

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

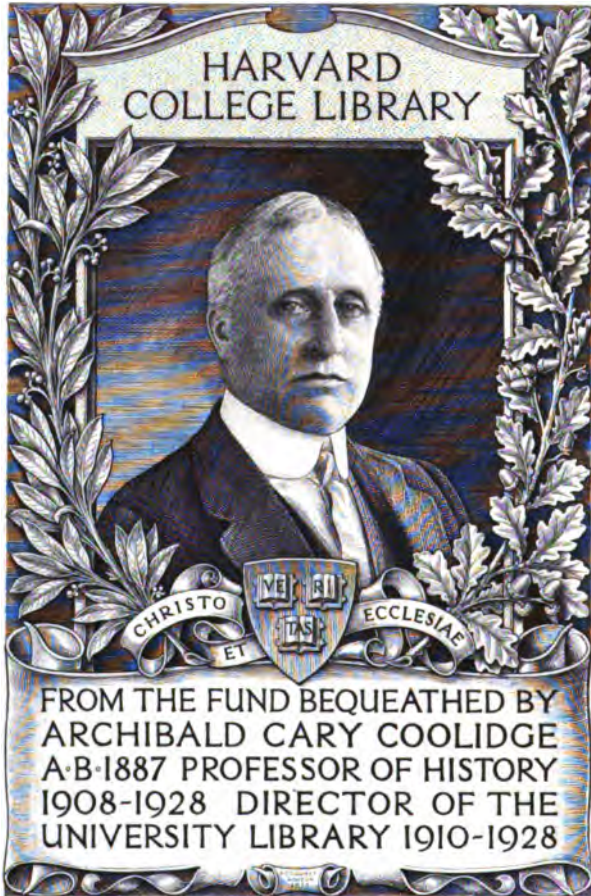
Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

3 2044 022 395 685

P 5 low 392.10

nd

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

СЕНТЯБРЬ.

№ 9.

К І Е В Ъ.

1873.

PRINTED IN RUSSIA

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сентябрь.

№ 9.

КІЕВЪ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1373.

△
P Slav 392.10
✓

5 May 1938

A.C. Corbridge Fund.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владимира.
Ректоръ Н. Бунге.

СОДЕРЖАНІЕ КНИЖКИ.

ОТДѢЛЪ I-й.

- I. Протоколы засѣданій Совѣта Университета Св. Владиміра 31-го мая и 10-го іюля 1873 года.

ОТДѢЛЪ II-й.

- II. Путешествіе Шардена въ Персію.—Статья *студента Дьяконова*.
III. Къ вопросу о сношеніяхъ Польши съ возаками въ 1657—1659 годахъ.—Статья *студента Стрельчевского*.
IV. Княженіе Даніила Галицкаго, по русскимъ и иностраннымъ извѣстіямъ.—Сочиненіе *студента Давыдова*, удостоенное золотой медали (продолженіе).
V. Начала политической экономіи.—Сочиненіе *Рикардо*, переводъ подъ редакціею *маистра Зибера* (продолженіе).
VI. Объяснительный каталогъ зоологическаго музея Университета, составленный *консерваторомъ Кричагинымъ* (продолженіе).

ПРИБАВЛЕНІЕ.

- VII. Таблица метеорологическихъ наблюденій за августъ 1873 г.
-

ОБЪ ИЗДАНИИ

УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1873 году.

Университетскія Извѣстія въ 1873 году издаются по прежней программѣ.

Цѣль этого изданія остается также прежнему: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ 1873 года печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, для соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п. а также, по мѣрѣ средствъ, и самыя диссертаци.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя и пробныя лекціи; если же представятся средства, то и отдѣльные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.

Сочиненія значительнаго объема могутъ быть печатаемы въ видѣ особыхъ приложеній къ Университетскимъ Извѣстіямъ.

Редакція.

Протоколи засіданій Совѣта

31-го мая 1873 года.

Въ засіданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, 31 мая 1873 года, подъ предѣдательствомъ г. Ректора Университета Н. Х. Бунге, присутствовали: деканы: А. И. Селянъ, И. И. Рахманиновъ, В. А. Незабитовскій и П. И. Перемежко; ординарные профессеры: В. А. Караваевъ, С. С. Гогоцкій, С. М. Ходецкій, К. А. Митюковъ, Ю. И. Мацонъ, О. О. Эргардтъ, Н. А. Фаворовъ, Г. Д. Сидоренко, Н. К. Ренвенкамцфъ, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенаріусъ, В. Т. Покровскій, М. Е. Вашенко-Захарченко, П. П. Алексѣевъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. И. Модестовъ, А. О. Кистяковскій, М. О. Хандриковъ, О. М. Гарничъ-Гарничскій и Н. А. Хржонцевскій; экстраординарные профессеры: А. В. Ивановъ, А. С. Шеляревскій, П. П. Суцивскій, Н. А. Бунге, В. А. Субботинъ, В. Я. Яроцкій и В. Г. Демченко. Не присутствовали: Ф. Ф. Мерингъ — по болѣзни; Г. М. Цѣхановецкій и В. С. Иконниковъ — по нахожденію въ командировкѣ; А. П. Вальтеръ, К. М. Теофилактовъ, В. Б. Томса, А. О. Ковалевскій, В. А. Бецъ, И. Г. Борщовъ, и О. В. Баранецкій — по нахожденію въ отпуску, и А. П. Матвѣевъ — по неизвѣстной причинѣ.

1. Слушали: чтеніе протокола предшествовавшаго засіданія Совѣта Университета, 25 мая 1873 года. — Подписавъ этотъ протоколъ, — Опредѣляли: представить его г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію.

2. Слушали: предложеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 16 марта 1873 года за № 5496, г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, заключающееся въ слѣдующемъ: „Совѣтъ Императорскаго

Московского университета, имѣя въ виду: во 1-хъ, постановленіе Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія 15 октября 1870 года о томъ, чтобы Ректоръ Университета, въ случаѣ полученія свѣдѣній о студентѣ, подвергшемся взысканію по приговору общихъ судебныхъ учрежденій за проступокъ или преступленіе, совершенное имъ внѣ зданій Университета, предлагалъ каждый разъ Совѣту онаго на обсужденіи вопросъ: можетъ ли быть оставленъ виновный въ числѣ студентовъ или же долженъ подлежать удаленію или исключенію изъ Университета, и во 2-хъ, въ случаѣ полученія университетскимъ начальствомъ свѣдѣній о такихъ совершенныхъ студентами внѣ стѣнъ Университета проступкахъ, которые хотя и не подверглись приговору судебныхъ учрежденій, но имѣютъ предосудительный характеръ, Ректоръ также вносить на обсужденіе Совѣта Университета свѣдѣнія о таковыхъ поступкахъ для постановленія надлежащаго рѣшенія, и не усматривая изъ получаемыхъ ректоромъ отъ судебныхъ установленій свѣдѣній о проступкахъ, совершенныхъ студентами внѣ стѣнъ Университета, — были ли они признаны судомъ виновными и подвергнуты какому-либо взысканію, — вошелъ ко мнѣ, чрезъ посредство начальства Московскаго Учебнаго Округа, съ представленіемъ объ исходатайствованіи распоряженія, что бы всѣ мировыя и судебныя установленія, сообщали Московскому университету о результатахъ своихъ постановленій по проступкамъ, совершеннымъ студентами внѣ стѣнъ Университета, дабы Совѣтъ Университета могъ дѣлать какое-либо заключеніе о поступкахъ студентовъ.

Г. Министръ, признавая таковыя свѣдѣнія совершенно необходимыми не только для Московскаго, но и для совѣтовъ остальныхъ нашихъ университетовъ, просилъ г. Министра Юстиціи сдѣлать распоряженіе, чтобы всѣ мировыя и судебныя учрежденія сообщали подлежащимъ Университетамъ свѣдѣнія о результатахъ своихъ постановленій по проступкамъ, совершеннымъ студентами внѣ стѣнъ Университета.

Нынѣ г. Министръ Юстиціи увѣдомилъ, что имъ циркуляромъ отъ 5 минувшаго апрѣля, предложено гг. прокурорамъ судебныхъ палатъ сдѣлать зависящее распоряженіе о своевременномъ доставленіи лицами прокурорскаго надзора подлежащему университетскому начальству копій

съ приговоровъ окружныхъ судовъ, состоявшихся по дѣламъ о студентахъ университетовъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ и проступкахъ“.

Опредѣлили: изложенное предложеніе принять къ руководству и исполненію и ввести таковое въ книгу общихъ постановленій по Университету; независимо отъ сего передать копию этого предложенія г. секретаря по студентскимъ дѣламъ,

3. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 25 мая 1873 года за № 4914, слѣдующаго содержания: „Препровождая при семъ копию предложенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 12 мая за № 5329, о предположеніи учредить новыя ученныя степени: магистра и доктора физиологіи человѣка и животныхъ, покорнѣйше прошу Совѣтъ Университета, по обсужденіи этого предположенія, о мнѣніи своемъ меня увѣдомить.

Копія съ предложенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія заключается въ слѣдующемъ: „Совѣтъ одного изъ нашихъ университетовъ, принимая во вниманіе весьма тѣсное и плодотворное соединеніе въ послѣднее время физиологіи съ химіей и физикой, призналъ необходимымъ, въ видахъ наибольшаго самостоятельнаго развитія физиологіи въ Россіи, учредить высшія ученныя степени по физиологіи съ химіей и по физиологіи съ физикой.

Начальство Учебнаго Округа, донося мнѣ о вышеизложенномъ, ходатайствуетъ объ учрежденіи при физико-математическомъ факультетѣ ученныхъ степеней магистра и доктора физиологіи человѣка и животныхъ, съ тѣмъ, чтобы, при испытаніи на степень магистра, главными предметами считать физиологію и анатомію человѣка и животныхъ, а дополнительнымъ предметомъ физику или химію, по желанію экзаменующагося.

Имѣя въ виду, что вышеозначенный, возбужденный однимъ изъ нашихъ университетовъ, вопросъ, долженъ быть общимъ для всѣхъ нашихъ университетовъ, покорнѣйше прошу ваше превосходительство предложить упомянутое ходатайство на обсужденіе Совѣта Университета Св. Владиміра и о мнѣніи оного, съ вашимъ заключеніемъ, меня увѣдомить“.

Опредѣлили: просить физико-математическій факультетъ, пригласивъ въ засѣданіе свое профессоровъ анатоміи и физиологіи, сообщить

по изложенному предложенію свое заключеніе и по полученіи такового спросить мнѣнія медицинскаго факультета: могутъ-ли магистры и доктора физиологій физико-математическаго факультета занимать кафедры физиологій на медицинскомъ факультетѣ.

4. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Киевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 30 мая 1873 года за № 4984, слѣдующаго содержанія: „Канцелярія г. Киевскаго, Подольскаго и Волынскаго генераль-губернатора, за отсутствіемъ его сятельства, отъ 25 мая за № 1778, увѣдомила г. Попечителя, что въ выдачѣ ординарному профессору Университета Св. Владиміра Григорію *Цѣхановецкому* заграничнаго особаго паспорта не предстоить надобности, такъ какъ онъ проживаетъ вынѣ за границею по паспорту отъ 13 мая 1872 года за № 537, по которому можетъ возвратиться въ Россію; что же касается отпуска разрѣшеннаго ему Приказомъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія 10 мая сего года, то слѣдуетъ сообщить консульству или посольству нашему, гдѣ проживаетъ г. Цѣхановецкій для сдѣланія объ этомъ надписи на его паспортѣ.

О вышеизложенномъ, имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университета, для надлежащаго распоряженія, въ отвѣтъ на представленіе отъ 3 апрѣля за № 411“.

О предѣлили: объ изложенномъ сообщить г. профессору Цѣхановецкому.

5. Слушали: предложеніе г. Попечителя Киевскаго Учебнаго Округа, отъ 19 мая 1873 года за № 4759, слѣдующаго содержанія: „Волынская казенная палата отъ 7 мая за № 3108, увѣдомила меня, что по распоряженію палаты, удостоенный медицинскимъ факультетомъ Университета Св. Владиміра степени лекаря съ отличіемъ, мѣщанинъ Эдуардъ *Ивановъ Рудницкій*, исключенъ изъ подушнаго оклада по обществу мѣщанъ г. Дубно съ начала сего 1873 года.

О чемъ, вполнѣдствіе представленія отъ 19 марта за № 325, имѣю честь сообщить въ Совѣтъ Университета“.

Опредѣлили: выдать г. Рудницкому дипломъ на степень лекаря съ отличіемъ.

6. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 26 мая за № 4961, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе представленія отъ 23 мая за № 594, и согласно ходатайству Совѣта Университета, я утверждаю докторовъ медицины: Александра Яценка и Карла Тритшеля, привать-доцентами Университета Св. Владимира; перваго по предмету хирургіи и послѣдняго по предмету частной патологіи и терапіи“.

О п р е д ъ л и л и: копію настоящаго предложенія передать въ Правленіе Университета и о содержаніи сего предложенія увѣдомить медицинскій факультетъ, г. бібліотекаря Университета и гг. докторовъ медицины Яценка и Тритшеля. Завести послужные списки гг. Яценкѣ и Тритшелю.

7. Слушали: 1) представленіе историко-филологическаго факультета, отъ 19 мая 1873 года за № 82, слѣдующаго содержанія: „Историко-филологическій факультетъ честь имѣетъ представить нижеслѣдующія свои соображенія:

Въ слѣдствіе ходатайства Совѣта Казанскаго университета объ учрежденіи учительскихъ семинарій при тѣхъ каедряхъ факультетовъ историко-филологическаго и физико-математическаго, предметы конхъ преподаются въ гимназіяхъ, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, разрѣшая учрежденіе тѣхъ семинарій въ Казанскомъ университетѣ, независимо отъ общаго факультетскаго преподаванія, изволилъ поставить цѣлью ихъ нижеслѣдующую задачу: 1) полнѣйшее научное разъясненіе и упроченіе въ сознаніи студентовъ тѣхъ частей предмета, которыя входятъ въ курсъ среднихъ заведеній; 2) ознакомленіе съ общею дидактикою, и частною—извѣстнаго предмета; 3) ознакомленіе съ гимназическими программами и выработку на основаніи оныхъ пробныхъ уроковъ; 4) ознакомленіе съ ученою русскою литературою и иностранными образцовыми учебными сочиненіями по извѣстному предмету, а также способность къ письменной оцѣнкѣ произведеній такой литературы; 5) устно и письменно переводить съ русскаго языка на греческій, латинскій, французскій и нѣмецкій, и умѣнье рѣшать устно и письменно болѣе трудныя задачи изъ математики и физики, и 6) навыкъ препода-

вать уроки, конечно по гимназической программѣ, и способность судить о достоинствахъ урока, преподаваемаго другимъ лицомъ.

Принимая во вниманіе, что рядомъ съ общимъ факультетскимъ преподаваніемъ имѣется такимъ образомъ въ виду ввести особенное, на весьма широкихъ основаніяхъ, преподаваніе—для образованія учителей классическихъ гимназій и реальныхъ училищъ, и взвѣсивъ важность новой задачи и новаго труда, возлагаемаго на преподавателей Университета, историко-филологическій факультетъ полагаетъ, что если въ такомъ случаѣ силы университетскихъ преподавателей будутъ раздроблены въ двухъ различныхъ направленіяхъ, то отъ этого едва ли онѣ не ослабѣютъ. Историко-филологическій факультетъ Университета Св. Владиміра тѣмъ болѣе въ правѣ опасаться этого, что онъ и доселѣ еще недостаточно снабженъ преподавателями, такъ какъ по кафедрамъ: 1) греческой словесности, 2) римской словесности, 3) всеобщей исторіи и 4) славянской филологіи имѣется всего по одному преподавателю, а между тѣмъ всѣ вышеозначенныя кафедры имѣютъ сами по себѣ, каждая, по нѣскольку отдѣльныхъ частей, какъ-бы наукъ, съ которыми одному преподавателю и безъ того надо употребить усиліе, чтобъ совладѣть; лектора французскаго языка и по настоящее время не имѣется: ни всеобщая, ни русская географія не входятъ въ составъ факультетскаго преподаванія, а между тѣмъ руководство студентовъ по этимъ предметамъ возлагается на преподавателей всеобщей и русской исторіи; должна читаться общая дидактика всѣмъ студентамъ учительскихъ семинарій, а она тоже, равно какъ и частныя дидактики, не входитъ въ составъ университетскаго преподаванія.

Если же стипендіаты историко-филологическаго факультета Университета Св. Владиміра, окончивая курсъ наукъ, доселѣ были почти всегда освобождены отъ специальныхъ испытаній на званіе учителя въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, то факультетъ полагаетъ, что это дѣлалось не безъ достаточнаго основанія: во-первыхъ, въ стипендіаты всегда избираются студенты, заявившіе себя успѣхами въ наукахъ; во-вторыхъ, ежегодно стипендіаты обязаны держать такъ-называемыя повѣрочныя испытанія, и въ-третьихъ, всѣ они обязательно участвуютъ въ такъ-на-

звычайныхъ практическихъ занятіяхъ подъ руководствомъ профессоровъ, занятіяхъ, которыя, не будучи регламентированы подобно тому, какъ то излагается въ проектѣ Казанскаго университета, тѣмъ не менѣе стремятся къ той же цѣли и по возможности ея достигаютъ. Наконецъ, достиженію такой цѣли должно содѣйствовать и то обстоятельство, что въ настоящее время на историко-филологическомъ факультетѣ Университета Св. Владимира, въ видахъ поднятія уровня студентскаго образованія, приступлено къ выработкѣ проекта общихъ курсовъ по всѣмъ предметамъ факультета, на основаніи которыхъ студенты получали бы болѣе совершенное историко-филологическое образованіе, и курсовъ частныхъ, специальныхъ, чтобъ дать лучшую возможность студентамъ специальнѣе знакомиться съ извѣстными избранными для изученія науками“.

2) Представленіе физико-математическаго факультета, 30 мая 1873 года за № 56, слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи своемъ 6 февраля, физико-математическій факультетъ подвергнувъ обсужденію вопросъ объ учительскихъ семинаріяхъ, которыя могли-бы быть учреждены при кафедрахъ физико-математическаго (и историко-филологическаго) факультета и пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Студенты физико-математическаго факультета обязаны выслушивать довольно обширные и разнообразныя курсы профессоровъ и потомъ усвоить себѣ прочитанное, составлять лекціи, работать въ лабораторіяхъ, обсерваторіяхъ и кабинетахъ Университета, такъ что время всякаго истинно дѣльнаго студента очень поглощено научными занятіями. Учрежденіе педагогическихъ семинарій отвлекало-бы студентовъ отъ научныхъ занятій, составляющихъ прямую цѣль пребыванія студентовъ въ Университетѣ, разъединило-бы дѣятельность студента и не только не способствовало-бы педагогическимъ цѣлямъ, но даже прямо противорѣчало-бы имъ. Педагогическіе приемы очень важны въ преподаваніи, но самое важное для учителя — основательно знать свой предметъ, научно быть подготовленнымъ къ педагогической дѣятельности.

Въ предложеніи объ учительскихъ семинаріяхъ объяснено, что „занятія студентовъ семинарій должны влоняться: 1) къ полнѣйшему научному разъясненію и упроченію въ сознаніи студентовъ тѣхъ частей

предмета, которыя входятъ въ кругъ среднихъ учебныхъ заведеній; 2) къ ознакомленію съ общою дидактикою и частною извѣстнаго предмета; 3) къ ознакомленію съ гимназическими программами и выработкѣ, на основаніи различныхъ пунктовъ программы, пробныхъ уроковъ; 4) къ ознакомленію съ учебною литературою русскою и съ образцовыми учебными сочиненіями иностранныхъ, и къ письменной оцѣнкѣ различныхъ произведеній этой литературы; 5) въ пробныхъ урокахъ, читаемыхъ поочередно передъ товарищами и профессорами, съ привлеченіемъ буде возможно и опытѣйшихъ учителей, и въ общемъ обсужденіи происходившаго“.

Можно положительно сказать, что если исполнять такую обширную программу педагогическихъ занятій съ студентами семинарій серьезно, а не формально только, для виду, то научная сторона занятій студентовъ пойдетъ далеко неудовлетворительно.

На основаніи правилъ для специальныхъ испытаній на званіе учителя и воспитателя гимназій и прогимназій, окончившій курсъ на физико-математическомъ факультетѣ подвергается только *сокращенному испытанію*, которое состоитъ въ томъ, что ищущій званія учителя отвѣчаетъ письменно на два вопроса, предложенные ему факультетомъ, и потомъ читаетъ два пробные урока въ одной изъ гимназій. Не было еще примѣра на физико-математическомъ факультетѣ, чтобы молодой человѣкъ, съ успѣхомъ кончившій курсъ въ Университетѣ и дѣйствительно научно подготовленный, не исполнилъ легко требованій сокращеннаго испытанія на званіе учителя. Можно-ли поэтому думать, что молодые люди будутъ добровольно подвергать себя двухлѣтнимъ педагогическимъ занятіямъ, довольно многосложнымъ (если только они не превратятся въ одну формальность) и отвлекающимъ ихъ отъ научныхъ цѣлей, когда студенты очень хорошо знаютъ, что съ успѣхомъ кончивши курсъ въ Университетѣ, они въ теченіи одного или двухъ мѣсяцевъ легко получаютъ званіе учителя?

На основаніи всего сказаннаго, физико-математическій факультетъ не видать существенной пользы въ учрежденіи правильно и систематически организованныхъ семинарій при кафедрахъ факультета, и вообще

проектъ объ учрежденіи этихъ семинарій почитаетъ неудобноисполнимымъ практически. Если необходима научная педагогическая подготовка молодыхъ людей, поступающихъ учителями въ гимназіи, то гораздо лучше начать ее послѣ окончанія студентами полнаго курса наукъ въ Университетѣ, когда они будутъ научно уже подготовлены“.

О п р е д ѣ л я л в: представить г. Попечителю Округа приведенныя заключенія факультетовъ, присовокупивъ, что по мнѣнію Совѣта въ видахъ возвышенія уровня университетскаго образованія полезны тѣ семинаріи, которыя имѣютъ въ виду спеціальныя занятія студентовъ подъ руководствомъ профессоровъ, и что такія занятія существуютъ въ Университетѣ Св. Владиміра не только на историко-филологическомъ и физико-математическомъ, но и на юридическомъ факультетѣ подъ названіемъ практическихъ занятій.

8. Въ настоящемъ засѣданіи, Совѣтъ Университета, по случаю предстоящаго 50-лѣтняго юбилея учебной службы митрополита Кіевскаго и Галицкаго Арсенія, избравъ высокопреосвященнаго Арсенія почетнымъ членомъ Университета Св. Владиміра,—О п р е д ѣ л я л ъ: 1) представить о семъ г. Попечителю Округа; 2) поручить Ректору, деканамъ и профессору богословія принести въ день юбилея высокопреосвященному поздравленіе отъ имени Университета и поднести дипломъ на упомянутое званіе.

9. Въ настоящемъ засѣданіи, Совѣтъ Университета, рассмотрѣвъ представленія физико-математическаго и юридическаго факультетовъ съ росписаніемъ экзаменовъ окончательныхъ и полукурсовыхъ,—О п р е д ѣ л я л ъ: на основаніи § 93 устава университетовъ утвердить сказанныя росписанія испытаній и сдѣлать по сему предмету зависящія распоряженія.

10. Въ настоящемъ засѣданіи, Совѣтъ Университета, въ виду переимѣненія на службу въ Харьковскій университетъ г. профессора *Цѣхановецкаго*, состоящаго членомъ Совѣта коллегіи Павла Галагана, избравъ на мѣсто г. Цѣхановецкаго г. ординарнаго профессора Г. Д. *Сидоренка*,—О п р е д ѣ л я л ъ: увѣдомить объ этомъ Совѣтъ коллегіи Павла Галагана и г. профессора Сидоренка.

11. Слушали докладъ: г. ординарный профессоръ А. О. *Ковалевскій* былъ уволенъ въ отпускъ за границу срокомъ на 28 дней, считая съ 4-го марта 1873 года.

Нынѣ г. Ковалевскій рапортомъ донесъ, что разстроенное состояніе его здоровья не позволяетъ ему до сихъ поръ возвратиться въ Кіевъ; въ чемъ и представилъ докторское свидѣтельство, засвидѣтельствованное меромъ города Ла-Калля.—Опредѣлили: причину просрочки г. Ковалевскаго отъпуска признать уважительною. О чемъ и отмѣтить въ его послужномъ спискѣ.

12. Слушали докладъ: въ настоящемъ засѣданіи доложено Совѣту Университета Св. Владиміра представленію юридическаго факультета, отъ 31 сего мая за № 29, о результатахъ окончательнаго испытанія воспитанниковъ сего факультета въ маѣ 1873 года.

Совѣтъ Университета, по рассмотрѣніи сего представленія, приложенной къ нему вѣдомости и документовъ упомянутыхъ воспитанниковъ, удостоенныхъ факультетомъ ученой степени или званія,—Опредѣлили: согласно удостоенію юридическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ, утвердить: 1) въ званіи дѣйствительнаго студента, съ правомъ получить степень кандидата по представленію въ срокъ удовлетворительной диссертациі: *Антоновича* Леоніогена, *Вербичаго* Іосифа, *Вороженка* Петра, *Пересвѣтъ-Солтана* Станислава-Генриха, *Штефана* Андрея и *Федотова-Чеховскаго* Владиміра; 2) въ званіи дѣйствительнаго студента: *Александровича* Евгенія, *Балабузу* Семена, *Ваховича* Станислава, *Гросса* Владислава-Мартына, *Жуковскаго* Мечислава, *Крохмаля* Николая, *Карташевскаго* Григорія, *Лычина* Михайла, *Меленевскаго* Флора, *Мороза* Петра-Семена, *Михно* Павла, *Радзиевскаго* Валерія, *Рашевскаго* Ивана, *Стефановича* Семена, *Стаховскаго* Николая, *Сувчинскаго* Александра, *Сувковскаго* Сергія, *Тиховскаго* Петра и *Шереметинскаго* Ананія. Согласно съ симъ выдать всѣмъ этимъ лицамъ установленныя аттестаты, и 3) просить распоряженія г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа, объ исключеніи изъ подушнаго оклада слѣдующихъ воспитанниковъ, удостоенныхъ юридическимъ факультетомъ ученой степени и званія: *Двужильнаго* Александра, *Панасюка* Вене-

дикта, *Успенскаго* Михаила, *Чепурнаго* Константина, *Бекерскаго* Михаила, *Мацуева* Ивана, *Петровскаго* Ивана и *Хохловскаго* Василія.

13. С л у ш а л и: представление медицинскаго факультета, за № 119, о томъ, что чтение рѣчи на торжественной антѣ Университета за 1873—74 учебный годъ факультетомъ поручено г. профессору *Шкляревскому*, который избралъ слѣдующую тему. »О характеристическихъ особенностяхъ жизненнаго процесса«.

Опредѣлили: просить г. профессора Шкляревскаго представить рѣчь на упомянутую тему, на предварительное одобрение Совѣта.

14. С л у ш а л и: представление медицинскаго факультета Университета Св. Владимира, отъ 21 мая 1873 года за № 198, слѣдующаго содержания: „Прилагая при семъ подлинный рапортъ профессоровъ Томсы, Хржонщевскаго и Перемежко, медицинскій факультетъ имѣетъ честь просить Совѣтъ о разрѣшеніи перенести съ начала будущаго семестра преподаваніе гистологій со втораго курса на первый. Относительно же переносенія преподаванія общей патологій съ третьяго курса на второй, факультетъ находитъ нужнымъ подвергнуть этотъ вопросъ болѣе подробному обсужденію.

Въ упомянутомъ рапортѣ гг. профессоровъ Томсы, Хржонщевскаго и Перемежко изложено слѣдующее: „Распределение предметовъ, преподаваемыхъ нами студентамъ 2-го и 3-го курсовъ медицинскаго факультета, представляетъ существенное неудобство для самаго успѣха преподаванія.

Такъ: студенты 2 курса до сихъ поръ одновременно слушали физиологію и гистологію, между тѣмъ невозможно понимать физиологію, незная гистологій.

Подобное же затрудненіе было и для студентовъ 3 курса, которые слушали частную патологію и терапію, теоретическую хирургию, оперативную хирургию, діагностику внутреннихъ болѣзней, теоретическое акушерство, гинекологию, глазныя болѣзни и въ тоже время также и общую патологію, которая необходимо должна предшествовать всему этому ряду перечисленныхъ предметовъ.

Для устранения такого важнаго неудобства мы считаемъ необходи-

мымъ перенести, въ видѣ опыта, преподаваніе гистологіи на первый курсъ впереди чтенія физиологіи, которая останется по прежнему на 2-мъ курсѣ: преподаваніе же общей патологіи перенести на 2 курсъ, чтобы приготовить слушателей къ занятію различными частными отдѣлами патологіи въ теченіи слѣдующаго 3 курса. Перемены эти мы полагаемъ произвести въ началѣ ближайшаго семестра—15 мая 1873 года“.

О п р е д ѣ л и л и: увѣдомить медицинскій факультетъ, что Совѣтъ Университета, въ интересахъ успѣшнаго преподаванія, не встрѣчаетъ препятствій къ приведенію въ исполненіе изложенныхъ выше мѣръ; при чемъ проситъ факультетъ поставить объ этомъ въ извѣстность студентамъ сего факультета.

15. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 17 и 30 мая сего года за №№ 189, 208, 209, 210 211 и 212, объ удостоеніи въ 16 и 29 дни мая, аптекарскихъ помощниковъ: *Тхоржевскаго* Болеслава-Гавріила-Іосифа, степени провизора съ отличіемъ, *Брандта* Генриха-Якуба-Христофора, *Васьковскаго* Макарія, *Вроневича* Петра-Цезарія, *Конечнаго* Ивана-Гедимина и *Малиновскаго* Франца-Ксаверія степени провизора.

О п р е д ѣ л и л и: 1) выдать дипломы на степень провизора: г. Тхоржевскому—съ отличіемъ, и гг. Брандту, Васьковскому, Конечному и Малиновскому—безъ отличія и 2) возвративъ документы г. Вроневича въ медицинскій факультетъ, для врученія по принадлежности, увѣдомить, что такъ какъ изъ таковыхъ невидно, чтобы аптекарскій помощникъ Вроневичъ занимался фармацевтической практикою три года, то по сему Совѣтъ Университета не можетъ выдать ему диплома на степень провизора.

16. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго факультета, отъ 30 мая 1873 года за № 215, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ, по опредѣленію 29 текущаго мая, имѣетъ честь покорнѣйше просить распоряженія Совѣта Университета Св. Владиміра о командированіи г. экстраординарнаго профессора *Иванова* съ ученою цѣлью за границу, срокомъ на предстоящее вакаціонное время и 28 дней сверхъ онаго“.

Опредѣлили: просить ходатайства г. Попечителя Округа о командированіи г. профессора Иванова за границу на указанный срокъ.

17. Слушали: представленіе физико-математическаго факультета, отъ 29 мая 1873 года за № 54, слѣдующаго содержанія: „Физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 23 мая, опредѣляя ходатайствовать передъ Совѣтомъ Университета о выдачѣ вновь опредѣленному экстраординарному профессору *Баранецкому* подъемныхъ денегъ въ количество 300 рублей, согласно прежнимъ примѣрамъ“.

Опредѣлили: разрѣшеніе этого ходатайства отложить до конца года, когда съ точностью могутъ быть опредѣлены остатки отъ специальныхъ средствъ Университета.

18. Слушали: прошеніе бывшаго Бибиковскаго стипендіата Павла *Юскевича-Красковскаго*, отъ 30 мая 1873 года, слѣдующаго содержанія: „Основываясь на 207 § правилъ Университета, обращаюсь съ покорною просьбою въ Правленіе о выдачѣ мнѣ, какъ окончившему курсъ Бибиковскому стипендіату, единовременнаго денежнаго пособія. Считаю нужнымъ прибавить, что содержаніе, слѣдуемое мнѣ за вторую треть 1873 года, я получалъ не за всю треть, а лишь за май этого года“.

Опредѣлили: просить распоряженія Правленія Университета о выдачѣ г. Юскевичу-Красковскому въ пособіе 92 руб. 52 к. сер. изъ суммы назначенной на стипендіи генерала Бибикова.

19. Слушали: представленіе медицинскаго факультета, отъ 30 мая сего года за № 217, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ, въ засѣданіи 29 текущаго мая, разсмотрѣвъ протоколъ о результатахъ годичнаго испытанія ученицъ повивальнаго искусства при Университетѣ Св. Владиміра, опредѣляя: 1) ученицамъ, неявившимся на испытаніе по уважительной причинѣ и представившимъ объ этомъ законное удостовѣреніе, дозволить подвергнуться испытанію въ сентябрѣ текущаго года и 2) ученицъ, неявившихся на испытаніе безъ уважительной причины, а также получившихъ отмітки *ноль* и *единицу*, оставить еще на одинъ годъ въ числѣ ученицъ перваго курса.“

Объ этомъ медицинскій факультетъ имѣетъ честь довести вашему превосходительству для зависящаго распоряженія, со спискомъ ученицъ

невиявившихся на испытаніе и получившихъ неудовлетворительныя от-
мѣтки“.

О п р е д ѣ л и л и : 1) ученицамъ, невившимся на испытаніе по уважительной причинѣ и представившимъ объ этомъ законное удостовѣ-
реніе, позволять поднергнуться испытанію въ сентябрѣ текущаго года;
2) ученицъ, невившихся на испытаніе безъ уважительной причины, а
также получившихъ отѣтки ноль и единицу, оставить еще на одинъ
годъ въ числѣ ученицъ перваго курса, и 3) сдѣлать распоряженіе объ
объявленіи сказаннымъ лицамъ упомянутаго рѣшенія медицинскаго фа-
культета.

20. Слушали: представленія медицинскаго факультета Универса-
тета Св. Владимира, отъ 15 и 17 мая 1873 года за №№ 186, 187
и 190 объ удостоеніи въ засѣданіи 8 мая аптекарскихъ учениковъ:
Генриха *Славека*, Константина *Лануцкаго* и Цезарія *Рейцена*—степени
аптекарскаго помощника.

О п р е д ѣ л и л и : 1) выдать г. Славеку дипломъ на степень апте-
карскаго помощника и 2) просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго
Учебнаго Округа, объ исключеніи гг. Лануцкаго и Рейцена, изъ подуш-
наго оклада.

21. Слушали: представленіе юридическаго факультета, отъ 17
мая 1873 года за № 20, слѣдующаго содержанія: „Дѣйствительные
студенты *Филоненко-Бородачъ* Алексѣй и *Сахновскій* Викторъ, имѣю-
щіе право на степень кандидата по представленіи разсужденія, предста-
вила таковыя: первый подъ заглавіемъ: >Исторія судебныхъ поединковъ
въ Россіи«, а второй >О древнемъ наследственномъ правѣ«.

По разсмотрѣніи сихъ разсужденій, юридическій факультетъ при-
зналъ ихъ удовлетворительными, а потому имѣть честь представить
объ утвержденіи выше означенныхъ дѣйствительныхъ студентовъ въ
степени кандидата правъ“.

О п р е д ѣ л и л и : согласно удостоенію юридическаго факультета и
на основаніи 110 § общаго университетскаго устава, утвердить гг. Фи-
лоненко-Бородача Алексѣя и Сахновскаго Виктора въ степени кандидата
законовѣденія, и выдать имъ дипломы на эту степень.

22. Слушали: представленіе юридическаго факультета, отъ 22 мая 1873 года за № 28, слѣдующаго содержанія: „Дѣйствительные студенты *Старовскій* Александръ и *Ивашенко* Иванъ, имѣющие право на полученіе степени кандидата по представленіи диссертаций, представляя таковыя подъ заглавіемъ: *первой*—>Лишеніе правъ по Русскимъ законамъ, а *второй*—>О способахъ возстановленія металлическаго обращенія въ Россіи. Юридическій факультетъ, находя означенныя разсужденія удовлетворительными, имѣетъ честь представить Совѣту объ утвержденіи *Старовскаго* и *Ивашенка* въ степени кандидата правъ“.

О п р е д ѣ л я л и: согласно удостоенію юридическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ, утвердить гг. *Старовскаго* и *Ивашенка* въ степени кандидата законовѣдѣнія и выдать имъ дипломы на эту степень.

23. Слушали: представленіе медицинскаго факультета, съ провожденіемъ обзоренія преподаванія наукъ и росписанія лекцій на первое полугодіе 1873—74 учебнаго года.

О п р е д ѣ л я л и: на основаніи § 83 устава университетовъ одобритъ обзореніе преподаванія наукъ и росписанія лекцій по медицинскому факультету и сдѣлать по сему предмету зависящее распоряженіе.

24. Слушали: представленіе медицинскаго факультета, отъ 30 мая 1873 года за № 213, слѣдующаго содержанія: „На основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 18/30 день декабря 1845 года правилъ испытанія врачей, фармацевтовъ, ветеринаровъ, дентистовъ и повивальныхъ бабокъ, медицинскій факультетъ сего Университета, въ 29 день мая 1873 года, удостоилъ лекаря *Глазунова*, выдержавшаго установленное испытаніе и защитившаго разсужденіе подъ заглавіемъ: >Наблюденія надъ сифилисомъ у дѣтей, преимущественно надъ на мѣдтвенною формою этой болѣзни, степени доктора медицины. Объ этомъ медицинскій факультетъ имѣетъ честь донести Совѣту для зависящаго распоряженія“.

О п р е д ѣ л я л и: выдать г. *Глазунову* дипломъ на степень доктора медицины.

25. С л у ш а л и: предложеніе Физико-математическаго факультета,

отъ 30 мая 1873 года, слѣдующаго содержанія: „Въ публичномъ засѣданіи физико-математическаго факультета 30 мая, магистръ зоологій Николай Васильевичъ *Бобрецькій*, защищалъ диссертацию подъ заглавіемъ: «Къ эмбриологій членистоногихъ», поданную имъ физико-математическому факультету для полученія доктора зоологій и предварительно одобренную факультетомъ. Оппонентами были: ординарный профессоръ П. И. Перемежко и доцентъ О. М. Паульсонъ. По окончаніи диспута, защищеніе диссертациа членами факультета признано единогласно удовлетворительнымъ и физико-математическій факультетъ опредѣлил ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ утвержденіи г. Н. В. Бобрецькаго въ степени доктора зоологій“.

Опредѣлили: согласно удостоенію физико-математическаго факультета и на основаніи 110 § общаго университетскаго устава, утвердить г. Бобрецькаго въ степени доктора зоологій и выдать ему дипломъ на эту степень.

26. **Слушали:** представленіе историко-филологическаго факультета, отъ 29 мая за № 86, слѣдующаго содержанія: „Историко-филологическій факультетъ, въ засѣданіи 29 мая 1873 года, слушавъ одобрительный отзывъ ординарнаго профессора Селина о кандидатскомъ разсужденіи, которое подалъ дѣйствительный студентъ Павелъ *Ваденюкъ* подъ заглавіемъ «Слово о шолку Игоревѣ въ изданіи графа А. И. Мусина-Пушкина 1800 года». Такъ какъ и colloquium г. Ваденюка состоялся въ томъ же засѣданіи и подобно разсужденію былъ признанъ удовлетворительнымъ, то по сему историко-филологическій факультетъ честь имѣетъ просить Совѣтъ объ утвержденіи г. Ваденюка въ степени кандидата историко-филологическаго факультета“.

Опредѣлили: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи г. Ваденюка изъ подушнаго оклада, по случаю, удостоенія его степени кандидата историко-филологическаго факультета.

27. **Слушали:** представленіе медицинскаго факультета Университета Св. Владимира, отъ 23 мая 1873 года за № 204, слѣдующаго содержанія: „Имѣя въ виду, что въ настоящее время есть вакансія для замѣщенія въ стипендіаты медицинскаго факультета, факультетъ имѣетъ

честь возобновить представленіе свое отъ 20-мартова марта за № 140 относительно зачисленія въ стипендіант студентовъ 6 семестра *Мясоедскаго* Болеслава и *Кухарскаго* Владиміра“.

По справкѣ оказалось: 1) что вышеупомянутыя лица состоятъ нынѣ въ числѣ студентовъ; документы имѣютъ полныя и на въ какихъ предсудительныхъ недостаткахъ замѣненъ не были; 2) изъ донесенія университетскаго врача видно, что одинъ изъ примечанныхъ студентовъ именно Писковичій Болеславъ по состоянию своего здоровья можетъ быть принятъ въ стипендіанты и 3) Наконецъ отъ студента Писковичіа каю отобрана подписка въ томъ, что онъ по окончаніи курса обязанъ безпрекословно отслужить правительству установленное число лѣтъ въ томъ мѣстѣ, куда назначенъ будетъ.

О п р е д ѣ л и л и: 1) Согласно настоящему ходатайству медицинскаго факультета и на основаніи 42 §. (А. п. 2) университетскаго устава, зачислить въ стипендіанты Университета Св. Владиміра студента медицинскаго факультета Писковичіа Болеслава; о чемъ сообщить Правленію Университета и уведомить медицинскій факультетъ; 2) объявить г. студенту медицинскаго факультета 6 семестра Кухарскому Владиміру, что онъ можетъ быть зачисленъ стипендіантомъ Университета, но только, какъ по представленію имъ медицинскаго свидѣтельства о хорошемъ состояніи его здоровья, и послѣ представленія имъ установленной подписки, о согласіи его безпрекословно отслужить правительству установленное число лѣтъ за полученную стипендію, и 3) предъявить настоящее опредѣленіе для отбѣтки г. бухгалтеру и секретарю по студентскимъ дѣламъ, передавъ саму послѣднюю за роспискою подписку, данную студентомъ Писковичіемъ для приобщенія въ его документамъ.

28. С л у ш а л и: медицинскій факультетъ Университета Св. Владиміра, удостовѣвъ въ 20 день марта 1873 года, бывшаго студента Антона *Тхоржевскаго* степендленара и донесъ объ этомъ Совѣту Университета отъ 21 марта 1873 года за № 131, ходатайствуя о выдачѣ г. Тхоржевскому установленнаго диплома на упомянутую степенд; но такъ какъ г. Тхоржевскій не имѣлъ всѣхъ установленныхъ документовъ, то Совѣтъ Университета, по опредѣленію своему 30 марта сего года,

отложилъ выдачу г. Тхоржевскому диплома на степень лекаря впродъ до представленія таковыхъ. Въ настоящее время медикъ этотъ представилъ все нужныя документы.

Опредѣлили: выдать Антоу Тхоржевскому дипломъ на степень лекаря.

29. Слушали: представленіе физико-математическаго факультета на имя г. Ректора, отъ 31 мая 1873 года за № 61, слѣдующаго содержанія: „На предложеніе вашего превосходительства, отъ 27 февраля 1873 года за № 465, физико-математическій факультетъ честь имѣетъ довести, что изъ окончившихъ въ маѣ испытаніе по физико-математическому факультету никто не заявилъ желанія поступить въ обязательныя стипендіаты для приготовленія себя въ учителя реальныхъ училищъ. Въ факультетъ получено только прошеніе г. окончившаго въ прошломъ году со степенью кандидата математическихъ наукъ Александра Пальшау, нынѣ учителя въ Черниговской гимназіи. Физико-математическій факультетъ, по предложенію профессора Рахманинова, имѣетъ честь рекомендовать г. Пальшау для послыки за границу, для приготовленія къ учительскому званію въ реальныхъ училищахъ по наукамъ механическимъ, какъ одного изъ лучшихъ своихъ воспитанниковъ“.

Опредѣлили: 1) объ этомъ представленіи донести г. Попечителю Округа, присовокупивъ, что въ настоящемъ году на естественномъ отдѣленіи физико-математическаго факультета только одинъ студентъ Плутовко окончилъ курсъ; 2) просить физико-математическій факультетъ сообщать Совѣту свое мнѣніе о причинахъ быстраго уменьшенія числа студентовъ естественнаго отдѣленія, на которомъ, какъ доносить факультетъ, не было испытующихся на полукурсовомъ испытаніи передъ каникулами.

30. Слушали докладъ: на основаніи 188 § правилъ для учащихся въ Университетѣ Св. Владиміра (изд. 1872 г.) „Учительскіе стипендіаты въ теченіи мая мѣсяца каждаго года обязаны подвергаться повѣрочному испытанію изъ всехъ предметовъ назначенныхъ имъ по росписаніямъ для обязательнаго прослушанія въ продолженіи истекшаго академическаго года. Только окончателныя испытанія тѣхъ стипендіатовъ освобождаютъ

ихъ отъ повѣрочныхъ испытаній, но отнюдь не полукурсовыя, рядомъ съ коими тѣ стипендіаты должны тоже подвергаться и повѣрочнымъ испытаніямъ, а самѣ послѣднимъ именно въ маѣ мѣсяцѣ“.

На этомъ основаніи историко-филологическимъ факультетомъ представлена вѣдомость о повѣрочныхъ испытаніяхъ, произволившихся въ маѣ мѣсяцѣ, изъ которой видно, что стипендіаты: учительскій—Левицкій Орестъ и Кирилло-Мефодіевскіе—Богдановичъ Порфирій, Вѣленькій Трофимъ и Захарченко Михайлъ выдержали сказанное испытаніе весьма удовлетворительно.

Опредѣлили: прописанную вѣдомость принять къ свѣдѣнію, а копію съ оной представить г. Попечителю Кіевского Учебнаго Округа.

31. Слушали: представленіе историко-филологическаго факультета о результатахъ полукурсоваго испытанія, которому подвергались въ маѣ мѣсяцѣ сего года слѣдующіе студенты 4-го семестра сего факультета: *Бѣлинскій* Николай, *Казанскій* Алексій, *Безъ* Степанъ, *Бондаренко* Прокофій, *Пучковскій* Александръ, *Стрибульскій* Сергій, *Браиловскій* Алексій, *Вуицъ* Николай, *Дьяконенко* Евграфъ, *Жуковскій* Василій, *Савицъ* Петръ, *Симоновъ* Петръ, *Сулъжиковъ* Викторинъ и *Чепурной* Иванъ.

Изъ приложенной къ сему представленію вѣдомости видно, что всѣ поименованные студенты выдержали полукурсовое испытаніе, а потому,—
Опредѣлили: 1) всѣхъ сказанныхъ студентовъ, выдержавшихъ удовлетворительно полукурсовое испытаніе, считать съ начала 1873—74 учебнаго года на 5 семестръ; 2) о настоящемъ постановленіи сообщить историко-филологическому факультету для свѣдѣнія и руководства и просить факультетъ о результатахъ полукурсоваго испытанія, которое будетъ произведено въ августѣ сего года остальнымъ студентамъ, сообщить Совѣту и представить вѣдомость объ отбѣткахъ; 3) настоящий журналъ предъявить секретарю по студентскимъ дѣламъ для надлежащихъ отбѣтокъ по студентскому списку.

32. Слушали: въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра представленіе историко-филологическаго факультета о ре-

зудататахъ окончательныхъ испытаній воспитанниковъ, допущенныхъ къ сему испытанію въ мѣсѣ 1873 года.

Совѣтъ Университета, по разсмотрѣнію сего представленія, приложенной къ нему вѣдомости съ отсылками объ испытаніяхъ, а равно и документовъ упомянутыхъ лицъ.

Опредѣлить: 1) Согласно удостоенію историко-филологическаго факультета и на основаніи 140 § общаго устава университетовъ, утвердить: а) въ степени кандидата по классическому отдѣлу Дмитрія Орды; б) въ званіи дѣйствительнаго студента, съ правомъ получить степень кандидата по представленію въ срокъ удовлетворительной диссертации: по славяно-русскому отдѣлу: Матвѣя Астриба, Косму Мурковскаго и Владиміра Науменка; по классическому отдѣлу: Василя Добротаурскаго и по историческому отдѣлу: Павла Браницова и Павла Юскевича-Красновскаго; в) въ званіи дѣйствительнаго студента по славяно-русскому отдѣлу Григорія Доницова. Согласно съ симъ выдать г. Орды дипломъ на степень кандидата, а остальнымъ лицамъ установленные аттестаты на упомянутое выше званіе.

2) Просить распоряженія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи изъ подушнаго оклада Прокофія Божка, по случаю удостоенія его факультетомъ званія дѣйствительнаго студента, съ правомъ получить степень кандидата по представленію въ срокъ удовлетворительной диссертации.

3) Такъ какъ изъ упомянутыхъ выше воспитанниковъ гг. Божко, Мурковскія и Орды, были стипендіатами и обязаны поступить на службу по назначенію отъ правительства, то довести объ этомъ г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, съ представленіемъ документовъ этихъ воспитанниковъ и просить распоряженія объ опредѣленіи ихъ на службу; о чемъ сообщать Правленію Университета.

33. Слушали: представленіе физико-математическаго факультета о результатахъ полукурсоваго испытанія, которому подвергались въ мѣсѣ сего года слѣдующіе студенты 4 семестра, разряда математическихъ наукъ: Зельеровъ Евгений, Парковъ Николай, Сикорскій Павелъ и Янчевскій Семенъ.

Изъ приложенной къ сему представленію вѣдомости видно, что всѣ поименованные студенты выдержали полукурсовое испытаніе, а потому—
О п р е д ѣ л я л и: 1) всѣхъ сказанныхъ студентовъ, выдержавшихъ удовлетворительно полукурсовое испытаніе, считать съ начала будущаго полугодія на 5 семестръ; 2) о настоящемъ постановленіи сообщить физико-математическому факультету для свѣдѣнія и руководства и просить, по окончаніи полукурсовыхъ испытанийъ въ августѣ сего года, сообщить Совету подробную вѣдомость о результатахъ таковаго, и 3) настоящее опредѣленіе предъяснить секретарю по студентскимъ дѣламъ для сдѣланія по студентскому списку надлежащихъ отмітокъ.

34. С л у ш а л и: въ настоящей засѣданіи Совета Университета Св. Владимира представленіе физико-математическаго факультета о результатахъ окончательныхъ испытанийъ воспитанниковъ, допущенныхъ къ сему испытанію въ маѣ 1873 года.

Советъ Университета, по разсмотрѣніи сего представленія, приложенной къ нему вѣдомости съ отмітками объ испытанияхъ, а равно и документовъ упомянутыхъ лицъ,—
О п р е д ѣ л я л ѣ: 1) согласно удостоенію физико-математическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ, утвердить: а) въ званіи действительнаго студента, съ правомъ получить степень кандидата по представленію въ срокъ удовлетворительной диссертациі, по отдѣлу математическихъ наукъ: *Мсциховскаго* Казимира, *Рабиновича* Виталия и *Лижовскаго* Януша-Зѣмовита-Венямина и б) въ званіи действительнаго студента по отдѣлу математическихъ наукъ: *Радчибора* Эдуарда-Германа-Корнилія, *Чернушевича* Николая и *Аржембовскаго* Станислава-Бертольда, и за тѣмъ всѣмъ этимъ воспитанникамъ выдать установленные аттестаты.

2) Просить распоряженія г. Попечителя Киевскаго Учебнаго Округа, объ исключеніи изъ подушваго оклада: *Ивана Плутенка*, *Прохора Гречаника* и *Михайла Суланова*, по случаю удостоенія ихъ факультетомъ *перваго*—степени кандидата естественныхъ наукъ а *послѣднихъ*—званія действительнаго студента математическихъ наукъ.

10-го іюля 1873 года.

Въ чрезвычайномъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владимира, 10-го іюля 1873 года, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета Н. Х. Бунге, присутствовали: проректоръ А. П. Матвѣевъ; деканы: В. А. Незабитовскій и П. И. Пережко; ординарные профессеры: С. М. Ходецкій, К. А. Митюковъ, Ѳ. Ѳ. Эргардтъ, Г. Д. Сидоренко, Н. К. Рейненкампфъ, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авеваріусъ, В. Б. Томса, М. Е. Вашенко-Захарченко, П. П. Алексѣевъ, М. Ѳ. Хандриковъ и Ѳ. М. Гарничъ-Гарничкій; экстраординарные профессеры: А. В. Ивановъ и В. А. Субботинъ. Не присутствовали: И. И. Рахманиновъ, А. П. Вальтеръ, Ф. Ф. Мерингъ и В. Т. Покровскій—по болѣзни; Г. М. Цѣхановецкій, В. А. Бедъ, В. С. Иконниковъ и Н. А. Бунге—по нахожденію въ командировкѣ; В. А. Караваевъ, С. С. Гогоцкій Ю. И. Мацонъ, А. О. Ковалевскій, В. И. Модестовъ, И. Г. Борщовъ, Н. А. Хржонщевскій, А. С. Шляревскій, П. П. Сущинскій, О. В. Баранецкій, В. Я. Яроцкій и В. Г. Демченко—по нахожденію въ отпуску; К. М. Теофлактовъ, Н. А. Фаворовъ, А. В. Романовичъ-Славятинскій и А. Ѳ. Кистяковскій—по неизвѣстнымъ причинамъ.

С л у ш а л и: прошеніе сверхштатнаго заслуженнаго ординарнаго профессора А. П. *Вальтера*, на имя г. Ректора Университета отъ 5 іюля 1873 года, слѣдующаго содержания: „При семъ честь имѣю представить свидѣтельство гг. Мандельштама и Иванова о постигшемъ меня новомъ, четвертомъ приступѣ воспаленія внутреннихъ частей моего глаза, угрожающемъ, при повтореніи, лишить меня зрѣнія. Изъ этого видно, что я не долженъ медлить искать средствъ предотвращенія новыхъ

привступовъ болѣзни, которая, безъ видимыхъ причинъ, то и дѣло возобновляется. Я думаю ихъ найти за границею въ совѣтѣ врачей и въ особыхъ врачебныхъ учрежденіяхъ. Вашему превосходительству извѣстно, что я уже другой разъ получилъ разрѣшеніе ѣхать за границу, но этого до сихъ поръ не исполнилъ: причиною недостатокъ матеріальныхъ средствъ.

Между тѣмъ время, которое я могъ-бы употребить на такое путешествіе, проходить (потому что вскорѣ возобновятся мои обязанности, какъ редактора временнаго изданія).

Выше изложенныя обстоятельства побуждаютъ меня просить у вашего превосходительства ходатайства выдачи мнѣ на путешествіе за границу, съ цѣлью защитить себя отъ слѣботы, изъ специальныхъ средствъ Университета 400 руб.

Если же по какимъ-либо причинамъ такая выдача была бы невозможна, то я просилъ-бы только ссуды равной величины на полгода, подъ обезпеченіе моего пенсіона.

Но каково бы ни было рѣшеніе вашего превосходительства, дѣло не терпитъ отлагательства, такъ какъ позднѣе я бы не могъ уже воспользоваться и данною субсидіею“.

Совѣтъ Университета, по выслушаніи изложеннаго ходатайства профессора Вальтера, признавъ таковое вполне заслуживающимъ удовлетворенія, нашелъ возможнымъ выдать г. профессору Вальтеру упомянутое пособіе, для чего и подвергъ настоящее дѣло рѣшенію посредствомъ баллотировки; при чемъ оказалось въ пользу выдачи пособія 14 шаровъ и противъ онаго 5.—Профессоръ Алексѣевъ, не находя достаточнаго основанія допустить баллотировку въ настоящемъ засѣданіи, заявилъ, что онъ по сему дѣлу войдетъ въ совѣтъ съ особымъ мнѣніемъ,—Опредѣляя: просить разрѣшенія г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа на выдачу г. Вальтеру—упомянутаго пособія изъ указаннаго выше источника.

*Прибавленіе къ протоколамъ Соевѣта Университета Св. Влади-
мѣра о переименіяхъ въ составѣ студентова съ 15 августа
по 1 сентября 1873 года.*

Приняты въ студенты Университета Св. Владимѣра.

1) Воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній, съ зачисленіемъ въ первый семестръ: а) по аттестатамъ зрѣлости, безъ дополнительнаго испытанія, по историко-филологическому факультету: Истоминъ, Мидавль, Мочульскій, Георгій, Любовичъ, Николай, Павловскій, Матрофанъ, Черсуновъ, Иванъ; по физико-математическому факультету, разряда естественныхъ наукъ: Бабіевскій, Василій, Бабинскій, Эразмъ, Солодкій, Иванъ, Исковъ, Александръ; разряда математическихъ наукъ: Березанскій, Павелъ, Бадзамъ, Евгеній, Журавскій, Степанъ, Зблинскій, Вивантий, Станиславъ, Камаревскій, Андрей, Колесниковъ, Владиміръ; по юридическому факультету: Алышевскій, Николай, Бистерфельдъ, Михаилъ, Бистерфельдъ, Флегонтъ, Верцинскій, Иванъ-Болеславъ, Виноградскій, Сергій, Злоторовичъ, Исафатъ, Владиславъ, Ксонзенко, Евфимъ, Карцевко-Логвиновъ, Владиміръ, Кузьменко, Андрей, Корчакъ, Славскій, Владиміръ, Максимовъ, Петръ, Новиковъ, Сергій, Новицкій, Иванъ, Пашинскій, Николай, Суровцовъ, Степанъ, Шварцъ, Иванъ; по медицинскому факультету: Александровъ, Андрей, Александръ, Николай, Андрияшовъ, Александръ, Басанкинъ, Федоръ, Борсукъ, Исаакъ, Буличъ, Александръ, Божко-Божинскій, Гаврилъ, Ворошовко, Владиміръ, Вержбицкій, Станиславъ, Галицкій, Николай, Грисбахъ, Николай, Григорашъ, Михаилъ, Демидовичъ, Михаилъ, Довгинскій, Георгій, Изопольскій, Семень-

Владиславъ, Кашверъ Василій, Кожухаревъ Василій, Коцерняцкій Конрадъ, Крайкъ Бровиславъ, Красовскій Константинъ, Лазовъ Сергій, Левитскій Северинъ, Липовицскій Николай, Лукашевичъ Александръ, Мартыновъ Сергій, Митковъ Алексѣй, Ольшевскій Иванъ, Островскій Юсифъ, Побрамовичъ Викторъ, Поливенко Владиміръ, Прушняскій Бровиславъ, Радонирскій Игнатій, Rogozинъ Иванъ, Rogoначъ Николай, Самойловскій Василій, Савинъ Федоръ, Сандеръ Павелъ, Свѣтухинъ Михаилъ, Силькевичъ Іудилъ, Скорупскій Владиславъ, Смудскій Давидъ, Снитковскій Іоакимъ, Сокальскій Григорій, Сочинскій Петръ, Сухачевъ Григорій, Стефановичъ Яковъ, Тромпцкій Иванъ, Уразовъ Николай, Уреничъ Насонъ, Фидровскій Михаилъ, Химородъ Генрихъ, Шаховичъ Иванъ, Шумовъ Василій, Шрейберъ Лейба, Яловскій Ромуальдъ, Яковскій Левъ, Янушевичъ Петръ; и б) по аттестатамъ прежнихъ лѣтъ, до 1873 года, выдержавшіе въ Университетѣ повѣрочное испытаніе, по историко-филологическому факультету: Корняловичъ Василій, Шинковскій Фламонъ; по физико-математическому факультету разряда естественныхъ наукъ: Мокіевскій Павелъ; разряда математическихъ наукъ: Дьяковскій Евгеній, Крыжановскій Юсифъ, Кудрлцкій Михаилъ, Флоринскій Гавріиль; по юридическому факультету: Гетманчукъ Іосифъ, Красовскій Николай; по медицинскому факультету: Бѣлинскій Адольфъ, Берлинерблау Самуиль, Глубоковскій Василій, Емельяновъ Николай, Зубковскій Аванасій, Кранцъ Николай, Левитскій Дмитрій, Пешинскій Граціанъ-Станиславъ, Розенштейнъ Яковъ, Стѣдницкій Владиміръ, Черялевъ Николай.

2) Бывшіе студенты здѣшняго Университета по историко-филологическому факультету: Войцеховскій Левъ въ 1 семестрѣ и Константиновъ Парфирій сверхъ курса на 1873—74 учебный годъ; по математическому отдѣлу физико-математическаго факультета: Кошляковъ Дмитрій и Шереметинскій Николай, оба въ 3-й семестрѣ; по юридическому факультету: Толубѣевъ Анатолій, въ 3 семестрѣ; и по медицинскому факультету: Тучапскій Авастасій во 2 семестрѣ, Моторный Семёнъ въ 3 семестрѣ, Мокровицкій Болеславъ въ 4 семестрѣ, Подгаецкій Александръ, Черепакинъ Александръ, Шершавицкій Николай, въ 5 семестрѣ, Лисенко Андрей, Морозовъ Антонъ и Семеновскій Иванъ въ 7 семестрѣ.

3) Бывшіе студенты другихъ университетовъ: Казанскій Василій въ 3 семестрѣ естественнаго отдѣла физико-математическаго факультета и Виноградскій Александръ въ 1 семестрѣ юридическаго факультета.

Исключены изъ студенческаго сивска, уволенные по прошеніямъ, слѣдующіе студенты историко-филологическаго факультета: Черкунъ Иванъ; математическаго отдѣла физико-математическаго факультета: Вивникъ Николай; юридическаго факультета: Бугаевъ Георгій, Зиньвовскій Сергій, Спиридоновъ Иванъ и Гогоцкій Николай, и медицинскаго факультета: Маляревскій Иванъ.

Перечислены, по прошеніямъ, слѣдующіе студенты, на вновь избранные ими факультеты, съ зачисленіемъ въ первый семестрѣ, на историко-филологическій факультетъ: Гетманенко Яковъ и Клепчяновъ Григорій; на естественный отдѣлъ физико-математическаго факультета: Ващенко-Захарченко Михаилъ и на юридическій факультетъ Сквинскій Александръ. Кромѣ того перечисленъ, тоже по прошенію, съ 5 на 3 семестрѣ студентъ медицинскаго факультета Бенедикъ Василій.

Засѣданіе попечительства о недостаточныхъ студентахъ 27 августа 1873 года.

По опредѣленію попечительства о недостаточныхъ студентахъ, 27 августа, изъ суммъ попечительства выданы пособія слѣдующимъ студентамъ, юридическаго факультета: Иллюченку Евгенію 20 р. и Яцутъ Василю 10 р. и медицинскаго факультета: Брониковскому Ивану 15 р. и Оуфрѣевскому Василю 10 р., всѣмъ безвозвратно; историко-филологическаго: Миллеру Николаю 20 р. и медицинскаго факультета: Колесникову Григорію 30 р., Степанову Александру 25 р., Невѣровскому Роману 20 р., Радецкому Антону 15 р., Соколову Антону 15 р. и Хивесу Якову 15 р., всѣмъ заимообразно; при чемъ назначенные Иллюченку въ пособіе 20 р. зачтены ему въ плату за слушаніе лекцій въ текущемъ полугодіи.

ПУТЕШЕСТВІЕ ШАРДЕНА ВЪ ПЕРСІЮ.

Разсматриваемый нами путешественникъ провелъ лучшіе свои годы въ отдаленныхъ странахъ, и вся его извѣстность въ западной Европѣ зависѣла отъ превосходныхъ наблюденій, произведенныхъ имъ въ этихъ странахъ, и отъ тѣхъ описаній, которыя онъ публиковалъ. Для насъ же онъ интересенъ по нѣкоторымъ подробностямъ, объясняющимъ отношенія Россіи при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ Персію и къ со-сѣднимъ съ нею кавказскимъ народцамъ.

Разскажемъ вкратцѣ его біографію. Жанъ Шарденъ родился въ Парижѣ 26 ноября 1643 года. Онъ былъ сынъ богатаго ювелира и исповѣдывалъ протестантскую религію. Это послѣднее обстоятельство имѣло большое вліяніе, какъ мы увидимъ скоро, на судьбу нашего путешественника. Едва ему минуло 22 года, какъ онъ предпринялъ, въ 1664 году, по торговымъ операціямъ своего отца, первое путеше-ствие въ Остъ - Индію, куда отправился прямо черезъ Персію. Его пребываніе въ Суратѣ не было продолжительнѣе, потому что на слѣдующій годъ мы видимъ его опять въ Персію, гдѣ онъ и прожилъ 6 лѣтъ. Тамъ онъ занялся торговыми операціями и учеными трудами. Титулъ «купца персидскаго короля», полученный имъ 6 мѣсяцевъ спустя послѣ его прибытія, привелъ его въ сношенія съ главными при-дворными лицами, и онъ воспользовался свободнымъ доступомъ, кото-рый онъ имѣлъ у шаха и у придворныхъ, чтобы собрать большое число свѣдѣній и извѣстій относительно политической системы, доходовъ и внутренняго и внѣшняго положенія Персіи. Необходимость имѣть не-посредственное сообщеніе съ лицами, отъ которыхъ онъ хотѣлъ что-либо узнать, заставила его выучиться персидскому языку: это изученіе;

облегчая ему чтение произведений, написанных на этомъ языкѣ, естественно привело его въ изслѣдованію исторіи и древностей Персіи.

Во время своего перваго пребыванія въ Персіи, Шарденъ посѣтилъ два раза развалины Персеполя, въ 1666 и 1667 годахъ.

Шарденъ воротился въ Парижъ въ 1670 году. Но тамъ онъ нашелъ, какъ самъ выражается, что «религія, въ которой онъ былъ воспитанъ, совершенно удалила его отъ всѣхъ должностей, и нужно было или переимѣнить ее, или совсѣмъ отказаться отъ того, что называютъ почестями и повышеніемъ. Каждое изъ этихъ рѣшеній казалось для него тяжельше». Это было время фаворитки Людовика XIV, Ментенонъ, время сильныхъ религіозныхъ преслѣдованій (драгонады), во время которыхъ протестанты и диссиденты были лишены права публично отправлять свое богослуженіе; имущества ихъ конфисковались, священники изгонялись изъ Франціи и т. д. Вслѣдствіе этого, десятки тысячъ протестантовъ пробрались черезъ строго оберегаемыя границы, и успѣли удалиться въ другія страны, преимущественно въ Англію, Голландію и Бранденбургъ, гдѣ охотно принимали этихъ переселенцевъ, чтобы воспользоваться ихъ знаніями и трудолюбіемъ для развитія мануфактуръ и торговли. Въ этомъ же переселеніи принялъ участіе и Шарденъ. Но сначала онъ рѣшился воротиться въ Азію.

Его первую заботою было исполнить заказъ, данный Аббасомъ II — приготовить издѣлія изъ драгоцѣнныхъ камней, модели которыхъ онъ самъ начертилъ своею собственною рукою. Его отецъ и одна негоціантка, знаменитая своими предпріятіями, по имени Леско, довѣрили ему достаточное количество брилліантовъ. 17 августа 1671 года, 15 мѣсяцевъ спустя по возвращеніи своемъ въ столицу, Шарденъ отправился въ Персію, гдѣ оставался еще дольше, чѣмъ въ первый разъ, такъ какъ онъ, въ концѣ 1677 года, въ царствованіе Солимана, выѣхалъ изъ Персіи въ Индію. Прибывши въ Суратъ въ началѣ 1678 года, онъ оставилъ этотъ городъ къ концу слѣдующаго года; и тогда, можно думать, что онъ отправился въ Европу моремъ, такъ какъ онъ говоритъ, что онъ видѣлъ Готтентотовъ, слѣдовательно онъ долженъ былъ быть на мысѣ Доброй Надежды. Мы не знаемъ, прямо-ли въ Англію направился Шарденъ? но намъ извѣстно, что онъ, утраченный грозой, бушевавшею долгое время въ его отечествѣ, вскорѣ переселился туда и на вѣки распрощался съ своимъ неблагодарнымъ отечествомъ.

Онъ надѣялся найти убѣжище въ Лондонѣ, куда прибылъ 14 апрѣля 1681 года. Десять дней послѣ прибытія въ эту столицу, король Карлъ II пожаловалъ ему титулъ *chevalier* и возложилъ на него орденъ собственными руками. Въ тотъ же самый день онъ женился на дѣвицѣ Руэнь, которая также бѣжала изъ Франціи, чтобы избавиться отъ эмергическихкихъ преслѣдованій священниковъ и драгуновъ.

Шарденъ скоро получилъ другую должность. Карлъ II назначилъ его своимъ полномочнымъ министромъ въ Голландскихъ штатахъ; англійская Остъ-Индская компанія избрала его своимъ агентомъ въ тѣхъ же штатахъ.

Онъ успѣлъ, во время своего пребыванія въ Голландіи, издать томъ своихъ *»Voyages«*; изданіе болѣе обширное, чѣмъ первое, появившееся въ Лондонѣ въ 1686 году. Мы не знаемъ того времени, когда Шарденъ воротился въ Англію; это могло случиться послѣ изданія его *»Voyages«*, вышедшаго въ 1711 году, потому что женѣ чѣмъ черезъ два года спустя, 26 января 1713 года, этотъ знаменитый путешественникъ умеръ въ окрестностяхъ Лондона, на 69 году своей жизни.

»Путешествія Шардена« печатались главнымъ образомъ въ Англіи и Голландіи (на русскомъ языкѣ изданія его *»путешествій«* не было). Перечислять всѣ изданія и скучно, и бесполезно. Мы укажемъ только на болѣе оригинальныя и на болѣе точныя; ихъ числомъ 4 и всѣ они значительно различаются одно отъ другаго. Первое изданіе, напечатанное въ Лондонѣ, подъ руководствомъ самого автора, 1686 г., украшенное 18 картинками, содержитъ въ себѣ только его путешествіе изъ Парижа въ Исфаганъ. Но оно не кончено: вышелъ въ свѣтъ только одинъ томъ. Полное путешествіе вышло, 25 лѣтъ спустя, въ Амстердамѣ, въ 1711 году, двумя изданіями: одно въ 3 тома, а другое въ 10 томовъ, съ 79 рисунками. Въ 1713 году голландскіе книгопродавцы публиковали новое изданіе его *»Путешествій«*, въ 4 томахъ. Но оно исполнено типографическихкихъ ошибокъ, дополненій и извращеній первыхъ изданій. Не смотря на это, оно быстро разошлось, и чрезъ нѣсколько лѣтъ цѣна на *»Путешествіе«* немнѣжно возвысилась: одинъ экземпляръ продавался по 420 фр. (105 руб.). Но, какъ видимъ, ни одно изъ этихъ изданій не принадлежитъ Франціи. Первое изданіе, вышедшее во Франціи, появилось въ 1811 году, въ 10 томахъ, съ атласомъ, содержащимъ 58 таблицъ, и съ примѣчаніями, составленными Лангле. Этимъ изданіемъ мы пользовались въ настоящемъ случаѣ.

Мы займемся нашимъ путешественникомъ на столько, на сколько онъ интересенъ по отношенію къ исторіи и географіи Россіи. Свѣдѣнія, сообщаемыя Шарденомъ о топографіи Россіи, относятся исключительно къ сѣвернымъ берегамъ Чернаго, и, главнымъ образомъ, Азовскаго моря, такъ какъ Шарденъ былъ только въ этой части Россіи. О внутреннемъ бытѣ русскихъ нѣтъ у него ни слова, и не удивительно, что, передавая съ мельчайшими подробностями внутреннее состояніе Турціи, Персіи, кавказскихъ народцевъ, чрезъ земли которыхъ онъ проѣзжалъ и на долгое время тамъ останавливался, ничего подобнаго не говоритъ о русскихъ нравахъ и о самихъ русскихъ, въ территоріи которыхъ онъ, собственно говоря, и не былъ, да и съ самимъ русскимъ народомъ совершенно былъ не знакомъ, а если что и передаетъ о нихъ, то судя по посольствамъ русскихъ и изъ устъ рассказовъ восточныхъ народовъ. Поэтому, кромѣ нѣкоторыхъ чертъ, разбросанныхъ тамъ и сямъ въ его сочиненіи, какъ напр. страсть къ пьянству, неимовѣрное восхваленіе своего, пренебреженіе чужестраннаго, лукавство, хитрость, ничего другаго изъ внутренняго быта русскихъ у него не встрѣчаемъ. Болѣе свѣдѣній и замѣтокъ у Шардена находится относительно внѣшней политики русскаго двора въ сношеніяхъ съ восточными народами, среди которыхъ Шарденъ провелъ большую часть своего времени.

Эти свѣдѣнія помѣщены, или, лучше сказать, разбросаны во всемъ его сочиненіи, начиная съ I тома, но главнымъ образомъ въ X томѣ, гдѣ они приведены въ видѣ цѣльнаго эпизода. Это исторія вторженія Стеньки Разина въ персидскія области. Въ предъидущихъ же томахъ эти свѣдѣнія носятъ отрывочный характеръ и представляютъ намеки то на то, то на другое какое-нибудь событіе, какъ напр. указаніе на войну Россіи съ Польшою, враждебныя отношенія Россіи къ Туркамъ и т. д. Болѣе цѣльные эпизоды представляютъ отношенія Россіи къ Персіи и кавказскимъ народцамъ, но онѣ ограничиваются только лишь посольствами, имѣвшими цѣлью: то поторговать въ пользу государства, не платя пошлинъ, то вмѣшательство русскаго двора въ дѣло какого-нибудь кавказскаго князька, ходатайство за него и т. п. Въ I-мъ томѣ встрѣчаемъ рассказъ объ отношеніи польскаго двора къ турецкому (во время Дорошенка) и довольно обстоятельный рассказъ о польскомъ посольствѣ къ турецкому султану. Этотъ рассказъ также вставленъ въ видѣ отдѣльнаго эпизода. Если собрать все, сказанное Шарденомъ о внутреннемъ

и въѣдемъ бытъ русскихъ, то, въ сущности, все это мало прибавить къ нашимъ свѣдѣніямъ объ исторіи Россіи той эпохи. въ какую жилъ и путешествовалъ Шарденъ; и при томъ свѣдѣнія о Россіи Шардена, какъ человѣка лично не интересовавшагося и совершенно не знакомаго, а слышавшаго ихъ среди народа, враждебнаго Россіи, не достаточны и подчасъ не вполне достовѣрны; такъ напр. причина опустошенія Стенькою Разинымъ персидскихъ береговъ у него объясняется не вѣрно. Иногда встрѣчаются ошибки въ именахъ: такъ свѣдѣнія Шардена о Польшѣ относятся къ царствованію Михаила Вишневецкаго, а у него названъ король Казиміръ, и т. п. Но какъ бы ни были маловажны для насъ сочиненія Шардена вообще и разбросанныя въ 10 томахъ замѣтки, касающіяся сколько-нибудь Персіи, постараемся все-таки привести въ общихъ чертахъ содержаніе его сочиненія, и, главнымъ образомъ, въ переводѣ привести тѣ мѣста, которыя для насъ кажутся наиболѣе интересными.

Отправляясь во второе свое путешествіе, Шарденъ садится на корабль въ Ливорно 10 ноября 1671 года, прѣзжаетъ въ Смирну уже на слѣдующій годъ, т. е. въ 1672 году, а оттуда отправляется въ Константинополь. Это его путешествіе по Средиземному морю для насъ не имѣетъ интереса. Оставаясь долгое время въ Константинополь, Шарденъ имѣлъ возможность присмотрѣться и разузнать нравы и обычаи турокъ; а, вращаясь въ высшей сферѣ, среди приближенныхъ турецкаго султана, онъ въ то же время интересовался политическими отношеніями константинопольскаго кабинета къ европейскимъ и азиатскимъ дворамъ, и, что узнавалъ, то и записывалъ въ свой дневникъ. Въ это именно время велись дружескія сношенія турокъ съ козаками, происшедшія вслѣдствіе извѣстнаго ходатайства Дорошенка и его общалій турецкому двору, и, обуславливаемая этимъ обстоятельствомъ, непріязнь Польши къ Турціи. Шарденъ рассказываетъ, по какому поводу произошли такія враждебныя отношенія Польши къ Турціи, какъ турецкій дворъ принялъ польскаго посла, съ какимъ отвѣтомъ онъ его отпустилъ и что предпринимали Турки по отношенію къ Польшѣ? Впрочемъ, большихъ подробностей въ описаніи этихъ отношеній у Шардена нѣтъ; онъ передаетъ только то, что ему въ немногихъ словахъ сообщали сами Турки, и говоритъ притомъ мимоходомъ, о польскомъ послѣ, котораго онъ видѣлъ въ Турціи, не вдаваясь въ излишнія для него подробности. Вотъ текстъ его въ переводѣ:

Визирь далъ польскому послу Высоцкому (Witzoski), при его отъѣздѣ, 1700 экю для уплаты долговъ и на дорогу и кромѣ того семь повозокъ (chariots). Силистрійскій паша получилъ приказанія провестя его чрезъ татарскіе предѣлы, и приказать татарамъ удерживать его у себя до тѣхъ поръ, пока они узнаютъ, что турецкій посоль, бывшій въ Польшѣ, воротился въ Турцію. Диванъ сдѣлалъ все то, что могъ, для улаженья дѣлъ съ этимъ посломъ и для избѣжанія войны съ его повелителемъ. Порта имѣла планы на Персію и на Черное море и старалась на время отдѣлаться отъ Польши. Предметомъ несогласія была протекція, которую великій Султанъ далъ козакамъ. Польша просила, чтобы его величество отказался публично отъ того покровительства, которое было дано всенародно, посылкою Дорошенку, славному предводителю этихъ польскихъ мятежниковъ (*faux chef de ses rebelles de Pologne*), знамени, жалованной грамоты и другихъ знаковъ достоинства, которыми паша жаловался въ Турцію. Это дѣлалось съ тою цѣлю, чтобы напуганные казаки подчинились безъ сопротивленія его величеству, королю польскому, и чтобы онъ, т. е. е. в., тѣмъ легче овладѣлъ Украиной, которая есть его частная собственность и наследіе его предковъ.

Въ царствованіе короля Казимира, Рацѣскій (Ratziuski) прибылъ просить подтвержденія хотинскаго трактата (онъ былъ заключенъ между Польшею и Турціею подлѣ Хотина: Турки, предводительствуемые славнымъ Ахметомъ Бупруди, были разбиты Яномъ Собѣскимъ, бывшимъ впоследствии королемъ въ Польшѣ). Порта отвѣчала, что она безусловно готова его подтвердить, если не будетъ рѣчи о козакахъ. Рацѣскій умеръ въ Адрианополѣ во время переговоровъ. Его секретарь, упомянутый выше Высоцкій, назначенъ былъ королемъ, преемникомъ Казимира (т. е. Михаиломъ Вишневецкимъ), въ качествѣ посла, и получилъ приказаніе объяснить Портѣ, что такъ какъ Украина есть частная собственность короля, царствовавшего тогда въ Польшѣ, то е. в. имѣетъ двойной интересъ завладѣть ею. Порта отвѣчала, что она не воспрепятствовала-бы этому и даже помогла-бы Польшѣ сдѣлать все, что послѣдней вздумается предпринять противъ козаковъ, но что великій Султанъ дорожитъ своимъ словомъ и открыто не можетъ отказываться отъ даннаго козакамъ покровительства. Высоцкій, человекъ жестокой и упрямый, ни за что не хотѣлъ принять такого отвѣта. Онъ громко сказалъ, въ присутствіи полнаго дивана, что когда его

повелитель; король, сенаторы и республика согласятся принять простую ратификацію, онъ откажется сдѣлать это, не въ силу полномочія, которое онъ отъ нихъ имѣлъ, а въ качествѣ польскаго пмятника. Визирь, види такую надменность и получивъ извѣстіе, что польскій король подвѣгается съ арміею во Львову, приготовился въ войнѣ.

«Когда король и сенатъ узнали, что великій Султанъ вооружился противъ нихъ и что весной навѣрно онъ вторгнется въ Польшу, то они пришли въ величайшее смятеніе. Самъ даже посѣлъ не зналъ, въ какомъ онъ былъ положеніи. Обманутый слухами, пущенными о возстаніи Арабовъ и разграбленіи Мекки, также увѣреніями, что е. в., императоръ австрійскій, пошлеть 50 кораблей на Архипелагъ, онъ увѣщевалъ поляковъ не поддаваться и ничего не уступать, потому что великій Султанъ очень скоро будетъ обезсиленъ съ многихъ сторонъ возникшими войнами и междуусобіями. Для Польши это было какъ вѣсьма кстати. Она послала въ Турцію толмача. Этотъ толмачъ прибылъ 23 мая въ сопровожденіи 8 человекъ, 6 недѣль спустя по отвѣдѣ посла; ему назначили квартиру и 13 франковъ въ день на издержки. Привезенныя имъ письма были адресованы отъ великаго канцлера къ великому визирю. Онѣ гласили, что Польша весьма удивилась, узнавъ о военныхъ приготовленіяхъ и замыслахъ Турціи; что она не знаетъ причины войны и сама не дала повода къ ней; что если Порта подтвердитъ хотинскій договоръ, то король будетъ къ ней расположенъ; что онъ отправитъ еще одного чрезвычайнаго посла; что если она положила непременно начать войну, е. в. будетъ всегда готовъ защищаться, но что онъ объявляетъ, что поляки никогда самовольно не были нарушителями мира».

«За тѣмъ вторично былъ посланъ толмачъ съ письмами, гласившими, что Польша пришлетъ чрезвычайнаго посла, который прибудетъ очень скоро. Однако, армія Султана, съ великимъ визиремъ во главѣ, не переставала двигаться къ Силистріи».

На этомъ Шафденъ и останавливается. Дальнѣйшаго хода сношеній Турціи съ Польшею, описанія успѣховъ турецкой арміи и расширенія турецкаго государства у него не встрѣчаемъ. Все то, что мы привели въ переводѣ, случилось во время его пребыванія въ Константинополѣ. Окончанія кампаніи онъ не могъ дожидаться: онъ съ нетерпѣніемъ старался какъ можно скорѣе вырваться, убраться изъ Константинополя, чтобы достигнуть своей цѣли, Персіи, куда скоро

онъ и направился. Но въ этомъ случаѣ онъ встрѣтилъ затрудненіе, которое едва могъ разрѣшить: ѣхать-ли ему сухимъ путемъ или моремъ? Последнее ему представляло нѣкоторыя неудобства и беспокойства, а именно: опасность со стороны морскихъ разбойниковъ, а также и свойства Чернаго моря, весьма бурнаго, не имѣющаго хорошихъ гаваней. Но за то, съ другой стороны, его привлекала скорость поѣздки и желаніе познакомиться съ побережьемъ Чернаго моря. Последнему онъ отдалъ предпочтеніе и рѣшился сѣсть въ сайку (saïque — родъ судна; левантское судно), направлявшуюся въ Каффу; это судно тѣмъ менѣе казалось для него опаснымъ, что на немъ ѣхалъ комендантъ крѣпости Азова (Azâq); слѣдовательно лоцманы этого судна были болѣе опытные и искусные.

При выходѣ изъ Константинопольскаго пролива, Шарденъ видѣлъ четыре замка, построенные по обѣимъ сторонамъ пролива, одинъ противъ другаго. Они построены, какъ Шарденъ говоритъ, 40 лѣтъ тому назадъ съ цѣлю—воспрепятствовать набѣгамъ козаковъ: москвитянъ и поляковъ, которые прежде совершали на своихъ баркахъ набѣги до самаго Константинополя. 3-го августа сайка достигла Каффы.

Каффа — большой городъ, построенный у подошвы холма, на берегу моря; въ длину больше, чѣмъ въ ширину. Его длина простирается отъ юга къ сѣверу; городъ окруженъ крѣпкими стѣнами. На двухъ концахъ, вдающихся не много въ море, есть 2 замка, такъ что когда смотрѣть на городъ съ корабля, то онъ кажется построеннымъ полукругомъ. Замокъ съ южной стороны стоитъ на возвышенности, съ которой видна вся окрестность; онъ очень великъ и тамъ живетъ папа; другой замокъ меньше, но хорошо укрѣпленъ пушками; море омываетъ одну изъ его сторонъ. Оба эти замка укрѣплены двойною стѣною, также какъ и городъ. Въ Каффѣ считаютъ 4,000 домовъ: 3,200 магометанскихъ—турковъ и татаръ, 800 христіанскихъ — грековъ и армянъ. Армянъ больше, нежели грековъ. Дома маленькіе и всѣ земляные. Рынки, публичныя мѣста, мечети и бани также земляныя. Въ городѣ не видно никакого каменнаго строенія, исключая 8 древнихъ, полуразрушенныхъ церквей, построенныхъ Генуэзцами. Эготъ городъ Каффа—очень древній, но навѣрно его происхожденія не знаютъ. Страбонъ говоритъ, что онъ былъ извѣстенъ въ древности и былъ могуществененъ при Афинской республикѣ. Во время войны Римлянъ съ Митридатомъ, понтійскимъ царемъ, онъ принималъ въ ней участіе; но, вѣроятно, война или

другое какое бѣдствіе окончательно разрушило его; ибо находимъ извѣстіе, что Греки основали его вновь въ 5 столѣтіи, и назвали его Θεοδοσίει, по имени императора Θεοδοσία, тогда царствовавшего ¹⁾, укрѣпили и сдѣлали его однимъ изъ самыхъ значительныхъ оплотовъ имперіи противъ кочевъ и татаръ, которыхъ въ тѣ времена называли Гунами (Huns). Но татары не преминули сдѣлаться подъ конецъ господствующими и заселили почти весь полуостровъ. Тогда онъ получилъ названіе *Каффа*, происходящее отъ *Caffer*, обыкновеннаго арабскаго термина, означающаго невѣрный (*infidèle*). Татары дали ему это имя для обозначенія, что тамъ жили христіане (*infidèles*). Это случилось въ 12 столѣтіи, во время священной войны и великой слабости восточныхъ императоровъ. Генуэзцы, бывшіе тогда могущественными на морѣ, замѣтя упадокъ греческой имперіи, не могли защищаться ни противъ турокъ, ни противъ татаръ, думали, что, помогая этой имперіи противъ ихъ нападеній, они завладѣютъ завоеваніями, сдѣланными этими варварами на Черномъ морѣ. И дѣйствительно, они весьма успѣшно окончили свое дѣло; ибо, пославши туда флотъ, они отняли нѣсколько мѣстъ на берегу этого моря, въ томъ числѣ и Каффу, которую они завоевали въ 1266 году, при Михаилѣ Палеологѣ. Владѣли этимъ городомъ болѣе 2 столѣтій, пока могущественные Оттоманы не отняли у Генуэзцевъ всего, что было у нихъ на Черномъ морѣ. Каффа была взята въ 1474 году, при Магометѣ II.

Почва Каффы суха и песчана. Вода не хороша, но воздухъ хорошъ. Садовъ мало, и ни одного фруктоваго. Я не знаю ни одного города въ свѣтѣ, гдѣ бы всякая другая нища была лучше в по самой низкой цѣнѣ, какъ въ Каффѣ. Баранина превосходная: фунтъ стоитъ 4 детѣ. Соль почти даромъ. Свѣжая рыба встрѣчается рѣдко, и то маленькая. Почти все турки и татары, живущіе въ Каффѣ, носятъ маленькіе шапочки, подбитые овечьей кожей. Но такъ какъ шапочки во всей Азіи есть обыкновеннѣйшій головной уборъ христіанъ, то каффскіе христіане были принуждены пришить къ своимъ шапочкамъ, для от-

---

¹⁾ Шарденъ здѣсь противурѣчить самому себѣ: ибо если городъ, о которомъ онъ говоритъ, означенъ Страбономъ (жившимъ во время императора Августа) именемъ *Théodosia*, то онъ не могъ получить это имя отъ императора *Théodose* который вступилъ на престолъ 400 лѣтъ спустя послѣ Августа. Еще и Семосеенъ, раньше августова времени, говорить о *Théodosia* или *Τευδοσία* въ своихъ рѣчахъ.

личія отъ магометанъ, маленькую сузовную заплатку, какъ въ Германіи жиды дѣлаютъ это на своемъ плащѣ. Кафскій рейдъ открытъ всѣмъ вѣтрамъ, исключая сѣвернаго и юго-восточнаго. Корабли стоятъ на якорѣ довольно близко отъ берега, въ 10 или 12 саженьяхъ, на плоской глубинѣ, весьма надежной и хорошей. Тамъ производится значительная торговля, наибольшая въ Черномъ морѣ. Въ продолженіе 40 дней, проведенныхъ мною въ Кафѣ, я видѣлъ болѣе 400 парусовъ, не считая маленькихъ суденъ, буксирующихъ тамъ и самъ вдоль берега. Самая значительная торговля производится соленою рыбою и рыбьей икрою, которая добывается въ Азовскомъ морѣ и развозится по всей Европѣ, даже въ Индію. Рыбная ловля въ этомъ небольшомъ морѣ не вѣроятная. Причина таковой состоитъ въ томъ, что вода этого болота (Palus) весьма илистая, мутная и мало соленая, вслѣдствіе близости Дона (Tanais), впадающаго въ это море. . . Я слышалъ отъ многихъ лицъ, увѣрившихъ меня, что тамъ ловится рыба длиною отъ 24 до 26 футовъ, весомъ каждая 800 и 900 фунтовъ и дающая отъ 3 до 4 цетнеровъ икры (1 цетнеръ=100 фунтамъ). Рыбью икру цѣнятъ тамъ дороже самой рыбы. Я никогда не видѣлъ въ Кафѣ этой громадной рыбы, но вѣрю рассказамъ о величинѣ ея, судя по тѣмъ отдѣльнымъ частямъ рыбы, которыя мнѣ показывали, и по немовѣрному количеству, развозимому въ тысячу мѣстъ. Ловля рыбы, а именно осетровъ, производится отъ октября до апрѣля слѣдующимъ образомъ: загоняютъ ее въ пространства, окруженные кольями, и тамъ ее дротиками убиваютъ. Можетъ быть грязное свойство воды дало названіе этому морю болота (marais), ибо его лучше назвать озеромъ, потому что на немъ плаваютъ корабли, оно ни высоко, ни низко, и соединяется съ большою рѣкою и моремъ».

»Кромѣ торговли икрою и рыбою, самая значительная торговля, производимая въ Кафѣ, есть торговля хлѣбомъ, масломъ, солью. Каффа снабжаетъ всѣмъ этимъ Константинополь и множество другихъ мѣстъ. Каффское масло считается въ Турціи наилучшимъ. Венеціанцы часто добивались имѣть торговлю въ этомъ городѣ, но имъ всегда отказывали. Въ 1672 году кавалеръ Quirini сдѣлалъ всѣ усилія къ достиженію этого, но и ему, подъ разными предлогами, отказали».

Дальше идетъ длинный рассказъ о домогательствахъ и усиліяхъ. Квирини — имѣть свою торговлю въ Кафѣ, рассказъ, къ нашей цѣли не касающійся; поэтому мы и не будемъ его передавать.

Шарденъ пользуется случаемъ (такъ какъ отправлялся новый комендантъ въ Азовъ) и изъ Каффы на томъ же кораблѣ, на которомъ онъ прѣхалъ въ Каффу, ѣдетъ въ Азовъ, съ единственною цѣлью познакомиться съ этимъ городомъ и съ его жителями. Но прежде чѣмъ отправиться въ путь, новый комендантъ крѣпости Азова послалъ туда курьера разузнать, въ перемиріи-ли жители Азова съ москвитянами и нѣтъ-ли корсаровъ, крейсирующихъ въ Азовскомъ морѣ. Курьеръ возвратился и сообщилъ, что все обстоитъ благополучно.

Кафрскіе жители считаютъ отъ Азова до Каффы моремъ 450 миль; сушею менше. Достигаютъ же туда едва въ 12 или 13 дней. Пролить Азовскаго моря, я хочу сказать каналъ между этимъ бологомъ и Чернымъ моремъ, имѣетъ 5 льѣ. Древніе называли этотъ каналъ *Vosphore Cinnabéion*; теперь онъ носитъ названіе каффскаго пролива, а также устья св. Іоанна (*la Bouche de Saint - Jean*). Большіе корабли, идущіе въ Азовъ, останавливаются въ г. Палестрѣ (*Palestra*)¹⁾, находящемся въ 40 миляхъ отъ крѣпости и въ 20 отъ Дона, ибо дальше идетъ мель. Крѣпость Азовъ находится въ 14 - ти миляхъ отъ рѣки. Опасно ѣздить туда и, особенно, посылать деньги, ибо москвитяне нападаютъ иногда на путешественниковъ то съ моря, то съ суши. Коменданты Азова всегда въ перемиріи съ сосѣдями, но они не держатъ его, ибо какъ съ той, такъ и съ другою стороны найдется всегда какой-нибудь поводъ въ вторженію. Турин имѣютъ 2 маленькія крѣпости, гдѣ они содержатъ гарнизонъ, при устьѣ Дона и на его берегахъ; онѣ замыкаютъ это устьѣ большою цѣпью и препятствуютъ также москвитянамъ и черкесамъ плавать на большихъ баркахъ по обимъ морямъ. Прежде чѣмъ эти двѣ крѣпости были построены и положена была цѣпь, эти народы, плавая по Дону, опустошали его берега. Теперь же для большихъ кораблей этотъ проходъ запертъ; они иногда проходятъ ночью, съ большимъ усміемъ, на легкихъ лодкахъ поверху цѣпи; но это случается рѣдко, вслѣдствіе опасности быть разбитыми въ дребезги выстрѣлами изъ пушекъ, находящихся въ обѣихъ крѣпостцахъ. Нѣкогда была крѣпость въ 3 миляхъ отъ Азовскаго моря, называемая *Tana*; но теперь она разрушена, и это не есть Азовъ, какъ нѣкоторые предполагаютъ, который-лежитъ въ 15 льѣ дальше. Рѣка Донъ длиною 80 льѣ, а ширина при устьѣ простирается отъ 25 до 30 льѣ. Древніе назы-

1) Вѣроятно, нынѣшній Таганрогъ.

ваютъ ее Oxentes; туземцы же, которые, съ одной стороны—москвитяне и козаки, а съ другой—татары, называютъ ее Dol или Ton и Tep, подобно выговору буквы Т и D.

Пробывъ въ Азовѣ около 2 недѣль и побывавъ въ его окрестностяхъ, на соляныхъ озерахъ. (les salines), нѣтъ путешественникъ возвращается обратно въ Каффу, откуда направился въ Персію чрезъ Мингрелію.

Путешествіе Шардена по Имеретіи, Мингреліи, Грузіи и другимъ кавказскимъ землямъ и пребываніе его въ нихъ для насъ собственно ничѣмъ не интересно. Упоминаются, впрочемъ, нѣсколько московскихъ посольствъ, но и то, по большей части, посольства съ торговою цѣлью. Во время пребыванія его въ Грузіи, ему рассказывали, да и какъ самъ онъ выражается, собиравъ онъ изъ разныхъ письменныхъ источниковъ — послѣднія политическія извѣстія о Грузіи и о покореніи ея Персами. Въ одномъ изъ такихъ эпизодовъ, изображающихъ неурядицы въ Грузіи, онъ упоминаетъ о московскомъ посольствѣ къ персидскому шаху, пришедшемъ съ цѣлью ходатайствовать за плѣннаго послѣднимъ грузинскаго князька Георгія Люазарба; но это посольство ничего не успѣло сдѣлать, такъ какъ персидскій шахъ, узнавъ заранѣе цѣль прибытія русскаго посольства и не желая ни даровать свободу Люазарбу, ни отвязать въ то же время желанію великаго князя московскаго, прежде прибытія пословъ, велѣлъ Люазарба убить, а посламъ—его смерть выставилъ какъ будто происшедшую случайно.

Въ одномъ мѣстѣ описанія путешествія по Грузіи, Шарденъ приводитъ цѣликомъ письмо вице-короля Шинавасъ-Хана къ польскому королю Іоанну-Казимиру, въ отвѣтъ на таковое же письмо отъ канцлера Яна Лещинскаго, графа Лешно, посланное чрезъ польскаго офицера Бурбибузь-Даббека (?). Впрочемъ, оно въ себѣ ничего особеннаго не содержитъ и самъ Шарденъ приводитъ его, такъ сказать, ради курьоза, для того, чтобы показать, на сколько мелкіе восточные князьки горды и чванливы предъ западными государями. Главная сущность письма состоитъ въ томъ, что Шинавасъ-Ханъ увѣряетъ польскаго короля Іоанна-Казимира въ своемъ къ нему благорасположеніи и отвѣчаетъ согласіемъ какъ отъ себя, такъ и отъ персидскаго короля на утвержденіе и продолженіе дружественныхъ отношеній къ Польшѣ. Письмо написано на 2 листахъ, и все дѣло заключается въ послѣднихъ двухъ строкахъ, а само письмо состоитъ изъ перечисленія обоюдныхъ титуловъ.

По приѣздѣ въ Персію, Шарденъ въ 1673 году въ Испагани встрѣчаетъ опять посольство отъ русскаго двора, прибывшее, какъ для своихъ торговыхъ операцій, такъ и съ письмомъ отъ царя къ персидскому шаху, въ которомъ первый проситъ шаха вступить съ нимъ и съ поляками въ союзъ противъ Турціи. Шахъ обѣщаль согласиться на такое предложеніе только въ томъ случаѣ, если поляки и москвичи, заключивъ съ нимъ союзъ и начавъ войну съ Турціею, не будутъ заключать мира съ послѣднею безъ его согласія. Въ такомъ только случаѣ онъ можетъ согласиться и сдѣлать нападеніе на Багдадъ, чтобы отвлечь силы Турціи отъ Польши. Здѣсь Шарденъ довольно подробно описываетъ приѣмъ пословъ какъ русскихъ, такъ и пословъ другихъ державъ, праздники и игры персовъ по этому поводу при дворѣ, и перечисляетъ подарки, принесенные этими посольствами персидскому королю. Отъ великаго князя московскаго были присланы слѣдующія вещи: большой хрустальный раскрашенный фонарь, 9 маленькихъ хрустальныхъ зеркалъ, разрисованныхъ по сторонамъ, 50 соболей, 26 аршинъ краснаго и зеленаго сукна и 20 бутылокъ московской водки. Въ свою очередь, московскій посоль получилъ, при отъѣздѣ, отъ шаха подарки, состоявшіе въ такъ-называемомъ *calate*, т. е. туда входили: прекрасная лошадь, чепракъ, вышитый серебромъ, сѣдло и выпитая уздечка; 3 полныхъ парчевыхъ костюма, одинъ золотой, другой серебряный, а третій — шелковый и 900 пистолей. Въ подаренномъ костюмѣ посоль долженъ былъ явиться на послѣднюю аудіенцію къ королю, а первую аудіенцію онъ совершалъ въ своемъ національномъ костюмѣ, который состоялъ, по описанію Шардена, изъ желтаго атласа, и, поверхъ его, изъ большого камзола краснаго бархата, опушеннаго соболями, достигавшаго до земли. На головѣ онъ имѣлъ также соболевую шапку, покрытую малиновымъ бархатомъ, очень высокую, унизанную спереди жемчужинами, а сзади нея падали двѣ нитки жемчуга на плечи, до пояса. Шарденъ, изображая приѣмъ пословъ и званый обѣдъ у шаха, сообщаетъ одну характеристическую особенность тогдашнихъ москвитянъ, это именно — непривычка и неупотребленіе ими вина; почему на королевскомъ обѣдѣ, въ то время, когда всѣ остальные присутствующіе пили вино, русскому послу поднесли водку. Шарденъ попытствовалъ узнать причину, и придворные рассказали ему слѣдующій случай, происшедшій будто въ 1664 году съ русскими послами въ Персію. Призванные ко двору, они за обѣдомъ до того напились пьяны, что

начали рвать, и одинъ изъ нихъ, не найдя приличнаго мѣста, куда-бы онъ могъ вырвать, подставилъ для этой цѣли свою шапку. Присутствующіе, боясь королевскаго гнѣва, начали дѣлать знади послу поскорѣе выйти; но тотъ, въ замѣшательствѣ, успѣшно надѣлъ на голову шапку и облилъ содержимымъ голову и платье. Это заставило шаха разсмѣяться и онъ назвалъ москвитянъ *«Франскими Узбеками»*. Онъ хотѣлъ сказать, прибавляетъ Шарденъ, что какъ между магометанами нѣтъ грязнаго, диче и необразованнаго народа Узбековъ (татары въ рѣкѣ Охус), такъ и между европейцами по дурнымъ качествамъ нѣтъ народа хуже москвитянъ. Шарденъ раздѣляетъ такое мнѣніе Персовъ о русскихъ, и вообще во всемъ его сочиненіи въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ онъ говоритъ о москвичахъ, онъ высказываетъ презрѣніе въ видѣ и отзывается о нихъ, со словъ Персовъ, какъ о народѣ необразованномъ, грубомъ, низкомъ, съ разбойническими наклонностями, дитромъ, любящемъ вымить и т. п.

Все, приведенное нами и сколько-нибудь интересующее насъ, заимствовано изъ первыхъ трехъ книгъ *«Voyages»* Шардена. Остальные томы, какъ-то: IV, V, VI, VII, VIII и IX посвящены описанію внутренняго бита персовъ, весьма подробно и интересному, но не относящемуся къ нашей цѣли. Мы только упомянемъ вкратцѣ содержаніе перечисленныхъ нами томовъ.

Четвертый томъ заключаетъ въ себѣ очеркъ персидской монархіи, ея управленія, силъ, законовъ, нравовъ и обычаевъ жителей.

Пятый — посвященъ описанію искусствъ и наукъ у персовъ, ихъ способности въ механикѣ, и ихъ качества въ гражданской жизни.

Шестой заключаетъ описаніе ихъ политическаго, военнаго и гражданскаго управленія.

Седьмой — описаніе религіи, которую персы исповѣдываютъ, почерпнутое изъ народнаго богослуженія, а также изъ ихъ священнаго мнѣя.

Осьмой — описаніе города Испагани, столицы персидскаго государства, украшенное 16 картинами.

Девятый — путешествіе въ 1674 году, изъ Испагани въ Бандеръ-Абасси, персидскій портъ, подлѣ Ормузда; описаніе развалинъ Персеполя

Десятый — описаніе 2-го путешествія, въ 1679 году, изъ Испагани въ Бандеръ-Абасси, и описаніе персидскаго двора.

Въ послѣднемъ, X, томѣ мы встрѣчаемъ довольно подробный разсказъ о разграбленіи русскими козаками персидскихъ провинцій, во время возмущенія Стеньки Разина. Какъ намъ извѣстно, въ то время, весною 1668 года, Стенька, воротившись изъ подъ Янца, гулялъ по Каспійскому морю; онъ страшно разорилъ берега отъ Дербента до Баву и, достигнувъ Решта, предложилъ свою службу шаху, прося земель для поселенія. Переговоры затонули: жители Решта начали врасплохъ на козаковъ и убили у нихъ 400 человекъ. Разинъ отплылъ отъ Решта и жестоко отомстил свое поражение въ Ферганахъ: онъ далъ знать жителямъ, что приплылъ къ нимъ для торговли, торговалъ пять дней, на шестой поправилъ шапку на головѣ: это былъ условленный знакъ: козаки бросались на беззащитную добычу и раздѣлялись съ нею по-казацки. Накатавши много плѣнникъ, Стенька укрѣпился на одномъ полуостровѣ на зимовку и завелъ съ персіанами разныя невольничковъ: за трехъ и четырехъ христіанъ козаки давали по одному персіанцу. Эти событія извѣстны намъ изъ исторіи возмущенія Стеньки Разина. Но не такимъ свѣтомъ освѣщаются они у Шардена, который сообщалъ ихъ подъ вліяніемъ персидскаго двора. Персидскій дворъ грабительство и разбой козаковъ приписывалъ интригамъ русскаго двора, который употребилъ ихъ, какъ средство къ отомщенію Персіи. Такъ думали персы, и въ такомъ видѣ передаетъ намъ извѣстіе Шарденъ. Далѣе, дѣло подъ Рештомъ у Шардена выходитъ совсѣмъ иначе, нежели сколько намъ извѣстно о немъ: мы знаемъ, что Разинъ былъ застигнутъ врасплохъ и что у него убили 400 человекъ козаковъ, а по Шардену слѣдуетъ, что самъ Разинъ съ 4,000 человекъ началъ нечаянно на Рештъ и перебилъ беззащитныхъ жителей, впрочемъ послѣ большаго вороволитія съ обѣихъ сторонъ. Приведемъ лучше текстъ, гдѣ сперва приводится причина будто-бы умешленного со стороны русскаго правительства нападенія козаковъ, а потомъ и самые разбой Стеньки Разина.

«Между тѣмъ какъ происходили такіа событія при персидскомъ дворѣ (тревоги по поводу кометы, ожиданіе войны, возмущеніе Бешид-кан'а губернатора Kand-dar'a, его казнь, назначеніе новаго губернатора, Mahammed-kouli-kan'a), прибыли туда 4 денутата отъ московскихъ козаковъ, которые, два мѣсяца раньше, сдѣлали ужасное вторженіе въ Персію, со стороны Гирканіи, на берегахъ Каспійскаго моря; но прежде чѣмъ говорить объ этомъ вторженіи, нужно разсказать по-

водъ въ нему. Въ 1664 году прибыло въ Испагань знаменитое московское посольство, состоявшее изъ 2 послы, которыхъ свита простиралась до 800 человекъ, и которые представили шаху подарки цѣною на персидскія деньги 5000 томановъ (1 томанъ=12 рубл.), а на наши 250 фунтовъ (60,000 руб.). Они состояли изъ 2 кареты, украшенныхъ превосходнѣйшимъ шитьемъ, изъ фризскихъ лошадей, изъ животныхъ ихъ страны, какъ-то: лисицы, бѣлые медвѣди и доги, но самое главное, изъ огромнаго множества соболей, которыхъ персы называютъ *zipoor*. Эти послы, какъ и думали, пришли поторговать и имѣть средство, подѣ титуломъ посольства, привезти и увезти товары, не платя пошлинъ. Полагаютъ, однихъ соболей они продали въ Испагани — на 8000 томановъ; изъ этого можно судить и объ остальномъ. Персидскій шахъ однако обошелся съ ними сперва великодушно и далъ имъ на расходы, назначивъ по 10 томановъ въ день, т. е. 500 ливровъ, что они предпочли лучше взять деньгами, нежели продуктами. Жили они очень скупо, имѣя хорошее помѣщеніе, которое далъ имъ король. Эти нечистоплотные люди были въ грязи, какъ собаки. Поэтому персы считаютъ теперь этотъ московскій народъ за самый низкій и самый гнусный между христіанами, и называютъ его презрительно европейскими узбеками, желая этимъ выразить, какъ они ихъ мало цѣнятъ, потому что Узбеки самый презрѣнный народъ на Востока.

»Шахъ, замѣтивъ безчестіе этихъ посланниковъ и вида., что на самомъ дѣлѣ они были посланы отъ своего повелителя только съ цѣлю поторговать, продать свои мѣхи и другіе товары и вывезти матеріи, бархаты и др. подобное, что найдутъ въ Персіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ и деньги, подѣ конецъ худо обошелся и не расчелся съ ними. Одинъ изъ нихъ умеръ, а другой воротился съ совершенно разоренною свитою, безъ всякой чести и почти безъ всякаго отвѣта.

»Московскій государь сильно обидѣлся по этому поводу; но онъ немедленно это скрылъ, потому что онъ не осмѣливался напасть на Аббаса. Узнавъ въ началѣ 1667 года, что онъ умеръ, и что персидскій скипетръ достался въ руки молодаго принца, онъ рѣшился отомстить, но желалъ однако избѣгнуть открытой войны; поэтому, чтобы отомстить не замѣтно, онъ подстрекувалъ козаковъ, живущихъ около Чернаго моря, пойти вдоль Азовскаго моря и оттуда напасть на Персію, отъ границъ Гирканіи; наказавъ быть имъ осмотрительными, онъ посовѣтовалъ козакамъ выдумать, что нападеніе на

персидскіе области было совершено по ихъ собственной инициативѣ. Все дѣло было такъ, и персы такъ думали.

Козаки немедленно являются въ числѣ 6000, на 40 большихъ баркахъ, въ Каспійскомъ морѣ; барки эти суть ничто иное, какъ длинныя и широкіе корабли, но не глубокіе — для избѣжанія сѣмль, находящихся во множествѣ въ этомъ морѣ въ 2 или 3 футахъ подъ водою. Каждая барка имѣла по 2 маленькія пушки. Они приступаютъ сперва къ Решту (Egesh, Recht), маленькому городу на берегу Гилянскомъ (Guilan), или Гирваніи, куда входятъ въ числѣ 4000 тысячъ, и, найдя его (Рештъ) безъ гарнизона, и жителей, не ждавшихъ нападенія, беззащитными, они бросаются на нихъ и, послѣ большого кровопролитія съ той и другой стороны, успѣшно удаляются со всею добычею на корабли, которые они пустили въ море на столько, на сколько нужно, чтобы ихъ не замѣтили.

Чтобы прикрыть свои набѣги, они посылаютъ 4 лицъ отъ себя въ качествѣ депутатовъ во дворъ съ вѣрительными грамотами, какъ будто бы это было посольство. Люди губернатора Шемахи (Chamakhky) провели ихъ въ Испагань, куда они прибыли не много спустя послѣ новаго вторженія. Ихъ приняли очень хорошо: дали помѣщеніе, платили за нихъ, какъ обыкновенно дѣлается съ другими послами. Они просили аудіенціи у шаха; но имъ отказано было въ ней на томъ основаніи, что они не были достойны требовать этой чести и что даже они казались врагами. Только дали имъ аудіенцію у перваго министра, что они и приняли. Тамъ депутаты представили, что они посланы отъ 6000 козаковъ, ихъ товарищей, въ качествѣ депутатовъ; что дѣйствительно до сихъ поръ они были подданными московскаго государства, но что, измученные худымъ обращеніемъ, которое они терпѣли тамъ, рѣшились убѣжать изъ своей страны съ дѣтьми и женами и съ остаткомъ имущества, которое они успѣли унести съ собою; что, рѣшившись переселиться, они избрали Персію какъ монархію, наиболѣе цѣнящую правосудіе и наилучше обращающуюся съ подданными; поэтому они рѣшились подчиниться ей; въ этой рѣвимости они отправились въ Scha-seven изъ любви къ королю; что теперь они надѣются на великодушіе этого великаго монарха, который выслушаетъ ихъ просьбы, дастъ имъ убѣжище и нѣсколько земли для жительства. — Они тогда представили вѣрительныя грамоты; но Персы никакъ не

могли ихъ прочесть, и напрасно призывали искусныхъ переводчиковъ какъ своихъ, такъ и европейскихъ, находившихся въ Испани. Съ трудомъ нашли двухъ человекъ (капуцина Рафаэля Манъ и секретаря голландскаго посольства, Герберта Ягера), знающихъ всѣ европейскіе языки. Но и они ничего не могли сдѣлать. Это были, говорили они, по большей части греческія буквы, перемѣшанныя съ другими незнакомыми, которыя нѣкоторые сближали съ сирійскими; они читали слова то такъ, то сякъ; но какъ они не находили тамъ никакой связи, то и не осмѣливались увѣрять, что хорошо разобрали: поэтому они были принуждены послать это письмо къ первому министру, и начальникъ капуциновъ объявилъ ему, что это было письмо козацкое, русское, котораго онъ не могъ прочесть.

«Нужно было повѣрить тому, о чемъ рѣшительно говорили депутаты; поэтому первый министръ отвѣчалъ: «если то, что вы утверждаете, справедливо, и если вы пришли къ намъ въ гости съ цѣлью принять подданство его величества, то зачѣмъ пришли въ Персію съ оружіемъ въ рукахъ? зачѣмъ убивали вы нашихъ подданныхъ, разграбили одинъ изъ нашихъ городовъ и опустошили наши земли?»

«Козаки въ оправданіе отвѣчали, что ихъ къ этому принудили; они пришли просить, какъ граждане, средствъ къ жизни—за деньги, жители-же города, забывши право гостепримства и состраданіе, которое они должны имѣть къ чужеземцамъ, напали на нихъ и причинили имъ вредъ; что необходимость защищаться должна извинить козаковъ, если они искали оружіемъ того, чего они не могли получить посредствомъ просьбы».

«Въ то время какъ такія дѣла происходили съ козаками, прибылъ посольство des Ouzus, т. е. отъ великаго князя московскаго. Этотъ посольство представилъ письмо отъ своего повелителя къ персидскому королю, гласившее, что великій князь московскій, узнавъ о замыслѣ козаковъ оставить свою землю и убѣжать въ Персію, просить его величество не принимать предложеній тѣхъ, которые считаются за разбойниковъ и бѣглецовъ, и которые не будутъ никому вѣрны, потому что они не остались таковыми своему природному князю; что онъ приготовилъ войско для того, чтобы возвратить ихъ по праву и водворить на мѣсто жительства».

«Но какъ великій князь московскій ни увѣщевалъ персовъ не до-

вѣрять козакамъ, персы все-таки считали, что они тѣмъ не менѣе не должны вполне довѣряться и ему, ибо при персидскомъ дворѣ всегда думали, что онъ былъ въ сношеніи съ этими ворами, и истина, на которой это предположеніе основывалось, была довольно очевидна: ибо, какъ возможно, говорили политики, чтобы бѣглецы, въ числѣ 5, 6 тысячъ, прибыли въ страну на 40 баркахъ, съ 80 пушками, снабженные всякаго рода боевыми орудіями и провіантомъ, и чтобы они ворвались съ оружіемъ въ рукахъ въ нашу землю? Не достаточно-ли очевидно, что ихъ послалъ великій князь московскій отомстить за то безчестіе, которое, какъ онъ убѣжденъ, получили его послы?»

»Если посолъ великаго князя московскаго не убѣдилъ персидскаго двора въ благорасположеніи своего повелителя, то и посланникъ папы Ваз-га нисколько не убѣдилъ въ благорасположеніи своего. — Далѣе этотъ разсказъ прерывается описаніемъ другихъ событій, происходившихъ въ то время въ персидской монархіи, какъ-то: различныхъ столкновеній съ оттоманскою имперією; приводится письмо папы Климента IV къ персидскому шаху, въ которомъ папа проситъ покровительства шаха для миссіонеровъ, посланныхъ въ Грузію.

»Мы говорили о томъ, что сдѣлали въ этомъ году козаки на Каспійскомъ морѣ, объ ихъ депутаціи, посланной во дворъ, которой не вполне остались довольны; мы говорили также о прекрасныхъ заключеніяхъ, сдѣланныхъ глубокомысленными политиками для открытія ихъ прямыхъ цѣлей или какого-нибудь обмана, скрывавшагося подъ этой депутаціей: намъ нужно сообщить еще второе вторженіе и все то, что они сдѣлали въ Персіи въ этомъ же 1668 году».

»Между тѣмъ какъ рѣшали въ Испаніи, нужно-ли считать козаковъ за друзей или за непріятелей, ихъ депутаты собирались въ обратный путь (ибо все то, что они тамъ сдѣлали, было предпринято для того, чтобы искусно обмануть персовъ). Хотя, по видимому, козаки получили отъ персовъ хорошія обѣщанія, весьма выгодныя для нихъ, они все-таки остались при прежнемъ намѣреніи: грабить приморскія провинціи Персіи съ восточной стороны. Для совершенія этого они оставляютъ *Cabé* и, подвигаясь дальше вдоль восточныхъ провинцій по Каспійскому морю, дѣлаютъ 70 льё, не будучи замѣчены съ суши; они высаживаются въ Фергабадѣ, столицѣ Мазандерана. Тамъ они выходятъ на сушу, притворяясь вупцами, вступаютъ на рынокъ и въ лавки, какъ люди,

не свѣдуще въ большой торговлѣ, но не смотря на это, имѣющіе кое-что продать и купить; выдаютъ золотые дукаты за 5 *shayer* (*shāhu*), стоящіе 25 су на нашу монету; продаютъ англійское сукно по 4 *afassis* (*a'bbācu*), за одинъ *queza* (*guez*) или персидскій локоть. Персы въ продолженіе этихъ 5 дней очень ласкали купцовъ, потому что для нихъ былъ выгоденъ ихъ счетъ и считали ихъ за дураковъ, которыхъ счастливая судьба привела сюда; но на шестой день эти плуты, продолжая свою игру, сошедшись вмѣстѣ со всеми тѣми, которые были въ городѣ въ достаточномъ количествѣ, рассыпавшемся одинаковъ по различнымъ мѣстамъ для того, чтобы не возбудить подозрѣнія, хватаются за оружіе, убиваютъ всѣхъ тѣхъ, кого встрѣчаютъ, разрушаютъ дома и, снабженные добычею, убивши болѣе 500 человекъ, въ тотъ же день возвращаются на свои корабли, которые, какъ и въ предыдущій разъ (подъ Рептомъ), они удалили на середину моря, дабы ихъ не замѣтили.

Значительнѣйшій, не поправимый уронъ—было разрушеніе великолѣпнаго строенія—королевскаго дворца, находившагося посреди города и заключавшаго въ себѣ фарфоровыя сокровища и китайскія вазы, сердоликовыя, агатовыя, коралловыя, янтарныя чаши, посуду изъ горнаго хрустала и другія рѣдкости безъ счету, которыя эти варвары разломали или унесли съ собою. Они разломали еще большой *haouse* или *tanqui*, т. е. громадный яшмовый бассейнъ, весь покрытый золотыми пластинками и находившійся въ этомъ дворцѣ. Я не могу вспомнить безъ сожалѣнія великолѣпія и прелести этого прекраснаго мѣста; и, если читатель помнитъ описаніе его, сдѣланное мною, онъ навѣрно пожелалъ-бы, чтобы такія великолѣпныя вещи на всегда оставались не тронутыми.

Въ Фергабадѣ и его окрестностяхъ еще остается небольшое количество христіанъ изъ той громадной массы, которую здѣсь поселилъ Аббасъ Великій; ихъ до того уменьшилось, что они составляютъ только сотую часть того количества, которое было вначалѣ; большая часть, изъ своихъ интересовъ, приняла магометанскую религію. Эта небольшая оставшаяся часть христіанъ узнала, что козаки—также христіане и, желая избавиться отъ ихъ жестокостей и разграбленія своихъ домовъ, увидѣвъ, что козаки идутъ въ нямъ, закричали: «Христось, Христось!» и дабы лучше дать знать, что они христіане, они сдѣлали

Большіе знамя креста отъ головы до ногъ. Козаки, услышавъ, что признаются такое священное имя и увидѣвъ, что они запечатѣнны знакомъ орудія нашего спасенія, пощадили ихъ и оставили въ покоемъ жилища.

Жители Фергабада, спасеніе бѣгствомъ своею жизнь, возвратились въ городъ на другой день утромъ, думая, что козакъ ушли; и начали собирать и приводить въ порядокъ, оставшееся послѣ козацкаго раззоренья, имущество; но во время этихъ занятій, козаки вдругъ выходятъ вторично на сушу и, не устремляясь теперь уже на имущества, а только на лица, убиваютъ ихъ до 700 человекъ и столько же берутъ въ плѣнъ: послѣ чего они окончателно удаляются.

Наступила зима; козаки задумали пробраться въ Персію; для этого они искали мѣста, въ которомъ они были-бы болѣе безопасны. Противъ города Фергабада есть полуостровъ, въ формѣ языка, вдающійся на 10 лѣ въ Каспійское море. Онъ изобилуетъ оленями, кабанями, газелями и другою дичью; а также лѣсами, прѣсною водою, однимъ словомъ, всѣмъ необходимымъ въ жизни. Персы называютъ его Mionné Kellé, т. е. средній край; этимъ они хотятъ обозначить кусокъ земли, выдающійся въ море. Внутри его козаки заготовили окопы, заставляя своихъ плѣнниковъ день и ночь рыть большой ровъ вокругъ своего лагеря; съ помощью множества большихъ деревьевъ, растущихъ тамъ въ изобиліи, прилаживая одно къ другому, а промежутки между ними закрывая дерномъ, они образовали родъ вала, на который поставили для защиты свои badelige или пушки. Этого только персы и желали: лишь только они узнали, что козаки укрѣпились въ этомъ мѣстѣ, они въ томъ же году, не смотря на зимнее время года, отправились атаковать ихъ и, такъ какъ они были сильнѣе на сушѣ чѣмъ козаки, то они ихъ разбили, отняли почти всѣхъ своихъ плѣнниковъ и заставили ихъ броситься въ барки, съ которыми, свитаясь по всему полуострову, они нашли въ самомъ отдаленномъ углу болѣе удобный постъ, защищенный болотомъ: тамъ они остановились со всей своей добычей и своими маленькими вораблями.

Я надѣюсь быть скоро, если дастъ Богъ, въ третій разъ въ Персію, гдѣ я узнаю все, случившееся съ ними, и передамъ это своимъ читателямъ.

Этимъ словами оканчиваетъ Шарденъ описаніе своихъ путешествій.

Ему, какъ мы видѣли изъ его біографіи, не удалось быть въ третій разъ въ Персіи; въ противномъ случаѣ мы бы прочитали у него описаніе разгрома Разнымъ Трухменскихъ улусовъ, на восточномъ берегу и пораженія персидскаго флота и 4000 войска, подъ предводительствомъ Меледы-Хана, при Свиломъ островѣ, чѣмъ и окончилась гулянка Разина по Каспійскому морю.

Ст. Дьяконенко.

КЪ ВОПРОСУ О СНОШЕНІЯХЪ ПОЛЬШИ СЪ КОЗАКАМИ ВЪ 1657—1659 ГОДАХЪ.

(Переводъ современнаго акта съ польскаго).

Въ числѣ актовъ кievскаго центральнаго архива сохранился одинъ интересный документъ, сообщающій нѣкоторыя подробности о сношеніяхъ Польши съ козаками въ 1657—1659 годахъ. Сношенія эти были вызваны крайне затруднительнымъ положеніемъ дѣль Польши. Отдѣленіе Украины вовлекло Польшу въ войну съ Россією, которая была очень неудачна для поляковъ: русскіе безъ особеннаго труда заняли Смоленскую область, Бѣлорусскій край и всю почти Литву. Еще продолжалась эта война, когда съ сѣвера поднялся новый непріятель Польши, Шведскій король Карлъ X Густавъ; онъ думалъ овладѣть Польшею, пользуясь ея затруднительнымъ положеніемъ, и подъ ничтожнымъ предлогомъ началъ военныя дѣйствія. Война съ Швеціею была еще несчастіемъ для Польши: Великая и Малая Польша, Мавовія и Литва подчинились Карлу Густаву, и онъ считалъ себя уже королемъ польскимъ. Но, мало-по-малу, обстоятельства измѣнились въ пользу Польши. Крайняя опасность и религіозный антагонизмъ противъ Шведовъ — протестантовъ возбудили патріотизмъ польской націи, и борьба съ шведами пошла удачнѣе; въ то же время послѣдовалъ разрывъ между Россією и Швеціею изъ-за обладанія Литвою и, благодаря этому обстоятельству, полякамъ удалось заключить съ русскими перемиріе въ Вильнѣ, по которому война превращалась, съ условіемъ, что поляки

выберутъ своимъ королемъ царя Алексѣя Михайловича еще при жизни Яна Казимира. Такимъ образомъ Польша могла теперь удобнѣе дѣйствовать противъ Шведовъ, и Карлъ Густавъ потерялъ надежду быть польскимъ королемъ. Тогда онъ вступилъ въ союзъ съ семиградскимъ княземъ Ракочи и съ Хмельницкимъ, съ цѣлью раздѣлить Польшу. Въ то же время онъ получилъ помощь отъ курфюрста Бранденбургскаго.

Въ такомъ положеніи находились дѣла Польши въ началѣ 1657 года. Съ Россіею заключено перемиріе, но главное его условіе, — выборъ Алексѣя Михайловича въ короли, — оставалось неисполненнымъ, и возобновленія войны можно было ожидать съ каждымъ днемъ. Шведскій король образовалъ союзъ для уничтоженія Польши, а Ракочи вступилъ въ предѣлы Рѣчи Посполитой и получалъ отъ Хмельницкаго помощь. Курфюрстъ Бранденбургскій помогалъ шведамъ.

Находясь въ такомъ затруднительномъ положеніи, польское правительство рѣшилось обратиться за помощью къ казакамъ, которыхъ въ Польшѣ считали главными виновниками настоящихъ несчастій. Начался рядъ сношеній съ Украиной, съ цѣлью привлечь ее на свою сторону. При Хмельницкомъ попытки сближенія были неудачны; долгимъ опытомъ онъ убѣдился, что искреннее примиреніе съ Польшою для казаковъ невозможно, а потому не поддавался польскимъ внушеніямъ. Впрочемъ, подъ вѣнецъ жизни, онъ заключилъ перемиріе съ поляками, когда увидѣлъ, что дѣло Ракочи проиграно. Послѣ Хмельницкаго сношенія Польши съ Украиной продолжались и были удачнѣе для поляковъ. Новый гетманъ, Выговскій, примыкалъ къ партіи старшинъ, *значитъ*, которая выдѣлялась изъ массы остальнаго казачества и, подъ вліяніемъ польскихъ понятій, готовилась образовать изъ себя привилегированное сословіе, по образцу польской шляхты. Такія стремленія старшинъ не могли нравиться московскому правительству и оно скорее тотчасъ было стаять на сторону простаго народа, который относился враждебно въ значимъ и предлагать подчинить Украину тѣлѣнншей зависимости отъ Россіи. Это возбуждало среди старшины недоумѣніе въ Москвѣ и заставляло опасаться за свои права и вольности. Польша старалась пользоваться такимъ недовольствомъ, усиливала сношенія старшинъ и, съ своей стороны, дѣлала заманчивыя предложенія, утверждая, будто оба народа могутъ соединиться какъ вольные съ вольными и равные съ равными. Съ точки зрѣнія гетмана и старшины, приходилось выбирать между подчиненіемъ Москвѣ, съ потерей своихъ

правъ и вольностей, и соединеніемъ съ Польшею, которая обещала увеличить эти права и вольности,—и они рѣшились пристать къ Польшѣ. Гадячскій договоръ долженъ былъ утвердить это соединеніе.

Главнымъ дѣятелемъ во время этихъ сношеній со стороны Польши былъ королевскій посоль, Станиславъ Казимиръ Бенѣвскій. Упомянутый въ началѣ актъ сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о переговорахъ его съ козаками.

Актъ этотъ записанъ въ Луцкой гродской книгѣ 1683 года подъ такимъ заглавіемъ: «информація (объявленіе) облыта услуги ку Рѣчи Посполитой его милости пана Криштофа Перетятковича». О личности Перетятковича изъ самаго акта можно извлечь только нѣкоторыя отрывочныя свѣдѣнія, именно: онъ происходилъ изъ русскаго дворянскаго рода, изъ Бѣлой Руси, но потомъ перешелъ въ католицизмъ (изъ русина ляхомъ сталъ, говорить о немъ Данило Выговскій). Около 1648 г. онъ служилъ въ гродской луцкой канцеляріи, гдѣ тогда писаремъ былъ Бенѣвскій, а потомъ былъ намѣстникомъ замка луцкаго и вичерегентомъ гродскимъ луцкимъ. Во время сношеній Бенѣвскаго съ козаками Перетятковичъ занималъ при немъ должность писаря, исполняя при этомъ разныя порученія. Въ апрѣлѣ 1659 г. Перетятковичъ былъ посланъ въ Выговскому, съ цѣлью вытребовать измѣненіе нѣкоторыхъ статей гадячскаго договора, и за удачное исполненіе этого порученія, а также за прежнюю службу, ему дано дворянство на сеймѣ того же года, хотя, впрочемъ, онъ добивался только признанія своихъ дворянскихъ правъ, а не возведенія въ дворянство. Послѣ этого онъ снова занималъ разныя невысокія должности: трибунальскаго регента, регента гродскаго луцкаго, намѣстника замковаго и т. д. Неблагопріятные отзывы о немъ его противниковъ заставили Перетятковича написать настоящее объявленіе о своихъ заслугахъ, которое онъ внесъ въ акты луцкія книги, чтобы придать ему юридическую силу.

Въ своей информаціи Перетятковичъ рассказываетъ о томъ участіи, какое онъ принималъ въ переговорахъ Бенѣвскаго съ козаками, и съ этою цѣлью передаетъ свѣдѣнія о нѣсколькихъ повѣдкахъ Бенѣвскаго въ Украину. Такъ какъ Перетятковичъ имѣлъ въ виду выставить именно свое личное участіе въ дѣлахъ, то онъ не заботится о подробномъ изложеніи хода переговоровъ и, по большей части, ограничивается одними общими замѣчаніями. Но въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ему приходилось играть выдающуюся роль, изложеніе его становится

гораздо подробнѣе, онъ даже передаетъ разговоры дѣйствующихъ лицъ, и тогда рассказъ его представляетъ много интереса. Таковъ, на примѣръ, эпизодъ о пребываніи его въ Чигиринѣ въ 1659 г., куда онъ былъ посланъ съ предложеніемъ объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей гадячскаго договора: гетманъ одинъ стоитъ на сторонѣ польскихъ требованій; старшина заявляетъ свое несогласіе и уступаетъ только послѣ усиленныхъ настояній Выговскаго; даже родные его: отецъ и братъ, принадлежать къ числу недовольныхъ. Но если и среди старшины излишнія требованія Польши возбуждали неудовольствіе; то, тѣмъ болѣе, простой народъ относился къ полякамъ враждебно, и такая враждебность высказывается во все время переговоровъ, когда только Перетятковичу приходится говорить о народѣ. Такъ, при Хмельницкомъ польское посольство получаетъ «варварскій и неприличный» приемъ *propter plebem*; при самомъ заключеніи гадячскаго договора чернь склоняется на сторону «москаля», послы находятся въ страхѣ, чтобы ихъ не выдали царю и немедленно по заключеніи договора удаляются весьма поспѣшно, *multis passibus*. Въ Чигиринѣ чернь смотрѣла на Перетятковича, какъ на «волка», и гетманъ отпускаетъ его изъ города ночью «ради безопасности». Эти черты очень интересны для характеристики тогдашнихъ отношеній Украины къ Польшѣ.

Кромѣ того, информация представляетъ нѣкоторыя другія интересныя данныя, такъ на примѣръ: сообщаетъ новыя біографическія свѣдѣнія о Тетерѣ, приводитъ неизвѣстный доселѣ фактъ о посредничествѣ Карачбея при заключеніи гадячскаго договора и, наконецъ, передаетъ нѣкоторыя бытовыя подробности, важныя для характеристики этого времени.

Перетятковичъ, по большей части, передаетъ событія вѣрно, но такъ какъ онъ написалъ свое объявленіе лѣтъ 25 спустя послѣ событій, о которыхъ въ немъ говорится, то въ изложеніе его вкрались нѣкоторыя неточности, такъ: онъ упоминаетъ только объ одномъ посольствѣ Бенѣвскаго къ Хмельницкому, тогда какъ извѣстно, что Бенѣвскій два раза былъ въ Украинѣ при жизни Хмельницкаго; время конотопской битвы обозначено не вѣрно и т. п. Всѣ эти неточности будутъ указаны въ текстѣ.

Информация Перетятковича написана на польскомъ языкѣ, который, по обыкновенію того времени, испещренъ латинскими фразами. Вотъ по возможности, точный переводъ ея.

Объявленіе объ услугѣ Рѣчи Посполитой его милости пана Криштофа Перетятковича. 1683 года, мѣсяца, ноября 23 дня.

Въ рочки судовые ¹⁾ гродскіе Луцкіе, наступившіе въ одиннадцатый день мѣсяца и года теперъ идущихъ, выше на актѣ означенныхъ, (по случаю же праздника римскаго св. Марціана епископа актъ этотъ записанъ уже на слѣдующій день, то есть, двѣнадцатаго дня ²⁾ мѣсяца и года того же), созванные и начавшіе судебно отправляться, передо мною, Войцѣхомъ Станиславомъ Чернымскимъ, подчашиемъ волинскимъ, подстаростою луцкимъ, и предъ книгами нынѣшними гродскими Луцкими, явившись лично, благородный его милость панъ Криштофъ Перетятковичъ представилъ для записи въ означенныя книги, за своеручнымъ подписомъ, объявленіе объ услугѣ своей Рѣчи Посполитой, прося, чтобы оно было принято и записано въ книги. Я, урядъ, принимая это объявленіе для записи въ книги, читать оное, и содержаніе его слѣдующее:

•Послѣ варшавской экспедиціи 1656 года (не упоминая о доволью несчастливыхъ предидущихъ), которую Рѣчь Посполитая совершила противъ швеловъ такъ несчастливо, что она, полагаю, очень памятна каждому, кто тамъ былъ ³⁾, блаженной памяти пресвѣтлѣйшій король его величество Казимиръ и вся Рѣчь Посполитая были настолько тревожными разными непріятелями, то есть: шведами, москалями, козаками, а отчасти уже и венграми, вооружившимися съ Ракочи, что, казалось, наступалъ уже послѣдній день и время, котораго нельзя достойно оплакать. Тогда король, обсудивши положеніе дѣлъ и

¹⁾ Такъ назывались судебныя сессіи гродскихъ судовъ; сессій было въ году четыре: мартовская, майская, сентябрьская и декабрьская.

²⁾ Разница между числами мѣсяца въ написаніи акта и въ текстѣ происходитъ отъ того, что въ первомъ случаѣ число обозначено по новому стилю, а во второмъ—по старому.

³⁾ Во время шведской войны Варшава безъ всякаго сопротивленія была занята шведами въ августѣ 1655 года. Въ концѣ мая 1656 года Янъ Казимиръ отнялъ свою столицу у непріятелей, но чрезъ мѣсяць явился подъ Варшаву Карлъ Густавъ, разбилъ поляковъ въ трехдневной битвѣ и снова занялъ столицу Польши. При этомъ Варшава была сильно разграблена шведскими войсками и ихъ союзниками пруссаками. *Kulawski Hist. P. II. 102—144.* Объ этой неудачѣ поляковъ и говорить Перетятковичъ.

посоветовавшись съ ихъ милостями панами радами своими, какимъ-бы образомъ спасти Рѣчь Посполитую, постановили: обратиться для облегченія зла туда, откуда оно началось, то есть, къ козакамъ. Ихъ милости ищутъ человѣка, способнаго къ исполненію этого порученія, и выбираютъ его милость пана Бенѣвскаго, нѣкогда воеводу черниговскаго, а въ то время писаря гродскаго Луцкаго. Причина, побудившая ихъ къ сему выбору, была та, что во время писарства его милости, въ 1645, 1646 и 1647 годахъ, Тетеря служилъ вмѣстѣ со мной въ гродской Луцкой канцеляріи и пользовался благодѣяніями его милости. Тетеря былъ родомъ изъ Переяслава, сынъ козака и крестникъ гетмана Богдана Хмельницкаго; въ его же гетманство, во время возстанія, онъ оставилъ должность регента гродскаго владимірскаго и въ 1648 году сталъ полковникомъ переяславскимъ.

Итакъ, во время погребенія въ Тарновѣ князя Доминика ¹⁾, воеводы краковскаго, въ послѣднихъ числахъ генваря 1657 года, приходитъ въ Тарновъ порученіе отъ его величества короля его милости папу Бенѣвскому, а при этомъ прислана ему и ассигновка на полученіе у жидовъ львовскихъ двухъ тысячъ злотыхъ, съ тѣмъ, чтобы онъ, взявши на себя, ради милаго отечества, эту обязанность, какъ можно скорѣе ѣхалъ къ Хмельницкому и договаривался съ нимъ о мирѣ, потому что венгры съ Ракочи ²⁾, у котораго для помощи былъ Антонъ съ нѣсколькими полками козаковъ, подступали уже ко Львову; онъ долженъ былъ стараться о скорѣйшемъ отозваніи этого Антона. Его милость панъ Бенѣвскій, будучи въ то время вмѣстѣ съ другими опекуномъ князя его милости, обремененъ былъ, послѣ погребенія, дѣлами въ опекунскомъ совѣтѣ, а отчасти и не желалъ самъ подвергнуться очевидной опасности; поэтому онъ написалъ къ гетману Хмельницкому, писарю Выговскому и полковнику Тетерѣ письма, извѣщающія о посольствѣ, и послать меня съ этими письмами и ассигновкой за день-

¹⁾ Князь Доминикъ-Владиславъ Острожскій и Заславскій былъ одинъ изъ вождей польскаго войска, которое потерпѣло отъ козаковъ пораженіе подъ Пилявою въ сентябрѣ 1648 года. *ibid.* I. 32 и дал.

²⁾ Семиградскій кн. Юрій Ракочи владѣлъ частью Венгрии и Трансильваніей, которая находилась въ васальной зависимости отъ Турціи. Какъ уже упомянуто выше, онъ принялъ участіе въ союзѣ, образовавшемся для раздѣла Польши, и получилъ отъ Хмельницкаго вспомогательный отрядъ козаковъ въ 12 тыс. подъ предводительствомъ біевскаго полковника Антона Ждановича.

тави въ жидамъ львовскимъ, съ тѣмъ, чтобы я, отобравши эти деньги и освятивъ себя изъ нихъ нѣскольکو десятковъ золотыхъ, ѣхать въ Чигиринь. Тогда, такимъ образомъ, съ этими письмами и ассигновкой я шодѣжалъ ко Львову, за мною, отъ браковскихъ воротъ, поднимается Большая тревога, всѣ уходятъ, говори, что венгры подступили подъ Львовъ, и предостерегаютъ меня, чтобы я своротилъ въ сторону. Я такъ и поступилъ, повернулъ на Креховъ, къ монастырю, и, поклонившись святѣму мѣсту, выпросилъ у отца ступена монашескихъ одеждъ для избѣжанія опасности отъ монаховъ, еслибы они меня встрѣтили. Изъ Крехова на ночь прїѣхалъ въ Жолеву¹⁾, а на другой день, какъ е-годня помню, во вторникъ,—ко Львову, уже дорогою волынской, но и на ней былъ въ опасности, потому что въ сторонѣ, въ четверти миль отъ дороги, неприятель грабилъ деревню. Прїѣхавши ко Львову, я засталъ ворота запертыми, подъемный мостъ былъ сведенъ. Я простоялъ около получаса подъ воротами, пока отъ бурмистра пришло позволеніе впустить меня. Въѣхавши по этому позволенію во Львовъ, я всталъся дѣй пять для того, чтобы взять у жидовъ деньги; часто я кланялся ихъ милостямъ: его милости пану Мишику, старостѣ львовскому, равно какъ и его милости пану подстаростѣ, чтобы они, въ виду давой нужды Рѣчи Посполитой, понуждали жидовъ выдать деньги. Но жиды отговаривались тревожнымъ временемъ и недостатками своими и, задержавши меня столь долгое время, не дали денегъ. Тогда я, имѣя въ виду довѣренное мнѣ порученіе, не ожидалъ дальше, и, отнеся ассигновку въ Полонное²⁾ ея милости паніи Бенѣвской, самъ-третей, на свой счетъ, поѣхалъ съ письмами въ Чигиринь, взявши съ собой изъ Полонного козака, чтобы чрезъ него дать знать его милости пану Бенѣвскому, съ какимъ видомъ и расположеніемъ будетъ принять въ Украинѣ посоль Рѣчи Посполитой. По прїѣздѣ въ Чигиринь, отдавши письма, я сообщилъ конфиденціально о порученіи (*retuli commissa in confidentia*) покойнику Тетерѣ, обѣщая ему величайшую благодарность Рѣчи Посполитой и точнѣйшее ея опредѣленіе по прибытіи самого его милости пана Бенѣвскаго, лишь-бы только онъ искренно склонялъ сначала писаря Выговскаго, эсауловъ, чомковниковъ, а потомъ и самого

1) Жолевъ—гѣродь въ Галиціи, въ 3 $\frac{1}{2}$ мил. на сѣверъ отъ Львова; недалеко отъ него на западъ лежитъ мѣстечко Креховъ.

2) Полонное—мѣстечко Новградъ-Волынскаго уѣзда.

гетмана,—къ тому, чтобы его милость панъ Бенѣвскій, прїѣхавши, могъ безопасно отъ имени Рѣчи Посполитой вести переговоры о мирѣ. Въ теченіи трехъ дней я не получалъ никакого отвѣта, сидя въ квартирѣ подъ крѣпкой стражей. Только на четвертый день ночью пришелъ Тетера, обладежилъ меня своею и Выговскаго дружбою и содѣйствіемъ въ заключенію мира и совѣтовалъ, чтобы я послалъ козака, который-бы днемъ и ночью спѣшилъ съ извѣстіемъ въ его милости пану Бенѣвскому, чтобы онъ прїѣзжалъ какъ можно скорѣе. Такимъ образомъ его милость панъ Бенѣвскій прїѣхалъ въ Чигиринъ двадцатаго марта и былъ принятъ довольно варварски и неучтиво вслѣдствіе вліянія черни; поэтому въ теченіи нѣсколькихъ дней мы испытывали большія мученія, оставаясь въ одной квартирѣ, какъ-бы въ тѣсномъ заключеніи (*in occluso gothulo*), подъ очень крѣпкимъ карауломъ. Однако Тетера, задабривая обѣими руками ночную стражу, какъ съ своей, такъ и съ нашей стороны, тайно бывалъ у его милости пана Бенѣвскаго и велъ переговоры отъ себя и отъ имени Выговскаго. Проведши здѣсь нѣсколько недѣль съ большими лишеніями, мы вынудили у покойника Хмельницкаго позволеніе отозвать Антона съ полками козаковъ отъ Венгра, о которомъ извѣстно, какъ онъ несчастно погибъ ¹⁾. Наконецъ Хмельницкій, склонившись на наши убѣжденія, изъявилъ покорность природному государю и отечеству и отпустилъ насъ съ надеждою на миръ. Послѣ этого въ томъ же году, если не ошибаюсь, въ іюнѣ, умеръ Хмельницкій ²⁾.

¹⁾ Перетятковичъ намекаетъ на неудачный исходъ попытки Ракочи утвердиться въ Польшѣ. Собственныхъ силъ у него было недостаточно для завоеванія страны; онъ надѣялся на помощь шведовъ. Но послѣдніе оставили его, по причинѣ войны съ Даніей, а между тѣмъ Янъ Казимиръ получилъ помощь отъ германскаго императора. Тогда Ракочи не могъ удержаться въ Польшѣ и поспѣшилъ для защиты собственныхъ владѣній, которымъ угрожали поляки. На берегу Буга, недалеко отъ Межибожа, его настигли польскія войсва, и Ракочи принужденъ былъ отказаться отъ всякихъ прїязаній на Польшу и заплатить большую контрибуцію. На пути въ Венгрію, у самой границы, онъ случайно натолкнулся на татаръ и былъ совершенно разбитъ, такъ что изъ 30 тыс. войсва у него едва осталось 600 чел. Потомъ турецкій султанъ лишилъ его княжества. Rud. II. 221—255. Kochowski. 323.

²⁾ Хмельницкій умеръ 27 іюля; такъ опредѣляетъ день его смерти Выговскій въ письмѣ къ Бутурлину.

Послѣ его смерти было много конкурентовъ на булаву; но первыхъ, указаніе умирающаго Хмельницкаго на Выговскаго, во-вторыхъ, искусство Выговскаго въ веденіи дѣлъ, не менѣе того, вліаніе Тетери на чернь, а также его расположенность и усердіе къ его милости пану Бенѣвскому—на столько имѣли силы, что власть получилъ Выговскій. Какъ скоро онъ былъ избранъ и утвержденъ, то отовзвался о своемъ усердіи къ государю и отечеству и чрезъ нарочныхъ посланцевъ далъ знать его милости пану Бенѣвскому, тогда уже каштеляну волинскому, чтобы онъ немедленно пріѣзжалъ и вель переговоры мирѣ. И такъ онъ поѣхалъ въ августѣ и, проведши тамъ почти всю осень, получилъ перемиріе ¹⁾, какъ надежду на заключеніе удовлетворительнаго мира. Въ теченіи этого перемирія покойникъ Тетеря, по волѣ Выговскаго и войска запорожскаго, пріѣзжалъ въ Корець ²⁾ и Межиричъ для частыхъ сношеній съ его милостію паномъ Бенѣвскимъ, каштеляномъ волинскимъ, который вель переговоры о томъ, на какихъ условіяхъ имѣлъ быть заключенъ мирѣ. Я, какъ писарь, нарочно къ сему назначенный, и, по волѣ пресвѣтлѣйшаго его величества короля Казимира, принесшій клятву на вѣрность, ѣздилъ съ предложеніями и, получивши письменные отвѣты, отвозилъ ихъ его милости пану каштеляну; по полученіи, они безъ замедленія пересылались въ Варшаву, а также ихъ милостямъ панамъ гетманамъ. Такимъ образомъ велись эти сношенія въ теченіи осени этого года и всю зиму 1658 года. Весною же Украина разорвалась на двѣ части: одна часть, заднѣпровская, пристала съ Пушкаренкомъ къ москалю, другая, по сю сторону, пристала къ Выговскому на сторону Рѣчи Посполитой. Выговскій, сохраняя тѣсную дружбу съ татарами, преимущественно съ султаномъ Галгою и Карачбеємъ, своимъ присяжнымъ братомъ, при счастливомъ для Рѣчи Посполитой предзнаменованіи: началъ войну съ бунтовщиками и москалями. Помогъ тогда Всевышній благимъ желаніямъ Выговскаго: при помощи Карачбея, у котораго было сорокъ тысячъ войска, онъ разбилъ около шестидесяти тысячъ бунтовщиковъ и Москвы подъ Ко-

¹⁾ Г. Костомаровъ, на основаніи малор. лѣтописей, полагаетъ, что перемиріе было заключено еще при Хмельницкомъ. Б. Жм. III. 276.

²⁾ Около Борца есть два Межирича: одинъ Ровенскаго, а другой Острожскаго уѣзда.

нотопомъ ¹⁾, куда и я прѣхалъ въ іюнѣ съ порученіемъ отъ его величества короля. Правда, и самъ онъ находился въ большой опасности, когда отъ пушечнаго выстрѣла (od impetu działowego) опъ упалъ съ коня, называемаго Шелестомъ, и Карачбей пришелъ было въ отчаяніе отъ этого несчастнаго случая; но такъ какъ Выговскій, очнувшись, скоро пришелъ въ себя, то и Карачбей ободрился. Послѣ этой экспедиціи, я привезъ утѣшительную вѣсть для Рѣчи Посполитой, ибо Выговскій въ это время приглашалъ прибыть для окончанія договоровъ. Но мы прежде поѣхали во Львовъ, гдѣ въ августѣ сыграли свадьбу ея милости пани воеводины браковской съ его милостію княземъ Радзивиламъ. Послѣ этого, 22 августа, выѣхали въ Украину ихъ милости пани комисары: его милость панъ Бенѣвскій, каштелянъ волынской, и его милость панъ Евлашевскій, каштелянъ брестскій. По прѣѣздѣ въ Украину, мы не застали Выговскаго въ его резиденціи, потому что онъ съ войсками своими и съ Карачбеемъ двинулся въ глубь къ границѣ московской. Мы догнали его подъ Гадячемъ, гдѣ засталъ дьяка ²⁾ или канцлера московскаго, который велъ съ козаками переговоры о мирѣ и общалъ имъ отъ имени царя много чрезмѣрныхъ вольностей. Благодаря вліянію старика Выговскаго, Данилова отца, и брата гетманскаго, расположеніе многихъ козаковъ, а также и старшины, старавшейся угодить черни, склонялось на сторону москаля. Въ какой опасности для жизни всѣ мы тогда находились, ты, Боже, видишь! Поелдну у каждаго изъ насъ въ палаткѣ, на всякую ночь, бывало по два самопальника: одинъ—у головы, другой—у ногъ. Это продолжалось цѣлую недѣлю, пока заключали трактаты, писали статьи и части ихъ, и, каждый разъ, переписывали. Въ теченіи этой недѣли, Война, слуга гетманскій, и Сосницкій, переводчикъ Карачбея, бывая у насъ по утрамъ и вечерамъ, какъ будто со смѣхомъ и шутками, извѣщали насъ о различныхъ видахъ смерти, насъ ожидающей, или объ отсылкѣ къ царю. Насколько эти шутки причиняли намъ безпокойства, можно понять изъ слѣдующаго случая: на канунѣ заключенія договора, какъ сего

1) Бонотопская битва происходила годомъ позже, 28 іюня 1659 года; лѣтомъ же 1658 года Выговскій ходилъ противъ Пушкря и разбилъ его подъ Молтавой 1 іюня.

2) Эту роль въ Василій Михайловичъ Киявнъ, присланный изъ Москвы узнать, съ какою цѣлью вооружается Выговскій. Костом. гетм. Выговск. стр. 124 и слѣд.

дня полно, въ среду, его милость панъ Бенѣвскій, капитанъ волынскій, пригласилъ меня въ себя. Онъ оставался самъ одинъ въ палаткѣ и, рыдая передъ русскимъ образомъ пресвятой Богородицы, вставившій въ той же палаткѣ, сталъ говорить, что мы уже погибли. Почему? спрашиваю я. Отвѣчаетъ: что днѣкъ, московскій комиссаръ, склонилъ на сторону царя все войско запорожское; дѣло идетъ о насъ. Я отвѣчалъ совершенно спокойно: хотя Война и Сосниций, бывая у насъ, говорили намъ это нутя и со смѣхомъ, однако съ нами Богъ и пресвятая Богородица. Имѣете ли вы тутъ кого знавамаго? спросилъ онъ. Не имѣю никого; кромѣ Тетери; онъ только нашъ. Наконецъ онъ спрашиваетъ: что мы дальше будемъ дѣлать? Я отвѣчалъ: мы имѣемъ очень много блявонъ воровлевскихъ, вандлерскихъ, гетманскихъ; напишемъ на нихъ къ Карачбею; присяжному гетманскому брату (онъ стоялъ съ сорокатысячнымъ своимъ войскомъ въ разстояннн полумилн отъ войска запорожскаго), и будемъ просить его иженемъ короля его величества и Рѣчи Посполитой, чтобы онъ оканчивалъ договоръ съ нами, а не съ дьякомъ московскимъ; а пока это напишемъ, попросимъ и пошлемъ Сосницкаго (дядя его служилъ у его милости пана Бенѣвскаго), Карачбева переводчика, задобривши его. Это понравилось его милости пану Бенѣвскому, онъ такъ и поступилъ: снявши съ себя гамалевку¹⁾, богато вышитую золотомъ и серебромъ, съ нѣсколькими десятками червонныхъ злотыхъ, онъ далъ ее Сосницкому и отправилъ его съ двумя молодыми людьми въ Карачбею, извѣщая его о нашемъ прибытнн и посольствѣ отъ его величества короля и Рѣчи Посполитой. Пока мы писали, посланные возвратились, принеши извѣстнѣ о благожелонномъ приѣмѣ со стороны Карачбеа. Тогда, не медля, поѣхали мы въ часъ вечера. Мы встали Карачбеа въ палаткѣ; онъ сидѣлъ на бархатномъ тюфякѣ и не выходилъ. Потомъ, когда онъ всталъ, ихъ милости паны комиссары наши испросили чрезъ переводчика ауднценцн, и его милость панъ Бенѣвскій говорилъ о дѣлѣ, по второму прѣехалъ; и отдалъ вкратцѣ написанныя грамоты. Немедленно стали читать. По прочтеннн и переводѣ ихъ, Карачбеа приложилъ руку въ груди и поклонился, какъ у нихъ водится. Лишь только это окончилось, явился и гетманъ съ нѣсколькими полковниками. Тогда вмѣстѣ они вышли изъ палатки и болѣе часу обсуждали доводы про и contra. Всевышннй

1) *Нашаліка*—мѣшечекъ для храненія пороху.

Господь и пресвятая Богородица, въ милости которыхъ только оставалась уже вся наша надежда, начертали такъ, что дружба и доводы Барачбея одержали верхъ, и былъ провозглашенъ стою желанный миръ съ нами. По возвращеніи отъ Карачбея, пока зашло солнце, я переписала въ послѣдній разъ, по согласному съ обѣихъ сторонъ постановленію, условія, которыя, написавши разъ, я переписывала по десяти разъ въ теченіи цѣлой недѣли. На другой день, въ четвергъ, договоръ былъ подписанъ ихъ милостями панамъ комиссарами нашими и гетманомъ и объявленъ, въ знакъ военнаго торжества, при пушечной пальбѣ. Немедленно послѣ этого объявленія, не ѣвши, съ миромъ и величайшею радостію, слава Бога и имя Рѣчи Посполитой, мы весьма поспѣшно выѣхали съ гадяцкимъ договоромъ подъ Торнъ къ его величеству королю, вмѣстѣ съ отправленными отъ гетмана: Тетерею, эсауломъ Ковалевскимъ и Каплунскимъ. Гадяцкія статьи были читаны его величествомъ королемъ Казимиромъ, канцлеромъ всендзомъ Пражмовскимъ, подканцлеромъ паномъ Лещинскимъ, панамъ гетманами и многими другими, которые въ это время тамъ были. И хотя онѣ приняты были благосклонно, однако на нѣкоторыя статьи, особенно на тѣ, которыя касались уничтоженія уни и раздачи урядовъ въ четырехъ воеводствахъ¹⁾ исключительно шляхтѣ греческаго исповѣданія, и на нѣкоторыя другія роптали, впрочемъ секретно, безъ вѣдома Ковалевскаго и Каплунскаго, которыхъ отпустили, щедро одаривши. Когда они были отнужены, уѣхали и мы, уже послѣ штурма, предпринятаго съ субботы на воскресенье противъ Торна, въ которомъ были шведы. Мы жили въ Полонномъ, на Волини. Сюда, уже въ 1659 году, послѣ новаго года, пришло порученіе отъ его величества короля, чгобы его милость панъ Бенѣвскій, каштелянъ волинскій, ѣхалъ къ Выговскому съ измѣненными статьями, которыхъ не могла принять Рѣчь Посполитая. Итакъ мы поѣхали въ Украину и застали Выговскаго въ Переяславѣ; онъ

¹⁾ Какъ видно изъ изслѣдованія г. Костомарова, въ составъ Русскаго княжества, по гадяцкому договору, должны были войти только три воеводства: Черниговское, Кіевское и Брацлавское. Гети. Выг. 137. Ср. Кош. I. 346. Это подтверждается тѣмъ, что на сеймѣ 1659 г. козацкіе послы представили требованіе расширить предѣлы Русскаго кн. присоединеніемъ воеводствъ: Волинскаго, Подольскаго и Русскаго. Пам. Кіевск. Комм. III. 3.324. Значить, ни одно изъ этихъ сосѣднихъ воеводствъ не входило въ составъ Русскаго княжества.

готовился отправиться съ украинскими войсками, султаномъ Галгою и полкомъ короннаго обознаго, его милости пана Потоцкаго, противъ войскъ московскихъ и заднѣпровскихъ бунтовщиковъ. Нѣсколько дней мы ѣздили за нимъ, даже до Чернухъ ¹⁾, стараясь объ измѣненіи статей, но не могли этого добиться и, ничего не успѣвши, уѣхали обратно. Потомъ наступилъ вальный варшавскій сеймъ 4 апрѣля 1659 года. На этотъ сеймъ, для утверженія гадячскаго договора, пріѣхало множество знатныхъ бояровъ, между которыми были: Самченко—родной дядя Хмельницкаго, Константинъ Выговскій—родной братъ гетмана Груша—генеральный писарь войска запорожскаго, Грыццо Лесницкій—миргородскій полковникъ, Мазепа и мн. др. На этомъ сеймѣ его величество король и вся Рѣчь Посполитая прежде всего разсуждали о дѣлахъ религіозныхъ,—чтобы унія не упала, потомъ объ урѣдахъ,—чтобы король его величество могъ раздавать, кому онъ пожелаетъ, и о другихъ невыгодныхъ статьяхъ, на которыя Рѣчь Посполитая никакимъ образомъ не желала согласиться. Тогда приписываютъ способы и средства для удовлетворенія Украины, снова стараются выслать тѣхъ же пановъ комиссаровъ, убѣждая: какъ начали, такъ и оканчивайте. Ихъ милости не соглашаются, потому что подъ Гадячемъ они присягою подтвердили договоръ; они предлагаютъ эту обязанность многимъ другимъ, которые были на сеймѣ. Но, по волѣ судьбы, жребій палъ на меня, убогаго писаря. Готовый продолжать службу государю и отечеству, по рекомендаціи покойнаго воеводы черниговскаго, его милости пана Бенѣвскаго, я былъ отправленъ въ страстную субботу, 12 апрѣля, короннымъ подканцлеромъ его милостью панонъ Лещинскимъ къ Выговскому съ депешами отъ его величества короля и Рѣчи Посполитой и съ грамотою на Кіевское воеводство, которая была дана для задобренія Выговскаго. Панъ подканцлеръ далъ мнѣ на дорогу только 400 злот., но, кромѣ другаго вознагражденія, общалъ отъ имени его величества короля и Рѣчи Посполитой, что послѣдуетъ признаніе моего убогаго дворянскаго происхожденія отъ предковъ изъ Бѣлой Руси, а не возведеніе въ дворянство. Итакъ, въ тотъ же день, въ субботу, я выѣхалъ изъ Варшавы и, переправившись чрезъ Вислу, ночевалъ въ Прагѣ вмѣстѣ съ отпущеннымъ и хорошо одареннымъ Самченкомъ, роднымъ дядею Хмельницкаго. На другой день, въ самый день пасхи

1) Чернухи—мѣст. Лохвицкаго уѣзда, въ 25 верст. отъ Лохвицы.

нашей и русской, мы въѣхали на зарѣ и ѣхали вмѣстѣ, не столько по охотѣ, какъ изъ уваженія, потому что мнѣ нужно было спѣшить, а онъ не отпускалъ меня отъ себя, такъ какъ я былъ у него вмѣстѣ и приставомъ, что было сдѣлано весьма неосторожно. Ты самъ, Боже, видишь, какія испытанія терпѣлъ я отъ него до Бѣлой Церкви! Прежде всего онъ хотѣлъ знать, съ какою цѣлью я ѣхалъ въ Выговскому, хотѣлъ, чтобы я ему сказалъ это; обѣщаль мнѣ дать 12 тысячъ и прислать на Волынь множество серебра, лошадей и скота, лишь-бы я былъ въ его домѣ, въ Переяславѣ, и чтобы я далъ эти деньги на ивѣнїе на его имя (збути те ренїадзе на мајетносѣ на јего ивѣ дал); и до тѣхъ поръ въ немъ оставался, пока онъ самъ прїѣдетъ съ женою и дѣтьми. Онъ, какъ будто, весьма радовался тому, что ему дано дворянство и грамота на десятую часть Ковельца, часто мнѣ говорилъ, что его дѣти не будутъ ходить чинить плотины, а между тѣмъ злоумышлялъ иное и задумывалъ погубить меня или отослать въ царю съ уломянутыми депешами. Прїѣхавши, такимъ образомъ, со мною въ Бѣлую Церковь, онъ задержалъ меня полтора дня, не отпуская отъ себя, и тайно сносился съ бѣлоцерковскимъ полковникомъ и тамошнѣю старшиною; но Всевышній Господь избавилъ меня отъ сѣти ловащихъ: Самченко разгнѣвался за то, что я не ѣхалъ съ нимъ въ Переяславъ, и оставилъ меня, а я поспѣшилъ въ Чигиринъ. Однако онъ поставилъ во мнѣ, какъ будто пъявку къ боку моему, своего двоюроднаго брата, жена котораго была въ Чигиринѣ, чтобы онъ не отступалъ отъ меня. Итакъ, ѣдучи въ Украину, я, болѣе для услуги Рѣчи Посполитой, чѣмъ для собственнаго здоровья (хотя о немъ слѣдуетъ наиболѣе заботиться), разставилъ для болѣе скорого возвращенія лошадей: одну въ Бѣлой Церкви, у жены Мазены, который былъ на сеймѣ, другую въ Богуславѣ, въ староствѣ его милости пана воеводы черниговскаго, третью въ Корсунѣ; такъ что въ Чигиринъ я прїѣхалъ только на одной лошади, съ двумя слугами, въ субботу, чрезъ двѣ недѣли. По прїѣздѣ, я былъ приглашенъ, тайно однако, къ Выговскому въ его комнату и тотчасъ отдалъ депешу, которая онъ принималъ, правду говоря, съ большою радостію, особенно по причинѣ полученной грамоты на воеводство Кіевское, но сказалъ слѣдующее: «ты со смертью прїѣхалъ и смерть мнѣ привезъ! Дай, Богъ, чтобы мы оба могли въ этомъ случаѣ услужить государю и отечеству». И, сѣвши на кровать, онъ заплакалъ; при немъ никого не было, и я, смотря на него, также

заплакать. Потомъ я сказалъ: »Да будетъ воля и милость Божія! Все зависить отъ искренняго и ревностнаго усердія вашей милости въ государю и отечеству: если ты захочешь, все будетъ хорошо, и атимъ желаннымъ концомъ ты увѣнчаеишь все дѣла, и покажешь всему христіанству, что ты въ состояніи сдѣлать. За это ты много заслужишь не только у его величества короля и Рѣчи Посполитой, но и у всего христіанства, а наконецъ, что всего важнѣе, ты приидеишь неоцѣнимую заслугу Господу Богу«. Тогда, падши на колѣни и сложивши патьцы на крестъ, онъ сказалъ: »увидишь, что я буду дѣлать для услуги рѣчи Посполитой! а теперь, — не прими этого въ обиду, — уйди отъ меня, пусть я соберусь съ мыслями«. Тогда указали мнѣ квартиру надъ самой рѣвой Тясминомъ. Эсауль Ковалевскій, узнавши о моемъ приѣздѣ, прислалъ за мной, прося меня къ себѣ на ужинъ. Какъ только я пришелъ къ нему, поздоровавшись, онъ тотчасъ сказалъ: »пане брате! въ унію-сь-— приѣхавъ? не відаю якъ тое будетъ. Попросяжи«. — »Я не читаль, но приѣхаль съ тѣмъ, съ чѣмъ меня прислали«, — больше я не говорилъ. Дали ѣсть мясное; онъ просиль, чтобы я ѣлъ, и когда я извинился, что у меня постъ, онъ сказалъ: »тобы лихо, шчо ты ляхомъ ставъ«. Я не заирился. Подали жаренуу щуку, огурцовъ; потомъ, выпивши стакада три меду и пожелавъ покойной ночи, я ушелъ. На другой день, въ воскресенье, пригласиль меня на обѣдъ Каплунскій, у котораго былъ и волошинъ Астамати, посоль туредкаго султана, но съ какою цѣлью, я не спрашиваль. Но на слѣдующій день, при отпускѣ этого Астамати, тогдашній писарь гетманскій, Борисовичъ, принесъ при мнѣ отвѣтъ для подписи. И когда гетманъ прочиталь его, то, въ присутствіи нѣсколькихъ мурзъ и полковниковъ, удариль въ щеку Борисовича, говоря: »бодай тебе ганебне забитоу маю я свого пана прироженого. Призвали другого писаря, Бриведваго, гетманъ приказаль переписать иначе. Послѣ этого, на другой день, гетманъ созваль всѣхъ полковниковъ и старшину, — луда приблии отецъ и братъ его Данило, — и, объявивши имъ, должно бытъ, о моемъ прибытіи, сообщилъ имъ предложеніе Рѣчи Посполитой, съ которымъ я прибылъ. Всѣ, какъ-бы сговорившись, сказали: »однако уже съ обѣихъ сторонъ присагнули; не сію, не палю, а вже одменати«. Гетманъ сказалъ: »я на вашу волю даю: шчо схочете, то учините«. Они отвѣтили: »нехайже, пане гетмане, нехай ся съ собою нарадимо«. Отложили до третьяго дня. Бывая въ эти дни у гетмана, я старался разу-

знать у него, къ чему клонилось дѣло; самъ онъ совершенно былъ склоненъ на желаніи Рѣчи Посполитої, но между полковниками, благодаря вліянію отца и брата его Данила, былъ ропотъ, а чернь, ходя по городу толпами, смотрѣла на меня, какъ на блуждающаго волка. Потомъ, когда наступилъ третій день (я же часто приходилъ, требуя отпуска), гетманъ совзвалъ эсауловъ и полковниковъ,—сюда снова прибыли отецъ и Данило,—и говорилъ къ нимъ рѣчь: прежде всего,—о своемъ несчастіи, что, будучи взятъ козаками, онъ былъ посаженъ на пушку, что потомъ, по волю судьбы и промысла, благодаря милости Хмельницкаго, онъ былъ избранъ писаремъ по желанію и покровительству самихъ же козаковъ; какъ отправлялъ эту должность, какъ искренно, доброжелательно и отважно поддерживалъ онъ Рѣчь Посполитую украинскую дѣломъ, совѣтомъ и воинскимъ искусствомъ и какъ на гетманство послѣ Хмельницкаго не набивался, но былъ выбранъ по особенной ихъ милости. Заявивши объ этомъ, онъ продолжалъ, что радъ дѣлать все то, что, по ихъ мнѣнію, могло быть наилучше (это происходило въ присутствіи нѣсколькихъ мурзь, которымъ онъ въ это время выдавалъ деньги) »Итакъ,—говорилъ онъ,—поелику его величество король, государь милостивый, со всею Рѣчью Посполитою требуетъ измѣненія условій, то что намъ дѣлать? Мы уже,—продолжалъ онъ,—находимся въ большой враждѣ съ москалемъ, оскорбили разныхъ сосѣднихъ государей и потому должны склониться къ природному государю, какъ милостивому отцу, и согласиться на его требованія. А, наконецъ, еслибы вы не захотѣли согласиться, то я отдаю булаву въ ваше распоряженіе. И, схвативши булаву изъ угла, онъ положилъ ее на столъ, а самъ, поднявшись, сталъ предъ столомъ, говоря: »лучше желаю быть вашимъ братомъ чернякомъ, при моей вѣрности, искренности и расположенности къ войску запорожскому, на что я снова готовъ присягнуть. А ваши милости выберите изъ среды себя гетманомъ, кого желаете«. Тогда эсаулы и полковники, переглянувшись между собою, сказали: »милостивый пане гетмане! Ухвай Боже, щобъ мы то учинити мали. Але дійся воля Божа! О томъ только просимъ, щобы въ Чигиринѣ, Переяславѣ, Корсунѣ и Бѣлой Церевѣ уніи не было«. Услышавши это, отецъ и Данило немедленно встали изъ-за стола и пошли въ комнату, гдѣ была мать. Немного спустя, мать вышла изъ комнаты и сказала гетману: »Ивахну, уже жъ мы поїдемо«. Гетманъ отвѣчалъ со гнѣвомъ: »йдѣте хочъ до чорта! Раді бы вы мене въ ложці

води утопяти за се, ничо я вась канами починивсь. Не ожидаю обѣда и не кростивинсь съ гетманомъ, они убѣжали. Послѣ ихъ отъѣзда, гетманъ пригласилъ на обѣдъ старшину; цѣлоторые были, а другіе ушли. На обѣдѣ я присутствовалъ. Послѣ обѣда всѣ шли за здоровьемъ его величества короля в Рѣчи Посполитой, а прежде всѣхъ гетману. Немного спустя, позвали двухъ писарей, которые въ тотъ же день переписали на бланкѣ гадячской договоръ согласно желанію Рѣчи Посполитой, и подписали. Съ этимъ договоромъ я съ другими денежками, въ тотъ же день, въ два часа ночи, депманъ, ради моей безопасности, тихо вывелъ меня съ слугою своимъ, Браницкимъ, чрезъ Чигирна на Смилу, гдѣ жилъ Данило. На дорогу онъ далъ мнѣ только 80 злотыхъ шелками, начинившись тѣмъ, что въ это время онъ платилъ татарамъ, но обѣщалъ вознаграждать меня подвоедствомъ жезовскимъ. Онъ совѣтовалъ мнѣ, — чтобъ было лучше всѣхъ обѣщаній, — чтобъ я бѣжалъ поспѣшно, днемъ и ночью, и осторожно, даже изъ самаго Чигирна. При выѣздѣ изъ Чигирна, такъ какъ ночь была темная, стража спрашивала: кто ѣдетъ! Я не отвѣчалъ, а только Браницкій, говоря: «вы вы и мене, Браницкого, гетманского покоевого, не познали?» «Почемъ мы бѣжали всю ночь, при свѣтѣ зашедшей луны, даже до Смилы, — семь украинскихъ миль, — куда мы прѣѣхали при восходѣ солнца. Засвидѣтельствовавши почтенію Данилу, я просилъ у него конвою. «Я бы далъ конвой, подарилъ-бы тебѣ и воня доброго, еслибы ты не сталъ изъ русина ляхомъ. Однако прощай на обѣдъ»; сказавши это, онъ ушелъ въ церковь, такъ что я одинъ остался въ избѣ. Браницкій отправился на рынокъ. Между тѣмъ изъ волнаты выходитъ жена Данила, дочь Хмельницкаго, и говоритъ: «ляшейку, не чекай обѣда, а ні подводь», и заперла за собой дверь. Но мнѣ будто морозъ прощель. Внестро пробѣжалъ я на квартиру и, сбѣвши съ прислугой на коней, не ожидаю возвращенія съ рынка Браницкаго, я поспѣшилъ въ Корсунь, до котораго было девять украинскихъ миль. Здѣсь догналъ меня Браницкій. Въ Корсунь я пробѣжалъ часа за два до вечера. Покоормивши съ чаемъ лошадей и отобравши своего коня, а также взявши изъ города конвой, — на чтѣ у Браницкаго былъ гетманскій листъ, — мы побѣжали на всю ночь и ночью прѣѣхали въ Богуславъ, гдѣ оставался мой конь. Отобравши коня и перемѣнивши конвой, я прѣѣхалъ въ Бѣлую Церковь чрезъ нѣсколько часовъ послѣ восхода солнца. Покоормивши лошадей, отобравъ своего коня и взявши снова конвой,

мы ѣхали поспѣшно, днемъ и ночью, даже до Острога. Въ Острогѣ мы пріѣхали заблаговременно въ субботу, послѣ корма лошадей въ Чудновѣ¹⁾, гдѣ мы находились въ большой опасности, потому что насъ извѣстили о погонѣ. Изъ Острога я выѣхалъ уже въ воскресенье и ѣхалъ до самаго Люблина, не требуя подводу, и былъ въ Люблинѣ только въ среду послѣ обѣда; въ четвергъ, во второмъ часу послѣ полудня, я прибылъ съ депешами въ Варшаву.

Я не засталъ въ сенатѣ его милости пана воеводы черниговскаго, который мнѣ приказалъ, чтобы я, по возвращеніи изъ Украины, прежде всего къ нему явился съ депешами. Я-же очень желалъ застать его въ сенатѣ, какъ мнѣ поручилъ и его милость панъ подскарбій, отиравляя въ Украину. Я засталъ его на квартирѣ съ теперешнимъ пресвѣтлѣйшимъ королемъ его величествомъ, моимъ милостивымъ государемъ²⁾, и съ княземъ его милостію Михайломъ Радзивиломъ. Они совѣщались по дѣламъ опеки надъ княземъ Александромъ Острожскимъ и Заславскимъ. Я отдалъ депешы, между которыми были и письма гетмана къ ихъ милостямъ. Прочитавши ихъ, они удивились, что я въ теченіи одной недѣли проѣхалъ 134 мили. Я былъ пріятнымъ гостемъ для всей Рѣчи Посполитой. Его величество пресвѣтлѣйшій теперешній король, государь мой милостивыѣ, погладивши меня по головѣ, общалъ мнѣ, вмѣстѣ съ другими ихъ милостями, свое покровительство предъ всею Рѣчью Посполитою. На это я вполне положился, равно какъ на обѣщаніе его милости пана воеводы черниговскаго, что онъ по своей благосклонности, похлопочетъ о признаніи моего дворянства, потому что дѣдъ мой былъ родомъ шляхтичъ изъ Бѣлой Руси. Но, по волѣ судьбы, его милость позавидовалъ моему счастью, желая постоянно имѣть меня при себѣ. За три дня до закрытія сейма меня снова отравили изъ Варшавы съ ихъ милостями панами комиссарами въ Люблинъ съ комиссіей, которая, по настоянію козаковъ, передавала православнымъ люблинскую церковь, бывшую въ униі. Когда, послѣ этой передачи, я возвратился въ Варшаву, то засталъ, что сеймъ уже окончился и грамота на нобилитацію (т. е. возведеніе въ дворянство) была выдана. Когда я жаловался его милости пану воеводѣ черниговскому, что, по милости его королевскаго величества и Рѣчи Посполитой,

1) Чудновъ—мѣстечко Житомирскаго уѣзда.

2) Актъ записанъ въ 1683 г., когда королемъ былъ Янъ Собѣскій.

имѣло послѣдовать признаніе моего дворянства, то онъ отвѣчалъ: «въ томъ еще большая для тебя слава, что ты самъ заслужилъ дворянство собственною доблестью и службою Рѣчи Посполитой, не зная достоверно о своихъ родныхъ, живутъ-ли они до сего времени въ Бѣлой Руси».

Какъ-бы то ни было, я предоставилъ дѣло волѣ Божіей, а въ награду отъ Рѣчи Посполитой ничего, кромѣ этого, не получилъ, не смотря на мои издержки, искреннюю и усердную службу не только въ качествѣ писаря при трактатахъ, но и въ настоящей услугѣ. Я имѣлъ отрядъ подъ хоругвею его милости пана воеводы черниговскаго, которая, въ числѣ кварцянаго войска, была назначена для этой услуги и ходила съ нами въ Украину. Во время моей службы, я до сихъ поръ ни отъ кого не терпѣлъ оскорбленій для моего убогаго гонора, а, напротивъ, до нобилитаціи былъ намѣстникомъ замка Луцкаго и вмѣстѣ вице-регентомъ гродскимъ луцкимъ, принимая для записыванія въ книги дѣлежныя и дарственные записи и всякаго рода иски, чего бы ихъ милости паны обыватели волынскіе, мои многомилостивые паны, не терпѣли, еслибы не знали о моемъ происхожденіи и родствѣ съ столь древними родами. Потомъ, послѣ нобилитаціи, я былъ регентомъ трибунальскимъ воеводства того же, потомъ регентомъ гродскимъ луцкимъ и снова замковымъ намѣстникомъ; былъ сборщикомъ податей того же воеводства повѣта Луцкаго, а, вмѣстѣ съ двоюроднымъ братомъ моимъ, паномъ Якубомъ Киселемъ, — повѣта Владимірскаго. На все это есть подлинныя документы. Но такъ какъ злобные и ненавистные враги, презрѣвши все это, своими превратными объявленіями довели меня до того, что, для защиты своего убогаго гонора, — дороже котораго ничего нѣтъ, — я долженъ былъ вести процессъ предъ священнымъ трибунальскимъ судомъ, съ немалыми издержками, въ теченіи трехъ лѣтъ; то, дабы на будущее время этотъ мой убогій гоноръ, сохраненный за мои незначительныя услуги, не подвергался сомнѣнію, я подаю въ актовныя книги какъ описаніе моего убогаго труда и отваги для свѣдѣнія потомства, какъ и трибунальскій декретъ. Собственною рукою подписалъ Кристофъ Перетатковичъ».

Изъ книги гродск. Луцк. 1683 г. Л. 982 на об.—987 на об.

От. Стрельчевскій.

КНЯЖЕНІЕ
ДАНИЛА ГАЛИЦКАГО,

ПО

РУССКИМЪ И ИНОСТРАННЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ.

СОЧИНЕНІЕ СТУДЕНТА

НИКОЛАЯ ДАШКЕВИЧА.

(Продолженіе).

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что галицкое боярство становилось постепенно въ особенное положеніе вслѣдствіе чисто мѣстныхъ условій. Принимаемое всѣми почти изслѣдователями вліяніе сосѣднихъ странъ, Польни и Венгріи, отличающихся аристократическимъ строемъ, могло имѣть второстепенное только значеніе. Владимірскій удѣлъ также граничилъ съ Польшею, однако мы не замѣчаемъ тамъ особенностей, свойственныхъ Галичу¹⁾.

Въ послѣдующее время, именно отъ смерти Ярослава Осмомысла до окончательнаго утвержденія Данила въ Галичѣ, тамъ продолжали существовать мѣстные бояре, подобныхъ которымъ находимъ еще въ Новгородѣ. Князья смѣнялись, а бояре оставались одни и тѣже; ни одинъ изъ князей, занимавшихъ галицкій столъ, не могъ отодвинуть ихъ на второй планъ, затереть ихъ своими собственными боярами; если у него были свои дружинники, то они не играли въ странѣ значительной роли²⁾.

Но этотъ періодъ довольно продолжителенъ; старые Ярославскіе бояре должны были вымереть въ началѣ его. Спрашивается, откуда пополнялся этотъ классъ населенія и какъ поддерживался?

Положеніе этихъ бояръ въ странѣ было такое же, въ какомъ находились Ярославскіе бояре. Князья весьма часто терпѣли ихъ но неволь, встрѣчая на каждомъ шагѣ отъ нихъ стѣсненіе, готовность къ неповиновенію, личныя оскорбленія. Взгляните также на ихъ отношенія къ остальному населенію земли. Гдѣ должна была что-нибудь рѣшать сама страна, тамъ всегда выступали на сцену бояре. Искрѣдка только проглядываетъ въ лѣтописи народъ, какъ дѣятельная сила; онъ заявлялъ свой голосъ, когда налицо не было бояръ. Бояре же въ политикѣ почти всегда дѣйствовали вопреки его благосостоянію. Они были виновниками большинства смутъ въ странѣ со времени смерти Яро-

---

нася ему вси. И послаша послы Киеву къ Изяславу Давыдовичю: Ярославъ Галичскій Избигнѣва, Святославъ Олговичъ Жирослава Иванковича, Ростиславъ Мьстиславичъ, Мьстиславъ Изяславичъ Жирослава Васильевича, Ярославъ Изяславичъ Онофрѣя, Володимеръ Андрѣевичъ Гаврила Васильевича, Святославъ Всеволодичъ Бняпина, король мужа своего, и отъ Ляховъ мужъ свой. (Ип., 341).

1) См., напр., мѣста Ип. сп. о Романовой дружинѣ. При Данилѣ Волыцкіе бояре являются съ прежнимъ характеромъ.

2) Когда бояре возмущались противъ Владиміра Ярославича, его дружина бѣжала вмѣстѣ съ нимъ. Ип., 444.

слава Осмомысла, особенно со времени смерти Романа, тогда какъ до кончины Ярослава, во все почти продолжительное его княженіе, галицкая земля наслаждалась завиднымъ покоемъ. Они наводили иноземцевъ, которые—были мгновенія—посягали даже на народную совѣсть. Этого мало: сами бояре не особенно церемонились съ народомъ. Послѣ татарскаго нашествія «Доброславъ вокняжился бѣ и Судычъ, поповъ внукъ, и *грабѣше всю землю, и въшедь во Бакоту все Попизье прія...* Григорья же Васильевичъ собѣ горную страну Перемышльскую мысляше одержати; и *бысть мѣтежь великъ в земль и грабежь отъ нихъ* 1)». Народъ предстасть въ жалкомъ видѣ. Вотъ какую картину рисуетъ въ одномъ мѣстѣ лѣтописецъ: «приехала с великою гордынею, едучю Доброславу во одной сорочыцѣ, гордящу, ни на землю смотрящу, Галичаномъ же текущимъ у стремени его... 2)». Послѣ всего этого, намъ кажется, невозможно допустить, чтобы всѣ галицкіе бояре взлѣго нами періода были «новыми», такъ сказать, людьми, постоянно выходившими изъ массы. Неужели шайка подобныхъ людей, во всякомъ случаѣ немногочисленная 3), могла заправлять дѣлами значительной по объему области 4)? Какимъ образомъ масса сносила-бы самоуправство такихъ пичѣмъ, кромѣ буйства, не выдававшихся людей? Съ другой стороны, были ли бы эти личности опасны для князей? Да и какъ они въ такомъ случаѣ достигали боярства? Мы думаемъ, что званіе боярь удерживалось постоянно въ родахъ лицъ, пользовавшихся имъ при Яро-

1) Ип., 525.

2) Ibid.

3) Точно опредѣлить количество галицкихъ боярь нѣтъ возможности; но что оно было невелико, явствуетъ изъ всѣхъ мѣстъ лѣтописи. Это утвержденіе не упадетъ и тогда, когда мы отнесемъ съ довѣріемъ къ тому мѣсту Ипатскаго списка, въ которомъ говорится (Ип., 484) что число убитыхъ Игоревичами боярь доходило до 500 [слова: «Щепановичъ (раз. былъ убитъ), инии велиции бояре; убыено же бысть ихъ числомъ 500» находятся въ одномъ Ипатскомъ спискѣ; см. *ibid*, вар. 5) Но, кажется, нужно согласиться съ Н. И. Костомаровымъ, что «это быть можетъ позднѣйшая вставка, потому что въ нѣкоторыхъ спискахъ оно пропущено и вообще это число слишкомъ велико для числа однихъ знатныхъ (величавыхъ) особъ по преимуществу» («Историческія монографіи и изслѣдованія». Т. I. Сиб. 1863, стр. 212).

4) Они имѣли такой вѣсъ въ странѣ, что, на чью сторону склонялись, тотъ могъ рассчитывать на вѣрный успѣхъ. Оттого-то Данилъ однажды радовался, когда къ нему перешли галицкіе бояре. (Ип., 506).

славѣ,—что эти лица успѣли добиться такой силы въ странѣ, что ихъ вліяніе не могло уже быть подавленнымъ и исчезнуть и перешло къ ихъ дѣтямъ ¹⁾. Прямое указаніе на такую преемственность боярскаго достоинства въ однихъ фамиліяхъ находимъ въ галицко-волинской лѣтописи подѣ 1208 г., въ рѣчи боярина Владислава подѣ Перемышлемъ. Обращаясь, очевидно, къ боярамъ, а не ко гражданамъ ²⁾, онъ такъ убѣждалъ ихъ сдаться: «братье! почто смущаетесь? не сии ли *избиша отци* ваша и *братю* вашу, а и нѣи *мѣтне* ваше разграбиша, и дщери ваша даша за *рѣбы* ваша, а *отчьстоци* вашими владѣша инии пришепци? то за тѣхъ ли хочете душу свою положить ³⁾»? Эти слова показываютъ, что *отци* и *братя* этихъ бояръ были также боярами, что у нихъ были *отчины*, которыми завладѣли бояре, пришедшіе съ Игоревичами ⁴⁾. Въ лѣтописи можно найти и косвенныя подтвержденія высказаннаго нами мнѣнія. Что означаютъ слова бояръ: «не хотимъ клянятися попады ⁵⁾»? Обратимъ потомъ вниманіе на то, что въ качествѣ боярскихъ упоминаются цѣлыя фамиліи: Молибоговичи и Володрисы ⁶⁾, Арбузовичи ⁷⁾. Чѣмъ же удерживали свое вліяніе эти роды?

1) Татищевъ правильно называетъ галицкихъ бояръ постоянно «знатными». Съ избіеніемъ существовавшихъ боярскихъ родовъ нѣкоторые князья расчитывали достигнуть полной власти въ странѣ.

2) Одного объ этомъ мнѣнія съ нами держится и В. В. Пассекъ («Княжеская и докняжеская Русь» въ «Чт. въ Общ. ист.» 1870, № III, стр. 60, прим. 96). Правда, не задолго передъ тѣмъ лѣтописецъ сказалъ о бѣгствѣ бояръ изъ галицкой земли (Ип., 484), но нѣкоторые могли остаться. По крайней мѣрѣ трудно допустить, чтобы Владиміръ говорилъ къ мѣстнымъ жителямъ: Игоревичи преслѣдовали только бояръ и указаніемъ на эти преслѣдованія едва-ли бы онъ могъ ихъ разжалобить. Но и въ томъ случаѣ, еслибы мы согласились съ С. М. Соловьевымъ, что это были Перемышляне, нашъ выводъ не пострадалъ-бы; и тогда оставалось-бы несомнѣннымъ, что въ рѣчи разумѣлись бояре, на которыхъ Игоревичи воздвигли гоненіе.

3) Ип., 485.

4) У Татищева (III, 372) упоминаются ихъ «служители».

5) Ип., 444.

6) Ип., 509. Что это были цѣлыя фамиліи, видно изъ того, что ихъ было схвачено 28 человекъ.

7) Ип., 513: «Травъ же бывши, Даниль же пойде со братомъ и со Олександромъ Пльньску и припедъ *взя и подѣ Арбузовичи*, и великъ пльнь прия, обратися во Володимѣръ». Здѣсь Арбузовичи—не мѣстность, потому что лѣтописецъ не могъ считать нужнымъ объяснять для читателей, гдѣ находился Пльньськъ. Большинство бояръ

По всей вѣроятности, оно основывалось на ихъ экономическихъ преимуществахъ¹⁾. Они владѣли землями, которыя передавали въ наследство дѣтямъ²⁾; эти земли были заселены свободными поселенца-

въ лѣтописи названо не только по имени, но и по отчеству; но изслѣдователь ничего не почерпнетъ изъ этого для рѣшенія занимающаго насъ вопроса, потому что по одному отчеству, при отсутствіи указаній на фамиліи *), нельзя дѣлать заключенія о родствѣ одного боярина съ другимъ, считать одного сыномъ, а другаго отцомъ. А легко можетъ родиться слѣд. вопросъ: Михалко Глѣбовичъ (Ип., 490) не сынъ-ли Глѣба Потвовича (Ип., 487)? Держикрай Володиславичъ (Ип., 496) не сынъ-ли Володислава кормиличча (упом. въ Ип., 484—489) или Володислава Витовича (Ип., 491)? Володиславъ Юрьевичъ не сынъ-ли Юрія Витановича (Ип., 484), или Юрія Доманѣвича (Ип., 496), или Юрія—Перемышльскаго тысяцкаго (Ип., 499)? Василій Гавриловичъ (Ип., 510), если только это не волынской бояринъ (упом. въ Ип., 490 и 497), не сынъ-ли Гаврила Иворовича (Ип., 491)? Григорій Васильевичъ не сынъ ли Василія Молзы (Ип., 490)? Судиславъ Ильичъ (Ип., 516) не сынъ ли Иліи Щенановича (484)? Не поднимаемъ вопроса о Василіи Глѣбовичѣ и о Ѳеодорѣ Дмитровичѣ (Ип., 533 и 539), о которыхъ не знаемъ, были-ли они галицкіе бояре.

¹⁾ Кадлубекъ предполагаетъ, что Романы могъ избивать бояръ для того, *»ut Potentioribus de medio ablatiis securitas imperet.* (II, 128). Отсюда видно, что это не были немущіе люди и что не одною храбростію они первенствовали въ массѣ. Въ одной грамотѣ Бела IV Даринловы бояре названы баронами: *»Deinde cicatrice sui vulneris nondum obducta, cum Daniel Bulhonorum Rex ad campestre praelium contra ipsum nostrum generum prodisset, strenuitas ejusdem Magistri Laurentii desidia obscuritatem abhorrens in lucem prodit probitatis, et singulariter hostili se impiaesse aciei, quendam de Rusciae Baronibus impulsu dejecit lanceali.* (*»Imago novae Hungariae a S. Timon. Viennae Austriae, MDCLIV.*, p. 80).

²⁾ См. приведенное уже нами мѣсто лѣтописи. Мы можемъ указать и на другое мѣсто, говорящее о боярскихъ отчизнахъ: *»...ятъ бшеть величавый Филъ паробкомъ Добрыниномъ, его же лживый Жирославъ укралъ бѣ, и обличену ему бывшю, про него же погуби отчину свою.* (Ип., 493). Изъ него видно, что Жирославъ далъ возможность Филѣ убѣжать и за то былъ лишенъ отчины.

*) Фамиліи существовали несомнѣнно, но лѣтопись называетъ ихъ весьма мало (къ вышесказаннымъ прибавимъ еще двѣ найденныя нами въ лѣтописи; подъ 1213 въ ней упоминаются (Ип., 490) Молва и Скула; это объясняется тѣмъ, что тогда въ ходу были названія лицъ по именамъ; лѣтопись не отстала отъ этого обычая, имѣя въ виду читателей не теперешнихъ, а тогдашнихъ, знавшихъ болѣе или менѣе тѣхъ бояръ, о которыхъ она говорила; предполагая это знаніе, болѣе выдававшихся лицъ она не называла даже по отчествамъ.

ми¹⁾ и рабами²⁾. Въ Галичинѣ землевладѣніе было весьма выгодно³⁾, а потому у бояръ, кромѣ недвижимыхъ, были значительныя движимыя имуществова⁴⁾, которыя накопились также посредствомъ управленія областями⁵⁾

1) Изрекая на Жирослава проклятис, лѣтописецъ говоритъ между прочимъ: «да будетъ дворъ его пустъ, и в селѣ его не будетъ живущаго» (Ип., 499). Онъ пользовался въ этомъ случаѣ словами одной библейской книги, но употребилъ ихъ потому, что они имѣли приложеніе къ Жирославу.

2) Ип., 485; 493: «ятъ бысть величавый Фила паробкомъ *Добрынямомъ*» (впрочемъ, можетъ быть, «Добрынянъ» — названіе самаго паробка). Въ огромномъ количествѣ рабы должны были добываться во время войны (см. Ип., 488, 504, 505, 516 и т. п. мѣста лѣтописи о захватѣ большого количества плѣнныхъ во время войнъ). Не получали-ли иногда села названій отъ боярскихъ именъ? Въ гал.-вол. лѣтоп. встрѣчаемъ боярина Вышату (Ип., 529), а въ Переворскомъ повѣтъ Червонной Руси есть с. Вышатичи («Русскій истор. сборникъ, изд. Имп. Общ. ист. и др. Р., т. VII (М. 1844), стр. 115).

3) П. И. Костомаровъ утверждаетъ, что въ галицкой Руси было болѣе чѣмъ въ др. мѣстахъ «возможности образоваться классу богатыхъ землевладѣльцевъ: во-первыхъ, почва была очень плодородна и продукты сбывались удобнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ; во-вторыхъ, край галицкій былъ болѣе удаленъ отъ сосѣдства кочевниковъ, чѣмъ, напр., край кіевскій, хотя не менѣе плодородный и богатый, но безпрестанно подвергавшійся разореніямъ». («Вѣстникъ Европы» 1870, № XI, стр. 40, ст.: «Начало единовѣрствія въ древней Руси»).

4) Въ приведен. уже нами мѣстѣ лѣт. читаемъ: «*много вѣше разграбиха*» (Ип., 485). Захваченный венграми «Судиславъ во злато премеише, рѣкше, *много злата давъ избавися*» (Ип., 487). «*Михалка же Скулу убиша, соголивше на Щирѣцѣ, а главу его сосѣвоша, прои чети свѣше золоты...*» (Ип., 490). По словамъ Кадлубка (II, 126), Галицкіе «*Proceres precibus accumulatis, argenti, auri talenta innumera, gemmas, Vasa, et vestes generis exquisitissimi, omne sericorum, omne prestantissimarum genus rerum, offerunt, et protensius illaturos pollicentur, ne Rutheni iugo subesse compellantur*». Разсуждая о причинѣ Романоваго тиранства, Кадлубекъ говоритъ, что, мож. быть, Романъ хотѣлъ, *fortunas intercampromni operere* (ib., 128). О томъ же князѣ Стрыжковскій сообщаетъ (I, 211), что онъ «*wielkie skarby zebrał, pobierając dobra i majątności usiekających i wywołanych pańów Ruskich*».

5) Оттуда, вѣроятно, богатства, видѣнныя Даниломъ на дворѣ у Судислава: «Данилъ же видѣ дворъ Судиславль, якоже вино, и оюнца, и ворна, и копей, стрѣль пристранно видѣти» (Ип. 506). Тѣмъ же способомъ обогащались бояре, пришедшіе съ Игоревичами. Тат. (III, 372) говоритъ: «Романа и Владимира новѣсили предъ градомъ, слушателей же ихъ Галичане всѣхъ побили, а иныхъ ограба отпустили, и взявъ отъ имѣнія ихъ болѣе 1000 гривенъ серебра, даи Венграмъ, и изъ

и торговли¹⁾. Притязанія галицкаго боярства опирались только на это фактическое превосходство: бояре управляли страной потому, что были сильнѣе. Они не провели юридически исключительности своихъ правъ на это, юридически не обособились отъ массы, и послѣдняя не считала себя равоставшеюся съ своими вѣчевыми правами; такъ, она призывала нѣсколько разъ Даніила²⁾. Въ этомъ главное отличіе галицкой боярщины отъ западной³⁾. Оттого, хотя галицкое боярство было

королю послали съ благодареніемъ. Города и въ галицкой Руси служили средствомъ содержанія: »Прибѣже изъ Царягорода братанъ царевъ кюръ Андроникъ въ Ярославъ у Галчъ, и прия и Ярославъ с великою любовью, и да ему *Ярославъ тьколько городовъ на утѣшеніе*« (Ип., 359).

1) Н. И. Костомаровъ сходно съ нами принимаетъ бояръ за богатей; но въ то же время онъ думаетъ («Моногр.», I, 208), что это богатство и давало имъ боярство, что бояре выходили изъ класса состоятельныхъ людей, и далеки отъ мысли о наслѣдственности этого званія. Но богатство переходило отъ отцовъ въ дѣтямъ. Что бояре галицкіе не были просто состоятельными людьми, но при этомъ происходили отъ правительственныхъ лицъ, это видно изъ того, что они на управленіе областями смотрѣли, какъ на главную свою профессію, постоянно добивались участія въ немъ и вообще считали за собою какое-то право на это; ввязывая удовлетворяли ихъ желанію: занявши однажды Галицкую землю, Даніиль »рודה города бояромъ и воеводамъ« (Ип., 514). Нѣкоторые бояре получили свои прозванія отъ мѣстностей, которыхъ были правителями (Ип., 515: »Борисъ же *Межибожскій*...« О Кляимѣтѣ утверждение И. И. Шараневича («Исторія», стр. 105) ошибочно: слова »съ Голыхъ горъ« должно отнести къ его бѣгству съ нихъ). Замѣчательно, что Кадлубевъ (II, 127) и Богуфаль (стр. 53 въ изд. Соммерсберга: »*Silesiacarum regum scriptores*«. Т. II. Lipsiae 1730) называютъ бояръ сатрапами (т. е. областными правителями).

2) Ип., 501, 506, 514, 517.

3) Укажемъ, какъ на общую обѣимъ черту, на то, что тѣ и другіе аристократы должны были, въ случаѣ надобности, являться къ своему господину на помощь съ вооруженными отрядами. Подъ 1231 г. читаемъ въ гал.-вол. лѣтоп. о Даніилѣ слѣдующее: »устремися изыти со маломъ ратниемъ, и Мирославу пришедшу къ нему на помощь с маломъ отроивъ, *неотрши же вси на помощь ему идяшу*...« (Ип., 509). Боярскіе »поля« упоминаются еще въ XII в. (Ип., 444: »Мужи же Галичвины приише с(ъ)вѣтъ Романовъ, *совокутивше полякы своя*...«). Подъ 1213 г. въ Ип. сп. (стр. 490) упоминаются въ Городеѣ »люды Судислави« (впроч., можетъ быть, лѣтописецъ хотѣлъ сказать, что Городеѣ принадлежалъ Судиславу).

родовымъ, все-таки оно не представляло изъ себя замкнутого сословія, и доступъ въ этому званію не былъ загражденъ и простымъ людемъ. Въ лѣтописи упоминается нѣсколько бояръ происходившихъ изъ низшихъ классовъ, хотя разсказъ ея объ этомъ даетъ знать, что это были довольно рѣдкіе случаи ¹⁾. Такимъ образомъ, даже относительно Галича остается вѣрнымъ то положеніе, что «древняя Россія не знала сословій. Это явленіе царской эпохи нашей исторіи; только первые зародки его относятся къ концу княжескаго періода. Въ княжескую же эпоху все населеніе представляетъ единообразную массу, разные слои которой отличались одинъ отъ другаго—достоинствомъ, а не правами... Каждый имѣетъ право на все, но одному удалось больше, чѣмъ другому, а потому онъ и выдѣляется какъ человекъ «лучшій»; кто остался позади всѣхъ,—характеризуется эпитетомъ «меньшаго» человека ²⁾.

Вотъ какихъ бояръ мы будемъ разумѣть при разсказѣ о событіяхъ въ періодъ отъ смерти Ярослава Осмомысла до окончательнаго утвержденія Даниіла въ Галичѣ. Галицкіе бояре Даниілова времени—лица, пользовавшіяся такимъ же могуществомъ въ странѣ, какимъ обладали бояре Ярославовскіе. Послѣ Ярослава боярство не утратило ничего изъ своихъ преимуществъ.

Понятно, что для Даниіла должно было быть весьма важнымъ то или другое настроеніе бояръ и что народное сочувствіе еще не обезпечивало ему владѣнія Галичемъ.

Со стороны же бояръ Даниілъ встрѣчалъ противодѣйствіе.

Оно носитъ характеръ постоянства. Иногда бояре добровольно

¹⁾ Объ одномъ бояринѣ лѣтописецъ говоритъ, что онъ былъ «поповъ внукъ» (Ип., 525), а о двухъ другихъ, что они были «безаконники отъ племени смердя» (ibid.). Прибавленіе въ обоихъ случаяхъ указанія на незнатность происхожденія, тогда какъ вообще лѣтописецъ не упоминалъ о послѣднемъ, заслуживаетъ вниманія; по нашему мнѣнію, оно свидѣтельствуетъ объ исключительности подобныхъ явленій. Обращаемъ также вниманіе на то, что сказано: «поповъ внукъ», а не «поповъ сынъ»; объ отцѣ лѣтописецъ не говоритъ, а о дѣдѣ; значить, отецъ Судыча былъ уже бояриномъ. Когда Лазоръ Домажиречь и Иворъ Молибожичъ получили отъ Доброслава Коломыю, то княжескій посолъ замѣтилъ: «ся бо еста педостойна ни Вотънина держати», и по связи рѣчи можно замѣтить, что это недостатство, по его мнѣнію, втекало изъ незнатности ихъ происхожденія: значить, въ Галичинѣ смотрѣли на то, изъ какаго званія выходилъ человекъ.

²⁾ «Вѣче и князь», стр. 31.

какъ бы подчинились Даниилу; но, вникнувъ поглубже въ лѣтопись, можно замѣтить, что они никогда не переходили искренно на его сторону, а признавали его власть въ томъ только случаѣ, когда предвидѣлась полная его удача ¹⁾. Подчинившись Даниилу по необходимости, они тотчасъ же начинали искать средствъ отдѣлаться отъ него ²⁾: то составляли заговоры на его жизнь, то вели тайные переговоры съ русскими князьями или съ иностранцами и приглашали ихъ въ галицкую землю. Если и дѣйствовали за одно съ нимъ противъ его враговъ, то въ душѣ все-таки были измѣнниками ³⁾ и отпадали отъ Даниила, когда его дѣло начинаю казаться проиграннымъ, или у его соперниковъ появлялась малѣйшая надежда на успѣхъ.

Полное нерасположеніе боярства къ Даниилу и стремленіе не допустить его до утвержденія въ Галичѣ очевидно. Чѣмъ же оно обусловливалось? можетъ быть—образомъ дѣйствій Даниила относительно ихъ? Но Даниилъ въ отношеніи къ классу бояръ ничѣмъ не разнился отъ

1) Во время перваго похода взрослого Даниила на Галичъ они явились въ его станъ тогда, когда Судиславъ бѣжалъ передъ Даниловымъ тысяцкимъ и былъ осажденъ въ Галичѣ (Ип., 506). Нашего утвержденія не можетъ подорвать слѣд. извѣстіе, находящееся въ Ип. сп. подъ 1234 г.: «Иступи Глѣбъ Земерѣвичъ отъ королевича в Данилови. Даниль же и Василко и одна пойдоста к Галичу, стрѣтоши и болаша половина Галича: Доброславъ и Глѣбъ, инии бояре мнози...» (Ип., 514). Повидимому, здѣсь въ пользу Даниила рѣшилъ дѣю переходъ Глѣба, а Глѣбъ перешелъ на его сторону безъ всякихъ принуждавшихъ извнѣ обстоятельствъ; но обратите вниманіе на непосредственно предшествующій этому рассказъ лѣтописи, помѣщенный подъ 1233 г.: «Оттуда же идоша во Перемилю, Андрѣй королевичъ, Дьянишь и Угре, бишася о мостъ со Володимѣромъ и Даниломъ, и отбившимся имъ, Угре же воротишася къ Галичу и пороки помоташа. Володимѣръ же и Даниль пойдоста по нихъ...» (Ип., 513); перевѣсь, очевидно, началъ склоняться на сторону Даниила. Этимъ опровергается взведенное И. И. Шараневичемъ на галицкое боярство обвиненіе въ легкомысліи.

2) Намъ опять могутъ упрекнуть въ несправедливомъ распрощаніи на всѣ случаи того, что бывало иногда только, и могутъ сослаться, напр., на 1229 г. по Ип. сп. Но и тогда венгры были приведены боярами. Лѣтоп. говоритъ о королѣ: «Ушедшу же ему за неспрѣство бояръ Галичкихъ, Даниль же, Божьєю волею, одержоша градъ свой Галичь». Пригласивъ короля, бояре не оказали ему поддержки, потому что неудачи постигали его съ самаго начала похода.

3) См., напр., Ип. сп. подъ 1231 г. (стр. 509).

остальныхъ тогдашнихъ князей и ни въ чемъ не нарушалъ выработанныхъ до него порядковъ. Мы даже думаемъ, что едвали каковой-либо князь древней Руси обращался такъ мягко съ постоянными своими врагами. Мягкость—черта Данилова характера, рѣзко отличающая его отъ его отца. Притомъ мы видимъ, что волынская боярщина горячо поддерживала Данила.

Въ томъ-то и дѣло, что галицкое боярство не довольствовалось тѣмъ, чѣмъ могли быть удовлетворены бояре остальной Руси. Оппозиція его Данилу находилась въ связи съ особеннымъ его направленіемъ, вытекавшимъ изъ тѣхъ особенныхъ условий, въ которыя оно стало въ странѣ, и была продолженіемъ той борьбы, которая велась уже въ теченіе цѣлаго тридцатилѣтія.

Достигши виднаго положенія въ своей землѣ, галицкіе бояре, естественно, стремились удержать его за собою и выше всего ставили свое личное благо, для котораго не затруднялись жертвовать интересами остального населенія. Вотъ чѣмъ опредѣлялись всѣ ихъ дѣйствія со времени Ярослава Осмомысла.

Пока не угасла династія Ростиславичей, это боярство готово было и даже желало держаться ея по преимуществу: послѣ смерти Ярослава, изгнавъ его сына Олега, бояре провозгласили своимъ княземъ брата послѣдняго; заставивъ бѣжать и этого, когда подговорившіи ихъ въ тому Романъ принужденъ былъ отказаться отъ Галича и уступить его Венграмъ, они обратились вновь къ князю мѣстной линіи—сыну Берладника. Но и при Ростиславичахъ уже бояре не стѣснялись тѣмъ, что этотъ родъ былъ освященъ въ глазахъ народа давнею связью съ Галичемъ, и готовы были стать выше преданій, какъ скоро имъ не нравился посаженный ими князь. Такимъ образомъ, и династію, уверѣившую свой авторитетъ въ странѣ долгимъ властвованіемъ, они счумѣли заставить входить съ ними въ компромиссъ!

Съ прекращеніемъ этого рода¹⁾, Галичь не могъ остаться безъ князя, который вездѣ считался необходимымъ лицомъ и безъ котораго

¹⁾ Въ концѣ XII в. перестали существовать собственно законные его представители; но дѣти Владимира Ярославича отъ погрома были еще живы и скитались въ Венгріи, какъ о томъ свидѣтельствуетъ одинъ документъ, помѣщенный въ «*Vetera monumenta historica Hungariorum sacra illustrantia*» Тейнера (Roma 1859). Выдержка изъ него есть въ предисловіи А. С. Петрушевича къ галицко-волынской лѣтописи.

всякой отдельной землѣ казалось, что она беззащитна ¹⁾; о введеніи другой формы правленія никто и не помышлялъ; не думали о ней и галицкіе бояре даже тогда, когда помыслились удержать верховную власть въ своихъ рукахъ, не приглашая никого извнѣ ²⁾. Но понятно, что, при оставленіи ими княжескаго института, для нихъ всякій разъ было далеко не безразлично, какое лицо садилось на княжескій столъ и какими средствами оно его добывало. Они могли вполнѣ сохранить свои преимущества только при князѣ, посаженномъ по ихъ выбору и инициативѣ; при чемъ они могли пользоваться даже еще большимъ значеніемъ, чѣмъ при Ростиславичахъ. Наоборотъ, всякій князь, который бы сѣлъ на столъ помимо воли бояръ, не сталъ-бы съ ними церемониться и поступаться въ ихъ пользу правами, которыми въ остальныхъ земляхъ, въ томъ числѣ и въ его собственной, считались неотъемлемою принадлежностію вѣдая и нарушались болѣе или менѣе только въ Галичѣ. Какой князь до-монгольской Руси безъ особенной необходимости помирился бы съ такимъ порядкомъ, какой однажды бояре водворили— было на мгновение при Даниилѣ, когда они его «княземъ собѣ намыслиу, а сажѣ всю землю держажу» ³⁾? Такое положеніе дѣлъ составило предметъ постоянныхъ ихъ домогательствъ, и они могли овладѣть на этомъ пути окончательно развѣ съ венгерскими воеводками, въ отечествѣ которыхъ аристократія въ то время уже процвѣтала. На основаніи всего этого, галицкіе бояре допускали спокойно править Галичемъ и поддерживали только тѣхъ князей, которые занимали страну по соглашенію съ ними. Впрочемъ, они руководились въ этомъ случаѣ не однимъ только желаніемъ сохранить *statu quo*; они являлись при этомъ и бойцами за автономію страны, которой, съ превращеніемъ установившейся

1) Очувившись однажды безъ него, галичане высказали именно это опасеніе. Ник. II, 293.

2) «Мьстиславъ, убо, увѣдавъ, королеву рать великую, избѣжа из Галича, Володиславъ(ъ) же воѣха в Галичъ, и вокняжися и сѣде на столъ». Ип., 488. Это вокняженіе лица, происходившаго не изъ владѣтельнаго рода, сильно оскорбило и сосѣднихъ иностранцевъ (Лешка), и своихъ: «Дестько же посла посла Лѣсыгича и Накослава воеводу, рекый: «не есть лѣпо боярину княжити въ Галичи... кароль Андрѣй... пославъ и я Володислава в Галичи, заточи и, и съ томъ заточеньи умре, нашедъ злю племени своему и дѣтемъ своимъ, княженія дѣля: вси бо князи не призряху дѣтний его тогда ради». Ип., 489.

3) Ип., 525.

лній, естественно было возвратиться въ самостоятельному распоряженію собою и поставленію князя по собственному выбору: и то, и другое существовало на пространствѣ всей Руси, хотя нерѣдко случалось, что князья брали перевѣсъ надъ общинами. И бояре провозгласили принципъ избранія на мѣсто прежняго принципа преемственнаго наследованія и стали примѣнять его немедленно послѣ того, какъ остались безъ князя изъ Ростиславичей. Прося помощи у Рюрика для изгнанія Венгровъ изъ Галича, Романъ при этомъ сказалъ: «*ведутъ* (в) *мя Галичане* к собѣ на княжение ¹⁾». Онъ опирался на избраніе съ ихъ стороны, какъ на одинъ изъ вошедшихъ уже тогда въ обычай путей къ занятію столовъ, и въ поступкѣ боярь видѣлъ обыкновенный фактъ самоопредѣленія общины, на которое она имѣла полное право. Только въ Галичѣ это самоуправленіе земли въ сущности простиралось, какъ мы видѣли, на одинъ боярскій классъ, считавшій себя представителемъ ея, чего не было въ другихъ земляхъ. По смѣрти Владиміра Ярославича, бояре опять хотѣли допустить замѣщеніе своего стола лишь выбранными ими княземъ ²⁾, и затѣмъ такъ было постоянно.

Еслибы боярамъ удалось утвердить въ Галичѣ какого-нибудь самостоятельнаго ими самими князя, то въ странѣ, быть можетъ, водворилась бы спокойствіе. Но, къ ихъ несчастію, съ перваго же разу, какъ только Галичъ остался безъ своего давняго княжескаго рода, не переставали являться сильные претенденты, желавшіе добыться этой области во что бы то ни стало, входя или не входя въ соглашеніе съ боярствомъ. Таковы были на первыхъ порахъ сосѣдніе Венгры, задолго до того пришедшіе въ столкновеніе съ этимъ княжествомъ и желавшіе увеличить чрезъ присоединеніе его свою территорію; но они стѣснялись сразу лишити его и тѣни самостоятельности и потому, не нарушая, повидимому, старыхъ порядковъ, оставили въ немъ отдѣльнаго князя. Таковъ былъ и Романъ Мстиславичъ.

Бояре не поддавались, желая поставить на своемъ. Ни одинъ изъ составившихся элементовъ не одолевалъ, и, вслѣдствіе этого, борьба тянулась, не имѣя конца и обнаруживаясь, какъ своимъ результатомъ,

¹⁾ Ип., 445.

²⁾ Тат., III, 327—328. Онъ говоритъ о «Галичанахъ», но несомнѣнно, что подъ этимъ словомъ должно разумѣть боярь. Вообще русскія извѣстія о ближайшемъ времени, слѣдовавшемъ за смертію Владиміра Ярославича, сохранились только у Татищева.

постоянно смѣною князей, подобную которой находимъ еще въ Новгородѣ. Обыкновенно эту смѣну приписываютъ почти исключительно боярамъ, какъ будто-бы у нихъ образовалась привычка и страсть постоянно мѣнять князей. Но не одни они были причиною частаго удаленія князей изъ Галича; нѣкоторыхъ они и поддерживали, но тѣ были низвергаемы врагами боярства.

Сказанное нами уясняетъ отношеніе послѣдняго къ сыновьямъ Романа, которые съ самаго малолѣтства были одними изъ претендентовъ на Галичъ.

Бояре изначала должны были ратовать противъ нихъ, потому что ихъ хотѣли посадить въ Галичѣ не по милости боярства, а ссылаясь на то, что это была ихъ отчина. Кромѣ того, отецъ Романовичей былъ хорошо памятенъ боярству, какъ одинъ изъ самыхъ злѣйшихъ и опаснѣйшихъ его враговъ; въ Галичѣ онъ утвердился несомнѣнно вопреки всѣмъ усиліямъ бояръ помѣшать ему въ этомъ и послѣ того въ конецъ хотѣлъ истребить ихъ. Если непосредственно вслѣдъ за смертію Романа они «цѣловаша крестъ къ сыну его Данилу ¹⁾» и защищали его противъ Рюрика, то это объясняется тѣмъ, что «по смерти Романовѣ снимался король со ятровью своею, во Савоцѣ: приялъ бо бѣ Данила како милого сына своего, оставилъ бо бѣ у него засаду, Мокля великаго слѣпоокаго, и Корочюна, Вълпта и сына сго Витомира, и Благию, инши Угры многи, и за то не смѣша Галичанъ ничтоже створити, бѣ бо шпыхъ много Угоръ ²⁾». Но вскорѣ обстоятельства дали возможность боярамъ освободиться отъ ненавистныхъ имъ Романовичей, которыхъ они потомъ являются постоянными врагами. Двукратное приглашеніе ими Данила въ Галичъ не было съ ихъ стороны измѣною этой политикѣ. Въ первый разъ они звали Данила, надѣясь составить въ силу обаянія его имени грозное ополченіе противъ прибѣгнувшихъ къ образу дѣйствій Романа враговъ своихъ Игоревичей, въ чемъ и не ошиблись ³⁾. Уничтоживъ Игоревичей, бояре готовы были терпѣть Данила и терпѣли только подъ условіемъ, чтобы вся власть

¹⁾ П. с. р. л., I, 179.

²⁾ Ип., 480—481.

³⁾ Тогда только они вспомнили, что Данилъ былъ ихъ отчичъ: «Наидоша Данила во Угорьской землѣ дѣтска суца, и просиша у короля Угорьского: дай намъ отчича Галичу Данила, ать с нимъ приимемъ и отъ Игоревичевъ». Ип., 484.

была предоставлена имъ; мать Данила стѣсняла ихъ, и они ее прогнали, «хотяща бо княжити сама 1)». Во второй разъ 2) они хотѣли Данила противопоставить шедшему на Галичъ Мстиславу: взять перваго было выгоднѣе, потому что онъ былъ-бы обязанъ столомъ имъ, а не оружію, и сидѣлъ-бы уже не какъ отчичъ.

Когда Данилъ выросъ и самъ сталъ поддерживать свои права, то онъ продолжалъ опираться на то же, что прежде выставляли на видъ его сторонники, т. е. — на то, что онъ отчичъ. Княжить въ Галичѣ онъ хотѣлъ такъ; какъ княжили въ своихъ волостяхъ другіе и какъ онъ самъ княжилъ на Волини; въ сознаниіи своего достоинства, онъ желалъ отъ бояръ повиновенія: «князь вашъ азъ есмь, сказалъ онъ имъ однажды, повеленія моего не творите 3)». Распоряженіе по сосѣдству обширными землями обезпечивало ему возможность успѣшно поддерживать такіа притязанія и въ Галичѣ. Наконецъ, Данилъ былъ также энергиченъ, какъ и его отецъ.

Очевидно, опасность съ его стороны была велика, и боярство, не утомившись продолжительностію предшествовавшей борьбы, съ новымъ жаромъ принялось отражать этого противника, относительно котораго оно было — успокоилось, изгнавъ его изъ Галича во время его малолѣтства.

Такъ объясняемъ мы поведеніе боярства въ отношеніи къ Данилу и къ князьямъ вообще.

Читатель, безъ сомнѣнія, замѣтилъ, что, по нашему мнѣнію, бояре постоянно имѣли въ виду интересы цѣлаго общественнаго класса, къ которому принадлежали. Мы не говоримъ, что это было сознательное сословное единодушіе; мы только утверждаемъ, что не было никакого раздѣлявшаго бояръ элемента.

Намъ кажется, что такое объясненіе дѣйствій галицкаго боярства имѣетъ за себя болѣе всего данныхъ.

Большинство современныхъ ученыхъ (Н. И. Костомаровъ, И. Д. Бѣляевъ, М. Смирновъ и др.), напротивъ, важною и коренною отличительною чертою галицкаго боярства считаютъ постоянное раздѣленіе на партіи, изъ которыхъ каждая выставляла и поддерживала своего

1) Ип., 487.

2) См. Ип., 489.

3) Ип., 525.

претендента, при торжествѣ котораго могла разсчитывать на преобладаніе въ странѣ и, выѣстѣ съ тѣмъ, на обогащеніе; каждая изъ нихъ старалась при этомъ изгнать изъ Галича князя другой партіи; такимъ образомъ, по мнѣнію этихъ ученыхъ, въ дѣйствіяхъ галицкихъ бояръ вовсе не видно сословнаго единодушія, а на первомъ планѣ у нихъ были всегда частныя интересы; каждая отдѣльная кучка стремилась подняться выше остальныхъ, и въ Галичѣ происходила только борьба разныхъ боярскихъ партій

Но, изучая внимательно весь періодъ времени отъ смерти Ярослава Осмомысла до окончательнаго утвержденія Даниіла въ Галичѣ, нельзя не видѣть, что въ большинствѣ случаевъ не было подобнаго раздѣленія, и князья были вводимы въ Галичъ, или изгоняемы изъ него не отдѣльными партіями, но всѣмъ боярствомъ. Отъ всего, напр., боярства исходила смѣна князей въ Галичѣ послѣ Романа. У его дѣтей въ Галичѣ не было сторонниковъ, и потому ихъ бѣгство не было результатомъ борьбы партій ¹⁾. Съ удаленіемъ Романовичей изъ Галича, для бояръ, если только они дѣлились на партіи, открывался полный просторъ: всякій могъ выставить своего кандидата. Но на самомъ дѣлѣ они поступали не такъ: мы не видимъ, чтобы одни изъ нихъ вели одного князя, а другіе другаго. Напротивъ, *сначала*, по инициативѣ венгерскаго короля ²⁾, они пригласили Ярослава Всеволодовича Переяславскаго, а *потомъ*, *послѣ общаго совѣщанія*, послали за Игоревичами ³⁾. Съ водвореніемъ послѣднихъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ

1) Лѣтописи не упоминаютъ о томъ, чтобы съ ними бѣжалъ кто-нибудь изъ Галича; объ этомъ говоритъ крайне неопредѣленно только Татищевъ; да и послѣ не замѣтно и въ партіи среди галицкихъ бояръ.

2) О ней говорятъ всѣ упоминающіе объ этомъ событіи источники.

3) Что послѣдніе были призваны такъ, объ этомъ прямо свидѣтельствуетъ мѣстная лѣтопись: «и приведоша кормилицича, иже бѣ заглавъ великий князь Романъ, невѣры ради: славяху бо Игоревича. *Послушавше же ихъ Галицкыи бояре, и послаша по нихъ и посадиша и...*» (Ип., 481). И. И. Шараневичъ (стр. 68) представляетъ дѣло такъ, что въ Галичѣ были различныя партіи, и одна изъ нихъ отравила посольство къ Ярославу, а другая къ своимъ кандидатамъ Игоревичамъ. Но источники не даютъ права такъ думать. Такъ какъ всѣ они (Лавр. спис., лѣт. Ник. и Воскрес., Тат.) передаютъ дѣло согласно, нисколько не противорѣча умалчивающей о многихъ подробностяхъ событій этого времени мѣстной лѣтописи, то мы приведемъ *рассказъ* одного каковаго-нибудь изъ нихъ. Вотъ что говорится, напр., въ Лавренть-

противъ нихъ не было никого. А вѣдь, еслибы какіе бояре захотѣли посадить другихъ князей, то не встрѣтили-бы къ тому особенныхъ препятствій. Игоревичи ссорились даже между собою, при чемъ одинъ изгвалъ другаго, — знакъ, что они чувствовали себя на твердой почвѣ. Потомъ самъ Романъ былъ изгнанъ Венграми при участіи бояръ¹⁾. Только поверхностный наблюдатель можетъ сказать, что въ Галичѣ существовала партія, думавшая возвыситься съ помощію Мстислава Пересоплицкаго²⁾. Не слѣдя изъ года въ годъ за смѣной галицкихъ князей, мы скажемъ, что въ лѣтописи прямо иногда говорится о совокупномъ дѣйствиіи *остъхъ* бояръ³⁾, и затѣмъ рассмотримъ еще въ этомъ

евсеомъ спискѣ (П. с. р. л., I, 180): *«Галичане же видѣвше короля идуща протѣ, убояшася полковъ Рускихъ, еда возвратятся на нѣ отати, а князи у нихъ нѣту, сдумавше, послашася по Володимера Игоревича отай, Володимеръ же вѣсть приимъ отъ Галичанъ, украдѣся изъ полковъ отъ своео брата, гна обѣ ночь въ Галичъ; бяху бо стояша полци отъ Галича за 2 дни, бяше бо король съ Галичаны сдумише переже, послаахъ въ Перяславъ по Ярослава Всеволодича, и жданиа ео 2 недѣли»*. О раздѣленіи на партіи говорится только у одного Длусоша (col. 604), но онъ весьма бѣгло проходитъ это время, общей своей зацѣпки не подтверждаетъ фактами, которые были-бы намъ неизвѣстны, равно и извѣстныя событія не представляетъ совершившимися иначе и вообще наклоняетъ все къ тому, что утомленные, наконецъ, расцѣрами бояре рѣшились обратиться къ иноземцамъ, между тѣмъ какъ извѣстно, что о послѣднихъ они стали думать гораздо позже.

1) Приглашая потомъ опять Игоревичей, они говорили: *«стрѣпихомъ к вамъ...»* (Ип., 484). Дѣйствительно, еслибы бояре не помогали Венграмъ, то было-бы непонятно, какимъ образомъ послѣдніе захватили Романа совершенно врасплохъ — *«в бани мыющася»* (Ип., 483).

2) И. И. Шараевичъ, вопреки своему обыкновенію тщательно относиться къ изслѣдуемому предмету, и здѣсь позволилъ себѣ поступить иначе. Онъ (стр. 70) говоритъ: *«одна часть бояръ задумала была прогнати Романа за угорскою номочью»*. Но историкъ долженъ быть далеко отъ категорическаго тона въ тѣхъ случаяхъ, когда высказываетъ собственное предположеніе, не подтверждаемое прямо источниками. Можетъ быть, Романъ вооружилъ противъ себя боярскую массу, какъ и послѣ всѣ Игоревичи, своимъ неуживчивымъ характеромъ, которымъ, кажется, онъ отличался.

3) Ип., 1208; 486: *«Тогда же бояре Володимѣрьстии и Галичкни, и Вячеславъ Володимѣрьскій, и Володиславъ Галицкій, и вси бояре Володихѣрьстии и Галичкни, и воеводы Угорскыя, и посадиша князя Данила на столѣ отца своего великаго князя Романа... Вопреки этому свидѣтельству лѣтописи о томъ, что *остъ* галицкіе бояре были на сторонѣ Данила, Татищевъ (III, 371) упоминаетъ о какихъ-то пріятеляхъ*

отношеніи время, спеціально насъ занимающее, т. е. время борьбы Данила за Галичъ.

Можетъ быть, хоть тогда видны враждующія между собою боярскія партіи?—Нѣкоторые ученые ¹⁾ замѣчаютъ между галицкими боярами и партію Данила. Но изъ лѣтописи этого не видно. Послѣ того какъ въ борьбѣ Данила съ Судиславомъ перевѣсъ видимо сталъ оказываться на сторонѣ перваго (1230), къ нему явились *все бояре* ²⁾; если среди нихъ были искренніе его сторонники, отчего они не присоединились къ нему раньше? Нѣсколько времени спустя, Данилу остаются вѣрными только 18 отроковъ ³⁾, которыхъ лѣтописецъ отличаетъ отъ бояръ. Являются Венгры (1231), и что же? «И примъ король Ярославъ, и поиде къ Галичю. Климата же съ Голыхъ горъ убѣжа отъ князя Данила ко королеви, и по немъ *все бояре Галичскыи предашася* ⁴⁾». Послѣ этого нельзя думать, чтобы говорили въ пользу существованія особенной Даниловой партіи ⁵⁾ слѣдующія слова лѣтописи: «Володимеру же ятому бывшу в Торцькомъ и Мирославу, с(ъ)вѣтомъ безбожнаго Григора Василевича и Молибоговичевъ, инѣмъ боярѣмъ многимъ ятымъ бывшимъ... Узрѣвше же бояре Галичскыи Василка отшедша съ полономъ, воздвигоша вранолу ⁶⁾». Эти «многіе бояре» вовсе не галицкіе сторонники Данила, которыхъ не могло быть много, какъ о томъ ясно свидѣлствуютъ вышеприведенныя мѣста лѣтописи; это *могли быть волынскіе бояре*, каковымъ и былъ Мирославъ. Такимъ же волынскимъ бояриномъ былъ, по всей вѣроятности, и Василій Гавриловичъ, сопротивлявшійся сдачѣ Перемышля Венграмъ ⁷⁾. Изъ галиц-

---

Игоревичей; впрочемъ, неизвѣстно были-ли это бояре; въ другомъ мѣстѣ они названы «служителями». Ип., 1212, 489: «Галичани же *все* и Судиславъ послашася по Данила».

¹⁾ Напр., И. И. Шараневичъ (стр. 84).

²⁾ Ип., 506: «и приде же Дѣмьянъ *со всіми бояры Галичскими*, со Мирославомъ и со Володиславомъ, и со многими бояры Галичскими».

³⁾ Ип., 509: «Самому же Данилу созвавшу вѣче, *оставишуся* въ 18 отроковъ вѣрныхъ, и съ Дѣмьяномъ тысяцѣмъ своимъ»...

⁴⁾ Ип., 510.

⁵⁾ Какъ думаетъ, повидимому, И. И. Шараневичъ.

⁶⁾ Ип., 515—516.

⁷⁾ Въ лѣтописи два раза прямо обозначенъ волынскимъ бояриномъ этого имени (Ип., 490 и 497). Данилъ могъ посадить въ Перемышлѣ волынскаго боярина, не слишкомъ полагаясь на галицкихъ воеводъ. Въ 1229 по Ип. сп. въ Галичѣ былъ оставленъ Даниломъ Дѣмьянъ

какъ бояръ остается еще Судиславъ Ильичъ, заявившій свою преданность Данилу, но мы думаемъ, что едвали можно придавать особенную цѣну подобной преданности¹⁾. Болѣе вѣтъ въ лѣтописи намековъ на Даниловыхъ сторонниковъ. Но если даже допустимъ, что у Данила было еще нѣсколько ихъ, то, во всякомъ случаѣ, по крайней своей малочисленности, они не составляли партіи. Въ отсутствіи Данила, въ Галичѣ стоялъ съ полкомъ его братъ на случай возмущенія, и послѣднее началось немедленно послѣ его удаленія²⁾.—Но, можетъ быть, галицкіе бояре, сходясь во враждѣ къ Данилу, дѣлились и составляли различныя партіи въ отношеніи къ другимъ претендентамъ? Но мы видимъ, что эти другіе претенденты выступали не одновременно, а послѣдовательно: первыми были Венгры; когда же они потерпѣли рѣшительное пораженіе, ихъ смѣнилъ на короткое время Александръ Всеволодовичъ Беласкій; за нимъ слѣдовали черниговскіе князья. Однѣ и тѣже особы составляли партіи всѣхъ этихъ лицъ, и «новая Михаилова партія», какъ называетъ ее Н. И. Костомаровъ³⁾, или «партія князей Черниговскихъ», какъ говоритъ И. И. Шараневичъ⁴⁾, явившаяся только послѣ окончательнаго оставленія Венграми притязаній на Галичъ, очевидно, заняла мѣсто и превратилась въ эту партію изъ партіи венгерской. Есть-ли основаніе причислять сторонниковъ всѣхъ этихъ лицъ къ враждующимъ между собою партіямъ, можно видѣть изъ того, что всѣ они дружатъ. Очевидно, все боярство преслѣдовало дилемму: или Даниилъ, или одинъ какой-нибудь боярскій кандидатъ изъ перечисленныхъ нами.

Конечно, мы не доказываемъ, что бояре *всегда* дѣйствовали дружно въ отношеніи къ князьямъ; мы только думаемъ, что такъ было *въ большинствѣ случаевъ*, между прочимъ—и въ рассматриваемое нами время.

(Ип., 507), бывшій, подобно Мирославу, въ теченіе долгаго времени правою рукою Данила (см. Ип., 485, 488, 498, 502, 506—507, 511—512).

1) Вотъ слова лѣтописи: «Узрѣвшє же бояре Галичєстии Василя отшєдша с полономъ, воздвигоша вранолу. Судиславу же Ильичю рєвшу: «княже! льстивъ глаголь имѣю(ть) Галичанѣ; не погубисє, пойдѣ прочь» (Ип., 516). Можетъ быть, онъ хотѣлъ поскорѣе выпроводить Данила изъ Галича.

²⁾ Ип., 515—516.

³⁾ «Моногр.», I, 214.

⁴⁾ «Исторія», 84.

Но и въ тѣ моменты, когда мы замѣчаемъ отдѣльныя партіи, дѣло шло вовсе не о преобладаніи одной кучки бояръ надъ другими. Возьмемъ, напр., фактъ изгнанія Владиміра Ярославича, изъ разсказа лѣтописи о которомъ¹⁾ ясно видно, что одна часть бояръ держалась стороны этого князя, другая возстала противъ него. Какими соображеніями руководилась послѣдняя? Лѣтопись прямо говоритъ, что возстаніе возникло вслѣдствіе насилій князя; но не видно, чтобы въ этихъ насиліяхъ принимали участіе сторонники князя въ средѣ бояръ; самое насиліе состояло въ томъ, что Владиміръ «улюбивъ жену, или чью дочь, поимашеть насильемъ», и, очевидно, съ подобнымъ характеромъ могло принадлежать только князю; что оно этимъ и ограничивалось, а не распространялось на имѣніе и общественныя преимущества недовольныхъ, явствуетъ изъ того, что послѣдніе сохраняли свое значеніе: у нихъ были полки. Вѣроятно, возстали именно обиженные такимъ образомъ²⁾. Вотъ поводъ возстанія. Взглянемъ теперь на то, чего добивались возставшіе. «Восташа на князь свой», говорится въ одномъ мѣстѣ лѣтописи; не рассчитывая изгнать его открыто, они заявили ему намѣреніе убить его жену—попадью³⁾; «и се рѣкоша, говорить лѣтописецъ, вѣдаючи, ажь ему не пустити попадья, по абы имъ како прогнати его, и симъ ему пригрозиша»: о какихъ-нибудь боярахъ, которыхъ они хотѣли изгнать вмѣстѣ съ нимъ,—ни слова. И въ концѣ концовъ мы видимъ, что съ княземъ, кромѣ жены и сыновей, бѣжала только «дружина», которую нѣтъ основаній считать, что дѣлаетъ И. И. Шараневичъ⁴⁾; тѣми боярами, которые были преданы Владиміру: стали-ли бы они бѣжать, если прежде ихъ боялись грозившіе⁵⁾? По

1) См. Ип., 444.

2) Такъ понимаетъ возстаніе и Татищевъ (III, 285): Романъ «увѣдавъ, что Галичане ненавидѣли Владиміра за его непотребства, что насильно бралъ женъ и дочерей къ себѣ, а притомъ боѣе въ пьянствѣ упражнялся, послалъ вѣрныхъ отъ себя въ Галичь уговаривать, чтобъ Владиміра изгнали, а его самого на княженіе приняли. На сіе многіе оскорбленные Вельможи Галицкіе не трудно согласились»...

3) Относительно убійства попадья были согласны, если вѣрить Татищеву (III, 285), всѣ: фактъ, показывающій, какъ развито было у бояръ чувство гордости.

4) «Исторія», 57.

5) «Восташа на князь свой, и не смѣша его изымати, ни убити, зане не вси бахутъ в думѣ той, болзубося приятелевъ Володимиревыхъ» (Ип., 444).

Татищеву ¹⁾, приятели Владимира продолжали жить в Галичѣ послѣ его отхода.—Когда в Галичѣ утвердились Венгры, мы видимъ опять двѣ партіи: одна держалась ихъ, другая послала за Ростиславомъ ²⁾. Поищемъ причины раздѣленія. Бояре вообще желали русскаго князя ³⁾; только «чѣмъ бяхуть сынове и братья у короля, то ти держажуться крѣпко по королевичн»: такимъ образомъ, на поддержку съ ихъ стороны Венгровъ вліялъ страхъ ⁴⁾. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что, если мы видимъ иногда раздѣленіе бояръ, то это бывало просто разногласіе, исходившее изъ того, что одни считали лучшимъ одного князя, другіе другого, но это еще не приводило партій къ вооруженной борьбѣ ⁵⁾, и торжество князя одной партіи не влекло за собою преслѣдованія и бѣгства другой. Вообще мы видимъ полное отсутствіе явленій, неразлучныхъ съ борьбою партій и столь часто упоминаемыхъ въ новгородскихъ лѣтописяхъ. Бѣгая изъ страны, галицкіе бояре ожидали преслѣдованія не отъ своей же братіи, а отъ князей, и не думавшихъ опираться на какую-нибудь боярскую партію. Такъ было при первомъ возвращеніи в Галичъ Владимира Ярославича ⁶⁾, при Романѣ ⁷⁾ и при

1) III, 287: «Романъ услыша, что король со Владимиромъ идетъ, и вѣдая, что *въ Галичанехъ еще много Владимиру приятелей*, не смѣлъ онаго ожидать»...

2) Ип., 446—447.

3) «Угре же вѣдаюче лестъ Галичькую, аже Галичане нищють собѣ князя Русскаго, и почаша насилье дѣяти во всемъ»....

4) Нельзя думать, что «бывшіе у короля» служили ему и пользовались какими-нибудь выгодами; они были въ залогъ у него.

5) Лучшимъ подтвержденіемъ этого можетъ служить рассказъ Татищева (III, 327—328) о галицкихъ событіяхъ послѣ смерти Владимира Ярославича.

6) «И слышавъ Романъ, аже король за Горою уже, и бѣжа... и бѣжа из Галича во Володимерь *с Галичаны*... иде к Рюрикови во цю своему в Бѣльгородъ, и *с мужи тѣми, котормъ же его ввели бяхуть в Галичъ*» (Ип., 445). Бояре боялись возмездія не со стороны Владиміровой партіи (которая съ нимъ не возвращалась, потому что и не уходила изъ Галича: съ Владиміромъ шли, по лѣтописи, одни Венгры), а со стороны *одного Владимира*.

7) Н. И. Костомаровъ («Монографія», I, 208—212) утверждаетъ, что и Романъ Мст., и Игоревичи, въ своихъ тиранствахъ, опирались на извѣстное количество бояръ. О Романѣ онъ говоритъ, что иначе его господство было-бы немислимо. У Романа, при первомъ занятіи имъ Галича, дѣйствительно, была партія. Но мы уже знаемъ, что она не думала избивать свою братью. Еслибы онъ, послѣ втораго занятія

Игоревичахъ. Вообще же всё болѣе оставались въ странѣ, хотя бы въ Галичѣ садился и такой князь, которому нѣкоторые изъ нихъ не сочувствовали. Они покорялись необходимости, и мы не видимъ, чтобы одна партія шла на другую. Напримѣръ, въ 1189 г. Ростиславъ явился подъ Галичемъ съ малою дружиною въ надеждѣ на то, что болѣе исполнять свое обѣщаніе: «ему обѣщати, узрѣвше полкъ его отступити отъ королевича. Бяшеть же и во его полку неколю мужъ Галичскихъ прѣхало; и си же *узрѣвше лѣсть братья своя, подѣкоустившии и подѣ полкъ свой и отступивши отъ него* 1). Не замѣчаемъ мы и убійствъ однихъ болѣе другими и грабежей 2). Владиславъ, Судиславъ, нѣтъ сомнѣнія, были первенствующими лицами въ боярствѣ. Если были партіи, то отчето не видно другихъ такихъ же въ параллель имъ выдававшихся личностей, враждовавшихъ съ ними? отчето, если власть всегда

Галича, съ нею разошелся, что легко могло стать, потому что Романъ уже не нуждался въ ней и вообще не любилъ галицкихъ бояръ, то у него была опора во внѣшней силѣ: онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи силы Владимірскія и др. южнорусскихъ удѣловъ, могъ получить помощь отъ Поляковъ, помогшихъ ему утвердиться въ Галичѣ, и отъ Венгровъ, съ королевемъ которыхъ вошелъ въ тѣсную дружбу послѣ удачной съ нимъ борьбы (объ этой дружбѣ см. въ Ип., 480—482; о борьбѣ съ нимъ см. 300-ю стр. «Лѣтописи по Кенигсбергскому списку» (Спб. 1767) и Тат. III, 348); быть можетъ, онъ рассчитывалъ также на поддержку со стороны народа, который стоялъ и за Игоревичей, какъ видно изъ разсказа объ осадѣ Звенигорода (Ип., 486; см. невѣрное соображеніе у В. Ильницкаго: «Стародавныи Галицкіе города. Ч. I. Стародавній Звенигородъ», Львовъ 1861, стр. 17); для народа избіеніе утѣснявшихъ его бояръ было безразлично. Игоревичи также опирались, вѣроятно, на значительную внѣшнюю силу, потому что иначе не прогнали-бы Венгровъ. Бояръ, сидѣвшихъ въ Перемышлѣ, нельзя причислять къ ревностнымъ ихъ сторонникамъ и врагамъ остальнаго боярства. Сталъ ли бы Владиславъ обращаться къ врагамъ съ такою рѣчью, съ какою обратился къ нимъ, и отстали ли бы враги его, а друзья Игоревичей, такъ легко отъ послѣднихъ?

1) Ип., 447.

2) Н. И. Костомаровъ («Моногр.», I, 215) приписываетъ разграбленіе двора Судислава въ 1229 г. по Ип. сп. (истинную дату мы предложимъ читателю ниже, а теперь все ссылаемся на хронологію Ип. сп., чтобы не оставлять читателя безъ хронологическихъ указавій) (см. Ип. сп., 506) озлобленію враждебной ему партіи; но вѣдь въ то время, когда разграбленъ былъ дворъ Судислава, на сторонѣ Данила не было ни одного еще галицкаго боярина!

захватывала одна другая, мы никогда не встречаем оппозиции имъ въ средѣ боярства въ пору ихъ могущества ¹⁾? Эти предводители идутъ пресмысленно по одиночкѣ: сначала Владиславъ (по Ип. сп., отъ 1202 по 1211), затѣмъ Судиславъ (по Ип.: 1208—1234 ²⁾, Глѣбъ Зерембевичъ (по Ип. 1226—1234 ³⁾, Владиславъ (1231? 1241—49 по Ип.). Единственный случай вражды между боярами изъ-за властвованія разсказанъ въ Ипатьевскомъ спискѣ галицко-волинской лѣтописи подъ 1240 г. ⁴⁾. Въ заключеніе упомянемъ еще о томъ, что лѣтописецъ рѣдко говоритъ о раздѣленіи бояръ, а постоянно выражается: «Галицкими бояре»; еслибы въ послѣднемъ случаѣ онъ разумѣлъ не всѣхъ, или вообще не имѣлъ въ виду большинства, онъ даль-бы о томъ знать.

Мы остановились на вопросѣ о единодушій галицкаго боярства потому, что намъ хотѣлось обстоятельнѣе выяснить причины нашего несогласія съ мнѣніемъ многихъ почтенныхъ нашихъ ученыхъ.

¹⁾ Владиславъ внязиль два раза въ Галичъ (Ип., 487 и 488) и въ оба раза лишился своего значенія не по боярскимъ просямъ. Н. И. Костомаровъ говоритъ, что въ 1229 г. Данила призвала партія, враждебная Судиславу («Ист. мон. и изсл.», I, 215). Дѣйствительно, сразу можетъ показаться, что бояре пристали къ Данилу изъ-за вражды къ Судиславу. Но чрезъ нѣсколько времени, когда король венг. пришелъ съ Судиславомъ, послѣднее обстоятельство не помѣшало имъ отпасть отъ Данила (Ип., 510). Вообще Н. И. Костомаровъ видитъ борьбу партій въ Галичѣ на каждомъ шагѣ. Насколько справедливы его объясненія, покажутъ слѣдующія его слова («Моногр.», I, 217) о послѣднемъ утвержденіи Данила въ Галичѣ передъ татарскимъ нашествіемъ: «Данило объявилъ противникамъ своимъ примиреніе и не сталъ никого преслѣдовать. Прежніе князья, да и самъ Данило, едвали могли бы рѣшиться не преслѣдовать здѣсь голоса своей партіи, и всякая партія всегда требовала мести, но цѣль ея была занять мѣсто тѣхъ, которые ей враждовали. Но на этотъ разъ не партія, а большинство народа было на сторонѣ Данила». Какъ будто прежде на сторонѣ Данила не было большинства народа и такая сила, какую приписываетъ Данилу на этотъ разъ Н. И. Костомаровъ, могла отаргать его партію отъ преслѣдованія ненавистныхъ противниковъ!

²⁾ Первенствовалъ съ 1219 г. (по Ип. съ 1212): «Галичани же вси и Судиславъ послашася по Данила» (Ип., 489).

³⁾ Выступилъ на сцену по Ип. сп. еще въ 1211 г. (правильнѣе: въ 1213 г.) (Ип., 488).

⁴⁾ Ип., 525.—Можетъ быть, и Глѣбъ Зерембевичъ, являющійся въ послѣдствіи постоянно въ числѣ галицкихъ бояръ, въ 1213 г. изъ-за несогласія съ Владиславомъ воевалъ противъ него (Ип., 488), но это только догадка.

Безспорно, боярство было главнымъ врагомъ Данила въ борьбѣ его за Галичъ и виновникомъ того, что онъ не удержался тамъ послѣ перваго его занятія. Оно не могло успокоиться, а постоянно подыскивало ему враговъ извнѣ, которые охотно вступали въ союзъ съ боярами и начинали борьбу за Галичъ, потому что это была одна изъ богатѣйшихъ и населеннѣйшихъ русскихъ областей и владѣніе ею было привлекательно для всякаго. Эти другіе враги Данила по Галичу дѣйствовали всегда по приглашенію боярства, разсчитывая и опираясь на его поддержку, и безъ него едва-ли бы пошли на Данила ¹⁾). Тамъ, послѣ перваго утвержденія Данила въ Галичѣ, Венгры возвратились вслѣдствіе уговариванія со стороны Судислава: «Андрѣви же пришедшу во отцю си и брату, и Судиславу глаголющу непрестанно: «изыдѣте на Галичъ и примете землю Рускую; аще не поидеши, укрѣпятся на ны ²⁾». Въ 1231 г. по Ип. сп. ³⁾ Судиславъ же поймася, прииде королеви Андрѣви, и возведе короля Угорьского Андрѣи ⁴⁾». Александръ, замысливъ возстаніе на Данила, условливался съ боярами ⁵⁾. Михаилъ Черниговскій говорилъ Данилу: «...аще коли хотяхъ любовь имѣти съ тобою, невѣрнии Галичанѣ не вдадохуть ми ⁶⁾» и т. п. «

Такіе союзники боярства и претенденты на Галичъ при Данилѣ, какъ и до него, были и между русскими князьями и между сосѣдними съ галицкою землею иностранцами.

Первоначально за Галичъ съ Даниломъ боролись Венгры, притязанія которыхъ, впервые обнаружившіяся въ концѣ XII стол., не прекращались съ 1213 г. ⁷⁾. Съ 1219 г. ⁸⁾ имъ усердно начало помогать

¹⁾ Г. Смирновъ напрасно укладываетъ борьбу Ольговичей съ Даниломъ въ рамки изстари тянувшейся борьбы между ними и Мономаховичами за Кіевъ («Судьбы Червонной или Галицкой Руси», Сиб. 1860, стр. 28). Галичъ въ глазахъ Ольговичей не замѣнялъ Кіева, но отчего, думали они, не попытаться счастья среди смуть? авось, думали они, удастся овладѣть и Галичемъ.

²⁾ Тогда возбуждали Венгровъ, по нашему мнѣнію, кромѣ Судислава, и другіе бояре. См. выше. Ип., 507.

³⁾ Правильнѣе: въ 1232 г.

⁴⁾ Ип., 509.

⁵⁾ Ibid., 508.

⁶⁾ Ibid., 521.

⁷⁾ Мы думаемъ, что поворотъ въ политикѣ Венгровъ относительно Галича обнаружился одновременно съ вокняженіемъ тамъ Владислава. Идя на сидѣвшаго въ Галичѣ Мстислава Пересонницкаго, король осво-

боярство, потому что Венгры оставили свой прежній образ дѣйствій въ отношеніи къ нему и сдѣлали бояръ участниками въ верховномъ управленіи страной. Когда Галичъ достался Андрею, то власть вполнѣ перешла въ руки бояръ и фактическимъ государемъ Галича былъ Судиславъ⁹⁾. Но, встрѣчая постоянный отпоръ, потерпѣвъ много неудачъ и пораженій, со смертію въ Галичѣ королевича Андрея въ 1234 г.¹⁰⁾,

бодилъ боярина Владислава, котораго до тѣхъ поръ держалъ въ заключеніи, какъ главнаго врага Романовичей [до того времени онъ безкорыстно ихъ поддерживалъ] и отправился вмѣстѣ съ нимъ (Ип., 487—488). Это первый, бросающійся въ глаза фактъ, указывающій на перемѣну. Затѣмъ: король венг. не воевалъ съ Володиславомъ, когда тотъ занялъ престолъ. Въ 3-хъ, Даниилъ съ матерью удалился съ того времени отъ королевскаго двора (Ип., 488). Въ 4-хъ, король объявилъ войну Лешку и, сколько можно замѣтить изъ лѣтописи, вслѣдствіе того, что тотъ сталъ очень усердно покровительствовать Даниилу и, помимо короля, добывать ему Галичъ (Лѣтопись говорить: «...король поиде на Лестьва, Данилови же у Лестка сущю»... Ип., 488). Поэтому намъ кажется весьма правдоподобною догадка Карамзина (т. III, стр. 100 по изд. Эйнерлинга), что Владиславъ управлялъ Галичемъ съ согласія и вѣдома Андрея и въ нѣкоторой зависимости отъ него. — Что касается титула венгерскихъ королей, то, сколько намъ извѣстно, «Galicia» и «Lodometia» были вклучены въ него послѣ 1190 г. впервые въ 1209 г. См. грамоту Андрея II, приведенную на стр. 15 «Imago povae Hungariae».

⁹⁾ По Ип. съ 1213. См. Ип., 490—491. Судиславъ успѣлъ войти въ соглашеніе съ Венграми еще прежде: «Бенедиктъ Лысы бѣжа во Угры со Судиславомъ, а Мьстиславъ седе в Галичи» (ib., 489).

⁹⁾ Ип., 503: «Въ бо королевичъ отъ Галичи и Судиславъ с нимъ». — Ип., 506: «...прислаша Галичанѣ, рекуще: «яко Судиславъ шель естъ во Понизье, а королевичъ в Галичи остана; а поиди борже» и т. п. По мнѣнію В. В. Пассека (цитир. статья, стр. 54), боярство прибѣгало въ венгерскому владычеству на время и не думало на немъ успокоиться. Мы, напротивъ, думаемъ, что съ 1219 г. оно благоприятствовало этому владычеству болѣе, нежели всякому другому. Худо-ли было боярамъ при Мстиславѣ? и однако они предпочли Венгровъ; это потому, что послѣднимъ они постоянно могли грозить русскими князьями и, такъ обр., могли держать ихъ нѣсколько въ своихъ рукахъ, а русскіе князья не привыкли и не согласились-бы играть при боярахъ второстепенную роль; они воспитаны были въ другихъ понятіяхъ. Уже у Кадлуба (II, 124—125) въ уста бояръ вложены слова такого рода: «non possumus ferre nostrae Terrae Principum fastus, seditiones, invidiam».

¹⁰⁾ На этотъ разъ случайно годъ выставленъ въ Ипатскомъ спискѣ вѣрно. Андрей, дѣйствительно, умеръ въ 1234 г. Доказательства этого см. въ «Geschichte Ungarns» von L. v. Szalay; II-ter B. (Pest, 1869), S. 32—33, Anm. 3 und Anm. des Uebers.

Венгры отстали, наконецъ, отъ своихъ претензій¹⁾. Но и послѣ, несмотря на то, что Данилъ считался другомъ Бела²⁾, котораго былъ сверстникомъ и съ вторымъ вмѣстѣ выросъ, и находилъ у него иногда прѣютъ³⁾, Венгры кѣшничались въ галицкія дѣла не въ его пользу. Они помогали замѣнчившимъ ихъ Михаилу и Ростиславу Черниговскимъ, какъ прежде Михаилъ благоприятствовалъ имъ, когда они сидѣли въ Галичѣ⁴⁾. Венгры дѣйствовали теперь, очевидно, въ тѣхъ видахъ, ко-

1) У Татищева сохранилось извѣстіе, что король формально даже отрекся отъ Галича. Подъ 1233 г. онъ говоритъ (III, 460): «Данилъ Романовичъ имѣя о Галичѣ съ королемъ Венгерскимъ войну тяжкую; и побѣдя Венгровъ въ горахъ, учинилъ съ нимъ миръ, отрекся король по грамотѣ Метиславлей Галича».

2) Въ качествѣ друга онъ былъ приглашенъ на его коронацію [тамъ именно смотритъ на это наша лѣтоп., которая говоритъ: «Данилъ же въ то время шель блше со братомъ своимъ во Угры ко королеви: *бѣ бо звалъ ея на чѣсть*» Ип., 517] въ 1235 г. (см. Szalay, «Geschichte Ungarns, II, S. 33) и принималъ въ ней участіе. Это участіе, по словамъ Туроча, стояло въ слѣдующемъ: «Rex Bela — — coronatus est — — in cathedrali ecclesia beati Petri, Albae, quam ipse consecrari fecit, Colowano duce, fratre eiusdem, episcopi regalem, ad latus ipsius, honorifice tenente, Daniele vero, duce Ruthenorum, equum eius, ante ipsum, cum pompa cum reuerentia ducente» [«Scriptores rerum Hungaricarum. Cura et studio J. G. Schwandtneri. MDCCXLVI. T. I. c. P. 149]. Венгерскіе историки (между пр. и Szalay*) заключаютъ на основаніи этихъ словъ Туроча (второй, компилируя извѣстія древнѣйшихъ лѣтописей, самъ, вѣроятно, прибавилъ слова «summa cum reuerentia» — изъ патріотической гордости), что Данилъ призналъ себя вассаломъ Бела. Въ такомъ случаѣ, также должно смотрѣть и на Коломаново участіе въ коронаціи брата. Венгерскіе историки и Карамзинъ думаютъ, что Данилъ отправился къ Белѣ просить помощи. Это несогласно съ свидѣтельствомъ нашей лѣтописи и съ Даниловымъ характеромъ: Данилъ никогда бы не унижился до того, чтобы признать себя вассаломъ венг. короля; притомъ мы нигдѣ не замѣчаемъ слѣдовъ подобнаго подчиненія Данила. Въ дополненіе къ этому советуемъ прочесть еще сказанное у Д. И. Зубрицкаго («Ист. др. Гал.-р. княж.», III, 124—125).

3) См., напр., Ип., 516.—Бела IV род. въ 1205. Отсюда видно, какъ неавѣрно извѣстіе галицко-вол. лѣтоп. подъ 1206 (вм. 1209): «Данилови сущю во Угрѣхъ, король же Андрѣй, и боярѣ Угорьстѣи и вся земля, хоташе дати дщерь свою за князя Данила, обвиня дѣтскама бывшими: зане сына у него не бѣ» (Ип., 484).

4) Михаилъ былъ женатъ на Даниловой сестрѣ (Ип., 521), но это его не останавливало. О союзѣ его съ королемъ Андреемъ въ Ип. см. говорится подъ 1228 (Ип., 503).

*) Съ ними согласенъ и Карамзинъ (III, прим. 348).

торые имѣли еще въ прошломъ вѣкѣ, до восьмидесятыхъ его годовъ ¹⁾. Покровительство Ростиславу со стороны Белы было тѣмъ усерднѣе, что первый былъ помолвленъ съ его дочерью Анною ²⁾. Что Бела не безкорыстно помогала Ростиславу, это доказывается тѣмъ, что, когда незадолго до татарскаго нашествія Ростислава постигла въ Галичѣ рѣшительная неудача ³⁾, то онъ не хотѣлъ выдать за него дочь: онъ желалъ видѣть своего зятя на галицкомъ престолѣ ⁴⁾. Онъ согласился породниться съ бездомнымъ Ростиславомъ только послѣ Батыева похода, когда значительно присмирѣлъ ⁵⁾. Съ этого времени Ростиславъ дѣй-

¹⁾ Они не желали образованія сильнаго государства въ ихъ со-сѣдствѣ. По словамъ Татищева (III, 64—65), въ 1152 г. венгерскіе вельможи и архіепископъ говорили королю слѣдующее: »лучше намъ, что Русскихъ князей больше, а не одинъ, и они въ несогласіи другъ друга воюя намъ не вредятъ, и намъ ихъ бояться не будетъ причины, а ежели Владимирка отдать въ руки Изяславу, стыдъ тебѣ предъ всѣми Государя«.

²⁾ Первое упоминаніе объ этой помолвкѣ С. Н. Палаузовъ (въ моногр.: »Ростиславъ Михайловичъ, русскій удѣльный князь на Дунаѣ«, Спб. 1851, стр. 11) относитъ къ 1234 г., предпочитая мнѣніямъ венгерскихъ историковъ хронологію нашей лѣтописи. Онъ говоритъ, что послѣ помолвки Ростиславъ находился въ войскѣ Белы IV подъ Ярославлемъ, а въ Ипат. лѣтописи »Ярославль, а за нимъ Владимиръ Волынскій были взяты Белой въ 1234«. 1234-й годъ не поставленъ ли имъ ошибочно вм. 1231, подъ которымъ именно стоятъ въ нашей лѣтописи упомянутыя С. Н. Палаузовымъ событія (см. Ип., 510). Въ нашей лѣтописи не говорится прямо объ этомъ сватовствѣ. Но и въ ней можно найти подтвержденіе венгерскихъ извѣстій. Подъ 1243 г. въ ней говорится о Ростиславѣ: »и вѣсть за нь *пакы* король Угорьскый дочѣрь свою«... (Ип., 528).

³⁾ Ип., 518 и 521.

⁴⁾ Онъ отказалъ и Данилу, желавшему отбить невѣсту у соперника для своего сына и нарочно для этого пріѣзжавшему въ Венгрію передъ самымъ татарскимъ нашествіемъ (Ип., 523: »...ѣхалъ бѣ Данило князь ко королеви во Угры, хотя имѣти с нимъ любовь сватьства; и не бы любви межи има«; сл. стр. 537).

⁵⁾ Онъ считалъ это униженіемъ для себя, равно какъ и то, что послѣ выдалъ дочь за Льва Даниловича. При болѣе благоприятныхъ обстоятельствахъ онъ искалъ бы лучшей партіи для дочерей. Вотъ что онъ писалъ къ папѣ Иннокентію IV: »Nos... propter bonum christianitatis, *majestatem regiam humiliando*, duas filias nostras duobus ducibus Ruthenorum et tertiam duci Poloniae dedimus in uxorem... *Amplius...* filio nostro primogenito Cumanam *quandam* conjunximus, ut per hoc vitam deterius«. Szalay, II, S. 71, Anmerk. 2.

ствоваль противъ Данила уже не заодно съ отцомъ, съ которымъ поссорился ¹⁾, а совершенно независимо отъ него. Этотъ Ростиславъ отличался чрезвычайно безпокойнымъ характеромъ, свойственнымъ всей черниговской линіи князей, и, по справедливому замѣчанію писавшаго о немъ С. Н. Палаузова ²⁾, былъ «рѣзкимъ выраженіемъ удѣльнаго періода ³⁾».

Венгры и Ольговичи были главными соперниками Данила по Галичу. Но въ промежуткѣ между попытками тѣхъ и другихъ, равно какъ и до полного еще отреченія Венгровъ отъ видовъ на Галичь, когда бояре не надѣялись найти поддержку у послѣднихъ, они обращались къ двоюродному брату Данила—Александру Всеволодовичу Белзскому, человѣку довольно неправственному ⁴⁾. Впрочемъ, онъ всегда готовъ былъ приставать и приставать къ Даниловымъ врагамъ и помимо расчета на галицкій столъ. Онъ былъ издавна недоброжелателемъ Романовичей, потому что съ самаго ихъ малолѣтства имѣлъ замыслы на принадлежавшій имъ по праву наслѣдства владимірскій удѣлъ ⁵⁾. Онъ былъ склоненъ поддерживать Романовичей въ ихъ стремленіи подчинить себѣ Галичь ⁶⁾, но съ вѣрой неохоту уступалъ имъ что-нибудь на Волыни. Со времени утраты Владиміра Вол., онъ присоединялся къ непріятелямъ ихъ при всякомъ удобномъ случаѣ, но это ни разу не доставило ему особенной выгоды.

Также не имѣли притязаній на Галичь, но всегда поддерживали Даниловыхъ враговъ еще какіе-то Болоховскіе князья, мѣсто житель-

¹⁾ Ип., 528.

²⁾ «Ростиславъ Михайловичъ», 26.

³⁾ Другой отзывъ о немъ С. Н. Палаузова (ib., 6), что «лице это едва ли не изъ замѣчательнѣйшихъ характеровъ XIII вѣка», вылился подъ вліяніемъ увлеченія героемъ изслѣдованія, иногда довольно замѣтнымъ (см., напр., натяжку въ объясненіи неудовольствія Михаила на сына).

⁴⁾ Ип., 508 и 514. О немъ есть особенная статья, принадлежащая В. Ильницкому—подъ заглавіемъ: «Александръ князь Белзскій», помѣщенная въ «Зорѣ Галицкой на годъ 1860». Впрочемъ, въ ней нѣтъ ничего замѣчательнаго.

⁵⁾ Онъ сталъ помышлять о Владимірѣ съ тѣхъ поръ, какъ изъ него былъ изгнанъ Святославъ Игоревичъ.

⁶⁾ Это обнаруживается изъ того, что въ 1208 г. по Ип. сп. онъ присоединялся къ ополченію, шедшему добывать Галичь для Данила (Ип., 485).

ства и происхожденіе которыхъ до сихъ поръ еще удовлетворительно не выяснены ¹⁾. Не подлежитъ сомнѣнію только то, что они болѣе

¹⁾ Большинство современныхъ ученыхъ (И. И. Шараневичъ: «Исторія», 83 и 104; А. С. Петрушевичъ: «Гал. ист. сб.», II, 110; Д. И. Зубрицкій: «Исторія», III, пр. 112-е; С. М. Соловьевъ: «Исторія», III, пр. 261-е; Н. П. Барсовъ: «Материалы для историко-географическаго слова Россіи», В. 1865, стр. 11) полагаютъ, что города Болоховскихъ князей находились въ Подоліи. Но этотъ вопросъ едва ли можетъ считаться рѣшеннымъ. Ученые прежде всего основываются на показаніяхъ извѣстнаго изслѣдователя русской географіи З. Д. Ходаковского, писавшаго въ двадцатыхъ годахъ. Онъ категорически заявилъ, что города Болоховскихъ князей находились въ Подоліи (Карамзинъ IV, пр. 20, стр. 10). Странно однако, что, имѣя обыкновеніе обстоятельно указывать положеніе различныхъ мѣстностей, онъ отступилъ на этотъ разъ отъ своей привычки и упомянулъ только о томъ, что на мѣстѣ древняго Кудина находится Кудинка, которую мы, дѣйствительно, нашли въ Подольской губерніи, невдалекѣ отъ Нововоюстантинова (см. 17-й л. спец. карты европ. Россіи, изд. Воен. Топ. отд. Главн. Штаба, 1868). Это подрываетъ довѣріе къ основательности его свидѣтельства: не на основаніи ли одной Кудинки оно построено? Какъ нужно относиться въ настоящемъ вопросѣ къ Ходаковскому, показываетъ также то, что Бѣлобережье онъ причислилъ къ землѣ Болоховскихъ князей и, вмѣстѣ съ послѣднею, помѣстилъ въ Подоліи (о Бѣлобережьи см. ниже). Съ своей стороны, мы обращаемъ вниманіе на то, что въ средней полосѣ Волини явнется рядъ селъ, названія которыхъ или одинаковы, или похожи на названія городовъ Болоховскихъ князей, занесенныя въ лѣтописи (см. Ип. подъ 1241, 526); къ первымъ мы относимъ: с. Деревичи (въ Новоградвол. у; сл. мѣстное преданіе у Барсова на стр. 61. Въ томъ же уѣздѣ, вблизи слоб. «Деревичъ» и м. Черторіи мы встрѣтили «Деревичку»), «Губино» [въ Новоградвол. у; въ Луцкомъ у. есть «Губинъ»; др. селеніе подобнаго же названія находится во Владимірскомъ у.; Н. П. Барсовъ указываетъ на с. Губинъ, Под. губ., лежащее на южномъ Бугѣ (стр. 61); но это излишне, если есть «Губино»], Городецъ (въ Луцкомъ у., невдалекѣ отъ Болоховичъ), Дядьковичи (въ Ров. у. 2 сек. этого имени; въ лѣт. находимъ «Дядьковъ») и Кудяновичи (въ Новоградвол. у., по р. Цѣрему, вблизи м. Яруня *); села съ похожими названіями: Кобга (въ Луцк. у.; въ лѣтописи есть «Кобудъ»), Божьевичи (въ Дубенскомъ у.) и Божевъ (въ Владимірскомъ уѣздѣ; тамъ же есть «Божанка»; въ лѣтописи читаемъ: «Божьскый»). Мы нашли даже селеніе, весьма напоминающее по своему названію древній Болоховъ; это — Болоховичи, въ Луцкомъ уѣздѣ, въ приходѣ Полицъ, невдалекѣ отъ р. Стыри и м. Черторійска. Можетъ быть, у

*) «Кудина» мы не нашли. Карамзинъ указывалъ на Кодень, лежащій къ югу отъ Берестя (IV, пр. 20, стр. 10). Мы укажемъ на Кодню, м. Житомирскаго уѣзда.

утвержденія Данила въ Галичѣ изъ опасенія подпасть его вліянію при чрезвычайномъ его усиленіи.

нижнѣйшихъ Болоховичъ проходила сѣверная граница древней Болоховской земли. Въ связи съ этимъ считаемъ нелишнимъ указать на то, что въ Хлѣбнивовскомъ и Погодинскомъ спискахъ Кіевской лѣтописи упоминается Болоховъ, лежавшій на дорогѣ изъ Кіева во Владиміръ [»И поиде Мъстиславъ отъ Кіева второе недѣли по велики дни в понедѣльникъ. И бысть вѣсть Давыдови, оже Мъстиславъ пошелъ, и посла Вододислава Ляха съ Половци по нѣмъ, и постигоша я у *Болохова*, и ту стрѣлявшеся с ними възвратишася«. Ип., 376, вар. 1. Въ Ип. сп. см. »Болохова« поставлено »Борохова«; если чтеніе Ипатскаго списка предпочтительнѣе, то подъ »Бороховымъ« должно разумѣть теперешній »Боруховъ«, находящійся въ Луцкомъ уѣздѣ]; находимъ также весьма интересный вариантъ у Татищева; подъ 1158 г. въ кіевской лѣтоп. говорится: »Сий бо Яропольъ вда всю жизнь свою (Кіевопечерскому монастырю), Небльскую волость и Дервскую и Лучьскую, и около Кіева« (Ип., 338); у Татищева читаемъ: »отдалъ всѣ волости свои, *Болоховскую*, Деревскую и Луцкую« (III, 106).—Кромѣ повзанія Ходаловскаго, ученые обращаютъ вниманіе на мѣстности, вблизи которыхъ являются Болоховскіе князья. Мы позволяемъ себѣ замѣтить, что эти мѣстности также не дають права исключительно Подоліи присвоивать Болоховскихъ князей. Вѣстѣ съ Болоховскими князьями Галичане приходили однажды на принадлежавшій Данилу Каменецъ (Ип., 516); ученые полагають, что подъ этимъ Каменцемъ нужно разумѣть Каменецъ-Подольскій (Д. И. Зубрицкій, »Исторія« III, 137; Н. П. Барсовъ, »Матеріалы«, 87); но несомнѣнно, что лѣтописный Каменецъ находился на мѣстѣ нынѣшней »Каменки«, села Новоградвол. у., стоящаго у самой Случи, невдалекѣ отъ Колодежна; въ томъ же уѣздѣ къ сѣверу (вблизи м. Корца) встрѣчаемъ другую »Каменку«, а къ востоку отъ Колодежна—»Камень«. Въ лѣтописи читаемъ: »Придоша Галичане на Каменецъ и вси Болоховьскии князи с ними, и *позоваша по Хомору, и поидоша ко Каменцю*«, а Хоморъ—теперешняя Хомора (Хомура), лѣвый притокъ южной Случи, и течеть въ Волинской губ.; на то, что Каменецъ, о которомъ говорить лѣтопись, находился въ Новоградвол. у., указываетъ еще слѣд. мѣсто лѣтописи о Батѣхъ: »поиде самъ Володимерю (Вол.) и приде къ городу Колодяжьну (о послѣднемъ см. въ II-й главѣ нашего труда)... И *приде Каменцю, Изяславу, взять я*; видивъ же Кремянѣць и градъ Даниловъ... и т. д. (Ип., 523): Каменецъ здѣсь поставленъ рядомъ съ Изяславемъ, теперешнимъ Заславемъ, уѣзднымъ город. Вол. губ. Живя вблизи этого Каменца, Болоховскіе князья могли безъ особеннаго труда пробираться въ Бакотѣ (Бакота—селеніе на Днѣстрѣ между Ущицею и Каменцомъ Под. Барсовъ, »Мат.«, 3), что мы видимъ однажды (Ип., 526). Далѣе, мѣсто лѣтописи, находящееся въ Ип. сп. подъ 1257 г., даетъ основаніе думать, что Болоховскихъ князей нужно искать именно въ средней полосѣ Волни. Изъ него видно, что Межибожье

Всѣ перечисленные нами враги Данила въ борьбѣ его за Галичъ постоянно дѣйствовали дружно.

не принадлежало къ Болоховской землѣ, равно какъ и *Побожье* [*воевають* люде Данилови же и Василкови *Болоховъ*, а Лвови *Побожье* и люди Татарьскыя. Ип., 555),—что Болоховская земля находилась въ сѣверу отъ Побожья [противъ нея были отпращены силы Данила и Василька, княжившихъ на Волини, а противъ Побожья воевали люди Льва, княжившаго въ Галицкой области] и была смежна съ областью Бѣлобережцевъ и Чарнятинцевъ (*Шварно* же приде поймавъ города вся, и по немъ *придоша Бѣлобережци и Чарнятинци и вси Болоховци* къ Данилу.) (о Бѣлобережцахъ и Чарнятинцахъ см. въ наст. главѣ ниже). По словамъ лѣтописи (Ип., 527), Болоховскіе князья вторглись однажды въ Мазовецкую землю съ цѣлью грабежа (они воевали ее: *не суть вси твои*», говорилъ Болеславъ Данилу) и князь Мазовецкій *хотѣше разграбити* ея: на основаніи слова *разграбить* мы заключаемъ, что онъ хотѣлъ, въ отместку, опустошить ихъ землю [трудно допустить, чтобы оно было употреблено въ томъ значеніи, что онъ хотѣлъ забрать все находившееся при нихъ въ Польшѣ имущество]; а это показываетъ, что она находилась не на особенно далекомъ разстояніи отъ его владѣній; этого же нельзя сказать о верховьяхъ Бога (ю. Буга); вѣроятнѣе относить землю Болох. князей въ среднюю Волинь, откуда имъ легче было проникнуть въ Мазовію (обратите вниманіе на послѣднее обстоят.: Болоховскіе князья грабили не Краковскую область, на которую имъ естественнѣе было напасть, еслибы они шли съ юга, а Мазовецкую). Наконецъ, городъ Болоховскихъ князей *«Божьскій»*, по всей вѣроятности, былъ тождественнымъ съ *«Божьскимъ»*, о которомъ лѣтописи упоминаютъ еще въ XII ст. Послѣдній же въ одномъ мѣстѣ лѣтописи поставленъ рядомъ съ Острогомъ, Дубномъ и Черторыйскомъ (П. с. р. л., I, 116—117, г. 1100), а въ двухъ другихъ мѣстахъ рядомъ съ Межибожьемъ и Котельницею (Ип., 243 и 257; Котельница—Котельня Жит. у. на р. Гуйвѣ); С. М. Соловьевъ (*«Исторія»*, II, пр. 242) говоритъ, что этотъ городъ долженъ былъ находиться на берегахъ Божка или Бужка, впадающаго въ восточный Бугъ у Межибожья; но его названіе могло происходить и не отъ корня *«Богъ»* въ смыслѣ рѣки Бога (ю. Буга). Въ Кременецкомъ у. Вол. губ. есть гора Бужья или *Божья*. См. *«Вол. Губ. Вѣд.»* 1868, № 121. Одно только насъ нѣсколько смущаетъ: Владимирко *Галицкий, идя къ Киеву*, шелъ на Болохово (изъ лѣтописи можно заключать, что такъ называлась цѣлая мѣстность), которое, по нашему предположенію, высказанному выше, лежало на одной широтѣ съ Киевомъ, а потомъ мимо Мунарера прошелъ къ Володареву (Ип., 278); послѣднія же мѣстности находились въ южной части теперешней Киевской губ. [о Володаревѣ см. у Барсова стр. 38; о Мунаревѣ можно судить только приблизительно; напр., онъ въ одномъ мѣстѣ лѣтописи упоминается невдалекѣ отъ Ярополча (Ип., 346), а Ярополчъ—Яроповцы, сел. въ Сквирскомъ у. Киевской

Вѣрнымъ союзникомъ Данила является кievскій князь Владиміръ Рюриковичъ, которому онъ помогаль противъ Черниговскихъ князей¹⁾;

губ. Барсовъ, 219; на картѣ Главн. Шт.—Яроповичи; еще упоминается онъ въ Ип. сп. на стр. 343]; тав. обр., если принять наше мнѣніе о Болоховѣ, то придется думать, что Владимірко шель къ Киеву не прямымъ путемъ, а круто повернулъ съ сѣвера на югъ, для чего, повидимому, онъ не имѣлъ основаній. Впрочемъ, Яроповцы не особенно южище Кіева. Еще менѣе покажется извилистымъ путь Владимірка, если допустить, что Мунаревъ—теперешній Мухаровъ, Новоградв. у., который, по широтѣ, немного выше Яроповецъ и не слишкомъ отдаленъ отъ нихъ.—Переходимъ къ вопросу о происхожденіи Болоховскихъ князей. Оно также загадочно, какъ и мѣсто ихъ жительства. Н. И. Костомаровъ («Моногр.», I, 218) считаетъ ихъ обособившимися отъ князей боярами; С. М. Соловьевъ склоняется къ тому, чтобы признать ихъ Ольговичами, поселившимися въ Подоліи [«Исторія», III, прим. 261—на основаніи слѣд мѣста лѣтописи: «...нача посылати Михайлъ и Изяславъ, грозяча: «дай пану братью (рѣчь идетъ о Болох. кн.), или пріѣдемъ на тя войною». Ип., 516],—вмѣстѣ съ Карамзинимъ (III, прим. 346, стр. 127) и Арцыбашевымъ; Д. И. Зубрицкій полагаетъ («Исторія» III, 138), что это—крестившіеся и породнившіеся съ Черниговскими князьями Половцы, И. И. Шараневичъ («Исторія», 83 и 104) высказываетъ подобное же мнѣніе. Мы замѣтимъ отъ себя, что, если это были чисто русскіе князья, существовавшіе съ древѣйшихъ временъ, то не могло быть, чтобы они не принадлежали къ роду Рюриковичей. Рюриковичи, владѣвшіе русскою землею и признававшіе только за собою право на это, не допустили бы, чтобы какая-нибудь частица русскихъ земель подчинилась иному роду. Болохово въ 1150 г., повидимому, принадлежало къ землямъ, признававшимъ власть Рюриковичей (Ип., 278); «Божскій» въ XII стол. также подчинялся послѣднимъ; если его считать тождественнымъ съ Бозкомъ вм. съ авторомъ указателя къ «Лѣтоп. по Ип. сп.», то это можно сказать и о началѣ XIII в. (см. Ип., 487); но, кажется, что Бозкъ лежалъ западнѣ гдѣ-то, въ галицкой области. Болоховскіе князья могли быть и не Рюриковичи, но въ такомъ случаѣ они явились въ періодъ смутъ въ югозападной Руси въ первой четверти XIII стол. Не бросаетъ ли нѣкотораго проблеска на ихъ происхожденіе слѣд. обстоятельство: въ Ип. сп. подъ 1231 г. говорится: «бѣ бо с королевичемъ Александръ и Глѣбъ Зеремевичъ, внии князи Болоховьскіи и Угорь множество» (Ип., 511); для чего употреблено слово «инія» рядомъ съ словами «Глѣбъ Зеремевичъ»? Обратимъ вниманіе на то, что въ началѣ XIII стол. Глѣбъ Зеремевичъ приходился въ какой-то связи съ княземъ восточной Волыни, Мстиславомъ Пересопницкимъ (см. Ип., 488).—Что касается названій городовъ Болоховскихъ князей, то они—славянскаго корня, и подобныя имъ нигдѣ встрѣчаются и въ другихъ мѣстностяхъ русской земли («Белехово поле» Ип., 407; «Кобудъ» есть въ Черниг. губ.; «Кудово». Ип., 264 и т. п.).

¹⁾ Ип., 511, 513, 514, 516.

весьма часто содѣйствовали Даниилу также Половцы ¹⁾, часть которыхъ со времени татарскаго нашествія находилась у него на постоянной службѣ и была, вѣроятно, поселена въ его земляхъ ²⁾. Въ случаѣ необходимости Данииль просилъ и получаеъ помощь отъ Литовцевъ ³⁾.

1) Въ 1230 г. (по Ип. въ 1229) у Даниила были Котьяновы Половцы, у короля—Бѣговарсовы (Ип., 507); въ 1233 г. по Ип. сн. опять помогали Даниилу Котьяновы половцы (Ип., 513—514); въ 1236 г. (въ 1235 по Ип. сн., 516) они не захотѣли воевать противъ Даниила; это объясняется тѣмъ, что послѣдній былъ женатъ на внучкѣ Котьяна (см. Ип., 498 и 489).

2) См. Ип. 528, 533, 538, 542, 543. Данииль породнился даже съ однимъ изъ хановъ, именно съ Тѣгакомъ (Ип., 543), который называется его сватомъ. У Длугоша подъ 1259 г. говорится: «Boleslaus Calissensis... cum Boleslao Pudico Cracoviensi et Sandomiriensi Duce patruele, *Ruthenorum et Cumanorum* habente auxilia...» (col. 756). Можетъ быть, эти Половцы были поселены на сѣверной окраинѣ Данииловыхъ земель. Ярошевичъ говоритъ объ южной части Ятвяжской земли: «sa ślady że z najdawniejszymi Ruskimi kolonistami, musieli w te strony przybyć i Połowcy, których nazwisko dochowało się do dziś dnia w kilku wsiach pogranicznych Brzeskiego powiatu» (Образъ Литвы, I, стр. 31). Въ примѣчаніи къ этому читаемъ: «Oprócz wsi i dworu Połowców, mieszkańcy wiosek Suchory, Stawiszcze, Piszczeta, Hoła czyli Hoła, Suchodoł i Wólka połowiecka, od okolicznych wieśniaków pospolicie nazywani są Połowcami, którzy jednak w niczem się już dzisiaj od sąsiednych nie różnią Rusinów. Powtarzane dotąd między okolicznymi Rusinami przysłowie: «*Połowców siem siol, a odin tolko wol*» nie nader korzystnie świadczy o ich przemyśle rolniczym lub zamożności wiejskiej» (ibid., стр. 206). На югѣ принадлежавшихъ нѣкогда Даниилу земель мы также встрѣчаемъ села, напоминающія Половцовъ; сюда относятся: «Половце» (въ австрійской Галиціи, недалеко отъ Чорткова), «Куманово» (въ Проскуровскомъ у.), «Кумановцы» (въ Летичѣвскомъ у.) и «Кумановеа» (въ Бердичевскомъ у., недалеко отъ Махновки). Название Куманъ встрѣчается и въ нашихъ лѣтописяхъ (см., напр., П. с. р. л., III, 39). Половцы сразу должны были измѣнить свой разбойническій характеръ: «Даниль же вооружився, поемъ воє свое, поиде рѣцѣ Сяну. Броду же глубоку суцу, и приѣхаша Половци напередъ, и приехавше видиша стада ихъ, не бѣ бо стража ихъ у рѣки. *Половцемъ же не смюущимъ разграбити ихъ, бес повеления княжа*» (Ип., 523). И. Д. Бѣляевъ («Зап. Од. общ. ист. и древн., т. III, Од. 1853, ст.: «О сѣверномъ берегу Чернаго моря и прилежащихъ къ нему степяхъ, до дворенія въ этомъ краѣ монголовъ», стр. 45) думаетъ иначе объ отношеніяхъ ихъ къ Даниилу; по его словамъ, послѣ перваго татарскаго погрома «Половцы еще нѣсколько времени держались за Днѣстромъ на западъ до Дуная; они еще помогали въ разныхъ войнахъ Даниилу Романовичу до 1253 года».

3) Подробнѣе о томъ см. въ III-й гл.

Вмѣшательство Поляковъ въ русскія дѣла ограничивалось теперь тѣмъ, что они давали воевавшимъ вспомогательные отряды, когда о томъ ихъ просили. Въ политикѣ ихъ относительно Руси не видно единодушія ¹⁾ и строго выдержаннаго направленія ²⁾.

Борьба Даниіла за Галичъ началась весною 1230 г. ³⁾. На первыхъ порахъ ему было довольно трудно состязаться съ конкуррентами. Вотъ какъ описанъ въ галицко-волинской лѣтописи походъ Венгровъ вслѣдъ за первымъ занятіемъ Галича Данииломъ. «Ивыде же Бѣла ривсь, рекъмый король Угорьскій, *в силъ тяжьцѣхъ*... Данилови же молящуся Богу, *избави и Богъ отъ руки силныхъ* ⁴⁾». Романъ утвердился въ Галичѣ вслѣдствіе того, что одни изъ его сосѣдей боялись его, а другіе были съ нимъ въ союзѣ. Подобныя же обстоятельства доставили торжество и Даниілу. Сила галицкихъ бояръ была ему страшна въ то время, когда они получали поддержку извнѣ; равнымъ образомъ внѣшніе враги Даниіла по Галичу не были для него опасны безъ боярской поддержки. Послѣ татарскаго нашествія бояре ни откуда не встрѣчали энергическаго вспомошествованія. Черниговскія волости Ростислава были опустошены; Венгрія — также; притомъ послѣдняя втянулась въ войну за австрійское герцогство ⁵⁾. Уменьшилось число самихъ крамольниковъ ⁶⁾.

1) Сынъ Лешка Бѣлаго, вмѣстѣ съ своею матерью, находился въ непріязненныхъ отношеніяхъ къ Даниілу, потому что послѣдній пребывалъ въ дружбѣ съ врагомъ его Конрадомъ Мазовецкимъ (Ип., 531 и 532).

2) Конрадъ вообще держалъ сторону Даниіла [Ип. 507 и 532—534; неизвѣстно, какіе Ляхи помогали Васильку въ 1234 г. по Ип. сп.: стр. 516], но помогалъ и Михаилу, которому приходился дядею, будучи женатымъ на русской княжнѣ Агафіи; на это родство указываетъ и наша лѣтопись (Ип., 521); Михаилъ и Ростиславъ нѣсколько разъ находили у него пристанище (Ип., 521).

3) По Ипатскому списку она началась въ 1229 г., послѣ помощи Даниіла Конраду, *«времени минушу»*, когда Василько отправился въ Суздаль на свадьбу своего шурина (Ип., 505); Всеволодъ же Юрьевичъ, по свидѣтельству мѣстной лѣтописи (П. с. р. л., I, 193), женился 14-го апрѣля 1230 г.

4) Ип., 507.

5) И изъ выраженій лѣтописи можно замѣтить, что Венгры охладѣли къ мысли подчинить себѣ Галичъ. Они помогали Ростиславу только по его просьбамъ. Ростиславъ же *умоливъ* Угорь много, *просися* у тѣстя, да выидеть на Перемышль (Ип., 529). *«Ростиславъ молися* тѣстеви своему королеви, да пошлетъ ему вои на Данила...» (Ип., 531).

6) *«Ростиславъ собра князѣ Болеховьскыѣ и останокъ Галичанъ, приде ко Бакотѣ»*. Ип., 526.

И вотъ Даниль начинаетъ поступать рѣшительнѣе съ боярами: «Доброславу же и Григорю обоемъ ловящимъ на ся, слышавъ же Даниль рѣчи ихъ, яко полны суть лести, и не хотятъ по воли его ходити, и власть его иному предати, сомыслив(ъ) же со братомъ, понужи же видя безаконие ихъ, и повелѣ его (въ Хлѣбн. и Погод.: я) изоимати¹⁾». Ярославская битва (въ 1245 г.)²⁾ окончательнѣе утвердила Данила на Галицкомъ столѣ. Замѣчательно, что въ галицко-волынской лѣтописи, на сторонѣ Ростислава въ эту послѣднюю его попытку, указывается одинъ Володиславъ, и изъ русскихъ бояръ его одного лѣтопись называетъ убитымъ по приказанію Данила³⁾. Была еще одна попытка отнять у Данила Галичъ—около 1254 года, но она была предпринята не по вою бояръ, а по старой памяти—въ надеждѣ найти въ Галичѣ пособниковъ противъ Данила, и подавленіе ея не стоило послѣднему большаго труда⁴⁾.

Побѣда Данила надъ галицкимъ боярствомъ была весьма важна: для Галича—въ томъ отношеніи, что онъ не подпалъ чужеземной власти

¹⁾ Ип., 525—526.

²⁾ Ипатскій списокъ, по своему обыкновенію, относитъ ее невѣрно къ 1249 г.; невѣрность эту замѣтилъ еще С. М. Соловьевъ (III, пр. 322); въ сожалѣнію, писавшіе послѣ него изслѣдователи не обратили на это вниманія. По разсказу лѣтописи, эта битва случилась незадолго до путешествія Данила въ орду; путешествіе же это совершилось въ концѣ 1245 и началѣ 1246 г. (см. ниже, въ III-й гл.). Въ 1246 г. Даниль, повидимому, помогалъ уже Венгерскому королю; примирившись съ нимъ. Въ *Chronicon Salisburgense* подъ этимъ годомъ говорится слѣд.: «Rex Ungariae collecta magna multitudine pugnatorum, simulque Bruscie et Ruscie regibus, confinia Austrie invasit» (Pertz, *Monumenta Germaniae historica*, IX, p. 789); что замѣчательно, подобное же извѣстіе находимъ подъ тѣмъ же годомъ въ Густынской лѣтописи: «Белъ, король Угорскій, имѣя рать со Фридрихомъ Ракусскимъ княземъ, призва себѣ Данила въ помощь; Данило же прійде со Рускими и Татарскими полки, крѣпко бѣяшеса со Нѣмци, донелѣ же побѣди ихъ и Фридриха уби (П. с. р. л., II, 341). Не разумѣется ли здѣсь подъ русскимъ царемъ Ростиславъ Михайловичъ, получившій удѣлъ въ Венгріи послѣ Ярославской битвы?

³⁾ Ип., 534. Лѣтопись говоритъ еще о взятіи многихъ «отъ всѣхъ», т. е. сельчанъ. Густынская лѣтопись, напротивъ, говоритъ: (Даниль) «потре его (Ростислава) воя, идѣже многихъ бояръ Галицкихъ непріязненныхъ Данилу тамо побиа, а другихъ живыхъ яща, но едяваче тыхъ всѣхъ повелѣ Даниль побити» (П. с. р. л., II, 340).

⁴⁾ Ип., 550.

и не сдѣлался добычею Венгровъ, короли которыхъ и послѣ Ярославской битвы титуловались »reges Galliciae Lodomeriacque¹⁾»; для южной Руси вообще это событіе было весьма благодѣтельно потому, что, съ выходомъ изъ ея системы Галича, она сдѣлалась бы весьма слабою.

Помимо этого, нельзя не сочувствовать Даниилу въ его борьбѣ съ боярствомъ. Оно крайне несимпатично. Выше всего ставило оно свой произволъ и самовластіе. Неуваженіе въ личности оно распространяло и на особу князя, которому не стѣснялось заливать лицо чашкою. Народъ, по мнѣнію бояръ, долженъ былъ быть покорнымъ, орудіемъ ихъ власти и источникомъ, изъ котораго они могли бы почерпнуть богатства. Н. И. Костомаровъ такъ говоритъ о преобладаніи боярства въ галицкой землѣ: »Здѣсь уже прорывались начала того панства, которое подъ польскимъ владычествомъ охватило страну и, противопоставивъ себя массѣ народа, вызвало наконецъ ее въ лицѣ козаковъ²⁾«. Въмѣстѣ съ галицкимъ боярствомъ пала и единственная въ древнѣйшей нашей исторіи попытка образовать аристократію въ западномъ смыслѣ слова,—аристократію, какъ полную владычицу массы вслѣдствіе правъ, передаваемыхъ по наслѣдству. Эта попытка была близка къ осуществленію и не удалась потому, что въ Галичѣ дѣною крайне энергическаго напряженія успѣлъ восторжествовать и вновь утвердиться строй остальной Руси; г. Смирновъ приписываетъ эту неудачу отсутствію единодушія въ дѣйствіяхъ галицкаго боярства³⁾, но мы показали уже, какъ неосновательно это мнѣніе: боярство ни въ чемъ не повредило своему дѣлу.

1) См. стр. 26 ст. Сума: »Историческое разсужденіе о Галиціи и Лодомірін«, помѣщ. въ »Чт. въ И. Общ. ист. и др. р.« 1847, № 5. Впрочемъ, Бела IV не отказывалъ Даниилу въ титулѣ короля. См. выше цит. письмо перваго: »Imago novae Hungariae a S. Timon, Viennae Austriae MDCCCLIV«, р. 80. Впервые Венгерскіе короли употребили этотъ титулъ въ извѣстныхъ намъ актахъ въ 1124 г. (Fejer, Codex diplom. Hungariae, II, стр. 67). Г. Бѣльевскій относитъ это къ Галичу Словацкой Руси (у Мадьяръ-Гачу), находящемуся надъ р. Тугрою (въ особ. ст. »królestwo Galicyi« и въ »Monumenta Pol. Hist.« Lwów. T. I, str. 514—515, прим. 57—58). Опроверженіе этого см. въ ст. А. С. Петрушевича: »Было ли два Галичи, княжескіе города, одинъ въ Угорско-словацкой области, а другій по сю сторону карпатъ надъ Днѣстромъ, или нѣтъ?« помѣщ. въ »Науков. Сборн., изд. литер. общ. Галицко-Русской Матицы« 1865, вып. I.

2) »Ист. мон. изсл.«, т. I, 242.

3) »Судьбы Черв. или Гал. Руси«, 32.

Рядомъ съ борьбою за Галичъ происходило присоединеніе къ Даниловымъ владѣніямъ и нѣкоторыхъ не отчинныхъ его земель. Въ первую половину своего княженія Даниилъ былъ далекъ отъ стремленія къ полному преобладанію въ югозападной Руси и отвратію удѣловъ у родственниковъ и вообще не имѣлъ сильнаго желанія сдѣлать возможно большею свою территорію. Получивши однажды въ Русской (т. е. кievской) землѣ г. Торцькій, Даниилъ отдалъ его дѣтямъ Мстислава Удалаго ¹⁾. Въ другой разъ, кромѣ Кіева, онъ готовъ былъ разстаться съ Луцкомъ ²⁾. Если нѣкоторые князья лишились своихъ владѣній, то были виноваты въ томъ сами. Такииъ былъ постоянно крaмольничавшій противъ Даниила Александръ Белзскій. Даниилъ нѣсколько разъ прощаль ему и отдавалъ ему его Белзъ и Червень ³⁾, но, наконецъ, вышелъ вѣроятно, изъ терпѣнія. Съ 1234 г., когда Александръ былъ пойманъ Данииломъ во время бѣгства въ Кіевъ, лѣтопись болѣе не упоминаетъ о немъ, а Белзъ и Червень мы видимъ послѣ того во власти Даниила ⁴⁾.

Утвердившись послѣ многолѣтней борьбы въ наслѣдственномъ галицко-волынскомъ удѣлѣ, Даниилъ не остановился. Подъ вліяніемъ обстоятельствъ, главнымъ образомъ вѣроятно, подъ вліяніемъ татаръ, въ его головѣ созрѣла новая идея. Онъ началъ понимать, что старый порядокъ вещей былъ вреденъ для югозападной Руси и могъ привести ее къ потерѣ самобытности; ей нужно было быть посильнѣе, а это могло статься только при сосредоточеніи ее въ рукахъ возможно меньшаго количества лицъ и при подчиненіи одному роду всѣхъ другихъ. И Даниилъ началъ стремиться къ поборенію себѣ и своему брату всей югозападной Руси. Потому-то онъ былъ такъ недоволенъ на Волоховскихъ князей за то, что они подчинялись татарамъ: «Даниилъ же на нѣ большую вражду (держа), яко отъ татаръ болшую надежду имѣаху ⁵⁾»; по его мысли, они должны были применить къ тому большому политическому союзу, который онъ готовился создать изъ всей югозападной Руси. О подобныхъ его замыслахъ извѣщаетъ также одна папская булла,

¹⁾ Ип., 511. Торцькій былъ уступленъ Даниилу Владиміромъ Рюраковичемъ.

²⁾ Ип., 521.

³⁾ Ibid., 494; 498, 510, 513.

⁴⁾ Ibid., 557 и 516.

⁵⁾ Ип., 526—527.

въ которой Данилу и Васильу разрѣшалось, *согласно ихъ просьбѣ*, подчинять себѣ владѣнія и земли другихъ князей, не признававшихъ церковнымъ главою Римскаго первосвященника ¹⁾.

Даниль желалъ распространить свою власть на сѣверѣ до собственно-литовскихъ границъ, а на востокѣ—до Днѣпра ²⁾.

Неудачный исходъ его попытокъ овладѣть западною частію русскихъ земель, прилегавшихъ къ сѣвернымъ окраинамъ его княжества, мы увидимъ, когда будетъ говорить о борьбѣ его съ Литвою. Нѣсколько иной конецъ имѣли его притязанія на находившіяся къ востоку отъ Черной Руси Пинскія княжества. Передъ тѣмъ Пинскіе князья покушались отхватить часть лежавшихъ по сосѣдству съ ихъ территорією земель югозападной Руси. Оттуда ихъ борьба съ Луцкими и Пересопницкими князьями ³⁾, а потомъ съ Даниломъ, противъ котораго они возбудили однажды цѣлую коалицію, не имѣвшую, впрочемъ, успѣха ⁴⁾. Окончилось тѣмъ, что они подпали вліянію Данила ⁵⁾, отъ котораго старались освободиться, но напрасно ⁶⁾. Они сохраняли однакожъ значительную долю самостоятельности.

¹⁾ Н. Р. М., I, № LXVII: *»vestris justis precibus inclinati, recuperandi possessiones, terras, et alia bona ad vos hereditario, vel alio jure spectantia, quę alii Reges, qui in Ecclesie devotione non permanent, contra justitiam detinent, et injurias seculari potentia propulsandi liberam vobis concedimus auctoritate predicta facultatem«. С.г. № LXXIV: *»...familia, possessiones, et alia omnia bona vestra tam mobilia quam immobilia quę in presentiarum rationabiliter possidetis, aut in futurum justis modis prestante Domino poteritis adipisci sub B. Petri et nostra protectione suscipimus«....**

²⁾ Доказательствомъ послѣдняго могутъ служить слова Миндовскаго: *»пришлю къ тебѣ Романа и Новгородца, абы пошелъ къ Возвыгю, оттуда и къ Киеву«* (Ип., 555).

³⁾ Ип., 482: *»тогда же яша Володимера Пиньскаго, бѣ бо Индгаръ с Ляхы и Мѣстиславъ«.*

⁴⁾ Ип., 502—503.

⁵⁾ Уже около 1229 г. одного изъ нихъ мы видимъ какъ-бы на службѣ у Данила: *»...остависта же в Берестии Володимера Пиньскаго, и Угровъчани и Берестьяны, стеречи земль отъ Ятьвязь«* (Ип., 503). Даниль и Васильо ѣздили въ Пинскъ, какъ въ свой собственный городъ (Ип., 530).

⁶⁾ Ип., 530 (подъ 1247): *»во Пиньски Мххалъ даль бѣ Лютѣ вѣсть«, что идетъ Даниль. Ип., 543: *»Данило же поиде с братомъ Василкомъ и со сывомъ Лвомъ, и с Полювца, со святомъ своимъ Тѣгакомъ, и приде къ Пиньску; князи же Пиньсции имѣяху леть, и поидѣ со собою неволею на войну«.**

Точно также и на востокъ, рядомъ съ удачею, Даниила постигла неудача. Тутъ мы замѣчаемъ такое же стремленіе къ самостоятельности, какое видѣли въ Пинскихъ князьяхъ, но оно заслуживаетъ гораздо большаго вниманія. Жители земель, прилегавшихъ къ восточнымъ окраинамъ Данииловыхъ владѣній и простиравшихся до Дѣбпра, не имѣютъ и не желаютъ имѣть князей—Рюризовичей, а предпочитаютъ подчиняться прямо татарамъ, подъ владычествомъ которыхъ они могли вести чисто общинную жизнь, и вступаютъ для охраны себя въ союзы. Таковы были жители Бѣлоберѣжья ¹⁾, Возвягла ²⁾, Чарнятинцы ³⁾, жи-

1) Миѣнія о мѣстѣ Бѣлоберѣжья см. на стр. 20-й книги Н. П. Барсова. Мы согласны съ предположеніемъ М. П. Погодина, что подъ древнимъ Бѣлоберѣжьемъ нужно разумѣть теперешнее и. Бѣлоберѣжье Дубенскаго у. Вол. губ. Мы не видимъ, чтобы это какъ-нибудь противорѣчило лѣтописи, что утверждаетъ г. Барсовъ. Лѣтопись того не говоритъ, что Бѣлоберѣжье находилось возлѣ самой Случи. Вотъ ея слова: Данииловъ воевода «стрѣте рать во Бѣлоберѣжьи, и бившимся имъ о рѣку Случь, и гониша до рѣки Деревное, изъ лѣса Чертова». Кого гонили, спрашивается?—отрядъ Даниила; это видно изъ словъ его самого: «идуть наю» и изъ того, что, когда Даниилъ пошелъ на Венгровъ, они «увѣдавше *возвратившася* къ Галичу» (Ип., 511); это ясно и изъ направленія, въ которомъ удалялись преслѣдуемые: они отступали на востокъ, потому что Чертовъ лѣсъ находился къ востоку отъ Случи (Ип., 285). Понятно послѣ этого, что Бѣлоберѣжье *могло находиться* къ западу отъ Случи; противники встрѣтились въ немъ, Данииловъ Владиславъ отступилъ тотчасъ къ Случи, тутъ завязалась битва, Владиславъ перешелъ Случь обратно и уходилъ на востокъ.—Въ лѣтописяхъ встрѣчается еще Дѣбпровское Бѣлоберѣжье (П. с. р. л., I, 22 и 31). Бѣлоберѣжьемъ же называются берега Луги въ предмѣстїи Владиміра Вол.

2) Простонародье и теперь называетъ Новоградволинскъ Звяглемъ.

3) Чарнятинцы есть нѣсколько. Изъ извѣстныхъ намъ одинъ находится въ Заславскомъ у. Вол. губ., на р. Икопоти, въ 10 в. отъ Староконстантинова; другой («Б. Чернятинъ») и третій (просто «Чернятинъ») — въблизи Самгородки въ Бердичевскомъ у. Кіевской губ.; затѣмъ: невдалекѣ отъ Староконстантинова есть «Чернятинцы» и «Б. Чернятина»; невдалекѣ отъ Уланова въ Под. губ. — «Чернятинцы»; на р. Ровѣ въ той-же губ. — «Чернятинъ». Мы не можемъ сказать, которое изъ этихъ поселеній древнѣе; намъ извѣстно только о Чернятинѣ Заславскаго у., что онъ существовалъ уже въ XVI в. (см. 6-й № «Вол. Губ. Вѣд.» 1868). Значительное количество сель съ этимъ именемъ не свидѣтельствуютъ ли объ обширности территории лѣтописныхъ «Чарнятинцовъ»?

тели Сѣмоца ¹⁾, городовъ по Тетереву, Городка ²⁾, Межибожья и вообще всего Побожья и Приднѣпровья ³⁾. Понятно, что Даниилъ, обнаруживъ желаніе подчинить ихъ своей власти, долженъ былъ встрѣтить отъ нихъ сопротивленіе, какъ и отъ извѣстныхъ уже намъ Болоховскихъ князей. Конечно, оно бы ихъ не спасло, при значительности силъ Даниила въ сравненіи съ ихъ силами. Возвзгляне сначала смѣялись, когда увидѣли, что у Шварна только 500 человекъ. «Наутрѣ же приде Даниилъ со многомъ множествомъ полкомъ, со братомъ си и со сыномъ Львомъ; видивыше же гражданъ, и ужась бысть в нихъ, и не стерѣвша я вдашася ⁴⁾». Оттого-то поддались Даниилу между 1254 и 1258 гг. и остальные противившіеся ему: Бѣлобережцы, Чарнятинцы, жители притетеревскихъ городовъ, Побожья и даже столько разъ крамольничавшіе Болоховцы ⁵⁾. Но, къ несчастію, онъ долженъ былъ остановиться на этомъ, потому что татары не позволили двинуться далѣе. Послѣ Батыева нашествія Даниилъ не владѣлъ уже Кіевомъ, который, съ удаленіемъ изъ него Михаила, былъ отданъ татарами суздальскимъ князьямъ ⁶⁾.

¹⁾ Сѣмоць, по словамъ Н. П. Барсова (стр. 194, 184, 164), — сел. Симаки, находящееся въ Заславскомъ у., къ сѣверовостоку отъ м. Полоннаго Новоградвол. у.; на картѣ «Семаки» лежатъ къ сѣверозападу отъ этого мѣстечка. Тоже названіе носятъ еще два селенія: «Симаки» въ Подольской губ., недалеко отъ Хмѣльника, и «Семаки» въ Жит. уѣздѣ, къ сѣверу отъ Бердичева.

²⁾ По мнѣнію Н. П. Барсова, едвали, впрочемъ, вѣрному, это — Райгородовъ, мѣст. Вол. губ., Жит. у., на дорогѣ изъ Бердичева въ Хмѣльникъ.

³⁾ О послѣднихъ находимъ извѣстіе у Пляно-Карпини. По его словамъ («Собраніе путешествій къ Татарамъ», Сиб. 1825, стр. 10), Каневъ (villa Canova) зависѣлъ непосредственно отъ татаръ, равно какъ и другое какое-то селеніе (Пляно-Карпини его не называетъ); они были управляемы начальниками, которые у Пляно-Карпини названы praefecti.

⁴⁾ Ип., 556.

⁵⁾ Ibid., 555.

⁶⁾ По словамъ Никоновской лѣтописи (III, 8), Батый, послѣ взятія Кіева, оставилъ въ немъ своего воеводу; это извѣстіе, вѣроятно, также несправедливо, какъ и то (ibid., 9), что онъ посадилъ своихъ воеводъ по другимъ городамъ югозападной Руси. По крайней мѣрѣ, послѣ татарскаго нашествія Михаилъ Черниговскій возвратился къ Кіеву и, повидимому, владѣлъ имъ, потому что, по словамъ галицко-вол. лѣт. (Ип., 524), онъ жилъ подъ нимъ на островѣ. Ближе къ истинѣ сказаніе Воскресенской лѣтоп. (II. с. р. л., VII, 153): въ моментъ на-

Такимъ образомъ, дѣло Романа не было вполне восстановлено Даниломъ, хотя послѣдній и называлъ себя, по словамъ Стрыйковскаго ¹⁾, государемъ всей Руси; господство ливнъ Романовичей во всей юго-западной Руси и единеніе послѣдней дѣлились одинъ только, такъ сказать, моментъ (передъ татарскимъ нашествіемъ). Къ тому именно времени относится сказанное въ Ипатскомъ спискѣ о Данилѣ подь 1250

паденія татаръ «нии затворишася во градѣхъ: то тѣ со слезами и покааніемъ Богу моляшуся, ти тако отъ поганыхъ немилостиво избіены быша, а иже кряхуся въ пещерахъ, и въ горахъ и въ лѣсахъ, мало тѣхъ остася тѣхъ же не по колицихъ временехъ оставиша во градѣ, сочташа а въ число, и нача на нихъ дань имати... Жизнь въ разоренномъ Кіевѣ не могла показаться пріятною Михаилу, и онъ много плакавъ и слезы испустивъ, иде въ Черниговъ на великое княженіе» (Ник. III, 20). Это случилось, вѣроятно, вскорѣ послѣ его прибытія въ Кіевъ. Въ 1246 г. (доказательство этой даты см. ниже, въ III гл.) въ Кіевѣ сидѣлъ подь татарскимъ надзоромъ намѣстникъ Ярослава Всеволодовича (Всеволодовичемъ называется Ярослава и Густынская лѣтопись: П. с. р. л., II, 341) Дмитро Еиковичъ (Ип., 535), и его-то, вѣроятно, исказивши его имя, Плато-Карпиня называетъ Монгротомъ (стр. 214 «Собр. пут. къ тат.», гдѣ говорится, что Монгротъ «avec tous les siens au pais de Corrensa»); Кіевъ достался Ярославу, думаемъ, въ 1243 г., когда онъ былъ утвержденъ Батыемъ въ старѣйшинствѣ [Ник. III, 18; Густ. лѣт., описывая путешествіе въ орду Михаила Черниговскаго, называетъ его также «Кіевскимъ» П. с. р. л., II, 342]. И. И. Шараневичъ предполагаетъ, что упоминаемый галицко-вол. лѣт. Ярославовъ намѣстникъ былъ посаженъ не Ярославомъ Суздальскимъ, а Ярославомъ Ингваревичемъ («Исторія», 92—93, 104, 120); но, еслибы Кіевъ принадлежалъ Ярославу Ингваревичу, то онъ самъ бы въ немъ сидѣлъ: Ярославъ Ингвар. принадлежалъ къ числу второстепенныхъ князей и не имѣлъ хорошаго удѣла; притомъ въ нашу пользу говорить слѣдующее извѣстіе. Въ 1249 г. Батый отдалъ Кіевъ и всю русскую землю Александру Невскому, а Владиміръ на Клязьмѣ его брату [Ник. III, 31. Татищ. (IV, 22) прибавляетъ: «по завѣту отца ихъ». Соображенія о послѣдней фразѣ см. въ «Исторіи» С. М. Соловьева III, 191—192 (по изд. 1862)]. Александръ хотѣлъ было отправиться въ свое новое княжество, но новгородцы отсовѣтовали ему (Тат., IV, 22). Затѣмъ до конца XIII стол. извѣстія о Кіевѣ крайне скудны. Говоря подь 1263 г. о смерти Александра Невскаго, Густынская лѣтопись называетъ его, между прочимъ, кіевскимъ княземъ (П. с. р. л., II, 343), а подь 1271 г. она такъ называетъ Ярослава Ярославича (ibid., 344). Потомъ Кіевъ нѣсколько разъ упоминается только какъ резиденція митрополитовъ (см., напр., Ник., III, 58).

¹⁾ I, 286.

т., что онъ «былъ великъ, обладалъ Рускою землею, Блывомъ и Володимеромъ и Галичемъ, со братомъ си няѣми странами ¹⁾». Романовичи принуждены были довольствоваться Галичемъ и Волинью, какъ главными своими владѣніями. Къ этому основному ядру притягивались и вокругъ него группировались по сѣвернымъ и восточнымъ окраинамъ и другія земли, но вообще внѣ этихъ двухъ составныхъ частей границы нерѣдко мѣнялись.

Оставались неизмѣнными только югозападные и западные рубежи.

Здѣсь при Данилѣ Русь соприкасалась съ Венгрією и Польшею, какъ и прежде, въ слѣдующихъ пунктахъ.

Съ Венгрією она граничила на всемъ протяженіи по Карпатскимъ горамъ ²⁾, которыя назывались или просто *Гором* ³⁾, или горами *Угорскими* ⁴⁾, или горами *Кавкасийскими* ⁵⁾; въкоторыя ихъ части носили отдѣльныя названія; такъ, для одной изъ нихъ находимъ прозвище *Борсуковъ дѣль* ⁶⁾. Русскія поселенія находились въ самыхъ горахъ ⁷⁾.

¹⁾ Ип., 536. И. И. Шараневичъ думаетъ, что Данилъ владѣлъ всѣми этими землями и во время путешествія въ орду; но въ лѣтописи говорится о прошедшемъ времени: «Данилови Романовичю князю *бышу* велику, *обладавшу* (а не «обладающе») Рускою землею... странами: *нынѣ* сѣдять на колѣну и холопомъ называется... Ип., 536.

²⁾ Слова Богуфала (Соммерсбергъ, II, 27): «*Cui [i. e. Boleslao] Salomon, Rex Hungarorum, cum suo exercitu in montanis Russie et Hungarie ad suum Regnum volens prohibere ingressum, occurrit*»; Болеславъ шель изъ Россіи.

³⁾ Ип., 282, 300, 373, 495, 518.

⁴⁾ П. с. р. л., I, 2, 10—вар. V, 60. Ип., 499, 507.

⁵⁾ П. с. р. л. I, 2; Ип., 499. Интересныя соображенія объ этомъ названіи см. въ «*Kritische Blicke in die Geschichte der Karpaten Völker in Alterthum und im Mittelalter von Dr. Isidor Szaraniewicz*» (Lemberg, 1871).

⁶⁾ Ип., 518; теперь — *Borszek*: М. П. Погодина «Исслѣд.», IV, 206. Дѣль — раздѣль; см. 13-ю стр. книги Н. П. Барсова.

⁷⁾ Позднѣйшее извѣстіе называетъ слѣдующіе города въ Карпатскихъ горахъ: Корочюновъ камень, Сочаву, Сереть, Баню, Нечюнь (П. с. р. л. VII, 240).—Влизъ источниковъ Прута, недалеко отъ Черной горы, читаемъ урочище, называемое Городкомъ и т. п. «Исслѣдованіе на поли Отечественной географіи и исторіи Д-ра Исидора Шараневича». Львовъ, 1869. Стр. 80 --Здѣсь едвали слѣдуетъ пользоваться выраженіемъ «Сл. о п. Иг.» объ Ярославѣ Осмомыслѣ: «подперъ горы Угорскіи своими желѣзными плъки»; по смыслу этой фразы, русскіе не проникали въ горы.

Въ горныхъ ущеляхъ нерѣдко основывались монастыри; туда по преимуществу стремились благочестивые люди, потому что могли тамъ наслаждаться уединеніемъ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ. Намъ извѣстно три такихъ монастыря: Лелесовъ ¹⁾, Синеводскій ²⁾ и Половинскій ³⁾. Горы были покрыты большими лѣсами ⁴⁾. Было немало проходовъ ⁵⁾.

У истоковъ Роли въ Карпатскихъ горахъ начиналась граница Руси съ Польшею. Здѣсь она была съ древнѣйшихъ временъ ⁶⁾; тутъ же, по не подлежащему никакому сомнѣнію историческому свидѣтельству, она находилась и нѣсколько позже Данила ⁷⁾; не можемъ не думать, что

1) Ип., 487. Лелуховъ? см. «Изслѣд.» Шараневича, стр. 72.

2) Ип., 523. Синоводскъ—при впаденіи р. Опора въ Стрый. «Изслѣд.» Шараневича, 72. Сл. «Гал. ист. сборникъ», вып. I (Львовъ, 1854), стр. 82—83, прим. 24.

3) Половиннами и теперь наз. часть горнаго Карпатскаго хребта въ Галичинѣ. О монастыряхъ въ горахъ и вообще о слѣдахъ поселеній см. въ «Изслѣд.» Шараневича, 72—73.

4) Швандтнера «Scriptores rerum Hungaricarum», I. M. Rogerius de destruct. Hung. per Tartaros, cap. XX: «Rex Cagan - - per silvas iter trium dierum habens, pervenit ad divitem Rodanum... Анонимъ нотарій Бельи (ibid), писавшій въ XIII стол. о проходѣ Венгровъ въ Паннонію чрезъ Владимірскую и Галицкую землю на основаніи современнаго ему положенія послѣднихъ странъ (такъ смотрять на его сказаніе всѣ почти ученые) упоминаеть о *silva Novos*, находившемся въ горахъ съ русской стороны; для того, чтобы Венгры могли пройти чрезъ этотъ лѣсъ, Галицкій князь «*duo millia sagittariorum et tria millia rusticorum anteire prescripit, qui eis - - viam praepararent.*»

5) О нихъ см. «Изслѣд.» Шараневича, 72—73, гдѣ указано ихъ до шести. Важнѣйшіе проходы были укрѣплены какъ съ русской стороны, такъ и съ венгерской (ibid., 75—77, 49).

6) Съ начала XI стол. См. Anonymi gesta Hungarorum. Сл. поддержку изъ Vita S. Stephani въ «Geschichte Polens von Dr. Richard Roepell», I-ter Th. (Hamburg, 1840), V-te Beilage, S. 653; сл. также стр. XXII—XXIII прим. къ I-му т. соч. Казимира Стадницкаго «Synowie Gedymina» (Lwów, 1849). Тутъ-то, вѣроятно, сошдѣилъ Владиміръ Св. съ Чехами. О немъ говорится: «и бѣ жива съ князи околними миромъ, съ Болеславомъ Лядьскимъ, и съ Стефаномъ Угрьскимъ, и съ Андрихомъ Чешьскимъ, и бѣ миръ межю ими и любы» (П. с. р. л., I, 54). Границы Чехіи въ самое цвѣтущее ея время доходили до Татаръ. Molim. Pol. hist., I, str. 856.

7) При его сынѣ Львѣ. Длугошъ говоритъ (lib. I, col. 35): «*Bieszczad, mons prope castrum Sobiense terras Polonicales u Pannonicis disterminans. In illius enim vertice situatus est lapis Ruthenicis inscriptus*

она имѣла тамъ мѣсто и въ самое цвѣтущее время югозападной Руси, т. е. при Даниилѣ. Нѣкоторыя названія тамошнихъ мѣстностей также наводятъ на то, что тамъ была постоянно граница ¹⁾. При Даниилѣ упоминается въ тѣхъ краяхъ г. Теличъ ²⁾, но безъ прямого обозначенія, кому онъ принадлежалъ ³⁾; по нашему мнѣнiю, болѣе основанiй предполагать, что онъ составлялъ достоянiе русскихъ. Тамъ же былъ, кажется, только нѣсколько южняе, Лелесовъ монастырь ⁴⁾. И въ настоящее время въ тѣхъ мѣстностяхъ живетъ русское племя ⁵⁾, искони населявшее тѣ страны ⁶⁾. Передовыя поселенiя его на западѣ доходятъ даже до р. Дунайца ⁷⁾ и отстоятъ въ 10 всего миляхъ отъ Кракова ⁸⁾;

litteris, et à Leone quondam duce *Russiae* locatus limites *Regnorum Poloniae et Hungariae* demonstrans. Названiе Бескидъ прилагается въ Карпатскихъ горахъ ко многимъ мѣстностямъ. См. »Изслѣд.« Шараневича, 7, прим. 4. Здѣсь же Длугошъ разумѣлъ Бескидъ указаннаго нами выше мѣста. Мы находимъ »Sobniow« ниже »Jaslo« (см карту, прилож. къ »Изсл.« Шараневича). Подобныя названiя въ др. мѣстностяхъ см. у И. И. Шараневича на стр. 91 (онъ, впрочемъ, ищетъ »castrum Sobienze« Длугоша на основанiи словъ послѣдняго, слѣдующихъ непосредственно за приведеннымъ мѣстомъ, у источниковъ Сяна и Днѣстра; см. стр. 82; у Длугоша говорится вотъ что: »Ex hoc monte (i. e. Bieszczad, et ad ejus verticem hi fluvii insignes et memorabiles, orti consurgunt, videlicet *Dniestr, San, Styr, et Cizza*, et in subiectas regiones, videlicet *Poloniam, Russiam et Pannoniam*, diverso itinere ex ipsa montis summitate decurrentes franguntur«). На западъ отъ Ретну находимъ Przyskup (Шараневича »Изслѣд.«, 90).

1) »Изслѣд.« Шараневича, 90.

2) Теперь—Тыличъ, село въ Сандецкихъ горахъ. »Исторiя« Шараневича, 102, прим. 59.

3) Ип., 566.

4) См. »Изслѣд.« Шараневича, 72. Если такъ, то возлѣ Телича пролегаль одинъ изъ самыхъ употребительныхъ въ то время путей изъ Руси въ Венгрю: въ 1213 г. возлѣ Лелесова монастыря проходитъ венгерскiй король (Ип., 487); въ 1240 г. тою дорогою шель въ Польшу Даниилъ (Ип., 523), а въ 1260-хъ годахъ мы видимъ его на томъ пути отправляющимся въ Венгрю (Ип., 566). По словамъ Анон. Нотарiя, тою дорогою шли Венгры.

5) »Gränzen zwischen der russinischen und polnischen Nation in Galizien. Von D. Zubrzycki. Lemberg, 1849«, S. 23—24.

6) Ibid., 26—39.

7) Ibid., 23. См. также ст. »Русины-Лемки« въ »Зорѣ Галицкой« 1860.

8) Ibid., 25. Герберштейнъ (»Записки о Московiи«, перев. Анонимова, Сиб. 1866, стр. 8) говоритъ: »Руссiя граничитъ съ сармат-

но отодвигать туда границы югозападной Руси при Даниилах мы не имѣемъ оснований и думаемъ вмѣстѣ съ Д. И. Зубрицкимъ¹⁾, что жители этихъ странъ спокойно признавали власть краковскихъ князей²⁾. Съ окончаніемъ р. Ропы, русская граница шла по лѣвую сторону Вислова³⁾, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—по р. Вислобѣ⁴⁾. Отъ нижняго те-

скими горами недалеко отъ Кракова. Тамъ было и въ XVII в.; см. показаніе Красинскаго («Gränzen» 18, Anm. c). И при Мечиславѣ I (970—990) простиралась «Innes Russiae usq. in Cracoa»; ib., 21. Приведемъ еще слова Длугоша о Тынцѣ, весьма сюда подходящія: «Pulchrum patriae senodium et foris contra hostias insidias munimen, locus vetustus, et in qua etiam in prioribus aetatibus, propter eminentiam collis, nusquam arx deerat».

1) Ibid., 28. Безпристрастный польскій историкъ г. Стадницкій («Syn. Ged.», I, przyp 97, str. XXIII) говоритъ: «Po dziś dzień zaś osady rusko-polskie rozciągają się wzdłuż Karpat aż po nad rzekę Poprad, której przeciwne brzegi zajęte są przez ich pobratymców węgierskich Rusinów. Dopóki więc dowiedzionem nie będzie współczesnym dokumentami, że te osady rusko-polskie (sic) jeszcze przed zaborem Kazimierza wielkiego do Polski należały, przyjąć wypada, iż stanowiły część ziemi saporockiej, a przez to samo Rusi czerwonej, przez tegoż króla zawojowanej».

2) Не мѣшаетъ вспомнить при опредѣленіи русскихъ границъ въ тѣхъ мѣстахъ, что Володаръ былъ захваченъ въ плѣнъ, по словамъ Длугоша (lib. IV, col. 418) подъ *Wissokie*, а Владиміро простиралъ свои набѣги «usque versus *Biecz*» (ibid., col. 423).

3) Дер. Рого, находящаяся въ разстояніи одной мили отъ Вислова, по лѣвую его сторону, и лежащая неподалеку отъ Кросно, въ грамотѣ Казимира В., выданной въ 1348 г., называется состоящею «in terra *Russiae*». «Gränzen», S. 6—7. См. тамъ же (S. 15) еще документъ 1434 г.—Длугошъ (ad a. 1126, col. 425) говоритъ о Владиміркѣ и Ростиславѣ Володаревичахъ: «...collecto autem qualicumque exercitu, illum (Duces soli ire parum ausi) ad vastandum Poloniam transmittunt. Qui et ipse ravoге percussus, *vix fines Poloniae attingens, aliquot villis circa Wisloka* (обращаемъ вниманіе на то, что упоминается не Вислобѣ, а Вислова) crematis, redit».

4) «Исслѣд.» Шараневича, 90, прим. 88: «Осады: *Slupiec* на ночь отъ *Pilzna* надъ *Вословою*, *Slupice Wielki* i *Mały* коло *Dąbrowy*, *Slupia* коло *Lilpaowa*, *Slup Maziarna* коло *Nista* i *Jeżowa*, Столпы за разъ за границею, все то въ тѣхъ сторонахъ Надвислянскихъ, где два словянскіи народы стикалися.—Польскіи историки, за исключеніемъ г. Стадницкаго, напротивъ, отодвигаютъ границы на востокъ. Не то мы видимъ въ польскихъ сочиненіяхъ прежнихъ вѣковъ, когда писали безъ задней мысли. Д. И. Зубрицкій приводитъ изъ нихъ нѣсколько такихъ мѣстъ. Прибавимъ отъ себя пропущенныя имъ слова Бѣльскаго, жившаго еще въ XVI в. (Зубрицкій выбралъ слова писателей XVII в.),

ченія послѣдней ¹⁾ граница тянулась, по всей вѣроятности, поперечною (отъ запада къ востоку) линією до р. Вислока ²⁾, можетъ быть,—до того мѣста, гдѣ при немъ находится Ruska wieś ³⁾, затѣмъ поднималась по Вислоку до впаденія его въ Сянъ ⁴⁾. Русскія земли этихъ мѣстностей, расположенныя по плоской возвышенности, прилегавшей къ Карпатскимъ горамъ, носили названіе Горной страны и Подгорья ⁵⁾; также

который говорить о своихъ предкахъ: »na on czas będą w poszrodku nieprzyciocioł, w ciasnym mieyscu, jako w ogrodku zamkniemi, oganiali się w małym poczcie wielom nieprzyciocioł możnym, i zdobywali pod nimi wiele krajin żyznych, zwłaszcza Ruskich, Pruskich, y innych: bo na ten czas tylko samey Polski było od rzeki Odry aż do Wisłoka: od wschodu słońca Rusacy szeroko panowali, od zachodu Niemcy, na północy Mazowsze z Prusy...» *Zbiór pisarzyw polskich, cz. IV. T. XI. Kronika Polska M. Bielskiego.* Warsz. 1829. Посвященіе Сигизмунду III, str. XIII. Здѣсь граница указывается все-таки ближе къ истинѣ, чѣмъ въ теперешнихъ сочиненіяхъ. Какъ вообще мала была польская территорія въ рассматриваемое нами время, видно изъ слѣдующихъ выраженій письма Краковскаго еп. Матея къ Бернарду Клервосскому (1143 или 1144 г.): »Gens illa Ruthenica multitudine innumerabili seu sideribus adaequata... Nec modo in Ruthenia, quae quasi est alter orbis...»

¹⁾ См. слѣдующія слова Д. И. Зубрицкаго: »...der Fluss Wisłoka, von seinen Quellen angefangen, wenn nicht bis zur Mündung in die Weichsel, so doch wenigstens bis zur Gegend der Stadt Brzostek die natürliche Gränze zwischen dem halizisch—russinischen Königreiche einerseits, und dem Herzogthume Krakau und Sandomir, oder dem später so genannten klein-Polen andererseits bildete. (Gränzen, S. 22).

²⁾ Въ грамотѣ 1354 г. Казиміръ В. даетъ Іоанну Пакославу *opidum Rzeschouiense cum suo toto districtu, in terra Russiae situm, secundum quod antiquitus per Serenissimos duces Russiae extitit limitatum* (изъ послѣдующихъ словъ видно, что эта земля была завоевана только Казиміромъ; именно) *quibus divina clemencia legitimus successor extitimus et eiusdem terre Russiae dominus principalis, cum omni jure et pleno dominio prout soli jus nacti sumus*.... См. также обозначеніе границъ даннаго участка въ той грамотѣ: *villa Dambrowa* (Г. Стадницкій въ »*Syn. Ged.*», I, przyр 97, str. XXII говорить: »według tych słów była to Dąbrowa dziś przyległość dóbr Wrzawa, nad ujściem Sanu do Wisły w rzeszowskim obwodzie») называется принадлежащею къ Сандомирской землѣ; Лежайскъ былъ пограничнымъ русскимъ городомъ. Русскіе живутъ тамъ и теперь («Gränzen», S. 10—12).

³⁾ См. карту, приложенную къ »Исслѣдованію« Шараневича.

⁴⁾ Переворскъ, лежащій къ востоку отъ Вислока, подъ 1281 г. упоминается въ Ип. сп. (стр. 522), какъ принадлежащій Льву.—Также въ актахъ XV-го стол. онъ является городомъ русскаго воеводства.

⁵⁾ Ип., 525 и 516.

назывались смежныя польскія земли ¹⁾. Отъ впаденія Вислока въ Сянъ ²⁾ граница тянулась полями къ Вепрю мимо какихъ-то «Воротъ ³⁾», Щекарева, Сутѣйска ⁴⁾ и Тернава ⁵⁾ и на пѣвторомъ разстояніи пла по теченію этой рѣки ⁶⁾. Извѣстны изъ лѣтописи слѣдующія пограничныя мѣстности Руси съ этой стороны: Грабовецъ ⁷⁾, Орельскъ ⁸⁾, Грубешовъ ⁹⁾, Верещинъ ¹⁰⁾, Ухани ¹¹⁾, Комовъ ¹²⁾, Холмъ, Столпы, Угровескъ ¹³⁾,

1) Ип. подъ 1244 (стр. 529): «самъ Данило воєва... дворяскій же Ондрыѣ по Сяну, а Вышата воєва *Подгорье*».

2) Нижнее теченіе Сяна принадлежало Полякамъ: въ 1244 г. по Ипатскому списку (стр. 529) Даниловичи войска опустошали его побережья (см. пред. прим.).

3) Ип., 572.—Соображенія о мѣстѣ ихъ нахождения см. въ «Изм.» Шараневича (стр. 77); по всей вѣроятности, лѣтописныя «Ворота» нужно исвать на мѣстѣ нынѣшняго поселенія «Worotny».

4) Ип., 492 и 585.—По словамъ соч. «Starożytna polska» (przez M. Balińskiego i T. Lipińskiego, t. II, Warsz. 1845, str. 783), повѣреннымы у Д. И. Зубрицкаго («Исторія», III, стр. 78), Щекаревъ былъ вблизи нынѣшняго г. Красностава, надъ Вепремъ. Можетъ быть, онѣ находилса за Вепремъ. См. «Гал. ист. сборн.», II, 131.—О Сутѣйскѣ см. П. с. р. л., I, 103 и 115.

5) Ип., 567 и 571.—Тернавъ не теперешнее-ли мѣстечко Терно въ окрестностяхъ Белва? см. «Русскій ист. сб.», VII, 310. Сл. 196-ю стр. книги Барсова.

6) По словамъ Д. И. Зубрицкаго («Исторія», III, пр. 76), упоминаемая въ Ип. сп. подъ 1225 г. Лыса гора (стр. 498)—теперешній г. Тарногора надъ р. Вепремъ. Цѣлый рядъ Лысыхъ Горъ приведенъ Ходаковскимъ въ «Русск. ист. сборн.» VII, 237—238. У Длугоша читаемъ: «Łysa góra, mons altus civitati Leopoli imminens in terra Russiae, in quo arch est magna et regia, quae alta consuevit appellari, sita est.»—Вепрь названъ пограничною русскою рѣкою и въ сочиненіяхъ Старовольскаго и Целларія («Gränzen», S. 17 und 21). Опроверженіе мнѣнія о томъ, что во время Болеслава Храбраго границею между Польшею и Русью служила р. Бугъ, см. въ «Gesch. Pol.» Репелля (5-te Beilage, S. 651—652).

7) Ип., 572.

8) Ibid., 482.—Опредѣленіе положенія его см. въ «Изм.» М. П. Погодина (IV, 197).

9) Ип., 550.

10) Ibid., 483 и 490.

11) Ibid., 483.

12) Ibid., 483 и 490.

13) Ibid.—Бѣлый не принадлежалъ русскимъ (Ип., 529 и 571); не знаемъ, на какомъ основаніи Н. П. Барсовъ (стр. 21) считаетъ его русскимъ городомъ.

Влодава ¹⁾. Полоса между Бугомъ и Вепремъ называлась Украинною ²⁾. Впрочемъ, и за Вепремъ жило родственное намъ населеніе, исповѣдывавшее по мѣстамъ православіе, которое уцѣлѣло тамъ съ древнѣйшихъ временъ ³⁾. Нѣкоторые, основываясь на польскихъ историкахъ, полагаютъ, что при Даниилѣ русскія владѣнія перешагнули за Вепрь, именно былъ взятъ Люблинъ, но это—басня ⁴⁾. Въ одномъ мѣстѣ Русь граничила съ Краковскою областію возлѣ Лузова ⁵⁾. Сѣвернѣе перечисленныхъ

¹⁾ Ип., 528.

²⁾ Ibid., 490 и 586.

³⁾ См. «Критико-истор. пов.» Д. И. Зубрицкаго, стр. 55—61 (прим. 35), и его же «Gränzen», S. 18—20, Anm. с. См. также «Наук. сборн., изд. лит. общ. Галицко-русской Матицы» 1865, вып. IV, стр. 269, тотъ же сборникъ за 1866 г., вып. III и IV [ст. А. С. Петрушевича: «Краткое извѣстіе о Холмской епархіи и святителяхъ ея»] и Холмскій мѣсяцесловъ 1866 [ст. архим. Амвросія: «Начало и распространеніе Христовой вѣры въ предѣлахъ нынѣшняго царства польскаго»]. Уважемъ тутъ читателю на то, что, когда Поляки вскорѣ послѣ смерти Даниила отправились воевать Холмскую землю, «не взяша ничто же, избѣгли бо ся бахуть в городъ, зане отъсть бяхуть подали имъ Ляхове украиняты» (Ип., 571).

⁴⁾ Обстоятельный разборъ этого извѣстія желающіе могутъ найти въ сочиненіи г. Стадницкаго «Syn. Ged.», t. II (Dodatki, nota 13, str. 219—224). Съ своей стороны прибавимъ, что не только наша лѣтопись, но и польскіе анналы, упоминающіе подъ 1244 г. (въ нѣкоторыхъ это извѣстіе помѣщено подъ 1243) объ опустошеніи русскими Люблинской земли, не говорятъ о взятіи Люблина [Pertz, XIX, pp. 598, 634—635 (гдѣ вм. «Rutheni» поставлено «Prutheni»), 666]. Какъ же можно объяснить рассказъ Длугоша? Не передалъ ли онъ по своему слѣд. слова одной лѣтописи (Pertz, XIX, Annales s. Crucis Polonici, p. 681): «1243. Rutini per diversos insultus Lublin et totum territorium devastant et succendunt et castrum pro se edificare ceperunt (значитъ, не выстроили вполне, только ceperunt?) et turrim muratam fecerunt». Въ той же лѣтописи подъ 1253 г. читаемъ: «....Boleslaus dux Cracoviensis filius Leskonis condam (вѣр., quondam) ducis Cracoviensis post mortem Henrici patru sui ducatum ex integro obtinuit et Lublin a Rutinis rehabuit.... Люблинскій кастелянъ упоминается въ актахъ подъ 1252 г. Roepell's «Gesch. Polens», 527, Anm. 79. Стрыйковскій упоминаетъ о занятіи русскими Люблина подъ 1255 г. (I, 292). О времени дѣйствительнаго занятія Люблина, кромѣ г. Стадницкаго, говоритъ И. И. Шараневичъ («Исторія», 119 и 122; «Исслѣд.», 69). Въ XIV стол. Люблинъ въ теченіе долгаго времени былъ польскимъ пограничнымъ городомъ со стороны Литвы. Еще въ 1602 г. въ немъ была таможня для русскихъ.

⁵⁾ См. папскія буллы о Лузовѣ въ «Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae, deprompta ab A. Theiner», t. I (Romae 1860), №№ СКІХ и

нами упоминаемыхъ въ лѣтописи пунктовъ Руси принадлежало с. Воипъ, находящееся недалеко отъ устья Тисменицы въ Вепрь ¹⁾, потомъ Андръевъ ²⁾. Изъ области Вепря граница поворачивала на востокъ и въблизи Берестья приходила къ Бугу ³⁾, по которому поднималась вверхъ. Берестье и Дорогичинъ упоминаются перѣдко, какъ пограничные города. Послѣдній мы можемъ разсматривать, какъ самый крайній сѣверо-западный пунктъ Даниловыхъ владѣній ⁴⁾.

Округъ Дорогичина простирался до Нура ⁵⁾. За Нуромъ жили Ятвяги, отъ которыхъ Русь отдѣлялась болотами ⁶⁾. Во времена Романа

СХLIII. Луковъ—мѣст. въ 7 миляхъ отъ Люблина. Ср. »Staroż. pol ska-t. II, str. 1159—1161.

¹⁾ Ип, 586.—»Исторія» Шараневича, стр. 102.

²⁾ По словамъ Н. П. Барсова (стр. 2), это—Андреево, м. Плоцкой губ. близь границы съ Августовскою.

³⁾ Ип., 586: »Ляховъ воеваша у Берестья по Кросвѣ, и взяша селъ десять и поидоша назадъ».

⁴⁾ Возвращаясь изъ Польши, Даниль пришелъ прежде всего къ Дорогичину. (Ип., 524). Изъ Дорогичина, какъ изъ пограничнаго города, предпринималъ онъ походы на Ятвяговъ (ibid., 538 и 549). Идя изъ земли Ятвяговъ, татары проходили мимо Дорогичина (Ип., 561). Литва ходила воевать Польшу мимо того-же города (ibid., 571).—Пока Дорогичинъ не былъ отнятъ Даниломъ у Нѣмцевъ, такимъ пограничнымъ городомъ было Берестье: »остависта же в Берестии Володимера Пиньского, и Угровчяны и Берестьяны, стеречи земль отъ Ятьвязь» (ib., 508); »веснѣ же бывши, поидоста на Ятвезѣ и придоста Берестью; рѣкамъ наводнившимися, и не возмогоста ити на Ятьвязь».—По мѣтню нѣкоторыхъ (см. »Учебный атласъ по русской исторіи» Е. Е. Замысловскаго (2-е изд. Сиб. 1869), Руси принадлежала и Визна, находившаяся при слияніи Бобра съ Наревомъ (»Матеріалы» Барсова, стр. 30) и уступленная Руси Поляками въ 1145 г. (Ип., 227). Но это несправедливо: Русскіе владѣли ею недолго. Въ лѣтописи читаемъ: »приде (Даниль) ко Визнѣ и преиде рѣку Наровъ, и многи крестьяны отъ пленения избависта... и придоста со славою на землю свою...» (Ип., 540); изъ этого мѣста видимъ, что в. Визнѣ Даниль находился не на своей еще землѣ. М. П. Погодинъ гакже признаеть Нуръ пограничнымъ пунктомъ (»Исслѣд.», IV, 214).

⁵⁾ См. цитиров. нами выше грамоту Конрада 1237 г.

⁶⁾ Ип., 538: »и придоша болота и найдоша на страну ихъ».—Здѣсь мы укажемъ на требующій разъясненія рассказъ Дюсбурга объ осадѣ до прихода Нѣмецкаго ордена въ Пруссію русскимъ въ теченіе девяти лѣтъ одного замка Скаловитовъ (Dusburg. Jena MСSXXIX). Въ связи съ этимъ обратимъ вниманіе на извѣстіе западныхъ лѣтописей (см. »Skarlic», str. 36) о томъ, что Брунонь, отправившійся пропо-

русскія поселенія находились далеко сѣвернѣе ¹⁾ и доходили до Райгорода ²⁾, но потомъ эти земли опустѣли.

Гдѣ граничила югозападная Русь съ собственною Литвою, мы увидимъ ниже.—За Литвою къ территоріи югозападной Руси примыкала область Пинскихъ князей.

Какъ далеко простирались владѣнія Данила, въ послѣднее время его жизни, на востокъ и югъ?

Неизвѣстно, удержалъ-ли онъ за собою земли, завоеванныя на восточной окраинѣ между 1254 и 1258 годами ³⁾. Во всякомъ случаѣ, границы Данилова княжества съ этой стороны не доходили до Овруча, не переходили за Тетеревъ, не спускались ниже верховьевъ Бога. Самымъ крайнимъ пунктомъ съ этой стороны въ лѣтописи является Межибожье ⁴⁾.

По Днѣстру Данилова область доходила до Калиуса ⁵⁾. Западнѣе

вѣдывать къ Пруссамъ въ началѣ XI в., былъ убитъ на границахъ Руси и Литвы. Мы не знаемъ, гдѣ тогда Русь граничила съ Пруссіею. Дюсбургъ подъ 1326 г. (стр. 68) также говоритъ что Пруссія граничила, между прочимъ, съ Россіею.—Приведемъ здѣсь еще найденныя нами въ одной Богемской хроникѣ (*Chronicon Bohemiae Austrore Neplachone Abb te Oratoviense* во II-мъ т. Пеца, col. 1031) слѣдующія слова: »Anno Domini MCCXX. Poloni a Prutenis et a *Rutenis* occisi, et a fossoribus aut inactati miserabiliter interierunt»; дѣло идетъ, вѣроятно, о русскихъ, жившихъ на южной границѣ Польши.

¹⁾ Вадимиръ Васильковичъ »нача собѣ думати, абы еде за Берестьемъ оставити городъ... нача искати мѣста подобна, абы едѣ поставити городъ. Си же земля опустѣла по 80 лѣтѣхъ по Романѣ... и посла Володимиръ съ товѣмци в челянохъ, возверхъ рѣкы Лосны, абы кдѣ изнай и таково мѣсто городъ поставити... (Ип., 577—578).

²⁾ »...Данило король повелѣ воевати землю Ятвяжскую, и домъ Стѣкнатовъ весь погубленъ бысть, еже и домынѣ пусто стоять. Данилу же королези идущу ему по сзеру, и видѣ при берегѣ гору красну и градъ бывлі на ней преже, именовъ Рай; отгуда же приде въ домъ свой (Ип., 549). По словамъ Н. П. Барсова (стр. 172), это—Райгородъ м. въ окрестности Бѣлостока, надъ озеромъ того же имени, иначе называемомъ Лыкъ (Лук).

³⁾ Очень можетъ быть, что онѣ остались за нимъ. Подъ 1229 г. въ галицко-вол. лѣт. читаемъ: »Мъстиславъ вборзѣ посла гонцѣ по Юрьѣ князи Пороскомѣ, веля воротити и назадъ, послалъ бо бѣшеть возводить Гатаръ на сыновця своего; тогда бо *Юрьи Пороский* служаше Мъстиславу, а первое *служилъ Володимиру*» (Ип., 612).

⁴⁾ Ип., 555.

⁵⁾ Калиусъ — м. Калиусь Подольской губ., Ушицкаго уѣзда (Зубриц-

южная граница шла, по всей вѣроятности, по верхнему теченію Прута и по Черемошу. Коломыя ¹⁾, Онуть ²⁾ и Бакота ³⁾ — самые южные изъ городовъ, упоминаемыхъ въ лѣтописи.

Въ прежнее время земли, лежавшія къ югу отъ проведенной нами черты ⁴⁾, — вплоть до Дуная, находились въ большей или меньшей зависимости отъ галицкихъ князей ⁵⁾. Теперь онѣ были заняты татарами,

кій, »Исторія др. Гал. р. кн.», III, 139. Барсовъ, 86). Въ лѣтописи говорится: »Даниль же хотя уставити землю, и вѣха до Бакоты и Калюса« (Ип., 527).

¹⁾ Ип., 525.

²⁾ Ип., 491. Онуть находился на Днѣстрѣ у самой теперешней нашей границы. »Исслѣд.« М. П. Погодина, IV, 201.

³⁾ См. Ип., 525 и 527; Ростиславъ и татары входили въ Даниловы владѣнія у Бакоты (Ип., 526 и 549).

⁴⁾ Собственно Галицкое княжество на югѣ простиралось (до татарскаго нашествія), быть можетъ, до истоковъ Молдавы. Рогерій (см. выше прим. 4 на стр. 65) полагаетъ границу около этого мѣста Руси: »*rex Cadan inter Russiam et Comaniam per silvas iter trium dierum habens, pervenit ad divitem Rodanum*«... Вѣроятно, этимъ путемъ ходили и Галичане: »Ростиславъ бѣжа во Угры путемъ. *имъ же идяше* на Борьсуковъ дѣль, и приде к бани рекомѣй Родна«... (Ип., 518). *Покутье* не переходило за Черемошъ; это также указываетъ на то, что тутъ обанчивалась галицкая земля (см. Рѣчь Шараневича: »*Zaczatki slowiańskie i stoków Karpat*«. We Lwowie 1870. Str. 5—8). Приведемъ, наконецъ, слова И. И. Шараневича: »Подобно и онны названія осадъ русская Поляна, межи источниками Солиньки а Чероки—и Рускій путь межи источниками Ляторчи и Любогорки—рускій дѣль межи Черемошемъ а Визомъ, *Roys re bouł* межи Молдавою а Сочавою свѣдчать, що Галицкая Русь стыкалася тамъ съ землями не рускими, або по крайней мѣрѣ съ землями, которые до иного панства и народа принадлежали«.... Можно-бы допустить, говорить онъ въ др. мѣстѣ, что названіе Угорскихъ горъ *Holisa* и *Galacz* на Унгѣ и на источникахъ Быстрицы, Визо и Черемоша произошло отъ того, что возлѣ нихъ пролегали пути, ведшіе къ Галичу и Галицкому княжеству (»Исслѣдованіе«, 78 и 79).—По лѣтописямъ (Ип., 341; П. с. р. л., IX, 167; I, 135; сл. Ип., 226), на южной окраинѣ Галицкаго княж. находились Умица, Кучельминъ и Микулинъ. Греческіе писатели на границѣ его упоминаютъ какую-то гору Тенуормъ (см. ихъ извѣстія въ собраніи Стриттера: »*Memorie populorum olim ad Danubium, Pontum Euxinum, Paludem Maeotidem, Caucasum, mare Caspium et inde magis ad septentriones inco-lentium*. T. I—IV. 1771—1779).

⁵⁾ Есть немало отрывочныхъ указаній на эту зависимость. Уже въ извѣстной рѣчи Василька (П. с. р. л., I, 113) Дунайскіе Болгаре являются въ числѣ пограничныхъ народовъ. Въ одно время нынѣшняя

ходившими чрезъ эти земли на Константинополь и Болгарію ¹⁾, и прямое сообщеніе съ югомъ прекратилось ²⁾, хотя происходили иногда сношенія съ Болгарією ³⁾.

Румынія составляла даже одинъ изъ удѣловъ Галицкой земли, тянувшій въ Галичу [см. грамоту Ивана Ростиславича 1134 г., помѣщ. въ 1-мъ вып. «Наук. сб.» 1865; отвергать ея подлинность нѣтъ оснований: счисленіе лѣтъ отъ Рождества Христова, а не отъ сотворенія міра употреблялось, кажется, тогда въ юго-славянскихъ земляхъ. Содержаніе этого документа подтверждается и тѣмъ прозвищемъ «Берладнива», которое было дано Ивану Ростиславичу]. Но мы не думаемъ, чтобы эта зависимость была постоянною и полною. Во 1-хъ, въ лѣтописяхъ эти земли ни разу почти не являются театромъ какихъ-нибудь событій галицкаго князя, а вѣдь съ начала XIII в. у насъ есть очень подробная лѣтопись галицкой земли. Во 2-хъ, мы видимъ частые проходы чрезъ эти земли Половцевъ, отправлявшихся воевать съ Венгерію (Schwandtner, I, p. 116, 130, 131, 132, 133, 141: извѣстія Туроча; см. также p. 141), Болгарами и Греками (см. у Стриттера и въ нашихъ лѣтописяхъ); едвали-бы они могли такъ легко пробираться чрезъ эту область, еслибы она составляла полное достояніе галицкихъ князей: послѣдніе старались-бы не пропускать Половцевъ. Какъ страдали придунайскія земли отъ Половцевъ, видно изъ словъ, сказанныхъ въ 1190 г. Черными Клобуками: «се Половць сеѣ зими воюють ны часто, а не вѣдаемъ Подунайци ли есмъ что ли» (Ип., 451). Несомнѣнно однако, что преобладающимъ населеніемъ въ этой странѣ было русское, родственное жителямъ галицкаго княжества и отсюда прибывавшее, быть можетъ: въ XII в. въ придунайскихъ земляхъ извѣстенъ Малый Галичъ (теперь Галачъ), о которомъ упоминаетъ арабскій географъ Эдриси (см. ст. А. С. Петрушевича въ 1-мъ вып. «Наук. сборн.» 1865 г., стр. 37 и 40). Древнѣйшее славянское населеніе этого края, извѣстное составителю первыхъ страницъ нашей начальной лѣтописи (П. с. р. л., I, 3 и 5; прибавимъ упоминаніе Нив. и Тв. лѣт. о какихъ-то «Дунаяхъ»), было вытѣснено напоромъ разныхъ кочевыхъ народовъ, изъ которыхъ Печенѣги проникали даже въ нынѣшнюю Галицію («Наук. сборн.» 1865, I, 39; «Исслѣд.» Шараневича, стр. 91). Киевская Русь, группирувавшая вокругъ себя окрестныя племена, вслѣдствіе отдаленности этихъ земель, должна была мало заботиться о нихъ; гораздо важнѣе были онѣ для основавшагося галицкаго княжества. Чрезъ эти мѣстности издавна двигались разные народы, и потому, кромѣ русскихъ, здѣсь были, остатки и другихъ племенъ. Оттого-то, вѣроятно, эти страны названы Куманією у Платона Карпини [стр. 24: «Hanc terra Comania... a meridie habet Alanos, Circassos, Gazaros, Graeciam et Constantinopolin, ac terram Iberorum, Cathos, Brutachios, qui dicuntur esse Judaei... Ab occidente autem Hungariam habet atque Russiam»], Рюбрюквиса [«Voyage en Tartarie», p. 9. c. 14. p. 50. c. 15 p. 51 въ la Relation des Voyage en Tartar, par Bergeron; онъ говоритъ о команіи сходно съ Платономъ Карпини] и Рого-

Жизнь югозападной Руси билась теперь, главнымъ образомъ, въ политическомъ организмѣ, заключенномъ въ очерченные нами предѣлахи. Приднѣпровье надолго сошло со сцены исторіи.

Исторія сосредоточенія югозападной Руси при Даниилѣ наглядно показываетъ, какъ далеко еще былъ русскій народъ отъ идеи единой жизни. Съ половины XI в. наше отечество, послѣ братковременнаго сключенія, распалось вновь на отдѣльныя области, иногда находившіяся, а иногда и не находившіяся въ предѣлахъ прежнихъ племенъ; въ важ-

рія (см. выше). Греческіе писатели упоминаютъ нерѣдко о кочевыхъ народахъ, жившихъ къ сѣверу отъ Дуная (см. у Стриттера). Одно изъ преданій упоминаетъ о Румунахъ, жившихъ здѣсь во время Батыева нашествія («Записки одесскаго общества исторіи и древностей», т. II, отд. 2-е и 3-е, Одесса 1850, стр. 811), а Киннамъ и Веніаминъ Тудельскій говорятъ о Влахлахъ, обитавшихъ въ XII в. въ земляхъ, прилегавшихъ къ Черному морю (см. также Mug., lib. III, col. 265). Народонаселеніе здѣсь носило на себѣ печать удалства (Берладники); можетъ быть, въ составѣ его было немало бѣглецовъ: Андрей Богдюбовскій говорилъ одному князю: «а ты пойдѣ въ Берладъ, а въ Русьской земли не велю ти быти» (Ип., 390).—Есть основанія думать, что эти мѣстности были не особенно заселены. Въ 1144 г. Иванъ Ростиславичъ отъ Звенигорода «пробѣже съвоѣ полкъ къ Дунаю и оттуда долемъ пробѣже ко Всеволоду Кіеву». (Ип., 226). Даниилъ и его спутники однажды «придоша в Онуть и идоша в поле» (Ип., 491; подъ «полемъ» лѣтопись разумѣетъ обыкновенно степь); «Льстивому Жырославу рекше къ бояромъ Галичьскимъ: «яво идетъ Мьстиславу в поле, и хочеть въ предати тестеву своему Котяню на избити» (Ип., 498); «шедшу же Ростиславу во поле...» (Ип., 517).—Замѣтимъ, что почтенный А. С. Петрушевичъ не оставилъ безъ изслѣдованія и вопроса о наддунайской Руси (см. его ст. «Радовецко-Черновецкая епархія и святители ея. Съ краткимъ очеркомъ Заирутской и Наддунайской Русей, помѣщ. въ «Зорѣ Буковинской» 1870), но мы, къ сожалѣнію, не могли воспользоваться его трудомъ. Въ нашей литературѣ этого предмета касались И. Д. Бѣляевъ (см. ст. его, цитир. выше—во 2 прим. на стр. 55) и отчасти Д. И. Иловайскій («О мнѣніи призваніи Варяговъ». «Русскій Вѣстникъ» 1871, № 12). Трудъ перваго написанъ по русскимъ лишь извѣстіямъ, впрочемъ—далеко не по всѣмъ, при чемъ иногда допущены неправильныя толкованія лѣтописей.

1) Шараневичъ, «Ист. гал.-вол. Руси», стр. 140, прим. 75.

2) Отправляясь въ Грецію, митр. Кириллъ шелъ на Венгрію. Ип., 537.—Войшелъ «просися ити во Святую Гору; и найде ему король путь у короля Угорьского, и не може дойти Святое Горы и воротися в Болгарѣхъ» ib., 551.

3) Карамзинъ, IV, пр. 144.

дой области были *города и природы*; раздѣленіе вытекало изъ стремленія областныхъ общинъ къ самобытности. Князья своимъ семейнымъ взглядомъ на русскую землю довершили ея раздробленіе, подѣливши каждую область на множество мелкихъ княжествъ; стремленіе къ самостоятельности развилось даже въ незначительныхъ городахъ. Даниилу сопротивлялся даже какой-нибудь Черторийскъ желая имѣть собственнаго князя. Мы встрѣтились потомъ съ цѣлымъ рядомъ городовъ, пытавшихся удержать самобытность. Вездѣ Даниила ожидало противодѣйствіе; только родовой его городъ Владиміръ Вол. всегда обнаруживалъ горячую преданность ему и ни разу не позволилъ себѣ сдѣлать что-нибудь неуродное своему князю. Нельзя не замѣтить также того, что тогда разшаталась нѣсколько связь съ Рюриковымъ домомъ: на галицкомъ престолѣ, при содѣйствіи бояръ, нѣсколько разъ сидѣли иностранцы; нѣкоторыя другія земли готовы были признать непосредственно—не черезъ князей—татарскую власть. Такимъ образомъ, сплоченіе югозападной Руси въ половинѣ XIII в. было дѣломъ одного князя, а не плодомъ народнаго къ тому расположенія, и осуществилось, благодаря необычайной энергіи, постепенности въ дѣйствіяхъ и умной осторожности его: онъ умѣлъ такъ устроить и группировать окружавшія его силы, что сопротивленіе никогда не могло довести до разрушенія его дѣла.

Въ указанныхъ нами предѣлахъ Романовичи пользовались исключительнымъ господствомъ. Несомнѣнно, что въ ихъ земляхъ продолжали существовать и другія княжескія линіи. Въ лѣтописи упоминаются: Владиміръ ¹⁾ и Ярославъ ²⁾ Ингваревичи и Всеволодъ Александровичъ ³⁾. Но представители этихъ линій стали служебными князьями ⁴⁾; другаго значенія и особенной силы не имѣли.

Полнаго политическаго объединенія разсмотрѣнное нами сосредото-

¹⁾ Ип., 506.

²⁾ Ibid., 501 и 521.

³⁾ Ibid., 529 и 533.

⁴⁾ Это названіе встрѣчаемъ въ лѣтописи подъ 1258 (Ип., 556). И. И. Шарановичъ къ такимъ князьямъ причисляетъ упоминаемыхъ въ лѣтописи Василька и Мстислава Глѣбовичей, которыхъ считаетъ бѣжавшими Черниговскими князьями; причисляетъ къ нимъ также какого то упоминаемаго въ Кременцѣ Андрея (Ип., 550), но послѣднее едвали основательно.—Мы видимъ служебныхъ князей еще въ 1229 г. (Владиміръ Пинскій. Ип., 503).

точение не принесло. Даниль работалъ не въ пользу единоподержавіи, а въ пользу *владычества одной семьи*. Князья, по прежнему, дѣлились землями. Даниль съ перваго же раза уступалъ брату часть приобретений¹⁾. Они съ дѣтства привыкли въ мысли, что Галичь долженъ былъ принадлежать Данилу, а Владиміръ Васильку²⁾. Потомъ раздѣлъ земель Данила происходитъ еще при его жизни³⁾. Вообще до половины XIII столѣтія не было въ русскомъ мірѣ идеи о политическомъ единствѣ Руси⁴⁾.

Несмотря на то, а) князья были ближайшими родственниками; для югозападной Руси въ этомъ отношеніи возвратилось начало удѣльно-вѣчеваго періода, когда князья всѣхъ почти земель были въ ближайшемъ родствѣ между собою; б) Русь Романовичей обособилась отъ остальныхъ областей. Отдѣленіе ея было замѣтно уже со времени паденія Кіева. Теперь оно дошло до конца вслѣдствіе географическаго уединенія югозападной Руси и чуждой остальному русскому міру политики двухъ ея князей, которая навсегда столкнула ее съ дороги остальной Руси. Связь югозападной Руси съ послѣднею проявлялась теперь только въ брачныхъ союзахъ князей⁵⁾. Всѣ части области Ро-

1) Ип., 501: «братъ же да Василкови Луческъ и Пересонницю, Берестий же ему бѣ преже даль».

2) Когда для Романовичей добывали Галичь и Волынь, то въ первомъ сажали Данила, а на Волыни—Васильва. См. Ип., 486—487.

3) Въ послѣдніе годы Данилова княженія Левъ является самостоятельнымъ правителемъ галицкой области. Можетъ быть, она была дана ему около 1247 г., со времени его женитьбы; одна изъ папскихъ буллъ этого года обращена не только къ Данилу и Васильку, но и ко Льву (Н. Р. М., I, LXVII).

4) Такое мнѣніе высказываютъ Н. И. Костомаровъ (въ ст. о единоподержавіи) и В. В. Пассекъ.

5) Одну изъ своихъ дочерей Даниль выдалъ за Андрея Ярославича (въ 1250 г. П. с. р. л. I, 202), другую, по словамъ одного довольно стараго отрывка (онъ напечатанъ при лѣтописи Быховца, изд. Нарбуттомъ), онъ выдалъ за Витебскаго князя Андрея Ярославича, умершаго въ 1265 г., но такого князя, кажется, не было тамъ въ то время; вообще весь этотъ отрывокъ невѣренъ. О родствѣ Романовичей съ Черниговскими князьями см. Ип., 562 и 569. Василько Романовичъ былъ женатъ на дочери Юрія Всеволодовича («Лѣтописецъ Руской», ч. I, 400—подъ 1226 г. Сл. Ип., 505). Она называлась Еленою (Ип., 579); въ одной изъ папскихъ буллъ (Н. Р. М., I, LXXVI) она названа Дубравкой.

минувшей, по единству положенія, имѣли общую участь. Эти два обстоятельства: ближайшая родственность князей и единство положенія тѣсно связывали отдѣльныя части.

Такимъ образомъ, со времени Даниїла, хотя югозападная Русь, но все же, дѣлилась на нѣсколько княжествъ, но послѣднія находились въ рукахъ одного рода и постоянно представляли съ тѣхъ поръ одинъ цѣльный организмъ, который И. И. Шараневичъ совершенно справедливо называетъ Галицко-Владимирскою Русью,—организмъ, отдѣльный отъ прочей Руси.

Такое было преобразование, внесенное княженіемъ Даниїла Галицкаго въ политическую жизнь югозападной Руси.

II.

Не одинъ политическія мѣрѣны внесло въ жизнь югозападной Руси княженіе Даниїла Галицкаго.

Югозападная Русь издавна была одною изъ самыхъ цвѣтущихъ странъ нашего отечества. Природныя ея условія весьма благопріятствовали прекрасной обстановкѣ населенія, которое въ изобиліи находило средства для пропитанія и могло снабжать хлѣбомъ сосѣднія земли¹⁾. Подобный случай занесенъ въ галицко-волинскую лѣтопись подъ 1279 г.: во время голода Ятвяги просили Владиміра Васильевича прислать имъ хлѣба, и онъ исполнилъ ихъ желаніе²⁾. Развитію большей или меньшей образованности въ этой странѣ способствовало также постоянное торговое движеніе, при которомъ она являлась промежуточною, проходною областью. Слѣды его замѣчаютъ уже въ глу-

¹⁾ Г. Трубецкой (*La Russie rouge*. Par. 1860, p. 20) говоритъ о равнинѣ Червоной Руси, что она «a de tout temps été le grenier de pays envirognants, qui tous cherchent à s'en rendre maîtres». Симеонъ Старовольскій, польскій географъ XVII в., говоритъ: «*Russia rubra—Nobilissima haec provincia, lacte et melle abundans*... («Gränzen» Д. И. Зубрицкаго, S. 17). По словамъ Длугоша (*lib. I, col. 48*), «*Ruthenorum regio arva oram, quae haecenus Podolia nuncupatur, adeo agro perhibetur farax, ut cum semel satae fruges fuerint, recidentibus subinde seminibus, segietem novantibus alterae messes sine satione provenientes*». Мы могли-бы привести немало подобныхъ отзывовъ.

²⁾ Ип., 580.

бокой древности ¹⁾; въ средніе вѣка оно продолжалось. По розысканіямъ Даниловича, въ XII в. Регенсбургскіе купцы отправлялись въ Кіевъ чрезъ Емсъ и Вѣну за покупкою мѣховыхъ товаровъ, которыхъ Кіевъ считался тогда складочнымъ мѣстомъ. Раньше немного, у Мартина Гама, находимъ извѣстіе, что Польша дѣлалась извѣстною преимущественно только потому, что чрезъ нее проѣзжали въ Русь иностранцы купцы. Наши лѣтописи также говорятъ объ этихъ иностранныхъ купцахъ, называя ихъ Латиною. Въ половинѣ XIII столѣтія многіе Бреставльскіе, польскіе и австрійскіе торговцы, узнавъ отъ парснѣхъ пословъ, что они ѣхали въ Татарію, отправлялись съ ними ²⁾. Южнѣе мы замѣчаемъ оживленное торговое движеніе по судоходному еще тогда Днѣстру: ниже Кучелемина ³⁾ ходили лоды въ Олешню, выходящую на нижнемъ теченіи Днѣпра; на возвратномъ пути въ Галичь онѣ возили рыбу и вино ⁴⁾. Отъ устья Днѣстра, вѣроятно, русскія ку-

¹⁾ См. «Kritische Mücke» Шараневича, S. 23, 29—30. Не послѣднюю роль при этомъ играло обиліе водныхъ путей. По исчисленію Чацкого, на Волыни и Полѣсѣ болѣе 4800 рѣкъ. См. «Вол. Губ. Вѣд.». 1862, ст. «О судоходныхъ и сплавныхъ рѣкахъ Вол. губ.»—О сообщеніи съ Польшею по рѣкамъ, протекавшимъ по сѣверной окраинѣ Даниловыхъ земель, см. въ ст. Ходаковского: «Пути сообщенія въ древней Россіи» («Русскій истор. сборн.», т. I, М. 1837, стр. 11). Въ г. Владимірѣ въ XII в. упоминается *уоозъ* (мѣсто приставанія и выгрузки судовъ), какъ и въ Кіевѣ (Ип., 206 и 207).

²⁾ М. П. Погодина «Исслѣдованія», VII, 306—308. «Собр. путеш. въ татар.», стр. 217.—Прибавимъ, что, по словамъ Татищева (II, 241), въ 1129 г. Поляки ограбили ѣхавшихъ изъ Моравіи купцовъ. О нѣмецкихъ и моравскихъ купцахъ въ Кіевѣ упоминается въ «Словѣ о полку Игоревѣ».

³⁾ И. И. Шараневичъ указываетъ Бучеринь, лежащій недалеко отъ Днѣстра на одномъ изъ притоковъ Прута. Находится еще, говорить онъ, «осада подобнаго названія Бучурмарѣ на ростекахъ межи Прутомъ а Серетомъ и Сочавою» («Исслѣд.», 83).

⁴⁾ Ип., 491.—Олешье—тепер. гор. Алешки, расположенный на лѣвомъ берегу Днѣпра, въ 103 верстахъ отъ впаденія его въ море. «Зап. Од. общ. ист. и др.», III, 217—220. Въ спискѣ русскихъ городовъ, помѣщенномъ при Воскресенской лѣтописи, при устьѣ Днѣстра упоминается Бѣлгородъ. (П. с. р. л., VII, 240). Онъ существовалъ уже въ XII стол. Если Аклиба Эдриси—Бѣлгородъ, то владѣнія Половцевъ въ полов. XII в. простирались до этого мѣста. «Зап. Од. общ.», т. III, стр. 45. Есть попытка приурочить въ послѣднемъ и *аспро-кастроу* Ковст. Порфиророднаго. Ibid., 452 и 453.

печескія лодыи направлялись къ Дунаю, гдѣ мы встрѣчаемъ ихъ во второй половинѣ XII в. ¹⁾ и гдѣ первымъ городомъ отъ моря на лѣвой сторонѣ этой рѣки былъ Малый Галичъ (Галачъ). Тутъ они запасались греческими и болгарскими товарами. Туда-же прибывали и венгерскіе товары. Какъ извѣстно, Святославъ сильно плѣнился такою центральною придунайскихъ земель по отношенію въ торговлѣ: «то есть середѣ въ земли моеѣ, говорилъ онъ, яко ту вся благая сходятся». Какъ значительно была развита морская торговля Галичанъ, можно видѣть изъ того, что, при сборѣ на Днѣпрѣ противъ татаръ въ 1224 г., отъ Галичанъ явилось 1000 людей съ выгонцами ²⁾. Въ этой торговлѣ галицкая Русь поставляла немало собственныхъ продуктовъ. Въ лѣтописи упоминаются хлѣбъ ³⁾ и соль, добываніе которой, сколько можно замѣтить, производилось въ обширныхъ размѣрахъ. Соляные промыслы около Коломыи князья держали для раздачи оруженникамъ ⁴⁾. Въ началѣ XII столѣтія вся Русь получала соль изъ галицкой земли ⁵⁾. Бромѣ

¹⁾ Ип., 341.

²⁾ Ib., 504. Слово «выгонцы» у Татищева (III, 435 и 437) замѣнено «пѣхотою». Въ Никон. (II, 351): «ихъ вѣще двою тысящъ людей». Галицкая земля была извѣстна даже Скандинавамъ подъ именемъ Галсея или Галатіи (Orvar Odds Saga, с. 36, цит. у Сума въ его ст. о Галиціи и Лодомиріи, стр. 19) и христіанскому Нубійскому географу, писавшему въ половинѣ XII стол. (цит. *ibid.*, стр. 2).

³⁾ Ип., 491: «Бывъшу же гладу велику, поидоша возы къ Плаву на канунъ святаго Дмитрія вземше возы накормишася изобиліемъ».

⁴⁾ Ип., 525. По мнѣнію О. И. Буслаева («Историч. христ.», М. 1861, столб. 580), «оружникъ» — вѣроятно, тѣ, которые были на возахъ или колахъ (слич. *оружіе* — колесница). Впрочемъ, въ одномъ мѣстѣ лѣтописи (Ип.: 510) оруженники изображаются стоящими на городскихъ стѣнахъ. А. С. Петрушевичъ сближаетъ это слово съ терминами: *armatus, hastatus, doriforo*; и какъ-бы полагаетъ, что имъ обозначалась гвардія. «Наук. сборн.» 1865, III, 177. Еще упоминаются въ лѣтописи «Соли» (Ип., 550) и соляные промыслы въ Удечѣ (*ib.*, 358); гдѣ находился послѣдній, намъ неизвѣстно (см. «Ист. др. Гал.-р. княж.» Д. И. Зубрицкаго, II, стр. 106).

⁵⁾ Въ Печерскомъ Патерикѣ, въ житіи св. Прохора, поставленнаго игуменомъ Печерской обители въ 1112 г., читаемъ: «не пустиша гостей изъ Галича и Перемышля, и не бысть соли во всей русской земли». М. П. Погодина «Исслѣд.», VII, 308. «Гал. Наук. Сб.» 1865, I, стр. 42.

СОЧИНЕНІЯ

ДАВИДА РИКАРДО.

Переводъ подъ редакцію и съ примѣчаніями

ЗИБЕРА.

(Продолженіе).

на мануфактурные товары оставался-бы совершенно одинаковъй. Прибыль фермера не была-бы выше общаго уровня послѣ упадка цѣны хлѣба; точно также и прибыль мануфактуриста не стала-бы ниже послѣ возвышенія цѣны мануфактурныхъ товаровъ. И такъ, налогъ не имѣлъ-бы слѣдствіемъ ни увеличенія затраты капитала въ земледѣліе, ни уменьшенія затраты его въ мануфактуры. Но какому вліянію подверглись-бы интересы землевладѣльца? По тому-же началу, по которому налогъ на сырой продуктъ понизилъ-бы хлѣбную поземельную ренту, оставляя безъ измѣненія денежную ренту, премія на производство, представляющая прямую противоположность налогу, возвысила-бы хлѣбную ренту, оставляя безъ измѣненія денежную. При одной и той-же денежной рентѣ, землевладѣлецъ платилъ-бы дороже за свои мануфактурные товары и дешевле за хлѣбъ свой; и такъ онъ, вѣроятно, не сталъ-бы ни богаче, ни бѣднѣе.

Но оказала-ли-бы подобная мѣра какое-нибудь вліяніе на задѣльную плату, это зависѣло-бы отъ того, столько-ли платитъ рабочій при покупкѣ товаровъ въ видѣ налога, сколько приобретаетъ вслѣдствіе преміи отъ низкой цѣны своей пищи. Еслибы оба эти количества были равны, то задѣльная плата продолжала-бы оставаться безъ измѣненія; но еслибы обложенные товары не входили въ составъ потребленія рабочаго, то задѣльная плата его упала-бы, а предприниматель его былъ-бы въ барышахъ на эту разницу, но это не было-бы дѣйствительною выгодою для послѣдняго; уровень его прибыли дѣйствительно увеличился-бы, какъ и отъ всякаго другаго пониженія задѣльной платы; но въ той пропорціи, въ какой рабочій способствовалъ-бы менѣе уплатѣ фонда, изъ котораго расходовалась премія (а фондъ этотъ, какъ слѣдуетъ помнить, долженъ быть непременно взъисканъ), предприниматель его долженъ способствовать этой уплатѣ больше; иными словами, предприниматель способствовалъ-бы въ такой мѣрѣ уплатѣ налога своимъ расходованіемъ, сколько приобретаетъ-бы отъ дѣйствія преміи и отъ возвышенія уровня прибыли вмѣстѣ. Болѣе выгодную прибыль онъ получаетъ для возмѣщенія за свой платежъ не только собственной своей доли налога, но также и доли своего рабочаго; вознагражденіе, получаемое имъ за долю его рабочаго, проявляется въ уменьшеніи задѣльной платы, или, что тоже самое, въ увеличеніи дохода; вознагражденіе за его собственную долю представляетъ уменьшеніе цѣны потребляемаго имъ хлѣба, порожденное преміей.

Здѣсь будетъ уместно обратить вниманіе на различное дѣйствіе, производимое на прибыль измѣненіемъ въ дѣйствительной, трудовой или естественной цѣнности хлѣба и измѣненіемъ въ относительной цѣнности хлѣба вслѣдствіе установленія налоговъ и премій. Если цѣна хлѣба понижалась вслѣдствіе измѣненія цѣны его, выраженной въ трудѣ, то не только измѣнится уровень прибыли съ капитала, но и положеніе капиталиста улучшится. При болѣе значительной прибыли онъ однако не станетъ платить дороже за предметы, на которые расходуется его прибыль; по этому не случится, какъ мы уже видѣли, когда пониженіе прачиняется искусственна премій. При дѣйствительномъ паденіи цѣнности хлѣба, происходящемъ отъ того, что на производство одного изъ важнѣйшихъ предметовъ потребленія челоука стало требоваться меньше труда, трудъ становится болѣе производительнымъ. При помощи того-же капитала употребляется тотъ-же трудъ, и въ результатъ является увеличеніе количества продукта; не только каждый капиталистъ будетъ имѣть болѣе значительный денежный доходъ при употребленіи того-же самаго денежнаго капитала, но также при расходованіи денегъ онъ доставитъ ему большее количество товаровъ, слѣд., увеличатся его удовольствія. Въ случаѣ установленія премій, выгода, происходящая для него отъ паденія цѣнности одного товара, уравнивается невыгодою уплаты гораздо болѣе высокой цѣны за другой товаръ; онъ получаетъ болѣе высокую прибыль, чтобы быть въ состояніи уплатить эту болѣе высокую цѣну, такъ что состояніе его, хотя и не приходитъ въ упадокъ, но и не улучшается нисколько: получая болѣе значительную прибыль, онъ не располагаетъ большимъ количествомъ продукта земли и труда страны. Когда паденіе цѣнности хлѣба порождается естественными причинами, оно не уравнивается возвышеніемъ другихъ товаровъ; напротивъ того, цѣнность ихъ уменьшается вслѣдствіе уменьшенія цѣнности сырого матеріала, изъ котораго они приготовляются; но когда упадокъ цѣнности хлѣба производится искусственно, онъ всегда уравнивается дѣйствительнымъ возвышеніемъ цѣнности нѣкоторыхъ другихъ товаровъ, такъ что если хлѣбъ покупается дешевле, то другіе товары покупаются дороже.

И такъ, вотъ лишнее доказательство въ пользу того, что изъ налоговъ на предметы необходимости не вытекаетъ никакихъ особенныхъ неудобствъ, что касается возвышенія ими задѣльной платы и пониженія уровня прибыли. Прибыль дѣйствительно понижается, но не болѣе

какъ на сумму доли участія въ налогѣ рабочаго, которая непременно должна быть уплачена или предпринимателемъ или потребителемъ продукта труда рабочаго. Вычтете-ли вы 50 ф. въ годъ изъ дохода предпринимателя, или присоедините 50 ф. къ цѣнѣ потребляемыхъ имъ товаровъ, это не будетъ имѣть никакихъ другихъ послѣдствій ни для него, ни для общества, кромѣ того, что можетъ одинаково подѣйствовать на всѣ другіе классы. Если эта сумма будетъ присоединена къ цѣнѣ товара, то купецъ можетъ обойти налогъ воздержаніемъ отъ потребления; если же она будетъ непосредственно вычтена изъ дохода каждаго, то купецъ не будетъ въ состояніи избѣжать уплаты своей справедливой доли участія въ государственныхъ тягостяхъ.

И такъ, премія на производство хлѣба не произвела-бы никакого дѣйствительнаго вліянія на годичный продуктъ земли и труда страны, хотя и могла-бы сдѣлать хлѣбъ относительно дешевле, а мануфактурные товары относительно дороже.

Но предположимъ, что приводится въ дѣйствіе мѣра противоположная, что съ хлѣба взимается налогъ въ видахъ образованія фонда на составленіе преміи въ пользу производства другихъ товаровъ. Очевидно, что въ такомъ случаѣ, хлѣбъ былъ-бы дорогъ, а мануфактурные товары дешевы; жѣна труда осталась-бы прежняя, еслибы рабочій выигрывалъ-бы отъ дешевизны товаровъ ровно столько, сколько онъ теряетъ отъ дороговизны хлѣба; но еслибы это было не такъ, то задѣльная плата возрасла-бы, а прибыль упала-бы, между тѣмъ, какъ денежная рента продолжала-бы оставаться прежняя; прибыль упала-бы потому, что какъ мы уже разъяснили, именно такимъ путемъ уменьшить-бы предприниматель долю участія въ налогѣ своего рабочаго. Увеличеніе задѣльной платы вознаграждало-бы рабочаго за налогъ, возросшій изъ-за болѣе высокой цѣны хлѣба; но если-бы онъ не расходовалъ ни одной доли своей задѣльной платы на мануфактурные товары, то онъ не получалъ-бы никакой части преміи; вся премія поступила-бы въ пользу предпринимателей, а налогъ былъ-бы уплаченъ частью рабочимъ; но въ видѣ задѣльной платы рабочій получалъ-бы вознагражденіе за это увеличеніе возлагаемыхъ на него тягостей, и, такимъ образомъ, уровень прибыли былъ-бы пониженъ. И въ этомъ случаѣ была-бы установлена сложная мѣра, остающаяся безъ всякихъ послѣдствій для націи.

При разсмотрѣніи этого вопроса мы намеренно оставляли безъ вниманія дѣйствіе подобной мѣры на внѣшнюю торговлю; мы, такъ сказать, предположили, что рѣчь идетъ объ островѣ, не состоящемъ ни въ какихъ торговыхъ сношеніяхъ съ другими странами. Мы видѣли, что при неизмѣнномъ спросѣ страны на хлѣбъ и на товары, какое-бы направленіе ни приняла премія, не явилось-бы ни малѣйшей попытки къ переводу капитала изъ одного помѣщенія въ другое, но это было-бы иначе, еслибы существовала внѣшняя торговля, и еслибы эта торговля была свободна. Измѣняя относительную цѣнность товаровъ и хлѣба, производя столь могущественное дѣйствіе на ихъ естественныя цѣны, мы сообщили-бы значительный толчокъ вывозу тѣхъ товаровъ, естественныя цѣны которыхъ понизились, и таковой-же толчокъ ввозу тѣхъ, естественныя цѣны которыхъ поднялись; подобная финансовая мѣра могла-бы совершенно измѣнить естественное распределеніе помѣщеній, хотя и въ выгоду иноземцевъ, но за то къ разоренію той страны, которая придерживалась-бы столь нелѣпой политики.

ГЛАВА XXIV.

Ученіе Адама Смита о поземельной рентѣ.

«Только такая часть продуцата почвы», говоритъ Ад. Смитъ, «обыкновенно привозится на рынокъ, текущей цѣны которой достаточно на возмѣщеніе капитала для доставленія сюда хлѣба, вмѣстѣ съ обычною прибылью на него. Если текущая цѣна выше этого, то являшея ея естественно отойдетъ въ поземельную ренту. Если текущая цѣна ниже, то хотя-бы товаръ и могъ быть доставленъ на рынокъ, но онъ не можетъ принести никакой ренты землевладельцу. Будетъ-ли цѣна выше или не будетъ, это зависитъ отъ спроса».

Эта тирада естественно ведетъ читателя въ заключенію, что авторъ ея не могъ быть въ затрудненіи относительно природы ренты, и что онъ долженъ былъ видѣть, что качество земли, которая можетъ быть обращена въ обработку по требованію общества, зависитъ отъ *«обыкновенной цѣны ея продукта»*, если *«этой цѣны достаточно для возмѣщенія капитала, который долженъ быть употребленъ на воздѣлываніе ея вмѣстѣ съ обыкновенною прибылью на капиталъ»*.

Но по мнѣнію *Смита*, »на нѣкоторыя части продукта почвы спросъ долженъ быть всегда такой, который давалъ-бы болѣе высокую цѣну, чѣмъ сколько достаточно для доставленія этого продукта на рынокъ«, а пищу онъ считалъ одною изъ таковыхъ частей

Онъ говоритъ, что »каково-бы ни было положеніе почвы, она, большею частью, производитъ болѣе значительное количество пищи, чѣмъ сколько достаточно для наиболѣе щедрого содержанія труда, необходимаго на доставленіе этой пищи на рынокъ. И такъ, излишка всегда болѣе, нежели требуется для возмѣщенія капитала, употребляющаго этотъ трудъ, вмѣстѣ съ прибылью на капиталъ. Слѣд., всегда есть на лицо остатокъ, составляющій ренту землевладѣльца«.

Но какія доказательства представляетъ онъ въ пользу этого мнѣнія? Одно только утвержденіе, что »наиболѣе бесплодныя болота Норвегіи и Шотландіи служатъ извѣстнаго рода пастбищемъ скоту, молока и приплода, котораго всегда болѣе чѣмъ требуется не только на содержаніе всего труда, необходимаго на уходъ за нимъ и на уплату обыкновенной прибыли фермеру или владѣльцу стада или табуна, но и на доставленіе землевладѣльцу извѣстной маленькой ренты«. Но да позволено мнѣ будетъ усомниться въ этомъ; я полагаю, что въ каждой странѣ, отъ самой дикой до наиболѣе утонченной, существуетъ почва такого качества, которая не можетъ доставлять продукта болѣе нежели достаточнаго для возмѣщенія употребленнаго на нее капитала, вмѣстѣ съ обыкновенною и среднею въ этой странѣ прибылью. Всѣ мы знаемъ, что въ Америкѣ много земли, но никто не придерживается мнѣнія, что начала, регулирующія ренту, отличны въ этой странѣ отъ господствующихъ въ Европѣ. Но еслибы было справедливо, что Англія такъ далеко подвинулась на пути обработки земли, что въ то время не оставалось уже совсѣмъ такой почвы, которая не приносила-бы ренты, то всё таки было-бы вѣрно, что подобная почва должна была существовать прежде, и даже самое существованіе или не существованіе такой почвы не представляеть вовсе важности по отношенію къ этому вопросу, потому что рѣшительно все равно, затрачивается-ли въ Великобританіи какой-либо капиталъ въ старую или въ новую почву, возстановляющую только капиталъ съ обыкновенной прибылью. Когда фермеръ сговаривается о наймѣ земли на семилѣтній или на четырнадцатилѣтній срокъ, онъ можетъ предложить употребить на нее 10.000 ф. капитала, зная, что по существующей цѣнѣ хлѣба и сырыхъ произведеній онъ будетъ въ

состояніи восстановить ту часть капитала, которую онъ принужденъ израсходовать, уплатить свою ренту и получить обыкновенную прибыль. Онъ не употребитъ 11.000 ф., если только послѣдняя 1000 ф. не можетъ быть затрачена такъ производительно, чтобы доставить ему обыкновенную прибыль на капиталъ. Въ своемъ расчетѣ относительно того, можетъ-ли онъ употребить эту сумму или нѣтъ, онъ обращаетъ вниманіе исключительно на то, достаточно-ли цѣна сырья на возстановленіе его издержекъ и на прибыль, такъ какъ ему извѣстно, что ему не придется платить дополнительной ренты. Даже по прекращеніи срока аренды рента не возрастетъ, ибо если землевладелецъ потребуетъ ренты, ссылаясь на затрату добавочныхъ 1000 ф., то фермеръ можетъ извлечь ихъ обратно: употребляя въ дѣло эту сумму, онъ получаетъ, согласно предположенію, не болѣе какъ обыкновенную среднюю прибыль, которую можетъ пріобрѣсти и при всякомъ другомъ употребленіи капитала; такимъ образомъ, его нельзя принудить въ уплатѣ ренты за упомянутое употребленіе, если только цѣна сырыхъ произведеній не продолжаетъ возвышаться, или, что тоже самое, если не уменьшается обычный и общій уровень прибыли.

Еслибы *Адамъ Смитъ* обратилъ вниманіе на этотъ фактъ, со свойственнымъ ему пониманіемъ дѣла, то онъ не сталъ-бы утверждать, что рента образуетъ одну изъ составныхъ частей цѣны сырого продукта, ибо цѣна повсюду регулируется выручкою съ той послѣдней части капитала, за которую нигдѣ не платятъ ренты. Еслибы онъ обратился въ этому началу, то онъ не сталъ-бы проводить различіе между закономъ, регулирующимъ ренту съ рудниковъ, и закономъ регулирующимъ поземельную ренту.

«Доставляетъ-ли какую-нибудь ренту угольная копъ», говоритъ онъ, «зависитъ частью отъ ея богатства, частью отъ расположенія. Гнетъ или другой рудникъ или копъ можетъ считаться богатымъ или бѣднымъ, смотря по тому, больше или меньше минерала доставляетъ онъ на известное количество труда, чѣмъ добывается такимъ-же количествомъ труда въ большей части другихъ рудниковъ¹⁾ того-же рода. Нѣкоторые очень выгодно расположенныя угольныя копи не могутъ подвергаться разработкѣ вслѣдствіе того, что содержатъ слишкомъ мало угля. Выручка не покрываетъ расходовъ. Онъ не могутъ приносить ни

¹⁾ Слова «рудникъ» и «копъ» употребляются безразлично какъ *Смитомъ* такъ и *Ричардо*. *Перев.*

прибыли, ни ренты. Продукта другихъ едва достаточно для уплаты за трудъ и для возмѣщенія затраченнаго на разработку ихъ капитала вмѣстѣ съ обыкновенною прибылью. Онѣ приносятъ нѣкоторую прибыль предпринимателю, но не приносятъ ренты землевладѣльцу. Разрабатывать ихъ съ выгодой можетъ одинъ только землевладѣлецъ, который, будучи самъ предпринимателемъ, выручаетъ обыкновенную прибыль съ употребленнаго въ дѣло капитала. Такимъ образомъ разрабатываются нѣкоторые угольные копи въ Шотландіи, и не могутъ подвергаться какой-либо иной разработкѣ. Землевладѣлецъ не допуститъ къ дѣлу никого безъ уплаты известной ренты, но уплаты ея нельзя ни отъ кого потребовать.

Другія угольныя копи въ той-же странѣ, хотя и достаточно богатыя, не могутъ эксплуатироваться по неудобству ихъ размѣщенія. Обыкновенное или даже меньшее обыкновеннаго количество труда могло-бы доставить въ подобной копи достаточно минерала для покрытія расходовъ; но такого количества минерала нельзя было-бы продать во внутренней странѣ, слабо населенной и лишенной хорошихъ дорогъ и водныхъ сообщеній. Весь законъ ренты разъясненъ здѣсь превосходно, но каждое слово примѣняется столько-же къ землѣ, сколько и къ рудникамъ; *Смитъ* однако утверждаетъ, что имѣнія на поверхности земли подчинены другимъ законамъ: продуктъ и рента ихъ находится въ соответствіи не съ относительнымъ, а съ абсолютнымъ ихъ плодородіемъ. Но предположимъ, что нѣтъ земли, которая не приносила-бы ренты; въ такомъ случаѣ сумма ренты съ худшихъ участковъ соответствовала-бы величинѣ цѣнности продукта надъ расходами капитала и надъ обыкновенною прибылью съ капитала: то-же самое правило регулировало-бы поземельную ренту съ участковъ лучшаго качества или болѣе благопріятно расположенныхъ, и слѣдъ рента подобной земли превосходила-бы ренту упомянутой худшей на сумму преимуществъ, которыми обладаетъ первая; то-же самое можетъ быть сказано объ участкахъ еще лучшаго качества и т. д. до самыхъ плодородныхъ. И такъ, не одинаково-ли справедливо какъ-то, что часть продукта, которая должна быть уплачена въ видѣ поземельной ренты опредѣляется относительнымъ плодородіемъ почвы, такъ и то, что часть продукта, уплачиваемая въ видѣ ренты съ рудниковъ, опредѣляется относительнымъ богатствомъ рудника?

Послѣ того, какъ *Ад. Смитъ* объяснилъ, что существуютъ руд-

ники, которые могут подвергаться разработкѣ только своихъ владѣльцевъ, ибо доставляютъ не болѣе того, что достаточно на покрытіе расходовъ предпріятія, вмѣстѣ съ обыкновенной прибылью на употребленный капиталъ, можно было-бы ожидать, что, по его мнѣнію, цѣна произведеній всѣхъ рудниковъ, регулируется именно этими особенными рудниками. Если старыхъ копей недостаточно на доставленіе требуемаго количества угля, то цѣна угля возрастетъ и будетъ продолжать возвышаться до тѣхъ поръ, пока владѣлецъ новой худшей копи не найдетъ, что разработка послѣдней доставитъ ему обыкновенную прибыль съ капитала. Если копь его достаточно богата, то употребить въ нее капиталъ владѣльцу станетъ выгодно прежде, чѣмъ цѣна угля достигнетъ значительной высоты; но если она бѣдна, то очевидно, что цѣна должна продолжать возрастать до тѣхъ поръ, пока можетъ доставить ему средства для уплаты за расходы и для полученія обыкновенной прибыли на капиталъ. И такъ, ясно, что цѣну угля регулируетъ всегда наименѣе плодородная копь. Но *Ад. Смитъ* держится другого мнѣнія; онъ полагаетъ, что наиболѣе богатая угольная копь регулируетъ цѣну угля всѣхъ другихъ сосѣднихъ копей. Какъ владѣлецъ копи такъ и предприниматель одинаково находятъ, что, продавая нѣсколько дешевле всѣхъ своихъ сосѣдей, одинъ изъ нихъ получаетъ болѣе значительную ренту, другой—болѣе значительную прибыль. Вслѣдствіе этого сосѣди ихъ по необходимости начинаютъ продавать по такой-же цѣнѣ, хотя и не могутъ производить столь-же дешево, и хотя это всегда уменьшаетъ, а иногда и совершенно уничтожаетъ ихъ прибыль и ренту. Нѣкоторыя предпріятія совсѣмъ повидаются; другія не могутъ давать ренты, и слѣд., могутъ эксплуатироваться исключительно владѣльцами. Еслибы спросъ на уголь уменьшился, или количество угля возрасло вслѣдствіе примѣненія новыхъ техническихъ процессовъ, то цѣна упала-бы, и нѣкоторыя копи были-бы покинуты; но во всякомъ случаѣ цѣны должно быть достаточно для уплаты расходовъ и прибыли съ той копи, которая подвергается обработкѣ, не принося ренты. И такъ, цѣну регулируетъ наименѣе богатая копь. *Ад. Смитъ* самъ утверждаетъ это въ другомъ мѣстѣ, гдѣ онъ замѣчаетъ, что «наиболѣе низкая цѣна, по которой можетъ продаваться уголь въ теченіи сколько-нибудь продолжительнаго времени, подобно цѣнѣ всѣхъ прочихъ товаровъ, есть та, которой не болѣе какъ достаточно для возмѣщенія капитала, потребнаго на доставленіе угля на рынокъ, вмѣстѣ съ обы-

евновенно прибылью. Цѣна угля той копи, съ которой владѣлецъ не получаетъ никакой ренты, но которую онъ или долженъ обрабатывать самъ, или можетъ оставить вовсе безъ разработки, — должна вообще лишь немного превышать упомянутую цѣну.

Но то-же самое обстоятельство, — именно, изобиліе и слѣдующая за нимъ дешевизна угля, отъ какихъ-бы причинъ онѣ ни произошли, — которое побудило-бы оставить безъ разработки угольная копи, приносящія лишь незначительную ренту, или не приносящія ея вовсе, — если-бы оно относилось къ сырому продукту почвы, — сдѣлало-бы одинаково необходимымъ оставленіе безъ разработки и участковъ, доставляющихъ незначительную ренту или не доставляющихъ ея вовсе. Еслибы, напр., подобно рису въ нѣкоторыхъ странахъ, общео и обыкновенною пищею народа сталъ картофель, то, вѣроятно, немедленно была-бы повинута четверть или половина той земли, которая находится въ настоящее время въ обработкѣ, ибо еслибы, какъ говорить *Ад. Смитъ*, «одинъ акръ земли подъ картофелемъ сталъ-бы производить 6000 единицъ солидной пищи, или втрое болѣе того, что производитъ акръ земли подъ пшеницей,» то въ теченіи значительнаго времени не могло-бы быть такого увеличенія народонаселенія, которое употребило-бы продуктъ, доставляемый землей, употреблявшійся прежде на воздѣлываніе пшеницы; многіе участки были-бы, слѣд., повинуты, и рента упала-бы; количество земли и размѣръ ренты за нее достигли-бы прежней цифры не прежде, какъ по удвоеніи или по утроеніи народонаселенія.

Землевладѣлецъ, сверхъ того, не сталъ-бы получать валового продукта больше въ томъ случаѣ, когда послѣдній состоитъ изъ картофеля, которымъ можно накормить 300 человѣкъ, чѣмъ въ томъ, когда онъ представляетъ пшеницу, которой хватаетъ на продовольствіе всего 100 человѣкъ; ибо, хотя издержки производства и уменьшились-бы значительно отъ того, что задѣльную плату рабочаго стала-бы регулировать цѣна картофеля, болѣе дешевая, чѣмъ цѣна пшеницы, и хотя, слѣд., пропорція всего валового продукта по уплатѣ рабочему и возрасла-бы сильно, но въ ренту не отошло-бы ни малѣйшей части этого увеличенія; все неизбѣжно поступило-бы въ фондъ прибыли, такъ какъ прибыль всегда возрастаетъ при паденіи задѣльной платы и падаетъ при ея возвышеніи. Возвышается-ли пшеница или картофель, — рента регулируется одинаковымъ закономъ, она всегда равняется разности между количествами продукта, получаемыми съ равныхъ капиталовъ на-

одной и той-же землѣ или на земляхъ различнаго качества; и слѣд., пока обрабатываются земли одинаковаго качества, и нѣтъ различія въ ихъ относительномъ плодородіи или преимуществахъ, рента всегда сохранитъ одинаковое отношеніе къ валовому продукту.

Но *Ад. Смитъ* утверждаетъ, что размѣръ того, что поступаетъ къ землевладѣльцу, увеличится отъ уменьшенія издержекъ производства, и, что, слѣд., землевладѣлецъ станетъ получать болѣе значительную часть и болѣе значительное количество продукта, находящагося въ изобиліи, нежели продукта, размѣръ котораго ограниченъ. »Рисовое поле«, говоритъ онъ, »производитъ гораздо болѣе пищи, нежели самое плодородное хлѣбное поле. Говорятъ, что обыкновенный продуктъ акра представляетъ двѣ жатвы въ годъ, отъ 30 до 60 бушелей каждая. И такъ, хотя воздѣлываніе риса и требуетъ больше труда, но по уплатѣ за этотъ трудъ остается болѣе значительный излишекъ; слѣд. въ странахъ, гдѣ растетъ рисъ, и гдѣ онъ представляетъ обыкновенную и любимую пищу населенія, которою главнымъ образомъ поддерживается существованіе земледѣльцевъ, — *землевладѣльцу должна принадлежать болѣе значительная часть этого большаго излишка, нежели въ тѣхъ странахъ, гдѣ воздѣлывается хлѣбъ.*

Бухананъ также замѣчаетъ, что »совершенно очевидно, что если бы общему пищею народа сталъ какой-нибудь другой предметъ, доставляемый почвою въ болшемъ изобиліи, нежели хлѣбъ, то рента землевладѣльца увеличилась-бы въ соотвѣтствіи съ такимъ изобиліемъ».

Еслибы главною пищею населенія сдѣлался картофель, то прошельбы значительный промежутокъ времени, въ теченіи котораго землевладѣльцы подвергались-бы громадному пониженію ренты. Они, вѣроятно, не получали-бы даже таковаго-же количества предмета существованія, какое получаютъ теперь, между тѣмъ какъ цѣна этого предмета уменьшилась-бы втрое въ сравненіи съ настоящею. Но всѣ мануфактурные товары, на которые расходуется часть ренты землевладѣльца, не понизились-бы болѣе того, на сколько упаль-бы входящій въ ихъ составъ сырой матеріалъ, количество котораго могло-бы возрасти-единственно отъ большаго плодородія почвы, посвящаемой при такихъ условіяхъ на его производство.

Когда, вслѣдствіе возрастанія народонаселенія, земля одинаковаго съ прежнею качества обращается въ обработку, землевладѣлецъ не только получаетъ прежнее количество продукта, но и по цѣнности по-

лучаемое имъ количество равняется прежнему. И такъ, рента осталась-бы безъ измѣненія; но прибыль увеличилась-бы значительно, потому что уменьшилась-бы значительно цѣна пици, а, слѣд., и задѣльная плата. Высокая прибыль благоприятствуетъ накопленію капитала. Спросъ на трудъ продолжалъ-бы возрастать а увеличеніе спроса на землю доставило-бы постоянную выгоду землевладѣльцамъ.

И въ самомъ дѣлѣ, тѣ-же земли могли-бы обрабатываться гораздо лучше, при такомъ изобиліи производимой ими пици, и, слѣд., при движеніи общества впередъ, они доставляли-бы болѣе высокую ренту и служили-бы существованію болѣе населенія, чѣмъ прежде. Это не преминуло-бы сдѣлаться въ высшей степени выгоднымъ для землевладѣльца и подтвердило-бы тотъ принципъ, который, какъ мнѣ кажется, установленъ настоящимъ изслѣдованіемъ, что всякая необыкновенная прибыль по самой своей природѣ бываетъ непродолжительна, и что весь излишекъ произведеній почвы, за вычетомъ изъ него лишь такой умѣренной прибыли, какой достаточно для поощренія накопленія, долженъ въ концѣ концовъ достаться землевладѣльцу.

При такой низкой цѣнѣ труда, какую можетъ причинить изобиліе продукта, не только земли, уже находящіяся въ обработкѣ, приносили-бы гораздо большее количество продукта, но на нихъ могло-бы употребляться много дополнительнаго капитала, и могла-бы извлекаться изъ нихъ большая цѣнность, а въ то-же время земли весьма низкаго качества могли-бы обрабатываться съ высокою прибылью въ великой выгодѣ какъ землевладѣльцевъ, такъ и всѣхъ потребителей. Машина, производящая важнѣйшій предметъ потребленія, была-бы улучшена, и услуги ея хорошо оплачивались-бы въ соответствіи съ спросомъ на нихъ. Сначала всѣ выгоды доставались-бы рабочимъ, капиталистамъ и потребителямъ, но, по мѣрѣ возрастанія народонаселенія, онѣ постепенно переходили-бы въ руки землевладѣльцевъ.

Независимо отъ такихъ улучшеній, въ которыхъ общество заинтересовано непосредственно, а землевладѣльцы косвенно,—выгоды землевладѣльца всегда противоположны выгодамъ потребителя и мануфактуриста. Цѣна хлѣба можетъ непрерывно возрастать только вслѣдствіе необходимости въ прибавочномъ трудѣ на воздѣлываніе его, вслѣдствіе возрастанія издержекъ его производства. Та-же причина неизбѣжно возвышаетъ ренту, и, слѣд., въ интересѣ землевладѣльца увеличеніе издержекъ производства хлѣба. Но интересъ потребителя не таковъ; ему

желательно, чтобы хлѣбъ былъ низокъ по отношенію къ деньгамъ и товарамъ, потому что хлѣбъ всегда покупается за деньги или за товары. Точно также и мануфактуристъ не желаетъ высокой цѣны хлѣба, потому что дороговизна хлѣба причиняетъ увеличеніе задѣльной платы, но не увеличеніе цѣны его товаровъ. И такъ, не только должно быть отдано въ обмѣнъ за потребляемый имъ хлѣбъ большее количество принадлежащаго ему товара, или, что одно и то же, цѣнность большей части этого товара, но должно быть отдано больше послѣдняго или его цѣнности въ видѣ задѣльной платы рабочимъ, за что капиталистъ не получить никакого вознагражденія. Такимъ образомъ, всѣ классы, за исключеніемъ землевладѣльцевъ, понесутъ потери вслѣдствіе возрастанія цѣны хлѣба. Раздѣлъ между землевладѣльцемъ и публикою не похожъ на раздѣлъ въ торговлѣ, гдѣ можно утверждать, что и покупатель и продавецъ выигрываютъ одинаково: здѣсь потеря лежитъ всецѣло на одной сторонѣ, выгода-же всецѣло достается другой, и если хлѣбъ могъ доставляться дешевле посредствомъ ввоза, то потеря для одной стороны вслѣдствіе запрещенія ввоза значительно превышаетъ выгоду для другой.

Ад Смитъ никогда не проводитъ различія между низкой цѣною денегъ и высокою цѣною хлѣба и вслѣдствіе того дѣлаетъ заключеніе, что выгоды землевладѣльца не противоположны выгодамъ остальнаго общества. Въ первомъ случаѣ цѣнность денегъ низка относительно всѣхъ товаровъ; во второмъ—цѣнность хлѣба высока относительно всѣхъ другихъ вещей. Въ первомъ случаѣ относительная цѣнность хлѣба и товаровъ продолжаетъ оставаться прежняя; во второмъ—цѣнность хлѣба поднимается какъ относительно другихъ товаровъ, такъ и относительно денегъ.

Слѣдующее наблюденіе *Ад. Смита* примѣняется къ низкой цѣнѣ денегъ, но оно совершенно непримѣнимо къ высокой цѣнѣ хлѣба. »Еслибы ввозъ (хлѣба) былъ всегда свободенъ, то наши фермеры и землевладѣльцы, вѣроятно, приобрѣтали-бы среднимъ числомъ менѣе денегъ за свой хлѣбъ, чѣмъ въ настоящее время, когда ввозъ большею частью дѣйствительно запрещенъ; но приобретаемые ими деньги имѣли-бы большую цѣнность, за нихъ покупалось-бы болѣе товаровъ всякаго діагонаго рода и употреблялось-бы болѣе труда. И такъ дѣйствительное ихъ богатство, дѣйствительный ихъ доходъ были-бы такіе-же, какъ и нынѣ, хотя и выражались-бы въ меньшемъ количествѣ серебра, и сред-

ства ихъ и мотивы къ воздѣлыванію хлѣба были-бы уменьшены не больше, чѣмъ въ настоящее время. Напротивъ того, возвышеніе дѣйствительной цѣнности серебра, понижая до известной степени денежную цѣну всѣхъ другихъ товаровъ, вслѣдствіе пониженія денежной цѣны хлѣба, даетъ промышленности той страны, въ которой имѣетъ мѣсто, известныя выгоды на всѣхъ иноземныхъ рынкахъ и вслѣдствіе того стремится къ поощренію и къ увеличенію этой отрасли промышленности. Но размѣръ домашняго хлѣбнаго рынка долженъ находиться въ соотвѣтствіи съ общей промышленностью страны, гдѣ хлѣбъ воздѣлывается, или съ числомъ тѣхъ, которые производятъ что-либо иное для обмена за хлѣбъ. Но внутренній рынокъ каждой страны, будучи самымъ близкимъ и удобнымъ, является наибольшимъ и самымъ важнымъ хлѣбнымъ рынкомъ. И такъ, то возвышеніе дѣйствительной цѣнности серебра, которое представляетъ слѣдствіе пониженія средней денежной цѣны хлѣба, стремится расширить наибольшій и наиболѣе важный хлѣбный рынокъ и тѣмъ поощрить воздѣлываніе хлѣба, а не помѣшать ему.

Высокая или низкая денежная цѣна хлѣба, происходящая отъ изобилія и дешевизны золота и серебра, не представляетъ никакой важности для землевладѣльца, такъ какъ всѣ продукты подвергаются одинаковому дѣйствию, какъ и указалъ *Ад. Смитъ*; но относительно высокая цѣна хлѣба всегда бываетъ въ высшей степени выгодна для землевладѣльца, потому въ 1-хъ, что она доставляетъ ему большее количество хлѣба въ видѣ ренты, во 2-хъ, каждая равная мѣра хлѣба ставить въ его распоряженіе не только большее количество денегъ, но и большее количество всякаго товара, который покупается за деньги.

ГЛАВА XXV.

О колониальной торговлѣ.

Въ своихъ наблюденіяхъ относительно колониальной торговли, *Ад. Смитъ* чрезвычайно удовлетворительно показалъ выгоды свободной торговли и всю несправедливость, которую терпятъ колоніи отъ того, что метрополія мѣшаетъ имъ продавать свои продукты на самомъ доро-

гомъ рынкѣ и покупать свои мануфактурные товары и запасы на самомъ дешевомъ. Онъ показываетъ, что дозволеніе каждой странѣ свободно мѣнять продукты своей промышленности когда и гдѣ ей угодно имѣло бы слѣдствіемъ наилучшее распределеніе труда въ мірѣ и обезпечило бы наибольшее изобиліе въ предметахъ необходимости и удовольствія.

Онъ пытался также указать на то, что подобная свобода торговли, несомнѣнно совпадающая съ интересомъ всего міра, совпадетъ также и съ интересами каждой отдѣльной страны, и что узкая политика, усвоенная государствами Европы относительно своихъ колоній, является не менѣе несправедливой по отношенію къ самой метрополи, какъ и по отношенію къ колоніямъ, интересы которыхъ приносятся въ жертву.

«Монополія колониальной торговли», говоритъ онъ «подобно всякимъ другимъ злымъ и низкимъ способамъ меркантильной системы стѣсняетъ промышленность всѣхъ другихъ странъ, но главнымъ образомъ, — промышленность колоній, нисколько не увеличивая, а, напротивъ того, уменьшая промышленность той страны, въ пользу которой она устанавливается».

Но эта часть предмета обсуждается имъ не столь ясно и убѣдительно какъ та, въ которой онъ показываетъ несправедливость этой системы относительно колоній.

Мнѣ кажется, что можно сомнѣваться, не получаетъ-ли иногда метрополія выгоду отъ стѣсненій, которымъ подвергаетъ она свои колониальныя владѣнія. Кто можетъ напр. усомниться, что еслибы Англія была колоніей Франціи, то послѣдняя страна имѣла-бы выгоду отъ тяжелой преміи, уплачиваемой Англіею за вывозъ хлѣба, сукна и всякихъ другихъ товаровъ? При разсмотрѣніи вопроса о преміяхъ, предположивъ, что цѣна квартера хлѣба въ этой странѣ—4 ф., мы видѣли, что при существованіи преміи на вывозъ въ Англіи въ 10 шилл. съ квартера, цѣна хлѣба была-бы низведена во Франціи до 3 ф. 15 шилл. за кварталъ. И такъ, если цѣна хлѣба во Франціи была предварительно 3 ф. 15 шилл. за кварталъ, то французскій потребитель выигралъ-бы по 5 шилл. на кварталѣ всего ввезеннаго хлѣба; еслибы естественная цѣна хлѣба во Франціи была первоначально 4 ф., то потребитель былъ-бы въ выигрышѣ на всю премію въ 10 шилл. съ квартера. Франція выиграла-бы въ подобномъ случаѣ все то, что потеряла бы Англія: она приобрѣла-бы не только часть того, что теряетъ Англія, но всю сумму потери этой послѣдней страны.

Но, быть можетъ, возразятъ, что премія на вывозъ есть мѣра внутренней политики и не охотно учреждалась бы метрополіей.

Если бы въ интересахъ Ямайки и Голландіи былъ свободный обмѣлъ товаровъ, производимыхъ тою и другою, безъ вмѣшательства Англій, то совершенно ясно, что интересы Голландіи и Ямайки страдали бы отъ препятствій, поставляемыхъ такому обмѣлу; но если бы Ямайка была принуждена посылать свои товары въ Англію и тамъ обмѣливать ихъ на голландскіе, то англійскій капиталъ или англійскіе агенты употреблялись бы въ такой отрасли промышленности, въ которой не нашли бы себѣ занятія въ противномъ случаѣ. Ихъ привлекала бы сюда премія, уплачиваемая не Англіей, а Голландіей и Ямайкой.

Что потеря отъ невыгоднаго распредѣленія труда въ двухъ странахъ можетъ быть выгодна для одной изъ нихъ, между тѣмъ какъ другая терпитъ больше, нежели сколько составляетъ потеря, дѣйствительно зависящая отъ подобнаго распредѣленія,—это было показано самимъ *Ад. Смитомъ*, по если это справедливо, то отсюда слѣдуетъ также и то, что мѣра, которая можетъ быть въ высшей степени отягчительна для колоніи, можетъ быть въ то-же время отчасти выгодна для метрополіи.

Разсуждая о торговыхъ договорахъ, онъ говоритъ, что «когда нація связываетъ себя трактатомъ, которымъ или разрѣшается ввозъ извѣстныхъ товаровъ изъ какой-нибудь чужой страны, запрещенный для всѣхъ другихъ странъ, или освобождаются товары одной страны отъ налога, которому подвергаются товары всѣхъ прочихъ странъ, то страна или, по крайней мѣрѣ, купцы и мануфактуристы страны, торговля которой поощряется такимъ способомъ, необходимо должны извлекать изъ договора крупныя выгоды. Подобные купцы и мануфактуристы пользуются извѣстнаго рода монополіей въ странѣ, которая такъ снисходительна къ нимъ. Такая страна становится въ одно и то-же время и наиболѣе широкимъ и наиболѣе выгоднымъ рынкомъ для ихъ товаровъ; болѣе широкимъ—потому, что, за исключеніемъ или обложеніемъ тяжкими налогами товаровъ другихъ странъ, большая часть рынка захватывается ихъ товарами; болѣе выгоднымъ,—потому, что, пользуясь здѣсь извѣстною монополією, купцы покровительствуемой страны продаютъ часто свои товары за болѣе дорогую цѣну, нежели та, по какой продавались бы послѣдніе, подвергаясь свободному соперничеству всѣхъ другихъ народовъ».

Если предположить, что двѣ страны, заключившія между собою торговый договоръ, представляютъ метрополию и колонию, то становится очевиднымъ, что *Ад. Смитъ* допускаетъ для метрополиа возможность имѣть выгоды отъ притѣсненія колоніи. Но, быть можетъ, замѣтятъ еще, что если только монополія на иномземномъ рынкѣ не находится въ рукахъ привилегированной компаніи, то иномземные потребители не платятъ за товары дороже, нежели туземные; цѣна, которую уплатятъ тѣ и другіе, не будетъ значительно различаться отъ естественной цѣны въ той странѣ, гдѣ товары произведены. Такъ, напр., при обыкновенныхъ условіяхъ Англія всегда будетъ въ состояніи купить французскіе товары по естественной ихъ цѣнѣ во Франціи, а Франція будетъ имѣть одинаковую-же привилегію покупать англійскіе товары по естественной ихъ цѣнѣ въ Англіи. Но по такимъ цѣнамъ товары покупались-бы и безъ договора. И такъ, какую-же выгоду или невыгоду принесъ-бы договоръ той или другой странѣ?

Невыгода договора для ввозящей страны была-бы слѣдующая: она связала-бы себя необходимостью покупать товаръ, напр. въ Англіи по естественной цѣнѣ этого товара въ Англіи, между тѣмъ, какъ быть можетъ, могла-бы покупать его по гораздо болѣе низкой естественной цѣнѣ въ какой-нибудь другой странѣ. И такъ, онъ причиняетъ невыгодное распредѣленіе общаго капитала, которое главнымъ образомъ, отзывается на странѣ, принужденной договоромъ производить свои покупки на рынкѣ, наименѣе производительномъ; но это не приноситъ никакой выгоды продавцу въ смыслѣ какой-бы то ни было монополіи, потому что соперничество его собственныхъ соотечественниковъ препятствуетъ ему продавать свои товары выше ихъ естественной цѣны, по которой онъ одинаково продавалъ-бы ихъ какъ при вывозѣ во Францію, Испанію или Востъ-Индію, такъ и для туземнаго потребления.

И такъ, въ чемъ-же заключаются выгоды установленія договора? Вотъ въ чемъ: товары этого рода перестали-бы производиться въ Англіи вообще для вывоза, а производились-бы исключительно для этого отдѣльнаго рынка, гдѣ они одни обладаютъ привилегіей, ибо соперничество той страны, гдѣ естественная цѣна была ниже, лишило-бы Англію всѣхъ шансовъ продажи этихъ товаровъ. Но это обстоятельство имѣло-бы однако лишь незначительную важность, еслибы для Англіи существовали прочныя гарантіи, что она можетъ продать на такую-же сумму всѣхъ другихъ товаровъ своей фабрикаціи на фран-

цузскомъ-ли рынкѣ, или, съ равною выгодною, на всякомъ другомъ. Если Англія имѣеть, напр., въ виду купить на 5000 ф. ст. французскихъ винъ, то, слѣд., она желаетъ продать какіе-бы то ни было товары, чтобы выручить для этой цѣли 5000 ф. Если Франція даетъ ей монополию суконнаго рынка, то она съ готовностью вывезетъ суено для упомянутой цѣли; но если торговля свободна, то соперничество другихъ странъ можетъ помѣшать естественной цѣнѣ сукна въ Англіи быть достаточно низкой для доставленія этой странѣ 5000 ф. при продажѣ и обыкновенной прибыли при такомъ употребленіи ея капитала. И такъ, промышленность Англіи должна быть употреблена на какой-нибудь другой товаръ; но среди ея отраслей производства нѣтъ ни одной такой, которая при существующей цѣнности денегъ, могла-бы доставлять товары для продажи по естественной цѣнѣ ихъ въ другихъ странахъ. Что-же слѣдуетъ изъ этого? Потребители вина въ Англіи по прежнему готовы отдавать 5000 ф. за свое вино, и слѣд. 5000 ф. денегъ вывозится для этой цѣли во Францію. Вслѣдствіе такого вывоза денегъ, цѣнность ихъ въ Англіи возвышается, и понижается въ другихъ странахъ, а вмѣстѣ съ нею понижается и *естественная цѣна* всѣхъ товаровъ, производимыхъ британскою промышленностью. Увеличеніе цѣнности денегъ есть то-же, что уменьшеніе цѣны товаровъ. Британскіе товары могутъ теперь быть вывезены для доставленія 5000 ф., потому что по своей уменьшенной естественной цѣнѣ они могутъ теперь соперничать съ товарами другихъ странъ. Но по продажѣ болѣе значительной части товаровъ по низкимъ цѣнамъ на сумму 5000 ф., за эти деньги уже нельзя купить прежняго количества вина, ибо въ то время какъ уменьшеніе количества денегъ въ Англіи понизило здѣсь естественную цѣну товаровъ, увеличеніе количества денегъ во Франціи повысило естественную цѣну товаровъ и вина во Франціи. И такъ, въ Англію будетъ ввозиться менѣе вина въ обмѣнъ за ея товары при торговлѣ совершенно свободной, нежели тогда когда ей особенно благоприятствуютъ торговые договоры. Но уровень прибыли не измѣнился-бы отъ этого; относительная цѣнность денегъ въ обѣихъ странахъ измѣнилась-бы, и выигрышъ Франціи состоялъ-бы въ полученіи большаго количества англійскихъ товаровъ въ обмѣнъ за данное количество французскихъ, между тѣмъ какъ потеря Англіи состояла-бы въ полученіи меньшаго количества французскихъ товаровъ въ обмѣнъ за известное количество англійскихъ.

И такъ, внѣшняя торговля всегда будетъ продолжать существовать, несмотря на то, поощряется-ли она, стѣсняется или пользуется свободою, и какова-бы ни была сравнительная трудность производства въ различныхъ странахъ, она можетъ регулироваться единственно измѣненіемъ въ естественной цѣнѣ, а не въ естественной цѣнности, по которой товары могутъ производиться въ этихъ странахъ, а цѣна эта зависитъ отъ измѣненія въ распредѣленіи драгоцѣнныхъ металловъ. Объясненіе это подтверждаетъ мнѣніе, которое я высказалъ въ другомъ мѣстѣ, что не существуетъ такого налога, преміи или запрещенія, относящихся къ ввозу или къ вывозу товаровъ, которые не причиняли-бы иного распредѣленія драгоцѣнныхъ металловъ, и которые, слѣд., не измѣняли-бы гдѣ-нибудь какъ естественной, такъ и рыночной цѣны товаровъ.

И такъ, очевидно, что торговля съ колоніей можетъ быть регулирована такъ, что она въ одно и то-же время можетъ быть менѣе выгодна для колоніи и болѣе выгодна для метрополи, чѣмъ торговля совершенно свободная. Какъ для отдѣльнаго потребителя невыгодно ограничиваться для своего потребленія покупкою въ одной лавкѣ, точно также и для націи потребителей не выгодно быть принужденной покупать у какой-нибудь отдѣльной страны. Если лавка или страна доставляютъ требуемые товары всего дешевле, то продажа этихъ товаровъ будетъ для нихъ обезпечена безо всякихъ подобныхъ исключительныхъ привилегій; а если онѣ продаютъ не дешевле, то общій интересъ требуетъ, чтобы онѣ не были поощряемы къ продолженію торговли, которой онѣ не могутъ вести одинаково выгодно съ другими странами. Лавка или продающая страна могли-бы понести потерю чрезъ переѣзду въ помѣщеніи, но общая выгода никогда не обезпечивается въ такой степени, какъ благодаря наиболѣе производительному распредѣленію общаго капитала, иными словами, благодаря всеобщей свободной торговлѣ.

Увеличеніе издержекъ производства товара, представляющаго предметъ первой необходимости, не уменьшитъ необходимо его потребленія; ибо хотя общая покупательная сила потребителей и уменьшается отъ увеличенія цѣны пзвѣстнаго товара, но они могутъ покинуть потребленіе нѣкоторыхъ другихъ товаровъ, издержки производства которыхъ не возрастаютъ. Въ подобномъ случаѣ спрашиваемое и предлагаемое количества останутся прежніи; возрастуть однѣ только издержки производ-

ства, а вслѣдствіе того и цѣна, и послѣдняя должна возрасти для того, чтобы поставить прибыль производителя вздорожавшаго товара на одинъ уровень съ прибылью, вытекающею изъ другихъ отраслей промышленности.

Сэй признаетъ, что издержки производства представляютъ основу цѣны, но въ различныхъ частяхъ своей книги онъ поддерживаетъ мнѣніе, что цѣна регулируется отношеніемъ между спросомъ и предложеніемъ. Дѣйствительный и послѣдній регуляторъ относительной цѣнности какого-нибудь изъ двухъ товаровъ представляютъ издержки ихъ производства, а не относительныя количества, которыя могутъ быть произведены, не соперничество между покупателями.

Если согласиться съ *Ад. Смитомъ*, то колоніальная торговля, будучи такою отраслью, въ которой только и могъ найти себѣ помѣщеніе англійскій капиталъ, увеличила уровень прибыли во всѣхъ другихъ отрасляхъ промышленности; и какъ, по его мнѣнію, высокая прибыль точно также, какъ и высокая задѣльная плата, увеличиваетъ цѣны товаровъ, то монополія колоніальной торговли была несправедлива по отношенію къ метрополи, ибо уменьшала ея средства для столь-же дешевой продажи мануфактурныхъ товаровъ, какою пользуются другія страны. Онъ говоритъ, что «вслѣдствіе монополіи увеличеніе размѣровъ колоніальной торговли повлекло за собою не столько увеличеніе прежней великобританской торговли, сколько совершенное измѣненіе въ ея направленіи. Во-вторыхъ, эта монополія необходимо способствовала поддержанію уровня прибыли во всевозможныхъ отрасляхъ британской торговли на болѣе высокой, нежели та, которой она достигла бы естественнымъ путемъ, еслибы всѣ націи допустили свободную торговлю для британскихъ колоній.» Но все, что поднимаетъ въ извѣстной странѣ уровень прибыли выше обыкновеннаго, необходимо подвергаетъ эту страну какъ абсолютной, такъ и относительной невыгодѣ въ каждой изъ тѣхъ отраслей промышленности, въ которыхъ она не обладаетъ монополіею. Страна подвергается чрезъ то абсолютной невыгодѣ, потому что въ подобныхъ отрасляхъ промышленности купцы ея не въ состояніи выручать такой болѣе высокой прибыли, не продавая дороже обыкновеннаго какъ предметы ввоза въ ихъ собственную страну, такъ и предметы вывоза въ чужія страны. Ихъ собственная страна должна въ одно и то-же время покупать дороже и продавать дороже, поку-

пать менѣе и продавать менѣе, потреблять менѣе, и производить менѣе, нежели въ другое время.

• Наши торговцы часто жалуются на высокую задѣльную плату британскаго труда, какъ на причину захвата заграничныхъ рынковъ у ихъ мануфактурныхъ товаровъ; но они не говорятъ ни слова о высокой прибыли съ капитала. Они жалуются на громадность барышей другихъ классовъ общества, но не упоминаютъ о своихъ собственныхъ. Однако высокая прибыль британскаго капитала можетъ точно также способствовать во многихъ случаяхъ увеличенію цѣны британскихъ мануфактурныхъ предметовъ, а иногда пожалуй и болѣе, какъ и высокая плата за британскій трудъ.

Я допускаю, что монополія колониальной торговли измѣняетъ направленіе капитала и притомъ часто измѣняетъ его неудовлетворительно; но изъ того, что уже сказано мною относительно прибыли, видно, что никакой замѣнъ одной вѣтви торговли другою, или туземной торговли вѣтвиною, не въ состояніи, по моему мнѣнію, охватить вліяніе на уровень прибыли. Несправедливость была-бы такова, какъ я только что указала, наступило-бы худшее распредѣленіе общаго капитала и промышленности, и вслѣдствіе того было-бы произведено менѣе. Естественная цѣна товаровъ возрасла-бы, и слѣд., хотя потребитель и имѣлъ-бы возможность производить покупки на прежнюю денежную цѣнность, онъ получалъ-бы меньшее количество товаровъ. Мы видѣли также, что хотя это и имѣло-бы послѣдствіемъ уменьшеніе прибыли, но не причинило-бы ни малѣйшаго измѣненія въ цѣнахъ, такъ какъ цѣны не регулируются ни задѣльной платою, ни прибылью.

Не соглашается-ли съ этимъ мнѣніемъ и самъ *Ад. Смитъ*, говоря, что «цѣны товаровъ или цѣны золота и серебра въ сравненіи съ товарами, зависятъ отъ пропорціи между количествомъ труда, необходимаго для доставленія извѣстнаго количества золота и серебра на рынокъ, и количествомъ труда, необходимаго на доставленіе туда-же извѣстнаго количества товаровъ всякаго другаго рода?». Количество это не зависитъ отъ того, высока или низка прибыль, высока или низка задѣльная плата. Какимъ-же образомъ могутъ увеличиваться цѣны отъ высокой прибыли?

ГЛАВА XXVI.

О валовомъ и чистомъ доходѣ.

Ад. Смитъ постоянно отдаётъ преимущество выгодамъ, вытекающимъ для страны изъ большого валового дохода предъ выгодами большого чистаго дохода. «Въ томъ отношеніи, въ какомъ болѣе значительная часть капитала страны употребляется въ земледѣліе», говоритъ онъ, «увеличивается и количество производительнаго труда, которое приводится въ движеніе этимъ капиталомъ внутри страны, а равно увеличивается и цѣнность, присоединяемая его употребленіемъ къ годовому продукту почвы и труда общества. Послѣ земледѣлія наибольшее количество производительнаго труда приводитъ въ дѣйствіе капиталъ, употребленный въ мануфактурахъ, и присоединяетъ наибольшую цѣнность къ годовичному продукту. Самое слабое дѣйствіе въ этомъ отношеніи принадлежитъ тому изъ этихъ видовъ капитала, который употребляется на вывозную торговлю». ¹⁾

Допустимъ на минуту, что это справедливо; но каковы могли-бы быть выгоды, происходящія для страны изъ употребленія большаго количества производительнаго труда, еслибы ея чистая рента и прибыль оставались одинаковы при употребленіи какъ этого количества, такъ и меньшаго? Весь продуктъ почвы и труда каждой страны раздѣляется на три части: одна изъ нихъ посвящается на задѣльную плату, другая на прибыль, третья на ренту. Только изъ двухъ послѣднихъ частей можетъ быть сдѣланъ какой-бы то ни было вычетъ въ пользу налоговъ или сбереженія; первая изъ нихъ, будучи умѣренной, представляетъ всегда необходимыя издержки производства ²⁾ Для отдѣльнаго лица,

¹⁾ *Сэй* придерживается одинаковаго мнѣнія съ *Ад. Смитомъ*: «наиболѣе производительное употребленіе капитала для страны, взятой въ цѣломъ, представляютъ, послѣ земли, мануфактуры и внутренняя торговля, потому что такой капиталъ приводитъ въ дѣйствіе промышленность, прибыль которой поступаетъ въ пользу страны, между тѣмъ какъ тѣ капиталы, которые затрачиваются въ иностранную торговлю придаютъ производительность промышленности и почвѣ всѣхъ странъ безо всякаго различія.

«Употребленіе капитала, наименѣе выгодное для націи, есть перевозка продукта изъ одной иноземной страны въ другую». *Сэй, vol. II, p. 120. Акт.*

²⁾ Быть можетъ, выраженіе это слѣдуетъ считать слишкомъ строгимъ, такъ какъ подъ именемъ задѣльной платы рабочій вообще полу-

капиталь котораго простирается на 20,000 ф., а прибыль 2,000 въ годъ, является совершенно безразличнымъ, даетъ-ли его капиталъ занятія 100 или 1000 человекъ, продается-ли произведенный товаръ за 10.000 или за 20.000 ф. въ годъ, если только во всѣхъ подобныхъ случаяхъ прибыль его не падаетъ ниже 2000 ф. Не имѣетъ-ли съ этимъ сходства интересъ націи? Если только чистый доходъ ея, рента и прибыль ея, остаются однѣ и тѣ же, то нѣтъ ни малѣйшей важности въ томъ, состоитъ-ли нація изъ 10 или изъ 12 милліоновъ жителей. Средства ея къ содержанію флотовъ и армій и всякаго рода непродизводительнаго труда находятся въ соотвѣтствіи съ ея чистымъ, а не съ валовымъ ея доходомъ. Еслибы 5 милліоновъ людей могли произвести столько пищи и одежды, сколько необходимо для 10 милліоновъ, то пища и одежда для 5 милліоновъ составила-бы чистый доходъ. Будетъ-ли представлять для страны какую-нибудь выгоду, если на производство такого-же чистаго дохода потребуется 7 милліоновъ человекъ, иными словами, если 7 милліоновъ будутъ употребляться на производство пищи и одежды, достаточныхъ для 12 милліоновъ? Пища и одежда 5 милліоновъ продолжали-бы оставаться чистымъ доходомъ. Употребленіе большого числа людей не дало-бы намъ возможности ни увеличить числа людей въ нашей арміи и флотѣ, ни взнести лишней гиней въ видѣ налога.

Преимущества такого употребленія капитала, которое даетъ движеніе болѣе значительной промышленности, лежатъ, по мнѣнію *Ад. Смита*, не въ какихъ-бы то ни было выгодахъ, отъ большого населенія и не въ томъ благополучіи, которымъ можетъ пользоваться большее число человѣческихъ существъ, но именно въ томъ, что подобное употребленіе увеличиваетъ могущество страны ¹⁾; «богатство» говоритъ онъ, «и могущество страны, насколько оно зависитъ отъ богатства, должно всегда находиться въ соотвѣтствіи съ цѣнностью годичнаго ея

часть болѣе, чѣмъ сколько составляютъ абсолютныя издержки производства. Въ подобномъ случаѣ рабочій получаетъ часть чистаго продукта страны, которая можетъ быть сбережена или израсходована имъ, или можетъ дать ему возможность способствовать защитѣ страны. *Аст.*

¹⁾ *Смитъ* совершенно не понялъ меня, предполагая, что я ни во что ставлю благополучіе столь значительнаго числа человѣческихъ существъ. Я думаю, что текстъ достаточно показываетъ, что я ограничиваю свои замѣчанія тѣми частными причинами, отъ которыхъ зависитъ это благополучіе по мнѣнію *Ад. Смита*. *Аст.*

продуэта, — фонда, изъ котораго въ конечномъ счетѣ должны выплачиваться всѣ налоги. Однако очевидно, что средства къ платежу налоговъ находятся въ соотвѣтствіи не съ валовымъ, а съ чистымъ доходомъ.

При распредѣленіи занятій между различными странами, капиталъ націй болѣе бѣдныхъ естественно будетъ употребляться для такихъ цѣлей, которыя допускаютъ содержать большое количество труда внутри страны, потому что въ подобныхъ странахъ пища и другіе предметы необходимости для возрастающаго населенія могутъ быть доставляемы весьма легко. Въ странахъ богатыхъ, гдѣ пища дорога, капиталъ, напротивъ того, естественно станетъ притекать, при свободѣ торговли, къ такимъ занятіямъ, которыя требуютъ содержанія внутри страны наименьшаго количества труда: таковы — транспортная торговля, отдаленная внѣшняя торговля и промыслы, требующія большого количества машинъ — все такія отрасли промышленной дѣятельности, въ которыхъ прибыль находится въ соотвѣтствіи съ капиталомъ, а не въ соотвѣтствіи съ количествомъ употребленнаго труда ¹⁾.

Допуская, что извѣстный капиталъ, употребленный въ земледѣліе на какой-бы то ни было почвѣ, кромѣ той, которая позже другихъ поступила въ обработку, по самой природѣ ренты, приводитъ въ движеніе большее количество труда, нежели равный ему капиталъ, затраченный въ мануфактуры и торговлю, я не могу согласиться, чтобы существовало какое-нибудь различіе между количествомъ труда, которому дается занятіе капиталомъ, затраченнымъ во внутреннюю, и капиталомъ, затраченнымъ во внѣшнюю торговлю.

•Капиталъ, употребляемый на перевозку шотландскихъ мануфактурныхъ товаровъ въ Лондонъ и на перевозку англійскаго хлѣба и

¹⁾ Составляетъ большое счастье, что естественный ходъ вещей влечетъ капиталъ не въ такія помѣщенія, которыя доставляютъ наибольшую прибыль, но въ такія, въ которыхъ дѣйствіе капитала наиболѣе выгодно для общества. *Vol. II, p. 122. Сэй* не свазалъ намъ, какія помѣщенія капитала, будучи наиболѣе прибыльными для отдѣльнаго лица, не являются вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе прибыльными для государства. Если страны, обладающія большимъ количествомъ плодородной земли, но обладающія незначительнымъ капиталомъ, не принимаютъ серьезнаго участія во внѣшней торговлѣ, то причина заключается въ томъ, что это менѣе выгодно для отдѣльныхъ лицъ, а слѣд., точно также менѣе выгодно и для государства. *Аст.*

мануфактурныхъ товаровъ въ Эдинбургъ, необходимо замѣщаетъ», говоритъ *Ад. Смитъ*, «каждою такою операціею два британскихъ капитала, изъ которыхъ каждый употребленъ въ земледѣліе и мануфактуры Великобританіи.

Капиталъ, затраченный на покупку иностранныхъ товаровъ для потребленія внутри страны, когда подобная покупка дѣлается посредствомъ продукта туземной промышленности, какъ замѣщаетъ каждою такою операціею два отдѣльные капитала; но только одинъ изъ нихъ употребляется на поддержаніе туземной промышленности. Капиталъ, при помощи котораго британскіе товары отсылаются въ Португалію, а португальскіе доставляются въ Великобританію, замѣщаетъ каждою такою операціею только одинъ британскій капиталъ, другой принадлежитъ португальцамъ. И такъ, хотя-бы обороты внѣшней торговли для потребленія были также быстры, какъ и внутренней, капиталъ, затраченный въ нее, доставить производительному труду в промышленности страны вдвое менѣ поощренія.

Я нахожу этотъ аргументъ неправильнымъ, ибо, если два капитала, одинъ португальскій, другой англійскій, употребляются согласно предположенію *Смита*, то капиталъ, затраченный во внѣшнюю торговлю, будетъ вдвое болѣе того, который употребляется во внутренней. Предположимъ, что Шотландія употребляетъ 1000 ф. на производство льна, который она обмѣниваетъ на продуктъ такого-же капитала, употребленнаго на производство шолка въ Англіи; въ такомъ случаѣ обѣ страны вмѣстѣ затратятъ двѣ тысячи ф. и соответствующее количество труда. Предположимъ затѣмъ, что Англія находитъ, что она можетъ ввозить болѣе льна изъ Германіи въ обмѣнъ за шолкъ, который она передъ тѣмъ вывозила въ Шотландію, и что Шотландія находитъ, что можетъ получать болѣе шолка изъ Франціи въ обмѣнъ за свой ленъ, который она прежде вывозила въ Англію. Не прекратится-ли въ такомъ случаѣ немедленно торговля между Англіею и Шотландіею и не замѣнится-ли внутренняя торговля для потребленія внѣшнею торговлею для потребленія? Но хотя въ эту торговлю войдутъ два лишнихъ капитала—германскій и французскій, не будетъ-ли продолжать употребляться такая-же сумма шотландскаго и англійскаго капитала, и не будетъ-ли она приводить въ движеніе такой-же промышленности, какъ еслибы она была затрачена во внутреннюю торговлю?

ГЛАВА XXVII.

О денежномъ обращеніи и о банкахъ.

О денежномъ обращеніи было уже писано такъ много, что изъ числа тѣхъ, кто удѣляетъ свое вниманіе подобнымъ предметамъ, одни только предубѣжденные игнорируютъ истинные законы его. Я сдѣлаю поэтому только краткій обзоръ законовъ, регулирующихъ количество его цѣнности.

Подобно всѣмъ другимъ товарамъ, золото и серебро имѣютъ цѣнность только въ соотвѣтствіи съ количествомъ труда, необходимаго на производство и на доставку ихъ на рынокъ. Золото около 15 разъ дороже серебра не потому, что на него существуетъ болѣе значительный спросъ, не потому что предложеніе серебра въ 15 разъ болѣе, нежели предложеніе золота, но единственно потому, что на производство извѣстнаго количества золота нужно въ 15 разъ болѣе труда.

Количество денегъ, которое можетъ быть употребляемо въ странѣ, должно зависѣть отъ цѣнности ихъ: еслибы для обращенія товаровъ употреблялось одно только золото, то требуемое количество его было-бы въ 15 разъ менѣе того, которое было-бы необходимо, еслибы для той-же цѣли употреблялось серебро.

Орудія обращенія никогда не можетъ быть такъ много, чтобы оно сдѣлалось излишнимъ, ибо, уменьшая цѣнность его, вы въ такомъ-же отношеніи увеличиваете количество его, а увеличивая цѣнность его, вы уменьшите его количество.

Пока государство чеканитъ монеты и не беретъ за это особой платы, монета сохраняетъ такую-же цѣнность, какъ и всякій другой кусокъ того-же металла равнаго вѣса и пробы; но если государство беретъ за чеканъ плату, то монета вообще превосходитъ цѣнность слитка на всю сумму платы, потому что производство монеты требуетъ большаго количества труда или, что одно и то же, цѣнность продукта большаго количества труда.

Пока государство обладаетъ привилегіею чекана, праву взимать за него плату не можетъ быть поставлено предѣловъ, потому что цѣнность монеты, черезъ ограниченіе количества ея, можетъ быть поднята на такую высоту, какую только можно себѣ представить.

Таково именно начало, на основаніи котораго обращаются бумаж-

ныя деньги: весь размѣръ платы за бумажныя деньги можетъ быть разсматриваемъ въ качествѣ платы за чеканъ (seignorage). Хотя деньги эти и не имѣютъ вовсе внутренней цѣнности, но черезъ ограниченіе въ ихъ количествѣ, цѣнность ихъ бываетъ столь-же велика, какъ и цѣнность монеты того-же наименованія, или слитка изъ таковой монеты. Въ силу этого-же начала, а именно, ограниченія въ количествѣ, обращается легковѣсная монета, по таковой-же цѣнности, какую она имѣла бы, еслибы вѣсъ и проба ея были подлежащія, а не по той цѣнности, которая соотвѣтствуетъ дѣйствительному содержанию въ ней металла. Въ исторіи британскаго монетнаго дѣла мы находимъ, что орудіе обращенія никогда не обезцѣнялось въ той-же пропорціи, въ какой подвергалось уменьшенію вѣса; причина этого заключается въ томъ, что количество орудія никогда не возрастало въ соотвѣтствіи съ уменьшеніемъ его внутренней цѣнности.¹⁾

Въ вопросѣ о выпускѣ бумажныхъ денегъ важнѣйшимъ пунктомъ, на который должно быть обращено какъ можно болѣе вниманія, являются тѣ слѣдствія, которыя вытекаютъ изъ принципа ограниченія въ количествѣ. Черезъ пятьдесятъ лѣтъ съ трудомъ согласятся вѣрить, что директоры банка и министры въ наше время въ парламентѣ и въ парламентскихъ комиссіяхъ настойчиво поддерживали ту мысль, что выпускъ билетовъ Банка Англіи, нисколько не стѣсненнаго какою-бы то ни было властью предъавителей этихъ билетовъ требовать обмѣна ихъ на монету или на слитки, не имѣли и не могли имѣть никакого дѣйствія на цѣны товаровъ, слитковъ и на вексельные бирсы.

Вслѣдъ за учрежденіемъ банковъ, государство уже не исключительно обладаетъ властью чекана и выпуска денегъ. Обращеніе можетъ возрасти одинаково какъ отъ выпуска монеты, такъ и отъ выпуска бумаги, такъ что еслибы государство уменьшило вѣсъ своей монеты и ограничило-бы ея количество, то оно не могло-бы поддержать ея цѣнности, потому что банки располагали-бы такою-же властью увеличивать количество обращенія.

Мы увидимъ, что на основаніи этихъ началъ, нѣтъ необходимости, чтобы бумажныя деньги оплачивались монетою для обезпеченія ихъ

¹⁾ То, что говорится мною относительно золотой монеты, одинаково примѣняется и къ серебряной; но нѣтъ необходимости упоминать объ этомъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. *Авт.*

цѣнности; нужно только, чтобы количество ихъ регулировалось въ соответствии съ цѣнностью металла, который объявленъ единицею. Если единицею служить золото даннаго вѣса и пробы, то количество бумажныхъ денегъ можетъ возрастать при каждомъ упадкѣ въ цѣнности золота, или, что одно и то же по своимъ послѣдствіямъ, при каждомъ возвышеніи въ цѣнѣ товаровъ.

«Выпуская слишкомъ большое количество бумаги», говоритъ *Смитъ* «излишекъ которой постоянно возвращался для обмѣна на золото и серебро, банкъ Англій въ теченіи многихъ лѣтъ былъ принужденъ чеканить золота на сумму около 800.000 и 1.000.000 ф. въ годъ, или, среднимъ числомъ, около 850.000 ф. Чтобы имѣть возможность приготовить столь большое количество монеты, банку часто приходилось вслѣдствіе дурнаго состоянія, въ какое впала золотая монета въ теченіи уже нѣсколькихъ лѣтъ, покупать слитки по высокой цѣнѣ въ 4 ф. за унцію и вслѣдъ за тѣмъ выпускать ихъ въ видѣ монеты по 3 ф. 17 ш. 10¹/₂ п. за унцію, теряя такимъ образомъ отъ 2¹/₂ до 3% на чеканкѣ столь значительной суммы. И такъ, хотя банкъ и не платилъ ничего за чеканъ, хотя расходъ чекана брало на себя правительство, но такая щедрость правительства все таки не предотвращала расходовъ банка».

На основаніи установленнаго выше начала мнѣ кажется совершенно яснымъ, что еслибы банкъ не выпускалъ вновь бумаги предъявленной къ обмѣну, то цѣнность всего обращенія, т. е. какъ легковѣсной, такъ и новой золотой монеты, возвысилась-бы, и всѣ дальнѣйшія требованія на банкъ прекратились-бы.

Но *Бузананъ* держится другого мнѣнія и утверждаетъ, что «значительный расходъ, которому подвергался въ указанное время банкъ имѣлъ причиною не излишній выпускъ бумаги, какъ предполагалъ *Смитъ*, а другое состояніе обращенія и зависящую отъ него высокую цѣну слитковъ. Слѣдуетъ помнить, что банкъ, не имѣя другихъ способовъ для доставленія себѣ гиней, кромѣ отсылки на монетный дворъ слитковъ, былъ постоянно принужденъ выпускать вновь отчеканенныя гиней въ обмѣнъ за предъявляемые къ платежу билеты; а такъ какъ деньги были вообще легковѣсны, цѣна-же слитковъ относительно высока, то становилось выгоднымъ извлекать эти полновѣсныя гиней изъ банка въ обмѣнъ за его бумагу, превращать ихъ въ слитки и продавать ихъ съ прибылью за банковые билеты, которые снова поступать въ банкъ въ

обмѣнъ за новыя гинеи, а гинеи снова будутъ расплавлены и проданы. Банкъ всегда долженъ подвергаться подобному отливу монеты, когда обращеніе не имѣетъ подлежащаго вѣса, и когда изъ постоянного обмѣна бумаги на монету возникаетъ легкая и вѣрная прибыль. Но слѣдуетъ однако замѣтить, что какимъ бы неудобствамъ и расходамъ не подвергался вслѣдствіе такого отлива монеты банкъ, но отъ этого никогда не считалось необходимымъ снять съ него обязательства уплаты монетой за билеты.

Бухананъ думаетъ очевидно, что цѣлое обращеніе должно необходимо понизиться до уровня цѣнности монетъ, утратившихъ часть вѣса; но, благодаря уменьшенію количества обращенія, весь остатокъ можетъ быть, напротивъ того, возвышенъ до цѣнности лучшихъ монетъ.

Смитъ, кажется, забылъ свой собственный принципъ, котораго держится въ аргументаціи о колониальномъ обращеніи. вмѣсто того; чтобы приписать обезцѣненіе этой бумаги слишкомъ большому изобилію въ ней, спрашиваетъ будутъ-ли имѣть 100 ф., предъявляемые къ уплатѣ черезъ 15 лѣтъ, цѣнность, одинаковую съ цѣнностью 100 ф., подлежащихъ немедленной уплатѣ, если допустить, что безопасность колоній ничѣмъ не нарушится? Я отвѣчаю да, если не будетъ слишкомъ большого количества бумаги.

Но опытъ показываетъ, что ни государство, ни банкъ никогда не пользовались неограниченною властью выпуска бумажныхъ денегъ, не злоупотребляя ею; слѣд., выпускъ бумажныхъ денегъ повсюду долженъ подчиняться нѣкоторымъ стѣсненіямъ и контролю; и ничто такъ хорошо не удовлетворяетъ этой цѣли, какъ подчиненіе тѣхъ, кто дѣлаетъ выпускъ бумажныхъ денегъ, обязательству уплаты по нимъ золотою монетою или слитками.

»Обезпечить публику ¹⁾ отъ всякихъ другихъ колебаній въ цѣнности денегъ, кромѣ тѣхъ, которымъ подвергается сама единица и въ то-же время доставить наименѣе дорогое орудіе обращенія, значить, достичь наиболѣе совершеннаго состоянія, въ какое только можетъ быть приведено обращеніе, и всѣми подобными выгодами мы могли-бы обладать въ томъ случаѣ, еслибы обязали банкъ выдавать въ обмѣнъ за

---

¹⁾ Этотъ и слѣдующіе параграфы извлечены изъ памфлета подъ заглавіемъ *Proposals for an Economical and Secure Currency*-, издавнаго авторомъ въ 1816 году. *Англ. изд.*

свои билеты вмѣсто гиней золото и серебро въ слиткахъ монетной пробы и по монетной цѣнѣ; вслѣдствіе этого бумага никогда не падала-бы ниже цѣнности слитковъ безъ того, чтобы за упадкомъ ея не послѣдовало уменьшенія въ ея количествѣ. Для предупрежденія-же возвышенія ея сверхъ цѣнности слитковъ банкъ слѣдовало-бы обязать выдавать свою бумагу въ обмѣнъ за золото по цѣнѣ въ 3 ф. 17 ш. за унцію. Чтобы не причинять банку слишкомъ большихъ затрудненій, количество золота, требуемое въ обмѣнъ за бумагу по монетной цѣнѣ въ 3 ф. 17 ш. $10\frac{1}{2}$ п., или количество, продаваемое банку по 3 ф. 17 ш., никогда не должно быть менѣе 20 унцій. Иными словами, банкъ обязался-бы покупать всякое предлагаемое ему количество золота на сумму не менѣе 20 унцій по 3 ф. 17 ш. ¹⁾ за унцію и продавать всякое количество, какое только можетъ быть потребовано по 3 ф. 17 ш. $10\frac{1}{2}$ п. Пока банкъ будетъ имѣть возможность регулировать количество своей бумаги, до тѣхъ поръ изъ подобной регуляровки не возникнетъ для него никакихъ неудобствъ.

•Ввозу и вывозу слитковъ должна быть предоставлена въ то-же время полная свобода. Подобныхъ сдѣлокъ со слитками будетъ весьма не много, если банкъ станетъ регулировать свои займы и выпускъ бумаги на основаніи того критеріа, о которомъ я такъ часто упоминалъ, именно цѣны слитковъ изъ металла, служащаго единицей, не обращая вниманія на абсолютное количество бумаги въ обращеніи.

•Цѣль, которую я имѣю въ виду, была-бы уже достигнута въ значительной степени, еслибы банкъ былъ принужденъ выдавать въ обмѣнъ за свои билеты слитки монетной пробы и единицы, хотя-бы онъ и не обязывался покупать всякое количество предлагаемыхъ ему слитковъ по установленной цѣнѣ, особенно еслибы монетный дворъ оставался открытымъ для чеканки монеты изъ предъявляемыхъ публикою

---

¹⁾ Цѣна 3 ф. 17 ш., о которой здѣсь говорится, есть цѣна произвольная. Вѣроятно могли-бы существовать хорошія основанія для установленія ея нѣсколько выше или нѣсколько ниже упомянутой. Остановившись на 3 ф. 17 ш. я желалъ только выяснитъ принципъ. Цѣна должна быть опредѣлена такъ, чтобы продавцу золота было выгоднѣе продать его въ банкъ, нежели отнести на монетный дворъ для превращенія въ монету.

Тоже замѣчаніе примѣняется и къ опредѣленію количества 20 унцій могутъ быть на лицо солидныя причины для установленія 10 или 30. *Авт.*

слитковъ, ибо такая регулюровка вводится просто для предупрежденія отклоненій въ цѣнности монеты отъ цѣнности слитковъ, болѣе чѣмъ на незначительную разность между цѣнами, по которымъ долженъ бы покупать и продавать банкъ, что представляло-бы ту близость къ единообразію цѣнности монеты, которая признается столь желательною.

•Еслибы банкъ произвольно ограничилъ количество своей бумаги, то вслѣдствіе того возрасла-бы ея цѣнность, и золото могло-бы унасть ниже той цѣны, по которой, согласно моему предложенію, банкъ долженъ покупать. Въ подобномъ случаѣ золото могло-бы быть спесено на монетный дворъ, и, возвратившись оттуда въ видѣ монеты, присоединится къ обращенію, вслѣдствіе чего цѣнность золота понизилась-бы и снова приспособилась-бы къ единицѣ; но этого нельзя достигнуть столь прочно, столь бережливо и столь выгодно никакими иными способами, кромѣ предлагаемыхъ мною, противъ которыхъ банкъ не могъ-бы сдѣлать никакихъ возраженій, такъ какъ ему выгоднѣе самому снабжать обращеніе бумагою, чѣмъ обязывать другихъ снабжать его монетою.

•При такой системѣ и при обращеніи, регулюрованномъ такимъ образомъ, банкъ никогда не подвергался-бы какимъ-бы то ни было затрудненіямъ, за исключеніемъ тѣхъ чрезвычайныхъ случаевъ, когда паника охватываетъ страну, и когда каждый стремится къ обладанію драгоцѣнными металлами какъ наиболѣе удобнымъ средствомъ для реализаціи или для скрытія своей собственности. Отъ подобнаго рода паникъ банкъ не былъ-бы гарантированъ ни при какой системѣ; но самой своей природѣ банкъ подвергался-бы ея дѣйствию, такъ какъ ни въ банкѣ, ни въ странѣ никогда не можетъ быть такъ много монеты и слитковъ, сколько имѣютъ право потребовать денежные люди подобной страны. Причиной кризиса 1797 года была таковаго рода паника, а не значительные авансы, сдѣланные тогда банкомъ правительству, — какъ предполагали нѣкоторые. Ни банкъ, ни правительства не заслуживали въ это время порицанія, наплывъ требованій на банкъ былъ порожденъ зарезой неосновательнаго страха пугливой части публики и одинаково имъ-бы мѣсто и въ томъ случаѣ, еслибы банкъ не дѣлалъ правительству никакихъ авансовъ и обладалъ вдвое болѣе значительнымъ наличнымъ капиталомъ. Еслибы банкъ продолжалъ уплачивать наличностью, то, вѣроятно, паника прошла-бы раньше, чѣмъ истощилась-бы монета банка.

»Въ виду известнаго мнѣнія директоро́въ банка относительно правилъ выпуска бумажныхъ денегъ, слѣдуетъ замѣтить, что они пользовались своимъ правомъ довольно скромно. Очевидно, что они съ величайшею осторожностью слѣдовали своему собственному принципу. По существующимъ законамъ, они имѣютъ право увеличивать и уменьшать обращеніе въ такомъ размѣрѣ, какой сочтутъ нужнымъ, не подвергаясь ни малѣйшему контролю, право, которое никогда не должно быть предоставляемо ни самому государству, ни кому-либо другому въ немъ, потому что нельзя ручаться за единообразіе цѣнности обращенія, когда увеличеніе и уменьшеніе его зависятъ единственно отъ воли тѣхъ, кто дѣлаетъ выпуски. Что банкъ имѣетъ возможность уменьшать обращеніе почти до нуля, этого не могутъ отрицать даже тѣ, кто соглашается съ мнѣніемъ директоро́въ банка, что у нихъ нѣтъ власти неопредѣленно увеличивать размѣры обращенія. Будучи вполне убѣждены, что пользоваться такою властью въ ущербъ публикѣ одинаково противно какъ интересамъ, такъ и желаніямъ банка,—въ виду вредныхъ послѣдствій, которыя могутъ породиться внезапнымъ и значительнымъ уменьшеніемъ обращенія точно также, какъ и значительнымъ увеличеніемъ его, я могу отнестись не иначе какъ съ порицаніемъ въ той легкости, съ которою государство вооружаетъ банкъ такою сильною прерогативою.

»Неудобства, которымъ подвергаются провинціальныя банки иредъ превращеніемъ платежей наличностью, могутъ быть по временамъ весьма значительны. Во всеі періоды тревоги или въ ожиданія ея имъ становится необходимымъ снабжать себя гинейми, чтобы приготовиться къ удовлетворенію всякаго требованія, какое можетъ случиться. Гиней въ подобныхъ случаяхъ получаютъ въ банкѣ Англіи въ обмѣнъ за билеты и доставляются провинціальному банку нѣкоторыми довѣренными агентами на счетъ и рискъ послѣдняго. Выполнивъ ту функцію, для которой онѣ предвзначались, гиней снова возвращаются въ Лондонъ и, по всей вѣроятности, снова поступаютъ въ банкъ Англіи, если только онѣ не понесли такой потери въ вѣсѣ, которая ставитъ ихъ ниже законной единицы.

Еслибы былъ принятъ предлагаемый планъ уплаты слитками по билетамъ банка Англіи, то было-бы необходимо или распространить ту же привиллегію на провинціальныя банки, или-же сдѣлать билеты банка Англіи легальнымъ платежнымъ средствомъ, и въ послѣднемъ случаѣ

не было-бы никакого измѣненія въ законѣ относительно провинціальныхъ банковъ, такъ какъ отъ нихъ требовалось-бы въ случаѣ нужды точно также, какъ требуется и теперь уплата по ихъ билетамъ билетами банка Англіи.

Сбереженіе, которое можно-бы сдѣлать на томъ, что гиней не подвергались-бы потерѣ вѣса отъ тренія, которое онѣ терпятъ въ теченіи своей службы, точно также какъ и на расходахъ пересылки, было-бы значительно; но гораздо большая выгода вытекала-бы изъ постоянного снабженія обращенія какъ всей страны такъ и лондонскаго, — что касается мелкихъ платежей, — весьма дешевымъ посредникомъ — бумагой, вмѣсто дорогого — золота; и слѣд., изъ доставленія странѣ возможности извлечь всю прибыль, каковая только можетъ быть получена изъ производительнаго употребленія капитала на эту сумму. Насъ безъ сомнѣнія нельзя было-бы оправдать въ томъ, что мы столь рѣшительно отрезаемся отъ подобной выгоды, еслибы только нельзя было указать на нѣкоторыя особенныя неудобства, которыя могли-бы послѣдовать отъ введенія болѣе дешеваго посредника.

Обращеніе тогда находится въ самомъ совершенномъ состояніи, когда оно дѣйствительно состоитъ изъ бумажныхъ денегъ, но изъ бумажныхъ денегъ той-же дѣйности; какъ и золото, которое онѣ обязаны представлять. Употребленіе бумаги вмѣсто золота ставитъ наиболѣе дешевый посредникъ на мѣсто наиболѣе дорогого и даетъ странѣ возможность безъ потери для отдѣльныхъ лицъ обмѣнивать все золото, которое она передъ тѣмъ употребляла для этой дѣли — на сырой матеріалъ, орудія и пищу, а отъ употребленія послѣднихъ возрастаютъ какъ богатство ея, такъ и удовольствія.

Съ національной точки зрѣнія не представляетъ никакой важности — правительство или банкъ занимается выпускомъ подобныхъ хорошо регулированныхъ бумажныхъ денегъ; въ обоихъ случаяхъ производительность страны должна увеличиться въ общей сложности; но не такъ съ точки зрѣнія интересовъ отдѣльныхъ лицъ. Въ странѣ, гдѣ рыночный уровень процентовъ есть 7 на сто, и гдѣ государство требуетъ для какаго-нибудь опредѣленнаго расхода 70.000 ф. въ годъ, для жителей представляетъ вопросъ весьма важный, должны-ли они платить эти 70.000 ф. въ годъ въ видѣ налога или инымъ способомъ. Предположимъ, что требуется на известную экспедицію 1 милл. денегъ. Еслибы государство выпустило на миллионъ бумаги и вытѣснило-бы ею

милліонъ монеты, то экспедиція могла бы быть выполнена безъ всякаго обремененія народа; но еслибы милліонъ бумаги былъ выпущенъ банкомъ, который отдасть-бы его взаимы правительству и вытѣснилъ-бы такимъ образомъ милліонъ монеты, то страна несла-бы на себѣ тягость постояннаго налога въ 70.000 ф. въ годъ: народъ платилъ-бы налогъ, банкъ получалъ-бы его, и богатство общества въ этомъ случаѣ; какъ и въ предъидущемъ, оставалось-бы безъ измѣненія; экспедиція была-бы въ дѣйствительности выполнена, благодаря улучшенію нашей системы, благодаря тому, что капиталъ цѣнностью въ одинъ милліонъ сталъ-бы производительнымъ въ формѣ товаровъ, вмѣсто того, чтобы оставаться непроизводительнымъ въ формѣ монеты; но выгоды предоставлялись-бы во всякомъ случаѣ тому, кто выпускаетъ бумагу, и такъ какъ государство служить представителемъ народа, то народъ сберегъ-бы налогъ, еслибы упомянутый милліонъ былъ выпущенъ государствомъ, а не банкомъ.

Я уже замѣтилъ, что еслибы существовали прочныя гарантіи, что власть выпускать деньги не станетъ подвергаться злоупотребленіямъ, то по отношенію къ коллективному богатству страны было-бы безразлично, кѣмъ дѣлается выпускъ; теперь-же я доказываю, что публика имѣла-бы прямой интересъ въ томъ, чтобы выпускомъ занималось государство, а не компанія торговцевъ или банкировъ. Но опасность состоитъ въ томъ, что упомянутая власть злоупотреблялась бы гораздо легче въ рукахъ правительства, нежели въ рукахъ банковской компаніи. Говорятъ, что компанія находилась бы болѣе подъ контролемъ закона, и хотя-бы ей было выгодно расширить свои выпуски за предѣлы всякой скромности, но она встрѣтила-бы границы и препятствія въ той власти, которую пользовались-бы отдѣльныя лица—требовать въ обѣтъ за билеты монету или слатки. Но заявляютъ сомнѣніе, чтобы подобное препятствіе было уважаемо въ теченіи продолжительнаго времени, еслибы правительство обладало привилегіею дѣлать выпуски; утверждаютъ, что оно было-бы слишкомъ расположено обращать вниманіе на текуція удобства болѣе, чѣмъ на будущую безопасность, и могло-бы, слѣд., на основаніи воображаемыхъ доводовъ пользы, черезчуръ склоняться къ устраненію препятствій, которыми контролировался размѣръ его выпусковъ.

Что касается деспотическаго правительства, то въ отношеніи къ нему подобное возраженіе имѣетъ большую силу; но въ свободной

странѣ съ просвѣщеннымъ законодательствомъ, власть выпускать бумажныя деньги, при требуемыхъ препятствіяхъ къ размыну по предъявленію, могла-бы быть съ безопасностью предоставлена назначеннымъ для этой именно цѣли комиссіонерамъ, при чемъ они могли-бы оставаться въ совершенной независимости отъ контроля министровъ.

Фондъ погашенія управляется комиссіонерами, отвѣтственными исключительно передъ парламентомъ, и помѣщеніе денегъ по назначенію совершается въ немъ съ чрезвычайною правильностью; есть-ли основанія сомнѣваться, что выпуски бумажныхъ денегъ не будутъ регулироваться одинаково хорошо, если будутъ находиться въ рукахъ подобнаго-же управления?

Могутъ возразить, что хотя выгоды для государства, а, слѣд., и для публики отъ выпуска бумажныхъ денегъ и достаточно очевидны, такъ какъ послѣдній превратилъ-бы часть національнаго долга, по которому выплачивается публикою процентъ, въ долгъ безпроцентный, но что подобный выпускъ былъ-бы невыгоденъ для торговли, потому что помѣшалъ-бы купцамъ занимать деньги и предъявлять къ учету свои векселя (способъ, которымъ выпускается часть бумажныхъ денегъ).

Но думать такъ -- значить предполагать, что нельзя было-бы занимать деньги, еслибы банкъ не давалъ ихъ займами, и что рыночный уровень процента и прибыли зависятъ отъ размѣра денежныхъ выпусковъ и отъ канала, чрезъ который деньги выпускаются. Но, подобно тому, какъ страна не терпѣла-бы недостатка въ сукнѣ, винѣ или въ какомъ-нибудь другомъ товарѣ, если у нея есть средства для уплаты за нихъ, точно также въ ней никогда не можетъ быть какого-бы то ни было недостатка въ деньгахъ для займа, если должники предлагаютъ хорошее обезпеченіе и соглашаются платить за нихъ рыночный уровень процента.

Въ другой части этого сочиненія я старался показать, что дѣйствительная цѣнность товара регулируется не случайными выводами, которыми могутъ пользоваться нѣкоторые изъ его производителей, но дѣйствительными затрудненіями, которыя встрѣчаются производителю, поставленному въ наименѣе благоприятное положеніе. То же самое справедливо въ отношеніи къ денежному проценту. Онъ регулируется не тѣмъ уровнемъ, по которому банкъ предлагаетъ отдавать въ займы, все равно, составляетъ-ли онъ 5, 4 или 3 на сто, а уровнемъ при-

были, которая может быть выручена отъ употребленія капитала, и которая совершенно не зависитъ отъ количества или отъ цѣнности денегъ. Отдастъ-ли банкъ въ займы 1 милліонъ, 10 милліоновъ или 100 милліоновъ, онъ не намѣнитъ на продолжительное время рыночнаго уровня процента; онъ измѣнитъ только цѣнность денегъ, которыя выпустить для этого. Въ одномъ случаѣ можетъ требоваться въ десять или въ двадцать разъ больше денегъ для исполненія извѣстнаго дѣла, нежели въ другомъ. Такимъ образомъ, обращеніе въ банку за деньгами зависитъ отъ сравненія между уровнемъ прибыли, какой можетъ быть пріобрѣтенъ отъ употребленія ихъ, и тѣмъ уровнемъ, по которому банкъ соглашается отдать ихъ въ займы. Если этотъ послѣдній менѣе тяжелъ, чѣмъ рыночный, то нѣтъ такой суммы денегъ, которой нельзя-бы отдать въ займы; но если онъ болѣе значителенъ, то одни только моты и расточители согласились-бы занимать ихъ. Мы дѣйствительно видимъ, что когда рыночный уровень процента превосходитъ 5 на сто, по которому постоянно даетъ займы банкъ, то учѣтное отдѣленіе банка переполнено публикою, требующею денегъ; и наоборотъ—когда рыночный уровень даже временно ниже 5⁰/₀, то клерки этого отдѣленія сидятъ безъ всякаго дѣла.

И такъ, причина, по которой банкъ оказывалъ, какъ утверждаютъ, въ теченіи послѣднихъ 20 лѣтъ такую большую помощь торговлѣ, снабжая купцовъ деньгами, заключается въ томъ, что въ продолженіи всего этого періода онъ ссужалъ деньгами ниже рыночнаго уровня процента ниже уровня, по какому купцы могли-бы занимать въ другомъ мѣстѣ; но я признаюсь, что это кажется мнѣ скорѣе возраженіемъ противъ учрежденія банка, нежели аргументомъ въ его пользу.

Что сказали-бы мы объ учрежденіи, которое правильно снабжало-бы суконныхъ фабрикантовъ шерстью ниже рыночной цѣны? Какую пользу принесло-бы это обществу? Это не расширило-бы торговли его, потому что шерсть была-бы куплена одинаково и по рыночной цѣнѣ. Это не понизило-бы цѣны сукна для потребителя, потому что цѣна, какъ я уже говорилъ, регулировалась-бы издержками производства его для тѣхъ, кто поставленъ въ наименѣе благопріятное положеніе. И такъ, единственнымъ ея дѣйствіемъ было-бы увеличеніе прибыли одной части суконныхъ фабрикантовъ сверхъ общаго и обыкновеннаго уровня прибыли. Учрежденіе лишилось-бы части своей высокой прибыли, и ею воспользовалась-бы въ такой-же степени другая часть общества. Таково

именно дѣйствіе на нихъ банковыхъ учрежденій; уровень процента устанавливается закономъ ниже того, по которому деньги могутъ занимать на рынкѣ, и отъ банка требуется, чтобы онъ или ссужалъ по такому уровню, или не ссужалъ-бы вовсе. По самой своей природѣ учрежденія этого рода владѣютъ значительными фондами, которыми могутъ располагать только такимъ способомъ, и часть купцовъ страны получаетъ несправедливый и невыгодный для страны барышъ, приобретаемая возможность снабжать себя орудіемъ торговли за меньшую плату, нежели тѣ, кто принужденъ находится подъ вліяніемъ одной только рыночной цѣны.

Вся сумма дѣлъ, которую можетъ выполнить цѣлое общество, зависитъ отъ количества его капитала, т. е. сырого матеріала, машинъ, пищи, посуды и т. д., употребленныхъ въ производствѣ. Разъ установлено хорошо регулированное бумажное обращеніе, банковыя операціи не могутъ ни увеличить, ни уменьшить его. И такъ, еслибы бумажныя деньги страны выпускались государствомъ, то хотя-бы оно ни разу не учло ни одного векселя и не отдало-бы публикѣ займы ни одного шиллинга, въ раамѣрахъ промышленности не произошло-бы никакого измѣненія, ибо мы располагали-бы одинаковымъ количествомъ сырого матеріала, машинъ, пищи и кораблей, и, сверхъ того, вѣроятно отдавали-бы займы одинаковое количество денегъ, не всегда вѣчно по установленному закономъ уровню 5⁰/₁₀₀, потому что такой уровень могъ-бы быть иногда ниже рыночнаго, но по 6, 7 или 8⁰/₁₀₀, смотря по результатамъ правильнаго соперничества на рынкѣ между тѣми, кто ищетъ денегъ, и тѣми, кто предлагаетъ ихъ.

Ад. Смыслъ говорить о выгодахъ, извлекаемыхъ купцами изъ превосходства шотландскаго способа приспосабливаться къ удобствамъ промышленности посредствомъ текущихъ счетовъ — передъ англійскими. Эти текущіе счѣты представляютъ кредитъ, отрываемый шотландскими банкирами своимъ кліентамъ въ придачу къ векселямъ, которые учитываются ими для послѣднихъ; но такъ какъ отдача денегъ въ займы и выпускъ ихъ въ обращеніе однимъ путемъ препятствуетъ банкиру выпустить такое-же количество другимъ путемъ, то трудно понять, въ чемъ состоитъ выгода. Если все обращеніе требуетъ только одного милліона бумаги, то одинъ только милліонъ и будетъ обращаться, и какъ для банкира, такъ и для торговца не будетъ представлять никакой дѣйствительной важности, все-ли количество будетъ выдано въ видѣ

учета векселей или часть будетъ выпущена такимъ образомъ, остатокъ же въ видѣ текущаго счёта.

Быть можетъ слѣдовало-бы сказать нѣсколько словъ по вопросу о двухъ металлахъ, золотѣ и серебрѣ, употребляемыхъ въ качествѣ орудія обращенія, тѣмъ болѣе, что по мнѣнію многихъ вопросъ этотъ затемняетъ простыя и ясныя законы обращенія. »Въ Англии, говоритъ *Ад. Смитъ*, «золото не было принимаемо въ качествѣ законнаго платежнаго средства въ теченіи продолжительнаго времени послѣ того, какъ изъ него стала чеканиться монета. Отношеніе между цѣнностями золотой и серебряной монеты не было установлено никакимъ государственнымъ закономъ или актомъ, но предоставлялось установленію на рынкѣ. Если должникъ предлагалъ уплату долга золотомъ, то кредиторъ могъ или вовсе отказаться отъ подобной уплаты, или принять ее по такой оцѣнкѣ золота, относительно которой онъ съ должникомъ могъ придти къ соглашенію».

При такомъ положеніи вещей очевидно, что гинея можетъ иногда сойти за 22 шилл., иногда же за 18 или менѣе, находясь въ зависимости единственно отъ измѣненій въ относительной рыночной цѣнности золота и серебра. Сверхъ того, всѣ колебанія въ цѣнности золота, точно также какъ и въ цѣнности серебра, опредѣлялись-бы золотой монетой; казалось-бы, что серебро не подвергается вовсе измѣненіямъ, а вращается и падаетъ одно только золото. Такъ, хотя-бы гинея шла за 22 шилл., вмѣсто 18, золото могло бы не измѣняться въ цѣнности; колебаніе могло-бы всецѣло ограничиться однимъ серебромъ, и, слѣд., 22 шилл. имѣли-бы не больше цѣнности, чѣмъ прежде 18. И наоборотъ, все измѣненіе могло относиться только къ золоту; гинея, которая имѣла цѣнность 18 ш., могла-бы подняться до цѣнности 22 шилл.

Еслибы мы теперь предположили, что вѣсъ серебряной монеты уменьшеть черезъ отнятіе части серебра, и что такимъ образомъ количество этой монеты увеличилось, то гинея можетъ пойти за 30 шилл., ибо цѣнность подобной легковѣсной монеты не можетъ превышать цѣнности золота въ гинеѣ. При возобновленіи монетнаго вѣса въ серебряномъ обращеніи, серебряная монета возвысилась-бы; но это имѣло-бы такой видъ, какъ будто-бы понизилось золото, такъ какъ гинея, вѣроятно, имѣла-бы не больше цѣнности, чѣмъ 21 шиллингъ подобной хорошей монеты.

Еслибы, при такихъ условіяхъ, золото было сдѣлано законнымъ платежнымъ орудіемъ, и каждому должнику было предоставлено право выбора между уплатою 420 шилл. или 20 гиней за каждые 21 долгу, то онъ уплатилъ-бы тѣмъ или другимъ металломъ, смотря по тому, какой изъ нихъ давалъ-бы ему возможность дешевле раздѣлаться съ своимъ долгомъ. Если за 5 кварталовъ пшеницы онъ можетъ доставить себѣ столько же золотыхъ слитковъ, сколько монетный дворъ вычеканить въ 20 гинейхъ, и за то же количество пшеницы онъ можетъ пріобрѣсти столько серебряныхъ слитковъ, сколько монетный дворъ вычеканить ему въ 420 шиллингахъ, то онъ предпочтетъ уплату серебромъ, потому что, уплачивая такимъ образомъ свой долгъ, онъ выиграетъ 10 шиллинговъ. Но если, напротивъ того, онъ можетъ получить за свою пшеницу столько золота, сколько будетъ заключаться въ 20¹/₂ гинейхъ, и лишь столько серебра сколько будетъ содержаться въ 42 шиллингахъ, то онъ естественно отдастъ преимущество уплатѣ долга золотомъ. Еслибы количество золота, которое онъ можетъ себѣ доставить, содержалось-бы только въ 20 гинейхъ, а количество серебра въ 420 шилл., то для него было-бы рѣшительно безразлично, золотомъ или серебромъ будетъ уплаченъ его долгъ. И такъ, это отнюдь не дѣло случая, не потому предпочитается всегда для уплаты долговъ золото, что оно лучше приспособлено къ потребностямъ обращенія богатой страны, а просто потому, что въ интересѣ должника платить золотомъ.

Въ теченіи долгаго періода, предшествовавшаго 1797 году, — году превращенія платежей монетою въ банкъ Англіи, золото было такъ дешево въ сравненіи съ серебромъ, что какъ самому банку, такъ и всѣмъ другимъ должникамъ было выгоднѣе покушать на рынкѣ золото, а не серебро, для превращенія его на монетномъ дворѣ въ монету, ибо золотою монетою они дешевле расплачивались со своими долгами. Въ теченіи значительной части этого періода серебряная монета была сильно истерта, но количество ея было ограничено, и вслѣдствіе того, на основаніи разъясненныхъ мною началъ, текущая цѣнность ея никогда не опускалась. Не смотря на столь значительное уменьшеніе въ ея вѣсѣ, должникамъ было постоянно выгоднѣе платить золотою монетою. И дѣйствительно, еслибы количество этой легковѣсной серебряной монеты было необыкновенно велико, или еслибы подобную легковѣсную монету выпускалъ монетный дворъ, то въ интересѣ должниковъ было-бы рас-

плачиваться именно ею; но количество ея было ограничено, и это поддерживало ея цѣнность, а слѣд, дѣйствительной единицей обращенія было на практикѣ золото.

Что это происходило такъ, того никто не отрицаетъ; но нѣкоторые предполагали, что это было послѣдствіемъ закона, который объявилъ, что серебро не должно быть законнымъ платежнымъ средствомъ для всякаго платежа, превосходящаго 25 ф., за исключеніемъ расчета по вѣсу, въ соотвѣтствіи съ монетною единицею.

Но законъ этотъ не помѣшалъ ни одному должнику въ уплатѣ долга, на какую-бы сумму онъ не простирался, серебряной монетой, только что вышедшей изъ монетнаго двора; что должникъ не платилъ этимъ металломъ, это не было ни дѣломъ случая, ни дѣломъ принужденія, а единственно результатомъ выбора; ему было не съ руки нести на монетный дворъ серебро и въ то-же время было съ руки нести сюда золото. Весьма вѣроятно, что еслибы количество этого легковѣснаго серебра было необыкновенно велико, то и законное платежное средство—гинея снова пріобрѣла-бы цѣнность 30 шиллинговъ; но въ цѣнности упала-бы легковѣсный шиллингъ, а не поднялась-бы гинея.

И такъ ясно, что пока каждый изъ обоихъ металловъ одинаково служилъ платежнымъ средствомъ для уплаты долговъ на всякую сумму, до тѣхъ поръ главная наша единица мѣры цѣнности подвергалась непрерывнымъ колебаніямъ. Иногда это было золото, иногда серебро, что зависѣло цѣликомъ отъ колебаній въ относительной цѣнности обоихъ металловъ; и въ такое время металлъ, который не былъ единицей, былъ славяемъ и вытѣсняемъ изъ обращенія, такъ какъ цѣнность его была выше въ слиткѣ, нежели въ монетѣ. Это было такое неудобство, устраненіе котораго было въ высшей степени желательно; но прогрессъ улучшеній такъ медленъ, что хотя оно было безусловно доказано *Локке* и указываемо всѣми писателями о деньгахъ, до настоящаго времени лучшая система ни разу не была усвоена до парламентской сессіи 18.6 года, когда было постановлено, что золото должно служить законнымъ платежнымъ орудіемъ на всякую сумму, превосходящую 40 шилл.

Ад. Смитъ, кажется, не обратилъ достаточнаго вниманія на употребленіе двухъ металловъ въ качествѣ монеты, при чемъ каждый изъ нихъ служить законнымъ платежнымъ орудіемъ на всякую сумму, ибо онъ говоритъ, что «въ дѣйствительности въ теченіи того времени, ко-

гда продолжается какая-нибудь правильная пропорція между относительной цѣнностью различныхъ металловъ въ монетахъ, цѣнность наиболѣе драгоцѣннаго металла регулируетъ цѣнность всей монеты. Такъ какъ въ его время золото было такимъ посредникомъ, который былъ всего болѣе съ руки должникамъ для уплаты ихъ долговъ, то они полагали, что золото одарено какимъ-то внутреннимъ свойствомъ, благодаря которому оно регулируетъ и всегда будетъ регулировать цѣнность серебряной монеты.

Во время передѣлки золотой монеты въ 1774, новая гинея, только что вышедшая изъ монетнаго двора, обмѣнивалась-бы только за 21 легковѣстный шиллингъ; но во время царствованія короля Вильгельма, когда въ совершенно подобномъ-же положеніи была серебряная монета, точно также вновь отчеканенная гинея обмѣнивалась-бы за 30 шиллинговъ. *Бухананъ* замѣчаетъ на это: «и такъ, мы видимъ здѣсь чрезвычайно странный фактъ, который оставляютъ безъ всякаго разъясненія общепринятая теорія денежнаго обращенія; въ одну эпоху внутренняя цѣнность гинеи обмѣнивается за 30 шилл легковѣстной серебряной монеты, въ другую-же эпоху та же гинея обмѣнивается за 21 шиллингъ той-же легковѣстной монеты. Ясно, что въ состояніи денежнаго обращенія въ промежутокъ времени между этими двумя различными періодами, должно было произойти какое-нибудь великое измѣненіе, которое вовсе не разъясняется гипотезами *Ад. Смита*».

Мнѣ кажется, что затрудненіе можетъ быть разрѣшено весьма легко, если мы отнесемъ это различное состояніе цѣнности гинеи въ двѣ упомянутыя эпохи на счетъ разницы *въ количествахъ* легковѣстной серебряной монеты въ обращеніи. Въ царствованіе короля Вильгельма золото не было легальнымъ платежнымъ средствомъ; оно шло только въ качествѣ цѣнности по соглашенію. Всѣ крупныя платежи, вѣроятно, совершались серебромъ, тѣмъ болѣе, что бумажныя деньги и банковыя операціи не были въ то время въ ходу. Количество этой легковѣстной серебряной монеты превосходило количество серебряной монеты, которая поддерживалась-бы въ обращеніи, еслибы употреблялась одна только полновѣстная монета, и, слѣд., она была обезцѣнена точно также, какъ и легковѣстная. Но въ послѣдующій періодъ, когда золото стало законнымъ платежнымъ орудіемъ, когда банковыя билеты также стали употребляться для совершенія платежей, количество легковѣстной серебряной монеты не превосходило количество только что отчеканенной серебряной монеты, которая обращалась-бы, еслибы легковѣстной сере-

бряной монеты не было вовсе; а слѣд., хотя монета и была легковѣсна, но она не была обезцѣнена. Объясненіе *Буханана* нѣсколько различается отъ нашего; онъ полагаетъ, что вспомогательное орудіе обращенія не способно къ обезцѣненію, главное-же способно. Въ царствованіе короля Вильгельма серебро было главнымъ орудіемъ обращенія, и, слѣд., было способно къ обезцѣненію. Въ 1774 году оно было вспомогательнымъ орудіемъ и потому удержало свою цѣнность. Но вѣдь обезцѣненіе не зависитъ отъ того, представляютъ-ли деньги главное или вспомогательное орудіе обращенія, но зависитъ цѣликомъ отъ излишка въ ихъ количествѣ ¹⁾).

Противъ умѣренной платы за чеканку нельзя представить сильныхъ возраженій, особенно, что касается той монеты, которая предназначена для выполненія мелкихъ платежей. Цѣнность денегъ вообще возвышается на весь размѣръ подобной платы, которая представляетъ

---

1) Лордъ *Лодердаль* утверждалъ недавно въ парламентѣ, что изъ существующей регулировки монеты банкъ не могъ бы платить монетой по своимъ билетамъ, потому что относительная цѣнность двухъ металловъ такова, что въ интересѣ всѣхъ должниковъ было-бы уплачивать свои долги серебряною, а не золотую монетою, пока законъ предоставляетъ всѣмъ кредиторамъ банка право требовать золото въ обмѣнъ за банковые билеты. Золото это, какъ полагаетъ лордъ, могло бы вывозиться съ выгодой, и если-бы это было такъ, то онъ держится мнѣнія, что банкъ былъ-бы принужденъ постоянно покупать золото съ преміей и продавать его *à pari*. Еслибы каждый другой должникъ платилъ серебромъ, то лордъ *Лодердаль* былъ-бы правъ; но онъ не могъ бы поступать такимъ образомъ, еслибы долгъ его превосходилъ 40 шилл. И такъ это ограничило-бы сумму серебра въ обращеніи (еслибы правительство не удержало за собою права приостанавливать чеканку этого металла, когда можетъ найти это выгоднымъ), ибо еслибы было превращено въ монеты слишкомъ много серебра, то оно понизилось-бы въ отношеніи къ золоту, и никто не могъ бы принимать его въ уплату за долгъ, превосходящій 40 шилл., еслибы не давали вознагражденія за его низшую цѣнность. Для уплаты долга въ 100 ф. было-бы достаточно 100 совереновъ или банковыхъ билетовъ на 100 ф., но серебра потребовалось-бы для этого 105 ф., еслибы въ обращеніи было серебра слишкомъ много. И такъ, существуетъ два препятствія къ тому, чтобы серебряная монета находилась въ излишествѣ: во-первыхъ, прямое препятствіе, которое можетъ иногда воздвигнуть правительство, предупреждая дальнѣйшую чеканку; во-вторыхъ, никакая приманка барыша не соблазнила-бы никого нести серебро на монетный дворъ, еслибы это можно было сдѣлать, ибо, превратившись въ монету, серебро обращалось-бы не по монетной, а по рыночной своей цѣнности. *Авт.*

такимъ образомъ налогъ, нисколько не обременяющій собою тѣхъ, кто его платитъ, до тѣхъ поръ, пока монета не находится въ излишествѣ. Слѣдуетъ однако замѣтить, что въ странѣ, гдѣ установлено бумажное обращеніе, хотя лица, выпускающія подобную бумагу, и могутъ имѣть наклонность къ платежу по ней монетою по требованію предъявителя, но какъ монета, такъ и билеты ихъ могутъ обезцѣниться на весь размѣръ платы за чеканку этой монеты, представляющей единственное законное платежное орудіе, пока дѣйствуетъ препятствіе, ограничивающее обращеніе бумаги. Если бы, напр., плата за чеканъ золотой монеты была 5⁰/₀, то вслѣдствіе обильныхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ, обращеніе могло-бы въ дѣйствительности обезцѣниться на 5⁰/₀; пока не стало-бы выгодно предъявителю потребовать платежа монетою, въ виду переплавки ея въ слитокъ; мы никогда не подвергались-бы подобному обезцѣненію, еслибы за чеканку золотой монеты не получалось никакой платы, или еслибы плата за чеканку была установлена; предъявители банковыхъ билетовъ могли-бы потребовать слитковъ, а не монеты, въ обмѣнъ за билеты по монетной цѣнѣ въ 3 ф. 17 ш. 10¹/₂ ш. И такъ, еслибы только банкъ былъ обязанъ платить по своимъ билетамъ слитками или монетою по желанію предъявителя, то послѣдній законъ, устанавлиющій плату за чеканку въ 6⁰/₀ съ серебряной монеты, но требующій, чтобы монетный дворъ чеканилъ золото безо всякой платы, оказался-бы, быть можетъ, наиболѣе удобнымъ, такъ какъ онъ всего дѣйствительнѣе предупреждалъ - бы всякія ненужныя колебанія орудія обращенія.

ГЛАВА XXVIII.

О сравнительной цѣнности золота, хлѣба и труда въ богатыхъ и бѣдныхъ странахъ.

«Подобно всѣмъ другимъ товарамъ», говоритъ *Ад. Смитъ*, «золото и серебро естественно ищутъ рынка, гдѣ за нихъ дается самая лучшая цѣна; а лучшая цѣна обыкновенно дается за всякую вещь въ той странѣ, которая всего лучше производитъ ее. Слѣдуетъ помнить, что послѣдняя цѣна, уплачиваемая за всякую вещь, есть трудъ; въ стра-

нахъ, гдѣ трудъ вознаграждается одинаково хорошо, денежная цѣна труда находится въ соотношеніи съ цѣною средствъ существованія рабочаго. Но золото и серебро естественно обмѣниваются за большее количество средствъ существованія въ богатой странѣ, которая изобилуетъ средствами существованія, нежели въ бѣдной странѣ, которая снабжена ими лишь сносно.

Но вѣдь хлѣбъ такой же товаръ, какъ и золото, серебро и другія вещи. И такъ, если мѣровая цѣнность всѣхъ товаровъ въ богатой странѣ высока, то и хлѣбъ не долженъ составлять исключенія; а отсюда мы можемъ справедливо заключить, что хлѣбъ обмѣнивался за большее количество денегъ, потому что былъ дорогъ, и что деньги обмѣнивались также за большее количество хлѣба, потому что была также дорога; это значило-бы утверждать, что хлѣбъ и дешевъ, и дорогъ въ одно и то же время. Въ политической экономіи нѣтъ положенія, установленнаго лучше, нежели то, что возрастанію населенія такому-же, какъ и въ бѣдной странѣ, препятствуетъ въ богатой трудность добыванія пищи. Трудность эта должна необходимо увеличивать относительную цѣну пищи и давать, слѣдовательно, поощреніе ея ввозу. И такъ, какимъ-же образомъ могутъ золотыя или серебряныя деньги обмѣниваться за большее количество въ богатой, нежели въ бѣдной странѣ? Только въ богатыхъ странахъ, гдѣ хлѣбъ дорогъ, землевладѣльцы проводятъ въ законодательствѣ запрещеніе ввоза хлѣба. Кто когда нибудь слышалъ о препятствіяхъ ко ввозу сырыхъ произведеній въ Америку или въ Польшу? Сама природа препятствуетъ ввозу ихъ сюда сравнительной легкостью производства ихъ въ этихъ странахъ.

И такъ, какимъ-же образомъ можетъ быть справедливо, что за исключеніемъ хлѣба и нѣкоторыхъ другихъ растений, которые также производятся человѣческой промышленностью, сырыя произведенія всякаго другаго рода, какъ то: скоть, домашняя птица, всевозможная дичь, полезныя ископаемыя и минеральныя земли и т. д., естественно становятся дороже по мѣрѣ движенія общества впередъ. Почему-же хлѣбъ и другія растенія одни должны составлять исключеніе? Заблужденіе *Ад. Смита* на протяженіи всего его сочиненія состоитъ въ предположеніи, что цѣнность хлѣба постоянна, что хотя цѣнность всѣхъ другихъ вещей колеблется, но что цѣнность хлѣба никогда не можетъ возвышаться. Хлѣбъ, по его мнѣнію, всегда сохраняетъ одинаковую цѣнность, потому что онъ даетъ пропитаніе одинаковому числу людей. Точно также

можно сказать, что сукно всегда имѣть одну и ту же цѣнность, потому что изъ него всегда дѣлается одинаковое число сюртуковъ. Какъ существуетъ связь между цѣнностью и способностью служить одеждой или пищей?

Подобно всякому другому товару, хлѣбъ повсюду имѣть свою естественную цѣну, иными словами, цѣну, необходимую для его производства, и безъ которой онъ не могъ-бы воздѣлываться: эта именно цѣна управляетъ рыночной его цѣною и указываетъ на выгодность вывоза его въ другія страны. Еслибы ввозъ хлѣба въ Англію былъ запрещенъ, то естественная цѣна его могла-бы подняться до 6 ф. за кварталъ въ Англіи, между тѣмъ какъ во Франціи цѣна эта была-бы вдвое ниже. Еслибы въ это время, запрещеніе ввоза было уничтожено, то хлѣбъ упалъ-бы на англійскомъ рынкѣ не до цѣны отъ 6 ф. до 3 ф., но окончательно и на продолжительное время—до естественной цѣны его во Франціи, цѣны, по которой онъ могъ-бы доставляться на англійскій рынокъ и доставлять общую или обыкновенную прибыль на капиталъ во Франціи, и цѣна этого хлѣба оставалась-бы такова, будетъ-ли употреблять Англія сто тысячъ или миллионъ кварталовъ. Если-бы Англія предъявила спросъ на послѣднее количество, то подъ вліяніемъ необходимости прибѣгнуть во Францію къ почвѣ худшаго качества для доставленія такого множества хлѣба, естественная цѣна его, вѣроятно, поднялась-бы во Франціи; и это съ теченіемъ времени подѣйствовало-бы также и на цѣну хлѣба въ Англіи. Всѣ, что я утверждаю, заключается въ томъ, что естественная цѣна товаровъ въ странѣ вывозящей регулируетъ въ концѣ концовъ цѣны, по которымъ товары эти будутъ проданы, если только они не представляютъ предметовъ монополіи въ ввозящей странѣ.

Но *Ад Смитъ*, съ такимъ талантомъ поддерживающій ученіе о томъ, что рыночная цѣна товаровъ регулируется въ конечномъ счетѣ естественною ихъ цѣною, допускаетъ случай, когда, по его мнѣнію, рыночная цѣна не регулируется естественною цѣною ни въ той странѣ, которая вывозитъ, ни въ той, которая ввозитъ. «Уменьшите дѣйствительное могущество Голландіи или Генуи», говоритъ онъ, «между тѣмъ какъ число ихъ жителей остается одно и то-же, уменьшите ихъ средства къ снабженію себя изъ отдаленныхъ странъ, и цѣна хлѣба, вмѣсто того, чтобы понизиться отъ такого уменьшенія въ количествѣ серебра, которое должно необходимо сопровождать подобный упадокъ

власти въ качествѣ причины-ли или послѣдствія его; возрастетъ до цѣны во время голода».

Что касается меня, то мнѣ кажется, что наступить совершенно обратное: съ уменьшеніемъ общей покупной силы голландцевъ или генуэзцевъ, цѣна хлѣба можетъ на время упасть ниже естественной цѣны его въ странѣ, изъ которой онъ вывозился, точно также, какъ и въ странахъ, куда онъ ввозился; но совершенно невозможно хлѣбу когда-бы то ни было возрасти выше этой цѣны. Только чрезъ увеличеніе могущества голландцевъ или генуэзцевъ вы могли-бы увеличить спросъ и возвысить цѣну хлѣба: сверхъ прежней цѣны его; и это имѣло-бы мѣсто только въ теченіи краткаго промежутка времени, до тѣхъ поръ, пока не возникли-бы новыя затрудненія для добыванія требуемаго количества.

Ад. Смитъ замѣчаетъ по этому поводу далѣе: «когда мы нуждаемся въ предметахъ необходимости, мы должны разстаться со всѣми излишествами, цѣнность которыхъ точно также возвышается во времена могущества и благосостоянія, какъ понижается во времена бѣдности и несчастій». Это, безъ сомнѣнія, справедливо; но онъ продолжаетъ, что по отношенію къ предметамъ необходимости это не такъ. Дѣйствительная ихъ цѣна—количество труда, которое они могутъ купить или которымъ могутъ располагать, возвышается во времена нищеты и бѣдствій и понижается во времена могущества и благосостоянія, которыя, впрочемъ, представляютъ эпоху наибольшаго изобилія, потому что, въ противномъ случаѣ, они не были-бы временами могущества и благосостоянія. Хлѣбъ есть предметъ необходимости, серебро-же не болѣе какъ предметъ роскоши».

Здѣсь высказаны два предположенія, не имѣющія между собою никакой связи: одно—что при указанныхъ обстоятельствахъ хлѣбъ располагалъ-бы большимъ количествомъ труда, что безспорно; другое—что хлѣбъ продавался-бы по высшей денежной цѣнѣ, что онъ обмѣнивался-бы за большее количество серебра; это послѣднее мнѣ кажется ошибочнымъ. Оно могло-бы быть такъ, еслибы хлѣбъ въ то же самое время находился въ ограниченномъ количествѣ, еслибы не было доставлено обыкновеннаго предложенія хлѣба, но въ данномъ случаѣ хлѣба много; *Ад. Смитъ* не утверждаетъ, что ввезено меньше, чѣмъ обыкновенно, или что требуется больше. Для покупки хлѣба голландцы или генуэзцы нуждаются въ деньгахъ, а для полученія этихъ денегъ они принуждены продавать свои предметы роскоши. Понижается рыночная цѣнность и цѣна именно

этихъ предметовъ роскоши, а кажется, что возвыщаются въ сравненіи съ ними деньги. Но это не будетъ имѣть стремленіемъ увеличить спросъ на хлѣбъ или понизить цѣну денегъ, — единственныя двѣ причины, которыя могутъ возвысить цѣну хлѣба. Спросъ на деньги можетъ быть весьма великъ отъ недостатка кредита или отъ другихъ причинъ, и, слѣд., они могутъ быть дороги въ сравненіи съ хлѣбомъ; но нѣтъ начала, на основаніи котораго можно было-бы утверждать, что при такихъ обстоятельствахъ деньги были-бы дешевы, и что, слѣд., цѣна хлѣба возвысилась-бы.

Когда мы говоримъ о высокой или о низкой цѣнности золота или какаго нибудь другого товара въ различныхъ странахъ, мы всегда должны упомянуть о томъ посредникѣ, при помощи котораго мы оцѣниваемъ ихъ, въ противномъ случаѣ предположеніе наше будетъ лишено всякаго значенія. Такъ, когда говорятъ, что золото дороже въ Англіи, нежели въ Испаніи, то, если не упоминается ни о какомъ другомъ товарѣ, то что за смыслъ можетъ заключаться въ подобномъ утвержденіи? Если хлѣбъ, маслины, деревянное масло, вино и шерсть дешевле въ Испаніи, нежели въ Англіи, то, будучи оцѣнено на эти товары, золото дороже въ Испаніи. Если, напротивъ того, мелкіе желѣзные товары, сахаръ, сукно и т. д. дешевле въ Англіи, нежели въ Испаніи, то при оцѣнкѣ на эти товары золото дороже въ Англіи. И такъ, золото является то болѣе дорогимъ, то болѣе дешевымъ въ Испаніи, смотря по тому, какой посредникъ для опредѣленія ихъ цѣнности изберетъ воображеніе наблюдателя. Признавъ хлѣбъ и трудъ за универсальное мѣрило цѣнности, *Ад. Смитъ* естественно сталъ-бы опредѣлять сравнительную цѣнность золота количествомъ тѣхъ двухъ предметовъ, за которое оно обмѣнивалось-бы; мнѣ кажется поэтому, что когда онъ говоритъ о сравнительной цѣнности золота въ двухъ странахъ, то онъ предполагаетъ, что цѣнность ихъ опредѣляется хлѣбомъ и трудомъ.

Но мы видѣли, что при оцѣнкѣ на хлѣбъ, цѣнность золота можетъ быть весьма различна въ двухъ странахъ. Я старался показать, что она будетъ низка въ богатыхъ странахъ и высока въ бѣдныхъ странахъ; *Ад. Смитъ* держится отличнаго мнѣнія; онъ полагаетъ, что цѣнность золота по оцѣнкѣ на хлѣбъ выше въ богатыхъ странахъ. Но не входя въ дальнѣйшее разсмотрѣніе того, которое изъ этихъ двухъ мнѣній правильно, мы видимъ, что каждое изъ нихъ достаточно показываетъ, что золото не должно быть необходимо ниже въ тѣхъ странахъ, которыя обладаютъ рудниками, хотя *Ад. Смитъ* и поддерживаетъ именно

такое предположеніе. Предположимъ, что рудниками обладаетъ Англія, и что взгляды *Ад. Смита*, по которому цѣнность золота въ богатыхъ странахъ выше, правдивы: хотя золото естественно стало-бы отливать изъ Англіи во всѣ другія страны для обмѣна на ихъ товары, но отсюда не слѣдуетъ, что золото необходимо было ниже въ Англіи въ сравненіи съ хлѣбомъ и трудомъ, нежели въ этихъ странахъ. Но въ другомъ мѣстѣ *Ад. Смита* говоритъ о болѣе необходимомъ пониженіи драгоцѣнныхъ металловъ въ Испаніи и въ Португаліи, нежели въ другихъ частяхъ Европы, потому что этимъ странамъ посчастливилось стать почти исключительными обладателями рудниковъ, производящихъ эти металлы. «Польша, гдѣ продолжаетъ господствовать феодальная система, остается до настоящаго времени столь-же бѣдною страной, какою была до открытія Америки. Но дешовая цѣна хлѣба возвысилась; дѣйствительная цѣнность драгоцѣнныхъ металловъ упала въ Польшѣ точно также, какъ и во всѣхъ другихъ частяхъ Европы. Количество ихъ однако должно было возрасти тамъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ и приблизительно въ одинаковой пропорціи съ годовымъ продуктомъ земли и труда. Но это возрастаніе количества драгоцѣнныхъ металловъ не увеличило, кажется, годоваго продукта, не улучшило мануфактуръ и земледѣлія страны и не поправило положенія ея обитателей. Испанія и Португалія, страны, обладающія рудниками, являются, быть можетъ, двумя наиболѣе бѣдными странами въ Европѣ послѣ Польши. Однако цѣнность драгоцѣнныхъ металловъ должна быть ниже въ Португаліи и Испаніи, нежели во всѣхъ прочихъ странахъ Европы, обремененныхъ не только издержками перевозокъ и страхованія, но также и издержками контрабанды, такъ какъ вывозъ металловъ или запрещался или облагался пошлиной. И такъ, количество металловъ въ соответствии съ годовымъ продуктомъ земли и труда, должно быть значительнѣе въ этихъ странахъ, чѣмъ въ какойнибудь другой части Европы: но страны эти бѣднѣе большей части Европы. Хотя феодальная система и была уничтожена въ Испаніи и въ Португаліи, но за ней не послѣдовало другой лучшей».

Мнѣ кажется, что аргументъ *Ад. Смита* слѣдующій: золото при оцѣнкѣ на хлѣбъ дешевле въ Испаніи, чѣмъ въ другихъ странахъ, и доказательство этого не въ томъ, что другія страны даютъ Испаніи хлѣбъ за золото, но, что эти страны даютъ за упомянутый металлъ сукно, сахаръ и мелкіе желѣзные товары.

ГЛАВА XXIX.

Налоги, уплачиваемыя производителемъ.

Сэл считаетъ чрезвычайными неудобства, возникающія изъ того, что налогъ на мануфактурные предметы взимается не въ позднѣйшій, а въ ранній періодъ обработки ихъ. Мануфактуристы, говоритъ онъ, чрезъ руки которыхъ товаръ послѣдовательно проходитъ, должны употреблять больше капитала вслѣдствіе того, что уплатили налогъ впередъ, а это сопровождается часто значительными затрудненіями для мануфактуриста съ ограниченнымъ капиталомъ и кредитомъ. Противъ этого замѣчанія нельзя сдѣлать никакого возраженія.

Другое неудобство, на которое онъ указываетъ, состоитъ въ томъ, что вслѣдствіе уплаты налога впередъ, прибыль за подобный авансъ должна обременять собою потребителей, и что этотъ добавочный налогъ есть одинъ изъ тѣхъ, которые не доставляютъ никакой выгоды казначейству.

Съ этимъ послѣднимъ возраженіемъ *Сэл* я не могу согласиться. Предположимъ, что государство нуждается въ немедленномъ взысканіи 1000 ф. и возлагаетъ этотъ налогъ на мануфактуриста, которому невозможно раньше года переложить его на потребителя своего оконченнаго товара. Вслѣдствіе такой отсрочки онъ принужденъ обременить свой товаръ добавочною цѣною не только въ 1000 ф. налога, но вѣроятно въ 1100 ф., причемъ 100 ф. составляютъ процентъ на уплаченныя впередъ 1000 ф. Но взамятъ уплачиваемыхъ имъ добавочныхъ 100 ф., потребитель имѣлъ-бы дѣйствительную выгоду въ томъ, что его платежъ налога, который правительство требуетъ немедленно и который вносится имъ въ концѣ концовъ, отсрочивается на годъ; ему представится вслѣдствіе этого случай отдать нуждающимся въ деньгахъ для уплаты налога мануфактуристу 1000 ф. займа по 10⁰/₁₀₀ или по какому нибудь другому уровню процентовъ, относительно котораго они могутъ придти къ соглашенію. Одинадцать тысячъ фунтовъ, подлежащія уплатѣ въ концѣ года, при 10⁰/₁₀₀, представляютъ цѣнность не большую той, какую имѣютъ 1000 ф., уплачиваемыхъ немедленно. Еслибы правительство отложило взысканіе налога на годъ, до тѣхъ поръ пока окончится производство товара, то оно, вѣроятно, было-бы принужденно выпустить билеты казначейства, приносящіе проценты,

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ КАТАЛОГЪ

ЗООЛОГИЧЕСКАГО МУЗЕЯ УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМИРА.

~~~~~

Составленный

КРИЧАГИНЫМЪ.

(Продолженіе).

Шкафы: семнадцатый и восемнадцатый.

№ 242—№ 273. Лазуны, лазающія птицы

(Scansores).

Птицы, относящіяся къ группѣ лазуновъ, представляютъ очень мало сходныхъ чертъ, особенно,—если рѣчь идетъ о наружномъ видѣ. Вообще у лазуновъ шея и ноги бывають довольно коротки сравнительно съ величиною тѣла, короче, чѣмъ напр. у голенастыхъ и многихъ плавающихъ птицъ, но отношеніе это не остается постояннымъ, а болѣе или менѣе измѣняется въ связи съ измѣненіемъ другихъ частей тѣла и согласно съ тѣмъ или другимъ образомъ жизни. Что же касается формы и длины клюва, величины крыльевъ и хвоста, то эти части бывають устроены обыкновенно настолько разнообразно, что совсѣмъ не представляютъ сколько нибудь сходныхъ и общихъ чертъ. Единственный, можно сказать, общій признакъ, свойственный всѣмъ лазунамъ, заключается въ устройствѣ ногъ и состоитъ въ томъ, что два пальца ногъ обращены впередъ, а другіе два направлены назадъ. Благодаря такому устройству ногъ, рассматриваемыя птицы не только легко могутъ лазать по деревьямъ, обхватывая ногами вѣтви, но также выбираться по вертикальнымъ стволамъ, цѣпляясь за малѣйшія неровности коры. Въ послѣднемъ случаѣ они часто подпирають снизу свое тѣло упругимъ хвостомъ. Оперенье лазуновъ состоитъ исключительно изъ однихъ только кроющихъ перьевъ, подъ которыми вовсе нѣтъ пуха. Большая часть лазуновъ живетъ въ теплыхъ странахъ; въ умеренныхъ и холодныхъ климатахъ они встрѣчаются, какъ перелетныя птицы. Пища ихъ весьма разнообразна и состоитъ главнымъ образомъ изъ растительныхъ веществъ, но многія лазающія птицы питаются и насекомыми, а также ѣдятъ яйца и птенцовъ другихъ птицъ.

№ 242—246. *Группа тукановъ* (Rhamphastidae). Общей формой тѣла туканы нѣсколько напоминають вороновъ и легко могутъ быть узнаны по громадному, обыкновенно ярко расписанному клюву, длина котораго иногда бываетъ равна длинѣ тѣла, а ширина при основаніи равняется ширинѣ головы. Обѣ половинки его часто крупно зазубрены. Клювъ въ концу сильно сжатъ съ боковъ и имѣетъ плотную, хотя очень тонкія стѣнки и весьма легковъ, потому что весь выполненъ внутри множествомъ крупныхъ ячеекъ, содержащихъ воздухъ. Языкъ перистый. Кожа головы при

основаніи клюва и около глаза голы. Ноги довольно велики и сильны. Крылья немного длиннее тела; хвост длинный, усеченный, или заостренный. Туваны живут в южной Америке, в лесах, вдали от человеческих жилищ и встречаются одиночно, парами, или небольшими обществами. Это очень боязливые и осторожные птицы; они не терпят в своем соседстве никакого живого существа и обыкновенно прогоняют всех птиц с того дерева, на котором сидят. Гнезда помещают в дуплах деревьев, при чем, впрочем, не делают никаких особенных приспособлений для помещения яиц и даже почти вовсе ничем не выстилают внутренности дупла. Самка кладет два больших яйца. В неволе туваны легко приручаются, но переносят плен только в том случае, если были пойманы молодыми.

№ 242. *Тока, блондерудый туванъ* (*Rhamphastus Toco*) отличается черным оперением и большими пятном на груди. Живет в южной Америке от Парагвая до Коранбского моря.

№ 243. *Туванъ* (*Rhamphastus tucayi*)

№ 244. *Арассари* (*Pteroglossus Arassari*). «Арассари» есть общее название небольшой группы птиц, живущих тоже в южной Америке и очень сходных с туванами. Арассари отличаются от туванов меньшей величиною клюва, длинным, заостренным хвостом и более пестрым оперением. По образу жизни они сходны с туванами, но питаются исключительно растительными веществами. *Арассари*, именем которого названа вся группа, живет в густых лесах Бразилии, на вершинах самых высоких деревьев и встречается чаще других представителей этой группы.

№ 245. *Кудратый арассари* (*Pteroglossus ukobonus*) распространен по верховьям Амазонской равни, принадлежит в число довольно редких птиц и отличается курчавою головою, перья которой имеют вид члеников и состоят из одних стержней без опахала. Голос как тувановъ, так и арассари звучит довольно однообразно; крик тувановъ напоминает воронье карканье и может быть воспроизведен звуками «рак-рак». В крик арассари слышны слоги: «ку-ляк-ку-ляк».

№ 246. *Трогон-парина* (*Trogon parina*), имеет короткій, но широкій клювъ покрытый при основаніи щетинками. Перья магии и

шелковисты и всегда окрашены яркими цветами. Хвостъ длинный. *Нормис* живетъ въ лѣсахъ Африки.

№ 247. *Букконозъ или бородастикъ колосатый* (*Bucco striatus*)

№ 248. *Букконозъ бѣлобровый* (*Bucco albifrons*). Бородастики, или букконы отличаются воническимъ клювомъ, толстою головою и короткимъ хвостомъ. При основаніи клюва длинныя щетинки. Живутъ въ тропическомъ поясѣ стараго свѣта. Американскія формы бородастиковъ, напр.

№ 249. *Таматія чернощекая* (*Certhia melanops*) отличаются болѣе толстымъ клювомъ.

№ 250—252. *Кукушцы* (*Cucullidae*). Клювъ длинный, глубоко расщепленный; крылья длинныя и острыя, хвостъ заострающійся. Наружный задній палецъ ноги имѣетъ вращательное движеніе, т. е. можетъ загнаться впередъ. Между многочисленными представителями этой группы, живущими въ теплыхъ странахъ стараго и новаго свѣта, наибольшее распространеніе имѣютъ *настоящая кукушка* (*Cuculus*).

*№ 250. *Обыкновенная или европейская кукушка* (*Cuculus canopus*).

Оперенье свѣтло-сѣраго цвѣта, испещренное черными полосками, хвостъ съ бѣлыми пятнами. Эта кукушка распространена по всей Африкѣ отъ мыса Доброй Надежды до Средиземнаго моря; въ Азій она встрѣчается вплоть до Камчатки, въ Европѣ—во всѣхъ лѣсистыхъ мѣстностяхъ отъ Турціи, Греціи и Итали до сѣверныхъ предѣловъ Скандинавскаго полуострова. Кукушка обыкновенно выбираетъ одиночные густые лѣса, гдѣ держится постоянно въ одномъ и томъ же развѣтвленномъ мѣстѣ. Цѣлый день она занята отысканіемъ корма и поминутно вспархиваетъ съ вѣтви, чтобы схватить насѣкомое или гусеницу. Между прочими мелкими безпозвоночными, которыхъ она истребляетъ, она ѣстъ также гусеницъ покрытыхъ жесткими волосками, которыхъ другія птицы не трогаютъ. Крикъ «ку-ку» благодаря которому кукушка получила свое названіе, издають только самцы. Крикъ самокъ состоитъ изъ быстро повторяющихся слоговъ: «квиекъ-квиекъ-квиекъ». Какъ известно, кукушка не вьетъ собственнаго гнѣзда, а кладетъ свои маленькія и разнообразно окрашенныя яйца въ гнѣзда ольшанокъ, трясогузокъ и др. мелкихъ птицъ, которымъ и предоставляетъ заботу высиживания. Эта особенность кукушки отчасти объясняется тѣмъ обстоятельствомъ,

что яйца ея развиваются не всё вдругъ, а постепенно и въ теченіи довольно продолжительнаго времени, такъ что первое яйцо созрѣваетъ въ маѣ, послѣднее—въ іюнѣ. Выклюнувшаяся въ чужомъ гнѣздѣ молодая кукушка скоро перерастаетъ своихъ сводныхъ братьевъ, начинаетъ жить на счетъ предназначеннаго для нихъ корма и наконецъ дѣлается одна предметомъ попеченія своей пріемной матери, такъ какъ собственныя птенцы послѣдней или погибаютъ съ голоду, или выпадаютъ изъ гнѣзда, рытоткнутые оттуда болѣе сильнымъ и рослымъ пріемышемъ.

№ 251. *Золотистая кукушка* (*Cuculus auratus*) живетъ въ Африкѣ.

№ 252. *Сцитрапсъ австралийскій* (*Scytrops Novae Hollandiae*), величиною съ ворона. Клювъ длиннѣе головы. Высиживаніе яицъ совершается въ собственномъ гнѣздѣ.

№ 253—254. *Курообразные лазуны* (*Musophugidae*). Клювъ короткій, короче головы, крѣпкій и сжатый съ боковъ. Наружный палецъ подвижной; хвостъ длинный, округленный. Общимъ видомъ эти птицы напоминаютъ курицъ.

№ 253. *Хохлатая кукушка, Коритайка обыкновенная* (*Corythae peregrina*). Голова съ подвижнымъ хохломъ. Хвостъ закругленный. Живетъ въ Африкѣ отъ мыса Доброй Надежды до Гвинеи. Въ неволѣ легко приручается. Часто встрѣчается въ звѣринцахъ.

№ 254. *Музофоба фіолетовая, Колмачникъ* (*Musophaga violacea*) ростомъ бываетъ съ ворону. Живетъ въ Африкѣ, преимущественно въ средней и западной частяхъ.

№ 255—260. *Дятлы* (*Picidae*). Дятлы обыкновенно бываютъ не большаго роста, имѣютъ сильное туловище съ большой головою и длиннымъ клювомъ, сильныя когтистыя ноги и плотный средней величины хвостъ, который служитъ имъ опорой при лазаньи по деревьямъ. Клювъ дятловъ формою нѣсколько напоминаетъ долото и настолько крѣпокъ и плотенъ, что легко можетъ долбить древесную кору и болѣе или менѣе тухлую древесину. Дятлы питаются насѣкомыми, которыхъ отыскиваютъ подъ корою деревьевъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кора уже отдѣлилась отъ древесины. Они схватываютъ пищу языкомъ, который имѣетъ видъ короткой и узкой пластинки, покрытой по краямъ загнутыми назадъ шипиками и составляющей продолженіе длинной

подъязычной кости. Язык может стремительно высовываться изо рта посредством особаго мускульнаго аппарата, прикрѣпленнаго къ длиннымъ, загибающимся на верхнюю поверхность черепа, рожекъ подъязычной кости. На свободѣ дятлы оказываются весьма живыми и безпokoйными птицами; они поминутно лазаютъ по вѣтвямъ (въ спиральномъ направленіи) и стучать клювомъ, отыскивая подъ корою насѣкомыхъ. Для кладки яицъ продолбливаютъ въ тухломъ деревѣ полость, которая и служить гнѣздомъ. Распространены дятлы во всѣхъ частяхъ свѣта.

№ 255. *Дятелъ желтый* (*Picus flarescens*) Бразилія.

№ 256. *Дятелъ бѣлый* (*Picus candidus*)

*№ 257. *Дятелъ малый* (*Picus minor*) Африка, Азія, Европа,

*№ 258. *Дятелъ зеленый* (*Picus viridis*) въ Европѣ, сѣверной Африкѣ, западной Азіи и Сибири.

*№ 259. *Дятелъ черный* (*Picus Martius*) въ сѣверной и средней Европѣ и въ Азіи до Комчатки.

*№ 260. *Вертишейка европейская* (*Juncx torquilla*) клювъ у нея короче, чѣмъ у дятловъ; языкъ такой же длинный, но безъ шишечковъ. Водится во всей Европѣ, Азіи и сѣверной Африкѣ. Гнѣзда устраиваетъ въ дуплѣ, выстилая его мохомъ, шерстью и волосами.

№ 261—272. *Попугаи* (*Psittacidae*). У попугаевъ характерною чертою является устройство клюва, который у нихъ весьма высокъ и по формѣ напоминаетъ клювъ хищныхъ птицъ. Однако онъ нѣсколько короче и верхняя половина его заглуга значительно сильнѣе внизъ и соединяется съ черепомъ весьма подвижно, посредствомъ сочлененія. Языкъ толстый и мясистый. Это послѣднее обстоятельство вмѣстѣ съ подвижностью клюва и большимъ развитіемъ нижней гортани ¹⁾ обу-

1) Звуки, издаваемые птицами происходятъ отъ тѣхъ же причинъ, которыя и у млекопитающихъ обуславливаютъ способность издавать звуки, т. е. отъ дрожанія упругихъ перепонокъ, натянутыхъ въ дыхательномъ горлѣ. Разница въ этомъ отношеніи между птицами и млекопитающими состоитъ въ томъ, что у первыхъ аппаратъ, производящій звукъ, помещается въ верхней части дыхательнаго горла, тогда какъ у птицъ онъ расположенъ на нижнемъ его концѣ (нижняя гортань), тамъ гдѣ дыхательное горло распадается на двѣ вѣтви, идущія въ правое и лѣвое легкія. Аппаратъ этотъ у птицъ снабженъ особыми мускулами, которые

словливаетъ богатство и разнообразіе звуковъ, издаваемыхъ попугаями. Обладая хорошо развитою памятью, попугай легко можетъ запоминать и воспроизводить не только простые, односложные звуки, но даже отдѣльные слова и цѣлыя предложенія человѣческой рѣчи со всѣми отѣнками разнообразной интонаціи. Ноги попугаевъ развиты весьма значительно и настолько приспособлены для лазанья, что попугай можетъ считаться лучшими лазунами. Ихъ даже иногда называютъ оперенными обезьянами. Лазаю, попугай употребляютъ въ дѣло и клювъ. Пища попугаевъ состоитъ главнымъ образомъ изъ растительныхъ веществъ: плодовъ и сѣмянъ преимущественно кофейнаго дерева, пальмъ и кукурузы, пищу они подносятъ ко рту ногою. Распространеніе попугаевъ ограничивается исключительно теплымъ поясомъ старатаго и новаго свѣта. Главная масса ихъ живетъ въ Америкѣ. Наименьшая часть встрѣчается въ Австрали и Африкѣ. Они попадаются те одиночно, то небольшими обществами. Гнѣзда строятъ въ дуплахъ деревьевъ въ трещинахъ скаль, даже на поверхности земли. Самка кладетъ 2—4 яйца. Молодые попугай имѣютъ довольно безобразный видъ и около двухъ мѣсяцевъ не покидаютъ гнѣзда.

Настоящіе попугай (Psittacinae)

№ 261. *Сырыи попугай (Psittacus erythacus)* живетъ въ западной Африкѣ. Въ Европу его привозятъ чаще другихъ.

№ 262. *Длиннокрыльи попугай (Pionus menstruus)* живетъ въ Бразиліи.

№ 263. *Амазонскій попугай (Chrysotis amazonica)* живетъ тоже въ Бразиліи. Легче другихъ выучивается «говорить».

№ 264. *Зеленый попугай (Chrysotis festivus)* въ Бразиліи

№ 265. *Воробьиный попугай (Psittacula passerina)*. Самый маленький между всѣми попугаями, ростомъ не бываетъ больше воробья или жаворонка, живетъ въ Бразиліи.

могутъ разнообразно натягивать производящія звукъ перепонки и тѣмъ измѣнять токъ и силу звука. Чѣмъ больше этихъ мускуловъ, тѣмъ разнообразнѣе крикъ, издаваемый птицей. У попугаевъ развиты три пары мускуловъ. У другихъ птицъ бываетъ ихъ до 5 паръ.

Группа какаду (Pictolophinae)

№ 266. *Благородный попугай* (*Palaeornis torquatus*) отличается зеленым оперениемъ съ чернымъ пятномъ на шеѣ. Живетъ въ Индіи, Абиссиніи и Сенегамбіи.

№ 267. *Варвела* (*Nymphicus Novaë-Hollandiæ*) живетъ въ Австраліи, гдѣ главнымъ образомъ держится внутри материка. Онъ искусно бѣгаетъ по землѣ и хорошо лазаетъ по деревьямъ. Между остальными попугаями онъ меньше другихъ боится приближенія человѣка и почти не избѣгаетъ его.

А р а с ы

№ 268. *Арауна* (*Sittace arauana*). Перья сверху синяго, снизу желтаго цвѣта. Живетъ въ лѣсахъ Бразиліи. Подобно другимъ арасамъ имѣетъ широкій клювъ съ вырѣзомъ въ нижней половинѣ, голыя щѣки, иногда покрытыя рядами короткихъ перышекъ, короткія ноги съ длинными пальцами и длинными, завороченными когтями и длинный хвостъ.

№ 269. *Макао* (*Ara macao*) встрѣчается во всей Бразиліи, постоянно большими стаями.

К а к а д у

№ 270. *Черный какаду* (*Calyptorhynchus Banksii*) живетъ въ Австраліи, въ Нов. южн. Валлисѣ, бываетъ до 1½ фута длиною.

№ 271. *Бѣлый какаду* (*Cacathua leucolorha*) живетъ на островахъ Индѣйскаго Архипелаго.

№ 272. *Красноватый какаду* (*Cacathua erythrorhpha*) самый крупный въ этой группѣ, отличается красноватымъ хохломъ и розовымъ отѣнкомъ оперенія. Живетъ въ Австраліи.

№ 273. *Попугай ястребъ, Несторъ* (*Nestor Novae Hollandiæ*) отличается отъ прочихъ удлиненнымъ клювомъ. Образъ жизни его мало сходенъ съ образомъ жизни другихъ попугаевъ. Несторъ имѣетъ весьма ограниченное распространеніе, живетъ въ Новомъ южномъ Валлисѣ и на островахъ Норфолкѣ, въ открытыхъ мѣстностяхъ, поросшихъ высокими деревьями, отлично бѣгаетъ по землѣ и пьетъ, какъ полагаютъ, корнями, которые вырываетъ своимъ клювомъ. Вслѣдствіе ограниченного

распространенія онъ безъ сомнѣнія будетъ скоро совершенно истребленъ, подобно многимъ другимъ животнымъ. Въ неволѣ этотъ попугай очень хорошо приручается.

Шкафы: девятнадцатый и двадцатый.

№ 274—275. Бѣгающія птицы

(Cursores).

Бѣгуны, или бѣгающія птицы, имѣютъ организацію, во многихъ отношеніяхъ уклоняющуюся отъ организаціи другихъ птицъ. Скелетъ ихъ состоитъ изъ тяжелыхъ массивныхъ костей, не содержащихъ воздухоносныхъ полостей и отчасти напоминающихъ кости млекопитающихъ. Грудная кость не содержитъ гребня. Оперенье расположено сплошь на всемъ тѣлѣ и не образуетъ оперенныхъ полосъ и безперыхъ промежутковъ. Голова, шея, брюхо и ноги голы. Самыя перья имѣютъ рѣдкія, не связанные бороздки и похожи скорѣе на грубую длинную шерсть. Крылья весьма малы и не могутъ служить для летанія. Но зато ноги развиты лучше, чѣмъ у остальныхъ птицъ; онѣ длинны и снабжены весьма сильными мускулами, такъ что бѣгуны обыкновенно спускаются отъ преслѣдованія быстрымъ бѣгствомъ, въ которомъ могутъ соперничать даже съ хорошей лошадыю. Пальцевъ на ногахъ у нихъ бываетъ два или три. Бѣгуны распространены въ теплыхъ широтахъ стараго и новаго свѣта, а въ Европѣ совсѣмъ не встрѣчаются. Въ настоящее время они уже довольно рѣдки въ своемъ отечествѣ, потому что весьма дѣятельно преслѣдуются человекомъ. Живутъ по большей части въ открытыхъ равнинахъ, нѣкоторые въ лѣсахъ.

№ 274. *Страусъ африканскій* (Struthio Camelus) имѣетъ сплюснутый, прямой и тупоконечный клювъ; затылъ короткій; голова маленькая; шея и ноги длинныя и покрыты рѣдкими волосками. У молодыхъ страусовъ всё тѣло покрыто сѣрыми перьями, которыя потомъ съ возрастомъ на головѣ, шеѣ и ногахъ мало по малу выпадаютъ. Страусъ живетъ въ западной Африкѣ, въ степяхъ и попадаетъ небольшими обществами, состоящими изъ одного самца и трехъ-четырехъ самокъ. Для кладки яицъ самки дѣлаютъ плоскую яму, въ которую складываютъ 16—20 яицъ, предоставляя нагрѣваніе ихъ въ теченіи дня солнечнымъ лучамъ; съ наступленіемъ же ночи садится на яйца самецъ, а иногда и самка.

№ 275. *Kiwi* (*Anteryx Mantelli*) принадлежит къ небольшой отдѣльной группѣ птицъ, которая частью уже совершенно исчезла съ лица земли, частью еще встрѣчается въ Новой Зеландіи, на Мадагаскарѣ и Масваренскихъ островахъ. Киви ростомъ бываетъ съ большую журиду, имѣетъ короткія четырехпалыя ноги, короткую шею и длинный и тонкій клювъ. Перья рыхлы и похожи на грубую длинную шерсть. Крылья весьма малы и почти незамѣтны снаружи. Киви ночная птица; днемъ онъ прячется въ ямахъ и различныхъ впадинахъ въ землѣ, питается онъ червями и личинками насѣкомыхъ, которыхъ добываетъ своимъ длиннымъ и округленнымъ клювомъ. Два раза въ годъ самка кладетъ по одному большому яйцу, которыя, какъ говорятъ, всихиваетъ попеременно съ самцомъ.

Въ Новой Зеландіи, кромѣ живущаго еще киви, находятъ также многочисленныя остатки (кости, скорлупы яицъ) совершенно исчезнувшихъ уже испанскихъ птицъ. Слѣды яицъ одной изъ этихъ птицъ находятъ и въ здѣшнемъ музеѣ (2-я комната, шкафъ 12, № 276).

Шкафы: двадцать первый, двадцать второй, двадцать третій и двадцать четвертый.

№ 277—363. Воробьиныя птицы

(Passeres).

Подъ именемъ *воробьиныхъ птицъ* соединяютъ въ одну группу множество птицъ по большей части малаго роста, но весьма разнообразныхъ, какъ по внѣшнему виду, такъ и по образу жизни. Всѣ воробьиныя птицы имѣютъ быстрый и сильный полетъ; ноги ихъ устроены весьма разнообразно, но вообще мало приспособлены для хожденія по землѣ. Обыкновеннѣйшій способъ передвиженія по ровному мѣсту составляетъ у воробьиныхъ птицъ прыганье; но вообще на землѣ они держатся неохотно и главнымъ образомъ живутъ на деревьяхъ и въ кустарникахъ. Всѣ онѣ строятъ гнѣзда весьма разнообразной и не рѣдко чрезвычайно замысловатой архитектуры. Весьма многія обладаютъ вполне развитымъ мускульнымъ аппаратомъ назаней гортани и могутъ издавать довольно разнообразныя, нерѣдко мелодичныя звуки; такія воробьиныя птицы называются «пѣвчими». Въ недавнее время всѣхъ воробьиныхъ раздѣляли на двѣ группы: «пѣвчихъ» и «кричащихъ» птицъ, при чемъ бралось во вниманіе большее или меньшее совершен-

ство устройства нижней гортани. Это искусственное дѣленіе,—искусственное потому, что устройство нижней гортани вовсе не находится въ связи съ остальною организаціей и часто бываетъ одинаковымъ у птицъ весьма мало сходныхъ между собою,—теперь оставлено, тѣмъ болѣе, что есть другой болѣе рѣзкій и болѣе общій признакъ, это именно устройство клюва, на основаніи котораго между воробьиными различаютъ пять группъ.

Шкафъ двадцать первый.

№ 277—286. *Лекноклювые воробьиныя*

(*Leucirostres*).

Эта группа характеризуется большимъ, но очень легкимъ и тонкостѣннымъ клювомъ; ноги короткія и слабыя, приспособленныя для цѣвленія. Крикъ состоитъ изъ простыхъ монотонныхъ звуковъ. Сюда принадлежать:

№ 277. *Клюворогъ южный* (*Buceros antarcticus*)

№ 278. *Клюворогъ красноклювый* (*Buceros erythrorhynchus*)

№ 279. *Птица — Носорогъ* (*Buceros abyssinicus*) (шкафъ тридцатый).

Клюворогъ или *бучериды* отличаются громаднхъ размѣровъ клювомъ, на верхнемъ ребрѣ котораго сидитъ еще болѣе пли мѣнѣе значительное вздутіе. У красноклюваго и южнаго клювороговъ это вздутіе остается небольшимъ; тогда какъ у птицы носорога оно превращается въ длинный и широкій отростокъ. Перечисленные бучериды живутъ въ тропическихъ странахъ стараго свѣта. Они встрѣчаются постоянно небольшими обществами въ лѣсахъ, гдѣ держатся на вершинахъ деревьевъ. Питаются какъ растительными, такъ и животными веществами и падалью. Гнѣзда дѣлаютъ въ дуплахъ деревьевъ.

*№ 280. *Зимородокъ голубой* (*Alcedo isipida*) живетъ въ средней и южной Европѣ, въ Азіи и Африкѣ.

№ 281. *Зимородокъ малый* (*Alcedo pygmaea*)

№ 282. *Египетскій зимородокъ* (*Alcedo rudis*) въ Африкѣ

№ 283. *Гигантскій зимородокъ* (*Alcedo gygantea*) въ Австраліи. Общій видъ зимородковъ нѣсколько безобразенъ отъ несоразмѣрно большой, сравнительно съ массою тѣла, величины головы и клюва.

Ноги короткія; крылья вебольшія. Оперенье окрашено яркими цвѣтами. Зимородки живутъ около прѣсныхъ водъ. Днемъ часто можно видѣть ихъ сидящими на вѣтви, нависшей надъ водой и внимательно смотрящими въ воду. Въ такой позѣ птичка сидитъ иногда цѣлые часы, подстерегая добычу. Замѣтивъ плывущую рыбу, зимородокъ стремительно бросается въ воду, ныряетъ и схвативъ рыбу клювомъ, возвращается съ нею на прежнее мѣсто. Гнѣздо свое онъ устраиваетъ въ землѣ, для чего прокапываетъ въ береговомъ грунтѣ нору или овладѣваетъ норой водяной полевки и въ слѣпомъ концѣ подземнаго хода помѣщаетъ свое изящное, сложное изъ рыбихъ косточекъ, гнѣздо; отъ разложенія костей вся нора зимородка и самъ онъ всегда пропитаны особымъ удушавымъ и довольно неприятнымъ запахомъ.

*№ 284. *Щурка обыкновенная или золотая* (*Merops apiaster*) живетъ въ Европѣ

№ 285. *Щурка египетская* (*Merops pubicus*) въ Африкѣ. Щурки имѣютъ длинныя крылья и клиновидный хвостъ. Оперенье ярко окрашенное и съ металлическимъ блескомъ. Они гнѣздятся обыкновенно въ норахъ, выкопанныхъ въ обрывистыхъ берегахъ рѣчекъ. Питаются насѣкомыми, которыхъ ловятъ на лету, подобно ласточкамъ.

№ 286. *Сиворовонка Европейская* (*Coccyzus garrula*) живетъ въ Европѣ отъ Средиземнаго до Балтійскаго моря и въ Азіи во всей Сибири и до Японіи. Мѣстообитаніемъ ей служатъ рѣдкіе лѣса, перемежающіеся съ луговыми пространствами и засѣянными полями. Клювъ у сиворовонки умѣренной длины и обѣ его половинки загнуты внизу. Углы рта усажены длинными щетинками. Оперенье пестрое и ярко окрашенное. Пища состоитъ изъ насѣкомыхъ, червей и мелкихъ земноводныхъ.

№ 287—299. *Тонкоклювые воробьиныя*

(*Temnirostris*).

Это по большей части маленькія, питающіяся насѣкомыми, птицы. Многія изъ нихъ обладаютъ вполне развитымъ мускульнымъ аппаратомъ нижней гортани и могутъ быть названы пѣвчими птицами.

*№ 88. *Удодъ* (*Upupa epops*) имѣетъ длинный, сжатый съ боковъ клювъ, довольно длинныя ноги и короткія закругленныя крылья; на

годовалъ у него находится подвижной хохолъ, состоящій изъ двухъ продольныхъ рядовъ перьевъ. Удодъ живетъ въ Европѣ, во всей повни Азій и въ сѣверной Африкѣ, въ свѣтлыхъ и рѣдкихъ лѣсахъ, близъ выгоновъ, пашень, и полей, гдѣ много крупнои дичи и гдѣ пасется гадючій скотъ. Этими мѣстами онъ оканчиваетъ предпочтеніе по той причинѣ, что питается главнымъ образомъ такими насекомыми и личинками, которыя живутъ въ пометѣ и разлагающихся трупахъ. Слѣдуетъ напомнить каковомъ удодъ, обыкновенно подбрасываетъ его вверхъ и за тѣмъ ловитъ разинутымъ клювомъ и глотаетъ; прямо глотать онъ не можетъ, потому что имѣетъ короткій языкъ. Гнѣздо въ дуплахъ деревьевъ. Самка приноситъ три или четыре яйца. пойманный удодъ всегда отличается весьма сильнымъ и неприятнымъ запахомъ, происходящимъ, какъ оттого, что при добываніи пищи онъ постоянно роется въ навозѣ и др. нечистотахъ, такъ и отъ большого нечистотства, съ каковымъ онъ содержитъ свое гнѣздо. Въ неволѣ этотъ запахъ у него пропадаетъ. Удодъ очень легко приручается.

№ 288—295. *Колибри* (Trochilidae). Колибри, или *птицы-музы*, или *птицы-бабочки* принадлежатъ къ числу самыхъ маленькихъ птицъ. Онѣ очень хорошо отличаются, кромѣ своего роста, еще многими другими признаками и главнымъ образомъ формою клюва. Клювъ весьма длинный; верхняя половина его шире нижней и обхватываетъ эту послѣднюю, образуя вмѣстѣ съ нею полу трубу, внутри которой помещается узкій, длинный и раздвоенный до основанія языкъ. Подъ язычной костью, у колибри, также какъ и у дятловъ, имѣются длинные рожки, которые загнываются на верхнюю поверхность черепа и снабжены особымъ мускульнымъ аппаратомъ, посредствомъ котораго производится выдвиганіе языка. Скелетъ тѣла состоитъ изъ весьма легкихъ и тонкихъ, но не смотря на то воздухоносныхъ костей. Продольный гребень грудной кости чрезвычайно высокъ, какъ не бываетъ ни у какой другой птицы; отъ этого грудные мускулы, приводящіе въ движеніе крылья, достигаютъ у колибри необыкновенно значительнаго развитія и самая полость является быстрымъ и сильнымъ въ такой степени, что летящую колибри можно только сминуть по журавлинымъ крыльямъ; но слѣдуетъ глазами за нею нѣтъ возможности. Опереніе, какъ всѣмъ извѣстно, окрашено у колибри всегда яркимъ цветомъ съ металлическимъ отблескомъ, и отличается нѣсколько особымъ приборомъ.

ными перьями на головѣ и шеѣ. Крылья острыя и содержатъ 10 маховыхъ перьевъ перваго порядка и 6—втораго. Хвостъ разбитъ длинны и формы, и состоитъ изъ 9 рулевыхъ перьевъ. Колибри живутъ въ Америкѣ, главнымъ образомъ между тропиками, но во время зимняго солнцестоянія онѣ переходятъ далеко къ югу и появляются на берегахъ Магелланова пролива и на Огненной землѣ, а во время лѣтняго солнцестоянія поднимаются на сѣверъ до 61° с. ш. Вообще онѣ слѣдуютъ, такъ сказать, за солнцемъ и держатся постоянно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ могутъ находить цвѣтущія растенія. Последнїя необходимы для колибри, потому что эти птички питаются мелкими насекомыми, живущими въ чашечкахъ и вѣнчикахъ цвѣтовъ. Порхая по растеніямъ, колибри отъ времени до времени неподвижно останавливаются въ воздухѣ надъ цвѣткомъ и погружая въ вѣнчикъ его свой клювъ, ловятъ длиннымъ своимъ языкомъ сидящихъ тамъ насекомыхъ. Глѣзда колибри отличаются изяществомъ и прочностью постройки. Материаломъ для нихъ служатъ всевозможныя мягкія травы, лишайники, мохъ, шерсть и т. д. Самки кладутъ два яйца, изъ которыхъ черезъ 12—16 дней выклевываются слѣпые и голые дѣтеныши. Черезъ 14 дней у нихъ открываются глаза, а черезъ 4 недѣли появляются сврое опереніе, которое потомъ замѣняется цвѣтнимъ. Колибри отличаются сварливымъ, злымъ и задорнымъ характеромъ: на свободѣ онѣ постоянно дерутся между собою и не отступаютъ даже передъ крупными птицами. Нападая на своихъ противниковъ съ быстротою молніи и поражая ихъ своимъ острымъ клювомъ обыкновенно въ самые благородные органы, въ глаза, вѣнчики, нѣредко въ носъ и даже въ большіе птицъ уклоняться отъ драки. Голосъ колибри однообразенъ и состоитъ изъ отрывистыхъ свистающихъ звуковъ.

№ 289. *Узкокрылая колибри* (*Campylopterus curvipennis*). Клювъ нѣсколько расширенъ на концѣ; крылья узкія и слегка изогнуты. Хвостъ широкій. Живетъ въ Венецуэлѣ.

№ 290. *Доборнитъ золотистый* (*Lophornix ornata*). Голова и шея у самца покрыта удлиненными перьями, которыя могутъ произвольно подниматься и складываться. Живетъ на малыхъ Антильскихъ островахъ.

№ 291. *Фруктъ рубино-топазовый* (*Ornithia moschita*) живетъ въ Гіанѣ.

№ 292. *Синяя колибри* (*Trochilus cyaneus*) Бразилія

№ 293. *Рубиновая колибри* (*Trochilus rubineus*) Бразилія

№ 294—295. *Медотды* (*Melliphagidae*); живутъ въ теплыхъ широтахъ Азіи, Африки и въ Австраліи; отличаются они длиннымъ, заостреннымъ и изогнутымъ клювомъ и полымъ, на концѣ расщепленнымъ языкомъ. Питаются насекомыми и сокомъ цвѣтовъ. По разнообразію издаваемыхъ звуковъ могутъ быть причислены къ пѣвчимъ птицамъ.

№ 294. *Медотды фиолетовыя* (*Cinnyris violacea*) живетъ въ Африкѣ

№ 295. *Медотды жднокрасныя* (*Cinnyris surfea*).

№ 296—298. *Древолазы* (*Certhidae*). Это пѣвчія птицы съ длиннымъ клювомъ, острымъ языкомъ и длиннымъ заднимъ пальцемъ ногъ. Древолазы по образу жизни сходны съ дятлами, также лазаютъ по деревьямъ.

№ 296. *Пищуха голубая* (*Certhia cyanea*)

№ 297. *Пищуха желтоватая* (*Certhia flaveola*) Обѣ живутъ въ южной Америкѣ.

*№ 298. *Пищуха обыкновенная* (*Certhia familiaris*) живетъ въ Европѣ. Подобно другимъ пищухамъ имѣетъ длинный хвостъ. Гнѣздо строитъ въ дуплѣ дерева.

№ 299. *Древолаз пятнистый* (*Dendrocolaptes guttatus*) въ южной Америкѣ.

№ 300—№ 304. *Ширококлювыя воробьиныя*

(*Fissirostres*).

Сюда принадлежатъ небольшія птицы съ короткою шеей, плоской головой и широкимъ, сплюснутымъ и глубоко разсѣченнымъ клювомъ. Разрѣзъ его доходитъ у нихъ до глазъ. Всѣ онѣ имѣютъ острия и длинныя крылья и хорошо летаютъ; ноги коротки, слабы и служатъ для лазанья по древеснымъ стволамъ, стѣнамъ и т. д. Эти птицы ловятъ свою добычу, состоящую изъ насекомыхъ, на лету, и летаютъ обыкновенно съ разинутымъ клювомъ. Многія имѣютъ развитую нижнюю гортань и принадлежатъ къ пѣвчимъ птицамъ.

*№ 300. *Ласточка городская* (*Hirundo urbana*)

*№ 301. *Деревенская ласточка* (*Hirundo rustica*)

*№ 302. *Береговая ласточка* (*Hirundo giraglia*) встрѣчаются всюду въ старомъ свѣтѣ и различаются м. с. опереньемъ: у первыхъ двухъ спина черная, у третьей сѣрая; у городской ласточки грудь и горло бѣлыя; у деревенской—красноватаго цвѣта. Первые двѣ лѣбятъ свое гнѣздо изъ земли, и помѣщаютъ его очень часто подъ карнизами, подъ крышами и т. д.; береговая же ласточка роетъ нору въ обрывистыхъ берегахъ рѣкъ и выстилаетъ ее слѣпой конецъ шерстью, травой и т. д. Ласточки кладутъ до 5—6 яицъ.

*№ 303. *Стрижъ черный, Косатка черная* (*Syrnelus arus*). Стрижи отличаются отъ ласточекъ ногами, которыя покрыты перьями вплоть до пальцевъ. Живутъ стрижи обыкновенно на обрывистыхъ скалахъ, высокихъ каменныхъ строенияхъ и т. д., по которымъ очень искусно лазаютъ. По ровному мѣсту передвигаются съ трудомъ. Распространены въ Европѣ, Азій, Африкѣ и Америкѣ.

*№ 304. *Козодой европейскій, полуночникъ* (*Carpimulgus europaeus*) имѣетъ весьма широкій, но короткій клювъ; разрѣзъ рта свѣтлится какъ-разъ подъ глазами и усаженъ жесткими волосками. Козодой живетъ въ теплыхъ широтахъ Европы, и во всей почти Азій въ свѣтлыхъ лѣсахъ перемежающихся съ открытыми полянами и главнымъ образомъ вблизи воды. Его можно видѣть только въ сумерки и ночью, когда онъ охотится за жуками, сумерочными и ночными бабочками, которыхъ поѣдаетъ въ громадномъ количествѣ. Часто его можно видѣть летающимъ на выгонахъ, около стадъ, вблизи хлѣвовъ и въ др. подобныхъ мѣстахъ, которыя его привлекаютъ обиліемъ насѣкомыхъ. Это обстоятельство, а также ночной образъ жизни козодоя создали повѣрье, будто козодой по ночамъ сосетъ вымя у козъ и будто отъ этого происходитъ впоследствии заболѣваніе козы и смѣръть. Козодой живутъ небольшими обществами; гнѣздъ нивакихъ не строятъ; самка довольствуется простымъ углубленіемъ въ землѣ, куда и помѣщаетъ одно или два яйца.

№ 305. *Зубчатоклювая воробынья*

(*Dentirostres*).

Сюда принадлежатъ небольшого роста птицы съ толстымъ шиловиднымъ клювомъ, верхняя половинка котораго имѣетъ болѣе или менѣе значи-

тельную выпрыжку. Птицы эти живут главнымъ образомъ на деревьяхъ, но также часто можно ихъ видѣть и на землѣ, гдѣ онѣ передвигаются прыжками; полетъ ихъ довольно быстръ и всѣ вообще движенія ловки и сильны. Большая часть сюда принадлежащихъ птицъ живетъ въ умеренныхъ и холодныхъ странахъ, откуда многія изъ нихъ на зиму улетаютъ въ болѣе теплыя страны.

№ 305—314. *Вороны* (Corvidae) отличаются прямымъ и крѣпкимъ клювомъ, съ жесткими щетинками при основаніи и слегка загнутымъ концомъ, плотнымъ опереніемъ и длинными когтистыми пальцами ногъ. Живутъ обществами въ старомъ и новомъ свѣтѣ. Питаются какъ растительными, такъ и животными веществами и поэтому въ умеренныхъ климатахъ живутъ круглый годъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ.

*№ 305. *Вороны* (Corvus corax), во всей Европѣ, сѣверной Азіи и сѣверной Америкѣ.

*№ 306. *Ворона* (Corvus corax) имѣетъ то же распространение, но на зиму улетаетъ въ болѣе теплыя широты.

*№ 307. *Грачъ* (Corvus frugilegus) живетъ въ средней и южной Европѣ и Сибири.

*№ 308. *Галка* (Corvus monedula) распространена по Европѣ и Азіи.

*№ 309. *Сорока* (Pica caudata) отличается отъ вороновъ длиннымъ хвостомъ (у вороны, грача, галки и др. хвостъ усѣченный и короткій) и пестрымъ (чернымъ съ бѣлымъ) опереніемъ. Распространена тамъ же, гдѣ и галка и подобно этой послѣдней держится главнымъ образомъ около населенныхъ мѣстъ.

*№ 310. *Ледовка пестрая, ореховка* (Nucifraga cyanocephala) имѣетъ пятнистое оперенье. Живетъ въ Европѣ и Азіи. Питается мелкими птицами, насекомыми червями, а осенью орѣхами, ягодами и т. д.

№ 311. *Клушица альпійская* (Pyrrhocorax alpinus) величиною съ галку. Живетъ на горахъ; очень часто встрѣчается на Альпахъ. Питается мелкими безпозвоночными и плодами

*№ 312. *Сойка обыкновенная* (Sitta glandarius) имѣетъ пестрое, буроватое съ синимъ оперенье, короткій клювъ и небольшой подлинной кожей на головѣ. Живетъ въ Европѣ и Азіи.

*№ 313. *Иволга европейская* (*Oriolus galbula*), самецъ яркожелтый, самка оливковаго цвѣта. Иволга распространена въ теплыхъ широтахъ стараго свѣта. Въ умѣренныхъ климатахъ она является перелетною птицей и прилетаетъ постоянно позже другихъ птицъ. Гнѣздо свое иволга помѣщаетъ всегда въ развилинѣ сильнаго сучья и придаетъ ему весьма характерную форму глубокой корзины.

№ 314—316. *Райскія птицы* (*Paradiseidae*).

Райскія птицы отличаются весьма пестрымъ и болѣе или менѣе видоизмѣненнымъ опереніемъ. Хвостъ, крылья и голова у самцовъ постоянно покрыты удлиненными, ярко окрашенными перьями. Клювъ прямой или слегка изогнутый; ноги имѣютъ длинныя и сильныя пальцы.

№ 314. *Золотая парадизка* (*Paradisea apoda*)

№ 315. *Царская парадизка* (*Paradisea regia*)

№ 316. *Парадизка великоптнная* (*Paradisea magnifica*). Перечисленные райскія птицы, или парадизки, живутъ въ Новой Гвинее и на прилежащихъ островахъ. Онѣ держатся предпочтительно на вершинахъ самыхъ высокихъ деревьевъ и встрѣчаются постоянно стаями, состоящими изъ нѣсколькихъ самокъ и одного самца. Рано утромъ онѣ спускаются на землю для отысканія корма, а съ восходомъ солнца снова поднимаются на вершины деревьевъ. Крикъ ихъ состоитъ изъ простыхъ, односложныхъ звуковъ и напоминаетъ крикъ вороновъ.

*№ 317. *Скворецъ обыкновенный* (*Sturnus vulgaris*) распространенъ во всемъ старомъ свѣтѣ отъ мыса Доброй Надежды до Норвегіи. Принадлежитъ къ настоящимъ пѣвчимъ птицамъ; легко заучиваетъ отдѣльныя слова и цѣлыя предложенія.

*№ 318. *Сѣрый сорокопутъ* (*Lanius excubitor*)

*№ 319. *Сорокопутъ жуланъ* (*Lanius Collurio*)

*№ 320. *Малый сорокопутъ* (*Lanius minor*). Сорокопуты отличаются крѣпкимъ, на концѣ загнутымъ клювомъ и короткими крыльями. Полетъ порывистый. Сорокопуты принадлежатъ къ пѣвчимъ птицамъ и легко перенимаютъ пѣніе другихъ птицъ. Живутъ въ умѣренныхъ и теплыхъ странахъ стараго свѣта.

*№ 321. *Мухоловка сѣрая* (*Muscicapa grisola*)

*№ 322. *Желтая мухоловка* (*Muscicapa flava*)

*№ 323. *Свиристель европейскій* (*Bombucilla garrulla*). Мухоловки и свиристели имѣютъ короткій, широкій при основаніи и сильно сжатый къ концу клювъ и длинныя крылья. Живутъ на деревьяхъ; питаются насѣкомыми, которыхъ ловятъ на лету. Распространены въ старомъ свѣтѣ.

*№ 324. *Синица—кузнечикъ* (*Parus maior*)

*№ 325. *Синица—болотная* (*Parus palustris*)

*№ 326. *Синица—длиннохвостая* (*Parus caudatus*).

*№ 327. *Ремезъ* (*Aegithalus pendulinus*).

Синицы имѣютъ небольшой, конусообразный крѣпкій клювъ, довольно длинныя ноги съ цѣпкими пальцами и длинными когтями и мягкія перья. Это обыкновенно маленькія, весьма живыя и безпкойныя птицы, которыя цѣлый день снуютъ по вѣтвямъ деревьевъ, то лаяя съ мѣста на мѣсто, то перелетая съ одного дерева на другое. Питаются насѣкомыми; осенью ѣдятъ зерна; твердое зерно онѣ предварительно раздробляютъ на части. Гнѣздятся иногда въ дуплахъ. *Ремезъ* же постоянно строитъ весьма искусное гнѣздо изъ травъ, шерсти и т. под. матеріаловъ и подвѣшиваетъ его на вѣтви. *Синица кузнечикъ* живетъ въ Европѣ и въ большей части Азіи, въ лиственныхъ лѣсахъ. *Болотная синица* распространена въ Европѣ и Сибири, въ лиственныхъ лѣсахъ, вблизи рѣчекъ и болотъ. *Длиннохвостая синица* распространена во всей Европѣ, строитъ гнѣздо, имѣющее видъ глубокаго кошеля. *Ремезъ* живетъ въ Азіи и восточной половинѣ Европы. Гнѣздо его имѣетъ видъ полаго шара и отличается значительной величиной.

№ 328. *Поползень европейскій* (*Sitta europaea*)

*№ 329. *Завирушка* (*Accentor modularis*)

*№ 330. *Щегрица луговая* (*Anthus pratensis*)

*№ 331. *Трясогузка желтая* (*Motacilla flava*)

*№ 332. *Славка сѣрая* (*Sylvia cinerea*)

*№ 333. *Малиновка* (*Sylvia hortensis*)

*№ 334. *Горихвостка* (*Sylvia phoenicurus*)

*№ 335. *Варакушка* (*Sylvia suecica*)

*№ 336. *Королекъ желтоволосый* (*Regulus flavicapilis*)

*№ 337. *Пѣночка* (*Regulus cristatus*)

*№ 338. *Крапивникъ* (*Tragladytes parvula*)

№ 339. *Славка портной* (*Orthotomus sutorius*).

Перечисленные мелкія птицы имѣютъ тонкій и прямой клювъ и различаются между собою формою крыльевъ, хвоста и устройствомъ ногъ. Всѣ онѣ живутъ въ Европѣ и на зиму улетаютъ изъ холодныхъ странъ въ болѣе теплыя. *Завирушки* же распространенныя и въ Сибири, остаются на зиму тамъ, гдѣ провели лѣто. Всѣ эти птицы строятъ гнѣзда, иногда весьма сложныя; такъ напр. гнѣздо *славки портной*, живущаго въ Индіи, имѣетъ видъ мѣшка, сшитаго изъ джестевъ и выстланнаго внутри шерстью и др. мягкими матеріалами. Въмѣсто нитокъ птичка употребляетъ мягкіе стебли травы или воловня дерева.

*№ 340. *Дроздъ рябинникъ* (*Turdus pilaris*)

*№ 341. *Черный дроздъ* (*Turdus Merula*)

*№ 342. *Дроздъ ореховый* (*Turdus iliacus*)

*№ 343. *Пѣвчій дроздъ* (*Turdus musicus*)

Дрозды отличаются сжатымъ и слегка изогнутымъ клювомъ, при основаніи, котораго сидятъ короткія щетинки. Пища ихъ состоитъ лѣтомъ изъ жуковъ и гусеницъ, осенью и зимою они ѣдятъ различнаго рода плоды. Гнѣздятся обыкновенно въ густыхъ лѣсахъ, бустарникахъ, а иногда на землѣ. *Дроздъ—рябинникъ, ореховый и пѣвчій дрозды* распространены въ Европѣ и сѣверной половинѣ Азіи; *черный дроздъ* живетъ въ Европѣ и западной Азіи.

*№ 344. *Чекканъ-попутчикъ* (*Saxicola Oenanthe*) живетъ въ южной Европѣ и въ Азіи въ безплодныхъ каменистыхъ мѣстностяхъ; гнѣздится на землѣ.

*№ 345. *Соловей малиновка* (*Lusciola rubecula*)

*№ 346. *Соловей варанушка* (*Lusciola suecica*)

*№ 347. *Соловей ветерскій* (*Lusciola phylomela*).

Соловьи имѣютъ шиловидный клювъ, подвижный, короткій и округленный хвостъ и короткія крылья; живутъ постоянно въ лѣсахъ; питаются насѣкомыми. Распространены соловьи по Европѣ, сѣверной половинѣ Азіи и въ сѣверной Африкѣ.

Сюда же принадлежитъ еще австралійская птица:

№ 348. (шеафъ 30) *Лирохвостая мемура* (*Memura superba*), она бываетъ ростомъ съ курицу, имѣеть длинную шею и высокія ноги. По образу жизни сходна съ куриными птицами. Хвостъ у самцовъ весьма длинный и два наружныя пера его стоятъ вертикально и изогнуты такимъ образомъ, что напоминаютъ фигуру лиры.

№ 349—364. *Настоящія воробьиныя* (*Copirostres*). Настоящія воробьиныя птицы бываютъ обыкновенно небольшого роста, имѣютъ короткую шею, большую голову и вѣтвиль коническій клювъ. Ноги короткія. Оперенье у самцовъ почти всегда ярко окрашенное. Пища ихъ состоитъ главнымъ образомъ изъ зеренъ, ягодъ и различнаго рода плодовъ, но вѣдоторыя ѣдятъ и насѣкомыхъ. Большинство настоящихъ воробьиныхъ птицъ принадлежитъ къ перелетнымъ. Всѣ онѣ строятъ гнѣзда и живутъ обществами; всѣ принадлежатъ къ пѣвчимъ птицамъ, т. е. имѣютъ развитый мускульный аппаратъ нижней гортани. Сюда относятся:

*№ 349а. *Жаворонокъ большой* (*Alauda calandra*)

*№ 349б. *Жаворонокъ полевой* (*Alauda arvensis*)

*№ 350. *Жаворонокъ лѣсной* (*Alauda arborea*). Жаворонки живутъ главнымъ образомъ на землѣ и бѣгаютъ и роются, подобно куринымъ птицамъ. Лѣтомъ они питаются насѣкомыми, весною и ссенью растительными веществами. Гнѣздо устраиваютъ прямо на землѣ. Распространены они весьма значительно; *полевой жаворонокъ* встрѣчается въ Европѣ, западной Азій и сѣверной Африкѣ, такое же распространіе имѣеть и *лѣсной жаворонокъ*; что касается *большаго жаворонка*, то онъ держится южнѣе двухъ предъидущихъ.

*№ 351. *Стернатка, или подорожникъ камышевый* (*Emberiza Schoeniclus*).

*№ 352. *Овинникъ, или стрый подорожникъ* (*Emberiza miliaria*)

*№ 353. *Овсянка* (*Emberiza Citrinella*).

Стернатеи составляютъ переходную группу отъ жаворонковъ къ воробьямъ. Живутъ въ Европѣ, Азій и отчасти въ сѣверной Африкѣ; встрѣчаются въ долинахъ и на горахъ, въ лѣсахъ и поляхъ: Питаются насѣкомыми.

*№ 354. *Воробей зябликъ* (*Passer chloris*)

*№ 355. *Воробей щеленокъ* (*Fringilla carduelis*)

*№ 356. *Воробей коноплянка* (*Fringilla cannabina*)

*№ 357. *Воробей чечотка* (*Fringilla linaria*)

*№ 358. *Воробей канарейка* (*Fringilla canaria*). Живутъ въ Европѣ Азіи и Америкѣ; нѣкоторыя какъ напр. *коноплянки* лѣто проводятъ на сѣверѣ, а на зиму спускаются въ умѣренныя широты; другія, какъ напр. *канарейки* держатся постоянно въ жаркомъ поясѣ; родина канареекъ Канарскіе острова, но онѣ встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ, напр. на островѣ Эльбѣ, въ Средиземномъ морѣ.

*№ 359. *Дубонокъ обыкновенный* (*Cassothraustes vulgaris*) живетъ въ Европѣ и Сибири въ лиственныхъ лѣсахъ.

*№ 360. *Стричь обыкновенный* (*Pyrrhula vulgaris*) живетъ въ Европѣ и въ сѣверной половинѣ Азіи до Японіи. Перенимаетъ пѣніе другихъ птицъ и заучиваетъ даже слова.

№ 361. *Клестъ малый* (*Loxia curvirostra*) отличается сжатымъ клювомъ съ изогнутыми и перевертывающимися между собою челюстями. Живетъ въ Европѣ. Самка кладетъ яйца въ концѣ зимы

№ 362. *Танагра серебристо-головая* (*Tanagra jac ra*). Танагры, маленькія птички, сходныя по виду съ воробьями, но имѣющія зазубренный на концѣ клювъ, составляютъ весьма богатую формами группу. Онѣ распространены исключительно въ Америкѣ и всѣ характеризуются красивымъ пестрымъ опереніемъ.

№ 363. *Ткачикъ золотолобый* (*Ploceus aurifrons*). Ткачики известны своимъ искусствомъ въ устройствѣ гнѣздъ. Они плетутъ свои гнѣзда изъ тонкихъ волоконъ и придаютъ имъ видъ бутылки или шара. Гнѣзда такія постоянно бывають подвѣшены на гибкой вѣтви, склонившейся надъ водой. Ткачики живутъ въ тропической Америкѣ.

Шлафы: двадцать пятый, двадцать шестой, двадцать седьмой и тридцатый.

№ 364—№ 396. Хищныя птицы

(*Raptatores*).

Наружность хищныхъ птицъ весьма характерна: онѣ отличаются гнѣздомъ, имѣютъ довольно большую голову съ длин-

нымъ клювомъ, верхняя половина котораго загнута внизъ острымъ и сильнымъ крючкомъ. Ноги ихъ обыкновенно довольно значительно развиты, имѣютъ длинные и сильные пальцы, вооруженные брѣвными когтями и служатъ, какъ органы схватыванія и удержанія живой добычи; задній и средній пальцы ногъ имѣютъ наиболѣе длинные когти. Основаніе клюва прикрыто особой голой кожей, такъ-называемой восковицей. Хищныя птицы распространены по всей почти земной поверхности и живутъ въ мѣстностяхъ весьма разнообразныхъ; всѣ онѣ строятъ гнѣзда, иногда очень простой архитектуры, въ которыхъ выводятъ обыкновенно ограниченное число птенцовъ (2—6), при чемъ самка сидитъ на яйцахъ, а самецъ приносить ей пищу. Выкармливаніе дѣтенышей производится соединенными силами самца и самки. Птенцы, выклевающиеся на свѣтъ покрытыи сѣрыми мягкими перьями, очень долго остаются въ гнѣздѣ и получаютъ настоящее опереніе только послѣ нѣсколькихъ линній.

Шкафъ двадцать пятый.

№ 364—№ 370. Ночныя хищныя птицы

(Nocturni).

Короткая шея широкая голова съ большими, обращенными впередъ глазами, короткій клювъ и короткія, оперенныя до пальцевъ ноги съ перваго взгляда характеризуютъ ночныхъ хищныхъ птицъ, называемыхъ въ обыкновенномъ языкѣ *совами*. Ночныя хищныя птицы имѣютъ рыхлое и мягкое оперенье, благодаря которому полетъ ихъ дѣлается тихимъ и почти не слышимымъ. Наружный палецъ ноги у нихъ можетъ загигаться назадъ, что сближаетъ ночн. хищныхъ птицъ съ попугаями. Органы чувствъ: глаза и уши развиты весьма значительно. Отверстіе слуховаго канала окружено особой складкой кожи, въ которой прикрѣпляется круговой рядъ перьевъ, образующій нѣчто въ родѣ наружной ушной раковины. Это однако не тѣ перья, которыя у многихъ совъ торчатъ по сторонамъ головы и принимаются за наружныя ушныя раковины; эти послѣднія перья никакого отношенія къ органу слуха не имѣютъ и стоятъ или надъ глазами или позади глазъ. Ночныя хищныя птицы, какъ показываетъ и самое названіе ихъ, дѣятельны бываютъ только ночью, днемъ же сидятъ въ своихъ убожищахъ, въ

щеляхъ стѣнъ старыхъ зданій, въ дуплахъ и т. д. Гнѣзда если и строятъ, то совершенно безыскусственныя, но часто кладутъ яйца прямо на что придется, безъ всякой подстилки.

№ 364. *Ступа желтая* (*Strix flammea*) распространена во всей Европѣ и держится главнымъ образомъ вблизи человѣческихъ жилищъ, избѣгая лѣсовъ и горъ. Ее часто можно видѣть въ городахъ на высокихъ каменныхъ строеніяхъ, а также въ садахъ, въ густой листвѣ деревьевъ. Питается она мышами, крысами, полевыми, а также мелкими птицами.

№ 365. *Неясыть сѣрый, сиринъ сѣрый* (*Uluia, s. Surnia aluco*) распространенъ въ Европѣ и сѣверной Азіи въ низменныхъ и гористыхъ лѣсахъ.

№ 366. *Сычъ ручной* (*Nyctale Tengmalini*). Сычи бываютъ обыкновенно небольшого роста и имѣютъ ноги весьма густо оперенныя. Сычъ ручной живетъ во всей Европѣ. Питается насѣкомыми, маленькими птицами и мышами.

№ 367. *Сова ушастая* (*Aegolius Otus*)

№ 368. *Сова большая* (*Aegolius brachyotus*). Обѣ эти совы распространены во всемъ сѣверномъ полушаріи и кромѣ того встрѣчаются въ южной Америкѣ до Патагоніи и въ Африкѣ до мыса Доброй Надежды. Ушастая сова держится въ лѣсахъ, а болотная выбираетъ низкія, сырыя и даже болотистыя мѣстности, гдѣ днемъ прячется въ низкомъ кустарникѣ.

№ 369. *Филинъ большой* (*Bubo maximus*). Филины отличаются отъ совъ болѣе широкою головою, болѣе величиною глазъ и болѣе крупнымъ ростомъ. Клювъ у нихъ загнѣвается внизъ, начиная отъ самаго верня. Филинъ большой живетъ въ Европѣ, сѣверной Африкѣ и сѣверной Америкѣ, въ гористыхъ лѣсахъ.

№ 370. *Канюкъ малый* (*Lephaltes scops*). Канюки отличаются малымъ ростомъ и голыми пальцами.

№ 371—№ 396. *Дневныя хищныя птицы* (*Diurni*). Дневныя хищныя птицы рѣзко отличаются отъ ночныхъ, какъ своею наружностью, такъ и образомъ жизни. Голова у нихъ значительно меньше, чѣмъ у ночныхъ хищныхъ птицъ и глаза расположены по сторонамъ головы, клювъ постоянно болѣе длинный, чѣмъ у ночныхъ хищныхъ птицъ.

Оперенье жесткое и плотно лежащее на тѣлѣ; пальцы ногъ не покрыты перьями и наружный палецъ совсѣмъ не имѣетъ вращательнаго движенія, напротивъ, онъ срастается при основаніи со среднимъ пальцемъ посредствомъ узкой складки кожи, такъ что у дневныхъ хищныхъ птицъ всегда три пальца бывають обращены впередъ и одинъ назадъ. Между дневными хищными различають главнымъ образомъ двѣ группы: группу *коршунговъ* и группу *соколиныхъ птицъ*.

№ 371. *Соколиныя птицы* (Falconinae). Соколы характеризуются слѣдующими чертами: клювъ у нихъ изогнутъ равномерно по всей длинѣ; голова и шея покрыты перьями; ноги сильны, имѣють крѣпкіе могучіе пальцы и длинныя плотныя крючковатыя когти. Плюско у однихъ голое, у другихъ покрыто перьями. Соколы питаются по преимуществу живую добычей, которую высматривають съ полета и уносятъ въ когтяхъ въ свои убѣжища. Охотятся они обыкновенно въ одиночку, или парами и нападаютъ на козъ, ягнятъ, и другихъ мелкихъ млекопитающихъ, а также ловятъ птицъ и земноводныхъ; мелкіе соколы питаются также насѣкомыми. Между соколами различають нѣсколько подчиненныхъ группъ: *луней, сарычей, ястребовъ, соколовъ, орловъ* и т. д.

№ 371. *Лунь камышевый* (Circus aeruginosa)

№ 372. *Лунь красный* (Circus rufus)

№ 373. *Лунь степной* (Circus cinereus).

Луни имѣють небольшой, сжатый клювъ, тонкое и высокое плюско, короткія крылья и длинный округленный хвостъ. Основаніе клюва покрыто у нихъ щетинками, щеки оторочены щетинистыми перьями. Луни живутъ постоянно на ровныхъ мѣстахъ и держатся около воды, по торфяникамъ и болотамъ. Гнѣздо устраивають прямо на землѣ между кочками и тростникомъ. Добычу свою они никогда не ловятъ на лету, а обыкновенно на поверхности земли. *Красный лунь* живетъ въ Европѣ, сѣверной Африкѣ и сѣверной Азіи; нѣсколько больше распространены *степной лунь* и *красный*.

Шкафъ двадцать шестой.

*№ 374. *Соколы пустыни* (Falco tinnunculus)

*№ 375. *Соколы кобецъ* (Falco vespertinus)

*№ 376. *Саясанъ, соколъ блокоотникъ* (*Falco senechis*)

*№ 377. *Соколъ челлокъ* (*Falco subbuteo*).

У настоящихъ соколовъ голова болѣе округленная, чѣмъ у другихъ соколиныхъ птицъ. Клювъ короткій и толстый съ сильнымъ зубцомъ у конца верхней половинки. Ноги короче, чѣмъ у луней, съ длинными и сильными пальцами, вооруженными большими когтями. Между всѣми хищными птицами соколы являются наиболѣе типичными представителями группы, такъ какъ особенности, обусловливающія хищнической образъ жизни, выражены у нихъ всего рѣзче. Крылья соколовъ длинны и остры; полетъ быстрый и сильный. Добычу эти птицы ловятъ на лету, вслѣдствіе чего въ прежнія времена ихъ часто приручали и дрессировали для охоты. Въ Россіи этимъ и въ настоящее время еще занимаются Башкиры и др. инородцы. *Соколъ*—*пустельга* живетъ въ Европѣ, сѣверной Африкѣ, въ сѣверной Азіи и сѣверной Америкѣ; *кобецъ* распространенъ по восточной Европѣ и Сибири; *саясанъ* встрѣчается въ южной Европѣ и въ Азіи; *челлокъ*—всюду въ старомъ свѣтѣ.

*№ 378. *Ястребъ тетерникъ* (*Astur palumbarius*)

*№ 379. *Ястребъ перепелятникъ* (*Astur nisus*)

*№ 380. *Бѣлый ястребъ* (*Astur nitidus*).

Ястребы имѣютъ короткій клювъ, длинныя голени и крылья не выдающіяся за конецъ хвоста. У *перепелятника* голень длиннѣе, чѣмъ у *тетерника*, но ростомъ первый значительно меньше послѣдняго, *тетерникъ* живетъ въ Европѣ, сѣверной Африкѣ до Сенегамбіи и въ сѣверной Азіи до Камчатки; *перепелятникъ* живетъ въ Европѣ, Азіи, Африкѣ и Америкѣ.

№ 381. *Кобецъ обыкновенный* (*Fernis arivogus*) имѣетъ чешуйчатая перышки между глазами и клювомъ; крылья доходятъ до конца округленнаго хвоста; голень до половины покрыта перьями. *Кобецъ* живетъ въ Европѣ и сѣверной Азіи.

№ 382. *Сарычъ-конюхъ* (*Buteo Lagopus*). Сарычи отличаются короткимъ, но высокимъ клювомъ, длинными ногами съ короткими и слабыми пальцами, вооруженными длинными, но тоже слабыми когтями; хвостъ короткій. Сарычи никогда не ловятъ свою добычу на лету, а

постоянно нападаютъ на животныхъ, ходящихъ по землѣ; иногда питаются и падалью. *Сарычъ-конюхъ* живетъ всюду въ умѣренномъ поясѣ сѣвернаго полушарія.

*№ 383. *Каня обыкновенная, западный коршунъ* (*Milvus regalis*)

*№ 384 *Черная каня* (*Milvus niger*).

Кони характеризуются длинными крыльями и виллообразнымъ, какъ у ласточекъ, хвостомъ; клювъ ихъ сходенъ съ клювомъ сарычей; плюско нѣсколько короче, пальцы и когти нѣсколько болѣе развиты, чѣмъ у сарычей. *Черная каня* живетъ въ Европѣ отъ Балтійскаго моря до Средиземнаго и въ сѣверной Африкѣ. *Каня обыкновенная* встрѣчается въ средней Европѣ и Сибири. Обѣ эти птицы между прочимъ питаются и рыбой и поэтому часто держатся около водъ.

*№ 385. *Скопа рѣчная* (*Pandion haliaëtus*).

Скопы отличаются устройствомъ клюва, который у нихъ загибается внизъ, начиная отъ корня и снабженъ небольшимъ зубцомъ, сидящимъ на верхней половинкѣ; крылья большія и длинныя; голень голая; наружный палецъ ноги имѣетъ вращательное движеніе; когти длинны; нижняя поверхность пальцевъ покрыта мелкими бородавчатыми сосочками. *Скопа рѣчная* живетъ почти во всѣхъ частяхъ свѣта и во всѣхъ климатахъ, величиною бываетъ до 2'; держится около водъ, въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ; питается главнымъ образомъ рыбою; гнѣздо, имѣющее обыкновенно весьма значительную величину и сложенное изъ толстыхъ сучковъ, прутьевъ и моху, помѣщается всегда на высокомъ деревѣ, около воды.

*№ 386. *Орелъ—карауахъ* (*Aquila naevia*)

*№ 387. *Орелъ—крикунъ* (*Aquila clanga*)

*(30) № 388. *Орелъ—могильникъ* (*Aquila imperialis*)

*(30) № 389. *Орелъ—халзанъ* (*Haliaëtus chrysaetos*)

*(30) № 390. *Беркутъ* (*Haliaëtus nobilis*)

(30) № 391. *Бьлохвостый орелъ* (*Haliaëtus albicilla*).

Орлы принадлежатъ къ самымъ крупнымъ птицамъ между всѣми соколиными. Клювъ у нихъ длинный и сильный; верхняя половинка его загибается внизъ не отъ корня, а начиная съ середины. Плюско болѣе

или менѣе значительно, покрыто перьями. Крылья длинныя, овругленныя и доходятъ до конца хвоста. Между орлами различаютъ двѣ группы: *орловъ* (Aquila) и *орлановъ* или *бурлаковъ* (Haliaeetus); у *орловъ* верхняя половина клюва имѣетъ гладкіе края. клювъ длинный, ноги оперены вплоть до пальцевъ; у *орлановъ* клювъ отличается своею высотой; верхняя его половина содержитъ съ каждой стороны не глубокую вырѣзку; нижняя половина ногъ не покрыта перьями. Орлы живутъ главнымъ образомъ въ умеренныхъ и холодныхъ странахъ. Перечисленные формы встрѣчаются въ Европѣ, сѣверной половинѣ Азии и въ сѣверной Африкѣ. *Блѣхостый орелъ* живетъ и въ сѣверной Америкѣ.

№ 392—№ 396. Коршуны.

Коршуны характеризуются длиннымъ прямымъ и на концѣ только изогнутымъ клювомъ; ноги ихъ весьма сильны, но имѣютъ слабыя, стянутыя при основаніи перепонкой, пальцы съ тупыми и короткими когтями, которые не могутъ служить, какъ у соколиныхъ птицъ, для схватыванья добычи. По этому приему охоты у коршуновъ нѣсколько иные, чѣмъ у соколиныхъ птицъ. Хотя коршуны тоже высматриваютъ свою добычу съ полета, но никогда не уносятъ ее, а убиваютъ и пожираютъ на мѣстѣ. Главнымъ же образомъ они питаются падалью. Охотятся обыкновенно небольшими стаями. Точно также и на падаля они всегда собираются въ числѣ нѣсколькихъ штукъ, въ противоположность соколинымъ птицамъ, которыя охотятся парами, или въ одиночку.

(30) № 392. *Грифъ, Кондоръ* (Cathartus Gyrinus) принадлежитъ къ самымъ крупнымъ хищнымъ птицамъ; ростомъ бываетъ до 3', а съ распростертыми крыльями до 9'. Голова и шея у него голы; у самцовъ на головѣ находятся кожистые наросты, подобныя тѣмъ, какіе бываютъ у многихъ куриныхъ птицъ. *Кондоръ* (правильнѣе *кунтуръ*) живетъ на горахъ Кордильерскаго хребта отъ Магелланова пролива до Квито, на высотѣ 10—12000'. Питается главнымъ образомъ падалью, которую высматриваютъ съ полета, подымаясь для этого надъ горами на такую высоту, что перестаетъ быть видимымъ невооруженнымъ глазомъ. Кромѣ падали онъ питается и живою добычей: козами, овцами, ламами и т. д.

№ 393. *Катартъ, красноголовый коршунъ* (Cathartes aura).

№ 394. *Урубу, черноголовый коршунъ* (*Cathartes atratus*).

Катартъ и *урубу* бываютъ ростомъ съ индѣйку. Голова и шея у нихъ голыя; на шеѣ обыкновенно не замѣчается той пуховой оторочки, которая характеризуетъ кондоровъ. Клювъ длинный и загнутый только на концѣ. Катартъ и урубу живутъ во всей Южной Америкѣ и въ южной части Сѣверной. Въ Южной Америкѣ оба коршуна состоятъ подъ покровительствомъ особаго закона, воспрѣщающаго убивать этихъ птицъ подѣ опасеніемъ штрафа. Этимъ преимуществомъ они пользуются благодаря той пользѣ, которую приносятъ въ тропическихъ странахъ уничтоженіемъ падали и др. нечистотъ. Во многихъ мѣстностяхъ Бразиліи *катартъ* и *урубу* сдѣлались почти домашними птицами, смѣло живутъ въ городахъ и ночуютъ на крышахъ домовъ.

*(30) № 395. *Коршунъ желтый, Сипъ бурый* (*Vultur fulvus*). У настоящихъ коршунѣвъ голова и шея иногда остаются голыми, какъ у кондоровъ, иногда бываютъ покрыты рѣдкими и короткими перьями. Верхняя половинка клюва выше нижней. *Желтый коршунъ* живетъ въ средней Европѣ и западной Азіи.

№ 396. *Грифонъ ягнятникъ* (*Gypaetos barbatus*) имѣетъ вѣрпкій и длинный клювъ; голова и шея покрыты перьями; подѣ нижней челюстью находятся щетинистыя перышки, образующія родъ бороды. Живетъ въ средней Европѣ, на горахъ.

Шафы: двадцать восьмой, двадцать девятый и тридцатый.

№ 397—№ 419. Куриныя птицы

(Gallatores).

Куриныя птицы имѣютъ слѣдующія характеристическія особенности. Тѣло у нихъ короткое и широкое съ короткой шеей и небольшою головою. Клювъ отличается значительной вѣрпностью, имѣетъ небольшую длину (=длину головы, или нѣсколько короче), при основаніи покрытъ перьями, а на концѣ слегка вздутъ. Ноги коротки, но весьма сильны и приспособлены для рытья земли; три пальца ихъ обращены впередъ и одинъ назадъ, задній палецъ прикрѣпленъ часто выше остальныхъ и не играетъ никакой роли при хожденіи, потому что опирается на землю только концомъ своего когтя. Надѣ этимъ паль-

цемъ у самцовъ многихъ куриныхъ находится острый костяной отростокъ, называемый шпорцемъ и употребляемый въ драгбъ, какъ орудіе защиты и нападенія. Оперенье плотное, не рѣдко ярко окрашенное и у самцовъ образующее часто красивые хохла, оторочки около шеи и придатки хвоста. Крылья куриныхъ птицъ коротки, округлены и поэтому не могутъ служить для продолжительнаго летанія, куриные птицы могутъ только перенархивать съ мѣста на мѣсто, шумно хлопая крыльями. Большая часть ихъ живетъ на землѣ; очень немногія взлетаютъ на деревья и то лишь для отдыха. Пищу свою, состоящую изъ зеренъ, ягодъ и т. д. куриные находятъ на землѣ; многія питаются также насѣкомыми и червяками, которыхъ выкапываютъ изъ земли. Живутъ они обществами; небольшія стаи ихъ состоятъ всегда изъ одного самца и нѣсколькихъ самокъ. Распространеніе куриныхъ можно считать повсемѣстнымъ. Въ большинствѣ случаевъ самки владутъ значительное число яицъ, изъ которыхъ вылечиваются оперенные и зрячіе птенцы, способные тотчасъ самостоятельно отыскивать себѣ пищу.

№ 397. *Инамба пятнистая* (Tinamus, s. Crypturus maculatus).

№ 398. *Рулюль золотый* (Cryptorhynchus coronatus) — принадлежать къ группѣ скрытохвостыхъ куриныхъ птицъ. Общимъ видомъ онѣ нѣсколько напоминаютъ коростелей, имѣютъ слегка изогнутый клювъ, длинную шею и весьма короткія крылья и хвостъ. Хвоста, т. е. рулевыхъ перьевъ, у инамбы даже совсѣмъ недостаетъ. *Инамба* живетъ въ южной Америкѣ, въ лѣсахъ и кустарникахъ, выбирая наиболѣе пустынные и глухія мѣстности; попадаетъ также и въ травѣ; бѣгаетъ весьма скоро; яйца помѣщаетъ въ простомъ углубленіи, вырытомъ въ землѣ. *Рулюль*, сходный по образу жизни съ инамбой, живетъ на островахъ Индѣйскаго архипелага.

№ 399. *Гокко Блюмменбаха* (Crao Blumenbachii)

№ 400. *Гокко красноклювый* (Crao rubrirostris). Гокко принадлежать къ другой группѣ куриныхъ птицъ, которыя вообще называются лѣсными или древесными курами (Penelopidae). Отличительными признаками этой группы служатъ длинныя ноги, широкій округленный хвостъ, выпуклый клювъ и голыя щеки и горло. Лѣсныя куры живутъ на деревьяхъ, поэтому ноги ихъ имѣютъ устройство нѣсколько отличное отъ того, которое свойственно прочимъ куринымъ, именно задній палець длинный и находится на одной высотѣ съ прочими пальцами.

Гокко отличаются высокимъ, сжатымъ съ боковъ клювомъ и хохломъ на головѣ. Оба живутъ въ Бразиліи, въ лѣсахъ; подобно прочимъ лѣснымъ курамъ строятъ гнѣзда на деревьяхъ. Легко приручаются и часто содержатся, какъ домашнія животныя.

Настоящія куриныя (Phasianidae)

№ 401. *Дикій пѣтухъ, аямъ-утанъ, пѣтухъ Индійскаго архипелага* (*Gallus bankiva*).

№ 402. *Домашній пѣтухъ* (*Gallus gallinaceus*).

Дикій пѣтухъ живетъ въ дикомъ состояніи на Явѣ и Суматрѣ. Самцы отличаются золотисто-желтымъ опереніемъ, большимъ гребнемъ на головѣ и длинными грудными перьями. Самки имѣютъ коричневаго цвѣта оперенье и болѣе короткія грудныя перья. Дикій пѣтухъ живетъ въ лѣсахъ, онъ очень пугливъ и остороженъ и встрѣчается вообще довольно рѣдко. Его считаютъ родоначальникомъ нашихъ домашнихъ куръ.

Домашній пѣтухъ (*Gallus domesticus*) представляетъ множество разновидностей, образовавшихся подъ вліяніемъ ухода и распротравленъ по всей земной поверхности. Самки домашнего пѣтуха производятъ ежегодно большое количество яицъ, но количество это не бываетъ постоянно одинаковымъ; начиная съ третьяго года жизни курицы, оно постепенно уменьшается, вслѣдствіе чего въ рациональномъ хозяйствѣ принято держать курей до трехъ-лѣтняго возраста.

№ 403. *Кохинхинскія куры.*

№ 404. *Кистеносъ блестящій* (*Lophophorus fulgens*) отличается отъ пѣтуховъ (*gallus*) короткимъ хвостомъ; на головѣ имѣетъ хохолъ; щеки голыя. Живетъ на высотахъ Гималая.

№ 405. *Золотой фазанъ* (*Phasianus pictus*)

№ 406. *Обыкновенный фазанъ* (*Phasianus colchicus*). Фазаны отличаются отсутствіемъ мясистыхъ наростовъ на головѣ, голыми бороздчатыми щеками и длиннымъ хвостомъ, состоящимъ изъ 18 рулевыхъ перьевъ, изъ которыхъ каждое къ концу замѣтно утончается. (У пѣтуховъ (*gallus*) хвостъ имѣетъ 14 рулевыхъ перьевъ, но объемъ его увеличенъ еще нѣсколькими кроющими перьями). *Обыкновенный фазанъ* встрѣчается въ южной Европѣ и въ Азіи отъ Чернаго моря до Китая и Остъ-Индіи. *Золотой фазанъ*, болѣе чувствительный къ холоду в

сырости живетъ въ южной половинѣ Азіи. Оба фазана держатся въ кустарникахъ, бѣгаютъ весьма быстро, но летаютъ плохо и тяжело, подобно остальнымъ настоящимъ куринымъ (*Phasianidae*).

№ 407. *Павлинъ обыкновенный* (*Pavo cristatus*) (шкафъ тридцатый) характеризуется хохломъ на головѣ, голыми щеками и длинными рулевыми перьями у самцовъ. Живетъ въ Остѣ-Индіи, Тибетѣ и на островахъ Индѣйскаго архипелага, откуда ввезенъ и въ Европу.

№ 408. *Цесарка обыкновенная* (*Numida meleagris*). Цесарки имѣютъ короткій, толстый и выпуклый клювъ и мясистые наросты подъ горломъ; голова и шея отчасти голы и на головѣ иногда сидитъ наростъ, то кожистый, какъ у другихъ куриныхъ, то хрящеватый, какъ у казуара. Цесарки въ дикомъ состояніи живутъ въ Африкѣ, но какъ домашнія птицы онѣ распространены въ Европѣ, Азіи и Америкѣ.

№ 409—№ 417. *Тетеревиныя птицы*

(*Tetraoninae*).

Тетеревиныя птицы характеризуются короткимъ тѣломъ, съ короткою шеей, маленькою оперенною головою и короткими ногами. Голова если и бываетъ обнажена, то очень незначительно; голыя мѣста располагаются надъ глазами и имѣютъ видъ узкихъ полосокъ. Ноги иногда оперены вплоть до пальцевъ. У самцовъ нѣкоторыхъ тетеревиныхъ на ногахъ находится шпорецъ, но у многихъ его совсѣмъ не достаетъ; вообще въ этой группѣ не замѣчается тѣхъ рѣзкихъ различій между самцами и самками, какія свойственны напр. настоящимъ куринымъ. Тетеревиныя птицы живутъ какъ въ открытыхъ мѣстностяхъ, такъ и въ лѣсахъ и попадаютъ обыкновенно обществами.

№ 409. *Тетеревъ бѣлый, или снѣжный* (*Lagopus albus*)

№ 410. *Степной тетеревъ* (*Tetrao cupido*)

*№ 411. *Глухарь* (*Tetrao Urogallus*)

*№ 412. *Тетеревъ-косачъ* (*Lagurus tetrix*)

№ 413. *Рябчикъ* (*Bonassa bonasia*)

Перечисленныя птицы составляютъ группу *настоящихъ тетеревиныхъ* (*Tetraoninae*). У нихъ еще замѣтно различіе между самцами и самками. Тетерева летаютъ очень плохо и тяжело, но за то чрезвычай-

чайно быстро бѣгаютъ. Живутъ они въ гористыхъ и низменныхъ лѣсахъ во всѣхъ широтахъ стараго и новаго свѣта, питаются ягодами, древесными почками, листьями, а также насѣкомыми и червями. Самки ихъ кладутъ отъ 6—14 бѣловатыхъ съ темными пятнами яицъ. *Глухарь* распространенъ въ Европѣ и Азій и держится чаще въ гористыхъ хвойныхъ лѣсахъ, гдѣ есть высокоствольныя лиственные деревья и густой подлѣсокъ. *Тетеревъ-косачъ* живетъ во всей Европѣ и во всей почти Азій, на югѣ онъ выбираетъ гористыя хвойныя лѣса, на сѣверѣ держится въ низменныхъ лѣсахъ. *Степной тетеревъ* распространенъ въ Америкѣ въ равнинахъ, покрытыхъ рѣдко стоящими деревьями и группами кустарниковъ. *Бѣлый тетеревъ*, отличающійся отъ прочихъ тетеревовъ ногами, оперенными вплоть до когтей, живетъ на дальнемъ сѣверѣ. *Рябчикъ* держится тоже преимущественно въ сѣверномъ поясѣ.

№ 414. *Куропатка сѣрая* (*Perdix cinerea*)

№ 415. *Куропатка каменная* (*Perdix saxatilis*)

№ 416. *Куропатка золотая* (*Perdix californiana*)

№ 417. *Перепелка обыкновенная* (*Coturnix dactylisonans*).

У *куропатокъ* ноги не покрыты перьями и у самцовъ иногда вооружены шпорцемъ; около глазъ находятся небольшія бородавки, хвостъ короткій. *Перепелки* отличаются отъ *куропатокъ* меньшимъ ростомъ, отсутствіемъ шпорцевъ на ногахъ и бородавокъ надъ глазами. Тѣ и другія имѣютъ короткій толстый и сжатый съ боковъ клювъ и довольно длинныя ноги. *Куропатки* кладутъ отъ 14—18 яицъ; *перепелки* отъ 3—14. Какъ *перепелки*, такъ и *куропатки* живутъ въ открытыхъ мѣстностяхъ. *Куропатка сѣрая* распространена въ средней Европѣ и Азій; такое же распространеніе имѣетъ и *каменная куропатка*; *золотая куропатка* живетъ въ Америкѣ. *Перепелка обыкновенная* живетъ въ средней Европѣ, Азій и Африкѣ.

№ 418. *Бульдурокъ, рябчикъ степной* (*Pterocles arenarius*)

№ 419. *Саджа степная* (*Syrhaptes paradoxus*). Обѣ эти птицы имѣютъ небольшую величину, тонкій короткій клювъ, слабыя не высокія ноги и длинныя крылья; они летаютъ лучше другихъ куриныхъ но бѣгаютъ плохо. Держатся въ голыхъ степяхъ. *Степной рябчикъ* распространенъ въ степяхъ южной Европы и западной Азій; *саджа* живетъ главнымъ образомъ въ степныхъ пространствахъ Азій. Первые имѣютъ голыя ноги и зачаточный четвертый палецъ; у второй ноги оперены и задняго пальца совсѣмъ нѣтъ.

АБЛИЦА

ЧЕСКИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

OROLOGISCHE

FUNGS-TABELLE.

Δ
P 5120 392.110

УНІВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

ОКТАБРЬ.

№ 10.

К І Е В Ъ.

1878.

PRINTED IN RUSSIA

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ виходять въ 1873 году ежемѣсячно, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими отъ пяти до двадцати печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **ИЗВѢСТІЙ** *безъ приложеній* четыре рубля серебромъ съ пересылкою и три рубля пятьдесятъ коп. безъ пересылки. Цѣна *приложеніямъ*, въ случаѣ выхода ихъ, будетъ назначаться особо.

Подписка принимается въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платять за годовое изданіе **УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ** 1 руб. 50 коп. сер.; за отдѣльные выпуски, остающіеся за удовлетвореніемъ годовыхъ подписчиковъ, по 30 коп. сер. за книжку.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета А. Θ. Базунову въ С.-петербургъ, на Невскомъ проспектѣ, у Казанскаго моста, въ домъ Ольхиной, или же непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра въ Кіевъ.

Редакціи журналовъ, желающія получать **УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ** въ замѣнъ своихъ изданій, обращаются также въ Правленіе Университета.

Д
125120 202.10

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

ОКТАБРЬ.

№ 10.

К І Е В Ъ.

1872.

PRINTED IN RUSSIA

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Октябрь.

№ 10.

КІЕВЪ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1873.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Октябрь.

№ 10.

ЛЕВЪ
УЧЕБНОЙ ПЕЧАТНИЦЫ
1873.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Октябрь.

№ 10.

КІЕВЪ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1873.

Δ
P Slav 392.10

MARVARD COLLEGE LIBRARY
FROM THE
ARCHIBALD GARY COOLIDGE FUND

5 May 1938

**Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ Н. Бунте.**

СОДЕРЖАНІЕ КНИЖКИ.

ОТДѢЛЪ I-й.

- I. Протоколы засѣданій Совѣта Университета Св. Владиміра 17-го и 31-го августа 1873 года.
- II. Извлеченіе изъ протокола засѣданія Совѣта 28 сентября: по вопросу о снабженіи Университета газомъ.

ОТДѢЛЪ II-й.

- III. Путешествіе и дѣятельность барона Тотта въ качествѣ консула въ Крыму въ 1767 году.—Статья *студента Татарческаго*.
- IV. Княженіе Давіила Галицкаго.—Сочиненіе *студента Дашкевича*, удостоенное золотой медали (окончаніе).
- V. Начала политической эвноміи.—Сочиненіе *Рикардо*, переводъ подъ редакцію *маистра Зибера* (окончаніе).
- VI. Объяснительный каталогъ зоологическаго музея Университета, составленный *консерваторомъ Кричагинимъ* (окончаніе).

ПРИБАВЛЕНІЕ.

- VII. Таблица метеорологическихъ наблюденій за сентябрь 1873 г.
-

ОБЪ ИЗДАНИИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1873 году.

Университетскія Извѣстія въ 1873 году издаются по прежней программѣ.

Цѣль этого изданія остается также прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ 1873 года печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллегій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, для соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п. а также, по мѣрѣ средствъ, и самыя диссертаци.
12. Рѣчи, произносимыя на годишномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя и пробныя лекціи; если же представляется средства, то и отдѣльные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.

Сочиненія значительнаго объема, могутъ быть печатаемы въ видѣ особыхъ приложений въ Университетскимъ Извѣстіямъ.

Редакція.

Протоколы засѣданій Совѣта.

17-го августа 1873 года.

Въ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, 17 августа 1873 года, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета Н. Х. Бунге, присутствовали: проректоръ А. П. Матвѣевъ; деканы: А. И. Селянъ, И. И. Рахманиновъ, В. А. Незабитовскій и П. И. Перемежко; обычные профессора: С. С. Гогоцкій, С. М. Ходоцкій, К. М. Теофилактовъ, К. А. Митюковъ, Н. А. Фаворовъ, Г. Д. Сидоренко, Н. К. Ренингамифъ, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенариусъ, В. Б. Томса, В. Т. Покровский, М. Е. Ващенко-Захарченко, А. О. Ковалевскій, В. И. Модестовъ и Ш. О. Хандриковъ; экстраординарные профессора: Н. А. Бунге и О. В. Баранецкій. Не присутствовали: В. А. Караваевъ и О. О. Эргардтъ—по болѣзни; В. С. Ивонниковъ и В. А. Субботинъ—по нахожденію въ командировкѣ; А. П. Вальтеръ, Ю. И. Мацонъ, П. П. Алексѣевъ, В. А. Бецъ, И. Г. Ворцовъ, О. М. Гарничъ-Гарницкій, Н. А. Хржовщевскій, А. В. Ивановъ, А. С. Шкляревскій, П. П. Суцянскій, В. Я. Яроцкій и В. Г. Демченко—по нахожденію въ отпуску; Ф. Ф. Мерингъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій и А. О. Кистяковскій—по неизвѣстнымъ причинамъ.

1. Слушали: чтеніе протоколовъ предшествовавшихъ засѣданій Совѣта Университета, 31 мая и 10 іюля 1873 года.—Подписавъ эти протоколы,—Опредѣляли: представить таковыя г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію, за исключеніемъ 9 статьи протокола 31 мая, которую не предполагается печатать.

2. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 31 мая 1873 года за № 5077, слѣдующаго содержанія:

„Въ разрѣшеніе представленія Совѣта отъ 20 марта за № 330, имѣю честь препроводить при семъ копію предложенія г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 20 мая за № 5558, къ надлежащему исполненію и руководству“.

Упомянутая копія предложенія заключается въ слѣдующемъ: „Ваше превосходительство, согласно представленію Совѣта Университета, вошли въ Министерство Народнаго Просвѣщенія съ ходатайствомъ о предоставленіи Совѣту того Университета права оставлять при Университетѣ, по избранію Совѣта, окончившихъ курсъ кандидатовъ и лекарей по представленію факультетовъ, для усовершенствованія въ наукахъ и приготовленія къ ученому поприщу, на правахъ стипендіатовъ, т. е. съ зачетомъ времени оставленія ихъ при Университетѣ въ дѣйствительную службу, срокомъ не свыше трехъ лѣтъ, если они прослужатъ въ послѣдствіи при университетахъ или въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ двойной срокъ противъ того времени, которое допускается къ зачету, но безъ стипендіатскаго содержанія, въ томъ случаѣ, если эти лица принадлежатъ къ числу людей достаточныхъ и съ тѣмъ, чтобы эти молодые люди не были включаемы въ положенное число стипендіатовъ до каждому факультету. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 16 день сего мая, Высочайше повелѣть соизволилъ: примѣчаніе 6 къ ст. 550 т. III Св. Зак. изд. 1857 г. уст. о службѣ по опредѣленію отъ прав. (по продолженію 1872 года) распространить и на всѣхъ тѣхъ кандидатовъ и лекарей нашихъ университетовъ, которые будутъ избраны совѣтами университетовъ, для оставленія при оныхъ съ цѣлію приготовленія къ профессорскому званію на собственный счетъ.“

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи, доведенномъ мною до свѣдѣнія Правительствующаго Сената, а также сообщенномъ г. главноуправляющему II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, имѣю честь увѣдомить ваше Превосходительство въ разрѣшеніе представленія отъ 29 марта за № 3313, для предложенія Совѣтамъ Университета Св. Владиміра и Лицея князя Безбородко къ надлежащему исполненію и руководству“.

Опредѣлили: настоящее предложеніе принять къ руководству и исполненію и о содержаніи сего предложенія внести въ книгу общихъ постановленій по Университету.

3. С л у ш а л и: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 31 мая сего года за № 5076, слѣдующаго содержанія: „При семъ имѣю честь препроводить въ Совѣтъ Университета копію предложенія г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 20 мая за № 5631 для свѣдѣнія“.

Упомянутая копія заключается въ слѣдующемъ: „Вслѣдствіе представленнаго начальствомъ Казанскаго Учебнаго Округа ходатайства Совѣта Казанскаго Университета о печатаніи въ учебныхъ запискахъ университета отчетовъ нѣкоторыхъ лицъ, отправленныхъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, по рекомендаціи сего Университета, за границу для приготовленія къ преподавательскому званію, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, признавая вполне цѣлесообразнымъ удовлетвореніе такого ходатайства, изволилъ разрѣшить, чтобы отчеты всѣхъ вообще молодыхъ ученыхъ, командируемыхъ за границу по рекомендаціямъ университетовъ, по разсмотрѣніи въ ученomъ комитетѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, помѣщались на будущее время, вмѣсто журнала сего Министерства, въ изданіяхъ университетовъ, по ближайшему усмотрѣнію послѣднихъ.“

Объ этомъ считаю долгомъ увѣдомить ваше превосходительство для предложенія Совѣту Университета Св. Владиміра“.

О п р е д ѣ л и л и: настоящее предложеніе принять къ руководству и исполненію, для чего внести оное въ книгу общихъ постановленій по Университету. О содержаніи сего предложенія увѣдомить факультеты.

4. С л у ш а л и: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 16 іюня 1873 года за № 5523 слѣдующаго содержанія: „При семъ имѣю честь препроводить въ Совѣтъ Университета, для надлежащаго руководства, копію предложенія г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 2-го іюня за № 6198 о порядкѣ пріема въ Университетъ воспитанниковъ Лицея Цесаревича Николая“.

Упомянутая копія заключается въ слѣдующемъ: „На основаніи § 4

Высочайше утвержденного въ 1869 году устава Лицея Цесаревича Николая, въ Москвѣ, имѣется въ ономъ восемь классовъ гимназическаго курса, при чемъ объемъ преподаванія въ оныхъ долженъ быть не менѣе положеннаго для правительственныхъ классическихъ гимназій и три класса университетскаго курса, послѣдніе съ раздѣленіемъ на факультеты.

Питомцы университетскаго курса по назначенію Правленія и при пособіи лицейскихъ тьюторовъ посѣщаютъ лекціи въ Московскомъ университетѣ въ качествѣ вольныхъ слушателей; кромѣ того, смотря по надобности, нѣкоторые предметы университетскаго курса могутъ быть преподаваемы въ самомъ Лицѣ, особо приглашенными учеными, какъ отечественными, такъ и иностранными.

Принимая во вниманіе, что воспитанники университетскаго курса Лицея, слушающіе въ Московскомъ университетѣ лекціи на правахъ вольнослушателей, должны, въ отношеніи условій перехода изъ Лицея въ университеты, подчиняться тѣмъ же правиламъ, какія существуютъ для перехода студентовъ изъ одного университета въ другой, покорибше прошу ваше превосходительство предложить Совѣту Университета Св. Владиміра къ надлежащему исполненію и руководству, что студенты Лицея Цесаревича Николая, желающіе перейти для продолженія ученія въ Университетъ, принимаются на тотъ же курсъ и потому же факультету, на которыхъ они состояли въ Лицѣ, т. е. изъ перваго въ первый, изъ втораго во второй, и изъ третьяго въ третій, при чемъ, относительно сроковъ перехода, соблюдаются правила, имѣющія силу въ каждомъ изъ университетовъ“.

Опредѣлили: изложенное предложеніе принять къ руководству и исполненію и внести таковое въ книгу общихъ постановленій по Университету.

5. Слушали: предложеніе г. Подполковника Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 31 іюля 1873 года за № 6848, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе моего представленія, было сдѣлано Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія сношеніе съ г. Военнымъ Министромъ о томъ, не признаетъ ли Военное Министерство возможнымъ устроить въ хирургии-

ческомъ клиническомъ отдѣленіи Кіевскаго военнаго госпиталя, по пріемѣ С.-петербургской медико-хирургической академіи, 30 мѣстъ для тавъ называемыхъ больныхъ гражданскаго вѣдомства и отпускатъ для сего, изъ суммъ Военнаго Министерства, по 3540 руб. ежегодно.

Нынѣ генераль-адъютантъ Милютинъ увѣдомилъ, что вполне раздѣляя мнѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія о пользѣ, каковую можно ожидать въ научномъ отношеніи отъ доущенія къ приему въ хирургическое клиническое отдѣленіе Кіевскаго госпиталя больныхъ во военнаго вѣдомства, тѣмъ не менѣе, по неимѣнію въ виду денежнаго источника на покрытіе расхода по содержанию таковыхъ больныхъ, онъ Военный Министръ, находитъ возможнымъ осуществить означенную мѣру лишь при условіи, что бы гражданскіе больные, поступающіе въ хирургическую клинику Кіевскаго госпиталя, принимаемы были на общемъ основаніи, т. е. не на суммы Военнаго Министерства.

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Товарищъ Министра, статсъ-секретарь Деляновъ, отъ 21 сего іюля за № 7931, увѣдомляя меня объ изложенномъ для предложенія Совѣту Университета Св. Владиміра, присовокупилъ, что въ виду вышеприведеннаго отзыва генераль-адъютанта Милютина, отсутствія у Министерства Народнаго Просвѣщенія источника, на который можно бы было отнести сказанный расходъ, и предвидимой безуспѣшности исхода тайствования необходимой на это суммы изъ государственнаго казначейства, настоящія предложенія Совѣта Университета Св. Владиміра могутъ получать осуществленіе только въ томъ случаѣ, если они будутъ приведены въ исполненіе на спеціальныя средства Университета.

Обо всемъ вышеизложенномъ имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университета Св. Владиміра въ отвѣтъ на представленіе отъ 3 апрѣля сего года за № 388⁴.

О п р е д ѣ л и л и: объ изложенномъ сообщить медицинскому факультету, въ отвѣтъ на ходатайство его по сему предмету.

6. С л у ш а л и: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 31 мая сего года за № 5080, слѣдующаго содержанія:
„Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 20 мая

за № 5698 увѣдомилъ меня, что Государь Императоръ, по положенію Комитета гг. Министровъ въ 4 день сего мая, Высочайше соизволилъ на открытіе въ Кіевѣ, въ августѣ 1874 года, общаго съѣзда археологовъ, подъ названіемъ третьяго археологическаго съѣзда и одновременно со съездомъ выставки славянскихъ древностей, и на утвержденіе разрѣшеннаго г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, въ августѣ мѣсяцѣ сего года, предварительнаго съѣзда депутатовъ отъ археологическихъ обществъ и отъ высшихъ ученыхъ учрежденій, для разработки программы занятій и вопросовъ, подлежащихъ обсужденію общаго съѣзда.

О Высочайшемъ повелѣніи этомъ имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университета, въ дополненіе къ предложенію г. Попечителя Округа отъ 19 апрѣля за № 3662“.

О п р е д ѣ л и л и: объ изложенномъ сообщить для зависящаго распоряженія г. доценту Антоновичу, предсѣдательствующему въ комитетѣ по устройству упомянутаго съѣзда.

7. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа, отъ 4-го іюля 1873 года, за № 6010, слѣдующаго содержанія: „Господинъ Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, отъ 16 іюня за № 6750, увѣдомилъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его высокопревосходительства, въ $9/_{21}$ день іюня Высочайше соизволилъ на принятіе Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ званія почетнаго предсѣдателя третьяго археологическаго съѣзда, имѣющаго быть въ Кіевѣ въ августѣ 1874 года.

О такомъ Высочайшемъ соизволеніи, которое доведено уже статсъ-секретаремъ Деляновымъ до свѣдѣнія Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича, имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университета на представленіе отъ 21 марта за № 334“.

О п р е д ѣ л и л и: объ изложенномъ сообщить комитету по устройству археологическаго съѣзда.

8. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 31 мая 1873 года за № 5079, слѣдующаго содержанія: „Господинъ Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ

20 мая за № 5552, уведомилъ Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 16 день сего мая Высочайше повелѣтъ соизволивъ: молодыхъ людей, удостоенныхъ гимназіями аттестата или свидѣтельства объ удовлетворительномъ испытаніи зрѣлости, отъ повѣрочнаго экзамена при поступленіи въ Университетъ освободить, предоставивъ совѣтамъ университетовъ производить повѣрочныя испытанія на прежнемъ основаніи только тѣмъ молодымъ людямъ, которые не имѣютъ отъ гимназій вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія означенныхъ аттестатовъ или свидѣтельствъ.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи имѣю честь уведомить Совѣтъ Университета къ надлежащему исполненію и руководству“.

О п р е д ѣ л и л и: настоящее предложеніе принять къ руководству и исполненію и внести оное въ книгу общихъ постановленій по Университету Св. Владиміра. Копію съ сего предложенія передать г. секретарю по студентскимъ дѣламъ.

9. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 17 августа за № 7447, на имя г. Ректора Университета слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе представленія моего отъ 23 минувшаго іюля за № 6638, по поводу возбужденнаго вашимъ превосходительствомъ вопроса о томъ: могутъ ли быть принимаемы въ Университетъ воспитанники, окончившіе и оканчивающіе курсъ въ старшихъ классахъ бывшихъ реальныхъ гимназій, преобразованныхъ нынѣ въ реальные училища, по получаемымъ ими изъ этихъ учебныхъ заведеній аттестатамъ и съ знаніемъ одного латинскаго языка,—Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 4-го августа за № 8416 уведомилъ меня, что какъ на основаніи дѣйствующаго устава гимназій, такъ и правилъ объ испытаніяхъ, ученики реальныхъ (гимназій) училищъ не могутъ быть допускаемы въ Университеты; а § 74 правилъ объ испытаніяхъ прямо требуетъ отъ нихъ экзамена наравнѣ съ учащими гимназій; правила же эти были обнародованы въ январѣ мѣсяцѣ 1873 года, а потому приведенный § долженъ быть примѣненъ въ настоящее время во всей своей силѣ и тѣмъ болѣе, что гимназическій курсъ продолжается 8 лѣтъ, а курсъ прежнихъ реальныхъ гимназій только 7 лѣтъ.

О чемъ имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство къ надлежащему исполненію по Университету Св. Владиміра“.

Опредѣлили: изложенное предложеніе принять къ исполненію и руководству и внести таковое въ книгу общихъ постановленій по Университету.

10. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 21 іюля 1873 года за № 6571 слѣдующаго содержанія: „Приказомъ г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 1-го іюля сего года, ординарный профессоръ Университета Св. Владиміра, статскій совѣтникъ *Сидоренко*, утвержденъ деканомъ юридическаго факультета сего Университета, на три года, съ 1 іюля 1873 года.

О чемъ имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университета на представленіе отъ 29 мая за № 611“.

Опредѣлили: копию настоящаго предложенія передать въ Правленіе Университета и о содержаніи сего предложенія увѣдомить юридическій факультетъ и г. Сидоренка, а также отмѣтить въ послужномъ спискѣ послѣдняго.

11. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 5 іюня 1873 года, за № 5167, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе представленія отъ 2 іюня за № 670 и согласно ходатайству Совѣта Университета, я утвержаю экстраординарнаго профессора Университета Св. Владиміра Яроцкаго секретаремъ историко-филологическаго факультета, на срокъ съ 1 мая 1873 года по 8 января 1875 года“.

Опредѣлили: копию настоящаго предложенія передать въ Правленіе Университета и о содержаніи сего предложенія увѣдомить историко-филологическій факультетъ и г. Яроцкаго, а также отмѣтить въ послужномъ спискѣ послѣдняго.

12. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 5 іюня 1873 г. за № 5166 слѣдующаго содержанія: „Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 16 мая за № 5189 увѣдомилъ Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, что экстраординарный профессоръ по кафедрѣ ботаники Университета Св.

Владимира Баранецкій обратился въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, съ прошеніемъ о выдачѣ слѣдующихъ ему прогонныхъ денегъ отъ Петербурга до Кіева.

По сдѣланному вслѣдствіе сего сношенію съ г. Министромъ Финансовъ, статсъ-секретарь Рейтернъ нынѣ увѣдомилъ, что Департаменту Государственнаго казначейства поручено предписать Кіевской казенной палатѣ о выдачѣ г. Баранецкому въ прогоны отъ С.-петербурга до Кіева 192 р. 93 коп. О чемъ имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университета Св. Владимира“.

О п р е д ѣ л и л и: копию настоящаго предложенія передать въ Правленіе Университета и о содержаніи сего предложенія отмѣтить въ послужномъ спискѣ г. Баранецкаго.

13. С л у ш а л и: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 19 іюня 1873 года за № 5622, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе представленія отъ 12 іюня за № 1273 имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, что стипендіатъ Университета Св. Владимира Ивась *Сребнишій*, приказомъ г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 3-го іюня сего года утверждень исправляющимъ должность профессора Лицея князя Безбородка“.

О п р е д ѣ л и л и: объ изложенномъ увѣдомить Правленіе Университета, а также историко-филологическій факультетъ.

14. С л у ш а л и: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 14 іюля 1873 года за № 6364 слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе представленія Совѣта Университета отъ 9 іюля за № 817 я опредѣляю врача Вятской земской больницы доктора медицины Евграфа *Черныша* прозекторомъ анатоміи Университета Св. Владимира, со дня избранія его Совѣтомъ Университета т. е. 25 мая 1873 года. Формулярный списокъ г. Черныша при семъ возвращается“.

О п р е д ѣ л и л и: о содержаніи настоящаго предложенія увѣдомить для зависящаго распоряженія: Вятскую земскую управу, Правленіе Университета, медицинскій факультетъ и доктора Черныша, а также завести послужной списокъ послѣдняго.

15. С л у ш а л и: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учеб-

нымъ Округомъ отъ 12 іюля 1873 года за № 6315 слѣдующаго содержания: „Согласно ходатайству Совѣта Университета отъ 11 іюля за № 820 я разрѣшаю выдать заслуженному профессору Университета Св. Владиміра *Вальтеру*, на поѣздку къ заграничнымъ минеральнымъ водамъ, для излеченія болѣзни глазъ, денежное пособіе въ размѣрѣ *четырехсотъ* руб. изъ специальныхъ средствъ Университета, а именно изъ процентовъ отъ университетскихъ капиталовъ, за вычетомъ изъ этихъ денегъ, на основаніи § 101 прилож. къ ст. 18, кн. V Счетнаго Устава Министерства Народнаго Просвѣщенія (Св. Зак. изд. 1857 года) т. VIII, ч. II-я, 10% въ пользу инвалидовъ.

О п р е д ѣ л и л и: копію настоящаго предложенія передать въ Правленіе Университета в о содержаніи сего предложенія отмѣтить въ по-служномъ спискѣ г. Вальтера.

16. С л ы ш а л и: докладъ Ректора о § 10 правилъ Университета Св. Владиміра слѣдующаго содержания: „На основаніи § 10 правилъ Университета Св. Владиміра поступающіе въ Университетъ и желающіе освободиться отъ платы за слушаніе лекцій должны получить на повѣрочномъ испытаніи въ среднемъ выводѣ не менѣе 4 и изъ cadaго предмета не менѣе 3, для полученія же пособія въ среднемъ выводѣ не менѣе 4^{1/2}, а изъ cadaго предмета не менѣе 4. Нынѣ, когда повѣрочное испытаніе при приѣмѣ въ Университетъ воспитанниковъ, имѣющихъ аттестаты или свидѣтельства зрѣлости отмѣнено, — необходимо упомянутый § измѣнить.

О п р е д ѣ л и л и: 1) отъ поступающихъ въ Университетъ по аттестатамъ или свидѣтельствамъ зрѣлости для освобожденія отъ платы требовать отъ зачисляемыхъ въ студенты историко-филологическаго факультета контрольнаго испытанія—по исторіи русской съ всеобщей или по греческому языку, въ студенты физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ—по физикѣ, въ студенты юридическаго факультета—по исторіи русской съ всеобщей съ отмѣткою 4, а для полученія пособія, отъ тѣхъ же студентовъ изъ упомянутыхъ выше предметовъ по факультетамъ отмѣткою 5, не принимая въ расчетъ средняго вывода изъ гамма-зическихъ отмѣтокъ и 2) просить разрѣшенія г. Попечителя Кіевскаго

Учебнаго Округа измѣнить 10 § правилъ Университета Св. Владимира въ приведенномъ выше смыслѣ⁴.

17. С л у ш а л и докладъ о нижеслѣдующемъ:

1) Медицинскій факультетъ ходатайствуетъ объ отводѣ помощнику прозектора патологической анатоміи Радецкому на 4-мъ этажѣ университетскаго зданія квартиры, которая была занимаема помощникомъ прозектора анатоміи Проценкомъ, перешедшимъ нынѣ на службу въ другое вѣдомство.

2) Помощникъ проректора Сорока, занимающій нынѣ квартиру на 4-мъ этажѣ, проситъ о назначеніи ему другой квартиры, именно того помѣщенія, которое передѣлано изъ колодца на южномъ дворѣ.

3) Хранитель зоологическаго кабинета Кричагинъ и лаборантъ фармаціи Зоммеръ ходатайствуютъ: первый—о предоставленіи ему въ замѣнъ квартиры, занимаемой на 4 этажѣ и состоящей изъ одной комнаты, отдѣленной отъ квартиры г. Зоммера, помѣщенія, на 4 томъ-же этажѣ, назначеннаго подъ квартиру лаборанта Бобрецкаго, который нынѣ находится въ двухгодичной заграничной командировкѣ, а второй—о присоединеніи къ его квартирѣ комнаты, занимаемой нынѣ г. Кричагинымъ.

Правленіе Университета, представляя объ этомъ Совѣту на разрѣшеніе, присовокупило, что оно съ своей стороны не встрѣчаетъ препятствій къ удовлетворенію изложенныхъ ходатайствъ, съ тѣмъ однакожъ условіемъ относительно квартиры г. Сороки, чтобы могущіе потребоваться расходы на приспособленіе подъ квартиру помѣщенія передѣланнаго изъ колодца, были приняты г. Сорокою на свой счетъ.

Независимо отъ этого доложено было Совѣту прошеніе помощника библіотекаря Вольскаго о назначеніи ему квартиры въ зданіи Университета, какъ въ виду того что онъ сверхъ прямыхъ занятій по службѣ завѣдываетъ еще профессорскою лекторією, такъ и во вниманіе къ его слабому здоровію.

Совѣтъ Университета, по выслушаніи настоящаго доклада и не находя съ своей стороны препятствій къ удовлетворенію изложенныхъ ходатайствъ, О п р е д ѣ л и л ѣ: просить Правленіе Университета по предварительномъ испрошеніи разрѣшенія г. Попечителя Округа распорядиться

объ отводѣ подѣ квартиры гг. *Радецкому, Сороку, Кричагину* и *Зоммеру* выше объясненныхъ помѣшеній, а для г. *Вольскаго* помѣшенія передѣланнаго изъ колодца на южномъ дворѣ съ западной стороны.

18. Сл у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 27 іюня 1873 года за № 5866, слѣдующаго содержанія: „На представленіе отъ 10 ноября 1872 года за № 1585 имѣю честь увѣдомитъ Совѣтъ Университета, что удостоенный медицинскимъ факультетомъ степени аптекарскаго помощника *Трофимъ Демьяновъ Науменко*, исключенъ Кіевскою казенною палатою съ начала 1873 года изъ числа мѣщанъ города Кіева. При этомъ покорнѣйше прошу Совѣтъ Университета възыскать съ г. Науменко 80 коп. гербовыхъ пошлинъ за употребленную казенною палатою, по настоящему дѣлу, вмѣсто гербовой, простую бумагу, и деньги эти отослать, прямо отъ себя, въ мѣстное казначейство“.

О п р е д ѣ л и л и: выдать г. *Науменку* дипломъ на степень аптекарскаго помощника, по предварительномъ взносѣ имъ въ Кіевское губернское казначейство гербовыхъ пошлинъ 80 коп.

19. Сл у ш а л и: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 31 мая 1873 года за № 5046 слѣдующаго содержанія: „На представленіе отъ 11 ноября 1872 года за № 1590, имѣю честь увѣдомитъ ваше превосходительство что г. *Кузьменко* изъ общества крестьянъ имѣнія князя Варшавскаго графа Паскевича Эриванскаго исключенъ и въ подушномъ окладѣ не состоитъ“.

О п р е д ѣ л и л и: согласно удостоенію историко-филологическаго факультета и на основаніи 110ой § общаго устава университетовъ утвердить г. *Кузьмента* Іосифа въ степени кандидата историко-филологическаго факультета и выдать ему дипломъ на эту степень.

20. Сл у ш а л и: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 13 августа 1873 года, за № 7312, слѣдующаго содержанія: „Волинская казенная палата отъ 24 іюля за № 6356 увѣдомила меня, что *Павель Ваденюкъ*, удостоенный историко-филологическимъ факультетомъ степени кандидата, исключенъ въ 1-й мужескаго пола душъ, со второй половины 1873 года изъ общества мѣщанъ“.

Опредѣлили: согласно удостоенію историко-филологическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ утвердить г. Ваденюка Павла въ степени кандидата историко-филологическаго факультета и выдать ему дипломъ на эту степень.

21. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 7 іюля 1873 года за № 6155, слѣдующаго содержанія: „Учительскіе стипендіаты, окончившіе курсъ Университета Св. Владимира по историко-филологическому факультету, кандидаты: Дмитрій Орда и дѣйствительные студенты Коома Мурковскій и Прокофій Божко, опредѣлены мною сего числа учителями гимназій: Орда—Немировской, Мурковскій—Полтавской и Божко—Новгородъверской. Увѣдомляя объ этомъ ваше превосходительство, покорнѣйше прошу доложить поименованныхъ лицъ, по минованіи въ нихъ надобности, доставить ко-мнѣ“.

Опредѣлили: вопію настоящаго предложенія передать Правленію Университета для зависающаго распоряженія.

22. Слушали: предложенію г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 26 іюля сего года за № 6756, слѣдующаго содержанія: „Полтавская казенная палата отъ 43 іюля за № 11339, увѣдомила меня, что окончившій курсъ наукъ въ Университетъ Св. Владимира, съ званіемъ дѣйствительнаго студента, Василій Хахловскій исключенъ казенною палатою изъ числа купеческихъ сыновей 2 гильдіи города Гадяча, со 2 половины 1873 года“.

Опредѣлили: согласно удостоенію юридическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ утвердить г. Хахловскаго въ званіи дѣйствительнаго студента юридическихъ наукъ и выдать ему аттестатъ на это званіе.

23. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 13 августа 1873 года за № 7311, слѣдующаго содержанія: „Черняговская казенная палата отъ 7 августа за № 19157 увѣдомила меня, что, удостоенный юридическимъ факультетомъ званія дѣйствительнаго студента, казакъ Иванъ Мацуя исключенъ ею со 2-й половины 1873 года изъ подушнаго оклада“.

Опредѣлили: согласно удостоенію юридическаго факультета и

на основаніи 110 § общаго устава университетовъ, утвердить г. Мацуя въ званіи дѣйствительнаго студента юридическихъ наукъ и выдать ему аттестатъ на это званіе.

24. С л у ш а л и: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 13 августа 1873 года за № 7308, слѣдующаго содержанія: „Волынская казенная палата, отъ 26 іюля за № 6933 увѣдомила меня, что, удостоенный юридическимъ факультетомъ званія дѣйствительнаго студента, Венедиктъ *Панасюкъ* исключенъ въ одной мужескаго пола душъ, со второй половины 1873 года изъ подушнаго оклада“.

О п р е д ѣ л и л и: согласно удостоенію юридическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ утвердить г. Панасюка въ званіи дѣйствительнаго студента, съ правомъ получить степень кандидата юридическихъ наукъ, по представленіи имъ въ срокъ удовлетворительной диссертациі, и выдать ему на это званіе установленный аттестатъ.

25. С л у ш а л и: представленіе юридическаго факультета, отъ 17 сего августа за № 32, слѣдующаго содержанія: „Окончившій курсъ юридическихъ наукъ *Штефанъ* Андрей съ званіемъ дѣйствительнаго студента представилъ въ факультетъ кандидатское разсужденіе, „О правахъ, обязанностяхъ и отвѣтственности полиціи, охраняющей безопасность частную и общественную“. Разсужденіе это, а также и устные объясненія по оному признаны факультетомъ удовлетворительными; почему факультетъ имѣетъ честь представить Совѣту объ утвержденіи *Штефана* Андрея въ степени кандидата юридическихъ наукъ“.

О п р е д ѣ л и л и: согласно удостоенію юридическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ утвердить г. *Штефана* въ степени кандидата юридическихъ наукъ и выдать ему дипломъ на эту степень.

26. С л у ш а л и: представленіе юридическаго факультета отъ 17 сего августа, за № 33, слѣдующаго содержанія: „Въ дополненіе къ представленію отъ 31 мая сего года за № 29, юридическій факультетъ имѣетъ честь представить Совѣту объ утвержденіи окончившаго курсъ сего факультета *Лвовскаго* Василія въ званіи дѣйствительнаго студента“.

О п р е д ѣ л и л и: согласно удостоенію юридическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ утвердить г. *Яновскаго* Василія въ званіи дѣйствительнаго студента юридическихъ наукъ и выдать ему аттестатъ на этое званіе.

27. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, разсмотрѣвъ представленныя факультетамъ: историко-филологическимъ, физико-математическимъ и юридическимъ, росписанія дополнительныхъ, окончительныхъ и полукурсовыхъ испытаний, — О п р е д ѣ л и л ѣ: на основаніи § 93 устава университетовъ утвердить сказанныя росписанія экзаменовъ и сдѣлать по сему предмету зависящія распоряженія.

28. С л у ш а л и: предложеніе г. Управляющаго Киевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 16 іюня 1873 года за № 5564 слѣдующаго содержания: „Господинъ Директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія телеграммой отъ 14 іюня за № 4216 увѣдомилъ меня, что г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія старшій-секретарь Деляновъ разрѣшилъ освободить казеннокоштнаго воспитанника Университета Св. Владиміра удостоеннаго степени лекаря, *Ефимовскаго-Мировицкаго*, отъ обязательной службы по медицинскому вѣдомству и отъ уплаты 100 руб., которые онъ долженъ Императорской медико хирургической Академіи.

О чемъ имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университета на представленіе отъ 27 апрѣля за № 467 для зависящаго распоряженія“.

О п р е д ѣ л и л и: копію настоящаго предложенія передать въ Правленіе Университета, для зависящаго распоряженія, и объ изложенномъ сообщить С.-петербургской медико-хирургической Академіи и увѣдомить г. *Ефимовскаго-Мировицкаго*.

29. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Киевскаго Учебнаго Округа, отъ 27 іюня 1873 года, за № 5,865, слѣдующаго содержания: „Киевская казенная палата отъ 19 іюня за № 4,658 увѣдомила меня, что удостоенный медицинскимъ факультетомъ Университета Св. Владиміра степени лекаря, Гиршъ Шмуліовичъ *Варшаверъ*, исключенъ ею съ начала 1873 года изъ числа мѣщанъ евреевъ г. Бердичева; при этомъ казенная палата проситъ взыскать съ него Варшавера 1 руб. 20

ков. гербовыхъ пошлинъ и отослать таковыя въ казначейство. О выше прописанномъ имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университета для надлежащаго исполненія на представленіе онаго отъ 23 января за № 108^а.

Опредѣлили: выдать Гиршу *Варшаверу* дипломъ на степень лекаря съ *отличіемъ*, по предварительномъ взносъ имъ въ Кіевское губернскаго казначейство гербовыхъ пошлинъ 1 руб. 20 коп.

30. Слушали: предложеніе Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 19 іюня 1873 года за № 5623, слѣдующаго содержанія: „Бессарабская казенная палата отъ 11 іюня за № 4562 увѣдомила, что, удостоенный медицинскимъ факультетомъ Университета Св. Владиміра степени лекаря, Григорій *Гайгеръ* исключенъ ею, съ начала 1873 года, въ 1-й мужескаго пола душъ, изъ числа мѣщанъ г. Хотина.

О чемъ Совѣтъ Университета на представленіе отъ 11 мая за № 535 честь имѣю увѣдомить“.

Опредѣлили: выдать г. *Гайгеру* Григорію дипломъ на степень лекаря.

31. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 18 іюня 1873 года за № 5596, слѣдующаго содержанія: „Полтавская казенная палата отъ 4 іюня за № 9226 увѣдомила Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, что, удостоенный медицинскимъ факультетомъ Университета Св. Владиміра званія лекаря, купеческій сынъ Моисей Ошиповъ *Португаловъ* исключенъ ею изъ числа купцовъ по городу Лубнаимъ съ начала текущаго 1873 года.

О чемъ Совѣтъ Университета, на представленіе отъ 19 марта за № 325, честь имѣю увѣдомить“.

Опредѣлили: выдать г. *Португалову* дипломъ на степень лекаря.

32. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 4 іюля 1873 года за № 6004, слѣдующаго содержанія: „Кіевская казенная палата отъ 21 іюня за №№ 4735 и 4780, увѣдомила меня, что удостоенные медицинскимъ факультетомъ Университета Св. Владиміра степени лекаря Эмерикъ *Малевскій* и Абрамъ *Брикъ*, исключены ею изъ податнаго состоянія. Увѣдомляя объ этомъ Совѣтъ

Университета на представление отъ 19 марта за № 325, покорнѣйше прошу, взывать съ г. Брига 1 руб. 22 коп. гербовыхъ пошлинъ и деньги эти отослать, прямо отъ себя, въ Киевское губернское казначейство“.

О п р е д ѣ л и л и: 1) выдать г. *Малевскому* Эмериу дипломъ на степень лекаря и 2) по изготовленіи г. *Бригу* Абраму диплома на степень лекаря, по предварительномъ взносъ имъ гербовыхъ пошлинъ 1 р. 22 коп. въ Киевское губернское казначейство, отправить сказанный дипломъ г. Брига къ г. Попечителю Киевскаго Учебнаго Округа, въ дополнение къ представлению г. Ректора Университета, отъ 21 марта 1873 года за № 337, для опредѣленія г. Брига на службу за полученное имъ въ Житомирскомъ Гаввинскомъ училищѣ на казенной счетъ воспитаніе.

33. С л у ш а л и: предложеніе г. Управляющаго Киевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 14 іюня 1873 года за № 5459, слѣдующаго содержания: „Киевская казенная палата отношеніемъ отъ 29 мая за № 3836 увѣдомила, что, удостоенный медицинскимъ факультетомъ Университета Св. Владимира степени лекаря съ отличіемъ, купеческій сынъ Рудольфъ-Фоминъ *Борженецкій* исключенъ сею палатою съ начала 1873 года изъ числа Звенигородскихъ 2-й гильдіи купеческихъ членовъ.

О чемъ, на представленіе Совѣта Университета, отъ 19 марта сего года за № 325, имѣю честь увѣдомить“.

О п р е д ѣ л и л и: изготовить дипломъ на степень лекаря съ отличіемъ г. *Борженецкому*, отправить таковой къ г. Ректору Харьковскаго университета, въ дополнение къ отношенію отъ 21 марта 1873 года за № 335, для опредѣленія г. Борженецкаго на службу за полученное имъ въ Харьковскомъ университетѣ на казенный счетъ воспитаніе.

34. С л у ш а л и: предложеніе г. Управляющаго Киевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 1-го іюня 1873 года за № 5097, слѣдующаго содержания: „Волынская казенная палата отъ 20, 22 и 24 мая за № 3484, 3582, 3603 и 3704 увѣдомила Попечителя Киевскаго Округа, что удостоенные медицинскимъ факультетомъ Университета Св. Владимира степени аптекарскаго помощника и вѣщане: Іосъ Тершъ *Лейбовичъ Голь-*

друзь, Самсоновъ Бронштейнъ, Казимиръ Вльничовскій и Иванъ Магалевскій, исключены ею изъ подушнаго оклада, въ одной мужскаго пола душъ каждый, съ начала 1873 года.

Увѣдомляя объ этомъ Совѣтъ Университета Св. Владимира въ отвѣтъ на представленія отъ 23 января 1873 года за № 110, 10 ноября 1872 года за № 1585 и 19 марта 1873 года за № 326, имѣю честь препроводить при семь четыре увольнительныя свидетельства поименованныхъ лицъ“.

О п р е д ъ л и л и: выдать гг. *Гольдману, Бронштейну, Магалевскому и Вльничовскому* дипломы на степень аптекарскаго помощника.

35. С л у ш а л и: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 5 іюня 1873 года за № 5163, слѣдующаго содержания: „Кіевская казенная палата отъ 24 мая за № 3548 увѣдомила, что, удостоенный медицинскимъ факультетомъ Университета Св. Владимира степени аптекарскаго помощника, Макарій Германовъ *Тирикъ* исключенъ съ начала 1873 года изъ числа мѣщанъ г. Кіева съ повинностями.

Сообщая объ этомъ въ Совѣтъ Университета на представленіе отъ 19 марта за № 326, имѣю честь поворѣйше просить взыскать съ г. Тирика 1 руб. 20 коп. гербовыхъ пошлинъ и отослать въ Кіевское губернское казначейство“.

О п р е д ъ л и л и: выдать Макарію *Тиріку* дипломъ на степень аптекарскаго помощника, по предварительномъ взносѣ имъ въ Кіевское губернское казначейство гербовыхъ пошлинъ 1 р. 20 коп.

36. С л у ш а л и: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 5 іюня 1873 года за № 5169, слѣдующаго содержания: „Бессарабская казенная палата отъ 29 прошлаго мая за № 4154 увѣдомила, что она исключила изъ числа купеческихъ душъ города Бендеръ, съ начала сего 1873 года, въ одной мужскаго пола душъ, Бендерскаго купеческаго племянника Элія Лейзеровича *Варшавскаго*, удостоеннаго медицинскимъ факультетомъ Университета Св. Владимира степени аптекарскаго помощника.

О чемъ, на представленіе отъ 23 января сего года за № 110, Совѣтъ Университета имѣю честь увѣдомить“.

Опредѣлили: выдать г. *Варшавскому* дипломъ на степень аптекарскаго помощника.

37. Слушали: представленіе юридическаго факультета отъ 17 августа за № 31, слѣдующаго содержания: „Вслѣдствіе предложенія отъ 24 марта 1873 года за № 345, юридическій факультетъ имѣетъ честь представить прилагаемую при семъ *программу испытанія по церковному законовѣдѣнію*, составленную особымъ комитетомъ изъ двухъ профессоровъ юридическаго факультета и профессора богословія и факультетомъ одобренную. Представленіе комитета заключается въ слѣдующемъ: „Избранный факультетомъ комитетъ имѣетъ честь представить программу испытанія на степень магистра по церковному законовѣдѣнію, докладывая при этомъ, что хотя по выпискѣ изъ журнала Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія въ составъ этой программы вводятся, въ видѣ особаго дополненія, тѣ изъ преподаваемыхъ въ духовныхъ семинаріяхъ богословскіе предметы, знаніе которыхъ въ объемѣ семинарскомъ будетъ признано необходимымъ для преподаванія церковнаго законовѣдѣнія, однако комитетъ затруднился сдѣлать такое особое дополненіе, такъ какъ изъ преподаваемыхъ въ семинаріяхъ богословскихъ предметовъ кандидаты юридическаго факультета, допускаемые къ испытанію на степень магистра церковнаго законовѣдѣнія, не выслушали въ Университетѣ собственно только церковной исторіи, знаніе которой необходимо для преподаванія церковнаго законовѣдѣнія. Но съ одной стороны эти лица знакомы съ исторіей церкви по гимназическому преподаванію, объемъ котораго едва ли уступаетъ преподаванію семинарскому, а съ другой представляемая по церковному законовѣдѣнію программа касается многихъ болѣе важныхъ вопросовъ по церковной исторіи, близкихъ къ церковному законовѣдѣнію. Комитетъ находитъ также умѣстнымъ замѣтить, что, при составленіи программы испытанія на степень магистра церковнаго законовѣдѣнія, онъ имѣлъ въ виду соразмѣрность требованія этого испытанія съ такими же требованіями по другимъ отдѣламъ юридическихъ наукъ. Такая соразмѣрность была бы нарушена, еслибы отъ желающаго приобрести степень магистра по церковному законовѣдѣнію требовать болѣе знанія этой науки и науки государственнаго права“.

Советъ Университета, соглашаясь вполне съ изложеннымъ заключеніемъ комитета, — Опредѣлили: упомянутую программу представить г. Подсчетелю Округа.

38. Слушали: адресованное къ Ректору отношеніе отставнаго штабсъ-капитана Людвика *Стебницкаго*, отъ 30 іюня 1873 года, слѣдующаго содержания: „Въ Волынской губерніи, Житомирскомъ уѣздѣ, въ 60 верстахъ отъ г. Житомира по Овручскому почтовому тракту, въ с. Кропивнѣ помѣщика Стебницкаго, въ урочищѣ Чертежѣ, найденъ на полѣ каменный топоръ. Полагая что эта находка можетъ имѣть какое нибудь значеніе въ археологическомъ отношеніи, а потому посылая вашему превосходительству означенный каменный топоръ для передачи въ Университетъ, имѣю честь просить о принятіи его и опредѣленіи степени его важности и значенія для науки, а меня почтить увѣдомленіемъ о томъ значеніи“.

Завѣдывающій кабинетомъ изящныхъ искусствъ и древностей, доцентъ В. Б. Антоновичъ, коему упомянутый каменный топоръ переданъ былъ на разсмотрѣніе, сообщилъ слѣдующее: „Въ отвѣтъ на предложеніе вашего превосходительства отъ 3 августа за № 885, честь имѣю донести до свѣдѣнія вашего превосходительства, что я разсмотрѣлъ каменный топоръ, пожертвованный въ музей древностей штабсъ-капитаномъ Стебницкимъ. По моему мнѣнію топоръ этотъ принадлежитъ къ числу орудій третьяго цикла каменнаго вѣка (орудія полированного камня). Въ числѣ другихъ орудій того-же рода, находка эта можетъ способствовать къ болѣе точному опредѣленію района нахождения каменныхъ орудій на югѣ Россіи и доставить новую данную для заключеній по вопросу о предѣлахъ расселенія употреблявшаго ихъ племени, т. е. по вопросу, разрѣшеніе котораго составляетъ въ настоящее время одну изъ задачъ русской археологіи“.

Опредѣлили: выразить отъ имени Совета благодарность г. Стебницкому за сдѣланное имъ упомянутое пожертвованіе, а самый предметъ пожертвованія препроводить въ музей древностей, для приобщенія къ его принадлежностямъ.

39. С л у ш а л и: отношенія дѣйствительнаго члена Императорскаго

Русскаго Географическаго общества Андрея Кириловича *Завадскаго-Краснопольскаго*, слѣдующаго содержанія: 1) „Имѣю честь довести до свѣдѣнiя Совѣта, что съ сегодняшней почтой я отправляю въ Кіевъ для географическаго кабинета тетради фотографическихъ видовъ и рисунковъ различныхъ мѣстностей Россіи, которыя мнѣ удалось объѣхать въ минувшемъ году; а также нѣкоторыя географическія карты и снимки съ замѣчательнѣйшихъ иковъ, хранящихся въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ,—подарокъ кабинету литографіи Троицко-Сергіевой Лавры“, и 2) независимо отъ сего г. Завадскій-Краснопольскій въ письмѣ отъ 27 іюля увѣдомилъ Совѣтъ о томъ что, проѣзжая черезъ Уралъ, онъ имѣлъ случай пріобрѣсти образцы нѣкоторыхъ мѣстныхъ минераловъ: топаза (тяжеловѣса по мѣстной номенклатурѣ), горнаго хрустала, гранита, аметиста и малахита, котораго и посылаетъ для географическаго кабинета Университета Св. Владиміра“.

Опредѣлилъ: 1) выразить отъ имени Совѣта Университета Св. Владиміра г. *Завадскому-Краснопольскому* благодарность за означенное пожертвованіе; 2) упомянутые минералы препроводить въ минералогическій кабинетъ для пріобщенія къ его принадлежностямъ; 3) что же касается другихъ пожертвованій, сдѣланныхъ г. Завадскимъ-Краснопольскимъ, т. е. фотографическихъ рисунковъ, снимковъ и картъ, то всѣ эти предметы препроводить въ физико-математическій факультетъ, для распредѣленія ихъ между кабинетами по усмотрѣнію факультета.

40. Совѣтъ Университета Св. Владиміра, по заслушаніи въ настоящемъ засѣданіи доклада г. Ректора о прошеніяхъ бывшихъ студентовъ медицинскаго факультета сего Университета Андрея *Лисенка* и Александра *Чернахина*, о принятіи ихъ обратно въ студенты сего Университета,—
Опредѣлилъ: предоставить г. Ректору Университета распорядиться о зачисленіи упомянутыхъ лицъ въ соответствующіе семестры медицинскаго факультета.

31-го августа 1873 года.

Въ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, 31-го августа 1873 года, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета Н. Х. Бунге, присутствовали: проректоръ А. П. Матвѣевъ; деканы: А. Ш. Селявъ, Г. Д. Садоренко и П. И. Перемежко; ординарные профессора: В. А. Караваяевъ, С. С. Гогоцкій, С. М. Ходецкій, В. А. Незабитовскій, О. О. Эргардтъ, Н. А. Оаворовъ, Н. К. Ренненкампфъ, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенариусъ, В. Б. Томса, В. Т. Покровскій, М. Е. Ващенко-Захарченко, П. П. Алексѣевъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. И. Модестовъ, А. О. Кистяковскій, М. О. Хандриковъ, О. М. Гарничъ-Гарницкій и В. С. Ивоняковъ; экстраординарные профессора: А. В. Ивановъ, А. С. Шкляревскій, П. П. Суццвскій, Н. А. Бунге и О. В. Баранецкій. Не присутствовали: В. А. Субботинъ—по нахожденію въ командировкѣ; И. И. Рахманиновъ, К. А. Митюковъ, Ю. И. Мацонъ, В. А. Бецъ, И. Г. Борщовъ, В. Я. Яроцкій и В. Г. Демченко—по нахожденію въ отпуску; А. П. Вальтеръ, Ф. Ф. Мерингъ и А. О. Ковалевскій—по неизвѣстнымъ причинамъ.

1. С л у ш а л и: чтеніе протокола предшествовавшего засѣданія Совѣта Университета 17 августа 1873 года. Подписавъ этотъ протоколъ, О п р е д ѣ л и л и: представить таковой г. Попечителю Кіевского Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію.

2. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, согласно разрѣшенію г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа отъ 27 августа за № 7686, опредѣлялъ: § 10 правилъ Университета Св. Владиміра изложить слѣдующимъ образомъ:

„Отъ поступающихъ въ Университетъ по аттестатамъ или свидѣтельствамъ зрѣлости, для освобожденія отъ платы требовать отъ зачисляемыхъ въ студенты: историко-филологическаго факультета—контрольнаго испытанія по исторіи русской съ всеобщей или по греческому языку, физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ—по физикѣ, и юридическаго факультета—по исторіи русской съ всеобщей, съ отмѣткою 4, а для полученія пособія отъ тѣхъ же студентовъ изъ упомянутыхъ выше предметовъ по всѣмъ факультетамъ отмѣтки 5, не принимая въ расчетъ средняго вывода изъ гимназическихъ отмѣтокъ“. Настоящій § 10 оставить въ видѣ примѣчанія, изложивъ его слѣдующимъ образомъ:

„Отъ воспитанниковъ, подвергающихся повѣрочному испытанію въ Университетѣ, на основаніи циркулярнаго предложенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 3 марта 1873 г. за № 2573, требуется чтобы испытуемый получилъ изъ всѣхъ предметовъ отмѣтку не менѣе 3; для приобрѣтенія права на освобожденіе отъ платы за слушаніе лекцій требуется, чтобы испытуемый имѣлъ сверхъ того въ среднемъ выводѣ отмѣтку не менѣе 4, а для полученія пособія испытуемый долженъ имѣть въ среднемъ выводѣ не менѣе $4\frac{1}{2}$ и изъ каждого предмета не менѣе 4. Высшею отмѣткою полагается 5“.

3. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 20 августа 1873 года за № 7514, слѣдующаго содержанія: „Приказомъ г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, ординарный профессоръ Университета Св. Владиміра по кафедрѣ политической экономіи и статистики, Цѣхановецкій, перемѣщенъ въ Харьковскій Университетъ на ту же кафедру, съ 1-го іюля текущаго 1873 года. О чемъ ваше превосходительство честь имѣю увѣдомить“.

Опредѣлили: объ изложенномъ сообщить Правленію Университета, юридическому факультету и г. Цѣхановецкому, а также отмѣтить въ его послужномъ спискѣ.

4. Слушали: представленіе физико-математическаго факультета отъ 24 августа 1873 года за № 61, слѣдующаго содержанія: „Согласно предложенію вашего превосходительства отъ 26 іюля за № 865, физико-

математическій факультетъ въ засѣданіи своемъ 23 августа опредѣлилъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ Университета о командированіи профессора К. М. Теофилактова въ Петербургъ на столѣтній юбилей существованія Горнаго Института, въ качествѣ депутата отъ Университета Св. Владиміра, съ выдачею К. М. Теофилактову 150 руб. на необходимыя при семъ издержки. вмѣстѣ съ тѣмъ факультетъ просилъ Константина Матвѣевича Теофилактова составить адресъ для поднесенія Горному Институту по случаю празднованія его юбилея“.

Опредѣлили: 1) просить ходатайства г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа о командированіи заслуженнаго профессора *Теофилактова* на упомянутый юбилей, въ качествѣ депутата отъ Университета Св. Владиміра; 2) просить профессора Теофилактова составить проектъ адреса, для поднесенія его отъ имени Университета Св. Владиміра Горному Институту, въ день столѣтняго юбилея сего института, и 3) подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотированію вопросъ о выдачѣ г. Теофилактову въ пособіе для сказанной повѣзки 150 руб. сер., изъ специальныхъ средствъ Университета.

5. Слушали: докладъ г. Ректора, слѣдующаго содержанія: „На содержаніе клиникъ израсходовано въ настоящемъ году, сверхъ назначенной по штату суммы онаго, 1200 руб., и предвидится еще передержки въ 1400 руб.“—Опредѣлили: въ виду изъ года въ годъ повторяющихся передержекъ по клиникамъ, ходатайствовать объ увеличеніи штатной суммы и для сего просить медицинскій факультетъ представить смѣту расходовъ по клиникамъ, соответствующихъ дѣйствительнымъ потребностямъ.

6. Слушали: представленіе физико-математическаго факультета отъ 24 августа 1873 г. за № 64, слѣдующаго содержанія: „Физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 23 августа, опредѣлилъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ Университета о вознагражденіи ординарнаго профессора Томса въ количествѣ 200 р., за чтеніе лекцій физиологій для студентовъ физико-математическаго факультета, во 2 полугодіи прошлаго 1872—73 академическаго года, по 2 часа въ недѣлю“.

Опредѣлили: просить Правленіе Университета сдѣлать распо-

ряженіе о выдачѣ г. профессору Томсѣ упомянутого вознагражденія изъ подлежащихъ суммъ.

7. С л у ш а л и : представленіе физико-математическаго факультета, отъ 24 августа 1873 года, за № 62, слѣдующаго содержанія: „Физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 23 августа, согласно прилагаемому при семъ предложенію профессора М. Ѳ. Хандрикова, опредѣлялъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ оставленіи въ качествѣ профессорскаго стипендіата кандидата математическихъ наукъ *Радченко* еще на годъ, по предмету астрономіи. Въ сентябрѣ текущаго года истекаетъ годичный срокъ, на который былъ избранъ г. Радченко“.

Предложеніе профессора М. Ѳ. Хандрикова заключается въ слѣдующемъ: „Въ сентябрѣ мѣсяцъ оканчивается годичный срокъ, на который былъ оставленъ при Университетѣ, для приготовленія къ профессорскому званію, кандидатъ Радченко. Въ истекшемъ году, за исключеніемъ теоретическихъ занятій, необходимыхъ для приготовленія къ магистерскому экзамену, г. Радченко много занимался на обсерваторіи практически. Въ настоящее время онъ наблюдаетъ комету Темпеля, опредѣляя ея положенія при помощи кольцеобразнаго микрометра; кромѣ этой случайной работы, онъ имѣетъ постоянную, заключающуюся въ изслѣдованіи при помощи витянаго микрометра группы Плеядъ. Имѣя въ виду эти занятія, а также и ту работу, результаты которой онъ напечаталъ въ журналѣ *Astronomische Nachrichten*, я думаю, что научная дѣятельность г. Радченка въ истекшемъ году, даетъ мнѣ достаточное основаніе предложить факультету оставить г. Радченка еще на одинъ годъ при Университетѣ. Если факультету угодно будетъ принять мое предложеніе, то я буду покорнѣйше просить представить мое ходатайство на благоусмотрѣніе Совѣта Университета“.

О п р е д ѣ л я л и в : въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотировать г. Радченка, съ цѣлью оставленія его стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію на второй годъ, т. е. до 15 сентября 1874 года.

8. С л у ш а л и : представленіе юридическаго факультета, отъ 31 августа 1873 года, № 36, слѣдующаго содержанія: „Разсмотрѣвъ при-

лагаемое при семъ представленіе ординарнаго профессора *Бунге*, юридическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 31 августа сего года, единогласно, посредствомъ закрытой подачи голосовъ, опредѣлялъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ Университета объ опредѣленіи магистра политической экономіи *Зибера* штатнымъ доцентомъ по кафедрѣ политической экономіи и статистики, остающейся нынѣ вакантною. Донося объ этомъ Совѣту Университета для зависящаго распоряженія, юридическій факультетъ имѣетъ честь присовокупить, что согласно тому же представленію профессора Бунге, онъ полагаетъ отдѣлить чтеніе политической экономіи отъ статистики съ тѣмъ, чтобы чтеніе одного изъ этихъ предметовъ было возложено на доцента. Съ представленіемъ о такомъ отдѣленіи юридическій факультетъ войдетъ въ Совѣтъ Университета по приисканіи другаго преподавателя*.

Опредѣлили: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотировать г. Зибера на должность доцента по упомянутой кафедрѣ.

9. Слушала: представленіе юридическаго факультета, отъ 31 августа 1873 года, за № 35, слѣдующаго содержанія: „Кафедра исторіи русскаго права въ юридическомъ факультетѣ сего Университета, долгое время остававшаяся незанятою, въ 1869 году поручена была приватдоценту *Сокольскому* со всѣми обязанностями штатнаго преподавателя. Успѣшное выполненіе г. Сокольскимъ возложенныхъ на него обязанностей побудило факультетъ въ 1871 г., немедленно послѣ приобрѣтенія г. Сокольскимъ степени магистра, представить его въ штатные доценты, въ каковой должности онъ остается и по настоящее время. Въ маѣ сего года г. Сокольскій утверждёнъ въ степени доктора уголовного права. Въ видахъ прочнаго замѣщенія кафедры достойнымъ преподавателемъ, юридическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 31 августа, сего года обсуждалъ вопросъ о повышеніи г. Сокольскаго въ экстра-ординарные профессора и большинствомъ четырехъ голосовъ противъ двухъ, при закрытой баллотировкѣ, опредѣлялъ: ходатайствовать предъ Совѣтомъ Университета объ опредѣленіи г. Сокольскаго экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ исторіи русскаго права.

Печатные труды г. Сокольскаго суть слѣдующіе: О преступленіяхъ

противъ собственности по уложенію царя Алексѣя Михайловича, Главнѣйшіе моменты въ исторіи повальнаго обыска, О нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ.

Ординарный профессоръ Романовичъ-Славатинскій заявилъ, что войдетъ по поводу этого опредѣленія съ особымъ мнѣніемъ“.

О п р е д ѣ л я л и: просить юридическій факультетъ, въ дополненіе къ настоящему его ходатайству, доставить: рецензіи на докторскую диссертацию г. Сокольскаго, заключеніе по онымъ факультета, а также упомянутое особое мнѣніе профессора Романовича-Славатинскаго по поводу возведенія г. Сокольскаго въ экстраординарные профессеры, для доклада всѣхъ этихъ данныхъ Совѣту Университета, въ слѣдующемъ его засѣданіи.

10. С л у ш а л и: заявленіе заслуженнаго ординарнаго профессора Университета Св. Владиміра С. М. *Ходецкаго* отъ 31 августа 1873 г., слѣдующаго содержанія: „Перваго сентября оканчивается срокъ, на который я былъ избранъ редакторомъ Университетскихъ Извѣстій. Исполняя эту должность въ продолженіи десяти лѣтъ по ежегодному выбору, я считаю долгомъ принести искреннѣйшую мою благодарность Совѣту за оказанную мнѣ въ продолженіи столь значительнаго времени честь и довѣріе, и вмѣстѣ съ тѣмъ считаю также долгомъ доложить, что долѣе оставаться редакторомъ Университетскихъ Извѣстій я уже немогу, по причинѣ значительно разстроившагося моего здоровья, а потому покорнѣйше прошу, при предстоящихъ выборахъ, не считать меня въ числѣ кандидатовъ на эту должность“.

Совѣтъ Университета, по выслушаніи настоящаго заявленія, вновь единогласно просилъ профессора Ходецкаго продолжать его полезную редакторскую дѣятельность и въ настоящемъ учебномъ году; но такъ какъ г. профессоръ Ходецкій, ссылаясь еще разъ на разстроенное здоровье, не могъ принять этого предложенія, то поэтому Совѣтъ Университета единогласно О п р е д ѣ л я л ь: 1) выразить С. М. Ходецкому искреннѣйшую признательность Совѣта за полезные его труды, при исполненіи въ теченіи 10 лѣтъ редакторскихъ обязанностей съ рѣдкою точностію и особымъ званіемъ дѣла; 2) произвести въ слѣдующемъ за-

сѣданіи Совѣта выборы на должность главнаго редактора Университетскихъ Извѣстій.

11. Слушали: представленіе юридическаго факультета, отъ 31 августа 1873 года, за № 37, слѣдующаго содержанія: „Такъ какъ 25 сентября сего года оканчивается трехлѣтній срокъ, на который исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Демченко* избранъ секретаремъ юридическаго факультета, то факультетъ, въ засѣданіи своемъ 31 августа сего года, баллотировалъ членовъ своихъ для избранія въ эту должность, при чемъ наибольшее число голосовъ, всѣ избирательные, получилъ исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Демченко*; посему юридическій факультетъ имѣетъ честь представить Совѣту Университета объ утвержденіи г. Демченка въ должности секретаря факультета на новое трехлѣтіе, съ 25 сентября сего года“.

Опредѣлили: на основаніи § 42 лит. Б. п. 4 университетскаго устава, просить г. Полечителя Округа объ утвержденіи г. профессора Демченка въ должности секретаря юридическаго факультета на новое трехлѣтіе, считая съ 25 сентября 1873 года.

12. С л у ш а л и: представленія декановъ факультетовъ: историко-филологическаго и физико-математическаго, слѣдующаго содержанія:
а) по историко-филологическому факультету: „Честь имѣю донести Совѣту, что ординарный профессоръ В. С. *Иконниковъ* въ наступающемъ семестрѣ будетъ читать: 1) русскую историографію, студентамъ 5—8 семестровъ, въ субботу отъ 11 до 12 часовъ; 2) исторію Россіи XVIII вѣка, студентамъ тѣхъ же семестровъ, въ среду отъ 11 до 12 и въ пятницу отъ 10 до 11; сверхъ того будетъ занимать практическими упражненіями со студентами историческаго отдѣла въ четвергъ отъ 1 часу до 3-хъ“; и б) по физико-математическому факультету; „Въ дополненіе къ представленному уже росписанію лекцій на первое полугодіе 1873—74 академическаго года, имѣю честь донести, что профессоръ *Ковалевскій* будетъ читать зоологію: 1) для студентовъ 5—6 семестровъ по средамъ отъ 11—12 часовъ; 2) для студентовъ 5—8 семестровъ по вторникамъ отъ 10—11 и по средамъ отъ 9—11 часовъ и 3) для студентовъ 7—8 семестровъ по вторникамъ отъ 11—12 часовъ“.

Опредѣлили: согласно 83 § общаго устава университетовъ, одобрить упомянутыя въ настоящихъ представленіяхъ измѣненія въ описаніи лекцій и сдѣлать по сему предмету зависящее распоряженіе.

13. Слушали докладъ: „Медицинскій факультетъ Университета Св. Владиміра, удостоивъ 29 мая 1873 года аптекарскаго помощника Петра-Цезарія *Вроневича* степени провизора, вошелъ въ Совѣтъ Университета съ представленіемъ (отъ 30 того-же мая за № 219) о выдачѣ этому фармацевту диплома на упомянутую степень; но какъ въ документѣ г. Вроневича не видно было, чтобы онъ былъ три года въ фармацевтической практикѣ, то Совѣтъ Университета сообщилъ медицинскому факультету, отъ 25 іюня за № 790, что впредь до представленія всѣхъ нужныхъ по сему предмету документовъ Совѣтъ не можетъ выдать г. Вроневичу дипломъ на степень провизора. Въ настоящее время г. Вроневичъ, въ дополненіе къ своимъ документамъ, представилъ свидѣтельство о фармацевтической практикѣ, засвидѣтельствованное Одесскою врачебною управою отъ 14 августа 1873 года № 281 и нынѣ имѣетъ документы полные“. Опреѣлили: согласно представленію медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра выдать г. Вроневичу дипломъ на степень провизора.

14. Слушали: представленіе историко-филологическаго факультета слѣдующаго содержанія: „Историко-филологическій факультетъ, въ засѣданіи 23 августа 1873 года, слушалъ отзывъ ординарнаго профессора С. С. Гогоцкаго о рассмотрѣнномъ имъ кандидатскомъ разсужденіи дѣйствительнаго студента Космы Мурковскаго подъ заглавіемъ „Сущность логическаго ученія Джона Стюарта Милля о заблужденіяхъ“. Такъ какъ отзывъ былъ одобрителенъ, то факультетъ въ томъ же засѣданіи допустилъ г. Мурковскаго къ colloquium'у, который также былъ признанъ удовлетворительнымъ, почему факультетъ имѣетъ честь просить Совѣтъ объ утвержденіи г. Мурковскаго въ степени кандидата историко-филологическаго факультета“.

Опредѣлили: согласно удостоенію историко-филологическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ, утвердить г. *Мурковскаго* въ степени кандидата историко-филологическаго

факультета, и по изготовленіи ему диплома на эту степень таковой отправить въ Полтавскую гимназію, куда онъ опредѣленъ учителемъ.

15. Слушали: представленіе медицинскаго факультета, отъ 23 мая сего года за № 204, относительно зачисленія въ стипендіаты медицинскаго факультета студента 6 семестра Владиміра *Кухарскаго*.

По справкѣ оказалось: 1) что Владиміръ Кухарскій состоитъ нынѣ въ числѣ студентовъ; документы имѣетъ полные и ни въ какихъ предосудительныхъ поступкахъ замѣченъ не былъ; 2) изъ донесенія университета врача видно, что поименованный студентъ по состоянію его здоровья можетъ быть принятъ въ стипендіаты и 3) наконецъ отъ него отобрана подписка въ томъ, что онъ, по окончаніи курса, обязанъ безпрекословно отслужить правительству узаконенное число лѣтъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ назначенъ будетъ.

Опредѣлили: 1) согласно настоящему ходатайству медицинскаго факультета и на основаніи 42 § (А. п. 2) университетскаго устава, зачислить въ стипендіаты Университета Св. Владиміра студента медицинскаго факультета Владиміра *Кухарскаго*, о чемъ для зависящаго распоряженія сообщить Правленію Университета и увѣдомить медицинскій факультетъ; 2) предъявить настоящее опредѣленіе для отѣтки гг. бухгалтеру и секретарю по студентскимъ дѣламъ, передавъ сему послѣднему, за роспискою, подписку, данную упомянутымъ лицомъ для пріобщенія къ его документамъ.

16. Слушали докладъ:

„Въ августъ сего года приняты въ студенты Университета Св. Владиміра.

Во первыхъ, безъ повѣрочнаго испытанія въ Университетѣ (на основаніи Высочайшаго повелѣнія 16 мая 1873 года), по аттестатамъ зрѣлости, 89 воспитанниковъ гимназій (въ томъ числѣ: 5 на историко-филологическій факультетъ, 4 на естественный отдѣлъ, 6 на математическій отдѣлъ, физико-математическаго факультета, 16 на юридическій факультетъ и 58 на медицинскій):

Во вторыхъ, выдержавшіе повѣрочное испытаніе въ Университетѣ: а) представившіе аттестаты классическихъ гимназій прежнихъ лѣтъ, т. е.

до 73 года, 8 (въ томъ числѣ 1 на естественный отдѣлъ физико-математическаго факультета, 1 на юридическій факультетъ и 6 на медицинскій); б) духовныхъ семинарій 11 (въ томъ числѣ 2 на историко-филологическій факультетъ, 4 на математическій отдѣлъ физико-математическаго факультета и 5 на медицинскій факультетъ); в) 1 студентъ Вѣнскаго университета на юридическій факультетъ.

Такимъ образомъ, въ настоящемъ году принято въ студенты Университета всего 109 воспитанниковъ (7 на историко-филологическій факультетъ, 5 на естественный отдѣлъ, 10 на математическій отдѣлъ физико-математическаго факультета, 18 на юридическій факультетъ и 69 на медицинскій).

Изъ числа лицъ, подвергавшихся повѣрочному испытанію, невыдержали испытаніе 8 воспитанниковъ, именно: 1 Мозырской классической гимназій съ аттестатомъ 1872 года, оказавшій неудовлетворительныя свѣдѣнія по латинскому языку (отмѣтка 2) и неявившійся за тѣмъ на испытаніе по математикѣ, и 7 воспитанниковъ духовной семинаріи. Эти послѣдніе оказали, какъ и въ прошломъ году, неудовлетворительныя свѣдѣнія большею частію по математикѣ, именно: 6 получили неудовлетворительныя отмѣтки по математикѣ, 1 по русскому языку и 1 по русскому языку и математикѣ.

Кромѣ того повѣрочно-испытательный комитетъ, на основаніи 9 и 10 §§ правилъ Университета, подвергалъ испытанію, изъ числа упомянутыхъ выше принятыхъ въ студенты воспитанниковъ, тѣхъ, которые заявили желаніе получить на 1873—74 учебный годъ пособіе или освободиться отъ платы за ученіе. Такихъ лицъ было 10, именно: 9 съ аттестатами зрѣлости и 1 воспитанникъ семинаріи. Изъ числа этихъ лицъ только *одинъ*, съ аттестатомъ зрѣлости, неудовлетворилъ установленнымъ требованіямъ, а остальные 9 человекъ признаны заслуживающими удовлетворенія ихъ просьбъ, именно:

Шнекъ Иванъ—Мозырской гимназій, принятый на юридическій факультетъ, признанъ заслуживающимъ, кромѣ освобожденія отъ платы, пособія въ 60 руб., а остальные 8 только освобожденія отъ платы за ученіе, (*Карпенко-Ловчиновъ Владиміръ* и *Пашинскій Николай* юриди-

ческаго факультета; *Александровъ* Андрей, *Божко-Божинскій* Гавріиль, *Коперницкій* Кондрать, *Сандеръ* Павелъ, *Стефановичъ* Яковъ и *Зубовскій* Аванасій—медицинскаго факультета).

Независимо отъ исчисленныхъ 8 студентовъ имѣютъ право, на основаніи 141 § правилъ университета, освободиться отъ платы за ученіе въ Университетѣ въ 1873—74 учебномъ году еще слѣдующіе 10 студентовъ, имѣющіе или гимназическія медала, или свидѣтельства отъ педагогическихъ совѣтовъ гимназій на право освобожденія отъ платы, именно: *Солодкій* Иванъ и *Исковъ* Александръ по естественному отдѣлу, *Березанскій* Павелъ и *Коперницкій* Александръ по математическому отдѣлу; *Савинъ* Федоръ, *Трошкскій* Иванъ, *Уревичъ* Насовъ, *Фидоровскій* Михаиль, *Химородъ* Генрихъ и *Яблонскій* Ромуальдъ по медицинскому факультету“.

О п р е д ѣ л и л и: о результатахъ испытаній довести г. Попечителю, а объ освобожденіи отъ платы и о выдачѣ пособія поименованнымъ выше студентамъ сообщить Правленію Университета, посредствомъ копій съ сего журнала.

17. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета постановилъ: просить медицинскій факультетъ—не найдетъ ли онъ удобнымъ сроки, установленные пункт. 3 § 33 правилъ Университета для контрольных испытаній, сократить, т. е. чтобы испытанія эти оканчивались не позже 1-го сентября, подобному тому какъ это установлено для другихъ факультетовъ.

Прибавленіе къ протоколамъ Совѣта Университета Св. Владиміра о перемѣнахъ въ составъ студентовъ въ теченіи сентября 1873 года.

Приняты въ студенты Университета Св. Владиміра:

1) Воспитанники классическихъ гимназій, окончившіе въ нихъ курсъ наукъ съ аттестатами зрѣлости: Шрамченко Николай и Горяевъ Василій, первый по юридическому факультету, а послѣдній по медицинскому, оба съ зачисленіемъ въ 1-й семестръ.

2) Бывшіе воспитанники здѣшняго Университета, по историко-филологическому факультету: Гордіевскій Петръ, Салатко-Петрище Владиславъ-Викторъ-Томашъ, въ 1 семестръ, Марциновскій Адамъ-Корнелій въ 3 семестръ и Шульгинъ Яковъ сверхъ курса на 1873—74 учебный годъ; по физико-математическому факультету, разряду естественныхъ наукъ: Драгневичъ Михаилъ въ 1 семестръ; по юридическому факультету: Бытинскій Иванъ, Корчвинскій Степанъ, Рыбицкій Игорь, Турчановъ Владиміръ въ 3 семестръ, Драгомирецкій Яковъ въ 5 семестръ, Тихоцкий Петръ въ 7 семестръ, Бубликъ Матвій, Клебановскій Павелъ и Соколовъ Александръ сверхъ курса на 1873—74 учебный годъ; по медицинскому факультету: Варпаховскій Александръ, Драгневичъ Иванъ въ 1 семестръ, Георгіевскій Сергій во 2 семестръ, Крушинскій Викентій-Петръ-Эммануэль, Толкачевъ-Кузинъ Николай въ 3 семестръ, Волкенштейнъ Александръ въ 6 семестръ и Орловъ Федоръ въ 7 семестръ.

3) Бывшіе студенты другихъ университетовъ и высшихъ учрежденій, а также С.-петербургской medico-хирургической Академіи, по физико-

математическому факультету, разряду естественныхъ наукъ: Левенталь Елеазаръ въ 1 семестрѣ; по разряду математическихъ наукъ: Полозовъ Константинъ въ 1 семестрѣ; Аксельродъ Пивхусъ, Миловскій Павелъ, въ 1 семестрѣ; по медицинскому факультету: Гурвичъ Иосель, Ридигеръ Михаилъ въ 1 семестрѣ, Вельманъ Брунонъ-Эдмундъ, Дитерихсъ Николай, Колодкевичъ Николай, Левенталь Наумъ, Настасъвичъ Викентій и Саранчевъ Иванъ въ 3 семестрѣ.

Исключены изъ студенческаго списка, уволенные по прошеніямъ, слѣдующіе студенты юридическаго факультета: Скитскій Иванъ; медицинскаго факультета: Мартыновъ Сергій, Апостоловъ Владиміръ, Демченко-Поляковъ Василій, Югяхосъ Александръ, Левандовскій Цеславъ, Балясинъ Иосифъ, Игеръ Файвель, Шуръ Яввель-Лейба, Орловъ Иванъ, Рождественскій Михаилъ и Бѣлинскій Владиміръ.

Перечислены по прошеніямъ слѣдующіе студенты, на вновь избранные ими факультеты, съ зачисленіемъ въ первый семестрѣ: на естественный отдѣлъ физико-математическаго факультета: Невляинскій Викентій; на юридическій факультетъ: Казимиръ Александръ и на медицинскій факультетъ Палиенно Дорофей. Кромѣ того перечислены съ 1-го въ 3 семестрѣ медицинскаго факультета нижепоименованные студенты, которымъ зачетъ 1872—73 учебный годъ, проведенный ими на сказанномъ факультетѣ, въ качествѣ постороннихъ слушателей, именно: Бѣлинскій Адольфъ, Берлинверблау Самуилъ, Емельяновъ Николай, Краицъ Николай, Розенштейнъ Яковъ и Чернявскій Николай.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Извлеченіе изъ протокола 28 сентября.

Ст. 9. По вопросу о снабженіи Университета газомъ.

Слушали: отпощеніе Правленія Кіевскаго Газоваго общества, отъ 27 сентября 1873 года, за № 148, слѣдующаго содержанія: „Въ виду неоднократной просьбы о немедленномъ снабженіи Университета газомъ, Правленіе Газоваго общества имѣетъ честь увѣдомить, что, желая по возможности удовлетворить настоятельной потребности Университета, оно готово отпустить временно газъ по цѣнѣ, хотя и крайне убыточной,— три руб. за 1000 куб. фут. Но, при этомъ, Правленіе считаетъ долгомъ заявить, что хотя оно, въ отношеніи отъ 23 мая сего года, и изъявило готовность на заключеніе условія на основаніи цѣны по три руб. за тысячу куб. фут., впредь до утвержденія Думою новой цѣны,—однакожь это было при предположеніи отпуска газа въ обыкновенное время, когда пользуются имъ всѣ прочіе потребители. Теперь же оказывается, что Университетъ требуетъ отпуска газа въ дневное время, и въ весьма значительномъ количествѣ, вслѣдствіе чего увеличивается и сумма убытка при отпускѣ газа по цѣнѣ втрое меньшей противъ той, какую платятъ всѣ прочіе потребители. при чемъ, отпуская газъ днемъ, обществу пришлось бы держать главный городской кранъ открытымъ цѣлый день для одного только потребителя и при такихъ невыгодныхъ обстоятельствахъ довольствоваться цѣною, убыточность и невозможность которой уже официально признана Городскою Думою въ засѣданіи 22 февраля сего года.

Принимая во вниманіе во 1-хъ, что требованіе Университета объ отпускѣ газа утромъ и днемъ есть обстоятельство не имѣвшееся до сихъ поръ въ виду, и во 2-хъ, что по правиламъ Газоваго общества отпускъ

газа потребителямъ производится не иначе какъ на основаніи заключеннаго съ нами условія, которое должно храниться при дѣлахъ Правленія, такого же условія съ Правленіемъ Университета заключено не было, то Правленіе общества постановило, въ виду крайней надобности Университета, отпускать ему газъ съ сегодняшняго же числа, но вмѣстѣ съ тѣмъ заявить Правленію Университета, что отпускъ этотъ будетъ продолжаться лишь временно, съ тѣмъ что если окончательное утвержденіе цѣны, уже признанной въ принципѣ, замедлилось бы слишкомъ долго, то Газовое общество оставляетъ за собою право прекратить отпускъ газа днемъ по цѣнѣ 3 руб. за 1000 куб. футовъ,—буде между тѣмъ не послѣдуетъ между Университетомъ и Правленіемъ общества особаго на сей предметъ соглашенія“.

Опредѣлили: составить комиссію изъ гг. профессоръ: П. П. Алексѣева, Ѳ. М. Гарничъ-Гарницкаго, А. А. Шеффера, М. П. Авенаріуса и Н. А. Бунге, для обсужденія этого дѣла совѣстно съ Правленіемъ Университета *).

Приложеніе къ 9-й статьѣ протокола засѣданія Совѣта 28 сентября 1873 года.

Проектъ отношенія Правленія Университета въ Киевскую Городскую Думу слѣдующаго содержанія: „Препровождая при семъ копію съ отношенія Правленія Киевскаго Газоваго общества отъ 27 сентября за № 148, Правленіе Университета имѣетъ честь покорнѣйше просить Думу не отказать ему въ разъясненіи вопросовъ, возбуждаемыхъ сказаннымъ отношеніемъ общества.

Киевское Газовое общество заявило, что оно, въ виду настоятельной потребности Университета, соглашаясь временно довольствоваться плагомъ

---

*) По поводу упомянутого отношенія Правленія Газоваго общества, Правленіе Университета составило проектъ отношенія въ Городскую Думу для разъясненія нѣкоторыхъ вопросовъ, возбужденныхъ сказаннымъ отношеніемъ общества. Проектъ этого отношенія при семъ прилагается.

по 3 руб. сер. за 1000 куб. футовъ, не предполагало отпускать газъ днемъ; что всѣ прочіе потребители платятъ въ три раза дороже; что безъ заключенія условія съ Университетомъ оно не обязано отпускать Университету газъ.

Правленію Университета съ своей стороны находить, что по § 1 контракта обществу предоставляется исключительное право освѣщать извѣстныя мѣста въ городѣ токучимъ газомъ за извѣстную плату; что по § 21 предпринимателя „обязываются“ отпускать газъ въ зданія казенныя по взаимному соглашенію, лишь бы цѣна газа за 1000 куб. футовъ, при силѣ свѣта какъ для уличнаго городского освѣщенія, не превышала 3 руб., что такой отпускъ газа неограничивается по контракту извѣстными часами дня; что по § 7, въ случаѣ новыхъ изобрѣтеній для освѣщенія газомъ, могущихъ увеличить силу свѣта и удешевить освѣщеніе, предприниматели обязываются ихъ примѣнить, съ тѣмъ чтобы плата, назначенная по § 20 и 21 за освѣщеніе газомъ, была уменьшена, соответственно выгодамъ приобретеннымъ предпринимателями; что по § 29 отъ распорядителя освѣщенія выдается билетъ, который замѣняетъ собою договоръ, такъ какъ въ сей билетъ вписываются, кромѣ числа огней, цѣна за оныя, равно и другія условія по взаимному соглашенію и предписанныя правительствомъ правила; что Правленію Университета ничего неизвѣстно о повышеніи цѣны на газъ, будто бы признанной Думою 22 февраля убыточною и невозможною.

Въ виду вышеназложеннаго Правленію Университета имѣетъ честь покорнѣйше просить Думу изъяснить ему:

1) Обязано ли Газовое общество снабжать Университетъ газомъ по той цѣнѣ, которая опредѣлена по контракту, или въ послѣдствіи будетъ Думою измѣнена, такъ какъ общество заявляетъ, что контрактная цѣна не соблюдается и что оно беретъ съ частныхъ лицъ тройную цѣну?

2) Обязано ли Газовое общество снабжать Университетъ газомъ не только вечеромъ и ночью, но и днемъ?

3) Обязаны ли потребители заключать съ обществомъ особыя условія или могутъ довольствоваться однимъ билетомъ“?

ПУТЕШЕСТВІЕ

И .

дѣятельность барона Тотта въ качествѣ консула въ Крыму въ 1767 году.

Баронъ Тоттъ родился въ 1733 году во Франціи, но по происхожденію былъ Венгерецъ. Съ 1755 по 1763 годъ онъ находился при французскомъ посольствѣ въ Константинополь. Возвратившись потомъ во Францію, Тоттъ въ 1767 г. назначенъ былъ Шуазелемъ, тогдашнимъ первымъ министромъ Франціи, консуломъ въ Крымъ. Въ этой должности онъ находился до смерти Хана Крымъ-Герая, а затѣмъ опять отправился въ Турцію. Находясь при Султанѣ Мустафѣ III, онъ оказалъ Туркамъ громадныя услуги, производя реформы въ ихъ артилеріи. Тоттъ защищалъ даже Дарданеллы противъ флота графа Орлова, указавъ средства для прикрытія турецкихъ границъ со стороны Очакова и Крыма. Но, встрѣтивъ среди Турокъ полнѣйшее равнодушіе, даже антипатію къ своимъ улучшеніямъ, онъ оставилъ Турцію и возвратился во Францію. До революціи Тоттъ занималъ должность главнаго инспектора надъ всѣми французскими консульствами въ провинціяхъ Леванта и Варварійскихъ владѣній. Въ 1790 онъ эмигрировалъ и умеръ въ Венгріи въ 1793 г. Въ 1784 году въ Амстердамѣ Тоттъ издалъ свои «Записки о Туркахъ и Татарахъ». Книга эта заключается въ себѣ 4 части. Въ 1, 3 и 4 частяхъ Тоттъ передаетъ разсказъ о своей жизни и дѣятельности въ Турціи, а во 2—въ Крымъ. Мы займемся только этою послѣднею, и постараемся представить въ извлеченіи все то, что можетъ, по нашему мнѣнію, характеризовать страну, чрезъ которую проѣзжалъ или въ которой жилъ Тоттъ.

10 іюля 1767 года Тоттъ выѣхалъ изъ Парижа въ Крымъ. Онъ заѣзжалъ въ Вѣну и Варшаву, въ послѣдней пробылъ $1\frac{1}{2}$ мѣсяца. О своемъ пребываніи въ Варшавѣ онъ не передаетъ ничего. Изъ Варшавы Тоттъ направился къ Польско-турецкой границѣ—къ Каменцу (Kamieniek). Вообще Польша произвела на Тотта неблагопріятное впечатлѣніе. Недостатокъ припасовъ, лошадей, замѣчаетъ онъ, нерасположенность жителей, всѣ эти затрудненія, испытанныя мною въ Польшѣ, приучили меня терпѣливо свосить и тѣ, еще большія трудности, которыя мнѣ пришлось потомъ преодолѣвать, прежде, чѣмъ я достигъ до мѣста своего назначенія. На границѣ Тоттъ долженъ былъ захватить въ турецкую таможеню, находившуюся на берегу Днѣстра противъ Жванца (Swanitz). Тамъ ему дали проводниковъ, которые обязаны были довести Тотта до Хотина (Kotchim), небольшой турецкой крѣпости, гдѣ жилъ паша, управлявшій округомъ. Проводники мои, рассказываетъ Тоттъ, хотя и норовили при малѣйшей оплошности обокрасть меня, но были очень любезны и предупредительны; особенно тотъ, который завѣдывалъ доставкою провіанта. Зная хорошо притѣсненія, съ которыми обыкновенно собирается провіантъ отъ жителей, я думалъ было избѣжать этого, сказавши своему провіантмейстеру, что у меня есть вдоволь всего; а между тѣмъ я поручилъ одному еврею, бывшему въ числѣ моихъ провожатыхъ, купить секретно нужные припасы у жителей. Провіантмейстеръ, однако, какъ-то узналъ объ этомъ. Еврей былъ жестоко наказанъ; отъ него отобраны были всѣ деньги, данныя ему мною, хотя не возвращены и мнѣ. Купцы, которые продавали припасы были также схвачены, принуждены отдать деньги, полученныя за припасы и предварительно избиты и преданы суду. Подобныя сцены заставляли меня сильно желать сколько возможно ускорить свой пріѣздъ въ Крымъ. Но это вполне зависѣло отъ пашы, къ которому я ѣхалъ теперь въ Хотинъ. Моею первою заботою, по этому, по пріѣздѣ въ Хотинъ было: какъ можно скорѣе увидѣться съ пашею. Турки лѣнливы, и обыкновенная любезность, которую они оказываютъ иностранцу, это приглашеніе отдохнуть. Но я дѣйствовалъ такъ настойчиво, что на слѣдующій же день добился у пашы аудіенціи. Результатъ ея былъ тотъ, что на другой день уже я пустился въ путь, сопровождаемый цѣлымъ отрядомъ турокъ, во главѣ котораго былъ офицеръ—Али-ага, обязательный прово-

доть меня до татарской границы и смотрѣть за доставкою провіанта. Въ этотъ первый день мы однако ушли не далеко. Не доѣзжая Прута, Али-ага остановилъ насъ, а самъ уѣхалъ впередъ, чтобы приготовить все необходимое для нашей переправы чрезъ рѣку. Мы помѣстались въ одной деревушкѣ, жители которой тотчасъ должны были доставить намъ всѣ нужные для нашего продовольствія припасы. Имъ за это не заплатили ничего, исключая нѣсколькихъ ударовъ. На ночь я расположился въ экипажѣ и уснулъ такъ вѣриво, что проснулся уже утромъ другого дня, когда мы подъѣзжали къ Пруту. Прутъ отдѣляетъ пашалыкъ Хотинскій отъ Молдавіи. Первое, что я увидѣлъ, подъѣхавши ближе къ Пруту, это былъ Али-ага, на берегу рѣки, среди группы крестьянъ, которыхъ онъ щедро надѣлялъ ударами своей нагайки. Онъ накануне вплавъ переправился на другую сторону Прута, и, собравши тамъ въ окрестныхъ селеніяхъ, при помощи палки, до 300 молдаванъ, заставилъ ихъ за ночь сдѣлать изъ древесныхъ стволовъ что-то похожее на плотъ. Прочность этого плота была, впрочемъ, очень сомнительна. Я однако рѣшился рискнуть своимъ экипажемъ и всѣмъ что въ немъ находилось, удержавши при себѣ только портфель съ деньгами и бумагами. Я самъ съ своими людьми рѣшился переправляться только въ такомъ случаѣ, если первая переправа будетъ удачна. Али-ага, гордый тѣмъ, что все устроилъ такъ скоро, подошелъ ко мнѣ и сталъ упранивать съестъ безъ боязни въ экипажъ, который стоялъ уже на плоту.

—Какъ, вы хотите, чтобы я сѣлъ въ экипажъ, когда этотъ плотъ и такъ едва не тонетъ подъ тяжестью его! Хотите-ли вы навѣрно потопить меня?

—Небойтесь, отвѣчалъ Али-ага, съ этими двумя орудіями,— при этомъ онъ показалъ мнѣ свою нагайку и указалъ на сотню молдаванъ, стоявшихъ на берегу,—я во всемъ увѣренъ. Весь міръ я могу заставить ихъ вытаскать на своихъ плечахъ; эти шельмы отлично плаваютъ, и если вы потеряете хоть малѣйшую булавку, то я ихъ всѣхъ перевѣшаю.

Но я настоялъ таки на своемъ и переправился только тогда, когда дѣйствительно увидѣлъ, что мой экипажъ,—цѣль и невредимъ, стоитъ уже на противоположномъ берегу рѣки.

Остановившись вечеромъ того же дня, въ который они переправлялись чрезъ Прутъ, на ночлегъ, Тоттъ завелъ съ Али-агою опять очень интересный разговоръ.

—Все отлично, мой милый Али, сказала Тоттъ, если бы только вы поменьше били этих несчастных молдаванъ, или, по крайней мѣрѣ, били бы ихъ только тогда, когда они васъ дѣйствительно не слушаютъ.

—Какъ, отвѣчалъ Али, вы говорите по турецки, вы жили въ Константинополѣ, вы знаете молдаванъ, неужели вы не увѣрены, что они ничего не сдѣлаютъ; если ихъ прежде не прибить! Неужели вы думаете, что мы переправимся бы чрезъ Прутъ, еслибы не моя нагайка?

—Да, я именно думаю такъ. Но нужды вѣтъ; намъ больше не придется переправляться чрезъ рѣву; лошадьми васъ будетъ снабжать почта; остаются только съѣстные припасы, и вотъ они-то интересуютъ меня въ настоящую минуту; потому что, признаюсь вамъ, мой милый Али, пища, которою вы снабжаете меня при посредствѣ палочныхъ ударовъ, не идетъ въ глотку. Позвольте мнѣ лучше покушать ее. Вотъ все, чего я желаю.

—Но вѣдь это вѣрнѣйшее средство остаться голоднымъ, потому что вы за свои деньги не достанете здѣсь даже хлѣба.

—Будьте покойны, я буду платить такъ хорошо, что достану всѣ припасы самаго лучшаго качества и гораздо скорѣе чѣмъ вы.

—Клянусь вамъ, что мы пометимъ съ голоду.

—Пусть такъ, но дайте же хоть попытаться.

—Ну, ужъ если вы такъ хотите, пожалуй;—я согласенъ: только если ваши средства останутся безуспѣшны, то позвольте и мнѣ тогда опять приняться за свой методъ, такъ какъ я вовсе не желаю оставаться безъ ужина.

Тоттъ попытался. Но опытъ вышелъ вполнѣ неудаченъ. Молдаванинъ, къ которому онъ обратился, желая купить припасы, представлялся не умѣющимъ говорить ни по татарски, ни по гречески, и только знаками старался объяснить, что онъ, да и всѣ жители въ его деревнѣ ничего не имѣютъ. А потомъ, отколотенный Али-агою, заговорилъ и по турецки и въ полчаса доставилъ имъ даромъ отличный ужинъ.

Перейдя Прутъ, Тоттъ вступилъ въ Молдавію. Природа ея своимъ богатствомъ, своимъ плодородіемъ и разнообразіемъ живо напоминала ему родную его Францію. Но при всемъ богатствѣ природы, Тоттъ находить жителей Молдавіи въ страшно бѣдственномъ положеніи. Встрѣчаемыя имъ деревушки полуразрушены; поля запущены, необработаны; населеніе воздѣ ужасно бѣдно;—да какъ же ему и быть богатымъ

говорить Тоттъ, когда оно живеть въ постоянномъ страхѣ не сегодня такъ завтра быть ограбленнымъ. Его грабятъ, при первой возможности, турки, его грабятъ и собственные молдавскіе князья, заплатившіе по большей части огромную сумму Портѣ за право быть молдавскимъ господаремъ, нужно же имъ возвратить затраченныя деньги, и вотъ они, не находя другихъ средствъ, регулярно почти грабятъ своихъ подданныхъ. Прибывши въ Яссы, Тоттъ остановился въ католическомъ монастырѣ, бывшемъ подъ покровительствомъ Франціи. Мѣстоположеніе города, который расположенъ былъ на глубокомъ несчастномъ грунтѣ, онъ находитъ крайне неудобнымъ. Въ городѣ онъ замѣтилъ такую же бѣдность какъ и вообще въ Молдавіи. За исключеніемъ сравнительно очень немногихъ жилищъ высшаго богатаго класса бояръ и грековъ, покровительствуемыхъ княземъ и пріѣхавшихъ съ нимъ вмѣстѣ,—городъ состоялъ изъ такихъ же лачугъ, какія Тоттъ встрѣчалъ и по дорогѣ къ Яссамъ. Бояре, говоритъ Тоттъ, составляютъ здѣсь нѣчто въ родѣ аристократіи, но аристократія не родовой, а чисто денежной. Состоянія ихъ почти всегда результатъ грабежа жителей. Они вѣчно во враждѣ съ княземъ и съ помощью своихъ денегъ интригуютъ противъ него въ Константинополѣ. Въ случаѣ неудачи или въ случаѣ какой нибудь серьезной опасности со стороны князя, они всегда имѣютъ возможность бѣжать въ Бессарабію къ намѣстнику Хана, который всегда готовъ обѣщать имъ,—конечно не даромъ,—безопасность, а не то и помочь имъ своими военными силами.

Посѣтивши князя, съ которымъ Тоттъ познакомился еще въ Турціи и который, поэтому, былъ съ нимъ чрезвычайно любезенъ, онъ выѣхалъ изъ города. Князь далъ Тотту въ проводники двухъ турокъ и одного грека. Методъ снабженія себя всѣмъ необходимымъ и у этихъ проводниковъ былъ такой же, какъ и у прежнихъ. Проѣзжая мимо одной деревни, рассказываетъ Тоттъ, я замѣтилъ небольшое стадо овецъ при которыхъ было нѣсколько пастуховъ, и обратился къ одному изъ проводниковъ—турку—съ вопросомъ: хороша-ли здѣсь шерсть и вообще на сколько прибыльно овцеводство? Въ отвѣтъ на это онъ пришпорилъ лошадь, поскакалъ къ стаду, набросилъ арканъ на лучшаго изъ барановъ и притащилъ его ко мнѣ со словами: можете взглянуть сами. Потомъ, не смотря на мой протестъ, на всѣ мои усилія возвратить барана пастухамъ, онъ былъ зарѣзанъ и приготовленъ къ ужину.

Часть Молдавіи, которую мы проѣзжали, оставивши Яссы, гово-

рить Тоттъ, казалась мнѣ по природѣ еще прекраснѣе. По мѣрѣ того, какъ мы приближались къ Кишиневу, страна становилась все болѣе и болѣе гористою. Еще не достигли мы границъ Бессарабіи, какъ намъ стали встрѣчаться стада верблюдовъ, принадлежащихъ татарамъ, и чѣмъ ближе къ границѣ, тѣмъ ихъ становилось больше и больше.

На границѣ Тоттъ былъ встрѣченъ людьми, высланными проводить его до Кишеля (Kichela). Городъ этотъ былъ тогда столицею Бессарабіи. Въ немъ жилъ управлявшій Бессарабіею старшій сынъ царствующаго Хана съ титуломъ Сераскера, что въ переводѣ съ турецкаго означаетъ: генералиссимусъ.

На другой день по приѣздѣ въ Кишелу, говоритъ Тоттъ, я посетилъ этого татарскаго принца. Онъ былъ еще очень молодъ, не болѣе 19 или 20 лѣтъ. Во дворцѣ его мы вовсе не замѣтили той восточной роскоши, каковую встрѣтили у молдавскаго князя.

Одежда князя была очень не богата; мебель только самая необходимая; даже стекла въ окнахъ были только въ комнатахъ князя и то не во всѣхъ; остальные на зиму заклеивались бумагою пропитанною жиромъ; лѣтомъ эта бумага выпималась для того, чтобы чистый воздухъ легче проникалъ въ комнаты и для того, чтобы было возможно любоваться картиною Чернаго моря, которое едва замѣтно виднѣется вдали. Князь былъ на столько любезенъ, что приглашалъ меня на охоту, которая была его любимымъ занятіемъ. Эта охота продолжалась иногда нѣсколько дней и часто служила только благовиднымъ предлогомъ серьезной военной экспедиціи.

На другой день послѣ визита князю, Тоттъ отправился дальше. Его сопровождалъ отрядъ татаръ въ 40 человекъ, вооруженныхъ луками и саблями подъ начальствомъ мурзы. Переправившись черезъ Днѣстръ, который отдѣляетъ Бессарабію отъ Едесана, мурза поставилъ отрядъ въ боевой порядокъ, на случай возможной въ этихъ мѣстахъ опасности. Степь, которую мы проходили, рассказываетъ Тоттъ, была такъ ровна, что горизонтъ со всѣхъ сторонъ казался намъ не дальше ста шаговъ. Ни малѣйшей неровности, ни малѣйшаго кустарника;—ничто не разнообразило этой картины. Все, что мы за весь день увидѣли, это были нѣсколько ногайцевъ верхомъ, головы которыхъ различилъ на горизонтѣ зоркій глазъ моихъ проводниковъ, тогда какъ остальная часть тѣла ихъ еще была скрыта выпуклостью земли. Каждый изъ встрѣчаемыхъ ногайцевъ ѣхалъ не спѣша верхомъ и постоянно въ одиночку.

Меня очень интересовала причина, заставлявшая их прогуливаться такимъ образомъ. Обратившись съ разспросами къ своимъ проводникамъ, я узналъ, что эти номады имѣютъ постоянныя жилища къ небольшимъ долинахъ, прорѣзывающихъ степь съ сѣвера на югъ.

Вдоль этихъ долинъ течетъ обыкновенно мутный ручеекъ, — который къ югу оканчивается небольшими озерами, сообщающимися съ Чернымъ моремъ. На берегу-то этихъ ручейковъ ногайцы располагаютъ свои палатки и устраиваютъ нѣчто въ родѣ сараевъ, которые служатъ зимою защитою для стада этихъ пастушескихъ народовъ. Каждый собственникъ имѣетъ свое клеймо, которое отличаетъ животныхъ одного изъ нихъ отъ другого. Стада овецъ обыкновенно пасутся вблизи долины, и ихъ вообще стараются не терять изъ виду; но весь остальной скотъ выгоняется хозяиномъ весною въ степь, и тамъ, безъ всякаго присмотра, остается до зимы. Съ приближеніемъ же зимы, ногайцы разыскиваютъ свой скотъ и пригоняютъ его домой. Вотъ эти то розыскы и были цѣлю тѣхъ ногайцевъ, которыхъ мы замѣчали на своемъ пути. Отыскать, однако, скотъ въ такихъ обширныхъ степяхъ — трудъ далеко не легкій, но привычный для ногайца. Запасается онъ провизіей дней на 30, — а 6 фунтовъ просяной муки и немного мяса достаточно ему для этого, — садится на лошадь и ѣдетъ. Замѣчаетъ онъ клейма попадающихся ему стада, — разспрашиваетъ встрѣчныхъ ногайцевъ, занятыхъ тѣмъ же, — передаетъ имъ въ свою очередь свѣдѣнія о тѣхъ стадахъ, которыя встрѣчалъ самъ и почти всегда скоро находитъ свои стада. Однообразіе равнины нарушалось только могилами, совершенно сходными съ тѣми, какія часто встрѣчаются во Фландріи а особенно въ Брабантѣ. Нѣкоторые думаютъ, что эти курганы насыпаны были воинами надъ тѣлами предводителей разныхъ древнихъ народовъ. Но, основываясь на томъ, что 1) могилы эти всегда почти стоятъ не въ одиночку а группами и 2) что онѣ держатся, по большей части, какого нибудь одного направленія и всегда стоятъ въ этомъ направленіи одна въ виду другой, — трудно согласиться съ вышеприведеннымъ мнѣніемъ. Скорѣе можно думать, что это военныя дороги, тѣмъ болѣе, что Турки еще и теперь въ походахъ имѣютъ обыкновеніе дѣлать насыпи въ мѣстахъ приваловъ своихъ войскъ и для того, чтобы лучше обозначить дорогу, стараются насыпи эти поставить одна въ виду другой. Кости, находимыя часто подъ этими курганами, можно считать останками умершихъ въ походѣ солдатъ.

Въ ночи мы прїѣхали въ одну изъ долинъ, о которыхъ я говорилъ, гдѣ стояли палатки ногайцевъ. Палатки эти состояли изъ деревяннаго рѣшетчатаго остова, основаніе котораго было кругло. Онѣ возвышались куполомъ и имѣли вверху отверстіе для выхода дыма. Внутри палатка обвѣшивалась войлоками изъ верблюжей шерсти; верхнее отверстіе также закрывалось войлокомъ привѣшеннымъ къ палкѣ. Палатки эти очень прочны. Мы ночевали въ одной изъ лучшихъ палатокъ, хованомъ которой былъ молодой человѣкъ недавно женившійся, и палатка эта была приданнымъ его жены. Пищу ногайцы варятъ обыкновенно въ казанкѣ, привѣшенномъ къ треножнику. При проѣздѣ черезъ степи мы нигдѣ по дорогѣ не встрѣчали обработанныхъ полей. Ногайцы, какъ мнѣ передавали, никогда не сѣютъ вблизи часто посѣщаемыхъ мѣстъ а потому и вблизи дорогъ; но они не пренебрегаютъ замедлѣніемъ. Посѣвы проса у нихъ довольно значительны. Большимъ только препятствіемъ къ земледѣлію служить здѣсь, часто налетающая громадными массами, саранча. Она по преимуществу садится на воздѣланные поля, послѣ же ея прохода ничего не остается.

Еще до восхода солнца Тоттъ выѣхалъ изъ долины, въ которой ночевалъ и, благодаря быстротѣ ногайскихъ лошадей, къ вечеру прибылъ въ Очаковъ. Очаковская крѣпость, говоритъ Тоттъ, расположена въ видѣ параллелограмма и снабжена довольно сильною артилеріей. Переправившись черезъ устье Днѣпра, (Borysthène) которое въ этомъ мѣстѣ имѣетъ до 13 верстъ ширины, мы пристали къ Кильбурну, гдѣ также устроено нѣсколько довольно сильныхъ батарей, стоящихъ противъ очаковскихъ, но, по моему, совершенно бесполезныхъ. Цѣль обѣихъ крѣпостей держать подъ выстрѣлами устья Днѣпра, но орудія какъ въ Очаковѣ такъ и въ Кильбурнѣ таковы, что выстрѣлы ихъ не могутъ достигъ до середины устья, и слѣдовательно неприятельскія суда свободно могутъ проходить дальше. Переночевавши въ Кильбурнѣ, мы еще до разсвѣта отправились дальше и на другой день утромъ достигли Перекопа (Ogcarı). На этомъ проходѣ также устроена крѣпость. Неособенно сильная сама по себѣ, она почти неприступна, благодаря мѣстнымъ условіямъ, а особенно невозможности достать здѣсь воды и провіантъ для арміи, которая захотѣла бы осадить ее. Такъ и случилось въ 1736 и 1737 годахъ, когда Минихъ попытался было взять эту крѣпость и проникнуть въ Крымъ. Правда въ послѣднюю войну Русскіе черезъ Стрѣлку проникли въ Крымъ, но это было

слѣдствіемъ безопасности Татаръ, такъ какъ малѣйшее оказанное сопротивление сдѣлало-бы для Русскихъ дорогу непроходимую.

На другой день Тоттъ отправился изъ Перекопа въ Бахчисарай. По дорогѣ я замѣтилъ, говоритъ онъ, бѣловатый порошокъ, который оказался, когда мы ближе разсмотрѣли его, солью. Крымъ ведетъ торговлю солью по преимуществу съ русскими; транспорты ея идутъ этою дорогою и оставляютъ по себѣ подобныя слѣды. Торговля эта въ рукахъ евреевъ и армянъ, и неумѣніе вести ее разумно прежде всего бросается въ глаза. Никакихъ зданій для собранной уже соли здѣсь не строится; она просто сваливается въ кучу и потомъ часто совершенно пропадаетъ отъ дождя. Покупщикъ обыкновенно платитъ за подводу и потомъ старается набрать на свою подводу столько, сколько въ состояніи потянуть его верблюды или быки,—отъ этого-то и рассыпается по дорогѣ столько соли, которая, конечно, не приноситъ пользы ни покупщику, ни продавцу. Къ ночи мы прибыли въ одну долину, гдѣ было построено нѣсколько татарскихъ хижинъ. Скала, которую мы увидѣли въ этой долинѣ, доказывала измѣненіе въ строеніи почвы. Дѣйствительно, выѣхавши на другой день изъ долины, мы вдаль замѣтили уже гористую мѣстность, которую намъ скоро пришлось и проѣзжать. До захода солнца мы были уже въ Бахчисарай—столицѣ Крымскаго ханства. О моемъ приѣздѣ тотчасъ дали знать визирю, который прислалъ удостовѣрить меня въ расположеніи ко мнѣ Максудъ-Гирея, бывшаго тогда Ханомъ. На другой день ко мнѣ явился церемоніймейстеръ ханскаго двора съ отрядомъ гвардіи, для того чтобы проводить меня въ Хану. На лѣстницѣ дворца я былъ встрѣченъ визиремъ. Онъ ввелъ меня въ приемную залу, гдѣ на софѣ, въ ожиданіи моего прихода, сидѣлъ Ханъ. Аудіенція продолжалась не долго. Послѣ обыкновенныхъ съ моей стороны привѣтствій и врученія ему вѣрительной грамоты, Ханъ, выразивши желаніе видѣть меня почаще, отпустилъ меня.

Первые дни я посвятилъ на визиты другимъ высоко-поставленнымъ лицамъ. Мнѣ хотѣлось сблизиться съ этимъ обществомъ, чтобы лучше изучить управленіе, нравы и обычаи татаръ. Изъ лицъ, съ которыми я познакомился, мнѣ особенно понравился муфтіи, человекъ очень разумный и, по своему, высоко образованный. Я скоро сошелся съ нимъ и, благодаря ему, многое узналъ.

Черезъ нѣсколько дней Максудъ - Гирей пригласилъ меня къ себѣ

на вечерь. Вечерь начался послѣ захода солнца и продолжался до полуночи. У Хана я встрѣтилъ нѣсколькихъ мурзъ—его любимцевъ. Самъ Максудъ-Гирей показался мнѣ нѣсколько скрытнымъ, недобѣрчавымъ и всыльчивымъ, хотя эта всыльчивость быстро проходила.

Ханъ былъ довольно образованъ, любилъ литературу и охотно толковалъ о ней. Султанъ Нурадинъ, (султаномъ въ Татаріи называется вообще всякій членъ ханской семьи, т. е., принцъ крови), воспитывавшійся у черкесовъ, говорилъ мало, а если и говорилъ, то только о черкесахъ. Кади Лескеръ напротивъ говорилъ много и обо всемъ; очень недалекій, но веселый и живой, онъ воодушевлялъ наше общество. Кадя — мурза, изъ фамиліи Шарипъ, любилъ сообщать все известныя ему новости и конечно новости востока, а я принялъ на себя обязанность сообщать новости Европы. Этикетъ этого двора позволялъ очень немногимъ лицамъ сидѣть въ присутствіи Хана. Султаны, или принцы крови, пользовались этимъ правомъ въ силу рожденія, но дѣти самого Хана не могли сидѣть въ присутствіи отца. Право это также давалось министрамъ — членамъ дивана и иностраннымъ посланникамъ. Ужинъ былъ сервированъ на двухъ круглыхъ столѣхъ. За однимъ ужинала ея величество—супруга Хана, и никто другой, за исключеніемъ самаго Хана, не имѣлъ права сѣсть за этимъ столомъ. За другимъ—ужинали все приглашенныя. Почти въ цолвоць Ханъ отпустилъ насъ.

Ханскій дворець находится въ одной изъ оконечностей города и окруженъ высокими скалами и роскошнымъ садомъ. Однако, благодаря тому, что дворець стоитъ сравнительно низко, вида хорошаго изъ него нѣтъ, и для того чтобы полюбоваться окрестностями, необходимо взойти на одну изъ близлежащихъ скалъ, что Максудъ-Гирей часто и дѣлаетъ. Природа же въ этой части Крыма такова, что ею дѣйствительно стоитъ подлюбоваться. Она во многомъ напоминаетъ Италію. То же чистое, темно-голубое небо; такая же полутропическая, роскошная растительность, а часто даже одни и тѣ же виды деревьевъ. Послѣднему можно бы было удивляться, еслибы не было известнымъ, что Генуезцы нѣкогда владѣли Крымомъ. Дворецъ охраняется небольшимъ отрядомъ стражи, но въ городѣ нѣтъ никакого войска и почти никакой полиціи. Это зависитъ отъ того, что преступленія здѣсь чрезвычайно рѣдки, вѣроятно потому, что преступнику трудно скрыться въ этомъ небольшомъ и почти совершенно замкнутомъ полуостровѣ. Максудъ-Гирей

отличается своимъ правосудіемъ и строго наказываетъ преступниковъ, не обращая никакого вниманія на вѣроисповѣданіе, т. е., не извиняя преступленія, если потерпѣвшій отъ него былъ не магометанинъ, — какъ это обыкновенно бываетъ въ Турціи. Единственный крупный недостатокъ, въ которомъ можно упрекнуть Хана, это непоимѣрная жадность его въ деньгамъ. Якубъ паша, начальникъ таможи въ Балтѣ, о богатствѣ котораго узналъ Максудъ - Гирей, былъ при нѣмъ жертвою этой жадности. Ханъ подъ какимъ-то предлогомъ лишилъ его должности и конфисковалъ имущество, и хотя потомъ, по ходатайству друзей наши, должность и была возвращена ему, но имущество такъ и осталось въ рукахъ Хана.

Здѣсь разсказъ Тотта обрывается. Онъ дальше оставляетъ въ сторонѣ свои личные впечатлѣнія какъ путешественника, и передаетъ въ общихъ чертахъ политическое устройство ханства.

II.

Въ составъ земель Малой Татаріи или Крымскаго ханства, говорить онъ, входятъ: Крымскій полуостровъ, Кубань, часть земель населенныхъ Черкесами и всѣ земли, которыя отдѣляютъ Россію отъ Чернаго моря. Поясъ этихъ земель продолжается отъ Молдавіи до Таганрога. Онъ имѣетъ отъ 120 до 160 (отъ 30 до 40 миль.) верстъ ширины и до 800 верстъ длины и заключаетъ въ себѣ съ востока на западъ: Етичекуле, Джамбулукъ, Едесанъ и Бессарабію. Крымскій полуостровъ точно также какъ и Бессарабія, называемая иначе Буджакъ, населены осѣдыми татарами. Обитатели остальныхъ провинцій живутъ въ войлочныхъ палаткахъ, которыя они уносятъ съ собою при своихъ перекочевьяхъ. Однако обитателей этихъ, извѣстныхъ подъ именемъ погайцевъ, нельзя считать вполне кочевымъ народомъ. Въ долинахъ, которыя съ сѣвера на югъ перерѣзываютъ равнину, обитаемую ими, они ставятъ свои палатки и въ рѣдкихъ случаяхъ переносятъ ихъ на другое мѣсто.

Цифра народонаселенія, за неизмѣнимъ переписи, точно неизвѣстна; если же обратить вниманіе на то, что Ханъ одновременно можетъ выставить до 200 тысячъ войска, а въ случаѣ крайности можетъ даже это число удвоить, не останавливая этимъ обыкновенныхъ хозяйственныхъ работъ, то по количеству земли и народонаселенія Крымское ханство

можно сравнить съ Франціей ¹⁾. Нельзя не замѣтить, что народонаселеніе въ областяхъ, гдѣ оно вполнѣ осѣдло, — въ Крымскомъ полуостровѣ и въ Буджакѣ, — гораздо незначительнѣе чѣмъ въ остальныхъ. Управленіе Крымскимъ ханствомъ вполнѣ основано на феодальныхъ началахъ. У нихъ можно найти тѣ же законы, которыми управляется и Франція, тѣ же предрасудки, которые господствуютъ и у насъ. Если вспомнить при этомъ переселенія народовъ изъ Азіи на сѣверъ Европы а оттуда къ намъ, то, быть можетъ, этимъ путемъ мы въ состояніи будемъ объяснить себѣ происхожденіе многихъ самыхъ древнихъ нашихъ обычаевъ.

Члены ханской семьи считаютъ себя прямыми потомками Чингисъ-Хана. Пять другихъ семействъ считаютъ себя потомками другихъ пяти хановъ, добровольно когда-то подчинившихся Чингисъ-Хану. Фамиліи эти слѣдующія: Ширинъ, Мансуръ, Седжудъ, Аргинъ и Барунъ. Члены фамиліи Чингисъ-Хана всегда занимаютъ престолъ Хана-сюверена, остальные пять представляютъ великихъ вассаловъ этого государства ²⁾ Каждая фамилія этихъ вассаловъ имѣетъ своего представи-

¹⁾ Рассказывая далѣе о приготовленіяхъ къ походу Крымъ-Гирей, Тоттъ замѣчаетъ, что для составленія арміи въ 200 т. всадниковъ, Крымъ-Гирей потребовалъ по одному всаднику съ каждаго четырехъ семействъ. Если принять, какъ обыкновенно считается, численность каждой семьи въ четыре души, то населеніе Крымскаго ханства составляло три милліона 200 тысячъ.

²⁾ Тоттъ передаетъ преданіе, существовавшее между татарами, о происхожденіи имени Гиреевъ, прибавяемаго къ имени Хана. Когда-то одинъ изъ великихъ вассаловъ, ханства, имя котораго не сохранилось, задумалъ овладѣть ханскимъ престоломъ. Подготовивши заговоръ, онъ велѣлъ умертвить царствовавшаго Хана, всю его семью и всѣхъ принцевъ — потомковъ Чингисъ-Хана. Но одинъ вѣрный слуга, воспользовавшись суматохой, произведенной при этомъ, спасъ отъ убійцы одного изъ сыновей Хана, маленькаго принца, бывшаго еще въ колыбели, и довѣрилъ дитя и секретъ его происхожденія одному пастуху, извѣстному своею честностію, по имени Гирсю. Молодой потомокъ Чингисъ-Хана былъ воспитанъ подъ именемъ сына этого Гирей, пасъ съ нимъ вмѣстѣ стада и не зналъ, что послѣдскіе его предковъ находится во власти тирана, убившаго его отца, мать и всю семью. Но старикъ Гирей зорко слѣдилъ за положеніемъ дѣла и ожидалъ только минуты, когда народная ненависть противъ узурпатора позволитъ ему открыть свою тайну. Время это наступило когда молодому принцу исполнилось 20 лѣтъ. Тогда послѣдовала всышка народной ненависти, Гирей открылъ свою тайну и такъ воо-

теля въ лицѣ старѣйшаго изъ рода, носящаго титулъ бея. Эти-то мурзы-бей и составляютъ высшую аристократію страны. Съ нею не слѣдуетъ смѣшивать фамиліи, получившихъ права великихъ вассаловъ уже гораздо позже. Подобныя фамиліи всѣ соединены подъ однимъ общимъ названіемъ Капикули, т. е., рабовъ Хана и всѣхъ ихъ представляетъ одинъ бей, пользующійся, впрочемъ, всѣми правами присвоенными и 5-ти первымъ бейамъ. Эти шесть беевъ подъ предсѣдательствомъ Хана и составляютъ сенатъ, самое высшее правительственное учрежденіе Крымскаго ханства. Бей зываются хапомъ только въ самыхъ важныхъ случаяхъ. Но еслибы, съ умысломъ расширить свою власть, Ханъ не захотѣлъ звать беевъ, то главный изъ нихъ—бей фамиліи Ширинъ—имѣетъ право заступить мѣсто Хана и созвать сенатъ. Это право вассаловъ составляетъ важный противовѣсъ могуществу Хана—сюзерена.

Политическимъ основаніемъ равновѣсія между властію сюзерена и вассаловъ служитъ распределеніе между ними земель. Всѣ земли Крымскаго полуострова и Буджака раздѣлены на лены, принадлежащія аристократіи, и вотчины, принадлежащія коровѣ. Эти лены и вотчины въ свою очередь раздѣляются на мелкіе участки, которыми пользуется простой народъ, обрабатывающій ихъ. Лены всегда наследственны въ фамиліяхъ высшей аристократіи—вассаловъ, вотчины короны частію принадлежатъ извѣстнымъ должностямъ, и доходъ съ нихъ считается чѣмъ-то въ родѣ жалованья, частію-же раздаются Ханомъ просто по его личному усмотрѣнію. Лены, остающіеся по смерти вассаловъ безъ прямого наследника до 7-го колѣна, переходятъ опять въ личную собственность Хана. Точно также и всякій мелкій участокъ, при такихъ же условіяхъ, переходитъ къ мурзѣ—владѣльцу лена. Всѣ, какъ крупныя, аристократическія ленники, такъ и мелкіе, обязаны за пользованіе землею нести въ случаѣ надобности военную службу. Последніе кромѣ

душевиль этимъ народъ, что онъ свергъ тирана, убилъ его и возвелъ на престолъ законнаго наследника. Призванный къ трону, для того чтобы получить награду за такую услугу, старикъ Гирей отказался отъ всѣхъ почестей, которыя были ему предлагаемы и пожелалъ только, чтобы всѣ ханы прибавляли къ своему имени его имя—Гирей, для того, чтобы увѣковѣчить память о своемъ дѣлѣ,—самъ же возвратился къ своимъ стадамъ. Съ того времени всѣ лица, занимавшія ханскій престолъ, къ своему имени присоединяли прозваніе Гирея.

того обязаны еще барщиной ¹⁾. Только христиане и евреи, имѣющие лены, не обязаны нести ни военной службы, ни барщины; они обложены исключительно прямою податью.

Ногайцы, обитатели остальныхъ провинцій Крымскаго ханства, не знаютъ подобнаго раздѣленія территорій. Они свободно ходятъ съ своими стадами по равнинамъ, держась только приблизительныхъ границъ своей орды. Но если мурзы ногайскіе раздѣляютъ съ своими меккими вассалами—простыми ногайцами—общность почвы и не считаютъ даже унизительнымъ для себя заниматься земледѣіемъ, то все-таки они не менѣе могущественны чѣмъ и мурзы оеѣдлыхъ татаръ. Находясь зимою въ долинѣ, гдѣ имѣетъ постоянное мѣстопребываніе ихъ орда, они собираютъ нѣчто въ родѣ подати съ ногайцевъ скотомъ и зерновымъ хлѣбомъ. Когда приходитъ весна, часть орды, съ своимъ муззою во главѣ, отправляется въ удобныя для земледѣлія мѣста; тамъ мурза распредѣляетъ между ногайцами землю; они засѣваютъ ее, а когда хлѣбъ созрѣлъ, сжать и обмолоченъ, возвращаются назадъ въ долину и снабжаютъ такимъ образомъ на зиму свою орду продовольствіемъ. Мѣняя часто мѣста своихъ пастбищъ, ногайцы достигаютъ того, что имѣютъ и отличныя пастбища и отличныя жатвы. Барщина, которая установлена въ Крымскомъ полуостровѣ и Буджакѣ, неизвѣстна ногайцамъ. Они платятъ только десятину начальнику провинціи.

Первая должность въ Крымскомъ ханствѣ есть должность Калги. На эту должность Ханъ обыкновенно назначаетъ наследника своего или того изъ своей фамиліи, кому онъ больше всего довѣряетъ. Калга управляетъ странкою въ случаѣ смерти Хана до восшествія на престолъ другого. Онъ главный начальникъ арміи, если Ханъ лично не отправляется на войну. Онъ, какъ сюзеренъ, наследуетъ имѣнія всѣхъ мурзъ, умершихъ безъ наследниковъ. Его резиденція въ Ахмететѣ (Asmet-Chid), городѣ находящемся въ четырехъ лье (16 вер.) отъ Бахчисарая. Тамъ онъ пользуется всѣми атрибутами верховной власти. У него есть свои министры, которые исполняютъ его приказанія. Подъ его непосредственнымъ управленіемъ находится мѣстность до самой Кафы.

---

¹⁾ Въ чемъ состоитъ эта барщина Тоттъ не говоритъ. Рассказывая дальнѣе о ногайцахъ, онъ упоминаетъ только, что у нихъ неизвѣстна барщина, которую обязаны нести жители Крымскаго полуострова и Буджака.

Вторая по значенію должность — Нурадипа, обыкновенно также занимаемая членомъ ханской семьи. Какъ и Калга, Нурадипъ пользуется правомъ имѣть своихъ министровъ; но какъ министры такъ и самъ Нурадипъ получаютъ только тогда дѣйствительную власть, когда Ханъ вѣряетъ ему начальство надъ войскомъ.

Третья должность — начальника или князя Перекопскаго. Должность эту занимаетъ также или членъ фамиліи Хана, или членъ фамиліи Шарипъ, жепатый на особъ ханской крови.

Въ пограничныхъ областяхъ: Бужакѣ, Едесанѣ и Кубани начальниками находящихся тамъ постоянно отрядовъ войска назначаются обыкновенно младшіе сыновья или племянники Хана съ титуломъ «Султанъ Сераскеръ». Въ Джамбулукѣ начальникомъ подобныхъ же отрядовъ былъ каймаканъ или лейтенантъ Хана. Онъ отправляя должность Сераскера другихъ провинцій и преводилъ, если это было необходимо, отряды войскъ въ армию, но тотчасъ долженъ былъ сдавать начальство надъ ними главному начальнику арміи а самъ возвращался въ Джамбулукъ для охраненія равнины, находящейся предъ входомъ въ Крымъ.

Кромѣ этихъ должностей были еще двѣ женскихъ должности: алабей и улукани, которыя принадлежали обыкновенно матери, сестрамъ или дочерямъ Хана. Имъ принадлежало въ силу этого нѣсколько сельъ, въ которыхъ онѣ чрезъ своихъ управителей творили судъ и расправу и доходомъ съ которыхъ пользовались ¹⁾.

Должности муфтія, визиря и другихъ министровъ совершенно аналогичны съ тѣми же должностями въ Турціи.

Доходъ Хана простирается до 150 т. руб. (600 т. ливровъ). Доходъ этотъ нельзя не назвать очень умѣреннымъ, особенно потому, что многіе мурзы живутъ, по обычаю, на счетъ Хана, пока какое нибудь выморочное имѣніе, которымъ Ханъ надѣляетъ подобныхъ мурзъ, не дастъ ему возможности освободиться отъ нихъ.

Содержаніе войскъ не стоитъ Хану ничего. Всѣ ленники обязаны содержать войско на свой счетъ.

Не несетъ также Ханъ никакихъ расходовъ и на правосудіе.

---

1) Какія были обязанности, соединенныя съ этими женскими должностями. Тоттъ не говорить.

Ханъ имѣеть право суда во всемъ своемъ государствѣ, точно также какъ и каждый ленникъ имѣеть это право въ своемъ ленѣ.

Воспитаніе у татаръ даже въ высшихъ классахъ общества ограничивается обученіемъ чтенію и письму. Мурзы, однако, отличаются утонченною вѣжливостію и деликатностію, что, я думаю, говоритъ Тоттъ, составляетъ слѣдствіе совмѣстной жизни мужчинъ и женщинъ въ семьѣ. Не смотря однако на такой низкій уровень образованности, въ Бахчисараѣ нашлась семья, предки которой положили начало веденію историческихъ записокъ. Авторъ началъ ихъ—сборомъ древнѣйшихъ преданій, и потомъ записки эти были въ этой семьѣ продолжаемы изъ рода въ родъ до послѣдняго времени. Не смотря на всѣ мои старанія, не смотря на предложеніе 15 т. руб. (10 т. экю), я не могъ приобрести этотъ драгоценный манускриптъ, а обстоятельства не дали даже мнѣ времени сдѣлать изъ него извлеченій.

Жители Крымскаго полуострова занимаются отчасти скотоводствомъ но больше земледѣліемъ, которое, при плодородіи почвы и сравнительно тепломъ климатѣ Крыма, требуетъ отъ земледѣльцевъ очень небольшого труда. Избороздивши вос-какъ сохою свою ниву, оны бросаетъ на нее зерна хлѣба или смѣсь изъ зеренъ дынь и арбузовъ съ горохомъ и бобами и, не потрудившись даже прикрыть ихъ землею, оставляетъ ниву на произволъ судьбы до жатвы. Въ садахъ татары воздѣлываютъ многіе виды фруктовыхъ деревьевъ, между которыми особенно многочисленны орѣхи. Разводится въ Крыму также и виноградъ, но способъ его обработки таковъ, что при немъ трудно надѣяться на большое развитіе винодѣлія. Выкапывается обыкновенно небольшая яма и въ ней садится виноградная лоза. Наклонные бока ямы служатъ опорой лозѣ, которая, наполнивши всю ее своими листьями, защищаетъ такимъ образомъ виноградныя кисти отъ солнца и дозволяетъ долѣе удерживаться влажности. Частые дожди наполняютъ яму водою и земля подъ виноградомъ почти никогда, поэтому, не высыхаетъ. За мѣсяць до сбора винограда, листья съ лозы обрѣзываются, а при сборѣ срѣзывается почти при корнѣ и лоза

Какъ ни велико изобиліе воды въ Крыму, однако, вслѣдствіе близости горъ къ морскому берегу, здѣсь нѣтъ ни одной порядочной рѣчки. Источниковъ же, не пересыхающихъ даже лѣтомъ, безчисленное множество. Близъ этихъ источниковъ обыкновенно растутъ италійскія тополи, занесенныя сюда генуэзцами.

Генуезцы, распространивши свою торговлю и завоеванія до Херсонеса Таврическаго, подчинили себѣ и знаменитыхъ потомковъ Чингисъ-Хана. Магометъ II освободилъ наконецъ Крымъ отъ генуезцевъ но, впрочемъ, для того только, чтобы подчинить его Турціи. Еще и теперь можно видѣть остатки тѣхъ цѣпей, которыми генуезцы держали въ повиновеніи себѣ Крымъ. Остатки эти свидѣтельствуютъ вмѣстѣ съ тѣмъ о страхѣ и безпокойствѣ, въ которомъ находились завоеватели. Они состоятъ изъ развалинъ большихъ замковъ, построенныхъ на неприступныхъ утесахъ. Внутри этихъ скалъ пробито множество ходовъ, которые соединяются между собою и выходятъ то въ замокъ, то въ конюшни и скотные дворы, высѣченные также въ скалахъ. Изъ этого можно заключить, что генуезцы боялись даже оставлять свои стада въ равнинахъ, гдѣ они паслись днемъ, и должны были на ночь загонять ихъ въ эти неприступныя конюшни. Иные замки сохранились еще настолько, что можно различить расположеніе комнатъ. Въ одномъ изъ такихъ замковъ въ центрѣ большой комнаты, бывшей вѣроятно залой, я нашелъ квадратное углубленіе, футовъ 10 ширины и ф. 7 глубины, наполненное человѣческими костями ¹⁾.

Гораздо болѣе искусные, чѣмъ татары, а особенно гораздо болѣе жадные, генуезцы разрабатывали золотоносныя руды, которыми довольно богаты Крымскія горы. Конечно, и Ханъ не отказался-бы отъ приобрѣтенія этихъ богатствъ, если-бы онъ не боялся открытіемъ ихъ возбудить жадность Турціи, и не чувствовалъ необходимости вызвать знающихъ монетное дѣло иноземцевъ не магометанъ. Причины эти не позволяютъ воспользоваться этимъ минеральнымъ богатствомъ.

Какъ внутренняя такъ и вѣшняя торговля Крымскаго полуострова незначительны. Последняя исключительно находится въ рукахъ армянъ и евреевъ и главный предметъ ея—соль. Городъ Кафа составляетъ теперь, какъ и при генуезцахъ, центръ крымской торговли. Портъ Балаклава, судя по древнимъ развалинамъ, которыя наполняютъ его, былъ, вѣроятно, также большимъ торговымъ рынкомъ во времена владычества генуезцевъ, но теперь онъ одинъ изъ самыхъ незначительныхъ городковъ. Кромѣ этихъ городовъ можно еще упомянуть объ

---

¹⁾ Не желая впасть въ грубую ошибку, Тоттъ отказывается объяснить свою находку, но изъ предъидущаго легко догадаться, какъ-бы онъ объяснилъ ее.

Евпаторіи (Geuzlevé), портъ на западной сторонѣ Крымскаго полуострова и объ Ахмечетѣ— резиденціи Калги. Этимъ Тоттъ заканчиваетъ общій очеркъ Крымскаго ханства и дальше опять продолжаетъ прерванный разговоръ, но между этимъ разговоромъ и предыдущимъ найдется цѣлый 2 лѣтній промежутокъ.

III.

Газеты, говоритъ онъ, извѣщали о смутахъ въ Польшѣ и несогласіяхъ между Портою и Россіею. Максудъ-Гирей, припущенный играть при этомъ значительную роль, боялся послѣдствій этихъ несогласій. Дѣйствительно, опасенія его были не напрасны. Вслѣдствіе дѣла при Балтѣ, Крымъ-Гирей былъ признанъ Портою Ханомъ и призванъ въ Константинополь для того, чтобы условиться относительно веденія войны съ Россіею. Черезъ того же самаго курьера, который привезъ вѣсть о низложеніи Максуда, новый ханъ прислалъ распоряженіе, чтобы всѣ должностныя лица ханства явились для торжественной встрѣчи его въ Каушаны (Kaouchan), въ Бессарабіи. Я, конечно, поспѣшилъ туда же. Послѣ торжественнаго въѣзда въ Каушаны, Крымъ-Гирей въ своемъ дворцѣ, въ залѣ дивана, на тронѣ принималъ изъявленіе вѣрноподданническихъ чувствъ отъ высшихъ сановниковъ Крымскаго ханства. Новый Ханъ ко мнѣ отнесся въ высшей степени благосклонно, такъ, что послѣ церемоніи посѣтилъ меня и даже остался ужинать.

Крымъ-Гирей имѣетъ около 60 лѣтъ. Фигура его очень представительна, даже величественна. Приемы благородны и, смотря по желанію, онъ можетъ казаться и ласковымъ и строгимъ. Натура его очень подвижная, живая. Онъ любитель всевозможныхъ удовольствій:—держать, на примѣръ, при себѣ многочисленный оркестръ музыкантовъ и труппу комедіантовъ, игра которыхъ даетъ ему возможность отдохнуть по вечерамъ отъ политическихъ дѣлъ и приготовленій къ войнѣ, которыми занятъ Крымъ-Гирей цѣлый день. Дѣятельный самъ, онъ того же требуетъ и отъ другихъ, а при своей горячности часто даже слишкомъ строго наказываетъ не исполнившихъ его приказаній.

Вслѣдствіе личной привязанности ко мнѣ Хана, придворные часто въ подобныхъ случаяхъ обращались ко мнѣ съ просьбою ходатайствовать

предъ нимъ, и мнѣ дѣйствительно не разъ удавалось спасти кого-либо отъ бѣды, а одинъ разъ даже и отъ смерти.

Во время пребыванія въ Каушанахъ къ Хану явился посоль отъ польской конфедераціи для того, чтобы условиться относительно отърытія кампаніи, которую Крымъ-Гирей рассчитывалъ начать набѣгомъ на Новую Сербію. Однако то обстоятельство, что при этомъ могли пострадать интересы пограничной польской Украины, требовало предварительнаго соглашенія съ Польшею. Посоль ея не былъ снабженъ на этотъ счетъ никакими инструкціями и Ханъ, поэтому обратился съ просьбою ко мнѣ поѣхать въ Данковцу (Dankowtza), близъ Хотина, гдѣ были начальники польской конфедераціи. Я согласился и, взявши одного изъ придворныхъ татаръ, въ качествѣ товарища, тотчасъ отаравился. Проѣзжая черезъ Молдавію, я былъ пораженъ страшнымъ опустошеніемъ, которое было произведено набѣгами отрядовъ турецкихъ войскъ, особенно сипаевъ. Набѣги эти навели на жителей паническій ужасъ. Всѣ работы были брошены. Жители не только деревень но и городовъ разбѣжались. Въ городѣ Ботушанѣ (Botouchan), чрезъ который намъ пришлось ѣхать, всѣ дома были пусты, и жители столпились въ тамошнемъ монастырѣ. Переговоривши въ Данковцѣ съ графами Красинскимъ и Потоцимъ, я поспѣшилъ возвратиться къ Хану. Походъ въ Новую Сербію, одобренный собраніемъ великихъ вассаловъ, былъ рѣшенъ. Изъ Каушана были посланы Крым-Гиреемъ приказы въ провинція выслать войска. Для того чтобы образовать армію въ 200 т. человекъ, необходимо было потребовать по 2 всадника изъ каждаго 8 семействъ живущихъ въ Крымскомъ ханствѣ. Это число людей Крым-Гирей считалъ достаточнымъ для того, чтобы атаковать непріятеля одновременно съ 3-хъ сторонъ. Нурадинъ съ 40 т. войска долженъ былъ отправиться къ Малому Дону, Калга съ 60 т. по лѣвому берегу Днѣпра къ Орели. Подъ начальствомъ самаго Хана оставалась армія въ 100 т. и 10-ти тысячный отрядъ турецкихъ сипаевъ. Съ этою арміею онъ долженъ былъ проникнуть въ Новую Сербію. Кромѣ этихъ войскъ, отдѣльно, находились еще арміи провинцій Едесавы и Буджака. Онѣ также должны были идти въ Новую Сербію и пунктомъ соединенія ихъ съ арміею Хана назначенъ былъ Тамбахаръ (Tombachar). Сборы, наконецъ, были окончены; 7 января 1769 г. мы выступили въ походъ. Первые два дня употреблены были только на то, чтобы переправить войско чрезъ Днѣстръ. Едва только

оно переправлено было, какъ въ Хану явился посолъ отъ левгипцевъ (Levguis), предлагавшихъ для предстоящей войны свою армию въ 30 т. челов. Предложеніе это, впрочемъ, не было принято.

Пріемъ этого посла происходилъ въ моемъ присутствіи. Ханъ вообще такъ привыкъ и такъ полюбилъ меня, что въ этомъ походѣ я постоянно былъ его собесѣдникомъ. Въ его походной палаткѣ мы проводили вмѣстѣ день и ночь. Крымъ-Гирей любилъ поговорить. Часто мы толковали о преимуществахъ свободы, о государственномъ устройствѣ и его понятія о законахъ, о принципахъ управленія государствомъ, о чести, о вліяніи предразсудковъ были таковы, что сдѣлалъ бы даже честь самому Монтескье.

Соединившись въ войсками Едесана и Буджака, мы скоро достигли Балты. Пограничный этотъ городъ представлялъ видъ полпаго опустошенія. Сипаи не только докончили разореніе Балты, но сожгли также и всѣ сосѣднія деревни. Эта избалованная, не привыкшая къ дисциплинѣ, кавалерія была положительно вреднымъ бременемъ для татарской арміи.

Войска были уже въ полномъ сборѣ и Крымъ-Гирей, дождавшись только извѣстія, что Калга и Нурадинъ вышли съ своими арміями къ мѣсту назначенія, двинулся изъ Балты въ Новой Сербіи.

Достигши верховьевъ Ингула—границы Новой Сербіи,—Ханъ созвалъ военный совѣтъ, на которомъ, было рѣшено, что $\frac{1}{3}$ всей арміи, въ полночь, переправится черезъ Ингуль, раздѣлится затѣмъ на множество мелкихъ отрядовъ и займется опустошеніемъ страны. Она должна была зажечь всѣ деревни и хлѣбные запасы, забрать въ плѣнъ народонаселеніе и угнать стада. Каждый солдатъ этой трети долженъ былъ выбрать себѣ двухъ товарищей изъ остающихся, чтобы послѣ, возвратившись, подѣлиться съ ними добычею. Остальныя $\frac{2}{3}$ должны были на другой день съ разсвѣтомъ также переправиться черезъ Ингуль и осадить крѣпость св. Елисаветы, для того, чтобы дать возможность благополучно возвратиться съ добычею тому войску, которое пошло опустошать страну. На другой день рѣшеніе это было приведено въ исполненіе. Все шло хорошо и только страшный холодъ былъ не малою помѣхою походу. Черезъ день послѣ нашего перехода черезъ Ингуль онъ былъ такъ силенъ, что больше 3 тысячъ солдатъ почти буквально замерзло, и болѣе 30 т. лошадей пало. Все войско было въ очень не-

завидномъ положеніи, особенно жалки были сипаи, — холодъ душилъ ихъ какъ мухъ.

Крымъ-Гирей, ѣхавшій въ закрытомъ экипажѣ, долженъ былъ для воодушевленія арміи выйти изъ него и ѣхать верхомъ среди солдатъ.

Приближаясь къ крѣпости, мы на горизонтѣ стали уже замѣчать многочисленныя зарева пожаровъ, произведенныхъ нашими, ушедшимъ впередъ, войскомъ, а многіе солдаты этого войска стали уже возвращаться къ намъ съ добычею. Мы скоро заняли небольшой городъ Аджемку (Adjemka) вблизи крѣпости; онъ еще не былъ разоренъ, но жителей въ немъ мы нашли очень немного; — всѣ почти ушли подъ защиту крѣпостныхъ пушекъ св. Елисаветы.

Положеніе войска, однако, было до такой степени скверно, благодаря холоду, недостатку провіанта и корма для лошадей, что Крымъ-Гирей серьезно опасался быть разбитымъ даже самымъ немногочисленнымъ непріателемъ. Для предупрежденія подобной возможности, онъ выбралъ изъ арміи 300 лучшихъ всадниковъ и послалъ ихъ безпokoить крѣпость, пока армія нѣсколько оправится въ Аджемѣ, гдѣ мы нашли множество припасовъ. Много также провіанта притащено было и солдатами, опустошавшими Новую Сербію. Почти каждый изъ нихъ возвращался съ нѣсколькими плѣнниками и богатою добычею. Иной приводилъ душъ 5—6 плѣнныхъ всевозможныхъ возрастовъ и при этомъ штукъ 60 овецъ и десятка два быковъ. Болѣе 150 деревень было разорено ими. За 3 дня, проведенные въ Аджемѣ, армія оправилась и мы, зажегши почти моментально весь городъ, отправились дальше — къ границѣ польской Украины. На границѣ мы взяли, послѣ геройскаго сопротивленія жителей, которые всѣ погибли, большую деревню Красниковъ (Crasnikow).

Въ этомъ дѣлѣ высказалась вся негодность турецкихъ сипаевъ, разбѣжавшихся послѣ перваго же выстрѣла Красниковцевъ, и напротивъ вся храбрость и стойкость козаковъ, бывшихъ въ арміи Хана. Козаки эти, говорить Тоттъ, живутъ въ Кубанской области. Одинъ изъ русскихъ, по имени Игнатій, не желая исполнять приказанія Петра перваго — брить бороду, поддался, съ своими довольно многочисленными послѣдователями, Крымскому Хану. Онъ заботился, конечно, больше о неприкосновенности своей бороды, чѣмъ своей свободы, и татары нашли, поэтому, такое тѣсное отношеніе между своимъ словомъ инатъ = упрямый и Игнатій, что названіе Инатовъ такъ и осталось за козаками.

Ипаты мало заботятся о сохраненіи въ чистотѣ своей религіи, но ревниво охраняютъ свои права—ѣсть свинину и имѣть на войнѣ свое христіанское знамя. Турки, находящіеся въ войсѣхъ Хана, сильно недовольны этимъ. Они считаютъ оскорбленіемъ своихъ магометанскихъ знаменъ сосѣдство съ ними христіанскихъ, и мнѣ часто приходилось слышать, какъ они бормотали проклятія на это оскверненіе святыни. У Татаръ же здравый смыслъ развитъ на столько, что они считаютъ это очень простымъ и естественнымъ. На другой день послѣ взятія Красникова, Ханъ предполагалъ захватить маленькій городъ Цибулевъ (S:biloff), но артиллерія, которая находилась въ этомъ городкѣ, не позволила сдѣлать этого, и мы успѣли только сжечь его предмѣстье и увести жителей этого предмѣстья въ плѣнъ. Отсюда, по польской границѣ, мы направились обратно въ Бессарабію къ Бендерамъ.

Татары, а особенно турки, не обращали вниманія на границу и покушались грабить и жечь польскія пограничныя деревни, которыя встрѣчались намъ по дорогѣ, и, благодаря только невѣроятнымъ усиліямъ и безпощадной строгости Крымъ-Гирей, эти села дружественной земли были спасены отъ опустошенія.

Не доходя до Бендеръ, Крымъ-Гирей велѣлъ раздѣлить военную добычу. Однихъ плѣнниковъ оказалось тысячъ до 20. Ханъ и мнѣ предлагалъ часть ихъ, но я, конечно, отказался. Послѣ раздѣла добычи, мы прямо уже отправились къ Бендерамъ и скоро, при громѣ пушечныхъ выстрѣловъ, торжественно вступили въ этотъ городъ. Крымъ-Гирей остановился у визиря, начальника города, и занялся распущеніемъ войска, пока его дворъ, бывший въ Каушанахъ, готовился встрѣтить его. Черезъ нѣсколько дней всѣ мы были уже въ Каушанахъ, въ высшей степени довольные возможностью отдохнуть послѣ всѣхъ трудовъ этой утомительной зимней кампаніи. Однако отдыхъ нашъ не былъ слишкомъ продолжителенъ. Изъ Константинополя получено было извѣстіе, что новая турецкая армія уже направилась къ Дунаю для новаго похода и Крымъ-Гирей, среди удовольствій отдыха, долженъ былъ приготовиться къ походу и позаботиться сборомъ своего войска. Отъ этихъ усиленныхъ занятій Крымъ-Гирей сталъ очень часто испытывать припадки ипохондріи, которой онъ былъ и прежде,— правда изрѣдка, — подверженъ. При такихъ припадкахъ я обыкновенно одинъ находился при Ханѣ, стараясь чѣмъ нибудь занять его, разсѣять. Но какъ-то разъ въ намъ явился Спрополо. Это былъ грекъ, уроженецъ

Корфу, знаменитый химикъ, докторъ валахскаго князя и его агентъ въ Татаріи. Онъ явился по какимъ то своимъ дѣламъ, но воспользовался этииъ случаемъ, чтобы предложить Хану лѣкарство, которое, какъ онъ говорилъ, пріятно на вкусъ и въ тоже время немедленно и навсегда вылѣчить его отъ ипохондріи. Ханъ согласился принять, и Сирополо тотчасъ вышелъ, чтобы приготовить ему это лѣкарство. Во мнѣ зародилось подозрѣніе, на которое невольно наводило положеніе Сирополо при Ханскомъ дворѣ. Я сообщилъ Хану свои подозрѣнія; а долго убѣждалъ его не принимать лѣкарства, приготовленнаго этимъ человекомъ,—но все было напрасно. Сирополо подозрительно быстро возвратился съ своимъ лѣкарствомъ, и Крымъ-Гирей тотчасъ его принялъ. На другой день мои подозрѣнія и опасенія еще больше усилились. Послѣ пріема лѣкарства Ханъ сдѣлался такъ слабъ, что едва въ состояніи былъ выйти изъ дому. Сирополо объяснялъ это кризисомъ, котораго онъ и ожидалъ, и за которыиъ, какъ онъ говорилъ, непременно послѣдуетъ полное выздоровленіе. Однако Крымъ-Гирей чувствовалъ себя все хуже и хуже. Онъ больше уже не показывался изъ гарема. Дворъ, министры,—все пришло въ страшное волненіе; но мои старанія предать Сирополо суду остались безуспѣшны. Всѣ были заняты уже только тѣмъ, кто будетъ послѣднимъ Крымъ-Гирея. Я совсѣмъ было отчаялся видѣть Хана, какъ онъ самъ передалъ мнѣ свое желаніе видѣть меня. Я немедленно отправился. Войдя въ комнату гдѣ лежалъ Ханъ, я засталъ его за послѣдними распоряженіями, которыя онъ на постели дѣлалъ чрезъ своего Диванъ-Эфенди. Вотъ, сказалъ мнѣ Крымъ-Гирей, показывая на бумаги окружавшія его, мои послѣднія, предсмертныя занятія. Я ихъ окончилъ, и желаю вамъ посвятить мои послѣднія минуты.

Въ разговорѣ со мною онъ старался развеселить меня, но замѣтивши, что глубокая печаль, которой я не въ силахъ былъ скрыть, не оставляла меня, сказалъ: полно, бросьте вашу чувствительность; она, пожалуй, и меня растрогаетъ, а мнѣ хотѣлось-бы умереть въ веселомъ настроеніи духа, и, сказавши это, онъ подалъ знакъ музыкантамъ, находившимся въ глубинѣ комнаты, начать концертъ и при звукахъ этого концерта скончался.

Тѣло Хана было набальзамировано и перевезено въ Крымъ. Не смотря на то, что при бальзамированіи трупа очевидны были слѣды отравы, Сирополо безпрепятственно получилъ билетъ и отправился въ

Валахію. Интересы двора подавили всякую мысль о мщеніи и наказаніи виновнаго. Утомленіе, которое было слѣдствіемъ похода и неизвѣстность относительно моего положенія, вслѣдствіе смерти Крымъ-Гирея, заставили меня отправиться въ Константинополь и тамъ дожидаться дальнѣйшихъ распоряженій моего правительства.

И Тоттъ, оставивши при ханскомъ дворѣ, у посольскихъ дѣлъ, своего секретаря Руфина, чрезъ Балканскій полуостровъ отправился въ столицу Турціи.

Студентъ Алексѣй Татарчевскій.

КНЯЖЕНІЕ

ДАНИИЛА ГАЛИЦКАГО,

ПО

РУССКИМЪ И ИНОСТРАННЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ.

СОЧИНЕНІЕ СТУДЕНТА

НИКОЛАЯ ДАШКЕВИЧА.

(Окончаніе).

того, могло отпущаться значительное количество мѣховъ ¹⁾ и меду ²⁾. Процвѣтало и скотоводство ³⁾. И вотъ мы видимъ, что эта часть Руси была обильно населена ⁴⁾ и покрыта множествомъ городовъ ⁵⁾. Обитатели

¹⁾ Анонимъ нотарій Бѣлы передаетъ, что Альмъ былъ надѣленъ отъ Владимірскаго князя »pellibus et pannis non numeratis« (Schwandtner, I, 9). Звѣря водилось много въ то время. Мы нерѣдко встрѣчаемъ извѣстія объ охотѣ князей. Володаръ былъ схваченъ на охотѣ (Pertz, Mon. G. h., XX. Herbordus). См. также Ип., 226, 550, 558, 596. Нивита Хоніатъ говоритъ объ Авдроникѣ (см. ниже), что, во время пребыванія у галицкаго князя, онъ занимался, главнымъ образомъ, охотою, бѣганіемъ въ запуски и убіеніемъ зубровъ. *Zḗμπος διελανόμενος δόρατι, ζῶον δὲ οἷον; ἢ μέγιστος ὑπὲρ ἄρκιον μυθικήν, καὶ πάρδαλιν σιχτήν, κατὰ τοὺς Ταυροσκύτα; φουόμενον μάλιστα καὶ τρεφόμενον.* Зубровъ было немало въ Подолии еще въ Кромерово время (въ XVI в.), и въ »Polska Kronika« описывается даже особенная охота на нихъ.

²⁾ »Исторія русской торговли медомъ идетъ отъ глубокой старины. Скиѣскіе купцы, по свидѣтельству Геродота, еще до Р. Х. высылали за границу медъ и воскъ. На памяти исторіи Русь сбывала медъ въ дунайскій Передславль, въ Грецію, въ Хозарамъ и на дальній Западъ«. (Прышовъ, Исторія кабаковъ въ Россіи, стр. 10).

³⁾ Въ землѣ Белзской и Червенской Василько захватилъ однажды »многы плены, стада коньска и кобыля« (Ип., 498). См. также Ип., 533.—Владиміръ Васильковичъ »стада роздая убогимъ людемъ...« (Ип., 601). По словамъ упомянутого нами Анонима, Владимірскаго князя даль Альму »tercentos equos cum sellis et frenis, et XXV camelos, et mille boues ad onera portanda;« въ Галиціи Альмъ получилъ »decem farisimos optimos, et CCC equos cum sellis et frenis.« (Schw., I. c.); потомъ галицкаго князя ему еще »pecudes ad victum condonavit sine numero« (ib., 10).—По извѣстію, находящемуся у Татищева (III, 436), у Мстислава Удалаго, во время похода въ 1223 г. противъ татаръ, было 10000 человекъ конницы—цифра по тому времени довольно значительная.—Въ глубокой древности территория галицкой Руси поставляла для торговли тѣ же продукты, чтó и въ удѣльное время: пшеницу, рыбу, соль, воскъ, медъ, мѣха, кожи. »Зап. Од. Общ.,« т. II, ст. Беккера: »Тирась и Тириты,« стр. 446—447. Сл. т. III, стр. 186.

⁴⁾ Въ лѣтописи нерѣдко упоминается взятіе »великаго полона«. См., напр., Ип., 516. У Перемышля въ 1150 г. были »села многа« (ib., 282). Кадлубекъ говоритъ о дѣтяхъ Казиміра (II, p. 110): »adest Parvulorum subsidio Ducis de Wladimir Romani pia miseratio non cum parva Ruthenorum numerositate.

⁵⁾ Мы насчитали по галицко-вол. лѣтоп. въ періодъ отъ 1205 г. до татарскаго нашествія до 50 городовъ въ галицкой области и на Волыни. О Батыѣ говорится, что онъ взялъ, кромѣ Колодяжна, Изя-

ед отличались зажиточностію. О Даниилѣ и Васильѣ говорится, что они дали Михаилу Черниговскому «пшеницѣ много, и меду и говадь и овѣць доволѣ¹⁾». Здѣсь весьма встаети привести слѣдующія слова Шейнохи: «До разоренія русскихъ земель татарами, онѣ принадлежали къ богатѣйшимъ странамъ Европы. Въ то время, когда западныя страны находились еще въ далеко незавидномъ положеніи, жили въ варварствѣ и бѣдности, пространство между Днѣпромъ и Днѣстромъ славилось

славя, Каменца, Галича, Червна, Владиміра, «и нныя грады многи, ил(ъ) же нсть чысла» (Ип., 523; сл. под. же въ Никон. III, 9). «И жадншася... и о вачыи градъ множества отъ иноплеменьникъ (Ип., 524). — Не безынтересно здѣсь привести еще одно свидѣтельство Татищева. Рассказывая о походѣ русскихъ въ 1223 г. противъ татаръ, онъ пережисляетъ по землямъ количество собравшихся войскъ (III, 436). Неизвѣстно, откуда онъ почерпнулъ о томъ свѣдѣніи, но несомнѣнно, что онъ не выдумывалъ: подводя итогъ, онъ добросовѣстно выставляетъ найденную имъ въ источникѣ цифру, а въ скобкахъ замѣчаетъ: «по моему же» столько-то. Вотъ его слова: «Князь Великій исчислилъ все войско, которыхъ съ нимъ было Киевскихъ, Переяславскихъ, Городенскихъ, Черныхъ Клобуковъ и Порослянъ 22500, со Владиміромъ Рюриковичемъ Смольянь и Туровцовъ 13800, съ княземъ Мстиславомъ Черниговскимъ и Сѣверскимъ 21300, да Вятичъ 2000, со княземъ Мстиславомъ Галичанъ, Владимирцовъ, Лучанъ и Подунайцовъ 23400, и прочіе младшіе князи, съ ними всего 103000 (по моему 89950), какаго русскаго войска давно веушѣ не было». По этому перечню, наибольшій отрядъ выставила занимающая насъ мѣстность. Лѣтописи почти не представляютъ данныхъ для повѣрки этого извѣстія Татищева. По словамъ Давренъевской (II. с. р. л. I, 189; сл. VII, 132), послѣ Калеской битвы «глаголаху же сиче, яко единѣхъ Кіанъ ивгипе тогда 10000»; въ Троицкомъ спискѣ читаемъ: «а изъ Смоленска на Зарубъ 100 мужъ пришло (II. с. р. л. I, 217), но тамъ замѣтно искаженіе; по словамъ Барамзина (т. III, прим. 298), «въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ сказано, что Владиміръ Рюриковичъ привелъ изъ Смоленска 400 человекъ».

¹⁾ Ип., 521. При этомъ Галичъ былъ богаче Волыни. По словамъ Анонима Нотарія, примѣнимымъ, какъ мы сказали въ I-й гл., къ XIII в., Альмъ получилъ отъ Владимірскаго князя, между прочимъ, 2000 марокъ серебра и 100 марокъ переплавленнаго (т. е. чистаго) золота, а отъ галицкаго — 3000 марокъ серебра и 200 марокъ золота и прекраснѣйшій одежды (Schwandtn., I. с.) — «Марка тоже, что древняя русская гривна, или полуфунтъ золота или серебра» (замѣчаніе переводчика ст. Сума, стр. 9). — Въ былинахъ Волынь и галицкая земля представляются странами несмѣтнаго богатства и роскоши «Р. Вѣстн.», т. XXI, ст. Ѳ. И. Буслаева: «Русск. бог. эп.», стр. 534, 536 — 537, 542—543.

богатствою и всякою роскошью, какая только была известна в тог-
дашнее время... какими великолѣпнымъ городомъ былъ этотъ Кіевъ, съ
золотыми воротами, съ четырьмя стаями церквей, съ осьмью торговыми
площадями, безчисленными своими жителями, Кіевъ, сокровищами ко-
торого Болеславъ Храбрый озолотилъ всю Польшу, и который своею
роскошью и прелестями плѣнилъ и изнѣжилъ Болеслава Смѣлаго! Сколько
золота, серебра, драгоценностей предложилъ въ даръ Лешку Бѣлому
Галичъ! Съ Кіевомъ и Галичемъ соперничали многія мѣста, отъ кото-
рыхъ, съ теченіемъ времени, остались одни имена или нѣмыя развалины.
Даже въ позднѣйшее время, подъ убогими «стрѣхами» упавшаго и
разореннаго Кіева, видѣлись предметы роскоши, какіе въ другихъ
мѣстахъ можно было встрѣтить развѣ въ барскихъ палатахъ; шелко-
вые матеріи можно было встрѣтить чаще, чѣмъ льняныя издѣлія въ
Вильнѣ (sic), а перецъ чаще, чѣмъ соль въ Польшѣ. Предъ паденіемъ
Константинополя отъ турокъ и предъ нашествіемъ татаръ это, безспорно,
были однѣ изъ богатѣйшихъ странъ Европы 1).

Споры между претендентами за обладаніе Галичемъ и Воиномъ въ
первой четверти XIII столѣтія должны были значительно повліять на
благосостояніе народоваселенія. Въ это время Половцы частенько на-
чали заглядывать на югозападъ, куда ихъ приводили борювшіяся сто-
роны 2); вмѣстѣ съ Половцами, приглашаемы были иногда и другіе
степные народы; не могли падать русской земли и остальные иноземцы 3).
Прибавимъ сюда набѣги литовскаго племени, особенно усилившіяся
послѣ смерти Романа, о которыхъ будетъ сказано ниже. Но все это
было ничто въ сравненіи съ тѣмъ, что потерѣла югозападная Русь
отъ татаръ. Особенно губельно было первое ихъ нашествіе (въ 1240
и 1241 гг. 4), когда они двигались по русской землѣ *цѣлою мас-*

1) «Jadwiga i Jagiello», t. III, str. 74—75.

2) Ип., 480, 485, 493, 498, 503, 507, 513, 516.

3) См., напр., о Полякахъ Ип., 482, 488, 490, 492; несомнѣнно,
что не обходилось безъ опустошеній и во время другихъ приходо-
въ Поляковъ въ русскую землю.

4) Кіевъ былъ взятъ 6 дек. 1240 г., и въ праздникъ Рождества
Хр. о томъ знали уже въ Венгріи (Szalay, II, 42). Въ Польшу татары
вторглись въ началѣ 1241 г.; Батый думалъ было оставаться въ юго-
западной Руси и дольше, но былъ отклоненъ Даниловымъ тысяцкимъ,
плѣненнымъ въ Кіевѣ. Ип., 523.

сою ¹⁾, опустошили ее до Берестья ²⁾ и потомъ чрезъ нее возвращались нѣсколько разъ изъ Польши ³⁾. Картина страшнаго разоренія югозападной Руси во время татарскаго нашествія, мы думаемъ, рисуется въ головѣ читателя сама собою. Мы приведемъ нѣсколько словъ изъ лѣтописи. «Данилови же со братомъ пришедшу ко Берестью, и не возмогоша ити в поле, смрада ради множества пѣбьенныхъ: не бѣ бо на Володимѣрѣ не осталъ живый, церкви святой Богородици исполнена трупья, иныя церкви наполнены быша трупія и телесъ мертвыхъ ⁴⁾». Когда Пляно-Карпини проѣзжалъ по югозападной Руси, то видѣлъ по степи безчисленное множество череповъ и костей человѣческихъ ⁵⁾.—Въ 1243 г., на возвратномъ пути изъ Венгрии ⁶⁾, татары вновь воеваша до Во-

¹⁾ См. слова Рогерія ар. Schwandtn. I, 299.—Главная масса шла на Житомиръ («Вол. губ. вѣд.» 1847, цитир. въ «Очеркѣ исторіи правосл. ц на Волыни, Спб. 1855,» стр. 10), затѣмъ на Колодязень, находящійся въ теперешнемъ Новоградвол. у. (опроверженіе довольно распространеннаго мнѣнія, что слѣд. читать «Ладыжия», находящійся въ Подольской губ., см. въ «Историч. оч. Волыни» Л. Крушинскаго, помѣщенномъ въ I-мъ вып. «Трудовъ Вол. губ. статист. комит.» Житомиръ 1867. Стр. 43); прибавимъ, что послѣ Колодязна татарами былъ взятъ Каменець (см. 1-ю гл.) в Изяславль; изъ Новоградволынска они направились въ Кременцу, затѣмъ во Владиміру, послѣ чего опять повернули на югъ,—на Галичь (Покутье осталосъ тогда не тронутымъ [Шараневича «Изслѣд.», 50], а было разорено немного позже [ib., 53]). Самымъ западнымъ изъ русскихъ городовъ, разрушенныхъ татарами и названныхъ въ лѣтописи, былъ Черненць (Ник. III, 9; о Гадалиць, упоминаемомъ тамъ же, см. догадку у Барсова, стр. 48). Русскую границу Батый переступилъ надъ Вепремъ. Слѣды его шествія до сихъ поръ не изгладились на Волыни: одинъ изъ ключей вблизи с. Дермани (въ Дуб. у.) и теперь называется «Батыевкою». См. «Волын. губ. вѣд.» 1867, № 1.

²⁾ Дорогичина, повидимому, разрушеніе не коснулось. См. Ип., 524. — Подъ Холмомъ татары были, но «не возмогоша прияти» (ib., 558). — Не знаемъ, на чемъ основалъ свой разсказъ о взятіи Гродна г. Радзишевскій (см. стр. 4—5 его «Историч. описанія г. Гродно»). — По словамъ Пляно-Карпини (см. 154 стр.), идя на западъ отъ Кіева, татары опустошили всю русскую землю; подобное говорить и наша лѣтопись (Ип., 558).

³⁾ Mug., lib. VII, col. 670, 672.

⁴⁾ Ип., 524.

⁵⁾ Стр. 154.

⁶⁾ Ип., 527: «Данилови же и Василку женушу по немъ (гово-

лодавы и по озерамъ, много зла створше¹⁾». — Затѣмъ, давши 10-лѣтній отдыхъ²⁾, они начинаютъ опять тревожить югозападную Русь, сначала—юговосточныя только окраины ея³⁾; потомъ небольшой отрядъ отъ Луцка проникъ было уже ко Владиміру⁴⁾. Въ 1258 г.⁵⁾ татары проходили черезъ Русь, идя на Литву⁶⁾. Въ 1259 г. они прошли чрезъ значительную часть югозападной Руси и затѣмъ отправились на Польшу: изъ Люблина они двинулись къ Завихвосту, переправились

рится о Ростиславѣ), вѣсть приде ему, яко Татарове вышли суть и(зъ) землѣ Угорьскоѣ, идуть в землю Галичькую».

1) Ип., 528.—Лѣтописецъ говоритъ о татарахъ, что они въ Венгріи стояша по побѣдѣ три лѣта—*ibid.*, 523. Къ 1243 же году отнесенъ отходъ татаръ изъ Венгріи и въ *Chronicon Claustrico-Neoburgense* и др.

2) Въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ лѣтописей сохранилась легенда о второмъ походѣ Батя въ Венгрію; см., напр., Ник. III, 27—30. Отзвѣвъ о ней см. у Карамзина.

3) Подъ 1255 г. (вѣроятно, вм. 1254) лѣтопись (стр. 550) говоритъ о двукратномъ приходѣ Куремсы къ Бакотѣ и о воеваньи около Кременца.

4) Наша лѣтопись не говоритъ о томъ, что во время этихъ походовъ татары проникали до польскихъ границъ, равно какъ не говорить о набѣгахъ на Польшу въ то время и западные анналы. [Въ *Annal. Polon.* I, IV, въ XIX томѣ Пертца (стр. 634—635), набѣгъ татаръ на Польшу 1259 г. прямо названъ *secundus adventus*], но есть нѣсколько актовъ, упоминающихъ о татарскихъ опустошеніяхъ за этотъ періодъ; см. въ «*Gesch. Pol.*» Реппеля S. 525; въ одной папской буллѣ 1254 г. (Н. В. М., I, XC) говорится о татарахъ, старающихся занять и опустошить Ливонію, Эстонію, Пруссію и др. земли Тевтонскихъ рыцарей.

5) Подъ этимъ годомъ татарскій походъ на Литву поставленъ въ лѣт. Новгород. (П. с. р. л., III, 56), Никоновской (III, 39) и Воскресенской (П. с. р. л., VII, 162) и въ Софійскомъ Временникѣ. Сохранились упоминающія о немъ папскія буллы того года.

6) Литовскія лѣтописи передаютъ три довольно сходныя между собою извѣстія о столкновеніяхъ литовцевъ съ татарами, при чемъ, по ихъ словамъ, татары потерпѣли поражение во всѣ три раза (*Strijk.*, I, 238—239, 247—248 и 249—251). Едвали-бы русскія лѣтописи преминули упомянуть о такомъ важномъ событіи. Въ чемъ состоитъ историческая основа этихъ сказаній, трудно рѣшить. Не изображаются ли въ нихъ позднѣйшія столкновенія съ монголами? По словамъ Стрыйковскаго, послѣ битвы съ татарами, Скирмунтъ завоевалъ Черниговскую и Сѣверскую земли; потомъ онъ раздѣлялъ земли такъ: Любарту даль

черезъ Вислу, взяли Сандомиръ и городъ Лысць¹⁾. Отъ литов-

княжество Карачевское и Черниговское, Писсимунту—Туровъ и Стародубъ, Тройнату—землю Новгородскую, Подляхию и Повилійскую Литву. Разсуждая о басняхъ, изобрѣтенныхъ лит. лѣтописцами, Лелевель говоритъ: »Ce sont donc des faits imaginés à la ressemblance des événements postérieurs qui se sont réellement passés... Skirmund est le conquérant des mêmes pays que, plus tard, Gédimin a conquis. Lubart, fils de Skirmund, possède Tchernigov et Starodoub, de la même manière que Lubart, fils de Gédimin, les a possédés encore du temps de Vitold«. (Франц. переводъ его соч. »Dzieje Litwy i Rusi«). Одинъ изъ »Заволжскихъ царей«, воевавшихъ съ Литвою, названъ Kurdaskierej; не скрывается-ли подъ нимъ какой-нибудь Крымскій ханъ (Гирей)? Мы думаемъ, что и разсказъ о битвѣ Скирмунта съ русскими князьями (Strujk., I, 243—244) представляетъ искаженіе недошедшихъ до насъ извѣстій о борьбѣ Литвы съ Волинскими княземъ Мстиславомъ Даниловичемъ въ концѣ XIII в. или въ началѣ XIV. Тогда въ самомъ дѣлѣ Литвою могли быть взяты Туровъ и Пинскъ. Тоже мы думаемъ и о разсказѣ о битвѣ съ русскими князьями Рынгольта Альгимунтовича (ib., 251—252); Святославъ Кіевскій послѣдняго сказанія не Станиславъ ли, упоминаемый литовскими лѣтописцами при взятіи Кіева; а Левъ Владимірскій не Левъ ли Даниловичъ?

¹⁾ Ип., 562—565. О Лысць см. у Ходаковского (»Русскій ист. сб.«, VII, 237). Объ этомъ татарскомъ набѣгѣ на Польшу подъ 1259 г. упоминаютъ: Annales capituli Cracov. (Pertz, XIX, 600), Annal. Polon. I, IV (ibid., 634—635), Анонимъ (у Коммерсберга II, р. 82—83) и Башко (ibid., 73); послѣдній точно обозначаетъ время нашествія: »ante festum S-ti Andree«, и его показаніе цвѣторилъ Длугошъ (lib. VII, col. 757), т. е., по ихъ мнѣнію, это случилось въ концѣ 1259 г.; при этомъ Башко говоритъ, что татары оставались въ Польшѣ »pluribus diebus«. Можетъ быть, послѣднее обстоятельство (что татары могли пробить въ Польшѣ до начала 1260 г.) подало поводъ другимъ анналамъ отнести набѣгъ въ 1260 (Chronici Silesiae vetustissimi fragmentum — у Коммерсб. II, 17; Annales Wratilaw. — у Pertz'a XIX, 528; Annales Silesiae superioris — ib., 553; Annal. Polon. III — ibid., 635). О томъ, что это не былъ новый набѣгъ, свидѣтельствуетъ тождество подробностей съ тѣми, которыя находимъ въ описаніи нашествия 1259 г. Длугошъ не поваялъ этой тождественности и принялъ второй набѣгъ татаръ на Польшу — въ 1260 — вслѣдъ за первымъ (lib. III, col. 760 — 761). * Броммеръ полагаетъ взятіе Сандомира 2 июня. Въ одной папской буллѣ (Pertz, XIX, 681—682) о татарахъ говорится, что они напали »in festo purificationis beate Marie sub anno Domini«. Репелъ полагаетъ, что это случилось въ маѣ и юнѣ 1259 г. (S. 526); см. разсужденіе о томъ

* Наша лѣтопись, равно какъ и всѣ польскіе анналы, говоритъ объ одномъ походѣ на Литву.

сихъ опустошеній югозападная Русь терпѣла также и въ это время ¹⁾.

При всемъ томъ, въ княженіе Даниіла Галицкаго она успѣваетъ оправиться и вновь достигнуть значительно цвѣтущаго состоянія. Она опять является сравнительно плотно населенною страной ²⁾. Дѣло въ томъ, что, хотя Пяно-Карпини и говоритъ, что большая часть Русскихъ въ этихъ краяхъ была избита или уведена въ плѣнъ татарами ³⁾, вообще истребленіе здѣсь народонаселенія должно было быть гораздо меньшимъ, чѣмъ въ другихъ русскихъ краяхъ. Находившіяся по близости лѣсистыя Карпатскія горы представляли надежное убѣжище туземцамъ этихъ странъ уже во времена древнѣйшихъ народныхъ движеній ⁴⁾; такую же службу они сослужили и теперь. Возвращаясь домой отъ венгерскаго короля послѣ неудавшагося святотства и остановившись ночевать въ Синеводскомъ монастырѣ, Даниілъ, проснувшись, «видѣ множество бѣжащихъ отъ безбожныхъ Татаръ ⁵⁾»; въ этому же

же у Нарушевича (t. V, ks. 1, nota 148). Польскіе анналы (Башко и нѣк. др.) говорятъ, что Сендомиръ былъ взятъ вслѣдствіе вѣроломства русскихъ князей, бывшихъ съ татарами, именно: Василька, Льва и Романа, а Длугошъ, раскрывши это, представляетъ довольно подробный разсказъ, который повторенъ и Репеллемъ (S. 526). Что касается Романа, то его тогда не было въ живыхъ (см. въ главѣ объ отношеніяхъ къ Литвѣ); а въ неблагогородномъ поступкѣ Василька и Льва (особенно перваго) мы сомнѣваемся (лѣтопись ни словечка не говоритъ о какомъ-нибудь участіи русскихъ при взятіи Сендомира), хотя несомнѣнно, что Сендомиръ былъ взятъ какою-то хитростію: о ней упоминаютъ многіе анналы. Намъ кажется наиболѣе близкимъ къ истинѣ разсказъ анналовъ Sanctae crucis (P. XIX, 681), приписывающій хитрость однимъ татарамъ. — Нѣкоторыя нѣмецкія лѣтописи говорятъ о вторженіи въ Польшу подъ 1259 г. (Pertz IX, 795; 560), а подъ 1260 упоминаютъ о столкновеніи татаръ съ рыцарями въ Пруссіи и о поразеніи первыхъ (ibid., 644; 795).

1) См. ниже.

2) Говоря въ одномъ мѣстѣ объ «останѣхъ Галичанъ» (Ип., 526), тѣмъ же не менѣе въ другомъ мѣстѣ она упоминаетъ о взятіи Литвою «великаго полона» (ib., 530); подъ 1249 г. (вм. 1245) въ Ипатскомъ св. около Перемышля упоминаются «тѣземельцѣ многы» (стр. 532).

3) Стр. 10.

4) Szaraniewicz, «Kritische Blicke...», S. 115.

5) Ип., 523.— Не сюда-ли спасались изъ Кіева и тѣ, о которыхъ

времени относятъ основаніе извѣстной Почаевской лавры: говорятъ что удалившіеся изъ Кіева монахи укрылись въ находящихся вблизи ея горахъ ¹⁾. Кромѣ уцѣлѣвшаго стараго населенія, въ югозападную Русь явилось много новаго. Одни приходили по зову Даниїла; таковы были, Русскіе сосѣднихъ областей, Ляхи, Нѣмцы ²⁾; по словамъ лѣтописи, они шли въ Холмъ »день и во день ³⁾«. Другіе прибывали, зная дружественный характеръ князя, надѣясь подъ его покровомъ вести болѣе счастливую жизнь, чѣмъ какую вели въ своемъ отечествѣ; къ числу такого рода переселенцевъ принадлежали Ляхи, уходившіе въ Русь еще до татарскаго нашествія ⁴⁾ и послѣ него: незадолго до Ярославской битвы »нарочиты бодрѣ и инши Ляховѣ избѣгли бяху изъ земли, хотице ити в Данилови ⁵⁾«; бѣжали многіе и изъ татарскихъ областей ⁶⁾. Въ югозападной Руси въ то время было лучше, чѣмъ гдѣ-либо въ иномъ мѣстѣ, и потому сюда устремились Черниговскіе бояре ⁷⁾ и заходили князья изъ Рязани ⁸⁾. Были и насильно приведенные поселенцы. По взятіи и разрушеніи Возвыгя, Даниїлъ »люди изведе и вдасть я на подѣль, ово брату си, ово же Львови, другия Шварнови ⁹⁾«. Въ

въ Воскресенской лѣтописи (П. с. р. л., VII, 153) сказано, что они »бѣжаша въ далныя страны«? Съ Михаиломъ возвратились въ Кіевъ »все людіе«, и »еже бѣху разбѣглися на чюжеи земли придоша на свою землю«.

¹⁾ »Волинскія епархіальныя вѣдомости« 1867, № 2, стр. 27—31.— Сл. »Staroż. polska«, t. II, str. 902.

²⁾ Нѣмецкія ворота упоминаются въ Галичѣ еще до татарскаго нашествія (Ип., 518).

³⁾ Ип., 556.

⁴⁾ См. Hist. Russiae Monim., I, XXXV.—Въ грамотѣ вдовы Лешка Бѣлаго, Гремиславы (1230 г.; у *Nakielski*, Miech. p. 152), читаемъ: »nobis et eisdem testibus ad colloquium procedentibus cum duce Conrado et militibus per eum olm pulsus de Polonia tunc autem per filium ejus de Russia revocatis socus pontem fluminis cui nomen Radomera pertractandum«. См. у Роеpell'я. Есть нѣсколько поселеній, названіе которыхъ имѣетъ связь съ Мазовією и Куавією, но неизвѣстно, когда они основаны.

⁵⁾ Ип., 531.

⁶⁾ Не одного ли изъ такихъ бѣглецовъ надѣлил Левъ имѣніями? Нарушевичъ (t. V., notab. do ks. II) говоритъ: Львовъ »przywileu nadający w Samborszczyźnie dobra niektóre Sienkowi Tatarzynowiczowi w roku 1265. Widzieć w archiwum koronnym«.

⁷⁾ Ип., 525.

⁸⁾ Ibid. 527.

⁹⁾ Ibid., 556.

галицкой области есть нѣсколько мѣстностей, названія которыхъ указываютъ на то, что тамъ были посажены плѣнные, взятые у разныхъ литовскихъ племенъ ¹⁾. Мы думаемъ, что большая часть этихъ поселеній была основана при Данилѣ, по крайней мѣрѣ тѣ изъ нихъ, которыя напоминаютъ Ятвяговъ и Пруссовъ; послѣ Данила войны съ Ятвягами почти не было, а съ Пруссами югозападная Русь столкнулась во время Ятвяжскихъ войнъ также при этомъ князѣ ²⁾; описывая эти походы Данила, лѣтопись нѣсколько разъ упоминаетъ о взятіи имъ плѣнныхъ ³⁾.—Послѣ татарскаго нашествія нѣкоторые города потеряли свое прежнее значеніе, напримѣръ старинные Звенигородъ ⁴⁾ и Тереховль, а нѣкоторые совсѣмъ, быть можетъ, исчезли. Взаимнъ ихъ является цѣлый рядъ городовъ, построенныхъ Даниломъ. Изъ словъ о томъ лѣтописи ⁵⁾ можно заключать, что этихъ городовъ было много, но намъ извѣстны очень немногіе. Несомнѣнно Даниломъ основанъ, какъ на то указываетъ самое названіе, впервые являющійся при немъ городъ Даниловъ ⁶⁾; по всей вѣроятности, имъ же построенъ Исто-

¹⁾ Близъ стариннаго села Райтаровичъ и близъ Рудокъ есть села, называемая Jadwiegi; есть еще третье село этого названія, находящееся на р. Бобрѣ; потомъ встрѣчаемъ нѣсколько поселеній съ названіемъ Прусы (около Кракова, Самбора, Львова), находимъ Пруссы около Рава, Прусиновъ около Сокала; около Подгаецъ есть Литвиновна, около Комарна — Литовка (Шараневичъ, «Исслѣд.», 84, 87, 91). Въ одномъ документѣ XV стол. упоминается «Старый Литвиновъ» («Русь wewnętrznych stosunków Gal. wschodniej. Szaraniewicza. Lwów, 1869», стр. 53, п. 72). Въ Кременецкомъ уѣздѣ Волынской губ. видимъ (лѣсъ) Пруски, Литовища («Русскій ист. сборн.», VII, 70); въ Острожскомъ у. — «Пруски», въ Ковельскомъ — «Жмудча», въ Луцкомъ — «Литва» (см. выше цитиров. карту Главн. Штаба). По люстраціи 1616 г., къ Холмскому воеводству принадлежала дер. «Жмудь».

²⁾ См. въ главѣ объ отношеніи къ Литовцамъ.

³⁾ Ип., 538, 539, 553 — Замѣтимъ при этомъ, что въ Кременецкомъ уѣздѣ мы нашли «Угорскъ», въ австрійской Галиціи — «Угрикъ», въ Минской губ. — «Угриничи» (цитиров. выше карта, л. 16 и 17), надъ р. Ливцемъ — «Венгровъ».

⁴⁾ Сл. «Старод. Гал. гор.», ч. I, стр. 21.

⁵⁾ Ип., 570: «созда города многи»; 560: «бѣ бо грады иныя зждай (кромѣ Холма) противу безбожнымъ татаромъ».

⁶⁾ Ип., 523; о немъ упоминаетъ и Плато-Карпини (стр. 10); потомъ Давидовъ былъ разметанъ (Ип., 362). О мѣстоположеніи его И. И. Шараневичъ («Стародавни Гал. города, ч. II. Стародавний Львовъ». Львовъ 1861. Стр. 10) говоритъ слѣдующее: «Даниловъ надъ Стры-

жекъ¹⁾; наконецъ, онъ извѣстенъ, какъ основатель Холма. Лѣтопись говоритъ такъ объ устройствѣ Холма: «Лязящу же ему по полю и ловы дѣющу, и видѣ мѣсто красно и лѣсно на горѣ, обходящу округъ его полю, и вопроша товемѣць: «како именуется мѣсто се? Они же рекоша: «Холмъ ему имя есть». И возлюбивъ мѣсто то и помысли, да созиждеть на немъ градець малъ; обѣщася Богу и святому Ивану Златоусту, да створить во имя его церковь. И створи градѣць малъ, и видѣвъ же яко Богъ помощникъ ему и Иоаннъ спѣшникъ ему есть, и созда градъ иный, его же Татарове не возмогоша прияти²⁾». Славянская натура плѣнилась этимъ прекраснымъ мѣстомъ такъ же, какъ нѣкогда была увлечена мѣстностію нынѣшняго Кіева. Нѣкоторые догадываются, что орель, изваянный на столбѣ вблизи города, былъ символомъ послѣдняго, находившагося на высотѣ³⁾. Съ горы, на которой онъ располо-

новъ близъ Озирной р.» Онъ же указываетъ другія поселенія, напоминающія Даниіла: Данилче (около Рогатына), Данила около Сучавы («Издѣд., 91—92). Сл. «Гал. истор. сб.», I, стр. 101, пр. 33. Прибавимъ двѣ Даниловки, найденныя нами въ Волынской губ.: одна изъ нихъ находится въ сѣверовостоку отъ Стожка, а другая — невдалекѣ отъ Теофиополя.

¹⁾ Упомянуто въ Ип. подъ 1261 (стр. 562). Мнѣніе Хомаковскаго (Карамзинъ, IV, пр. 102, стр. 38) о томъ, что это теперешній *Стожокъ*, вѣрно; онъ ошибся только въ опредѣленіи разстоянія его отъ Кременца, отъ котораго онъ отстоитъ верстъ за 15—20. См. «Волынской губ. вѣдомости» 1868, № 76.

²⁾ Ип., 558.

³⁾ Петрушевичъ объясняетъ иначе: «Изъ выраженія *съ головами* надо заключати, что выставленный каменный орель былъ *двуглавнымъ*, яко знамя или гербъ Даниловой державы (государства), употребляемый византійскими императорами, въ послѣдствіи же во второй половинѣ XV вѣка былъ принятъ великимъ княземъ Иоанномъ III Васильевичемъ за гербъ всей Руси». «Наук. сборн.» 1866, вып. III и IV, стр. 179. — Впервые Холмъ упоминается въ галицко-волынской лѣтописи подъ 1223 г. (Ип., 494), но онъ не тогда былъ основанъ: его не было еще незадолго до Черниговской войны [*Преже же войны Данилови Ч. рниговское, сѣдѣщу ему в Галичѣ, а Василу в Володимирѣ (дальѣ въ Ип. сл. слѣдуетъ означеніе года, которое выпускаемъ), воевапа Ятвизѣ около Охоже и Бусовна... еще бо Холму не поставлену бызгшо Даниломъ*» Ип., 530—531] и — въ то время, когда Конрадъ помогаль Михаилу Черниговскому противъ Даниіла [*Кондратови же ставшу кде нынѣ градъ Холмъ стоить...*» (Ип., 516)]; былъ же онъ тогда, когда Даниль въ послѣдній разъ занималь Галичъ предъ татарскимъ нашествіемъ [*приде вѣсть Данилу, во Холмъ будущю ему...*» *ibid.*,

женъ, открывался видъ на обширную низменность, тянувшуюся продольною полоскою въ югу, и на противоположномъ концѣ этой долины, также на возвышеніи, красовался въ Данилово же время основанный городъ Львовъ, находившійся въ 20 миляхъ отъ Холма. Пожаръ, бывшій въ Холмѣ при нашествіи Куремсы, былъ виденъ во Львовѣ¹⁾.

517); значить, онъ воздвигнуть въ промежуткѣ между этими событіями, г. е. передъ 1240 г. Нѣкоторые — не знаемъ, на какомъ основаніи — называютъ Данила не основателемъ, а только строителемъ Холма («Ки-евскія Еп. Вѣдом.» 1865, № 22. Рѣчь г. Лебединцева въ Холмѣ, стр. 847), и этому, повидимому, можетъ благоприятствовать упоминаніе Холма у Длугоша уже подъ 1073 (ib. III, col. 271 и 272) и въ Никоновской лѣтописи подъ 1072 г. [П. с. р. л., IX, 100; тутъ называется Холмскій епископъ Иванъ, пропущенный въ «Пов. врем. лѣтъ»; сл. цитируемое нами ниже свидѣтельство Суши о Холмскихъ епископахъ; въ латинскомъ каталогѣ Холмскихъ архіереевъ упоминается Іоаннъ I (Janusz) около 1070 и 1072 г.], а также преданіе о Холмѣ, записанное въ XVII в. униатскимъ епископомъ Сусею (см. сочиненіе послѣдняго подъ заглавіемъ: «Phoenix tertiatō redivivus, s. imago longe vetustissima Virginis Matris Chelmensis. Zamoscii. 1684. in - 4»); но приведенныя нами въ текстъ слова лѣтописи рѣшительно не говорятъ о томъ, чтобы здѣсь было какое-нибудь поселеніе до Данила: было только «*мѣсто* врасно и *мѣсто*» на горѣ (ужь, конечно, «*мѣсто*» — не мѣстечко). Нѣкоторые (И. И. Шараневичъ: «Исслѣд.», прим. 87, стр. 59 — 60) думаютъ, что было выстроено Даниломъ два Холма, но лѣтопись ничего подобнаго не говоритъ («созда градъ иный» въ томъ же смыслѣ употреблено, въ какомъ иногда въ новгородскихъ лѣтописяхъ говорится: «заложіи Новгородъ...» въ то время, когда Новгородъ давно существовалъ). Холмъ находился въ украинной отъ Поляковъ, но тѣмъ не менѣе искони занятой русскимъ племенемъ землѣ. Даниль «вопраша *тоземць*», говоритъ лѣтопись. До основанія Холма въ той мѣстности находились Охоже и Бусовно (Ип., 531). Наконецъ, вблизи Холма видны столбы глубочайшей древности, преданіе о которыхъ, записанное два съ лишнимъ вѣка назадъ, приписываетъ ихъ построеніе первымъ русскимъ князьямъ до - исторической эпохи (упоман. рѣчь г. Лебединцева, стр. 846—847).

¹⁾ Ип., 557. Тогда впервые упоминается Львовъ въ нашей лѣтописи. Основанъ онъ былъ нѣсколько раньше. Въ специальномъ своемъ изслѣдованіи, посвященномъ древнѣйшему Львову, И. И. Шараневичъ относилъ основаніе его къ гг. 1250—1255. Въ болѣе позднемъ сочиненіи («Исслѣд.», 60), онъ допускаетъ возможность существованія его уже вскорѣ послѣ татарскаго нашествія. Соглашаясь съ послѣднимъ предположеніемъ, не отвергая даже возможности основанія его Даниломъ въ честь Льва еще до татарскаго нашествія, мы скажемъ, что несомнѣнно существованіе Львова около 1254 г.: въ этомъ году Левъ

Нѣкоторые города были приведены Даниломъ въ лучшее состояніе, напр. Угровскъ¹⁾; вѣроятно, Данилъ основалъ упоминаемый въ послѣднемъ нѣсколько позже монастырь св. Даниліа, въ которомъ пребывалъ въ послѣднее время своей жизни Войшелкъ²⁾. Устроая новые города, Данилъ большую часть ихъ хотѣлъ сдѣлать сильными военными пунктами, которые должны были служить убѣжищемъ для жителей—преимущественно во время татарскихъ нашествій; Хоамъ, напримѣръ, онъ укрѣпилъ весьма высокою башнею, поставленною среди города³⁾.

является съ своими слугами; около 1256 г. Данилъ *сопутуется* съ сыномъ; въ обоихъ этихъ случаяхъ Льва, очевидно, нужно считать самостоятельнымъ княземъ (сл. 3-е прим. на стр. 77); а въ такомъ случаѣ нужно принять, что онъ имѣлъ *свою* резиденцію, которою, вѣроятно же всего, былъ Львовъ. Странно, впрочемъ, слѣдующее извѣстіе галицко-волинской лѣтописи о Войшелкѣ: «И во семь иде... до Галича... тогда же... хрести Юрья Лвовича» (Ип., 567; значить, Левъ жилъ тогда въ Галичѣ?). По одному документу («Гал. ист. сб.», II, пр. 41, стр. 125), Львовъ былъ уже въ 1188 г., но изслѣдователи считаютъ эту цифру ошибочно поставленною. Есть еще папская бумага 1232 г., говорящая о Львовѣ (H. R. M., I, XXXVII), но она, очевидно, ошибочно отнесена въ этому времени; по всей вѣроятности, она принадлежитъ не Григорію IX, а Григорію XI (въ XIV стол.). Не знаемъ, на какомъ основаніи г. Стадницкій («Sku. Ged.», t. II, str. 3) говоритъ: «Tenże, Leo Danilowicz znany w dziejach jako mniemany założyciel Lwowa, czem był rzeczywiście w tem rozumieniu, że do tego już dawniej istniejącego grodu stolice swą przeniósł i tak mu pierwszy znaczenie nadał...»

¹⁾ Въ одномъ мѣстѣ лѣтописи говорится: «Данилови бо князюу въ Володимѣрѣ, созда градъ Угровскъ» (Ип., 558). Но Угровскъ существовалъ еще до Данила (Ип., 483); до основанія Хоамъ онъ, кажется, былъ любимымъ мѣстопребываніемъ Данила, которымъ была учреждена тамъ и епископія. Ип., 506: «Князю же Данилова будущу во Угровскѣ...»

²⁾ Ип., 573.

³⁾ По словамъ тамошнихъ жителей, остатки ея уцѣлѣли до настоящаго времени, но находятся въ незавидномъ положеніи: на мѣстѣ ея виденъ высокій бугоръ, покрытый отъ основанія до вершины мусоромъ и щебнемъ, съ углубленіемъ по срединѣ. Съ этой возвышенности и теперь, какъ и во времена лѣтописца было, открывается видъ на городскія окрестности на далекомъ пространствѣ. Мѣстная народная молва знаетъ еще о назначеніи башни, но уже забыла славнаго ея основателя. Уцѣлѣлъ также вырытый при Данилѣ и упоминаемый лѣтописью глубокій на горѣ колодезь. Онъ находится невдалекѣ отъ упомянутаго нами бугра и обложенъ изнутри, во всю глубину, тесовымъ

Данилъ не ошибался въ своемъ предположеніи о важности подобныхъ укрѣпленій: это показываетъ долгая осада татарами Козельска ¹⁾ и отступление ихъ во время Батыева нашествія отъ Кременца и Данилова; Колодаженъ былъ взятъ тогда только хитростію: Батый привелъ ко городу Колодажну, и поставилъ порока 12 и не може разбити стѣны, и начать перемолдвлявати люди; они же, послушавше, злого с(ь)вѣта его, передалися и сами избити быша ²⁾. Отъ стѣнъ городовъ югозападной Руси нерѣдко отступали и Венгры ³⁾. Но устроенные Даниломъ города не были похожи на чисто военныя поселенія, въ позднѣйшемъ Московскомъ государствѣ. Онъ заботился, чтобы они не уступали старымъ въ цвѣтущемъ видѣ. Лучшимъ образцомъ вновь сооруженныхъ тогда городовъ можетъ служить Холмъ, съ значительнымъ количествомъ его населенія, съ веселыми его садами и великолѣпными для того времени зданіями, отличавшимися «величествомъ и красотою ⁴⁾». Подобныя зданія, — согласно съ духомъ того времени, главнымъ образомъ церковныя, воздвигались и въ другихъ мѣстахъ: Данилъ «созда города многи, и церкви постави, и украси ѣ различными красотоми ⁵⁾». О Даниловичѣ летопись говоритъ: «и въдасть (Богъ) и въ рудъ Данилу; и обновивъ и созда церкви прекрасну святое Богородици ⁶⁾». Данилъ заботился также о развитіи въ этихъ городахъ промышленности. Квѣнему бѣжало множество мастеровъ отъ татаръ, имѣвшихъ обыкновеніе шадить при набѣгахъ и брать въ плѣнъ ремесленниковъ ⁷⁾: «и уноты и мастерѣ всяции бѣжаху ис Татаръ, сѣдѣльници и лучинци, и тулници,

каменемъ. — Вблизи города былъ поставленъ Даниломъ каменный столпъ (Ип., 559). Не знаемъ точно, гдѣ онъ стоялъ: подъ Холмомъ, какъ мы уже говорили, два такихъ столпа: одинъ изъ нихъ находится у дер. Окшова, недалеко отъ города, др. у дер. Столпье, нѣсколько дальше. О нихъ см. въ «Starożytna polska przez M. Balińskiego i T. Lipińskiego, t. II, Wądrz. 1845», str. 763—766, и въ 22 № «К. Е. В.», стр. 846—847.

1) Ип., 520.

2) Ibid., 523. Вѣроятно, эти укрѣпленія были воздвигнуты Даниломъ въ виду татарскаго нашествія.

3) См., напр., Ип., 532.

4) Ип., 558—560. Воздвигнутая Даниломъ соборная церковь просуществовала до 1640 г.

5) Ibid., 570.

6) Ibid., 524.

7) Плато-Карпини, стр. 180, 192, 54.

и вуаицѣ желѣзу и мѣди и серебру ¹⁾«. Явились художники изъ русскихъ, можетъ быть — ученики иностранцевъ; они употребляли въ дѣло матеріалы, находившіеся въ предѣлахъ русской земли. Вотъ что говорить, между прочимъ, лѣтописецъ о Холмской церкви св. Ивана: «дѣбри же ея двоя укусаены каменемъ Галичкымъ бѣлымъ и зеленымъ Холмскымъ, тесанымъ, изрыты некимъ *штрыцемъ* Авдьемъ ²⁾«. Въ Холмѣ лились также колокола. Вообще онъ былъ центромъ тогдашней промышленности югозападной Руси. Тамъ было особенно много мастеровъ: «и бѣ жизнь, и наполнина (разум. мастера) двory, окрестъ града поле, села ³⁾»; по этимъ словамъ можемъ судить объ обширности города. Такою же значительною величиною отличался Владиміръ: при нашествіи Бурандая, «неможно бысть розметати вборзѣ его величествомъ ⁴⁾».

При такомъ оживленіи югозападной Руси, при ея стремленіи къ просвѣщенной и обставленной всѣми удобствами жизни, то было важно въ княженіе. Данила Галицкаго, что, на ряду съ измѣненіями въ другихъ отношеніяхъ, и культура ея получаетъ особенный оттѣнокъ.

Этотъ особенный характеръ культуры югозападной Руси въ то время обусловился тѣмъ, что въ первую привозопель новый элементъ: она начала развиваться подѣ западнымъ вліяніемъ.

Древняя Русь вообще не чуждалась Запада и входила съ нимъ въ разнообразныя сношенія. Соприкосновенія съ Западомъ были наичаще, что весьма естественно, въ пограничныхъ съ нимъ областяхъ, и въ Галичѣ и на Волыни его вліяніе давало себя знать задолго до Данила, вслѣдствіе весьма нерѣдкихъ взаимныхъ вмѣшательствъ во внутреннія дѣла ⁵⁾. Даже «Слово о полку Игоревѣ» отмѣчаетъ здѣсь западное

1) Ип., 558.

2) Ibid., 559. Нѣтъ основаній считать этого Авдія иностранцемъ.

3) Ibid., 558.

4) Ibid., 562. Сохранилось извѣстіе, что при Владимірѣ I этотъ городъ вмѣлъ въ своей окружности семь миль. См. «Вол. Еп. Вѣд.» 1867, № 3, стр. 50. Сл. «Тр. Вол. губ. ст. ком.», 10.

5) Довольно полный очеркъ этихъ соприкосновеній и, притомъ, составленный не по русскимъ только источникамъ желающіе могутъ найти въ не разъ уже цитированномъ нами «Исслѣдованіи на поли отечественной географіи и исторіи» Шараневича. — Первое вмѣшательство русскихъ въ венгерскія дѣла случилось въ 1047 (Thwrosz у Швандтнера: I, 105). По словамъ Татищева (II, 222), Ростиславичи

вліяніе, хотя во внѣшности только. Обращаясь къ Роману и Мстиславу Нѣмому, поэтъ говоритъ: »суть бо у ваю желѣзными папорзи подь *шеломы латинскими*«; въ тремъ Мстиславичамъ въ другомъ мѣстѣ поэтъ взываетъ такъ: »кое ваши златыя шеломы и *сулмы Ляхи и щиты*! ¹⁾—Съ конца XII столѣтія это вліяніе должно было усиливаться: около того времени начала исчезать тѣсная связь между отдѣльными землями, кое-какъ державшаяся до той поры; нужно указать также на особенно учащенные вмѣшательства иностранцевъ. Русскіе этихъ краевъ начинаютъ приглашать къ себѣ на помощь даже Чеховъ ²⁾. Южнорусскіе князья постоянно бѣгаютъ за помощью и спасаются отъ враговъ въ Венгрію и Польшу, чего мы прежде не видимъ. Лѣтопись этого времени, ничего почти не говоря о событіяхъ въ другихъ вняжествахъ, касается иногда происшествій Германской имперіи ³⁾. Но, во всякомъ случаѣ до Данила связь съ остальною Русью была еще сильна. По словамъ Татищева ⁴⁾, Галичане во время утѣсненій отъ Венгровъ искали помощи въ Русь далеко отъ своей родины. Западное воздѣйствіе въ Галичѣ могло также уравниваться Византійскимъ. Галичъ и Византія были сосѣдами. Кромѣ торговли ⁵⁾, ихъ сближали частыя по-

были приглашены на помощь венгерскимъ королемъ еще въ 1119 г.— Венгры столкнулись съ нами враждебно въ первый разъ при Болеславѣ Храбромъ, въ походѣ котораго на Русь они приняли участіе за деньги. См. Thietmari Chronicon, lib. VIII, gl. 16 (у Бѣльвскаго I, 317).

¹⁾ У Мстислава Изяславича на службѣ былъ цѣлый отрядъ Поляковъ: »Mscislaus Dux cum magna gloria rediit ad Russiam pluribus Polonorum militibus eum usque ad Wladimiriam conducentibus et plerisque remanentibus apud eum« Dlug. ad a. 1159, col. 499.—О Ярославѣ Осмомыслѣ у Татищева (III, 280) говорится, что онъ »въ церковномъ чинѣ много исправлялъ и клиросъ устроая и наставляя *зловѣріе* искоренялъ, а мудрости и *правой вѣры* наставлялъ и учить понуждалъ«. Можетъ быть, это »зловѣріе« состояло въ уклоненіи отъ чистоты православія.

²⁾ Ип., 488: »Володиславъ выеде съ Угры и Чехы своими«.—По Ниб. (II, 318), въ 1218 г. и у королевича венгерскаго, когда онъ выпелъ противъ Мстислава, были и Ляхи, и Чехи, и Моравы. То же повторено въ другихъ лѣтописяхъ.

³⁾ Ип. подь 1207 (стр. 484).

⁴⁾ III, 377, 401.

⁵⁾ Греческія издѣлія были распространены въ галицкой землѣ. Это видно изъ разсказа Длугоша о выкупѣ Володаря: »de viginti milibus marcarum argenti pro solutione Wolodori dandis conveniunt, datisque tunc duodecim milibus argenti de solvendo residuo Jaroslai filium obsidem

литическихъ связи и сношенія ¹⁾). На Волыни мы сразу видимъ двухъ епископовъ изъ грековъ ²⁾).

При Данилѣ же западносвѣтлое торжествуетъ и приобретаетъ чрезвычайную силу.

Югозападная Русь была такъ отрубана отъ прочей Руси, что сѣверо-восточныя лѣтописи съ этого времени совершенно почти молчатъ о ней. Отъ Византіи она также была отдѣлена татарами. Съ сѣвера, востока и юга ее окружали варвары. Они не могли вліять на нее, потому что она питала къ нимъ презрѣніе. Вспомнимъ чувства Данила при поѣздкѣ въ орду ³⁾. Другое дѣло—сѣверовосточная Русь:

ponunt. Postea vero quingentis vasis argenti, scutellis videlicet, picariis et scripiis de opere Graeco allatis, plenam solutionem impendunt. (lib. IV, col. 418). Сл. Тат. II, 226.

¹⁾ Приведемъ въ извлеченіи по книгѣ Стриттера (т. II) извѣстія Квиннама и Ник. Хопіата о сношеніяхъ Галича съ Византією. Владиміро жилъ въ союзѣ съ Эммануиломъ Комнинимъ; потомъ въ союзѣ съ нимъ былъ Ярославъ Осмомыслъ. Послѣдній ласково принялъ бѣжавшаго изъ Греціи—изъ заточенія—Андроника, племянника царствовавшего императора, и далъ ему въ управленіе нѣсколько городовъ. Узнавъ о томъ, греческій императоръ прислалъ въ Андроника двухъ митрополитовъ, примирился съ нимъ, и Ярославъ отпустилъ его съ великою честью, приставивъ къ нему пискупа своего Кузму и мужа своя переднія (Ип., 359. Ние. Хон.). Потомъ императоръ старался разорвать готовившійся союзъ Ярослава съ венгерскимъ королемъ, и Ярославъ обещалъ это сдѣлать. Въ 1182 г. Андроникъ думалъ опять бѣжать въ Россію, но былъ пойманъ и замученъ Исаакомъ Ангеломъ. Романъ оказалъ немаловажную услугу Византіи, спасши ее отъ Половцевъ. Послѣ взятія Константинополя крестоносцами, Византійскій императоръ бѣжалъ въ Галичь (Dug., lib. VI, col. 584).—Прибавимъ, что иногда бывали и родственныя связи. Подъ 1104 г. читаемъ въ «Повѣсти врем. лѣтъ»: «Ведена дщи Володарева за царевича за Олександрича, Царюгороду, мѣсяца июля въ 20».

²⁾ Ип., 494: «Данила и Василка Романовичю, бѣаху Володимѣрьскыи пискупѣ: бѣ бо Асафъ блаженный и преподобный святитель Святое Горы; и потомъ бѣ Василѣи отъ Святое Горы. Г-нъ У—дскій въ «Историческомъ изслѣдованіи объ епископахъ Волынской епархіи», помѣщенномъ въ 1-мъ № «Волынскихъ епархіальныхъ вѣдомостей» 1867 г., выраженіе «отъ Святое Горы» толкуетъ такъ: «Изъ монастыря, существовавшего не въ далекомъ разстояніи отъ Владиміра Волынскаго»; но лѣтопись подъ Святою Горюо разумѣетъ Афонъ. См. Ип., 551 и 568—о Войшепѣѣ.

³⁾ Лѣтописное мѣсто объ этомъ мы приведемъ въ слѣд. главѣ.

она была подвержена постоянному и тяжелому татарскому гнету. На югозападѣ татары являлись на время, какъ враждебная сила, и скоро исчезали. Отъ нихъ могло быть взято только что-нибудь пустое, и это мы и видимъ. «Возвѣха же король (разум.: Венгерскій)... противу же Данилу князю, говорится въ одномъ мѣстѣ лѣтописи ¹⁾, Данило же приде к нему, исполчи вся люди своѣ. *Нѣмци* же диващеса оружью *татарскому*: бѣша бо кони в личинахъ и в коярѣхъ кожанныхъ, и людѣ во ярыцѣхъ... Такимъ образомъ, здѣсь отъсрѣвался полный просторъ западному вліянію и помимо особенно сближавшихъ обстоятельствъ.

Но разсматриваемая нами Русь не оставалась холоднымъ сосѣдомъ Запада, и ея князья сильно лгнули къ послѣднему. Нетерпимость Феодосія къ католикамъ здѣсь давно не имѣла мѣста. Къ нимъ относились безъ чувства вражды ²⁾, нисколько не измѣняя въ тоже время православію и энергически стоя противъ всѣхъ попытокъ папства подчинить себѣ этотъ край. Не забудемъ и того, что Даниилъ, подобно отцу ³⁾, былъ воспитанъ на западѣ. Если и оставалось еще какое предубѣжденіе противъ Запада, оно должно было теперь совершенно исчезнуть въ виду того, что тамъ жили *христиане*, какового бы исповѣданія они ни были, и въ трудную минуту, среди варваровъ, къ кому было протянуть руку, если не къ нимъ? Убѣждая Даниила идти къ венгерскому королю, исполнить желаніе послѣдняго и женить Льва на его дочери, Василько говорить: «иди къ нему, яко крестьянъ есть ⁴⁾». Въ другой разъ самъ Даниилъ, приглашая на помощь польскихъ князей, говорить: «время есть *христьяномъ на погань* ⁵⁾». Русскіе князья ищутъ опоры въ западныхъ христіанахъ, и является дѣлая какъ бы

¹⁾ Ип., 540.

²⁾ Обратимъ вниманіе на то, какъ называетъ лѣтопись папу подъ 1255 г.: Даниилъ «вѣнѣць отъ Бога прия, отъ церкве святыхъ Апостоль и отъ стола святаго Петра и отъ отца своего папы Нельмтія, и отъ всехъ епископовъ своихъ» (Ип., 548). Объ одной католичѣй лѣтописецъ говорить: «много бо послужи Богови по мужи своемъ и святу нарѣчаютъ» (Ип., 484). Романъ дѣлалъ даже пожертвованія въ католическіе монастыри (см. выписку изъ некролога Эрфуртскаго Петрова мон. въ 113 прим. къ т. III «Исторіи» Карамзина).

³⁾ Кадлубекъ говорить о Романѣ: «*menimit... Romanus quanta erga se Kazimiri fuerant beneficia, apud quem pene a cunabulis educatus...*» Ц, 110.

⁴⁾ Ип., 537.

⁵⁾ Ibid., 541.

система взаимнаго вспоможенія, основывавшагося на родственныхъ связяхъ. Содѣйствовавши родственнику своему Сомовиту въ занятію Мазовецкаго престола, Даниилъ и Василько потомъ сказали ему: »добро видѣть еси отъ наю, из(ъ)иди с нами на Ятвегѣ 1)«. Затѣмъ Даниилъ опять помогаль Сомовиту. Предъ Ярославскою битвою Даниилъ и Василько »посласта Кондратови, рещуще: »яко тебе дѣля изыдоша на наю Ляхове, яко помощника ти есѣ. Пославшу же ему помощь 2)«... Породнившись съ Данииломъ черезъ Льва, за котораго выдалъ свою дочь Констанцію, венгерскій король нѣсколько разъ просилъ у него помощи. Одинъ разъ онъ приглашалъ его слѣдующимъ образомъ: »ужика ми и свать еси, помози ми на Чехы 3)«. Исполняя эти просьбы, Даниилъ нѣсколько разъ пособлялъ Белѣ въ войнѣ за австрійское герцогство 4).

1) Ил., 538.

2) Ibid., 538.

3) Ibid., 545.

4) Въ первый разъ это случилось предъ 1249 г. (лѣтопись упоминаетъ о первой помощи подъ 1252: Ил., 540 — 541), потому что императорскіе намѣстники *до того времени* были изгнаны изъ австрійской области (Szalay, II, 74), а лѣтопись говоритъ, что, когда Даниилъ пришелъ на помощь королю, »царь обдержа Ведынь, землю Ракушскую и Штирскую«. — Во второй разъ Даниилъ помогаль Белѣ вмѣстѣ съ Болеславомъ Краковскимъ въ 1253 г. Это не могло состояться въ 1254 г., потому что въ этомъ году съ весны начались переговоры между чешскимъ и венгерскимъ королемъ, окончившіеся миромъ, заключеннымъ 3-го апрѣля (Szalay, II, 77). Въ *Continuationes Cosmae Sapientissimum Pragensesium* подъ 1253 г. говорится о вторженіи въ Моравію и опустошеніи ея не Чомапами только и Венграми, но и другими народами, хотя прямо Русскіе не названы (Pertz, IX, 174: »Timor obam magnus Chomanorum et aliorum extraneorum irruit super Bohemos...«) Въ 1253 же году отнесено это событіе у Анонима (Sommersb., II, 82), въ *Annal. capituli Cracov.* (Pertz., XIX, 600) и въ *Annal. sanctae crucis Polonicis* (ib., 681). Таже дата, равно какъ несправедливость показанія Богуфала (Sommersb. II, 67; онъ ставитъ 1254-й г.), могутъ быть выведены, если принять въ соображеніе исторію походовъ Романа въ Австрію. Длугошъ (lib. VII, col. 733—735) говоритъ объ одномъ и томъ же дважды: подъ 1253 и подъ 1254 г.г. — На основаніи словъ лѣтописи (Ил., 550): »Лва бо преже отградилъ бѣ королеви«, мы думаемъ, что Даниилъ помогаль Белѣ и въ третій разъ. Въ послѣдній разъ онъ явился къ нему на помощь въ 1260 г., о чемъ говорятъ: письмо къ папѣ Оттокара (Pertz, IX, 184—185 и Н. R. M., II, Appendix, № V), *Germanicum Austriae Chronicon* (Pez, I, col. 1079), *Continuatio praedicatorum Vindobonensium* (Pertz, IX, 728) и Длугошъ (lib. VII, col. 761).

Впрочемъ, Венгры не платили Даниилу благодарностию за это, что видно изъ ихъ поступка съ Романомъ ¹⁾.—Католическое духовенство пользовалось тогда огромнымъ влияніемъ за западъ, и, при его нетерпимости ²⁾, весьма важно было приобрести его голоса. Чтобы найти болѣе живую поддержку оттуда, Данииль задумалъ сблизиться съ Западомъ и въ религиозномъ отношеніи. Но, не получая помощи отъ папъ, онъ оставилъ свои намѣренія. Несмотря на разрывъ съ Римомъ, возложеніе на голову Даниила, по инициативѣ послѣдняго, королевскаго вѣнца ³⁾, не заявившее себя сильнымъ влияніемъ на внутреннюю жизнь

Въ «Continuatio...» читаемъ слѣдующее объ участи русскихъ: «Multi Ungari et Rutheni et Comani sunt occisi, sed multo plures in flumine Marchye, nec non in flumine Wach fugente rege Ungarie et filio suo Stephano sunt submersi».

¹⁾ См. объ этомъ ниже.

²⁾ Приведемъ въ примѣръ одно мѣсто изъ буллы папы Григорія IX (Н. Р. М. I, XXXIV): «мы не желаемъ и не должны терпѣть, чтобы вѣрные сочетались съ невѣрными брачнымъ союзомъ, потому что свѣтъ несовмѣстимъ съ тьмою, и неприлично членамъ Христа Спасителя соединяться съ членами пошибаго сатаны, а смотъ смѣшиваться съ бальзамомъ». Въ другой буллѣ русскіе ставятся на ряду съ сарацинами и другими врагами католической церкви».

³⁾ Мы думаемъ, что оно случилось осенью 1253 г. *: лѣтопись говоритъ о немъ вслѣдъ за описаніемъ Чешскаго похода; послѣ коронованія былъ предпринятъ походъ на Ятвяговъ, а потомъ было вскорѣ роскале, очевидно—весеннее (Ип., 549); къ этому же году отнесено Дорогичинское коронованіе Даниила и у Стрыйковскаго (I, 291), который, очень могло быть, въ этомъ случаѣ воспользовался сообщеніемъ какой-нибудь не дошедшей до насъ лѣтописи. Въ нашей лѣтописи находимъ только одно хронологическое указаніе, да и то не удовлетворительное: Данииль, по словамъ лѣтописи, былъ коронованъ еще при жизни Иннокентія IV, а послѣдній умеръ 7 декабря 1254 г. Разрывъ съ папою случился не позже начала 1255 г. [см. въ Hist. R. M., I, № XCIII—буллу Александра IV, помѣченную: II. Nonas Martij anno primo (1255)].—Считаемъ не лишнимъ разобрать тутъ свидѣтельства о коронованіи Даниила, находящіяся у Длугоша и у Стрыйковскаго. Первый относить это событіе къ 1246 г.; но соглашеніе съ Римомъ, хотя какое-нибудь, не пришло къ концу еще и въ 1247 г. (см. Н. Р. М., I, № LXXII); притомъ мы не имѣемъ основаній предпочитать Длугоша нашей лѣтописи; послѣдняя можетъ сказать въ оправданіе его только то, что папа предлагалъ корону Даниилу задолго до Дорогичинскаго

* Сохранилась папская булла, помѣченная «II. Idus Maij» 1253, упоминающая о письмахъ къ папѣ Даниила. Не было-ли коронованіе отътомъ на эти письма?

югозападной Руси, много значило для вѣнскихъ ея отношеній. Королевскій титулъ остался за Даниломъ ¹⁾, и католическій миръ зналъ его, какъ *короля*, возведеннаго въ это достоинство *папою*. Западъ ближе познакомился съ Даниломъ и сталъ на него смотрѣть нѣсколько иначе и по другому поводу. Кто изъ ближайшихъ сосѣдей Данила не узналъ его стройныхъ полковъ? По словамъ лѣтописца, кромѣ Данила, «инный князь не входилъ бѣ въ землю Лядьску толь глубоко, проче Володимера великаго, иже бѣ землю крестилъ ²⁾». Тоже говоритъ онъ и относительно Чехіи: «не бѣ бо в землѣ Русцѣй первее, иже бѣ восвалъ землю Чешьску, ни Святославъ Хоробры, ни Володимеръ сватый ³⁾». Во время этого похода Данилъ водрузилъ на стѣнахъ одного города свое знамя ⁴⁾, а каковой-то «Гѣрьбортъ присла Данилови мечъ и покорение свое ⁵⁾». Другая лѣтопись говоритъ: «Данилъ Романовичъ по сей славной побѣдѣ въ Чехахъ началъ всюду славенъ быти, яко и папа Римскій величаше его и присла ему свое благословеніе и знаменія кро-

---

вѣнчанія 1253 г. (Данилъ отвергнулъ ее); онъ называлъ Данила королемъ (*rex*) сразу, — когда и помину не было о коронованіи (Н. Р. М., I, LXII—LXIV); въ 1247 г. онъ чтилъ такимъ же титуломъ и Василька (*ibid.*, LXVII, LXIX, LXXIV, LXXVI). По словамъ Стрыйковскаго, Данилъ былъ коронованъ дважды: въ Кіевѣ въ 1246 г. и въ Дорогичинѣ въ 1253 г. Не вдаваясь въ указаніе нѣкоторыхъ несообразностей въ его разсказѣ, объяснимъ, какъ онъ сложился. Польскіе историки, которыми пользовался Стрыйковскій, говорили о коронаціи Данила подъ 1246 г., а русскіе ставили это событіе подъ 1253 г. Стрыйковскій и пытался примирить это противорѣчіе, принявъ два вѣнчанія и положивши первое изъ нихъ въ Кіевѣ, и не подумавъ о томъ, что, послѣ совершенія одного, въ другомъ не было надобности. Вообще польскіе историки не знали, къ какому времени отнести это коронованіе. Нѣкоторые изъ нихъ, по словамъ Сарницкаго (р. 280), вляли его подъ 1260! въ числѣ послѣднихъ и Кроммеръ (*lib.* IX).

¹⁾ Такъ титулуетъ его самъ папа въ укорительной буллѣ 1257 г. (Н. Р. М., I, XCV); такъ же называетъ его король Богемскій въ письмѣ къ папѣ въ 1260 г., тогда какъ польскіе князья упомянуты имъ подъ названіемъ *duces* (Pertz, IX, 184); наконецъ *rex*омъ называютъ его и разные анналы, наприм. *Annal. Polon.* I. IV (Pertz, XIX, 636 — 637); Пано-Карпини знаетъ его еще какъ *dux'a*.

²⁾ Ип., 505.

³⁾ *Ibid.*, 545. Лѣтописецъ забылъ про Владиміра Мономаха.

⁴⁾ *Ibid.*, 547.

⁵⁾ *Ibid.*, 548.

левская¹⁾. Русскія войска видѣли даже отдаленную Ригу²⁾. Наконецъ, сынъ Данила сидѣлъ нѣкоторое время на австрійскомъ герцогскомъ престолѣ³⁾. И хотя папа велѣлъ епископу Ольмюцкому и Бреславль-

1) П. с. р. л., II, 341.

2) Ип., 542.

3) Въ 1251 г. Гертруда, племянница послѣдняго австрійскаго герцога изъ дома Бабенберговъ, уступила всѣ свои права на Австрію и Штирію Белѣ. Желая добыть для себя во что бы то ни стало эти земли, Бела рѣшился втянуть въ войну и Данила и для того переуступилъ его сыну свои права на Австрію съ тѣмъ, чтобы тотъ женился на Гертрудѣ, общая помощь ему утвердиться въ тѣхъ областяхъ (въ «Continuatio Garstensis»: Pertz, IX, 599, намѣреніе Бела объяснено такъ: «ut ex hoc ipse rex (i. e. Bela) ducatus Austrie et Styrie sibi posset iustius vendicare»). По приглашенію Бела, Данилъ явился съ Романомъ въ Австрію [такъ въ нашей лѣтописи—стр. 545; въ «Continuatio Garstensis» (l. c.) о Романѣ говорится, что онъ «apud ipsuin (i. e. Belam) tunc degebat»], заключилъ съ королемъ договоръ (Ип., 545), и, послѣ того, въ 1252 г. [«Contin. Garstensis», l. c.; «Contin. praedical. Vindobon.»—у Pertz'a, IX, 727; «Chronicon Claustro—Neoburgense» у Pertz'a, I, col. 462; «Anonymi Leobiensis Chron.»—ibid., col. 821; подъ 1253 г. мы нашли упоминаніе о томъ только въ «Anonymi Coenobitae Zwetl. Chron.»—у Pertz'a I, col. 982] было совершено въ Гиндбергѣ бракосочетаніе Романа (о томъ, что это случилось въ Гиндбергѣ, говорятъ: «Germ. Austriae Chron.», ut supra, col. 1074; «Anon. Leob. Chron.»—ut supra, col. 822; «Thomae Ebendorfferi de Haselbach Chron. Austr.»—Pertz, II, col. 729). Король обѣщаль новобрачнымъ добыть всю Австрію, но Гертруда не вѣрила и заставила его повялаться (Ип., 554). Взявъ съ собою сына Гертруды отъ перваго ея мужа будто для того, чтобы женить его на своей дочери (Ип., 555), Бела удалился, оставивъ Романа въ Непѣргѣ [Neperegъ, въ которомъ происходила свадьба? У Карамзина (IV, пр. 101) и С. М. Соловьева (III, стр. 232): въ Нейбургѣ. По Szalay'ю (II, 77), Романъ оставилъ жену въ Юденбургѣ]. Тутъ Романъ долженъ былъ поддерживать постоянныя нападенія Оттокара [«Герцьюкъ» говоритъ ему: «ужика ми еси и своякъ», Ип., 554, а родственница Романовой жены была именно за Оттокарюмъ; о нападеніяхъ Оттокара говорятъ и «Continuatio Garstensis»; между прочимъ, тамъ сказано, что Оттокаръ «per consilium et auxilium Alberonis de Chunringe, in inferioribus et superioribus eiusdem terre (i. e. Austriae) partibus iam regnaret»] и тщетно просилъ Белу о помощи: король «не помогашеть ему, леть бо имяшеть хотя городовъ его». Въ концѣ концовъ, въ 1253 г. Романъ («Chron. Claustro—Neob.», ut supra; «Anon. Leob. Chron.», ut supra, col. 822; въ нѣкоторыхъ хроникахъ вся исторія Романа разсказана подъ однимъ 1252 г.: «Contin. Garstensis» и «Contin. praedical. Vindobonens.», ut supra) ушелъ по увѣщанію самой жены, какъ говоритъ наша лѣтопись, оставивъ ее беременною. Дочь

своему проклясть Данила и, потерявъ надежду на возможность обращенія Русскихъ мирнымъ путемъ ¹⁾, называя ихъ схизматиками и ставя на одну доску съ татарами, проповѣдывалъ противъ нихъ ополченія для насильнаго ихъ подчиненія ²⁾, это не мѣшало католическимъ государямъ и государствамъ дружитья съ ними ³⁾, и югозападная Русь уже не выдѣлялась изъ ряда западныхъ державъ.

Помимо всего этого, много западнаго могла принять культура разсматриваемой Руси чрезъ иностранныхъ поселенцевъ, которые, насколько можно судить, пользовались довольно почетнымъ положеніемъ и считались какъ-бы равными кореннымъ гражданамъ. Въ 1268 г. по Ип. сл. ⁴⁾ во Владимірѣ Марколтъ Нѣмѣчинъ зва въ собѣ всѣ князѣ на обѣдъ, Василька, Льва, Войшелка; и начаша обѣдати и пити и веселитися. О Мстиславѣ Даниловичѣ говорится: »и созва бояры Володимѣрьскыя брата своего, и мѣстичѣ Русци и *Нѣмци*, и повелѣ *передо*

отъ этого брака Марія, по словамъ »*Tabulae Claustro - Neoburgenses*« (Pez, I, col. 1042), »*warde verheirat Hertzog Steffan von Agram gelegen in Windischen Landen. Hertzog Steffan waz König Steffans von Hungern des Fünfften Hauptman in der Steirmarch*«.

1) Послѣ Данила энергическая пропаганда Рима прекращается на долго. Впрочемъ, званіе легата Руси не было уничтожено. См., напр., »*Scarbiec*« № 172.

2) »*Scarbiec*«, № 183, и »Русско-ливонскіе акты, собранные Е. Е. Цапьерскимъ« (Спб. 1868), № XXII: папская булла 1260 г. Нѣмецкому ордену; Н. R. M., II, App., VI: булла 1264 г. Оттокару.

3) Мы находимъ нѣсколько указаній на то, что князья предпринимали частныя, а не какія-нибудь официальные поѣздки за границу въ иностранныхъ государямъ. Не упоминая о присутствіи въ 1235 г. Данила и Василька при коронованіи Бела, обратимъ вниманіе на то, что въ 1246 г. Василько гостилъ у Конрада Мазовецкаго (Плано-Карпиня, стр. 8; впрочемъ, можетъ быть, они собирались тогда на Ятвяговъ; см. Ип., 541), въ 1261 г. Данилъ былъ на свадьбѣ младшаго сына Бела (»*Th. Ebdorfferi de Haselbach Chron. Austr.*«, ut supra, col. 731: »*Nuptiae quoque celebratae in Vienna, in quibus rex Bela cum duobus filiis Stephano et Bela, cum Regibus Rutenorum et Masoviae, genero Regis Belae, et Rege Serviae, cum multis Ducibus praesens aderat*«. Сл. Szalay, II, 87), а въ 1262 г. опять ѣздилъ въ Венгрію (Ип., 566 — 567).

4) Стр. 573. Объ этомъ Марколтъ Стрыйковскій говоритъ (I, 305): »....*Markolt Niemcin pan Ruski, który był zwierzchnim sprawcą i radcą u Danila zmarłego króla Ruskiego*«.

всими чести грамоту братну, о данья земли и воѣхъ городовъ и стал-ного города Володимѣря 1)».

Иноземное вліяніе можетъ быть вреднымъ и губить народность; это доказала бывшая прежде польскою страню Силезія. Дѣло въ томъ, въ какой оно проникаетъ мѣрѣ и какія затрогиваетъ сферы. Въ юго-западной Руси оно не переступило границъ. Главное—не было усвоена католицизмъ, который не замедлил-бы наложить на народъ свою тяжелую, гнетущую руку, и эта Русь осталась православною землею. Безъ всякаго посторонняго насилія, она могла повѣрять и исправлять свое собственное и развивать здоровую, самостоятельную культуру,—при знакомствѣ съ западомъ, но безъ преобладанія его.

Югозападная Русь могла идти съ того времени параллельно съ нимъ, не гоняясь за нимъ, потому что была не ниже его. Что касается сосѣднихъ съ нею Венгріи и Польши, то, быть можетъ, она была еще выше ихъ; такъ думаетъ Д. И. Зубрицкій 2), и, кажется, его мнѣніе вѣрно. Укажемъ прежде всего на то, что мы не замѣчаемъ на сторонѣ Поляковъ и Венгровъ никакого превосходства въ военномъ дѣлѣ. Это видно въ лѣтописи на каждомъ шагу. Мы приведемъ нѣсколько выдержекъ, показывающихъ, какъ относились эти націи къ русскимъ войскамъ. Когда однажды Венгры сошлись съ Данииломъ, «велику же полку бывшую его, устроены бо бѣ храбрыми людьми и свѣтлымъ оружіемъ, оубѣ же видящимъ, не хотяхуть сразитися с нимъ, но клоняхуться на Дѣмьяна и на иные полки 3)». Подъ 1229 г. въ Ип. сп. 4) читаемъ: «Кондрату же любящю Рускый бой»....; подъ 1245 5): «и уведевше ляхове яко вѣрѣще брань Руская належить, начаша просити милость получитьи». Когда Даниилъ пошелъ на помощь Венгерскому королю, «бѣ полковъ его свѣтлость велика, отъ оружія блистающася»; король сказалъ ему тогда: «не взялъ быхъ тысяще се-

1) Ип., 596.

2) «Критико-историч. пов.», стр. 87, § 8.—Смъ слѣд. слова Д. И. Иловайскаго: «наша гражданственность въ XII вѣкѣ стояла почти на равной высотѣ съ нѣмецкою и была выше польскою». («О мнимомъ призваніи варяговъ». «Русскій Вѣстникъ» 1871, № XI, стр. 50).

3) Ип., 512.

4) Ibid., 504.

5) Ibid., 529.

ребра за то, оже еси пришелъ обычаемъ Рускимъ отцевъ своихъ ¹⁾); значить, въ оригинальномъ русскомъ не видѣли ничего дурнаго, напротивъ, находили много хорошаго. А вотъ что случилось во время одного изъ походовъ короля Андрея на Русскую землю. »Пришедшу же ему Володимерю, дивившуся ему, рекъшу: »яво така градъ не избрѣтохъ ни в Нѣмѣцкихъ странахъ«; тако сущу оружьникомъ стоящимъ на немъ, блистахуся щити и оружници подобни солнцю ²⁾«. Если Венгры и теперь еще не вполне освободились отъ азиатской грубости, то можемъ себѣ представить, каковы они были въ XIII в.; такая ихъ грубость достаточно видна изъ мѣстъ лѣтописи о временахъ господства ихъ въ Галичѣ ³⁾. Но оставимъ въ сторонѣ этихъ непосредственныхъ сосѣдей и возьмемъ Европу вообще. Что мы видимъ тамъ? Возрожденіе еще не начиналось, господствовали trivium и quadrivium. Какого рода были наши книжники? Объ одномъ изъ нихъ лѣтопись говоритъ такъ: »Бѣ бо Тимоѣѣи в Галичѣ премудръ книжникъ, отчество имѣа во градѣ Киевѣ, притчею рече слово о семъ томителѣ Бенедиктѣ: яво в послѣдняя времена тремя имены наречетъ антихристъ ⁴⁾«. Такииъ образомъ, церковность преобладала и въ сатирѣ. Но по одному этому нельзя судить о тогдашней образованности. Авторъ галицко-волинской лѣтописи времени княженія Данила, кромѣ св. писанія ⁵⁾ и отечественной исторіи, которая была извѣстна ему изъ существовавшихъ тогда лѣтописей ⁶⁾, зналъ: Малалу въ древнеболгарскомъ переводѣ ⁷⁾, Евсевія

1) Ibid.. 541.

2) Ип., 510.

3) Подъ 1189 г. кievская лѣтопись говоритъ о Венграхъ: »и почаша насилье дѣяти во всемъ: и у мужий Галицкихъ почаша отымати жены и дщери на постелѣ в собѣ, и въ божницахъ почаша кони ставляти и въ избахъ иная многа насилья дѣяти« (Ип., 447 — 448). Галицко-волинская лѣтопись подъ 1205 г. сообщаетъ объ одномъ венгерскомъ воеводѣ слѣдующее: »бѣ бо томитель бояромъ и гражданомъ, и блудъ твора, и оскверняху жены же и черници и попады, вправду бѣ антихр(и)стъ за скверная дѣла его (Ип., 483); о другомъ она говоритъ: »загорѣбоса бѣ« (ib., 492).

4) Ип., 483.

5) Ibid., 494, 499, 528, 552.

6) Ibid., 508 и др.

7) Ibid., 507, строки 26 и 27 и прим. с. См. также »Лѣт. Переяславля-Суздальскаго«, изд. Оболенскимъ (М., 1851), стр. LVII.— По мнѣнію Б. М. Оболенскаго, болгарскій переводъ хроники Малалы,

Кесарійскаго ¹⁾ и другихъ хронографовъ и Гомера, которому иногда даже подражалъ. Очевидно, подѣ влияніемъ послѣдняго онъ рисуеъ такую картину въ одномъ мѣстѣ: »Одинъ же воинъ управи десницу свою, иземь рогатицю изъ пояса своего, далече вергъ, срази князя Ятвѣжскаго с коня, и летящу ему до землѣ изыде душа его со кровью, во адъ ²⁾«. Прибавимъ замѣчаніе К. Н. Бестужева-Рюмина: »Читая гѣтопись южной Руси, убѣждаешься въ значительномъ успѣхѣ въ искусствѣ писанія, котораго достигли наши книжники въ періодъ до нашествія татаръ ³⁾«.

Подобныя явленія во внутренней жизни югозападной Руси были тѣмъ отраженіемъ, что сѣверовосточная половина нашего отечества относительно культуры находилась въ иномъ положеніи...

III.

Изъ всего сказаннаго нами до сихъ поръ видно, что въ княженіе Данила Галицкаго югозападная Русь вступила на новый путь, и начала новую жизнь. Съ отбитіемъ Поляковъ и Венгровъ казалось, что никто уже не будетъ тревожить ее извнѣ.

Но и на новой дорогѣ она съ перваго же момента стала встрѣчать препятствія. Какъ разъ въ то время, когда начали выполняться нныя условія ея жизни, обозначилось явственно два врага ея самостоятельности ⁴⁾. Одинъ изъ нихъ былъ знакомъ Руси давно, но только до

находящійся въ одномъ сборникѣ съ гѣт. Переяславля-Суздальскаго, былъ списанъ въ 1261 г., и рукопись, которою пользовался Оболенскій, — точная копія съ этого древняго списка (ibid., XXII). Вставленная русскимъ переписчикомъ замѣтка о литовской миеологии наводитъ на мысль, не на югозападѣ ли онъ жилъ.

¹⁾ Ип., 544.

²⁾ Ibid., 552—553.

³⁾ »Русская исторія«, I (Спб. 1872), стр. 254.

⁴⁾ Современники точно также смотрѣли на дѣло, если считать подлинною рѣчь митрополита Кирилла, приводимую Татищевымъ подъ 1226 г. (III, 444); тамъ, между прочимъ, сказано слѣдующее: »Къ тому же время настоящее наипаче требуетъ отъ васъ (внѣзей) согласія, понеже со стороны Татара, а съ другую Литва предѣлы Рускіе губятъ«.

разсматриваемой нами эпохи отличался не такими стремлениями, другой тогда только что явился. Мы говоримъ о Литвѣ и татарахъ. Въ стремленіи подчинить себѣ югозападную Русь они смѣнили собою западныхъ ея сосѣдей, принужденныхъ прекратить свои притязанія.

1. Обращаемся къ Литвѣ.

Трудно допустить, чтобы она была мирнымъ сосѣдомъ Руси даже въ первое время, когда наши лѣтописи начинаютъ говорить о столкновенияхъ съ нею¹⁾. Правда, онѣ вовсе не упоминаютъ объ ея нападеніяхъ до половины XII в.²⁾, а извѣстія о томъ иностранныхъ лѣтописцевъ не могутъ быть приняты въ расчетъ³⁾; но это еще не гово-

¹⁾ Народы литовскаго племени уже готовы были тогда выступать за свои предѣлы съ цѣлью грабежа. Кадлубекъ говоритъ объ извѣстномъ Маславѣ: »Nec XX exercitatissimorum Cuspidariorum contra Casimirum armat exercitus exceptis Sagittariis balistis bipennantibus spatariis, imo etiam Finitimis, tam equitum copiis quam peditum, qui eo spe questus illecti confluerant: fortunam seculi non hominem!—Quibus omnibus a Casimiro confectis, non minores rursus vires instaurat: quatuor Maritimorum acies, totidem Geticas (подъ *Getae* Кадлубекъ разумѣлъ пруссовъ), nec non Dacorum ac Ruthenorum larga asciscens suffragia: quos nulla remoratur difficultas, non ut Amico morem gerant, sed ut hosticam odii rabiem, ut antiquam invidiae sitim cruore Polonorum expleant» (Pars I, p. 112—113). По словамъ Длугоша (lib. III, col. 223), Маславъ возбудилъ *Pruthenos*, ad quos confugerat, *Jacuingos, Slonenses, caeterique Pruthenici tractus barbaros*. Стрыйвовскій говоритъ о нападеніяхъ литовцевъ на Польшу послѣ смерти Мечислава II (str. 161: »A Polskę bez zwierchnego pana, kto się nie lenił, najezdzał i trapił, tak Czechowie, Niemcy, Węgrowie, jako i Prussowie pogani z Litwa») и при Казимірѣ [по словамъ Стрыйвовскаго (I, 163), Ярославъ Казимира »zawždy rycerstwem Ruskim, przeciw Niemcom, Mazurom, Prussakom, Litwie i Czechom radował«]; въ другомъ мѣстѣ (str. 85) онъ говоритъ о набѣгахъ на Польшу съ старыми пруссами одного изъ древнѣйшихъ жмудскихъ князей — Сперы.

²⁾ Сомнѣніе можетъ быть только о разбитіи въ 1106 г. Змигтолю Всеславича и его братьевъ (И. с. р. л., I, 120), но и въ этомъ случаѣ больше основанийъ вѣстѣ съ Карамзиннымъ (И. Г. Р.; II, стр. 82) думать, что нападавшими были подолицкіе князья. Татищевъ (II, 204) такъ и говоритъ.

³⁾ Длугошъ (lib. IV, col. 394), говоря о походѣ Ярослава Святоподковича [совершившемся по словамъ Ип. сп. въ 1112 г. (Ип., 196)], упоминаетъ послѣднихъ »gentem molestam infestamque per frequentes excursiones Ruthenis«; но извѣстіе о походѣ взято Длугошемъ, какъ это видно изъ сличенія его разсказа съ кievскою лѣтописью, цѣлкомъ изъ послѣдней, и если въ ней нѣтъ сказаннаго имъ въ приведенныхъ нами

рить противъ нашего предположенія: нападешя литовцевъ, по всей вѣроятности, были незначительны и, пожалуй, не часты, и потому могли быть и не упомянуты въ лѣтописяхъ мѣстностей, на которыя не были устремлены; мѣстныя же лѣтописи княжествъ, страдавшихъ въ то время отъ литовцевъ¹⁾, до насъ не дошли. Русскіе были тогда сильны благодаря тому, что между князьями не было еще того разобщенія, какое мы видимъ впоследствии, и, не ограничиваясь только отраженіемъ нападешя, предпринимали походы въ глубь самой Литвы съ цѣлью усмирешя ея обитателей, а иногда, быть можетъ, и съ цѣлью обложенія данью, или прямо съ цѣлью обогащенія добычею и въ особенности плѣнными²⁾. Еслибы Русь представляла собою цостоянно одно

словахъ, то слова Длугоша нужно признать выдуманнымъ имъ самимъ объясненіемъ на основаніи того, что ему было извѣстно о Ятвягахъ позднѣйшаго времени. Стрыйковскій повторилъ рассказъ Длугоша (I, 183). — У Длугоша подъ 1103 г. (lib. IV, col. 352) говорится слѣдующее: «*terrae Russiae a Ruthenis et Lithuanis vastatae sunt*»; то же повторилъ и Мѣховитъ, поставивши только вмѣсто *Ruthenis* — *Pruthenis* (*Ruthenis* въ текстѣ Длугоша, очевидно, опечатка), а Стрыйковскій (str. 181) къ пруссамъ и литовцамъ прибавилъ ятвяговъ. Длугошъ въ этомъ случаѣ искажилъ слова нашихъ лѣтописцевъ, подъ тѣмъ же годомъ сообщающихъ, что на русскую землю нашили пружи, т. е. саранча. Ту же грубую ошибку допустилъ онъ и прежде подъ 1089 г. (lib. IV, col. 316, C); въ «Нов. врем. лѣтъ» говорится подъ 1095 г. слѣдующее: «придоша пружи, мѣсяца августа въ 28, и покрыша землю и бѣ видѣти страшно, идяху къ полунощнымъ странамъ, ядуща траву и проса» (II, с. р. л., I, 98); у Длугоша читаемъ: «*Succedunt Poloweys Prutheni et 28 Augusti terras Russiae in magna multitudine ingressi vastant illas*». Стрыйковскій (str. 175) къ пруссамъ опять прибавилъ литовцевъ и ятвяговъ.

¹⁾ Княжествъ: Волынскихъ, Полоцкихъ, Турово-Пинскихъ.

²⁾ О плѣнныхъ упоминается часто. Такъ объясняемъ мы походы: Владимира Св.—на ятвяговъ (983), Ярослава — на нихъ же (1038) и на литовцевъ (1040 и 1044), Изяслава — на Голядь (1059), Бориса Полоцкаго — на ятвяговъ (1102), полоцкихъ князей — на Зимброду (1106), Ярослава Святополчича — на ятвяговъ [1112 г. (Ип., 196) и 1113 (II, с. р. л., I, 127, гдѣ сказано: «Ходи Ярославъ, сынъ Святополчъ, на Ятвягы *сторое*)], Мстислава Мономаха — на Литву [1130: Татищ. II, 231. и 1131 по Лавр. (II, с. р. л., I, 132); подъ 1132 г. говор. о послѣднемъ походѣ: Ип., 212; подъ 1131: Нив. въ II, с. р. л., IX, 157; Воскрес. *ibid.*, VII, 29]. Наши лѣтописи, по большей части, не вдаются въ подробности объ этихъ походахъ и не указываютъ основаній, по которымъ они были предприняты. Побужденія, которыми ру-

политическое цѣлое, то очень могло бы статься, что она покорилась бы въ концѣ концовъ литовское племя. Но, при отсутствіи этого условія, если Русскимъ и удавалось иногда обложить данью литовцевъ, то такая зависимость послѣднихъ никогда не продолжалась долго ¹⁾. Иногда

водились князья; можно уловить, быть можетъ, только въ разсказѣ о весьма немногихъ изъ нихъ. Такъ, напр., можно думать, что походъ на ятвяговъ Бориса былъ предпринятъ съ цѣлью добычи, потому что сообщающій о немъ Татищевъ говоритъ (II, 199): «Борисъ Всеславичъ Полоцкій ходилъ на Ятвягъ и, побѣдя ихъ, возвратясь, поставилъ градъ Борисовъ въ свое имя и людьми населилъ» (у Даниловича же: «Latorpisiec Litwy i kronika Ruska», Wilno 1827, str. 122, прим. 16, говорится, что Борисовъ основанъ Борисомъ Всеволодовичемъ; показанія объ основаніи Борисова литовскихъ лѣтописей мы приведемъ ниже), равно какъ и походъ на ятвяговъ Ярослава Святополчыча (Татищевъ говоритъ о немъ, что онъ «побѣдя ихъ многихъ побилъ, но плѣнниковъ мало досталъ, понеже никто живъ дань не хотѣлъ, а въ лѣса за ними гнаться Русскіе не смѣли»).

¹⁾ Длугошъ говоритъ, что до 1205 г. литовцы были постоянными данниками Русскихъ. Подъ 1205 г. у него читаемъ: «Tunc quoque primum Lithuanicae gentis nomen, quod in eum latebat diem, auditum: serui enim Ruthenorum existentes, annis pluribus perisomata et suberes pendeabant (lib. VI, col. 599); къ тому же предмету онъ возвращается еще нѣсколько разъ; lib. X, col. 116: «Principes Russiae et Kiouiensis profectibus eorum (i. e. Lithuanorum) permoti, ipsos, quoniam silvas eorum ditionis occupassent, vile tamen et modestum in signum tantummodo ditionis et domini, illos coegerunt. Pendebantque pro tributo annis multis ex quercinis frondibus perisomata, cum crassius ab his, ob terrae sterilitatem, excipi non possent; подобное же читаемъ выше—col. 115, A; lib. X, col. 117: «impertent nunc Ruthenis, sub quorum imperio annis prope mille, veluti servile vulgus, fuere». Мѣховитъ къ *perisomata* и *suberes* прибавилъ *pelles*. Это свидѣтельство Длугоша рѣшительно не выдерживаетъ критики: какъ увидимъ ниже, нападенія литовцевъ начались задолго до указываемаго Длугошемъ времени выступленія литовцевъ на сцену; но и до начала этихъ постоянно упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ набѣговъ частые походы князей, начиная съ Владиміра I, показываютъ, что Русскіе не могли прочно утвердить тамъ свою власть. — Стрыйковскій также считаетъ данничество со стороны Литвы преобладающимъ явленіемъ въ отношеніяхъ ея къ Руси въ первый періодъ, но считаетъ — съ значительными ограниченіями въ сравненіи съ Длугошемъ и вообще характеризуетъ отношеніе Русскихъ и литовцевъ довольно близко къ истинѣ. Вотъ его слова: «...Rusey monarchowie po dlugich a cseslych z nimi wojnach, jako moźniejszy, tak srogo byli zwyciezyl, zniewolili, zholdowali i zcisneli, ze w lesiech Litwina z Zinodzinom do tych czasow ani slychac bylo, bo sie jeszcze gruntownie nie rozkrzewili byli. A Ruska mo-

Русскіе терпѣли даже неудачи во время походовъ. Прѣставшіеся въ лѣсахъ жители, предоставлявшіе нападавшимъ грабить ихъ села, ударили нечаянно на отставшихъ ¹⁾).

Начиная со второй половины XII столѣтія, можно положить второй періодъ въ отношеніяхъ Руси въ Литвѣ, когда послѣдняя является энергическимъ нашимъ врагомъ. О ея набѣгахъ начинаютъ говорить

parchia nie tylko Litwie... w postrach była z dawnych lat, zwłaszcza lata od Chrystusowego zhawiennego narodzenia 861, czasu Holga, Igora, Rurika, książąt, także za Swentosława, Włodzimirza i Jarosława... za których też monarchów Ruskich już Litwa była znaczna, ale Rusi, dla przyległości, poddana być musiała (сл. str. 219: «służyła Litwa Rusi»; сл. также рассказъ о Монтивилѣ Гимбутовичѣ на стр. 234). Wszakże gdy upatrzylі czas, do Ruskich księstw najeżdżali. (I, 217).—Въ древнѣйшихъ нашихъ лѣтописяхъ мы нашли одно только указаніе на платежъ Руси дани со стороны литовскихъ племенъ: «А се суть иніи азыци, иже дань даютъ Руси: Чюдь,... Литва, Зимигола, Корсь...» (П. с. р. л., I, 5). Въ *Переясл.* прибавлено о Литвѣ: «испрѣва исконниі данници и конокрѣмци». О ней говоритъ также Воскресенская лѣтопись (П. с. р. л., VII, 164 и 253) и упоминаютъ наши народныя пѣсни. Въ одной былинѣ («Пѣсни, собранныя П. Н. Рыбниковымъ», ч. I. М. 1861, № 12, стр. 73) Илья Муромецъ говоритъ:

Жилъ я во хороброй Литвы
По три-году поры времени,
Выхаживалъ выходы отъ князя Владиміра.

Сл. слова Кояловича (*Historia Lithvaniae*, t. I, p. 36), что Литва находилась въ зависимости отъ Русскихъ, когда Владиміръ княжилъ въ Новгородѣ.—Приведемъ здѣсь еще два слѣдующія извѣстія Татищева: «983. Ходилъ Владиміръ на Ятвягъ, и побѣдя ихъ, *покоря землю себѣ*, возвратился къ Кіеву» (II, 62); «1040. Ярославъ ходилъ на Литву, которыхъ покора, возложилъ дань и возвратился».

¹⁾ Къ извѣстію начальной лѣтописи о томъ, что Ярославъ I Владиміровичъ ходилъ на ятвяговъ, въ Нив. (П. с. р. л., IX, 81), Воскрес. (*ib.*, VII, 331) и Соф. Врем. прибавлено, что онъ не могъ ихъ взять; въ нѣкоторыхъ спискахъ, напротивъ, прибавлено: «И побѣди»; у Татищева мы находимъ: «Ходи Ярославъ на Ятвяги и побѣдилъ ихъ, но градовъ (?) ихъ взять не могъ, ибо не хотѣлъ со стѣнами битися и людей терять, скота же и имѣнія по селамъ множество набравъ, возвратился» (II, 107); не пытался-ли этимъ Татищевъ примирить разнорѣчивыя показанія? — О второмъ походѣ Мстислава Владим. Кіевская лѣтопись говоритъ: «и пожгоша я (т. е. литовцевъ), а сами ся разкорониша, а Киань тогда много побиша Литва, не втягли бо бяху съ княземъ, по послѣди идлху». Сл. Татищева II, 242. О прятаніи въ лѣсахъ *ibid.*, 210, 241—242.

лѣтописи всѣхъ смежныхъ съ нею русскихъ земель. Нельзя сказать, чтобы литовцы оставались безъ возмездія. Нерѣдко они терпѣли жестокія пораженія въ русской землѣ¹⁾, не говоря о томъ, что отъ нихъ часто отнимали добычу²⁾, но это ихъ не останавливало, равно какъ и походы Русскихъ на Литву, которые были предпринимаемы не всѣми князьями вмѣстѣ, а порознь, при чемъ, конечно, князья не были особенно страшны литовцамъ³⁾. Сами же литовцы въ своемъ бытѣ, мало

¹⁾ Въ 1210 г. они были избиты новгородцами въ Ходынцахъ. Въ 1219 г. Мстиславъ Черниговскій избилъ всю нападавшую Литву; въ 1225 г. Ярославъ, нагнавши литовцевъ, не только отнялъ добычу, но и избилъ ихъ 2000.

²⁾ Напр., новгородцы — въ 1200 г.

³⁾ Татищевъ подъ 1173 (III, 182 — 183) говоритъ о походѣ на Литву Романа Смоленскаго, но въ лѣтописяхъ о немъ нѣтъ ни слѣда и намека. Затѣмъ извѣстны походы: псковскаго тысяцкаго Будды — 1183 г. (Тат. III, 252); полоцкихъ князей на Литву, а новгородцевъ съ Ярославомъ Владиміровичемъ — на Змиеволу [по Никон. II, 257, знающей только о послѣднемъ походѣ, это случилось въ 1191 г., а по Татищеву (III, 301) — въ 1192 г.]; Ольговичей на Литву въ 1205 г. [такъ въ *Кеннб.*, стр. 299 (сл. П. с. р. л., I, 179); по словамъ Новгородской лѣтоп. (П. с. р. л., II, 26), Никон. (II, 277), Воскрес. (П. с. р. л., VII, 108), Татищева (III, 338), это случилось въ 1203 г. Въ дошедшихъ до насъ извѣстіяхъ это столкновеніе съ Литвою представляется различно. Наши лѣтописи просто говорятъ: «Побѣдиша Ольговичи Литву, и убиша ихъ 1700». Татищевъ утверждаетъ, что Ольговичи предпринимали походъ на Литву по приглашенію полоцкихъ князей. Другою нападавшими считаетъ литовцевъ; Стрыйковскій, на основаніи неизвѣстныхъ намъ данныхъ, говоритъ (I, 215), что литовцы были побиты, когда возвращались съ набѣга, подстерегавшими ихъ Ольговичами »w Słomińskich polach«. Потомъ извѣстно нѣсколько походовъ Романа Вел. Наши лѣтописи упоминаютъ только объ одномъ изъ нихъ. предпринятомъ имъ въ 1196 г. на ятвяговъ для отомщенія имъ за набѣга (—на Подляшіе, прибавляетъ Татищевъ III, 324—325; Ип. спис. подъ 1196 г., стр. 471); но онъ ходилъ и на собственную Литву и даже далѣе, какъ о томъ свидѣтельствуетъ «Слово о полку Игоревѣ». Обращаясь къ Роману и его двоюродному брату Мстиславу, поэтъ говоритъ: «Тѣми тресну земля и многи страны Хинова, Литва, Ятвязи, Деремела...» («Слово о полку Игоревѣ» по изд. 1800, стран. 31—32); Деремела, по Карамзину (III, прим. 114), — одинъ изъ латышскихъ народовъ. На основаніи Стрыйковскаго, можно думать, что этихъ походовъ на Литву было нѣсколько; вотъ его слова: *Aż iż Litwa wybita tu się często z poddaństwa, jako lud pogański nieuchamowany i niespokojny, tedy ile uphów Litewskich przez miecz dostał, wszystkich de*

знакомомъ съ земледѣлемъ, не находилъ, иако, привѣрпявшаго къ мѣсту¹⁾. Одному только могущественному Роману удалось сколько-нибудь обуздать ихъ²⁾. Не находя дружнаго и потому сильнаго отпо-

bydłęcych robót, co miały konie i woły robuc, przymuszał«. Тоже самое онъ рассказываетъ выше (str. 202) о Романѣ Ростиславичѣ, къ которому, по его словамъ (тоже повторяетъ и Татищевъ III, 188), относится известная поговорка: «Романъ, Романъ! лихимъ кормишься, Литвою орешь»; но справедливѣе вмѣстѣ съ Карамзинымъ (III, пр. 114) отнести это къ Роману Мстиславичу, который известенъ своими походами на Литву и «бѣ изоострился на поганья яко левъ» (Ип., 540) и «губяше яко и короводнѣ, и прехожахше землю ихъ яко и орель» (ibid., 480), и къ характеру котораго это болѣе шло; не повторять ли Татищевъ словъ Стрыйковскаго? впрочемъ, у него эта поговорка является въ нѣсколько иномъ видѣ. — Въ 1200 г. ходилъ на Летьголу великолудцій воевода Незделя Пехяничъ (Ц. с. р. л., III 25). Въ 1224 г. на Литву ходили жители Русы, но были разбиты (ibid. 39). — Въ концѣ XII-го стол. Рюрикъ Ростиславичъ нѣсколько разъ собирался на Литву (одинъ разъ въ 1190 г. и два раза въ 1193 г.), но всякій разъ ему что-нибудь мѣшало (Ип., 452, 455, 456). — Мы перечисляемъ походы, случившіеся до выступленія Даниила въ качествѣ самостоятельнаго дѣятеля.

1) По всей вѣроятности, всѣ граничившія съ Русью литовскія племена пребывали въ томъ же бытѣ, какой мы находимъ въ XIII ст. у ятвяговъ. Образъ жизни послѣднихъ прекрасно описанъ Яромевичемъ («Obraz Litwy», cz. I, str. 15—16). Рассказывая о походѣ 1261 г. на литовцевъ, самогитовъ, ятвяговъ и др., Длугошъ (lib. VI, col. 702) говоритъ, что они сѣяли хлѣба мало: «cum residuum iter, quo in interiora Lithuanorum et aliarum nationum perversatum penetrandum erat viscosum, et pluribus difficultatibus refertum esset, fames quoque pabulorum, barbaris frumenta pauca serentibus, et haec ipsa in sylvis et paludibus occultentibus, crederetur exercitui tanto occursura...» — О ятвягахъ Длугошъ сообщаетъ (ad a. 1264, lib. VII, col. 771), что они «pecore plurimum abundabant».

2) Strykowski, str. 211: «Litwę też i Jatwiezów, ludzi lesnych w sąsiedztwie przyległych, zwojował, zholdował i do posłuszeństwa Ruskiego mocą przymusił». Если вѣрить Стрыйковскому, то они были даже принуждены идти подъ его знаменемъ въ его послѣднемъ походѣ на Польшу (str. 212: «...zebrał wielkie wojsko jezdne i piesze, prawie ze wszystkiej Rusi, z Jatwiezów i z Litwy»). Нѣкоторые польскіе историки вмѣстѣ съ его смертію кладутъ освобожденіе литовцевъ отъ русскаго гнета. — Народъ помнитъ Романа Мстиславича именно съ этой стороны его дѣятельности. Когда въ одной былинѣ (Рыбниновъ, I, № 73) племянники литовскаго короля просятъ на Русь, онъ говоритъ:

ра, небольшіе отряды литовцев¹⁾ едва ли не ежегодно выривались на быстрыхъ коняхъ²⁾ изъ лѣсовъ; трубя въ длинныя трубы, одѣтые въ шкуры, съ такими же шапками, вооруженные самымъ простымъ образомъ, они нападали на русскія земли, грабили все попадавшееся, особенно скотъ, жгли, чего не могли взять, и особенно старались увести побольше плѣнныхъ, изъ которыхъ нѣсколько человѣкъ приносили иногда въ жертву богамъ. Если же ихъ настигало русское войско, они вступали въ бой съ крикомъ и подражая разнымъ голосамъ: верѣдко не уступали до конца и ложились все на мѣстѣ. Если ихъ не успѣвали поймать на чистомъ полѣ, то пужно было оставлять всякую мысль о преслѣдованіи: они разбѣгались по болотамъ, озерамъ, островамъ, прятались въ ущельяхъ³⁾. Литовцы начинаютъ разыгрывать на запад-

• Не дамъ я вамъ силы сорокъ тысячъ
И не дамъ прощеньяца благословеньяца,
Чтобы ѣхать вамъ на святую Русь,
Ко князю Роману Мигрѣвичу на почестный пирь,
Сколько я на Русь не ѣзживалъ
А счастливъ съ Руси не выѣзживалъ.
Поѣзжайте вы во землю во Левонскую... •

Довзательства того, что это относится къ Роману Мстиславичу, см. въ замѣткѣ П. Б. на концѣ сборника (стр. IV—V).

1) Самая большая цифра, упомянутая въ лѣтописяхъ, — 7000 человѣкъ; въ 1200 г. новгородцы убили 80 человѣкъ изъ нападавшихъ.

2) Есть, впрочемъ, примѣры, что они воевали и пѣшкомъ. Ип., 513.

3) Такое описаніе литовскихъ набѣговъ мы предложили на основаніи довольно нагляднаго изображенія ихъ у Стрыйковскаго на стр. 215, 220 и 235. Наши народныя пѣсни также не забыли ихъ (см. у Рыбникова № 73 и 74). Литва въ этихъ пѣсняхъ называется, большею частію, «хороброу» (ibid., 72, 73, 178—186, 187, 202, 236 стр. и д.). Стрыйковскій говоритъ о набѣгахъ Литвы и ятвяговъ еще во времена Романа Ростиславича (I, 202). На юго-зап. Русь лѣтопись впервые упоминаетъ о нападеніяхъ ихъ въ княженіе Романа (Ип., 471). Псковь, по лѣтописямъ, подвергся первому нападенію, кажется въ 1183 г. (П. с. р. л., III, 18); около этого же времени кажется, начали терпѣть отъ литовцевъ и новгородцы; въ лѣтописи читаемъ: на Ярослава Владиміровича «негодовахуть Новгородьци, зане мною творяшу пакости волости Новгородскы» (ibid.). На смоленскую область извѣстно нападеніе 1217 г. (о немъ сохранилось извѣстіе только у Длугоша, lib. VI, col. 602, который занесъ его подъ 1207 г.; за неимѣніемъ мѣста для этого, мы отлагаемъ объясненіе того, почему мы считаемъ вѣроятнымъ это извѣстіе и почему отнесли его къ 1217 г.). На Черниговъ

ной окраинѣ ту же роль относительно насъ, какую на востокѣ выполняли Половцы, не исключая того, что стали принимать участіе въ усобицахъ русскихъ князей ¹⁾).

Съ такимъ же характеромъ разбойническаго, расчлененнаго на множество мелкихъ волостей народа является Литва и при Данилѣ. При этомъ, изъ трехъ, примыкавшихъ болѣе или менѣе къ границамъ его владѣній, литовскихъ племенъ—Литва и Жмудь готовы были входить въ сдѣлку, какъ это мы видимъ въ договорѣ о мирѣ, заключенномъ между 1219 и 1221 гг. ²⁾. Договоръ этотъ, сколько можно замѣтить, поддерживался довольно долго ³⁾. Въ это время Литовцы были даже полезны Данилу, принудивши Лешка своими набѣгами на Польшу, по приглашенію перваго, къ заключенію мира съ Даниломъ и прекращенію непріязненнаго образа дѣйствій относительно послѣдняго ⁴⁾. По словамъ Стрыйковскаго ⁵⁾, они помогали и Мстиславу въ его походѣ на Галичъ. Но около времени татарскаго нашествія договоръ, вѣроятно, потерялъ силу, и мы встрѣчаемъ постоянныя вторженія литовцевъ, хотя, какъ

извѣстенъ набѣгъ литовцевъ въ 1209 г. [Нак. II, 344;—Воскр. II. с. р. л., VII, 128,—въ 1220 г. это отпоситъ, Стрыйковскій (I, 233)—къ 1218 г.]. Особенно должны были страдать волости полоцкія и турово—пвинскія (указаніе о послѣднихъ см. въ Ип., 503, 530, 531; Strykowski, I, 215). И. Д. Бѣляевъ представляетъ въ черзчуръ розовомъ цвѣтѣ отношенія полочанъ и литовцевъ.

¹⁾ Ип. сп. подъ 1162, стр. 355: »приходи Рогволодъ (одинъ изъ полоцкихъ князей) на Володаря съ Полотъчаны въ Городцю, Володаръ же не да ему полеу во дне, но ночь выступи на нь изъ города с *Литвою*...—Литва участвовала въ походѣ 1169 г. на Кіевъ (II. с. р. л., IX, 237).—Ип., 1180 г., стр. 419: »И придоша Полотъскіи князи въ стретеніе, помагающе Святославу: Васильевичи Брячьславъ изъ Витебска, братъ его Всеславъ съ Полочаны, съ ними же бяхуть и *Либь и Литва*....»

²⁾ Лѣтописъ говорить о немъ подъ 1215 г. и помѣщаетъ его между первымъ изгнаніемъ Мстислава изъ Галича и вторымъ его походомъ на послѣдній.

³⁾ Въ 1229 г. литовцы воевали съ поляками; »*мняще мирни суще*, и придоша ко Берестью...» Ип., 503.

⁴⁾ О нападеніяхъ литовцевъ на Польшу упоминаетъ Длугопъ (lib. VI, ad. a. 1214, col. 611, A.) и Стрыйковскій (I, 220), при чемъ они толкуютъ о небываломъ пораженіи какихъ то небывалыхъ въ тѣхъ мѣстностяхъ русскихъ князей (Dlug. *ibid.*; Stryjk., I, 228—229).

⁵⁾ I, 226.

увидимъ послѣ, въ нѣтъ принимала участіе не вся Литва. Одинъ разъ они встали около Пересовницы ¹⁾, въ другой разъ—около Мѣльницы и Лековни ²⁾. Нападенія можно было опасаться каждую минуту. Плапо-Карпица, проѣзжавшій чрезъ южную Русь въ 1246 г., говоритъ: «Дорогою мы были безпреставно въ опасности отъ Литовцевъ, которые вообще часто дѣлали набѣги на Русскую землю, а на тѣ мѣста, которыми намъ приходилось проѣзжать,—въ особенности ³⁾».—Литваги же, отличающіеся неукротимымъ характеромъ ⁴⁾, были постоянными врагами югозападной Руси. Около 1228 г., по удаленіи Мстислава изъ Галича, они завоевали земли около Берестя ⁵⁾; веворъ затѣмъ они опустошили страну около Ожова и Бусовна ⁶⁾. Было много и другихъ набѣговъ. Вотъ что говоритъ лѣтопись: «Васяко бо бѣ въ возрастѣ середній, умомъ великъ и дерзостью, иже иногда *многажды побѣждалъ поганые...* И во иная времена, Божьею милостью, набѣвни быша поганни, вх(т) же не *зотъвожъ писати отъ множества ради* ⁷⁾».

Конечно, подобныя нападенія весьма мѣшали благосостоянію страны, но все-таки не представляли еще серьезной опасности и могли быть усмирены безъ особенныхъ трудовъ союзомъ князей югозападной Руси, чтѣ мы и видимъ въ княженіе Данила съ ятвягами. Ограничиваясь первоначально только отраженіемъ набѣговъ ⁸⁾ или ихъ предупрежденіемъ ⁹⁾ и имѣя возможность посылать на Литву воеводъ съ небольшими

¹⁾ Ип., 530.

²⁾ Мѣльница—м. Вол. губ., Луцкаго у., на р. Стохадѣ. «Мат. Барсова, 131.

³⁾ Стр. 8.

⁴⁾ Кадлубекъ (II, 86) говоритъ о нихъ: «gens atrocissima, omnium feragum immanitate truculentior. И теперь еще они рѣзко отличаются отъ Бѣлоруссовъ и литовцевъ грубыми нравами и свирѣною наружностію, такъ что у Бѣлоруссовъ существуетъ поговорка: «*выглядъ якъ ядвита*», т. е. смотреть разбойникомъ» («Вѣстникъ Ю.-З. и З. Россіи», 1882, октябрь; ст. Лебедина: «О племенномъ составѣ народонаселенія зап. края Россійской имперіи», стр. 3).

⁵⁾ Ип., 502.

⁶⁾ «Преже же войны Данилови Черниговское». Ожова и Бусовно не указываются изслѣдователями. Судя по словамъ лѣтописи: «и еще бо Холму не поставлену бывшю Даниломъ», они находились гдѣ-то въ Холмской области. Ип., 530—531.

⁷⁾ Ип., 531.

⁸⁾ Ibid., 502, 530—531.

⁹⁾ Мы уже упоминали о Владимірѣ пинскомъ, посаженномъ въ

только отрядами ¹⁾, Даниль, съ успокоеніемъ страны внутри, предпринимаетъ съ братомъ, въ союзѣ съ польскими князьями ²⁾, нѣсколько блестящихъ походовъ на ятвяговъ ³⁾. Всякій разъ онъ наносилъ имъ сильное опустошеніе, сожигая деревни, забиралъ имущество и увозилъ множество плѣнныхъ, а иногда избивая въ селѣ всѣхъ до единого почти жителей ⁴⁾. Несмотря на то, что противъ него собиралась вся Ятвягская земля, приводившая къ себѣ на помощь вармю ⁵⁾, пруссовъ и бортовъ ⁶⁾, сопротивляться не было возможности. «Воемъ же всимъ съсѣдшымъ, и оружіемъ пѣшцемъ изъ стана; щитѣ же ихъ яко зоря бѣ, шоломъ же ихъ яко солнцю восходящу, конемъ же ихъ дрѣжащимъ в рукахъ яко трѣсти мнози, стрѣльцемъ же обоимъ идущимъ, и держащимъ в рукахъ рожанца свой, и наложившимъ на нѣ стрѣлы своя противу рагнымъ. Данилови же на конѣ сѣдящу и воѣ рядящу, и рѣша Прузи Ятвяземъ: «можете ли древо поддрѣжати сулицами, и на сию рать дерзнути?» Они же видѣше и возвратишася восвою ⁷⁾». Въ другой разъ «приѣха отъ Ятвягъ Юндиль, рекшу ему сице: «Данило! добру дружину держими и велици полци твои ⁸⁾». И вотъ ятвяги приѣхали «дающе таль и миръ, молящеса дабы не избилъ коледниковъ... Хотящу же ему пакы изыти на нѣ на брань и собирающу вой, увѣдавше

1229 г. въ Берестѣ. Подъ 1241 г. лѣтопись говоритъ: «Василко же князь остана бѣ стеречи землѣ отъ Литвы» (Ип., 526).

¹⁾ «Иногда многожды посылающими шли на поганые». Ип., 531.

²⁾ Именно въ союзѣ съ тѣми князьями, области которыхъ были смежны съ землею ятвяговъ, т. е. въ союзѣ съ Сомовитомъ мазовецкимъ и Болеславомъ Стѣдливымъ краковскимъ.

³⁾ Первый походъ, по нашему мнѣнію, имѣлъ мѣсто около 1248 г.; лѣтопись ставитъ его подъ 1251 г., но, по ея словамъ, онъ послѣдовалъ вскорѣ за смертію Болеслава Конрадовича, а послѣдній умеръ, по словамъ Ренелля («Gesch. pol.», I, 490), вскорѣ послѣ своего отца, скончавшагося въ 1247 г. Другой походъ отнесенъ въ лѣтописи къ 1255 г., но онъ былъ совершенъ послѣ коронованія Данила, которое случилось въ 1253 г. (см. выше); третій она кладетъ подъ 1256 г., а мы полагаемъ, что онъ совершился около 1254 г.

⁴⁾ Ип., 552.

⁵⁾ Вармія, по словамъ Шегрена, — старопрусская провинція. «Лѣт. во Ип. сп.», 539, прим. 3.

⁶⁾ Борты, по мнѣнію Арцыбашева (III, прим. 101), — жители старейшей Пруссіи, Растенбургскаго округа, гдѣ городъ Бартенштейнъ.

⁷⁾ Ип., 540.

⁸⁾ Иб., 553.

же Ятвязи се, послаша послы своя и дѣти своя, и дань даша, и общевахуся работѣ быти ему и города рубити в землѣ своей 1)». Вскорѣ, дѣйствительно, съ нихъ была собрана дань 2). Платили ли они ее и въ дальнѣйшее время, неизвѣстно, но, во всякомъ случаѣ, Даниилъ достигъ своей цѣли въ отношеніи къ нимъ,—вполнѣ обезопасивъ отъ нихъ свои предѣлы: лѣтопись не упоминаетъ болѣе о ятвяжскихъ набѣгахъ въ княженіе Даниила 3).

Тоже могло бы случиться, мало по малу, и съ другими литовскими племенами. Но въ то время, какъ ятвяги продолжали жить по искони установившимся у нихъ порядкамъ и, хотя и соединялись для защиты, а иногда и для нападенія, не представляли однако изъ себя одного цѣлаго и не думали о государственной жизни 4), среди двухъ остальныхъ, уцѣлѣвшихъ отъ порабщенія литовскихъ племенъ, среди Литвы и Жмуди начинаетъ обнаруживаться поворотъ къ построенію жизни на новыхъ началахъ 5). Этотъ поворотъ грозилъ серьезною опасностію, между прочимъ, и югозападной Руси.

Пряже всего укажемъ на то, что дѣло начинаетъ идти уже не о грабежѣ, а о захватѣ литовцами тѣхъ или другихъ русскихъ земель и утвержденіи въ нихъ своего владычества. Подъ влияніемъ развившагося отъ постоянного соприкосновенія и сближенія съ Русскими вкуса къ болѣе цивилизованной жизни, представители отдѣльныхъ литовскихъ дружинъ 6), состоявшихъ, быть можетъ, изъ лицъ одного какого-нибудь

1) Ibid.

2) Ibid., 553—554.

3) Д. И. Зубрицкій, говоря объ этихъ походахъ Даниила на ятвяговъ, не называетъ ихъ войнами съ какою-нибудь политическою цѣлью, а считаетъ ихъ простыми набѣгами ради добычи или наказанія за какое-нибудь оскорбленіе русскихъ предѣловъ («Исторія др. Гал.-р. княж.-», III, 160 и 176). Но условія, съ выполненіемъ которыхъ ятвягами прекратились походы на послѣднихъ, убѣждаютъ въ противномъ. Самъ Зубрицкій склоняется къ тому на стр. 182.

4) Ип., 531: «и убито бысть князей сорокъ...» ив., 539: «и мнози князи Ятвязьскци избьени быша».

5) Впрочемъ, переломъ происходилъ медленно; набѣги продолжались; имъ потворствовалъ самъ Миндове. Извѣстно нѣсколько набѣговъ при немъ на Польшу съ цѣлью грабежа. Даже Русскіе подчинившіеся литовцамъ, должны были участвовать въ нихъ.

6) «Въ лѣто 6774 (1264) блаженный же князь Домонтъ съ дружиною своею и со всѣмъ домоу своимъ, оставивши отечество свое землю Литовскую, и приѣха въ Псковъ и крестися». Соф. Врем.

рода, устремляются на сосѣднія русскія княжества съ цѣлью водворенія тамъ своей власти вмѣсто господства Рюриковичей. Они и сопровождающіе ихъ не измѣняютъ прежнихъ порядковъ¹⁾, забираютъ только земли дружинниковъ²⁾, не имѣютъ притязаній на какое-нибудь большее или иное значеніе, чѣмъ то, какое имѣли князья Рюриковичи; литовскіе вожди охотно и усердно выполняютъ роль славянскихъ князей, а дружины ихъ—роль прежнихъ дружинъ, и защищаютъ занятую землю совершенно, какъ тѣ. Они не стремятся къ исключительному преобладанію, не смотрятъ съ презрѣніемъ на побѣжденныхъ, напротивъ, относятся къ нимъ, какъ къ единовременнымъ³⁾, и дружатся съ ними⁴⁾; не оказываютъ давленія на побѣжденныхъ, но сами поддаются ихъ вліянію⁵⁾. Въ силу этого русское населеніе, которое, бывали примѣры, не всегда считало за Рюриковичами исключительное право владѣнія русскою землею⁶⁾, скоро свывалось съ господствомъ пришельцевъ и, не тяготясь имъ, поддерживало ихъ въ ихъ предпріятіяхъ.

1) У Товтивила были бояре, какъ и у прежнихъ князей. См. ниже.

2) О раздачѣ земель литовскимъ дружинникамъ см. у Стрыйковского (I, 236): »Erdziwił Monwiłowicz, książę Ruskie Nowogrodskie, — zagaz tym panóm i rycerstwu Żmodskiemu i Litewskiemu...« (дальше говорится о надѣлѣ землями).

3) Бояре Товтивила были полочане: »...а бояры Полотськихъ исковаша и просиша у Полочанъ сына Товтивилова убити же; и оны вбѣжа въ Новгородъ, съ мужи своими (опять литовцы—дружинники), тогда Литва посадиша свои князь въ Полотскѣ, а Полочанъ пустыша, которыхъ изымали съ княземъ ихъ«. П. с. р. л., III, 58.

4) Товтивиль называется въ новгородской лѣтописи »добрымъ»: »убиша добра князя Полотского Товтивила«. П. с. р. л., III, 58. Стрыйковский говоритъ (I, 236) о литвинахъ, поселившихся въ русскихъ земляхъ послѣ завоеванія ихъ Эрдзивиломъ, что они побратались и покумались съ русскими—христіанами [»którzy pobratawszy się i roku-mawszy z Rusią chrześciani, ony pustynie którey odłogiemъ leżały, po Batego carza srogimъ plundrowaniu osadzali, takъ iż jeszcze i dziś mało nie wъ każdymъ kącie Ruskimъ, jest po części Litwy odъ tychъ czasówъ, sъ których drudzy rzadko po litewsku rozumieją«).

5) Это объясняется, между прочимъ, и малочисленностію литовцевъ въ завоеванныхъ областяхъ. Въ 1262 г. съ Товтивиломъ подъ Юрьевымъ полочанъ и Литвы было всего 500 человекъ! П. с. р. л., III, 57.

6) См. прежде сказанное о Галичѣ и жителяхъ земель, прилегавшихъ къ восточнымъ окраинамъ Данииловыхъ владѣній. Упомянемъ здѣсь еще о томъ, что псковичане добровольно признали своимъ княземъ Довмонта.

Напоръ литовцевъ отдѣльными партіями на рускія земли не могъ еще быть опаснымъ для сильныхъ сравнительно князей югозападной

товскими лѣтописями, сходятся иногда съ находимыми въ русскихъ лѣтописяхъ (Борисъ и Глѣбъ полоцкіе упоминаются въ новгородскихъ лѣтописяхъ, Василій—у Татищева), * но послѣдніе говорятъ о князьяхъ—Рюриковичахъ. Приведемъ съ хронологическомъ порядкѣ свидѣтельства источниковъ, начиная съ 1180 г., когда въ послѣдній разъ въ лѣтописяхъ названъ по имени полоцкій князь Всеславъ Васильковичъ (Ип., 419), и такъ какъ вскорѣ послѣ этого, повидимому, полочане остались безъ князя: въ 1185 г., при походѣ на Полоцкъ князей смоленскаго, новгородскаго (которымъ былъ сынъ смоленскаго князя), Василька Владиміровича изъ Логожска и князя Всеслава (какого? Въ 1180 г., кромѣ Всеслава Васильковича, упоминается Всеславъ Мигуличъ Логожскій; Ип., 419), о князѣ не упоминается, а дѣйствующими лицами являются одни полочане, которые изъ боязни, чтобы нападавшіе не причинили сильныхъ опустошеній ихъ землѣ, рѣшили помириться на сумахъ (П. с. р. л., III, 19; Н.к. II, 252). Чего хотѣли нападавшіе, неизвѣстно; одинъ Татищевъ (III, 277) говоритъ, что дѣло шло объ обидѣ смоленскаго князя. Подъ 1191 г. упоминаются *полоцкіе князья*, замыслившіе *походъ на Литву* [подъ ними нужно разумѣть не князей только разныхъ городовъ Полоцкой земли помимо Полоцка; это видно изъ слѣдующихъ словъ новгородской лѣтописи: «ходи князь Ярославъ на Луки, позванъ Полоцкаго князьемъ и *Полоцкыи*». П. с. р. л., III, 20]. Возражающіе могутъ указать на то, что Полоцкъ продолжалъ находиться во враждѣ съ Смоленскомъ (П. с. р. л., III, 23; Тат. III, 322; о подобной враждѣ говорятъ и литовскія лѣтописи: *Strijk.*, 241—242), и на то, что въ 1198 г. полочане приходили *омститьъ съ Литвою* на Луки (П. с. р. л., III, 24), но около того времени (въ концѣ 1195 мартовскаго года) упоминаются «Полотскіи князи» и «полочане», помогавшіе Ольговичамъ (Ип., 465—465), а «въ харатейныхъ лѣтописяхъ, по словамъ Карамзина (т. III, пр. 95), названъ здѣсь князь Полоцкій Василько». Пропуская указаніе Татищева подъ 1203 г. на существованіе въ Полоцкѣ русскихъ князей (III, 338) и внесенный имъ въ свой сводъ обширный поддѣльный разсказъ («Изв. втораго отд. Имп. Академіи Наукъ», т. VII, стр. 49—64: «Два памфлета временъ Анны Іоанновны», ст. г. Лыжина) о полоцкихъ князьяхъ подъ 1217 (III, 403—409), уважемъ на то, что извѣстный своею борьбою съ нѣмцами князь Владиміръ [rex Russiae de Plesceke, какъ назыв. его нѣмцы; впервые онъ является въ ихъ лѣтописяхъ (у Генриха Латыша) подъ 1186 г., умеръ въ 1216 г.; о томъ, кто онъ былъ, существуютъ различныя предположенія] былъ врагомъ и литовцевъ и, во всякомъ случаѣ, не былъ литовскимъ княземъ: это ясно видно изъ нѣмецкихъ разсказовъ. Въ 1218 у Татищева (III, 417) упоминается

* См. еще ниже надпись на крестѣ, посвященномъ Василію—Рогволоду, сыну Борису.

Руси. Но вотъ въ головѣ одного изъ литовскихъ владѣтелей, великаго

«Василько Полоцкій», помогавшій Мстиславу въ его походѣ на Галичъ. Подъ 1222 г. въ одномъ изъ списковъ 1-й новгородской лѣтописи читаемъ: «а Ярославци, смоляне взяли полтескъ, генваря 17, при князѣ борисѣ и глѣбѣ» (П. с. р. л., III, 38, вар. л1.) (У Татищева подъ 1220 г. читаемъ: «Князь Смоленскій, согласясь съ Ярославомъ Переяславскимъ, ходилъ на Полоцкую область при князѣхъ Полоцкихъ Борисѣ и Глѣбѣ, и взялъ ихъ два города, а много области ихъ повоевалъ»). Полоцкъ является въ теченіе нѣкотораго времени какъ бы состоящимъ подъ опекою Смоленскихъ князей. Указаніе на это находимъ не только въ одномъ изъ списковъ Мстиславова договора съ Ригю,* но и въ нѣкоторыхъ лѣтописныхъ упоминаніяхъ этого времени о Полоцкѣ. У Длугоша есть извѣстіе, очевидно, заимствованное изъ недошедшихъ до насъ лѣтописныхъ списковъ, слѣдующаго рода (оно поставлено у него подъ 1216 г., но слѣдуетъ непосредственно за разсказомъ о набѣгѣ литовцевъ 1225 г. на Новгородскія и Торопецкія области. К. Н. Бестужевъ - Рюминъ напрасно приурочиваетъ послѣдній къ разсказу новгородск. лѣтописи о литовскомъ набѣгѣ подъ 6731: сл. слова Длугоша и П. с. р. л., III, 42 подъ 6733 г. «О составѣ русской лѣтописи», Приложенія, стр. 291): *sequenti quoque tempore, cum alius Lithuanicus exercitus civitatem et regionem Polocko vastaret, Dux Mstislavus Davidovic cum Smolensi militia celeri cursu in Polocko adventiens, Lithuanos incautos offendens, absque numero sternit et occidit* (lib. VI, col. 619). Въ 1-й новг. подъ 1232 г. читаемъ: «Въ то же лѣто взя Святославъ Смольскъ на щитѣ, съ Полочанъ, на Боринъ день, и сѣцѣ Смольяны, а самъ сѣде на столѣ» (П. с. р. л., III, 48). А. А. Куникъ («Русско-лив. а. с., Anhang. № II; s. 449—450) напрасно считаетъ этого Святослава, вопреки лѣтописному свидѣтельству, литовскимъ княземъ. Въ послѣдній разъ Полоцкъ упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ въ качествѣ принадлежащаго Русскимъ города подъ 1239 г. (П. с. р. л., III, 52). Въ Степенной книгѣ говорится объ Ярославѣ Всеволодовичѣ по возвращеніи его въ 1243 г. отъ Батюа: «И прійде въ землю свою честно, и многи пришельци утѣши, и множество людей собра; сами прихождаху къ нему въ Суждальскую землю отъ славныя рѣки Днѣпра и отъ всихъ странъ: Галичане Волынстїи... Полочане, Рязанцы и вси

* «Русско-лив. акты», 440—441, 447: «Тая правда Латинскомуу въ зяти оу Роуской земли оу вѣлготи князя Смольнеского, й оу Полотьского князя вѣлготи, й оу Витьбеского князя вѣлготи» (въ др. списк.: «Немчицю по Смоленской волости, по Полотьской, по Витьбескомъ»); изъ предпоследней фразы очевидно, что въ Полоцкѣ оставался свой князь. Въ Лифляндской хроникѣ подъ 1228 г. говорится, что Мстиславъ Смоленскій и подписался за князей Полоцкихъ и Витебскихъ Россїанъ; по словамъ ея же (подъ 1222), *злѣсть съ княземъ смоленскимъ* и др. князьями, въ Ригу отправлялъ пословъ и князь полоцкій. Впрочемъ, А. А. Куникъ приведенное нами мѣсто изъ договора понимаетъ иначе («Русско-лив. акты», s. 405).

политика, хотя и варвара, зарождается мысль об утверждении въ

подражану храбрости его. Карамзинъ (IV, примѣчан. 37) замѣчаетъ: «Пустословіе новѣйшихъ временъ». — Подъ литовскимъ владычествомъ Полоцкъ упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ съ 1258 г. (П. с. р. я., III, 56). Такимъ образомъ, занятіе Полоцка Литвою случилось въ двадцатилѣтіе отъ 1239 г. по 1258, когда въ немъ уже сидѣлъ Товтвивиль. По словамъ Стрыйковскаго (I, 287), Товтвивиль владѣлъ имъ при началѣ войны Данила съ Миндое, т. е. въ началѣ пятидесятыхъ годовъ XIII стол. Невозможно допустить, чтобы въ такое короткое время успѣла править въ Полоцкѣ цѣлая линия литовскихъ князей, состоявшая, по извѣстію литовскихъ лѣтописей (Быховецъ, 5; Стрыйковский, 240 — 243), изъ пяти князей (имена ихъ: Мингаило, Ганвивиль — Юрій, Борисъ — Василій, Рогвольдъ, Глѣбъ), изъ которыхъ Василій, наприм., «жилъ немало» въ Полоцкѣ («Лѣт. Быховца», ib.). Не возможно отнести эту династію и къ послѣдующему времени. 28-го декабря 1264 г. Полоцкъ находилъсь подъ верховною властію литовскаго князя Гердена («Русско-лив. а. л. XXV», стр. 13). Около 1265 или 1266 г. въ Полоцкѣ сидѣлъ Ияславъ, признававшій верховную власть Войшелла (ib., XXV; Стрыйковский также называетъ Войшелла Полоцкимъ княземъ I, 301), который, быть можетъ, былъ тотъ самый князь, который, по словамъ новгор. лѣт., былъ посаженъ Литвою послѣ убіенія Товтвивила и находился въ Полоцкѣ при Герденѣ [не Ияславъ ли это Свислочскій, являющійся въ Ип. сп. подъ 1256 г., стр. 551?]. Помогъ Полоцкъ былъ завоеванъ Довмонтомъ. Стрыйковский (I, 324) относитъ это къ 1231 г. Его показаніе о завоеваніи подтверждается документомъ, напечатаннымъ въ «Русско-лив. актахъ» (№ XXVII), который, по всемъ соображеніямъ, должно отнести къ Полоцку: 1) онъ найденъ въ Рижскомъ архивѣ между исключительно полоцкими бумагами; 2) Рига вообще не находилась въ торговыхъ сношеніяхъ съ Псковомъ, гдѣ постоянно княжилъ Довмонтъ; 3) «Смолнянинъ», выставленный въ числѣ свидѣтелей, также едва ли можетъ не уеззывать на Полоцкъ. Этотъ документъ едва ли вѣрно отнесенъ издателемъ къ первому же году правленія Довмонта въ Псковѣ, т. е. къ 1266 г. Не знаемъ, на какомъ основаніи Полоцкъ у Татищева (IV, 84) названъ отчиною Довмонта. Подъ 1307 г. Стрыйковский сообщаетъ (I, 349), что нашелъ въ старинныхъ русскихъ лѣтописяхъ извѣстіе о взятіи въ этомъ году Полоцка, но, у кого онъ былъ отнятъ, онъ не сообщали. Что Полоцкъ ономъ того времени опять находился въ зависимости отъ Литвы, это доказываетъ грамота тамошняго епископа Якова, неизвестно когда написанная (вѣроятно, послѣ 1307 г.), въ которой онъ называетъ Витенеса (Витенеса, известнаго литовскаго князя) своимъ сыномъ («Русско-лив. акты», № XXXVIII). Въ 1326 году въ Полоцкѣ сидѣлъ въ качествѣ удѣльнаго князя Витенесъ сынъ Войны. — Послѣ всего сказаннаго мы близки къ тому, чтобы назвать сообщаемое литовскими лѣтописями о литовской династіи, княжившей въ Полоцкѣ, легендою, тѣмъ болѣе, что

Литвъ единовластія и объ увеличеніи силъ этого чисто литовскаго го-

въ этомъ ихъ сказаніи есть немало очевидныхъ анахронизмовъ. Гинвилъ Мингайловичъ, но иль словамъ женился на дочери Бориса, вел. кн. Тверскаго (Strujk., I, 241; что это за Борисъ?) Сынъ его Борисъ построилъ въ Полоцкѣ каменный Софійскій храмъ, но не вѣроятно, чтобы онъ не былъ поставленъ раньше: онъ упоминается, какъ каменный, въ самыхъ древнихъ историческихъ памятникахъ и нельзя думать, чтобы онъ не былъ каменнымъ (см. «Исторія, свѣдѣнія о Полоцкомъ Софійскомъ соборѣ» Дворскаго въ «Вѣстн. юго-запад. и запад. Рос.» 1864, № 2); правъ Борисомъ были водвигнуты новый вмѣсто стараго, но литовскія лѣтописи («Лѣт. Бых.», 5; Strujk., 241) о томъ не говорятъ. По словамъ «Лѣт. Быховца», Борисомъ же построена другая церковь — Святаго Спаса, дѣвичья монастырь у верху рѣки Полоты, отъ города въ полу мили («Лѣт. Бых.», 5) (у Стрыйковскаго, I, 241) «Dziewicy monastir» отдѣляется отъ «Kościoła (ś. Sprawy); но Дѣвичій монастырь юв. Спаса на р. Полотѣ основанъ около 1156 г. предпод. Евфросинією Полоцкою (названная ст. Говорскаго, стр. 82) «Исторія русской церкви» преосв. Макарія, III, 52); Борисъ также основатель, по словамъ литовскихъ лѣтописей, города Борисова на р. Березинѣ, но этотъ городъ упоминается въ Ипатскомъ епископъ уже подъ 1128 г. (стр. 210). — Одно можетъ нѣсколько останавливать при отрицаніи существованія этой династіи: это — видѣнный Стрыйковскимъ (I, 241—242) на Двинѣ, въ 7 миляхъ отъ Полоцка и въ 1 милѣ отъ Дисны, камень съ русскимъ крестомъ и надписью: «Вспоможи Господи раба своего, Бориса сына Гинвилевого! Кояловичъ» перевелъ эту надпись на латинскій языкъ по Стрыйковскому: «Misereatur Domine, misericordie tuo Boriso Gniwilonis filio». Но не прибавилъ ли самъ Стрыйковскій слово: «Гинвилеова сына» [у Карамзина, приводящаго (IV, примѣч. 103) это мѣсто Стрыйковскаго по старинному русскому переводу сочиненія полсвѣднана, нѣтъ этихъ словъ]? Въ настоящемъ столѣтіи до Двинѣ между Полоцкомъ и Дисною найдено нѣсколько древнихъ камней съ высѣченными на нихъ крестами, посвященныхъ памяти вѣд. Бориса, при чемъ одинъ изъ нихъ открытъ въ 5 верстахъ отъ Дисны, а другой въ 7-ми; на нихъ слѣд. надпись: «Господи, помози рабу своему Борису!» Камень же, подобнаго видѣнному Стрыйковскимъ нѣтъ. — Обзорніе исторіи Бѣлорусіи съ древнѣйшихъ временъ. Соч. Турчиновича, Спб. 1857. Стр. 270—271. О подобномъ же крестѣ, но, вѣроятно, поставленномъ въ 1171 году въ память другаго князя, съ надписью: «Въ лѣто 6679 (1171) Маія въ 7 день досвѣтъ крестъ сей: Господи! помози рабу своему Василю въ крещеніи, именемъ Роговолоду, сыну Борису» см. ibid., 266—267, прим. 92, или у Карамзина II, прим. 386. Вѣроятно, Товтивиль утвердился въ Полоцкѣ мирнымъ путемъ. Такова догадка Карамзина. Тоже можно думать и на основаніи выраженія Стрыйковскаго о Товтивилѣ (I, 285): «był rotmą wiczkim Polockim, bo był ochrzczone w ruską wiarę», хотя на слѣдующей страницѣ Стрыйковскій утверждаетъ, что Полоцкъ былъ завоеванъ Товтивилемъ.

сударства присоединеніемъ прилегавшихъ къ нему русскихъ земель, съ

*) Въ 1236 г. Новгородокъ, впоследствии названный Литовскимъ, находился еще во власти русскаго князя Изяслава, хотя и тогда уже состоялъ въ какой-то связи съ Литвою, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ галицко-волинской лѣтописи (Ип., 517): »Данилъ же возведе на Кондрата Литву, Миньдога, Изяслава Новгородскаго«. Нѣсколько раньше (ок. 1228 г.) онъ упоминается въ числѣ совершенно независимыхъ городовъ; Ип., 503: »Володимеръ же со всеми князи, и Пиняны, и *Новгородомъ*, и Туровъци, объѣздохша Каменѣць«. Нѣкоторые думаютъ, что подъ новгородцами должно разумѣть гражданъ Новгорода Великаго; но нужно обратить вниманіе на то, что они поставлены между Пинянами и Туровцами; замѣтимъ также, что, если-бы сѣверные Новгородцы участвовали въ походѣ Михаила, то о томъ связали-бы новгородскія лѣтописи. Послѣ татарскаго нашествія Новгородокъ съ землею мы застаемъ во власти Литвы (Ип., 542—544); упомянутый же Изяславъ сидѣлъ, кажется, въ Свислочѣ (Ип., 551; ни въ этомъ, ни въ предыдущемъ случаѣ лѣтопись не приводитъ отчества Изяслава, по которому мы могли-бы судить о томъ, одно ли это было лицо, или нѣтъ; но нѣтъ основаній въ томъ сомнѣваться). Ей же принадлежатъ: Волковыйскъ, Слонимъ, Здитовъ [г. Барсовъ Здитова не опредѣляетъ. Н. С. Арцыбашевъ (III, № 116) спрашиваетъ: не р. ли Дзитва Гродненской губ., Лидскаго повѣта а Даниловичъ («Skarbiec», 76) спрашиваетъ, не «Zdibow» ли это. По словамъ И. Д. Бѣльева («Разск. изъ р. ист.», вн. 4-я, ч. I-я, М. 1872, 10), Здитовъ находился на Ясольцѣ], Городенъ—нынѣшнее Гродно (Ип., 544). Что земли были завоеваны въ недавнее время, свидѣтельствуетъ и то, что, сказавши о воеваніи ихъ Даниломъ, лѣтописецъ затѣмъ говоритъ (Ип., 544): »потомъ же послата многи своя нѣмцы и коньники на градъ (въ Хлѣбн. и Пог.: »грады ихъ«) ихъ, и *пльниша всю воотчину ихъ* и страны ихъ»: »пнѣманскія земли не названы »отчиною« Литовцевъ.—Литовскія лѣтописи говорятъ («Лѣт. Бых.», 4; Strujk., 235), что Эрдивиль Мотивиловичъ, послѣ татарскаго нашествія овладѣлъ Новгородкомъ, Гродномъ, Берестьемъ, Мѣльникомъ, Дорогичинимъ, Суражемъ, Брянскомъ и Бѣльскомъ. О первыхъ двухъ мы уже сказали, Брестъ, Мѣльникъ (это-мѣст. Гродненской губ. на зап. Бугѣ, къ юго-востоку отъ Дрогичина. Барсовъ, 131. Его нужно отличать отъ Мѣльницы, о которой см. выше) находились всегда во власти Даниила, слѣдоват., не могли быть захвачены Литвою (Ип., 524, 560 и далѣе; 560, 561; 524, 531, 538 и д.). Что касается Суража, Брянска и Бѣльска, то о нихъ мы не можемъ сказать ничего (см. неопредѣленное мѣсто о Бѣльскѣ въ Ип. подъ 1253 г., стр. 544; впоследствии мы видимъ Бѣльскъ во власти Русскихъ: Ип., 608).--Всѣ эти города были построены русскими и находились на территоріи отнятой издавна русскимъ племенемъ (именно Кривичами: см. ниже мѣсто изъ Дюсбурга. И. Д. Бѣлевъ того же мнѣнія) у Ятвяговъ [названія въ тѣхъ мѣстностяхъ, удѣльшія

тѣмъ однако, чтобы не дать перевѣса русскому элементу¹⁾. Съ великимъ умомъ и дальновидностію въ Миндове²⁾ соединялись энергія и настойчивость, и онъ началъ, мало по малу, осуществлять свою идею³⁾. — Литовскія племена съ тѣхъ поръ, какъ знаетъ ихъ исторія, никогда не представляли собою цѣльныхъ организмовъ, но распадались на мно-

отъ Ятвяговъ, см. у Ярошевича: § 16 str. 28—29, и прим. 9, str. 203—204], какъ о томъ, по вѣрному замѣчанію Д. И. Зубрицкаго (III, стр. 163, прим. 140) свидѣтельствуютъ самыя названія ихъ. Дюсбургъ отличаетъ эти мѣстности отъ собственно литовскихъ. Подъ 1314 г. онъ говоритъ (стр. 181 Іенскаго изданія): hoc anno mense Septembri idem frater Henricus Marschalcus cum omni virtute exereitus sui venit ad terram Crivitia et civitatem illam, quae parva Nogardia dicitur, coepit et funditus destruxit«. Также смотритъ и Стрыковский (напр., на стр. 251 Гродно причисляетъ къ «стародавнимъ отчинамъ русскихъ князей»). По литовскимъ извѣстіямъ, (Быховець, 3; Strijk., 84—86) границы земель, издавна занятыхъ собственно литовскимъ племенемъ въ сѣверу отъ Руси, были къ югу отъ р. Вилии; нѣкогда и въ этихъ земляхъ, лежащихъ къ югу отъ Вилии, находились русскіе («za Wilią zaś ku południowi i wschodowi, Ruskich xiążat w ten czas dzierżawy były, także sa Dźwina» str. 85; сл. str. 215: «przez Wilią z wojskiem przegrawali», а также str. 219). Изъ нашей лѣтописи можно заключить, что граница собственно литовскаго племени во время Даниіла была къ сѣверу отъ Гродна (Ип., 544: «взяста Городень, а сама воротистася отъ Бѣльска; потомъ же посласта многы своя пѣшыці...» и т. д. см. выше); къ востоку границу также составлялъ какъ-бы Нѣманъ (Ип., 568, о Войшелкѣ: «учини собѣ монастырь на рѣкѣ на Немнѣ, между Литвою и Новымгородкомъ...»). — Что касается утвержденія литовскихъ лѣтописей, что литовскіе князья владѣли черниговскою областію, а также Туровомъ и Пинскомъ, еще до Миндове, то оно не требуетъ длиннаго опроверженія. Не упоминая совсѣмъ о Черниговѣ, скажемъ, что самостоятельные русскіе туровскіе князья упоминаются въ галицко-вол. лѣтописи еще подъ 1274 (Ип., 576), а Пинскіе еще въ 1292 (Ип., 616).

1) Последнее видно изъ нелюбви его къ Войшелку послѣ того, какъ тотъ принялъ христіанство. «Отецъ же его Миндовъ уканиваться ему по его житію; онъ же на отца своего не любовашеть вели». Ип., 568.

2) Онъ самъ себя такъ называетъ во всѣхъ своихъ грамотахъ; мы последовали за ними.

3) На эту постепенность указываетъ то, что онъ упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ, какъ одинъ изъ литовскихъ князей, еще въ 1236 г., а взрывъ противъ него въ Литвѣ обноружился не скоро послѣ того.

жество независимыхъ общинъ, которыя управлялись старостами, какъ называетъ такихъ жмудскихъ старшинъ Эразмъ Стелла¹⁾, или гетманами, какъ названы они въ одной изъ нашихъ лѣтописей²⁾. Очень можетъ быть, что въ древнѣйшую пору между ними не бывало даже старѣйшаго, потому что не настояла надобность и въ такой слабой централизаціи. Какъ бы то ни было, при Данилѣ у разныхъ литовскихъ племенъ уже упоминаются иногда старѣйшіе князья³⁾. Но власть ихъ не могла быть значительною, и ихъ преимущество состояло едвали не въ одномъ правѣ предводительства во время оборонительной войны⁴⁾. Этимъ и ограничилось вліяніе борьбы съ крестоносцами на жизнь литовскихъ племенъ, несмѣтра на то, что литовцы весьма скоро поняли, какая имъ грозила опасность отъ утвержденія нѣмцевъ въ Ливоніи, и начали съ ними борьбу съ перваго же ихъ появленія⁵⁾. Даже подвергавшіеся наибольшей опасности Пруссы, болѣе другихъ племенъ испытавшіе тягость нѣмецкаго владычества, и тѣ не могли ступить на новую дорогу и во время возстанія 1260 г. выбирали отдѣльныхъ начальниковъ⁶⁾. Масса не сознавала ясно потребности переменъ существовавшаго порядка, и если какой-нибудь изъ вождей и задумывалъ послѣднюю, то неимѣлъ силъ для выполненія: другіе *равносильные* съ нимъ князьки не позволили бы ему отнять у нихъ ихъ самостоятельное зна-

1) Stryk., I, 47. Въ извлеченіи изъ Дюсбурга Стрыйковскій также упоминаетъ старость Скаловитскихъ и Жмудскихъ. I, 262.

2) П. с. р. л., VII, 253.

3) Подъ 1215 г. (Ип., 492) въ галицко-вол. лѣтоп. упоминается »старѣйшій« лит. князь Живибундъ, а Длугошъ подъ 1264 г. говоритъ (col. 770) о старѣйшемъ Ятвяжскомъ князѣ (»Iaezwingi enim, apud quos tunc major inter Duces Comath Princeps erat...«). Въ Ann. Cap. Cracov. Комать названъ просто »princeps Jazwiditarum« (Pertz, XIX, 601).

4) Тогда нерѣдко соединялись военныя силы общинъ. Такое соединеніе мы видимъ, напр., въ 1237 г. На литовцевъ составилось ополченіе изъ нѣмцевъ и псковичей. »И совокупившися Литва, и поставиша бой"противу ихъ...« Нив. II, 370.

5) См. лѣтопись Генриха Латыша подъ 1187 г.

6) »Eodem anno (1260) in vigilia beati Mathaei evangelistae, Pruteni apostaverunt a fide—et Sambitae quondam dictum Glande, Nactangi Henricum" Monte, Varmienses Glappum, Pogesani Auctuno, Berti Divanum in capifaneos et duces sui exercitus elegerunt«. Dusburg, 191.

ченіе. Чтожь поэтому удивительнаго въ томъ, что и незадолго до Миндове и при немъ мы видимъ собственно Литовское племя и Жмудь, которыя насъ занимають по преимуществу, въ состояніи такого же раздробленія, какое господствовало у нихъ искони¹⁾. Миндове былъ

1) Подъ 1215 г. въ Ип. сп. приведено 20 князей. Затѣмъ упоминаемъ, что съ 1240 г. на Русь напададо иногда по нѣскольку литовскихъ отрядовъ, и у каждаго изъ нихъ былъ независимый предводитель. Подъ 1245 г. новгор. лѣтоп. говоритъ объ избіеніи болѣе 8 княжичъ и 2-хъ литовскихъ отрядовъ (Ц. с. р. л., III, 54) и т. п. На существованіе при Миндове независимыхъ князьвовъ указываетъ также гал.-вол. лѣт. Выбитъ убѣдилъ воевать съ Миндове «поль Жемонти» (Ип., 541); въ Пальцанахъ мы видимъ особеннаго князя (Ип., 568). Нѣкоторые князья удержались при Миндове и послѣ торжества его, признавъ верховную его власть, что высказывается въ томъ, что они, какъ Довмонтъ, должны были принимать участіе въ его походахъ. Стрыйковскій говоритъ: «A gdy Mendog wysłki wojska zwoje Litewskie posłał za Dniem na Romana kniazia Natbrawskiego, a Dowmant też, jako holdownik, z nimi był poszedł na te wojnę według powinności...» (I, 298). Мы видимъ такихъ князьвовъ и въ грамотахъ Миндове. Таки въ одной изъ нихъ, помѣченной серединою іюля 1260 г., въ качествѣ свидѣтелей приводится слѣд.: *barones et consanguinei* «Миндове, очевидно, владѣвшіе какими то волостями: являющійся въ нашихъ лѣтописяхъ послѣ убійства Миндове (см. одну его грамоту въ «Русско-лив. акт.», стр. 13) Герденъ подъ именемъ *Gerdinae de Nailse* — и каковой-то *Parbusae de Nенаe*. Въ «Аппал. сар. Cracow» (Pertz, XIX, 601) Стрыйнатъ, убившій Миндове названъ «*potens princeps Lituatorum*». Впрочемъ, сила этихъ владѣвшихъ при Миндове князьвовъ была ничтожна въ сравненіи съ силою послѣдняго; о Довмонтѣ лѣтопись говоритъ, что «бысть сила его мала, а сего велика» (Ип., 568). Галицко-волинская лѣтопись исключительно трудамъ Миндове приписываетъ объединеніе раздробленной прежде Литвы. Этимъ всеѣмъ опровергается принимаемое нѣкоторыми историками безъ строгой критики показаніе литовскихъ лѣтописей, что, какъ Литва такъ и Жмудь, задолго до Миндове имѣли единовластныхъ князей, и что престоль переходилъ отъ отца къ сыну, при чемъ, если сыновей было нѣсколько, то старшій садился на отцовскомъ мѣстѣ (послѣ Мингайла, по словамъ Стрыйковскаго, «*Skirmunt, jako starszy, siadł na ojcowskiej stolicy, w Nowogrodku, księstwa Ruskiego i Litwy Powilijskiej*». I, 241); этимъ опровергается также и то ихъ свидѣтельство, что уже отецъ Миндове Рынгольтъ Альгимунтовичъ соединилъ Литву и Жмудь, а изъ русскихъ земель владѣлъ Новгородомъ, Гродномъ, Подляхіею, Стародубомъ, Карачовымъ и Черниговомъ и передалъ все это сыну. Представимъ таблицу литовскихъ и жмудскихъ князей по Стрыйковскому.

въ иномъ положеніи, чѣмъ всѣ другіе князья: онъ былъ гораздо слабѣе.

П а л е м о н ъ

Боркусъ,
основатель Юрборка.
Умеръ безъ потомств.

Конасъ
или Кунасъ, осно-
ватель Ковна.

Спера.
Умеръ безъ
потомства.

Dorsprungus,
основатель
Вилькомира и
Дзяволтова.

Живибундъ.

Кернусъ Литовскій
(владѣлъ землями отъ Виліи до
Неважи, основатель Кернова).

Гимбутъ Жмудскій

Поята. Ея мужъ—Живи-
бундъ Дорспрунговичъ.

Монтвилъ,
столицами котораго были
Юборкъ и Кунасевъ или Ковно.

Куковойтъ Жмудскій и
Литовскій.

Эрдзивиля Немень Вивинтъ

Утенусъ.

Мингайло
Новгородскій, Подляшскій и Полоцкій.

Свинторогъ.

Скирумунтъ
Новгородскій, Туровскій, Пин-
скій, Мозырскій, Повилійскій.

Гинвилъ
Полоцкій

Любартъ
Карачевскій и
Черниговскій.

Пуссимунтъ
Туровскій и
Стародубскій.

Стройнатъ
Новгородскій и
Подляшскій.

Борисъ.

Альгимунтъ,
владѣтель Литвы и Руси отъ Виліи
до Чернигова.

Рогволодъ-Василій.

Глѣбъ.
Ум. безъ наслѣд.

Св. Прасковья.

Рингольтъ,

которому была поручена опека надъ Свинторогомъ
и который носилъ титулъ Великаго князя Литовскаго,
Жмудскаго и Русскаго.

Мендогъ.

Эта генеалогія составлена не Стрыйковскимъ, какъ доказывается «Лѣтопись Быховца», которою онъ несомнѣнно пользовался (только въ исправнѣйшемъ спискѣ, чѣмъ тотъ, который до насъ дошелъ), а тѣми позднѣйшими литовскими лѣтописцами («Лѣт. Бых.» составлена, быть можетъ, во время Ивана Грознаго. См. разсужд. Давыловича о литов.

иба ихъ потому; что ему удалось овладѣть упомянутыми нами русскими

лѣт., помѣщенное въ Варшавскомъ изданіи книги Стрыйковскаго, стр. 53), которые старались подогнать древнѣйшую исторію Литвы подъ свой вкусъ, тѣмъ самыми, для которыхъ была интересъ, выводить изъ товцевъ отъ Римлянъ. Въ этой таблицѣ очевидно желаніе ея составителя вывести въ послѣдовательномъ порядкѣ литовскихъ князей отъ баснословнаго Палемона; въ позднѣйшее время въ составѣ собственной Литвы явственно обозначались только двѣ области: Литва и Жмудь, и составитель допустилъ постоянное существованіе только двухъ князей въ литовскихъ земляхъ; но его таблицѣ выходитъ, что между князьями никогда не было споровъ о земляхъ. Для болѣе древняго времени сочинители *выдумали* имена князей на основаніи названій тѣхъ дѣтъ, выдававшихся литовскихъ городовъ и мѣстностей, въ которыхъ находили нѣчто, напоминавшее латинскій языкъ. Такъ, Юрборкъ подалъ имъ возможность найти имя для перваго сына Палемона — Борка или Борнуса (Юр — они отнесли въ р. Юри, на которой былъ поставленъ порогъ Ковро или Конасовъ подаю мысль назвать Конасомъ; мѣстность и озеро Спера дали тоже названіе третьему сыну Палемона (Стрыйк., 84—85); отъ Кернова произошло имя Кернуса (см. *ibid.*, 86). Пользовались составители представленной нами выше генеалогіи и народными пѣснями. Стрыйковскій говоритъ о Поатѣ, жевѣ Живибунды Дорспрунговича и дочери Кернуса, что, когда она умерла, ея *czuła kukoł wojt z wrodzonej miłości postawił bałwan nad jeziorem Zosłą, obczajęci pogańskimi ku wiecznej pamięci. Ten bałwan ludzie proszą chwalili za boginią, a gdy bałwan zgniół, na tym miejscu lipy, wyrosły, które także Litwa i Żmódz aż do czasów Jagielowych za bogi chwalili, *pieśni proste o Pójacie śpiewając*» (I, 245; см. стр. 248 о Буковойтѣ). Для позднѣйшей эпохи составители разбираемой нами генеалогіи воспользовались готовыми именами, которыя нашли въ недошедшихъ до насъ западнорусскихъ лѣтописяхъ. Какъ они обращались съ послѣдними, видно изъ того, что по галицко-волинской лѣтописи (Ил., 492), Живибунда, Довспрунгъ, Ердивиль, Выкынтъ являются современными и несколько не родственными другъ другу лицами (если была родственность, то лѣтопись ея отбѣжала; такъ, напр., она говоритъ, что такой-то братъ, такого-то); по литовскимъ же лѣтописямъ, Живибунда былъ сынъ Дорспрунга; а Эрдивила и Выкынта они дѣлаютъ братьями, при чемъ, въ то время, какъ по нашей лѣтописи они оба сидѣли въ Жмуди, по словамъ лит. лѣт., только послѣдній княжилъ въ Жмуди, а первый господствовалъ въ завоеванной Русѣ.* При господствѣ произвола въ литовскихъ лѣ-*

* Въ некоторыхъ лѣтописяхъ Живибунда и Дорспрунгъ не были, вѣроятно, вставлены въ генеалогію, и на основаніи этихъ — то лѣтописей Стрыйковскій сказалъ въ одномъ мѣстѣ: *«Ziwiбunda z Montwilēm (Литва и Жмудь) hošanu wybrał»*, противурѣча своему утвержденію въ другомъ мѣстѣ о томъ, что это были насльдотвенные князья. — Какъ скудны были свидѣнія лит. лѣт. о древнѣйшей исторіи Литвы, видно изъ того, что о Микодове они говорятъ только словами галицко-волинской лѣтописи. Оттуда же оторваны хронологія, на которое жалуются Стрыйковскій (I, 243).

землями по верхнему течению Немана и въ его окрестностяхъ. Опи-

тописяхъ, касавшихся начальной исторіи Литвы, неудивительно, что между ними нерѣдко не было согласія относительно преемственности князей. Такъ, одинъ лѣтописецъ, вопреки всѣмъ другимъ, считалъ По-яту не матерью Буковойта, а дочерью (Stryjk., 245); мужа ея онъ называлъ Гедрусомъ Дьяволтовскимъ, но др. знали Гедруса Ромунтовича (ibid., 246). Разногласіе мы замѣчаемъ и въ другихъ случаяхъ (см., напр., на стр. 252, объ участи русскихъ князей послѣ битвы подъ Могильною). Для насъ весьма важно то различіе, какое мы замѣчаемъ между литовскими лѣтописцами по вопросу объ отцѣ Миндове. Онъ былъ названъ Рынгольтомъ только въ немногихъ изъ нихъ (между прочимъ, онъ такъ названъ и въ «Лѣтописи Быховца», стр. 7: Рынгольтъ «*żył mnoho let na Nowohorodcy u umrę. a po sobi zostawił syna swojego na kniażenij Nowhorodskom Mindowha*»; мы уже видѣли, что еще въ 1236 г. въ Новгородѣ сидѣлъ русскій князь). Это ясно видно изъ словъ Стрыйковскаго, которыми онъ заключаетъ свою повѣсть о Рынгольтѣ: «*Ringolt — — umarł, zostawiwszy po sobie na ty państwa syna Mindauga, Mindaowa, albo Mendolpha, bo go różno różne kroniki nazywają, który potem był królem Litewskim, z ramienia papieskiego koronowanym, roku 1251 jako o tym z pewnych dowodów niżej napiszemy. Acz *insze Latopiszczce tego Mendoga ani wspominają*, так замыкаяя конецъ панования Рынголтowego, według swojego zwyczaju w dowodzie: w docytaniu chronomego: knaził dzię Ringolt na Nowohorodku mnoho let, i potem dzię umierł, i kaźuć nikotoryje żeby trzech synów po Ruskieje biczwie urobił (tak sprostą pisze) da miel wiadomą, kakowoje dzieło sz jetich jeho synów było. Przetó ja widząc prostotę i leniwy dochcip onych starych pisarzów albo diaków, to znaczne acz pogańskie xiażę własnego syna Ringoltowego, z dowodu *Miechowity, Długosza, Wapowskiego, Cromera* (тамъ объ этомъ ни слова), z *Pruskich* i z *Liflandskich Kronik, tudzież ze dwu dowodnych Latopiszczów*, który kaźdy naleść może w Grodku, w skarbie sławnej pamięci pana Chodkiewicza Alexandra, starosty gzdzińskiego. (Stryjk., I, 252 — 253). И такъ, въ двухъ только лит. лѣтописяхъ (Даниловичъ — въ разсужденіи о лит. лѣтоп., стр. 54 — склоняется къ тому, что это были волинскіе лѣтописцы, но едва-ли это справедливо) Стрыйковскій намелъ, что отецъ Миндове назывался Рынгольтомъ.*

Вотъ почему изслѣдователю литовской исторіи въ настоящее время, пока не откроются еще какія-нибудь литовскія лѣтописи, приходится совершенно оставить мысль сдѣлать какое-нибудь приложение изъ генеалогіи, находящейся въ «Лѣт. Бых.» и у Стрыйковскаго: всякая попытка была бы бесполезна. Уже Кояловичъ (Т. I, 47) сказалъ: «*Quare ipse quoque veri incertus, totam apporum supputationem ad Mindaugi usque principatum suspectam ut reperiri relinquo*». Мы можемъ быть увѣрены исполнѣ въ истинѣ только слѣдующей таблицы, которую можемъ извлечь изъ нашей лѣтописи и отчасти изъ др. источниковъ:

раисъ на это, онъ и началъ борьбу въ-за чисто литовскихъ земель, сначала—съ неродственными князьками ¹⁾, а потомъ и съ своими братьями и племянниками ²⁾.

Стремясь притануть побольше русскихъ земель, Миндове однакоже не объявлялъ еще притаваній на югозападную Русь, откуда можно было получить въ то время сильный отпоръ, а направилъ удары на русскія области, примыкавшія къ восточной окраинѣ его владѣній ³⁾. Напротивъ, онъ былъ въ постоянной дружбѣ съ Даниломъ и дважды помогалъ ему въ борьбѣ его съ врагами ⁴⁾.

Но Даниль, какъ дальновидный политикъ, хорошо понималъ, что рано или поздно Литва, еслибы въ ней утвердилось дѣло Миндове, должна была напасть и на югозападную Русь, въ чемъ онъ и не ошибся ⁵⁾.

Неизвѣстный.

Миндове Выхонтъ его жена взята послѣ Вишиму- та (ея сестра за Довмонтомъ).	неизвѣстная по имени сестра Миндове	Неизвѣстно, ея ли снѣтъ	Братья Миндове:
Войшелкъ Рукль Репскій. Неизвѣстная по имени жена Шварца.	Трениа Тов- твиаль (у Дюсс. Cripols, у Дауг. Стройнатъ).	Sorogius Lugoike (грам. 1260г.) (въ Ил.: Илннъ).	Отъ одного изъ нихъ Эдивидъ

¹⁾ Ип. подъ 1215, 492: »а се Булевичи: Вишимуть, его же уби Миндовгъ и жену его поял и братью его побилъ, Едивила, Спрудъива-.

²⁾ Ип., 567 и 541

³⁾ И послѣ втораго своего разрыва съ Даниломъ онъ не предпринималъ завоевательныхъ походовъ на югозападную Русь, а устремлялъ свои взоры за Днѣпръ (Ип., 568: »Послалъ бжшеть Миндовгъ всю свою силу за Днѣпръ на Романа на Брянского князя«).

⁴⁾ Въ 1236 г. онъ сдѣлалъ, по желанію Данила, набѣгъ на земли Конрада [который отнесенъ къ этому году въ хроникѣ Альберта Стрелы, говорящей: »Ео autem tempore Comes *Hyud* cum non contempendo exercitu venit ad ducem Leonem. Masoviam omnem duca orbam cum Russis et Lithuanis populabundi peragraverunt etc.« »Skarbiec, № 78); во второй разъ онъ посылалъ Данилу всоюмогательное войско въ 1245 г., впрочемъ, когда оно пришло, все уже было кончено Ип., 517, 532 и 535.

⁵⁾ Уже Миндове, разсорившись съ Даниломъ, испросилъ у папы позволеніе воевать Россію и присоединять ея области къ своимъ владѣніямъ. Рядомъ съ этою буллою была выдана другая, позволявшая короновать Войшелка литовскимъ королемъ (Theiner, »Vetera Monum. Pol. et Lith.«, I, № СХХІІІ).

Бъ дому онъ былъ на провъ присоединить въ своимъ владѣнїямъ находившіяся подъ властію Литвы Новгородокъ и сосѣднія русскія земли ¹⁾. Поэтому, какъ только онъ раздѣлялся съ другими болѣе опасными врагами, и какъ скоро представлялся удобный случай вследствие того, что Миндове вооружилъ противъ себя даже своихъ родственниковъ ²⁾, Данилъ рѣшился начать борьбу.

Врагъ могъ быть уничтоженъ въ самомъ началѣ, еслибы, по составленному Даниломъ обширному политическому плану, ему помогли всѣ южные и западные сосѣди Литвы, т. е. поляки и рыцари ³⁾. Данилъ считалъ это дѣло общехристіанскимъ. Посылая въ ливкамъ за помощію, онъ говорилъ: «яко время есть христіаномъ на поганѣхъ, яко сами и живуть братъ межю собою» ⁴⁾. Но горячо борался за дѣло одинъ только Данилъ. Какъ сильно онъ желалъ сокрушить могущество Миндове, видно изъ того, что онъ былъ крѣпко разсерженъ, когда получилъ извѣстіе объ отпаденіи послѣднихъ союзниковъ, на которыхъ надѣялся ⁵⁾; онъ посылалъ большіе подарки въ Ригу, лишь бы склонить къ войнѣ нѣмцевъ ⁶⁾ и не желалъ сначала мириться съ Миндове, когда

¹⁾ Strykowski, I, 286. Южнорусскіе князья не оставили своихъ притязаній и потому Бурдигидъ и Будивидъ дали Мстиславу Дан. Волковичу, чтобы олекъ жить съ нимъ въ мирѣ (Ип., 614).

²⁾ Подробнѣе о томъ см. въ Ип. ед. годъ 1252, стр. 541. Обращаемъ вниманіе на то, что до сихъ поръ оставляютъ безъ объясненія одну фразу гал.-пол. летописи въ разсказѣ о тиранствѣ Миндове. Посылая своихъ племянниковъ на Русь, Миндове говоритъ: «што хто приємлетъ, собѣ держать вражбою» (X. П. «върожбою»); дагѣе читаемъ въ летописи о Миндове: «бо за ороужество с нами Литву зима». Сл. «Лѣтоп. Бых.», гдѣ иначе.

³⁾ Возможность этого признается въ одной грамотѣ самого Миндове. Вотъ ея слова: «...nos quoniam totum regnum nostrum Lettaviae per aliquos christiane fidei inimicos et aliquorum Apostasiam (намекъ на Данила) sic turbati fuerimus et concussi, quod nisi dictorum magistri ac fratrum (dictorum—разум. упомянутые передъ тѣмъ magister ac fratres domus Theutonicae) magnum consilium et auxilium nobis affuisset totum regnum nostrum fuisset cum subversione fidei anquillatum». Naruszewicz, V, str. 365, (по изд. 1803).

⁴⁾ Ип., 541.

⁵⁾ Ип., 544: «Тевтивиль прїбѣже в Данилу и(зъ) Жемонть и Ятвязь, река, яко Миндовгъ убѣди я серебромъ многимъ; Данилу же итѣгъ имѣюще на нѣ».

⁶⁾ Stryk, I, 287. Ип., 541. О сношеніяхъ Данила съ Ригою, кажется, довольно подробно сообщается въ соч. Grotz: «Albert Suerbeer (S.-P. 1854)», но мы не видали этой книги.

торъ предлагая это¹⁾. Поляки отказались воевать съ Миндове, да и греко-латинцы, «когда открыли бы то непріязненные дѣйствія, скоро отстали и подружился съ Миндове, которому даже стали помогать²⁾». Данииль остался противъ Миндове только съ племянниками послѣдшаго, да съ наемными ими отрядами «итваговъ и жмуди»³⁾. Сами обонѣхъ противники оказались равными, и Данииль долженъ былъ удовольствоваться тѣмъ, что его сыну Роману были уступлены завоеванные литовцами по-германскіе города: Невгородокъ, Волковысскъ, Слонимъ и др., «съ тѣмъ условіемъ, чтобы Романы признавали верховную власть Миндове⁴⁾». Впрочемъ, тогда же Данииль выговорилъ Товтивилу спольное владѣніе Пенноукомъ, въ которомъ потомъ мы видимъ Товтивина.

Заключенный борющимися сторонами миръ не рѣшилъ дѣла: ни одна изъ нихъ окончательно не возобладала. Нѣвольное лѣтъ послѣдствіе между ними наступило новое раздѣленіе. Кажется, что литовцы были недовольны тѣмъ, что Василько участвовалъ въ татарскомъ походѣ на Литву⁵⁾. Какъ бы то ни было, они захватили Романа Даниловича и отецъ его и дядя стали отыскивать его въ литовской землѣ, при чемъ опустошали ее⁶⁾. Съ этого времени югозападная Русь находилась не

1) Stryk., I, 1111.

2) Ип., 549: «Наутрѣ же выѣхаша Нѣмцѣ со самострѣльцѣми въ хата на нѣ Русь с Полювци и стрѣлами...»

3) Сами литовцы, такъ обр., «вредили себѣ, не понимая полезности дѣла Миндове. Въ то время литовскія племена готовы были за деньги служить всѣмъ — даже нѣмцамъ и обращались чуть не въ германскіе гелеты. О помощи ихъ нѣмцамъ см., напр., П. с. р. л., III, 27 кнѣ 1219; о помощи Конраду Мазовецкому см. у Воуффала (ed. Sommerh., p. 58); о помощи со стороны литовцевъ и итваговъ Салтопску Поморскому см. у Длугоша (lib. VII, col. 701) и т. п.

4) Особенно ясно высказывается эта зависимость Романа отъ Миндове въ гал.-вол. лѣт. подъ 1257 (Ип., 655): «Пришла же Миндовѣ къ Даниау: «пришло къ тебѣ Романа и Невгородокъ...» О мирѣ съ Миндове лѣтомъ поворить послѣ разсказа о коронаваніи Даниила; слѣдуетъ, это случилось около 1254 г.

5) Объ этомъ походѣ см. предыд. гл., прил. 30.

6) Существуетъ мнѣніе, что Романъ Даниловичъ былъ убитъ тогда литовцами (Шараневичъ, «Ист. Гал. Вол. Руси», стр. 100), и тѣмъ показанъ всякому, который будетъ имѣть въ виду только назву «Лѣтописъ Романъ Даниловичъ упоминается въ ней послѣ описанія поименовъ Даниила и Василька только одинъ разъ, но имя мертвый: Левъ Дамшловичъ, желая выманить у Владислава Васильковича Бересте, между прочимъ, говорить, что въ Холмѣ «Романъ и Шарно и всихъ кости тучо

въ ладахъ съ Литвою до самой смерти Миндове ¹⁾. Но это не привело ни къ чему серьезному. Миндове былъ занятъ другими, болѣе важными, отношеніями и иногда только посылалъ отряды для опустошенія русскихъ земель. Русскіе заливали свое мщеніе на тѣхъ отряды—не болѣе —и даже не пытались отнять повѣманскіе города, оставшіеся, по всей вѣроятности, за Литвою. Время не было уже такъ благопріятно, какъ прежде; хотя орденъ опять считалъ Миндове своимъ врагомъ. Польша вновь была опустошена татарами и литовцами, и, по прежнему, между ея князьями не было единенія. Нѣмцы имѣли у себя домашнихъ враговъ въ лицѣ пруссовъ. Такимъ образомъ, югозападная Русь болѣе, чѣмъ прежде, должна была рассчитывать на свои только собственныя силы; а тутъ, еще нарочито, она также пострадала отъ татаръ и имѣла въ лицѣ ихъ грозныхъ враговъ.

Такое же пассивное отношеніе со стороны югозападной Руси къ литовскимъ дѣламъ мы замѣчаемъ и въ остальное время княженіе Данила.

лежать» (Ип., 600). Затѣмъ: послѣ описанія поисковъ идетъ описаніе свадьбы у Василька; «Бяшетъ же тогда братъ Васильковъ Данило король, со обѣма сынома своима со Лвомъ и со Шварномъ» (Ип., 562). Не прежде всего скажемъ, что передъ рассказомъ о свадьбѣ въ лѣтописи есть пропускъ. Во 2-хъ, Романъ еще въ 1259 г., по свидѣтельству польскихъ источниковъ, которое отвергнуть нѣтъ оснований (оно находится и въ современномъ актѣ: «*Scarb.*», str. 109, № 250, актъ 1263, и у современнаго происшествію лѣтописца), помогалъ Сомовиту Мазовецкому, о чемъ въ нашихъ лѣтописяхъ нѣтъ ни слова. Вѣроятно, въ томъ же году онъ и умеръ.

¹⁾ Миндове былъ убитъ осенью 1263 г. Въ «Лѣтописцѣ Рускомъ» (ч. II, Спб. 1792) сказано, что это случилось зимою того года (стр. 35). Конечно, мы должны вѣрить болѣе галицко-вол. лѣтоп., нежели польскимъ историкамъ и лѣтописцамъ, которые говорятъ, что въ 1262 г. вмѣстѣ съ литовцами на Мазовію нападали и находившіеся въ союзѣ съ ними русскіе и что Сомовитъ былъ убитъ Шварномъ (*Boğurh.*, 74; *Dlug.*, col. 766—767; Длугошъ ярко расписываетъ жестокость Шварна; *Krotmer*, lib. IX): Не любящая лжи и болѣе компетентная гал.-вол. лѣтоп. приписываетъ все это одной Литвѣ; изъ русскихъ князей съ литовцами, по ея словамъ былъ только бѣжавшій изъ Рязани Евстафій Константиновичъ, котораго она называетъ «оканымъ и незаконнымъ» (Ип., 565; не онъ ли убитъ Сомовита?); однимъ же литовцамъ приписыв. набѣгъ и убіеніе Шварна и въ хроникѣ анонима (*Sommersb.*, II, 83), въ *Annales Silesiae superioris* (*Periz*, XIX, 553), въ *Annales capituli Cracov.* (*ibid.*, 601) и въ *Annal. Polon.* I. III. IV (*ib.*, 636—637).

Итакъ, хотя Данилово вмѣшательство въ литовскія дѣла не мало содѣйствовало остановкѣ развитія литовскаго могущества, но его попытка совершенно подавить въ зародышѣ Литву, какъ будущаго врага югозападной Руси, окончилась неудачею. Быть можетъ, было бы нѣсколько иначе, еслибы онъ былъ принужденъ заботиться объ одной Литвѣ. Но онъ желалъ раздѣляться и съ другимъ врагомъ, привлечь его вниманіе и былъ потому, что называется, между двухъ огней.

2. Сѣверо-западные сосѣди Даниловой Руси могли обратиться въ ея завоевателей въ недалекомъ будущемъ. Съ востока ей грозили враги въ настоящемъ; желанія ихъ были иного рода.

Первоначально татары не думали ограничиться покореніемъ одной Руси¹⁾. Когда же потомъ они должны были оставить свои обширные

1) Вотъ что говоритъ о нихъ подъ 1244 г. Маттеей Парижскій со словъ какого-то *русскаго* (такъ стоитъ въ подлинникѣ) архіеп. Петра: «Они намѣрены покорить себѣ весь свѣтъ, и думаютъ, что, по опредѣленію божественному, должны они въ теченіе тридцати девяти лѣтъ опустошить вселенную. Думаютъ и увѣряютъ, что произойдетъ страшная борьба между ими и Римлянами...» (Филаретъ, «Обзоръ р. дух. литературы», Харьковъ, 1859. стр. 90). Пр. Филаретъ считаетъ этого Петра галицкимъ епископомъ (такого же мѣстнаго державца и нѣкоторые галицкіе писатели см. гал. ист. сборн., II, стр. 3); но въ Галичѣ передъ татарскимъ нашествіемъ и послѣ него упоминается еп. Артемій (Ип., 518 и 527); не находимъ Петра и въ списокѣ галицкихъ епископовъ, напечатанномъ въ I-мъ вып. «Гал. ист. сборн.» (стр. 145). А. С. Петрушевичъ («Гал. ист. сб.» II, стр. 6—8 и 96—97) считаетъ Петра титулярнымъ латинскимъ архіепископомъ de Russia. Такие поминальные католическіе епископы русскихъ земель появились, дѣйствительно, около этого времени (свидѣтельства нѣкоторыхъ писателей о существованіи ихъ раньше не заслуживаютъ опроверженія). При Генрихѣ Бородатомъ († 1238) упоминается Опатовскаго «*monasterii Abbas et Ruthenorum episcopus*, который pro Catholicis ibi (т. е. въ югозап. Руси) *degentibus de novo fuerat creatus*» (Sommersh. II, 58). Но вышеупомянутый Петръ не могъ быть этимъ епископомъ: подъ 1253 г. этотъ *primus episcopus Russiae* названъ Gothardus (ibid., 66). Едвали въ то время (ок. 1241 г.) были еще другіе какіе-нибудь епископы Ruthenorum. По словамъ папской буллы 1257 г., укрѣпившей за Любускимъ епископатомъ право завѣдывать латинцами, жившими въ Россіи, — право, переданное къ этому епископату отъ Опатовскаго, предшественники Любускаго епископа «*fuere pro tempore in possessione spiritualis jurisdictionis super omnes Latinos, existentes in Russia...*» (H. R. M., I, XCIV). Папская грамота 1320 г. говоритъ: «*eclesia Kyoviensis in confinibus Ruthenorum et Tartarorum, qui antiquitus Galathe vocabatur, elapsis centum annis et amplius...*

замисли, то, посланиица на всемъ пути, противленіи, восточной граници, Русь, рѣшилась, хотя, ее не выгнать изъ своихъ рубежъ и стать зорко слѣдить, за князьями, всѣхъ, русскихъ земель, потому, что считали себя *агдыками, всей, Руси*. При этомъ они, были, *врагами* только, *полной, ее, независимости* и предоставляли, князьямъ, въ, извѣстныхъ, предѣлахъ, свободу.

Югозападная Русь должна, была, подчиняться, имъ, наравнѣ, съ, остальными, землями. Бя, князь, не, явился, въ, орду, по, первому, зову, который, былъ, обращенъ, ко, всѣмъ, русскимъ, князьямъ¹⁾, и отъ, него, потребовали, Галича. Сопротивляться, не, было, возможности. Въ, концѣ, 1245 г. онъ, отправился, въ, орду, стать, на, колѣни, передъ, ханомъ, и, назвался, *колопомъ*²⁾.

infelicitèr caruit pastore proprio, clero et populo christiānis» (Theiner, Монасты. Вѣд., I, стр. 162), № 252; см. ibid., p. 295, № 376). Если здѣсь дѣло идетъ о Галичѣ, то мы не споримъ противъ хронологической лжи, буди; если же — о Киевѣ, то множество фактовъ можно привести въ доказательство того, что тамъ вовсе не было католическихъ епископовъ до 1244 г. И, такъ, трудно проучить, внимающаго, насъ, Петра къ разряду, титул. р. кн. еп. Руси, хотя, разсказъ, о немъ, даетъ, болѣе, всего, правъ, именно, на, то, можетъ, быть, онъ, занималъ, епископскую, кафедру, въ, другомъ, какомъ-нибудь, городѣ, южн. Руси, кромѣ, Галича!

¹⁾ Ник., III, 20: «также (Батый), повелъ, всѣмъ, князьямъ, русскимъ, оставшимъ, в. Руси, прийти, к. себѣ».

²⁾ Ид., 536. — Гал.-вол. лѣт. относить это къ 1250 г., и всѣ безъ исключенія историки принимаютъ его показаніе. Но о поѣздѣ Данила въ орду въ ней говорится непосредственно вслѣдъ за описаніемъ Дроу-славской битвы, которая, какъ мы видѣли, случилась въ 1245 г. Поэтому и подчиненіе Данила Татарамъ нужно отодвинуть назадъ. На необходимость этого указываетъ также то, что, по возвращеніи Данила, Конрадъ Магвелскій (№ 1247) былъ еще живъ (Ид., 537). Точно опредѣлить время Даниловой поѣздки даетъ возможность Планко-Карпини. Въ то время, когда послѣдній проѣзжалъ чрезъ югозап. Русь, Данилъ былъ въ ордѣ, Планко-Карпини, до всей вѣроятности, видѣлъ его въ то за Двѣвромъ. Планко-Карпини прямо этого не говоритъ, но такъ можно думать. Онъ, не упоминаетъ о встрѣчѣ съ Даниломъ передъ Двѣвромъ (см. стр. 10), не причисляетъ его также къ лицамъ, которыхъ встрѣтилъ у Батия. [Въ Бергероновомъ, переводѣ послѣдней главы Планко-Карпини читаемъ: «Il (Jean Garpin) fait mention des noms de tous ceux qu'il a trouvez ou rencontrés à, ou par les chemins. Comme le Roi Daniel de Russie, avec toute sa suite, étant près de Bathy, et de Carbon, qui avoit épousé une veuve de Bathy» (стр. 212); потомъ Планко-Карпини ссылается на провожавшаго его на нѣкоторомъ разстояніи къ Батю Могроша; послѣ этого онъ уже говоритъ о тѣхъ, кого засталъ

Неизвестно, обязался ли онъ платить дань или нѣтъ, но несомнѣнно, что татары требовали ее¹⁾.

Врагъ былъ обще-русскій. Но въ то время, какъ остальные русскія земли, моча, подчинились татарскому игу, Даниилова область рѣшила сдѣлать попытку къ освобожденію себя отъ стѣснавшаго ее гнета.

Для князю болѣе, чѣмъ остальнымъ русскимъ князьямъ, вазалось несноснымъ и было тяжело признавать надъ собою татарскую власть. Обратимъ вниманіе на то, что чувствовалъ этотъ прекрасно образованный европеецъ при встрѣчѣ съ татарами. »И прииде Переяславлю, и

у Батю и у великаго хана (стр. 314)]. Плато-Карпини пробѣжалъ черезъ Волынъ въ 1 й разъ въ январѣ 1246 г.: 2-го февраля онъ былъ уже въ Кіевѣ [стр. 19]. Въ древнихъ рукописяхъ Плато-Карпини его путешествіе обозначается совершенно вѣрно то 1245, то 1246 г. См. »Критико литературное обзорѣніе путешественниковъ по Россіи«¹⁾ Ф. Аделунга. Ч. I. М. 1864, стр. 58—59. Что мы правильно выставили 1246 г.; видно изъ разныхъ упоминаемыхъ Плато-Карпини происшествій, имѣвшихъ мѣсто въ томъ году. При немъ скончался въ Азіи Ярославъ Всеволодовичъ, а онъ, по нашимъ лѣтописямъ, умеръ 30го сентября 1246 г.: П. с. р. л., I, 201; ib. VII, 156; Ник. III, 26. Невадолго до Плато-Карпини (стр. 84) былъ убитъ въ ордѣ Михаиль, а это случилось 20-го сентября того-же 1246 г.: П. с. р. л., I, 201; Ник. III, 25; въ Воскрес.— П. с. р. л., VII, 156—неправильно показано 23-е сентября]; у Батю же онъ былъ отъ великаго четверга до дня Пасхи 1246 г. (Плато-Карп., стр. 16 и 22). Папская булла къ татарамъ помѣщена у Явкова и помѣчена: »попаз Martii anno II.« По словамъ нашей лѣтописи, Данииль отправился къ Батю »на праздникъ святаго Дмитрѣя«¹⁾; въ то время Днѣпръ еще не покрывался льдомъ: »изыде изъ монастыря въ лодыи« (Ип., 535). Изъ сличенія этихъ данныхъ мы выводимъ, что Данииль выѣхалъ въ орду въ октябрѣ 1245 г. и не переправлялся на правую сторону Днѣпра, на обратномъ пути, до начала февраля 1246 г. Обращаясь затѣмъ въ подробностямъ, находящимся въ галицко-вол. лѣтописи, нельзя не придти къ тому же результату: во время побѣдки Даниила, въ Кіевѣ сидѣлъ еще намѣстникъ Ярославъ (Ип., 535); у Батю его также встрѣчалъ Ярославъ человекъ (ib., 536). — Послѣ свиданія съ Данииломъ, Батый считалъ его земли вполне покорнымъ себѣ и къ подданнымъ Даниила, а не къ кому-нибудь иному, при возвращеніи папскихъ пословъ; онъ »послать грамоту ва своєю печатью, чтобы давали имъ лошадей и все нужное, а въ противномъ случаѣ угрожалъ имъ всѣмъ смертною казню«. (»Собр. пут. къ тат., стр. 217).

¹⁾ Ип., 536: »нынѣ сѣдять ва колѣну и холопомъ навывается, и дань хотять, живота не чаеть и грозы приходять«.

стрѣгоша Татаровѣ. Оттуда же ѣха въ Куремѣсь, и видѣ яко мѣсть в нихъ добра. Оттуда же нача болти скорбѣти душою, видя бо обладаемы дьяволомъ: сквѣрная ихъ вудѣпская бляденя и Читизаконова мечтанья, сквѣрная его вровопитья, многия его волшебы; приходящія цари и князи и велможѣ, солнцю п лунѣ и землю, дьяволу, и умершимъ въ адѣ отцемъ ихъ и дѣдомъ и матеремъ, водяше около куста поклонятися имъ. *О скорбная прелесть ихъ! Се же слыша велии нача скорбѣти* ¹⁾. Нужно вспомнить также гордую натуру Даниила (какъ горько должно было быть для нея униженіе! ²⁾) и его горячую любовь во благу и независимости родины. Не слѣдуетъ забывать и того, что это былъ могущественнѣйшій изъ тогдашнихъ князей ³⁾.

Даниилъ задѣлвалъ всю Батмеву орду. На успѣхъ въ борьбѣ съ нею можно было рассчитывать только въ томъ случаѣ, еслибы удалось выставить противъ нея огромную массу. Путешествовавшій къ татарамъ Плато-Карпини говоритъ: «Нѣтъ такой области, которая сама собою могла бы имъ сопротивляться; ибо собираютъ они на войну изъ всѣхъ земель, которыми владѣютъ. Поэтому если христіане хотятъ сохранить себя и свои земли и все христіанство, то необходимо, чтобы короли, князья и бароны и правители земель, соединясь, послали на нихъ по общему соглашенію, войско, прежде нежели начнутъ они разсѣваться по землямъ ⁴⁾». Сами татары кичились своимъ многочисленіемъ и потому именно и думали, что противъ нихъ не можетъ устоять никакой

¹⁾ Ibid. 535—536.

²⁾ Не даромъ другихъ лѣтописцевъ «татарская честь» не оскорбляла такъ; а тутъ читаемъ: «О злѣе злѣ честь Татарская!... О злая честь Татарская!» (Ип., 537).

³⁾ Въ силу всѣхъ этихъ обстоятельствъ, Даниилъ съ самаго начала не хотѣлъ покоряться татарамъ. До зова со стороны Батия онъ не ѣхалъ въ орду, а собиралъ въ то время свѣдѣнія о татарахъ [Плато-Карпини говоритъ о Васильѣ: «venerat Dominus Wasilico, Dux Russiae, a quo etiam plenius de facto audiuimus Tartarorum: quia nuncios illuc miserat, qui jam redierant ad ipsum.» Стр. 8]. Къ хану онъ отправился только потому, что еще не достаточно приготовился къ защитѣ: «Бысть в печали велицѣ, зане не утвердилъ бѣ землѣ своея города: и думавъ съ братомъ своимъ, и поѣха к Батиеви...» (Ип., 535). По возвращеніи изъ орды, онъ съ новымъ жаромъ принялся за планы касательно сверженія татарскаго ига.

⁴⁾ Собр. путеш. въ тат., 203.

народъ ¹⁾). Они двигались всегда въ полномъ составѣ орды, тогда какъ осѣдлые жители областей, на которыя они нападали, не всё противъ нихъ выходили; земское ополченіе являлось безсильнымъ. Этимъ объясняется легкое завоеваніе Руси татарами.

Вотъ почему Даниилъ почти съ той самой поры, какъ задумалъ борьбу съ ними, началъ хлопотать о составленіи противъ нихъ большаго ополченія изъ западно-европейцевъ ²⁾; о соединеніи съ сѣверовосточ-

¹⁾ Ibid., 108.

²⁾ По словамъ Стрыйковскаго (I, 291), Даниилъ отправлялъ къ папѣ пословъ уже въ 1245 г. (на Ліонскій соборъ), но это невѣрно: изъ Plano-Karпини видно, что, до проѣзда послѣдняго чрезъ юго-западную Русь, Даниилъ не заводилъ сношеній съ Римомъ. Папа первый вызвалъ его на это: онъ далъ посламу, отправлявшемуся къ татарамъ, грамоту, для врученія князьямъ юго-западной Руси, въ которой увѣщевалъ ихъ «возвратиться къ единенію со святою матерью церковію». Иннокентій IV интересовался привлеченіемъ Даниила въ лоно католицизма потому, что, съ обращеніемъ его, 1) увеличилась-бы папская паства, а во 2-хъ, католическій міръ въ лицѣ его приобрьлъ-бы на границѣ съ невѣрными сильнаго государя; а папа такъ заботился объ охраненіи католическихъ земель отъ татаръ! Папскіе послы, при первомъ своемъ проѣздѣ чрезъ юго-западную Русь, не могли получить рѣшительнаго отвѣта, потому что не было дома Даниила (Plano-Karпини, 8). Безъ сомнѣнія, Василько разсказалъ брату (возвратившемуся, вѣроятно, въ февралѣ) объ ихъ словахъ. Они порѣшили вступить въ переговоры съ Римомъ и въ первые мѣсяцы 1246 г. (въ февралѣ, или въ мартѣ, или въ апрѣлѣ) отправили къ папѣ пословъ. Указаніе на это посольство мы находимъ въ папскихъ грамотахъ, датованныхъ «V. Nonas Maii. 1246. Въ одной изъ нихъ папа говоритъ: *«votis tuis libenter annuimus, et petitiones tuas quantum cum Deo possumus favorabiliter exaudimus. Tuis itaque supplicationibus inclinati...»* (H. R. M., I, LXII). Въ др. грамотѣ отъ того же числа, обращенной къ королю русскому Іоанну и ко всѣмъ вѣрнымъ, папа выражается уже не такъ опредѣленно: *«sicut accerimus...»* Очевидно, объ этомъ же посольствѣ упоминаетъ Plano-Karпини подъ 1247 г.: *«responderunt nobis communiter dicentes — confirmantes etiam omnia, quae prius de hac materia per Abbatem suum transmiserant»* (стр. 62). Райнальдъ не вдается въ подробности о томъ, по какому случаю написаны названные нами грамоты. Онъ говоритъ (*«Annales Ecclesiastici, XIII, ad a. 1246, № 28, p. 558»*): *«laetissimo primo nuntio excitatus Innocentius, Prussiae archiepiscopum, quem ex Armachana ad illam sedem ineunte anno transtulerat, Apostolicaeque sedis legati dignitate ornatum ad Russos misit»*. — Второе посольство въ папѣ было отправлено Данииломъ въ 1247 г. — вмѣстѣ съ возвращавшимся въ Римъ Plano-Karпини (*«Собр. путеш. къ тат.», 62*), и отвѣтомъ на него являются буллы, помѣченные: *«Lugduni VI. Kalendas*

ною Русью онъ не помышлялъ. Западъ не подалъ ему помощи, несмотря на то, что посланные папою къ татарамъ привезли грозную вѣсть о походѣ на Западъ, который послѣдніе намѣревались предпринять ¹⁾; не влияли на католиковъ и постоянныя воззванія въ крестовому походу съ церковныхъ кафедр ²⁾. Даниль рѣшился выступить противъ татаръ съ одними собственными силами ³⁾. Послѣ первыхъ успѣ-

Septembris. Anno V. (1247) (Н. Р. М., I, №№ LXXVII—LXXI). Въ одной изъ папскихъ буллъ этого года (*ibid.* LXXII) упоминаются «*litterae speciales*» и «*nuntii, quos—transmisit nuper ad nostram presentiam*»; въ др. грамотѣ (LXXV) такими нунціями названы «*fratres H. et A. de ordine fratrum Predicatorum*», очевидно, тѣ самые, которыхъ папа послалъ въ предидущемъ году для пребыванія при Данилѣ (LXIII).

¹⁾ «Собр. путеш. въ Тат.», 200, 196; грамота Байотной у Асценина, т. 12, стр. 268 и 260.

²⁾ Едва ли не первую буллою, вызывавшею Западъ къ крестовому походу противъ Татаръ, была напечатанная у Райнальда подъ 1243 г. (№ № 36—37; р. 523). Пропуская слѣловавшій затѣмъ рядъ папскихъ мѣръ для защиты католичества отъ Татаръ, укажемъ на то, что папа приглашалъ вѣрныхъ къ ополченію противъ нихъ въ 1253 (по сообщенію со стороны Данила объ угрожавшемъ набѣгѣ. Н. Р. М., I, LXXXVIII) и въ 1254 (*ibid.*, № XC; булла помѣчена: «XII. Kal. Junii») гг. Подобныя увѣщательныя грамоты папы издавали и послѣ разрыва съ Даниломъ [въ 1258: *Voigt, Gesch. Preussens* 4 s. 150, и *Cod. diplom.*, p. 121; въ 1260: *Cod. dipl.*, p. 131; въ 1261: *Raynaldi Ann.*, XIV, ad a. 1261, № 6; въ 1262: *ibid.*, ad a. 1262, № № 29—32], но онѣ не имѣли никакого значенія, равно какъ и буллы, побуждавшія къ крестовому походу противъ Литовцевъ (см. напр. «*Ann. Eccl.*» XIV, ad a. 1255, № 59, ad a. 1257, № 25); ополченія не могли организоваться; дѣло ограничивалось тѣмъ, что крестъ принимали одиночныя лица и послѣ того сидѣли дома; нѣкоторыя даже старались потомъ снять съ себя обѣтъ (*Rayn.*; *ibid.*).

³⁾ Онъ предпринялъ противъ нихъ даже наступательное движеніе (см. въ I-й гл.).—Одинъ разъ, повидимому, Даниль могъ дѣйствовать, опираясь на литовскія силы (Ип., 555—556), но онѣ не оказали ему никакого пособія.—Первые начали борьбу (въ концѣ 1253 или въ началѣ 1254 г.) Татары, должно быть, узнавшіе о сношеніяхъ Данила съ Западомъ. Вскорѣ послѣ коронованія его они двинулись къ Бакотѣ (Ип., 549). Во время проѣзда Пано-Карпини, они кочевали еще у правой стороны Днѣпра. Щербатовъ догадывался, что въ 1252 г. Татары пошли на Данилова зятя, Андрея Ярославича, потому, что опасались этой родственной его связи съ Даниломъ («Ист. Росс.», т. III, Спб. 1774, стр. 65). Г. Трубецкой также думаетъ («*La Russie rouge*», 146), что Андрей началъ заявлять открыто неповиновеніе Татарамъ подъ влияніемъ Данила. Но это не выдерживаетъ критики.

ховъ¹⁾, онъ долженъ былъ понизу ударить головою, когда на жѣсто басарка Куремсы былъ двинуть съ болѣе численными полчищами Бурандай. Силы послѣдняго были страшны Данилу. «Данило же держаше рать с Куремсою, и николи же не бояся Куремсы; не бѣ бо могъ: ала ему створити никога же Куремса, дожде приде Бурандай со силою великою²⁾». Этотъ «безбожный, злой, окаянный, проклятый» воевода, какъ называется его лѣтопись, заставилъ Данила въ концѣ лонцовъ отрезаться отъ мысли о борьбѣ съ татарами, приказавши скрыть почти всѣ воздвигнутыя въ югозападной Руси укрѣпленія. Что должны были чувствовать южно-русскіе князья при сменахъ слѣдующаго рода? Поиде Бурандай ко Володимерю, а Василко князь с нимъ, и не дошедшу ему города, ста на Житани на ночь, Бурандай же нача молвити про Володимере: «Василко! розмети городъ»; князь же Василко нача думать в собѣ про городъ, зане немощно бысть розметати в борзѣ его величествомъ, новѣиѣ зажечи и; и тако черезъ ночь изгорѣ весь. Завѣтра же приѣха Бурандай в Володимере, и видѣ своимъ очима городъ изгорѣвши весь; и нача обѣдати у Василка на дворѣ и пити; обѣдавъ же ядичи и лезе на ночь у Пятидна. Завѣтра же присла татарина, именемъ Баймура, Баймуръ же приехавъ ко князю и рече: «Василко! присла мѣ Бурандай; велѣ(ъ) ми городъ розкопати». Рече же ему Василко: «творю новѣиѣное тобою». И нача розкопавати городъ, назваменуа образъ побѣди³⁾. Князья собственными руками должны были разрушать то, вычемъ стѣдѣли послѣдній оплотъ противъ варваровъ, и послѣ того ихъ заставляли принимать участіе въ татарскихъ циршествахъ!

Борьба съ восточными врагами, какъ и съ сѣверозападными, окончилась для югозападной Руси неудачею, въ силу малыхъ ея средствъ. Не ей было суждено низринуть татарское владычество. Несчастливая Россія принуждена была долго еще ожидать того момента, въ кото-

1) Мы говоримъ о борьбѣ Данила съ Куремсою, набѣдавшими за югозападомъ. Планъ Карпини передаетъ извѣстіе, что у Куремсы (онъ называетъ его Коррензою) было 60000 человекъ (стр. 14; въ нѣкоторыхъ спискахъ неправильно: 600000; см. 46-ю стр. По изслѣдованіямъ новѣйшихъ историковъ (см. Hammer-Purgstall's «Geschichte der Goldenen Horde in Kiptschak». Цитата И. И. Шараневича), у него было всего 10000 человекъ.

2) Ич., 561.

3) Ibid., 562—563.

рый должно было наступить это освобождение для каждой из двух огромных половин (московской и литовской), на которые она разбилась.

Попытка Даниила была однако не бесполезна для югозападной Руси. Татары стали побаиваться Даниила. Когда один из претендентов на Галичь просил у них помощи, они ему отвѣчали: «како идеши в Галичь, а Данило князь ють есть; оже отъиметь ти животъ, то ето ти избавить¹⁾»?—Побаивались они и того, чтобы онъ не двинулъ на нихъ Западъ, предъ силами котораго они чувствовали нѣкотораго рода страхъ²⁾. Потому-то даже Бурандай называлъ галицко-волинскихъ князей не иначе, какъ «мирниками», т. е. находящимися въ союзѣ³⁾, и власть татаръ не была такъ прочно утверждена, какъ въ сѣверовосточной Россіи.

Въ заключеніе намъ остается сказать нѣсколько словъ въ защиту политики Даниила относительно татаръ противъ С. М. Соловьева. Этотъ ученый какъ-бы не одобряетъ ее, отдавая предпочтеніе, по своему обмывовенію, политикѣ сѣверныхъ князей. «Неудача предпріятій Даниловыхъ, говоритъ онъ⁴⁾, служить самымъ лучшимъ объясненіемъ постоянной поборности Александровой и выставляетъ съ выгодной стороны проникательность и осторожность внука Всеволода III». Соловьевъ думаетъ какъ-бы, что Данииль не вполне благоразумно и расчетливо затѣялъ борьбу съ татарами. Но Александръ Невскій былъ далеко слабѣе Даниила по своимъ силамъ и не находилъ ни малѣйшей опоры на Западѣ. Данииль былъ въ иномъ положеніи. А что онъ не кидался въ борьбу, очертя голову, просто по чувству удалства, какъ это сдѣлалъ одинъ изъ сѣверныхъ князей⁵⁾, это видно изъ того, что онъ не сразу началъ наступательное движеніе противъ татаръ.

1) Ип., 550.

2) «Собр. путеш. къ Тат.», 44 и 228.

3) Ип., 560 — 562. «Мирникомъ» называлъ и Болеславъ Краковскій Шварна. Ип., 571.

4) III, 232—238.

5) Андрей Ярославичъ. Когда пришли на него Татары, онъ «смутился въ себѣ глаголю: Господи! что се есть, доколѣ намъ межъ собою бранитися, и наводити другъ на друга татаръ; лучше мнѣ събѣжати въ чужую землю, неже дружитися и служити татаромъ. И собравъ воинство свое иде противу ихъ, и срѣтешся начапа битись, и

IV.

Мы указали на все, заслуживающее, по нашему мнѣнію, вниманія въ княженіе Даниіла Галицкаго. Намъ предстоитъ теперь, на основаніи вышесказаннаго, сдѣлать общую оцѣнку всего совершившагося въ теченіе этого княженія.

При Данилѣ значительная по объему часть Руси, именно юго-западная, отдѣлилась отъ прочихъ русскихъ земель и начала жить особенною жизнію. Это обособленіе было вредно въ томъ отношеніи, что постепенно все больше и больше могло развивать чувство отдѣльности, и, при случаѣ, одна часть могла уже и не подумать о поданіи помощи другой, которая казалась ей чуждою; съ сѣвера уже не могъ придти на выручку Галича Мстиславъ; это мы и видимъ въ половинѣ XIV столѣтія, при покореніи Червонной Руси Польшею. Но не одни дурныя послѣдствія могло имѣть это отдѣленіе. Чѣмъ оно сопровождалось? Югозападная Русь не желала терпѣть участи, какую сносили остальные русскія земли, рвалась къ свободѣ, стремилась къ развитію вполне цивилизованной для своего времени жизни. Имѣя она успѣхъ на этомъ поприщѣ, она принесла бы великую пользу не только западной Руси, которую могла-бы притянуть къ себѣ, но и восточной, избавивъ ее собственными силами отъ враговъ, которые, борясь съ югозападною Русью, боролись потомъ съ Москвою; она могла-бы сообщить оставшимъ въ неволѣ отъ цивилизованной жизни братьямъ выработанную ею здоровую, самобытную и въ тоже время стоящую на уровнѣ времени гражданственность. Она могла-бы вторично сыграть роль, какая однажды была уже выполнена ею,—роль, навсегда освятившую Кіевъ для всей Руси.

И изучающій время Даниіла, еслибы не познакомился съ тѣмъ, что было потомъ, былъ-бы почти увѣренъ, что такъ и случилось. При Данилѣ югозападная Русь претерпѣла много ударовъ и несчастій, но они не убили въ ней жизни, которая общала въ будущемъ прекрасный раздвѣтъ. Въ моментъ Даниіловой смерти съ горизонта не сошла грозная туча, но при его жизни югозападная Русь боролась стойко и сравнительно удачно. *Крѣпости скрыты по приказанію татарскаго

бысть битва велика и одолѣша татарове, и побежа еи. в. Андрей Суздальскій...» Ник. III, 33—34.

баскава, говорить С. М. Соловьевъ, но Холмъ сбереженъ, и вообще отношенія монгольскія не такъ тяжки на югъ, гроза Бурундаева прошла какъ-то мимо ¹⁾. Впредь не нужно было ломать голову надъ средствами для борьбы съ непріателемъ: они были узаны Даниломъ; эти средства были: единодушіе внутри и, при этомъ единогласіи, союзъ съ Нѣмцами—противъ Литвы ²⁾ и союзъ съ западомъ вообще—противъ татаръ. Притомъ эти врати принуждены были значительно побѣдить въ своихъ порывахъ. Еслибы послѣ Данила всешло, какъ при немъ, то югозападная Русь устроила-бы противъ всякой непогоды, дождалась-бы свѣтлаго неба и зажила-бы отраднѣею жизнью въ освѣщенной атмосферѣ.

Но въ томъ-то и бѣда, что она не видѣла другаго Данила. Ни одинъ изъ оставленныхъ имъ и бывшихъ послѣ него князей не походилъ на него соединеніемъ въ себѣ опрощеннаго количества качествъ, которыя были необходимы для государя въ то тяжкое время, не исключая и высоконравственнаго и симпатичнаго Владимира Васильковича ³⁾. Не было личности, которая умѣла-бы направлять постоянно къ одной цѣли политику всехъ князей югозападной Руси. Послѣ Данила между ея князьями уже нѣтъ прежняго единодушія, столь важнаго при тогдашнихъ обстоятельствахъ, и это обнаруживается сразу: когда пришлось воевать съ Поляками вскорѣ послѣ смерти Данила, Левъ не соединился съ братомъ и дядею ⁴⁾; а при Данилѣ всѣ поля шли на враговъ, и это могло сдерживать послѣднихъ ⁵⁾. Левъ, заратившись съ Литвою, не получилъ помощи отъ Василька, а просилъ ее у татаръ ⁶⁾. Раздѣленіе югозападной Руси между нѣсколькими нѣрѣдко разобщенными въ политикѣ и вообще не возвышавшимися постоянно надъ мыслию о личномъ благѣ князьями не давало возможности дѣйствовать наступательно противъ враговъ. И вотъ татарское вліяніе усиливается ⁷⁾. Русь

¹⁾ Исторія Россіи, III, 233.

²⁾ Въ этомъ отношеніи преемники Данила исполнили его завѣтъ.

³⁾ Посвященную его дѣятельности статью см. въ IV-й кн. Вѣст. зап. Россіи, 1871.

⁴⁾ Ип., 571—572.

⁵⁾ Особенно замѣтно въ лѣтописи постоянное несогласіе и не-расположеніе между Львомъ и Владиміромъ Васильковичемъ.

⁶⁾ Ип., 575.

⁷⁾ Лѣтописецъ начинаетъ говорить: «тогда же блху вси князи въ неволѣ татарской». Ип., 575, 588, 591.

не крѣпла, а между тѣмъ Литва и Польша усиливались отъ сплоченія, противъ котораго югозападная Русь не принимала мѣръ, и въ концѣ концовъ подѣлились ею. И она томилась подъ чужеземнымъ гнетомъ четыре съ половиною вѣка; значительная часть ея неосвободилась отъ него и до сихъ поръ.—Время Даниила было самое блестящее время югозападной Руси, начиная съ основанія русскаго государства; съ его смертію она видѣла мало такихъ свѣтлыхъ сравнительно моментовъ.

С. М. Соловьевъ ¹⁾ и К. Н. Бестужевъ-Рюминъ ²⁾ объясняютъ ея паденіе иначе. Они утверждаютъ, что въ ней не было задатковъ и возможности крѣпкой жизни. Если согласиться съ ними, то выйдетъ, что Данииль строилъ свое зданіе на пескѣ (что и утверждаетъ Бестужевъ-Рюминъ), и что его труды тратились по напрасну и принесли мало пользы. Но въ сѣверовосточной Руси не было элементовъ, особенно благопріятствовавшихъ развитію крѣпкаго государства, и оно образовалось такъ нескоро не по одной причинѣ татарскаго владычества. Кто знаетъ, не случилось-ли бы этого еще позже, еслибы не подвернулось татарское нашествіе? Съ другой стороны, въ югозападной Руси не было элементовъ разложенія. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ видитъ все зло въ Галичѣ, въ его аристократіи. Но Галицкая область послѣ Даниила не была первенствовавшая въ югозападной Руси, и Галичъ, и Львовъ не были исключительными столицами послѣдней. Напротивъ, мы имѣемъ основанія думать, что Владиміръ Волынской имѣлъ болѣе значенія, нежели Львовъ. Это видно изъ дошедшихъ до насъ грамотъ послѣдняго времени самостоятельнаго существованія югозападной Руси ³⁾. Что же касается галицкаго боярства, то, какъ мы видѣли, оно было подавлено при Даниилѣ и не воскресло съ прежнею силою, сколько намъ извѣстно, до конца XIII столѣтія, когда наши свѣдѣнія о Галицко-Волынскихъ княжествахъ дѣлаются крайне скудными, по случаю прекращенія мѣстной лѣтописи.

Не исполнилась мечта Даниила о самостоятельной жизни югоза-

¹⁾ См. I-ю гл. XIII-го тома.

²⁾ «Русская исторія», I, 293—299.

³⁾ Въ грамотѣ Юрія II отъ 1327 г. Владиміръ названъ *civitas capitulis*. Во Владиміръ же писаны грамоты: 1316, 1320, 1335; изъ Львова выдана грамота 1334; объ одной (1325) неизвѣстно, гдѣ писана.—Въ то время нерѣдко даже вся югозападная Русь объединялась подъ названіемъ Волыни. См. «Гал. истор. сборн.», вып. 3.

падной Руси, съ блестящимъ положеніемъ ея среди сосѣдей и съ цвѣтущимъ видомъ внутри: она не сыграла роли, какую ей можно было думать. Несмотря на то, вняженіе Даниила не было бесплоднымъ. Оно отсрочило на цѣлое столѣтіе паденіе югозападной Руси, на цѣлое столѣтіе отдалило отъ нея тягости чужеземнаго ига. Западные ея враги, чуть чуть было не овладѣвшіе ею, были отбиты, и она значительно окрѣпла при Даниилѣ благодаря тому, что на время представляла какъ бы одно цѣлое. Единеніе это долго не продолжалось, но все-таки весьма важно было то, что она сосредоточилась въ рукахъ меньшаго числа лицъ, притомъ—лицъ, принадлежавшихъ въ одному роду. Благотворно также должно было дѣйствовать и то, что внязья осылись на своихъ мѣстахъ. Существова же въ теченіе цѣлаго столѣтія послѣ татарскаго нашествія, югозападная Русь отвлекала вниманіе Литвы отъ востока, принимала на себя ея удары и давала Москвѣ возможность крѣпнуть, въ то время какъ Псковъ и Новгородъ не допускали въ Москвѣ ливонцевъ.

V.

Указавъ важнѣйшія событія этого замѣчательнаго княженія, опредѣливъ историческое его значеніе, мы не въ правѣ еще окончить свой трудъ. Онъ былъ бы неполонъ, еслибы мы не упомянули о томъ громадномъ благотвѣльномъ вліянніи, какое имѣла на судьбу юго-западной Руси того времени сообщившая ему свое имя личность Даниила Романовича.

Слишкомъ тяжело и трудно было для югозападной Руси то время, въ которое онъ жилъ. Она со всѣхъ почти сторонъ могла опасаться за свою независимость.

Если, несмотря на то, она удержала свою самостоятельность въ отношеніи къ западнымъ и сѣвернымъ сосѣдямъ и даже, напротивъ, сдѣлалась для нихъ болѣе или менѣе грозною, если сразу же не вполне подпала татарскому игу и сколько-нибудь пришла въ цвѣтущее состояніе послѣ всѣхъ бѣдствій, то этимъ она обязана въ громадной степени именно Даниилу; мы говоримъ, въ громадной степени, а не вполне, потому что ни одному человеку нельзя приписать что-нибудь вполне. Исполнился когда-нибудь замыселъ враговъ Даниила на его жизнь, стань въ

качествъ вожди во главѣ юго-западной Руси кто-нибудь другой, ходъ ея исторіи былъ бы совершенно иной. Она не сплотилась бы, что случилось при Даниилѣ, и не имѣла бы оттого силы, которая весьма много помогала Даниилу; никто другой, кромѣ его, не сумѣлъ бы и такъ прекрасно устроить политическія отношенія ея. Мы просимъ при этомъ читателя вспомнить, что ей помогъ весьма мало даже Мстиславъ Удалой. И это не наше только мнѣніе. М. О Кюловичъ говоритъ: «Галицко-Волынское княжество просуществовало послѣ татарскаго нашествія (мы скажемъ: послѣ смерти Романа, потому что серьезной опасности оно подверглось именно съ этого времени) еще цѣлое столѣтіе, — еще цѣлое столѣтіе группировало около себя западно-русскія силы. Этимъ столѣтнимъ существованіемъ оно особенно было обязано необыкновенному западно-русскому человѣку — Даниилу Романовичу, Галицко-Волынскому князю»¹⁾. Одинъ довольно почтенный польскій историкъ также называетъ «королевство Руси» «twóróomъ dzielnosci jego»²⁾.

Такое, крайне благотѣльное и чрезвычайно сильное вліяніе Даниила Галицкаго на судьбы югозападной Руси происходило изъ того, что это была личность не изъ обыкновенныхъ, — личность, совмѣщавшая въ себѣ почти всѣ тѣ качества, которыя нужны были для спасенія Руси; онъ былъ по плечу тому трудному времени, когда «въ Русской землѣ возсталъ великій мятежъ» и наступили «безчисленныя рати,... частыя войны, и многія крамолы, и частая востанія, и многія мятежи».

Не станемъ указывать на отличавшую Даниила отъ его соперниковъ безкорыстную горячую любовь къ русской землѣ, которую онъ желалъ видѣть вполне счастливою страной, прекрасно устроенною внутри, какъ то доказываетъ его внутренняя дѣятельность, и занимающую почетное положеніе и славную среди окружающихъ государствъ; онъ усердно старался о возможно большемъ распространеніи у нихъ этой доброй о ней славы³⁾. Одной горячей любви къ отечеству, составляю-

¹⁾ «Лекціи по ист. Зап. Россіи», 84.

²⁾ Каз. Стадницкій въ соч. «Synowie Gedymina» (t. II, str. 1).

³⁾ Вотъ что говоритъ онъ своимъ воинамъ, когда они однажды хотѣли возвратиться съ похода на Литву: «срамоту имѣемъ отъ Литвы и отъ всихъ земель, аще не пойдемъ и вратимся» (Ист., 543). Для славы Руси, съ которою возрастала и его слава, а не для чего иного, онъ такъ охотно принималъ участіе въ войнахъ сосѣдей, помо-

щей достояніе всякаго честнаго дѣятеля, было еще мало. Не будемъ говорить и о томъ, что онъ ставилъ для себя вышею цѣлью благо на- ходившихся подъ его властію и властію его брата русскихъ земель, не давалъ себѣ ни минуты отдыха и всю живнѣ ревностно и неуклонно къ нему стремился, такъ что лѣтописецъ говорить о немъ и объ его братѣ, что «измлада не бы има покоя»¹⁾, а С. М. Соловьевъ²⁾ справедливо ставитъ его на ряду, съ страдальцемъ за русскую землю, Владиміромъ Мономахомъ. Весьма важно было то, что Даниилъ обладалъ при этомъ и качествами, весьма много могшими помогать ему при выполнении этой высокой задачи.

Прежде всего скажемъ, что это былъ весьма ловкій и проницательный политикъ, отлично умѣвшій найтись во всякомъ положеніи, всегда отыскивать средства для борьбы. Далѣе, это былъ человекъ горячо относившійся ко всякому дѣлу. Пылкость его характера обнаружилась уже въ дѣтствѣ. Когда однажды выгоняли его мать изъ Галича, Даниилъ не хотѣлъ ее оставить «и плакашеса по ней, младъ сый. И приѣхавъ

гая своимъ друзьямъ. Вотъ что читаемъ въ лѣтописи при описаніи его похода на Чеховъ: «Данилови же князю хотяшу, ово короля ради, ово славы хотя, не бѣ бо въ землѣ Русцѣй первее иже бѣ воевалъ землю Чешьску, ни Святославъ хоробры, ни Володимерь святый (лѣтописецъ забылъ Владиміра Мономаха). Богъ хотѣние его исполни, спѣшаше бо и тосняшеса на войну...» (Ип., 545). Въ случаѣ побѣды, Даниилъ водружалъ свое знамя на стѣнахъ побѣжденнаго города (Ип., 547).— Когда была взята дань съ ятвяговъ, часть ея Даниилъ удѣлялъ польскому воеводѣ Сигиѣву, «послушества ради, да увѣсть вся земля Лядская, яко дань платили суть Ятвязи королеви Данилу. сынови великого князя Романа» (Ип., 554). Даниилъ любилъ показывать иностранцамъ въ возможно лучшемъ видѣ. Вотъ какъ явился онъ однажды въ гентерскую землю, будучи приглашенъ на помощь ея королемъ: «бѣ полковъ его свѣтлость велика, отъ оружья блистающася... бѣ вонь подъ нимъ дивленію подобенъ, и сѣдло отъ злата жьжена, и стрѣлы и сабля златомъ украшены, иными хитростями, якоже дивитися, кожую же оловира Грѣцького и кружины златыми плоскими ошвѣтъ, и сапози зеленого хѣза шити золотомъ. Немцемъ(ъ) же зрящимъ, много дивящимся.» (Ип., 540 — 541). Соблюдая честь своей земли, Даниилъ не желалъ разговаривать въ Краковѣ съ папскими послами, явившимися съ короною, и сказалъ имъ: «не подобаетъ ми видѣтися с вами въ чужей земли, нѣ паки» (Ип., 548).

1) Ип., 501.

2) Въ ст. подъ заглавіемъ: «Даниилъ, король Галицкій», помѣщенной въ 1-мъ № «Современника» 1847.

Олександръ, тивунъ Шюмавинський, и я и за поводъ; онъ же измовъ мечь, тя его, и потя конь его подъ нимъ...¹⁾ Горячность Данила не принадлежала къ числу скоро остывавшихъ. Во всякомъ дѣлѣ онъ до конца сохранялъ энергію, былъ неутомимъ, не медлялъ, работалъ даже въ Пасху. Данилъ получаетъ отвѣтъ отъ Мстислава Удалаго, признающій за нимъ права на Черторыйскъ. «Дѣмянну же приехавшу в великую субботу, наутрѣя же *на великъ день* приехаста Данилъ и Василько къ Черторыйску, въ понедѣльникъ на ночь объѣздоста градъ»²⁾. Когда Данилъ узналъ о бѣгствѣ Александра Белзскаго по направленію къ Киеву, онъ «изыде на нѣ из Галича, угони и въ Полономъ, и яша и в лузѣ Хоморьскомъ, *Данилови же не спавшю три дни и 3 ноци*, такоже и во емъ его»³⁾. Бѣдствие не приводило Данила въ уныніе, которое онъ считалъ качествомъ невѣрныхъ. «Людемъ же видящимъ, яко отъ татаръ зажженъ бѣ градъ, и вбѣжаша в мѣста лѣсна и тѣмъ не могоша сбиратися; Данило же снися с братомъ и тѣши и, якоже отъ Бога бывшій бѣдѣ не имѣти *жеть* (X. II. «жалѣ») *поганьскы*, но на Бога надѣятися и на нь возложити печаль»⁴⁾; что Данилъ самъ слѣдовалъ этому, видно изъ всей его біографіи. Онъ отличался удивительною любовью къ дѣятельности, что особенно бросается въ глаза при чтеніи галицко-волинской лѣтописи подъ 1235 г.: походы предпринимаются имъ одинъ за другимъ; помѣшало половодье войнѣ съ Ятвягами — Данилъ вспоминаетъ, что у него есть другой еще врагъ, и онъ идетъ на него⁵⁾. При этомъ онъ любилъ собственнымъ глазомъ все осмотрѣть, во всему приложить и свою руку: осаждалъ ли онъ городъ, или вообще велъ войну, самъ осматривалъ мѣстность, укрѣпленія, препятствія⁶⁾, и раздѣлялъ нерѣдко труды съ воинами⁷⁾. Не послѣднюю роль играло и его блестящее мужество, обнаруженное имъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ⁸⁾, но особенно ярко выказавшееся въ несчастный для Руси 1223 г. Данилъ первый, изъ любопытства, что за люди были

1) Ип., 486.

2) Ibid., 502.

3) Ibid., 514.

4) Ibid., 557.

5) Ibid., 517.

6) Ibid., 504 и 506.

7) Ibid., 553.

8) Ibid., 491.

пришельцы, бросился за ними вслѣдъ, первый перешелъ, по желанію Мстислава, Балку и сталъ впереди своихъ полковъ. Приведемъ это довольно характерное мѣсто изъ лѣтописи. «Съразившимся полкомъ на мѣсто, Даниль же выѣха на передъ, и Семьюнъ Олюевичъ и Василко Гавриловичъ, поткоша в поляхъ Тотарьскыя; Василкови же сбодену бывшю в перси, младѣства ради и буети не чюяше ранъ бывшихъ на телеси его: бѣ бо возрастомъ 18 лѣтъ, бѣ бо силенъ. Данилови же крѣпко борющися, избивающа Тотары, видивъ то Мстиславъ, Нѣмый, мнѣвъ яко Даниль сбоденъ бысть, почче и самъ въ нѣ, бѣ бо мужъ и отъ крѣпокъ: повеже ужика сый Роману отъ племени Володимеря, прирокомъ Мономаха, бѣ бо велику любовь имѣа во отцю его, ему же поручивше по смерти свою волость, дая князю Данилови. Татаромъ(ъ) же бѣгающимъ, Данилови же избивающа ихъ своимъ полкомъ, и Олгови Курьскому, крѣпко бившимся, инѣмъ полкамъ сразившимся с ними, грѣхъ ради нашихъ Рускимъ полкомъ побѣжденнымъ бывшимъ: Даниль видивъ, яко крѣпцѣйши брань належитъ в ратныхъ, стрѣльцѣмъ ихъ стрѣляющимъ крѣпцѣ, обрати конь свой на бѣгъ, устрѣмления ради противныхъ. Бѣжащю же ему, и вжада воды, пивъ почюти рану на телеси своемъ, во брани не позна ея крѣпости ради мужества возраста своего: бѣ бо дерзъ и храборъ, отъ главы и до ногу его не бѣ на немъ порока¹⁾. Даниль считалъ постыднымъ удаленіе отъ непріятели безъ битвы Онъ не совѣтовалъ однажды Владиміру Рюриковичу идти на Половецъ, когда же его упростили на то, а потомъ, встрѣтившись съ ними, уговаривали къ отступленію, Даниль отвѣчалъ: «подобаетъ воину устремившуся на брань или побѣду прияти, или пастися отъ ратныхъ; азъ бо возбраняхъ вамъ, нынѣ же вижю яко страпливу душу имате; азъ вамъ не рѣхъ ли, яко неподобаетъ изыти труднымъ воемъ противу цѣлымъ? нынѣ же почто смущаетесь? изыдете противу имъ²⁾. Его удалъ простиралась до того, что онъ готовъ былъ вмѣшиваться въ борьбу и помогать слабѣйшимъ, когда его и не звали; такъ, онъ хотѣлъ однажды пособлять австрійскому герцогу противъ императора, но былъ отговоренъ королемъ³⁾.—Будучи храбрымъ воиномъ, онъ былъ искуснымъ полководцемъ. Во время одного похода на

1) Ип., 496—497.

2) Ibid., 515.

3) Ibid., 517.

Лтваговь Данилу говориш: «вѣси ты войничьскій чинъ, на ратахъ
обычай ти есть»¹⁾. Впрочемъ, Даниль былъ способенъ не къ одной
политической дѣятельности, онъ не увлекался одними военными пред-
пріятіями, не былъ только рыцаремъ. Не одни военныя предпріятія
считалъ онъ дѣломъ государя. Онъ обнаруживалъ особенную способ-
ность и къ устройенію государства. Вѣроятно, за это лѣгопись назы-
ваетъ его «княземъ мудрымъ», «вторымъ по Соломонѣ»²⁾. Нельзя при
этомъ не указать на его свѣтлыя понятія. Мы приписываемъ инициа-
тивѣ Данила слѣдующее: «Руси бо бѣаху полонилъ многу челядь и
боаринѣ; створиша же межи собою клятву Русь и Ляхове: аще по
семь колъ будетъ межи ими усобица, не воевати Ляхомъ Руское че-
ляди, на Руси Лядьской»³⁾. Къ сожалѣнію, это условіе не выполня-
лось; первые нарушили его поляки⁴⁾ Даниль долженъ былъ отступать
отъ этого правила и въ борьбѣ съ поляками⁵⁾, и въ борьбѣ съ дру-
гими врагами⁶⁾, потому что таковъ былъ духъ времени и такъ посту-
пали съ нимъ его враги. Даниль, къ сожалѣнію, не понималъ только
зла удѣловъ и не могъ разстаться съ старыми понятіями о столонаслѣ-
діи, а вѣдь могъ бы безъ особеннаго труда водворить единовластіе въ
югозападной Руси. Вообще, по своимъ воззрѣніямъ, онъ оставался кня-
земъ дотатарской Руси и не внесъ въ ея государственную жизнь но-
вой идеи, хотя и носилъ на головѣ королевскій вѣнецъ; онъ не былъ
сознательно стремившимся къ какимъ-нибудь *реформамъ*. Но при немъ,
къ величайшему счастью юго-западной Руси, удѣльныя понятія нисколько
не отразились дурно на ея судьбѣ. Это потому, что Даниль отличался
удивительнымъ безкорыстіемъ по отношенію къ меньшему брату и уди-
вительною братскою любовью, дѣлился съ нимъ землями, по мѣрѣ прио-

1) Ип., 551.

2) Ibid., 570.

3) Ibid., 505.

4) Ibid., 516: «Кондратови же ставишу въде аныѣ градъ! Холмъ сто-
итъ, послашу ему ко Червону воевати...»

5) Напр., Ип., 529.

6) Напр., Ип., 526, 546—547; сильныя опустошенія, произведен-
ныя русскими въ чешской землѣ, подтверждаются и письмомъ Богем-
скаго короля Премыслава (1255), помѣщеннымъ у Дотъеля: «Codex di-
plomaticus regni Poloniae et magni ducatus Lithuaniae». T. I. Vilnae
MDCCLVIII, № 1.

брѣтєнія ихъ ¹⁾); младшій братъ платилъ ему тою же преданностію, и они оставались друзьями во всю свою жизнь; между ними никогда не пробѣжало ни одно облачко. Ни одинъ не предпринималъ чего нибудь безъ совѣта другаго ²⁾), во всѣхъ походахъ братья дѣйствовали дружно, во время битвъ каждый изъ нихъ боялся за другаго и постоянно наблюдалъ, не грозила ли ему опасность ³⁾); одерживалъ который нибудь изъ нихъ побѣду — непременно посылалъ брату сайгать ⁴⁾).

Обратимъ еще вниманіе на имѣвшія меньше значенія, но тѣмъ не менѣе прекрасныя качества Данила.

Онъ отличался любовью къ правдѣ. Когда Мстиславъ Удалой просилъ Данила, чтобы тотъ не оставлялъ его, Даниль отвѣчалъ: «имамъ правду въ сердци своемъ ⁵⁾». Какъ онъ былъ разборчивъ въ этомъ отношеніи, показывается слѣдующій случай. Даниль отправился на богомолье въ Жидичинъ, находящійся вблизи Луцва. «И зва и Ярославъ к Лучесву; и рѣша ему боаре его: прими Луческъ, zde ими князя ихъ»; оному же отвѣщавшу, «яко приходихъ zde молитву створити святому Николѣ, и не могу того створити», иде въ Володимерь. Оттуда же, собравша рать, посласта нань...» ⁶⁾. Нѣкоторые изъ его сыновей пошли въ этомъ отношеніи по его дорогѣ. Когда австрійскій герцогъ убѣждалъ Романа Даниловича отстать отъ венгерскаго короля, который его обманывалъ, Романъ сказалъ: «правдою обѣщахся отцю си королеви Угорьскому, не могу послушати тебе, яко срамъ имамъ и грѣхъ не исполнити обѣта ⁷⁾». Даниль никогда не оставлялъ своихъ союзниковъ и всегда усердно помогалъ имъ. — Съ другой стороны, относясь строго къ себѣ, не позволяя себѣ уклоненія отъ правды, Даниль мягко относился къ другимъ и легко прощалъ оскорбленія. Съ галицкими боярами онъ поступалъ совершенно не такъ, какъ его отецъ ⁸⁾); одинъ разъ только онъ позволялъ себѣ совершить убійство; это случилось при послѣдней попыткѣ боярства и Венгровъ отнять у него Галичь, когда

¹⁾ Ип., напр., 501.

²⁾ Ibid., 535, 537, 566.

³⁾ Ibid., 502, 512, 534.

⁴⁾ Ibid., 530, 531, 566—567.

⁵⁾ Ib., 500.

⁶⁾ Ib., 501.

⁷⁾ Ibid., 554—555.

⁸⁾ Ibid., 509, 518.

его гнѣвъ достигъ, вѣроятно, высшей мѣры, и когда онъ убилъ, знаменитѣе по своимъ частымъ походамъ на Русь венгерскаго воеводу Фидья и многихъ другихъ венгровъ и боярина Владислава ¹⁾. Ревностно борясь противъ враговъ, не уступая имъ ни въ чемъ, онъ бывалъ зло, какое причинялъ ему Александръ Белзскій, когда тотъ самъ просилъ его о мирѣ, простилъ даже Михаила Черниговскаго и готовъ былъ возвратить ему Кіевъ, а его сыну дать Луцкъ. Если отъ врага имѣлъ какия-нибудь благодѣянія, то не забывалъ ихъ и послѣ того, какъ тотъ причинялъ ему вредъ. Взявши однажды Галичъ, Данилъ, «помянувши любовь короля Андрѣя», «пусти сына его и проводи и до рѣки Днѣстра» ²⁾. Вообще онъ не забывалъ благодѣяній. Получивши въ кievской области Торцькй горъ, «да и дѣтемъ Мстиславимъ, шпорятомъ своимъ, рекъ имъ: «за отца вашего добродѣяне примете и и держите Торцькй городъ» ³⁾. — Заслуживаетъ также вниманія отсутствіе тщесавія, любовь прежде всего въ сущности дѣла. Это особенно выказалось въ сношеніяхъ Данила съ Римомъ. Усердно награждавшій королевскими вѣнцами Римъ ⁴⁾ предложилъ подобную, довольно обольстительную, приманку и Данилу, думая, можетъ быть, заманить этимъ отчасти помощь, которой домогался отъ него Данилъ. Или, по крайней мѣрѣ, смягчить требованія послѣдняго о ней. Когда послы явились въ первый разъ къ Данилу съ вѣнцомъ, Данилъ его не принялъ, говоря: «ратъ татарская не престаеть злѣ живущи с нами: то како могу прияти вѣнѣцъ, бес помощи твоей?» Потомъ онъ короковался, но при какихъ условіяхъ? «Ониза же приде вѣнѣцъ нося, обѣщеваяся, яко «помощъ имѣти ти отъ папы»; оному же одинако не хотящу и убъди его мати его, и Болеславъ и Сеювить, и бояре Лядские рекуще: дабы приалъ бы вѣнѣцъ, «а мы есмь на помощь противу поганымъ» ⁵⁾.

1) Ип., 534.

2) Ив., 506.

3) Ив., 511.

4) На разстояніи 55 лѣтъ (1198—1258) онъ наградилъ королевскими титуломъ 7 владѣтельныхъ особъ.

5) Ип., 548. — Длугошъ, напротивъ, въ подробномъ разсказѣ утверждаетъ, что самъ Данилъ добивался короны и отправилъ зватныхъ послы въ вавскому легату въ Польшу Кардиналу Олизо съ просьбою о ней, обѣщая отречься отъ греческаго обряда и заставить католиче-

Такимъ образомъ, Даниилъ представляетъ весьма отрадное явленіе, если разсматривать его и какъ человѣка вообще, а не только — какъ государя.

скія земли отъ Татаръ, и тотъ будто короновать его въ 1246 г., не имѣя на то полномочія отъ папы (lib. VII, со. 705—706). За Длугошемъ слѣдуютъ многіе новѣйшіе историки. Даже Д. И. Зубрицкій (III, 174) говоритъ, что Даниилъ въ Дорончинѣ «покорился преемнику св. Петра, принявъ отъ него діадиму, не изъ государственныхъ пользу отечеству его приносящихъ, видовъ, какъ только въ угожденіе чуждымъ убѣжденіямъ и поддаваясь свойственной человѣку слабости честолюбія, ради поставленія себя на ряду съ первыми европейскими государями». Длугошъ въ этомъ случаѣ совершенно извращаетъ дѣло; можетъ быть, ему непріятно было это событіе, возведеніе русскаго князя въ короли, тогда какъ польскіе князья оставались князьями: въ его вѣдь время Польша владычествовала надъ Русью. Не вдаваясь въ подробное опроверженіе его разсказа, заключающаго въ себѣ немало неточностей, — разсказа, которому онъ самъ противорѣчитъ ниже [см. lib. VII, col. 779, гдѣ онъ выражается такъ о Даниилѣ: «adepius coronam, qua fuit ob eam fidem et devotionem mandato Apostolico insignitus», мы ограничимся только слѣдующимъ. Самъ папа въ буллѣ, изливающей гнѣвъ на Даниила за прерваніе имъ сношеній съ Римомъ, выражается такъ: *Ecclesia eadem (i. e. Romana) volens te in sui devotione congruis firmare favoribus, et condignis gratiis confovere, personam tuam ad Regalis dignitatis apicem sublimavit, faciendo te unungi sacri crismatis oleo, tuoque imponi capiti regium diadema*. Sed tu, sicut ad audientiam nostram non sine cordis turbatione pervenit, tam spiritualium quam temporalium beneficiorum ipsius Ecclesiae immemor...»; въ др. мѣстѣ читаемъ: «Magnitudinem tuam monendam duximus attentius et hortandam, quatenus ad tuam memoriam revocans: *quanto studio quantaque sollicitudine circa exaltationem tuam Sedes Apostolica laboravit?*» (Н. К. М., I, XCV). Тутъ коронованіе Даниила представлено какъ-бы наградою со стороны великой церкви за обѣщаніе подчиниться ей, а не условіемъ со стороны Даниила, которе она поспѣшила исполнить. Точно также самъ папа догадался наградить королевскимъ титуломъ и Миндове. По поводу взятія прусскимъ архіепископомъ съ новоосвященнаго литовскаго епископа присяги себѣ, папа, между прочимъ, говоритъ, что онъ не разрѣшаетъ этого «pro eiusdem Regis honore, quem a sue conversionis initio assumpsimus in illius Ecclesiae specialem et regie dignitatis titulo fecimus insigniri» (Тейнеръ, I, № СХХІ; Н. К. М., I, СХІ). — Считаемъ не лишнимъ сказать тутъ нѣсколько словъ о томъ, въ какой мѣрѣ Даниилъ готовъ былъ подчиниться Риму въ церковномъ отношеніи. Несомнѣнно, что онъ никогда не соглашался на полное отреченіе отъ православія. Чувствуя необходимость, какую сознавали и греческіе императоры, въ пособіи запада, Даниилъ готовъ былъ согласиться на унию, подобно имъ, но во ве да от-

Какъ не пожалѣть послѣ всего этого о томъ, что онъ былъ поставленъ въ такіе неблагопріятныя условія, что, будучи безстрашнымъ во всю свою жизнь, на старости лѣтъ, за свои благородныя усилія къ спасенію отечества, долженъ былъ бѣгать отъ татаръ ¹⁾, чтобы не потерпѣть отъ нихъ за это ²⁾?

реченіе отъ православія; онъ не хотѣлъ жертвовать религіею политикѣ; можетъ быть, по его мнѣнію, эта почетная унія должна была только состоять въ признаніи верховной власти папы: онъ дѣйствовалъ, по словамъ Плато-Карпинія, съ согласія вельможъ и духовенства, а они не согласились-бы на отреченіе отъ чего-нибудь православнаго. Папа долженъ былъ сразу сдѣлать Даниилу уступку въ религіозномъ отношеніи, разрѣшивъ епископамъ и пресвитерамъ совершать службу на за-квашенныхъ прѣсахъ и держать другіе обряды, не противорѣчавшіе католической вѣрѣ (Н. М., I, LXVIII). Вѣроятно, изъ-за стремленія папскаго легата привести Даниила и его земли къ полному подчиненію римской церкви, не поладилъ съ нимъ въ 1249 г. Данииль [Дух. ад. в. 1249, об. VII, col. 713. Въ буллѣ къ архіепископу прусскому, папскому легату, помѣщенной сентябремъ 1247 (LXXII), папа, поручая ему лично отправиться къ Даниилу, говоритъ: *«si pretatus. Rex in tam sancto proposito (разум. намѣреніе Даниила приступить къ союзу съ Римскою церковью) perseverans, tam ipse, quam Archiepiscopi, et Episcopi, et alii Magnates Regni sui, scismate quolibet penitus abjurato, promiserint et juraverint se de cetero in unitate fidei quam Ecclesia Romana predicat, et observat, ejusque Romane Ecclesie devotione permanentes, eos auctoritate nostra et reconcilios, et tanquam speciales et devotos filios incorporates predictae Romane Ecclesie, que mater est omnium, unitati»*]. Этотъ разрывъ продолжался еще въ 1250 г. См. Карашевича - Ист. прав. у. на Волини, стр. 15, прим. 42. Примиреніе произошло въ 1252 г. Кар. IV, прим. 56. Около 1246 г. Данииль посылалъ митрополита Кирилла въ Грецію для поставленія (Ип. 537). Вопросъ о мѣрѣ подчиненія Риму Данииловою Русію, во всякомъ случаѣ, не былъ еще окончательно рѣшенъ и при коронаваніи Даниила. Это доказываютъ слѣдующія слова лѣтописи: «Некентий бо кляняше тѣхъ хулящимъ вѣру Грѣцкую православѣрную, и хопяшу ему сборъ творити о правой вѣрѣ, воединеннй церкви» (Ип., 549), и вообще при Даниилѣ мы не взяли отъ Римской церкви ничего до самаго прекращенія сношеній съ нею; велись только переговоры. — О глубокой религіозности Даниила мы не упоминаемъ. Она постоянно видна въ лѣтописи; см. Ип., 501, 507, 509, 511, 516, 524, 525, 532, 535, 548, 558—560. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи онъ не возвышался особенно надъ современниками. Проводивъ брата къ явившемуся въ первый разъ Бурандаю, Данииль ѣдетъ въ Мѣльникъ, молится предъ иконою Спаса Исаавника, при чемъ «обща ему Данило король украшеніемъ украсити и» (Ип., 560; сл. 558).

¹⁾ Ип., 562.

²⁾ Ип., 560: «вѣдахуть бо, аще Данииль поедеть (къ Бурандаю), и не будеть с добромъ».

Личныя качества Даниїла и его заслуги снискали ему любовь весьма многих, напр. Мстислава Ярославича ¹⁾, Мстислава Удалого ²⁾, Галичанъ, и были одѣнены его соотечественниками, которые воспѣвали его подвиги. Вотъ какъ заключаетъ лѣтописецъ разсказъ объ одномъ походѣ Даниїла на ятвяговъ: »Оттуда же князь Даниль приде ко Визьнѣ и пройде рѣку Наровъ, и многи крестьяны отъ плененія избависта, и *тѣмъ славу пояху има*, Богу помогшу има, и придоста со славою на землю свою, наследавши путь отца своего великаго князя Романа, иже бѣ изоострился на поганяя, яко левъ, им(ъ) же Половци дѣти странаху« ³⁾. Самая лѣтопись показываетъ, какъ относились къ Даниїлу современники.

Слава Даниїла разнеслась и по окрестнымъ землямъ Батый зналъ о немъ еще до вступленія въ Волинскую землю: »Батыю же вземлю градъ Кыевъ и слышавъшу ему о Даниль, яко въ Угрѣхъ есть, поиде самъ Володимерю...« ⁴⁾. Возвращаясь изъ-за Карпатъ, Батый хотѣлъ поймать Даниїла ⁵⁾; наконецъ, когда послѣдній явился въ орду, онъ принялъ его съ почетомъ, хотя и горькимъ для гордаго князя ⁶⁾. Относились съ уваженіемъ къ Даниїлу и нѣмцы. Они говорили ему: »*т.бе-дѣлѣ* миръ створимъ со Выынтомъ, заше братью нашу многу погуби« ⁷⁾.

И мы думаемъ, что, если правъ хронографъ, сказавшій, по словамъ лѣтописца: »якоже добродѣяннѣ въ вѣки святятся« ⁸⁾, то съ чувствомъ благодарности отнесутся къ этому дѣятелю и потомки, которые будутъ помнить его, какъ самую замѣчательную русскую личность XIII вѣка, затмѣвающую собою даже знаменитаго Александра Невского, и вообще какъ одного изъ самыхъ видныхъ русскихъ политическихъ дѣателей, бойцовъ за народъ и вождей его въ трудныя минуты.

¹⁾ Ип., 491, 501.

²⁾ Ib., 501, 517.

³⁾ Ib., 539. Слѣды такого народнаго поэтическаго творчества нѣкоторые отыскиваютъ въ самой лѣтописи.

⁴⁾ Ib., 523: *Нач.* III, 8.

⁵⁾ Ib., 528.

⁶⁾ Ibid., 536.

⁷⁾ Ibid., 542.

⁸⁾ Ibid., 554.

СОЧИНЕНІЯ

ДАВИДА РИКАРДО.

Переводъ подъ редакціею и съ примѣчаніями

ЗИБЕРА.

(Окончаніе).

10
11

и уплатило-бы въ видѣ процентовъ столько-же, сколько сберегъ-бы на цѣнѣ потребитель, за исключеніемъ, разумѣется, той части цѣны, которую имѣла-бы возможность получить вслѣдствіе налога мануфактуристъ въ видѣ придачи къ его собственному дѣйствительному барышу. Еслибы правительство платило въ видѣ процентовъ по билетамъ казначейства 5⁰/₀, то были-бы сбереженъ налогъ въ 50 ф., еслибы выпуска не было сдѣлано. Если мануфактуристъ займетъ добавочный капиталъ по 5⁰/₀ и обложить потребителя 10⁰/₀, то онъ такимъ образомъ выиграетъ 5⁰/₀ на внесенную впередъ сумму сверхъ обыкновенной своей прибыли, такъ что мануфактуристъ и правительство выиграютъ и сберегутъ вмѣстѣ точно такую-же сумму, какую уплатить потребитель.

Въ своемъ превосходномъ сочиненіи *De la Richesse Commerciale*, слѣдуя той-же аргументаціи, какъ и *Сэй*, *Сисмонди* высчиталъ, что налогъ въ 4000 фр., уплачиваемый впередъ мануфактуристомъ, прибыль котораго держалась-бы умѣреннаго уровня, 10⁰/₀, возросъ-бы для потребителя на сумму 6,734 фр., еслибы мануфактурный товаръ прошелъ чрезъ руки только 5 различныхъ лицъ. Расчетъ этотъ основанъ на томъ предположеніи, что тотъ, кто первый уплачиваетъ налогъ, получилъ-бы отъ ближайшаго мануфактуриста 4400 фр., а этотъ въ свою очередь отъ слѣдующаго 4.840 фр., такъ что при каждомъ переходѣ должно присоединяться къ означенной суммѣ по 10⁰/₀. Но предполагать это—значитъ думать, что цѣнность налога накоплялась-бы по сложнымъ процентамъ, не по уровню 10⁰/₀ въ годъ, но по абсолютному уровню 10⁰/₀ на каждомъ шагу ея возрастанія. Это мнѣніе *Сисмонди* было-бы правильно, еслибы между первоначальною уплатою налога и продажей обложеннаго имъ товара потребителю протекло 5 лѣтъ, но еслибы прошелъ только одинъ годъ, то вознагражденіе въ 400 фр., вмѣсто 2.374, доставило-бы прибыль, по уровню 10⁰/₀ въ годъ, всѣмъ тѣмъ, кто способствовалъ уплатѣ налога впередъ, все равно пройдетъ-ли товаръ чрезъ руки пяти мануфактуристовъ или пятидесяти.

Г Л А В А XXX.

О вліяніи спроса и предложенія на цѣны.

Цѣна товаровъ регулируется въ конечномъ счетѣ издержками производства, а не отношеніемъ между спросомъ и предложеніемъ, какъ

часто утверждается: отношение между спросомъ и предложениемъ дѣйствительно можетъ на время оказывать вліяніе на рыночную цѣну товара, до тѣхъ поръ, пока предложеніе его не измѣнится болѣе или мѣнѣе въ соответствии съ увеличеніемъ или уменьшеніемъ спроса; но подобное дѣйствіе будетъ лишь кратковременно.

Уменьшите издержки производства шалей, и цѣна ихъ упадетъ въ концѣ концовъ до ихъ новой естественной цѣны, хотя-бы спросъ увеличился вдвое, втрое или вчетверо. Уменьшите издержки существованія людей, чрезъ уменьшеніе естественной цѣны пищи и одежды, которыми поддерживается жизнь, и задѣльная плата въ концѣ концовъ упадетъ, не смотря на то, что спросъ на рабочихъ можетъ весьма значительно возрасти.

Мнѣніе, что цѣна товаровъ зависитъ единственно отъ отношенія предложенія къ спросу или спроса къ предложенію, сдѣлалось почти всеюмою въ политической экономіи и послужила источникомъ большихъ заблужденій въ этой наукѣ. Руководствуясь этимъ именно мнѣніемъ, *Бурбаки* утверждаетъ, что задѣльная плата не находится въ зависимости отъ возвышенія или пониженія цѣны средствъ существованія, а единственно отъ спроса и предложенія труда, и что налогъ на задѣльную плату труда не возвысилъ-бы задѣльной платы, потому что не измѣнилъ-бы отношенія между спросомъ на рабочія руки и предложеніемъ ихъ.

Нельзя сказать, что спросъ на товаръ возрастаетъ пока не покупается и не потребляется добавочное количество его, а при такихъ обстоятельствахъ возрастаетъ денежная цѣна его. Такъ, еслибы цѣнность денегъ упала, то цѣна всѣхъ товаровъ возрасла-бы, потому что каждый изъ соперничающихъ между собою покупателей былъ-бы расположенъ израсходовать болѣе денегъ, нежели прежде, на покупку товаровъ; но еслибы товаровъ покупалось не болѣе, чѣмъ прежде, даже въ томъ случаѣ, тогда цѣна ихъ возрасла-бы на 10 или на 20%, то, мнѣ кажется, нельзя было-бы сказать, что измѣненіе въ цѣнѣ товара было послѣдствіемъ увеличенія спроса на него. Естественная его цѣна, его денежные издержки производства естественно измѣнились бы отъ измѣненія въ цѣнности денегъ, и цѣна товара естественно присоединилась-бы къ этой новой цѣнности; безъ всякаго увеличенія спроса.

«Мы видѣли», говоритъ *Сэй*, «что издержки производства опредѣляютъ самую низкую цѣну, до которой могутъ упасть вещи: цѣну,

ниже которой они не могут оставаться въ теченіи сколько-нибудь продолжительнаго времени, потому что производство или окончательно остановилось-бы или уменьшилось-бы. Vol. II, 26.

Онъ говоритъ затѣмъ, что спросъ на золото, со времени открытія рудниковъ, постоянно увеличивался въ пропорціи, гораздо болѣе, нежели предложеніе, такъ что товарная цѣна его вмѣсто того, чтобы упасть въ пропорціи 10 къ 1, упала только въ пропорціи 4 къ 1. Иными словами, вмѣсто того, чтобы понизиться въ той пропорціи, въ какой упала естественная цѣна золота, она понизилась лишь въ той пропорціи, въ которой предложеніе превосходило спросъ¹⁾. *Цѣнность всякаго товара всегда увеличивается въ прямомъ отношеніи къ спросу и въ обратномъ отношеніи къ предложенію.*

То-же самое мнѣніе высказываетъ лордъ Лодердалъ.

»По отношенію къ колебаніямъ въ цѣнности, которымъ подчинена каждая обладающая цѣнностью вещь, — еслибы мы могли на минуту предположить, что всякое вещество обладаетъ внутреннею и постоянною цѣнностью, такъ, чтобы данное количество его при всевозможныхъ обстоятельствахъ сохраняло одинаковую цѣнность, — размѣръ цѣнности всѣхъ вещей, опредѣленный при помощи такой постоянной единицы, измѣнялся-бы въ соответствии съ отношеніемъ между количествомъ ихъ и спросомъ на нихъ, и каждый товаръ подвергался-бы вообще колебаніямъ цѣнности отъ четырехъ различныхъ причинъ:

1) »Цѣнность товара подвергалась-бы возрастанію отъ уменьшенія въ его количествѣ.

2) »Цѣнность его уменьшалась-бы отъ увеличенія въ его количествѣ.

¹⁾ Еслибы то количество золота и серебра, которое существуетъ въ настоящее время, употреблялось исключительно для производства утвари и украшеній, то металлы эти были-бы въ изобиліи и были-бы гораздо дешевле, чѣмъ теперь; иными словами, при обмѣнѣ ихъ на какіе-нибудь другіе товары, мы были-бы принуждены давать пропорціоноально болѣе ихъ количество. Но такъ какъ значительное количество этихъ металловъ употребляется въ видѣ денегъ, и такъ какъ эта часть ихъ не служитъ болѣе никакой другой цѣли, то ихъ остается менѣе для употребленія на украшенія и въ ювелирномъ промыслѣ; этотъ-то недостатокъ и увеличиваетъ ихъ цѣнность. Сэй, vol. II, 316. См. также примѣчаніе къ стр. 78. Амт.

3) Цѣнность испытала-бы возрастаніе отъ увеличенія спроса на товаръ.

4) Цѣнность могла-бы уменьшиться отъ уменьшенія спроса.

Но такъ какъ ясно, что ни одинъ товаръ не можетъ обладать постоянною внутреннею цѣнностью, которая дѣлала-бы его способнымъ служить мѣриломъ цѣнности другихъ товаровъ, то родъ человѣческій былъ наведенъ на мысль избрать практическое мѣрило цѣнности, которое является наименѣе подчиненнымъ каждому изъ четырехъ источниковъ колебаній, *служащихъ единственными причинами измененій цѣнности.*

•И такъ, когда въ обыкновенной рѣчи мы выражаемъ цѣнность какого-нибудь товара, то она можетъ измѣняться отъ одного періода до другого вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ:

1) Четырехъ обстоятельствъ, указанныхъ выше, если рѣчь идетъ о томъ товарѣ, котораго цѣнность мы хотимъ выразить.

2) Тѣхъ-же самыхъ четырехъ обстоятельствъ по отношенію къ тому товару, который мы приняли за мѣрило цѣнности. (*An Inquiry into the Nature and Origin of Public Wealth, 13*).

Это справедливо относительно товаровъ монопольныхъ, а также относительно рыночной цѣны всѣхъ другихъ товаровъ въ теченіи ограниченнаго періода времени. Еслибы цѣна муки упала на 50% отъ какого-нибудь крупнаго открытія въ земледѣльческой наукѣ, то спросъ не увеличился-бы значительно, такъ какъ никто не заявилъ-бы большаго спроса, нежели тотъ, который соотвѣтствовалъ-бы его потребностямъ, и такъ какъ не увеличился-бы спросъ, то не возрасло-бы и предложеніе, ибо товаръ доставляется не только потому, что онъ можетъ быть произведенъ, но и потому, что есть на него спросъ. И такъ, мы имѣемъ здѣсь случай, когда предложеніе и спросъ измѣнились лишь незначительно, или, если и увеличились, то увеличились въ одинаковой пропорціи, и, тѣмъ не менѣе, цѣна хлѣба падаетъ на 50% при томъ условіи, разумѣется, что цѣнность денегъ остается безъ измѣненія.

Товары, представляющіе предметъ монополіи отдѣльныхъ-ли лицъ, или компаній, подвергаются колебаніямъ въ соотвѣтствіи съ тѣмъ закономъ, который установилъ лордъ Лодердалъ: они падаютъ въ отношеніи къ увеличенію количества ихъ продавцами, и возвышаются въ отношеніи къ желанію покупателей приобрести ихъ; цѣна ихъ не находится въ необходимой связи съ ихъ естественной цѣнностью; но цѣны

товаровъ, подвергаемыхъ соперничеству, и количество которыхъ можетъ быть увеличено въ какой-бы то ни было степени, зависятъ въ конечномъ счетѣ не отъ положенія спроса и предложенія, но отъ увеличенія или отъ уменьшенія издержекъ на производство ихъ.

ГЛАВА XXXI.

О машинахъ.

Въ настоящей главѣ я войду въ изслѣдованіе о вліяніи машинъ на интересы развитыхъ классовъ общества, предметъ великой важности, обсужденіе котораго никогда еще, кажется, не приводило къ сколько-нибудь достовѣрнымъ и удовлетворительнымъ результатамъ. Я считаю тѣмъ болѣе для себя обязательнымъ выяснить свое мнѣніе объ этомъ вопросѣ, что подѣ вліяніемъ дальнѣйшихъ моихъ размышленій, оно подверглось значительному измѣненію, и хотя я не утверждаю, что я когда-либо предавалъ печати что-либо такое относительно машинъ, отъ чего мнѣ необходимо отказаться, но я оказывалъ другимъ путемъ поддержку ученію, которое наложу въ настоящее время ложнымъ; поэтому, для меня становится долгомъ подвергнуть разсмотрѣнію читателя мои настоящіе взгляды, вмѣстѣ съ аргументаціей для поддержанія ихъ.

Когда я въ первый разъ обратилъ вниманіе на политическую экономію, я придерживаюсь мнѣнія, что такое примѣненіе машинъ въ какой-бы то ни было отрасли производства, которое имѣетъ слѣдствіемъ сбереженіе труда, представляетъ всеобщее благо, сопровождаемое лишь тою долею неудобства, которая въ большей части случаевъ сопряжена съ перемѣщеніемъ капитала и труда изъ одного назначенія въ другое. Мнѣ казалось, что если денежная рента землевладѣльцевъ остается безъ измѣненія, то они получаютъ выгоду отъ уменьшенія цѣны нѣкоторыхъ изъ числа тѣхъ товаровъ, на которые эта рента расходовалась, а подобное уменьшеніе цѣны непремѣнно послѣдуетъ за употребленіемъ машинъ. Капиталистъ, думалъ я, точно также пріобрѣтетъ временную выгоду. Сдѣлавъ механическое изобрѣтеніе или первое практическое измѣненіе послѣдняго, онъ воспользуется дополнительной выгодой, получая значительную прибыль въ теченіи извѣстнаго времени; но по мѣрѣ

того, какъ машина войдетъ во всеобщее употребленіе, цѣна произведеннаго товара понизится отъ дѣйствія соперничества до уровня издержекъ производства, когда капиталистъ начнетъ получать прежнюю денежную прибыль; онъ будетъ участвовать только въ общей выгодѣ въ качествѣ потребителя, приобретаемая возможностью посредствомъ прежняго денежнаго дохода располагать добавочнымъ количествомъ удобствъ и удовольствій. Классу рабочихъ, полагаю я, употребленіе машинъ также приноситъ выгоды, ибо они приобретаютъ возможность покупать большее количество товаровъ при помощи одинаковой денежной задѣльной платы, а по моему тогдашнему мнѣнію—задѣльная плата не должна была уменьшаться, потому что капиталистъ имѣлъ-бы средства къ заявленію спроса и къ употребленію одинаковаго съ прежнимъ количества труда, хотя и былъ-бы принужденъ помѣстить его въ производствѣ новаго, а иногда и отличнаго товара. Еслибы вслѣдствіе механическихъ улучшеній, при употребленіи одного и того же количества труда, количество чулокъ увеличилось-бы вчетверо, а спросъ на чулки возросъ-бы только вдвое, то нѣкоторые рабочіе необходимо были-бы удалены изъ чулочной промышленности; но такъ какъ капиталъ, дававшій имъ занятія, продолжалъ-бы существовать, то мнѣ казалось, что въ интересъ тѣхъ, кто употребляетъ его производительно, было бы употребить его на производство какихъ-нибудь другихъ, полезныхъ обществу, товаровъ, на которые не было-бы недостатка въ спросѣ, ибо я былъ тогда,—какъ остаюсь и въ настоящее время,—глубоко проникнутъ справедливостью замѣчанія *Ад. Смита*, что «потребность въ пищу ограничивается для каждаго узкими размѣрами человеческого желудка, но потребность въ удобствахъ и украшенияхъ, въ постройкахъ, платьѣ, экипажахъ и домашней мебели не имѣетъ, кажется, никакихъ предѣловъ». Такъ какъ мнѣ казалось поэтому, что спросъ на трудъ останется прежній, и что задѣльная плата не понизится, то я полагалъ, что, наравнѣ съ другими классами, рабочій классъ приметъ участіе въ выгодахъ отъ всеобщей дешевизны товаровъ, происходящей отъ употребленія машинъ.

Таковы были мои мнѣнія, и они продолжаютъ оставаться неизмѣнными въ томъ, что касается землевладѣльца и капиталиста; но я убѣдился, что замѣна машинами человеческого труда наноситъ часто большой вредъ интересамъ рабочаго класса.

Заблужденіе мое имѣло источникомъ предположеніе, что если только

возрастает чистый доход общества, то валовой доход его также возрастает. Но въ настоящее время я имѣю достаточные доводы, полагать что тотъ фондъ, изъ котораго извлекаютъ свои доходы землевладельцы и капиталисты, можетъ возрасти, между тѣмъ, какъ другой, отъ котораго зависитъ главнымъ образомъ рабочій классъ, можетъ уменьшаться, а отсюда, если я не ошибаюсь, слѣдуетъ, что та же причина, которая можетъ увеличить чистый доходъ страны, можетъ въ то же самое время *сдѣлать население излишнимъ* и ухудшить положеніе рабочаго.

Предположимъ, что капиталистъ употребляетъ капиталъ цѣнностью въ 20.000 ф., и что онъ отправляетъ соединенный промыселъ фермера и мануфактуриста предметовъ необходимости. Мы допустимъ далѣе, что 7000 ф. этого капитала затрачены въ видѣ постояннаго капитала въ постройки, машинахъ и т. д., и что остальные 13.000 ф. употреблены въ видѣ оборотнаго капитала на содержаніе труда. Предположимъ, сверхъ того, что прибыль составляетъ 10%, и что, слѣд., капиталъ этого капиталиста ежегодно возобновляется въ своемъ первоначальномъ видѣ и приноситъ прибыль въ 2000 ф.

Капиталистъ ежегодно начинаетъ свои операціи съ того, что приобретаетъ пищу и предметы необходимости на сумму 13.000 ф., которые продаетъ въ теченіи года своимъ собственнымъ рабочимъ за эту сумму денегъ и въ теченіи того же времени уплачиваетъ имъ такое же количество денегъ въ видѣ задѣльной платы; въ концѣ года онъ получаетъ обратно пищу и предметы необходимости на сумму 15.000 ф., изъ числа которыхъ 2000 онъ потребляетъ самъ или расходуетъ, смотря по своему вкусу и произволу. Предположимъ теперь, что въ слѣдующемъ году капиталистъ употребляетъ половину этого числа людей на сооруженіе машины, другую же половину по прежнему на производство пищи и другихъ предметовъ необходимости; въ теченіи этого года онъ опять уплатилъ бы сумму въ 13.000 ф. въ видѣ задѣльной платы и продалъ бы принадлежащую ему пищу и другіе предметы необходимости за такую же сумму своимъ рабочимъ. Но что произошло бы въ слѣдующемъ году?

Въ то время, какъ изготовлялась бы машина, была бы получена только половина обыкновеннаго количества пищи и другихъ предметовъ необходимости; цѣнность этой пищи была бы вдвое менѣе цѣнности того количества, которое производилось прежде. Машина имѣла

бы цѣнность 7500 ф., пища и другіе предметы необходимости тоже 7500 ф., слѣд. капиталъ капиталиста оставался-бы безъ измѣненія, ибо, кромѣ этихъ двухъ цѣнностей, капиталистъ имѣлъ-бы еще 7000 постоянного капитала, всего 20,000 ф. капитала и 2000 ф. прибыли. За вычетомъ этой послѣдней суммы на его собственные расходы, онъ обладалъ-бы оборотнымъ капиталомъ, не превышающимъ 5.500 ф., съ которымъ и приступилъ-бы къ своимъ дальнѣйшимъ операціямъ; такимъ образомъ, средства его для употребленія труда уменьшились-бы въ отношеніи 13.000 ф. къ 5.500 ф. и, слѣд., весь трудъ, который употреблялся прежде на 7.500 ф., становился-бы излишнимъ.

Уменьшенное количество труда, которое можетъ употреблять капиталистъ, должно при помощи машинъ и за вычетомъ издержекъ на ея ремонтъ, произвести цѣнность, равную 7500 ф., и возстановить оборотный капиталъ съ прибылью въ 2000 ф. на весь капиталъ; но, за исполненіемъ этого, если только чистый доходъ не уменьшится, какую важность имѣетъ для капиталиста—будетъ-ли валовой доходъ простирается на цѣнность 3.000 ф., 10.000 ф. или 15.000?

И такъ, хотя въ этомъ случаѣ и не уменьшится цѣнность чистаго продукта, хотя покупная сила его и можетъ значительно возрасти, но валовой продуктъ упадетъ отъ цѣнности въ 15.000 до цѣнности въ 7.500 ф., и такъ какъ средства къ поддержанію населенія и къ употребленію труда зависятъ всегда отъ валоваго продукта націи а не отъ чистаго ея продукта, то необходимо произойдетъ уменьшеніе въ спросѣ на трудъ, населеніе станетъ излишнимъ, и положеніе рабочаго класса будетъ положеніемъ нищеты и бѣдствій.

Но такъ какъ средства къ сбереженію изъ дохода для увеличенія капитала должны зависѣть отъ того, въ какой степени чистый доходъ способенъ удовлетворять потребностямъ капиталиста, то за уменьшеніемъ цѣны товаровъ, сопровождающимъ введеніе машинъ, должно непремѣнно послѣдовать то, что капиталистъ, при тѣхъ-же потребностяхъ, увеличитъ свои средства въ сбереженію, увеличитъ легкость превращенія дохода въ капиталъ. Но съ каждымъ возрастаніемъ капитала онъ сталъ-бы употреблять болѣе работъ, и, слѣд., часть населенія, удаленная отъ занятій вначалѣ, мало-по-малу стала-бы вновь употребляться въ дѣло, и если увеличеніе производства отъ примѣненія машинъ было такъ велико, что доставляло-бы въ видѣ чистаго продукта такое-же значительное количество пищи и другихъ предметовъ необходимости,

какое существовало прежде въ видѣ валоваго продукта, то стало-бы вновь возможно дать занятія всему населенію; а, слѣд., и не произошло-бы необходимо излишества въ рабочихъ рукахъ.

Всё, что я желаю доказать—это, что изобрѣтеніе и употребленіе машинъ можетъ сопровождаться уменьшеніемъ валоваго продукта, и когда это бываетъ такъ, то рабочему классу наносится вредъ, ибо въ-которые изъ его членовъ удаляются отъ занятій, и населеніе становится излишнимъ въ сравненіи съ фондами на употребленіе его въ дѣло.

Случай, предположенный нами, есть наиболѣе простой изъ всѣхъ, какой я только могъ выбрать; но результатъ не былъ-бы иной, еслибы мы предположили, что машины примѣнены въ промыслѣ какого-нибудь фабриканта, напр. на суконной или на хлопчатобумажной фабрикѣ. Еслибы это было сдѣлано въ суконной промышленности, то, по введеніи машинъ, было-бы произведено менѣе сукна, ибо предприниматель не сталъ-бы нуждаться болѣе въ той части этого количества, которая предназначалась на уплату большому числу рабочихъ. Вслѣдствіе употребленія машинъ предпринимателю было-бы необходимо воспроизводить цѣнность только равную потребленной цѣнности, вмѣстѣ съ прибылью на весь капиталъ. 7500 ф. моглибы удовлетворить этой цѣли столь-же хорошо, какъ прежде 15.000, и случай нисколько не отличался-бы отъ предыдущаго. Но, быть можетъ, скажутъ, что спросъ на сукно могъ-бы равняться прежнему, и спрашивается, откуда возьмется предложеніе для удовлетворенія его? Но кто заявилъ-бы спросъ на сукно? Фермеры и другіе производители необходимыхъ предметовъ, которые употребляли свои капиталы на производство этихъ товаровъ съ цѣлью приобрести за нихъ сукно; они отдавали хлѣбъ и другіе предметы необходимости суконному фабриканту за сукно, а послѣдній доставлялъ ихъ своимъ рабочимъ за сукно, которое производилъ для него ихъ трудъ.

Эта отрасль промышленности теперь прекратилась-бы: суконный фабрикантъ не нуждался-бы въ пищѣ и въ одеждѣ, давая занятія меньшему числу людей и располагая меньшимъ количествомъ сукна. Фермеры и другіе лица, которые производили предметы необходимости только въ качествѣ средства для упомянутой цѣли, не могли-бы продолжать получать сукно посредствомъ такого употребленія своихъ капиталовъ, и, вслѣдствіе того, они или сами стали-бы употреблять свой

капиталь на производство сукна, или отдали-бы его взаймы другимъ, съ тѣмъ, чтобы могъ доставляться товаръ дѣйствительной потребности. И то, за что никто не имѣлъ-бы средствъ платить или на что не существовало-бы спроса, перестало-бы производиться. И такъ, это приводитъ насъ къ одинаковому результату: спросъ на трудъ уменьшился-бы, и товары, необходимые на поддержаніе труда, производились-бы въ меньшемъ количествѣ.

Если этотъ взглядъ правиленъ, то изъ него слѣдуетъ:

1) Что изобрѣтеніе и практическое употребленіе машинъ всегда стремятся къ увеличенію чистаго продукта страны, хотя и не могутъ увеличить въ короткое время цѣнность этого чистаго продукта и дѣйствительно не увеличиваютъ ее при такихъ условіяхъ.

2) Что увеличеніе чистаго продукта страны совмѣстимо съ уменьшеніемъ валоваго продукта, и что поводы къ употребленію машинъ всегда достаточны для того, чтобы обезпечить примѣненіе ихъ, если послѣднее увеличить чистый продуктъ, хотя оно можетъ и часто должно уменьшать какъ количество, такъ и цѣнность валоваго продукта.

3) Что мнѣніе, поддерживаемое рабочимъ классомъ, что употребленіе машинъ наноситъ часто ущербъ ихъ интересамъ, основано не на заблужденіи и предразсудѣхъ, а находится въ соотвѣтствіи съ истинными началами политической экономіи.

4) Что если улучшенные способы производства вслѣдствіе употребленія машинъ увеличиваютъ чистый продуктъ страны въ степени столь значительной, что валовой продуктъ не уменьшается (я всегда разумѣю подъ нимъ количество товаровъ, а не цѣнность ихъ), то положеніе всѣхъ классовъ улучшится. Землевладелецъ и капиталистъ получатъ выгоду не отъ увеличенія ренты и прибыли, а оттого, что будутъ расходовать одинаковую ренту и прибыль на товары, цѣнность которыхъ значительно уменьшилась, между тѣмъ, какъ положеніе рабочихъ классовъ также значительно улучшится: во 1-хъ отъ увеличенія спроса на прислугу, во 2-хъ, отъ поощренія къ сбереженію, которое дается столь большимъ чистымъ продуктомъ, и, въ 3-хъ, отъ пизвой цѣны всѣхъ предметовъ потребленія, на которые расходуется ихъ задѣльная плата.

Независимо отъ изобрѣтенія и употребленія машинъ, на которое мы только что обращали вниманіе, рабочій классъ заинтересованъ значительно въ томъ способѣ, которымъ расходуется чистый продуктъ

страны, хотя послѣдній долженъ всегда расходоваться по произволу и вкусу тѣхъ, кто имѣеть справедливое на него право.

Если землевладѣлецъ или капиталистъ тратитъ свой доходъ, на подобіе стараго барона, на содержаніе большого числа партизановъ или слугъ, то онъ даетъ занятіе гораздо большому количеству труда, чѣмъ еслибы онъ покупалъ тонкія сукна или дорогую мебель, коляски, лошадей и всякіе другіе предметы роскоши.

Въ обоихъ случаяхъ чистый доходъ оставался-бы прежній, точно также какъ и валовой, но чистый расходовался-бы на иные товары. Еслибы мой доходъ простирался на 10.000 ф., то употреблялось-бы почти одно и то-же количество производительнаго труда какъ въ томъ случаѣ, когда я покупаю тонкія сукна, дорогую мебель и проч., такъ и въ томъ, когда издерживаю ту-же цѣнность на покупку извѣстнаго количества пищи и платья. Но еслибы я израсходовалъ свой доходъ на товары перваго рода, то не употреблялось-бы уже труда *впослѣдствіи*: я потребилъ-бы свою обувь и платье и тѣмъ покончилъ-бы съ ними; но еслибы я истратилъ свой доходъ на пищу и одежду и пожелалъ-бы дать занятіе слугамъ, то доходъ мой въ 10.000 ф., или пища и одежда, которыя могли быть на него куплены, въ соотвѣтствіи съ числомъ всѣхъ тѣхъ, кто получаетъ на нихъ занятіе, присоединились-бы къ прежнему спросу на трудъ, и эта прибавка имѣла-бы мѣсто только потому, что я выбралъ указанный способъ расходованія своего дохода. И такъ, будучи заинтересованы въ спросѣ на трудъ, рабочіе естественно должны желать, чтобы на предметы роскоши расходовалось какъ можно менѣе, а на содержаніе прислуги, взамѣнъ того, какъ можно болѣе.

Такимъ-же точно образомъ страна, вовлеченная въ войну и поставленная въ необходимость содержать большой флотъ и армию, употребляетъ гораздо болѣе людей, чѣмъ по окончаніи войны, когда сопряженные съ нею ежегодные расходы прекращаются.

Еслибы отъ меня не потребовали уплаты налога во 100 ф. въ теченіи войны, который расходуетъ на людей въ должности солдата и матроса, то я, вѣроятно, могъ-бы истратить эту часть своего дохода на мебель, платье, книги и т. д. и т. д., и въ производствѣ употреблялось-бы одинаковое количество людей, все равно первымъ или вторымъ способомъ истрачивается эта часть, ибо производство пищи и одежды солдата и матроса потребовало-бы того-же количества промышленности,

какъ и болѣе утонченные товары; но въ случаѣ войны существовалъ бы добавочный спросъ на людей въ качествѣ солдатъ и матросовъ; и слѣд., война, поддерживаемая на доходъ, а не на капиталъ страны, благоприятствуетъ увеличенію населенія.

По окончаніи войны, когда часть моего дохода возвращается ко мнѣ и употребляется, по прежнему, на покупку вина, мебели и другихъ предметовъ роскоши, то населеніе, которое прежде содержалось на нее и которое война призвала къ существованію, становится излишнимъ и своимъ дѣйствіемъ на остальное населеніе и соперничествомъ относительно занятій понижаетъ цѣнность, задѣльной платы и весьма существенно повредитъ положенію рабочихъ классовъ.

Есть еще одинъ достойный уваженія случай возможнаго увеличенія суммы чистаго дохода страны и даже воловаго, продукта ея, сопряженной съ уменьшеніемъ спроса на трудъ, именно случай замѣны труда людей трудомъ лошадей. Если я давалъ на своей фермѣ занятія 100 рабочимъ, и напелъ, что пища, отпускаемая 50 изъ числа этихъ 100 рабочихъ, могла бы быть обращена на содержаніе лошадей и доставить мнѣ большую выручку сыраго продукта, за вычетомъ процентовъ на капиталъ, который можетъ быть погашенъ, покупкою лошадей, то для меня было бы выгодно замѣнить людей лошадьми, и я дѣйствительно поступилъ бы такъ; но это не было бы въ интересѣ людей, и если бы только доходъ, получаемый мною не возросъ въ такой степени, что доставилъ бы мнѣ возможность употребить и людей и лошадей вмѣстѣ, то очевидно, что населеніе сдѣлалось бы излишнимъ, и положеніе рабочаго ухудшилось бы въ сравненіи съ положеніемъ другихъ классовъ общества. Очевидно, что при извѣстныхъ обстоятельствахъ рабочихъ не напелъ бы занятія въ земледѣліи; но если бы земледѣльческій продуктъ увеличился вслѣдствіе замѣны людей лошадьми, то онъ могъ бы найти себѣ дѣло на мануфактурахъ или въ услуженіи.

Надѣюсь, что установленныя мною положенія не ведутъ къ заключенію, что машины не должны быть поощряемы. Для выясненія принципа я предполагалъ, что механическія улучшенія дѣлаются внезапно и принимаются на большомъ пространствѣ; но въ дѣйствительности изобрѣденія эти вводятся постепенно и дѣйствуютъ гораздо болѣе на указаніе назначенія вновь сбереженному и накопленному капиталу, чѣмъ на отвлеченіе капитала отъ существующаго употребленія.

Съ каждымъ возрастаніемъ населенія цѣна пища вообще дѣлается

щается въ соответствии съ увеличеніемъ затрудненій для производства ея. Слѣдствіемъ возвышенія цѣны пища является увеличеніе задѣльной платы, а всякое увеличеніе задѣльной платы имѣетъ стремленіемъ привлекать сбереженный капиталъ въ пропорціи большей, нежели прежде, къ употребленію на машины. Машины и трудъ находятся въ постоянномъ соперничествѣ, и первыхъ нельзя часто употреблять до тѣхъ поръ, пока не возвысится цѣна труда.

Въ Америкѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ, гдѣ легко добывается пища человѣка, далеко не существуетъ такого большаго соблазна къ употребленію машинъ, какъ въ Англіи, гдѣ пища дорога, и производство ея стоитъ много труда. Таже причина, которая возвышаетъ цѣну труда, не возвышаетъ цѣнности машинъ, и, слѣд., съ каждымъ увеличеніемъ капитала, на машины употребляется пропорціонально все большая часть его. Спросъ на трудъ будетъ продолжать возрастать вмѣстѣ съ возрастаніемъ капитала, но не въ соответствии съ этимъ возрастаніемъ; уровень спроса на трудъ будетъ необходимо уменьшенъ ¹⁾.

¹⁾ Спросъ на трудъ зависитъ отъ возрастанія оборотнаго, а не постоянного капитала. Еслибы было справедливо, что отношенія между капиталомъ того и другаго рода всегда и вездѣ однѣ и тѣ-же, то отсюда дѣйствительно слѣдовало-бы, что число употребленныхъ въ дѣло рабочихъ находится въ соответствии съ богатствомъ страны. Но предположеніе это не кажется вѣроятнымъ. По мѣрѣ усовершенствованія въ искусствахъ и расширенія цивилизациі постоянный капиталъ становится все въ болѣе и въ болѣе значительное отношеніе къ оборотному. Сумма постоянного капитала, употребленнаго на производство штуки англійскаго мусселина, превышаетъ, по меньшей мѣрѣ, во 100, быть можетъ, даже въ 1000 разъ количество его, употребленное на производство подобной-же штуки индійскаго мусселина. И пропорціа употребленнаго въ дѣло оборотнаго капитала во сто или въ тысячу разъ менѣе. Легко понять, что при извѣстныхъ обстоятельствахъ вся сумма годичныхъ сбереженій промышленнаго народа можетъ быть присоединена къ постоянному капиталу, и въ такомъ случаѣ увеличеніе спроса на трудъ не имѣло-бы мѣста, «*Bartonъ On the Condition of the labouring Classes of Society*», 16.

Я полагаю, что не легко догадать, почему, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, увеличеніе капитала не сопровождается-бы возрастаніемъ спроса на трудъ, самое большее, что можно сказать, — это, что спросъ придерживался-бы меньшаго уровня. Въ указанномъ сочиненіи *Bartonъ* держится, по моему мнѣнію, правильнаго взгляда на цѣкоторыя изъ дѣйствій возрастанія суммы постоянного капитала на положеніе рабочихъ классовъ. Опытъ его содержитъ много цѣнныхъ наблюденій. *Авт.*

Я уже замѣтилъ, сверхъ того, что увеличеніе чистаго дохода по оцѣнкѣ на товары, всегда сопровождающее механическія сбереженія, поведетъ къ новымъ сбереженіямъ и накопленію. Сбереженія эти, какъ слѣдуетъ помнить, дѣлаются ежегодно и должны скоро создать фондъ, гораздо болѣе значительный, нежели валовой доходъ, утраченный первоначально отъ изобрѣтенія машинъ, и тогда спросъ на трудъ сравняется съ прежнимъ, и положеніе народа станетъ все болѣе и болѣе улучшаться отъ возрастанія сбереженій, которыя постоянно будутъ давать ему возможность дѣлать увеличеніе чистаго продукта.

Употребленію машинъ никогда нельзя препятствовать въ государствѣ безопасно, ибо если не дать возможности капиталу получить наибольшій чистый доходъ, который доставляется здѣсь примѣненіемъ машинъ, то онъ будетъ вывезенъ за границу, и это станетъ гораздо болѣе важнымъ препятствіемъ спросу на трудъ, чѣмъ самое широкое употребленіе машинъ; если капиталъ употребляется внутри страны, то онъ долженъ создать спросъ на извѣстное количество труда; машину нельзя сдѣлать безъ помощи людей, она можетъ быть построена только при содѣйствіи ихъ труда. При затратѣ части капитала на механическія улучшенія произойдетъ уменьшеніе въ возрастаніи спроса на трудъ; при вывозѣ его въ другую страну спросъ уничтожается совсѣмъ.

Сверхъ того, цѣны товаровъ регулируются издержками ихъ производства. При употребленіи механическихъ улучшеній издержки на производство товаровъ уменьшаются, и, слѣд., вы получаете возможность производить ихъ на продажу на иноземныхъ рынкахъ по болѣе дешевой цѣнѣ. Но еслибы вы не стали употреблять машинъ, между тѣмъ какъ всѣ другія страны поощрили-бы ихъ примѣненіе, то вы были-бы принуждены вывозить свои деньги въ обмѣнъ за иностранные товары до тѣхъ поръ, пока не понизили-бы естественной цѣны своихъ товаровъ до цѣны ихъ въ другихъ странахъ. Ведя обмѣнъ съ этими странами, вы могли-бы отдавать товаръ, стоящій внутри страны труда двухъ дней, за товаръ, стоящій за границею одинъ день, и этотъ невыгодный обмѣнъ былъ-бы слѣдствіемъ вашей собственной вины, ибо товаръ, который вы вывозите, и который стоитъ вамъ труда двухъ дней, стоилъ-бы только одинъ день, еслибы вы не отказались отъ употребленія машинъ, услугами которыхъ съ большей проворливостью воспользовались ваши сосѣди.

Г Л А В А XXXII.

Мнѣніе Мальтуса о рентѣ.

Хотя на предъидущихъ страницахъ этого сочиненія говорилось о природѣ ренты довольно подробно, но я считаю себя обязаннымъ указать на нѣкоторые взгляды относительно этого предмета, которые кажутся мнѣ ошибочными, и которые тѣмъ болѣе важны, что находятся въ сочиненіяхъ одного изъ тѣхъ писателей, которому всего болѣе въ настоящее время обязаны нѣкоторые отрасли экономической науки. Я считаю себя счастливымъ, что имѣю здѣсь случай выразить удивленіе опыту о народонаселеніи *Мальтуса*. Нападенія противниковъ на это великое произведеніе послужили только доказательствомъ его значенія; я убѣжденъ, что истинная его репутація станетъ распространяться по мѣрѣ разработки той науки, которой оно служитъ столь славнымъ украшеніемъ. Сверхъ того, *Мальтусъ* удовлетворительно объяснилъ начала ренты, показавъ, что она возвышается или падаетъ въ соотвѣтствіи съ относительными выгодами плодородія или положенія различныхъ земель, состоящихъ въ обработкѣ, и пролилъ тѣмъ много свѣта на нѣкоторые затруднительные пункты, находящіеся въ связи съ вопросомъ ренты, которые были прежде или совсѣмъ не извѣстны или понимаемы весьма недостаточно; но мнѣ, кажется, что онъ впасть въ нѣкоторыя ошибки, указать на которыя съ одной стороны побуждаетъ его авторитетъ, съ другой свойственная ему скромность дѣлаетъ обязанностью менѣе неприятною. Одна изъ этихъ ошибокъ состоитъ въ предположеніи, что рента есть чистый выигрышъ и вновь созданное богатство.

Я не согласенъ со всѣми взглядами *Буханана* относительно ренты; но тѣ изъ нихъ, которые выражены въ слѣдующемъ отрывкѣ, цитированномъ изъ его книги *Мальтусомъ*, я раздѣляю вполне, и въ слѣдствіе того долженъ разойтись съ комментаріями на нихъ *Мальтуса*.

«Въ этомъ видѣ она (рента) не можетъ образовать никакой общей прибавки къ капиталу страны, такъ какъ предполагаемый здѣсь чистый излишекъ есть не что иное, какъ доходъ, перенесенный отъ одного класса къ другому, и изъ того простого обстоятельства, что онъ перемѣняетъ такимъ образомъ руки, ясно, что не можетъ произойти никакого таковаго фонда, изъ котораго могли-бы уплачиваться налоги. Доходъ, ко-

торый платится за продуктъ земли, существуетъ уже въ рукахъ тѣхъ, кто покупаетъ этотъ продуктъ; и еслибы цѣна средствъ существованія была ниже, то онъ такъ и остался-бы въ ихъ рукахъ, въ которыхъ онъ былъ-бы совершенно также годенъ для обложенія, какъ и въ томъ случаѣ, когда при болѣе высокой цѣнѣ онъ переносится въ руки землевладѣльца.

Высказавъ нѣсколько замѣчаній относительно разницы между сырыми произведеніями и мануфактурными товарами, *Мальтусъ* спрашиваетъ: «и такъ, возможно-ли вмѣстѣ съ *Сисмонди* смотрѣть на ренту, какъ на единственный продуктъ труда, который имѣетъ чисто номинальную цѣнность, и какъ на простой результатъ того увеличенія цѣны, которое получаетъ продавецъ вслѣдствіе особенной привилегіи; или возможно-ли вмѣстѣ съ *Бухананомъ* разсматривать ее не какъ прибавку къ національному богатству, а какъ простой трансфертъ цѣнности, выгодный только для землевладѣльцевъ и столько-же *несправедливый* въ отношеніи къ потребителю? (*An Inquiry into the Nature and Progress of Rent*, 15).

Я уже выразилъ свое мнѣніе объ этомъ предметѣ, говоря о рентѣ, и долженъ въ настоящее время прибавить лишь то, что рентою создается цѣнность (какъ я понимаю это слово), но не создается богатство. Еслибы цѣна хлѣба возвысилась-бы отъ трудности произвести извѣстную часть его отъ 4 до 5 ф. за кварталеръ, то цѣнность милліона кварталеровъ была-бы 5.000.000 ф. вмѣсто 4.000.000, и такъ какъ этотъ хлѣбъ обмѣнивался-бы не только за большее количество денегъ, но и за большее количество всѣхъ другихъ товаровъ, то въ распоряженіи владѣльцевъ оказалась-бы болѣе значительная сумма цѣнности, и какъ никто не имѣлъ-бы вслѣдствіе этого менѣе, то общество въ цѣломъ составѣ обладало-бы болѣею цѣнностью, и въ этомъ смыслѣ рента представляетъ новую цѣнность. Но цѣнность эта на столько номинальна, что она не присоединяетъ ничего къ богатству, иными словами, не увеличиваетъ собою предметовъ необходимости, удобствъ и удовольствій общества. Мы располагали совершенно такимъ-же, а не большимъ количествомъ товаровъ и тѣмъ-же милліономъ кварталеровъ хлѣба, какъ прежде; но слѣдствіемъ того, что хлѣбъ этотъ продается теперь по 5 ф. вмѣсто 4, былъ-бы переходъ части цѣнности хлѣба отъ прежнихъ владѣльцевъ его къ землевладѣльцамъ. И такъ, рента есть новая цѣнность, но не новое богатство; она ничего не присоединяетъ къ ресурсамъ страны; она не даетъ возможности содержать флоты и арміи; страна облада-

бы гораздо болѣе значительнымъ свободнымъ фондомъ, еслибы почва ея была лучшаго качества, и она могла-бы употреблять въ дѣло одинаковый капиталъ, не порождая ренты.

И такъ, должно признаться, что взгляды *Сисмонди* и *Буханана* (совершенно одинаковые въ сущности) правильны, что они не ошибаются, рассматривая ренту, какъ цѣнность чисто номинальную, представляющую не какое-либо увеличеніе національнаго богатства, а не болѣе какъ простой трансфертъ цѣнности, выгодный единственно для землевладѣльцевъ и, соотвѣтственно этому, вредный для потребителя.

Въ другой части своего «опыта» Мальтусъ замѣчаетъ, что непосредственная причина ренты есть, очевидно, излишекъ цѣны, по которой продаются на рынкѣ сырыя произведенія надъ издержками производства; а еще въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ, что «причинъ высокой цѣны суровья можетъ быть принято три:

•Первая и главная есть качество почвы, благодаря которому можетъ быть произведено болѣе необходимыхъ для жизни предметовъ, чѣмъ сколько требуется на содержаніе употребленныхъ на этой почвѣ въ дѣло лицъ.

•2. То, свойственное предметамъ необходимости, качество, по которому они сами создаютъ для себя спросъ или увеличиваютъ число лицъ его заявляющихъ, въ соотвѣтствіи съ количествомъ произведенныхъ предметовъ необходимости.

•3. Сравнительная рѣдкость земель наиболѣе плодородныхъ». Говоря о высокой цѣнѣ хлѣба, *Мальтусъ*, очевидно, подразумѣваетъ не цѣну за кварталъ или за бушель, а скорѣе излишекъ цѣны, за которую продается весь продуктъ, надъ издержками его производства, включая постоянно въ понятіе «издержекъ производства» какъ прибыль, такъ и задѣльную плату. Полтараста кварталовъ хлѣба по 3 ф. 10 ш. за кварталъ принесли-бы землевладѣльцу болѣе значительную ренту, чѣмъ 100 кварт. по 4 ф., хотя-бы издержки производства и были въ томъ и другомъ случаѣ однѣ и тѣ же.

И такъ «высокая цѣна» не можетъ быть названа причиною ренты, если выраженіе это употребляется въ упомянутомъ смыслѣ; нельзя сказать «что непосредственная причина ренты есть, очевидно, избытокъ цѣны, по которой продаются на рынкѣ сырыя произведенія, надъ издержками производства», ибо излишекъ этотъ самъ составляетъ ренту. По опредѣленію *Мальтуса*, «рента есть та часть цѣнности всего продукта, во-

торая остается землевладельцу за вычетомъ всего, что отходить въ уплату всякаго рода издержекъ на ея производство вмѣстѣ съ прибылью на употребленный капиталъ, рассчитанной по среднему и обыкновенному уровню прибыли на земледѣльческой капиталъ въ данное время. « И такъ ренту представляетъ та сумма, за которую продается этотъ излишекъ, какова-бы она ни была; рента есть то, что разумѣтъ *Мальтусъ* подъ «излишкомъ цѣны, по которой продается на рынкѣ сырой продуктъ надъ издержками производства,» и, слѣд., разыскивая причины, которыя могутъ возвышать цѣну сырыхъ произведеній въ сравненіи съ издержками производства, мы разыскиваемъ причины, которыя могутъ возвышать ренту.

По отношенію къ первой указанной имъ причинѣ возвышенія ренты, а именно «качества почвы, благодаря которому можетъ быть произведено болѣе необходимыхъ для жизни предметовъ, чѣмъ сколько требуется на содержаніе употребленныхъ на этой почвѣ въ дѣло лицъ,» *Мальтусъ* дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія: «намъ остается еще узнать, почему потребленіе и предложеніе таковы, что порождаютъ столь значительный избытокъ цѣны надъ издержками производства. Главная причина, очевидно, *плодородіе* земли, производящей необходимые жизненные предметы. Уменьшите это изобиліе, уменьшите плодородіе почвы, и излишекъ уменьшится; уменьшите его еще болѣе, и онъ исчезнетъ совсѣмъ.» Это справедливо: излишекъ предметовъ необходимости уменьшится и исчезнетъ; но не въ томъ вопросъ. Вопросъ въ томъ, уменьшится-ли и исчезнетъ-ли излишекъ цѣны ихъ надъ издержками производства ихъ, ибо отъ него зависитъ денежная рента. Можетъ-ли доказать *Мальтусъ* свое заключеніе, что такъ какъ излишекъ въ количествѣ уменьшится и исчезнетъ, то, слѣд., «причина *высокой цѣны* предметовъ жезненной необходимости надъ издержками производства должна имѣть основаніе скорѣе въ изобиліи ихъ, нежели въ рѣдкости, и она не только существенно отличается отъ высокой цѣны, причиненной искусственной монополіей, но и отъ высокой цѣны тѣхъ особенныхъ продуктовъ земли, кромѣ пищи, которые можно назвать естественной и необходимой монополіей?»

Развѣ не бываетъ обстоятельствъ, при которыхъ плодородіе почвы и изобиліе продукта ея можетъ уменьшаться, не причиняя уменьшенія въ излишкѣ цѣны ея надъ издержками производства, иными словами, уменьшенія ренты? Если бываютъ, то предположеніе *Мальтуса*

слишкомъ универсально, ибо мнѣ вѣжется, что онъ устанавливаетъ въ видѣ общаго начала, истиннаго при всѣхъ обстоятельствахъ, положеніе, что рента возвышется съ увеличеніемъ плодородія почвы и падаетъ съ уменьшеніемъ его.

Мальтусъ несомнѣнно былъ-бы правъ, еслибы на какой-нибудь извѣстной фермѣ въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, какъ почва приноситъ все болѣе и болѣе продукта, землевладѣльцу уплачивалась-бы все большая доля всего продукта; но въ дѣйствительности бываетъ какъ разъ наоборотъ: когда нѣтъ другой земли, кромѣ самой плодородной, землевладѣлецъ получаетъ наименьшую долю всего продукта, точно также, какъ и наименьшую по цѣнности, и лишь тогда, когда требуется приступить къ обработкѣ худшихъ земель для пропитанія возрастающаго населенія, начинаетъ возрастать прогрессивно какъ доля всего продукта, получаемая землевладѣльцемъ, такъ и цѣнность, достаемаяся ему.

Предположимъ, что существуетъ спросъ на миллионъ кварталовъ хлѣба, и что они составляютъ продуктъ почвы, находящейся въ настоящее время въ обработкѣ. Предположимъ также, что плодородіе всей почвы уменьшилось на столько, что тѣ же самыя земли приносятъ только 900.000 кв. При спросѣ на миллионъ кв. цѣна хлѣба возрасла-бы, и было-бы необходимо прибѣгнуть къ почвѣ низшаго качества сворѣе, нежели въ томъ случаѣ, когда почва высшаго плодородія продолжала-бы приносить миллионъ кварталовъ. Но именно эта-то необходимость переходить въ обработкѣ къ землямъ низшаго качества и есть причина возвышенія ренты, и она возвыситъ послѣднюю, хотя-бы количество хлѣба, получаемое землевладѣльцемъ, и уменьшилось. Слѣдуетъ помнить, что рента находится въ соотвѣтствіи съ относительнымъ, а не съ абсолютнымъ плодородіемъ почвы. Все, что отвлекаетъ капиталъ къ почвѣ низшаго качества, должно возвышать ренту на почвѣ высшаго качества, ибо причиною ренты служить, какъ утверждаетъ въ своемъ третьемъ положеніи *Мальтусъ*, »сравнительная рѣдкость наиболѣе плодородныхъ участковъ.« Цѣна хлѣба естественно поднимается отъ затрудненій производства послѣдней доли его, и цѣнность всего количества, произведеннаго на извѣстной фермѣ, увеличится, хотя-бы само количество и уменьшилось; но какъ издержки производства на болѣе плодородной почвѣ не увеличатся, а задѣльная плата и прибыль, взятая вмѣстѣ, будутъ продолжать сохранять ту же цѣнность ¹⁾, то

1) См. стр. 76, гдѣ я старался показать, что какова-бы ни была

очевидно, что излишек цѣны надъ издержками производства, иными словами рента, долженъ возрастать вмѣстѣ съ уменьшеніемъ плодородія земли; если только этому не противодѣйствуетъ значительное уменьшеніе капитала, народонаселенія и спроса. И такъ, предположеніе *Мальтуса* оказывается неправильнымъ: рента не возвышается и не падаетъ непосредственно и необходимо вмѣстѣ съ увеличеніемъ или уменьшеніемъ плодородія почвы; но увеличеніе плодородія участка дѣлаетъ его способнымъ къ платежу ренты когда-нибудь въ будущемъ. Почва, не обладающая вовсе плодородіемъ, никогда не можетъ приносить ренты, земля умѣренного плодородія можетъ быть приведена съ возрастаніемъ населенія въ такое положеніе, что станетъ давать умѣренную ренту, а земля высокаго плодородія - высокую ренту; но быть способною приносить высокую ренту и дѣйствительно давать ее — двѣ совершенно различныя вещи. Рента можетъ быть ниже въ странѣ, гдѣ земли необменно плодородны, нежели въ той странѣ, гдѣ онѣ приносятъ лишь умѣренную выручку, потому что она находится скорѣе въ соотвѣтствіи съ относительнымъ, чѣмъ съ абсолютнымъ плодородіемъ, съ цѣнностью продукта, а не съ изобиліемъ въ немъ ²⁾.

Мальтусъ предполагаетъ, что рента съ земель, приносящихъ тѣ особенныя земледѣльческія продукты, которые могутъ быть названы необходимой и естественной монополіей, регулируется началомъ, существенно отличнымъ отъ того, которымъ регулируется рента съ участковъ, доставляющихъ предметы жизненной необходимости. Онъ полагаетъ, что

легкость или трудность производства хлѣба, задѣльная плата и прибыль вмѣстѣ сохраняютъ одинаковую цѣнность. Когда возвышается задѣльная плата, то это происходитъ насчетъ прибыли, а когда она падаетъ, то, всегда, возвышается прибыль. *Аст.*

²⁾ *Мальтусъ* замѣчаетъ въ послѣднемъ изданіи, что я не понималъ этого мѣста его сочиненія, ибо онъ не желалъ сказать, что рента естественно и необходимо возвышается и падаетъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ, или уменьшеніемъ плодородія земли. Слова *Мальтуса* таковы: «уменьшите это изобиліе, уменьшите плодородіе почвы, и излишекъ (рента) уменьшится; уменьшите его еще болѣе, и онъ исчезнетъ совсѣмъ». *Мальтусъ* ставитъ свое положеніе не условно, а абсолютно. Я утверждаю напротивъ то, что, какъ мнѣ кажется, онъ оспаривалъ, именно, что уменьшеніе плодородія почвы совмѣстимо съ увеличеніемъ ренты. *Аст.*

причина высокой ренты съ земельъ перваго рода заключается въ рѣдкости доставляемыхъ ими предметовъ, но что то же дѣйствіе производится изобиліемъ продукта земельъ втораго рода,

Различіе это кажется мнѣ не вполне основательнымъ, ибо, въ то чно также возвысили-бы ренту съ участковъ, приносящихъ рѣдкія вина, какъ и ренту съ земли, находящейся подъ хлѣбомъ, увеличили изобиліе ихъ продукта, если-бы въ то же самое время возросъ спросъ на этотъ особенный товаръ, а безъ подобнаго увеличенія спроса изобиліе хлѣба уменьшило-бы ренту хлѣбной земли, вмѣсто того, чтобы возвысить ее. Какова-бы ни была природа почвы, высокая рента должна зависеть отъ высокой цѣны продукта; но, при данной высокой цѣнѣ, рента должна быть высока въ соотвѣтствіи съ изобиліемъ, а не съ рѣдкостью.

Намъ нѣтъ никакой необходимости производить постоянно больше какого-нибудь товара, чѣмъ на столько заявляется спросъ. Еслибы случайно было произведено нѣсколько большее количество, то онъ упалъ-бы ниже своей естественной цѣны и не оплатилъ-бы издержекъ производства со включеніемъ средней и обыкновенной прибыли на капиталъ; вслѣдствіе этого предложеніе было-бы замедлено до тѣхъ поръ, пока оно снова не стало-бы въ соотвѣтствіи со спросомъ, и пока рыночная цѣна не возрасла-бы до уровня естественной.

Мнѣ кажется, что *Мальтусъ* чрезчуръ склоненъ полагать, что населеніе возрастаетъ только отъ предварительнаго доставленія пищи—именно, пища создаетъ сама себѣ спросъ,—что поощреніе, ко вступленію въ бракъ дается уже произведенною пищею, вмѣсто того, чтобы видѣть въ общемъ возрастаніи населенія слѣдствіе введенія капитала, порождаемаго имъ спроса на трудъ и увеличенія задѣльной платы, въ производствѣ же пищи—простое слѣдствіе этого спроса.

Положеніе рабочаго улучшается отъ того, что ему дается болѣе денегъ или какихъ-нибудь другихъ товаровъ, которыми выплачивается заработная плата, и цѣнность которыхъ не понижается. Увеличеніе населенія и увеличеніе пищи представляютъ вообще слѣдствіе, но не необходимое слѣдствіе высокой задѣльной платы. Улучшеніе положенія рабочаго отъ увеличенія цѣнности имъ получаемой не принуждаетъ его необходимо жениться и взять на себя тягость содержанія семьи; онъ, по всей вѣроятности, употребитъ часть увеличенія своей платы на доставленіе себѣ самому большаго количества пищи и предметовъ необ-

ходимости, на остальное онъ, если пожелаетъ, можетъ приобрести себѣ нѣкоторые товары, удовлетворяющіе потребностямъ удобства—стулья, столы, мелкія желѣзныя вещи или же платье, сахаръ и табакъ. И такъ, увеличеніе его задѣльной платы не будетъ сопровождаться никакими иными послѣдствіями, вромѣ увеличенія спроса на нѣкоторые изъ этихъ товаровъ, и такъ какъ раса рабочихъ не возрастетъ въ числѣ, то задѣльная плата будетъ постоянно продолжать оставаться высокою. Но хотя послѣдствія высокой платы и могли-бы быть таковы, но на столько велики соблазны семейной жизни, что въ дѣйствительности возрастаніе населенія неизбежно слѣдуетъ за улучшеніемъ положенія рабочаго, и только потому, что это бываетъ такъ, за небольшимъ исключеніемъ, упомянутымъ выше, возникаетъ увеличеніе спроса на пищу. И такъ, спросъ этотъ есть слѣдствіе, а не причина увеличенія капитала и населенія,—рыночная цѣна предметовъ необходимости превосходитъ естественную цѣну и производится требуемое количество пищи только потому, что расходы населенія принимаютъ такое направленіе, и задѣльная плата снова падаетъ, потому что увеличивается число жителей.

Какіе могутъ существовать для фермера поводы производить большее количество хлѣба, чѣмъ требуется въ дѣйствительности, когда это повлекло-бы за собою паденіе рыночной цѣны хлѣба ниже естественной, а слѣд. и лишеніе фермера части его прибыли вслѣдствіе пониженія ея надъ общимъ уровнемъ? »Еслибы предметы необходимости«, говоритъ *Мамтусъ*,—наиболѣе важные продукты почвы, не обладали способностью создавать увеличеніе спроса въ соотвѣтствіи съ увеличеніемъ ихъ количества, то подобное увеличеніе количества причинило-бы упадокъ въ мѣнновой ихъ цѣнности¹⁾. Какъ-бы ни былъ изобилень продуктъ страны, населеніе ея могло-бы остаться постояннымъ, и такое изобиліе, не сопровождаемое соотвѣтствующимъ спросомъ и при весьма высокой хлѣбной цѣнѣ труда, которая естественно имѣла-бы мѣсто при подобныхъ обстоятельствахъ, могла-бы понизить цѣну сырыхъ произведеній, подобно цѣнѣ мануфактурныхъ товаровъ, до уровня издержекъ производства«.

1) Объ какомъ увеличеніи количества говоритъ здѣсь *Мамтусъ*? Кто станетъ производить его? У кого могутъ быть поводы къ производству его до тѣхъ поръ, пока не будетъ заявленъ спросъ на добавочное количество? *Аст.*

Могла-бы уменьшить цѣну сырыхъ произведеній до уровня издержекъ производства! Но бываютъ-ли эти произведенія въ теченіи сколько-нибудь значительнаго промежутка времени выше или ниже этой цѣны? Не самъ-ли г. *Мальтусъ* утверждалъ, что никогда не бываетъ этого? »Я надѣюсь« говорить онъ, »что меня извинять за небольшую остановку и за то, что я въ различныхъ видахъ представляю читателю ученіе, по которому *дѣйствительно произведенное* количество хлѣба продается по естественной цѣнѣ его, подобно мануфактурнымъ товарамъ: и нахожу, что это есть истина величайшей важности, что было просмотрѣно экономистами, *Ад. Смитомъ* и всѣми тѣми писателями, по мнѣнію которыхъ сырыя произведенія продаются всегда по монополюной цѣнѣ».

»Каждую обширную страну можно разсматривать, какъ такую, въ обладаніи которой находятя цѣлая градація машинъ для производства хлѣба и сырого матеріала, включая въ эту градацію не только всякаго рода бѣдную почву, которою каждая территорія вообще располагаетъ въ изобиліи, но также и машины низшаго сорта, о которыхъ можно сказать, что онѣ употребляются тогда, когда хорошая почва все болѣе и болѣе вынуждается къ добавочному производству. Когда цѣна сырого продукта продолжаетъ возрастать, то эти машины низшаго сорта послѣдовательно призываются къ дѣйствию, а когда цѣна сырого продукта продолжаетъ понижаться, то онѣ постепенно перестаютъ дѣйствовать. Употребленное здѣсь сравненіе служитъ указаніемъ какъ *необходимости существующей хлѣбной цѣны для существующаго продукта*, такъ и различныхъ послѣдствій, которыми сопровождалось-бы всякое значительное уменьшеніе цѣны какаго-бы то ни было отдѣльнаго мануфактурнаго товара и значительное уменьшеніе цѣны сырыхъ произведеній ')*».

1) »*Опытъ и т. д.*« »Во всѣхъ передовыхъ странахъ средняя цѣна хлѣба никогда не бываетъ выше того, сколько необходимо для продолженія средняго увеличенія продукта«. *Observations*, 21.

»При употребленіи въ землю новаго капитала для удовлетворенія потребностямъ возрастающаго населенія, все равно, употребляется-ли этотъ капиталъ на обработку плугомъ большого количества земли, или же на улучшеніе земли уже состоящей въ обработкѣ, главный вопросъ всегда представляетъ ожидаемая выручка съ этого капитала, и ни одна часть валового дохода не можетъ быть уменьшена, не уменьшая поводомъ къ этому способу употребленія его. Каждое уменьшеніе цѣны, не

Какъ примѣрить эти цитаты съ тою, въ которой утверждается, что «еслибы предметы жизненной необходимости не имѣли свойства со-здавать увеличеніе спроса въ соотвѣтствіи съ увеличеніемъ въ ихъ ко-личествѣ, то въ такомъ только случаѣ, и въ такомъ единственно, изобиліе въ количествѣ уменьшило-бы цѣну суровья до уровня издержекъ производства? Если хлѣбъ никогда не бываетъ ниже своей естествен-ной цѣны, если его никогда не бываетъ больше, чѣмъ сколько тре-буется «существующимъ населеніемъ для его собственного потребления, то не можетъ приготовляться запасовъ для потребления кого-то дру-гого, а слѣд. и нельзя дешевизнѣ и изобилію хлѣба служить когда-либо прощреніемъ народонаселенію. По мѣрѣ увеличенія дешевизны производства хлѣба, увеличенная задѣльная плата рабочаго пріобрѣ-таетъ болѣе силы для содержанія семейства. Народонаселеніе Америки возрастаетъ быстро, потому что пища можетъ производиться по деше-вой цѣнѣ, а не потому, что изобильное предложеніе было доставлено предварительно. Народонаселеніе Европы возрастаетъ медленно, потому что пища не можетъ производиться по дешевой цѣнности. При обы-кновенномъ положеніи вещей спросъ на всѣ товары предшествуетъ предложенію ихъ. Говоря, что цѣна хлѣба понизилась-бы до издержекъ производства подобно мануфактурнымъ предметамъ, еслибы хлѣбъ не могъ создать себѣ покупателей, *Мальтусъ* не можетъ думать, что бы-ла-бы поглощена вся рента, ибо онъ самъ справедливо замѣтилъ, что еслибы землевладѣльцы отказались отъ всей ренты, то хлѣбъ не упалъ-бы въ цѣнѣ; рента вѣдь не причина, а послѣдствіе высокой цѣны и въ обработкѣ всегда есть земли такого качества, которыя не платятъ ренты вовсе, и цѣна получасемаго съ нихъ хлѣба замѣщаетъ только за-дѣльную плату и прибыль.

уравновѣшенное вполнѣ и непосредственно соотвѣтственнымъ упадкомъ всѣхъ необходимыхъ издержекъ фермы, каждый налогъ на землю, ка-ждый налогъ на капиталъ фермы, каждый налогъ на необходимые пред-меты потребленія фермеровъ—будутъ имѣть значеніе въ расчетѣ; и если за вычетомъ всѣхъ этихъ расходовъ, цѣна продукта не будетъ остав-лять достаточнаго вознагражденія за употребленный капиталъ, соот-вѣтствующаго общему уровню прибыли, а рента, по меньшей мѣрѣ, не будетъ равна той, которая получалась съ земли въ прежнемъ ея со-стояніи, то не будетъ существовать достаточныхъ поводовъ для того, чтобы предпринять предполагаемыя улучшения. — *Observations*, 22.

Asm.

Въ слѣдующемъ отрывкѣ *Мальтусъ* даетъ талантливое изложеніе причинъ возвышенія цѣны сырыхъ произведеній въ богатыхъ и передовыхъ странахъ, съ каждымъ словомъ котораго я согласенъ; но мнѣ кажется, что оно отличается отъ нѣкоторыхъ предположеній, которыхъ онъ держится въ своемъ «опытѣ о рентѣ». «Я безъ затрудненій признаю, что, независимо отъ неправильности въ обращеніи страны и другихъ временныхъ случайныхъ обстоятельствъ, причина сравнительно высокой денежной цѣны хлѣба заключается въ сравнительно высокой *дѣйствительной* цѣнѣ его или въ большемъ количествѣ капитала и труда, которое нужно употребить на производство его, и что причинъ того, почему дѣйствительная цѣна хлѣба выше и постоянно возвышается въ тѣхъ странахъ, которыя уже достигли богатства и продолжаютъ оставаться передовыми какъ въ отношеніи къ числу народонаселенія, такъ и къ благосостоянію, слѣдуетъ искать въ необходимости постоянно переходить къ почвамъ болѣе бѣднымъ, къ тѣмъ машинамъ, производство которыхъ требуетъ большихъ расходовъ, и которыя, вслѣдствіе этого, заставляютъ покупать каждую новую прибавку къ сырымъ произведеніямъ страны по болѣе дорогой цѣнѣ; говоря короче, причинъ должно искать въ той важной истинѣ, что въ передовой странѣ хлѣбъ продается по цѣнѣ необходимой для доставленія дѣйствительнаго снабженія, и что по мѣрѣ того, какъ возрастаютъ все болѣе и болѣе трудности къ доставленію этого снабженія, возрастаетъ и цѣна».

Здѣсь утверждается правильно, что дѣйствительная цѣна товара зависитъ отъ большаго или отъ меньшаго количества труда и капитала (т. е. накопленнаго труда), который слѣдуетъ употреблять на производство этого товара. Дѣйствительная цѣна не зависитъ, какъ утверждали нѣкоторые, отъ цѣнности денегъ; не зависитъ она также, какъ говорили другіе, отъ цѣнности въ отношеніи къ хлѣбу, труду или какому-бы то ни было другому товару, взятому отдѣльно, или во всѣмъ товарамъ, взятымъ вмѣстѣ; она зависитъ, какъ справедливо говоритъ *Мальтусъ*, «отъ большаго (или меньшаго) количества капитала и труда, которые должны быть употреблены на производство товара».

Въ числѣ причинъ возвышенія ренты *Мальтусъ* упоминаетъ «такое возрастаніе населенія, которое понижаетъ задѣльную плату труда». Но если за паденіемъ задѣльной платы слѣдуетъ возвышеніе прибыли, — а обѣ вмѣстѣ онѣ всегда сохраняютъ одну и ту-же цѣнность,¹⁾ — то

¹⁾ См. стр. 77. *Аст.*

никакое уменьшение задѣльной платы не можетъ возвысить ренты, по тому что оно не уменьшитъ ни долю, ни цѣнность доли продукта, достигающейся фермеру и рабочему вмѣстѣ, а слѣд., и не оставитъ болѣе значительной доли или болѣе цѣнности землевладѣльцу.

По мѣрѣ того, какъ въ задѣльную плату отходитъ мевьше, въ прибыль поступаетъ больше и *vice versa*. Это раздѣленіе происходитъ между фермеромъ и его рабочими безо всякаго вмѣшательства со стороны землевладѣльца, и въ самомъ дѣлѣ оно представляетъ такое дѣло, въ которомъ онъ нисколько не заинтересованъ за исключеніемъ только того, что одно дѣленіе можетъ болѣе другого благоприятствовать новому накопленію и дальнѣйшему спросу на землю. Если задѣльная плата падаетъ, то возвышается прибыль, а не рента. Возвышеніе ренты и задѣльной платы и паденіе прибыли представляютъ вообще неизбежное послѣдствіе одной и той-же причины—увеличенія спроса на пищу, увеличенія количества труда, потребнаго на производство ея и принимаемой имъ высокой цѣны. Еслибы землевладѣльцы совершенно отказались отъ ренты, рабочій не получилъ-бы отъ того ни малѣйшей выгоды. Еслибы было возможно рабочимъ отказаться отъ всей своей задѣльной платы, землевладѣльцы ни мало не воспользовались-бы этимъ обстоятельствомъ; но въ томъ и другомъ случаѣ получили-бы и удержали-бы за собою все, оставленное ими—фермеры. Я старался въ этомъ сочиненіи показать, что паденіе задѣльной платы не сопровождалось-бы никакими иными послѣдствіями, кромѣ возвышенія прибыли. Каждое возрастаніе прибыли благоприятствуетъ накопленію капитала и дальнѣйшему возрастанію населенія, а слѣд., по всей вѣроятности, въ конечномъ счетѣ оно способствуетъ и возрастанію ренты.

Другую причину возвышенія ренты представляютъ, по мнѣнію *Мальтуса*, такія земледѣльческія улучшенія или такое увеличеніе ловкости, которыя уменьшаютъ число рабочихъ, необходимое для достиженія извѣстнаго результата. Противъ этой цитаты я имѣю тоже возраженіе, которое привелъ противъ той, въ которой говорится объ увеличеніи плодородія земли, какъ о причинѣ непосредственнаго увеличенія ренты. Какъ земледѣльческое улучшеніе, такъ и болѣе значительное плодородіе придаютъ землѣ способность приносить болѣе высокую ренту современемъ, потому что при той-же цѣнѣ пищи будетъ производиться большее дополнительное количество; но пока возрастаніе населенія остается безъ измѣненія, дополнительнаго количества пищи не

потребуется, и, слѣд., рента понизится, а не возвысится. То количество, которое могло-бы потребляться при существующихъ въ подобномъ случаѣ обстоятельствахъ могло-бы доставляться или меньшимъ числомъ рукъ, или меньшимъ количествомъ земли, цѣна сырыхъ произведений упала-бы, и капиталъ былъ-бы извлеченъ изъ земли ¹⁾. Ничто не можетъ возвысить ренты, кромѣ спроса на земли низшаго сорта или какихъ-нибудь другихъ причинъ, причиняющихъ измѣненіе въ относительномъ плодородіи земель, уже состоящихъ въ обработкѣ ²⁾. Земледѣльческія улучшения и раздѣленіе труда примѣняются къ почвѣ всякаго рода; онѣ увеличиваютъ абсолютное количество сырыхъ произведений, получаемыхъ съ каждой, но вѣроятно не нарушаютъ значительно относительныхъ пропорцій прежде существовавшихъ между ними.

Мальтусъ справедливо указалъ на заблужденіе *Ад. Смита*, что хлѣбъ есть товаръ столь особенной природы, что производство его не можетъ поощряться такими-же средствами, какими поощряется производство всѣхъ другихъ товаровъ. Онъ замѣчаетъ: > ни въ какомъ случаѣ нельзя отрицать могущественнаго вліянія цѣны хлѣба, на цѣну труда въ теченіи значительнаго числа лѣтъ круглымъ числомъ, но что

1) См. стр. 46 и слѣд. *Аст.*

2) Нѣтъ необходимости повторять при каждомъ случаѣ; но должно всегда подразумѣваться само собою, что въ отношеніи къ цѣнѣ сырыхъ произведений и къ возвышенію ренты послѣдуютъ одинаковые результаты, все равно, употребляется-ли добавочный капиталъ извѣстныхъ размѣровъ на почвѣ за которую вовсе не платится ренты или-же на почвѣ, уже состоящей въ обработкѣ, если только количество продукта, получаемого съ той и другой, совершенно одинаково. См. стр. 37.

Сэй старался показать въ примѣчаніяхъ въ французскому переводу этой книги, что въ обработкѣ никогда не бываетъ участковъ, не платящихъ ренты, и, удовлетворившись этимъ, онъ заключаетъ, что опровергнулъ всѣ выгоды, вытекающія изъ этого ученія. Онъ полагаетъ, напр., что я ошибаюсь, когда говорю, что налоги на хлѣбъ и на другія сырыя произведенія черезъ возвышеніе ихъ цѣны падаютъ на потребителя, а не на ренту. Онъ утверждаетъ, что подобные налоги должны падать на ренту. Но прежде чѣмъ *Сэй* можетъ утверждать, что такое заключеніе правильно, онъ долженъ показать, что не бываетъ и капитала, который-бы употреблялся въ землю, не приносящую ренты. (см. начало настоящаго примѣч. и стр. 34 и 39 этого сочиненія); но этого онъ не попытался сдѣлать. Ни въ одной части своего труда онъ не опровергаетъ и даже не указываетъ на это важное ученіе. Въ своемъ примѣчаніи къ стр. 182 второго французскаго изданія, онъ кажется, даже не знаетъ, что ученіе это только что появилось.

это вліяніе не таково, чтобы могло предупредить движеніе капитала въ земледѣлію или обратно, въ чемъ и состоитъ главный вопросъ, это станетъ достаточно очевиднымъ при изслѣдованіи способа уплаты за трудъ и доставленія его на рынокъ и при разсмотрѣніи тѣхъ послѣдствій, которыя неизбежно повлекли-бы допущеніе предположенія *Ad. Смитта* ¹⁾.

И такъ, *Мальтусъ* старается показать, что спросъ и высокая цѣна точно также дѣйствительно поощряютъ производство сырыхъ произведеній, какъ спросъ и высокая цѣна всякаго другого товара поощряютъ производство послѣдняго. Изъ того, что сказано мною о послѣдствіяхъ премій, видно, что я совершенно раздѣляю этотъ взглядъ. Я привелъ цитату изъ «*Observations on the Corn Laws*» *Мальтуса* съ тою цѣлью, чтобы показать, въ какомъ различномъ смыслѣ употребляется выраженіе *дѣйствительная цѣна* здѣсь и въ другомъ его памфлетѣ, озаглавленномъ «*Grounds of an Opinion etc.*» Въ указанной цитатѣ *Мальтусъ* говоритъ намъ: «ясно, что одно только возвышеніе дѣйствительной цѣны можетъ поощрять производство хлѣба,» и подъ дѣйствительной цѣною онъ, очевидно, разумѣетъ увеличеніе цѣнности хлѣба въ отношеніи ко всѣмъ другимъ предметамъ, или, иными словами, возрастаніе рыночной его цѣны надъ естественною или надъ издержками его производства. Если это подразумѣвается подъ «дѣйствительною цѣною,»—хотя я и не допускаю цѣлесообразности такого названія,—то мнѣніе *Мальтуса* несомнѣнно правильно; производство хлѣба увеличивается единственно подъ вліяніемъ возвышенія рыночной цѣны его, ибо можно принять за неизмѣнно истинное начало, что крупное поощреніе увеличенію производства товара дается единственно перевѣсомъ рыночной его цѣнности надъ естественною или необходимою.

Но въ другихъ случаяхъ *Мальтусъ* приписываетъ выраженію «дѣйствительная цѣна» не это значеніе. Въ своемъ «*Essay of Rents*», *Мальтусъ* говоритъ, что «подъ дѣйствительною цѣною хлѣба, онъ разумѣетъ дѣйствительное количество труда и капитала, употребленныхъ на производство послѣдней прибавки, сдѣланной къ національному продукту». Въ другой части онъ утверждаетъ, что «причина сравнительно высокой дѣйствительной цѣны хлѣба есть болѣе значительное количе-

¹⁾ *Observations on the Corn Laws*, 4.

ство капитала и труда, употребленныхъ на производство его. 1) Предположимъ, что мы внесли это опредѣленіе дѣйствительной цѣны въ предыдущую унлату, не будетъ ли она имѣть въ такомъ случаѣ слѣдующей формы: ясно, что увеличеніе количества труда и капитала, которое должно быть употреблено на производство хлѣба, то льбо и можетъ поощрять его производство? Иными словами, ясно, что производство хлѣба поощряется возвышеніемъ естественной или необходимой цѣны хлѣба—предположеніе, котораго держаться невозможно. Не та цѣна оказываетъ какое-либо вліяніе на произведенное количество, по которой хлѣбъ можетъ производиться, но та, по которой онъ продается. Капиталъ привлекается къ землѣ или удаляется отъ нея въ соответствии со степенью разности между положеніемъ цѣны выше и ниже издержекъ производства. Если этотъ излишекъ таковъ, что даетъ съ употребленнаго такимъ образомъ капитала болѣе нежели общій уровень прибыли, то капиталъ направится въ земледѣліе; если—менѣе, то онъ будетъ извлеченъ изъ земли.

И такъ, не измѣненіе въ дѣйствительной цѣнѣ хлѣба поощряетъ производство его, а измѣненіе въ рыночной его цѣнѣ. Не потому привлекается къ землѣ болѣе капитала и труда, что употребляется большее количество капитала и труда на производство хлѣба (правильное опредѣленіе дѣйствительной цѣны *Мальтуса*); но потому, что рыночная цѣна возвышается надъ дѣйствительною цѣною и, не смотря на увеличеніе издержекъ, дѣлаетъ обработку земли наиболѣе прибыльнымъ употребленіемъ капитала.

Нѣтъ ничего справедливѣе, какъ слѣдующія замѣчанія *Мальтуса* относительно единицы цѣнности, принятой *Адамомъ Смитомъ*. «*Ад. Смитъ* очевидно былъ вовлеченъ въ этотъ потокъ аргументаціи тѣмъ, что привыкъ разсматривать *трудъ*, какъ типическое мѣрило цѣнности, а хлѣбъ, какъ мѣрило труда. Но что хлѣбъ представляетъ весьма не-

1) Когда это мѣсто было показано *Мальтусу* въ то время, когда рукопись поступала въ печать, то онъ замѣтилъ, что «въ этихъ двухъ случаяхъ онъ, по небрежности, употребилъ выраженіе *дѣйствительная цѣна* вмѣсто *издержекъ производства*». Изъ того, что я уже сказалъ видно, что, по моему мнѣнію, въ этихъ двухъ случаяхъ онъ употребилъ терминъ *дѣйствительная цѣна* въ его истинномъ и справедливомъ смыслѣ и только въ предыдущемъ случаѣ онъ примѣнилъ его неправильно.

точное мѣрило труда, это вполнѣ доказываетъ исторія нашей собственной страны, гдѣ можно найти, что трудъ, въ сравненіи съ хлѣбомъ, подвергается весьма значительнымъ и рѣзкимъ колебаніямъ не только съ году на годъ, но со столѣтія на столѣтіе, втеченіи 10, 20 и 30 лѣтъ. *И что ни трудъ, ни какой-либо другой товаръ не могутъ быть точнымъ мѣриломъ дѣйствительной мѣнновой цѣнности*, это считается въ настоящее время однимъ изъ наиболее неоспоримыхъ ученій въ политической экономіи и, въ самомъ дѣлѣ, вытекаетъ изъ правильнаго опредѣленія мѣнновой цѣнности.

Но если ни хлѣбъ, ни трудъ не представляютъ точнаго мѣрила дѣйствительной мѣнновой цѣнности, что, очевидно, справедливо, то какой-же другой товаръ представляетъ его? Разумѣется, никакой. И такъ, если только выраженіе «дѣйствительная цѣна товаровъ имѣетъ какой-нибудь смыслъ, то онъ долженъ быть тотъ, который установленъ *Мальтусомъ* въ его: «*Essay of Rent*» цѣна эта должна вѣряться соответствующимъ количествомъ труда и капитала, необходимымъ на производство ихъ.

Въ своемъ «*Inquiry into the Nature of Rent*» *Мальтусъ* говоритъ, что, независимо отъ неправильностей въ обращеніи страны и другихъ временныхъ и случайныхъ обстоятельствъ, причина сравнительно высокой денежной цѣны хлѣба заключается въ сравнительно высокой дѣйствительной его цѣнѣ, или *въ болшемъ количествѣ капитала и труда, которое можетъ требоваться на производство его.* ¹⁾

Мнѣ кажется, что здѣсь правильно описаны всѣ постоянныя колебанія какъ хлѣба, такъ и всѣхъ другихъ товаровъ. Цѣна товара можетъ надолго возрасти только потому, что можетъ требоваться больше труда и капитала на производство его или потому, что деньги упали въ цѣнности; и на оборотъ, цѣна товара можетъ упасть или потому, что требуется менѣе труда и капитала на производство его, или потому, что цѣнность денегъ возрасла.

Колебаніе, происходящее въ послѣднемъ случаѣ, — измѣненіе цѣнности денегъ — сообщается всѣмъ товарамъ вмѣстѣ; но колебаніе, возникающее въ первомъ случаѣ, ограничивается отдѣльнымъ товаромъ, производство коего требуетъ большаго или меньшаго труда. При допущеніи свободнаго ввоза хлѣба или при земледѣльческихъ улучшеніяхъ,

1) Стр. 40.

цѣнность сырыхъ произведеній падаетъ. Но это не произвести никакого дѣйствія на цѣну всѣхъ другихъ товаровъ, за исключеніемъ того, что она понизится въ соответствіи съ упадкомъ дѣйствительной цѣнности или издержекъ производства сырыхъ произведеній, входящихъ въ ихъ составъ.

Будучи знакомъ съ этимъ началомъ, *Малтусъ*, не можетъ, кажется, оставаясь послѣдовательнымъ утверждать, что вся денежная цѣнность всѣхъ товаровъ страны должна понизиться въ точности на столько-же, на сколько упадетъ цѣна хлѣба. Еслибы цѣнность потребляемаго въ странѣ хлѣба представляла 10 милл. въ годъ, а мануфактурныхъ и иностранныхъ товаровъ 20 милл. вмѣсто 30 милл., то нельзя было-бы сдѣлать заключеніе, что годичный расходъ уменьшился до 15 милл., потому что хлѣбъ упалъ на 50% или отъ 10 до 5 милл.

Цѣнность сырыхъ произведеній, входящихъ въ составъ этихъ мануфактурныхъ товаровъ, не могла-бы, напр., превзойти 20% всей цѣнности послѣднихъ, и потому упадокъ въ цѣнности мануфактурныхъ товаровъ вмѣсто пониженія отъ 20 до 10 милл., простирался-бы только на сумму отъ 20 до 18 милл.; и послѣ упадка цѣны хлѣба на 50% вся сумма годичнаго расхода, вмѣсто паденія отъ 30 до 15 милл., понизилось-бы только отъ 30 до 23 милліоновъ. 1).

Такова, говорю я, была-бы ихъ цѣнность, еслибы можно было считать вѣроятнымъ, что при столь дешевой цѣнѣ хлѣба, не потреблялось-бы болѣе хлѣба и товаровъ; но такъ какъ всѣ тѣ, кто употребляютъ капиталъ на производство хлѣба на такихъ участкахъ, обработка которыхъ не могла продолжаться, могли-бы употребить его на производство мануфактурныхъ товаровъ; и такъ какъ только часть этихъ мануфактурныхъ предметовъ отдавалась-бы въ обмѣнъ за иностранный хлѣбъ, ибо ни при какомъ иномъ предположеніи низкія цѣны и ввозъ не доставили-бы никакой выгоды, то мы обладали-бы прибавочной цѣнностью всего того количества мануфактурныхъ товаровъ, которые были

1) Въ дѣйствительности мануфактурные товары не понизились-бы въ такой пропорціи, потому что, при предположенныхъ обстоятельствахъ, произошло-бы новое распределеніе драгоценныхъ металловъ между ривличными странами. Наши дешевые товары вывозились-бы въ обмѣнъ за хлѣбъ и золото, до тѣхъ поръ, пока накопленіе не понизило-бы ихъ цѣнности и не возвысило-бы денежной цѣнности товаровъ. *Аст.*

бы такимъ образомъ произведены и не вывезены для увеличенія упомянутой цѣнности; такъ что дѣйствительное уменьшеніе какъ цѣнности денегъ, такъ и всѣхъ товаровъ страны со включеніемъ хлѣба, представлялось-бы только въ видѣ потери для землевладѣльцевъ черезъ уменьшеніе ихъ ренты, между тѣмъ, какъ количество предметовъ потребленія значительно увеличилось-бы.

Вмѣсто того, чтобы разсматривать въ такомъ свѣтѣ дѣйствіе паденія цѣнности сырыхъ произведеній, какъ и обязывало его его-же собственное предварительное предположеніе, *Мальтусъ* полагаетъ, что дѣйствіе это есть совершенно то-же что и возвышеніе на 100% цѣнности денегъ, и на этомъ основаніи рассуждаетъ такъ, какъ будто прежняя цѣна всѣхъ товаровъ уменьшилась на половину.

«Въ теченіе 20 лѣтъ, начиная съ 1794 года,» говоритъ онъ, «до 1813 средняя цѣна британскаго хлѣба была выше 83 шилл. за кварталъ; въ теченіи 10 лѣтъ, оканчивающихся 1813 годомъ,—она была 92 шилл.; а въ теченіи послѣднихъ пяти лѣтъ этого 20-лѣтія она составляла 108 шилл. Въ продолженіи этихъ 20 лѣтъ правительство заняло около 500 милліоновъ дѣйствительнаго капитала, за которые, круглымъ числомъ, оно обязалось платить, сверхъ погашенія, около 5%⁰. Но если бы хлѣбъ понизился до 50 шилл. за кварталъ и точно также понизились-бы всѣ другіе товары, то вмѣсто 5%⁰ или около этого правительство платило-бы въ дѣйствительности 7, 8, 9%⁰, а за послѣдніе 200 милл. 10%⁰.

«Противъ подобной необыкновенной щедрости въ отношеніи къ ростовщикамъ я не могъ-бы сдѣлать никакихъ возраженій, еслибы не было необходимо обратить вниманіе на то, кого она обременяетъ собою; а минутное размышленіе покажетъ намъ, что она можетъ отягощать только промышленные классы общества и землевладѣльцевъ, однимъ словомъ—всѣхъ тѣхъ, чей номинальный доходъ будетъ колебаться въ соотвѣтствіи съ измѣненіями въ мѣрилѣ цѣнности. Номинальные доходы этой части общества въ сравненіи съ среднею ихъ цифрою за послѣдніе 5 лѣтъ уменьшатся на половину, и изъ такихъ-то, номинально-уменьшенныхъ доходовъ, будетъ выплачиваться прежняя номинальная сумма налоговъ.»¹⁾

¹⁾ *The Grounds of an opinion etc.* стр. 36. *Асм.*

Прежде всего, я полагаю, что я уже достаточно доказывалъ, что именно цѣнность валоваго дохода всей страны не уменьшится въ той пропорціи, какую принимаетъ здѣсь *Мальтусъ*; изъ того, что хлѣбъ понизится на 50 0/0 не слѣдуетъ, что валовой доходъ каждаго отдѣльнаго лица уменьшится въ цѣнности на 50 0/0, ¹⁾ цѣнность чистаго дохода каждаго могла-бы дѣйствительно возрасти.

Во вторыхъ, я думаю, читатель согласится со мною, что если допустить увеличеніе тягости, то она не упадетъ исключительно «на землевладѣльцевъ и на промышленные классы общества;» ростовщикъ своими расходами вноситъ свою долю на поддержаніе общественнаго бремени совершенно также, какъ и другіе классы общества. И такъ, еслибы цѣнность денегъ дѣйствительно возрасла, то хотя-бы онъ и получилъ большую цѣнность, но онъ и уплатилъ-бы большую цѣнность въ видѣ налога, а слѣд., не можетъ быть вѣрнымъ, что вся прибавка къ дѣйствительной цѣнности процента выплачивается землевладѣльцами и промышленными классами.»

Но весь аргументъ *Мальтуса* сооруженъ на непрочномъ основаніи: онъ предполагаетъ, что вслѣдствіе уменьшенія валоваго дохода страны, въ той-же пропорціи долженъ уменьшаться также и чистый доходъ. Однимъ изъ предметовъ настоящаго сочиненія было показать, что при всякомъ уменьшеніи дѣйствительной цѣнности необходимыхъ предметовъ, вознагражденіе за трудъ уменьшается, а прибыль съ капитала возрастаетъ; иными словами, что изъ каждой данной годичной цѣнности рабочему классу уплачивается меньшая доля, а большая доля предоставляется тѣмъ, на чьи фонды даются занятія этому классу. Предположимъ, что цѣнность товаровъ, произведенныхъ въ отдѣльной мануфактурѣ, представляетъ 1000 ф., и подраздѣляется между хозяиномъ и его рабочимъ въ пропорціи 800 ф. хозяину и 200 ф. рабочимъ; еслибы цѣнность этихъ товаровъ упала до 900 ф., и 100 ф. было-бы сбережено изъ задѣльной платы вслѣдствіе уменьшенія цѣны необходимыхъ предметовъ, то чистый доходъ хозяина ни въ какомъ случаѣ не уменьшился-бы. и онъ съ одинаковою легкостью могъ-бы вносить

¹⁾ Въ другой части той-же книги *Мальтусъ* полагаетъ, что товары колеблются отъ 25 до 20 0/0, когда хлѣбъ колеблется на 33¹/₃ 0/0.
Асм.

одинаковую сумму налоговъ послѣ уменьшенія цѣны, какъ и до него. ¹⁾

Очень важно проводить ясное различіе между валовымъ и чистымъ доходомъ, потому что изъ чистаго дохода должны выплачиваться всѣ налоги. Предположимъ, что цѣнность всѣхъ товаровъ страны, всего хлѣба, сырыхъ произведеній, мануфактурныхъ товаровъ и т. д. которые могутъ быть доставлены на рынокъ въ теченіи года, представляютъ 20 милл., и что для полученія этой цѣнности требуется трудъ известнаго числа людей, абсолютно необходимые предметы потребления которыхъ требовали расхода въ 10 милл.; я сказалъ-бы, что валовой доходъ такого общества—20 милл., и чистый доходъ—10 милл. Изъ этого предположенія не слѣдуетъ, что рабочіе получили-бы за свой трудъ только 10 милл.; они могли-бы получить 12, 14 или 15 милл., и въ этомъ случаѣ они имѣли-бы 2, 4 или 5 милл. чистаго дохода. Остатокъ раздѣлялся-бы между землевладельцами и капиталистами; но весь чистый доходъ не превзошелъ-бы 10 милл. Если предположить, что подобное общество платить 2 милл. налоговъ, то чистый доходъ его не превзошелъ-бы 8 милл.

Предположимъ теперь, что цѣнность денегъ увеличивается на $\frac{1}{10}$. тогда всѣ товары понизились-бы, и цѣна труда понизилась-бы также, ибо въ составъ этихъ товаровъ входятъ предметы абсолютной необходимости для рабочаго, и, слѣд., валовой доходъ былъ-бы уменьшенъ до 18 милл., а чистый доходъ до 9 милл. Еслибы налоги уменьшились въ той-же пропорціи, и еслибы вмѣсто 2-хъ милл. они представляли-бы только 1.800 тысячъ ф., то чистый доходъ уменьшился-бы еще до 7.200 тыс. ф., цѣнность которыхъ была-бы равна цѣнности прежнихъ 8 милл., и, слѣд., общество въ подобномъ случаѣ не было-бы ни въ вы-

¹⁾ О чистомъ и валовомъ продуктѣ Сэй говоритъ слѣдующее: «вся произведенная цѣнность есть валовой продуктъ; та-же цѣнность, за вычетомъ изъ нея издержекъ производства, есть чистый продуктъ. Vol. II 491. И такъ чистаго дохода не можетъ быть вовсе, потому что издержки производства сосоятъ, по мнѣнію Сэй, изъ ренты, задѣльной платы и прибыли. На стр. 508 онъ говоритъ: «и такъ, цѣнность продукта, цѣнность производительной услуги, цѣнность издержекъ производства представляютъ сходныя цѣнности, когда вещи предоставлены своему естественному ходу». Если вычесть цѣлое изъ цѣлаго, то не останется ничего. Actm.

вгрышѣ, ни въ потерѣ. Но если предположить, что послѣ возвышенія денегъ, налога, по прежнему, взымалось-бы 2 милл., то общество обдѣлало-бы на 200.000 ф. въ годъ и налоги его въ дѣйствительности возрасли-бы на $\frac{1}{9}$. И такъ, измѣнять денежную цѣнность товаровъ черезъ измѣненіе цѣнности денегъ и затѣмъ взимать прежнюю денежную сумму налоговъ значитъ несомнѣнно увеличивать тягости, лежащія на обществѣ.

Но предположимъ, что землевладѣльцы получали изъ 10 милл. чистаго дохода 5 милл. въ видѣ ренты, и что, вслѣдствіе большей легкости производства или ввоза хлѣба, необходимый расходъ труда на этотъ продуктъ уменьшился на 1 милл., въ такомъ случаѣ рента упала-бы также на 1 милл., и на ту-же сумму упали бы цѣны всей массы товаровъ, но чистый доходъ оставался-бы совершенно одинаковый съ прежнимъ; валовой доходъ дѣйствительно представлялъ-бы только 19 милл., а необходимый расходъ на полученіе его—9 милл., но чистый доходъ простирающа-бы на 10 милл. Если предположить теперь, что изъ этого уменьшеннаго валового дохода взято 2 милл. налога, то богаче или бѣднѣе стало-бы общество въ цѣломъ? Несомнѣнно богаче, ибо за уплатою своихъ налоговъ оно обладало-бы, по прежнему, 8 милл. чистаго дохода для покупки товаровъ, количество которыхъ возрасло и упало въ цѣнѣ въ пропорціи 20 къ 19; не только могла-бы остаться прежняя сумма налоговъ, но могла-бы взыматься и большая, и масса народа все-таки снабжалась-бы лучше предметами удобства и необходимости.

Если-бы, по уплатѣ одинаковаго съ прежнимъ денежнаго налога, чистый доходъ общества оставался-бы равенъ прежнему, а классъ землевладѣльцевъ потерялъ-бы 1 милл. отъ упадка ренты, то денежные доходы другихъ классовъ общества, не смотря на упадокъ цѣнъ, должны были-бы возрасти. Капиталистъ приобрѣлъ-бы въ такомъ случаѣ двойную выгоду: хлѣбъ и мясо, потребляемые имъ и его семействомъ, понизились-бы въ цѣнѣ, а вознагражденіе его слугъ, садовниковъ и всякаго рода рабочихъ уменьшилось-бы. Лошади и скотъ его стоили-бы меньше и содержались-бы дешевле. Понизились-бы всѣ товары, въ составъ которыхъ главною долею ихъ цѣнности входятъ сырыя произведенія. Эта общая сумма сбереженій, сдѣланныхъ на расходованіи дохода одновременно съ увеличеніемъ денежнаго его дохода, и принесла-бы ему, такимъ образомъ, двойную выгоду и дала-бы ему возможность

не только увеличить свое пользование, но и принять на себя добавочный налог, если бы его стали требовать; его добавочное потребление обложенных налогом товаров больше чѣмъ возмѣстило-бы уменьшеніе спроса землевладѣльцевъ, послѣдовавшее за уменьшеніемъ ихъ ренты. Тѣ-же наблюденія примѣняются къ фермерамъ и ко всякаго рода купцамъ.

Но могутъ сказать, что доходъ капиталиста не возрастетъ, что милліоны, вычтенныя изъ ренты землевладѣльца, будутъ уплаченъ въ видѣ дополнительнаго вознагражденія рабочимъ. Пусть такъ; это нисколько не уничтожаетъ аргумента: положеніе общества улучшится, и оно приобрететъ способность нести ту-же денежную тягость съ болшею легкостью нежели прежде; этимъ будетъ только доказано то, что еще болше; желательво, именно, что новое распредѣленіе станетъ, главнымъ образомъ благоприятно другому, гораздо болше важному классу общества. Всѣ, что получать они сверхъ 9 мил. составляетъ часть чистаго дохода страны и не можетъ быть израсходовано, не увеличивая въ то-же время ея дохода, счастья и могущества. И такъ, распредѣляйте чистый доходъ, какъ вамъ угодно. Отдайте немного болше одному классу, немного меньше другому, вы не уменьшите его этимъ; большая сумма товаровъ будетъ постоянно производиться однимъ и тѣмъ-же трудомъ, хотя размѣръ валовой денежной цѣнности такихъ товаровъ и уменьшится; но чистый денежный доходъ страны, тотъ фондъ, изъ котораго выплачиваются налоги и доставляются удовольствія, будетъ гораздо болше, чѣмъ прежде, соответствовать существующему населенію, доставленію ему предметовъ роскоши и удовольствія и уплатѣ известной суммы налоговъ.

Нельзя сомнѣваться, что значительный упадокъ въ цѣнности хлѣба будетъ выгоденъ ростовщику; но если никому иному не наносится вреда, то это не представляетъ еще довода въ пользу дороговизны хлѣба, ибо выигрышъ ростовщиковъ представляетъ выигрышъ націй и, подобно всякому другому выигрышу, увеличиваетъ дѣйствительное богатство и могущество страны. Если выгоды ихъ чрезвычны, то пусть будетъ приведена въ точную извѣстность степень этого излишка, и тогда дѣло законодательства должно состоять въ присканіи средства противъ него; но не можетъ быть политики болше безразсудной, какъ самимъ остерегаться большихъ выгодъ, простекающихъ изъ дешевизны хлѣба и

изобильнаго производства, единственно потому, что ростовщику достанется несправедливая доля этихъ выгодъ.

До сихъ поръ ни разу не дѣлалось попытки регулировать дивиденды капитала денежной цѣнностью хлѣба. Еслибы справедливость и благонамѣренность требовали подобной регулировки, то пришлось бы уплатить значительный долгъ старымъ ростовщикамъ, ибо они уже болѣе ста лѣтъ получаютъ одинаковый денежный дивидендъ, хотя цѣна хлѣба съ тѣхъ поръ, быть можетъ, удвоилась или утроилась.

Но большое заблужденіе полагать, что положеніе ростовщика улучшается болѣе, чѣмъ положеніе фермера, мануфактуриста и другихъ капиталистовъ страны; въ дѣйствительности оно улучшается менѣе.

Ростовщикъ несомнѣнно получаетъ одинаковый денежный процентъ между тѣмъ, какъ не только упадетъ цѣна сырыхъ произведеній и труда, но упадутъ также и цѣны многихъ другихъ вещей, въ составъ которыхъ входятъ сырыя произведенія. Но, какъ я только что доказалъ, это будетъ такая выгода, которою онъ воспользуется вмѣстѣ со всѣми другими лицами, обладающими для расхода одинаковыми денежными доходами: его денежный доходъ не увеличился-бы, но увеличился-бы денежный доходъ фермера, мануфактуриста и другихъ лицъ, дающихъ занятія труду, и, слѣд., послѣдніе приобрѣли-бы двойную выгоду.

Могутъ возразить, что хотя, быть можетъ, и справедливо, что капиталисты приобретаютъ выгоду отъ возвышенія прибыли вслѣдствіе паденія задѣльной платы, но что доходъ ихъ уменьшился-бы отъ упадка денежной цѣнности ихъ товаровъ. Но что понизило-бы её? Не какое-либо измѣненіе въ цѣнности денегъ, потому что, согласно предположенію, не случилось ничего такого, что могло-бы измѣнить послѣднюю. Не уменьшеніе въ количествѣ, труда необходимое на производство ихъ товаровъ, потому что не дѣйствовала никакая подобная причина, и еслибы дѣйствовала, то она не могла-бы понизить денежную прибыль, хотя и могла-бы понизить денежные цѣны. Но предполагается, что падаетъ сырой продуктъ, изъ котораго дѣлаются товары, и слѣд., на столько-же упадутъ и товары. Справедливо, что они упадутъ, но паденіе ихъ не будетъ сопровождаться никакимъ уменьшеніемъ дохода производителя. Если онъ продастъ свой товаръ за меньшее количество денегъ, то единственно потому, что понизилась цѣнность матеріаловъ,

изъ которыхъ сдѣланъ товаръ. Если суконный фабрикантъ продаетъ свое сукно за 900 ф. вмѣсто 1000, то доходъ его не будетъ меньше оттого, что понизилась на эти 100 ф. цѣнность шерсти, изъ которой оно готовится.

Мальтусъ говоритъ: справедливо, что послѣдняя прибавка къ земледѣльческому продукту передовой страны не сопровождается значительнымъ возвышеніемъ ренты; именно это-то обстоятельство и можетъ сдѣлать выгоднымъ для богатой страны ввозъ части ея хлѣба, если она можетъ быть увѣрена, что получить достаточное снабженіе. Но ввозъ чужого хлѣба во всякомъ случаѣ не можетъ быть выгоднымъ для цѣлой страны, если только онъ не на столько дешевле того, который можетъ воздѣлываться внутри страны, что не покрываетъ прибыли и ренты съ хлѣба, имъ замѣщаемого. *Grounds etc.* 36.

Это замѣчаніе *Мальтуса* совершенно правильно; но хлѣбъ, ввозимый въ страну, *долженъ* быть всегда на столько дешевле того, который можетъ воздѣлываться дома, чтобы покрыть прибыль и ренту съ хлѣба, имъ замѣщаемого. Еслибы это было иначе, то никто не получалъ бы выгоды отъ ввоза его.

Такъ какъ рента есть слѣдствіе высокой цѣны хлѣба, то уменьшеніе ренты есть слѣдствіе низкой цѣны. Иновременный хлѣбъ никогда не соперничаетъ съ тѣмъ внутреннимъ хлѣбомъ, который не доставляетъ никакой ренты; упадокъ цѣны неизбежно поражаетъ земледѣльца до тѣхъ поръ, пока не доглотитъ всей его ренты; если цѣна продолжаетъ падать, то она перестаетъ приносить обыкновенную цѣну съ капитала; капиталъ оставитъ въ такомъ случаѣ землю для какого-нибудь друго употребленія, и только тогда, а не ранѣе станетъ ввозиться хлѣбъ, который воздѣлывался прежде на этой землѣ. Отъ упадка ренты произойдетъ потеря въ цѣнности, въ определенной денежной цѣнности, но за то будетъ выигранъ въ богатствѣ. Сумма суровья и другихъ продуктовъ возрастетъ. Отъ большей легкости производства уменьшится ихъ цѣнность, хотя увеличится количество.

Два человѣка употребляютъ одинаковые капиталы: одинъ въ земледѣліи, другой въ мануфактурѣ. Земледѣльческій капиталъ производить чистую годовичную цѣнность въ 1200 ф., изъ числа которыхъ 1000 ф. удерживается въ видѣ прибыли, а 200 ф. уплачивается подъ видомъ ренты; мануфактурный производитъ годовичную цѣнность только въ 1000 ф. Предположимъ, что, благодаря ввозу, то-же самое количество

хлѣба которое стоитъ 1200 ф., можетъ быть получено за товары, сто-
ящіе 950 ф., и что, слѣдъ, капиталъ, затраченный въ земледѣліе, пере-
ходить въ мануфактуру, гдѣ можетъ производить цѣнность въ 1000 ф.;
въ такомъ случаѣ цѣнность чистаго дохода страны уменьшится, она
понижится отъ 2.200 ф. до 2000; но на лицо будетъ не только оди-
наковое съ прежнимъ количество хлѣба и товаровъ для собственнаго
потребленія страны, но, сверхъ того, такая прибавка къ этому коли-
честву, каковую можно купить за 50 ф.—разность между цѣнностью, по
которой туземные мануфактурные предметы продавались въ чужой странѣ,
и цѣнностью хлѣба, который покупался въ послѣдней.

Точно таковъ-же вопросъ, относящійся къ выгодамъ ввоза хлѣба
или воздѣлыванія его внутри страны; хлѣба никогда нельзя ввозить до
тѣхъ поръ, пока количество, получаемое изъ за границы черезъ упо-
требленіе даннаго капитала, не превзойдетъ количества, которое тотъ-
же капиталъ можетъ дать намъ возможность произвести дома,—не пре-
зойдетъ не только то количество, которое приходится на долю фер-
мера, но также и то, которое уплачивается землевладѣльцу подъ ви-
домъ ренты.

Мальтусъ говоритъ: *Ад. Смитъ* замѣтилъ справедливо, что ни-
какое равное количество производительнаго труда, употребленнаго въ
мануфактурѣ, никогда не можетъ повлечь за собою столь значительнаго
воспроизведенія, какъ въ земледѣліи. Если *Ад. Смитъ* говоритъ о
цѣнности, то онъ правъ, но если онъ говоритъ о богатствѣ, что очень
важно, то онъ заблуждается, ибо онъ самъ опредѣлялъ богатство такъ,
что оно состоитъ изъ предметовъ необходимости, удобства и удоволь-
ствій человѣческой жизни. Одна часть предметовъ необходимости и
удобства не допускаетъ никакого сравненія съ другою частью; цѣн-
ность потребленія не можетъ измѣряться никакимъ извѣстнымъ намъ
мѣриломъ; она опредѣляется различными лицами различно.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ КАТАЛОГЪ

ЗООЛОГИЧЕСКАГО МУЗЕЯ УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМИРА.

Составленный

КРИЧАГИНЫМЪ.

(Окончаніе).

Digitized by Google

Шкалъ тридцать первый.

№ 420—№ 423. Черепахи.

№ 420. *Черепаха европейская* (*Emys europaea*).

№ 421. *Американская болотная черепаха* (*Emys geographica*)

№ 422. *Желтецъ* (*Testudo semiserrata*)

№ 423. *Каретта длинноногая* (*Chelonia chauna*).

Черепахи принадлежать къ группѣ *пресмыкающихся* или *чешуйчатыхъ ядовъ*. Къ этой группѣ относятся также ящерицы и змѣи. Наружныя формы этихъ животныхъ на столько разнообразны, что со-всѣмъ не представляютъ сколько-нибудь выдающихся общихъ чертъ. У черепахъ тѣло заключено въ твердомъ костяномъ футлярѣ, состоящемъ изъ двухъ половинокъ или щитовъ, верхняго выпуклаго и нижняго плоскаго. Оба щита соединены между собою на бокахъ тѣла, а спереди и сзади между ними остаются вырѣзки изъ которыхъ выступаютъ голова, ноги и хвостъ. Спинной щитъ черепахъ происходитъ отъ разрастающагося въ поперечномъ направленіи остистыхъ отростковъ и реберъ грудныхъ позвонковъ. Брюшной или нижній щитъ обязанъ своимъ происхожденіемъ костямъ, образующимся въ кожѣ брюха. Поверхность щитовъ покрыта у черепахъ правильно расположенными пластинками роговаго вещества, извѣстнаго подъ именемъ «черепахи» и употребляемаго на различныя подѣлки. Кожа, покрывающая у черепахъ голову, ноги и хвостъ обыкновенно утолщена и покрыта разнообразной формы бородавками, табличками, бугорками и т. д. Зубовъ въ челюстяхъ у черепахъ нѣтъ, а вмѣсто того края челюстей покрыты острыми роговыми пластинками. По образу жизни черепахи раздѣляются на *морскихъ*, *прѣсноводныхъ* и *сухопутныхъ*. Морскія черепахи, къ которымъ принадлежитъ *каретта* отличаются формою ногъ, которыя преобразованы у нихъ въ плавники, т. е. расширены и имѣютъ пальцы, связанные между собою и покрытые общей кожей; кромѣ того у морскихъ черепахъ спинной щитъ всегда бываетъ довольно плоскимъ, и переднія ноги больше заднихъ. Морскія черепахи живутъ въ моряхъ теплаго пояса (*Каретта* — въ Средиземномъ морѣ и Атлантическомъ океанѣ); питаются водорослями и моллюсками. Яйца кладутъ на берегу, при чемъ нерѣдко собираются въ большія стаи; для помѣщенія яицъ выкапываютъ не глубокія ямки, положивъ яйца онѣ опять возвращаются въ воду и вовсе не заботятся, какъ о судьбѣ яицъ, такъ и выходящаго изъ нихъ потомства.

Вывьюнувшіяся молодыя черепахи тотчасъ же идутъ въ море, но, прежде чѣмъ онѣ доберутся до него, значительная часть ихъ погибаетъ жертвою хищныхъ птицъ; а въ водѣ молодыхъ черепахъ преслѣдуютъ хищныя рыбы, но это истребленіе морскихъ черепахъ однако болѣе или менѣе вознаграждается большимъ количествомъ яицъ, которое можетъ положить одна самба. *Европейская черепаха, желвецъ и американская болотная черепахи* принадлежатъ въ группѣ прѣсноводныхъ черепахъ. Эти послѣднія отличаются слѣдующими чертами. Пальцы ногъ снабжены когтями, но тоже соединены между собою плавательной перепонкой. Спинной щитъ болѣе или менѣе плоскій. Прѣсноводныя черепахи хорошо плаваютъ и ныряютъ и могутъ быстро ползать по землѣ. Распространены онѣ въ старомъ и новомъ свѣтѣ, живутъ въ тихо текущихъ водахъ; питаются мелкими водяными животными. Яйца зарываютъ въ ямки, вблизи воды. *Американская болотная черепаха* распространена въ сѣверной Америкѣ, держится въ болотахъ, но часто влѣзаетъ на древесные стволы; владеть отъ 20—40 яицъ. *Европейская черепаха* распространена въ южной Европѣ, Азій и сѣверной Африкѣ.

№ 424—№ 431. Ящерицы.

- № 424. *Амписбена бѣлая* (*Ampisbaena alba*)
- № 425. *Мѣдьяница* (*Anguis fragilis*)
- № 426. *Хамелеонъ обыкновенный* (*Chameleo vulgaris*)
- № 427. *Сѣрый летучій драконъ* (*Draco fuscus*)
- № 428. *Гекконъ* (*Platydactylus muralis*)
- № 429. *Зеленая ящерица* (*Lacerta viridis*)
- № 430. *Живородящая ящерица* (*Lacerta vivipara*)
- № 431. *Сѣрый псаммозавръ* (*Psammosaurus griseus*).

Перечисленныя животныя также относятся къ чешуйчатымъ земноводнымъ и составляютъ отдѣльную отъ черепахъ группу, называемую группою ящерицъ (*Saurii*). Формы тѣла ящерицъ представляютъ значительно больше разнообразія, чѣмъ формы черепахъ. Такъ у *мѣдьяницы* тѣло змѣевидное и безногое; у *хамелеона* оно является короткимъ и высокимъ, съ высочими ногами и длиннымъ круглымъ хвостомъ; у *зеленой ящерицы* оно значительно длиннѣе, круглѣе и имѣетъ болѣе короткія ноги, но вообще можно сказать, что тѣло ящерицъ значительно болѣе вытянуто въ длину, чѣмъ тѣло черепахъ. У всѣхъ

ящерицъ, за исключеніемъ змѣвидныхъ, каковы *амфисбена* и *мѣдьяница*, въ тѣлѣ можно различить голову, туловище и хвостъ. Что касается устройства ногъ, про нихъ можно сказать, что онѣ вообще не высоки; у однихъ ящерицъ онѣ имѣютъ видъ небольшихъ бугорковъ и совсѣмъ лишены пальцевъ, у другихъ—имѣютъ пять пальцевъ различной длины и формы: у *хамелеона* напр. пальцы длинны и гибки, такъ что онѣ можетъ легко лазать по деревьямъ, обхватывать пальцами тонкіе сучья; у *зеленой ящерицы* и *дракона* они короче и снабжены длинными и острыми когтями, у *геко* оторочены кожистыми лопастинками, съ помощью которыхъ эти ящерицы могутъ присасываться своими пальцами къ поверхности гладкихъ вертикальныхъ стѣнъ и легко лазать по нимъ. Ротъ у ящерицъ небольшой, но содержитъ значительное количество зубовъ, которые сидятъ не только въ челюстяхъ но и на нѣбѣ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ у ящерицъ языкъ, форма котораго у разныхъ ящерицъ довольно значительно измѣняется, но остается строго постоянной у ящерицъ одной и той же группы. Мѣдьяница имѣетъ короткій и толстый, на концѣ слегка вырѣзанный языкъ; у *хамелеона* языкъ длинный, червеобразный; въ спокойномъ состояніи онъ лежитъ на днѣ ротовой полости, откуда можетъ стремительно вытягиваться; конецъ его нѣсколько утолщенъ и содержитъ небольшое углубленіе. Такой языкъ служитъ хамелеонамъ, какъ органъ схватыванья добычи. У *дракона* и *геко* языкъ короткій, но толстый и мясистый и можетъ только лишь незначительно высовываться изъ рта; у *зеленой* и *живородящей* ящерицы языкъ выдвигной, тонкій, длинный и на концѣ глубоко разсѣченный. Благодаря такой характерной формѣ языка, въ большой группѣ ящерицъ различаютъ, кромѣ ящерицъ змѣвидныхъ, къ которымъ относится амфисбена, еще такъ называемыхъ *короткоязычныхъ* ящерицъ (мѣдьяница), затѣмъ *червеязычныхъ* (хамелеонъ), *толстоязычныхъ* (драконъ, геко) и наконецъ *ящерицъ съ расщепленнымъ языкомъ* (зеленая, живородящая ящерицы, псаммозавръ). Кожа, покрывающая тѣло ящерицъ всегда бываетъ болѣе или менѣе утолщена и покрыта или маленькими, разной формы табличками, болѣе крупными на брюхѣ и головѣ и болѣе мелкими на спинѣ и на хвостѣ, или мелкими зернышками, придающими кожѣ сходство съ шагренью. *Амфисбена* распространена въ тропической Америкѣ; всего чаще она встрѣчается тамъ въ Гвианѣ; держится всего охотнѣе вблизи гнѣздъ муравьевъ-термитовъ, личинками которыхъ она питается. *Мѣдьяница* живетъ въ

средней и южной Европѣ и въ западной Азіи, въ сухихъ покрытыхъ мохомъ и мелкимъ вустарникомъ мѣстностяхъ. Питается насѣкомыми. Движенія ея настолькоъ медленны, что ее легко поймать рукою, что можно сдѣлать безъ всякаго опасенія быть укушеннымъ. *Хамелеонъ обыкновенный* отличается зубчатымъ гребнемъ, идущимъ по средней линіи спины; другой таковой гребень проходитъ у него по брюху; кромѣ того есть еще лопастичатый отростокъ на затылкѣ. Хамелеонъ, какъ извѣстно, вошелъ въ пословицу благодаря измѣнчивости цвѣта своей кожи; это измѣненіе цвѣта кожи зависитъ отъ воли животнаго и отъ вліянія внѣшнихъ раздраженій. Причина измѣненій цвѣта заключается въ особенностяхъ устройства кожи, которая у хамелеона содержитъ двухъ родовъ красящее вещество: бѣлое, (переходящее мѣстами въ желтое) и бурое (переходящее въ черное). Бѣлое красящее вещество (или пигментъ) распространено главнымъ образомъ въ верхнемъ слой кожи; черное—въ нижнемъ, болѣе глубокимъ слой; оба пигмента однако не остаются рѣзко разграниченными, а болѣе или менѣе перемѣшиваются между собою, такъ что прожилки бѣлаго пигмента проникаютъ въ черный слой, прожилки черного—въ бѣлый. Подъ вліяніемъ воли животнаго, или отъ дѣйствія внѣшнихъ раздраженій, оба красящія вещества болѣе или менѣе значительно измѣняютъ свое взаимное расположеніе и распространеніе, а такъ какъ оба они просвѣчиваютъ сквозь кожу, то эта послѣдняя, само собою разумѣется, должно казаться обращенной попеременно то тѣмъ, то другимъ цвѣтомъ. Измѣненіе цвѣта кожи свойственно не одному хамелеону: оно наблюдается также у многихъ голыхъ земноводныхъ (у лягушекъ напр.) Хамелеонъ живетъ въ Африкѣ и южной Европѣ.

Гекко живетъ въ тропическихъ странахъ Африки.

Летучій драконъ отличается отъ другихъ ящерицъ тѣмъ, что имѣетъ по бокамъ тѣла парашютообразные придатки, съ помощью которыхъ онъ можетъ порхать съ мѣста на мѣсто. Летательные снаряды эти состоятъ у него изъ удлинившихся реберъ, стянутыхъ между собою тонкою кожей. Драконъ живетъ на островахъ Индѣйскаго архипелага и принадлежитъ въ числу самыхъ безвредныхъ ящерицъ, питающихся мухами, бабочками и другими подобными насѣкомыми. *Зеленая и жемчужная* ящерицы распространены въ Европѣ и странахъ, прилежащихъ къ Средиземному морю, живутъ въ сухихъ мѣстностяхъ; жемчужная ящерица держится обыкновенно кожѣ зеленой и отля-

чается тѣмъ, что рождаетъ живыхъ дѣтенышей. Прочія ящерицы, подобно черепахамъ, кладутъ яйца; обыкновенно окрашенные въ темный цвѣтъ.

№ 432. *Нильскій крокодилъ* (*Crocodylus niloticus*) (комнаты: третья и первая). У крокодиловъ широкое и довольно длинное тѣло съ большимъ и сжатымъ съ боковъ на подобіе весла хвостомъ. Кожа покрыта твердыми костяными чешуями, несущими болѣе или менѣе значительныя возвышенія и шипы. Переднія ноги имѣютъ пять свободныхъ пальцевъ; заднія ноги четырехпалыя и связаны между собою перепонкой. Шея крокодиловъ состоитъ изъ короткихъ позвонковъ, снабженныхъ небольшими ребрами; это обстоятельство дѣлаетъ ее мало подвижною, и затрудняетъ вообще движеніе тѣла по ровному мѣсту, такъ что крокодилы по землѣ не могутъ быстро бѣгать и поворачиваться. Но въ водѣ они плаваютъ и ныряютъ весьма искусно. Питаются рыбою, а также другими животными, которыхъ успѣютъ поймать на берегу, или въ водѣ. Нерѣдко нападаютъ на купающихся людей. Крокодилы кладутъ небольшія яйца, величиною съ гусиное яйцо. (№ 433 шкафъ 31, комната 3-я). Между крокодилами различаютъ три формы: *крокодила* (№ 432), *каймана*, или *аллигатора* (*Alligator*) и *гавіала* (*Rhampostoma*). У крокодила заднія ноги имѣютъ полную плавательную перепонку; въ верхней челюсти находится съ каждой стороны вырѣзка для помѣщенія четвертаго зуба нижней челюсти. У каймана такой вырѣзки нѣтъ и перепонка заднихъ ногъ доходитъ до половины длины пальцевъ. Гавіаль отличается длиннымъ, вьюобразнымъ рыломъ и имѣетъ полную плавательную перепонку между пальцами заднихъ ногъ. Крокодилы живутъ въ Африкѣ и Америкѣ, аллигаторы въ Америкѣ, гавіаль встрѣчается въ водахъ рѣки Ганга.

№ 434—№ 436. З м ѣ и.

*№ 434. *Ужъ обыкновенный* (*Tropidonotus natrix*)

№ 435. *Очковая змѣя* (*Naja tripudians*)

*№ 436. *Гадюка обыкновенная* (*Pelias berus*)

№ 437. *Гремучая змѣя* (*Crotalus horridus*).

Съ перваго взгляда кажется, что змѣи легко отличаются отъ ящерицъ своимъ безногимъ, длиннымъ и цилиндрическимъ тѣломъ, но

лецъ (отъ 6 до 14) весьма слабо соединенныхъ между собою и производящихъ при каждомъ движеніи змѣи особаго рода шумъ, который слышенъ шаговъ за двадцать и благодаря которому можно заблаговременно узнать присутствіе змѣи

Очковая змѣя отличается отъ остальныхъ змѣй двумя темными кольцеобразными пятнами на затылкѣ, соединенными между собою дугообразною, темнаго цвѣта полосой; весь этотъ рисунокъ напоминаетъ фигуру очковъ. Кромѣ того у очковой змѣи переднія ребра позвоночнаго столба могутъ нѣсколько приподыматься, вслѣдствіе чего и самый діаметръ тѣла въ этомъ мѣстѣ увеличивается, такъ что кажется будто раздувается шея змѣи. Очковая змѣя живетъ въ Африкѣ.

№ 438—№ 445. Л я з ы.

- № 438. *Кольчатая червяга* (*Coecilia annulata*)
- № 439. *Аксолотль* (*Ambistoma Axolotl*)
- № 440. *Тритонъ, укола* (*Triton cristatus*)
- № 441. *Пятнистая саламандра* (*Salamandra maculata*)
- № 442. *Обыкновенная, или сърая лягушка* (*Rana temporaria*)
- № 443. *Съдобная лягушка* (*Rana esculenta*)
- № 444. *Древесинница* (*Hyla arborea*)
- № 445. *Сърая жаба* (*Bufo cinereus*).

Лягушки, жабы, тритоны, саламандры и проч. только что перечисленные животныя составляютъ одну большую группу, такъ-называемыхъ *голыхъ земноводныхъ*, или *лязъ* (*Amphibia nuda*). При всемъ разнообразіи внѣшняго вида голыхъ гадовъ между ними легко можно различить три группы, обладающія довольно рѣзкими и выдающимися особенностями: группу *безногихъ земноводныхъ*, куда принадлежитъ кольчатая червяга, группу *хвостатыхъ лягушекъ* (аксолотль, саламандра, тритонъ) и группу *безхвостыхъ лягушекъ* (лягушки и жабы). Безногія голыя земноводныя имѣютъ длинное змѣевидной формы тѣло безъ всякаго слѣда ногъ. Кожа у нихъ покрыта маленькими чешуйками, образующими на тѣлѣ многочисленныя кольца. Голова не отдѣлена почти отъ тѣла; ротъ небольшой и расположенъ на нижней сторонѣ головы. Группа безногихъ земноводныхъ весьма немногочисленна и заключаетъ въ себѣ обыкновенно небольшой величины животныхъ, живущихъ, подобно дождевымъ червямъ подъ землею и питающихся личинками насѣкомыхъ. Вслѣдствіе подвсмаго образа жизни глаза у животныхъ этой группы

почти постоянно бывают закрыты наружной кожей. Червяга кольчатая распространена въ южной Америкѣ. Вообще животныя этой группы встрѣчаются только въ тропическихъ странахъ.

Хвостатыя лягушки (садамандра, аксолотль, тритонъ) легко отличаются удлиненной формой тѣла и хвостомъ, то плоскимъ, то цилиндрическимъ. У нихъ обыкновенно существуютъ ноги, или только переднія, или переднія и заднія, которыя впрочемъ всегда бываютъ довольно коротки и служатъ болѣе для плаванья въ водѣ, чѣмъ для хожденія по землѣ. Хвостатыя лягувы часто живутъ въ водѣ и поэтому, кромѣ легкии имѣють и жабры, т. е. наружныя бахромчатые придатки по сторонамъ головы, содержащія кровеносныя сосуды, въ которыхъ посредствомъ раствореннаго въ водѣ воздуха происходитъ таковой же обмѣнъ газовъ крови, какой совершается и въ легкихъ посредствомъ наружнаго воздуха. Такимъ образомъ у хвостатыхъ лягувъ существуетъ, какъ легочное, такъ и жаберное дыханіе. Органы чувствъ ихъ развиты весьма слабо и закрыты прозрачной кожей; пасть содержитъ острые крючковатые зубы; языкъ обыкновенно прирѣпленъ ко дну рта и бываетъ свободенъ только на концѣ. Большею частью голыя земноводныя кладутъ яйца; очень немногія рождаютъ живыхъ дѣтенышей. Обыкновенно дѣтеныши ихъ по выходѣ изъ яйца бываютъ мало похожи на родителей; имѣють безногое тѣло съ жабрами по сторонамъ головы и широкой хвостъ; съ теченіемъ времени начинаютъ появляться сначала переднія, потомъ заднія ноги и въ тоже время у многихъ уменьшаются въ величинѣ, а у нѣкоторыхъ и совсѣмъ исчезаютъ жабры и наконецъ дѣтенышъ (называемый въ недоразвитомъ состояніи *жминкою*, *головастикомъ*) превращается въ настоящее, вполне зрѣлое животное. Хвостатыя лягувы живутъ обыкновенно въ сырыхъ, болотистыхъ мѣстностяхъ и иногда въ водѣ. Всѣ онѣ питаются животными веществами; главнымъ образомъ ѣдятъ червей, улитокъ, мелкихъ раковъ и др. водяныхъ животныхъ; нѣкоторыя питаются иерою и рыбами.

Аксолотль живетъ въ Мексикѣ, гдѣ его употребляютъ въ пищу, такъ какъ мясо его вкусомъ напоминаетъ мясо угря. Изъ Мексики нѣсколько аксолотлей были привезены въ живомъ состояніи въ Европу, въ Парижъ, гдѣ надъ ними было произведено слѣдующее въ высшей степени интересное наблюденіе: въ январѣ 1865 года замѣчено было большое волненіе между аксолотлями, жившими въ аквариумѣ; черезъ

нѣсколько времени самцы выпустили сѣмя, а самки икру, которая и начала развиваться; черезъ мѣсяць изъ икринокъ выклюнулись маленькіе безногіе головастики съ тремя парами жабръ. Головастики мало по малу росли, получали переднія и заднія конечности и сдѣлались похожими на своихъ родителей. За тѣмъ у нѣкоторыхъ изъ нихъ стали уменьшаться жабры, на одноцвѣтной сѣрой кожѣ выступили желтоватыя пятна, хвостъ потерялъ свою широкую кожистую оторочку и сдѣлался округленнымъ, какъ у саламандръ: произошло превращеніе аксолотля въ совершенное животное, въ *амбистому* ¹⁾. Такимъ образомъ оказалось, что аксолотль есть личинка мексиканской саламандры, достигающая въ личиночномъ состояніи половой зрѣлости и способная размножаться, — фактъ весьма рѣдкій, хотя не единственный. Въ настоящее время аксолотли содержатся во многихъ мѣстахъ въ Европѣ въ живомъ состояніи и уже не разъ удавалось наблюдать ихъ размноженіе и превращеніе въ амбистому. Содержать ихъ въ обыкновенныхъ аквариумахъ и кормить, пока они малы, мелкими водяными животными, а взрослыхъ — сырымъ мясомъ ²⁾. *Тритонъ*, укола имѣетъ сжатый, высокой хвостъ и ярко обращенную, покрытую бородавками кожу. Встрѣчается почти повсемѣстно въ лужахъ стоячей воды и въ болотахъ.

Саламандра пятнистая имѣетъ, подобно прочимъ саламандрамъ, круглый хвостъ и пятнистую кожу. Живетъ въ Европѣ въ Альпахъ.

Лягушки и жабы, составляющія группу *безхвостыхъ голыхъ земноводныхъ* отличаются короткимъ и широкимъ тѣломъ и длинными хорошо развитыми ногами; хвоста у нихъ нѣтъ; заднія ноги часто длиннѣе переднихъ, вслѣдствіе чего безхвостыя лягушки могутъ довольно хорошо прыгать, что, конечно, весьма извѣстно изъ наблюденій надъ обыкновенною лягушкой. Относительно внутренней организаціи безхвостыхъ лягушекъ можно сказать, что она довольно замѣтно отличается отъ организаціи хвостатыхъ лягушекъ; позвоночный столбъ коротокъ и состоитъ всего изъ 8—10 позвонковъ; реберъ совсѣмъ нѣтъ, вслѣд-

¹⁾ Амбистома принадлежитъ къ саламандрамъ и живетъ въ Мексикѣ.

²⁾ Въ зоологической лабораторіи Университета Св. Владиміра живетъ около двухъ десятковъ аксолотлей, отъ которыхъ было получено многочисленное поколѣніе. Четыре аксолотля уже превратились въ амбистомъ, которыя и поселены въ терраріѣ, находящемся въ лабораторіи.

ствіе чего нѣтъ и грудной кѣтки, т е того скелета который ограничиваетъ грудныя внутренности: легкія, сердце и т. д. а это въ свою очередь служить причиною особенности механизма дыханія: воздухъ у безхвостыхъ лягвъ, такъ сказать, вталкивается въ легкія посредствомъ глатательныхъ движеній, производимыхъ подъязычною костью, тогда какъ у остальныхъ, дышащихъ легкими, животныхъ онъ втягивается въ легкія расширеніемъ грудной кѣтки и растяженіемъ легкихъ. Внѣшняя кожа голая, и слизистая; не рѣдко на ней замѣтны бугорки и бородавки, въ которыхъ заключены желѣзки, выдѣляющія пахучую и иногда ѣдкую жидкость. Такія желѣзки сидятъ обыкновенно на головѣ, на спинѣ и на ногахъ. Размноженіе у безхвостыхъ лягвъ происходитъ посредствомъ яицъ. Весною, проснувшись отъ зимняго сна, лягушки начинаютъ класть икру обыкновенно въ воду; нѣкоторыя прикрѣпляютъ икринки къ своимъ ногамъ, или помѣщаютъ ее на спинѣ, но большинство не заботится вовсе о своемъ потомствѣ. Изъ яйца выходятъ головастики, съ жабрами и широкимъ хвостомъ. Головастики имѣютъ крѣпкія роговыя челюсти и питаются растительными веществами. Черезъ нѣсколько времени у него пропадаютъ жабры, появляются переднія, потомъ заднія ноги и головастикъ дѣлается похожимъ на хвостатую лягушку; но при дальнѣйшемъ превращеніи онъ теряетъ и хвостъ и превращается въ безхвостую лягу. Весною, во время кладки яицъ безхвостыя лягувы издають громкія крики, квакають; наиболѣе громкія крики издаются самцами, у которыхъ на горлѣ есть одинъ или два полыхъ пузыря, сообщающихся съ гортанью, которые резонансомъ своимъ и производятъ усиленіе звука. Обыкновенно у безхвостыхъ лягушекъ кладка яицъ происходитъ одинъ разъ въ годъ, но въ теплыхъ климатахъ она совершается два раза въ годъ. Безхвостыя лягушки принадлежатъ къ животнымъ наземнымъ; одни изъ нихъ ходятъ въ воду только во время кладки яицъ, другія, можно сказать, живутъ какъ въ водѣ, такъ и на землѣ. У первыхъ пальцы или совсѣмъ не имѣютъ плавательной перепонки, или имѣютъ только короткую; у вторыхъ, напротивъ, перепонка на заднихъ ногахъ доходитъ до концевъ пальцевъ. Наземныя безхвостыя лягушки живутъ въ норахъ, подъ камнями, или ползають по деревьямъ, цѣпляясь помощью присосковъ, расположенныхъ на концахъ пальцевъ. Питаются онѣ насѣкомыми, которыхъ ловятъ своимъ короткимъ языкомъ. Языкъ переднимъ концомъ прикрѣпленъ ко дну полости рта; задній же его

конецъ свободенъ и можетъ стремительно выворачиваться изъ рта, дѣйствуя, какъ органъ хватанія. Кромѣ насѣкомыхъ безвостная лягушка ѣдятъ также червей и мелкихъ водяныхъ животныхъ; на добычу выходятъ обыкновенно въ сумерки. Распространены онѣ какъ въ теплыхъ, такъ и въ холодныхъ широтахъ; зимою въ умѣренныхъ странахъ онѣ подвергаются спячкѣ, для чего закапываются въ подводный илъ, или зарываются въ землю.

Обыкновенная, или сѣрая лягушка распространена въ Европѣ, сѣверной Африкѣ и сѣверной половинѣ Азии. Въ водѣ она живетъ только во время метанія икры, послѣ чего уходитъ на поля, гдѣ и живетъ все лѣто.

Сходная лягушка держится нѣсколько южнѣ сѣрой и встрѣчается по берегамъ стоячихъ водъ.

Древесница распространена въ Европѣ, сѣверной Азии до Японіи и въ сѣверной Африкѣ. Она отличается отъ лягушекъ присосками на концахъ пальцевъ; у самца на горлѣ находится большой пузырь, служащій резонаторомъ, усиливающимъ звукъ голоса.

Сѣрая жаба характеризуется неуклюжимъ толстымъ тѣломъ; переднія ноги почти равны заднимъ; жабы поэтому не могутъ прыгать, но за то бѣгаютъ иногда довольно быстро и ловко копаютъ въ землѣ норы. Жабы живутъ въ сырыхъ мѣстахъ, выходятъ на добычу съ наступленіемъ сумерокъ, а днемъ прячутся подъ камнями, подъ корнями деревьевъ и др. тѣнистыхъ мѣстахъ. Сѣрая жаба живетъ въ Европѣ и сѣверной Азии

Шкафъ тридцать второй.

Рыбы

(Рисовъ).

Рыбы, какъ извѣстно, могутъ жить только въ водѣ, которую онѣ не покидаютъ ни въ какомъ періодѣ своей жизни, такъ какъ внѣ воды немисливо самое ихъ существованіе. Однако эта исключительность мѣстопробыванія и связанный съ нею образъ жизни не вызвали у рыбъ такихъ особенностей, которыя рѣзко отдѣляли-бы ихъ отъ другихъ животныхъ. Большинство признаковъ, которыми характеризуютъ обыкновенно рыбъ, таковы, что ихъ нельзя отнести ко всемъ рыбамъ безъ исключенія и поэтому приходится ограничиваться указаніемъ на

тѣ черты, которыя свойственны большинству рыбъ. Въ таинмъ признакамъ принадлежитъ во-первыхъ способъ дыханія посредствомъ жаберъ. Жабры у рыбъ расположены на особыхъ дугообразныхъ костяхъ, прикрѣпляющихся однимъ концомъ въ язычной кости, другимъ въ черепу и называемыхъ *жаберными дугами*. Такихъ дугъ съ каждой стороны по большей части бываетъ по четыре; каждая дуга покрыта одиночнымъ или двойнымъ рядомъ *жаберныхъ листочковъ*, изъ которыхъ развѣтвляются кровеносные сосуды. Снаружи жаберныя дуги прикрыты особыми костяными пластинками, которыя тоже прирѣшены къ черепу, но прикрѣплены подвижно и у живой рыбы, когда она находится въ водѣ, постоянно и равномерно то поднимаются, то опускаются. Съ этими движеніями жаберныхъ крышекъ чередуется открываніе и закрываніе рта, такимъ образомъ, что когда открывается ротъ, тогда опускаются жаберныя крышки и обратно. Это поперемянное движеніе рта и жаберныхъ крышекъ производитъ непрерывный токъ воды, идущій черезъ ротовую полость къ жабрамъ, которыя такимъ образомъ постоянно омываются возобновляющеюся водою, входящею черезъ ротъ и выходящею наружу черезъ двѣ щели, лежащія подъ жаберными крышками (*жаберныя щели*). Такимъ образомъ въ жабрахъ, непрерывно подходить свѣжая вода, приносящая необходимое для жизни протеканіе въ сосудахъ жаберныхъ листочковъ крови, количество раствореннаго воздуха. Такое дыханіе существуетъ у всѣхъ рыбъ, но не всѣ рыбы дышатъ одними только жабрами; высшія рыбы, приближающіяся къ голымъ гадамъ, имѣютъ и легкія. Другимъ, характернымъ для большинства рыбъ признакомъ, служитъ устройство конечностей, которыя преобразованы въ *плавники*. У большинства рыбъ существуютъ двѣ пары, такъ называемыхъ *парныхъ плавниковъ*, верхній или передній, соответствующая переднимъ ногамъ млекопитающихъ и земноводныхъ и врылымъ прицѣпъ и нижній, или задній, соответствующая заднимъ ногамъ остальныхъ позвоночныхъ. Первые называются грудными; вторые—брюшными плавниками. Обѣ пары плавниковъ имѣютъ видъ пластинокъ и состоятъ каждый изъ ряда суставчатыхъ стержней, стянутыхъ перепонкой. Кроме парныхъ плавниковъ у рыбъ существуютъ еще *непарные* плавники, расположенные на средней линіи спины, брюха и на оконечности хвостовой части тѣла. Въ зародышевой жизни рыбъ всѣ непарные плавники бываютъ саны въ одну непрерывную оторочку, опоясывающую тѣло рыбы, но мало по малу

эта цѣлая оторочка отъ мѣста до мѣста прерывается, такъ что происходятъ главнымъ образомъ три непарныхъ плавника: спинной, хвостовой и заднепроходный. Хвостовой плавникъ часто бываетъ вырѣзаннымъ, т. е. состоитъ изъ двухъ лопастей, точно также спинной и заднепроходной иногда раздѣляются на двѣ, три и болѣе частей, тогда говорятъ, что у рыбы два, три спинныхъ или заднепроходныхъ плавника. Плавники играютъ важную роль при движеніи рыбы, которое, впрочемъ, главнымъ образомъ производится быстрымъ сгибаніемъ тѣла въ правую и лѣвую стороны. Роль парныхъ плавниковъ состоитъ въ измѣненіи направленія этого движенія при поворотахъ, непарные же плавники, которые могутъ складываться и расправляться, очевидно, вліяютъ на силу того толчка, который рыба сообщаетъ своему тѣлу, быстро сгибая въ водѣ свое туловище. Для большинства рыбъ характернымъ признакомъ является также строеніе кожи, которая покрыта чешуями. Чешуи это небольшія востанныя пластинки, образующіяся въ кожѣ. Онѣ правильно расположены на тѣлѣ рыбы, образуя определенное число поперечныхъ рядовъ и сверху покрыты наружной нѣжной кожницей выдѣляющей слизь, которая постоянно покрываетъ тѣло рыбы. Разсматривая внимательно рыбу сбоку не трудно замѣтить на тѣлѣ ея тонкую, но рѣзкую черту, тянущуюся отъ хвоста къ головѣ. Черта эта у разныхъ рыбъ имѣетъ различную фигуру, но у одной и той же рыбы ея направленіе и форма всегда остаются строго одинаковыми. Эта черта называется *боковой линіей* и представляетъ совокупность особыхъ органовъ, служащихъ, какъ полагаютъ, для опредѣленія качества воды. При ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что въ кожѣ заключены развѣтвленные мѣшечки, изъ которыхъ каждый отрывается наружу коротенькой трубочкой, пробивающей чешуйку. Совокупность этихъ трубочекъ и производитъ ту черту, которая называется боковой линіей. По устройству органовъ кровообращенія, нервной системы и органовъ чувствъ, рыбы занимаютъ низшую ступень въ ряду всѣхъ позвоночныхъ, но здѣсь не мѣсто излагать тѣ особенности, которыя представляютъ эти системы органовъ у рыбъ.

Хотя всѣ рыбы принадлежатъ къ воднымъ животнымъ, однако нѣкоторыя изъ нихъ отъ времени до времени могутъ покидать воду и жить на землѣ. Такъ напр. извѣстный своею живучестью угорь, можетъ довольно долго жить внѣ воды, летучія рыбы могутъ выславивать на воздухъ и перепархивать болѣе или менѣе значительное разстояніе

по воздуху, спасаясь отъ преслѣдующихъ ихъ хищныхъ рыбъ. Вообще можно сказать, что рыба тѣмъ дольше можетъ оставаться живою въ водѣ, чѣмъ уже ея ротъ и жаберныя щели. Это потому, что при закрытомъ ротѣ и жаберныхъ щеляхъ легче задерживается въ полости рта вода, которая и продолжаетъ поддерживать дыханіе рыбы. Большею частью рыбы питаются живою добычей: мелкими водяными животными и другими рыбами; карповыя рыбы питаются растительными веществами; нѣкоторыя рыбы всеядны. Приемы охоты у хищныхъ рыбъ довольно разнообразны; большая часть гоняется за своею добычей, нѣкоторыя ловятъ ее изъ засады; электрическія рыбы убиваютъ свою добычу электрическими ударами и т. д. Всѣ почти рыбы владутъ яйцами, немногія бываютъ живородящими. Передъ метаніемъ икры рыбы собираются въ большія стаи и идутъ въ мѣста, удобныя для кладки икры. Многія морскія рыбы при этомъ переходятъ въ рѣчки; рѣчныя рыбы изъ глубины приближаются къ берегамъ. Большая часть рыбъ не заботится о судьбѣ положенныхъ яицъ, однако есть такія, которыя устраиваютъ гнѣзда для помѣщенія икринкокъ (еволюшка) или даже носятъ икру на себѣ (морская вгла).

№ 456. *Морской конекъ* (*Hippocampus brevirostris*).

№ 457. *Морская ила* (*Syngnathus acus*).

У перечисленныхъ рыбъ чешуи сдвинулись въ плотный костяной панцирь и самая форма тѣла значительно уклонилась отъ обыкновенной, формы, свойственной большинству рыбъ. Рыло удлинено и имѣетъ видъ узкой трубки, на концѣ которой помѣщается маленькій ротъ. Хвостовая часть тѣла длинная и часто не содержитъ хвостоваго плавника; непарные плавники всегда весьма малы. Эти рыбы называются *пучкожаберными*, потому что у нихъ жабры не гребневидны, какъ у остальныхъ рыбъ, а состоятъ изъ немногихъ расширенныхъ и собранныхъ въ кучки (пучки) листочковъ. Пучкожаберныя рыбы живутъ въ моряхъ и держатся на днѣ въ водоросляхъ. Онѣ замѣчательны въ томъ отношеніи, что самцы ихъ принимаютъ на себя заботу охраненія икры и выклюнувшейся молодой рыбешки. У самцовъ на брюшной сторонѣ тѣла вблизи хвоста находится особый желобъ, куда онѣ и помѣщаютъ икру и гдѣ молодыя рыбки нѣкоторое время находятъ себѣ защиту.

Морской конекъ, отличающійся отсутствіемъ хвостоваго плавника и *морская ила*, имѣющая удлинненное тѣло, распространены во всѣхъ европейскихъ моряхъ.

- № 458. *Ежъ-рыба* (*Biodon hystrix*)
 № 459. *Кузовокъ* (*Ostration quadricornis*)
 № 460. *Четырехзубъ* (*Tetrodon ocellatus*).

Главный признакъ этихъ рыбъ заключается въ томъ, что у нихъ кости верхней челюсти тѣсно срастаются съ черепомъ и вмѣсто зубовъ находится ограниченное число острыхъ рѣжущихъ пластинокъ. Кожа покрыта костяными бляхами гладкими или усаженными иглами; иногда кожа представляется шагреневой вслѣдствіе того, что содержитъ массу мелкихъ костяныхъ зернышекъ. *Ежъ-рыба* характеризуется иглистой кожей, имѣетъ шарообразное тѣло и вмѣсто зубовъ двѣ рѣжущія пластинки. Живетъ въ Индѣйскомъ океанѣ. *Кузовокъ* имѣетъ короткое угловатое тѣло, покрытое костяными гладкими бляшками многоугольной формы, образующими родъ неподвижнаго панциря. Распространены въ тропическихъ моряхъ. *Четырехзубъ* имѣетъ тоже вадутое тѣло, покрытое короткими иглами; зубныя пластинки верхней и нижней челюсти раздѣлены каждая на двѣ части, отсюда и названіе *четырехзубъ*.

№ 461. *Камбала-плоскуша* (*Platessa vulgaris*). Камбалы имѣютъ весьма характерную наружность: тѣло ихъ сильно сплюснуто и имѣетъ округленную форму, одна сторона его окрашена, другая остается безцвѣтной; оба глаза находятся на окрашенной сторонѣ; разрѣзъ рта не симметриченъ: щель его на безцвѣтной сторонѣ значительно короче, чѣмъ на сторонѣ окрашенной. Всѣ тѣло окаймлено почти непрерывнымъ непарнымъ плавникомъ. Камбалы плаваютъ бокомъ, такъ что окрашенная сторона обращена кверху, а безцвѣтная внизу. Несимметричное развитіе тѣла появляется у камбалъ только въ молодости; новорожденныя же камбалы оказываются вполне симметричными. Камбалы живутъ въ моряхъ, придерживаясь береговъ, гдѣ главнымъ образомъ выбираютъ песчанія мѣста, питаются живою добычей. Нѣкоторыя заходятъ въ рѣки. *Плоскуша* распространена въ Европейскихъ моряхъ.

- *№ 462. *Опунъ обыкновенный* (*Perca fluviatilis*)
 *№ 463. *Ершъ обыкновенный* (*Acerina serena*)
 № 464. *Морской пѣтухъ* (*Trigla Lyra*)
 № 465. *Летучая рыба* (*Trigla Hirundo*).

Принадлежатъ къ группѣ рыбъ, называемыхъ колючеперыми. У этихъ

рыбъ спинной плавникъ содержитъ въ передней части жесткіе, т. е. сплошные не вѣтвистые лучи; если бываетъ два спинныхъ плавника, то передній содержитъ жесткіе лучи; задній—мягкіе, членистые. Жесткіе лучи находятся также въ заднепроходномъ плавникѣ и въ грудныхъ. У этихъ рыбъ существуетъ плавательный пузырь¹⁾.

Окунь и ершъ распространены въ прѣсныхъ водахъ Европы.

Летучія рыбы живутъ въ моряхъ. Онѣ характеризуются сильно развитыми грудными плавниками, длина которыхъ иногда бываетъ равна длинѣ тѣла. Съ помощью этихъ плавниковъ летучія рыбы могутъ, выскакивая изъ воды, перелетать болѣе или менѣе значительное пространство по воздуху.

Морской тунусъ живетъ въ Средиземномъ морѣ, встрѣчается и въ Черномъ.

№ 466. *Стерлядь* (*Acipenser ruthenus*) принадлежитъ къ группѣ *осетровыхъ рыбъ* (*Acipenserini*), которыя въ свою очередь составляютъ подраздѣленіе большой группы рыбъ, называемыхъ *эмалево-чешуйными*. У эмалево-чешуйныхъ рыбъ характерною чертою является строеніе чешуй; эти послѣднія или плотно прилегаютъ одна къ другой, или лежатъ раздѣльно, но какъ въ томъ такъ и въ другомъ случаѣ онѣ покрыты слоемъ эмали (отсюда и названіе всей группы рыбъ). Скелетъ по большей части хрящеватый, но у нѣкоторыхъ дѣлается востанымъ. Грудные плавники постоянно довольно велики; брюшные отодвинуты далеко назадъ; хвостовой плавникъ не симметриченъ. Осетровыя рыбы характеризуются удлинненнымъ тѣломъ покрытымъ пятью рядами многоугольныхъ эмалевыхъ бляшекъ. Позвоночный столбъ вдается въ верхнюю лопасть хвостоваго плавника. Рыло узкое и длинное. Эти рыбы распространены въ моряхъ сѣвернаго полушарія. Для метанія икры

---

¹⁾ Плавательнымъ пузыремъ называется мѣшковидный, наполненный газами, пузырь, лежащій у рыбъ подъ позвоночнымъ столбомъ надъ кишечнымъ каналомъ. Онъ служитъ рыбамъ для измѣненія тяжести тѣла, при переходѣ изъ высшихъ слоевъ воды въ глубину и обратно. Сжимая мускулами туловища стѣнки плавательнаго пузыря, рыба уменьшаетъ его объемъ и дѣлается вслѣдствіе этого тяжелѣе въ водѣ; наоборотъ, ослабляя давленіе на пузырь, она увеличиваетъ его объемъ и сама дѣлается легче. То и другое, очевидно, должно значительно облегчать ей движеніе въ водѣ. У однихъ рыбъ пузырь остается замкнутымъ, у другихъ онъ посредствомъ трубочки сообщается съ кишечнымъ каналомъ.

они поднимаются въ рѣки и притоки ихъ. *Стерлядь* подобно другимъ осетровымъ рыбамъ принадлежитъ въ числу самыхъ цѣнныхъ рыбъ, встрѣчается въ Черномъ и Каспійскомъ моряхъ.

№ 467. *Костяночешуйникъ* (*Lepidosteus osseus*) принадлежитъ тоже въ эмалево-чешуйнымъ рыбамъ. Тѣло покрыто четырехъ-угольными эмалевыми чешуями. Голова удлинена въ хоботообразное рыло. *Костяночешуйникъ* живетъ въ рр. Сѣверной Америки.

№ 468. *Пила-рыба* (*Pristis antiquorum*).

№ 469. *Скатъ обыкновенный* (*Raja clavata*)

№ 470. *Молотъ-рыба* (*Zygaena malleus*)

№ 471. *Акула-модотъ* (*Carcharias glaucus*?).

Перечисленные рыбы по устройству своей организаціи занимаютъ довольно высокую ступень во всемъ классѣ рыбъ, особенно по устройству мозга и органовъ чувствъ. Внѣшнія отличія, характеризующія этихъ рыбъ, состоятъ въ томъ, что ротъ ихъ расположенъ на нижней поверхности головы и имѣетъ видъ поперечной щели, усаженной большими и многочисленными зубами. Позади головы, на бокахъ тѣла, находится съ каждой стороны по пяти (иногда по 6 или по 7) жаберныхъ отверстій. Каждое отверстіе ведетъ въ особый мѣшокъ, сообщающійся съ полостью рта; къ стѣнкамъ мѣшка прикрѣплены жабры. На верхней поверхности головы, позади глазъ, лежитъ еще пара отверстій, которыя называются дувьями, ведутъ также въ полость рта и служатъ для выбрасыванья воды. Вошедшая въ ротъ вода прогоняется въ жаберные мѣшки, гдѣ омываетъ жабры и выходитъ наружу черезъ боковыя жаберныя отверстія. Рыбы этой группы, по устройству своего жабернаго аппарата, получили названіе *пластинчато-жаберныхъ*. Между ними встрѣчаются живородящія рыбы и такія, которыя владутъ яйца. Яйца имѣютъ значительную величину и заключены въ особой плоской капсулѣ вытянутой по угламъ въ четыре длинныя рожа.

Скаты характеризуются распиреннымъ въ поперечномъ направленіи тѣломъ, переходящимъ въ длинный мускулистый хвостъ. На спинной поверхности, позади глазъ, расположены дувни; жаберныя же отверстія находятся на брюшной сторонѣ тѣла. Хвостъ нерѣдко вооруженъ шипами. Кожа бываетъ то голой, то шагреновой, то покрыта колючими бляшками какъ напр. у обыкновеннаго ската. Зубы вообще

бываютъ округленной формы и сдвять одинъ подлѣ другаго, какъ камни на мостовой.

Пила-рыба имѣеть удлиненное рыло, до бокамъ котораго расположены зубы, вследствие чего рыло напоминаетъ форму пилы. Распространена въ Атлантическомъ океанѣ и въ Средиземномъ морѣ.

Скатъ обыкновенный живетъ въ Европейскихъ моряхъ.

Молотъ-рыба (щелкъ явднатый) имѣеть острые, трехъугольные зубы. Голова вытянута въ поперечномъ направленіи на подобіе молота; на переднихъ углахъ ея расположены глаза. Живетъ въ Средиземномъ морѣ, Атлантическомъ и Индѣйскомъ океанахъ, держится плавнымъ образомъ въ заливахъ и бухтахъ.

Акулы вообще отличаются веретенообразнымъ тѣломъ, съ длиннымъ, мускулистымъ и на концѣ зашпунтымъ сверху хвостомъ. Зубы до большей части у нихъ острые и расположены во рту въ околомъ ряду. Глотка широкая. Акулы достигаютъ большой величины и являются тогда чрезвычайно опасными, благодаря своей силѣ, поворотливости и величій зубовъ.

Акула медондъ (щелкъ твднатый) добыта въ Красномъ морѣ, но она встрѣчается и въ океанахъ Индѣйскомъ и Атлантическомъ, и въ Средиземномъ морѣ.

№ 472—№ 492. Моллюски или мягкотѣлая животныя

(Mollusca).

Моллюски представляютъ группу, весьма многочисленную и распространенную почти до всей земной поверхности. Большая масса ихъ однако живетъ въ моряхъ и главнымъ образомъ въ моряхъ теплаго пояса. Отличительнымъ признакомъ большинства моллюсковъ служить раковина, которая выдѣляется кожей животного и бываетъ весьма разнообразна, какъ по своей формѣ, такъ и по окраскѣ; но раковина впрочемъ не составляетъ необходимой принадлежности тѣла этихъ животныхъ; у многихъ она скрыта въ кожѣ, какъ напр. у слизней, а иногда ее и совсѣмъ недостаетъ, какъ это бываетъ у многихъ морскихъ моллюсковъ. Тѣло моллюсковъ отличается весьма большою сожратимостью и въ извѣстныхъ предѣлахъ можетъ болѣе или менѣе значительно измѣнять свою форму. У большинства моллюсковъ видный видъ тѣла не представляетъ большого разнообразія. Одни изъ нихъ, сходные съ нашей обыкновенной садовой улиткой и называемые *буго-*

ногими моллюсками имѣютъ въ большинствѣ случаевъ раковину, въ завиткахъ которой расположены ихъ главнѣйшіе органы: сердце, кишечный каналъ съ большою печенью и половой аппаратъ; изъ раковины выставляется наружу расширенная подошвообразная часть тѣла, съ помощью которой эти моллюски ползаютъ по землѣ и по камнямъ; и которая называется *ногой*; спереди нога нѣсколько служена и несетъ обыкновенно четыре мягкихъ втяжныхъ отростка; передняя пара этихъ отростковъ называется *щупальцами* и служитъ органомъ осязанія; задняя—поддерживаетъ глаза. Весь передній отрѣзокъ ноги называется головою моллюска. Такая форма тѣла, свойственная большинству морскихъ и сухопутныхъ моллюсковъ, въ другихъ группахъ болѣе или менѣе значительно измѣняется; у *устрицы* напр. все тѣло оказывается заключеннымъ въ раковину, состоящую изъ двухъ створокъ; у *перловицы* и *морского урбня* тѣло тоже окружено двустворчатой раковиной, изъ щели которой выставляется только мясистая широкая пластинка, служащая органомъ прирѣпленія и передвиженія и называемая тоже *ногой*. Эти моллюски составляютъ группу *скрытоголовыхъ*. Въ группѣ такъ называемыхъ *головоногихъ моллюсковъ*, куда принадлежитъ корабль, тѣло заключено въ особомъ кожистомъ мѣшкѣ, изъ котораго наружу выставляется голова, несущая 8—10 длинныхъ, покрытыхъ присосками отростковъ, называемыхъ *руками* и т. д. Къ сожалѣнію въ бѣгломъ очеркѣ невозможно дать сколько нибудь осязательное представление объ особенностяхъ, свойственныхъ разнымъ группамъ моллюсковъ и поэтому приходится ограничиваться указаніемъ только на тѣ черты, которыя доступны непосредственному наблюденію. Большинство раковинъ въ коллекціяхъ музеевъ принадлежитъ брюхоногимъ моллюскамъ, какъ группѣ наиболѣе многочисленной и наиболѣе распространенной. Раковины эти обыкновенно бываютъ чрезвычайно пестро и ярко окрашены; окраска вообще бываетъ тѣмъ красивѣе, чѣмъ ближе въ экватору лежитъ мѣстообитаніе животнаго.

№ 472. *Корабль* (*Nautilus pompilius*) принадлежитъ въ группѣ *головоногихъ моллюсковъ* (Cephalopoda). Раковина его, завитая въ одной плоскости, раздѣлена перегородками на отдѣльныя камеры. Тѣло помещается только въ послѣднемъ, самомъ широмъ отдѣленіи, тогда какъ всѣ предыдущія отдѣленія наполнены воздухомъ и служатъ плавательнымъ снарядомъ, поддерживающимъ животное на поверхности воды. Корабльъ живетъ въ Индѣйскомъ океанѣ.

№ 473 492. Брюхоноие моллюски

(Gastropoda).

№ 473. *Кубарь* (*Turbo marmoratus*). Живетъ въ Атлантическомъ океанѣ.

№ 474. *Курганчикъ* (*Trochus niloticus*) встрѣчается во всѣхъ моряхъ, но самыя красивыя формы курганчиковъ живутъ въ Индѣйскомъ океанѣ.

№ 475. *Морское ухо* (*Haliotis rubicunda*), раковина довольно плоская, съ широкимъ отверстіемъ и небольшимъ завиткомъ; по краю ея тянется рядъ отверстій изъ которыхъ выставляются особыя нити, сидящія на ногѣ. Встрѣчается въ Индѣйскомъ океанѣ.

№ 476. *Ципрея, фарфоровая улитка* (*Cypraea guttata*) живетъ въ Красномъ морѣ.

№ 477. *Каури* (*Cypraea moneta*). Эта ципрея во многихъ мѣстахъ: въ Гвинее, въ Индіи и др. употребляется въ качествѣ мелкой монеты. Живетъ въ Индѣйскомъ океанѣ.

№ 478. *Олива* (*Oliva mauga*) живетъ въ Индѣйскомъ океанѣ.

№ 479. *Конусъ* (*Conus geographus*) въ Индѣйскомъ океанѣ.

№ 480. *Митра епископская* (*Mitra episcopalis*) въ Индѣйскомъ океанѣ.

№ 481. *Веретено* (*Fusus colus*) во всѣхъ тропическихъ моряхъ.

№ 482. *Пурпуровая улитка* (*Murex inflatus*) въ тропическ. моряхъ.

№ 483. *Труборотъ* (*Ruscium undatum*) въ сѣверныхъ моряхъ.

№ 484. *Шмиакъ* (*Cassis cornuta*) въ Индѣйскомъ океанѣ.

№ 485. *Блюдечко* (*Patella vulgata*) въ сѣверныхъ моряхъ.

№ 486. *Хитонъ* (*Chiton vesicularis*). Раковина состоитъ изъ отдѣльныхъ кусковъ, налегающихъ одинъ на другой на подобіе черепицы. Хитоны встрѣчаются во всѣхъ моряхъ.

*№ 487. *Булмъ* (*Bulimus ovatus*), въ ю. Европѣ, и

*№ 488. *Виноградная улитка* (*Helix pomatia*) принадлежать къ сухопутнымъ брюхоногимъ. *Булмъ*, подобно другимъ брюхоногимъ представляетъ весьма многочисленный родъ, но наиболѣе крупныя и красивыя представители его живутъ въ тропическихъ странахъ, осо-

бенно въ южной Америкѣ. *Виноградная улитка* принадлежитъ къ роду еще болѣе многочисленному, чѣмъ предъидущій. Живетъ въ теплыхъ и умѣренныхъ странахъ, главнымъ образомъ въ каменистыхъ мѣстностяхъ; днемъ сидитъ обыкновенно неподвижно, втянувшись въ раковину и закрывъ ея отверстіе слоемъ слизи; съ наступленіемъ сумерокъ начинается ползать по растеніямъ. Подобно другимъ брюхоногимъ моллюскамъ, она питается растительными веществами и иногда наноситъ значительный вредъ фруктовымъ деревьямъ, объѣдая ихъ листву.

*№ 489. *Прудовикъ болотный* (*Limnaeus stagnolis*) встрѣчается повсемѣстно въ стоячихъ и текучихъ водахъ.

*№ 490. *Лужанка живородящая* (*Paludina vivipara*) встрѣчается также часто, какъ и прудовикъ, въ рѣкахъ и болотахъ.

*№ 491. *Катушка* (*Planorbis corneus*) живетъ въ прѣсныхъ водахъ и распространена тоже повсемѣстно.

№ 492—№ 499. *Скрытоголовые моллюски*

(*Acerhala*).

Скрытоголовые моллюски отличаются отъ другихъ тѣмъ, что у нихъ нѣтъ обособленной головы. Все тѣло заключено въ двустворчатой раковинѣ, обѣ створки которой совершенно одинаковы по формѣ и величинѣ; съ одного края створки соединены между собою болѣе или менѣе тѣсно, тогда какъ съ другаго между ними остается щель. Непосредственно подъ створками лежатъ двѣ кожистыя лопасти, называемыя *мантіей* или *епанчею*¹⁾; подъ ними находятся съ каждой стороны еще по двѣ кожистыя бахромчатыхъ лопасти (жабры) которыя уже лежатъ непосредственно на тѣлѣ. Такимъ образомъ тѣло скрытоголовыхъ моллюсковъ одѣто, начиная снаружи, сначала раковиною, потомъ епанчею, а за тѣмъ двумя жаберными пластинками. Изъ щели раковины у многихъ

1) Мантія или епанча встрѣчается не у однихъ только скрытоголовыхъ, но и у другихъ моллюсковъ. У брюхоногихъ, напр. у виноградной улитки, она тоже существуетъ, и лежитъ непосредственно подъ раковиною, прикрывая вмѣстѣ съ этой послѣдней органы пищеваренія, половые органы и сердце. У головоногихъ она образуетъ тотъ мѣшокъ, который заключаетъ въ себѣ всё тѣло и изъ котораго выставляется голова съ рудовидными отростками.

изъ нихъ выставляется округленная мисистая пластинка, такъ называемая нога, служащая органомъ передвиженія. Въ сепригоголовныхъ моллюскахъ принадлежать:

№ 492. *Теллина* (*Thellina purpurea*) распространенная во всѣхъ европейскихъ моряхъ.

№ 493. *Сердце* (*Cardium costatum*), въ европейскихъ моряхъ.

*№ 494. *Перловица жемчужная* (*Unio margaritifera*) встрѣчается въ прѣсныхъ водахъ средней Европы, Азии и Америки. Она называется *жемчужною* потому, что иногда производитъ жемчугъ. Жемчугомъ называютъ отложенія перламута, имѣющія обыкновенно шарообразную форму и отлагаемая моллюскомъ между раковиною и прилежащею къ ней епанчею. Отложеніе жемчуга по большей части вызывается присутствіемъ въ раковинѣ какого нибудь посторонняго тѣла, чаще всего одного маленькаго паучка (*Atax ypsilonphora*), который заползаетъ за епанчу перловицъ съ цѣлю положить тамъ яйца. Жемчугъ образуется не у однихъ только перловицъ и морскихъ жемчужныхъ раковинъ; онъ можетъ быть найденъ и у многихъ другихъ раковинныхъ моллюсковъ, потому что раковины всѣхъ моллюсковъ содержатъ перламутръ, который болѣе или менѣе толстымъ слоемъ выстилаетъ внутреннюю поверхность раковины.

*№ 495 *Беззубка* (*Anodonta anatina*) повсемѣстна въ прѣсныхъ водахъ Европы.

№ 496. *Морское перо* (*Pinna squamosa*) живетъ въ Средиземномъ морѣ.

№ 497. *Съдობная ракушка* (*Mytilus edulis*) живетъ во всѣхъ европейскихъ моряхъ. Она обыкновенно бываетъ неподвижно приерѣплена къ подводнымъ предметамъ посредствомъ особой ножки, такъ называемаго *примитательнаго тяжа*.

№ 498. *Морской гребень* (*Pecten jacobaeus*) встрѣчается во всѣхъ моряхъ.

№ 499. *Устрица съдობная* (*Ostrea edulis*). Устрицы, подобно съдობнымъ ракушкамъ, тоже живутъ въ моряхъ, неподвижно на всю жизнь прикрѣпившись къ подводнымъ предметамъ. Раковины ихъ рѣдко бываютъ правильной формы вслѣдствіе того, что устрицы обыкновенно сидятъ тѣсно одна подлѣ другой и мѣшаютъ другъ другу свободно раз-

ростаться. Створки раковины плоски и покрыты многочисленными поперечными ребрами. Лучшія устрицы живутъ въ Нѣмецкомъ морѣ и въ Ла-Маншѣ.

№ 500—№ Кораллы.

Кораллами называются твердые остовы, или скелеты особыхъ животныхъ, извѣстныхъ въ наукѣ подѣ именемъ *полиповъ*. Организациа полиповъ весьма однообразна и проста. Тѣло имѣетъ видъ короткой, но шировой трубочки, усаженной на верхнемъ краю однимъ или нѣсколькими рядами щупальцевъ, т. е. короткихъ, коническихъ, втяжныхъ отростковъ, по срединѣ которыхъ находится ротъ. Края отверстія рта загибаются внутрь тѣла и переходятъ въ короткую трубочку, свободно висящую въ полости тѣла полипа. Отъ стѣнъ этой трубочки начинаются многочисленные перегородки, которыя идутъ въ стѣнкамъ тѣла и дѣлятъ его полость на множество узкихъ камеръ, расположенныхъ такимъ образомъ, что надъ каждой отдѣльной камерой помѣщается одно щупальце. Если прибавить въ этому, что всѣ щупальцы полы и сообщаются своими полостями съ полостями соответствующихъ камеръ, то организациа полипа будетъ въ общихъ чертахъ вполне описана. При такой простотѣ устройства тѣла не можетъ быть и рѣчи объ отдѣльныхъ органахъ пищеваженія, кровообращенія и т. д. Полипъ принимаетъ пищу ротомъ и втянувъ ее въ ту трубку, которая начинается отъ ротового отверстия, онъ, такъ сказать, выдавливаетъ изъ нея жидкіе питательные соки. По окончаніи этого процесса остатки выталкиваются обратно наружу, а извлеченные соки переходятъ въ общую полость тѣла. Тѣло полиповъ весьма мягко и можетъ весьма значительно растягиваться и сжиматься. Многіе полипы живутъ одиночно и имѣютъ тогда именно тотъ видъ, какой былъ сейчасъ описанъ, но есть полипы, которые образуютъ *колоніи*, т. е. въ зрѣломъ возрастѣ состоятъ изъ нѣсколькихъ соединенныхъ другъ съ другомъ животныхъ. Колоніи происходятъ вслѣдствіе размноженія полипа посредствомъ почекъ; при этомъ на тѣлѣ его появляется сначала небольшой бугорокъ (почка), который разрастаясь, мало по малу, превращается наконецъ въ такого же полипа, какъ и тотъ, на которомъ первоначально явился бугорокъ. За тѣмъ появляются новыя почки, которыя тоже разрастаются и превращаются въ полиповъ, такъ что наконецъ происходитъ болѣе или менѣе значительное сключеніе этихъ животныхъ, соединенныхъ между собою. Отъ по-

ряда появленія почекъ и отъ ихъ расположенія зависитъ форма *полипьяла*, т. е. той массы, которая образуется срастаніемъ тѣлъ отдѣльныхъ полиповъ. Колонія можетъ произойти также отъ повтореннаго раздѣленія, или расщепленія полипа на-двое. Этотъ родъ размноженія у бесповоночныхъ животныхъ встрѣчается довольно часто и состоитъ въ томъ, что тѣло въ опредѣленномъ мѣстѣ начинаетъ вытягиваться и наконецъ распадается на два куска, изъ которыхъ каждый продолжаетъ жить и мало по малу получаетъ недостающіе органы; во многихъ случаяхъ оба куска совершенно разъединяются, но у колониальныхъ животныхъ они остаются связанными между собою. У колониальныхъ полиповъ, точно также какъ и у живущихъ одиночно часто въ стѣнкахъ тѣла отлагаются известковыя соли, которые и образуютъ болѣе или менѣе плотный скелетъ. Эти то скелеты и называются *вораллами*. Само собою разумѣется, что у колониальныхъ полиповъ, при обильномъ отложеніи извести, съ теченіемъ времени, весь полипнякъ, мало по малу, превращается въ каменную массу, строеніе которой бываетъ, впрочемъ, болѣе или менѣе различно, смотря потому, какимъ путемъ шло отложеніе извести. Если известъ отлагалась только въ стѣнкахъ тѣла, то полипнякъ будетъ имѣть видъ трубки, внутри совершенно полой, что и бываетъ у полипа, называемаго *органикомъ* (№ 501); если же известъ отлагалась какъ въ стѣнкахъ тѣла, такъ и перегородкахъ, то происходитъ сплошной полипнякъ и т. д. Полипы живутъ во всѣхъ моряхъ, но главная масса ихъ, именно всѣ полипы, образующіе рифы, принадлежатъ тропическимъ морямъ и встрѣчаются по обѣ стороны экватора, не сѣвернѣе 30° с. ш. и не южнѣе 28° ю. ш. Для нихъ необходима средняя температура воды въ 20—23° R. Поэтому ихъ нѣтъ около западнаго берега южной Америки, гдѣ холодное перуанское теченіе не даетъ нагрѣваться водѣ. На оборотъ они встрѣчаются въ Красномъ морѣ, гдѣ отсутствіе большихъ рѣкъ и высокая температура воды вполне благоприятствуютъ ихъ развитію. Наиболѣе многочисленны строющіе рифы полипы въ Индѣйскомъ океанѣ у сѣверныхъ береговъ Австраліи и у береговъ Индіи.

№ 500. *Вѣрный кораллъ* (*Rhytidogorgia flabellum*) имѣетъ полипнякъ роговой консистенціи. Вслѣдствіе срастанія боковыхъ вѣточекъ полипнякъ принялъ вѣровидную форму. Живетъ въ Средиземномъ морѣ.

№ 501. *Органчикъ* (*Tubipora purpurea*). Полипнякъ состоитъ изъ длинныхъ трубочекъ, идущихъ параллельно одна другой и соединенныхъ

отъ мѣста до мѣста широкими перекадинами, которыя служатъ мѣстомъ образованія новыхъ почекъ. Полипы окрашены въ зеленый цвѣтъ, а полипникъ обыкновенно малиноваго цвѣта. Органчикъ живетъ близъ поверхности воды.

№ 502. *Мадрепора* (*Madrapora valida*) имѣетъ вѣтвистый полипникъ, на которомъ расположено множество небольшихъ бугорковъ соотвѣтствующихъ мѣстамъ, гдѣ сидѣли отдѣльные полипы. Въ Красномъ морѣ и въ Индѣйскомъ океанѣ.

№ 503. *Кариофиллія* (*Cariophyllia ramea*) полипникъ вѣтвистый и покрытъ крупными ячейками полиповъ, встрѣчается въ Средиземномъ морѣ.

№ 504. *Меандрина* (*Meandrina floghana*). У меандрины полипникъ шаровидный или лопастичатый, происшедшій отъ неполнаго раздѣленія полиповъ, которыя сростаются своими стѣнками и сообщаются полостями другъ съ другомъ, такъ что происходитъ цѣлый лабиринтъ бороздъ, раздѣленныхъ валиками; каждая борозда соотвѣтствуетъ отдѣльному полипу, который вмѣсто трубчатой формы имѣютъ витанутую, желобообразную.

№ 505. *Фавія* (*Favia Geoffroyi*) сходна съ меандриной, но ячейки отдѣльныхъ полиповъ болѣе обособлены и совершенно замкнуты. Въ Красномъ морѣ и въ Индѣйскомъ океанѣ.

№ 506. *Галаксея* (*Halaxea fascicularis*). Ячейки отдѣльныхъ полиповъ свободны по всей длинѣ и соединены только основаніемъ. Живетъ въ Красномъ морѣ и Индѣйскомъ океанѣ.

№ 507. *Грибовикъ* или *Фунгія* (*Fungia patella*) принадлежитъ къ одиночнымъ животнымъ и представляетъ остовъ одного, единственнаго полипа, у котораго окаменѣла подошва и перегородки.

№ 508. *Благородный кораллъ* (*Corallium rubrum*) есть ничто иное, какъ окаменѣвшая внутренняя ось вѣтвистаго полипника. Живетъ въ Средиземномъ морѣ. Ловится главнымъ образомъ у береговъ Африки. Изъ перечисленныхъ коралловъ въ составъ рифовъ входятъ главнымъ образомъ: *кариофиллія*, *меандрины*, *фавія*, *галаксея*, *мадрепоры* и отчасти *фунгія*. Основаніе рифа образуютъ обыкновенно шарообразныя меандрины и фавія; выше ихъ располагаются кариофиллія и галаксея, а надъ ними рыхлыя мадрепоры. Бъ этимъ коралламъ присоединяются еще на рифахъ:

№ 509. *Поциллотора* (*Pocillopora damicornis*) и

№ 510. *Серіатопора* (*Seriatopora spinosa*), которыя не принадлежатъ собственно къ настоящимъ коралламъ, такъ какъ полипы ихъ не

имѣть перегородокъ внутри полости тѣла, а составляютъ отдѣльную группу полипообразныхъ животныхъ, извѣстныхъ подъ именемъ *морскихъ коралловъ*. Коралловые рифы обыкновенно помѣщаются подъ поверхностью воды. Вслѣдствіе существованія въ океанахъ и большихъ моряхъ приливовъ и отливовъ, полипы разрастаются только до извѣстной глубины которая опредѣляется высотой воды при самомъ большомъ отливѣ. По этому тѣмъ значительнѣе въ данномъ мѣстѣ бываетъ отливъ, тѣмъ глубже отъ обыкновенной поверхности воды находится вершина рифа. Но если съ одной стороны поданы никогда не встрѣчаются выше извѣстной глубины, то съ другой они никогда не спускаются глубже определенной границы, которая находится на глубинѣ 25—30 сажень, такъ какъ они не могутъ жить на большихъ глубинахъ. Кромѣ подводныхъ рифовъ въ тропическихъ моряхъ встрѣчаются еще такъ называемые коралловые острова, происхожденіе которыхъ объясняется медленными мѣстными поднятіями морскаго дна, результатомъ которыхъ бываетъ появленіе подводнаго рифа надъ поверхностью воды. По вышнему виду различаютъ три рода коралловыхъ острововъ или рифовъ: *береговой рифъ*, который тянется обыкновенно вдоль берега материка, или острова, непосредственно примыкая къ твердой землѣ, *барьерный рифъ*, который тоже опоясываетъ берегъ, но отдѣляется отъ него болѣе или менѣе широкимъ проливомъ, называемымъ *лагуннымъ каналомъ* и наконецъ *атоллъ*, или *лагунный рифъ*, представляющій болѣе или менѣе значительную кольцеобразную полосу земли, внутри которой лежитъ тихое озеро или *лагуна*.

№ 511—№ 513. Губки

(Spongiae).

Организація губокъ еще болѣе проста, чѣмъ коралловъ. Большинство встрѣчающихся губокъ, куда принадлежитъ и всѣмъ извѣстная *грецкая губка*, представляютъ колоніи животныхъ, сросшихся между собою такъ тѣсно, что всякая граница отдѣляющая одно животное отъ другаго перестала быть замѣтной. Однако есть губки, живущія одиночно, организація которыхъ даетъ ключъ къ уразумѣнію строенія колоніальныхъ губокъ. Каждая одиночная губка представляетъ мѣшечекъ открытый съ одного конца, а другимъ прикрѣпленный къ подводному предмету. Стѣнки мѣшечка пронизаны мелкими каналами, открывающимися наружу узкими отверстиями. Жизненная дѣятельность та-

кой губки состоитъ въ томъ, что она вбираетъ въ себя посредствомъ мелкихъ отверстій воду, со всѣми плавающими въ ней мелкими животными и за тѣмъ выводитъ ее наружу посредствомъ широкаго отверстия; мелкіе же организмы задерживаются въ каналахъ и идутъ на питаніе губки. Первоначально всѣ губки имѣютъ только что описанный видъ. Но по мѣрѣ возрастанія простое жѣшквидное тѣло начинаетъ дѣлиться, образуетъ почки, совершенно такъ, какъ это происходитъ у коралловъ и получается колонія весьма разнообразной формы, въ которой, если и нельзя различить отдѣльныхъ животныхъ, то, по крайней мѣрѣ, можно указать ихъ присутствіе, которое выражается различнымъ, болѣе или менѣе значительнымъ, числомъ большихъ отверстій, ведущихъ въ широкіе каналы, которые представляютъ полости тѣла отдѣльныхъ недѣлимыхъ. Въ тѣлѣ губки различаютъ скелетъ и обволакивающую его слизистую мягкую ткань. Кромѣ того вся колонія покрыта тонкой пленкой, пронизанной мелкими *входными* отверстиями. Скелетъ губокъ бываетъ весьма разнообразенъ по строенію: у однихъ, какъ напр. у грецкой губки онъ состоитъ изъ мягкихъ и тонкихъ роговыхъ волоконъ, разнообразно переплетающихся между собою, у другихъ онъ составленъ изъ иглъ извѣстковыхъ или кремневыхъ и т. д. Всѣ губки живутъ въ водѣ. Прѣсноводныя губки, въ которыхъ принадлежитъ наша *бодма*, имѣющая кремневый скелетъ, состоящей изъ мелкихъ и тонкихъ иглоцекъ, весьма немногочисленны. Главная масса губокъ живетъ въ моряхъ.

№ 511. *Аксинелла* (*Axinella canabina*) имѣетъ скелетъ, состоящей изъ роговыхъ волоконъ и кремневыхъ иглъ. Ось губки этой обыкновенно плотнѣе, чѣмъ поверхностные слои. Живетъ въ Средиземномъ и Красномъ моряхъ.

№ 512. *Распаймія* (*Raspailia typica*) встрѣчается постоянно въ видѣ длинныхъ развѣтвленныхъ стволовъ. Живетъ въ Средиземномъ и Красномъ моряхъ.

№ 513. *Грецкая губка* (*Spongia officinalis*). Подъ именемъ *грецкой губки* извѣстны губки, водящіяся въ Средиземномъ морѣ и отличающіяся роговымъ скелетомъ, безъ примѣси кремневыхъ иглъ. Благодаря этому обстоятельству ихъ употребляютъ для мытья тѣла. Добытую со дна губку подвергаютъ предварительной обработкѣ, состоящей въ томъ, что ее мнутъ и промываютъ въ водѣ, чтобы удалить студенистую ткань,

обволакивающую роговой скелеть. Этотъ послѣдній и идетъ въ про-
дажу подъ именемъ грецкой губки.

Комната вторая.

№ 514—№ 528. Иглокожія животныя.

(Echinodermata).

У огромнаго большинства животныя формъ существенная осо-
бенность организаціи заключается въ такомъ расположеніи наружныхъ
и внутреннихъ органовъ, при которомъ тѣло является состоящимъ изъ
двухъ одинакихъ симметричныхъ половинокъ. Всѣ позвоночныя, сустав-
чатоногія, масса моллюсковъ и др. животныя характеризуются именно
такимъ двуряднымъ расположеніемъ органовъ. Но двурядная симмет-
рія не составляетъ явленія, общаго въ животномъ царствѣ и группа
иглокожихъ является одною изъ таковыхъ группъ, гдѣ наружныя формы
тѣла и внутренніе органы, въ большинствѣ случаевъ, обнаруживаютъ
не двурядное, а *лучистое* расположеніе вокругъ общей срединной оси.
Тѣло иглокожихъ бываетъ то звѣздообразнымъ (у *морскихъ мидій и*
звѣздъ), то округленнымъ и болѣе или менѣе сплюснутымъ (у *мор-*
скихъ ежей), то, наконецъ, вытянутымъ въ длину и цилиндрическимъ
(у *голотурій*, или *морскихъ кубышекъ*). Во всѣхъ этихъ случаяхъ от-
дѣльные члены его иногда являются на столько сходными между со-
бою, что все тѣло принимаетъ почти совершенно правильную форму и
въ немъ не остается и слѣда раздѣленія на правую и лѣвую половины.
Но чаще такая правильность нарушается тѣмъ, что одна какая ни-
будь часть тѣла или удлиняется, или укорачивается и дѣлается вслѣд-
ствіе этого непохожей на остальные, одинакія съ нею по значенію
части; тогда тѣло изъ лучистаго превращается въ симметрическое. Од-
нако внутренніе органы сохраняютъ при этомъ лучистое расположеніе:
части кишечнаго канала, половыя железы, нервная система, органы
кровообращенія и др. принадлежатъ именно къ такимъ системамъ ор-
гановъ, которыя чаще всего удерживаютъ лучистую группировку. Число
однозначныхъ частей, какъ въ наружныхъ формахъ тѣла, такъ и во
внутреннихъ органахъ у иглокожихъ обыкновенно равняется *пяти*, но
иногда число это удвоится или утроится вслѣдствіе расчлененія от-
дѣльныхъ частей тѣла. Пятерное число это служитъ однимъ изъ при-
знаковъ, отличающихъ иглокожихъ отъ полиповъ, у которыхъ органы

(щупальцы, перегородки полости тела) тоже имѣютъ лучистое расположеніе, но являются всегда въ числѣ 4 или 6 или — вратномъ этихъ чиселъ. Но кромѣ этого иглокожія отличаются отъ полиповъ весьма рѣзко всю свою организаціей, которая у нихъ значительно сложнѣе и выше, чѣмъ у полиповъ. У иглокожихъ есть обособленный кишечный каналъ, есть органы кровообращенія и т. д., тогда какъ у полиповъ вовсе не замѣчается этихъ органовъ. Одну изъ существенныхъ особенностей группы иглокожихъ составляетъ устройство органовъ движенія, система которыхъ въ общихъ чертахъ имѣетъ слѣдующій видъ: въ полости тела, непосредственно подъ наружною оболочкой, расположена сѣтъ трубочекъ, находящаяся въ сообщеніи съ вѣншею средою. Трубочки эти называются водяными каналами; отъ мѣста до мѣста онѣ раздуваются въ пузырьки и выпускаютъ въ видѣ отростковъ множество вторичныхъ, болѣе тонкихъ трубочекъ, которыя пробиваютъ наружную оболочку и выставляются наружу болѣе или менѣе тѣсными группами. Эти то вторичныя трубочки, называемыя *амбулякрами*, или *ходунками* и составляютъ настоящіе органы движенія иглокожихъ. Каждая трубочка на концѣ содержитъ присосокъ и можетъ болѣе или менѣе значительно удлиниться и укорачиваться. Весь механизмъ движенія состоитъ въ томъ, что *амбулякры* той стороны тела, куда животное движется, сначала вытягиваются и прикрѣпляются своими присосками къ какому нибудь предмету, за тѣмъ, оставаясь прикрѣпленными къ постороннему предмету, они разомъ сокращаются и передвигаютъ такимъ образомъ тѣло животного. Удлиненіе *амбулякръ* происходитъ вслѣдствіе наполненія ихъ водою; укорачиваніе обуславливается тѣмъ, что вода изъ *амбулякръ* переходитъ обратно въ водяные каналы. Пузырьки, сидящіе по длинѣ водяныхъ каналовъ, играютъ при этомъ роль нагнетательныхъ насосовъ: сокращаясь, они вгоняютъ воду въ *амбулякры*, а расширяясь — вытягиваютъ ее оттуда.

№ 514—№ 523. Морскія звѣзды

(*Asteroides*),

№ 514—№ 519. Настоящія звѣзды (*Asteriae*).

Въ тѣлѣ морскихъ звѣздъ, яснѣе, чѣмъ въ тѣлѣ другихъ иглокожихъ, замѣтно лучистое расположеніе отдѣльныхъ частей. Тѣло по большей части имѣетъ видъ довольно плоскаго округленнаго диска, изъ

котораго выходятъ пять лучей, длинн и ширина которыхъ бываетъ весьма различна: иногда лучи настолько широки и длинны, въ сравненіи съ дискомъ, что послѣдній почти совсѣмъ перестаетъ быть замѣтнымъ, иногда, наоборотъ, настолько укорочены, что вся звѣзда принимаетъ видъ пяти-угольника, безъ всякаго слѣда лучей. Въ тѣхъ звѣздахъ всегда легко можно отличить брюшную и спинную поверхности. Брюшную называется та сторона тѣла, на которой лежитъ ротъ и которая у живой звѣзды постоянно бываетъ обращена кверху. Эта сторона, кромѣ присутствія на ней рта отличается еще бороздками, идущими по серединѣ каждого луча и начинающимися отъ угловъ рта а также болѣе плотнымъ скелетомъ, состоящимъ изъ широкихъ пластинокъ. Ротъ у звѣздъ имѣетъ видъ пяти-угольной звѣзды, отъ него начинается короткій кишечный каналъ, открывающійся на спинной сторонѣ тѣла заднепроходнымъ отверстіемъ; у нѣкоторыхъ звѣздъ, впрочемъ, заднепроходнаго отверстія недостаетъ и остатки пищеваренія извергаются наружу черезъ ротъ. Желудокъ большой и вытянутъ въ пять паръ слѣпыхъ отростковъ которые и тянутся по длинѣ луча, по парѣ въ каждомъ. Водяные каналы состоятъ изъ центральнаго кольцеваго канала, охватывающаго ротъ и выходящихъ изъ него пяти стволонъ, тянущихся непосредственно по дву той бороздки, которая пробѣгаетъ по брюшной сторонѣ луча. *Амбулякры* имѣютъ видъ довольно широкихъ трубочекъ, которыя торчатъ изъ дырочекъ dna брюшной бороздки и образуютъ тамъ два или четыре ряда. На концахъ лучей у этихъ звѣздъ находятся маленькія цѣбтныя пятнышки, заключающія въ себѣ прозрачное, сильно преломляющее свѣтъ тѣло и принимаемыя за органы зрѣнія. Настоящія морскія звѣзды, подобно прочимъ иглокожимъ, встрѣчаются только въ моряхъ. Распространены онѣ, какъ въ тепломъ такъ и въ холодномъ поясѣ. Живутъ обыкновенно на днѣ, гдѣ или медленно ползаютъ при помощи амбулякръ, или передвигаются, сгибая лучи своего тѣла.

№ 514. *Астропектенъ* (*Astropecten aurantiacus*). Живетъ въ Средиземномъ Морѣ и въ Атлантическомъ океанѣ. Въ живомъ состояніи тѣло бываетъ оранжеваго цвѣта.

№ 515. *Астракантѣонъ* (*Astracantion aurantiaca*) отличается отъ другихъ звѣздъ тѣмъ, что въ бороздкахъ нижней поверхности лучей у него находятся не по два, а по четыре ряда амбулякръ. Живетъ въ

Средиземномъ морѣ. Другія формы этого рода распространены въ Индѣйскомъ и Великомъ океанахъ.

№ 516. *Змѣзвѣдникъ Эренберга* (*Ophiadiaster Ehrenbergii*) имѣеть округленные лучи. Тѣло покрыто зернистыми пластинками. Живеть въ Красномъ морѣ. Другія формы его встрѣчаются въ Средиземномъ морѣ и въ Индѣйскомъ и Атлантическомъ океанахъ.

№ 517. *Дискообразная кульцита* (*Culcita discoidea*) отличается отъ прочихъ звѣздъ полнымъ отсутствіемъ лучей, вслѣдствіе чего ея тѣло имѣеть видъ почти правильнаго многоугольника. Живеть въ Красномъ морѣ и въ Индѣйскомъ океанѣ.

№ 518. *Ореастеръ* (*Oreaster reticulatus*) имѣеть выпуклое на спинной сторонѣ тѣло, съ короткими лучами. Вся поверхность покрыта сѣтью пересѣкающихся валиковъ. Въ Индѣйскомъ и Атлантическомъ океанахъ.

№ 519. *Астрискусъ* (*Asteriscus verruculata*) тѣло почти пяти-угольное съ очень короткими лучами и болѣе или менѣе плоское. Распространенъ въ европейскихъ моряхъ.

№ 520—№ 523. *Змѣвидныя звѣзды*

(*Ophiurae*).

Змѣвидныя звѣзды отличаются отъ настоящихъ морскихъ звѣздъ, или астерій, устройствомъ лучей. У настоящихъ звѣздъ лучъ составляетъ непосредственное продолженіе срединнаго диска тѣла, такъ что между дискомъ и лучемъ нѣтъ никакой замѣтной границы; у змѣвидныхъ звѣздъ, напротивъ, дискъ является вполне рѣзко обособленнымъ, а лучи имѣють видъ придатковъ, довольно рѣзко отличающихся отъ него по своему строенію. На нижней поверхности тѣла у змѣвидныхъ звѣздъ, также, какъ и у астерій, помѣщается ротъ, имѣющій тоже пяти-угольную форму, но углы его не продолжаются какъ у астерій въ лучевыя бороздки, потому что и самыхъ бороздокъ на нижней поверхности лучей не замѣчается. Амбулякральные ножки выступаютъ изъ особыхъ дырочекъ расположенныхъ по бокамъ лучей, между стоящими тамъ шипами. Кромѣ этого характернымъ отличіемъ змѣвидныхъ звѣздъ отъ астерій служить еще та особенность, что отростки желудка у нихъ не проникають въ полости лучей. Кишечный каналъ не имѣеть заднепроходнаго отверстія. На брюшной сторонѣ тѣла, по сторонамъ

основанія каждого луча расположены продольныя щели, служащія для выхода половыхъ продуктовъ. Офиуры, подобно астеріямъ, распространены только въ моряхъ, гдѣ держатся тоже по преимуществу на днѣ, между растеніями, но ползаютъ и вообще движутся они значительно быстрѣе астерій, благодаря большей подвижности лучей.

№ 520. *Офиокома* (*Orphiosoma serpentaria*) дискъ ея сверху и снизу покрытъ мягкой кожей, проникнутой мелкими зернышками. Лучи весьма подвижны и на краяхъ усажены пятью продольными рядами короткихъ шипиковъ. Живетъ въ Красномъ морѣ.

№ 521. *Офиодерма* (*Orhioderma Antillarum*); у нея на брюшной сторонѣ по сторонамъ основанія каждого луча находится по двѣ половыя щели съ каждой стороны. Живетъ въ Индѣйскомъ океанѣ.

№ 522. *Офиолеписъ* (*Orhiolopis cineta*), тѣло покрыто округленными щитками и чешуйками; шипы, стоящіе по краямъ лучей, коротки и гладки. Въ Красномъ морѣ и Индѣйскомъ океанѣ.

№ 523. *Медузникъ*, или *Астрофитонъ* (*Astrophyton verruculata*) принадлежитъ тоже къ змѣвиднымъ звѣздамъ, но отличается тѣмъ, что каждый лучъ раздѣленъ при основаніи на двѣ вѣтви, изъ которыхъ каждая снова дѣлится на двое, такъ что наконецъ лучъ раздробляется на множество тонкихъ вѣточекъ. На спинной поверхности тѣла пробѣгаютъ лучеобразно десять выпуклыхъ реберъ. Въ живомъ состояніи лучи этой звѣзды обыкновенно свободно расправлены и выпрямлены, но у пойманнаго животнаго тотчасъ же загибаются на брюшную поверхность и свертываются въ пучки. Астрофитонъ живетъ въ Индѣйскомъ океанѣ.

№ 524—№ 528. *Морскіе ежи.*

(*Echinoidea*).

У морскихъ ежей тѣло бываетъ или шарообразнымъ, или сплюснутымъ. Въ первомъ случаѣ оно обыкновенно имѣетъ довольно правильныя очертанія, тогда какъ во второмъ часто обазывается вытянутымъ по одному какому нибудь направленію, содержитъ иногда симметрическія вырѣзки и вообще въ расположеніи вѣшнихъ частей обнаруживаетъ переходъ отъ лучистаго строенія къ двусторонней симметріи. Но какова-бы ни была его форма, всегда одна сторона его

является болѣе плоской, чѣмъ другая. Эта плоская сторона у живаго ежа обыкновенно бываетъ обращена кверху и соответствуетъ брюшной сторонѣ тѣла морскихъ звѣздъ; на ней также расположено ротъ. Вся поверхность тѣла ежа покрыта многочисленными и весьма разнообразными, какъ по формѣ, такъ и по величинѣ, иглами, торчащими по всѣмъ направленіямъ. Иглы сидятъ подвижно на тѣлѣ ежа и легко могутъ быть сняты съ него. Тогда оказывается, что наружная оболочка тѣла состоитъ изъ множества твердыхъ пластинокъ, неподвижно скрѣпленныхъ между собою и образующихъ плотную и крѣпкую коробку, заключающую въ себѣ всѣ внутренніе органы. Снаружи этотъ панцирь покрытъ довольно толстой мягкой кожей. Расположеніе пластинокъ, образующихъ наружную оболочку тѣла ежа, не случайное, но постоянно обнаруживаетъ извѣстный опредѣленный порядокъ, состоящій въ томъ, что пластинки идутъ по тѣлу рядами, начинающимися на брюшной поверхности вкругъ рта и оканчивающимися на спинной вкругъ заднепроходнаго отверстія. Не трудно замѣтить также, что не всѣ пластинки имѣютъ одинаковую форму: однѣ изъ нихъ гладки и покрыты множествомъ дырочекъ, другія несутъ на себѣ невысокіе правильные бугорки. Перваго рода пластинки называются *амбулякральными*, такъ какъ изъ дырочекъ ихъ выходятъ у ежа *амбулякральные ножки*, или *ходулки*, имѣющія также значеніе органовъ движенія; втораго рода пластинки называются *межъ-амбулякральными* и на своихъ бугоркахъ поддерживаютъ тѣ иглы, которыя покрываютъ тѣло ежа. Тѣ и другія пластинки расположены двойными, перемежающимися между собою, рядами, число которыхъ, какъ для амбулякральныхъ, такъ и для межъ-амбулякральныхъ рядовъ равняется пяти, слѣдовательно въ оболочкѣ тѣла ежа находится всего двадцать рядовъ пластинокъ. Сличая тѣло ежа съ тѣломъ звѣзды, не трудно видѣть, что у него ряды амбулякральныхъ пластинокъ соответствуютъ желобоватымъ бороздкамъ нижней поверхности тѣла звѣзды и дѣйствительно у ежа, какъ и у звѣзды всѣ существенные органы расположены по направленію этихъ рядовъ, но разница та, что у звѣзды амбулякры сидятъ только на брюшной сторонѣ тѣла, тогда какъ у ежа они продолжаютъ непрерывно и на спинную поверхность вплоть до заднепроходнаго отверстія. Ротъ морскихъ ежей имѣетъ весьма сложный жевательный аппаратъ, большая часть котораго однако заключена внутри тѣла, а наружу выставляются только пять зубцовъ. Весь аппаратъ этотъ по-

сить названіе *аристотелева фонаря* (№ 454). Кишечный каналъ образуетъ нѣсколько извивовъ въ полости тѣла и оканчивается на спинной поверхности заднепроходнымъ отверстіемъ, окруженнымъ пятью половыми пластинками. Морскіе ежи живутъ, подобно другимъ иглокожимъ, только въ моряхъ; держатся они на днѣ, около береговъ или на глубинѣ, гдѣ медленно ползаютъ помощью амбулякральныхъ ножекъ и иглъ.

№ 524. *Съдобный морской ежъ* (*Echinus esculentus*) принадлежитъ къ такъ называемымъ правильнымъ ежамъ, у которыхъ ротъ и заднепроходное отверстіе лежатъ на противоположныхъ полюсахъ тѣла. Иглы короткія и шиловидныя. Живетъ въ Средиземномъ морѣ.

№ 525. *Эхиноцидарисъ* (*Echinocidaris nigra*) имѣетъ короткія, булавовидныя иглы.

№ 526. *Акрокладія* (*Acrocladia mammilata*)? Тѣло уже не имѣетъ той правильности, какъ у предыдущихъ формъ; оно дѣлается овальнымъ, вслѣдствіе укороченія одного изъ радіусовъ. Иглы толстыя и длинны, но около рта и вокругъ заднепроходнаго отверстія они довольно малы. Живетъ въ Красномъ морѣ.

№ 527. *Клипеастеръ* (*Clypeaster rosaceus*) принадлежитъ къ неправильнымъ морскимъ ежамъ. Неправильные ежи имѣютъ болѣе или менѣе сжатое тѣло, то овальной, то многоугольной формы. Ротъ иногда еще остается на срединѣ брюшной поверхности, но заднепроходное отверстіе постоянно является сдвинутымъ къ краю тѣла. Клипеастеръ имѣетъ довольно выпуклое, пяти-угольное тѣло, съ толстымъ панциремъ. Живетъ въ Индѣйскомъ океанѣ.

№ 528. *Лобофора* (*Lobophorba bifora*) имѣетъ совершенно плоскій двускообразный панцирь, съ вырѣзками на краяхъ. Живетъ въ Красномъ морѣ и по всему восточному берегу Африки.

№ 529—№ 557. Суставчатоногія

(*Arthropoda*).

У суставчатоногихъ животныхъ тѣло состоитъ всегда изъ болѣе или менѣе значительнаго числа ясно замѣтныхъ *членковъ*, или *сегментовъ*. Въ иныхъ случаяхъ эти членки такъ мало отличаются другъ отъ друга, что при поверхностномъ осмотрѣ все тѣло представляется со-

стоящимъ изъ ряда члениковъ совершенно сходныхъ между собою по формѣ и величинѣ (у *многоножекъ*). Но чаще передніе, средніе и задніе членики имѣютъ различное устройство и неодинаковые размѣры и иногда такъ рѣзко разнятся между собою, что тѣло распадается на двѣ или на три совершенно несходныя между собою части. Сообразно тому значенію, той роли, каковую играютъ отдѣльные членики тѣла, въ самомъ тѣлѣ суставчатоногихъ животныхъ различаютъ обыкновенно переднюю или *головную* часть, среднюю часть, или *грудь* и заднюю—*туловище*. У всѣхъ насѣкомыхъ и у нѣкоторыхъ *пауковъ* и *раковъ* тѣло состоитъ именно изъ такихъ трехъ частей или отрѣзковъ. Но между суставчатоногими встрѣчаются иногда формы, у которыхъ голова не бываетъ обособлена отъ остального тѣла такъ ясно, какъ напр. у насѣкомыхъ, а является болѣе или менѣе слитой съ грудью, въ которую переходитъ безъ рѣзкихъ границъ; въ этомъ случаѣ тѣло содержитъ всего только два отрѣзка, изъ которыхъ передній называется *головогрудью*, а задній—*туловищемъ*. Такую форму имѣетъ тѣло у большинства раковъ и пауковъ.

У всѣхъ суставчато—или членистоногихъ животныхъ членики тѣла постоянно снабжены бываютъ особыми суставчатыми придатками, чрезвычайно разнообразными, какъ по формѣ, такъ и по величинѣ. Смотря по мѣсту прикрѣпленія и по роду отправления эти членистые придатки получаютъ разные названія. Такъ на верхней поверхности головы всегда находится одна или двѣ пары придатковъ, состоящихъ иногда изъ значительнаго числа суставцевъ и играющихъ роль органовъ осязанія; эти придатки называются *щупальцами*. За тѣмъ на нижней поверхности головы, въ передней ея части, также находится нѣсколько паръ придатковъ, но короткихъ и часто превращенныхъ въ различнаго рода рѣжущія, колющія и тому подобн. снаряды, снабженные зубчиками, крючками, щетинками и т. д. Эти придатки называются *ротовыми частями* и служатъ для схватыванія и размельченія пищи. На боковыхъ поверхностяхъ груди помѣщаются органы движенія, тоже всегда состоящіе изъ нѣсколькихъ члениковъ и называемые обыкновенно ногами. Наконецъ и туловище нерѣдко содержитъ различное число суставчатыхъ отростковъ, имѣющихъ уже впрочемъ другое назначеніе и служащихъ то для дыханія то для помѣщенія подъ ними яицъ и т. д. Очень часто наружная оболочка суставчатоногихъ бываетъ твердою и плотною и иногда бываетъ пронизана известью, такъ что превращается

въ твердый и толстый панцирь, но всегда главною составною частью ея является особое вещество роговой консистенціи, которое называется *хитиномъ* и изъ котораго состоитъ напр. оболочка тѣла насекомыхъ, покрытія жуковъ и т. д. Внутренніе органы суставчатоногихъ въ своемъ расположеніи представляютъ такое же расчлененіе, каковъ замѣчается и въ наружныхъ формахъ тѣла. Первая система состоитъ изъ двойнаго ряда узелковъ, связанныхъ между собою парными нервными стволиками; она помѣщается на брюшной сторонѣ тѣла и при томъ такъ, что на каждый сегментъ тѣла приходится по одной парѣ узелковъ; кишечный каналъ и сердце, имѣющее обыкновенно трубчатую форму, тоже представляются по большей части расчлененными. Группа суставчатоногихъ животныхъ заключаетъ въ себѣ огромное множество безконечно разнообразныхъ по вѣшнему виду животныхъ. Это разнообразіе обусловливается съ одной стороны обширнымъ распространеніемъ суставчатоногихъ, которыя встрѣчаются буквально на всей земной поверхности, а съ другой стороны различіемъ среды, служащей имъ мѣстообитаніемъ, такъ какъ однѣ суставчатоногія живутъ въ водѣ, другія принадлежать въ числу наземныхъ животныхъ.

Между суставчатоногими различаютъ четыре рѣзко обозначенныя группы: *раковъ*, *многоножекъ*, *пауковъ* и *насткомыхъ*

№ 530—№ 548. Раки, или ракообразныя животныя

(Crustacea).

Между всѣми суставчатоногими группа ракообразныхъ представляетъ самое большое разнообразіе какъ въ наружныхъ формахъ, такъ и во внутренней организаціи. Тѣ измѣненія, отъ которыхъ зависитъ это разнообразіе бывають обыкновенно настолько значительны, имѣютъ на столько широкіе предѣлы, что съ перваго взгляда довольно трудно уловить такія, сколько нибудь выдающіяся черты, которыя имѣли-бы общее распространеніе и служили-бы признаками, одинаково характерными для всѣхъ рѣшительно ракообразныхъ.

Наружный видъ тѣла претерпѣваетъ самое значительное измѣненіе. У высшихъ раковъ, напр. у обыкновеннаго рѣчнаго рака, тѣло состоитъ изъ двухъ ясно замѣтныхъ отдѣловъ: передняго—*головогрудя* и задняго—*туловища*. Головогрудь снабжена 10 парами членистыхъ органовъ

движенія *ноги*; на головѣ находятся 2 пары членистыхъ щупальцевъ (усы) и т. д. У низшихъ же раковъ, ведущихъ паразитическій образъ жизни, тѣло является до того измѣненнымъ, что теряетъ не только тѣ особенности, которыя свойственны ракообразнымъ вообще, но даже и тѣ признаки, которые составляютъ существенныя отличія суставчатоногихъ, т. е. тѣло вмѣсто суставчатого дѣлается просто мѣшковиднымъ и вмѣсто членистыхъ придатковъ получаетъ различной формы неправильныя отростки, вооруженныя крючками, присосками и др. подобными органами цѣпленія. Такіе раки въ прежнее время даже вовсе не считались раками, а причислялись къ паразитнымъ червямъ и настоящая натура ихъ была понята не раньше, какъ послѣ подробнаго изученія всей ихъ жизни, при чемъ оказалось что въ молодомъ (личиночномъ) возрастѣ эти раки вполне сходны съ личинками другихъ, выше организованныхъ раковъ и уже только въ зрѣломъ возрастѣ, прицѣпившись къ какому нибудь животному, напр. къ рыбѣ, они теряютъ вслѣдствіе паразитическаго образа жизни всѣ тѣ черты, которыя имѣли въ молодости.

Что касается членистыхъ придатковъ тѣла, то и они подвержены болѣе или менѣе значительнымъ измѣненіямъ. Головные членистые придатки (*щупальца*, или сяжки, или «усы» и ротовыя части) у разныхъ раковъ встрѣчаются въ различномъ числѣ и имѣютъ весьма разнообразную форму. Впрочемъ щупальцы всегда встрѣчаются въ числѣ двухъ паръ, которыя у рѣчнаго рака имѣютъ такое расположеніе, что одна пара (болѣе длинная) помѣщается по сторонамъ головы, а другая, болѣе короткая, сидитъ ближе къ серединѣ головы и нѣсколько выше первой. Членистые придатки головогруды, *ноги*, измѣняются тоже какъ въ числѣ, такъ и въ устройствѣ. У рѣчнаго рака 10 паръ ногъ, передняя пара превращена въ сильныя и массивныя клешни; у другихъ раковъ клешни бывають на трехъ переднихъ парахъ ногъ, у третьихъ наконецъ всѣ ноги совершенно сходны между собою и не имѣютъ клешней и т. д. Что касается числа ногъ, то оно у однихъ раковъ уменьшается до 5 паръ, у другихъ увеличивается до 13 и т. д. Членистые придатки туловища (*дыхательныя* или *жаберныя* ноги), подобно головогруднымъ ногамъ, у разныхъ раковъ имѣютъ тоже различный видъ и отправление; служа въ одномъ случаѣ органами дыханія, въ другомъ снарядами для поддержанія снесенныхъ яицъ.

Внутренняя организація является болѣе постоянной, чѣмъ наруж-

ный видъ. У всѣхъ раковъ есть пищеварительный каналъ съ широкимъ желудкомъ, есть обособленное сердце имѣющее иногда трубчатую иногда болѣе или менѣе округленную форму и лежащее на спинной сторонѣ. За тѣмъ у большинства раковъ встрѣчаются отдѣльные органы дыханія, *жабры*, которыя у высшихъ формъ помѣщаются въ полости тѣла подъ головогруднымъ черепкомъ и состоятъ изъ ряда тонко расщепленныхъ перистыхъ пластинокъ, у низшихъ же формъ расположены снаружн, и имѣютъ видъ нѣжныхъ пластинокъ, сидящихъ на нижней поверхности туловища, въ которыхъ вслѣдствіе соприкосновенія съ водою происходитъ необходимый для жизни животнаго обмѣнъ газовъ крови. У многихъ низшихъ раковъ иногда совсѣмъ не бываетъ отдѣльныхъ органовъ дыханія и дыхательный процессъ совершается на протяженіи всей оболочки тѣла. Всѣ раки кладутъ яйца, которыя часто носятъ на себѣ прикрѣпленными къ жабернымъ ногамъ. Примѣромъ можетъ служить обыкновенный рѣчной ракъ, коричневля яйца котораго, извѣстныя подъ именемъ кашки, всегда помѣщаются на нижней поверхности туловища.

Огромное большинство раковъ живетъ въ водѣ и главнымъ образомъ въ моряхъ. Прѣсповодныя формы менѣе многочисленны и уступаютъ морскимъ какъ въ величинѣ, такъ и въ роскоши окраски. Нѣкоторые раки, именно тѣ у которыхъ жабры помѣщаются внутри тѣла, могутъ отъ времени до времени покидать воду и выходить на берегъ; есть даже такіе, которые держатся постоянно внѣ воды, въ щеляхъ прибрежныхъ скалъ, въ норахъ и т. д. Но какъ тѣ такъ и другіе нуждаются въ сыромъ и влажномъ воздухѣ и кромѣ того должны отъ времени до времени входить въ воду, чтобъ смочить свои жабры, потому что жизнь ихъ, точно также какъ и многихъ рыбъ, имѣющихъ узкія жаберныя щели, можетъ продолжаться только до тѣхъ поръ, пока въ жаберной полости есть необходимая для дыханія свѣжая вода.

№ 530—№ 539. *Десятиногіе раки* (Decapoda). Десятиногіе раки по устройству организаціи своей занимаютъ высшее мѣсто въ ряду ракообразныхъ. Хотя наружный видъ ихъ представляетъ довольно значительное разнообразіе, но тѣмъ не менѣе въ формахъ тѣла замѣтны весьма рѣзкія сходственныя черты. Существенная особенность, общая всѣмъ десятиногимъ ракамъ, состоитъ въ томъ, что тѣло ихъ всегда содержитъ два ясно разграниченныхъ отрѣзка: передній—головогрудь

и задній—*туловище*. Относительная величина обеих этих отрѣзковъ или отрѣловъ у разныхъ десяти-ногихъ раковъ болѣе или менѣе значительно измѣняется и при томъ въ такихъ предѣлахъ, что въ однихъ случаяхъ головогрудь въ нѣсколько разъ превосходитъ величину туловища; это послѣднее тогда является въ видѣ маленькаго 5—7 суставчатого придатка языковидной формы, подогнутаго подъ головогрудь и прижатого къ нижней поверхности послѣдней. Это бываетъ у *краббовъ*, тѣло которыхъ поэтому имѣетъ постоянно округленную и болѣе или менѣе сплюснутую форму. Въ другихъ случаяхъ головогрудь и туловище развиваются болѣе или менѣе равномерно, вслѣдствіе чего и тѣло получаетъ болѣе удлиненную, иногда даже цилиндрическую форму (*рычной ракъ*). Это различіе въ относительной длинѣ головогрудя и туловища даетъ поводъ различать между 10-ногими раками двѣ группы: *короткохвостыхъ* раковъ, куда принадлежатъ различные краббы и *длиннохвостыхъ*, куда относятъ раковъ, сходныхъ по формѣ тѣла съ обыкновеннымъ рычнымъ ракомъ. Къ этимъ двумъ группамъ присоединяется еще третья небольшая группа, такъ называемыхъ *среднехвостыхъ раковъ*, представителемъ которой можетъ служить *ракъ-стиельникъ* (№ 535); у этихъ раковъ, составляющихъ переходъ отъ краббовъ къ длиннохвостымъ, туловище обыкновенно мало развито и не содержитъ членистыхъ придатковъ, которые постоянно встрѣчаются на нижней поверхности туловища раковъ, принадлежащихъ къ группѣ длиннохвостыхъ; только на концѣ его сидятъ небольшіе плавникообразные придатки. У всѣхъ 10-ногихъ раковъ, какъ показываетъ и названіе, находится 10 паръ ногъ, прикрѣпляющихся къ головогрудному отрѣлу тѣла. Впереди первой пары ногъ, превращенной постоянно въ клешни, то одинаковой то разной величины, сидятъ три пары болѣе короткихъ членистыхъ придатковъ, которые называются *ного-челюстями*, или *челюстными ногами*; эти придатки служатъ для привлеченія и удержанія пищи; они накрываютъ собою болѣе спереди лежащіе суставчатые придатки, число которыхъ постоянно бываетъ равно пяти парамъ и которые составляютъ настоящіе органы пищепринятія, потому что лежатъ непосредственно у ротоваго отверстія; двѣ самыя переднія пары этихъ отростковъ называются *челюстями*; три слѣдующія за ними пары носятъ названіе *жаля*. На головѣ, т. е. на передней части тѣла находятся два глаза, сидящіе на болѣе или менѣе длинныхъ подвижныхъ стебелькахъ и 2 пары усиковъ, или сяжковъ. Всѣ 10-ногіе

раки имѣютъ твердую оболочку, пронизанную известковыми солями, которая у нихъ ежегодно сбрасывается и замѣняется новой. Большинство 10-ногихъ раковъ живетъ въ моряхъ. Прѣсноводныя формы весьма немногочисленны.

№ 530—№ 534. Короткохвостые раки, краббы.

№ 530. Тельфуза рѣчная (*Thelphusa fluviatilis*) отличается четырехугольной головогрудью съ закругленными углами. Живетъ въ прѣсныхъ водахъ южной Европы, западной Азии и сѣверной Африки.

№ 531. Канцеръ (*Cancer pagurus*), ноги у него оканчиваются когтями. Грудной отдѣлъ тѣла яйцевидный и выпуклый. Живетъ этотъ ракъ въ Средиземномъ морѣ и Атлантическомъ океанѣ.

№ 532. Обыкновенный крабъ (*Carcinus maenas*) имѣетъ меньше выпуклый черепокъ и очень короткіе глазные стебельки. Живетъ во всѣхъ европейскихъ моряхъ.

№ 533. Морской паукъ, Майя (*Maja squinado*) имѣетъ треугольный грудной черепокъ, покрытый многочисленными бугорками и на переднемъ краю усаженный шипами. Ноги весьма длинны, но постепенно уменьшаются въ величинѣ по направленію къзади. Вслѣдствіе большой длины ногъ, движенія вообще довольно медленны. Майя живетъ въ Средиземномъ морѣ и достигаетъ весьма большихъ размѣровъ.

№ 534. Дромія (*Promia vulgaris*); заднія двѣ пары ногъ у этого крабба прикрѣплены выше остальныхъ; черепокъ покрытъ бугорками. Дромія имѣетъ обыкновеніе, подстерегая добычу, прикрывать себя, какъ щитомъ, какимъ нибудь постороннимъ предметомъ, кускомъ губки, раковины и т. д., которые держитъ надъ собой, ухвативъ двумя задними парами ногъ. Живетъ въ Средиземномъ морѣ.

№ 535. Ракъ-отшельникъ (*Pagurus Diogenes*) принадлежитъ къ группѣ *мякохвостыхъ раковъ*, составляющей переходъ отъ краббовъ къ длиннохвостымъ ракамъ. Онъ имѣетъ мягкое цилиндрическое туловище, которое, вслѣдствіе отсутствія на немъ твердаго черепка, онъ защищаетъ довольно оригинальнымъ способомъ, именно: всовываетъ туловище въ пустую раковину брюхоногаго моллюска и таскаетъ эту послѣднюю съ собой въ видѣ брони, придерживая ее крючками, расположенными на бокахъ туловища. Увеличившись въ ростъ онъ бросаетъ старую раковину и ищетъ новую, болѣе просторную. Раковина служитъ

отдельнику въ то же время убѣжищемъ и защитой отъ нападеній; онъ, постоянно, въ случаѣ опасности, уходитъ въ нее насколько возможно и захлопываетъ отверстіе одною изъ своихъ клешней, именно той, которая имѣетъ большую величину.

№ 536—№ 539. *Длиннощостые раки.*

№ 536. *Омаръ* (*Homarus marginus*) достигаетъ весьма большой величины, имѣетъ длинныя клешни и тонкій лобный отростокъ съ 3—4 зубчиками. Живетъ въ Средиземномъ и Нѣмецкомъ моряхъ и Атлантическомъ океанѣ, на утесистыхъ и каменистыхъ побережьяхъ, гдѣ обыкновенно прячется въ щели. Ловится главнымъ образомъ около береговъ Норвегій, отсюда ежегодно до трехъ милліоновъ штукъ этихъ раковъ вывозятся въ Лондонъ, Гамбургъ, Амстердамъ и др. портовые города.

№ 537. *Нефронсъ норвежскій* (*Nephrops norvegicus*) сходенъ съ омаромъ, но имѣетъ большіе глаза. Живетъ въ Нѣмецкомъ и Средиземномъ моряхъ. По вкусу мяса цѣнится не ниже омара.

№ 538. *Ручной ракъ* (*Astacus fluviatilis*) живетъ главнымъ образомъ въ текучей водѣ. Ежегодно осенью онъ сбрасываетъ свою наружную скорлупу. Ко времени линянія у него въ стѣнкахъ желудка развиваются особые кругловатые камешки (жерновки № 448), состоящіе изъ извести, которые пропадаютъ по окончаніи линанія.

№ 539. *Креветъ* (*Palaemon squilla*) имѣетъ сжатый съ боковъ головогрудный череповъ съ тонкими покровами. Клешни находятся на ногахъ двухъ переднихъ паръ. Распространенъ въ европейскихъ моряхъ.

№ 540. *Боклоповъ—блоха, шримсъ* (*Gammarus pulex*) принадлежитъ къ группѣ такъ называемыхъ *плосконогихъ ракообразныхъ* (*Amphipoda*), которые отличаются отъ 10-ногихъ раковъ тѣмъ, что голова у нихъ сростается только съ однимъ переднимъ груднымъ членикомъ и слѣдовательно головогрудъ недостигаетъ такого развитія, какъ у 10-ногихъ раковъ, гдѣ съ головою сливаются всѣ грудные сегменты. Ногу у этихъ раковъ 7 паръ и переднія двѣ пары образуютъ особые хватательные органы. Среднія пары ногъ несутъ пластинчатя жабры. За грудными члениками, несущими ноги, слѣдуютъ семь члениковъ туловища, тоже снабженныхъ пластинчатыми придатками. Боклоповъ получилъ свое названіе по той причинѣ, что всегда плаваетъ на боку, подвигаясь впередъ прыжками. Живетъ въ моряхъ, около береговъ.

№ 541. *Идотея* (*Idothea oenthomon*).

№ 542. *Мокрица стѣнная* (*Oniscus murarius*).

№ 543. *Водяная мокрица* (*Asellus aquaticus*) принадлежитъ къ группѣ *равноногихъ раковъ* (*Isopoda*), которые имѣютъ овальное, плоское тѣло и ясно отдѣленную отъ груди голову. Грудь состоитъ изъ семи члениковъ, изъ которыхъ каждый снабженъ одною парюю ногъ; всѣ ноги сходны между собою по формѣ. У мокрицы туловище 6-членичатое. На нижней его поверхности сидятъ листоватая жабра. У стѣнной мокрицы, дышащей наружнымъ воздухомъ, органы дыхания состоятъ изъ тонкихъ трубочекъ, вѣтвящихся въ жаберныхъ пластинкахъ. Изъ перечисленныхъ раковъ стѣнная мокрица встрѣчается всюду въ Европѣ, въ сырыхъ мѣстахъ, водяная мокрица распространена въ прѣсныхъ водахъ Европы, а идотея, отличающаяся увелич. и острымъ туловищемъ и широкими жаберными пластинками, живетъ въ сѣверныхъ моряхъ.

№ 544. *Мечехвостъ молукоинъ* (*Limulus moluccanus*) принадлежитъ къ отдѣльной небольшой группѣ *мечехвостыхъ раковъ*. Тѣло его при разсмотрѣніи сверху представляетъ три части: передній, широкій и выпуклый щитъ, соответствующій головогрудю 10-ногихъ раковъ, задній меньшій щитъ, соответствующій туловищу этихъ раковъ и, наконецъ, тонкій и длинный мечевидный хвостовой придатокъ. Разсматривая нижнюю его поверхность можно замѣтить на ней 6 паръ членистыхъ отростковъ; передняя пара соответствуетъ сажкамъ другихъ раковъ, слѣдующія три пары представляютъ собою ротовыя части, а двѣ лежащія взади отъ двухъ пары соотвѣтствуютъ ногамъ 10-ногихъ раковъ; къ нимъ присоединяются еще двѣ широкія, сросшіяся между собою, пластинки, которыя лежатъ на средней линіи задняго меньшаго щита, и которыя по мѣсту прикрывленія ихъ къ головогрудному щиту слѣдуетъ тоже считать ногами; онѣ прикрываютъ собою весьма сложныя жабра, состоящія изъ 130-150 тонкихъ пластинокъ, лежащихъ другъ на другѣ, какъ листы въ книгѣ. На спинѣ лежатъ двѣ пары глазъ, передняя пара которыхъ меньше задней. Мечехвостъ живетъ въ Индѣйскихъ океанѣ.

№ 545. *Уточка обыкновенная* (*Lepas anatifera*).

№ 546. *Морской желудъ* (*Balanus elongatus*).

№ 547. *Морской тюльпанъ* (*Balanus tulipa*). Перечисленные животные въ прежнее время совсѣмъ не причислялись къ ракамъ, а

были относимы къ моллюскамъ. Главный отличительный признакъ ихъ состоитъ въ томъ, что кожа у нихъ образуетъ вокругъ тѣла складку, напоминающую епанчу или мантию моллюсковъ. Эта мантия выдѣляетъ изъ себя твердую скорлупу, которая и облекаетъ тѣло со всѣхъ сторонъ, образуя вокругъ него родъ панцыря. У обыкновенной уточки панцырь сплюснутый и округленный, и формою напоминаетъ раковину двустворчатого моллюска; у морского желудка и тюльпана онъ имѣетъ видъ короткой конической трубочки. Панцырь никогда не бываетъ совершенно замкнутымъ: у морской уточки въ немъ остается съ одного бока продольная щель, а у морскаго желудка и тюльпана на верхнемъ концѣ находится круглое отверстіе, закрытое крышечкой, составленной изъ четырехъ отдѣльныхъ кусковъ. Стѣнки самаго панцыря тоже не сплошныя, а состоятъ изъ отдѣльныхъ табличекъ, число которыхъ у уточки равняется пяти, а у желудка шести. Изъ щели панцыря у живыхъ раковъ выставляются изогнутые и перистые, членистые придатки въ числѣ 6 паръ, которые то высовываются изъ щели, то прячутся въ нее; придатки эти своимъ движеніемъ нагоняютъ внутрь панцыря воду, которая омываетъ тѣло и приноситъ питательныя вещества. Самый ракъ, заключенный въ панцырь, имѣетъ видъ мѣшечка, вытянутаго на одномъ концѣ. Къ этой вытянутой части, соответствующей туловищу другихъ раковъ и обращенной къ щели панцыря, и прикрѣпляются членистые придатки. Закругленный же конецъ тѣла помѣщается на днѣ панцыря и содержитъ ротъ вооруженный жевательнымъ аппаратомъ. Раки эти носятъ названіе *усоногихъ* (Cirripedia), благодаря формѣ своихъ членистыхъ придатковъ. Подобно другимъ ракамъ, они кладутъ яйца, изъ которыхъ развивается подвижная личинка, сходная съ личинкой другихъ ракообразныхъ, но послѣ нѣсколькихъ линій личинка садится наконецъ неподвижно и превращается въ зрѣлую форму, лишенную способности самостоятельнаго движенія. Тѣло уточекъ всегда бываетъ снабжено длинною ножкой, которою оно прикрѣпляется къ постороннимъ предметамъ. Тѣло морскаго тюльпана и желудка, напротивъ, совсемъ лишено ножки и прикрѣпляется прямо своею нижней поверхностью. Усоногіе раки встрѣчаются во всѣхъ моряхъ и селятся какъ въ глубинѣ, такъ и вблизи поверхности воды до черты самаго большаго прилива, вслѣдствіе чего при ординарной водѣ или при отливѣ они часто на долгое время остаются внѣ воды. Кромѣ камней и др. подводныхъ предметовъ, усоногіе раки массама встрѣчаются на растеніяхъ, на створкахъ

раковинъ, на черепкахъ ракообразныхъ, на кожѣ китовъ рыбъ и т. д. *Уточка обыкновенная* живетъ въ Средиземномъ морѣ.

Морской тюльпанъ и морской желудъ встрѣчаются въ Индѣйскомъ и Атлантическомъ океанахъ.

№ 548—№ 551. *Многоножки.*

Тѣло многоножекъ представляетъ значительно больше однообразія, чѣмъ тѣло ракообразныхъ. Въ немъ можно отличить только передній короткій отрѣзокъ (*голову*) на которомъ помѣщается пара щупалецъ, глаза и ротовыя части и слѣдующій занимающій рядъ совершенно сходныхъ члениковъ, изъ которыхъ каждый несетъ одну или двѣ пары ногъ. Никакого раздѣленія тѣла на головогрудь и туловище здѣсь не замѣчается, потому что всѣ ноги совершенно сходны между собою и каждая состоитъ изъ нѣсколькихъ суставцевъ, уменьшающихся въ величинѣ по направленію внизу. Конечный суставъ ноги постоянно имѣетъ видъ короткаго и остраго когтя. Всѣ многоножки принадлежатъ къ числу наземныхъ животныхъ и дышатъ вѣшнымъ воздухомъ. Органы дыханія ихъ состоятъ изъ многочисленныхъ тонкихъ трубочекъ, начинающихся особыми отверстіями, расположенными на боковыхъ сторонахъ члениковъ; съ каждой стороны членика лежитъ одно отверстіе; выходящая изъ него трубочка тотчасъ же раздѣляется на двѣ вѣтви, которыя образуютъ различнаго рода соединенія съ вѣтвями сосѣднихъ члениковъ и болѣе или менѣе сильно разщепляясь, опутываютъ своими вѣточками отдѣльные органы. Конечныя развѣтвленія трубочекъ открываются въ особые пузырьки, расположенные внутри тѣла между органами. Такая трубчатая система органовъ дыханія называется *трахеальною*, а составляющія ее трубочки—*трахеями*. Трахеальное дыханіе, кромѣ многоножекъ свойственно еще паукамъ и насѣкомымъ.

Многоножки живутъ въ мѣстностяхъ весьма разнообразныхъ, въ сырыхъ мѣстахъ, подъ листьями, подъ камнями, подъ моховымъ покровомъ лѣсовъ, подъ корою деревьевъ, въ трухлой и гниющей древесинѣ и т. д. Днемъ онѣ прячутся въ своихъ убѣжищахъ, ночью выползаютъ на добычу. Большинство многоножекъ кладетъ яйца; нѣкоторыя принадлежатъ къ живородящимъ. Между многоножками различаютъ двѣ рѣзко обозначенныя группы: группу *сколопендръ* и группу *юлидъ*, или *настоящихъ многоножекъ*.

№ 548. *Кусающая сколопендра* (*Scolopendra morsitans*). Сколо-

пендры вообще отличаются сильно развитыми органами пищепринятія. У нихъ передняя пара ногъ развивается въ особые сильные хватательные органы, состоящіе изъ нѣсколькихъ короткихъ основныхъ члениковъ и конечнаго когтеобразнаго остраго сустава. Эти органы, соответствующіе челюстнымъ ногамъ, въ цѣрномъ числѣ помѣщаются по краямъ нижней поверхности головы и въ сложенномъ состояніи перекрещиваются другъ съ другомъ. Увущеніе большихъ тропическихъ сколопендръ можетъ быть довольно опасно, такъ какъ коготь челюстныхъ ногъ у нихъ выдѣляетъ ядовитую жидкость. *Кусаящая сколопендра*, распространенная въ ю. Европѣ, увущеніемъ своимъ производитъ болѣе или менѣе значительное воспаленіе, сопровождаемое лихорадочнымъ состояніемъ. Къ сколопендрамъ принадлежить еще:

№ 549. *Литобіусъ* (*Lithobius farficatus*) въ южной Европѣ, въ садовой землѣ и мн. др.

№ 550. *Гломерисъ* или *Мокричникъ* (*Glomeris*) и

№ 551. *Юлъ земляной* (*Iulus terrestris*) принадлежатъ въ грунтѣ *юлды* или *настолицы многоножекъ*, имѣющихъ или цилиндрическое или сплющенное, съ выпуклою спинною стороною, тѣло, на каждомъ членикѣ котораго сидятъ двѣ пары ногъ. У *мокричника* тѣло короткое и сильно выпуклое; оно состоитъ изъ 12—13 члениковъ и можетъ свертываться въ клубокъ. У *земляного юла* тѣло длинное, состоящее изъ большого числа члениковъ (около 80). Ноги тонкія и слабыя. Обѣ эти многоножки живутъ въ ю. Европѣ, подъ гниющими листьями. Движенія ихъ менѣе энергичны и сильны чѣмъ сколопендръ, которыя могутъ весьма быстро бѣгать.

№ 552—№ 557. *Пауки, или паукообразныя животныя*

(*Arachnoidea*).

Группа пауковъ, разнообразіемъ организаціи принадлежащихъ къ ней формъ, немногимъ только уступаетъ группѣ равнообразныхъ. Измѣненіе наружныхъ формъ тѣла, идетъ у нихъ тѣмъ же путемъ, какой наблюдается и у раковъ, т. е. путемъ измѣненія формы и относительной величины различныхъ отрѣзковъ тѣла и членистыхъ придатковъ. Вообще въ тѣлѣ пауковъ можно различить двѣ части: *головогрудь* и *туловище*, но у нѣкоторыхъ низшихъ формъ (вещи) обѣ части эти

совершенно сливаются между собою; наоборот, у высших форм (у скорпионов) онъ не только остается совершенно раздѣленным, но еще задняя часть туловища распадается въ свою очередь на двѣ части: *переднее туловище* и *заднее туловище*; послѣднее известно подъ именемъ *хвоста* скорпионовъ. Къ головогруду пауковъ всегда прикрѣпляются 4 пары ногъ. Ротовыя части у низшихъ пауковъ превращены въ особые органы, приспособленные для сосанія, такъ какъ эти пауки обыкновенно живутъ паразитически на кожѣ позвоночныхъ животныхъ, въ которую постоянно бывають болѣе или менѣе значительно погружены (примѣромъ могутъ служить клещи, живущіе на собакахъ). У высшихъ пауковъ ротовыя части имѣють слѣдующій видъ: на передней части головы, тотчасъ надъ ртомъ, сидитъ пара щупальцевъ, которые впрочемъ у разныхъ пауковъ имѣють различный видъ, но обыкновенно бывають приспособлены для схватыванья добычи. У *обыкновеннаго крестоваго паука* эти щупальцы представляются въ видѣ широкихъ и короткихъ отростковъ оканчивающихся острымъ когтеобразнымъ членикомъ; у *скорпіона* они превращены въ два короткіе клешнеобразные придатка, сидящіе на переднемъ краю головы. Подъ этими, такъ называемыми, *челюстными щупальцами*, помѣщается вторая пара членистыхъ придатковъ, *челюсти*, которая у крестоваго паука сходна по формѣ съ ногами, а у скорпіона напоминають рачьи клешни; снизу ротъ замѣнуетъ небольшою лопастинкой, нижней губою, которая сидитъ уже на переднемъ грудномъ сегментѣ. У всѣхъ пауковъ есть пищеварительный каналъ съ широкимъ желудкомъ, выпускающимъ изъ себя отростки, которые иногда входятъ въ ноги. Сердце по большей части грубчатое. Органы дыханія состоятъ изъ трахей, но кромѣ того встрѣчаются еще, такъ называемыя, *легкія*, имѣющія видъ мѣшковъ, лежащихъ у крестовика въ парномъ числѣ въ полости туловища и открывающихся наружу отверстіемъ. Многіе пауки снабжены особыми желѣзками, выделяющими *паутину*, которая помѣщается въ задней части туловища и открывається многочисленными отверстіями, расположенными на особыхъ сосочкахъ, сидящихъ на заднемъ концѣ туловища. Желѣзки эти выделяютъ особую липкую жидкость, которая тянется въ тонкія нити отвердѣвающія на воздухѣ. Любая паутинная нить состоитъ обыкновенно изъ множества талъ, сплеченныхъ вѣстѣ тонкихъ нитей, изъ которыхъ каждая вышла изъ особаго отверстія паутинной желѣзки. Пауки распространены по всей земной поверхности, но главная масса ихъ живетъ въ тропи-

чесныхъ стравахъ. Всѣ они владуть яйца, для помѣщенія, которыхъ иногда устраиваютъ гнѣзда, но иногда носятъ яйца съ собою въ особыхъ сотванныхъ изъ паутины мѣшечкахъ (*коконахъ*).

Между пауками различаютъ нѣсколько группъ, изъ которыхъ важнѣйшія, заключающія наиболѣе крупныя формы двѣ слѣдующія: группа *настоящихъ пауковъ* и группа *скорпионовъ*.

Настоящіе пауки характеризуются слѣдующими чертами: головогрудь и туловище не раздѣлены на отдѣльные членики и соединяются между собою посредствомъ узкой ножки. Кожа мягкая. Челюстныя щупальцы пробуравлены каналомъ, въ который отърывается ядоотдѣлительная желѣза. На верхней поверхности головы сидитъ отъ 6—8 глазъ. Сюда принадлежатъ:

№ 552. *Мигале-птицельдъ* (*Mugale avicularia*), одинъ изъ самыхъ крупныхъ пауковъ. Тѣло его покрыто густо стоящими жесткими волосками. Глаза, расположенные въ 4 ряда, по 2 въ каждомъ ряду, замѣтны довольно ясно въ видѣ блестящихъ точекъ. *Птицельдъ* живетъ въ южной Америкѣ, въ лѣсахъ. Укушеніе его производитъ у человѣка сильную боль и воспаление, проходящія какъ говорятъ, безъ особенныхъ послѣдствій. Увѣряли, что *мигале* нападаетъ на мелкихъ птицъ, на колибри и другихъ, но въ дѣйствительности онъ этого иногда не дѣлаетъ, а питается, подобно другимъ паукамъ, насѣкомыми.

№ 553. *Тарантулъ* (*Lycosa tarantula*), челюстныя щупальцы у него направлены внизъ и довольно массивны. Глазъ 8. Четыре изъ нихъ имѣютъ небольшую величину и расположены въ одинъ рядъ по краю головы; за ними стоитъ пара болѣе крупныхъ глазъ, за второю замѣтна еще пара болѣе мелкихъ и дальше разставленныхъ другъ отъ друга глазковъ. Тарантулъ живетъ въ южной Европѣ и западной Азіи, въ песчаныхъ мѣстностяхъ, гдѣ выкапываетъ себѣ норы. Укушеніе его производитъ довольно значительную боль, но не сопровождается никакими особенными припадками.

№ 554. *Крестовый паукъ* (*Ereia diadema*) распространенъ всюду въ Европѣ. Отличается крестообразнымъ пятномъ на туловищѣ. Для ловли добычи устраиваетъ тенетообразную паутину, состоящую изъ двухъ родовъ нитей: не липкихъ образующихъ радіусы паутины и клейкихъ, образующихъ концентрическіе круги ея.

№ 555. *Скорпионъ европейскій* (*Scorpio europaeus*), въ ю. Европѣ.

№ 556. *Остз-Индскія скорпіоны* (*Buthus Caesar*) въ ю. Азіи.

У скорпіоновъ челюстныя щупальцы и челюсти имѣютъ клешне-видную форму. Челюсти длинны и служатъ органами хватанія добычи. Туловище состоитъ изъ двухъ отрѣзковъ: передняго широкаго и задняго, узкаго, имѣющаго видъ хвоста. Конечный членикъ хвоста вздутъ и содержитъ ядовитую железу, отрывающуюся въ каналъ остраго когтеобразнаго придатка, сидящаго на концѣ послѣдняго членика. Этотъ когтеобразный членикъ (жало) составляетъ орудіе защиты и нападенія скорпіона: этотъ послѣдній всегда носитъ свой хвостъ загнутымъ на спину, такъ что во всякую минуту быстро можетъ нанести ударъ ядовитымъ «жаломъ». Скорпіоны живутъ въ теплыхъ и тропическихъ странахъ. Они принадлежатъ къ ночнымъ животнымъ. Днемъ обыкновенно прячутся подѣ камнями, въ трещинахъ земли; ночью выходятъ на добычу. Бѣгаютъ довольно быстро. Скорпіоны рожаютъ живыхъ дѣтенышей, которыхъ сама мать носитъ нѣкоторое время на спинѣ; по истеченіи 1—2 лѣтъ дѣтеныши достигаютъ полнаго возраста.

№ 557. *Солпуга* (*Solpuga aganeoides*) принадлежитъ къ отдѣльной группѣ, такъ называемыхъ *скорпіоновыхъ пауковъ*, отличіемъ которыхъ отъ настоящихъ пауковъ служитъ суставчатая головогрудь, а отъ скорпіоновъ большія челюстныя щупальца, сильно вздутыя при основаніи, но имѣющія тоже видъ клешней; челюсти сходны съ переднею парю ногъ. Три заднія пары ногъ оканчиваются когтями. *Солпуга* (бихорхъ) живетъ въ теплыхъ странахъ, нѣкоторыя формы его встрѣчаются и въ южной Россіи.

1911

1912

1913

1914

1915

1916

1917

1918

1919

1920

1921

1922

1923

1924

1925

1926

1927

1928

1929

1930

1931

1932

1933

1934

1935

1936

1937

1938

1939

1940

1941

1942

1943

1944

1945

1946

1947

1948

1949

1950

1951

1952

1953

1954

1955

1956

1957

1958

1959

1960

1961

1962

1963

1964

1965

1966

1967

1968

1969

1970

1971

1972

1973

1974

1975

1976

1977

1978

1979

1980

1981

1982

1983

1984

1985

1986

1987

1988

1989

1990

1991

1992

1993

1994

1995

1996

1997

1998

1999

2000

2001

2002

2003

2004

2005

2006

2007

2008

2009

2010

2011

2012

2013

2014

2015

2016

2017

2018

2019

2020

2021

2022

2023

2024

2025

О Г Л А В Л Е Н І Е.

№№		Комната	Шлязъ	Стр.
1— 14	Обезьяны, или четырёхрукія животныя	1	1	1— 9
15— 19	Рукокрылы (летучія мыши)	1	2	10—12
20— 45	Хищныя животныя	1	2 и за рѣ- шеткой	12—24
41— 92	Грызуны	1	3 и 4	21—44
93— 98	Неполновубыя	1	5	45—47
99—	Однокопытныя	1	за рѣшетк.	47
100—110	Отпрыгающія жвачку животныя	1	за рѣшетк.	47—53
111—114	Толстокожія животныя	1	5 и за рѣ- шеткой	53—55
115—118	Ластоногія животныя	1	5 и за рѣ- шеткой	55—56
119—120	Китообразныя животныя	1	5 и за рѣ- шеткой	56—57
121—123	Сумчатыя животныя	1	5 и за рѣ- шеткой	57—60
129—130	Однопроходныя животныя	1	5	60—61

П т и ц ы.

№№		Комната	Шлязъ	Стр.
	Общее обозрѣніе	—	—	61— 70
130—140	Пингвины, чистыи, гагары	2	6	70— 73
141—163	Утиныя птицы	2	7, 8, 9	73— 76
164—184	Веслоногія птицы	2	10, 11	76— 80
185—210	Голенастыя (дрохвы, пигалицы, кривки)	2	12, 13	81— 84
211—226	Голенастыя (бекасы, цапли)	3	14, 15	84— 86
227—234	Голенастыя (журавли, коростели, водяныя урочки)	3	16	86— 87

№	Комната.	Шкафъ.	Стр.
235—241	Голуби	3 — 16	87—88
242—259	Лазуны (тулканы, трогоны, букушки, курообразные лазуны, дятлы)	3 — 17	89—93
259—273	Лазуны (попугай)	3 — 18	93—95
274—175	Бѣгающія птицы	3 — 19, 20	96—97
277—286	Легкоклювые воробьиныя (клюворогы, зимородки, щурки)	3 — 21	97—99
287—299	Тонкоклювые воробьиныя (удодъ, колибри)	3 — 21	99—102
300—304	Ширококлювые воробьиныя (ласточка, стрижи, возодой)	3 — 21	101—103
305—348	Зубчатоклювые воробьиныя (вороны, сойбы, яволги, райскія птицы, скворцы, мухоловки, синицы, славки, соловьи, дрозды)	3 — 22, 23	103—107
349—363	Настоящія воробьи (жаворонки, воробьи, дубоносы, ткачики)	3 — 24	108—109
364—373	Ночныя хищныя птицы	3 — 25	109—112
374—391	Дневныя хищныя птицы (соколы, ястреба, орлы)	3 — 26 и 30	112—115
392—396	Дневныя хищныя птицы (воршуны)	3 — 27 и 30	115—116
397—419	Куриныя птицы	3 — 28, 29 и 30	116—120
420—423	Черепашки	3 — 31	121—122
424—431	Ящерицы	3 — 31	122—125
434—437	Змѣи	3 — 31	125—128
438—441	Хвостатыя голыя земноводныя	3 — 31	128—130
442—445	Безхвостыя голыя земноводныя	3 — 31	130—132
456—571	Рыбы	3 — 32	132—139
472—492	Молюски	3 — .	139—144
500—511	Кораллы	3 — .	144—147
511—513	Губки	3 — .	147—149
514—428	Иглокожія	2 — .	149—150
529—557	Суставчатоподія	2 — .	155—169

ЗЛИЦА

СКИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

ROLOGISCHE

JNGS-TABELLE.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ виходять въ 1873 году ежемѣсячно, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжки, содержащими отъ пяти до двадцати печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **ИЗВѢСТІЙ** *безъ приложеній* четыре рубля серебромъ съ пересыкою и три рубля пятьдесятъ коп. безъ пересылки. Цѣна *приложеніямъ*, въ случаѣ выхода ихъ, будетъ назначаться особо.

Подписка припимается въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владимира платять за годовое изданіе **УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ** 1 руб. 50 коп. сер.; за отдѣльные выпуски, остающіеся за удовлетвореніемъ годовыхъ подписчиковъ, по 30 коп. сер. за книжку.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета А. Ѳ. Базунову въ С.-петербургъ, на Невскомъ проспектѣ, у Казанскаго моста, въ домѣ Ольхиной, или же непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владимира въ Кіевъ.

Редакціи журналовъ, желающія получить **УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ** въ замѣнъ своихъ изданій, обращаются также въ Правленіе Университета.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

НОЯБРЬ.

№ 11.

К І Е В Ъ.

1873.

PRINTED IN RUSSIA

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Н о я б р ь.

№ 11.

КІЕВЪ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1873.

5 May 1938

A.C. Coolidge fund

Печатано по одобрѣнію Совѣта Университета Св. Владимира.
Ректоръ Н. Бунге.

СОДЕРЖАНІЕ КНИЖКИ.

ОТДѢЛЪ I-й.

- I. Протоколы засѣданій Совѣта Университета Св. Владиміра 18-го и 28-го сентября 1873 года.
- II. Разборъ диссертациі *доцента Сокольскаго*: »О нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ«, *ордм. профессора Кистяковскаго*.
- III. Мнѣніе *ордм. профессора Буте*, представленное въ Совѣтъ Университета по поводу означеннаго разбора.

ОТДѢЛЪ II-й.

- IV. Иосифъ Юнгманъ. Біографическій очеркъ, *кандидата Задерацкаго*.
- V. Владиміръ Мономахъ. Статья *доцента Лаптекова*.
- VI. Основанія теоретической динамики. Сочиненіе *профессора Рахманова*.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

- VII. Объявленіе о конкурсѣ въ Университетѣ Св. Владиміра на должности лекторовъ французскаго и итальянскаго языковъ.
  - VIII. Объявленіе отъ редакціи »Вечерней Газеты«: »о выходѣ ея въ 1874 году.
  - IX. Таблица метеорологическихъ наблюденій за октябрь 1873 года.
-

ОБЪ ИЗДАНИИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1874 году.

Съ 1874 года Университетскія Извѣстія вступаютъ въ четырнадцатый годъ своего существованія.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго совѣта.
2. Новыя постановленія и расторженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, описки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи вольницъ, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, для соисканія награды, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Всунимлемыя, пробныя и публичныя лекціи и отдѣльныя курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.

Весь этотъ матеріалъ будетъ распределенъ въ слѣдующей системѣ: Часть I—официальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неофициальная; отдѣлъ I—*политико-бюрокрагическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*математическій*; отдѣлъ IV—*естественный*; отдѣлъ V—*медицинскій*; отдѣлъ VI—*критико-библиографическій*. Последний отдѣлъ будетъ представлять критическое обозрѣніе выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной).

Сочиненія значительнаго объема будутъ печататься въ видѣ особыхъ приложеній къ Университетскимъ Извѣстіямъ.

Редація.

Протоколи засіданій Совѣта.

18-го сентября 1873 года.

Въ засіданні Совѣта Университета Св. Владимира, 18 сентября 1873 года, подъ председательствомъ г. Ректора Университета Н. Х. Бунге, присутствовали: деканы: А. И. Селівъ, Г. Д. Сидоренко и П. И. Переможко; ординарные профессора: В. А. Каравѣвъ, С. М. Ходяцкій, К. М. Сефидантовъ, Ю. И. Мадонъ, Ф. Ф. Эргардтъ, Ф. Ф. Шерингъ, Н. А. Оворовъ, Н. К. Ровненкампфъ, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Аммаргусъ, В. Б. Томса, В. Т. Покровскій, М. Е. Ващенко-Захарченко, А. О. Ковалевскій, Н. П. Алексѣевъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. А. Бейъ, Н. И. Мѣдестовъ, И. Г. Воршцовъ, А. Ф. Кистяковскій, Ш. Ф. Хандриковъ, Ф. М. Гарничъ-Гарничкинъ и В. С. Иконниковъ; экстраординарные профессора: А. В. Ивановъ, А. С. Шкляревскій, П. П. Суццискии, Н. А. Бунге, Н. А. Субботинъ, О. В. Бараецкій и В. Я. Яроцкій. Не присутствовали: С. С. Гогоцкій и В. А. Незабитовскій—по болѣзни; А. П. Матвѣевъ, Ш. И. Нахманиновъ и В. Ф. Демченко—по находженію въ отпуску; А. П. Вальтеръ, К. А. Митюковъ и Н. А. Хржовищевскій—по семейственнымъ причинамъ.

Примѣчаніе: не бывшій въ засіданні Совѣта по болѣзни, В. А. Незабитовскій, передаетъ свой шаръ для баллотированія Ф. Ф. Эргардту.

1. С л у ш а л и: чтеніе протокола предшествовавшаго засіданія Совѣта Университета, 31 августа 1873 года.—Подписавъ этотъ протоколъ, —О п р е д ѣ л и л и: представить таковой г. Попечителю Кіевского Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію.

2. С л у ш а л и: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 13 сентября 1873 года, за № 8274, слѣдующаго содер-

жания: „По поводу изъявленнаго всеми университетами желанія войти въ постоянныя сношенія съ военно-сухопутнымъ медицинскимъ вѣдомствомъ Северо-Американскихъ штатовъ, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, сообщая г. Военному Министру о такой готовности университетовъ на взаимный обмѣнъ научныхъ работъ, присовокупилъ, что было бы желательно устроить эти сношенія при посредствѣ Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Нынѣ Военный Министръ, сообщая г. Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отамъ Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, что въ распоряженіи Медицинскаго Совѣта сего Министерства не имѣется никакихъ средствъ къ выполненію столь обширной обязанности, и что предполагаемая цѣль удобнѣе и легче достигалась бы, если бы нашимъ ученымъ учрежденіямъ предоставлено было самимъ войти въ сношенія съ означеннымъ вѣдомствомъ для взаимнаго обмѣна научныхъ работъ, или чрезъ посредство агента Смитсоновскаго учрежденія въ Вашингтонѣ, доктора Феликса Флягеля (Felix Pfiege) въ Лейпцигѣ, или обращаясь непосредственно къ главному хирургу арміи Соединенныхъ штатовъ доктору Барнесу (Surgeon General of the U. S. A. Beret Major General F. K. Barnes) въ Вашингтонѣ, — изъяснилъ, что въ виду такового заявленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, не представляется возможности учредить вообще для всѣхъ правительственныхъ, такъ и частныхъ учрежденій и лицъ, агенство для установленія непрерывныхъ ученыхъ сношеній съ Северо-Американскими военно-врачебными учрежденіями, и что съ своей стороны оныя полагаютъ предоставить каждому вѣдомству избрать для таковыхъ сношеній способы, какіе признаны будутъ болѣе удобными; по главному же военно-медицинскому управленію остаться при существующемъ нынѣ порядкѣ сношеній чрезъ главнаго хирурга арміи въ Соединенныхъ штатахъ, или чрезъ посредство зѣмлей Северо-Американской миссіи.

При этомъ генераль-адъютантъ Милютинъ присовокупилъ, что о заявленной медицинскими факультетами нашихъ университетовъ готовности высылать Управленію военно-медицинской части въ Соединенныхъ штатахъ для взаимнаго обмѣна работы профессоровъ, диссертативъ, атласы,

инструменты и т. п., поставленъ въ извѣстность военный агентъ нашъ въ Северо-Американскихъ штатахъ, свѣтъ Его Величества генералъ-майоръ Горловъ, для сообщенія по принадлежности.

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, сообщая мнѣ о вышеизложенномъ въ предложеніи отъ 1-го сего сентября за № 9231, представляетъ Совѣту Университета Св. Владиміра войти въ непосредственное сношеніе съ военно-медицинскимъ вѣдомствомъ Северо-Американскихъ штатовъ для взаимнаго обмена научныхъ работъ чрезъ посредство агента Смитсоновскаго учрежденія въ Вашингтонѣ, доктора Феликса Флиггеда, или главнаго хирурга арміи Соединенныхъ Штатовъ доктора Барнса, или же наконецъ чрезъ посредство здѣшней Северо-Американской миссіи; о чемъ имѣю честь уведомить Совѣтъ Университета Св. Владиміра для надлежащаго исполненія.

Опредѣляя: обмѣнъ ученыхъ трудовъ гг. профессоровъ и преподавателей медицинскаго факультета съ военно-сухопутнымъ вѣдомствомъ Северо-Американскихъ штатовъ производить выше указаннымъ способомъ чрезъ посредство библиотеки Университета Св. Владиміра. О чемъ сообщить для исполненія медицинскому факультету и г. библиодекарю Университета.

3. С л у ш а л и: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 6 сентября 1873 года за № 8048, слѣдующаго содержания: „Г. Военный Министръ, на усмотрѣніе котораго были переданы предположенія Совѣта Университета Св. Владиміра относительно лучшаго устройства его клиникъ, уведомилъ г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, что, при всемъ желаніи содѣйствовать видамъ Университета и вполне признавая невыгоды нынѣшняго помѣщенія Кіевского военнаго госпиталя, Военное Министерство не имѣетъ никакого другаго для него помѣщенія въ Кіевѣ и располагаетъ денежными средствами на возведеніе столь большаго и дорогаго стоящаго новаго зданія. Поэтому генералъ-адъютантъ Милютинъ поставленъ въ необходимость въ настоящее время ограничиться лишь распоряженіемъ, чтобы вопросъ о перемѣщеніи госпиталя въ Кіевѣ имѣлся въ виду, при соображеніяхъ о постройкѣ новыхъ военныхъ зданій въ этомъ городѣ.

О дивидендахъ, сообщенномъ мнѣ въ предложеніи г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, отъ 25 прошедшаго августа за № 9063, имѣю честь уведомить Совѣтъ Университета Св. Владиміра, вслѣдствіе представленія отъ 4 июля сего года за № 673“.

Опредѣлили: объ изложенномъ сообщить медицинскому факультету и комитету, назначенному для разработки вопроса объ устройствѣ клиники въ Университетѣ.

4. Слушали: предложеніе г. Исполнителя Кіевского Учебнаго Округа отъ 31 августа 1873 года за № 7802, слѣдующаго содержания: „Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, отъ 18 августа за № 2788, въ отвѣтъ на представленіе мое отъ 6-го прошедшаго июля за № 6077, уведомилъ меня, что 4-го августа послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на освобожденіе старшаго ординатора Кіевского военного госпиталя, доктора медицины, надворнаго совѣтника *Ринка* отъ обязательной службы по военно-медицинскому вѣдомству, для поступленія на службу по Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Вслѣдствіе этого, утверждая г. Ринка доцентомъ Университета Св. Владиміра по кафедрѣ хирургіи, со дня избранія его на эту должность Совѣтомъ Университета, то есть съ 26 мая текущаго года, имѣю честь уведомить, что объ отпускѣ г. Ринку доцентскаго оклада въ 1200 руб. въ годъ, изъ государственнаго казначейства, съ того же 26 мая, сдѣлано уже г. статсъ-секретаремъ Деляновымъ сношеніе съ г. Управляющимъ Министерствомъ Финансовъ.

Опредѣлили: объ изложенномъ сообщить Правленію Университета и медицинскому факультету, а также отнѣсти въ послужномъ спискѣ г. Ринка.

5. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 10 сентября 1873 г. за № 8160, объ утвержденіи г. исправляющаго должность экстраординарнаго профессора *Василія Демченка* секретаремъ юридическаго факультета на новое трехлѣтіе, съ 25 сентября 1873 г.

Опредѣлили: о настоящемъ предложеніи сообщить Правленію

Университета и юридическому факультету, а также отбывать въ послужномъ спискѣ г. Демченка.

6. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 7-го сентября 1873 года за № 8132, слѣдующаго содержания: „Орловская казенная палата отъ 28 августа за № 8189 уведомила, что объ исключеніи изъ числа ищущихъ по г. Трубчевску бывшаго купеческаго сына *Михаила Успенскаго*, удостоеннаго юридическимъ факультетомъ званія дѣйствительнаго студента, ею сдѣлано уже распоряженіе“.

Опредѣлили: согласно удостоенію юридическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ, утвердить г. *Успенскаго* *Михаила* въ званіи дѣйствительнаго студента, съ правомъ получить степень кандидата юридическихъ наукъ, по представленіи въ срокъ удовлетворительной диссертациі и выдать ему аттестатъ на это званіе.

7. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа отъ 31 августа 1873 года за № 7828, слѣдующаго содержания: „Черниговская казенная палата отъ 14 августа за № 19951, уведомила меня, что, удостоенный юридическимъ факультетомъ Университета Св. Владимира званія дѣйствительнаго студента, бывший казакъ *Константинъ Чепурной*, исключенъ уже ею со 2-й половины 1869 года изъ числа казачковъ и оклада по мѣстечку Овдѣевкѣ Сосницкаго уѣзда, по окончаніи имъ курса наукъ въ Новгородъ-Северской гимназіи, и поэтому вынѣ вторичному исключенію не подлежитъ“.

Опредѣлили: согласно удостоенію юридическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ, утвердить г. *Чепурного* *Константина*, въ званіи дѣйствительнаго студента съ правомъ получить степень кандидата законовѣдѣнія, по представленіи въ срокъ удовлетворительной диссертациі и выдать ему аттестатъ на это званіе.

8. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа отъ 31 августа 1873 года за № 7804, слѣдующаго содержания: „Кіевская казенная палата, отъ 17 августа за № 6125, уведомила меня, что, удостоенный юридическимъ факультетомъ званія дѣйствитель-

наго студента, однодворецъ *Михаиль Бекерскій*, исключенъ уже ею изъ подушного оклада“.

Опредѣлили: согласно удостоенію юридическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ, утвердить г. *Бекерскаго* *Михаила* въ званіи дѣйствительнаго студента юридическихъ наукъ и выдать ему аттестатъ на это званіе.

9. Слѣдующее: предложеніе г. Управляющаго Киевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 3 сентября 1873 года за № 7939, слѣдующаго содержанія: „Черниговская казенная палата отъ 24 августа за № 20926 увѣдомила, что, окончившій курсъ наукъ въ Университетѣ Св. Владимира съ званіемъ дѣйствительнаго студента, мѣщанинъ *Иванъ Петровскій* исключенъ ею со 2-й половины 1873 года изъ податнаго оклада“.

Опредѣлили: согласно удостоенію юридическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ, утвердить г. *Петровскаго* *Ивана* въ званіи дѣйствительнаго студента юридическихъ наукъ и выдать ему аттестатъ на это званіе.

10. Слѣдующее: предложеніе г. Управляющаго Киевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 13 сентября 1873 года за № 8286, слѣдующаго содержанія: „Полтавская казенная палата отъ 31 августа сего года за № 14,406, увѣдомила, что удостоенный историко-филологическимъ факультетомъ Университета Св. Владимира званія дѣйствительнаго студента *Прокофій Божко* исключенъ ею изъ податнаго состоянія со второй половины 1873 года“.

Опредѣлили: согласно удостоенію историко-филологическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ, утвердить г. *Божко* *Прокофія* въ званіи дѣйствительнаго студента, съ правомъ получить степень кандидата по представленіи въ срокъ удовлетворительной диссертациі, и по изготовленіи ему аттестата на это званіе, таковой отправить въ Новгородскаго губернскаго гимназію, куда онъ опредѣленъ учителемъ.

11. Слѣдующее: предложеніе г. Управляющаго Киевскимъ Учебнымъ Округомъ на имя Ректора Университета Св. Владимира отъ 7 сентября 1873 года за № 8134, слѣдующаго содержанія: „Департаментъ народ-

наго прозвѣщенія отъ 28 августа за № 9159 удостовѣрь, что срокъ командировки съ ученою цѣлю за границу прозектору Университета Св. Владимира *Крестиковскому* продолженъ Высочайшимъ приказомъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, 14 августа, за № 40, по 1 сентября 1874 года.

Увѣдомляя объ этомъ ваше превосходительство, въ послѣдствіе представленія отъ 19 июля за № 856, имѣю честь присовокупить, что о послѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи должно быть сообщено по мѣсту пребыванія г. *Крестиковскаго*, въ наше посылство или консульство, для сдѣланія надписи на его паспортѣ о продолженіи срока командировки.

Опредѣлили: объ изложенномъ сообщить медицинскому факультету и г. *Крестиковскому*, а также отмѣтить въ его послужномъ спискѣ.

12. На основаніи опредѣленія Совѣта 31 августа въ настоящемъ засѣданіи было доложено представленіе ординарнаго профессора Н. Х. Бунге, слѣдующаго содержанія: „Съ перемѣщеніемъ профессора политической экономіи и статистики *Цехановецкаго* въ Харьковъ, катедра его сдѣлалась вакантною, а потому я имѣю честь представить на благоусмотрѣніе факультета не признаетъ ли онъ нужнымъ рѣшить нынѣ же вопросъ объ избраніи доцентомъ по кафедрѣ политической экономіи и статистики Николая Ивановича *Зибера*, съ порученіемъ ему въ будущемъ семестрѣ чтенія статистики, такъ какъ въ противномъ случаѣ этотъ предметъ вовсе не будетъ выслушанъ студентами 4 курса.

Н. И. Зиберь извѣстенъ факультету, какъ магистръ нашего Университета, и какъ стипендіатъ, готовившійся къ профессорскому званію; маѣ же лично г. Зиберь былъ знакомъ еще ранѣе по участию его въ практическихъ занятіяхъ по политической экономіи и по благоустройству, во время бытности его студентомъ Университета.

По знанію многихъ иностранныхъ языковъ, по излитаврствѣ и по любви къ предмету своихъ занятій, г. Зиберь и тогда уже представлялъ много задатковъ, ручавшихся за дальнѣйшую его ученую дѣятельность. Его кандидатское разсужденіе „О незаконнорожденных“ состав-

может не просто сводъ готоваго материала, но попытку обработать избранные темы совершенно самостоятельнo.

По окончаніи университетскаго курса, Н. Н. Зиберъ поступилъ на службу по мировымъ учрежденіямъ, но вскоре предпочелъ материальнымъ выгодамъ и открывавшейся передъ нимъ служебной карьерѣ скромное положеніе студента.

Во время бытности студентомъ г. Зиберъ занялся съ особымъ рвеніемъ изученіемъ Рикардо, его теоріи ренты и теоріи цѣнности въ связи съ предшествовавшими и послѣдовавшими ученіями, и написалъ по этимъ предметамъ два сочиненія, изъ которыхъ последнее „Теорія цѣнности и капитала Давида Рикардо въ связи съ позднѣйшими дополненіями и разъясненіями“, составило его магистерское разсужденіе. Это разсужденіе, нечуждое нѣкоторыхъ увлеченій, въ особенности мыслию, что Рикардо былъ предвозвѣстникомъ новѣйшихъ ученій о цѣнности, свидѣтельствуетъ однакожъ, что г. Зиберъ, продолжая свои занятія далеко подался въ разностороннемъ изученіи экономической литературы важнѣйшихъ европейскихъ народовъ.

Отчетъ г. Зибера, присланный изъ заграницы и печатаемый нынѣ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ, подтверждаетъ, что г. Зиберъ съ несомнѣнною пользою для себя и для науки занимался за границею, посѣщая университетскіе курсы и изучалъ вопросы экономическіе путемъ непосредственнаго наблюденія явленій, представляемыхъ дѣйствительностію. Отчетъ г. Зибера свидѣтельствуетъ о способности г. Зибера не только къ трудамъ отвлеченнаго, философскаго содержанія, но и къ статистическимъ работамъ.

Возбуждая вопросъ объ избраніи г. Зибера доцентомъ по кафедрѣ политической экономіи в статистикѣ, я предлагалъ бы съвременною рѣшить въ принципѣ вопросъ объ отвлеченіи чтенія политической экономіи отъ статистики и приискать для одного изъ этихъ предметовъ доцента. Въ виду вышеназваннаго, если факультетъ пригласитъ г. Зиберъ и одобритъ настоящее представленіе то я полагаю бы неизлишнимъ спросить его: какой предметъ онъ пожелаетъ оставить за собою, постановивъ при томъ, что право на приобрѣтеніе профессуры не будетъ предрѣшено означеннымъ выборомъ предмета чтеній“

По выслаушаніи настоящего представленія, Совѣтъ Университета, согласно опредѣленію своему 31 августа, подвергнулъ г. Зиберу баллотированію въ штатные доценты по упомянутой кафедрѣ и избралъ его для сей цѣли большинствомъ 32 голосовъ, противъ 3хъ.

О п р е д ѣ л я л и : просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи, находящагося въ заграничной командировкѣ, магистра Н. И. Зиберы въ должности штатнаго доцента по вакантной кафедрѣ политической экономіи и статистики, со дня избранія его въ эту должность, т. е. съ 18 текущаго сентября.

13. С л у ш а л и : представленіе юридическаго факультета отъ 17 сентября 1873 года за № 41, слѣдующаго содержанія: „Въ письмѣ на имя г. Ректора, сообщенномъ юридическому факультету, магистръ *Зиберъ* проситъ о продолженіи ему заграничной командировки до 1-го января 1874 года, имѣя въ виду закончить свои занятія за границею работами въ Берлинскомъ статистическомъ бюро. Сочувствуя такой цѣли г. Зиберы и принимая во вниманіе, что въ возвращеніи его въ настоящемъ полугодіи не настоятъ надобности, юридическій факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать предъ Совѣтомъ Университета о продолженіи заграничной командировки г. Зиберы до вышеозначеннаго срока, съ сохраненіемъ за нимъ, въ случаѣ избранія его въ доценты, доцентскаго содержанія и съ выдачею пособія въ размѣрѣ 200 рублей“.

Совѣтъ Университета, вполнѣ соглашаясь съ настоящимъ представленіемъ факультета, **О п р е д ѣ л я л ѣ :** 1) просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о продолженіи до 1 января 1874 г. заграничной командировки г. Зиберы, съ сохраненіемъ за нимъ, въ случаѣ утвержденія его въ должности доцента, доцентскаго содержанія и 2) въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотировать вопросъ о выдачѣ г. Зиберу сказаннаго пособія изъ специальныхъ средствъ Университета.

14. С л у ш а л и : 1) Представленіе физико-математическаго факультета о нижеслѣдующемъ: „Физико-математическій факультетъ имѣетъ честь представить Совѣту Университета, составленный профессоромъ К. М. Теофилактовымъ и одобренный факультетомъ, проектъ адреса Горному Институту по случаю столѣтняго юбилея. Вместе съ этимъ

факультетъ, на основаніи представляемаго при семъ предложенія профессора Теофиллактова, имѣть честь просить Совѣтъ о возведеніи въ почетныя члены Университета Св. Владиміра генераль-адъютанта Чевкина и академикомъ Кошарова и Гельмерсена“.

2) Просить адреса слѣдующаго содержанія: „Императорскій Университетъ Св. Владиміра привѣтствуетъ Горный Институтъ съ его столѣтнимъ юбилеемъ.“

Судя за исторіею постепенныхъ успѣховъ процвѣтанія Горнаго Института, возникшаго сто лѣтъ назадъ, въ славное царствованія Великой Императрицы, подъ именемъ Горнаго Кадетскаго Корпуса, Университетъ Св. Владиміра не можетъ не остановить своего полнаго, сочувственнаго вниманія на періодъ процвѣтанія Института съ 1834 по 1866 годъ, неразрывно связанномъ съ именемъ генераль-адъютанта Чевкина. Институтъ съ полнымъ сознаніемъ и гордостью можетъ назвать этотъ своего столѣтняго существованія блестящимъ. Ученая дѣятельность членомъ Института проявилась въ важныхъ, самостоятельныхъ трудахъ въ области горнозаводскихъ наукъ; быстрое развитіе государственной и частной горнозаводской промышленности, въявляемой воспитанникамъ Института, непреложно свидѣтельствуетъ о процвѣтанія учебной стороны Института, призваннаго къ образованію свѣдущихъ горныхъ инженеровъ.

Съ особеннымъ сочувствіемъ Университетъ Св. Владиміра встрѣтаетъ новую, дерзновенную реформу Института, преобразовавшую его въ обширный горнозаводскій факультетъ и связавшую его по устройству и по духу съ университетами.

Кіевскій Университетъ, относясь съ искреннѣйшимъ уваженіемъ къ подвѣреннымъ и блестящимъ успѣхамъ Горнаго Института, приноситъ ему самыя теплыя пожеланія къ дальнѣйшему процвѣтанію“.

и 3) Предложеніе г. профессора К. М. Теофиллактова, заключающееся въ слѣдующемъ:

„Честь имѣю покорнѣе просить физико-математическій факультетъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ объ избраніи въ почетныя члены Университета Св. Владиміра, по случаю столѣтняго юбилея Горнаго Института: генераль-адъютанта Чевкина, директора Горнаго Института

академика Кокшарова и бывшего директора Института академика Гельмерсена.

Председатель Департамента Экономии Государственного Совета, генерал-отъ инфантерій, генералъ-адъютантъ Чевкинъ, занимавшій съ 1833 по 1844 годъ должность начальника штаба корпуса Горныхъ Инженеровъ, коренными и благотворными реформами въ учебной части Горнаго Института, приведеніемъ учебно-о вспомогаельныхъ его учрежденій въ самое процвѣтущее состояніе въ относительно-краткое время поставивъ Институтъ на подобающую высоту его важнаго въ государствѣ призванія.

Директоръ Горнаго Института академикъ Н. И. Кокшаровъ, получившій отъ Университета Св. Владиміра дипломъ на степень доктора минералогіи и геологіи, принадлежитъ къ числу тѣхъ ученыхъ, важныя заслуги которыхъ пользуются всеобщею извѣстностью.

Бывшій директоръ Горнаго Института академикъ Г. П. Гельмерсенъ извѣстенъ своими многочисленными научными трудами въ области геологическихъ изслѣдованій Россіи; съ именемъ академика Гельмерсена связывается почти каждый вопросъ какъ геологической разработки Россіи, такъ и ея горнозаводской промышленности.

Опредѣлено: 1) изложенный проектъ адреса одобрить, и 2) въ слѣдующемъ засѣданіи Совета баллотировать гг. генералъ-адъютанта Чевкина и академиковъ: Кокшарова и Гельмерсена въ почетные члены Университета Св. Владиміра.

15. С л у ш а л и докладъ: „Стипендіаты: учительскій Яковъ Емельяновъ и св. Кирилла и Меодія Флегонтъ Трезвинскій къ 1 июня 1873 года выслушали полный курсъ наукъ историко-филологическаго факультета и обизаны были держать окончательное испытаніе; но такъ какъ ихъ постигла болѣзнь, въ удостовѣреніе которой они представили свидѣтельства отъ университетскаго врача Щербинны, то историко-филологическій факультетъ вошелъ въ Советъ съ представленіемъ отъ 31 августа и 4 сентября 66ъ отсрочкѣ сказаннымъ студентамъ испытанія до мая 1874 года и о продолженіи стипендіи на 1873—74 учебный годъ. Вслѣдъ за симъ г. Емельяновъ при прошеніи представилъ новое свидѣтельство врача Щербинны, выданное 10 сего сентября, изъ котораго

видѣ, что болѣзнь г. Емельянова настолько серьезна, что ему необходимо на время прекратить всякія занятія и отправиться въ Крымъ. Вслѣдствіе чего г. Емельяновъ проситъ о выдачѣ ему 100 руб. на лечение и о позволеніи провести осень и зиму въ Крымѣ.

Справка: Сумма, назначенная по распоряженію Правленія на пособія студентамъ въ экстренныхъ случаяхъ вся израсходована; но отъ суммы, назначенной на содержаніе стипендіатовъ для приготовленія къ профессорскому званію, предвидится остатокъ болѣе 1000 рублей.

Опредѣляя: 1) ходатайствовать у г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ оставленіи г. Емельянова в Трезвинскаго при Университетѣ еще на одинъ годъ стипендіатами, съ выдачею имъ стипендіатскаго содержанія, и съ обязанностью за этотъ годъ стипендіатства отслужить на общемъ основаніи $1\frac{1}{2}$ года и 2) независимо отъ сего просить Правленіе Университета о выдачѣ г. Емельянову въ пособіе на излеченіе болѣзни 100 руб. сер. изъ остатка отъ суммы, назначенной на содержаніе стипендіатовъ для приготовленія къ профессорскому званію.

16. Совѣтъ Университета, избравъ въ настоящемъ засѣданіи ординарнаго профессора В. С. Иконникова въ главные редакторы Университетскихъ Извѣстій, срокомъ на одинъ годъ. Опредѣляя: увѣдомить объ этомъ г. Иконникова и просить его исполнять обязанности главнаго редактора въ теченіи года, считая съ 18 сентября, предложивъ ему вмѣстѣ съ симъ принять дѣла редакціи отъ заслуженнаго профессора С. М. Ходецкаго, оставившаго должность главнаго редактора по болѣзни.

17. Слущала: представленіе физико-математическаго факультета отъ 9 сентября 1873 г., слѣдующаго содержанія: „Согласно прилагаемому при семъ предложенію профессоровъ П. П. Алексѣева и Ф. М. Гарячъ-Гаряцкаго, физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 8 сентября, опредѣляя: исходатайствовать годичную командировку за границу съ ученою цѣлію доценту по каедрѣ химіи А. И. Базарову, находящемуся въ настоящее время за границею. Вмѣстѣ съ тѣмъ факультетъ, находя справедливымъ оказать г. Базарову пособіе

при научных занятиях. определять ходатайствовать перед Советом о выдаче г. Базарову тысячу рублей на время командировки „...“
 Упомянутый рапорт гг. профессоров Алексеева и Гаряичь-Гарницкого следующего содержания: „Честь имеем просить факультет ходатайствовать годичную командировку доценту по кафедре химии А. И. Базарову, находящемуся в настоящее время за границей и занимающемуся в лабораториях профессора Фелинга в Штутгарте. Эта командировка даст возможность г. Базарову, не только окончить начатые им работы (как напр. над эфиром фтороборной кислоты, действие бромистого этила на иодистый ртуть-амальгама и т. п.), но и ознакомиться вобще с методами современного преподавания, в особенности аналитической химии. Мы рассчитываем, что факультет раздлит вашу уверенность в том, что командировка за границу, принесет большую пользу г. Базарову и в тоже время нашему Университету, так как ручательством этому служит успешное исполнение им как обязанностей лаборанта, так и преподавателя сперва органической, потом аналитической химии. При этом мы находим совершенно справедливым просить факультет о ходатайствовании г. Базарову денежного пособия, в размѣрѣ какой окажется возможным“.

Опредѣлили: просить ходатайства г. Попечителя Округа о командировании Базарова за границу съ ученою целью сроком на год. Что же касается до выдачи г. Базарову денежнаго пособия въ означенном размѣрѣ, то вопросъ этотъ обсудить въ январѣ 1874 г., одновременно съ общимъ докладомъ о заграничныхъ командировкахъ въ томъ году, не связывая его рѣшенія съ постановленіемъ Совета о настоящей командировкѣ.

18. С л у ш а л и: представленіе бібліотекаря Университета. Св. Владимира К. А. Царевскаго на имя Ректора Университета, отъ 10 сентября 1873 года, за № 486, следующего содержания: „О замѣщеніи на должность помощника моего по бібліотекѣ, сдѣлавшуюся вакантною за выходомъ въ отставку г. Сомлавскаго, подали на мое имя прошенія следующие лица: 1) вице-центральнаго архива Иванъ Гулакъ, — 2) отставной коллежскій секретарь Иванъ Абель, — 3) секретарь бібліо-

тона Владимиръ Станиславскій и 4) отставной майоръ Рудольфъ Бауманъ. Находя, что изъ числа просителей г. Гулакъ съ большою пользою для службы можетъ занять означенную вакантную должность, тѣмъ болѣе что, занимаясь въ библиотекѣ Университета около 2-хъ лѣтъ въ свободное отъ службы въ центральномъ архивѣ время, успѣвъ ознакомиться съ ея порядками, имѣю честь представить о семъ на благоусмотрѣніе вашего превосходительства и покорнѣйше просить вашего ходатайства о перемѣщеніи г. Гулака изъ центрального архива помощникомъ помощн. по библиотекѣ.

При семъ имѣю честь представить подлинныя прошенія вышепоименованныхъ лицъ и аттестаты о службѣ гг. Абея и Баумана.

Опредѣлили: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотировать гг. Гулака, Абея и Станиславскаго для избранія одного изъ нихъ на должность помощника Библиотечнаго Университета.

19. Слушали: прошеніе назначена Университета Св. Владимира, коллежскаго ассессора Валтзара Квишчонскаго, отъ 15 сентября 1873 года, слѣдующаго содержания: „Съ Божіею помощію и благодареніемъ начальства, я съ 1 сентября сего 1873 года, началъ пятидесятии годъ государственной службы, непрерывно въ одномъ и томъ же учебномъ заведеніи, то есть первоначально съ бывшемъ Волынскомъ Лицеѣ, а за переводомъ оного въ Кіевъ и преобразованіемъ въ Университетъ, въ Университетъ Св. Владимира, въ восьмь, по настоящее время, имѣю честь служить.“

Прослуша, безъ малаго, полъ вѣка, я имѣю отъ роду 68 лѣтъ, я немногъ нечувствовать: усталости, ослабленія зрѣнія, тупости слуха и другихъ признаковъ нездоровья, прямыхъ послѣдствій долговременныхъ служебныхъ занятій и предлонныхъ лѣтъ. Кроме того, въ послѣдніе годы, явнѣ обнаружилось у меня хроническое страданіе печени, по временамъ проявляющееся сильными припадками.

Въ теченіи всей моей службы, получая скромное жалованье, я, при всей строгой моей расчетливости, едва могъ содержать себя съ семействомъ, а еслибы не удостоился нѣсколько разъ получать особыхъ денежныхъ единовременныхъ наградъ и пособій отъ начальства, то поставленъ

былъ бы въ весьма затруднительное положеніе, а будущность моя въ такомъ случаѣ, на старости дѣтъ, предоставлялась бы судьбѣ. Но, при такомъ положеніи, меня всегда ободряла надежда на справедливое вниманіе начальства, благожелательностью котораго я могъ гордиться въ продолженіи всей моей службы.

По пенсионному уставу и по разряду, въ которомъ моя настоящая должность причислена, полагается за прослуженныя 35 лѣтъ службы пенсія 171 руб. въ годъ, а за установленнымъ вычетомъ по 13 р. съ прибавки въ мѣсяцъ. Какъ бы ни была скромна и разочтлива жизнь семейнаго чловѣка, и какъ бы ни были ограничены самыя насущныя потребности, ея, все же для этого недостаточно 13 р. въ мѣсяцъ. Подъ складнымъ, очевидно то печальное положеніе, которое ожидаетъ меня съ семействомъ послѣ выхода въ отставку.

Въ виду такой безотрадной картины, я однако же не теряю надежды и глубоко вѣрю, что и на сей уже послѣдній разъ, милостивое всегда ко мнѣ начальство, не оставитъ меня безъ дѣятѣльнѣшаго прварствія; и потому честь имѣю обратиться къ вашему превосходительству съ покорнѣйшею моею просьбою, объ исходатайствованіи мнѣ чрезъ Свѣтъ Университета Всмилостивѣйшаго разрѣшенія, на обращеніе мнѣ въ пенсію, въ случаѣ выхода моего въ отставку, въ видѣ особой Монаршей милости, того оклада жалованья, которое я нынѣ получаю, съ выдачею при этомъ, по моей несостоятельности, одновременнаго денежнаго пособія.

Если настоящая моя просьба удостоится благосклоннаго рѣшенія Свѣта Университета, то я бы покорнѣйше просилъ, обратитъ милостивое вниманіе г. Попечителя на мою тридцатилѣтнюю безвозмездную службу, въ должностяхъ казначея канцеляріи Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, съ 1836 по 1866 годъ, о чемъ значится въ послужномъ спискѣ.

Свѣтъ Университета Св. Владимира, принявъ во вниманіе съ одной стороны отличную ревностную и полезную полувѣковую службу Б. В. Княжвнскаго, въ теченіи которой онъ ни разу не былъ въ отставкѣ, никогда не пользовався отпускомъ, но ни одоброчно получая впродѣлъ за служенныя имъ награды; а съ другой его старческіе годы, болѣзненное

состояніе, — единогласно постановилъ: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исходатайствованіи Всемилостивѣйшаго разрѣшенія на назначеніе коллежскому ассесору Балтазару Квяжинскому, въ случаѣ выхода его въ отставку, въ видѣ Чособой Монаршей милости, въ пенсію оклада жалованья, получаемого имъ по настоящей должности казначея Университета, въ количествѣ 800 руб. въ годъ.

20. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію вопросъ о выдачѣ заслуженному ординарному профессору К. М. Теофилактову 150 руб. въ пособіе при поѣздкѣ его въ С.-петербургъ, для присутствіи въ качествѣ депутата отъ Университета Св. Владиміра, на 100-лѣтнемъ юбилей Горнаго Института. По окончаніи баллотировки оказалось шаровъ: 27 положительныхъ и 7 отрицательныхъ. Опредѣлено: на выдачу г. профессору Теофилактову сказаннаго пособія изъ специальныхъ средствъ Университета испросить разрѣшеніе г. Попечителя Округа одновременно съ испрошеніемъ разрѣшенія на командированіе г. Теофилактова въ С.-петербургъ для сказанной цѣли.

21. Сл у щ а л и докладъ: „Согласно представленію историко-филологическаго факультета, Совѣтъ Университета въ засѣданіи своемъ 25 сентября 1870 года, посредствомъ баллотировки, большинствомъ голосовъ 22 противъ 10 привагъ-доцента магистра Михаила Драгоманова штатнымъ доцентомъ по кафедрѣ всеобщей исторіи.

На представленіе объ этомъ Совѣта Университета, отъ 12 октября 1870 года за № 1733, г. Попечитель Округа далъ знать отъ 28 февраля 1871 г. за № 1886, что положительный отвѣтъ о г. Драгомановѣ будетъ данъ пбъ возвращенія его изъ заграничной командировки. Въ настоящее время г. Драгомановъ уже возвратился изъ заграничной командировки. „Опредѣлили: доложивъ г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа о возвращеніи г. Драгоманова изъ за-границы, просить его превосходительство о разрѣшеніи представленія Совѣта отъ 12 октября 1870 года за № 1733, согласно предложенію отъ 28 февраля 1871 года за № 1886.

22. Сл у щ а л и докладъ: „По случаю послѣдовавшаго представленія отъ юридическаго факультета о пбвышеніе доцента по кафедрѣ исторіи

русского права В. В. Сокольского въ экстраординарные профессора по сей кафедрѣ, Совѣтъ Университета въ засѣданіи 31 августа сего года опредѣлилъ: просить юридическій факультетъ, въ дополненіе къ упомянутому его ходатайству, доставить рецензіи на докторскую диссертацию г. Сокольскаго, заключеніе по онымъ факультета, а также особое мнѣніе профессора Романовича-Славятинскаго по поводу возведенія г. Сокольскаго въ экстраординарные профессора, для доклада всѣхъ этихъ данныхъ Совѣту Университета въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта“.

На этомъ основаніи были доложены Совѣту въ настоящемъ его засѣданіи: 1) Рецензіи на сочиненіе г. Сокольскаго, написанныя гг. профессорами А. О. Кистяковскимъ и Н. Х. Бунге; рецензіи эти будутъ напечатаны въ Университетскихъ Извѣстіяхъ *); 2) особое мнѣніе профессора А. В. Романовича-Славятинскаго, слѣдующаго содержания: „Въ засѣданіи 31 августа г. деканомъ внесено предложеніе объ окончательномъ устройствѣ кафедры по исторіи русскаго права предоставленіемъ ея, на правахъ экстраординарнаго профессора, штатному доценту, Владиміру Викторовичу Сокольскому.“

Юридическій факультетъ дважды удостоивалъ меня чести поручать преподаваніе этого предмета. Я считалъ, поэтому, своей нравственной обязанности предъ факультетомъ высказать искреннее мнѣніе по такому вопросу, какъ окончательное устройство одной изъ важнѣйшихъ кафедръ — по исторіи нашего роднаго права. Я имѣлъ честь заявить факультету, что считаю Владиміра Викторовича Сокольскаго, при всемъ уваженіи къ его трудолюбію и талантамъ, и несмотря на недавно полученную имъ степень доктора уголовного права—явное доказательство его эрудиціи—все таки пока не вполне подготовленнымъ для занятія этой кафедрой.

Владиміръ Викторовичъ Сокольскій, втеченіе кратковременнаго пребыванія въ нашемъ Университетѣ, былъ слишкомъ озабоченъ приобрѣтеніемъ ученыхъ степеней за изслѣдованія безукоризненныхъ ученыхъ качествъ, чтобъ имѣть даже физическую возможность солидно усвоить тотъ предметъ, на кафедру котораго онъ рекомендуется. Какъ бы ни велико было его трудолюбіе, какъ бы ни глубоки и разнообразны были

*) См. ниже, въ приложеніи къ протоколамъ.

приобрѣтенныя въ школѣ Дерптскаго университета познанія, составленіе обязательныхъ сочиненій на ученныя степени, при исполненіи текущихъ обязанностей по факультету, едва ли могло оставить ему досугъ для такого усвоенія науки, какое необходимо для занятія каведры. Готовъ согласиться, что быстрое приобретене всѣхъ нужныхъ ученыхъ степеней выдвигаетъ г. Сокольскаго изъ рядовъ нашей университетской молодежи. Но упорно сомнѣваюсь, чтобы одно это обстоятельство представляло собою гарантію, что въ лицѣ его факультетъ приобрететъ вполне надежнаго и солидно подготовленнаго профессора.

Несмотря на сдѣланное мною заявленіе, факультетъ нашелъ возможнымъ приступить къ выбору г. Сокольскаго въ экстраординарные профессора по каведрѣ исторіи русскаго права, и большинствомъ 4 противъ 2 голосовъ выборъ этотъ состоялся.

Рѣшившись стать въ разрѣзъ съ мнѣніемъ факультета, къ которому имѣю честь принадлежать, считаю нужнымъ въ настоящемъ особомъ мнѣніи развить тѣ основанія, вслѣдствіе которыхъ составилось во мнѣ крѣпкое убѣжденіе въ недостаточной пока подготовкѣ г. штатнаго доцента Сокольскаго для занятія каведры.

Напомню факультету нѣкоторыя черты его ученой біографіи.

Г. Сокольскій явился искателемъ приватъ-доцентуры къ концу 1869 года. Факультетъ отнесся къ нему съ такимъ довѣріемъ и сочувствіемъ, что поручилъ едва достигшему гражданскаго совершеннолѣтія юношѣ, незадолго предъ тѣмъ вставшему изъ за студенческой скамьи, *полное* систематическое преподаваніе *всей* исторіи русскаго права, возложивъ на него и всѣ обязанности штатнаго преподавателя. Чтобы сдѣлать такой важный шагъ, факультетъ имѣлъ нѣкоторыя основанія. Несмотря на то, что представленное г. Сокольскимъ, какъ диссертация *pro venia legendi*, студенческое сочиненіе „*Beitrag zur Lehre von den Eigenthumsverbrechen...*“ грѣшило нѣкоторыми неточностями и ошибками въ элементарныхъ данныхъ по исторіи русскаго права, общій строй его былъ таковъ, что профессоръ Кистяковскій далъ о немъ отзывъ благопріятный. Изъ прочитанныхъ двухъ пробныхъ лекцій, первая—по собственному выбору была удачѣе второй—по назначенію факультета.

Помятая, впрочем, по характеру своего предмета— „Различия оснований для раздѣленія исторіи русскаго права на періоды“—могла бы считаться болѣе пробной.

Какъ бы то ни было, дебютъ г. Сокольскаго былъ довольно удаченъ. И юридическій факультетъ, всегда снисходительный и гуманный къ начинающимъ ученому карьеру молодымъ людямъ, тѣшилсѣ приобретениемъ новой молодой силы, изъ дерптской школы.

И какъ было не тѣшиться такимъ приобретениемъ? Преподавая полный систематическій курсъ многотрудной и неразработанной исторіи русскаго права, исполняя разнообразныя служебныя обязанности по факультету, изъ которыхъ нѣкоторыя, какъ напримѣръ разборъ трехъ объемистыхъ студентскихъ сочиненій на медали, не могли не потребовать значительнаго времени, г. Сокольскій нашелъ возможнымъ втѣченіе двухъ первыхъ лѣтъ трудовой и новой для него преподавательской дѣятельности выдержать испытаніе и представить диссертацию на степень магистра уголовного права. Конечно, это дѣлало честь исполнительности молодого ученаго, но едва-ли отъ этой исполнительности выиграли качества его втораго ученаго труда „Главнѣйшіе моменты въ исторіи повальнаго обыска“. По случаю заграничной командировки специалистъ, профессора Кистинковскаго, разборъ представленной диссертации былъ порученъ профессору Незабитовскому. Кто внимательно прочелъ рецензію послѣдняго и самую работу г. Сокольскаго, тотъ не могъ не замѣтить, что систематизация и осмысленіе фактовъ, хаотически разбросанныхъ и ничего неговорящихъ, принадлежатъ болѣе самому рецензенту, чѣмъ неовиному въ томъ автору. Какъ ни снисходителенъ былъ, впрочемъ, разборъ профессора Незабитовскаго, онъ весьма нѣтко намѣчалъ основной недостатокъ работы: авторъ „Главнѣйшихъ моментовъ въ исторіи повальнаго обыска“ не составилъ точнаго и опредѣленнаго понятія о томъ, что такое повальный обыскъ?

Какъ ни маловаженъ былъ этотъ недостатокъ, но онъ означалъ, что г. Сокольскій и самъ не вѣдалъ, что такое онъ изслѣдовалъ: понятна несладкость и отсутствіе въ работѣ основной объединяющей мысли. Помытно, что одеть изъ членовъ факультета, специальныя ра-

ботъ котораго касался вопросъ изслѣдованный г. Сокольскимъ, прямо заявилъ, что считаетъ его диссертацию неудовлетворительною для получения степени магистра. Это мнѣніе достойнаго товарища вполне раздѣлялъ и я. Факультетъ принялъ къ свѣдѣнію наше заявленіе, но, неизмѣнно снисходительный и гуманный, онъ постановилъ возвести автора въ степень магистра, сообщивъ ему, что серьезные недостатки его труда замѣчены, но факультетъ надѣется, что они будутъ вознаграждены достоинствами докторской работы, которая подвергается болѣе строгой оцѣнкѣ.

Нельзя не сказать что г. Сокольскій сильно злоупотребилъ снисходительностію факультета. Едва прошелъ годъ послѣ того, какъ онъ магистровался вышеозначеннымъ образомъ, а имъ приступлено было къ напечатанію новой объемистой работы „О нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ“, которая вскорѣ затѣмъ и была представлена въ факультетъ, какъ диссертация на степень доктора уголовного права. Разборъ былъ порученъ профессору уголовного права Кистяковскому. Послѣ тщательнаго и добросовѣстнаго изученія книги, специалистъ представилъ о ней обстоятельнѣйшій отчетъ. Впечатлѣніе, произведенное этимъ отчетомъ, было таково, что факультетъ нашелъ невозможнымъ признать сочиненіе г. Сокольскаго достойнымъ степени доктора. Не желая, впрочемъ, окомпрометировать автора категорическимъ непріятіемъ, онъ постановилъ отложить на время окончательное рѣшеніе дѣла.

Поступая еще разъ такъ снисходительно и гуманно, факультетъ надѣялся, что докторантъ войдетъ въ его щеголивое положеніе, оцѣнитъ его деликатность и возьметъ свою работу назадъ для надлежавшей ей переработки, сообразно указаніямъ специалиста. Такой исходъ былъ бы вполне достоинъ и факультета и докторанта. Но надежды эти не сбылись, и дѣло разрѣшилось совершенно иначе.

Весьма скоро, для вторичнаго обсужденія вопроса о докторизаціи г. Сокольскаго, назначено было новое засѣданіе факультета, въ которомъ профессоръ Бунге представалъ свое мнѣніе о его сочиненіи, въ формѣ антикритики на отчетъ профессора Кистяковскаго. Какъ ни высоко цѣню я экономическіе труды профессора Бунге, но дерзаю думать, что эконо-

иствѣ едва ли былъ компетентнѣе криминалиста въ дѣлѣ оцѣнки сочиненія по уголовному праву. Если бы случайныя обстоятельства не помѣшали мнѣ присутствовать въ этомъ неожиданномъ для меня засѣданіи, я бы категорически заявилъ, что считаю ииѣнне спеціалиста окончательно рѣшающимъ вопросъ о принятіи сочиненія за докторскую диссертацию въ смыслѣ отрицательномъ. Факультетъ думалъ иначе, и возвелъ г. Сокольскаго въ степень доктора уголовного права.

Я глубоко сочувствую обычной гуманности и снисходительности факультета, но осмѣливаюсь думать, что на этотъ разъ онъ злоупотребилъ великимъ правомъ возведенія въ ученныя степени; поступилъ nepocлѣдовательно и оскорбительно для спеціалиста, добросовѣстно потрудившагося для разъясненія качествъ ученаго труда г. Сокольскаго.

Какъ бы то ни было, г. Сокольскій получалъ формальную квалификацію для занятія катедры по исторіи русскаго права. Но эта формальная квалификація даетъ ли ему дѣйствительное, неоспоримое право на эту катедру?

Я имѣлъ честь напомнить факультету нѣкоторыя черты ученой біографіи Владиміра Викторовича Сокольскаго. Смѣю думать, онѣ могутъ достаточно разъяснить, была-ли для него даже физическая возможность втеченіе столь краткаго времени основательно изучить исторію русскаго права?

Въ самомъ дѣлѣ: двадцатидвухлѣтній юноша, едва вставшій изъ за студенческой скамьи, беретъ въ свои руки полное систематическое преподаваніе одного изъ самыхъ сложныхъ, трудныхъ и наименѣе разработанныхъ предметовъ юридическаго факультета, читаетъ акуратнѣйшимъ образомъ по четыре лекціи въ недѣлю, практически упражняетъ студентовъ въ толкованіи памятниковъ древне русскаго права; задаетъ имъ темы на медали и разбираетъ ихъ сочиненія; экзаменуетъ по своему и по чужимъ предметамъ; несетъ всяческія другія служебныя обязанности, и втеченіе трехъ съ небольшимъ лѣтъ успѣваетъ написать двѣ большія обязательныя работы, за которыя получаетъ двѣ высшія ученныя степени.

Какъ бы поучительна ни была дерптская школа профессора Энгельмана, каково бы ни было полиглотство по древнимъ и новымъ языкамъ,

но втѣненіе трехъ съ небольшимъ лѣтъ начинающій ученому карьеру юноша, раздѣлаемый при томъ множествѣ разнообразныхъ занятій, можетъ ли основательно и солидно изучить такой предметъ, какъ исторія русскаго права, чтобы съ достоинствомъ и честью занять ее кафедрю?

По крайней мѣрѣ мы знаемъ, что даровитѣйшіе и усерднѣйшіе студентами, устраненные отъ всѣхъ другихъ занятій, и только изучающіе избранную науку, втѣченіе 2—3 вѣтъ едва успеваютъ магистроваться.

Но можетъ быть г. Соколовскій, задѣвшись получеціемъ ученыхъ степеней *quand même*, для своихъ работъ выбиралъ такіе вопросы, разработывая которые, онъ могъ охватывать и разъяснять существенныя стороны нашего древняго юридическаго быта, и такимъ образомъ однимъ путемъ могъ идти къ двумъ цѣлямъ — и усваивать науку и пріобрѣтать ученые степени? Но и этого нельзя сказать. Правда, выборъ вопроса для магистерской диссертации довольно удаченъ: исторія провальнаго обыска — одно изъ любопытнѣйшихъ явленій въ исторіи русскаго права. Къ сожалѣнію только, явленіе это не было ни правильно понято, ни точно обследовано.

Но можно-ли назвать удачнымъ выборъ вопроса для докторской диссертации? Что за узкій, что за безжизненный это вопросъ — нарушенія монетныхъ уставовъ — болѣе нумизматическаго, чѣмъ историко-юридическаго характера. Что за неблагоприятная это тема для разъясненія существенныхъ сторонъ нашего древняго юридическаго быта.

Какъ отразилась торопливость ученыхъ изслѣдованій г. Соколовскаго на ихъ качество, на его ученыя пріемахъ и выводахъ, блистательно показываетъ талантливый разборъ профессора Кистяковского.

Независимо оттого, въ докторскомъ его изслѣдованіи можно указать на многіе образцы, какъ онъ, неустанно гонимый за учеными степенями, приготовился къ занятію кафедрю по-исторіи русскаго права.

На стр. 96—97 рекомендуемый на эту кафедру слѣдующимъ образомъ толкуетъ наши древніе памятники. Лѣтопись, наприимѣръ, повѣствуетъ, что въ 1447 г. въ Новгородѣ было открыто, что денежники фальсифицируютъ монету. Вслѣдствіе этого вѣче поддержало ихъ слѣдствію

и наплаванію, а быніе въ обращеніи рубль охулило. Г. Сокольскій разбиваетъ этотъ рассказъ лѣтописи на двѣ половины, и такимъ образомъ одно событіе разъединяетъ на двѣ, будто-бы слѣдовавшіе одно за другимъ, и полагаетъ, что сначала произошло охужденіе рублей и полная отиѣна чеканки: икъ денежниками на будущее время, а потомъ, что несмотря будто бы на это запрещеніе ливцы все-таки видѣли рубль. Отсюда онъ приходитъ къ совершенно ложному заключенію, что ливцы обивали не въ фальсификаціи, но въ лѣтѣ правильныхъ рублей, вопрека запретительному указу. „Изъ повѣствованія лѣтописи“ говоритъ онъ „видно только, что Жеребецъ лилъ рубль, ~~мысливъ на это право~~, и лилъ по-приказу ливцъ, не облеченныхъ этимъ правомъ“. По ясному смыслу нижеприводимаго текста лѣтописи видно, напротивъ, что Жеребецъ имѣлъ право съ своею братіею лить рубль, но обвинился только въ лѣтѣ рублей неправильныхъ*). Понимая такъ превратно смыслъ памятника, г. Сокольскій едва-ли былъ вправѣ укорять г. Лавіера въ болѣе правильномъ пониманіи этого смысла? Приведеннымъ мѣстомъ лѣтописи объясняется все устройство монетнаго дѣла въ Новгородѣ. Какъ же можно было правильно изобразить это устройство при такомъ странномъ толкованіи? Такъ толкуетъ г. Сокольскій явныя, бросающіяся въ глаза, смыслъ одного изъ наиболее ясныхъ и вразумительныхъ памятниковъ. Но большинство другихъ памятниковъ древне-русскаго права весьма темны и трудно понимаемы. Назидательно было бы послушать, какъ они будутъ толковаться?

Юридическій факультетъ нашелъ г. Сокольскаго достаточно подготовленнымъ для такого толкованія, и избралъ его на кафедру исторіи русскаго права.

Руководителя молодыхъ моволѣній, избраніемъ этихъ мы оевящаемъ недобросовѣстное отношеніе къ наукѣ, пренебреженіе ея интересами, ради житейскихъ выгодъ. Мы дѣлаемъ прецедентъ, политій соблазна и деморализующаго вліянія на молодыхъ людей, занимающихся наукой. Къ чему мадленно, но толково, разрабатывать задачи науки, и съ достоинствомъ и честью достигать ученыхъ степеней, когда онѣ, при не-

*) См. ниже.

вѣстной житейской сметкѣ, могутъ быть достигнуты съ такою легкостью, а вмѣстѣ съ ними само собою придетъ и повышение оклада, и повышение ранга? Избралиемъ г. Сокольскаго мы поступаемъ крайне оскорбительно и несправедливо относительно тѣхъ молодыхъ ученыхъ, которые о высокомъ значеніи учевыхъ степеней, о созданныхъ ихъ воображеніемъ трудностяхъ ихъ достиженія, сохраняютъ еще старосвѣтскія понятія. Робкіе, неувѣренныя въ своихъ силахъ, но горячо преданные дѣлу науки, они бережно собираютъ, они медленно и копотливо разрабатываютъ матеріалъ для своихъ ученыхъ изслѣдованій. Сентиментальныя идеалисты, они терпятъ и матеріальныя лишения, и еще болѣе тяжкое приниженіе въ университетской іерархіи, а житейскіе мудрецы, прямо смотрящіе на вещи, а прантыческіе *fa tutti*, получаютъ и каведры, и высшіе оклады“.

Заключенію юридическаго факультета состояло въ слѣдующемъ: „Представляя при семъ, вслѣдствіи предложенія г. Ректора Университета отъ 3 сентября сего года за № 979, рецензій на докторскую диссертацию г. Сокольскаго и особое мнѣніе ординарнаго профессора Романовича-Славатинскаго по вопросу объ опредѣленіи г. Сокольскаго экстраординарнымъ профессоромъ, юридическій факультетъ имѣетъ честь изложить предъ Совѣтомъ Университета тѣ основанія, по которымъ большинство членовъ его (4 противъ двухъ, считая въ томъ числѣ и профессора Романовича-Славатинскаго) не можетъ согласиться съ этимъ мнѣніемъ.“

Сущность возраженій профессора Романовича-Славатинскаго противъ опредѣленія факультета состоитъ въ томъ, что г. Сокольскій, какъ человѣкъ молодой, успѣвшій пріобрѣсти ученныя степени магистра и доктора слишкомъ поспѣшно, и притомъ по диссертациямъ, отличающимся большими недостатками, не вполне еще подготовленъ къ занятію важной каведры исторіи нашего роднаго русскаго права. Не убѣждаясь доводами профессора Романовича-Славатинскаго, факультетъ не можетъ принять и вывода изъ нихъ. Хотя молодость и гражданское несовершеннолѣтіе человѣка не могутъ служить доказательствами незрѣлости его въ научномъ отношеніи, но факультетъ считаетъ не лишнимъ замѣтить, что г. Сокольскому, какъ видно изъ метрическаго свидѣтельства его, въ на-

стоящее время 26 годъ, и что даже при первоначальномъ вступленіи его на кафедру въ званіи приватъ-доцента (въ ноябрѣ 1869 г.) онъ былъ лицомъ, несомнѣнно достигшимъ полнаго гражданского совершенности.

Что касается времени пріобрѣтенія ученыхъ степеней, то г. Сокольскій утверждёнъ въ кандидатской степени въ сентябрѣ 1868 года, въ магистерской—въ ноябрѣ 1871 г., въ докторской—въ маѣ 1873 г., т. е. пріобрѣлъ магистерскую степень черезъ три года послѣ кандидатской, а докторскую черезъ полтора года послѣ магистерской. Хотя правила объ испытаніяхъ допускаютъ полученіе ученыхъ степеней и въ болѣе короткіе сроки, именно—въ годичные промежутки времени; но нельзя не признать, что г. Сокольскій дѣйствительно не медлилъ столь важнымъ на учено-юридическомъ поприщѣ дѣломъ, какъ пріобрѣтеніе ученыхъ степеней, дѣломъ, по поводу котораго Университетъ получалъ отъ министерства неоднократныя напоминанія. Причины этого отраднанаго явленія заключаются, конечно, въ тѣхъ благопріятныхъ условіяхъ, которыя указаны самимъ профессоромъ Романовичемъ-Славянскимъ въ его особомъ мнѣніи, именно: въ *трудолюбіи и талантахъ* г. Сокольскаго, въ серьёзности пройденной имъ *школы* и въ знаніи многихъ иностранныхъ языковъ. Что занятія г. Сокольскаго, по пріобрѣтенію ученыхъ степеней не препятствовали ему успѣшно преподавать систематическій курсъ исторіи русскаго права, это засвидѣтельствовано факультетомъ въ представленіи Совѣту, отъ 2 декабря 1871 года, объ опредѣленіи г. Сокольскаго штатнымъ доцентомъ.

Наконецъ относительно достоинства диссертаций г. Сокольскаго должно сказать слѣдующее: первая изъ нихъ, представленная въ юридическій факультетъ pro venia legendi, принята на основаніи одобрительнаго отзыва профессора Кистяковскаго; вторая, магистерская, на основаніи разбора профессора Незабитовскаго, указывавшаго въ ней, правда, и недостатки, но такіе, которые, по мнѣнію его, не препятствовали признанію диссертации удовлетворительною. При принятіи этой диссертации не было постановленія факультета о сообщеніи г. Сокольскому, что недостатки ея должны быть компенсированы достоинствами докторской работы, было

только выражено некоторыми членами факультета желание, чтобы в дальнейших ученых трудах г. Сокольскаго подобные недостатки не встречались. Разбор докторской диссертации г. Сокольскаго составлен был, по поручению факультета, профессором Кистяковским; в разборъ этомъ хотя и указывалось на многие недостатки диссертации, но не было выражено заключенія по вопросу о принятіи ея; поэтому факультетъ не рѣшилъ этого вопроса въ томъ засѣданіи, въ которомъ былъ принятъ означенный разборъ, отложивъ рѣшеніе его до ближайшаго обыкновеннаго съѣзда членовъ съ достоинствами и недостатками диссертации; при этомъ факультетъ вовсе не выражалъ надежды, что докторантъ возобновитъ свою работу назадъ. Профессоръ Бунге, къ специальности котораго такой предметъ, какъ монетные уставы и нарушенія ихъ, не имѣетъ отношенія, какъ и къ специальности криминалиста, въ томъ же засѣданіи заявилъ, что не разделяетъ мнѣнія профессора Кистяковскаго о недостаткахъ диссертации и представилъ потомъ, въ дополненіе къ разбору профессора Кистяковскаго, письменный отзывъ признававшій диссертацию вполне удовлетворительною для искомой степени. Въ послѣдующемъ затѣмъ засѣданіи, въ которое наравнѣ съ другими членами были приглашены и профессоръ Романовичъ-Славатинскій, обычною порядкомъ, въ означенномъ въ сей, въ числѣ другихъ дѣлъ, и вопроса о диссертации г. Сокольскаго, по въ которое профессоръ Романовичъ-Славатинскій, не явился, факультетъ, въ составъ всѣхъ прочихъ своихъ членовъ, по выслушаніи отзыва профессора Бунге и на основаніи замѣчаній, высказанныхъ другими членами, единогласно опредѣлялъ признать диссертацию г. Сокольскаго удовлетворительною и допустить его въ диспузу, который признавъ былъ также удовлетворительнымъ (см. предоставленіе факультета 24 мая 1873 г. №129). Такимъ былъ ходъ докторскаго разбора г. Сокольскаго.

Рецензія профессора Кистяковскаго и отзывъ профессора Бунге при семъ прилагаются. Доказательство неудовлетворительности докторской диссертации г. Сокольскаго, приводимое въ особомъ мнѣніи профессора Романовича-Славатинскаго (толкованіе одного летописнаго извѣстія о монетномъ дѣлѣ), было также въ виду у факультета. Оно было высказано

профессоромъ Незабитовскимъ на публичномъ диспутѣ, но, за разъясненіемъ со стороны г. Сокольскаго, не помѣшало признанію какъ диссертации, такъ и защиты ея удовлетворительными. Къ сказанному юридическій факультетъ имѣетъ честь присовокупить, что исторія русскаго права въ нашемъ Университетѣ не имѣла штатнаго преподавателя со времени выхода въ отставку бывшаго адъюкта Эйсмана въ 1861 году до опредѣленія г. Сокольскаго штатнымъ доцентомъ въ 1871 году; преподаваніе ея поручаемо было временно бывшему приватъ-доценту Левитовичу и потомъ профессору Романовичу-Славатицкому, какъ чтеніе прибавочнаго предмета за особое вознагражденіе. Всѣ мѣры, принимавшіяся въ то время факультетомъ къ замѣщенію кафедры этого предмета оставались безуспѣшными, и въ настоящее время факультетъ кромѣ г. Сокольскаго неимѣетъ въ виду другихъ специалистовъ, которые могли бы занять ее; такъ что, въ случаѣ выхода г. Сокольскаго изъ Университета, кафедра эта по всей вѣроятности останется опять на долгое время вакантною.

Представляя г. Сокольскаго въ экстра-ординарные профессора, факультетъ имѣетъ въ виду не упустить явившейся теперь возможности прочно замѣстить кафедру достойнымъ преподавателемъ.

Совету Университета остается рѣшить на сколько эта мѣра факультета можетъ быть признана целесообразною; Советъ также оцѣнить по достоинству и приговоръ надъ нею, высказанный въ особомъ мнѣніи будто-бы мѣра эта „освящаетъ недобросовѣстное отношеніе къ наукѣ и пренебреженіе ея интересами ради житейскихъ выгодъ“, и будто бы она служить „прецедентомъ, полнымъ соблазна и деморализующаго вліянія“ и проч.

Упомянувъ въ особомъ мнѣніи о „робкихъ молодыхъ ученыхъ и сентиментальныхъ идеалистахъ, о практическихъ *fa tutti* и житейскихъ мудрецахъ“ факультетъ не касается, такъ какъ оно не служитъ къ разъясненію настоящаго дѣла и неимѣетъ къ нему даже отношенія. По выслушавши всего изложеннаго Опредѣлили: подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи Совета доцента Сокольскаго баллотированію въ экстра-ординарные профессора по кафедрѣ исторіи русскаго права.

23. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго факультета, отъ 10 сентября 1873 года, за № 289, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе рапорта профессора Матвѣева о томъ чтобы въ дополнительному испытанію въ сентябрѣ мѣсяцѣ для перехода изъ 1-го курса во второй были допускаемы только тѣ ученицы повивальнаго искусства, которыя представляютъ о причинѣ неявки на это испытаніе въ маѣ мѣсяцѣ законныя удостовѣренія, медицинскій факультетъ полагаетъ нужнымъ распространить, кромѣ студентовъ, и на ученицъ повивальнаго искусства, а также и на фармацевтовъ, постановленіе Совѣта 3 ноября 1867 года, по которому только тѣ свидѣтельства о болѣзни, представляемыя въ факультетъ, будутъ принимаемы во вниманіе, которыя выданы или удостовѣрены кѣмъ либо изъ членовъ медицинскаго факультета или врачей при Университетѣ.

Объ этомъ факультетъ имѣетъ честь представить вашему превосходительству“.

О п р е д ѣ л я л и: постановленіе Совѣта Университета, состоявшееся 1-го декабря 1867 г., относительно порядка выдачи студентамъ медицинскихъ свидѣтельствъ распространить и на фармацевтовъ и ученицъ повивальнаго искусства: о чемъ сообщить медицинскому факультету, для исполненія; а также объявить фармацевтамъ и ученицамъ повивальнаго института.

24. С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго факультета, слѣдующаго содержанія: „Историко-филологическій факультетъ въ засѣданіи 11 сентября сего года, согласно одобрителному отзыву г. доцента *Антоновича* о кандидатскомъ сочиненіи Г. Павла *Брянцева* подъ заглавіемъ: „Княженіе Давида Галицкаго по русскимъ и иностраннымъ извѣстіямъ“, допустилъ г. Брянцева къ colloquium'у. Такъ какъ означенное сочиненіе въ свое время было удостоено серебряной медали, равно и colloquiumъ бывший въ настоящемъ засѣданіи признанъ весьма удовлетворительнымъ, то историко-филологическій факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать предъ Совѣтомъ объ утвержденіи г. Брянцева въ ученой степени кандидата историко-филологическаго факультета“.

О п р е д ѣ л я л и: согласно удостоенію историко-филологическаго

факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ утвердить г. *Брянцева* Павла въ степени кандидата историко-филологическаго факультета и выдать ему дипломъ на эту степень.

25. С л у ш а л и: представленіе юридическаго факультета отъ 15 сентября 1873 года за № 38, слѣдующаго содержанія: „Окончившіе курсъ юридическаго факультета въ званіи дѣйствительнаго студента съ правомъ на полученіе степени кандидата по представленіи диссертациі, *Антоновичъ* Леонгоенъ и *Вербичиі* Іосифъ, представили диссертациі подъ заглавіями, первой—„Токвиль о вліяніи демократіи на умственное и нравственное развитіе чловѣка“, второй—„Изложеніе дѣятельности прокурорскаго надзора по судебнымъ уставамъ 20 ноября 1864 года“; диссертациі сии, а равно и устныя объясненія авторовъ (colloquium) признаны удовлетворительными, а потому юридическій факультетъ имѣетъ честь представить Совѣту Университета объ утвержденіи *Антоновича* Леонгоена и *Вербича* Іосифа въ степени кандидата юридическихъ наукъ“.

О п р е д ѣ л я л и: согласно удостоенію юридическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ утвердить гг. *Антоновича* и *Вербича* въ степени кандидата юридическихъ наукъ и выдать имъ дипломы на эту степень.

26. С л у ш а л и: постановленія Правленія Университета во 1) о предоставленіи хранителю минералогическаго кабинета г. Армашевскому для квартиры другаго помѣщенія на 4-мъ этажѣ, именно помѣщенія, оставшагося свободнымъ за выходомъ на частную квартиру ординатора клиники Баковецкаго,—и во 2) о назначеніи временно для кухни при квартирѣ ординатора Штангеева помѣщенія занимаемаго теперь г. Армашевскимъ на 4-мъ же этажѣ, съ предоставленіемъ г. Штангееву права воставить въ томъ помѣщеніи подвижную желѣзную плиту на его собственный счетъ.

О п р е д ѣ л я л и: на приведеніе въ исполненіе изложенныхъ постановленій Правленія испросить разрѣшеніе г. Попечителя Омска, о чемъ и сообщить Правленію для зависящаго распоряженія.

27. С л у ш а л и: рапортъ лектора вѣдимаго языка Университета

Св. Владимира Свенсона, отъ 13 сентября 1873 года, слѣдующаго содержания: „Возвратившись изъ заграничнаго отпуска и представлявъ Кіевскому генералъ-губернатору заграничную паспортъ, честь имѣю довести до свѣдѣнія вашего превосходительства, что я, по случаю хронической сердечной болѣзни, къ сожалѣнію пока еще не могу начать чтенія обязательныхъ мною лекцій“.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

28. Слушали: прошеніе ординатора акушерской клиники доктора Михаила Ченалова отъ 3-го сентября 1873 года, слѣдующаго содержания: „Имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, что причиною неявки изъ отпуска моего въ срокъ (я просрочилъ 6 дней) было съ одной стороны мелководье Дибра, а съ другой пожаръ, причинившій мнѣ весьма чувствительныя потери; поэтому покорнѣйше прошу почести причины уважительными и не считать дни съ 20 по 26 августа просроченными“.

Отпускнаго билета не могу представить, онъ сгорѣлъ“.

Опредѣлили: причины просрочки г. Чекаловимъ отпуска признаны уважительными; о чемъ отмѣтить въ его послужномъ спискѣ.

29. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, согласно постановленію своему 31 августа 1873 года, подвергнулъ баллотированію г. Радченка Николая для оставленія его профессорскимъ стипендіатомъ при Университетѣ Св. Владимира на второй годъ, то есть до 15 сентября 1874 года. По окончаніи баллотированія оказалось шаровъ избирательныхъ 32 и неизбирательныхъ 2.

Опредѣлили: производить г. Радченку ту же стипендію на второй годъ съ 15 сентября 1873 г. О чемъ увѣдомить для зависящаго распоряженія Правленію Университета, также физико-математическій факультетъ, г. профессора Хандринова, наблюдающаго за научными занятіями г. Радченка, бібліотекаря Университета и наконецъ самого Радченка.

30. Слушали: представленія физико-математическаго факультета, слѣдующаго содержания: „Физико-математическій факультетъ въ засѣданіи своемъ 8 сентября опредѣлилъ: ходатайствовать передъ Совѣтомъ: 1) о выноскѣ на текущій годъ и на будущее время англійскаго жур-

нала: „*Engineering*, edited. bei W. Maw and J. Dredge“ въ Лондонѣ, вмѣсто прекратившагося подобнаго журнала: „*Engineer*“; и 2) о выпискѣ на общія суммы библиотекъ начавшагося въ последнее время изданія подъ заглавіемъ: „*A Record of the Machinery exhibited at the Vienna universal Exhibition 1873, bey W. Maw and J. Dredge*“. Это изданіе выходитъ въ Лондонѣ и будетъ вполнѣ достойнымъ занять мѣсто въ общей библиотекѣ Университета“.

Опредѣлили: распорядиться о выпискѣ упомянутыхъ изданій для библиотекъ Университета, насчетъ общихъ суммъ библиотекъ. Копію настоящаго журнала сего сообщить для исполненія: Проректору Университета и библиотечарю.

31. Слушала: прошеніе атаманскаго подданнаго Виллера Ламбертина, отъ 11 сентября 1873 года, на имя Ректора Университета Св. Владимира слѣдующаго содержанія: „Желая посвятить себя обученію студентовъ Университета Св. Владимира искусству фехтованія, честь имѣю покорно просить ваше превосходительство, не признаете ли вы возможнымъ дать ходъ дѣлу о предоставленіи мнѣ при Университетѣ Св. Владимира постояннаго мѣста учителя фехтованія, съ назначеніемъ вознагражденія отъ Университета, или въ крайней мѣрѣ съ предоставленіемъ права получать вознагражденіе по взаимному соглашенію отъ тѣхъ студентовъ, которые изъявляютъ желаніе обучаться. Документы я буду имѣть честь представить, если настанетъ въ тоцъ надобность, считая долгомъ при этомъ упомянуть, что мой отецъ состоялъ нѣсколько лѣтъ учителемъ фехтованія при Университетѣ Св. Владимира“.

Опредѣлили: Совѣтъ Университета большинствомъ голосовъ 18 противъ 15 не признавъ возможнымъ удовлетворить вышеприведенную просьбу г. Ламбертина.

32. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, согласно представленію медицинскаго факультета, отъ 10 сентября 1873 г. № 288, Опредѣлили: окончательныя испытанія изъ богословія производить студентамъ медицинскаго факультета въ два срока, именно: въ концѣ перваго и пятаго курсовъ, назначая время для этихъ испытаній въ маѣ.

П Р И Б А В Л Е Н І Е.

Выписка изъ летописи, въ поясненіе къ стр. 23, сообщенная редакціи профессоромъ Романовичемъ-Славатинскимъ:

„Того же лѣта Новгородцы охулиша рубль старше и шовне: бѣ денежникамъ прибытокъ, а серебро передѣлаша въ деньги, а у денежниковъ возмаша посулы. Того же лѣта выведе Сокира посадникъ ливца и вѣсца серебряного Федора Жеребца на вѣче, напоивъ его нача сочити: „на кого еси лилъ рубль?“ Онъ же оговори 18 человекъ, и по его рѣченъ вѣныхъ съ мосту сметаша, а вѣныхъ дома разграбиша и изъ церкви вывозиша животы ихъ, а прежде того по церкви не искивали. И еще того же Федора начаша безправдыи бояре научати говорить на многихъ людей; претяша ему смертью; онъ же протрезався рече: „на всѣхъ есмь лилъ, и на всю землю и вѣсилъ съ своею братьемъ ливца; тогда бѣ весь градъ въ сѣтованіи мнозѣ, а голодники и ябедники и посульники радовахуся, только бы на кого выговорилъ; и того самого смерти предана, а животъ его въ церкви раздѣли и разграбиша“.

Полн. собр. русскихъ летописей, IV, стр. 126.

28-го сентября 1873 года.

Въ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владимира, 28-го сентября 1873 года, подъ предѣтельствомъ г. Ректора Университета Н. Х. Бунге, присутствовали: деканы: А. И. Селявъ, И. И. Рахмановъ, Г. Д. Садоренко и Н. И. Перемежно; ординарные профессоры: В. А. Караваевъ, С. С. Гогоцкій, С. М. Ходецкій, К. М. Теофилактовъ, К. А. Митроковъ, Ю. И. Мацовъ, Ѳ. Ѳ. Эргардтъ, Ф. Ф. Мерингъ, Н. А. Фаборовъ, В. А. Незабитовскій, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенариусъ, В. Б. Томсъ, В. Т. Цокровскій, М. Е. Ващенко-Захарченко, А. О. Ковалевскій, П. П. Алексеевъ, А. В. Романовичъ-Славятинскій, В. А. Бецъ, В. И. Модестовъ, И. Г. Борщовъ, А. Ѳ. Кистяковскій, М. Ѳ. Хайдриковъ, Ѳ. М. Гаринчъ-Гарявцкій и В. С. Иконниковъ; экстраординарные профессоры: А. В. Ивановъ, А. С. Шкляревскій, П. П. Суццивскій, Н. А. Бунге, В. А. Субботинъ, О. В. Баранецкій и В. Я. Яроцкій. Не присутствовали: Н. А. Хржонщевскій—по болѣзни; А. П. Матвеевъ и В. Т. Демченко—по нахожденію въ отпуску; А. П. Вальтеръ и Н. К. Рейвенкамифъ—по неизвестнымъ причинамъ.

Примѣчаніе: не бывшій въ засѣданіи Совѣта по болѣзни, Н. А. Хржонщевскій, передалъ свой шаръ для баллотированія П. П. Суццивскому.

1. С л у ш а л я: чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта Университета 18 сентября 1873 года. Протоколъ этотъ подписалъ. Опредѣлилъ: представить таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію.

2. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, по случаю предстоящаго 100-лѣтняго юбилея Горнаго Института, избралъ въ почет-

ные члены Университета Св. Владимира: члена Государственного Совета, генераль-адъютанта К. В. Чевкина, и академиковъ: Н. И. Кокшарова и Г. П. Гельмерсена.

Опредѣлили: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи упомянутыхъ лицъ въ званіи почетныхъ членовъ Университета Св. Владимира.

3. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 18 сентября 1873 года за № 8384, слѣдующаго содержания: „Въ дополненіе къ предложенію господина Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 31 августа за № 7802, имѣю честь препроводить при семъ въ Советъ Университета копию съ предложенія г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 8 сентября за № 9461.

Упомянутая копія предложенія заключается въ слѣдующемъ. Въ дополненіе къ предложенію моему отъ 18 минушаго августа за № 8788 и согласно полученному нынѣ отзыву г. Управляющаго Министерствомъ Финансовъ, имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, что Кіевской казенной палатѣ предложено открыть къ § 5, ст. 1 смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія 1873 года свѣрхсмѣтный дополнительный кредитъ въ 716 р. 66 коп., для отпуска сихъ денегъ, за надлежащимъ вычетомъ, въ содержаніе доценту Университета Св. Владимира по кафедрѣ хирургіи, доктору медицины, надворному совѣтнику *Ринке* за время съ 26 мая сего года по 1 января 1874 года изъ овлада 1200 руб. въ годъ, присовокупляя, что о внесеніи расхода на содержаніе г. Ринкеа въ смѣту Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1874 годъ Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія сдѣлано будетъ въ свое время надлежащее распоряженіе“.

Опредѣлили: копию настоящаго журнала передать для зависящаго распоряженія въ Правленіе Университета.

4. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 22 сентября 1873 года за № 8635, слѣдующаго содержания: „Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г-на Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, въ 5 дель сентября,

въ Львадіи, Высочайше соизволяя на помѣщеніе оконченнаго въ нынѣшнемъ году курсъ наукъ въ Житомирской гимназіи Сергія *Новикова* пансіонеромъ Его Величества въ Университетъ Св. Владиміра, съ оставленіемъ его въ комплектъ пансіонеровъ Высочайшаго Имени по Московскому университету.

О Высочайшемъ повелѣніи этомъ, сообщенномъ мнѣ г-мъ Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 14 сего сентября за № 9681, имѣю честь уведомить ваше превосходительство, къ надлежащему исполненію, присовокупляя 1) что объ отпускѣ Правленію Университета Св. Владиміра, изъ мѣстнаго губернскаго казначейства, причитающихся на содержаніе въ текущемъ году Новикова, съ 5 сего сентября 96 руб. 66 коп. сдѣлано сношеніе съ г. Управляющимъ Министерствомъ Финансовъ, и 2) что о занесеніи необходимаго на сей предметъ расхода въ количествѣ 300 рублей въ смѣту Министерства будущаго года, Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія сдѣлано надлежащее распоряженіе“.

Опредѣлили: копію настоящаго предложенія передать въ Правленіе Университета для зависящаго распоряженія.

5. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 26 сентября 1873 года за № 8732, слѣдующаго содержанія: „Полтавская казенная палата, отъ 15 сентября за № 14853 уведомила, что окончившій курсъ наукъ въ Университетъ Св. Владиміра Иванъ *Плутенко* (онъ же Плутовъ),—исключенъ ею изъ числа и оклада мѣщанъ-крестьянъ г. Ромна со второй половины 1873 года“.

Опредѣлили: согласно удостоенію физико-математическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ, утвердить г. *Плутенку* Ивана въ степени кандидата естественныхъ наукъ и выдать ему дипломъ на эту степень.

6. С л у ш а л и: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 20 сентября 1873 года за № 8554, слѣдующаго содержанія: „Кіевская казенная палата отъ 12 сентября за № 7011 уведомила, что удостоенный медицинскимъ факультетомъ Университета Св.

Владимира Степановича аптекарского помощника, *Беніаминъ Вилемовичъ*, исполнить ею надъ податного востоянія со 2-й половины 1873 года.

О чемъ на представленіе Совета Университета отъ 19 марта за № 326, имѣю честь уведомить съ возвращеніемъ увольнительнаго свидѣтельства г. Баумгольца, и при этомъ покорнѣйше прошу выслать съ него *одна рубль двадцать коп.* гербовыхъ пошлинъ за употребленную, по сему дѣлу, казенную папатою, вмѣсто гербовой, простую бумагу и деньги эти, прямо отъ себя, отослать въ мѣстное казначейство⁴.

Опредѣлили: выдать Баумгольцу *Беніамину* дипломъ на степень аптекарскаго помощника, по предварительномъ взносѣ имъ въ мѣстное казначейство сказанныхъ гербовыхъ пошлинъ 1 руб. 20 коп.

7. Слушали: представленіе историко-филологическаго факультета отъ 17 сентября 1873 года за № 1, слѣдующаго содержанія: „Во исполненіе предложенія г. Ректора отъ 29 мая 1873 г. № 639, историко-филологическій факультетъ, поручивъ ординарному профессору *Модестову* дать отзывъ о сочиненіяхъ какъ печатныхъ, такъ и рукописныхъ доктора философіи *Левскаго* университета *Франца Зенфтлебена*, самъ разсмотрѣлъ документы сего послѣдняго, значащіяся въ его запискѣ.

Такъ какъ профессоръ *Модестовъ* въ засѣданіи факультета 17 сентября 1873 года отозвался одобрително о сочиненіяхъ г. *Зенфтлебена* и такъ какъ сей послѣдній, состоя исправляющимъ должность учителя въ *Житомирской гимназіи*, действительно имѣеть степень доктора философіи, которой онъ былъ удостоенъ въ 1871 году въ *Левскомъ Университетѣ*, то факультетъ честь имѣеть довести Совету, что онъ не находитъ затѣмъ никакихъ препятствій для допущенія г. *Зенфтлебена* къ испытанію на степень магистра классическихъ языковъ. При семъ же факультетъ честь имѣеть препроводить въ Советъ какъ записку г. *Зенфтлебена*, такъ и документы, въ оной значащіяся, а также сочиненія г. *Зенфтлебена*, какъ печатныя такъ и писанныя.

Опредѣлили: уведомить г. *Зенфтлебена*, что со стороны Совета Университета и историко-филологическаго факультета нѣтъ препятствій къ допущенію г. *Зенфтлебена* къ испытанію на степень магистра греческой или римской словесности.

3. Слѣдуетъ ли допустить: „Г. Управляющій Киевскимъ Учебнымъ Округомъ 14 июля 1878 г. За № 6379, препроводивъ двѣ выписки изъ журнала Комиссiи для обсужденiя мѣръ къ увеличенiю общаго числа врачей въ Имперiи, предложилъ, рассмотрѣвъ таковыя, представить мнѣнiе Совѣта по вѣдѣнiямъ относящимся: 1) до увеличенiя въ университетахъ числа казенныхъ медицинскихъ стипендiатовъ; 2) освобожденiя самокоштныхъ медицинскихъ студентовъ, обязывающихся двухлѣтнею медицинскою службою, по назначенiю начальства, отъ взноса денегъ за полный университетскiй курсъ, и 3) предоставленiя эквивалентныхъ денегъ врачамъ, изъ казенныхъ стипендiатовъ, за обязательную службу по разнымъ вѣдѣнiямъ, какъ и самокоштныхъ студентовъ—за службу при клиникахъ университетовъ.

Сказавшая комиссiя предлагаетъ:

1) Возстановить прежнее число медицинскихъ стипендiатовъ, содержавшихся въ пяти университетахъ до введенiя нынѣ дѣйствующихъ уставовъ и штатовъ *).

2) Годовую плату за содержанiе стипендiи опредѣлить въ 300 руб.

3) Чтобы медицинскiе казенные стипендаты обязаны были отслужить правительству за каждый годъ получая стипендiю во *полтора* года.

4) Чтобы самокоштные медицинскiе студенты, закончивъ желаете прослужить по назначенiю начальства два года за полный университетскiй курсъ, были освобождены вовсе отъ взноса платы за ученiе.

и 5) Чтобы врачамъ, изъ самокоштныхъ студентовъ опредѣляемымъ при клиникахъ штатными и сверхштатными ординаторами, была выдана эквивалентная деньга въ размѣрѣ 100 р., наравнѣ съ врачами, поступающими на службу изъ казенныхъ стипендiатовъ.

Медицинскiй факультетъ, вполнѣ согласился со всѣми выше предложенными предположенiями комиссiи. О предѣлахъ: довести г. Попечителю Округа, что Совѣтъ Университета съ своей стороны согласенъ съ выше приведенными постановленiями комиссiи, приобязуемо, что

* Въ Университетѣ Св. Владимiра состояло прежде 80 человекъ стипендiатовъ, а нынѣ 94.

Совѣтъ считаетъ необходимымъ, при увеличеніи числа медицинскихъ стипендіатовъ и размѣра назначеннаго имъ содержанія, сохранить настоящее распредѣленіе суммы въ размѣръ 24000 р., отпускаемой Университету Св. Владиміра на стипендіи и пособія студентамъ, изъ коей опредѣлено: на содержаніе стипендіатовъ медицинскихъ 8000 р., на стипендіи учительскія 3000 р., на содержаніе стипендіатовъ для приготовленія къ профессорскому званію 6000 р., на выдачу казенновоюштиннымъ лекарямъ, при опредѣленіи ихъ на службу пособій 1000 рублей, на добавочное содержаніе стипендіатамъ Свв. Кирилла и Меодія 240 р., на выдачу пособій студентамъ 4000 р., на студентскій отдѣлъ библіотека 800 р. и на пособія студентамъ въ экстренныхъ случаяхъ 960 рублей серебромъ.

Статья 9-я: по вопросу о снабженіи Университета газомъ—напечатана въ Университетскихъ Извѣстіяхъ за мѣсяць октябрь.

10. Слушали докладъ: въ настоящемъ засѣданіи была доложена Совѣту, составленная, по порученію его сіятельства г. Министра Народнаго Просвѣщенія, профессоромъ терапевтической госпитальной клиники В. Т. Покровскимъ записка, „о безотлагательныхъ нуждахъ медицинскаго факультета по устройству клиникъ“.

Опредѣлили: предоставить профессору Покровскому представить упомянутую записку г. Министру Народнаго Просвѣщенія, вмѣстѣ съ тѣмъ назначить подъ предѣвательствомъ Ректора Университета комитетъ изъ гг. профессоровъ, завѣдывающихъ клиниками, для составленія доклада Совѣту Университета по устройству клиникъ при Университетѣ Св. Владиміра.

11. Слушали: представленіе историко-филологическаго факультета, отъ 17 сентября 1873 года, за № 2, слѣдующаго содержанія: „Во исполненіе предложенія г. Ректора отъ 5 сентября 1873 года за № 1037, историко-филологическій факультетъ имѣетъ честь донести Совѣту, что въ засѣданіи своемъ 17 сентября 1873 года, разсмотрѣвъ мнѣніе ординарнаго профессора сравнительнаго языкознанія въ Новороссійскомъ университетѣ Ягича о дополненіяхъ къ испытаніямъ на степени доктора и магистра и на званіе учителя гимназій, онъ хотя въ принципѣ

и соглашается съ мнѣніемъ профессора Ягича, но полагаетъ что включеніе хотя бы только главныхъ началъ (очерка) сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ въ испытаніи не только на званіе учителя греческаго и латинскаго языковъ, но и на степень магистра классическихъ словесностей, можетъ быть удобоосуществимо только тогда, когда во всѣхъ русскихъ университетахъ будутъ замѣщены преподавателями наедры сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ и когда такимъ образомъ могутъ быть прослушиваемы студентами курсы той науки. Что же касается до включенія церковно-славянскаго языка, какъ вспомогательнаго предмета въ испытаніе на степень магистра сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ, то факультетъ ничего не имѣетъ возразить противъ этого, хотябъ таковое включеніе было сдѣлано теперь же. Докторскихъ устныхъ испытаній не существуетъ, съ повятіемъ же о докторской степени соединяется представленіе о знаніи науки въ современномъ ея состояніи.

Опредѣлили: объ изложенномъ представленіи историко-филологическаго факультета довести г. Попечителю Округа, доложивъ при томъ, что Совѣтъ Университета вполне раздѣляетъ мнѣніе факультета.

12. Слушалъ: представленіе физико-математическаго факультета, отъ 9 сентября сего года, о результатахъ полукурсоваго испытанія, которому подвергались студенты сего факультета въ минувшемъ августѣ.

По разсмотрѣніи этого представленія оказалось:

1) Выдержали удовлетворительно полукурсовое испытаніе слѣдующіе студенты сказаннаго факультета: по разряду естественныхъ наукъ: *Левинскій* Николай, *Осадчій* Павелъ, *Райкевичъ* Болеславъ, *Слуцкій* Евгений, *Тимофеевъ* Георгій и *Харченко* Яковъ; по разряду математическихъ наукъ: *Каравановъ* Сергій, *Мочульскій* Степанъ и *Працкій* Иванъ.

2) Держали испытаніе неудовлетворительно, или неокончили такового, или вовсе неявились на испытаніе слѣдующіе студенты: по разряду естественныхъ наукъ: *Лениевичъ* Давидъ и по разряду математическихъ наукъ: *Вълчичскій* Владиславъ, *Берученко-Муссиенко* Климентій, *Козловскій* Александръ, *Катрановъ* Сергій, *Савченко* Федоръ, *Ювенальцевъ*

Иванъ; кроме того: *Ващенко-Захарченко* Михаилъ, *Вуничъ* Николай и *Палиенко* Дорифей.

3) Изъ числа поименованныхъ во 2 пунктѣ сего доклада студентовъ выбылъ изъ Университета по прошению, *Вуничъ* Николай, а студенты: *Ващенко-Захарченко* Михаилъ и *Палиенко* Дорифей, по прошению переименованы въ 1 семестръ, именно: г. *Ващенко-Захарченко* на естественный отдѣлъ, а г. *Палиенко* на медицинскій факультетъ.

4) Невыдержавшіе въ настоящее время полукурсоваго испытанія: *Летевичъ*, *Бълецкій*, *Берученко-Муссиенко*, *Козловскій*, *Катрановъ*, *Сааченко* и *Ювенальевъ* пробыли на 2 курсѣ физико-математическаго факультета одинъ годъ и могутъ оставаться на поманутомъ курсѣ и въ факультетѣ еще годъ съ правомъ держать въ установленное время полукурсовое испытаніе.

Опредѣлили: а) студентамъ поименованнымъ въ 1 пунктѣ настоящаго протокола засчитать выдержанное ими полукурсовое испытаніе (35 § правилъ Университета Св. Владимира) и считать ихъ съ настоящаго полугодія на 5 семестръ; б) наличнымъ студентамъ физико-математическаго факультета, поименованнымъ во 2 пунктѣ сего протокола, не считать (на основаніи 37 § правилъ Университета Св. Владимира) въ числѣ обязательныхъ лѣтъ бытности въ Университетѣ дѣлами 1871—72 учебный годъ и потому перечислить ихъ въ 3 семестръ, предоставляя этимъ лицамъ вновь держать полукурсовое испытаніе въ 1874 году въ установленный срокъ. О студентахъ, поименованныхъ въ 3 пунктѣ этого протокола, которые выбыли изъ Университета, или избрали другіе факультеты, не дѣлать никакого распоряженія и в) о настоящемъ постановленіи уведомить физико-математическій факультетъ и объявить для свѣданія надлежащихъ отбѣговъ секретарю по студентскимъ дѣламъ.

13. Слушали: прошеніе бывшаго воспитанника училища правовѣдѣнія, во неокончившаго курса наукъ, Андрея Маковѣва, о допущеніи его къ испытанію на степень кандидата юридическихъ наукъ.

Принимая во вниманіе, что по § 115. университетскаго устава, окончившіе гимназическій курсъ допускаются держать испытаніе на степень кандидата на правахъ частныхъ лицъ, что г. Маковѣвъ, какъ видно,

изъ представленнаго имъ свидѣтельства, находился въ училищѣ правовѣдѣнія уже въ высшихъ курсахъ, гдѣ преподаются спеціальныя юридическіе предметы, Совѣтъ Университета Опредѣлялъ: ходатайствовать у г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о допущеніи Маковѣва къ означенному испытанію, присовокупивъ при томъ, что Совѣтъ не счелъ себя вправе разрѣшить г. Маковѣву держать упомянутое испытаніе въ виду распоряженія Совѣта Министра, отъ 13 декабря 1868 года, въ которомъ сказано: „Молодые люди, окончившіе полный курсъ ученія въ Александровскомъ лицей или въ Училищѣ правовѣдѣнія, могутъ быть допускаемы къ испытанію прямо на степень кандидата по избранному испытываемымъ факультету, не подвергаясь испытанію изъ предметовъ гимназическаго курса“.

14. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію вопросъ о выдачѣ доценту Зиберу, въ виду продолженія его заграничной командировки до 1-го января 1874 года, въ пособіе 200 р. сереб., изъ спеціальныхъ средствъ Университета; при чемъ оказалось шаровъ 30 избирательныхъ и 8 неизбирательныхъ. Опредѣлили: просить Правленіе выдать г. Зиберу сказанное пособіе по восполненію разрѣшенія на продолженіе г. Зиберу заграничной командировки.

15. С л у ш а л и: отношеніе Виленской комиссіи для разбора древнихъ актовъ отъ 20 сентября 1873 года за № 140, слѣдующаго содержанія: „Виленская комиссія для разбора древнихъ актовъ имѣетъ честь препроводить при семъ по одному экземпляру VI тома актовъ, алфавитнаго указателя ко II, III, IV и V томамъ и алфавитнаго указателя къ книгѣ подъ заглавіемъ „Ревизія пушъ и переходовъ звѣринныхъ Воловича“, для бібліотеки Университета, о полученіи которыхъ комиссія покорнѣйше проситъ почтить ее увѣдомленіемъ. Опредѣлили: благодарить Виленскую комиссію для разбора древнихъ актовъ за сдѣланное ею пожертвованіе, а самыя сочиненія препроводить для храненія по назначенію.

16. С л у ш а л и: представленіе юридическаго факультета отъ 28 сентября 1873 года за № 45, слѣдующаго содержанія: „Окончившій

курсъ юридическаго факультета *Дужильнаго* Александръ, по удовлетворительномъ на степень кандидата испытаніи, представлялъ диссертацию „О приобрѣтеніи и укрѣпленіи правъ собственности на землю по русскому праву“, каковая диссертация, а равно и устные объясненія въ ней (сопозитивъ) признаны факультетомъ удовлетворительными; вслѣдствіе сего юридическій факультетъ имѣеть честь представить Совѣту Университета объ утвержденіи г. Дужильнаго въ степени кандидата“.

Опредѣлили: согласно удостоенію юридическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ, утвердить г. *Дужильнаго* Александра, въ званіи дѣйствительнаго студента и степени кандидата юридическихъ наукъ и выдать ему аттестатъ на званіе дѣйствительнаго студента и дипломъ на степень кандидата.

17. Слушали: представленіе медицинскаго факультета отъ 26 сентября 1873 года за № 319, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ имѣеть честь донести вашему превосходительству, что приватъ-доцентъ Тритшелъ будетъ читать, необязательныя лекціи по діагностикѣ нервныхъ болѣзней и по электротерапіи, для студентовъ 4 курса, по 2 часа въ недѣлю, въ четвергъ отъ 5—6 часовъ и субботу отъ 12—1 часу, въ аудиторіи при терапевтической факультетской клиникѣ“.

Опредѣлили: согласно 83 § общаго устава университетовъ, одобрить упомянутое въ настоящемъ представленіи распорядженіе лекцій и сдѣлать по сему предмету завѣсащее распоряженіе.

18. Слушали: представленіе медицинскаго факультета отъ 21 сентября 1873 года за № 309, слѣдующаго содержанія: „Во исполненіе предложенія отъ 18 августа за № 939, медицинскій факультетъ, по опредѣленію 4 сентября, имѣеть честь донести вашему превосходительству, что бнвъ, не находитъ возможнымъ продолжить бывшему студенту медицинскаго факультета *Нестеровскому* Макарію стипендію, до января 1874 года (какъ онъ объяснилъ въ прошеніи поданномъ въ медицинскій факультетъ).“

Опредѣлили: прекратить производство стипендіи, бывшему студенту медицинскаго факультета *Нестеровскому* Макарію; о чемъ со-

общить С.-петербургской медико-хирургической академии и медицинскому факультету, въ отвѣтъ на изложенное представленіе его отъ 24 сентября за № 309. Копію настоящаго журнала передать для зависящаго распоряженія въ Правленіе Университета.

19. Слушали: представленіе медицинскаго факультета, отъ 27 сентября 1873 года, за № 321, адресованное Ректору Университета, слѣдующаго содержанія: „На запросъ вашего превосходительства отъ 21 сентября за № 1177; медицинскій факультетъ имѣетъ честь довести, что работы въ лабораторіи медицинской химіи двухъ родовъ: во первыхъ онѣ состоятъ въ систематическомъ повтореніи всего читаннаго на лекціяхъ, во вторыхъ изъ болѣе случайныхъ работъ, подготовленныхъ уже студентовъ и медиковъ, желающихъ заняться специальнымъ вопросомъ; объ этихъ послѣднихъ и было упомянуто въ представленіи медицинскаго факультета за № 552; онѣ и теперь могутъ происходить въ лабораторіи, если найдутся желающіе; что же касается до систематическихъ работъ студентовъ, то онѣ, будучи только подспорьемъ проходимаго курса, должны бы были прекратиться вслѣдствіе отсутствія самого профессора и факультетъ полагаетъ, что онѣ и не возможны безъ приготовленнаго специально для сей цѣли ассистента. Профессоръ не можетъ ихъ взять на себя тѣмъ болѣе, что занятія эти происходятъ по большей части вечеромъ и потому что профессоръ уже и безъ того взял на себя тѣ работы, которыя сопряжены съ приготовленіемъ опытовъ для лекцій. Пробы, который произойдетъ такимъ образомъ въ занятіяхъ студентовъ, можно будетъ пополнить по возвращеніи В. Кистяковскаго, соединивши для практическихъ занятій студентовъ двухъ курсовъ“.

О п р е д ѣ л я л и: настоящее представленіе факультета принять къ свѣдѣнію.

20. Слушали: Провизоръ Александръ-Семеновъ *Возняковскій* заявилъ, что выданная ему Университетомъ Св. Владимира на упомянутую степень копія диплома вмѣстѣ съ прочими его документами уворована, а потому проситъ выдать ему другую копію этого документа, для каковой цѣли онъ представилъ квитанцію, о внесеніи въ Кіевское губернское казначейство 3 руб., причитающіеся по сему предмету типографіи Пра-

вительствующаго Сената на публикацію и квитанцію въ уплатѣ 3 руб. типографіи здѣшняго Университета, за напечатаніе копій диплома. Равнымъ образомъ г. Возняковскій представилъ удостовѣреніе Орловскаго городского полицейскаго управленія о кражѣ сазаннаго документа, выданное 23 августа 1873 года за № 9068.

Изъ дѣлъ Университета Св. Владиміра видно: 1) г. Возняковскій удостоенъ медицинскимъ факультетомъ Университета Св. Владиміра 8 мая 1872 года степ. провизора (представленіе медицинскаго факультета 8 того же мая за № 216), 2) въ 1872 году онъ тоже заявлялъ о похищеніи диплома, вслѣдствіе чего ему выдана копія 27 ноября 1872 года, № 2302, о чемъ опубликовано установленнымъ порядкомъ.

Совѣтъ Университета, руководствуясь 42 ст. XIV т. Св. гражд. зак. изд. 1857 года, а также 472 ст. в продолженія къ ней (12 ш. 1 т. тѣхъ же законовъ, Опредѣлилъ: 1) выдать г. Возняковскому просимую имъ копію диплома на степень провизора, о чемъ публиковать въ Сенатскихъ объявленіяхъ, заявивъ, что нынѣ выданная копія замѣняетъ какъ подлинный дипломъ такъ равно и прежнюю копію, выданную ему 27 ноября 1872 года, № 2302, которыя съ выдачею этой послѣдней копіи теряютъ значеніе документа.

2) Просить Правленіе Университета сдѣлать распоряженіе о перечисленіи упомянутыхъ выше 3 руб. въ Сенатскую типографію за публикацію.

21. Слушали: представленія медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 26 сентября 1873 года за №№ 312, 313, 327 и 328, объ удостоеніи въ 25 день сентября аптекарскихъ помощниковъ: *Песке* Ахиллеса-Альбина-Леонарда и *Лисовскаго* Поливарпа-Емельяна степени *провизора* и аптекарскихъ учениковъ: *Хриановскаго* Эдмунда и *Гимбура* Давида степени аптекарскаго помощника.

Опредѣлили: 1) выдать дипломы: гг. *Песке* и *Лисовскому* на степень провизора и г. *Хриановскому* на степень аптекарскаго помощника и 2) просить распоряженія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, объ исключеніи *Гимбура* Давида изъ подушнаго оклада.

22. На основаніи опредѣленія Совѣта 18 сентября, въ настоящемъ

засѣданіи подвергался баллотированію доцентъ по кафедрѣ исторіи русскаго права В. В. *Сокольскій* въ экстраординарные профессора по сей кафедрѣ; при этой баллотировкѣ оказалось 15 положительныхъ шаровъ и 23 отрицательныхъ.

О п р е д ѣ л и л и: о результатѣ настоящей баллотировки увѣдомить юридическій факультетъ, въ отвѣтъ на представленіе его отъ 31 августа за № 35.

23. С л у ш а л и докладъ: доцентъ Университета Св. Владиміра надворный совѣтникъ А. И. *Базаровъ*, Высочайшимъ приказомъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія отъ 31 марта 1873 года за № 4, былъ командированъ за границу съ ученою цѣлію на лѣтнее вакаціонное время 1873 года и 29 дней. Нынѣ доцентъ Базаровъ изъ Штутгардта рапортомъ отъ 17 сентября 1873 года увѣдомилъ, что онъ, по случаю постигшей его болѣзни, неможетъ возвратиться къ мѣсту служенія, въ чемъ и представилъ медицинское свидѣтельство.

О п р е д ѣ л и л и: причину невозвращенія въ срокъ изъ командировки г. Базарова признать уважительною.

24. С л у ш а л и докладъ: доцентъ Университета Св. Владиміра надворный совѣтникъ Н. С. Афанасьевъ былъ уволенъ въ отпускъ съ 3 мая по 14 сентября 1873 года, прибылъ же къ мѣсту служенія 25 сентября слѣдовательно просрочилъ 11 дней по болѣзни, въ удостовѣреніе которой представилъ медицинское свидѣтельство.

О п р е д ѣ л и л и: причину просрочки г. Афанасьевымъ отпуска признать уважительною, о чемъ и отмѣтить въ его послужномъ спискѣ.

25. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа отъ 25 сентября 1873 года, за № 8680, слѣдующаго содержания: „Вслѣдствіе представленія Совѣта Университета отъ 20 сентября за № 1158, я утверждаю магистра политической экономіи Н. И. Зибера, штатнымъ доцентомъ по кафедрѣ политической экономіи и статистики, со дня избранія его Совѣтомъ Университета въ эту должность, т. е. съ 15 сентября текущаго года“.

О п р е д ѣ л и л и: копию настоящаго предложенія передать въ Правленіе Университета, а о содержаніи сего предложенія увѣдомить юриди-

ческой факультетъ и г. Эбера, завести его въ службу спискомъ и привести къ присягѣ на вѣрность службѣ, а также отобрать отъ него подвѣску о непринадлежности къ тайнымъ обществамъ.

26. На основаніи опредѣленія Совѣта 18 сентября, въ настоящемъ засѣданіи Совѣта подверглись баллотированію: коллежскій секретарь Иванъ Абель, титулярный совѣтникъ Владиміръ Станиславскій и канцелярскій чиновникъ Центрального архива Гулякъ, для избранія одного изъ нихъ въ должность помощника бібліотекаря; при этой баллотировкѣ получены: гг. Абель избираетъ: 17 не избираетъ: 21, Станиславскій избираетъ: 17 не избираетъ: 21, Гулякъ избираетъ: 18 не избираетъ: 20.

Опредѣлили: о результатѣ настоящей баллотировки уведомить г. бібліотекаря Университета на представленіе его отъ 10 сентября за № 486.

27. Слушали: заявленіе экстраординарнаго профессора А. С. Шкляревскаго отъ 28 сентября 1873 года, слѣдующаго содержанія: „Набранную мною для атеологической рѣчи въ нынѣшнемъ году и утвержденную Совѣтомъ тему „О сущности жизненныхъ процессовъ“, я желаю бы по нѣкоторымъ соображеніямъ замѣнить другою: „О главныхъ задачахъ высшаго женскаго образованія“, о чемъ покорнѣйше прошу васъ довести Совѣту Университета.

Опредѣлили: одобрить упомянутую тему для рѣчи на актѣ; о чемъ уведомить г. Шкляревскаго.

28. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, по выслушаніи представленій физико-математическаго и юридическаго факультетовъ, о назначенныхъ на настоящій учебный годъ студентамъ этихъ факультетовъ денежныхъ пособій за экзамены и сочиненія, а также объ освобожденіи отъ взноса платы за ученіе;—Опредѣлили: просить разрѣшенія Правленія Университета: 1) о выдачѣ своевременно поименованныхъ въ скажанныхъ представленіяхъ факультетовъ студентамъ денежныхъ пособій, а именно:

а) Студентамъ юридическаго факультета: Андришкеву Михаилу, Бульбовскому Платону, Вавилевскому Исидору, Данилевскому Автону и Пучинскому Павлу по 50 руб. каждому; Андришкеву Федору, Буль-

усову Виктору, *Вьшинскому* Ивану, *Верташеву* Владимиру, *Михневичу* Владимиру, *Малицкому* Павлу, *Павловичу* Емельяну, *Речевольскому* Шкарбиновскому Владимиру, *Спывачевскому* Теофилу, *Тхоревскому* Мееодию, *Треперову* Николаю, *Терлицкому* Тимофею, *Якубовскому* Андрею, *Волянскому* Ивану, *Михайлову* Александру, *Шуварскому* Трифалию и *Соровскому* Николаю по 60 руб. каждому.

б) Студентамъ физико-математическаго факультета: *Осадчому* Павлу, *Савинскому* Василю, *Изюлкоу* Дмитрію, *Валяевскому* Станиславу, *Случкому* Евгению, *Паркову* Николаю и *Мишке* Карлу-Густаву, первымъ шести по 60 руб., а послѣднему 59 руб. 78 коп.

и 2) объ освобожденіи отъ платы за ученіе слѣдующихъ студентовъ физико-математическаго факультета: *Левашкаю* Николая, *Мочульскаю* Степана, *Чернушевича* Петра, *Бяловскаю* Адама и *Павловича* Петра.

29. Слушали: заявленіе ординарнаго профессора Университета Св. Владимира по кафедрѣ анатоміи В. А. Беца, слѣдующаго содержания: „Совѣтъ Университета Св. Владимира удостоилъ меня чести командировать на Вѣнскую всемірную выставку съ моими анатомическими препаратами. Въмѣсто отчета, честь имѣю представить при этомъ въ подлинникѣ отзывъ о нихъ профессора Гиртля назначеннаго экспертомъ по отдѣлу анатоміи“.

Упомянутый отзывъ профессора Гиртля, заключается въ слѣдующемъ: „Г. профессоръ Бецъ въ IX томѣ Архива микроскопической анатоміи обнародовалъ новый способъ изслѣдованія центральной нервной системы. Этотъ способъ показалъ намъ возможность большія массы мозга, сравнительно въ короткое время, приводить въ такое состояніе твердости, что эти массы могутъ быть разрѣзаны на тончайшія пластинки, микроскопическое изслѣдованіе которыхъ повело къ новымъ, поучательнымъ и неожиданнымъ открытіямъ относительно распредѣленія волоконъ мозга.“

Этимъ самымъ оказана истинная существенная услуга анатоміи мозга, а практическое примѣненіе способа г. Беца еще важнѣе тѣмъ, что, при употребленіи этого способа, мозгъ можетъ быть окрѣпленъ въ самой полости черепа и вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ служить къ пригото-

легию гипсовых слепковъ, которые даютъ возможность своевременно вѣрно съ натуры воспроизводить передъ глазами индивидуальныя различія извилинъ (gyri) и бороздокъ (sulci) мозга,—по возрасту, полу, по случившимся измѣненіямъ и по врожденнымъ состояніямъ мозга; наконецъ, даютъ возможность легчайшимъ образомъ дѣлать многократныя и многообразныя изслѣдованія вида мозговой поверхности.

Разсмотрѣніе мною препаратовъ г. Беца ограждаетъ все вышесказанное отъ всяческихъ возраженій. Превосходство этихъ препаратовъ (которыхъ онъ убрилъ въ Вѣну болѣе 2000, но изъ нихъ нашли мѣсто въ русскомъ отдѣлѣ выставки немногими болѣе 150) доходитъ до того, что они могутъ быть фотографированы въ увеличенномъ видѣ и вѣдать такіе рисунки, лучше которыхъ, по чистотѣ и отчетливости подробностей, нельзя и желать.

Я долженъ сказать, что медикъ-анатомъ не подвинулъ впередъ въ такой степени знанія строенія мозга, какъ г. Бецъ. Поэтому я считаю долгимъ; какъ труды моего русскаго товарища, такъ и результаты, никѣмъ еще до него не достигнутые, особенно рекомендовать суду экспертовъ для оцѣнки по достоинству и предложить наградить г. профессора Беца медалью за преуспѣаніе при девизѣ: за его превосходные и въ высшей степени поучительныя сравнительно-анатомическія препараты мозга человека и животныхъ *).

О п р е д ѣ л я л и: упомянутый отзывъ принять къ свѣдѣнію и копию съ оного сообщать медицинскому факультету.

*) Подлинная записка профессора Гуртля:

Professor Hurytl's Bericht an die Jury über die Praeparate des Professors Wladimir Betz aus Kiew.

Herr Prof. Betz hat im IX Band des Archivs der Mikroskopischen Anatomie eine neue Untersuchungs-Methode des Central-Nervensystems veröffentlicht. Diese Methode lehrt uns die Möglichkeit kennen grosse Gehirnmassen in relativ kurzer Zeit so zu härten, dass sich feinste Schnitte bereiten lassen, deren mikroskopische Untersuchung neue, lehrreiche und unerwartete Aufschlüsse über die Faserung des Gehirns gegeben hat. Hiemit ist der Gehirn-Anatomie ein wahrer wesentlicher Dienst geleistet worden, dessen practische Verwerthbar-

keit sich dadurch noch erhöht, dass unter Anwendung der Betzischen Methode das Gehirn in der Schädelhöhle selbst gehärtet werden und hierauf zur Anfertigung von Gypsabgüssen dienen kann, welche naturgetreu die individuellen Verschiedenheiten der Gyri und Sulci nach Alter, Geschlecht, erworbenen oder angeborenen Gehirn-Zuständen vor Augen bringen und vergleichend anatomische Untersuchungen über Form der Gehirnoberfläche auf die leichteste Weise und in der grössten Anzahl veranstalten lassen.

Die von mir genommene Einsicht der Betzischen Praeparate hat das Gesagte gegen alle Einwendung sicher gestellt. Die Trefflichkeit dieser Praeparate (deren er mehr als, zweitausend nach Wien gebracht deren nur für etliche 150 Raum in der Russischen Ausstellung gefunden) zeigt so weit dass sie in vergrössertem Maasstabe photographirt werden können und Bilder geben, welche an Schärfe und Reinheit des Details nichts zu wünschen übrig lassen.

Ich muss es sagen, dass kein Anatom die Kenntnisse des Gehirnbones in solcher Weise gefördert hat wie Herr Prof. Betz.

Ich halte es deshalb für meine Pflicht die unerreichte Leistung meines Russischen Collegen der besonderen Würdigung der Jury zu empfehlen, und die Verleihung der Fortschritts-Medaille an Herr Prof. Betz zu beantragen mit dem Motto: für seine ausgezeichnet schönen und im höchsten Grade lehrreichen menschlichen und vergleichend-anatomischen Hirnpraeparate.

Mit dem Original meines Berichtes vollkommen gleichlautend.

Prof. Jos. Hyrtl.

Wien, 4 August 1873.

Прибавленіе къ протоколамъ Совѣта Университета Св. Владиміра о переименованіи въ составъ студентовъ въ теченіи октября 1873 года.

Приняты въ студенты Университета Св. Владиміра:

1) Бывшіе студенты здѣшняго Университета по историко-филологическому факультету: *Емельяновъ* Яковъ и *Трезвинскій* Флегонтъ, оба сверхъ курса на 1873—74 учебный годъ, съ оставленіемъ ихъ стипендіатами, перваго учительскимъ, а послѣдняго свв. Кирилла и Меодія; по естественному отдѣлу физико-математическаго факультета: *Крыжицкій* Николай въ 5 семестрѣ; по юридическому факультету: *Быляскій* Алексѣй въ 1 семестрѣ, *Скитскій* Иванъ въ 3 семестрѣ, *Грицаевъ* Василій въ 5 семестрѣ, *Клитинъ* Амфіанъ и *Семковскій* Александръ сверхъ курса на 1873—74 учебный годъ и по медицинскому факультету *Уверскій* Александръ тоже сверхъ курса на этотъ годъ.

2) Бывшіе студенты другихъ университетовъ, по юридическому факультету: *Архангельскій* Евгеній въ 1 семестрѣ и *Никольскій* Порфирій въ 5 семестрѣ; по медицинскому факультету: *Валикъ* Абрамъ, *Чаушницкій* Александръ въ 1-й семестрѣ, *Вобль* Михаилъ, *Елманскій* Давидъ-Гершъ, *Романовскій* Василій, *Терлецкій* Кодрать въ 3 семестрѣ и *Донатинъ* Всеволодъ въ 5 семестрѣ.

Исключены изъ студенческаго списка: а) уволенные, по прошеніямъ, слѣдующіе студенты естественнаго отдѣла физико-математическаго факультета: *Тимофеевъ* Георгій; математическаго отдѣла того же факультета *Шереметинскій* Николай; юридическаго факультета: *Голыцинскій* Николай, *Манословъ* Николай и *Скитинскій* Александръ; медицинскаго

факультета: *Антоновъ* Аполлонъ, *Берчанскій* Леонъ, *Мартыновъ* Сергій и *Фишеръ* Василій; б) уволенные по опредѣленію Совѣта Университета, какъ пробывшіе на одномъ и томъ же курсѣ два года, студенты юридическаго факультета *Фурсовъ* Сергій и *Ткачукъ* Николай, и в) неявившіеся въ срокъ изъ отпуска студенты юридическаго факультета: *Клебановскій* Исаакъ и медицинскаго факультета: *Криуствова* Елисей, *Ретинскій* Сергій, *Степановъ* Александръ и *Тыземануза* Александръ.

Перечислены по прошенію съ 3 семестра медицинскаго факультета на 3 семестръ юридическаго факультета *Ижиженскій* Михаилъ (съ зачетомъ 1871—72 учебнаго года, проведеннаго имъ на юридическомъ факультетѣ). Кромѣ того перечислены студенты медицинскаго факультета: *Стаднижскій* Владиміръ съ 1 на 3 семестръ, которому зачтенъ 1872—73 учебный годъ, проведенный имъ на томъ же факультетѣ въ качествѣ посторонняго слушателя, и *Ланевскій* Еремія съ 7 на 5 семестръ.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

РЕЦЕНЗИЯ НА СОЧИНЕНИЕ ДОЦЕНТА СОКОЛЬСКАГО О НАРУШЕНИИ МОНЕТНЫХЪ УСТАВОВЪ.

I.

Сочинение «О нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ» раздѣляется на двѣ части: въ первой авторъ обзрѣваетъ матеріалъ, относящійся до иностранныхъ законодательствъ, во второй, онъ излагаетъ исторію нарушеній монетныхъ уставовъ въ Россіи. Первая часть, какъ самъ авторъ заявляетъ, занимаетъ въ его работѣ второстепенное мѣсто, главное же принадлежитъ второй половинѣ, такъ какъ, по словамъ автора, изслѣдованіе его посвящено собственно отечественному законодательству.

Каждая половина его работы, въ свою очередь, распадается на отдѣлы или главы. Введеніе посвящено обзрѣнію восточныхъ и греческаго законодательствъ, (стр. 1—10), первый отдѣлъ—римскому законодательству (стр. 11—35), второй—французскому и нѣмецкому (стр. 36—65), третій—богемскому, польскому и литовскому (стр. 66—83); затѣмъ, четвертый отдѣлъ содержитъ обзрѣніе исторіи русскаго законодательства и раздѣляется на пять главъ, изъ коихъ первая глава посвящена періоду до-царскому (стр. 84—105), вторая излагаетъ періодъ царскій (стр. 106—149), третья—отъ Петра В. до изданія Св. зак. (149—192), четвертая—постановленія Св. зак. (192—198), пятая и послѣдняя посвящена обзрѣнію нарушеній уставовъ монетныхъ по Уложенію 1845 года.

II.

Уже изъ одного перечня, содержащагося въ этомъ сочиненіи матеріала, легко усмотрѣть, что авторъ старался обзрѣть слишкомъ большой матеріалъ. Но, съ другой стороны, при внимательномъ чтеніи, не трудно замѣтить, что погоня за количествомъ матеріала отразилась не благопріятно на качествѣ обработки его.

Самое собраніе матеріала носить на себѣ не столько печать авторскаго изысканія, сколько видъ какой-то случайности. Сказанное относится въ особенности къ обзорѣннѣю иностранныхъ законодательствъ. Не видно, на примѣръ, почему авторъ обзорѣваетъ древнѣйшіе памятники нѣмецкаго законодательства нѣсколько подробнѣе, повидимому, по источникамъ, тогда какъ исторію разсматриваемаго имъ института въ XVIII и XIX стол. въ Германіи онъ излагаетъ, главнымъ образомъ, по учебнику Бернера, въ краткомъ, и не дающемъ надлежащаго о предметѣ понятія, видѣ. Между тѣмъ, для главной его задачи, для систематическаго изслѣдованія отечественнаго законодательства, обзорѣніе исторіи нѣмецкаго законодательства въ XVIII и XIX стол. болѣе необходимо и болѣе полезно, чѣмъ изложеніе древнихъ памятниковъ, вслѣдствіе соприкосновенія и вліянія въ это время нѣмецкаго на наше отечественное законодательство. Какъ на доказательство вышесказаннаго можно также указать на обзорѣніе французскаго и чешскаго законодательствъ: первое обзорѣно коротко, обивчиво, неясно, по источникамъ второй руки, и опять съ наименьшимъ вниманіемъ къ XVIII и XIX стол. Изложеніе жъ втораго обрывается на Венцеславѣ II, котораго авторъ называетъ реформаторомъ чешской монеты; но въ чемъ состояла реформаторская его дѣятельность, почему авторъ оканчиваетъ на Венцеславѣ обзорѣніе чешскаго законодательства—этого авторъ не объясняетъ.

Авторъ разсматриваемаго сочиненія озаглавилъ его: «о нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ». Но въ сочиненія его содержатся матеріалы не только по этому вопросу, но и по другимъ, какъ то: о слѣдствіи и судѣ по монетнымъ преступленіямъ (стр. 26, 27, 71, 73, 79, 81, 141, 143, 183, 186), объ устройствѣ монетнаго дѣла (стр. 67, 69, 74, 78, 113, 117, 127, 132 и др.), нумизматическія свѣдѣнія о монетахъ, свѣдѣнія изъ исторіи технологіи и способахъ выдѣлки монеты и ихъ усовершенствованіи (стр. 48, 186). И все это въ отрывочномъ, видѣ. Отчего, наприм., авторъ говоритъ объ устройствѣ монетнаго дѣла въ одномъ государствѣ, или въ одномъ періодѣ, и не говоритъ о томъ же, обзорѣвая законы другаго государства и другаго періода? Къ чему могутъ служить въ сочиненіи, имѣющемъ опредѣленный предметъ изслѣдованія, отрывочныя и не относящіяся къ нему свѣдѣнія о другомъ предметѣ, правовыя свѣдѣнія о слѣдствіи и судѣ? У читающаго,

при видѣ накопленія въ этомъ сочиненіи разнороднаго и ненужнаго матеріала, шлестся мысль, что и ви авторъ придавалъ объему сочиненія особенное значеніе, въ ущербъ его внутренней цѣльности и обстоятельности изслѣдованія, или, что не онъ матеріаломъ владѣлъ, а матеріалъ имъ. Сослѣдованіе этихъ то разнородныхъ матеріаловъ въ вышеуказанномъ видѣ, вмѣстѣ съ приведеніемъ въ текстъ множества извлеченій изъ подлинныхъ законодательныхъ памятниковъ, сообщаетъ рассматриваемому сочиненію видъ-оно видъ сборника, а не изслѣдованія и даетъ поводъ къ тому, чтобы это сочиненіе считать трактующимъ не только о нарушеніяхъ монетныхъ уставовъ, но и о другихъ разныхъ вопросахъ, относящихся до монеты.

Приступая къ изложенію главнаго предмета своей работы, авторъ не выспинилъ себѣ, о чемъ онъ намеренъ говорить: о нарушеніяхъ ли монетныхъ уставовъ, въ смыслѣ нашего Уложенія, или о монетныхъ преступленіяхъ въ смыслѣ западныхъ кодексовъ. Правда, заглавіе для своего сочиненія онъ занялъ изъ Уложенія 1845 года. Но въ текстѣ сочиненія, по поводу классификаціи монетныхъ преступленій, ведетъ рѣчь въ такомъ смыслѣ, какъ будто онъ говоритъ о преступленіяхъ монетныхъ въ смыслѣ западныхъ кодексовъ. Такъ, онъ упрекаетъ наше Уложеніе за отнесеніе къ монетнымъ преступленіямъ такихъ дѣйствій, которыя къ нимъ не принадлежатъ, какъ-то: показаніе монетными чиновниками невѣрной пробы золота или серебра, доставляемаго волнопринесителями на монетный дворъ для перемѣны на монету; невыставка этими чиновниками казенныхъ клеймъ на слиткахъ золота и серебра, отпускаемаго изъ монетнаго двора, и невыдача свидѣтельства. Авторъ на сей разъ забылъ, что исчисленіе уложеніемъ упомянутыхъ дѣйствій въ ряду преступленій въ собственномъ смыслѣ совершенно основательно съ точки зрѣнія Уложенія, потому что оно трактуетъ не о монетныхъ преступленіяхъ въ собственномъ смыслѣ, а о нарушеніяхъ монетныхъ уставовъ, къ которымъ принадлежатъ упомянутые проступки чиновниковъ, и что самъ же авторъ, оваглавивши свое сочиненіе словами Уложенія, такъ связать, напередъ подчинилъ его классификаціи. Нужно вообще сказать, что вопросъ о классификаціи преступленій монетныхъ есть одинъ изъ любимѣйшихъ вопросовъ автора, который въ нему нѣсколько разъ возвращается (стр. 62, 63, 149, 152, 155, 157, 187, 193, 199 и др.). Но и за всѣмъ тѣмъ, нельзя сказать, чтобы вопросъ этотъ, правда, имѣющій второстепенное значеніе, былъ ясно очерченъ

авторомъ и опредѣленно выясненъ*), и чтобы можно было согласиться съ авторомъ, когда онъ говоритъ, что преступленіе поддѣлки монеты въ воинскомъ Уставѣ 1716 года отнесено къ преступленіямъ противъ частныхъ лицъ**), или когда онъ усматриваетъ въ Наказѣ Екатерины II, назвавшей поддѣльвателей монеты публичными ворами, окончательное формулированіе новаго взгляда на это преступленіе, какъ будто этотъ взглядъ имѣетъ какое-нибудь научное достоинство въ дѣлѣ классификаціи и могъ быть когда-нибудь и гдѣ-нибудь примѣняемъ. Причина, отчего авторъ, такъ много говорившій о классификаціи, не далъ однакожь точной и опредѣленной оцѣнки историческаго матеріала сюда относящагося, заключается въ томъ, что онъ пустился въ историческое изслѣдованіе, не уяснивши себѣ состава монетныхъ преступленій. Если бы онъ разложилъ ихъ на составныя части, тогда бы у него, съ одной стороны, перенесеніе этихъ преступленій изъ одного разряда въ другой не было бы ни громаднымъ шагомъ впередъ, ни значительнымъ шагомъ назадъ, тогда и автору оно явилось бы не незнаніемъ куда отнести это преступленіе, а естественнымъ слѣдствіемъ сложнаго состава этого преступленія, тогда бы у него на одной страницѣ не было трехъ противорѣчивыхъ мыслей. Опять таки я не говорю о томъ, чтобы въ сочиненіи автора не было слѣдовъ указанныхъ мыслей относительно классификаціи; они есть, только эти мысли тамъ встрѣчаются какъ будто другъ другу незнакомыя, какъ будто взятая въ одномъ мѣстѣ у одного писателя, чтобы быть забытыми въ другомъ мѣстѣ, когда авторъ уже имѣлъ предъ собою другой матеріалъ.

---

*) Есть въ сочиненіи автора особенно выдающіяся мѣста о классификаціи: къ таковымъ можно причислить конецъ стр. 62 и всю стр. 63. Все это мѣсто составлено на основаніи матеріала запытаго у Бернера, но авторъ переименовалъ запытый у другаго матеріалъ, вслѣдствіе чего ясная и опредѣленная мысль германскаго ученаго явилась у него въ своеобразномъ видѣ. Здѣсь же авторъ приписалъ Бернеру мнѣніе, котораго этотъ ученый не высказывалъ. Въ томъ же мѣстѣ авторъ явно выражается: «не знали (кто?) къ какому отдѣлу отнести монетныя преступленія». Такое незнаніе напрасно авторомъ приписано другимъ; если монетныя преступленія относили къ разнымъ родамъ преступленій, то это происходило не отъ незнанія, а отъ разносторонней природы сихъ преступленій.

**) Въ той же самой главѣ помѣщены: принятіе ложнаго имени, разодраніе прибитыхъ въ публичномъ мѣстѣ указовъ. Это преступленіе противъ частныхъ лицъ.

Авторъ называетъ свое сочиненіе опытомъ сравнительнаго изслѣдованія по исторіи нарушеній уставовъ монетныхъ (стр. I пред.) и выражаетъ надежду, что оно будетъ у насъ содѣйствовать установленію сравнительнаго метода изученія права. Какъ выше было указано, авторъ дѣйствительно обозрѣваетъ постановленія многихъ иностранныхъ законодательствъ о нарушеніяхъ монетныхъ уставовъ, но эти обзорѣнія находятся между собою въ механическомъ а не органическомъ отношеніи. Связь ихъ между собою заключается только въ томъ, что они изложены въ одной книгѣ. Авторъ не дѣлаетъ, или почти не дѣлаетъ никакихъ сравненій одного законодательства съ другимъ, даже тамъ, гдѣ самая сущность предмета того требовала, какъ наприм. при обзорѣніи положеній Уложенія о наказаніяхъ 1845 года. Такимъ образомъ сочиненіе это можно назвать только матеріалами для сравнительнаго изслѣдованія, что же касается надежды на содѣйствіе этимъ сочиненіемъ установленію сравнительнаго метода, то едва-ли эту надежду можно считать осуществившеюся.

III.

Сдѣлавъ эту общую оцѣнку слабыхъ сторонъ разсматриваемаго сочиненія, я перейду къ разсмотрѣнію способа и приемовъ автора при изслѣдованіи и изложеніи частныхъ вопросовъ, чтобы этимъ дать наглядное понятіе о степени научности этого сочиненія; при семъ предваряю, что дѣль моя—показать не невѣрность той или другой общей мысли, а непригодность, ненаучность, неумѣстность извѣстныхъ приемовъ въ ученomъ сочиненіи, гдѣ чувство мѣры и вѣса своихъ и чужихъ словъ, своего и чужаго сдѣланнаго, оцѣнка силы доказательствъ и соотвѣтствіе выводовъ—должны стоять на первомъ планѣ. Я здѣсь анализирую только нѣкоторые пункты сочиненія автора, но это значитъ не то, чтобы только они одни носили такой характеръ, который между учеными вышелъ изъ употребленія вслѣдствіе его негодности, а только то, что я успѣлъ ихъ анализировать, имѣя въ своемъ распоряженіи ограниченное время.

Въ началѣ обзорѣнія исторіи нарушеній монетныхъ уставовъ въ Россіи, авторъ касается вопроса о монетной системѣ въ Руси до XIV столѣтія.

Послѣ Каченовскаго, возставшаго противъ господствовавшаго до него мнѣнія о существованіи въ XI, XII и XIII стол. на Руси кожаныхъ

денегъ, вопросъ о томъ— были ли въ это время на Руси деньги кожанные или металлическія, былъ специально изслѣдуемъ учеными, которые, для разрѣшенія его, обзрѣли и критически оцѣнили большое количество матеріала, содержащагося въ нашихъ древнихъ письменныхъ памятникахъ вообще и законодательныхъ въ частности. Большинство ихъ пришло къ тому убѣжденію, что денежная система, упоминаемая въ законодательныхъ памятникахъ XI, XII и XIII стол. была металлическая, и что куны, рѣзаны, ногаты, векши, мордки и др. суть единицы металлическихъ денегъ, относящіяся къ древнѣйшей гривнѣ, какъ часть къ цѣлому. Вопросъ о старыхъ деньгахъ у нѣкоторыхъ изъ этихъ писателей разработанъ до такой специальности, что у нихъ можно найти опредѣленіе, сколько вѣсѣла та или другая монета, сколько ихъ содержалось въ гривнѣ и т. п.

Если, правда, нельзя сказать, чтобы изслѣдованія Казанскаго, Бяляева, Петодина, Прозоровскаго и другихъ, окончательно уничтожили всѣ сомнѣнія на счетъ того, что упомянутыя денежные единицы были деньги металлическія, тѣмъ не менѣе изслѣдованія ихъ до того обстоятельны и обильны данными, говорящими въ пользу защищаемаго ими положенія, что принимающій на себя роль наслѣдователя долженъ сдѣлать одно изъ двухъ: или вновь, самостоятельно, по источникамъ, а не по цитатамъ второй и третьей руки, обзрѣть какъ старый, такъ и вновь открытый матеріалъ для опроверженія ихъ доводовъ или, не будучи въ состояніи и въ необходимости совершить подобную работу, долженъ, по крайней мѣрѣ, добросовѣстно изложить то, что они сдѣлали своими изслѣдованіями.

Авторъ рассматриваемаго сочиненія отнесся къ почтеннымъ изслѣдователямъ упомянутаго вопроса слѣдующимъ образомъ. Не приступая еще къ разсмотрѣнію ихъ доказательствъ, онъ напередъ объявилъ доводы ихъ *совершенно юлюслонными*. Затѣмъ, представивши нѣкоторые соображенія въ опроверженіе малѣйшей части второстепенныхъ доводовъ, приводимыхъ ими въ доказательство существованія металлическихъ денегъ на Руси до XIV стол., и приведши три-четыре цитаты изъ русскихъ памятниковъ, въ доказательство существованія кожанныхъ денегъ, заимствовавъ при этомъ весь матеріалъ у писателей имъ опровергаемыхъ или у ихъ противниковъ, — онъ объявилъ вопросъ рѣшеннымъ въ пользу существованія кожанныхъ денегъ. Такимъ образомъ авторъ взялъ на себя роль—работою нѣсколькихъ дней окончательно

рѣшить одинъ изъ труднѣйшихъ вопросовъ русской старинной жизни, для разрѣшенія котораго требуется большой изслѣдовательскій тактъ, умѣние оцѣнить сдѣланное другими, и специальность изслѣдованія.

Какъ вообще авторъ трактуетъ спеціальныя вопросы и какіе вообще приемы онъ употребляетъ при ихъ рѣшеніи, это яснѣе всего можно усмотрѣть изъ сопоставленія способа рѣшенія вопросовъ тѣхъ писателей, которыхъ доводы нашъ авторъ называетъ голословными, съ манерою самаго автора. Базанскій, написавшій о древней русской монетной системѣ специальное изслѣдованіе*), богатое и матеріаломъ и выводами, оканчиваетъ свою ученую работу слѣдующими скромными словами: (хотя онъ имѣетъ право говорить и иначе) «въ заключеніе своихъ изслѣдованій мы сознаемся, что и наши выводы суть не болѣе какъ предположенія. Въ возможной полнотѣ привели мы свидѣтельство письменныхъ памятниковъ о древней монетной системѣ и довольны будемъ, если наше изложеніе облегчитъ другимъ путь къ объясненію древней русской монетной системы». Авторъ разсматриваемаго сочиненія, посвятивши этому вопросу четыре скучныхъ страницы и приведши въ доказательство своего мнѣнія нѣкоторыя данныя, которыя онъ всѣ до одного занялъ у другихъ**), оканчиваетъ рѣчь объ этомъ вопросѣ слѣдующими рѣшительными словами: «Доказавъ такимъ образомъ существованіе кожаныхъ денежныхъ знаковъ и исполненіе мѣхами роли денегъ, посмотримъ и проч.

*) По объему оно равняется $\frac{1}{4}$ всей работы нашего автора.

**) Авторъ здѣсь не соблюдаетъ, не видѣвши строго того, что сказано другими и придаетъ ему вовсе не соответствующее значеніе. Такъ онъ, опровергая своихъ противниковъ, между прочимъ говоритъ по поводу одного пункта: «Доведъ этотъ окончательнымъ опровергнуть Соловьевымъ». Читатель, не имѣющій нужды повѣрять автора, прочитавши эти строки, подумаетъ, что историкъ Соловьевъ (заслуги котораго, конечно, велики) въ самомъ дѣлѣ изслѣдовалъ и этотъ вопросъ и доказалъ существованіе кожаныхъ денегъ. На самомъ же дѣлѣ г. Соловьевъ посвятивъ монетной системѣ одну страницу и высказалъ мимоходомъ свое мнѣніе, и указъ, по что онъ говоритъ, хотя бы объ одномъ пунктѣ, нисколько не можетъ претендовать на какую бы то ни было окончательность. Если собрать всѣ выраженія автора, въ родѣ упомянутого и подобныхъ: окончательно доказать, справедливо замѣтить, доводы совершенно голословны, часто спорны, совершенно ошибаются, тщательно повѣрить или снять и т. п. и т. п., и затѣмъ повѣрить ихъ съ существомъ дѣла, всѣ они окажутся безъ мѣры и вѣса.

Между юристами и историками русскаго права утвердилось мнѣніе, что Русская Правда есть главнѣйшій законодательный памятникъ XI и XII стол. и что всякое историческое изслѣдованіе вопросовъ русскаго права должно начинаться съ этого памятника, въ особенности тогда, когда онъ представляетъ обильный матеріалъ для предмета изслѣдованія. Изслѣдователи же юристы, каковы: Казанскій, Погодинъ, Проворовскій и др. въ своихъ трудахъ обратили вниманіе на изслѣдованіе данныхъ содержащихся въ Русской Правдѣ относительно древней монетной системы. Такъ оно и должно быть. Русская Правда есть главный источникъ свѣдѣній о древней монетной системѣ, въ большинствѣ статей ея говорится о той или другой монетной единицѣ. Авторъ разсматриваемаго сочиненія совершенно оставилъ безъ вниманія Русскую Правду и не подвергнулъ изслѣдованію содержащихся въ ней богатыхъ данныхъ, касающихся того вопроса, за рѣшеніе котораго онъ взялся. Можно бы привести и другія доказательства невниманія автора къ отечественнымъ памятникамъ, но и приведеннаго достаточно для того, чтобы слова его, будто бы онъ «сопоставилъ *все находящіяся въ нумизматическихъ и археологическихъ сочиненіяхъ* данныя, необходимыя для разрѣшенія занимающаго насъ вопроса», считать по меньшей мѣрѣ совершенно невѣрными, не говоря уже о томъ, что изслѣдователь исторіи русскаго права долженъ сопоставлять не столько данныя, заключающіяся въ сочиненіяхъ, сколько данныя содержащіяся въ памятникахъ*).

По поводу вышеприведенныхъ словъ, въ которыхъ авторъ приписываетъ себѣ исполненіе такой работы, которой онъ не сдѣлалъ, нельзя не вспомнить другаго мѣста сочиненія, въ которомъ авторъ говоритъ, что «ему пришлось повторять *шаткіе выводы русской нумизматики*»

---

*) Между тѣмъ авторъ ссылается на слова иностранныхъ писателей, изъ коихъ два посѣтили Россію не раньше XVI стол., т. е. спустя больше полтора столѣтія послѣ того, какъ окончательно исчезла монетная система, дающая поводъ считать ее кожанной, не обративъ вниманія на то, что свидѣтельство этихъ писателей и какъ иностранцевъ, которымъ всегда труднѣе узнавать истину, и какъ людей, не современныхъ свидѣтельствуемому, далеко не равнозначительно съ словами отечественныхъ памятниковъ, и притомъ такихъ какъ Русская Правда. Я уже не говорю о томъ, что у писателей, у которыхъ выводы совершенно голословны, есть ссылки на другихъ иностранныхъ писателей, говорящихъ и за металлическія деньги.

(Пред. стр. 11). Не стану говорить, на сколько вообще подобныя притязанія не научны, и на сколько правдоподобно это увѣреніе; я, въ качествѣ впрочемъ не-спеціалиста, укажу на одно, бросающееся въ его сочиненіи, обстоятельство, доказывающее незнакомство автора *даже съ фактической стороною русской нумизматики*, не говоря уже о *повѣркѣ шаткихъ ея выводовъ*. Такъ авторъ, разсматривая вопросъ о начальномъ времени чеканки на Руси монеты, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, вопросъ о такъ называемомъ Владиміровомъ и Ярославлемъ сребрѣ, высказываетъ мнѣніе (конечно несвое) объ этихъ монетахъ, господствовавшее до 1852 г. Но дѣло въ томъ, что въ этомъ году открытъ былъ извѣстный нѣжинскій кладъ, содержавшій около 200 монетъ, который доставилъ ученымъ больше, чѣмъ существовало прежде, оснований для того, чтобы утверждать, что уже со времени Владиміра началась на Руси чеканка монеты*).

Занявшись рѣшеніемъ вопроса о кожанныхъ деньгахъ, и рѣшивъ его въ пользу ихъ существованія, авторъ затѣмъ оставилъ вопросъ о нихъ въ залежи и не извлекъ никакихъ результатовъ для предмета своего изслѣдованія. Для исторіи нарушеній уставовъ монетныхъ возникъ вопросъ не о томъ, кожанныя или металлическія деньги въ извѣстное время существовали, а о томъ, что были за существовавшія деньги, имѣли ли они свои знаки или штемпеля, кто имѣлъ право ихъ выпускать, возможна ли была ихъ поддѣлка? Безъ рѣшенія этихъ вопросовъ, самое рѣшеніе вопроса въ пользу кожанныхъ или металлическихъ денегъ для предмета диссертациі совершенно безразлично, такъ какъ и кожанныя и металлическія деньги все же деньги, и въ тѣмъ и другимъ правительство и подданные находились въ извѣстномъ отношеніи, и тѣ и другія могли быть поддѣлываемы. Нельзя же думать, чтобы авторъ, считая несомнѣннымъ существованіе на Руси въ XI, XII и XIII стол. денегъ, хотя бы и кожанныхъ, могъ допустить, чтобы для нихъ не существовало никакихъ нормъ, никакихъ установленныхъ правилъ, и что всякій могъ выпускать ихъ по своему произволу. Такъ какъ упомянутыхъ вопросовъ, вызываемыхъ задачею его сочиненія, авторъ не затронулъ, то и самое рѣшеніе, кромѣ того, что оно сдѣлано съ плеча, сдѣлано съ нумизматической, а не историко-

*) Объ этомъ кладѣ упоминаетъ Бѣляевъ, на котораго авторъ ссылается. Этотъ кладъ описанъ въ Кіевѣ. Нѣсколько десятковъ этихъ монетъ хранится въ милицъ-кабинетѣ нашего Университета

юридической точки зрѣнія. Оно совершенно и понятно почему: авторъ имѣлъ подъ рукою матеріалъ, разработанный другими исследователями и потому онъ подчинился этимъ исследователямъ не только въ свойствахъ матеріала, но и въ самой постановкѣ вопросовъ, хотя закъсъ-то онъ и долженъ былъ идти самостоятельно.

IV.

По поводу рѣчи о проектѣ уголовного Уложения, составленномъ по порученію Сперанскаго въ 1810 г. Якобомъ, авторъ высказываетъ мнѣніе, что значеніе этого проекта умалится другими исследователями, указывая при этомъ на г. Фойницкаго, который упрекаетъ этотъ проектъ за то, что въ немъ не обращено никакого вниманія на условія русской жизни, и что посему этотъ проектъ не могъ имѣть никакого вліянія на историческое развитіе нашего права. Къ этому въ примѣчаніи нашъ авторъ прибавляетъ слѣдующее: *«Нажъ страницами кажутся приемы нѣкоторыхъ исследователей: въ того, что какой-нибудь проектъ недостаточно разработанъ относительно предмета ихъ изслѣдованія, они дѣлаютъ заключеніе о негодности всего проекта, какъ дѣлаетъ напр. Фойницкій»*.

Изъ сравненія того, что говоритъ г. Фойницкій о Якобѣ и его проектѣ съ вышеприведенными словами автора, отвергается, что авторъ не вникнулъ въ смыслъ рѣчи г. Фойницкаго, и что онъ упрекаетъ сего ученаго въ томъ приѣмѣ, которому собственно самъ слѣдуетъ, такъ какъ онъ самъ защищаетъ проектъ не во имя общихъ качествъ его, а во имя одной—двухъ чертъ, относящихся до изслѣдуемаго авторомъ предмета.

Вотъ доказательства:

Сущность всего того, что г. Фойницкій говоритъ о проектѣ Якоба состоитъ въ слѣдующемъ. Сначала онъ вообще характеризуетъ редакторскую дѣятельность Якоба, считая его кабинетнымъ чиновникомъ съ предвзятыми общими началами естественнаго права, ученымъ съ большимъ запасомъ юридической эрудиціи того времени, выразившейся въ знакомствѣ со многими кодексами, безъ знанія историческихъ основъ каждаго изъ нихъ, человекомъ несамостоявшимся въ возможности создать кодексъ законовъ для любого народа, не будучи его членомъ и не живя его жизнію. Характеристика, съ извѣстной точки зрѣнія, очень вѣр-

ная. Вслед за этой общей характеристикой г. Фойницкий переходит къ анализу опредѣлений этого проекта, касающихся мошенничества и находит их составленными скорее въ смыслъ прусскаго *Landrecht* чѣмъ въ смыслъ понятій русскаго права. То есть, приемъ г. Фойницкаго въ оценкѣ этого проекта былъ самый ясный и самый противоположный тому, который ему приписываетъ авторъ: онъ шелъ отъ общей оценкѣ всего проекта къ частной оценкѣ отдельныхъ положеній его, составлявшихъ предметъ его исследования, причемъ онъ вовсе не касался рѣшенія того вопроса, могъ или не могъ этотъ проектъ имѣть вліяніе на историческое развитіе нашего права: нашъ авторъ приписалъ ему это напрасно.

Между тѣмъ авторъ рассматриваемаго сочиненія беретъ подъ защиту этотъ проектъ, отставивъ его не потому, чтобы онъ считалъ его вообще составленнымъ со вниманіемъ въ условіяхъ русской жизни, а не по предвзятымъ общимъ началамъ естественнаго права, а потому, что авторъ имѣлъ случай убѣдиться, что имъ съ успѣхомъ можно было воспользоваться при познѣйшихъ заводательныхъ рѣшатахъ, по крайней мѣрѣ по отношенію къ нарушеніямъ уставовъ монетныхъ. То есть, авторъ употребляетъ тотъ приемъ, который онъ называетъ страннымъ и который состоитъ въ сужденіи объ общемъ по частному. Но ходу же мыслей г. Фойницкаго, противъ котораго авторъ возстаетъ, онъ именно долженъ былъ рассмотреть общій характеръ этого проекта.

Самыя частности, приводимыя нашимъ авторомъ въ защиту этого проекта, или несомнительно или не подлежащая образамъ разъясненія, во всякомъ случаѣ нисколько не опровергаютъ мысли г. Фойницкаго. Отнесеніе этимъ проектомъ преступленій противъ уставовъ монетныхъ къ преступленіямъ противъ общественнаго довѣрія: авторъ находитъ непротиворѣчивою положенію нашего законодательства, потому что фискальный взглядъ на монетную реглацію во второй половинѣ XIX стол. сталъ отступать на второй шагъ. На самомъ же дѣлѣ поддѣлка монеты, съ той минуты какъ она начинаетъ фигурировать въ нашихъ законодательныхъ памятникахъ въ качествѣ преступленій и до настоящихъ дней, всегда была причисляема нашимъ національнымъ законодательствомъ къ преступленіямъ, нарушающимъ общія и имущественныя права государства. О воинскомъ уставѣ и о наказѣ не можетъ быть здѣсь рѣчи, потому, что первый есть законодательный памятникъ цѣлкомъ взятый у немцевъ, содержащій, можетъ быть менѣе національныхъ эле-

ментовъ, тѣмъ проэктъ Якоба, а Наказъ есть не только не законодательный памятникъ, но даже не проэктъ. Классификація Якоба есть въ полномъ смыслѣ западно-европейская, слѣдовательно и съ этой стороны г. Фойницкій правъ. Я уже не говорю, что защищать проэктъ со стороны національныхъ воззрѣній, посредствомъ классификаціи одного преступленія, оставляя безъ вниманія существенныя его стороны, значить по меньшей мѣрѣ предпочитать мелочи важному.

Другой пунктъ, выставляемый авторомъ въ защиту проэкта Якоба, есть соразмѣреніе наказанія съ причиненнымъ монетнымъ преступленіемъ вродѣ и опредѣленіе за высшіе виды поддѣлки монеты вмѣсто ввута плети. Что эти положенія проэкта Якоба съ теоретической точки зрѣнія хороши, объ этомъ и спора не можетъ быть. Но опять таки вопросъ не въ этомъ, а въ томъ, чему обязаны происхожденіемъ эти положенія: знакомству ли Якоба съ источниками русскаго права, или же знакомству его съ господствовавшими въ его время новыми теоріями уголовного права? А этотъ вопросъ и могъ быть разрѣшенъ только посредствомъ оцѣнки общаго характера проэкта, какъ это и сдѣлалъ г. Фойницкій, а не посредствомъ выдергиванія изъ него нѣкоторыхъ частныхъ, тѣмъ болѣе, что въ такомъ произведеніи какъ проэктъ Якоба всякая частность имѣетъ глубокую связь съ общимъ его духомъ и характеромъ, и ученымъ образомъ, а тѣмъ болѣе историческимъ методомъ, можетъ быть оцѣнена только въ связи съ симъ послѣднимъ. Дѣло въ томъ, что въ проэктѣ Якоба мы находимъ не только тѣ смягченія наказаній и тѣ улучшенія, на какія нашъ авторъ указываетъ, но таковыя по всѣмъ преступленіямъ, и въ особенности по преступленіямъ политическимъ, религіознымъ и противъ нравственности. Этотъ проэктъ принадлежитъ, впрочемъ только отчасти, къ разряду законодательныхъ работъ въ родѣ тосканскаго кодекса Леопольда II, австрійскаго — Юсифа II, и множества проэктвовъ, составленныхъ въ Германіи, но не получившихъ силу законовъ. Не смотря на то, что въ каждомъ изъ нихъ, болѣе или менѣе, приняты были вновь выработанныя въ XVIII вѣкѣ начала уголовного права, начала въ высшей степени справедливыя, всѣ они болѣе или менѣе оказались не устойчивыми въ виду историческихъ условій народной жизни. Это-то отношеніе проэкта Якоба къ историческимъ условіямъ народной жизни и подмѣтилъ г. Фойницкій, изслѣдовавшій, впрочемъ, въ своемъ сочиненіи, главнымъ образомъ, догматическую сторону права. Нашъ же авторъ, надѣлившись упреками другихъ,

которыхъ онъ замѣчательнымъ образомъ не понялъ, совершенно не обратилъ, когда именно онъ обязанъ былъ обратить вниманіе на то мѣсто, какое этотъ памятникъ законодательной работы занимаетъ въ исторіи нашего права, что гораздо болѣе способствовало бы уясненію предмета и углубленію изслѣдованія, чѣмъ свѣдѣнія изъ исторіи технологіи, которыя авторъ тутъ же сообщаетъ читателю.

Я, можетъ быть, такъ долго не останавливался бы надъ доказательствомъ того, какъ авторъ, не вникнувши надлежащимъ образомъ въ смыслъ сказаннаго г. Фойнцицимъ, осмѣиваетъ его же неосновательными упреками, если бы этотъ приѣмъ не былъ у него отличительной чертой. Выше я указалъ какъ онъ поверхностно отнесся къ трудамъ ученыхъ, изслѣдовавшихъ сущность древней монетной системы. Если бы я не боялся быть очень пространымъ, я могъ бы указать на то, что авторъ отчасти не вчитался, отчасти не понималъ смысла трудовъ Бѣльева*), (стр. 86), что онъ неосновательно споритъ съ Лавіеромъ**), также вслѣдствіе собственнаго недоразумѣнія (стр. 97, 121), что онъ приписываетъ Костомарову не только то, чего онъ не говорилъ, но и противное имъ высказанному (стр. 113***) 130****).

*) Бѣльевъ написалъ о древней монетной системѣ два сочиненія: одно въ 1846 году (3-я кн. Чт. Моск. Общ. Ист. и Древн. стр. 1—28), другое въ 1853 г. (Зап. Пет. Арх. Общ. 1853 г. стр. 299—333). Въ первомъ онъ говоритъ, что въ нашихъ письменныхъ памятникахъ есть столько же доказательствъ за то, что буна, рѣзана и проч. были металлическія деньги, сколько свѣдѣтельствъ, что они были кожаными деньгами. Въ другомъ сочиненіи онъ уже рѣшительно доказываетъ, что упомянутыя монетныя единицы были металлическія, хотя и не возражаетъ противъ *исполненія тѣлами роли денегъ*, что авторъ ему навязываетъ.

**) Лавіеръ Жеребца называетъ дѣлателямъ фальшивой монеты — совершенно основательно. Авторъ съ нимъ споритъ, не вникнувши въ смыслъ его рѣчи и приписавши ему и то, чего онъ не говорилъ.

***) Авторъ говоритъ, что Костомаровъ думаетъ, что даже въ 17 стол. монетное производство не было еще совершенно изъято отъ участія частныхъ лицъ, причемъ авторъ ссылается на 183 стр. соч. Костомарова. Между тѣмъ на этой стр. мы не находимъ никакихъ подобныхъ словъ историка относительно XVII стол., а на оборотъ цитируемой и проч. мы читаемъ слѣдующія слова: «Такимъ образомъ въ это время (выше рѣчь о 1636 г.) русская монета была исключительно произведеніемъ казны». То есть, Костомаровъ говоритъ какъ разъ противоположно тому, что авторъ ему навязываетъ.

****) Авторъ, ссылаясь на 176 и 177 стр. сочиненія Костомарова

Переходу къ изложенію авторомъ положеній проекта Якоба. Изложение это сдѣлано крайне сбивчиво и неудовлетворительно. Въ особености же бросается въ глаза то, что авторъ, передавая содержаніе этого проекта, написаннаго на нѣмецкомъ языкѣ, въ некоторыхъ мѣстахъ совершенно искажаетъ смыслъ его. Такъ, въ проектѣ Якоба говорится: § . . . . Wer 1., ächte Stücke Geldes, auf welche Art es immer sey, ihren Gehalte oder Gewichte nach verringert oder ihnen das Ansehen von Stücken höhern oder geringeren Werthes giebt, um andere damit zu betrügen. Авторъ передаетъ это мѣсто проекта слѣдующимъ образомъ: *Искаженіе монеты, какимъ бы то ни было образомъ, а равно придаче монетнаго вида большей цѣнности.* Ни въ смыслѣ грамматическомъ, ни въ смыслѣ юридическомъ нельзя словомъ искажать, искаженіе переводить нѣмецкое verringern, которое и въ томъ и въ другомъ отношеніи имѣетъ значеніе уменьшать. Въ смыслѣ юридической терминологіи слово *искаженіе монеты* въ первый разъ намъ встрѣчается въ сочиненіи автора, который постоянно его употребляетъ, хотя ни одинъ кодексъ не представляетъ оправданія для подобной терминологіи. Что авторъ слово искаженіе употребляетъ здѣсь, не давая себѣ въ томъ отчета, доказательствомъ тому служатъ то, что онъ и слово Verfaelschung, verfaelschen также переводитъ тѣмъ же словомъ: *искаженіе, искажать.* Между тѣмъ Якобъ употребляетъ слово Verfaelschung въ двухъ значеніяхъ: во первыхъ, въ смыслѣ общей фальсификаціи монеты (§ 282 п. 1) (обнимающей всѣ виды поддѣлки), во вторыхъ, въ смыслѣ фальсификаціи настоящей монеты, какъ посредствомъ уменьшенія ея вѣса, такъ и посредствомъ придачи ей вида большей цѣнности, т. е. въ этомъ послѣднемъ смыслѣ оно обнимаетъ и то, что авторъ переводитъ словомъ искаженіе и словомъ придаче вида большей цѣнности. Словомъ, авторъ и родъ, и видъ, и подвидъ переводитъ однимъ и тѣмъ же словомъ, между тѣмъ въ оригиналѣ они различены.

Также не вѣрно авторъ передаетъ и третій пунктъ того же §, который гласитъ: *Wer Metallmünzen von russische-kaiserlichen Gepräge, die noch im Umlaufe sind, aus eigen nutziger Absicht einschmelzt, umformt, oder zu diesem Zwecke in grossen Quantitäten aus dem Reiche fuhrte.*

О торг. Моск. Госуд. спорить противъ такого мнѣнія сего историка, котораго въ сочиненіи нѣтъ, такъ что авторъ самъ же создалъ это мнѣніе и самъ его опровергаетъ.

Авторъ передаетъ этотъ пунктъ въ слѣдующихъ словахъ: «переливка, уничтоженіе и вывозъ монеты за границу». То есть, авторъ имѣетъ переводить словомъ уничтоженіе; тутъ опять исказженіе смысла подлинника въ грамматическомъ и въ юридическомъ отношеніяхъ. Наконецъ, авторъ вовсе не передаетъ 4 пункта, хотя онъ въ высшей степени интересный, оригинальный и не встрѣчающійся ни въ предыдущемъ, ни въ послѣдующемъ нашемъ уголовномъ законодательствѣ, хотя и нельзя отвергать того, что безъ внимательнаго изученія понять его не легко.

VI.

Никто не сомнѣвается въ томъ, что Уложеніе о наказаніяхъ для русской науки есть высокой важности законодательный памятникъ уголовнаго права, будемъ-ли мы разсматривать его съ исторической точки зрѣнія, или какъ дѣйствующій законодательный памятникъ. Между тѣмъ авторъ, задвинувъ вадичку, главнымъ образомъ, изложилъ исторію избраннаго имъ преступленія по русскому праву, не преминувши сообщить свѣдѣнія даже изъ исторіи Индіи, Египта, Малой Азіи, Персіи и т. п., Уложенію о наказаніяхъ посвятивъ 10 скучныхъ вѣдучекъ и разработкою матеріала страницъ. Объявивъ затѣмъ, что онъ имѣлъ въ виду въ своемъ сочиненіи руководствоваться сравнительнымъ методомъ, для выполненія исторіи русскаго законодательства, и предложивъ читателю 84 стр. матеріаловъ изъ иностранныхъ законодательствъ, не прибѣгая однакожъ къ сравненію, и слѣдовательно безъ пользы для главнаго предмета;—онъ не воспользовался сравнительнымъ методомъ для изслѣдованія матеріала, содержащагося въ уложеніи о наказаніяхъ 1845 г. и оставилъ, или почти оставилъ, безъ вниманія тѣ иностранныя вѣдучки, которыми руководствовались составители Уложенія. Три-четыре-ссылки автора въ этой главѣ на иностранныя законодательства носятъ характеръ какихъ-то случайныхъ свѣдѣній, а не печать изученія этихъ кодексовъ. Оттого у него остались безъ изслѣдованія такіе пункты Уложенія, которые имѣютъ первостепенное значеніе въ исторіи развитія понятій о поддѣлкѣ монеты.

VII.

Почтенный авторъ не обратилъ вниманія на то, что въ Уложеніи расширенъ составъ поддѣлки монеты и внесена новая черта, чуждая

нашему національному уголовному праву. Въ первой же статьѣ Уложенія (556), относящейся до этого преступленія, говорится о поддѣлкѣ монеты, хотя бы и въ настоящемъ оной достоинствѣ. Это выраженіе чуждо до тѣхъ поръ нашему національному уголовному праву: нѣчто подобное, правда, встрѣчается въ морскомъ уставѣ 1720 г., употребляющемъ выраженіе: »кто какую монету будетъ дѣлать лживую или правдивую«. Но это понятіе, содержащееся въ законодательномъ памятникѣ вполне занятомъ у иностранцевъ, осталось безъ всякаго вліянія на наше національное право. Такимъ образомъ по уложенію о наказаніяхъ монета считается фальшивою не только, когда она фальшива по своему достоинству, вѣсу и свойству металла, но и тогда, когда она надлежащаго достоинства, лишь бы она сдѣлана и выпущена была не правительствомъ, а частнымъ лицомъ. Если бы авторъ велъ изслѣдованіе Уложенія о наказаніяхъ сравнительно съ иностранными кодексами, тѣми, которыми руководствовались составители Уложенія, онъ во первыхъ обратилъ бы вниманіе на внесеніе этой важной черты въ наше уголовное право, а во вторыхъ указалъ бы и источникъ его происхожденія. Прусское Landrecht, ст. 252, 254; Австрійскій кодексъ 1863 г. § 103 и 104; Баварскій 1813, ст. 314 содержатъ рѣзкую формулировку этого элемента поддѣлки монеты: въ двухъ послѣднихъ говорится о поддѣлкѣ монеты не только хотябы по вѣсу и пробѣ равной настоящей (Schrot und Korn der achten Münzen gleich ст. 103 авт.), но и болѣе цѣнной. Въ другихъ кодексахъ, какъ напр. въ Ганноверскомъ, 1840 г. ст. 200, и Брауншвейгскомъ, 1840 г., ст. 126 и 127, предписывается обращать вниманіе на внутреннее достоинство и доброту поддѣланной монеты, чѣмъ также, хотя не столь ясно, указывается на поддѣлку хотя бы и въ настоящемъ оной достоинствѣ. Но, какъ въ тѣхъ такъ и другихъ кодексахъ, этотъ послѣдній видъ поддѣлки мягче наказывается, чѣмъ поддѣлка самаго достоинства монеты. По австрійскому кодексу напр. поддѣлка монеты въ настоящемъ ея достоинствѣ наказывается отъ 5 до 20 лѣтъ тяжелаго тюремнаго заключенія, тогда какъ поддѣлка равноцѣнной настоящей отъ 1 до 5 лѣтъ, смотря по обстоятельствамъ. Составители Уложенія о наказаніяхъ не приняли этой вполне справедливой разницы наказуемости двухъ существенно различныхъ видовъ поддѣлокъ. Можно думать, что они надлежащимъ образомъ и не поняли сущности поддѣлки монеты въ настоящемъ оной достоинствѣ. Этотъ видъ поддѣлки имѣетъ гораздо больше историческаго, чѣмъ современнаго значенія: на западѣ онъ обязанъ своимъ про-

исхожденіемъ тому времени, когда, финансовая державность обще-государственной власти подвергалась оспариванію, и когда, съ другой стороны, эта послѣдняя, отстаивая свое право, должна была съ особою энергіею преслѣдовать ея нарушеніе. Борьба за финансовую державность была чужда нашей исторіи, вслѣдствіе ранняго развитія обще-государственной власти; отсюда и въ исторіи русскихъ монетныхъ преступленій мы не встрѣчаемъ понятія о поддѣлкѣ монеты хотя бы въ настоящемъ оной достоинствѣ. Но было бы неосновательно думать, что это понятіе есть вымершее; если поддѣлка монеты, хотя бы въ настоящемъ ея достоинствѣ, должна считаться феноменальнымъ явленіемъ, вслѣдствіе того, что нѣтъ выгоды поддѣлывать монету, которой номинальная цѣнность равна реальной ея стоимости, то тѣмъ не менѣе финансовая державность государства до сихъ поръ остается крѣпко жизненнымъ правомъ, а она-то и содержится главнымъ образомъ въ понятіи поддѣлки монеты хотя бы въ настоящемъ ея достоинствѣ.

VIII.

Не менѣе важнымъ упущеніемъ рассматриваемой работы слѣдуетъ считать то, что авторъ ни однимъ словомъ не затронулъ вопросъ, съ какаго момента слѣдуетъ считать поддѣлку монеты совершившимся преступленіемъ, вопросъ столь отчетливо сформулированный въ нѣмецкихъ кодексахъ, бывшихъ подъ рукою у составителей водексовъ. Этотъ вопросъ важенъ столько же въ историческомъ, —сторона, которую ваяла разработать авторъ, —сколько и въ догматическомъ отношеніи. До конца XVIII стол. господствовало воззрѣніе, что достаточно одной поддѣлки для исполнѣ оконченнаго состава этого преступленія. Представителемъ этого воззрѣнія и въ XIX стол. остались Французскій уголовный кодексъ 1810 г. ст. 132 и 133, и Неаполитанскій 1819 г., ст. 263, составленный подъ влияніемъ въ значительной степени воззрѣній французскаго кодекса. Само собою разумѣется, что этотъ взглядъ грѣшитъ противъ общепринятаго еще во второй половинѣ XVIII в., по крайней мѣрѣ въ теоріи, положенія, что въ преступленіяхъ вообще слѣдуетъ строго отличать степень осуществленія злаго намѣренія, что и наказуемость слѣдуетъ опредѣлять по степени этого осуществленія и по степени причиненнаго вреда, и что, наконецъ, по отношенію къ поддѣлкѣ монеты есть различіе между одною поддѣлкою монеты безъ ея выпуска и

поддѣлкою монеты съ выпускомъ; а если есть различіе въ виновности, то такое должно быть и въ наказуемости. Этотъ взглядъ былъ усвоенъ всѣми нѣмецкими кодексами, начиная отъ прусскаго Ландрехта, наиболѣе ретрограднаго, и Баварскаго 1813 г., которое имѣло наибольшее вліяніе на послѣдующую нѣмецкую уголовную кодификацію. Такъ на основаніи прусскаго Landrecht'a, кто отчеканитъ фальшивую монету, но не выпуститъ ее въ публику, тотъ подлежитъ только половинѣ того наказанія, которое положено за поддѣлку и выпускъ въ обращеніе ст. 254, 256, 259. По Баварскому кодексу поддѣлка вмѣстѣ съ выпускомъ въ обращеніе называется цуфтваузомъ отъ 8 до 12 лѣтъ, а одна поддѣлка безъ выпуска въ обращеніе рабочимъ домою отъ 4 до 8 лѣтъ (ст. 342 и 343). Подобнаго же рода постановленія содержатся и въ другихъ нѣмецкихъ кодексахъ, какъ напримѣръ Ганноверскомъ 1840 г. ст. 200, 202 и 206, Брауншвейгскомъ, 1840 г. ст. 126 и 127, Виртембергскомъ 1839 г., ст. 206. Составители Уложенія не послѣдовали въ высшей степени научному воззрѣнію нѣмецкихъ уголовныхъ кодексовъ и не отдѣлили двухъ существенно различныхъ видовъ этого преступленія: поддѣлки монеты съ выпускомъ оной въ обращеніе—вполнѣ конченнаго вида преступленія—отъ того вида, который скорѣе всего можно причислить къ покушенію. Словомъ, редакторы Уложенія остались на сторонѣ средневѣковаго безразличія, которое проходитъ чрезъ всю исторію русской поддѣлки монеты какъ преступленія.

IX.

Какъ для состава преступленія, такъ и для поддѣлки монеты необходимо намѣреніе. Нѣтъ сомнѣнія, что, вообще говоря, поддѣлка монеты предполагаетъ намѣреніе выпустить ее въ обращеніе съ тѣмъ, чтобы посредствомъ обмана достигнуть корыстной цѣли. Но нельзя сказать, чтобы были невозможны такіе случаи, въ которыхъ на лицо есть поддѣлка, но не содержится намѣренія обмануть съ корыстною цѣлью. Таковы, напримѣръ, случаи поддѣлки, для того, чтобы испытать силу своего искусства. Таковъ, напримѣръ, случай выдѣлки въ пятидесятихъ годахъ однимъ зыряниномъ оловяныхъ двадцативосьмичениковъ, для продажи зырянамъ для ношенія по обычаю на шеѣ, случай, вызвавшій когда-то судебное производство какъ о фальшивомъ дѣланіи монеты, окончившееся однакожъ оправданіемъ зырянина. Таковы также встрѣ-

чающіеся случаи полученія фальшивой монеты за настоящую и отдачу оной за таковую. Вотъ почему въ литературѣ уголовного права намѣреніе, корыстная цѣль поддѣлки составляетъ спеціальнѣйшій вопросъ изслѣдованія. Изъ кодексовъ, бывшихъ въ рукахъ у составителей Уложенія, Ганноверскій 1840 г., ст. 126 и 127, вносятъ въ составъ поддѣлки монеты противозаконное, Брауншвейгскій 1840 г., ст. 126 и 127, корыстное намѣреніе. Нельзя сказать, чтобы въ нашемъ уложеніи этотъ элементъ преступленія поддѣлки монеты принципиально былъ рѣзко сформулированъ. Но тѣмъ не менѣе въ немъ содержатся многія данныя, проснція на разработку изслѣдователя. Въ положеніяхъ его, относящихся до поддѣлки монеты, постоянно употребляются выраженія: завѣдомо выпустить, или привезеть; всякое съ умысломъ отнятіе настоящаго вѣса; завѣдомо скупаютъ части обрѣзанныя отъ металла; посребреніе, позлощеніе, съ намѣреніемъ дать видъ большей цѣнности; выпускъ завѣдомо поддѣланной монеты, съ знаніемъ и поддѣлывателей; получивъ случайно фальшивую монету и узнавъ достоверно, что она фальшива. Всѣ эти выраженія пройдены авторомъ незамѣченными и онъ оставилъ субъективную сторону поддѣлки монеты вовсе безъ изслѣдованія, не смотря на то, что и въ законодательныхъ памятникахъ, предшествовавшихъ уложенію, она также уже была намѣчена.

Х.

Почтенный авторъ, упрекая составителей Уложенія о наказаніяхъ за то, что они мало обратили вниманія на иностранныя кодексы (справедливость требуетъ сказать, что составители, какъ можно судить по ихъ приготовительнымъ работамъ, гораздо больше обращали на нихъ вниманія, чѣмъ упрекающій ихъ авторъ), что авторъ въ доказательство сего приводитъ то, что они не различили поддѣлки монеты изъ благородныхъ металловъ отъ поддѣлки разнѣнной мѣдной монеты, различіе, встрѣчающееся въ лучшихъ, по его словамъ, иностранныхъ кодексахъ, какъ, на примѣръ, Французскомъ, Гессендармштадтскомъ и Сардинскомъ. Тутъ слѣдуетъ замѣтить, что выраженіе лучшихъ кодексовъ есть общее мѣсто, какъ всякая неопредѣленность неумѣстное въ ученой работѣ. Конечно, французскій кодексъ имѣетъ свои хорошія стороны, которыми онъ до сихъ поръ превосходитъ нѣмецкіе, но на оборотъ сіи послѣдніе во многихъ пунктахъ лучше французскаго. Но въ монетныхъ преступленіяхъ французскій кодексъ стоитъ ниже нѣмецкихъ,

если онъ различаетъ поддѣлку серебрянной монеты отъ поддѣлки мѣдной.—различіе второстепенной важности,—то съ другой стороны онъ не различаетъ, во первыхъ, поддѣлки монеты безъ выпуска оной въ обращеніе, отъ поддѣлки съ выпускомъ въ обращеніе, во вторыхъ, дѣланія фальшивой монеты отъ поддѣлки настоящей монеты посредствомъ уменьшенія ея достоинства или посредствомъ приданія ей вида высшаго достоинства. Оба эти различія имѣютъ первостепенное значеніе въ ученіи о монетныхъ преступленіяхъ. Такое безразличіе тѣмъ болѣе должно быть причислено къ тѣмъ качествамъ, которыя не могутъ придавать кодексу наименованіе лучшаго, что монетныя преступленія въ французскомъ кодексѣ обложены были смертною казнію, такъ что и дѣланіе фальшивой монеты и какое-нибудь посребреніе мѣдной подлежало смертной казни. Никто не скажетъ, чтобы послѣдній кодексъ нѣмецкой имперіи не былъ кодексомъ хорошимъ, однакожъ въ немъ упомянутого различія не содержится. Затѣмъ отъ автора перваго мы узнаемъ, что кодексъ сардинскій 1839 г. принадлежитъ къ лучшимъ. Авторъ далѣе не совсѣмъ точно констатировалъ упомянутое различіе поддѣлки; во французскомъ различается поддѣлка изъ благородныхъ металловъ отъ поддѣлки монеты бимонной и мѣдной; въ нѣмецкихъ, какъ въ гессендармштадтскомъ, на который ссылается авторъ, и въ ганноверскомъ, говорится не о размѣнной мѣдной, а о Scheidemünze, т. е. вообще размѣнной, которая можетъ быть и изъ серебра. Все это мы говоримъ не въ тому, чтобы отвергать извѣстное значеніе указаннаго авторомъ различія, а чтобы показать его неточности и недостаточную обработку. Помимо указанныхъ неточностей, остается все-таки не разъясненнымъ, почему поддѣлка мѣдной монеты должна быть отличима въ виновности и въ наказуемости отъ поддѣлки другихъ сортовъ монеты, почему неформулированіе этого различія составляетъ недостатокъ и подъ какимъ условіемъ, принимая во вниманіе, что въ многихъ кодексахъ, которые во всякомъ случаѣ не хуже сардинскаго, смѣси французскаго съ національнымъ, и гессендармштадтскаго, вовсе о немъ не упоминается.

XI.

Говоря о похищеніи образцовыхъ листовъ государственныхъ кредитныхъ бумагъ и о выпускѣ оныхъ въ обращеніе съ измѣненіями, а

равно о сообщеніи, вѣмъ-нибуть изъ служащихъ постороннимъ способъ, употребляемыхъ при выдѣлкѣ кредитныхъ бумагъ, авторъ утверждаетъ, что эти преступленія имѣютъ мало общаго съ нарушеніями уставовъ монетныхъ и кредитныхъ, и что они внесены по одному желанію сосредоточить въ одной главѣ всѣ преступленія по монетному и кредитному управленію, какой бы характеръ они не носили. Авторъ, который занимается вопросомъ о классификаціи монетныхъ преступленій съ усердіемъ, заслуживающимъ болѣе важной матеріи, и который придаетъ этому вопросу преувеличенную важность, объясняя даже несовершенства нашего уложенія его классификаціею, запутался въ лабиринтъ классификаціи. Если упомянутыя дѣйствія мы будемъ разсматривать съ точки зрѣнія нарушеній монетныхъ и кредитныхъ уставовъ, то гдѣ же имъ можно найти мѣсто, какъ не среди преступленій, съ которыми они имѣютъ ту общую черту, что ими также нарушаются монетныя условія.

Станемъ ли мы разсматривать эти дѣйствія съ точки зрѣнія преступленій, извѣстныхъ у германскихъ ученыхъ подъ названіемъ *Münzverbrechen*, *Delicta monetaria*, они также съ полнымъ основаніемъ могутъ быть помѣщены въ одной главѣ, въ одномъ отдѣлѣ, съ этими преступленіями. Ибо, что такое открытіе служащимъ способовъ употребляемыхъ при выдѣлкѣ государственныхъ кредитныхъ бумагъ съ намѣреніемъ благоприятствовать поддѣлкѣ сихъ бумагъ (ст. 578), какъ не прямое соучастіе (указаніе способовъ совершенія) въ поддѣлкѣ монеты, съ тѣмъ только различіемъ, что это участіе есть квалифицированное? Равнымъ образомъ, и похищеніе и выпускъ въ обращеніе съ измѣненіями образцовыхъ государственныхъ кредитныхъ бумагъ (571 п. 5) есть также одинъ изъ видовъ монетныхъ преступленій, хотя осложненный воровствомъ. Въ немъ, вромѣ воровства, есть какъ нарушеніе финансовой державности государства, первый составной элементъ поддѣлки монеты, такъ и для поддѣлки въ тѣсномъ смыслѣ слова.

ХП.

Авторъ при изложеніи Уложенія оставилъ не только безъ разработки, но даже и безъ простаго изложенія: а) поддѣлку акцій торговыхъ обществъ, товариществъ и компаній; б) поддѣлку билетовъ комиссіи погашенія долговъ, государственнаго банка и конторъ его, при-

бовъ, въ высшей степени рационально, потому что тотъ или другой способъ сопряженъ съ большею или меньшею опасностью поколебать государственный кредитъ. Но стремленіе нашего Уложенія исчислить мелкіе виды поддѣлки кредитныхъ билетовъ слѣдуетъ считать не важнымъ усовершенствованіемъ, а важнымъ недостаткомъ, который проходитъ чрезъ все уложеніе и превращаетъ его въ сводъ, полный казуистическихъ исчисленій, дѣлающихъ труднымъ его примѣненіе. Поэтому несравненно рациональнѣе поступаютъ иностранные кодексы, которые, не вдаваясь въ казуистическія исчисленія способовъ поддѣлки, устанавливаютъ однакожь различіе въ наказуемости, смотря по совершенству способовъ поддѣлки кредитныхъ бумагъ.

Этимъ мы оканчиваемъ разборъ этого сочиненія гораздо болѣе богатаго объемомъ, чѣмъ разработкою избраннаго предмета.

Профес. Кистяковскій.

**МНѢНІЕ ОРИ. ПРОФЕССОРА ВУНГЕ О СОЧ. Г. СОКОЛЬСКАГО:
„О НАРУШЕНІЯХЪ УСТАВОВЪ МОНЕТНЫХЪ“.**

Благопріятное впечатлѣніе, которое оставилъ во мнѣ первый бѣглый просмотръ изслѣдованія г. Сокельскаго о нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ, не только не измѣнилось послѣ внимательнаго прочтенія этого сочиненія и выслушанія представленной рецензіи, но, напроотивъ, впечатлѣніе это укрѣпилось, и теперь я, болѣе чѣмъ прежде, Считаю себя вправѣ сказать, что, помоему убѣжденію, трудъ г. Сокельскаго заслуживаетъ одобренія.

Предметъ, избранный г. Сокельскимъ для своего изслѣдованія, требовалъ чтобы авторъ коснулся его съ разныхъ сторонъ. Нельзя трактовать о нарушеніи монетныхъ уставовъ, не касаясь монетныхъ системъ и условій, при коихъ онѣ представляютъ наибольшія гарантіи прочности; нельзя трактовать о нарушеніяхъ монетныхъ уставовъ, умолчавъ о способахъ констатированія этихъ нарушеній и о системахъ наказаній. Авторъ овладѣлъ съ этимъ разнообразнымъ матеріаломъ, и, на ряду съ главнымъ, сумѣлъ дать мѣсто второстепенному, не входя въ излишнія подробности и устанавливая при томъ критически тѣ существенныя положенія, по собственнымъ вопросамъ, которыя были для него необходимы, при разработкѣ избранной темы.

Поэтому, въ сочиненіи г. Сокельскаго можно указать на изслѣдованія двоякаго рода: вспомогательныя и главныя;—въ первомъ онъ по преимуществу резюмируетъ, но резюмируетъ критически выводы, сдѣланные другими писателями; во вторыхъ онъ представляетъ самостоятельную обработку матеріала. Быть можетъ этимъ и объясняется сдѣланный ему упрекъ, какъ въ томъ, что онъ пользовался источниками второй руки, такъ и въ томъ, что онъ приводитъ въ текстъ множество извлеченій изъ подлинныхъ законодательныхъ памятниковъ.

Къ числу предметовъ, которые занимаютъ въ изслѣдованіи г. Сокельскаго второстепенное мѣсто, относятся денежныя системы.

Взглядъ автора на существовавшую у насъ денежную систему, по моему разумѣнію, неправиленъ. Авторъ говоритъ, что роль денегъ въ древней Россіи исполняли мѣха и благородные металлы, но что правильной чеканки въ древней Россіи не было. Затѣмъ онъ не отрицаетъ на основаніи источниковъ (стр. 89) и существованіе кожаныхъ денегъ, полагая, что онѣ были разнѣнными. Принявъ это положеніе, на основаніи довольно вѣскихъ авторитетовъ и цитатъ, авторъ едва ли обязанъ былъ сдѣлать болѣе и едва ли могъ бы разъяснить вопросы о нарушеніи монетныхъ уставовъ если бы обратился къ Русской Правдѣ. По Русской Правдѣ можно объяснить только отношеніе между видами денегъ, но въ нея нельзя извлечь никакихъ иныхъ, а тѣмъ болѣе юридическихъ свѣдѣній о денежной системѣ и о поддѣлѣ денегъ. Упреки, которые онъ дѣлаетъ нѣкоторымъ изъ писателей, занимавшимся изученіемъ денежной системы въ древней Руси, быть можетъ, рѣзки, но не лишены основанія. Нѣкоторое знакомство съ учебниками политической экономіи могло бы устранить значительную долю бесполезной полемики противъ кожаныхъ денегъ и мѣховъ, какъ орудій обращенія. Равнымъ образомъ, изученіе способовъ мѣны у народовъ, находящихся на первой ступени гражданственности, объясняетъ также почему вопросы о нарушеніи монетныхъ уставовъ возникали иногда довольно поздно.

Вообще едва ли можно сказать, что авторъ отнесся къ трудамъ ученыхъ, изслѣдовавшихъ нашу древнюю денежную систему, поверхностно. Не говоря о двухъ сочиненіяхъ Бѣляева, который, при огромной начитанности, не всегда отличается строгою послѣдовательностію и точностію (такъ напр. на стр. 331 онъ допускаетъ существованіе монеты безъ штемпеля?!); не говоря о томъ, что мнѣнія Лакіера (стр. 259 и 262) могутъ быть поняты такъ, какъ объяснял ихъ г. Сокольскій на стр. 96, 97, 121 и 122, (можно спорить съ авторомъ, но трудно уличить его въ поверхностности и въ недостаткѣ пониманія этихъ мнѣній); нельзя не признать его замѣчаній стр. 112 и 130 на мѣста, приводимыя имъ изъ сочиненія Костомарова (стр. 176, 177 и 183) правильными и объясненій удовлетворительными.

Главная и капитальная часть изслѣдованій г. Сокольскаго занимаетъ стр. 94 — 210. Установивъ общій взглядъ на монетную систему древней Россіи, авторъ рассматриваетъ сначала монетное дѣло въ Новгородѣ и Псковѣ и установленіе надъ нимъ контроля (стр. 94 — 99);

за тѣмъ онъ переходитъ къ литейному дѣлу и правительственному контролю въ вняженіяхъ средней Россіи (стр. 99—108), излагаетъ исторію нарушенийъ уставовъ монетныхъ въ царскій періодъ, (стр. 106—149), далѣе въ періодъ съ Петра Великаго до изданія Св. Законовъ (стр. 149—198), наконецъ, въ послѣднихъ двухъ главахъ излагаетъ постановленія Св. Законовъ и Уложенія и высказываетъ положенія, изъ которыхъ первое составляетъ, по моему мнѣнію, серьезное научное приобращеніе, какъ выводъ изъ обзорѣнія дѣлаго ряда законодательствъ древнихъ и новыхъ народовъ. Объ изслѣдованіяхъ, относящихся къ исторіи русскаго права никакъ нельзя сказать, чтобы они составляли работу по источникамъ второй руки. Авторъ доказалъ свое знакомство съ памятниками, умѣние анализировать неясныя мѣста, умѣние подвергать критикѣ чужія мнѣнія (напр. Лакіера), и представить работу во многихъ отношеніяхъ весьма почтенную (*).

Нѣтъ сомнѣнія, что изслѣдованіе г. Сокольскаго имѣетъ свои недостатки, по моему мнѣнію болѣе формальнаго свойства, относительно плана дѣлаго сочиненія, разработки нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ и введенія новыхъ терминовъ. Такъ можно считать неудачной попытку г. Сокольскаго отличить въ русскомъ юридическомъ смыслѣ *Verfälschung* отъ *Fälschung* терминами «искаженіе» и «производство фальшивой монеты», передачу слова *umformen* словомъ уничтоженіе; но эти неудачныя попытки не могутъ помѣшать признанію, что изслѣдованіе г. Сокольскаго свидѣтельствуетъ о знакомствѣ его съ иностранными источниками, что было возможно лишь для лица, знающаго и древніе и главнѣйшіе новые языки, столь необходимые для изученія исторіи русскаго права. Этотъ недостатокъ сильно отражается на трудахъ нѣко-

---

(*) Здѣсь встаетъ упомянуть о разборѣ проекта Якоба г. Сокольскимъ, и объ отзывѣ объ этомъ проектѣ г. Фойницкаго. Сужденія г. Сокольскаго (стр. 187) довольно сдержанны, быть можетъ болѣе сдержанны, чѣмъ г. Фойницкаго. Г. Фойницкій, послѣ общаго отзыва о проектѣ Якоба, ограничивается разборомъ однихъ лишь общихъ положеній, относящихся къ предмету его изслѣдованія, слѣдовательно подтверждаетъ общее свое сужденіе разборомъ частнаго вопроса. Отзывъ г. Фойницкаго, стр. 63, крайне рѣзокъ, а на 73 стр. авторъ впадаетъ даже въ ошибку (см. краткое обзорѣніе), полагая, что проектъ былъ отвергнутъ Государственнымъ Совѣтомъ. Сужденіе о проектѣ Якоба (стр. 20 и 21) въ краткомъ обзорѣніи несравненно благосклоннѣе и заслуживаетъ важегся нѣкотораго вниманія.

торыхъ нашихъ изслѣдователей, которые вынуждены игнорировать очень много изъ того, что вліяло на развитіе нашего законодательства.

Въ заключеніе позволяю себѣ присовокупить, что, по моему мнѣнію, г. Соколовскій не только съ толкомъ, но и добросовѣстно относится къ своему предмету, что составляетъ черту почтенную, которую пріятно встрѣтить въ писателѣ еще недавно выступившемъ на ученое поприще. Эти качества ручаются, что научные приемы автора будутъ совершенствоваться вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ будетъ расти немалый запасъ приобретенныхъ имъ свѣдѣній.

ЮСИФЪ ЮНГМАННЪ.

Семнадцатое столѣтіе въ исторіи Чехіи есть одна изъ печальныхъ страницъ въ исторіи человѣчества. Слѣдствія пораженія при Бѣлой Горѣ, 8 ноября 1620 года «начертаны чернымъ письмомъ въ лѣтописяхъ чешскихъ». Католицизмъ, въ самой грубой формѣ обскурантизма, объявилъ войну всякой свободно-разумной мысли, и «монахи, во имя Христа, дѣлали величайшія насилія народу». При этомъ, главная роль принадлежала іезуитскому ордену.

Въ XVIII столѣтіи дѣло гоненія на чешскую народность казалось законченнымъ на столько, что на Чехію смотрѣли уже, какъ бы въ ней чеховъ не было вовсе. Съ 1620 по 1700 годъ нѣмецкій языкъ сильно распространился, благодаря насилію чужеземцевъ и ренегатству туземныхъ сословій. Дворяне, старшее духовенство и ремесленный классъ, въ началѣ XVIII вѣка въ Чехіи, были почти исключительно нѣмцы. Чешскій языкъ былъ провозглашенъ «*мушкетеромъ*», и слѣд. изгнанъ изъ употребленія въ школахъ, судахъ, университетѣ. Главнымъ орудіемъ онѣмеченія являлась школа: *учитель* призывался играть роль гонителя своей народности.

Когда врагамъ казалось, что народъ чешскій похороненъ окончательно, тогда-то и началось его «*возрожденіе*». Послѣдняя четверть XVIII вѣка можетъ считаться начальною эпохою новаго движенія. «*Возрожденіе*» началось на чисто-научной почвѣ: явились на нѣмецкомъ и латинскомъ языкѣ сочиненія патриотовъ въ защиту родного языка и народа. Кружокъ первыхъ дѣятелей возрожденія составляли: *Фойтцъ, Дурихъ, Прохазка, Пельцель* и *Добровскій*. Они издавали историческіе акты, перепечатывали классическія сочиненія прежняго времени, а въ своихъ оригинальныхъ сочиненіяхъ старались говорить, по крайней мѣрѣ нѣкоторые, какъ можно сильнѣе.

Такимъ образомъ въ восьмидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія на чешской почвѣ шли на встрѣчу другъ другу два потока народныхъ стремленій: одинъ старый—нѣмецкій, опустошающій полтора уже столѣтія первоначальную жизнь Чехіи; другой новый—чешскій, еще мало прошедшій пространства отъ своихъ источниковъ, но зорко слѣдящій за всѣми остатками жизни въ развалинахъ родной страны. За первымъ стояла сила государственнаго строя; за вторымъ была жгучая любовь къ родинѣ нѣсколькихъ частныхъ лицъ. Первый доставлялъ значеніе, почести и матеріальныя награды; второй преслѣдовался униженіемъ, насмѣшливымъ пренебреженіемъ и угрозами матеріальныхъ лишеній. Въ такую-то пору родился Іосифъ Юнгманнъ.

I.

Родина. Родъ Юнгманна. Юнгманнъ въ домѣ отца (1778—1784).

Древній городъ Кривоклатъ, лежащій между лѣсами надъ Раво-ницкимъ потокомъ, недалеко отъ впаденія его въ Мжу, былъ издавна главою обширнаго владѣнія, въ непроницаемыя дебри котораго охотно выѣзжали на охоту владѣтели его—чешскіе короли.

Рядомъ со многими веселыми, многія печальныя происшествія, во времена Премысловцевъ и позднѣйшія, распространили славу Градка Кривоклата вдоль и вширь Чехіи.

Здѣсь у города Збечна палъ отъ руки злодѣя молодой Бретиславъ II, смерть котораго была началомъ продолжительныхъ кровавыхъ распрей изъ за престола въ Чехіи; здѣсь въ кривоклатскомъ кремлѣ былъ заключенъ, по приказу отца, въ отроческомъ возрастѣ, послѣдній изъ рода Премысла (по женской линіи), Вячеславъ-Карлъ, впоследствии самый осторожный государственный человѣкъ и величайшій благодѣтель своего народа; здѣсь жила въ тихомъ уединеніи Филипина Вельсерова въ ту пору, когда въ мрачной тюрьмѣ томился Янъ-Августъ, твердый и неуклонный епископъ того религіознаго братства, которое, озаривши чешское имя негибнущей славою, было поглощено въ XVII вѣкѣ грозною бурей, которая потрясла чешскій народъ до самыхъ основъ.

До сихъ поръ Кривоклатская область славится самыми обильными лѣсами внутри чешской земли. Жители этой лѣсной области, народъ

крѣпкій и сильный, находить, кромѣ земледѣлія, доходы отъ добыванія желѣзной руды въ желѣзныхъ копаяхъ, которыя принадлежатъ въ числу древнѣйшихъ и обширнѣйшихъ въ Чехіи.

На юго-восточной сторонѣ Кривоклатскаго владѣнія, проданнаго въ 1685 г. графамъ Вальдштейнъ, и перемедшаго въ 1731 г., по наслѣдству, въ руки князей Фюрстенбергъ, на обширномъ холмѣ, гема котораго образуетъ величественная скала, простирается большая деревня *Гудлицы* (Удлицы), отдаленная отъ Кривоклата на 3 часа, — отъ города Бероуна на 2 часа пути. Имя ея никогда не являлось въ исторіи прошедшаго Чеховъ; только *Вацлавъ Гажекъ* изъ *Либочанъ* въ хроникѣ своей прославилъ мирную лѣсную область, рассказывая, какимъ образомъ слабый князь Яроміръ, будучи преслѣдуемъ вѣковѣчными врагами своего рода, Вершовцами, и неожиданно освободившись при посредствѣ своего вѣрнаго слуги Говоры, «далъ ему села въ даръ отъ своего двора: Кубловъ, Броумы, Трубинъ и *Гудлицы*».

Истинную, вѣчную славу далъ Гудлицамъ *Іосифъ-Яковъ Юнгманнъ*.

Родъ Юнгманна, по преданію, сохранившемуся въ семьѣ, пришедшій изъ Духцова, находился въ Гудлицкой области уже въ 1632 г.; старыя книги о крещеніи, сохраняемая въ архивѣ Бероунскаго деканства, свидѣтельствуютъ, что уже прадѣдъ Іосифа, Павелъ Юнгманнъ родился въ Гудлицахъ 8 января 1668 г.; сынъ его Матвѣй, родившійся 3 февраля 1697 г. и умершій 16 февраля 1777 г., былъ отцомъ Ѳомы, который, родившись 28 октября 1741 г. и умерши 7 ноября 1813, былъ отцомъ Іосифа Юнгманна.

Матвѣй Юнгманнъ купилъ 24 декабря 1737 г. въ Гудлицахъ домъ, при которомъ, кромѣ садика, было двѣ десятины поля.

Матвѣй Юнгманнъ и сынъ его Ѳома исполняли церковныя службы при гудлицкой церкви св. апостола Ѳомы, которая до 1786 г. была въ управленіи Бероунскаго декана.

Церковная служба была очень важна для семьи, не имѣвшей ничего, кромѣ куска поля. Церковной работы не было при этомъ много, такъ какъ только каждое второе воскресенье пріѣзжалъ изъ Бероуна священникъ для совершенія церковной службы. Тѣмъ важнѣе, впрочемъ, было значеніе причетниковъ при совершеніи заупокойныхъ панихидъ. — Ѳома Юнгманнъ женился въ 1762 г.; жена его Екатерина была изъ дому Кинсвихъ. Отецъ ея, бывшій на службѣ у князя, погибъ на охотѣ за лисицами, и мать ея вышла снова замужъ за Мат-

вѣя, старшаго брата Томы Юнгманна, который такимъ образомъ имѣлъ въ супружествѣ падчерицу своего старшаго брата.

Супружество Томы Юнгманна и Екатерины Кинской имѣло десятирхъ дѣтей, изъ которыхъ Иосифъ-Яковъ былъ шестымъ. Родился онъ, какъ свидѣтельствуеъ гудлицкая книга о крещеніи, сохраняемая въ Бероунѣ, 16 іюля 1773 г., и окрещенъ на другой день (17) въ гудлицкой церкви.

Изъ десяти дѣтей выросла только половина, изъ пяти дочерей одна, изъ сыновей-же четверо, изъ которыхъ Антонинъ и Янъ, равно какъ Иосифъ, отданы въ школы и приобрѣли въ литературѣ нѣкоторую извѣстность.

Томас Юнгманнъ былъ человѣкъ очень дѣятельный. Рядомъ со службой по церкви занимался сапожнымъ ремесломъ и приобрѣлъ разсудительностью и умомъ такое уваженіе своихъ собратевъ до ремеслу, что въ теченіе многихъ лѣтъ былъ старшиной сапожнаго цеха. О необыкновенной дѣятельности и трудолюбіи его личности говорить и то обстоятельство, что онъ былъ очень усерднымъ пчеловодомъ. Жена его была, какъ изобразилъ ее знаменитый сынъ въ своихъ «Воспоминаніяхъ», женщина «умная, добрая, святой жизни и очень живой фантазіи»: она способна была видѣть привидѣнія не только по почамъ, но даже днемъ въ полѣ, если умиралъ кто-нибудь изъ членовъ семьи. Устрашенный умъ ея искалъ избавленія отъ призрака и освобожденія устрашающей души изъ чистилища въ молитвѣ, постѣ и милостынѣ, за что и получила она отъ народа насмѣшливое прозвище «душечки».

При помощи трудолюбія и бережливости достигли родственники Юнгманна нѣкотораго благосостоянія. Объ этомъ неоспоримо свидѣтельствуеъ то обстоятельство, что они на свой счетъ устроили въ Гудлицахъ довольно порядочную капличку святаго Яна Непомуцкаго, для приличнаго содержанія которой пожертвовали 50 флориновъ.

О воспитаніи Юнгманна въ домѣ родителей мы не знаемъ ничего больше, кромѣ рассказываемаго имъ самимъ: религіозность матери велъ его путемъ, который та считала единственно спасительнымъ, тщателью воспитывая его религіозное чувство.

Въ этомъ же направленіи воспитывался Юнгманнъ и въ гудлицкой школѣ. Кромѣ обыкновенныхъ предметовъ, учился онъ музыкѣ и пѣнію: на гусляхъ въпослѣдствіи игралъ онъ съ замѣчательнымъ совершенствомъ. Что касается пѣнія, то онъ самъ упоминаеъ, что ему прихо-

дилось цѣтъ при погребеніяхъ въ Гудлицяхъ; то же самое говорить онъ и относительно отца.

Какимъ образомъ произошло, что родители Юнгманна, поставленные въ довольно стѣсненные обстоятельства, отдали своего сына въ науку, объясняетъ самъ Юнгманнъ въ своихъ запискахъ. Боязненно религиозное настроеніе матери посвятило его еще съ младенчъ Богу: Иосифъ долженъ былъ сдѣлаться священникомъ.

II.

Вероунская школа (1784—1788).

Одиннадцати лѣтъ оставилъ Юнгманнъ (осенью 1784 г.) отцовскій домъ. Оставленіе родины сдѣлалось для деревенскаго мальчика менѣе тяжелымъ оттого, что родители должны были очень часто посѣщать городъ, да и онъ самъ въ свободный день могъ сбѣгать въ свои мѣстныя.

Оставляя гудлицкую школу, расстался Юнгманнъ и съ материнскимъ языкомъ, котораго съ той поры онъ не слышалъ въ стѣнахъ школы. Въ то время чешскій языкъ не распространялся дальше школы въ селѣ или въ мѣстечкѣ, да и оттуда силилась всевозможными способами нагнать его узлобная политива и слѣпая ненависть.

Эпоха, въ которую родился и въ которой выросталъ Юнгманнъ, ознаменована различными мѣрами вѣнскаго правительства, очевидною цѣлью которыхъ было онѣмеченіе чешскаго народа. Послѣдніе годы императрицы Маріи Терезіи и все время царствованія сына ея Иосифа II руководились тою-же идеею; въ проведенію-же ея избраны были по преимуществу школы. Онѣ, до сихъ поръ по числу и устройству неудовлетворительныя, должны были умножиться, усовершенствоваться и въ рукахъ чиновниковъ превратиться въ расадникъ нѣмецкаго языка. Въ 1774 г. издавъ, послѣ многихъ исправленій, общій школьный уставъ, котораго и имя ясно выражало германизаторскія стремленія, не признающія другихъ школъ, вромѣ нѣмецкихъ. За недостаткомъ учителей, знающихъ нѣмецкій языкъ, хотя не было возможности учить по-нѣмецки во всѣхъ сельскихъ школахъ, но во владѣніяхъ королевской

камеры смѣло принялись за нѣмецкое преподаваніе, такъ что въ самомъ центрѣ чешскаго народа дѣти, послѣ экзамена, представляли театральныя пьесы на нѣмецкомъ языкѣ.

Въ городахъ школы преобразовывались въ нѣмецкія, въ областныхъ городахъ учреждались *главныя школы*, истинныя расадники германизма, а въ Прагѣ основана *нормальная* или образцовая школа, которая должна была служить образцомъ онѣмеченія для всѣхъ остальныхъ.

Въ чисто чешской Бероунской области учреждена нѣмецкая школа въ городѣ Бероунѣ.

Замѣчательно то, что въ томъ-же году, въ которомъ въ Гудлицахъ родился великій обновитель чешской литературы, основана въ ближайшемъ городѣ школа, предназначенная въ онѣмеченію этой области. Этой нѣмецкой школѣ не дано впрочемъ названія *главной школы*. Въ этой школѣ провель Юнгманнъ 3 года, хотя всѣ въ третьемъ классѣ. Главное занятіе состояло въ изученія нѣмецкаго языка, который былъ необходимъ для поступленія въ гимназію. Методъ преподаванія не могъ быть хорошъ уже потому, что приходилось объяснять на языкѣ совершенно или почти непонятномъ для учащихся: для чешскихъ учениковъ, непонимавшихъ нѣмецкихъ объясненій и выучивавшихъ съ трудомъ наизусть то, чего они не понимали, прибавляя розга недостатковъ усердія. Обладая громадной памятью и необыкновенной усидчивостью, такъ что «зналъ наизусть цѣлыя страницы, хотя изъ нихъ едва понималъ два-три слова», Юнгманнъ, по собственнымъ словамъ, вынесъ меньше наказаній и высканій, чѣмъ другіе ученики. Но онъ несъ тѣмъ съ большимъ трудомъ бремя такого ученія потому, что неразумный способъ воспитанія запрещалъ и строго наказывалъ поступки, сами по себѣ невинные: съ горечью вспоминалъ Юнгманнъ, уже на 72 году своей жизни, какъ унижительно онъ былъ наказанъ предъ всѣми товарищами своими за то, что кушался въ Литовцѣ!

Въ то время приливъ въ эту школу не былъ слишкомъ великъ, но крайней мѣрѣ не было у Юнгманна, за три года пребыванія въ третьемъ классѣ, больше семи товарищей, а въ послѣдній годъ только двое.

Въ концѣ третьяго года получилъ Юнгманнъ свидѣтельство отъ директора, что «втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ» усердно посѣщалъ городскую школу и въ третьемъ классѣ превзошелъ остальныхъ.

Оставляя въ концѣ 1787 года нѣмецкую бероунскую школу, Юнгманнъ оставался еще цѣлый годъ въ Бероунѣ, обучаясь частнымъ образомъ у пiаристовъ латыни. Кажется, что родители, хотя уже твердо предназначили способнаго и усерднаго сына къ гимназiи, не были въ состоянiи отправить его дальше Бероуна, куда они часто являлись по дѣламъ, и гдѣ при томъ содержать сына было гораздо легче, чѣмъ въ болѣе отдаленной и дорогой Прагѣ.

Прежде чѣмъ Юнгманнъ оставилъ Бероунъ, его постигла одна бѣда, которая легко могла имѣть очень печальныя послѣдствiя: нечаянно обварили ему лицо кипяткомъ, глаза его были въ опасности. Привезенный на нѣкоторое время домой, благодаря медицинѣ, онъ избѣжалъ грозившаго несчастья!

III.

Юнгманнъ въ пiаристской гимназiи въ Прагѣ (1788—1792).

Пятнадцатилѣтнiй Юнгманнъ, переходя изъ Бероуна въ Прагу, приносилъ, какъ результатъ 4-лѣтняго упорнаго труда, кое-какое знанiе нѣмецкаго языка и основныя свѣдѣнiя изъ латинскаго. Кромѣ того выучился въ это время играть на любимомъ инструментѣ—гусляхъ.

Частные уроки послѣдняго года въ Бероунѣ послужили къ тому, что Юнгманнъ былъ принятъ прямо во второй классъ, а такъ какъ гимназическiй курсъ въ то время былъ пятилѣтнiй, то Юнгманнъ окончилъ его за четыре года, отъ 1789 г. до 1792 г.

По тогдашнему устройству гимназiй, главнымъ предметомъ былъ латинскiй языкъ и литература, къ которымъ присоединялись греческiй языкъ, исторiя съ географiей и математика.

Успѣхи Юнгманна въ наукахъ, на сколько можно видѣть изъ свидѣтельствъ, остались во все время одинаковы: онъ принадлежалъ всегда къ лучшимъ ученикамъ.

Бѣдность родителей заставила Юнгманна позаботиться о приобрѣтенiи большей части того, что было необходимо для своего содержанiя: уже гимназистомъ сталъ онъ давать уроки. Это было тѣмъ болѣе необходимо, что вмѣстѣ съ нимъ былъ отправленъ въ Прагу его младшiй

братъ Антонъ , а вслѣдъ за нимъ третій , Иванъ . Это трудное дѣло для Юсифа было гораздо легче, чѣмъ обыкновеннымъ ученикамъ низшихъ классовъ: во второмъ классѣ ему шелъ уже 16 годъ и, проведя четыре года внѣ дома, онъ приобрѣлъ нѣкоторую самостоятельность, которая ему не мало принесла пользы.

Говоря впоследствии о пребываніи въ гимназій , Юнгманнъ въ «Запискахъ» своихъ выражается съ нѣкоторою сухостью и ни одного изъ учителей не называетъ по фамиліи, изъ чего слѣдуетъ, что воспоминанія его о школьной скамейкѣ Новомѣстской гимназій не были особенно пріятны.

IV.

Юнгманнъ въ пражскомъ университетѣ (1798—1799).

Осенью 1792 года девятнадцатилѣтній Юнгманнъ поступилъ на философскій факультетъ Пражскаго университета. Это было въ то время, когда юная французская республика провозгласила *свободу, равенство и братство*:

И въ Карловомъ университетѣ ощущалось вѣяніе новаго духа. Тамъ, гдѣ двадцать лѣтъ назадъ молодежи, собирающейся со всѣхъ концовъ Чехіи, всѣ науки излагались отцами-иезуитами, для которыхъ ученіе римской церкви было единственнымъ мѣриломъ и непреходимую гранью для всякаго человѣческаго изслѣдованія; гдѣ не задолго передъ тѣмъ каждый кандидатъ, предъ посвященіемъ въ доктора, каждый профессоръ, при вступленіи въ должность, вновь избранный деканъ и ректоръ долженъ былъ присягою засвидѣтельствовать вѣру въ святое зачатіе дѣвы Маріи; гдѣ ежегодно въ воскресенье послѣ праздника Благовѣщенья Богородицы съ великимъ торжествомъ всего университета возобновляли публично и торжественно эту присягу въ Тынскомъ храмѣ всѣ профессора и другіе наличные члены университета; тамъ раздавались голоса, которые еще недавно сочтены были бы за еретическіе и безбожные.

Въ 1784 г. Пражскому университету дано было новое устройство, по которому область преподаванія расширена и, вмѣсто господство-

вавшей латыни, введенъ нѣмецкій языкъ. Именно философскій факультетъ, который былъ только преддверіемъ къ «высшимъ» факультетамъ: богословскому, юридическому и медицинскому, расширенъ въ той степени, что къ тремъ тогдашнимъ ординарнымъ профессурамъ: философіи, математики и физики присоединено семь новыхъ: всеобщей исторіи, естествознанія, физической географіи и технологіи, практической геометріи и другихъ наукъ математическихъ, астрономіи, дипломатіи, геральдики съ нумизматикой и объясненія классическихъ писателей. Столь большое расширеніе курса наукъ необходимо требовало продолженія философскаго курса на три года.

Этимъ новымъ устройствомъ овладѣло и новое настроеніе. Хотя были между профессорами философскаго факультета три прославленные члена разрушеннаго іезуитскаго ордена: Борнова, Выдра и Стернадь, изъ которыхъ первые два и теперь открыто заявляли себя за «общество» и даже, если имъ казалось нужнымъ, усиленно его защищали; но ни одинъ изъ нихъ не былъ проникнутъ тѣмъ духомъ, который въ качествѣ *іезуитскаго* устранилъ всѣхъ друзей свободнаго развитія человѣческаго духа. Всѣ трое, кромѣ того, были вѣрными сынами своей родины, хотя сознаніе этого неодинаково въ нихъ проявлялось.

Игнатій Борнова, уроженецъ Праги, происходилъ изъ итальянской вупеческой фамиліи, былъ человѣкъ основательнаго гуманнаго образованія съ поэтическимъ отбѣнкомъ. Онъ былъ профессоромъ всеобщей исторіи и обладалъ искусствомъ, посредствомъ живаго и краснорѣчиваго изображенія прошедшаго, увлекать молодежь. Нѣмецъ по языку, онъ съ теплою любовью погружался въ прошедшее Чехіи и горѣлъ искреннимъ чувствомъ въ своей родинѣ.

Антонъ Стернадь, математикъ и астрономъ, вернулся, послѣ уничтоженія ордена, вмѣстѣ со многими другими, въ свѣтское званіе и женился, хотя никогда не переставалъ проявлять исключительно католическаго образа мыслей. Завѣдывая пражской обсерваторіей, онъ преподавалъ въ университетѣ астрономію и пользовался необыкновеннымъ уваженіемъ у всѣхъ сословій: Руликъ посвятилъ ему свой историческій календарь, Янъ Небѣдый воспѣлъ смерть его въ элегіи; Юнгманнъ называлъ его *своимъ* Стернадомъ.

Самый интересный изъ трехъ славныхъ іезуитовъ — Станиславъ Выдра, родомъ изъ Кралева Градца, замѣчательный математикъ и при

томъ пыкій чехъ и іезуитъ. Математика была для него наукой священной и, преподавая ее съ необыкновеннымъ жаромъ и знаніемъ, онъ не упускалъ никогда случая напомнить ученикамъ, что они, *какъ Чехи*, должны особенно уважать эту науку. Выдра на философскомъ факультетѣ, былъ едвали не единственнымъ профессоромъ въ томъ отношеніи, что во всякое время со смѣлостью и воодушевленіемъ побуждалъ учениковъ своихъ любить языкъ и народъ свой.

Несомнѣнно, что люди эти оказали сильное вліяніе на развитіе Юнгманна. Сильно чувствуя красоту и выразительность рѣчи, онъ полюбилъ краснорѣчиваго истолкователя исторіи, Корнову, на столько, что усердно записывалъ его лекціи и хранилъ ихъ до смерти, какъ драгоценный памятникъ изъ лѣтъ своей молодости. Стернадъ, кажется, повліялъ на ученика своего въ томъ, что тотъ полюбилъ больше другихъ наукъ физическую географію, которую называетъ въ «Запискахъ» своею любимою наукою въ первые годы въ Литомбрицахъ. Всего сильнѣе однакожь прильнула душа Юнгманна въ пылкому патріоту Выдрѣ. Образъ почтеннаго мужа врѣзался такъ глубоко въ его памяти, что нѣсколько лѣтъ спустя, узнавъ о его смерти, онъ почтилъ его элегіей и до самаго заката своей жизни припоминалъ его профессорскія дарованія.

Духъ новой эпохи, духъ англійскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ философовъ, который смѣло изслѣдовалъ всѣ основы политическихъ и религіозныхъ учреждений и ничего не принималъ на вѣру, имѣлъ въ то время на философскомъ факультетѣ двоихъ знаменитыхъ представителей нѣмцевъ: Карла Сейбта и Августа Мейсснера.

Сейбтъ, родомъ силезецъ, уже въ іезуитскія времена (1763 г.) получилъ мѣсто экстраординарнаго профессора и читалъ «язычныя науки»: этику, педагогію, нѣмецкую стилистику, исторію съ ея вспомогательными науками, и все это на нѣмецкомъ языкѣ въ университетѣ, тогда еще вполнѣ латинскомъ. Высокое образованіе, вкусъ, воспитанный изученіемъ новѣйшей англійской, французской и нѣмецкой литературы, изящный нѣмецкій слогъ—приобрѣли ему необыкновенное уваженіе и среди учениковъ, и въ обществѣ. Литературные опыты учениковъ его, издаваемые въ свѣтъ его стараніями, были замѣчены самимъ Виландомъ. Въ лекціяхъ своихъ онъ не страшился говорить съ воодушевленіемъ и о такихъ писателяхъ, которыхъ имена возбуждали бурю во всѣхъ старовѣрахъ. «Великій» Монтескье, Юмъ, «смѣлый» Ж. Ж. Руссо,

безжалостный критик Лессинг и «филантропический» педагог Базедовъ не сходили у него съ языка. Противъ него изъ-за этого наложено было сѣдствіе; онъ былъ признанъ невиннымъ (1779 г.); но у книгопродавцевъ пражскихъ севестрованы были, при этомъ случаѣ, сочиненія Вольтера, Руссо, Гельвеція, Свифта и другихъ.

Розыскъ не оставилъ на Сейбтѣ ни малѣйшаго пятна, такъ что ничто не мѣшало ему подвигаться на служебномъ поприщѣ: онъ достигъ ректорства при университетѣ (1783 г.), исполнялъ должность директора философскаго факультета и проч. Слѣдуетъ, впрочемъ, добавить, что Сейбтъ имѣлъ двойное оружіе противъ обвинителей: онъ издавалъ молитвенныя книги, вѣющія духомъ религіозности, въ то время особенно моднымъ; въ сочиненіяхъ же своихъ никогда не упустилъ случая очень нефилософски похвалить современнымъ ему сильнымъ міра сего. Вліяніе его на молодежь было чрезвычайно значительно: онъ умѣлъ возбудить въ молодыхъ умахъ любовь къ наукѣ. Юнгманнъ называетъ его прекраснымъ профессоромъ.

Не менѣ замѣчательнъ былъ Мейсснеръ, весьма плодовитый писатель, котораго романы въ то время читались еще охотнѣе, чѣмъ теперь—внизу его Альфреда. Путешествуя по Чехіи, онъ приобрѣлъ такое расположеніе въ себѣ въ тогдашнемъ высшемъ обществѣ, что въ 1785 г. приглашенъ былъ въ Прагу профессоромъ «язычныхъ наукъ», катедру которыхъ онъ принялъ отъ старѣющагося Сейбта, который съ тѣхъ поръ читалъ только логику и метафизику. Мейсснеръ съ этой поры проявилъ необыкновенную дѣятельность, какъ профессоръ и какъ литераторъ.

Очень живое изложеніе, пересыпанное нападками на предметы и лица противоположнаго направленія, привлекало молодыхъ слушателей; журналъ «Аполлонъ», который издавался имъ въ Прагѣ съ 1793 по 1797 г., считался лучшимъ беллетристическимъ изданіемъ въ Австріи.

Несомнѣнно, вліяніе этихъ людей на образованіе Юнгманна было значительно, хотя при этомъ не легко изобразить, насколько Юнгманнъ проникъ въ новый міръ мысли самостоятельнымъ чтеніемъ произведеній иностранной, именно англійской и французской, литературы, и насколько способствовали этому поименованные руководители. Можетъ считаться несомнѣннымъ одно, что на философскомъ факультетѣ положена прочная основа его міровоззрѣнію, которое въ главныхъ чертахъ вполне сближается съ направленіемъ западно-философской критики: въ религіи

— рационализмъ, съ твердой однакожь вѣрой въ верховное существо; въ дѣлахъ политическихъ—чувство свободы и права.

Въ томъ же году, въ которомъ Юнгманнъ поступилъ въ университетъ, введенъ, хотя и въ очень скромныхъ размѣрахъ, въ преподаваніе и чешскій языкъ. Патриотическое воодушевленіе, которое возбуждено было въ правленіе Іосифа II нерѣдко насильственнымъ образомъ дѣйствій, побуждало и чешскій сеймъ, издавна уже очень смиренный, къ оппозиціи противъ всепоглощающихъ правительственныхъ мѣръ, въ послѣднее время особенно крутыхъ. И сеймъ выразилъ въ 1791 г. преемнику Іосифа, Леопольду II, желаніе, чтобы не изгонялся народный языкъ. Это заявленіе не произвело во всемъ ходѣ дѣлъ другой перемены, кромѣ той, что въ 1792 г. учреждена кафедра чешскаго языка въ пражскомъ университетѣ, которая въ вѣнскомъ существовала уже съ 1774 г. и въ военной академіи—20 лѣтъ раньше. Цельцель, въ то время уже почти старикъ (ему было 59 л.), назначенъ первымъ профессоромъ и открылъ свои чтенія рѣчью, для того времени сильною и смѣлою. Въ ней онъ старался доказать многими примѣрами, насколько знаніе чешскаго языка необходимо вездѣ, для всѣхъ сословій и во всякой службѣ. Новый профессоръ чешскаго языка набрался смѣлости на столько, что указалъ на самомъ императорѣ Іосифѣ II, какое несчастіе можетъ принести странѣ неполное знаніе народнаго языка, приводя на память, что чешское крестьянское возстаніе 1775 г. произошло изъ за того, что Іосифъ II отвѣтилъ крестьянамъ, жаловавшимся на разныя притѣсненія: »идите на паны«.

Былъ-ли Юнгманнъ въ числѣ учениковъ Цельцеля и въ которомъ году, сказать нельзя; хотя изъ словъ его вѣроятно, что, по крайней мѣрѣ, на первомъ курсѣ философскаго факультета не слушалъ еще объясненій Цельцеля. »Бывши уже на философскомъ факультетѣ, на канникулахъ, я былъ позванъ своимъ дядей на обѣдъ, на который приглашены были и другіе родные. Общее веселье повліяло на меня, и я сталъ оживленнѣе вмѣшиваться въ разговоръ; мысли являлись, но языкъ былъ словно въ оковахъ: всегда у меня девять нѣмецкихъ выраженій мелькало въ головѣ раньше, чѣмъ одно чешское. Тутъ одна изъ гостей съ простосердечной прямою произнесла эти, поразившія меня; слова: »я всегда слыхала, что только въ Отрочиновцѣ (откуда сама была), глотаютъ слова, но нахожу это и въ Гудлицяхъ«; все умоляло; я краснѣлъ отъ стыда и злости и, чувствуя недостаточность

знанія роднаго языка, тогда-же далъ себѣ обѣтъ лучше изучить его. Съ этой поры я дѣйствительно сталъ чехомъ.....» Такъ говоритъ самъ Юнгманнъ о народномъ пробужденіи своемъ.

Итакъ ему уже было 20 лѣтъ, когда насмѣшливое слово просто-душной поселянки пробудило въ немъ дремавшее народное чувство, а вмѣстѣ съ нимъ—стремленіе основательно изучить родной языкъ.

Намѣреніе свое онъ выполнилъ съ необыкновеннымъ успѣхомъ: еще въ 1793 г., осмѣянный родными за слишкомъ плохое знаніе своего языка, два года спустя онъ является уже среди поэтовъ, сочиненія которыхъ собралъ въ одно цѣлое Пухмайеръ, положивъ такимъ образомъ основу новой эпохѣ чешской поэзіи. Въ «Собраніи стихотвореній и пѣсень» 1795 г. Юнгманнъ впервые является въ печати, хотя съ одной только четырехстишной эпиграммой, съ подписью J. J.

Въ третьемъ выпускѣ «Собранія» Пухмайера, изданномъ въ 1798 г., Юнгманнъ выступаетъ съ эпиграммами, изъ которыхъ одна уже подписана полной его фамиліей.

Довольно поучительно само по себѣ, что первые труды, изданные Юнгманномъ въ свѣтъ, были эпиграммы. Трудолюбивый юноша, чрезвычайно занятый по университету и добываніемъ средствъ къ жизни, не имѣлъ ни времени, ни охоты къ большимъ литературнымъ трудамъ; не имѣлъ также особеннаго поэтическаго дарованія, за то имѣлъ очень тонкій вкусъ относительно языка и стиха. Итакъ мы видимъ, что юноша выступаетъ съ тѣмъ родомъ поэзіи, въ которомъ соединяется острота и быстрота ума съ изяществомъ формы.

Эти опыты познакомили его съ тѣмъ кружкомъ молодыхъ писателей, который назывался *Пухмайеровскимъ*. То былъ первый поэтический кружокъ въ воссмерсающей литературѣ, съ появленія котораго самъ Юнгманнъ начинаетъ «новую эпоху въ поэзіи» (см. Ист. Лит. Чеш., стр. 515). Кружокъ этотъ поднялъ новое знамя въ чешскомъ стихосложеніи: ученіе знаменитаго патріарха Добровскаго *объ удареніи* сдѣлалось основой ихъ стихотворнаго искусства.

Юнгманнъ познакомился съ этимъ литературнымъ кружкомъ рано, но никогда не входилъ въ него настолько, чтобы считать себя принадлежащимъ къ нему. Кажется, вслѣдствіе излишней скромности и несмѣлости, онъ не чувствовалъ себя свободнымъ въ обществѣ, предполагая и находя удовлетвореніе для своихъ патріотическихъ стремленій въ постоянномъ трудѣ въ своей скромной квартиркѣ. Иначе, по крайней

мѣръ, трудно объяснить себѣ, почему Юнгманнъ не вошелъ въ болѣе тѣсную дружбу ни съ однимъ изъ юношей-патріотовъ, воодушевленныхъ одинаковымъ съ нимъ жаромъ.

Во время пребыванія на философскомъ и потомъ на юридическомъ факультетѣ, Юнгманнъ съ необыкновеннымъ усердіемъ учился иностраннымъ языкамъ. Нельзя сказать, когда онъ приступилъ къ этому, какого держался порядка и метода; изъ того-же, что извѣстно о его знаніи языковъ, можно видѣть, что время, проведенное въ университетѣ, онъ главнымъ образомъ употребилъ на изученіе главныхъ европейскихкихъ языковъ. Уже въ 1797 г. писалъ о немъ Нейдль, что онъ хорошо знаетъ по-французски и по-англійски, по-итальянски и по-испански знаетъ онъ настолько, что могъ читать на этихъ языкахъ. Съ особеннымъ же усердіемъ принялся онъ за изученіе языковъ славянскихъ, именно русскаго и польскаго; къ этому побуждало его, кромѣ общаго стремленія къ образованію, еще пылкая любовь къ славянству, что мы можемъ замѣтить и въ первыхъ его сочиненіяхъ, и, не смотря на всевозможныя препятствія, въ сочиненіяхъ почти предсмертныхъ.

Яснымъ свидѣтельствомъ неутомимаго старанія и усидчивости служить то обстоятельство, что, ведя постоянную борьбу изъ за средствъ къ существованію, занимаясь изученіемъ языковъ и литературными трудами, Юнгманнъ съ отличнымъ успѣхомъ окончилъ обязательныя занятія по философскому факультету.

Кромѣ этихъ разнообразныхъ занятій, Юнгманнъ, какъ студентъ философіи, выдержалъ испытаніе на право занятія частными уроками. Принужденный искать средствъ въ существованію, онъ видѣлъ въ этомъ экзаменѣ возможность получить болѣе выгодное учительское мѣсто въ частныхъ домахъ, которое, обыкновенно, доставалось легче кандидатамъ, имѣющимъ официальное право. И это испытаніе прошелъ онъ съ отличнымъ успѣхомъ.

Трехлѣтнее пребываніе въ университетѣ прошло, и Юнгманнъ въ 1795 г. долженъ былъ выбрать профессію. То было время для Юнгманна очень тяжелое. Отъ рожденія еще посвятила мать его Богу и предназначала въ немъ будущаго священника; но все его настроеніе шло противъ этого званія. Итакъ, къ немалому сожалѣнію матери, онъ обратился къ юриспруденціи.

Четыре года (1796—1799 г.) Юнгманнъ состоялъ на юридиче-

скомъ факультетѣ. Какъ всѣ другія свидѣтельства его изъ школы, и аттестатъ юридическiй свидѣтельствуютъ о его отличныхъ успѣхахъ.

На юридическомъ факультетѣ пользовался тогда славою, оцѣненный мораванищъ, *Бучекъ*, за умѣнье живымъ и краспорѣчивымъ пажоженiемъ пробуждать необыкновенную дѣятельность молодежи. Подобно Сейбту, онъ получилъ званiе экстраординарнаго профессора еще во времена иезуитскiя. Читалъ онъ поцѣмцѣи политическiя науки: полицейское, коммерческое и финансовое право. Онъ не принадлежалъ ни къ одному факультету и, за недостаткомъ мѣста, долженъ былъ читать въ наемной залѣ. Желающихъ послушать на казенную службу наставляли непремѣнно посѣщать его лекцiи. И онъ сталъ распространять новыя мысли о государственной жизни, горячимъ послѣдователемъ которыхъ сдѣлался еще учась въ Вѣнскомъ университетѣ.

Слѣдуетъ упомянуть, что при Марiи Терезiи, хотя сама она была строго католическаго настроенiя, въ Вѣнскомъ университетѣ открыто проповѣдывалось ученiе, возстававшее противъ многихъ правъ католической церкви, до того времени всѣми признаваемыхъ.

Идеи, провозглашаемыя въ Вѣнѣ, которыя въ то время, вслѣдствiе централизации, приобрѣтали необыкновенное значенiе, овладѣли умами образованнаго общества и, распространяясь съ юридическихъ кафедръ, воспитали австрiйскую бюрократiю, которая съ тѣхъ поръ до нынѣшняго времени сберегла основные элементы къ ней привитые: нѣкоторый поверхностный либерализмъ въ дѣлахъ религiозныхъ и строго абсолютистическое направление во всемъ, что касается государственнаго устройства.

Усерднымъ распространителемъ этихъ идей былъ, почти въ теченiе 40 лѣтъ, Бучекъ. Несомнѣнно, что и Юнгманъ не избѣжалъ влiянiя этого ученiя.

Будучи студентомъ юридическаго факультета, Юнгманъ старался приобрести практику, необходимую для юриста; съ этой цѣлью, втеченiе двухъ лѣтъ, усердно посѣщалъ онъ адвоката *Камку*. Свидѣтельство, выданное ему, говорить объ основательномъ знанiи законовъ и, вообще, объ образованiи его, какъ практическаго юриста.

Болѣе важнымъ занятiемъ Юнгманна въ это время были частныя уроки, которыми онъ добывалъ себѣ средства къ существованiю. Онъ сдѣлался учителемъ въ богатыхъ домахъ. Хотя, такимъ образомъ, онъ освобождался отъ необходимости отказывать себѣ въ насущныхъ по-

требностяхъ и приобрѣталъ разумнымъ и усерднымъ выполненіемъ обязанностей довѣріе и уваженіе; но ему нѣрѣдко приходилось выдерживать довольно щекотливыя испытанія, когда чувство человѣческаго достоинства его стѣлживалось съ небрежностью и гордостью аристократіи, которая неумышленно, но больно, оскорбляла его чувствительную душу. Вотъ чѣмъ объясняется, что очень скромный и смиренный юноша стремится выйти изъ этого неособенно пріятнаго положенія и домогается, хотя-бы и болѣе скромной, но все-таки самостоятельности. Старая графиня Б., въ болѣзненной гордости, напоминаетъ учителю каждую минуту, что онъ неполноправный членъ въ томъ обществѣ, въ которое попалъ случайно. Семья барона Э., хотя признавала талантливаго педагога въ учитель, однако давала ему за столомъ, въ присутствіи его учениковъ, худшіе ложки, вилки и ножи, чѣмъ остальнымъ. Вотъ два образчика, проливающіе свѣтъ, на тогдашнее высшее общество и на положеніе въ немъ Юнгманна. Оскорбительное заявленіе выбора ложекъ и вилокъ прожигало чувствительнаго юношу до глубины души и направляло его къ профессіи, къ которой онъ не чувствовалъ никакой склонности, но которая обѣщала ему скорѣйшее освобожденіе изъ положенія, очень часто, оскорбительнаго. Онъ долженъ былъ сдѣлаться учителемъ гимназій.

Мы не сомнѣваемся, что Юнгманнъ, послѣ непріятныхъ испытаній, приобрѣтенныхъ въ качествѣ домашняго учителя, не имѣлъ особеннаго расположенія къ учительству. Хотя онъ самъ говоритъ также определенно, что и юридическій факультетъ былъ избранъ имъ не изъ наклонности къ нему, но чтобы выбрать что-нибудь, и что онъ сталъ находить нѣкоторую заманчивость юридическихъ занятій только тогда, когда ихъ оставилъ. Этимъ онъ даетъ намъ въ руки ключъ, которымъ раскрывается тогдашній его образъ мыслей.

Погружаясь съ воодушевленіемъ въ науку, онъ въ ней находилъ полное успокоеніе ума, въ ней жилъ тѣломъ и душой. Вглядѣвшись въ дѣйствительную жизнь, онъ нигдѣ не видѣлъ профессіи, которая удовлетворяла-бы вполнѣ его стремленію къ наукѣ, и не могъ чувствовать призванія ни къ юриспруденціи, ни къ педагогіи. Конечно, *чисто ученое* поприще лучше всего соотвѣтствовало-бы ему. Но такъ какъ въ то время онъ никакимъ образомъ не могъ на это надѣяться, учительство въ гимназій представлялось ему самымъ подходящимъ.

Самъ онъ въ глубокой старости, послѣ долголѣтней учительской

дѣятельности, выражаясь, что онъ до такой степени свыкъ съ своимъ положеніемъ, что если-бы ему предстоялъ еще однажды выборъ, то онъ остановился-бы на учительствѣ.

27 апрѣля 1799 г. выдана Іосифу Юнгманну, крѣпостному кривоклатскаго имѣнія, грамота, которою онъ освобождался изъ крѣпостныхъ кривоклатскихъ со всѣми потомками.

V.

Тогдашнее устройство гимназій. Литомѣрицы.

1 іюня 1799 г. подписано опредѣленіе школьнаго совѣта, которымъ Юнгманнъ назначенъ учителемъ грамматики въ Литомѣрицахъ.

Учителя каждой гимназій и каждой главной школы составляли, такъ называемыя, *учительскія собранія*, которыя должны были толковать о всѣхъ предметахъ, относящихся къ ихъ области, и дѣлать о нихъ постановленія. Во главѣ всѣхъ учительскихъ собраній поставленъ былъ *школьный советъ*, въ которомъ факультеты, гимназій и школы выѣхъ имѣли по одному представителю, котораго сами избирали изъ служащихъ или отставныхъ уже учителей. Во главѣ совѣта стоялъ ректоръ университета.

Юнгманнъ получилъ предпочтеніе, при назначеніи въ Литомѣрицы, предъ десяти кандидатами. Конечно, учительскій звяменъ, который въ то время дѣлался *по осѣмъ* гимназическимъ предметамъ, служилъ главною основою этого предпочтенія. Учитель въ то время обучалъ въ отдѣльномъ классѣ всѣмъ предметамъ, не исключая и *Закона Божія*, такъ какъ законоучителей тогда не полагалось.

Содержаніе учителя, которое досталось и Юнгманну, было очень скромно. Жалованья учителю грамматики полагалось 350 гульденовъ въ годъ, и изъ него въ первые годы, какъ младшій учитель, Юнгманнъ получалъ только половину. А въ Литомѣрицахъ была въ то время жизнь, сравнительно съ другими городами, дорогая. За годъ предъ тѣмъ, какъ Юнгманнъ поступилъ въ Литомѣрицкую гимназію, учитель-

ское собраніе обращалось съ просьбою къ начальству, представляя ему «бѣдное и безнадежное положеніе учителя гимназій» и, указывая на то, что особенно въ Литомѣрицахъ не можетъ быть никакихъ другихъ доходовъ, просило объ увеличеніи жалованья, такъ какъ жизнь также дорога, а въ нѣкоторыхъ статьяхъ даже дороже столичной. Финансовыя затрудненія, произведенныя тогдашними войнами, предсказывали напередъ невозможность удовлетворенія просьбы; просителямъ оставалось одно печальное утѣшеніе, что чиновникамъ другихъ вѣдомствъ было нелегче.

При неутѣшительныхъ финансовыхъ условіяхъ, тогдашняя жизнь въ Литомѣрицкой гимназій шла дружно и пріятно. Литомѣрицкая гимназія, по составу учителей, была очень хороша. Управлялъ ею, бывшій іезуитъ, *Шиммеръ*, человекъ очень опытный въ дѣлѣ педагогіи, образованный, котораго самъ Юнгманнъ называетъ «мудрымъ іезуитомъ», припоминая, какъ охотно являлся онъ съ добрымъ совѣтомъ на помощь юношеской его неопытности въ дѣлѣ преподаванія. Рядомъ съ нимъ съ пріятнымъ чувствомъ вспоминаетъ Юнгманнъ въ «Запискахъ» учителей *Титце* и *Клара*. Оба впоследствии сдѣлались профессорами Пражскаго университета.

Въ сентябрѣ 1799 г. Юнгманнъ назначенъ старшимъ учителемъ Литомѣрицкой гимназій съ жалованьемъ въ 350 гульденовъ. Но юриспруденція вела еще нѣкоторое время въ Юнгманнѣ борьбу съ педагогіей. Борьба эта длилась весь 1800 учебный годъ. Юнгманнъ все это время готовился къ юридическому экзамену, посѣщалъ нѣсколько мѣсяцевъ магистратскую канцелярію, читая усердно протоколы и самъ составляя бумаги. Бургомистръ далъ ему свидѣтельство въ основательномъ знаніи законовъ и въ юридической практикѣ. Оно, какъ и выданное прежде адвокатомъ, вполне подтверждаетъ, что Юнгманнъ на первыхъ порахъ не окончательно порѣшилъ оставаться педагогомъ. Колебаніе рѣшилось наконецъ въ пользу учительства, и вслѣдствіе пріятныхъ отношеній между сослуживцами, и любви къ учительскому дѣлу, день ото дня возрастающему, и, въ известной мѣрѣ, вслѣдствіе счастливаго брака, въ который онъ вскорѣ вступилъ.

Между учителями Литомѣрицкой гимназій былъ *Гаекъ*, тремя годами старше Юнгманна, подобно ему горячій патриотъ и большой любитель музыки. У него собирались и другіе любители музыки. Въ

это общество попалъ скоро и Юнгманнъ, уже съ дѣтства хорошей музыкантъ на гусляхъ. На этомъ полѣ изящныхъ искусствъ встрѣтилъ Юнгманнъ дѣвушку, которая должна была стать вѣрной подругой всѣхъ радостей и печалей во всей дальнѣйшей его жизни. Жена Гайка имѣла младшую сестру Юанну, которая обыкновенно пѣла на этихъ музыкальныхъ вечерахъ

Въ то время, когда Юнгманнъ познакомился съ семьей своей будущей жены, семья эта была въ конецъ опѣмечена, и жениху—Юнгманну выпала обязанность учить свою невѣсту родному языку. 18 ноября 27-лѣтній Юнгманнъ обвѣнчался съ 19-лѣтнею Юанной Свѣтцовой изъ Черничъ.

V I.

Дѣятельность Юнгманна въ школахъ. Преподаваніе чешскаго языка въ гимназіи и епископской семинаріи.

Какимъ образомъ молодой Юнгманнъ дѣйствовалъ въ школахъ, мы знаемъ объ этомъ только изъ его «Записокъ» и изъ многочисленныхъ похвальныхъ отзывовъ о его дѣятельности. Онъ самъ говоритъ о себѣ, что и онъ не былъ свободенъ отъ того заблужденія молодыхъ учителей, которые, имѣя въ виду обученіе дѣтей, выставляютъ на показъ свою ученость. Онъ съ благодарностью вспоминаетъ о директорѣ Ширмерѣ, который старался излѣчить его отъ этого заблужденія, напоминая ему, что не слѣдуетъ говорить ученикамъ обо всемъ, что знаетъ самъ учитель. Излишняя энергія, побуждавшая его къ тому, чтобы сообщить ученикамъ какъ можно больше матеріала о вещахъ, иногда очень трудныхъ, уступала постепенно приобретаемой опытности: что бесполезно, а иногда вредно, переполнять головы юношей вещами непонятными. Скоро приобрѣлъ онъ легкую, наглядную и неутомительную методу преподаванія, которая нравилась всѣмъ, кто ближе могъ съ нею познакомиться.

Три года спустя, т. е. въ 1802—1803 уч. г., Юнгманнъ назначенъ учителемъ риторики и оставался въ этой должности до 1810 г.

За недостаткомъ учителей въ то время было два такихъ года, въ которые онъ преподавалъ въ двухъ классахъ разомъ, а именно въ 1805 г. синтаксисъ и риторику, а въ 1807 г. риторику, до *восьми часовъ въ день*, и по свидѣтельству директора Ширмера—съ наибольшимъ усердіемъ.

Жалованье его во все время, когда онъ исправлялъ должность учителя риторики, доходило до 350 гульден., т. е. жалованья учителя грамматики, въ которому прибавлено еще 50 гул. какъ половина той суммы, которою жалованье учителя словесности превышало жалованье учителя грамматики. Въ 1805 г., когда онъ исполнялъ обязанности *двухъ* учителей, ему выдана экстренная награда въ 80 гульд. Въ 1807 г. выдана ему награда въ 100 гульд. и за исполненіе двойной обязанности — 243 гульд.

Иногда количество содержанія постигаемо было печальною судьбою, такъ въ 1805 г. начальство извѣстило его, что за преподаваніе риторики въ 1803 и 1804 гг. ему выдано будетъ вмѣсто 181 гульд. 22 г. 52 в.! Такъ цѣнился и оплачивался въ то время умственный трудъ недюжинныхъ людей!

Кромѣ обязательной учительской дѣятельности, Юнгманъ принималъ и трудъ добровольный, за который онъ не ждалъ для себя и самаго скромнаго вознагражденія, — трудъ, въ которому неодолимо влекло его патріотическое увлеченіе. Уже въ 1800 уч. г. онъ началъ преподаваніе чешскаго языка гимназической молодежи и продолжалъ это безъ перерыва 15 лѣтъ, до перехода изъ Литомѣриць, т. е. до конца 1815 г. Такое дѣло въ то время было очень важно. Ни въ одной гимназій въ Чехіи и Моравіи не было тогда человѣка, который бы питалъ въ своему языку настолько дѣятельной любви, чтобы посвящать ему нѣсколько уроковъ въ недѣлю и поощрять въ нему подрастающее поколѣніе. Только въ 1802 г. Тамъ, не будучи учителемъ гимназій, началъ съ разрѣшенія начальства преподавать чешскій языкъ за плату въ пражской Старомѣстской гимназій. Въ томъ же роду ярый чехъ Раутенбранцъ сталъ преподавать чешскій языкъ и въ Градецкой духовной семинаріи. Итакъ Юнгманъ былъ первый, начавшій добровольно преподавать юношеству чешскій языкъ, при томъ въ городѣ почти отбмеченномъ.

Какъ шло преподаваніе это, вытекшее изъ патріотическаго одушевленія, нельзя представить съ достаточною подробностью. Все-таки

энергія учителя заслужила благодарность всѣхъ, кто умѣлъ оцѣнить нужды молодежи, готовящейся въ школѣ къ высшему образованію.

При тогдашнемъ устройствѣ школъ совсѣмъ не доставало средствъ выучиться языку того народа, среди котораго нѣкогда должно было служить. Замѣчательно явленіе для того времени, что Дитоморщій магистратъ, признавая этотъ починъ учителя заслуживающимъ уваженія, далъ Юнгманну въ 1805 г. званіе почетнаго гражданина.

Еще лучше и важнѣе для самого Юнгманна стало преподаваніе чешскаго языка въ епископской семинаріи, начатое въ 1806 уч. г. и продолжавшееся до 1815 г. Тогдашній епископъ, впоследствии повышенный въ архіепископы пражскіе, чезовѣкъ очень умный и лично расположенный къ Юнгманну, съ охотой далъ разрѣшеніе, чтобы тотъ обучалъ родному языку будущихъ пастырей церкви. Уроки происходили по четвергамъ, (день свободный отъ занятій во всѣхъ тогда школахъ), въ семинарскомъ домѣ. Слѣдуетъ добавить, что въ то время богословскій курсъ продолжался 3 года, и что только воспитанники высшаго класса жили въ семинаріи, изъ нихъ то главнымъ образомъ и состояли слушатели Юнгманна. Обученіе юношей, уже достигшихъ зрѣлаго возраста, имѣющихъ призваніе такого рода, для котораго основательное знаніе языка народа нужнѣе, чѣмъ кому либо, которое при томъ могло больше всего способствовать къ поднятію народнаго уровня при тогдашнихъ обстоятельствахъ, — такое обученіе казалось Юнгманну особенно важнымъ, даже священнымъ. На это дѣло онъ смотрѣлъ съ необыкновеннымъ, даже для него, уваженіемъ, и лекціи по языку и литературѣ, читанныя «богословами» имѣли университетскій характеръ. И въ другихъ отношеніяхъ эти чтенія имѣли особенный характеръ и значеніе. Видя предъ собою развитую молодежь, которая могла понимать его порывы и стремленія, онъ раскрывалъ предъ ними съ прямотой, для того времени не имѣвшей, свое сердце и указывалъ обязанности ихъ къ роднѣ и народу. Эти часы, проводимые съ образованною чешскою молодежью, были для него дружескими бесѣдами, на которыхъ онъ дѣлился съ слушателями всѣмъ, что волновало его умъ и сердце, — были для него средою иновычнаго населенія обществомъ чешскимъ, которому онъ отвѣждался говорить иной разъ то, чего въ другомъ мѣстѣ и другимъ людямъ сказать не осмѣлился-бы.

Драгоценнымъ, краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ о духѣ, прео-

бладавшемъ въ этихъ левціяхъ, и вѣрнымъ образцомъ тогдашняго образа мыслей его и стремленій служить рѣчь, сохранившаяся къ его бумагахъ, которою въ ноябрѣ 1800 г. онъ заключилъ чтенія, и которую онъ самъ называлъ «введеніемъ къ чтеніямъ о грамматикѣ и литературѣ чешской».

Въ ней встрѣчаются такія мысли: «правленіе нѣмецкое до сихъ поръ поддерживало свой языкъ и силилось вредить изъ политическихъ видовъ чешскому.... До сихъ поръ славянинъ былъ слугою у другихъ народовъ. Вѣчно вертящееся колесо фортуны дастъ славянамъ желанную перемѣну, лишь-бы только они стали истыми славянами,... Наша милая родина и народъ содержатся подъ постояннымъ гнетомъ и преслѣдованіемъ, это мы можемъ говорить почешски».

Этотъ отрывокъ изъ академической рѣчи Юнгманна несомнѣнно указываетъ, сколь важнымъ дѣломъ считалъ онъ обученіе чешскому языку студентовъ богословія, съ какимъ жаромъ пробуждалъ въ нихъ народное чувство и съ какой смѣлостью говорилъ о моральномъ единеніи славянъ. Личность Юнгманна въ этой рѣчи представляется намъ во весь ростъ.

Обученіе богослововъ сдѣлалось для него настолько пріятнымъ и важнымъ, что ни мелкія непріятности, которыя ему ставила на пути вражда, ни случайное нерадѣніе учениковъ не могли отвлечь его отъ почтеннаго дѣла. Такъ пишетъ онъ А. Марку, отъ 29 августа 1810 г.: «господа богословы этого года, сначала рѣдко, потомъ совсѣмъ не приходили па чешскія лекціи....» А въ послѣднее декабра того же года писалъ ему-же: «даю въ этомъ году господамъ богословамъ чешскіе уроки. Насъ перевели въ столовую, чтобы я мірянинъ не осквернилъ ихъ каедры. Но я стану учить по чешски, хотя-бы это пришлось дѣлать въ хлѣбѣ».

Усердіе Юнгманна въ обученіи чешскому языку не осталось безъ удѣлительныхъ результатовъ, не смотря на всю мертвенность той поры, отъ которой не могла быть свободна и учащаяся молодежь. Изъ его чешской школы вышли молодые люди, которые принесли много радостей своему учителю и прилагали все усердіе къ обработкѣ своего языка и возвышенію своего народа. Пробудивъ въ нихъ чувство народности, Юнгманнъ указывалъ имъ путь, которымъ бы шли дальше въ изученіи языка и готовились-бы къ литературной дѣятельности. И онъ заставлялъ ихъ, какъ только они достигали значительныхъ успѣ-

ховъ въ языкѣ, переводить или писать оригинальныя статьи для поддержки еще бѣдной литературы. Изъ учениковъ этихъ онъ упоминаетъ въ предисловіи къ *Словарю*: Кару, Крамаря, Ветешника, какъ усердныхъ помощниковъ при собираніи матеріала, давая и въ этомъ предпочтеніе «другу своему» А. Марку.

Юнгманнъ приобрѣлъ дружбу этого человѣка, отличнаго въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ, какъ наилучшую награду за его труды по преподаванію чешскаго языка въ Литомѣрицахъ. Юнгманнъ не нашель въ томъ возрастѣ, въ которомъ легче всего завязывается прочная дружба, никого, къ кому-бы онъ привязался отъ всей души. Ни между товарищами по школѣ, ни между дѣтелями на литературномъ поприщѣ не было никого, въ комъ-бы онъ усмотрѣлъ то чарующее соотвѣтствіе въ мысляхъ и чувствахъ, на которомъ основывается истинная дружба. Только теперь, въ зрѣломъ уже возрастѣ, пришлось ему найти, среди воспитанниковъ Литомѣрицкой семинаріи, юношу 12-тью годами моложе себя, въ воспріимчивомъ умѣ котораго нашло благодарную почву сѣмя горячей любви къ народу. Марекъ въ учителѣ своемъ видѣлъ идеаль, къ которому стремился изо всѣхъ силъ приближаться. Исторія чешской литературы, особенно - же біографія Юнгманна, имѣетъ очень важный матеріалъ въ 40-лѣтней взаимной перепискѣ двухъ друзей (1807—1847 г.).

Какимъ образомъ А. Марекъ являлся усерднымъ сотрудникомъ въ литературныхъ работахъ своего учителя, особенно въ составленіи словаря, будетъ яснѣе видно изъ дальнѣйшаго изложенія.

VII.

Литературная дѣятельность. „Потерянный рай“.

Уже, какъ студентъ пражскаго университета, выступилъ Юнгманнъ, какъ сказано выше, на поэтическую дорогу въ кружкѣ, составившемся вокругъ Антона *Пухмайера*. Но дѣятельность его была не особенно замѣтна: четырехстрочная эпиграмма въ первомъ «Собраніи» и четыре эпиграммы въ третьемъ выпускѣ заключаютъ въ собѣ все, что Юнгманнъ издалъ въ свѣтъ, будучи студентомъ. Многіе изъ моло-

дмхъ сотрудничковъ, которыя не сумѣли впоследствии сдѣлать себѣ литературное имя, печатали гораздо больше.

Самъ Юнгманъ считалъ эти стихи, сочиненные въ студентскую пору, простыми упражненіемъ въ слогъ, не включивъ ихъ даже въ собраніе своихъ сочиненій, издавное въ 1841 г. Дѣятельность, которую Юнгманъ положилъ безсмертіе своему имени, начинается въ томъ же году, въ которомъ онъ началъ преподаваніе чешскаго языка въ Литомѣрицкой гимназій, т. е. въ 1800 г. Какъ искренне было его патриотическое настроеніе, всего яснѣе видно изъ того, что онъ одновременно начинаетъ дѣйствовать и словомъ и перомъ. Два труда относятся въ этому году: переводъ Мильтонова «Потеряннаго рая» и начало работы, вѣднмомъ которой былъ словарь. Работа надъ словаремъ, какъ онъ самъ говоритъ въ предисловіи къ этому труду, не предпринималась сначала съ намѣреніемъ написать большое сочиненіе: слова и обороты, записывавшіеся въ словарь Томсы, должны были служить для его собственнаго употребленія. Но переводъ знаменитаго эпоса новой литературы онъ предпринялъ съ полнымъ сознаніемъ великой задачи и выполнилъ 4-лѣтнею работою трудъ, подобнаго которому чешская литература до тѣхъ поръ не имѣла.

Занятія языкомъ и литературою западныхъ народовъ Юнгманъ началъ уже въ университетѣ и не покидалъ никогда. Наибольше любимую и интересною казалась ему литература Англіи, какъ зрѣлый плодъ народа; преимущественно предъ прочими, самостоятельно развитою и сознаніемъ своей силы свободнаго. Изъ нея переводилъ онъ отдѣльныя стихотворенія Драйдена, Грея, Гольдсмита и Поупе; изъ нея выбралъ и поэму Мильтона.

О томъ, что побудило Юнгманна къ тому, чтобы перевести именно «Потерянный рай» на чешскій языкъ, онъ не говоритъ самъ нигдѣ опредѣленно. Избирая это произведеніе, Юнгманъ руководился прежде всего простой и возвышенною рѣчью Мильтона, въ которой съ которой онъ долженъ былъ вознѣсти глубоко павшую рѣчь чешской поэзіи: разнообразныя лирическія красоты давали очень частый случай показывать стихотворную гибкость рѣчи. Переводъ былъ оконченъ въ 4 года, но изданъ въ свѣтъ только 7 лѣтъ спустя по окончаніи.

Насколько причиною этого поздняго появленія перевода было стремленіе Юнгманна не издавать въ свѣтъ произведеніе, недошедшее до совершенства, по недостатку источниковъ, сказать нельзя. Тѣмъ съ

большою увѣренностью мы можемъ сказать, что главной причиною, противодѣйствовавшей появленію, была обширность сочиненія и коммерческій расчетъ книгопродавцевъ, не надѣявшихся на то, что сочиненіе разоидется. Помощь изданію предварительной подпиской на него нѣкто *Караѳиатъ*, особенно заботившійся объ основаніи «чешскаго общества» для изданія чешскихъ книгъ. Нашелся и другой, не менѣе горячій любитель литературы, *Бергнеръ*, другъ Юнгманна съ дѣтства, человекъ высоко образованный, искренній славянинъ, горячо отстаивавшій необходимость общаго литературнаго языка у всѣхъ славянскихъ народовъ. И Бергнеръ лелѣялъ мысль объ основаніи «чешскаго общества» съ особенною любовью и съ увѣренностью, что ему удастся получить дозволеніе на это въ Вѣнѣ. И онъ предупредилъ самымъ фактомъ основаніе общества, давъ Юнгманну, на изданіе его книги, 200 гульд. Корректурa этого сочиненія, которую держалъ въ Прагѣ братъ его Антонъ, а онъ самъ читалъ только послѣднюю, причинила Юнгманну много непріятностей. Преодолевъ затрудненія и препятствія всякаго рода, сочиненіе вышло въ свѣтъ лѣтомъ 1811 г. Книжка не взрчаная: малаго формата (16-ка), на дурной оберточной бумагѣ. Но она пронзана была свободой и смѣлостію мыслей. Даже предисловіе, хотя оно состоитъ всего изъ нѣсколькихъ предложеній, было для того времени фактомъ важнымъ. Поставивъ вопросъ: почему встрѣчаются въ книгѣ не чешскія, но инославянскія слова, онъ отвѣчаетъ, хотя кратко и осторожно, но въ отвѣтѣ ясно проглядываетъ *славянский* образъ мыслей Юнгманна: «Не желай, дорогой землякъ, чтобы возвышенная поэзія была унижена обыденнымъ языкомъ; лучше привыкай, какъ славянинъ, къ славянщинѣ и желай вмѣстѣ съ людьми разумными, чтобы и мы, чехи, постепенно шли на встрѣчу общему литературному языку для славянской рѣчи».

Эти слова, ясно провозглашающія литературное всеславянство, Юнгманнъ написалъ 20 сентября 1810 г., но нѣтъ сомнѣній, что уже съ самаго начала своего сочиненія, онъ руководился выраженной здѣсь мыслью «постепенно идти на встрѣчу общему литературному славянскому языку», потому что нельзя думать, чтобы, когда переводъ былъ уже оконченъ, онъ помѣщалъ бы отдѣльныя русскія и польскія слова вмѣсто чешскихъ, но такъ какъ весь переводъ есть произведеніе, пронизанное одною идеею, почти необходимо считать, что онъ приступилъ къ дѣлу съ хорошо обдуманномъ планомъ. Но и на склонѣ дней

своихъ, когда писать свои записки, онъ очень ясно выразился о необходимости одного литературнаго славянскаго языка, хотя не остановился на *одномъ* какомъ нибудь языкѣ.

Мы не можемъ пройти молчаніемъ, что Юнгманнъ не былъ первымъ, выразившимъ мысль, чтобы отдѣльныя славянскія племена добивались духовнаго единства, объединяясь литературнымъ языкомъ. Уже въ 1804 г. Пухмайеръ высказалъ идею, что поляки съ чехами, соединившись въ общемъ литературномъ языкѣ, могли-бы положить основу будущему всеславянскому объединенію.

Важнѣйшимъ результатомъ, кромѣ выраженной необходимости всеславянскаго единенія, въ предисловіи «Потеряннаго рая» было то, что Юнгманнъ самымъ дѣломъ оправдалъ ту истину, что языкъ имѣетъ право на дальнѣйшее развитіе, особенно въ томъ, что однимъ разомъ возвысилъ поэтическій языкъ до высоты, дотоѣ неслыханной.

Хотя положеніе, что чешскій языкъ, будучи живымъ языкомъ, можетъ и долженъ дальше развиваться, довольно громко заявлялось и проводилось уже болѣе, чѣмъ за одно поколѣніе прежде, но никто не преувеличивалъ этой истины настолько, насколько первые проповѣдники ея во время такъ-называемаго литературнаго возрожденія. Слѣдуетъ назвать изъ многихъ революціонеровъ въ области языка только Яна Поля и М. Шмюка.

Таковы были съ возрожденія литературы чешской крайніе защитники той справедливой идеи, что чешскій языкъ долженъ постепенно развиваться, какъ того могъ требовать постепенный прогрессъ науки. Вышло то, что должно было явиться логическимъ ходомъ развитія предыдущей литературной исторіи: здравый народный смыслъ отвергъ всѣ реформы Поля, и литературный языкъ, выработанный XV и XVI столѣтіями, сдѣлался священнымъ знаменемъ и блестящимъ образцомъ для чешскихъ писателей. Пельцель, Янъ Неѣдлѣй, Крамеріусъ, Добровскій всегда были ярыми консерваторами противъ разнаго рода новизны, ссылаясь на историческія данныя языка.

При такихъ обстоятельствахъ Юнгманновъ починъ слѣдуетъ считать дѣломъ очень смѣлымъ и удивляться той силѣ духа, которая побуждала его къ дѣлу столь опасному и невѣрному, съ которымъ передовые дѣятели тогдашней литературы были просто во враждѣ. Юнгманнъ руководился глубокимъ убѣжденіемъ, выступивъ на дорогу, съ которой не могли сбить его совѣты «нѣкоторыхъ опытныхъ патріотовъ и дру-

зей». Онъ видѣлъ ясно, что языкъ, унаслѣдованный отъ прошлаго времени, хотя формально обработанъ и доведенъ до совершенства, не удовлетворяетъ однакожъ требованіямъ новаго времени, не будучи въ состояніи охватить высоты поэтическихъ порывовъ или ясно выразить то, что въ послѣднее время выработала наука.

Но путь его къ усовершенствованію языка отличался во всемъ отъ того, которымъ шли злосчастные революціонеры Поль и Шимевъ. Юнгманнъ изучилъ съ гигантскимъ стараніемъ литературный языкъ и питалъ къ нему глубокое уваженіе. Онъ не касался основы формальнаго совершенства, но искалъ расширенія словарнаго сокровища, то воскрешая отжившее слово для новой жизни, то заимствуя изъ родственныхъ языковъ—польскаго и русскаго, недостающія слова, то, наконецъ, создавая изъ домашняго матеріала новыя выраженія, по законамъ, созданнымъ и ясно выраженнымъ гениемъ Добровскаго. Юнгманнъ велъ себя въ этомъ дѣлѣ, какъ осмотнительный реформаторъ, который умѣетъ сберечь все хорошее изъ того, что берется преобразовать, и ясно сознаетъ надобность улучшеній, имѣя при этомъ всѣ данныя для нихъ.

«Потерянный рай» не былъ «сочиненіемъ для многихъ», поэтому не могъ произвести въ публикѣ большаго движенія. Но мы имѣемъ ясныя доказательства, что онъ тѣмъ сильнѣе вліялъ на тѣхъ, чьими усиліями чешская литература сдѣлала такіе быстрые шаги впередъ. Хотя можно у всѣхъ лучшихъ поэтовъ чешскихъ указать, насколько «Потерянный рай» повліялъ на усовершенствованіе ихъ языка; но опуская остальныхъ, упомянемъ только Пав. Іос. Шафарика. Вліяніе Юнгманнова перевода было настолько сильно на Шафарика, что ревностный охранитель древне-чешскаго языка, Юрій Палковичъ, считалъ своею обязанностью выступить съ громовою рѣчью противъ такого почина. Замѣчаніе Палковича, сдѣланное 4 года спустя послѣ изданія перевода Юнгманна, было первымъ выстрѣломъ, оповѣстившимъ nastавшій потомъ длинный и упорный бой, который запыхалъ нѣсколько лѣтъ спустя съ большимъ оживленіемъ, а еще съ большимъ пристрастіемъ, между защитниками «классическаго» языка вѣка Рудольфа и партією, расположеною къ прогрессу въ области рѣчи. Но эта борьба, въ которой Юнгманнъ былъ главою прогрессивной партіи противъ Яна Неѣдлага и Юрія Палковича, стоявшихъ за языкъ Рудольфа вѣка, не

нарушая спокойной жизни его въ Литомбрацахъ, относится уже къ пражскому періоду, гдѣ и будетъ изложено.

VIII.

Исследование объ удареніи и метрѣ. Сочиненіе объ этомъ.

Четырехлѣтная усиленная борьба со стихомъ Мильтона заставила Юнгманна задумать сочиненіе о чешской просодіи. Ухо его, привывшее къ древнеклассическимъ размѣрамъ, чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе оставалось на просодіи, основанной на метрическихъ законахъ. Едва окончивъ переводъ сочиненія Мильтона, строжайшимъ образомъ выполненный на основаніи ученія объ *удареніи*, онъ началъ сочиненіе, въ которомъ старался доказать неосновательность ученія объ удареніи и просодіи, на немъ основанной.

Юнгманнъ оставилъ рукопись, въ заглавіи которой поставлено: *»Непредубѣжденное мнѣніе о чешской просодіи«*. Сочиненіе это—очень хорошо обдуманная и основательно проведенная атака на просодію, основанную на удареніи. Оно направлено противъ Добровскаго, творца названной просодіи. Защитникомъ теоріи Добровскаго выступилъ Вацлавъ Стахъ. Самъ Юнгманнъ потомъ отказался отъ своей теоріи

IX.

Атала.

Прежде, чѣмъ *»Потерянный рай«* вышелъ въ свѣтъ, издано сочиненіе, начатое позже, но меньшее и болѣе удобное къ напечатанію: *»Атала«* или *»Любовь двухъ дикарей въ пустынѣ«*, переведенное изъ Шатобріана. Переводчикъ не подписался, хотя, при тогдашнемъ очень скромномъ числѣ писателей, не было надобности подписываться, и скоро знали всѣ имя писателя. Выбравъ очаровательную картину изъ американскихъ дѣвственныхъ лѣсовъ, Юнгманнъ переводомъ ся возвысилъ чешскую поэтическую прозу до высокой степени совершенства.

Атала есть часть большого сочиненія, въ которомъ писатель, вдохновенный боецъ за идею христіанства, провель свое убѣжденіе: *Le génie du christianisme*.

То, что Юнгманъ выбралъ именно эту повѣсть для перевода на чешскій языкъ, замѣчательно не многимъ причинамъ. Изъ этого видно, что въ молодости онъ усердно слѣдилъ за развитіемъ изящной французской литературы: Атала вышла въ 1802 г. и три года спустя, издана въ чешскомъ переводѣ, что для того времени необыкновенно скоро. Рѣчь Юнгманна въ этомъ переводѣ особенно свѣжа и необыкновенно смѣла для того времени. Писатель воспользовался многими словами, исчезнувшими изъ памяти тогдашняго поколѣнія, внесъ многія новыя слова здѣсь въ первый разъ и употребилъ нѣсколько словъ изъ другихъ славянскихъ языковъ. Слѣдуетъ добавить, что сочиненіе это въ 1832 г. вышло новымъ изданіемъ.

Х.

Дѣятельность Юнгманна въ журналахъ „Гласатель“ и „Видоуши листы“.

Тогдашніе писатели чувствовали настоятельную надобность въ изданіи, гдѣ-бы нашло убѣжище поучительное и забавное, гдѣ-бы можно было говорить о такихъ вещахъ изъ народной и, особенно, изъ литературной жизни, которая гнала тогдашняя цензура. Мечль о такомъ органѣ волновала умы передовыхъ людей уже въ 1800 г. Удалось привести въ исполненіе эту идею только 6 лѣтъ спустя: Янъ Нейдлы профессоръ чешской литературы и языка, началъ изданіе „*Glasatel českého*“.

Трудно теперь вполнѣ повѣтъ, гдѣмъ былъ этотъ „Гласатель“ для тогдашняго времени. До тѣхъ поръ не было никакого органа, который сколько-нибудь удовлетворялъ бы умственнымъ потребностямъ дублики: не было ни баллетристическаго, ни научнаго, ни литературнаго журнала, и всѣмъ этимъ занимался „Гласатель“. Потому-то онъ занимаетъ первое мѣсто въ чешской литературѣ: перваго десятилѣтія XIX вѣка, превѣщая, по возможности и въліянію на дальнѣйшее развитіе, все оставшееся, что въ это время являлось въ области литературы, и обезпечивая

основателю и издателю своему невымирающую славу. Янъ Неѣдлй, плодовитѣйшій чешскій писатель, былъ тогда на верху своей силы и дѣятельности. Тремя годами моложе Юнгманна, онъ рано опередилъ его количествомъ и разнообразіемъ издаваемыхъ сочиненій, заслуживъ признательность переводомъ первой пѣсни Илиады передовыхъ дѣятелей чешской литературы: Прохазки, Добровскаго и Пельцля.

За болѣзнію Пельцля, Неѣдлй на 25 году жизни сдѣлался преемникомъ его по преподаванію чешскаго языка въ университетѣ. Молодой преподаватель, съ первымъ появленіемъ на кафедрѣ, произвелъ пріятное впечатлѣніе на слушателей своимъ краснорѣчіемъ и въ первые годы проявилъ необыкновенную дѣятельность. Начавъ въ 1806 г. издавать «Гласатель», онъ взялся за дѣло съ необыкновенной энергіей и съ полнымъ сознаніемъ задачи, которая ему предстояла. Неѣдлй былъ не только издателемъ и редакторомъ, но, большею частью, и сотрудникомъ своего «Гласателя», въ которомъ вокругъ себя собралъ почти всѣхъ пишущихъ земляковъ.

Главнымъ помощникомъ въ важномъ и трудномъ дѣлѣ былъ нашъ Юнгманнъ. Самъ Неѣдлй предоставилъ ему въ первой части почетное мѣсто, помѣстивъ статью его «О языкѣ чешскомъ» вслѣдъ за своей передовой статьей—«О любви къ отечеству».

«Разговоръ о чешскомъ языкѣ» есть старѣйшее прозаическое сочиненіе, принадлежащее перу Юнгманна. Сочиняя эту статью, Юнгманнъ былъ въ томъ возрастѣ (30 лѣтъ), когда смѣлость мысли не блѣднѣетъ передъ холоднымъ размысленіемъ. И дѣйствительно, изъ всего, что написано Юнгманномъ, «О чешскомъ языкѣ» поражаетъ свѣжестью и силой языка и смѣлостью мыслей. Разговоръ этотъ состоитъ изъ двухъ статей, совершенно различныхъ по обширности и характеру. Первая изображаетъ встрѣчу Данила Адама изъ Велеславина въ аду съ отверженными Чехомъ, страшно коверкающимъ чешскій языкъ; пораженіе Велеславина и захватывающее сердце страданіе его, при видѣ упадка народности своихъ земляковъ. Бѣдный Чехъ, равно смѣшной по уму и языку, является будто для того, чтобы еще больше отгнѣнить величественную фигуру Велеславина, который, какъ пророкъ на развалинахъ Іерусалима, горюетъ надъ гибелью своей родины. Счастливыми оборотами рѣчи писатель, желающій поднять умы своихъ земляковъ и пробудить въ нихъ надежду на лучшую будущность, умѣетъ дать своему разговору возбуждающій энергическій тонъ. Къ Велеславиному под-

ходить нѣмецъ, лучший свидѣтель того, что совершается въ Чехіи, и указываетъ ему на знаменія лучшей будущности для чешскаго народа. Этотъ первый разговоръ стремится возбудить народное *чувство* въ читателѣ: отверженный чехъ, съ жалкой дребеденью на языкѣ и съ подлымъ настроеніемъ сердца, заставляетъ читателя гнушаться; Веле славинтъ-же, образъ прежнихъ чеховъ, хватается читателя за сердце возвышенностью мысли и энергіею любви къ родинѣ, равно какъ и горемъ о гибели родины, изображеннымъ самыми живыми красками.

Другой характеръ носитъ второй разговоръ, папечатавннй, въ видѣ передовой статьи, въ третьемъ выпускѣ «Гласателя» перваго года. Онъ значительно превышаетъ первую статью своею обширностью. Если въ первомъ разговорѣ сдѣлано удачное нападеніе на сердце читателя, во второмъ говорить бойкій умъ о дѣлѣ языка и народа, поражая острымъ оружіемъ всѣ тѣ возраженія, которыя дѣлались и дѣлаются до сихъ поръ полуобразованіемъ, поверхностнымъ космополитизмомъ и уступчивою политикою своего времени. Во второмъ разговорѣ писатель желаетъ убѣдить читателя. *Славомиль* охватываетъ «космополита» *Противу* крѣпкою цѣпью своей логики настолько, что тотъ долженъ уступать одну позицію за другою и признать, сколь естественно различіе народовъ основывается на различіи языка, и сколь много вреда для чешскаго народа происходитъ отъ того, что тѣ, кто долженъ учить его и управлять имъ, не знаютъ чешскаго языка. И противъ народнаго чешскаго стремленія *Протива* находитъ только тотъ доводъ, что «благо царствующаго дома требуетъ того, чтобы изъ чеховъ сдѣлались нѣмцы», но и этого жалкаго довода не оставляетъ ловкій и осторожный *Славомиль*. Весь ходъ разговора свидѣлствуетъ о необыкновенной діалектической ловкости писателя: онъ естественно выводитъ возраженія и поражаетъ острымъ словомъ, заставляя противника умоленуть. Вообще выражаетъ свои идеи такъ открыто, прямо и смѣло, что является какъ бы трибуномъ притѣсняемаго народа, выставя прятѣ-сителямъ неправды, которыя чинятъ они, и открыто осуждая всю систему германизациі, придуманную на гибель чешскаго народа. Кто не удивится нравственной смѣлости учителя, называющаго школы «наиболѣе годными для того, чтобы задушить послѣднее проявленіе чешскаго духа»! Въ этихъ разговорахъ рѣчь настолько открыта, энергична и полна патріотизма, что можно объяснить только незнаніемъ чешскаго языка и полнымъ невниманіемъ къ чешскимъ сочиненіямъ

въ высшихъ сферахъ того времени, какии образомъ они не вызвали неприятныхъ послѣдствій для своего автора. Была, по крайней мѣрѣ, одна выгода, которую могъ извлечь чехъ изъ незнанія своего языка въ администраціи: чешскія сочиненія могли проводить иногда такія мысли, которыя смѣлость взволновала бы кровь настолько-же боязливой, насколько и враждебной бюрократіи.

Разговоръ о чешскомъ языкѣ не могъ остаться безъ глубокаго вліянія на читателей. Довольно указать, что двое изъ вліятѣльнѣйшихъ дѣятелей, Шафарикъ и Падлицій, впервые этимъ «Разговоромъ» были поставлены на патриотическую дорогу.

Юнгманъ и въ слѣдующіе три года (1806—1808) былъ постояннымъ сотрудникомъ «Гласателя». Изъ статей, помѣщенныхъ въ этомъ журналѣ, мы ставимъ на первомъ мѣстѣ *переводъ черезъ разговоръ Лукіана*. Что Юнгманъ прежде усердно изучалъ Лукіана, видно, между прочимъ, изъ того, что во второмъ разговорѣ о чешскомъ языкѣ онъ трижды осмысляетъ на него.

Изъ другихъ статей Юнгмана въ «Гласателѣ» видно, что, кромѣ классической, по-европейской литература привлекала вниманіе Юнгманна; онъ агитруетъ «Элеонору» Бюргера, «Письмо Элизы Абелару-Поме», «Сельское вѣдбище» Грелъ и пр.

Изъ прозаическихъ статей въ «Гласателѣ» перваго года помѣщена «Игра въ шахматы», гдѣ разсказана исторія этой игры и къ концу присоединенъ переводъ ямбическаго латинскаго стихотворенія о шахматной игрѣ, сочиненнаго итальянскимъ іезуитомъ Доминикомъ Лудовици. Другія, болѣе мелкія и имѣвшія только временное значеніе статьи, мы опускаемъ. Кромѣ собственной работы, Юнгманъ уговаривалъ другихъ сотрудничать въ «Гласателѣ». Былъ даже собирателемъ подписанковъ на этотъ журналъ.

Въ 1809 г. Небдлій прекратилъ издаваніе журнала, не отказываясь, впрочемъ, отъ изданія въ будущемъ. Годъ уходилъ за годомъ, но Небдлій не выполнялъ слѣдующаго обѣщанія. Никто не слѣдилъ за этимъ негерпѣливѣе Юнгманца. Письма его къ другу Ант. Марку каждый разъ касаются «Гласателя». Потерявъ терпѣніе, онъ выражается съ горечью, что Небдлій «болѣе адвокатъ, чѣмъ литераторъ».

Послѣ десятилѣтняго промежутка, въ 1818 г., обѣщаніе Небдлаго было выполнено: «Гласатель» вышелъ снова, но при обстоятельствахъ совершенно измѣнившихся: издатель, бывшій прежде средоточіемъ

всѣхъ литературныхъ стремленій, въ настоящее время былъ главою партіи, стоявшей наперекоръ всякому прогрессу въ языкѣ.

Молодое поколѣніе обращало свои взоры къ противной партіи, прилагавшей усилія для дальнѣйшей обработки языка, къ партіи, знаменемъ которой была реформа орфографіи, предложенная Добровскимъ, во главѣ которой стоялъ Іосифъ Юнгманъ. Въ «Гласателѣ» 1818 г. нѣтъ уже ни одной строчки, принадлежащей Юнгману.

ХІ.

„Вѣнскія письма“ Яна Громадка.

Въ то время, когда Неѣдлѣй постоянно обѣщаль продолженіе изданія «Гласателя» и постоянно откладывалъ, ссылаясь на дороговизну бумаги и военное время, въ Вѣнѣ Янъ Громадко основалъ новый литературный журналъ въ началѣ 1813 г., въ то время, какъ умы всѣхъ европейскихъ народовъ готовились къ борьбѣ на жизнь и на смерть съ ненавистными завоевателями. Дѣло, казавшееся въ то время слишкомъ труднымъ для передоваго писателя на родной почвѣ, взялъ на себя на почвѣ чуждой человекъ безъ имени, безъ способностей и даже—что особенно замѣчательно въ преподавателѣ чешскаго языка въ университетѣ—безъ достаточнаго лингвистическаго образованія. Изъ всѣхъ качествъ, нужныхъ для предпринятаго дѣла, Громадко имѣлъ только одно—какую-то смѣлую, почти шальную, предприимчивость, которой далеко не было достаточно при почивѣ и дальнѣйшемъ веденіи задуманнаго дѣла. Съ газетой своей онъ соединилъ особеннымъ способомъ страхованіе отъ огня и градобитія, такъ что каждый подписчикъ одновременно обезпечивалъ на цѣлый годъ свое состояніе.

Начавъ въ 1812 г. издавать «Виденскіе Новины», въ то время самую распротраненную чешскую газету, принималъ въ нихъ научныя и беллетристическія статьи, которымъ съ 1813 г. посвящалъ особый полу-листовой отдѣлъ, впоследствии выходящій въ листъ. Онъ однако не выходилъ правильно однажды въ недѣлю, по довольно часто не появлялся по нѣскольку недѣль, къ великому прискорбію нетерпѣливыхъ земляковъ.

«Основы изящныхъ искусствъ», (такъ назывался отдѣлъ журнала Громадко), собрали вокругъ себя въ которое время почти всѣхъ чешскихъ писателей: такъ велика была надобность въ подобномъ изданіи. Издателю выпала честь, кромѣ другихъ сотрудниковъ, имѣть въ числѣ ихъ знаменитѣйшихъ писателей того времени: Добровскаго, Пухмайера, Гвѣзковскаго, изъ молодыхъ: Ант. Марва, Вячеслава Гавбу и, впоследствии, Юнгманна.

Юнгманнъ въ то время, особенно послѣ изданія «Потеряннаго рая» имѣлъ на столько почетное литературное имя, что Громадко, начиная издавать «Основы», обращался къ нему за совѣтомъ и помощью. Юнгманнъ напервыхъ порахъ настолько не обращалъ вниманія на его политическую газету и приложенія къ ней, что даже не былъ въ числѣ подписчиковъ. Для Громадка безучастіе столь уважаемаго писателя, какъ Юнгманнъ, было очень не по душѣ, и онъ старался приобрести его сотрудничество.

Въ 1813 и 1814 г. Юнгманнъ былъ однимъ изъ ревностѣйшихъ сотрудниковъ Громадка. Первой замѣчательной статьёй Юнгманна въ «Основахъ» былъ переводъ извѣстнаго мѣста изъ сочиненія знаменитаго Гердера, который враспорѣчиво защищалъ славянъ противъ притѣсненій чужеземцевъ, своихъ-же земляковъ, и, признавая хорошія особенности и обзрѣвая огромное мѣсто, занимаемое славянами, предсказывалъ имъ болѣе счастливую будущность. Гердеръ вообще былъ любимцемъ Юнгманна: его не однажды вспоминаетъ онъ въ своихъ сочиненіяхъ.

О славянскомъ направленіи Юнгманна свидѣтельствуетъ также переводъ статьи Копитара «О славянскихъ нарѣчіяхъ и средствахъ для ихъ изученія». Блглый обзоръ Копитара представляетъ ясный очеркъ, касающійся главныхъ эпохъ литературы всѣхъ нарѣчій. Въ концѣ статьи была выражена, хотя осторожно, надежда, что, какъ нѣкогда греческіе диалекты срослись въ одинъ, тоже самое можетъ когда нибудь случиться со славянскими.

Въ томъ-же панславистическомъ направленіи была и другая статья: «Извлеченіе изъ рѣчи Яна Косаковскаго, читанной въ Варшавѣ 5-го февраля 1803 г.» Ученый епископъ въ этой рѣчи упоминаетъ о родственной и исторической связи между польскимъ и чешскимъ народами, указывая съ радостью усиленіе новой умственной жизни среди угнетеннаго чешскаго народа. Обращаясь за тѣмъ къ огромной численности

славянскихъ народовъ и въ обширности занимаемаго ими пространства, приглашаетъ своихъ соотечественниковъ на ученому обществу изыскивать средства, на которыхъ-бы основалось литературное общеніе съ учеными славянами прочихъ племенъ. Съ воодушевленіемъ изображаетъ онъ на сколько была-бы полезна, такая связь для каждаго изъ славянскихъ народовъ, дополняя недостатокъ въ одномъ богатствомъ другого. Умевши статью, Юнгманнъ не могъ ограничиться простымъ извлеченіемъ изъ нея и не высказать своего собственнаго взгляда на столь интересный предметъ, какъ сближеніе славянства.

Въ журналѣ Громада помѣщены также оригинальныя и переводныя стихотворенія Юнгманна.

XII.

Вогемаріусъ. Споръ съ нимъ и его судьба.

Въ 1812 г. вышелъ въ Прагѣ первый номеръ только-что основаннаго журнала «Богемія». Кажется, издатели желали первымъ номеромъ надѣлать много шума и привлечь такимъ образомъ публику. Набирая предметовъ и заглавій, чтобы вѣрнѣе заинтересовать сонное общество, они въ своемъ журналѣ смѣялись надъ «одною благотворительностью», «безнравственностью поэтовъ» и пр. Но не довольно этого: «Богемія» обрушилась заурядъ на чешскій языкъ, уицѣивая, что онъ бѣденъ, не довольно выработанъ, не способенъ въ выраженіи отвлеченныхъ понятій и, будучи искаженъ нѣмецкимъ мнѣніемъ современъ Рудольфа и Матвія, никакими усилиями не можетъ быть предохраненъ отъ гибели; вновь же пробуждающаяся литературная жизнь въ чешскомъ языкѣ похожа на догараніе лампы, которая нѣсколько разъ вспыхиваетъ, прежде чѣмъ совсѣмъ погаснетъ.

Такое нападеніе для того времени было чѣмъ-то невиданнымъ и неслыханнымъ. Хотя неуваженіе въ чешскому языку въ высшихъ сферахъ было общимъ, но нападеніе на него прежде никогда не дѣлалось. Для однихъ чешскій языкъ не казался врагомъ достойнымъ, чтобы выступить противъ него; а другимъ врожденное чувство мѣшало насмѣхаться надъ остаткомъ и безъ того жалкимъ; вообще же осмотрительная цензура преслѣдовала всякое слово, которое могло разбудить

спавшую мысль. Легко поэтому понять, насколько раздражила насмѣшливая и презрительная статья рѣдкихъ въ то время патріотовъ чешскихъ; никого однако не тронула она въ такой степени, какъ Юнгманна. Живя возвышенной мыслию — воскресить чешскую литературу и тѣмъ поднять весь народъ, онъ не могъ не чувствовать до глубины души того дерзкаго оскорбленія, которое сдѣлано чешскому языку и народу журналомъ, носящимъ на челѣ имя чешской земли. Юнгманнъ вступилъ въ горячій бой съ »Богемаріусомъ«, какъ онъ съ насмѣшкою называетъ противника своего въ »Богеміи«. Какъ сильно было возбужденіе его мыслью, мы видимъ изъ того, что онъ написалъ по этому поводу три статьи, которыя въ »Основахъ« занимаютъ почти два листа. Другъ мира, онъ оставляетъ каждого въ покоѣ; но вызванный къ защитѣ является совершеннымъ львомъ.

Первая статья названа »Антибогемія«. Въ формѣ разговора, между А. и В., писатель наглядно и живо изображаетъ то, что »Богемаріусъ« высказалъ противъ чешскаго языка. Въ концѣ разговора обѣщаютъ разговаривающіе отправить для вразумленія »Богемаріуса« »Слово«. Въ слѣдующемъ номерѣ дѣйствительно появилась статья подъ заглавіемъ »Слово къ почтенному и высоко-образованному Богемаріусу«.

»Слово« есть самый блестящій до того времени плодъ народной чешской полемики съ сильнымъ врагомъ и представляетъ памъ Юнгманна въ новомъ свѣтѣ — замѣчательнымъ публицистомъ. Опровергая жалкія возраженія и насмѣшки противника то сильными доводами, то легкой насмѣшкою или шуткою, онъ ставитъ оборону чешскаго языка и его стремленія къ возвышенію на столь прочныхъ основаніяхъ, что и теперь, по истеченіи 60 лѣтъ, мы удивляемся прочной постройкѣ и узнаемъ мастерскую руку.

Прежде всего представляетъ противнику различіе между чешскимъ и нѣмецкимъ языкомъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ свои преимущества: чешскій, какъ и классическіе языки, больше годенъ для поэзіи и музыки, нѣмецкій — больше къ философіи. Противъ его мнѣнія о варварствѣ нѣмецкаго языка представляетъ отзывы знаменитыхъ нѣмецкихъ писателей Гердера и Шлёцера. Мудрованіе его о внесеніи нѣмецкихъ словъ въ чешскій языкъ легко разбиваетъ тѣмъ, что указываетъ на обильный источникъ, изъ котораго, если окажется надобность, чехъ можетъ заимствовать — изъ родственныхъ славянскихъ нарѣчій. Далѣе онъ говоритъ, что »чешскій языкъ выработанъ, звученъ и, при

помощи родственныхъ съ нимъ нарѣчій, пригоденъ для всякихъ искусствъ и наукъ». На слова противника, что »ни въ одномъ обществѣ, ни въ одномъ собраніи и сходкѣ, не говорятъ почешски«, Юнгманнъ восклицаетъ: »говорите почешски, и сейчасъ явится общество, въ которомъ станутъ говорить чешскимъ языкомъ. Я сдѣлаю это въ своемъ кружкѣ, другой въ своемъ, и во всѣхъ кружкахъ распространится чешскій языкъ! Не будемъ стыдиться поселянъ: они наши братья. Если мы хотимъ быть лучшими ихъ, будемъ-же имъ примѣромъ! Не будемъ заботиться только о собственномъ знаніи и не оставимъ народъ бродить во тьмѣ! Сознвая, что каждый народъ только на родномъ языкѣ всего прочнѣе и скорѣе можетъ быть просвѣщенъ, будемъ стремиться усовершенствовать свой народный языкъ, особенно потому, что онъ такъ достоинъ этого!«. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: »Въ своемъ языкѣ народъ чтитъ самого себя: въ сокровищницѣ языка заключается память его просвѣщенія. Отрекаясь отъ языка, народъ отказывается отъ своего голоса въ человѣчествѣ и осуждается играть нѣмую роль на театрѣ человѣчества«.

Полемика не осталась безъ послѣдствій. Мы не станемъ распространяться насколько возбуждены были умы въ патріотическихъ кружкахъ столь сильною защитою правъ чешскаго народа; побѣда Юнгманна имѣла результатъ болѣе важный: противникъ призналъ себя побѣжденнымъ. То былъ Алоизъ Улле, учитель исторіи, а впоследствии, директоръ реальной школы во Львовѣ.

ХІІІ.

С л о в а р ь .

Въ 1779 г. Добровскій, поставивъ вопросъ: есть-ли у чеховъ, столь гордыхъ своимъ языкомъ, свой полный словарь? Отвѣтилъ, что нѣтъ и въ скоромъ времени нельзя даже надѣяться имѣть его: такое это трудное дѣло. Дѣйствительно Добровскій, живя послѣ этого еще 50 лѣтъ, не дождался опроверженія и, только 10 лѣтъ спустя послѣ его смерти, вышелъ первый томъ словаря Юнгманна.

Работали надъ собраніемъ словарнаго матеріала: Зебереръ, Про-

хазка, Пельцель, Крамеріусъ, Добровскій; изъ словаковъ Лешка и Рнбай и мораванинъ Злюбицкій.

Изъ всѣхъ этихъ, большею частью, основательныхъ труженниковъ ни одинъ не дождался увидѣть свое дѣло издавшимся въ свѣтъ, и, кромѣ Зеберера, ни одинъ не окончилъ предпринятаго труда. Въ то время изданы были словари, названные *«полъски»* на заглавномъ листѣ; одинъ изъ нихъ принадлежалъ К. И. Таму, а другой Ф. Томсъ. Но уже одного взгляда на эти словари довольно, чтобы сказать, что они не могли быть полными. Тама упрекалъ самъ Добровскій за поверхностность и небрежность. Оба удовлетворяли только обыкновеннымъ потребностямъ, будучи далеки отъ идеала словаря, начертаннаго Добровскимъ, хотя онъ самъ написалъ предисловіе къ словарю Томсы. Такъ какъ не было надежды, чтобы въ короткое время могъ быть написанъ порядочный словарь, было задумано изданіе рукописнаго словаря, написаннаго цѣлымъ столѣтіемъ прежде.

При такомъ положеніи дѣлъ, Юнгманнъ сдѣлалъ первый шагъ по той дорогѣ которая до него никого не привела къ цѣли. Въ 1800 г. онъ сталъ дополнять нѣкоторыми словами, собранными Ф. М. Пельцельмъ, проложенный блѣдыми листами словарь Томсы, изданный въ 1799 г. Поступая такимъ образомъ, онъ вначалѣ не думалъ писать и издавать словарь, а дѣлалъ это для своихъ личныхъ потребностей. Такъ просто рассказываетъ Юнгманнъ, 35 лѣтъ спустя, о первыхъ началахъ своего великаго дѣла въ предисловіи къ словарю. Изъ писемъ, относящихся къ словарю, видно, что сначала онъ думалъ своими собраніями быть сотрудникомъ Ф. Ф. Прохазки, у котораго былъ собранъ уже обширный матеріалъ, и на котораго Юнгманнъ возлагалъ надежду, что тотъ издастъ хорошій трудъ. Но Прохазка умеръ въ 1809 г. Два мѣсяца спустя Юнгманнъ пишетъ своему другу, что если хватить его силъ, онъ берется написать словарь. Здѣсь впервые онъ выразилъ ясно и опредѣленно свое намѣреніе.

Намѣреніе его еще *однажды* могло быть отложено не потому, чтобы онъ боялся предпринимаемаго труда, но потому что являлась надежда на возможность выполненія другимъ этого дѣла. Профессоръ чешской исторіи и языка въ пресбургскомъ лицей, Юрій Палковичъ, заявилъ въ началѣ 1810 г. о своемъ намѣреніи издать обширный словарь чешскаго языка.

У Юнгманна *«спалъ камень съ сердца»* и онъ собирався пере-

дать Палковичу всё свои материалы, побуждая и друзей своих помогать ему въ этомъ дѣлѣ. Но скоро Юнгманнъ разочаровался въ Палковичѣ, который принадлежалъ, какъ филологъ, къ партіи, съ которой расходился Юнгманнъ: Юнгманнъ стоялъ за прогрессъ, Палковичъ-же отстаивалъ неподвижность. Лѣтомъ 1812 г. Юнгманнъ предлагалъ Палковичу издать словарь отъ имени сотрудниковъ. Палковичъ не принималъ этого предложенія. Съ этой поры Юнгманнъ не думалъ уже о сотрудничествѣ для словаря Палковича, хотя Добровскій и уговаривалъ его относительно этого.

Юнгманнъ желалъ потомъ быть сотрудникомъ по словарю Пухмайера. Они составляли планъ словаря; хотя и расходились въ основаніи: Юнгманнъ стоялъ за алфавитный порядокъ, Пухмайеръ—за этимологическій. Какъ сотрудники, они не сходились: способный, но не столько трудолюбивый, Пухмайеръ не могъ сравниться съ неутомимо дѣятельнымъ Юнгманномъ. Въ письмахъ Пухмайеръ выговариваетъ Юнгманну, что по его плану словарь не будетъ чешскимъ, но обще-славянскимъ. Юнгманнъ оставилъ и Пухмайера, какъ и прежнихъ сотрудниковъ. Онъ видѣлъ надежное лице въ Ант. Маркѣ и сталъ называть, послѣ разрыва съ Пухмайеромъ, дѣло о словарѣ исключительно «своимъ».

Характеристическая черта при этомъ въ Юнгманнѣ, что, при всѣхъ затрудненіяхъ въ началѣ задуманнаго дѣла, онъ не отступалъ съ прямой дороги, не зная еще, самъ ли онъ доведетъ дѣло до конца или явится чьимъ нибудь сотрудникомъ, или, наконецъ, просто передастъ кому-нибудь собранный матеріалъ. Не смотря, повторяемъ, на эту неизвѣстность, онъ работалъ съ неутомимымъ усердіемъ и рвеніемъ, побуждая въ тому-же и друзей своихъ. На первыхъ порахъ дѣло шло очень туго,—и не могло быть иначе,—внѣдствіи пріобрѣтенная опытность значительно облегчила и ускорила трудъ. До 1810 г. не была выполнена вполнѣ даже та работа, которая предпринята была непосредственно за вписываньемъ словъ, собранныхъ Пельцлемъ въ словарь Томзы, т. е. переписка и распредѣленіе четырехъязычнаго словаря Велеславина. Прежде чѣмъ была выполнена эта работа, Юнгманнъ приступилъ съ помощью молодыхъ друзей—учениковъ, въ особености Ант. Марка, къ перепискѣ всей первой части нѣмецко-чешскаго словаря Добровскаго на отдѣльные листики. Друзья собирали при этомъ усердно, каждый въ своемъ краю, слова изъ устъ народа.

При посредствѣ Неѣдлаго, Юнгманнъ получилъ, по смерти Прохаака (1809), его обильное собраніе.

За тѣмъ узналъ Добровскій о предпріятіи Юнгманна. Патріархъ славистивы бывалъ въ Литомѣрицахъ у стараго друга своего декана, впоследствии епископа, и при этомъ близко познакомился съ трудолюбивымъ, скромнымъ и даровитымъ Юнгманномъ. Иначе не могло и быть, что Добровскій съ полнымъ довѣріемъ отнесся къ неутомимому труженнику и съ охотой поддерживалъ его трудъ, какъ своими собраніями, такъ и собраніями друзей. Богатое собраніе, доставленное Добровскимъ, вызвало зависть въ Пухмайерѣ, которую тотъ высказалъ въ письмѣ къ патріарху славянской науки.

Первоначальный способъ записыванія словъ въ словарь Томсы сдѣлалъ то, что Юнгманнъ не составилъ напередъ яснаго плана всего сочиненія и записывалъ слова на листахъ отдѣльно. Такимъ образомъ собралось въ словарѣ Томсы, проложенномъ тремя, а иногда семью листами, такое множество словъ безъ порядка, что началъ приводить собраніе въ порядокъ, онъ, къ немалому горю, убѣдился, что долженъ всѣ снова переписать на отдѣльные листики, если желаетъ вполнѣ воспользоваться своимъ собраніемъ. Работа длинная и невеселая!

Были и другія неудовольствія. Юнгманнъ, скромный и недовольно увѣренный въ себѣ въ столь важномъ дѣлѣ, обращался за совѣтомъ къ людямъ компетентнымъ, именно къ Добровскому. Представивъ ему (въ 1812 г.) начало труда, онъ не встрѣтилъ одобренія по двумъ причинамъ, что встрѣчаются чужія слова, которыя должны быть по преимуществу на концѣ, и что держится алфавита, а не корней. И Юнгманнъ очутился въ нерѣшительности, что дѣлать. Обращался за совѣтомъ къ Пухмайеру. Въ результатѣ вышло то, что продолжать словарь въ алфавитномъ порядкѣ.

Сильной поддержкой въ трудномъ дѣлѣ сдѣлался для Юнгманна польскій словарь Линде, присланный Добровскимъ. Сравнивая огромный трудъ польскаго лексикографа съ своими матеріалами, онъ восклицаетъ: «Линде пользовался 800 книгъ, у насъ-же не просмотрѣно вполнѣ и 50!» Линде сталъ для него образцомъ и авторитетомъ, на который онъ ссылался.

Съ 1807 г., т. е. съ начала переписки Юнгманна съ Ант. Маркомъ, идетъ непрерывный рядъ занимательныхъ извѣстій о словарѣ за все время пребыванія въ Литомѣрицахъ. Изъ этихъ извѣстій видно,

съ какимъ стараніемъ работалъ Юнгманнъ и его молодой другъ, какъ Юнгманнъ иногда радовался идущему впередъ дѣлу, а перадо чаще пугался его огромности и почти отчаявался въ его нескончаемости, но все таки побуждалъ къ дѣлу своего вѣрнаго помощника, и самъ работалъ съ неутомимымъ усердіемъ. Въ Литомѣрицахъ онъ довелъ свой словарь въ окончательной отдѣлкѣ до знаменательнаго слова *»dauonekamliwy«* (долгожданный)!

ХІV.

Юнгманнъ, какъ литературный инициаторъ и руководитель: И. Гаекъ, Л. Коубле, Я. Тахеци, А. Марекъ, Л. Ветеникъ.

Хотя въ онѣмеченномъ большею частью городѣ Литомѣрицахъ Юнгманнъ былъ удаленъ отъ литературнаго и патріотическаго центра, но онъ не былъ совершенно одинокимъ, а создалъ слюю своего гонія свой особый литературный кружокъ, который, вращаясь около него, какъ около своего солнца, заимствовалъ отъ него и теплоту и свѣтъ, и содѣйствовалъ обработкѣ страшно запущеннаго литературнаго поля.

Выше мы коснулись родственника Юнгманнова, Игнатія Гаека, котораго, хотя и необильную, литературную дѣятельность—переводъ разговоровъ Лукіана и мелочей съ французскаго языка,—должно приписать главнымъ образомъ влиянію Юнгманна.

Другой товарищъ Юнгманна въ послѣдніе годы въ Литомѣрицахъ, Іосифъ Коубле, учитель математики, писавшій сочиненіе по естествознанію, обращался за совѣтомъ къ Юнгманну, при очень частыхъ терминологическихъ затрудненіяхъ, даже и тогда, когда Юнгманнъ шлъ уже въ Прагъ.

Довѣреннымъ лицомъ Юнгманна въ Литомѣрицахъ, по дѣламъ патріотическимъ, былъ Янъ Тахеци. Съ 1804 г. онъ былъ профессоромъ богословія. Это былъ человекъ образованный и замѣчательно трудолюбивый. Будучи каноникомъ, въ 1812 г. преподавалъ ежедневно по три часа библейскіе предметы безъ всякаго вознагражденія; впоследствии, когда преподаваніе раздѣлено было между двумя профессорами, онъ преподавалъ богословіе Ветхаго Завета и языка арабскій,

сирійській и халдейській. Тахеци былъ горячій патріотъ, зорко слѣдилъ за событіями времени, политикою и литературою, о чемъ любилъ дружески побесѣдовать съ Юнгманномъ. Съ нимъ совѣтовался Юнгманнъ о вещахъ серьезныхъ, у него искалъ усвоенія, когда бывало у него тяжело на сердцѣ, какъ у чеха патріота. Юнгманнъ старался этого ученаго патріота расположить къ литературной дѣятельности. Это удалось, хотя въ очень скромныхъ размѣрахъ: извѣстенъ только переводъ описанія Ватиканскаго храма, принадлежащій перу Тахеци.

Болѣе замѣтно и важно по результатамъ было вліяніе Юнгманна въ молодомъ кругу писателей, имъ самимъ воспитанномъ, охотно слѣдовавшемъ его инициативѣ и совѣтамъ въ своей литературной дѣятельности. Это ученики его по чешскому языку Крамаржъ, Ветешникъ и, главнымъ образомъ, Ант. Марекъ, лучшій и ближайшій другъ и даже, если взять это слово въ строгомъ смыслѣ, другъ единственный.

Уже въ предпоследній годъ занятій въ семинаріи А. Марекъ приобрѣлъ такое расположеніе Юнгманна, что тотъ на каникулахъ 1807 г. посѣтилъ его родину и провелъ съ нимъ нѣсколько дней у матери. Письмо, писанное послѣ этого посѣщенія, было первымъ въ цѣломъ ряду писемъ 40-лѣтней корреспонденціи, свидѣтельница искренней дружбы и вліянія Юнгманна, возбуждавшаго постоянно своего друга къ литературной дѣятельности и недававшаго простыть его патріотическому увлеченію. Всякая новая работа поэтическаго пера А. Марка вызывала горячія, часто восторженныя, похвалы, къ которымъ, если казалось нужнымъ, прибавлялся иногда совѣтъ, но съ крайней осторожностью, чтобы молодой писатель не потерялъ вѣры въ свои силы. Гораздо сильнѣе звучало слово старшаго друга къ младшему, когда онъ замѣчалъ въ его письмахъ слѣды ослабленія патріотизма, при видѣ печальныхъ временныхъ обстоятельствъ, и когда въ нихъ проглядывало недовѣріе къ удачѣ патріотическаго дѣла. Тутъ проявлялъ онъ почти библейскую силу.

И ученикъ былъ радостью своего учителя. Онъ исполнялъ не только съ усердіемъ работу по словарю, за которую учитель не находилъ словъ для благодарности, но и поэтическія его произведенія достигали такого совершенства, что онъ прерзошелъ имъ всѣхъ тогдашнихъ стихотворцевъ, исключая одного Пухмайера, а въ патріотической смѣлости даже превзошелъ и его. Основатель новой чешской поэзіи, Пухмайеръ, является въ то же время творцемъ политической поэзіи:

онъ первый удачно воснулъ струнъ, воспѣвающихъ несчастья чешскаго народа. Но Пухмайеръ, восхищаясь великимъ прошедшимъ, склонялся предъ жалкимъ настоящимъ, не осмѣливался поднять завѣсу, скрывающую будущее, и возвѣститъ то, чего можно ждать. Первый отважился на это А. Марекъ. Его «послание Юсифу Юнгманну» есть самое смѣлое стихотвореніе на чешскомъ языкѣ отъ возрожденія литературы до этой поры. Тутъ звучитъ не только эгегическое страданіе объ исчезнувшихъ счастливыхъ временахъ, здѣсь также слышится страшное проклятiе на суровыхъ притѣснителей и, съ лицомъ обращеннымъ на востокъ, предсказывается болѣе счастливая пора почти за-живо погребенному народу. Раньше пѣвца «*Славы дщери*» пѣлъ вдохновенный Марекъ съ небольшою энергіею и силою объ общей матери *Славіи* и указывалъ съ *гордою радостью* на могучаго сына ея на востокъ, какъ устроителя лучшей будущности для славянскаго племени. И въ этомъ отношеніи былъ А. Марекъ вѣрнымъ отголоскомъ І. Юнгманна.

Искреннимъ другомъ А. Марка и не менѣе горячимъ почитателемъ своего учителя былъ Фр. Ветешникъ. И онъ былъ изъ числа тѣхъ студентовъ богословія, которыхъ въ 1807 г. Юнгманнъ принялся учить чешскому языку, и онъ сотрудничалъ для словаря, и, равняясь другу Марку въ силѣ патриотизма, не могъ сравниться съ нимъ въ поэтическомъ дарованіи. Оцѣняя по достоинству его знанія и способности, Юнгманнъ рекомендовалъ ему заняться сочиненіемъ по чешской статистикѣ. Этого ни тогда, ни впоследствии Ветешникъ не могъ выполнить, живя болѣею частью въ маленькихъ городахъ и, слѣдовательно, не имѣя подъ руками нужной для этого бібліотеки. Но и въ то время и впоследствии являлся на литературномъ поприщѣ въ качествѣ переводчика и составителя популярно-научныхъ и беллетристическихъ статей, которыя помѣщалъ въ «*Основахъ*» Громадко. Сильно въ его статьяхъ проглядываетъ славянофильскій образъ мыслей, которымъ онъ обязанъ своему учителю. Послѣ Марка Ветешникъ былъ всѣхъ ближе къ Юнгманну изъ прежнихъ учениковъ: его часто вспоминаетъ Юнгманнъ въ своихъ письмахъ, интересуясь съ большимъ участіемъ его судьбою и дружески называя его «*Франтишко*».

Нѣсколько далѣ стоялъ І. Крамаржъ, тоже помѣстившій въ «*Основахъ*» одно стихотвореніе. Въ послѣдній годъ пребыванія Юнг-

манна въ Литомѣрицахъ, Крамаржъ задумалъ географическое сочиненіе, при чемъ Юнгманъ былъ руководителемъ въ области чешскихъ сочиненій по этой части. Сочиненіе было написано, назначалось Юнгманномъ для малой «энциклопедіи наукъ», но никогда не дождалось изданія.

Еще извѣстенъ Вацлавъ *Кара*, помогавшій Юнгману въ работѣ по словарю и впоследствии выступившій дѣятелемъ на поприщѣ духовной литературы. Еще нужно назвать Іос. *Линку*, который превосходилъ легкостью и красотой слога остальныхъ поэтовъ Литомѣрицкой школы, исключая *Марка*; въ социальную, молодой писатель рано умеръ.

Это были писатели, воспитанные Юнгманномъ въ Литомѣрицкую эпоху, и мы осмѣливаемся высказать, что, безъ его инициативы они едва-ли сдѣлались-бы работниками на опустѣлой народной визѣ. Но влияние Юнгмана простиралось уже въ Литомѣрицкую эпоху на всю страну. Извѣстность, которую приобрѣлъ онъ переводами и оригинальными статьями, привлекала къ нему молодежь, и онъ становился свѣтникомъ въ различныхъ сферахъ и руководителемъ въ патриотическомъ дѣлѣ. Изъ нея на первомъ планѣ можно поставить Вацлава *Свободу-Наваровскаго*, юношу необыкновенныхъ способностей, который явился на литературномъ поприщѣ уже 17-ти лѣтъ, вызвавъ свѣтла надежды, которыхъ не осуществлялъ впоследствии, расплывшись въ своей дѣятельности, какъ стихотворецъ на чешскомъ, нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ.

XV.

Сношенія Юнгмана съ писателями и патриотами въ Литомѣрицкую эпоху. „Чешское общество“.

Чешская литературная жизнь въ началѣ нынѣшняго столѣтія была настолько бѣдна и неутѣшительна, что немногіе «патріоты», окруженные со всѣхъ сторонъ либо непріязненными, либо, чаще, равнодушными и тупыми элементами, тѣмъ сильнѣе лезли другъ къ другу, образуя, такъ сказать, одну семью, въ которой, хоть иногда бывали различныя споры, ссоры и недоразумѣнія, но чувство и сознаніе общей цѣли брало верхъ надъ всѣми мелкими причинами недоразумѣній. Дру-

жески совѣтовались передовые писатели той эпохи обо всѣхъ своихъ работахъ, подкрѣпляя другъ друга патріотической перепиской и являясь одинъ для другаго книжнымъ корреспондентомъ и книгопродавцемъ.

Центромъ какъ литературной, такъ и вообще патріотической жизни была, какъ всегда, Прага, но и провинція имѣла въ то время гораздо больше значенія сравнительно съ нею, чѣмъ когда-нибудь прежде и впоследствии. Прохазка, Добровскій и Неѣдлѣй, правда, придавали Прагѣ значеніе, съ которымъ не могъ сравняться никакой другой городъ, но вся новая поэтическая школа пребывала внѣ Праги. Непродолжительное время являлась и Вѣна нѣкоторымъ центромъ чешскихъ стремленій, благодаря журнальной дѣятельности Громады.

Со всѣми почти патріотическими центрами былъ въ дружескихъ отношеніяхъ Юнгманнъ, самъ учредитель и глава Литомѣрицкой школы. Всего оживленнѣе переписывался онъ съ Прагой, и именно съ главнымъ тогдашнимъ литературнымъ дѣятелемъ, *Яномъ Неѣдлѣмъ*. Изданіе «Гласателя» съ 1806 по 1808 г. произвело еще тѣснѣйшее сближеніе ревностнаго сотрудника съ редакторомъ, при посредствѣ котораго приобретены драгоценныя матеріалы для словаря, послѣ смерти Прохазки. Кромѣ Неѣдлаго Юнгманнъ не переписывался постоянно ни съ однимъ изъ писателей пражскихъ.

Въ Литомѣрицкую эпоху сносился Юнгманнъ всего болѣе съ Добровскимъ. Хотя они не состояли въ перепискѣ, но онъ узнавалъ отъ него о замѣчательныхъ литературныхъ новостяхъ въ Прагѣ и въ остальномъ славянскомъ мірѣ при посѣщеніяхъ, которыя Добровскій дѣлалъ своему старому другу, каедральному декану, а впоследствии Литомѣрицкому епископу, Іосифу *Гурдалку*. Отъ него получалъ замѣчательныя инославянскія книги; при его посредствѣ вошелъ уже въ Литомѣрицахъ въ нѣкоторыя литературныя связи съ знаменитымъ польскимъ лексикографомъ Линде, который прислалъ ему въ подарокъ свой словарь, прося его сдѣлать замѣчанія о вещахъ, которыя требовали бы исправленія. Можно сказать, что въ Литомѣрицкую эпоху Юнгманнъ былъ въ общеніи съ славянскимъ міромъ, главнымъ образомъ при посредствѣ Добровскаго.

Внѣ Праги Юнгманнъ находился въ сношеніяхъ съ Пухмайеромъ, Гнѣзковскимъ и Раугенкрайцемъ. Изъ писателей-словаковъ состояли въ довольно оживленной перепискѣ съ Юнгманномъ Юрій Палковичъ и Богуславъ Таблицъ. Телько много лѣтъ спустя (1828 г.) возникшій

споръ о правописаніи, подогрѣтый личнымъ пристрастіемъ, разорвалъ наконецъ старую связь литературнаго общенія съ Палковичемъ. Переписка Юнгманна съ Таблицемъ была не особенно оживленною. Гораздо большій интересъ представляли-бы письма Юнгманна Раутенкранцу по поводу *чешскаго общества* (около 1810 г.), о чемъ мы узнаемъ только изъ писемъ его къ А. Марку.

Уже въ послѣднее десятилѣтіе XVIII вѣка задумывали передовые чешскіе писатели основать какое-нибудь литературное общество, цѣлью котораго была-бы обработка языка, особенно же составленіе полнаго чешскаго словаря. Первый слѣдъ этой идеи находится въ письмѣ Пельця 1791 г., но письмо его-же 9 лѣтъ спустя (1800) показываетъ, что за это время по этому дѣлу не сдѣлано ничего. Въ слѣдующіе 9 лѣтъ дѣло не двинулось. Та-же мысль въ 1809 г. является въ письмахъ Юнгманна А. Марку, и видно, что послѣдній считалъ это дѣло настолько вѣрнымъ, что прислалъ вносъ за себя и за Ветешнига. Пухмайеръ, Раутенкранцъ, упомянутые выше Бергнеръ и Карафіать и нѣкоторые др. были, какъ видно изъ писемъ Юнгманна, дѣятельнѣйшими сотрудниками по дѣлу «общества». Оно должно было имѣть двоякую цѣль—литературную и издательскую, т. е. въ основѣ своей, это была мысль о «Малицѣ» и журналѣ, ею издаваемомъ. Но мысль объ этомъ осуществлена только 20 лѣтъ спустя.

XVI.

Юнгманнъ слѣдитъ за общественными дѣлами. Политическій образъ его мыслей. Славянское настроеніе. Сношенія его съ русскимъ войскомъ въ 1812 г.

Съ напряженнымъ вниманіемъ и горячимъ чувствомъ слѣдилъ Юнгманнъ за ходомъ домашнихъ дѣлъ, самъ иногда, вліяя оытной и твердой рукой на развитіе тогдашнихъ бѣдныхъ домашнихъ событій. Также зорко и горячо слѣдилъ онъ за міровыми событіями, которыя въ молодые его годы потрясли Европу, иногда приближаясь къ самой Чехии и даже касаясь ея окраинъ. Событія войны 1809 г., поворотъ дѣлъ послѣ нашествія Наполеона на Россію и страшная борьба всей

Европы въ 1813 г.,—возбуждали самое горячее его участіе, заставляя его размышлять о послѣдствіяхъ этихъ кровавыхъ событій.

Точка зрѣнія, съ которой Юнгманнъ смотрѣлъ на весь ходъ политическихъ событій, была чисто славянская: что ни дѣлалось на военномъ или дипломатическомъ полѣ, у него постоянно была одна мысль, какъ это отзовется на Славянствѣ. Могучее Славянство было для него вѣрнѣйшимъ ручательствомъ, что и чешскій народъ освободится наконецъ отъ давящаго его гнета. Его чешская точка зрѣнія была прочно основана на широкой славянской основѣ, и онъ никогда съ нею не становился въ противорѣчіе: какъ ни безнадежны были чешскія дѣла, онъ никогда не терялъ вѣры въ лучшую будущность, что могучее Славянство спасетъ и чешскій народъ. Это основная идея всего образа мыслей его о дѣлахъ политическихъ.

Особенно замѣчательны мнѣнія Юнгманна о войнѣ 1812 г. Сочувствіе его было на сторонѣ русскихъ, но еслибы даже побѣдилъ и Наполеонъ, онъ утѣшаетъ себя мыслию, что выиграетъ все-таки Славянство. Польша воскреснетъ при королѣ Іосифѣ Наполеонѣ, а если бы побѣдили Русскіе,—они затопили-бы собою половину Европы, воссоединивъ большую часть Славянъ. Когда Марекъ, рѣшительный другъ русскихъ, дѣлалъ возраженія противъ такихъ соображеній, Юнгманнъ въ другомъ письмѣ окончательно высказался за Русскихъ.

Когда Наполеонъ вторгся въ Россію, Юнгманнъ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдилъ за всѣми оборотами войны, радовался разнымъ благопріятнымъ извѣстіямъ, которыя росли въ то время, какъ грибы послѣ дождя, и не терялъ надежды при извѣстіяхъ неблагопріятныхъ. Оби иностранной австрійской политикѣ, насколько та была противъ Россіи или казалась нерѣшительною, отзывался онъ очень неблагопріятно. Затѣмъ, когда война разгорѣлась съ участіемъ въ союзѣ Австріи противъ Наполеона, Литомѣрицкій край былъ подверженъ военному наплыву. Литомѣрицы были переполнены войскомъ, отступающимъ послѣ неудачнаго похода на Дрезденъ. Юнгманну пришлось испытать особенную не непріятную неожиданность: вернувшись, послѣ недолгаго пребыванія въ Прагѣ, въ Литомѣрицы, онъ нашелъ квартирантами въ своемъ домѣ начальниковъ русскаго войска. Онъ пишетъ отъ 10 сентября 1813 г. А. Марку: -Третьяго дня, вернувшись изъ Праги, засталъ у себя русскаго генерала Толя. Съ его адъютантомъ я много говорилъ, и мы хорошо понимали другъ друга, но когда говорили между собою

русскіе, я же могъ ничего понимать по новости говора. За три или за четыре недѣли мы бы хорошо понимали ихъ». Въ другомъ письмѣ онъ пишетъ: «Русскіе здѣсь проходятъ въ большомъ количествѣ.... Я много говорю съ ними и нахожу, что между ними есть люди очень порядочные, а что разсказывается о кражахъ и грабежахъ ихъ по преимуществу нѣмцами, должно быть отнесено не къ нимъ, но къ дурному ихъ содержанію и пищѣ. Не одинъ отвѣчалъ мнѣ, когда я откровенно съ нимъ говорилъ объ этомъ предметѣ, что бы дѣлалъ я, если бы, подобно имъ, по нѣсколькѣ недѣль, оставаясь въ полѣ безъ пищи, нашелъ бы ее? Умирать съ голоду и сражаться было бы глупо. Наконецъ мало такихъ между ними, которые бы своевольно портили людямъ вещи. И должно сказать, что они не хуже нашихъ.... Не мѣшаетъ чехамъ то, что они нѣсколько познакомились съ русскими, будутъ знать по крайней мѣрѣ, что есть еще славяне на бѣломъ свѣтѣ. Дружескія сношенія Юнгманна съ русскимъ войскомъ ознаменовались одой, по случаю болѣзни главнаго священника Пенвенскаго ополченія, Александра Васильева. Про него воспоминаеть онъ въ письмѣ 1813 г.: «былъ здѣсь протопопъ русскій, съ которымъ я познакомился. Онъ общалъ мнѣ писать изъ Россіи. Исполнится ли это». Знакомствомъ этимъ воспользовался Юнгманнъ для того, чтобы узнать русскую азбуку въ настоящей ея формѣ, такъ какъ зналъ ее только изъ сочиненія Пухмайера. Такъ какъ другъ его Марекъ уже и прежде, изъ любви къ русскому письму, писалъ ему цѣлыя письма русскимъ алфавитомъ, Юнгманнъ посылалъ ему на образецъ снимокъ азбуки, написанной Васильевымъ. Кажется, Васильевъ не выполнилъ даннаго Юнгманну обѣщанія, такъ какъ нѣтъ слѣдовъ этого въ сохранившейся перепискѣ Юнгманна.

Дружескія отношенія въ русскому войску, союзнику австрійскаго, не имѣли въ то время ничего опаснаго, и русскія симпатіи не считались предметомъ подозрительнымъ для полиціи. Ода въ честь императора Александра напечатана въ приложеніи къ «Новинамъ Виденскимъ». Австрійскіе славяне съ гордою радостью относились въ восточнымъ братьямъ, которые сильнымъ напоромъ поражали желѣзныи тронъ, воздвигнутый на униженіи южныхъ и западныхъ народовъ. «Тыденникъ» Палковича выразилъ просто и сильно славянскія симпатіи «при въздѣ Е. В. императора русскаго Александра, великаго *Славянскаго* монарха, въ *равно славянскій* городъ Прагу», населеніе котораго при-

вѣтствовало великаго сѣвернаго монарха иллюминаціей улицъ, по которымъ онъ проѣзжалъ. Русское войско платило за оказываемое ему расположеніе тѣмъ же. Русскіе офицеры посѣщали чешскія представленія въ пражскомъ театрѣ, и русскій генераль (Барклай-де-Толли? графъ Толль?), посѣтивъ Прагу, ходилъ съ визитомъ въ извѣстному во всемъ славянствѣ Іосифу Добровскому.

Военныя бури удалились отъ чешскихъ границъ, и Юнгманнъ, отдавшись вполне своимъ литературнымъ работамъ, даетъ въ своихъ письмахъ меньше мѣста міровымъ событіямъ, хотя никогда не упускаетъ ихъ изъ виду, а славянскими дѣлами занимается по прежнему внимательно. Въ 1814 г. пишетъ онъ Марку: «здѣшніе нѣмцы и псевдонѣмцы страшно злобятся на газеты, что тѣ только, и говорятъ о русскихъ! *Война эта прославила славянскій міръ.....*»

XVII.

Домашняя жизнь Юнгманна въ Литомѣрицахъ. Радости и печали.
Тоска по Прагѣ. Переходъ въ Старомѣстскую гимназію въ Прагѣ.

Годы уходили въ постоянномъ трудѣ, Юнгманнъ прожилъ уже 40-й годъ своей жизни, и съ каждымъ днемъ въ немъ усиливалось желаніе перейти изъ уединенія маленькаго городка въ центръ народной жизни,—въ Прагу. Жизнь его въ Литомѣрицахъ, говоря обыденнымъ языкомъ, была довольно счастлива. По службѣ онъ не имѣлъ причинъ къ неудовольствію. Семейная жизнь текла тихо и счастливо. Онъ имѣлъ 6 дѣтей. Два сына умерли вскорѣ послѣ рожденія.

Юнгманна особенно заботило воспитаніе своихъ дѣтей. Нужно было приложить съ его стороны значительное стараніе, чтобы воспитать ихъ почешки въ городѣ, гдѣ, и въ школахъ и въ обществѣ, слышался только нѣмецкій языкъ. И онъ достигъ этого.

Матеріальное положеніе Юнгманна значительно улучшилось. Тетка и воспитательница его жены отказала ей, послѣ смерти, свое состояніе, состоявшее изъ дома и земли. Юнгманнъ сдѣлался хозяиномъ. Владѣніе домомъ причиняло кромѣ выгодъ много неприятныхъ заботъ. Онъ рѣшился продать его.

Причинъ, вызывавшихъ Юнгманна въ Прагу, было много. Несомнѣнно, самою глубокою изъ нихъ было стремленіе попасть въ центръ

патріотической дѣятельности. Были причины и личныя. Заботливый отецъ, заранѣе обдумывая воспитаніе дѣтей, видѣлъ, какія трудности предстоятъ ему въ Литомѣрицахъ, и какъ дѣло значительно облегчилось-бы въ столицѣ. Кромѣ того беспокоило его въ Литомѣрицахъ особое обстоятельство, которое, казалось, дѣлало непрочнымъ положеніе его при тамошней гимназіи. Епископъ Хлумчанскій, большой почитатель піаристскаго ордена, хлопоталъ о передачѣ гимназіи въ руки отцевъ этого ордена. Съ 1808 г. Юнгманнъ сталъ хлопотать о каедрѣ физики при университетѣ. Зная Юнгманна, какъ знаменитаго ученаго въ области науки о языкѣ, мы можемъ теперь удивляться такому намѣренію. Но оно не такъ странно, какъ кажется съ перваго раза. Юнгманнъ, какъ студентъ, не былъ специалистомъ по одной какой нибудь наукѣ, но занимался всѣми равно усердно. Въ гимназіи преподавалъ различные предметы и въ первые годы занимался специально космографіей, слѣдовательно отдавалъ предпочтеніе математикѣ и естествознанію. На словарѣ, какъ цѣли всей жизни, въ то время не остановился еще окончательно, хотя и собиралъ для него разнообразный матеріалъ. И переходъ съ учительской каедры на философскій факультетъ не былъ въ то время рѣдкимъ явленіемъ. Осенью 1808 г. Юнгманнъ приготовлялся къ конкурсу на эту каедру, услышавъ, что профессоръ физики выходитъ въ отставку. Дѣло это не состоялось. Въ 1811 г. желалъ перейти учителемъ словесности въ Малоостранскую гимназію въ Прагѣ, но и это не удалось. Съ 1813 г. надѣялся получить мѣсто въ Старомѣстской пражской гимназіи. На этотъ разъ надежда не обманула его. Лѣтомъ 1815 г. пріѣзжалъ въ Литомѣрицы на ревизію тогдашній директоръ Вильгельмъ. Убѣдившись въ отличной дѣятельности Юнгманна, обѣщавъ ему перевести его въ Прагу, если тамъ откроется вакансія. Вильгельмъ сдержалъ слово. Юнгманнъ назначенъ учителемъ словесности въ Старомѣстскую гимназію съ 1815 уч. года. Юнгманнъ оставилъ Литомѣрицы, гдѣ провелъ 16 лѣтъ, 43 лѣтъ отъ роду.

XVIII

Юнгманнъ въ Прагѣ.

Прага, изъ которой Юнгманнъ выѣхалъ въ 1799 г., была теперь (въ 1815 г.) совсѣмъ иная. И во всей странѣ измѣнилось положеніе

народнаго дѣла. Перемиѣна эта была въ лучшему. Во главѣ земской администраціи стоялъ чешскій патриотъ оберъ - бургграфъ, графъ Фраецъ Коловратъ-Либштейнскій. Обрѣдѣвшіе рады старшихъ писателей, бойцевъ за народное дѣло, дополнялись и умножались молодыми силами: къ Добровскому, Крамеріусу, Пухмайеру, Раутенбранцу, Гнѣвковскому, Марку, Небдлымъ, присоединились уже Клицпера, Пресль и др., и готовы уже были присоединиться Колларъ, Челявовскій, Шафарикъ, Палацкій, Ганка и др.

Государственная администрація сознала также необходимость нѣ-котораго знакомства съ чешскимъ языкомъ въ извѣстныхъ областяхъ. Потому-то въ кадетскихъ корпусахъ съ 1752 г. постоянно вмѣлся учитель чешскаго языка. Въ 1811 г. военный совѣтъ оповѣстилъ, что въ аудиторіатъ будутъ приниматься знающіе какой нибудь славянскій языкъ, либо мадьярскій, что приказано было оповѣстить по университетамъ. Въ 1842 г. постановлено, чтобы въ уголовномъ судѣ протоколы писались тамъ, гдѣ преобладаетъ чешскій языкъ, на лѣвой сторонѣ почешски, а на правой нѣмецки.

Въ томъ-же году дозволено *писать записанія почешски (!)*, а свидѣтелями принимались только понимающіе языкъ завѣщателя. Въ университетѣ же исключительно шло преподаваніе на нѣмецкомъ и латинскомъ языкѣ. Нѣмецки-же преподавалось и въ технической пражской школѣ.

Ювгманнъ въ Прагѣ уже собиралъ обильные плоды своихъ прежнихъ трудовъ. Онъ пришелъ туда не только извѣстнымъ, но уважаемымъ и любимымъ воскресителемъ народа. Какъ его влекло въ Прагѣ, такъ Прагу влекло къ нему. Особенно молодое поколѣніе патриотовъ и писателей радовалось его присутствію, видя въ немъ своего вождя. Общество писателей группировалось до его прибытія вокругъ двухъ центровъ: одни около Добровскаго, другіе около Небдлаго. Младшая дружина, еще неизвѣстная въ публикѣ, жила разрозненно, не чувствуя достаточнаго влеченія ни къ одному изъ названныхъ дѣятелей.

Ни Добровскій, ни Небдлый не удовлетворяли новымъ потребностямъ, не были поэтому по сердцу чешской молодежи, отъ которой зависѣлъ весь прогрессъ въ народномъ дѣлѣ. Заслуги обоихъ для чешской народности уже были закончены. Кромѣ того, должно сказать, что Добровскій никогда не былъ инициаторомъ народныхъ стремленій, воскресителемъ чешскаго языка для новой жизни; Небдлый-же пересталъ

уже быть имъ. Вслѣдствіе новыхъ вопросовъ, Юнгманнъ долженъ былъ съ обоими вѣсти очень жаркіе споры, которые, хотя очень содѣйствовали развитію литературныхъ и народныхъ идей, но самому Юнгманну отравили многія минуты. Добровскій всю жизнь свою не вѣрилъ, что чешскій языкъ когда нибудь приобрететъ значеніе государственное и общественное: онъ смотрѣлъ на него, какъ на языкъ почти уже вышедшій и научалъ его, утвердилъ его законы, уважалъ его отличныя качества съ тѣмъ же чисто научнымъ интересомъ, съ которымъ относился и къ другимъ языкамъ, дѣйствительно давно мертвымъ. Чешскій языкъ былъ для него простымъ матеріаломъ науки, въ которой обыкновенно идетъ работа безъ всякаго отношенія ко времени, къ мѣсту, къ лицамъ. Добровскій никогда не достигъ правильнаго употребленія чешской рѣчи *практически*, — чѣмъ отношеніе его къ ней опредѣляется всего лучше, — и все дѣлалъ для *науки*, но не для жизненной практики народа. Онъ не имѣлъ надежды, что чешская народность можетъ когда нибудь подняться изъ своего униженія. Самъ по рожденію нѣмецъ, онъ имѣлъ много познаній въ чешскомъ языкѣ, но мало чувства любви къ нему. Нельзя дѣлать ему за это ни малѣйшаго упрека, и нельзя не отнестись съ великой благодарностью къ тому, что сдѣлано имъ для научной оцѣнки и обработки чешскаго языка. Добровскій не былъ чехъ; онъ былъ нѣмецъ, который, изслѣдовавъ замѣчательныя свойства славянскихъ языковъ, находилъ въ нихъ, какъ человекъ высокоученый и образованный, особую прелесть, и который посвятилъ всю свою жизнь изученію славянскихъ языковъ; но чистая наука, при самомъ высокомъ уровнѣ не пробуждала народнаго сознанія въ кружкахъ, занимающихся ею, и не заставила сдѣлать ни одного шага впередъ народную жизнь уже воскресающей Чехіи. Для этого нужны были чешское воодушевленіе, вѣра, любовь къ чешскому слову, для этого нуженъ былъ *чезъ!* Добровскій, чѣмъ болѣе старѣлся (ум. 1829 г.), тѣмъ недовѣрчивѣе, а подъ часъ, и насмѣшливѣе смотрѣлъ на всѣ дѣйствительныя стремленія въ этомъ направленіи. Еще въ 1792 г., впадая въ своей исторіи чешской литературы и языка, что съ половины XVIII вѣка дѣлается для новаго разцвѣта чешскаго языка, говорить: «но подымется-ли чешскій языкъ... на степень совершенства.... я оставляю на рѣшеніе будущаго, такъ какъ это зависитъ отъ многаго». Въ 1824 г. онъ называлъ Юнгманна «патріотомъ и робоконателемъ», будучи убѣжденъ, что чешскій народъ не годенъ ни на что другое,

кромѣ какъ служить простымъ научнымъ матеріаломъ. Какъ было съ Неѣдлымъ, когда онъ «сдѣлавъ былъ докторомъ и адвокатомъ», мы говорили выше; «онъ постепенно ослабѣвалъ и оставлялъ свою литературную дѣятельность».

Итакъ не могло быть большаго счастья для Праги, какъ то; что въ нее прибылъ Юнгманнъ. *Это былъ человекъ, какого требовало время; это былъ чехъ, сдѣлавшійся девизомъ для новаго поколѣнія. «Юнгманнистами»* называли себя съ гордостью члены новаго народнаго и литературнаго чешскаго общества. Онъ самъ признавалъ, какое значеніе имѣетъ его дѣятельность, сказавъ въ письмѣ къ Марку въ 1816 г.; *«дастъ Богъ, съ нами возникнетъ лучшая эпоха чешской литературы»*.

Имѣя твердое сознаніе, что *новый шагъ* въ жизни чешскаго народа уже наступилъ, благодаря, главнымъ образомъ, дѣятельности его самого, Юнгманнъ, тѣмъ не менѣе, сильнѣе всего заботился о томъ, чтобы во всемъ угодить патріотамъ стараго закала. Конечно, при этомъ старина понималась не въ смыслѣ *мѣтъ*, но въ *образѣ мыслей*; Янъ Неѣдлый, напр., былъ тремя годами моложе Юнгманна; но принадлежалъ вполнѣ къ старому вѣку, который уже оканчивался. Оканчивался же онъ естественнымъ развитіемъ самаго дѣла, и потому Юнгманнъ со всей осторожностью относился къ лицамъ, чтобы не повредить самому дѣлу. Когда Юнгманнъ прибылъ въ Прагу, уже дѣлались громкія заявленія въ средѣ писателей, преимущественно младшаго поколѣнія, о необходимости исправить чешскую орфографію, по научнымъ законамъ, установленнымъ Добровскимъ. Профессоръ чешской литературы и языка въ Пражскомъ университетѣ, Янъ Неѣдлый, защищалъ систему правописанія, узаконенную реформаторами языка XVI—XVII вѣка, чешскими Братьями. Хотя чешскіе Братья были для своего времени очень усердными, разумными и счастливыми усовершенствователями языка; но всей глубины его не изслѣдовали и не постигли, особенно допустили много пробѣловъ въ системѣ правописанія, Добровскій указавъ эти отступленія и провелъ основательную систему во всемъ строѣ языка.

Споръ зашелъ изъ-за гласной *і* послѣ *с, з, ѝ*. Онъ длился 30 лѣтъ, и самыя передовые умы принимали участіе въ его рѣшеніи: изъ старой эпохи—Я. Неѣдлый, изъ новой Юс. Юнгманнъ. Неѣдлый защищалъ братское правило, чтобы послѣ *с, з, ѝ* никогда не писалось *і*, но все-

гда у; Юнгманнъ по системѣ правописанія, строго проведенной Добровскимъ, утверждалъ, что послѣ с никогда не должно писать у; а послѣ s, z иногда i, иногда y, какъ установлено строгими правилами. Споръ, по-видимому, очень ничтожный, имѣлъ очень важное основаніе. На самомъ дѣлѣ не шло дѣло объ этихъ невинныхъ буквяхъ i и y, которыя тутъ очутились во враждѣ, но шло о вопросѣ прогресса. о разумномъ разъясненіи дѣла. Небдлый энергически защищалъ не столько братскую орфографію, сколько свою собственную непогрѣшимость и авторитетъ, какъ профессора университета, противъ «нововведеній», которыя провозглашались людьми, гораздо ниже поставленными въ обществѣ. Юнгманнъ же вездѣ ставилъ *дѣло гораздо важнѣе лица*, проповѣдывалъ и защищалъ права разума, стремился во всѣхъ вопросахъ добиться безупоризненной ясности и правды. Но ошибся-бы тотъ, кто счелъ-бы его зачинщикомъ горячаго спора объ i. Какъ сказано, Добровскій, сообразно системѣ грамматики и языка, вывелъ правила объ употребленіи i и y. Во главѣ стоялъ *Гамка*, послѣдователь Добровскаго: въ 1817 г. онъ приготавливалъ къ печати первое свое сочиненіе на чешскомъ языкѣ, «*Чешское правописаніе*», по системѣ Добровскаго. Небдлый посчиталъ это грубымъ и смѣлымъ вызовомъ противъ его особы.

У Юнгманна были иныя заботы. Онъ сознавалъ, что чешская народность не сдѣлаетъ вообще ни шагу впередъ, пока ея языкъ будетъ изгнанъ изъ школы и канцелярій. Онъ на себѣ испыталъ, какъ тяжело народу отъ господства нѣмечины въ этихъ двухъ мѣстахъ. Прибывъ въ Прагу и видя до извѣстной степени благопріятныя условія въ представителяхъ земской власти, онъ присоединился къ тѣмъ патріотамъ, которые наравнѣ съ нимъ пришли къ заключенію, что обновленіе народа должно начаться въ школахъ.

Въ 1816 г. издано было постановленіе правительства, чтобы въ чешскія гимназіи назначались префектами и учителями знакомые съ чешскимъ языкомъ. Въ тѣхъ же гимназіяхъ ученики, нѣсколько знающіе уже чешскій языкъ, должны были упражняться въ чешскихъ переводахъ и сочиненіяхъ. Въ началѣ каждаго учебнаго года должно было оновѣщать студентамъ, что, при приѣмѣ на государственную службу, будетъ даваться преимущество знающимъ чешскій языкъ. Въ томъ же 1816 г. постановлено, чтобы воспитанникамъ семинарій давалась воз-

можная помощь для изученія чешскаго языка. Оповѣщены были требованія знакомства съ чешскимъ языкомъ отъ лѣкарей и хирурговъ.

Итакъ чешскій языкъ получалъ кое-какія права гражданства. Но не было книги, которая бы могла служить учащемуся юношеству, особенно въ высшихъ классахъ гимназій, руководствомъ для окончательнаго усовершенствованія въ родномъ языкѣ. Высшее управленіе гимназіями вызвало на этотъ трудъ Юнгманна. Онъ написалъ чешскую «Словесность», имѣя главнымъ образомъ въ виду учащееся юношество; но она оказалась важнымъ подспорьемъ и для тогдашняго юнаго поколѣнія чешскихъ писателей. Относительно юношества Юнгманнъ имѣлъ постоянно въ виду облагороженіе и возвышеніе его *патріотизма*. Учебное управленіе одобрило Словесность для употребленія во всѣхъ тѣхъ гимназіяхъ Чехіи, гдѣ это разрѣшено постановленіемъ 1816 г. Нужно добавить, что Юнгманнъ писалъ Словесность уже *преобразованнымъ правописаніемъ Добровскаго*. Еще до изданія книги (1820 г.) разошелся онъ съ Небдлымъ окончательно.

1818 - й годъ видѣлъ Юнгманна главнымъ дѣятелемъ при основаніи учрежденія, которое при самомъ началѣ его дѣятельности казалось уже ему необходимымъ элементомъ народной жизни, которое 30 лѣтъ было средоточіемъ и двигателемъ чешской мысли и которое въ исторіи чешскаго народа будетъ на вѣки помѣщено на почетнѣйшемъ мѣстѣ. Это *Народный Чешскій Музей*, имя котораго при полицейскомъ управленіи Баха было измѣнено, чтобы и помину не было о чешскомъ *народѣ*. Разрѣшено учрежденіе Музея 14 іюня 1822 г.

Открытіе памятниковъ сѣдой древности, *Рукописей Зеленогорской и Краловедворской*, необыкновенно утѣшительно подѣйствовало на Юнгманна. Онъ тотчасъ послалъ Марку списокъ «Забоя», а «Любушинъ судъ» прочелъ одинъ изъ первыхъ, привелъ въ порядокъ и изложилъ на ново-чешскомъ языкѣ. Изъ-за открытыхъ рукописей Юнгманну пришлось вступить въ жаркій споръ съ Добровскимъ. Ученый этотъ считалъ и громко проповѣдывалъ, что обѣ рукописи—поддѣлка. Такъ какъ Юнгманнъ защищалъ ихъ подлинность, Добровскій сталъ указывать и на *него*, какъ на участника въ поддѣлкѣ Краловедворской рукописи. Споръ о поддѣлкѣ Добровскій велъ со всѣми защитниками истинности, особенно же съ Юнгманномъ въ статьяхъ и корреспонденціяхъ литературныхъ и ученыхъ органовъ туземныхъ и иностранныхъ. Смерть Добровскаго (1829 г.) прекратила съ нимъ споръ; но

онъ отошелъ въ предѣлахъ съ убѣжденіемъ, что правъ онъ, а не противники.

Въ ту пору стремленія чешскихъ патриотовъ казались правительству опасными, и *полиція* была очень ими озабочена. Юнгманнъ, изъ за неблагородной выходки Я. Неѣдлаго, былъ три года подъ тайнымъ надзоромъ полиціи за «панславистическую или русскую пропаганду». Въ своихъ «Запискахъ» Юнгманнъ рассказываетъ о полицейской дѣятельности, насколько она касалась его самого, такия занимательныя вещи: «Будучи переведенъ изъ Литомирицъ въ Прагу, въ качествѣ учителя риторики, я, какъ извѣстный чешскій патриотъ, подпадалъ тайному полицейскому надзору, ибо каждый чехъ казался подозрительнымъ правительству. Узнавъ я тогда свѣтъ въ короткое время лучше, чѣмъ прежде въ нѣсколько лѣтъ. Было три тайныхъ разслѣдователя желаній и стремленій моего сердца, но такъ какъ дѣйствительно нельзя было извлечь ничего злаго изъ меня, то всѣ они вели себя столь глупо, что я въ ту же минуту угадывалъ ихъ замысль. Нанхитрѣннѣйшій и наивнѣйшій былъ Янъ Циммерманнъ, жившій въ одномъ монастырѣ съ моимъ братомъ Яномъ, служившій въ императорско-королевской библіотекѣ и бывшій цензоромъ книгъ. Онъ, называя меня не иначе, какъ братимомъ, ходилъ ко мнѣ почти ежедневно, сопровождалъ на прогулкахъ, усердно слѣдилъ за тѣмъ, что читаю, что пишу; наводилъ меня къ раскрытію предъ нимъ самыхъ тайныхъ моихъ мыслей, самъ выговаривалъ то, что радъ былъ бы слышать отъ меня, и жадно слѣдилъ — не проболтаюсь ли; безпрестанно обращалъ разговоръ на чешскую исторію, на положеніе чешской земли и народности, на австрійскій домъ, на императора и на всѣ щекотливыя вопросы. Было то притворство, но всѣ его подступы я счастливо отстранилъ находчивостію и невинностію. Наконецъ, утомленный, при послѣднемъ свиданіи нашемъ, вѣдыхая и взявъ меня ласково за руку, проговорилъ: «Бративу, долго ли еще будетъ продолжаться это австрійское владычество?» На что я съ такою же притворною ласкою и пріятностію отвѣтилъ: «Бративу, будемъ молиться каждый день, чтобы продолжалось вѣчно!» — «Почему?» спросилъ онъ, какъ бы не вѣря. «Потому», сказалъ я, «что еслибы сегодня утратили его, завтра же схватитъ насъ пруссакъ, простирающій на насъ свои взоры». Не зная — что возразить, онъ повертѣлся и ушелъ. Другой мой надзиратель былъ графъ Деймъ. извѣстный въ этомъ отношеніи господинъ, чего онъ и не скрывалъ, говоря,

что выдать доступъ въ кабинетъ его величества, когда хочеть, безъ доклада. Онъ, подобно злой кометѣ, задѣвая меня только мимоходомъ, лишь однажды поставилъ въ затруднительное положеніе. »Правда ли, г. профессоръ«, спросилъ онъ, »что хорошій чехъ не можетъ быть хорошимъ австрійцемъ?« »Я и то, и другое, графъ«, былъ мой отвѣтъ. »Не можетъ быть«, возразилъ онъ и отошелъ въ сторону безъ дальнѣйшихъ вопросовъ; я подумалъ, что все дѣло на томъ кончилось. Но хуже его былъ главный полицейскій комиссаръ Конрадъ; тотъ прямо приступалъ къ дѣлу. Принеся мнѣ запрещенную книгу, смѣялся надъ управленіемъ, дворомъ, императоромъ и т. д. Я разыгрывалъ роль невиннаго, будто не понималъ, къ чему ведется разговоръ, и учтиво возражалъ. Не развѣдавъ ничего, онъ прислалъ къ намъ свою жену, которая съ необычайнымъ простодушіемъ стала побранивать императора. Мнѣ уже надоѣла эта комедія, и я сказалъ ей напрямки: »Милостивая государыня, сохрани Богъ намъ на долго нашего императора; онъ еще лучший человекъ, нежели всѣ мы вмѣстѣ«. Она что-то возразила на то, но разговоръ былъ уже конецъ. Такъ прекратилось мое преслѣдованіе.

Но больше еще всѣхъ этихъ неурядныхъ полицейскихъ подходовъ смущали Юнгманна двѣ вещи, по первоначальному ходу которыхъ онъ могъ ждать совсѣмъ другихъ результатовъ. И то скромное мѣстечко, которое дано было указомъ 1816 года чешскому языку въ школахъ было бѣльмомъ въ глазу всѣмъ префектамъ и учителямъ гимназій, которые или являлись отступниками своей народности или были нѣмцы и отъ роду не слыхали чешскаго слова. Противодѣйствіемъ этихъ людей пошатнулся успѣхъ чешскаго дѣла. Въ 1821 году былъ изданъ указъ, которымъ преподаваніе чешской грамматики и словесности, по руководству Юнгманна, объявлено необязательнымъ, въ видахъ облегченія учениковъ. Съ этихъ поръ до 1848 г., если что дѣлалось въ гимназіяхъ по преподаванію чешскаго языка, то это должно быть приписано усердію отдѣльныхъ личностей между патриотами учителями, которые давали уроки въ часы, свободные у учениковъ отъ обязательныхъ занятій. Дѣлалъ ли то же и Юнгманнъ? вопросъ лишній. Довольно сказать, что Старомѣстская гимназія въ Прагѣ приобрѣла извѣстность во всей Чехіи, какъ заведеніе, гдѣ шло преподаваніе въ наилучшемъ, желанномъ для каждаго чеха направленіи. Большое число писателей-учениковъ Юнгманна вышло изъ нея же.

Я. Педдлай, непосредственно за выходомъ въ свѣтъ «Словесности» Юнгманна, публично заявилъ, что онъ не допуститъ введенія ея въ школы, потому что *молодежь будетъ ею испорчена*. Это былъ отвѣтъ профессора чешской литературы на злодѣяніе, сдѣланное Юнгманномъ, принявшимъ новое правоисавіе! Юнгманнъ узналъ объ этихъ словахъ его, но все-таки послалъ ему въвѣщійррь своей книги съ надписью: «въ знакъ уваженія». Изгнаніе «Словесности» изъ чешскихъ гимназій доставило удовольствіе и Добровскому, который прозвалъ ее «чешскимъ недоновкомъ!». Ему особенно не нравилось въ ней, что она была не только доказательствомъ вѣры въ жизнєнность чешскаго языка, но и могучимъ средствомъ къ пробужденію, усиленію и возвышенію этой жизнєнности.

Среди терній, возростала общая любовь къ Юнгманну всѣхъ искреннихъ патріотовъ. Ихъ уже было довольно, и они давали тонъ своему времени. «Юнгманнистами», какъ сказано, называли себя самыя молодые члены чешской интеллигенціи. Они выражали самое горячее участіе въ трудахъ Юнгманна. Главными почитателями его были Фр. Л. Челяковскій и Іос. Властимиль Камаритъ. Переписка ихъ между собою, восходящая до 1819 г., показываетъ, насколько вліятельнымъ лицомъ въ ихъ литературно-художественной дѣятельности былъ Юнгманнъ.

Въ 1820 г. Челяковскій учился въ Ливцѣ, а Камаритъ въ Будеювицахъ. Въ Ливцѣ дружокъ патріотовъ-писателей группировался около доктора Клименты. У него образовался родъ патріотическаго клуба. Въ день именинъ Юнгманна, пишетъ Челяковскій Камариту, за обѣдомъ (1820 г.) пили первый тостъ за именинника. Въ другомъ письмѣ восклицаетъ: «Лишь бы наши стихи понравились Юнгманну и другимъ компетентнымъ судьямъ!» Друзья съ восторгомъ читали сочиненія Юнгманна и хлопотали о возможномъ ихъ распространеніи. Итакъ, дѣло Юнгманна, задерживаемое официально, шло своимъ путемъ, такъ какъ, вѣроятно, фактъ участія въ нему молодежи не былъ явленіемъ исключительнымъ.

Второю заботою Юнгманна въ эту пору было устройство *народнаго чешскаго музея*. Изъ воззванія, сдѣланнаго «къ патріотамъ» 25 апрѣля 1818 г., видно, что Юнгманнъ считалъ музей учрежденіемъ для обработки языка чешскаго. Но другіе участники расходились съ нимъ въ этомъ пунктѣ. Музей сначала получилъ направленіе собирателя и

хранителя историческихъ, археологическихъ и нар. памятниковъ, но для литературы и языка не дѣлалъ почти ничего. Нѣкоторые, и въ числѣ ихъ, конечно, Юнгманнъ, считала языкъ такимъ же важнымъ памятникомъ, какъ и историческіе акты и древности; а слѣдовательно должны были съ горечью обмануться въ своихъ ожиданіяхъ при первоначальной дѣятельности музея. Уже въ 1821 г. моравецъ *Кемина* внесъ предложеніе, чтобы и чешскіе писатели, какъ водится въ другія страны, имѣли бы поддержку въ обществѣ, которое должно присоединиться къ музею. Это предложеніе было одобрено, и нѣкоторые стали уже дѣлать заявленія для проведенія его. Управление музея отвѣтило (1821), что народный музей не имѣетъ средствъ доставлять поддержку литературѣ прямо, но будетъ посредственно содѣйствовать' всякому предпріятію, полезному родинѣ, и обращать на спеціальныя цѣли средства, которыя поступятъ къ нему отъ жертвователей. Италь дѣло шло о томъ, чтобы друзья чешской литературы согласились въ этомъ пунктѣ и сообщали бы о томъ музею. Пецина, получивъ такой отвѣтъ, оповѣстять, что, если устроится такое учрежденіе, онъ съ своими сотрудниками обязывается давать 200 рдл. ежегодно. Оставалось кому-нибудь заняться выработкою плана подобнаго учрежденія. Планъ, дѣйствительно, представлень Пуркине въ 1822 г. Это должно было быть отдѣльное общество, соединенное съ музеемъ. Это не понравилось Юнгманну, который считалъ, что самъ народный музей долженъ прежде всего заботиться о возвышеніи народнаго языка. Трудно было убѣдить совѣтъ музея, въ чемъ должна состоять цѣль этого учрежденія. Ясно было, что совѣтъ не вѣритъ въ жизненность языка чешскаго, и ему казалось гораздо легче покровительствовать патриотизму на нѣмецкомъ языкѣ! Но чехи не унывали, и 10 лѣтъ спустя Музей былъ такъ преобразованъ, какъ предлагалъ Юнгманнъ при самомъ его основаніи. Въ 1830 г. были выбраны редакторами энциклопедическаго словаря *Югманнъ*, *Палацкий* и *Пресль*, на который предполагалъ выдать субсидію Музей. Эти три члена отдѣла для ученой обработки языка и литературы были основой нынѣшней *Чешской Матлицы*, какъ особаго отдѣленія Чешскаго музея.

Вѣдая удачу въ этомъ дѣлѣ, Юнгманнъ не почилъ на лаврахъ, но продолжалъ работать на пользу народнаго дѣла въ разныхъ сферахъ. Одной изъ главныхъ цѣлей жизни, которую онъ поставилъ себѣ еще въ Литомирицѣ, было, какъ мы видѣли, изданіе такого словаря, ко-

торый вмѣщалъ бы въ себѣ все богатство и красоты чешскаго языка. Между 1820 и 1830 г. окончены труды, которые самъ Юнгманнъ считаетъ главными: *Словесность*, *Исторія литературы* и *Словарь*.

Челяковскій въ 1821 г. пишетъ Камариту: «Юнгманнъ, эта звѣзда первой величины, постоянно работаетъ надъ своимъ словаремъ и собирается, кажется мнѣ, послать его въ Петербургъ, гдѣ академія съ удовольствіемъ приметъ на себя его изданіе». Въ 1824 г. онъ-же пишетъ: «сегодня утромъ выѣхалъ изъ Праги Марекъ, бывшій здѣсь 4 дня. Въ среду я провелъ великолѣпный вечеръ до полуночи у Юнгманна въ обществѣ самомъ пріятномъ. *Батюшка* устраивалъ въ честь Марка пиръ. Былъ чрезмѣрно веселье. Давно уже вошло въ обычай между Юнгманнистами называть Юнгманна *батюшкой*. Этимъ именемъ всегда называетъ его Челяковскій въ своихъ дружескихъ письмахъ къ Камариту. Въ другомъ письмѣ 1824 г. онъ говоритъ: «Добровскій называетъ батюшку «einen ueberspannten Patrioten».

Изложеніе наше коснулось уже нѣкоторыхъ дѣятелей, славныхъ во всемъ славянствѣ. Двое изъ нихъ Палацкій и Шафарикъ давно вступили въ сношенія съ Юнгманномъ, какъ видно изъ писемъ къ Марку, не позже 1818 г. Досто вѣрно, что Юнгманну принадлежитъ великая честь перехода въ Прагу Палацкаго (1823 г.) и Шафарика (1833 г.). Въ 1823 г. основанъ первый чешскій журналъ «*Крокъ*», и Юнгманнъ сдѣлался въ немъ сотрудникомъ. Въ 1827 г. сталъ выходить «*Часопись муселъ*», Юнгманнъ помѣстилъ въ немъ статью «О классицизмѣ въ литературѣ вообще и чешской въ особенности». Въ 1828 г. основанъ «*Часопись для католическаго духовенства*», Юнгманнъ помѣстилъ въ немъ разборъ вопроса, нужно-ли чешскому священнику основательное знаніе роднаго языка. Словомъ, въ каждомъ предпріятіи такъ или иначе принималъ участіе Юнгманнъ.

1829 г. Янъ Неѣдлй поднялъ противъ Юнгманна великую бурю изъ за звука і послѣ с, з, з. Пока жилъ Добровскій, мнимо-непогрѣшимый защитникъ ипсилона долженъ былъ въ тихомолку скрывать свою желчь, сознавая, что одно имя всѣми уважаемаго ученаго неспровергло-бы его возраженія. Онъ облегчалъ свое оскорбленное достоинство выходками противъ главныхъ распространителей ненавистнаго ученія Добровскаго. Кипя злостью, онъ по смерти Добровскаго выступилъ съ доносами противъ Юнгманна, ближайшей причиной къ чему послужило то, что «*Журналъ для католическаго духовенства*», для ко-

тораго Юнгманнъ написать передовую статью, сталъ выходить по системѣ новаго правописанія. Кромѣ того вооружило Небдлаго и то, что Юнгманнъ вмѣстѣ съ Ганкой издалъ небольшое сочиненіе о правописаніи, въ которомъ обставлена доводами и объяснена сдѣланная реформа. Тогда-то полицейскій охранитель (у) ипсилона и своего потрясеннаго авторитета уже не только гремѣлъ съ кафедры, но и издалъ повѣщецки возраженіе противъ *«новаторовъ, разрушителей, убийцъ всякой нравственности, враговъ религіи, нарушителей общественнаго спокойствія, грозы общественной и государственной безопасности, панславистовъ, руссистовъ и проч. и проч.»*

Юнгманнъ въ своихъ запискахъ говорить: «и тайные и публичные доносы на меня распространялись: выбравъ изъ моихъ сочиненій какаююнибудь мысль, онъ (Небдлый) оговаривалъ меня предъ полиціей и хлопоталъ объ отставленіи меня отъ службы. Но это не удалось ему». Небдлый такъ долго билъ тревогу, что наконецъ самъ оберъ-бургграфъ долженъ былъ запретить писать чтонибудь по поводу грамматическаго спора. Не имѣя возможности дѣйствовать гласно, Небдлый строилъ тайныя возни: онъ имѣлъ вліяніе на цензуру и цензура стала дѣлать затрудненія новому правописанію (!), особенно въ сочиненіяхъ, назначенныхъ для юношества. И это дѣло прекращено было только при участіи администраціи.

Въ спорѣ о правописаніи вся младшая партія чешскихъ писателей стала на сторонѣ Юнгманна, какъ свидѣтельствуешь то обстоятельство, что основы прогресса, которыя онъ защищалъ, въ короткое время сдѣлались общимъ достояніемъ. Челяковскій написалъ на Небдлаго нѣсколько самыхъ ѣдкихъ эниграммъ и шелъ всегда по стопамъ Юнгманна.

1830 по 1840 г. въ жизни Юнгманна наполнены, или даже переполнены, приведеніемъ въ порядокъ и печатаніемъ его чешско-нѣмѣцкаго словаря. Послѣ 30-лѣтнихъ усердныхъ разысканій разбросаннаго словарнаго матеріала, при помощи почти всѣхъ тогдашнихъ чешскихъ писателей, изданъ на иждивеніе чешскаго музея *чешско-нѣмецкій* словарь Юнгманна въ 5 большихъ томахъ мелкой печати въ 4690 страницъ. Трудъ громадный, приведшій въ изумленіе весь славянскій и неславянскій ученый міръ.

Послѣ изданія словаря (1837 г.), ослабѣли уже тѣлесныя силы 66-лѣтняго старика. Послѣ 1840 г. Юнгманнъ уже не предпринималъ

инвадной работой литературной работы. Онъ приготавливалъ только новое издание своей исторіи чешской литературы. Его влекло на покой, и онъ просилъ объ отставкѣ отъ службы. Сложивъ съ себя все, онъ уединился, чтобы отдохнуть отъ неутомимой, 45-лѣтней работы и отъ тяжелыхъ радъ, которыя послала въ послѣднее время судьба его семейному счастью: онъ потерялъ единственнаго сына и старшую дочь. Жена и дочери уговорили его въ 1845 г. отправиться въ Штернбергъ, мѣсто для купанья подлѣ Праги. Здѣсь 72-лѣтній старикъ написалъ свои «Записки». Вернувшись въ Прагу, онъ помѣстилъ ихъ въ библиотеку народнаго музея, чтобы скрыты, онѣ были только современемъ. После краткой болѣзни, Юнгманъ умеръ въ Прагѣ 14 ноября 1847 г. на 74 году своей жизни.

Большая часть статьи о Юнгманнѣ (I—XVII гл.) есть переводъ книги *Вячеслава Зеленаго*, подъ заглавіемъ *»Жизнь I. Юнгманна«* (Прага, 1873 г., 153 стр.), изданной ко дню столѣтняго юбилея дня рожденія Юнгманна, праздновавшагося въ Прагѣ 12 и 13 іюля (нов. ст.) 1873 года. Нѣкоторыя главы значительно сокращены; дополненія же сдѣланы на основаніи брошюръ, изданныхъ по поводу того же юбилея: 1) *Пержичи* — *»Юнгманнъ и его современники«* (32 стр.); 2) *Штульца* и *Писля* *»Юнгманнъ«* (28 стр.); 3) *Шмидлекшера* *»Воспоминаніе о юбилеѣ«* съ присоединеніемъ рѣчи *Ф. Д. Ршера* (52 стр.); 4) *Мартинки* *»Юнгманнъ«* 16 стр.). Послѣдняя глава составлена по книгѣ *Шульца* *»Юнгманнъ«* (Прага, 1873 г. 132 стр.).

На русскомъ яз. о Юнгманнѣ см. въ *»Журналѣ Мин. Нар. Просв.«* 1873 г. за іюль статью проф. Н. А. Попова, и статью въ *»Филологическихъ Запискахъ«* за 1871 годъ, составленную по *»Словнику Научному«*.

ВЛАДИМИРЪ МОНОМАХЪ И ЕГО ВРЕМЯ.

Добра хотю братья и Руськѣи земли.

Полн. Соб. Рус. Лѣт. I. 106.

Личность Мономаха, опоэтизированная современниками и преданіемъ, остается съ такимъ же эпическимъ характеромъ и въ исторіи; мы смотримъ на Мономаха глазами его современниковъ и въ исторической его дѣятельности видимъ однѣ доблести и богатырскіе подвиги. При такомъ взглядѣ, Мономахъ — блестящее, величавое лицо въ ряду современныхъ князей; онъ останавливаетъ на себѣ особенное наше вниманіе и сочувствіе; онъ является намъ примѣрнымъ христианиномъ, братолюбомъ, миротворцемъ, идеаломъ князя. Но эта блестящая сторона исторической дѣятельности Мономаха, ярко изображенная современниками и самимъ Мономахомъ, заслоняетъ отъ насъ другую, не менѣе важную сторону въ характерѣ и въ исторической дѣятельности этого замѣчательнаго лица.

Изображеніе личности Мономаха мы находимъ въ некрологахъ современныхъ лѣтописцевъ, которые, нужно замѣтить, считали христіанскимъ долгомъ своимъ почитать память покойника добрымъ словомъ, и если умершій князь дѣйствительно заслуживалъ похвалы, то восхваленія этихъ некрологовъ являются слишкомъ неумѣренными. Лѣтописецъ заключаетъ княженіе Мономаха такими словами: «Преставился благовѣрный, христіолюбивый и великій князь всея Руси, Владимиръ Мономахъ, который, какъ солнце, освѣтилъ Русскую землю; слухъ о немъ пронесся по всѣмъ странамъ, особенно онъ былъ страшенъ поганымъ; братолюбецъ, ницелюбецъ и добрый страдалецъ за Русскую землю¹⁾!». Въ другихъ некрологахъ еще ярче изображена личность

¹⁾ Полн. Собр. Рус. Лѣт. II, 10,

Мономаха. -Преставился благовѣрный и великій князь Русскій Владиміръ, сынъ благовѣрнаго отца Всеволода, украшенный добрыми правами, прослывшій въ побѣдахъ; его имени трепетали всѣ страны, и слухъ объ немъ прошелъ по всѣмъ землямъ, ибо онъ возлюбилъ Бога всею душою. Сей чудный князь Владиміръ старался хранить заповѣди Божіи и страхъ Божій всегда имѣлъ въ сердцѣ; милостивъ былъ безъ мѣры, не щадилъ имѣнія, а все раздавалъ просящимъ, созидалъ церкви и украшалъ ихъ, и такъ былъ жалостливъ и такой получилъ даръ отъ Бога, что всегда плавалъ, когда входилъ въ церковь и слышалъ церковное пѣніе* 1). Такъ изображаютъ Мономаха современники, свидѣтели его славы и доблестей, и такую же славную память оставилъ онъ въ потомствѣ. Позднѣйшій лѣтописецъ, говоря о подвигахъ Романа Галицкаго, сравниваетъ его съ дѣдомъ Мономахомъ. »Ревновалъ онъ (Романъ) дѣду своему Владиміру Мономаху, истребившему поганыхъ Измаильтянъ; пилъ онъ Владиміръ Мономахъ золотымъ шеломомъ Донъ, взялъ всю землю Половецкую и прогналъ окаянныхъ Агарянъ* 2). Въ этомъ изображеніи личности и подвиговъ Мономаха лѣтописцами вполне выразилось современное воззрѣніе на челоуѣка и историческаго дѣятеля, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, характеръ нашей древней историографіи. По взгляду нашей современной исторической науки на Мономаха и его дѣятельность, онъ является лицомъ съ характеромъ охранительнымъ. По словамъ г. Соловьева, Мономахъ все не принадлежитъ къ тѣмъ историческимъ дѣятелямъ, которые смотрятъ впередъ, разрушаютъ старое, удовлетворяютъ новымъ потребностямъ общества; онъ не возвышается надъ понятіями своего вѣка, не идетъ на переборъ имъ, не хочетъ измѣнять существующій порядокъ вещей; но личными доблестями, строгимъ исполненіемъ обязанностей прикрываетъ недостатки существующаго порядка, дѣлаетъ его не только споснымъ для народа, но даже способнымъ удовлетворять его общественнымъ потребностямъ 3).

Намъ кажется, что одна сторона въ характерѣ Мономаха и въ его исторической дѣятельности осталась не замѣченной современными лѣтописцами и не изслѣдованною историками. На нее мы и обратимъ вниманіе въ настоящей статьѣ.

1) Полн. Собр. Рус. Лѣт. I, 129.

2) Полн. Собр. Рус. Лѣт. II, 155.

3) Исторія Россіи II, 38.

Историческая дѣятельность Мономаха начинается, по лѣтописи, въ 1076 году, въ годъ смерти Святослава Ярославича. «Ходилъ Владимерь, сынъ Всеволожь, и Олегъ, сынъ Святославль, Лахамъ въ по-мочь на Чехи»¹⁾. Самъ Мономахъ, въ своемъ завѣщаніи, такъ гово-ритъ объ этомъ походѣ: «Послалъ меня Святославъ въ Лахамъ; ходилъ я за Глгову до Чешскаго лѣса, ходилъ въ землю ихъ 4 мѣсяца». Изъ разсказа Мономаха видно, что походъ въ Чехію не былъ первымъ его дѣломъ. «Во-первыхъ, говоритъ Мономахъ, ходилъ я въ Ростовъ чрезъ землю Вятичей; отецъ послалъ меня, а самъ онъ ходилъ въ Бурскъ; а потомъ я ходилъ въ Смоленскъ съ Ставкомъ Скордятичемъ; послѣдній пошелъ въ Берестью съ Изяславомъ, а меня Изяславъ по-слалъ въ Смоленскъ; изъ Смоленска я ходилъ во Владиміръ. Въ те-ченіи той же зимы братья отправили меня въ Берестіе, оттуда я воз-вратился въ отцу въ Переславль, а, послѣ празднива св. Пасхи, по-ѣхалъ во Владиміръ вести переговоры съ Ляхами въ Сутейскѣ». За-тѣмъ, разсказавъ походъ въ Чехію, Владиміръ продолжаетъ исчисленіе своихъ военныхъ подвиговъ: «Весною изъ Турова ходилъ я въ Пере-яславль, послѣ смерти Святослава я перешелъ въ Смоленскъ, откуда въ ту же зиму ходилъ въ Новгороду въ помощь Глббу. Лѣтомъ я сопровождалъ отца подъ Полтескъ и вторично зимою ходилъ туда-же со Святополкомъ; мы сожгли Полтескъ — Святополкъ пошелъ въ Нов-городу, я же съ Половцами отправился въ походъ въ Чернигову. По-томъ я опять ѣздилъ изъ Смоленска въ Черниговъ къ отцу, куда въ то же время пріѣхалъ и Олегъ, выведенный изъ Владиміра. Отца и Олега я угощалъ въ Черниговѣ обѣдомъ на Красномъ дворѣ и поднесъ отцу въ подарокъ 300 гривенъ золота. Возвратившись въ Смоленскъ, я долженъ былъ вскорѣ отправиться въ новый походъ; мнѣ пришлось пробиваться сквозь Половецкія войска къ Переяславлю, гдѣ отецъ ожидалъ меня съ полкомъ своимъ. Соединившись съ Изяславомъ, мы въ то же лѣто ходили къ Чернигову, побѣдили Бориса и Олега и, возвратившись въ Переяславль, стали въ Обровѣ. Между тѣмъ Все-славъ сжегъ Смоленскъ, я погнался за нимъ съ Черниговцами и, не найдя его въ Смоленскѣ, пропелъ далѣе и опустошилъ его земли у Лукамля, Логожьска и Друцва и возвратился въ Черниговъ. Въ слѣ-дующую зиму Половцы опустошили всю Стародубовскую область; я по-

1) Полн. Собр. Рус. Лѣт. I, 85.

щель на нихъ съ Черниговцами, полонилъ на Деснѣ двухъ князей половецкихъ и перебилъ ихъ дружину. На другой день я разсѣлъ многочисленную рать Белычича, и отнял у нее мечи и весь полонъ. Затѣмъ я предпринималъ два зимніе похода на Вятичей противъ Ходоты и его сына, одинъ зимній походъ къ Корьдну и одинъ на Иагславичей за Микулинъ. Лѣтомъ я ходилъ на Половцевъ за Хоролю —осенью же съ Черниговцами и Половцами Чипѣвичами—на Минскъ; захвативъ городъ, я не оставилъ въ немъ ни челядина, ни скотины. Въ продолженіе слѣдующей зимы я ѣздилъ къ Яроподку и заключилъ съ нимъ прочную дружбу.

»Весною отецъ посадилъ меня въ Переяславлѣ и я сейчасъ-же отправился въ походъ за Супой. На пути къ городу Прилукамъ неожиданно встрѣтили половецкихъ князей съ осмью тысячами войска, хотѣли биться съ нами, но оружіе отправили впередъ на возахъ; вошли въ городъ. Половцы захватили у насъ одного семца да нѣсколько смердовъ, а наши больше взяли ихъ въ плѣнъ и перебили; и не смѣли Половцы напоить коней въ рѣкѣ, бѣжали за Сулу. На другой день вошли къ Бѣлой вежѣ, убили 900 Половцевъ и взяли въ плѣнъ двухъ князей ихъ». Остальные походы и войны Мономаха описаны въ лѣтописяхъ. Не было города въ Руси, гдѣ-бы не былъ Мономахъ; не было дѣла и битвы, въ которыхъ-бы онъ не принималъ участія. Отъ Волхова до Дона, отъ Волги и Оки до Чепискаго гѣса совершалъ свои походы не утомимый князь, и съ такою точностію описалъ сцену своихъ походовъ, что по нимъ можно изучать географію древней Руси, и опредѣлить географическія ея границы и предѣлы ея международныхъ сношеній. Безпрерывные походы и поѣздки Мономаха по всей Руси ознакомили его съ состояніемъ народа, его бытомъ и положеніемъ дѣлъ; а доблестные богатырскіе подвиги Мономаха сдѣлали его народнымъ героемъ, образцомъ князя—нарядника и неутомимаго воеводы за честь и славу отечества.

Съ этихъ поръ начинается непрерывная дѣятельность Мономаха въ продолженіе четырехъ княженій. Лѣтопись упоминаетъ только о важнѣйшихъ дѣлахъ его; но въ завѣщаніи, имъ оставленномъ, находимъ болѣе подробное перечисленіе того, какъ онъ—говоря его словами—»трудился, дѣлая пути и ловы»¹⁾. Въ этомъ же завѣщаніи Мономахъ

1) Полн. Собр. Рус. Лѣт. I, 103.

насчитываетъ восемьдесятъ три своихъ большихъ похода, не упоминая о меньшихъ, девятнадцать мирныхъ сдѣлать, заключенныхъ имъ съ Половцами, и говорить, что сто лучшихъ князей Половецкихъ взято имъ въ плѣвъ, да двѣсти перебито и потоплено въ рѣкахъ. Точно также разсказъ Мономаха о его охотахъ свидѣтельствуетъ, съ какими трудами и опасностями онѣ были сопряжены, и какою неустрашимостью обладалъ славный князь. »Въ Черниговскихъ пуцахъ, разсказываетъ онъ, коней дикихъ вязалъ я своими руками по десяти и двадцати; въ другихъ мѣстахъ уганивалъ за разъ по сту звѣрей. Два раза туръ металь меня съ конемъ на своихъ рогахъ, олень бѣдалъ, лось топталъ ногами, вепрь сорвалъ у меня мечъ съ бедра, медвѣдь прокусилъ сѣдло, лютый звѣрь однажды бросился на меня и свалилъ коня подо мною, но Богъ сохранилъ меня невредимымъ. Сколько разъ я падалъ съ коня! Дважды разбивалъ голову, повреждалъ руки и ноги, не боясь жизни въ юности, не щадя головы своей... Не осуждайте меня, дѣти мои, или другой кто, прочитавъ это; я не хвастаюсь моею удачею, но хвалю Бога и прославляю милость Его, что сохранилъ Онъ меня грѣшнаго до сей поры и недѣливымъ сотворилъ меня худаго, а потребнымъ на всякія человѣческія дѣла. Прочитавъ эту грамотцу, будьте готовы, дѣти мои, на всякія добрыя дѣла, слава Бога со Святыми Его; не бойсь смерти ни отъ рати, ни отъ звѣря, творите мужское дѣло, какое Богъ назначитъ вамъ. Богъ и я столько разъ спасался отъ рати, отъ звѣря, отъ воды и отъ коня. Никто васъ не изувѣчитъ и не убьетъ, если не будетъ суждено отъ Бога; а если назначена кому смерть, то ни отецъ, ни мать, ни братья не спасутъ его; Божіе блюдоень лучше человѣческаго ¹⁾«.

Но кромѣ походовъ и охотъ, завѣщаніе Мономаха изображаетъ дѣятельность его и въ общественной, и въ домашней жизни. »Что нужно было дѣлать отроку, говорить Мономахъ, то я самъ дѣлалъ на войнѣ и на охотѣ, ночью и днемъ, въ зной и холодъ, не давая покоя себѣ. Не довѣрялъ я посадникамъ и бирючамъ, а все самъ дѣлалъ: и въ домѣ держалъ порадокъ, и на охотѣ самъ расиоряжался и конюхами, и соколами, и ястребами. Не позволялъ я сильнымъ обижать ни худаго смерда, ни убогой вдовы, и за церковнымъ нарядомъ, и за цер-

¹⁾ Полн. Собр. Рус. Лѣт. I, 104—105. Этотъ отрывокъ приведенъ здѣсь въ сокращеніи противъ подлиннаго текста.

Ковною службой самъ надзираю 1). И лѣтопись, и другіе современные памятники подтверждаютъ искренности и достовѣрности разказа Мономаха о своей жизни и своихъ подвигахъ. Митрополитъ Никифоръ, въ посланіи (о постѣ), обращается къ Мономаху съ такою похвалою: >Что больше подобаетъ сказать такому князю, который спитъ чаще на землѣ, чѣмъ дома, не радитъ о свѣтломъ платьѣ, ходитъ по лѣсамъ въ бѣдной одеждѣ, и, входя въ городъ, только изъ нужды, для власти, облекается въ влательскую ризу.... На свѣтломъ обѣдѣ у тебя самъ ты служишь другимъ и распоряжаешься своими руками и пиры даешь ради княженія и власти; когда же другіе объѣдаются и упиваются, самъ ты сидишь и только смотришь. Не купишь ты ни золота, ни серебра, но все раздаешь обѣими руками, и слава твоя, по милости Божіей, неистощима 2). Такъ изобразилъ себя Мономахъ, и такъ понимали его современники. И это явленіе вполне объяснимо: непрерывные походы и поѣздки Мономаха по всей Руси ознакомили его съ состояніемъ народа и положеніемъ дѣлъ; а мудрая дѣятельность его среди княжескихъ усобицъ и боевые его подвиги должны были произвести сильное впечатлѣніе на умы современниковъ и сдѣлали его народнымъ героемъ, образцомъ князя-нарядника и неутомимаго воителя за честь и славу Русской земли. Неудивительно, что Русь такъ долго помнила знаменитаго князя и сохраняла высокое уваженіе къ его имени. Это-то и было причиною усиленія семьи Мономаха на счетъ другихъ родичей: всѣ области Руси хотѣли имѣть князя изъ любимаго племени Мономахова.

Но задача историческаго изученія не исчерпывается героическою стороною въ характерѣ Мономаха. Въ немъ есть и другая сторона, которую исторія должна стараться объяснить на ряду съ первою. Это — политическія стремленія Мономаха, его желаніе стать въ центрѣ государственной жизни Руси его времени. Исторія должна указать и на нихъ, и притомъ отмѣтить тотъ особенный оттѣнокъ, который отличаетъ государственныя стремленія Мономаха. Тогда Мономахъ представится намъ и какъ типическое лицо своего вѣка, и какъ историческій дѣятель, въ дѣятельности котораго обозначаются новыя начала, имѣющія развиться въ дальнѣйшей жизни Русскаго народа.

1) Полн. Собр. Рус. Лѣт. I, 104—105.

2) Истор. хрестоматія, *Буслаева*, стр. 911.

Мономахъ является на исторической сценѣ при Изяславѣ. Въ эту пору онъ дѣйствуетъ какъ подручникъ старшихъ родичей, совершаетъ нѣсколько отважныхъ походовъ и уже принимаетъ участіе во всѣхъ событіяхъ того времени. Съ княженія Всеволода роль Мономаха становится опредѣленнѣе, и дѣятельность его обозначается характеристичнѣе. Лѣтописецъ начинаетъ княженіе Всеволода слѣдующими словами: »Всеволодъ же сѣлъ въ Кіевѣ на столѣ отца своего и брата своего и принялъ власть надъ всею землею Русскою¹⁾». Всеволодъ взялъ себѣ все волости русскія, посадилъ сына своего Владимира въ Черниговѣ, а племянника Ярополка Изяславича во Владимірѣ Воинскомѣ, придавъ къ нему Туровъ. Остальные младшіе, осиротѣвшіе князья не получили волостей отъ Всеволода. Оттого-то княженіе Всеволода въ Кіевѣ прошло въ непрерывныхъ войнахъ съ обдѣленными племянниками.

Святославичи первые подняли усобицу за отчину свою—Черниговъ. На другой годъ княженія Всеволода въ Кіевѣ, Романъ Святославичъ явился съ Половцами въ предѣлахъ Переяславскаго княжества. Всеволодъ вышелъ на встрѣчу ему къ Переяславлю, смирилъ Половцевъ, говоритъ лѣтописецъ, то-есть купилъ у нихъ миръ. Половцы ушли и на дорогѣ, въ степи, убили Романа. Въ то же время Казары захватили Олега Святославича, княжившаго въ Тмутаракани, и заточили въ Царьградъ, оттуда отправили его на островъ Родось. Г. Соловьевъ полагаетъ, что виновниками убійства Романа были собственно не Половцы, а Казары, которые заточили брата его Олега, и что они сдѣлали это съ согласія греческаго императора, который такимъ образомъ хотѣлъ освободиться отъ безпокойныхъ русскихъ князей-изгоевъ, угрожавшихъ своими набѣгами прибрежнымъ владѣніямъ имперіи²⁾. Если русскіе князья изгой были опасны для имперіи, то еще болѣе опасны они были для Всеволода, и потому очень вѣроятно, что Всеволодъ въ этомъ случаѣ дѣйствовалъ заодно съ Греками. Когда Казары заточили Олега, Всеволодъ послалъ въ Тмутаракань своего посадника. Остальные младшіе князья: Ростиславичи, Давидъ Игоревичъ, Ярославъ Изяславичъ, напуганные несчастною судьбою Святославичей,

¹⁾ Полн. Собр. Лѣт. I, 87.

²⁾ Исторія Россіи. II, 27.

берутся за оружіе. Ростиславичъ Володаръ и Давидъ Игоревичъ заняли Тмутаракань, прогнавъ оттуда посадника Всеволодова—Рагибора. Другіе два Ростиславича: Рюрикъ и Василько ушли изъ Владиміра отъ Ярополка Изяславича и потомъ выгнали послѣдняго изъ Владиміра. Всеволодъ послалъ противъ Ростиславичей Мономаха, который прогналъ ихъ, а во Владиміръ посадилъ Ярополка. Давидъ Игоревичъ напалъ на греческихъ купцовъ въ Олешьи и ограбилъ ихъ суда. Товары, пограбленныя на греческихъ судахъ Давидомъ Игоревичемъ, должно быть, привезены были въ Олешье для русскихъ кievскихъ купцовъ; вотъ отчего Всеволодъ, чтобъ остановить грабежи Давида, принужденъ былъ дать ему Дорогобужъ. Смиривъ Давида, Всеволодъ вооружалъ противъ себя Ярополка Изяславича, которому, очевидно, неприятно было потерять Дорогобужъ, отнятый у него Всеволодомъ для Игоревича. Лѣтописецъ говоритъ, что Ярополкъ собирался идти войной на Всеволода, «послушавъ злыхъ совѣтниковъ». Всеволодъ, узнавъ о замыслахъ Изяславича, послалъ противъ него Мономаха. Какъ видно, Ярополкъ только негодовалъ на самоуправство Всеволода, но не готовился къ войнѣ, ипаче зачѣмъ бы онъ бѣжалъ въ Польшу безъ боя? Мономахъ захватилъ въ Луцкѣ жену Ярополкову, дружину его и все имѣніе. Во Владиміръ Мономахъ посадилъ Давида Игоревича. На слѣдующій годъ Ярополкъ возвратился изъ Польши, помирился съ Мономахомъ и опять полуилъ Владиміръ. Черезъ нѣсколько дней по возвращеніи изъ Польши, Ярополкъ поѣхалъ въ Звенигородъ. Дорогою князь лежалъ на возу. Одинъ изъ спутниковъ его, Нерадецъ, ѣхавшій на волѣ подлѣ повозки князя, неожиданно прокололъ его саблею. Смертельно раненный Ярополкъ, вынувъ изъ раны саблю, закричалъ: «Охъ! поймалъ меня этотъ врагъ». Лѣтописецъ говоритъ, что Нерадецъ убилъ Ярополка отъ «дiаволи наученья и отъ злыхъ чловѣкъ». Убійца бѣжалъ въ Перемишль къ Рюрику Ростиславичу. По всему видно, что главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ этомъ, до сихъ поръ не объясненномъ событіи былъ Давидъ Игоревичъ, у котораго отняли Владиміръ для Ярополка. Съ Давидомъ Игоревичемъ заодно дѣйствуютъ Ростиславичи. Ростиславичи и прежде не ладили съ Ярополкомъ, выгнали его изъ Владиміра, а съ Давидомъ всегда были заодно, вмѣстѣ странствовали на югѣ, овладѣвали Тмутараканью. И теперь Давидъ могъ склонить Ростиславичей на свою сторону, пробудивъ въ нихъ старую вражду къ Ярополку. Очень вѣроятно, что Ярополкъ былъ опасенъ

для Ростиславичей, какъ союзникъ Поляковъ; поэтому можно полагать, что Ярополкъ убить не безъ вѣдома и даже не безъ участія Ростиславичей. Въ пользу этого мнѣнія говоритъ то обстоятельство, что убійца Ярополка бѣжалъ въ Перемышль къ Рюрику Ростиславичу, и Всеволодъ, въ томъ же году, предпринималъ походъ въ Перемышль, вѣроятно, противъ Ростиславичей, по поводу убіенія Ярополка Изяславича. Мѣры Всеволода противъ младшихъ князей не имѣли успѣха; онъ долженъ былъ уступить Ростиславичамъ Червенскіе города, а Давиду отдать Владиміръ. Одни Святославичи остались безъ пріюта; въ ихъ отчинѣ сидѣлъ Мономахъ, и потому собственно Русская земля осталась въ рукахъ Всеволода.

Личность Всеволода осталась не замѣченной историками, между тѣмъ какъ въ лѣтописи находимъ характеристичное изображеніе. Лѣтописецъ заключаетъ, по обычаю, княженіе Всеволода такимъ неврологомъ: »Сей благовѣрный князь Всеволодъ былъ изъ дѣтства боголюбивъ, любилъ правду, помогалъ бѣднымъ, воздавалъ честь епископамъ и пресвитерамъ и очень любилъ черноризцевъ, доставлялъ все имъ нужное, и самъ онъ воздерживался отъ пьянства и похоти, за чтó былъ любимъ отцемъ, который говорилъ ему: »Сынъ мой! благо тебѣ, что говорить о твоей кротости, и радуюсь, что ты побоишь мою старость; если Богъ поможетъ тебѣ получить власть стола моего послѣ братьевъ по правдѣ, а не съ насиліемъ, и когда Богъ отзоветъ тебя отъ этой жизни, то ляжешь, гдѣ и я лягу, у гроба моего, ибо я люблю тебя больше всѣхъ твоихъ братьевъ 1)«. Такимъ образомъ, по воззрѣнію лѣтописца, Всеволодъ имѣлъ всѣ достоинства, возвышавшія князя въ глазахъ современнаго общества, и потому не даромъ Ярославъ Мудрый любилъ Всеволода больше всѣхъ своихъ дѣтей. Мономахъ съ такою же любовью отзывается о своемъ отцѣ, называетъ его блаженнымъ, совершеннымъ мужемъ, и ставитъ его въ примѣръ своимъ дѣтямъ. »Отецъ мой, говоритъ онъ, сидя дома, зналъ пять языковъ, за чтó и честять насъ другія земли 2)«. Всеволодъ очень любилъ духовенство, и, очевидно, подъ его руководствомъ достигъ такихъ знаній. При Всеволодѣ былъ митрополитомъ Грекъ Іоаннъ, о которомъ лѣтописецъ говоритъ, что онъ былъ »мужъ хитръ книгамъ и ученью« и

1) Полн. Собр. Рус. Лѣт. I, 92.

2) Полн. Собр. Рус. Лѣт. I, 102.

что такого не было прежде въ Руси и по немъ не скоро будетъ ¹⁾. Всеволодъ женатъ былъ на греческой царевнѣ и сыну своему Владимиру далъ греческое прозвище дѣда его по матери, Константина Мономаха. Соображая все это, мы даемъ княженію Всеволода самостоятельное значеніе, считаемъ его родоначальникомъ княжеской линіи, въ которой хранилась идея верховной власти, принесенная намъ греческимъ духовенствомъ, и не устраняемъ личнаго участія Всеволода въ событіяхъ его княженія. Всеволодъ, какъ мы видѣли, хотѣлъ захватить въ свои руки всю власть въ Русской землѣ; сынъ его Мономахъ дѣйствуетъ въ томъ же духѣ, также усиливаетъ свою семью на счетъ родичей и передаетъ ей Кіевъ; мысль овладѣть Кіевомъ переходитъ къ сыну его Мстиславу и сыновьямъ Мстислава; Мстиславичи энергически преслѣдуютъ эту завѣтную мысль. Другая линія Всеволодова рода, въ лицѣ сыновей младшаго Мономаховича—Юрія Долгорукаго, не безъ усіяха проводитъ ту же наследственную идею въ сѣверной Руси. Сынъ Долгорукаго, Андрей Боголюбскій является самовластцемъ съ довольно уже яснымъ пониманіемъ государственной власти. Повторяемъ, что идея верховной власти, принесенная изъ Византіи, хранилась въ родѣ Всеволода. Отсюда явилось сказаніе о посольствѣ греческаго императора къ Мономаху, о присылкѣ ему извѣстныхъ регалій и о вѣнчаніи Мономаха на царство по обряду византійскому. Въ княженіи Всеволода видна одна мысль и одна цѣль—возвысить свою семью и передать ей всѣ русскія волости. Для достиженія этой дѣли онъ не разбираетъ средствъ: въ борьбѣ съ младшими князьями прибѣгаетъ къ насилію, хитрости и къ содѣйствію Грековъ и степныхъ варваровъ. Трудно согласить слабость и видимое бездѣйствіе Всеволода съ его обдуманнѣйшими и рѣшительнѣйшими мѣрами. Правда, сынъ его Мономахъ всегда на первомъ планѣ, вездѣ является энергическимъ дѣятелемъ, ведетъ войны, заключаетъ миры, но во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ Мономахъ какъ будто выполняетъ только чужую волю. Рассказывая о своихъ походахъ, Мономахъ такъ выражается: «посылалъ меня отецъ». Обыкновенно Мономаха считаютъ опорой слабого Всеволода и главнымъ дѣятелемъ въ его княженіе, а между тѣмъ неудачныя дѣла и бѣдственное положеніе Руси въ несчастное княженіе Всеволода приписываютъ слабости и бездѣйствію этого князя. Непонятно, отчего бы

¹⁾ Полн. Собр. Рус. Лѣт, I, 89.

Мономахъ не помогаль отцу, когда послѣдній въ старости и въ бо-
лѣзни не могъ управлять землею и положился на юныхъ своихъ
совѣтниковъ, которые позволяли тунамъ грабить, людей продавать.
Нѣтъ основанія отрицать личное участіе Всеволода въ событіяхъ его
княженія, равно какъ и приписывать все Мономаху въ княженіе его
отца. Всеволодь, дѣйствительно, теряется среди своихъ воинственныхъ
современниковъ, но это не даетъ намъ права считать его ничтожною
личностью. Въ дѣйствіяхъ Всеволода нельзя не замѣтить расчета, со-
ображеній. Въ усобицѣ между старшими братьями Всеволодь при-
нимаетъ сторону сильнѣйшаго, вступаетъ въ союзъ съ Святославомъ про-
тивъ Изяслава. Когда же послѣдній возвратился на столъ Кіевскій,
Всеволодь пріобрѣтаетъ любовь старшаго брата, который заплатилъ
даже живнiю за интересы Всеволода. Сдѣлавшись великимъ княземъ,
Всеволодь захватываетъ въ свои руки всю власть въ Русской землѣ и
безъ пощады тѣснитъ младшихъ князей. Нельзя не дать значенія и
личнымъ достоинствамъ Всеволода. Онъ воздерживался отъ пьянства и
сладогостіа, чтѣ считалось великою добродѣтелью въ тогдашнемъ об-
ществѣ, не знавшемъ воздержности и умѣренности въ плотскихъ на-
слажденіяхъ. Всеволодь любилъ духовенство не только по долгу хри-
стіанина, но и потому, что духовенству былъ обязанъ высшимъ, по
тогдашнему времени, образованіемъ: подъ руководствомъ духовенства
онъ изучилъ пять языковъ, чтѣмъ пріобрѣлъ уваженіе у другихъ наро-
довъ. Всеволодь представляетъ собою образецъ просвѣщеннаго князя,
и въ этомъ отношеніи онъ сдѣлался идеаломъ для своей семьи: Моно-
махъ называетъ своего отца совершеннымъ мужемъ. Дочь Всеволода,
Янка, занимается въ монастырѣ чтеніемъ книгъ, обучаетъ дѣвицъ чтенію,
письму, пѣнію, шитью и разнымъ полезнымъ знаніямъ; она отъ юности
навыкла разумѣть законъ Божій, трудолюбіе, а любострастіе подавлять
воздержаніемъ¹⁾; очевидно, что такіа наклонности и правила она прі-
обрѣла подъ руководствомъ просвѣщенныхъ родителей. Въ древнія
времена преданія семейныя имѣли важное значеніе. Потомство Все-
волода рѣзко выдается среди другихъ князей наследственными пра-
вилами: любовью къ просвѣщенію, щедростью, уваженіемъ къ духо-
венству, привѣтливостью, житейскимъ тактомъ. Въ Мономахѣ мы ви-
димъ тѣ же нравственныя качества, каковыми отличался его отецъ; онъ

¹⁾ Исторія Россійская, *Татищева*. II, 158.

также воздерживался отъ пьянства, лжи и блуда, любилъ духовенство, помогая бѣднымъ щедрою рукою. Такія же правила онъ предлагаетъ дѣтямъ въ своемъ завѣщаніи. Мы не считаемъ эти качества случайностью, даромъ природы, а также не считаемъ ихъ только христіанскими добродѣтелями: они были плодомъ просвѣщенія, сознательнаго пониманія долга христіанина и человѣка. Мы, можетъ-быть, слишкомъ выдвинули личность Всеволода, о которомъ сохранилось такъ мало извѣстій; но именно въ виду такой бѣдности мы позволили себѣ дополнить характеристику этого лица нѣсколькими замѣчательными чертами его времени, сохранившимися въ памятникахъ, не подлежащихъ сомнѣнію.

Княженіе Всеволода прошло въ непрерывныхъ усобицахъ и памятно разными бѣдствіями. Подъ конецъ княженія, въ старости и болѣзни, Всеволодъ не могъ заботиться ни о правдѣ, ни о нарядѣ, «любилъ смыслъ юныхъ и совѣтъ держалъ съ ними». Эти молодые любимцы князя удалили отъ него старшую дружину, и «не доходила къ людямъ правда княжая, начали тиуны грабить, людей продавать». Большой Всеволодъ не зналъ этого. Годъ предшествовавшій смерти Всеволода, отмѣченъ лѣтописцемъ какъ самый несчастный годъ для Русской земли: «Въ это лѣто, говоритъ лѣтописецъ, многія знаменія были по мѣстамъ, и рать была велика отъ Половцевъ и отъскуду; отъ жары горѣли лѣса и земля, и люди умирали отъ разныхъ болѣзней, и все это было за грѣхи и неправды наши». Это была та несчастная пора, когда, по словамъ народнаго пѣвца, «по земѣ росли и сѣялись усобицы, и въ княжьихъ крамолахъ гибла и сообрачалась жизнь людская; когда въ Русской землѣ рѣдко слышались голоса земледѣльцевъ, но часто варкали вѣроны, пожирая трупы людскіе, часто вели рѣчь свою галки, собираясь на добычу¹⁾». Со смертію Всеволода угасло старшее поколѣніе рода Ярослава; остались его внуки: Святополкъ Изяславичъ, Олегъ, Давидъ и Ярославъ Святославичи, Мономахъ и Ростиславъ Всеволодовичи, Давидъ Игоревичъ и правнуки Ярослава, давно осиротѣвшіе Володаръ и Василько Ростиславичи. Святополкъ сидѣлъ въ Туровѣ, Мономахъ—въ Черниговѣ, братъ его Ростиславъ—въ Переяславлѣ, Игоревичъ—во Владимірѣ, Ростиславичи—въ Червенскихъ городахъ; одни Святославичи оставались изгоями. Святополкъ

¹⁾ Слово о Полку Игоревѣ.

былъ старшій въ младшемъ поколѣніи. По родовому распорядку, ему приходилось сидѣть на столѣ Кіевскомъ и *быть съ отца мѣсто* для младшихъ родичей; но, по своимъ отношеніямъ къ родичамъ, онъ не могъ выполнить высокой обязанности отца и нарядника. Отецъ его выгналъ Святославичей изъ Русской земли изъ мщенія за свое изгнаніе братомъ Святославомъ; очевидно, что и сынъ не могъ поладить съ ожесточенными изгоями. Давидъ Игоревичъ и Ростиславичи погубили его брата Ярополка. Одни Всеволодовичи, Мономахъ и Ростиславъ, не имѣли вражды къ Святополку и должны были поддерживать его, потому что и сами были неправы предъ родичами, незаконно овладѣвъ отчиною Святославичей. По личнымъ достоинствамъ и по характеру, Святополкъ былъ ниже всѣхъ современныхъ князей. Онъ не ованменовалъ себя ни однимъ доблестнымъ дѣломъ, былъ корыстолюбивъ, заносчивъ, мстителенъ и не отличался чистотою нравовъ. Очевидно, что такой князь не могъ быть отцомъ для младшей братіи и нарядникомъ земли въ такое тяжелое время. Мономахъ имѣлъ всѣ преимущества предъ Святополкомъ; онъ уже приобрѣлъ извѣстность своимъ мужествомъ, умомъ и благочестіемъ, но не имѣлъ права на Кіевскій столъ, потому что на родовой лѣстницѣ занималъ только третье мѣсто между внуками Ярослава: выше его стояли Святополкъ и Святославичи. Оттого-то онъ не принялъ приглашенія Кіевлянъ сѣсть на Кіевскомъ столѣ. Владиміръ же, говоритъ лѣтописецъ, нача размышляти, река: «аще сяду на столѣ отца своего, то имаю рать съ Святополкомъ взяти, яко есть столъ преже отца его былъ¹⁾». И размысливъ, послалъ за Святополкомъ въ Туровъ, самъ пошелъ въ Черниговъ, а братъ его Ростиславъ въ Переяславъ. Святополкъ пришелъ въ Кіевъ, Кіевляне встрѣтили его съ поклономъ и приняли съ великою радостію. Княженіе Святополка началось при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Половцы, узнавъ о смерти Всеволода, прислали къ Святополку пословъ съ предложеніемъ мира. Святополкъ не обратился за совѣтомъ въ старшей дружинѣ отца и дяди, а посоветовавшись съ своею дружиною, которую онъ привелъ изъ Турова, посадилъ половецкихъ пословъ въ темницу. Половцы, узнавъ объ этомъ, начали восставать. Святополкъ отпустилъ пословъ половецкихъ и просилъ мира, но Половцы не хотѣли уже мириться. Святополкъ началъ приготовляться къ войнѣ;

1) Полн. Собр. Рус. Лѣт. I, 98.

но мужи смысленные сказали ему: «Не рѣшайся идти на Половцевъ, ты имѣешь мало войска». Святополкъ отвѣчалъ: «Имѣю восемьсотъ отроковъ, которые могутъ стать противъ нихъ». Несмысленные говорили: «иди, княже»; смысленные опять возразили князю: «хотя бы ты собралъ восемь тысячъ войска, и тогда вельзя ожидать тебѣ успѣха; ибо земля наша пострадала отъ рати и продажъ; лучше пошли къ брату Владиміру, чтобъ онъ помогъ тебѣ». Подъ смысленными мужами лѣтописецъ разумѣетъ старыхъ Кіевскихъ дружинниковъ, которые хлопчутъ о выгодахъ земли наперекоръ желанію князя. Дружина, пришедшая съ Святополкомъ, называется несмысленною, потому что не понимала положенія дѣлъ въ Кіевѣ и давала безразсудные совѣты князю во вредъ землѣ. Святополкъ, наконецъ, послушался старыхъ дружинниковъ и послалъ за Владиміромъ. Мономахъ собралъ войско и велѣлъ брату Ростиславу идти на помощь Святополку. Князья собрались у монастыря св. Михаила, но тутъ поднялись между ними и распри, и споры. Мономахъ желалъ мира, Святополкъ рати, но миръ нужно было купить у Половцевъ, а что Святополкъ не хотѣлъ согласиться. Князья, наконецъ, уладились между собою и цѣловали крестъ. А между тѣмъ Половцы опустошали землю. Мужы смысленные опять обращаются къ князьямъ съ совѣтами: «Зачѣмъ, говорятъ они, вы спорите между собою, а поганые губятъ Русскую землю? послѣ уладитесь, а теперь идите противъ Половцевъ или съ миромъ, или съ ратью». Князья, наконецъ, отправились противъ Половцевъ. Святополкъ, Владиміръ и Ростиславъ пошли къ Треполю пришли къ рѣкѣ Стугнѣ, созвали на совѣтъ дружину и начали думать. Владиміръ говорилъ: «Стоя здѣсь за рѣкой, въ этомъ грозномъ для Половцевъ мѣстѣ, будемъ мириться съ ними». Совѣтъ Мономаха приняли смысленные мужи—Янъ и прочіе, а Кіевляне говорили: «Хотимъ биться; перейдемъ на ту сторону рѣки». Князья уступили Кіевлянамъ, перешли Стугну, которая тогда сильно наводнилась. Святополкъ, Владиміръ и Ростиславъ, исполнивъ свои дружины, пошли противъ половцевъ. На правой сторонѣ шелъ Святополкъ, на лѣвой Владиміръ, въ срединѣ Ростиславъ. Минули Треполь, прошли валы. Половцы шли имъ на встрѣчу, выславъ впередъ стрѣльцовъ; а наши стали между валами, подняли стяги (знамена) и выслали своихъ стрѣльцовъ съ вала. Половцы подошли къ валу, поставили свои стяги, ударили на Святополка и смали его полкъ. Святополкъ крѣпко стоялъ, но люди его, не выдержавъ сильнаго напора Половцевъ, бѣ-

жали; бѣжать и Святополкъ. Потомъ ударили Половцы на Владиміра, началась страшная рѣзня, не устоялъ Владиміръ и бѣжалъ съ братомъ Ростиславомъ. Князья бѣжали къ Стугнѣ, начали переправляться въ броды; при этомъ Ростиславъ сталъ тонуть на глазахъ Владиміра. Мономахъ бросился спасать брата и едва самъ не утонулъ. Ростиславъ утонулъ, а Владиміръ перебрелъ рѣку съ немногими изъ дружины; остальное войско его и бояре—одни пали въ битвѣ, другіе потонули въ рѣкѣ. Владиміръ ушелъ въ Черниговъ, а Святополкъ заперся въ Треполѣ и ночью бѣжалъ въ Кіевъ. Половцы осадили городъ Торческъ, девять недѣль держали городъ въ осадѣ и потомъ раздѣлились на двѣ орды: одна осаждала Торческъ, другая пошла къ Кіеву. Святополкъ вышелъ противъ Половцевъ на рѣку Желань, былъ разбитъ и только самъ-третей пришелъ въ Кіевъ. Половцы возвратились подъ Торческъ. Лѣтописецъ яркими красками описываетъ бѣдствія Руси въ это нашествіе Половцевъ. «Опустѣли села наши и города наши, и уходили мы отъ враговъ нашихъ. Половцы пожгли села, гумна и храмы, все обратилось въ пустыню, и заросшія нивы сдѣлались жилищемъ звѣрей. Народъ терпѣлъ страшныя бѣдствія. Однихъ уводили въ плѣнъ, другихъ убивали, мучили, вязали, держали на холодѣ; многіе перемерли отъ голода и жажды. Печальные, измученные, цѣпенѣя отъ холода, съ осунувшимися лицами отъ горя, жажды и голода, босые и нагіе, исколотые терновникомъ, шли русскіе плѣнники по невѣдомой странѣ и со слезами рассказывали другъ другу: «Я изъ такого города, а я изъ такой веси¹⁾». Святополкъ нацелъ, наконецъ, средство отдѣлаться отъ Половцевъ: женился на дочери половецкаго хана Тугоркана. Не надолго, однако, успокоилась Русь послѣ страшнаго половецкаго погрома. Въ слѣдующемъ году Олегъ Святославичъ пришелъ съ Половцами къ Чернигову, сжегъ окрестныя села и монастыри. Восемь дней бился съ ними Мономахъ, и, наконецъ, вынужденъ былъ уступить Олегу его отцовскій стѣлъ. Мономахъ говоритъ въ своемъ завѣщаніи, что онъ не впустилъ-бы Олега въ городъ, но ему стало жаль христіанскихъ душъ и горѣвшихъ монастырей, и сказалъ онъ: «пусть не хвалятся поганые». и вышелъ изъ города. Въ день св. Бориса выступилъ Мономахъ изъ Чернигова, съ дружиною, состоявшею менѣе чѣмъ изъ ста человекъ, съ женами и дѣтьми; прошелъ онъ чрезъ половецкіе поля, стоявшіе

1) Полн. Собр. Рус. Лѣт. I, 96.

у перевоза и на холмахъ, окружающихъ городъ съ южной стороны Половцы не смѣли напасть на знаменитаго князя: «какъ волки облизывались, глядя на насъ», говоритъ Мономахъ. Три года прожилъ Мономахъ въ Переяславѣ, и по его словамъ, много потерпѣлся бѣды съ дружиною отъ рати и голода. Половцы не переставали нападать на Переяславскую волость. Въ 1095 году половецкіе ханы Илтарь и Китанъ подступили къ Переяславу и предложили миръ Мономаху, т. е., потребовали отъ него дани. Китанъ расположился между городскими валами. Мономахъ отдалъ ему въ заложники сына Святослава. Илтарь съ отборнымъ отрядомъ вѣхалъ въ городъ. Дружина совѣтовала Мономаху убить половецкихъ хановъ; Мономахъ не хотѣлъ было рѣшиться на такое предательское дѣло, но убѣжденный доводами дружины, что нѣтъ никакого грѣха нарушить клятву, данную Половцамъ, которые никогда не соблюдаютъ клятвы, отправилъ ночью кіевлянина Слату, присланнаго Святополкомъ для какаго-то дѣла съ частію дружины и съ Торками въ станъ Китана. Посланные выкрали княжича Святослава, а потомъ убили Китана и его дружину. Илтарь спалъ съ своею дружиною на дворѣ Ратибора. Утромъ прислалъ Владиміръ сказать половецкому хану и его дружинѣ, чтобъ они, позавтрадавъ въ теплой избу у Ратибора, пришли къ нему. Какъ только Половцы вошли въ избу, отроки Ратибора заперли дверь, проломали потолокъ, убили Илтаря и перестрѣляли его дружину. Послѣ этого событія Святополкъ и Владиміръ велѣли Олегу идти съ ними на Половцевъ; Олегъ обѣщаль, но не пошелъ съ ними, а ходилъ на половецевъ одинъ. Святополкъ и Владиміръ пошли въ половецкія степи, разгромили вежи, угнали скотъ, лошадей, верблюдовъ и челядь. Возвратившись изъ похода, Святополкъ и Владиміръ послали сказать Олегу: «Ты не хотѣлъ съ нами идти на поганыхъ, которые губятъ Русскую землю, и у тебя живѣтъ Илтаревичъ: убей его или выдай намъ, онъ врагъ Русской земли». Олегъ не послушалъ ихъ, и оттого пошла между ними ненависть, говоритъ лѣтописецъ. Въ то же время Давидъ Святославичъ долженъ былъ выйти изъ Новгорода въ Смоленскъ, а на его мѣсто посадили Новгородцы Мстислава Владиміровича. Младшій Мономаховичъ, Изяславъ, пошелъ изъ Курска въ Муромъ, схватилъ посадниковъ Олеговыхъ и овладѣлъ городомъ Святославичей. Въ слѣдующемъ году (1097) Святополкъ и Владиміръ послали сказать Олегу: «Пріѣзжай въ Кіевъ, положимъ порядокъ о Русской землѣ предъ епископами, игумен-

нами и мужами отцовъ нашихъ и предъ людьми градскими, и подумаемъ о защитѣ Русской земли отъ поганыхъ». Олегъ же, говоритъ летописецъ, «воспримъ смыслъ буй и словеса величава», такъ отвѣчалъ: «Не пристало меня судить епископу, ни игуменамъ, ни смердамъ», и не захотѣлъ идти въ братьямъ своимъ. Тогда Святополкъ и Владимиръ послали сказать Олегу: «Ты не хочешь ни на поганыхъ ходить, ни на совѣтъ къ намъ; значить, ты что-то замышляешь противъ насъ, поганымъ думаешь помогать». Объявивъ это Олегу, Святополкъ и Мономахъ пошли противъ него къ Чернигову. Олегъ бѣжалъ въ Стародубъ. Болѣе мѣсяца Святополкъ и Мономахъ осаждали Стародубъ, нѣсколько разъ приступали къ городу, но Стародубцы отчаянно отбивались, пока не изнемогли отъ голода. Олегъ вышелъ изъ города и просилъ мира. Мономахъ и Святополкъ дали миръ Олегу, но съ тѣмъ, чтобъ онъ отправился въ Смоленскъ къ брату Давиду и съ нимъ пришелъ-бы на порядъ въ Кіевъ. «Ступай къ брату своему Давиду и приѣзжайте оба въ Кіевъ къ столу дѣдовъ нашихъ и отцевъ нашихъ. Кіевъ старѣйшій городъ во всей землѣ, въ немъ слѣдуетъ собраться и порядъ положить». И они на этомъ цѣловали крестъ.

Въ изложенной нами усобицѣ, главными лицами являются Мономахъ и Олегъ; эти двѣ замѣчательныя личности представляютъ два противоположные типа князей древней Руси. Мономахъ—образецъ князя-нарядника, народолюбца и миротворца; Олегъ стоялъ во главѣ князей-изгоевъ, добывавшихъ себѣ волости оружіемъ, при содѣйствіи Половцевъ и сбродныхъ дружинъ. Молодость Олега прошла то въ борьбѣ съ родичами, то въ изгнаніи въ далекой Тмутаракани, въ Царьградѣ и Родооѣ. Цѣлую жизнь онъ ратовалъ за свою отчину—Черниговъ, и добылъ ее оружіемъ. Народъ не любилъ Олега за то, что онъ водилъ Половцевъ на Русскую землю, и прозвалъ его Гориславичемъ. Въ борьбѣ Олега съ Мономахомъ видна ожесточенная ненависть сильныхъ соперниковъ. Ненависть эта перешла въ потомство. Потомки Олега, которыхъ современники называли Ольговичами, цѣлое столѣтіе ратуютъ съ потомками Мономаха—Мономаховичами, за первенство, за Кіевъ. Нельзя не замѣтить, что Мономахъ въ борьбѣ съ Олегомъ преслѣдовалъ свои личныя цѣли, прикрывая ихъ общественными интересами. Олегъ былъ правъ, выгнавъ Мономаха изъ своего отцовскаго города. Самъ Мономахъ сознается, что онъ долженъ былъ уступить Олегу *отцу его мѣсто*. Но Мономахъ повелъ дѣло такъ умно, что

Олегу остался кругомъ виноватымъ. Нарушивъ права Святославичей, Мономахъ съумѣлъ воспользоваться всеми средствами тогдашней политики, чтобъ обвинить Святославичей, и самому остаться чистымъ въ глазахъ современниковъ, не потерять славы миротворца. Предвидя возстаніе Святославичей по законнымъ причинамъ, онъ постарался обвинить ихъ и отнять у нихъ право защиты противъ насилія: онъ приглашаетъ Олега въ походъ противъ Половцевъ, требуетъ выдачи Илтаревича, напередъ зная, что Олегъ не могъ разорвать мира съ своими союзниками; потомъ призываетъ его на порядъ въ Кіевъ, предъ епископами, игуменами и людьми градскими, которые, очевидно были недовольны Олегомъ за отказъ его участвовать въ походѣ на Половцевъ, и потому непременно обвинили-бы его. Мы видѣли, что одинъ сынъ Мономаха сѣлъ на мѣсто Давида Святославича въ Новгородѣ, а другой самоуправно занялъ Муромъ, принадлежавшій Святославичамъ. Трудно согласиться, чтобы Мономахъ не участвовалъ въ дѣйствіяхъ своихъ сыновей. Неправъ былъ предъ Святославичами и Святополкъ, ибо онъ, какъ старшій въ родѣ, не давалъ наряда родичамъ, не судилъ ихъ за самоуправство, и потому не имѣлъ права требовать покорности отъ Олега и призывать его на судъ въ Кіевъ. Олегъ, въ другой разъ изгнанный изъ своего отцовскаго города, рѣшился отмстить своимъ врагамъ. Собравъ войско, онъ пошелъ на Муромъ противъ Изяслава Мономаховича, и желая мирно покончить съ Мономаховичемъ, послалъ сказать ему: »Ступай въ волость отца своего, а это волость моя, отцовская; сидя здѣсь, я хочу сдѣлать порядъ съ отцомъ твоимъ; онъ меня выгналъ изъ города моего отца, развѣ и ты не хочешь дать мнѣ здѣсь моего же хлѣба?«. Изяславъ не послушалъ Олега, надѣясь на множество войска; Олегъ же надѣялся на правду, ибо правъ былъ на этотъ разъ Олегъ, и пошелъ съ войскомъ къ городу, говорить лѣтописецъ. Битва кончилась смертію Изяслава. Олегъ вошелъ въ городъ, граждане приняли его. Отстоявъ правое дѣло, Олегъ хотѣлъ отомстить своимъ притѣснителямъ. Овладевъ Муромомъ, Олегъ велѣлъ схватить Ростовцевъ, Бѣлозерцевъ, Суздальцевъ, пріѣхавшихъ въ Муромъ съ Мономаховичемъ, и поковать ихъ. Потомъ пошелъ на Суздаль, городъ Мономаха, опустошилъ его, а гражданъ иныхъ вадъ въ плѣнъ, другихъ разогналъ и пограбилъ ихъ имущество. Овладевъ всею землею Муромскою и Ростовскою, Олегъ посадилъ въ городахъ своихъ посадниковъ и началъ брать дани. Мстиславъ Владиміровичъ, князь Новго-

родскій, хотѣлъ мирными переговорами остановить самоуправство Олега, великодушно простилъ ему смерть брата, обѣщаль помирить его съ отцемъ своимъ, и какъ меньшій, обѣщался во всемъ слушаться Олега. Олегъ принялъ миръ и потомъ обманулъ Мстислава, неожиданно напавъ на него. Мстиславъ наскоро собралъ дружину и разбилъ Олега. Святославичъ опять остался безъ пріюта, но великодушный Мстиславъ послалъ сказать ему: «Не ищи спасенія въ бѣгствѣ, а лучше пошли съ просьбою къ братьямъ, чтобы не лишали тебя причастія въ Русской землѣ, а я тоже пошлю къ отцу просить за тебя». Мстиславъ сдержалъ слово и помирилъ отца съ Олегомъ. Мономахъ написалъ Олегу известное трогательное письмо, въ которомъ прощаетъ его съ истинно-христіанскимъ смиреніемъ, просить Олега прислать ему жену убитаго сына и не дѣлать больше зла его дѣтямъ. Изъ смиреннаго посланія Мономаха видно, что онъ чувствовалъ себя неправымъ предъ Святославичами. Помирившись съ Олегомъ, Мономахъ хотѣлъ примирить всѣхъ князей между собою и для этого созвалъ ихъ на съѣздъ въ Любечъ. Князья собрались и порѣшили мирно жить между собою и общими силами охранять Русскую землю отъ Половцевъ. Зачѣмъ, говорили они, мы губимъ Русскую землю, подымая распри между собою, а Половцы со всѣхъ сторонъ разоряютъ нашу землю? «Отселѣ имемся въ едино сердце и станемъ блюсти русскія земли, вождо да держить отчину свою». Было постановлено, чтобы дѣти держали отцовскія волости: Святополкъ—волость Изяслава, Владиміръ Мономахъ—волость Всеволода, Святославичи—волость Святослава; Давиду Игоревичу и Ростиславичамъ отдали волости, доставшіяся имъ по распоряженію Всеволода.

Любечскій съѣздъ имѣетъ важное значеніе въ исторіи между княжескихъ отношеній: на немъ возстановленъ былъ нарядъ Ярослава. Нарядъ Ярослава былъ нарушенъ его сыновьями, которые хотѣли лишить обратившихъ младшихъ князей участія во владѣніи Русскою землею, и оттого произошли усобицы, продолжавшіяся до смерти послѣдняго Ярославича Всеволода. Всеволодъ вынужденъ былъ отдать Ростиславичамъ Червенскіе города, а Давиду Игоревичу Владимір-Волынскій; одни Святославичи остались изгоями, незаконно лишенные своей отчины—Чернигова, что и было причиною усобицы въ княженіе Святополка между Олегомъ Святославичемъ и Мономахомъ. Долго Мономахъ боролся съ Олегомъ, но, наконецъ, вынужденъ былъ уступить

энергическому сопернику его отцовскій городъ. Повоинивъ съ Олегомъ, Мономахъ является миротворцемъ, возстановителемъ наряда Ярослава. Но мѣра Мономаха не могла имѣть успѣха. На Любечскомъ съѣздѣ былъ рѣшенъ споръ объ отчинахъ, и установились личныя отношенія между Мономахомъ и Святославичами; прочіе князья остались въ неопредѣленныхъ отношеніяхъ; какъ видно, они не довѣряли другъ другу и не вѣрили въ искренность Мономаха, который принялъ на себя роль посредника между ними—миротворца. Давидъ Игоревичъ не довѣрялъ Ростиславичамъ и особенно Васильюу, который отличался воинственнымъ духомъ. Нашлись люди, которые подтвердили опасенія Игоревича, наговоривъ ему, что Мономахъ думаетъ соединиться съ Васильеомъ противъ него и Святополка. Давидъ передалъ это Святополку, увѣривъ послѣдняго, что Васильеу убилъ брата его Ярополка и теперь, въ союзѣ съ Мономахомъ, думаетъ напасть на нихъ обоихъ. Святополкъ выдалъ Давиду Василья на ослѣпленіе. Расскажемъ словами лѣтописца этотъ страшный эпизодъ.

Васильеу, возвращаясь изъ Любеча, четвертаго ноября, перевозся чрезъ Днѣпръ у Выдобици. Оставивъ свой обозъ на Рудичѣ, онъ пошелъ молиться въ монастырь св. Михаила; тамъ онъ и ужиная и вечеромъ пришелъ въ свой станъ. Утромъ прислалъ Святополкъ сказать ему: »Не убѣжай отъ имянинъ моихъ«. Васильеу не хотѣлъ остаться, сказавъ: »Не могу ждать, пожалуй случится рать дома«. Давидъ также прислалъ сказать Васильюу: »Не уходи, братъ, не ослушайся брата старѣйшаго«. Васильеу не послушался Давида. Давидъ сказалъ Святополку: »Видишь, не слушаетъ тебя, находясь въ твоей власти; что же будетъ, когда придетъ въ свою землю? увидишь, что возьметъ города твои: Туровъ, Пинскъ и другіе; вспомнишь меня; призови Кіевлянъ, схвати его и выдай мнѣ«. Святополкъ послушалъ Давида и послалъ сказать Васильюу: Если не хочешь остаться до имянинъ моихъ, то приходи нынче, повидаемся и посидимъ вмѣстѣ съ Давидомъ«. Васильеу обѣщалъ придти, ничего не зная о замыслѣ Давида; сѣлъ на коня и поѣхалъ въ Святополку. На дорогѣ встрѣтилъ Васильяа отрокъ его и сказалъ ему: »Не ѣзди, князь; тебя хотятъ взять«. Васильеу не послушалъ его, размышляя: »какъ же хотятъ меня взять? а крестъ цѣловали мнѣ, говоря: если кто изъ князей подымется на другаго, противъ того будетъ крестъ честный и мы все«. И помысливъ такъ, перекрестился и сказалъ: »Воля Господня да бу-

деть. Съ небольшою дружиною Василько прѣѣхалъ на дворъ княжескій; Святополкъ вышелъ ему на встрѣчу; вошли въ избу; пришелъ Давидъ; сѣли. И сказалъ Святополкъ Васильку: «Останься до святыхъ». Василько отвѣчалъ: «Не могу, братъ, остаться, я уже велѣлъ обозу моему отправиться впередъ». Между тѣмъ, Давидъ сидѣлъ, какъ ищомой. И сказалъ Святополкъ Васильку: «Такъ повзвѣравай братъ!» Василько обѣщавъ повзвѣрывать, Святополкъ сказалъ: «Посидите здѣсь, а я пойду распорядиться». И вышелъ вонъ, а Давидъ съ Василькомъ сидѣли, Василько обратился къ Давиду съ разговоромъ, но въ Давидѣ, говоритъ лѣтописецъ, не было ни гласа, ни послушанія, — такъ испугался. Посидѣвъ немого, Давидъ спросилъ: «Гдѣ братъ?» Ему отвѣчали: «Стоитъ на сѣняхъ». Давидъ всталъ и сказалъ: «Я пойду, а ты братъ посиди», и вышелъ вонъ. Какъ только вышелъ Давидъ, Василька заперли, заковали въ двойныя оковы и приставили къ нему на ночь охрану. На другой день, утромъ, Святополкъ созвалъ бояръ и Кіевлянъ и рассказалъ имъ, что слышалъ отъ Давида. Бояре и люди сказали: «Тебѣ, князь, слѣдуетъ беречь свою голову, и если Давидъ сказалъ правду, то Василько достоинъ казни, а если несправедливо сказалъ, да приметь онъ мечь отъ Бога и отвѣдаетъ предъ Богомъ». Узнали объ этомъ игумены и начали просить Святополка за Василька, Святополкъ отвѣчалъ имъ, что это дѣло Давида. Тогда Давидъ началъ подучать Святополка ослѣпить Василька. «Если ты этого не сдѣлаешь», говорилъ онъ, «и отпустишь его, то не княжить ни тебѣ, ни мнѣ». Святополкъ хотѣлъ отпустить Василька, но Давидъ не согласился. И въ ту же ночь отправили Василька въ Бѣлгородъ, привезли его на повозѣ въ оковахъ, высадили изъ повозки и ввели въ маленькую избу. Василько сѣлъ, видитъ, что Торчинъ остритъ ножъ; тогда онъ понялъ, что хотятъ его ослѣпить; возопилъ онъ къ Богу съ великимъ плачемъ и стономъ. Вошли, посланные Святополкомъ и Давидомъ, Сновидъ Изечевичъ, конюхъ Святополка, и Дмитръ, конюхъ Давида; разослали по верь, потомъ взяли Василька и хотѣли повалить его, но не могли; Василько крѣпко боролся съ ними. Вошли другіе, повалили Василька, связали, и снявъ доску съ печи, положили ему на грудь; на обѣихъ концахъ доски сѣли Сновидъ Изечевичъ и Дмитръ, но не могли удерживать его. Подошли еще двое, сняли другую доску, положили ее на Василька, тоже сѣли и такъ крѣпко придавили его, что грудь затрепала. Подошелъ Торчинъ Беренди, ошаръ Святополка; съ шумомъ и

хотѣлъ ударить въ око Васильку, но не попалъ въ око и разрѣзалъ ему лицо: потомъ уже ударилъ въ око и вынулъ зрачокъ; ударилъ въ другое око и вынулъ другой зрачокъ; Василько лежалъ какъ мертвый. Взяли его съ ковромъ, положили на повозку, какъ мертвеца, и повезли во Владиміръ. На дорогѣ, переѣхавши Вздвигенскій мостъ, остановились на торговой площади у попа, сняли съ Василька опровавленную сорочку и отдали попадѣ вымыть, а сами сѣли обѣдать. Попадья, вымывъ сорочку, надѣла на Василька и плакала надъ нимъ, какъ надъ мертвымъ. Заслышавъ плачь, Василько спросилъ: «Гдѣ я?» Ему отвѣчали: въ городѣ Вздвигенскѣ. Василько попросилъ воды; напившись, пришелъ въ себя, оцупалъ сорочку и сказалъ: «Зачѣмъ сняли съ меня сорочку? я умерь-бы въ той кровавой сорочкѣ и сталъ-бы предъ Богомъ». Василька привезли во Владиміръ; пріѣхалъ туда и Давидъ. Посадили Василька во дворѣ Вагверѣ, приставили стеречь его тридцать человекъ и двухъ княжескихъ отроковъ—Улана и Колчу. Мономахъ, узнавъ, что Василько вьять и ослѣпленъ, ужаснувся, заплакалъ и сказалъ: «Такого зла еще не бываю ни при дѣдахъ нашихъ, ни при отцахъ». И тотчасъ послалъ къ Давиду и Олегу Святославичамъ сказать: «Приходите къ Городцу, поправимъ зю, прошешедшее въ Русской землѣ, между нами—братьями; если мы не возьмемся за это дѣло, то большее зло встанетъ между нами: начнетъ братъ брата рѣзать, погубнетъ Русская земля, и враги наши Половцы возьмутъ землю Русскую». Давидъ и Олегъ собрали войско и немедленно пришли къ Владиміру. Мономахъ уже стоялъ съ своимъ войскомъ въ лѣсу близъ Кіева. Князья послали мужей своихъ съ такими рѣчами къ Святополку: «Что ты сдѣлалъ въ Русской землѣ, ввергъ ножъ въ насъ? За что ослѣпилъ своего брата? Если онъ въ чемъ провинился, ты долженъ былъ обличить его предъ нами и тогда могъ наказать его, а теперь объяви намъ его вину, за которую ты такъ жестоко поступилъ съ нимъ». Святополкъ отвѣчалъ: «Давидъ мнѣ сказалъ, что Василько убилъ брата моего Ярополка и меня хочетъ убить и занять волость мою: Туровъ, Пинскъ, Берестье и Погорину, и сговорился съ Владиміромъ, чтобы сѣсть Владиміру въ Кіевѣ, а Васильку во Владиміръ. Развѣ я не велю беречь свою голову? не я его ослѣпилъ, а Давидъ; онъ и увезъ его къ себѣ». Мужа, посланные князьями, сказали на это: «Не изворачивайся тѣмъ, что Давидъ его ослѣпилъ; не въ Давидовомъ городѣ онъ вьять и ослѣпленъ, а въ твоёмъ». Сказавъ это, ушли. На другой

день князь хотѣли идти на Святополка; Святополкъ думалъ бѣжать изъ Кіева; но Кіевляне не пустили его, послали княгиню, вдову Всеволода, и митрополита Николая къ Мономаху съ такими рѣчами: »Просимъ тебя, князь, и братьевъ твоихъ не губить Русской земли; если пойдете на рать между собою, поганые будутъ радоваться и возьмутъ землю нашу, которую приобрѣли отцы ваши и дѣды ваши, трудами великими, съ великою храбростію; ратуя за Русскую землю, другія земли прискивали, а вы хотите погубить землю Русскую«. Владимиръ, тронутый такими рѣчами и особенно заступничествомъ княгини, которую онъ очень уважалъ, и митрополита, не могъ отказать просьбѣ Кіевлянъ. Княгиня, возвратившись въ Кіевъ, сказала Святополку и Кіевлянамъ, что миръ будетъ. Начались переговоры чрезъ мужей, и помирились на этомъ: Святополку сказали: »Это Давидова селота (продѣла); ты, Святополкъ, иди на Давида, возьми его или прогони«. Святополкъ обѣщаль это сдѣлать. Василько между тѣмъ сидѣлъ во Владимірѣ. Предъ наступленіемъ великаго поста я былъ во Владимірѣ, —говорить авторъ рассказаннаго нами повѣствованія, —ночью прислалъ за мной князь Давидъ. Я пришелъ къ нему; онъ сидѣлъ съ дружиною, посадилъ и меня, и сказалъ мнѣ: Василько въ эту ночь говорилъ Улану и Колчи: »Слышалъ я, что Владиміръ и Святополкъ идутъ на Давида; когда-бы Давидъ меня послушалъ, я послалъ-бы мужей своихъ къ Владиміру, чтобы возвратился назадъ; я знаю, что сказать ему, и онъ не пойдетъ«. Такъ вотъ, Василій, послаю тебя къ тесѣ твоему Васильку съ этими отроками; скажи ему такъ: »Если пошлешь своихъ мужей, и Владиміръ воротится, то дамъ тебѣ какой желашь городъ: Всеволожь-ли, Шеполь, либо Перемишль«. Я пошелъ къ Васильку и передалъ ему рѣчи Давида. Онъ отвѣчалъ: »Этого я не говорилъ, но, надѣясь на Бога, пошлю, чтобы не проливали крови ради меня; но это мнѣ дивно: даетъ мнѣ свой городъ, а мой Теремь, моя власть«. А мнѣ сказалъ: »Иди къ Давиду и скажи ему, пусть пришлетъ ко мнѣ Кульмѣя, тогда я пошлю его къ Владиміру«. Давидъ не послушалъ Василька и опять послалъ меня сказать: »Нѣту Кульмѣя«. Василько сказалъ мнѣ: »Посиди немного«, велѣлъ слугѣмъ выйти вонъ, сѣлъ со мною и началъ говорить: »Слышно, что Давидъ хочетъ отдать меня Ляхамъ; стало-быть, онъ мало насытился моею кровью, еще хочетъ больше насытиться если выдастъ меня Ляхамъ! А я Ляхамъ много зла надѣлалъ и еще хотѣлъ сдѣлать и мстить имъ за Русскую землю. Если

Давидъ выдастъ меня Ляхамъ я не боюсь смерти: но вотъ что скажу тебѣ: »По истинѣ, Богъ наказалъ меня за мое возвышеніе. Когда пришла ко мнѣ вѣсть, что идутъ ко мнѣ Берендичи, Печенѣги и Торки, я сказалъ въ умѣ своемъ: если придутъ ко мнѣ Берендичи, Печенѣги и Торки, скажу брату своему Володарю и Давиду: дайте мнѣ дружиною свою молодую, а сами вѣйте и веселитесь; и помыслилъ: на землю Ляпскую наступлю на зиму, а на лѣто возьму землю Ляпскую и отомщу за землю Русскую; и потомъ хотѣлъ захватить Болгаръ Дунайскихъ и послѣднѣ ихъ у себя; послѣ того хотѣлъ я проситься у Святополка и Владиміра: идти на Половцевъ, чтобы добыть себѣ славы, либо голову свою сложить за землю Русскую; много поминденія не было въ моемъ сердцѣ ни на Святополка, ни на Давида; и вотъ, явнётся Богомъ в Егѣ пришествіемъ, что не помышлялъ сдѣлать какой-нибудь зло братьямъ своимъ; но за мое возвышеніе наказалъ меня Богъ и смирилъ».

Въ 1099 году Святополкъ отправился, по порученію братьевъ, наказать Давида. Выгнавъ его изъ Владиміра, взялъ себѣ этотъ городъ. Завѣтъ Святополкъ пошелъ на Володара и Васильда съ намереніемъ овладѣть ихъ волостію на томъ основаніи, что она когда-то принадлежала его отцу и брату; но Ростиславичи отстояли свою волость. Давидъ Игоревичъ, въ виду общей опасности, помирился съ Ростиславичами, нашёлъ помощь у Половцевъ и отидѣлъ Владиміръ у Святополка; Мономахъ и Святославичи, поручивъ Святополку наказать Давида; не принимаютъ никакого участія въ дальнѣйшемъ ходѣ этого дѣла, позволяютъ Святополку овладѣть Владиміромъ и напасть на Ростиславичей; но когда Святополкъ возвратился ни съ чѣмъ, князья собираются на съѣздъ къ Витичевъ, чтобы павондѣть дѣло, которое такъ дурно поведѣтъ Святополкъ. Мы расскажемъ словами лѣтописца ходъ этого съѣзда; въ картинномъ его изображеніи хорошо видна роль Мономаха на княжескихъ съѣздахъ. 30-го августа 1100 г. всѣ братья съѣзались въ Увѣдичахъ: Святополкъ, Владиміръ, Давидъ и Олегъ. Къ нимъ пришелъ и Давидъ Игоревичъ и сказалъ имъ: »На что вы меня требовали? Я на лице, кому да меня обидѣ?« Владиміръ отвѣчалъ ему: »Ты самъ прислалъ къ намъ: хону, говоришь, братья, придти къ намъ и помаловаться за срею обиду. Вотъ ты пришелъ и сидишь на одномъ коврѣ съ своею братією, то почему же не жалуешься? На кого ты хочешь жаловаться? Видно, Мономахъ говорилъ такимъ тономъ, что

Давидъ не осмѣлился отвѣчать: и не отвѣща Давидъ ничтоже¹⁾, говорить лѣтописецъ. Князья встали и сѣли на коней. Святополкъ ставъ съ своею дружиною, Владимиръ съ своею, Давидъ и Олегъ тоже съ своею; и стали они порознь, а Давидъ Игоревичъ сидѣлъ обобо; и не позволяли ему братья приближаться къ себѣ, но отдаленно думали о Давидѣ. Подумавъ, послали къ Давиду мужей. Послы подошли къ Давиду и сказали ему: «Вотъ что молвятъ тебѣ братья: мы не хотимъ дать тебѣ стола Владимирскаго, ибо ты ввергъ ножъ въ насъ, чего не было еще въ Русской землѣ; но мы не хотимъ лишить тебя свободы и не сдѣлаемъ тебѣ другого зла; иди и сиди въ Бужесѣ и Остротѣ, Дубно и Черторийскѣ дасть тебѣ Святополкъ, Владимиръ, дасть тебѣ 200 гривенъ, Давидъ и Олегъ также 200 гривенъ». Непонятно, отчего Мономахъ посулилъ одинъ Давиду 200 гривенъ, тогда какъ оба Святославичи дали столько же вмѣстѣ. Нельзя не видѣть, что Мономахъ принимаетъ горячее участіе въ этомъ дѣлѣ и ведетъ его двусмысленно: повидному, тѣснить Давида, но въ сущности поступать съ нимъ очень снисходительно. Святополкъ не только остался не наказаннымъ за участіе въ ослѣпленіи Василька, но еще получилъ Владимиръ, Ростиславичи не только не получили удовольствія въ причиненны имъ обиды, но рѣшено было оставить ихъ при одномъ Перемышлѣ, а волю Василька, должно быть, предположили присоединить къ Владимиро-Волынскому княжеству. Трудно понять эти распоряженія; но нельзя не видѣть, что они зависѣли отъ Мономаха! Изъ хода дѣла видно, что Мономахъ имѣлъ намѣреніе захватить въ свои руки Владимиро-Волынскую область и хотѣлъ устроить это дѣло мирнымъ образомъ, повидному, не затрогивая ни чьихъ интересовъ. Въ 1102 г. прѣхалъ Мстиславъ Владиміровичъ съ Новгородцами въ Киевъ. Лѣтописецъ, передавая это извѣстіе, прибавляетъ: «Бѣ бо Святополкъ съ Владиміромъ рядъ имѣли, яко Новгороду бати Святополку и посадити снѣгъ свой въ немъ, а Владиміру посадити снѣгъ свой во Владимірѣ²⁾». Рядъ этотъ не состоялся по случайнымъ обстоятельствамъ. Новгородцы не хотѣли взять въ себя Святославичи; но этотъ рядъ даетъ намъ право предполагать, что Мономахъ давно имѣлъ намѣреніе овладѣть Владимиро-Волынскою волостію и что онъ устроилъ это дѣло съ Святославомъ, вѣроятно, вскорѣ послѣ ослѣпленія Василька.

¹⁾ Полн. Собр. Рус. Лѣт. I, 116.

²⁾ Полн. Собр. Рус. Лѣт. I, 117.

Разсказанное нами ослѣпленіе Василька и сопровождавшія его событія хорошо характеризуютъ тогдашнее общество. Страшное, несмысленное въ Русской землѣ преступленіе вызываетъ сильное негодованіе въ современникахъ: князья берутся за оружіе, требуютъ немедленнаго наказанія преступника; князья, духовенство и народъ сообща обсуждаютъ важное дѣло, отъ исхода котораго зависѣла, по ихъ словамъ, судьба отечества. Но мы видѣли, чѣмъ кончилась эта тревога: виновникъ несмысленнаго злодѣянія наказанъ очень легко, обиженный не получалъ вознагражденія. Въ этомъ взрывѣ страстей и высокихъ побужденій, въ этихъ быстро измѣняющихся положеніяхъ лицъ, интересовъ и отношеній видишь яркую картину политической и общественной жизни молодаго народа и, вмѣстѣ съ тѣмъ, слабость ея основъ: страсти и благородныя стремленія такъ же скоро затихаютъ, какъ и пробуждаются; личные интересы берутъ перевѣсъ надъ стремленіями къ общему благу; человекъ, дѣйствующій надъ умами своихъ современниковъ, одинъ рѣшаетъ дѣло, и, какъ мы видѣли, рѣшаетъ его несправедливо, но ни въ комъ, кромѣ обиженныхъ, не встрѣчаетъ протеста.

Въ изложенныхъ событіяхъ мы видѣли Мономаха какъ нарядника. Разскажемъ теперь событія, въ которыхъ онъ является страдальцемъ за Русскую землю; это—походы русскихъ князей на Половцевъ. Начинаніе и счастливый исходъ этихъ походовъ современники приписывали Мономаху. Было видѣніе, говоритъ лѣтописецъ, въ Печерскомъ монастырѣ: явился столбъ огненный на трапезницѣ, потомъ перешелъ на церковь, гдѣ стоитъ гробъ Θεодосія, и оттуда направился къ Городцу, гдѣ въ то время жилъ Владиміръ. И тогда-то ангелъ вложилъ Владиміру въ сердце благую мысль идти на Половцевъ. Мономахъ началъ побуждать Святополка идти на нихъ весною. Святополкъ передалъ своей дружинѣ рѣчь Владиміра; дружина отвѣчала: «Нехорошо идти весною, погубимъ смердовъ и ихъ пашни». Святополкъ послалъ въ Мономаху съ такимъ отвѣтомъ: «Лучше намъ сняться и подумать о томъ съ дружиною». Владиміръ пришелъ въ Долобскъ, гдѣ нашелъ Святополка. Съѣли они въ одномъ шатрѣ: Святополкъ съ своею дружиною, а Мономахъ съ своею, и долго сидѣли, молча; наконецъ, Владиміръ сказалъ Святополку: «Братъ! ты старшій, скажи, какъ бы намъ промыслить о Русской землѣ?» Святополкъ молвилъ: «Братъ, ты начинай!» И сказалъ Владиміръ: «Какъ мнѣ говорить, когда противъ

меня бедеть и твоя и моя дружина? Свѣжутъ, что я хочу погубить смердовъ и ихъ пашни. Но дивно мнѣ, братъ, что вы жалѣете смердовъ и лошадей ихъ, а о томъ не подумаете, что когда смердъ начнетъ весною пахать, прѣдетъ Половчинъ, ударить смерда стрѣлою, возьметъ лошадь его и гумно зажжетъ и въѣхавъ въ село, возьметъ жену его, дѣтей и все имущество. Отчего вы объ этомъ не подумаете? И отвѣчала вся дружина: »Право, во-истину такъ«. Святополкъ всталъ и сказалъ: »Я, братъ, готовъ съ тобою«. Владиміръ отвѣчалъ: »Великое, братъ, сдѣлаешь ты дѣло Русской землѣ«. Послали звать Святославичей; Давидъ послушался, а Олегъ отвѣчалъ, что нездоровъ. Въ походъ отправились еще четверо молодыхъ князей: Давидъ Всеславичъ, Мстиславъ, внукъ Игоря Давидовича, Вячеславъ Ярополчичъ, Ярополкъ Владиміровичъ. Князья пошли съ пѣхотою и конницею; пѣшіе ѣхали въ лодкахъ по Днѣпру, конница шла берегомъ. Прошли пороги и остановились на отмели у Хортичьаго острова, гдѣ пѣшіе высадились изъ лодокъ на берегъ, а конные сѣли на лошадей. Шли степью четыре дня. Половцы, узнавъ, что идетъ Русь, собрались во множествѣ и начали думать; и сказалъ Урусоба: »Попросимъ мира у Русскихъ; они будутъ крѣпко съ нами биться; мы много зла сдѣлали Русской землѣ«. Молодые Половцы отвѣчали на это: »Если ты боишься Руси, то мы не боимся, побьемъ этихъ, а потомъ пойдемъ въ ихъ землю, возьмемъ города ихъ, и кто защититъ ихъ отъ насъ?«. Русскіе князья и войско молились Богу и обѣты давали Богу и Его Матери: одинъ вутью поставить, другой раздать милостыню убогимъ, а иные послать въ монастыри нужное для братіи. Половцы послали напередъ въ сторожахъ Антолупу, который славился у нихъ храбростію. Русскіе послали также свой сторожевой отрядъ, который встрѣтился съ отрядомъ Антолупы и истребилъ его до одного человѣка. Тогда выступили Половцы, какъ лѣсъ, такъ что нельзя было обвинить ихъ окомъ. Русскіе пошли противъ нихъ, и Богъ великій навелъ ужасъ на Половцевъ; страхъ объялъ ихъ при встрѣчѣ съ русскими войсками: сами они дремали, и не было спѣха въ ногахъ коней ихъ; наши же, конные и пѣшіе, весело пошли на нихъ. Половцы, видя такое мужество, бѣжали. Русскіе перебили двадцать хановъ; одного, Бельдюза, взяли въ плѣнъ и привели къ Святополку. Бельдюзъ предлагалъ за себя и за своихъ — золото, серебро, лошадей и скоть; Святополкъ послалъ его къ Владиміру. Владиміръ сказалъ Бельдюзу: »Видишь, погубила васъ клятва; сколько разъ вы

кладись не воевать, и все воевали Русскую землю. Зачѣмъ же ты не учишь сыновей своихъ и родичей соблюдать клятву, а все проливалъ кровь христіанскую? Такъ будь же кровь твоя на годовѣ твоей. И велѣлъ разсѣчь Бельдюза на части. Потомъ собрались всѣ братья, и Владиміръ сказалъ: »Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и вовеселимся въ оны! Господь избавилъ насъ отъ враговъ нашихъ, поборидъ ихъ намъ, сокрушилъ главы змиевы и далъ ихъ брашно людемъ русскимъ«. Взяли тогда Русскіе много скота, овецъ, верблюдовъ, шатры со всѣмъ имуществомъ, увели Торковъ и Печенѣговъ, находившихся подъ властію Половцевъ; съ полономъ многимъ и съ великою славою возвратились домой.

Въ 1112 году *думою и похотѣніемъ* Мономаха князья снова предпринимаятъ походъ на Половцевъ за Донъ. Святославъ, Владиміръ и Давидъ Святославичъ съ сыновьями выступили въ походъ на второй недѣль великаго поста. Въ пятницу были на Сулѣ, въ субботу пришли на Хороль, гдѣ бросили сани; въ крестопоклонное воскресенье были на Пселѣ; остановились на рѣкѣ Голтѣ, гдѣ дожидались остающаго войска; оттуда пошли въ Ворсклѣ. Въ среду цаловали крестъ, возложивъ на него всю свою надежду, Перешли много рѣкъ и на шестой недѣль поста, во вторникъ, достигли Дона. Отсюда, надѣвши брони и выстроивши полки, пошли къ половецкому городу Шаруканю. Князь Владиміръ велѣлъ священникамъ ѣхать впереди полковъ и цѣть трошари и вондаки кресту честному и канонъ св. Богородицѣ, Жители Шаруканя вышли изъ города, поклонились русскимъ князьямъ, понесли имъ рыбу и вино. Русскіе переночевали здѣсь; на-завтра пришли къ городу Сугрову и зажгли его; въ четвергъ дошли съ Дона, а въ пятницу собрались Половцы, выстроили свои полки и пошли на встрѣчу Русскимъ. Наши князья, возложивъ надежду на Бога, сказали: »Придется намъ помереть здѣсь, станемъ крѣпко!«. Перецаловались, и, возведши глаза на небо, призывали въ помощь Бога Вышняго. Сомѣлись полки русскіе съ полками половецкими. Послѣ страшной сѣчи, Половцы были побѣждены. Въ страстной понедѣльникъ опять выступили Половцы, какъ лѣсъ дремучій, и окружили Русскихъ. Началась лютая брань; много падало съ обѣихъ сторонъ; наконецъ, выступили Владиміръ и Давидъ съ своими полками; увидавши ихъ, Половцы бросились ѣхать; и падали Половцы, говоритъ лѣтописецъ, предъ полкомъ Владиміра, невидимо поражаемые ангеломъ; многіе вѣрующіе люди видѣли,

дакъ годовы Половцевъ дѣлали на землю, съвѣщая невидимую рукою. Половцевъ разбили въ страстной понедѣльникъ 27 го марта, на рѣкѣ Садвицѣ. Святлополкъ, Владиміръ и Давидъ прославили Бога, даровавшаго имъ такую побѣду, взяли много плочона, скота, лошадей, овцы и цѣбныхъ. Цѣбныхъ спросили: »Васъ была такая сила, много мнѣжество: отчего же вы не могли бороться съ нами, а тотчасъ бѣжали? Половцы отвѣчали: »Какъ мы могли биться съ вами, когда другіе бѣдѣли надъ вами въ оружіи свѣтломъ и страшномъ и помогаютъ вамъ?« Это были ангелы, говоритъ лѣтописецъ, посланные отъ Бога на помощь христіанамъ; ангель же вложилъ въ сердце Мономаху мысль идти на двоцеменниковъ. Русскіе князья возвратились въ свои земли съ великою славою, и разнеслась слава объ этомъ походѣ до всѣхъ дальнихъ странамъ, дошла до Грековъ, Ляховъ, Угровъ, Чеховъ и достигла даже Рима.

Этими событіями оканчивается княженіе Святлополка; онъ умеръ въ 1113 году. Лѣтописецъ говоритъ, что бояре и дружина плакали по немъ, а народъ немедленно собралъ вѣче и порѣшилъ просить Мономаха на Кіевскій столъ. Мономахъ отказался. Кіевляне разграбили Жидокъ, дворъ тысяцкаго Пуцаты и опять послали просить Мономаха съ угрозою, что если онъ не придетъ, то ограбятъ княжину, вдову Святлополка, бояръ и монастыри: »И будешь ты, князь, въ отвѣтъ предъ Богомъ, если разграбятъ монастыри«. Мономахъ не могъ больше отказаться, пріѣхалъ въ Кіевъ. Лѣтописецъ говоритъ, что его встрѣтилъ митрополитъ Никифоръ съ епископами и со всѣми Кіевлянами, и съ нестѣною великою »сѣлъ онъ на столъ отда своего и дѣловъ своихъ, и всѣ люди рады были, и мнѣже затихъ«. Фактъ призванія Мономаха на столъ Кіевскій ясно говоритъ, какое пріобрѣлъ онъ довѣріе у народа, и какую ненависть возбудили користолюбивый Святлополкъ и его подручники. Мономахъ не рѣшился занять управленіи Кіевскій столъ, потому, что не хотѣлъ нарушать порядка столонаслѣдія, вступать въ борьбу съ Святославичами, еслибы они предъявили свое право на Кіевъ, какъ старшіе внуки Ярослава. У Татишева находимъ свѣдѣніе, что Мономахъ сдѣся съ Святославичами и заключилъ съ ними договоръ ¹⁾. Изъ разсказа лѣтописца видно, что Мономаха приглашалъ народъ; объ участіи бояръ въ призваніи онъ не упоминаетъ. Очевидно, что бояре

¹⁾ Исторія Россійская II, 212.

не участвовали въ вѣчѣ, приглашавшемъ Мономаха; ихъ затруднялъ выборъ князя. Новый князь обыкновенно приводилъ съ собою свою дружину; прежнія власти должны были уступать мѣсто сподвижникамъ новаго князя. Вотъ почему бояре не рѣшались обойти Святославичей, отъ которыхъ могли ожидать болѣе уступокъ. Есть извѣстіе, что тысяцкій Путята былъ сторонникомъ Святославичей, не пользовавшихся народною любовью, оттого-то Кіевляне и бросились прежде всего грабить его дворъ. У Татищева также находимъ извѣстіе, что бояре отравили отъ себя посольство къ Мономаху съ просьбою послѣдить въ Кіевъ, когда народъ началъ угрожать, что ограбить вдову Святополка, бояръ и монастыри, если не придетъ Мономахъ¹⁾. Намѣреніе Кіевлянъ ограбить монастыри показываетъ, что и духовенство возбуждало въ себѣ ненависть народа. Лѣтописецъ говоритъ, что по смерти Святополка княгиня его раздала такую богатую милостыню по монастырямъ, понамъ и нищимъ, что всѣхъ удивила необычайною щедростью. Богатство, розданное вдовою Святополка монастырямъ и духовенству, было накоплено Святополкомъ нечистыми средствами. При немъ, говоритъ лѣтописецъ, много было насилія отъ князя людямъ: дома вельможъ безъ вины искоренилъ, имѣніе у многихъ отнялъ; вельное было тогда нестроеніе и грабежъ беззаконный²⁾.

Въ княженіе Святополка Мономахъ приглашалъ для совѣщанія о земскихъ дѣлахъ бояръ, духовенство и гражданъ Кіевскихъ; этимъ онъ возвысилъ значеніе Кіева—старѣйшаго города во всей землѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ поднялъ значеніе вѣча стольнаго города. Съ этого времени Кіевское вѣче принимаетъ энергическое участіе въ избраніи Кіевскихъ князей и въ усобицахъ княжескихъ. До Мономаха существовали иные отношенія князей къ народу. Ярославичи не ладилъ съ Кіевскою общиною; князь не хотѣлъ знать вѣча, управлялъ землею при содѣйствіи дружины; съ нею онъ думалъ о строѣ земскомъ, о ратяхъ и уставахъ земскихъ. При Изяславѣ въ первый разъ Кіевляне сталеваются съ княземъ и его дружиною; слѣдствіемъ того было изгнаніе Изяслава изъ Кіева. Когда Ярославичи, потерѣвъ поражение отъ Половцевъ, обижали, Кіевляне, возвратясь съ поля битвы, собрались на вѣче и порѣшили ирести у князя лошадей и оружія, чтобъ опять идти на По-

¹⁾ Исторія Россійская. II, 212.

²⁾ Исторія Россійская. II, 77.

ловцевъ. Сперва они идутъ въ тысяцкому Косеичѣ и, не видѣвши его, отправляются толпою на княжескій дворъ. Изяславъ сидѣлъ на сѣняхъ съ дружиною и смотрѣлъ въ окно; народъ началъ шуршать съ вяземъ. Кіевляне, какъ видно, просили у князя оружія и требовали, чтобъ онъ шелъ съ ними на Половцевъ, въ противномъ случаѣ угрожали найдти себѣ другого князя, указывая на Всеслава, который сидѣлъ въ то время въ тюрьмѣ, въ Кіевѣ Дружинники совѣтуютъ Изяславу убить Всеслава: »Худо князь; пошли къ Всеславу, пусть подзовутъ его обманомъ въ ову и проколютъ мечемъ. Изяславъ на это не согласился. Народъ, получивъ отъ князя отказъ, съ крикомъ двинулся къ Всеславовой тюрьмѣ; Изяславъ бѣжалъ изъ Кіева. Кіевляне вывели Всеслава изъ тюрьмы и провозгласили княземъ; дворъ княжескій разграбили. Изъ приведеннаго разсказа видно, что народъ смотрѣлъ на князя, какъ на защитника отъ вѣдшихъ враговъ, и считалъ своимъ правомъ промышлять о себѣ, если князь не исполнялъ своей важнѣйшей обязанности. Такъ, Кіевляне, ожидая мщенія отъ Изяслава, когда онъ шелъ къ Кіеву съ Поляками, обращаются къ младшимъ Ярославичамъ съ такою просьбою: »Мы уже едѣдали себѣ зло, что прогнали своего князя; а теперь онъ ведетъ на насъ Лиховъ: ступайте въ городъ отца вашего; если же не придете, то мы зажжемъ городъ и отправимся въ Греческую землю«. При Святополкѣ Кіевляне вступаютъ въ безнадежную битву съ Половцами (вопреки рѣшенію князей и дружины мириться съ ними), потому что нехотятъ покупать у нихъ миръ: очевидно, что вся тяжесть этой дани нашла на народъ. По смерти Святополка Кіевляне, выведенные изъ терпѣнія корыстолюбиемъ князя и дружины и ихъ нерадѣніемъ о благѣ земли, ищутъ другого князя, приглашаютъ Мономаха на Кіевскій столъ, и когда онъ отказался, въ крайности прибѣгаютъ къ насилію. Въ лѣтописяхъ не находимъ извѣстій объ отношеніяхъ народа къ князьямъ въ другихъ русскихъ городахъ. Впрочемъ, есть непрямыя указанія. Такъ, Стародубцы болѣе мѣсяца отстаивали Олега противъ Мономаха и Святополка; Черниговцы также были заодно съ изгоями—Борисомъ Вячеславичемъ и Олегомъ; жители Мянска страшно были наказаны Ярославичами за ихъ приверженность къ своему князю Всеславу: Ярославичи, взявъ Мянскъ, мужичинъ велѣли изрубить, а женъ и дѣтей отдали на щитъ (въ плѣнъ) войску. Какъ видно, параллельно борьбѣ старшихъ князей съ младшими шло противодѣйствіе народа въ другихъ русскихъ зем-

нихъ Киевскимъ князьямъ, которые, опираясь на дружину, самовластно поступали съ народомъ. Очевидно, что города хотѣли житьъ князей, независимыхъ отъ Кіева.

У Татищева находимъ интересныя подробности; характеризующія состояніе общества и дѣятельность Мономаха по вступленіи на Киевскій столъ. Народъ просилъ Мономаха освободить его отъ Жидовъ, которые отняли все промыслы у христіанъ и при Святославѣ приобрѣли такую силу и льготы, что многие купцы разорались; многіе Жиды обратили въ свою вѣру и поселились среди христіанъ, чего прежде не было. Народъ хотѣлъ перебить Жидовъ и ограбить ихъ дома. Мономахъ такъ порѣшилъ это дѣло: «Такъ какъ—говорилъ онъ—во всехъ княжествахъ поселилось много Жидовъ, и какъ пришелъ они въ Русь съ позволеніемъ прежнихъ князей, то я не могу допустить несправедливости относительно ихъ, безъ совѣта прочихъ князей, и притомъ, если начнутъ ихъ убивать, то пострадаетъ много невинныхъ. Поэтому, я совову немедленно на совѣтъ князей». Князья съѣхались въ Видубичи и постановили: «Выслать Жидовъ изъ Русской земли совсемъ или въ изгнѣнство и впередъ не принимать ихъ, а если они тайно войдутъ, то можно ихъ убивать и грабить». Съ этого времени—говорятъ нѣкоторые извѣстія—Жидовъ на Руси не было¹⁾. Но этотъ фактъ опровергается свидѣтельствомъ летописца, что и въ княженіе Мономаха Жиды жили въ Кіевѣ. Но несомнѣнно, что Мономахъ принялъ мѣры для ограниченія корыстолюбія Жидовъ; на это мы находимъ указаніе въ Русской Правдѣ. Владиміръ, тотчасъ по возшествіи на престолъ, собралъ мужей своихъ; Олегъ Святославичъ прислалъ также своего мужа; и порѣшили ограничить росты. Г. Соловьевъ приводит это извѣстіе, говоритъ: очень вѣроятно, что Жиды, съ позволеніемъ Святослава, пользовались неумѣренными ростами, за что и всталъ на нихъ народъ²⁾. Г. Костомаровъ къ этому времени относитъ составленіе статей Русской Правды, слѣдующихъ за статьей: «о рѣзакѣ», именно о купцахъ, о долгахъ и закупкахъ³⁾.

Дѣйствуя въ интересахъ народа и опираясь на него, Мономахъ усиливаетъ свою власть по отношенію къ младшимъ князьямъ, ста-

¹⁾ Исторія Россійская. II, 213.

²⁾ Исторія Россіи. II, 79.

³⁾ Историч. Моногр. I, 168.

рается подъ разными благовидными предлогами захватить въ свои руки какъ можно болѣе волостей и передать Кіевъ и первенство исключительно своей семьѣ. Съ особенною ясностью высказались такіа стремленія Мономаха въ борьбѣ его съ младшими князьями. Глѣбъ Мстиславичъ, князь Минскій, опустошилъ часть земли Дреговичей, принадлежавшей князю Смоленскому, сжегъ Слуцкъ, и на требованіе Мономаха прекратить насилие, отвѣчалъ дерзко, укоризнами. Мономахъ подступилъ къ Мицку и хотѣлъ взять городъ осадю; велѣлъ войску строить теплыя избы, брать кормъ для лошадей и продовольствіе для себя въ волости Глѣба. Приготовленія эти напугали Глѣба; онъ послалъ бояръ просить мира у Мономаха. Мономахъ доволенъ былъ такимъ исходомъ дѣла; онъ не хотѣлъ осаждать русскій городъ въ великій постъ и велѣлъ дѣлать приготовленія къ осадѣ собственно для того, чтобы напугать Глѣба. Для большаго устрашенія Глѣба, Мономахъ дѣлалъ его посламя, что онъ тогда только отступитъ отъ города, когда представятъ ему Глѣба и его совѣтниковъ въ оковахъ; но въ то же время Мономахъ велѣлъ довереннымъ людямъ сказать посламя Глѣба, чтобы они посовѣтовали своему князю просить заступничества за него у князей, и что Мономахъ проститъ Глѣба, если онъ въ собраніи князей попроситъ прощенія. На другой день, Глѣбъ съ дѣтьми и боярами вышелъ изъ города, поклонился Мономаху и общалъ во всемъ еще слушаться¹⁾. Не желая прольвать кровь въ великій постъ, Мономахъ простилъ Глѣба, и давъ ему наставленіе, какъ вперёдъ вести себя, возвратилъ ему Минскъ. Такия же мѣры Мономахъ употреблялъ для усмиренія другого непокорнаго родича — Ярослава Святополковича, князя Владимірскаго. Ярославъ, подстрекаемый Полянами, безновольно соседнихъ князей, Ростиславичей, и позволялъ себѣ сдѣлать оскорбленіе Мономаху: задумалъ развестись съ женою, внукою Мономаха, безъ всякой вины съ ея стороны. Мономахъ посылалъ уговаривать Ярослава, звалъ его на судъ предъ князьями; но Ярославъ не хотѣлъ повиноваться. Тогда Мономахъ подымалъ на Ярослава всѣхъ князей, ходившихъ въ его руку, и пошелъ въ Владиміру. Два мѣсяца князья держали городъ въ осадѣ. Ярославъ, доведенный до крайности недостаткомъ продовольствія, послалъ бояръ просить мира у Мономаха. Мономахъ требовалъ, чтобы Ярославъ лично попросилъ у него проше-

1) Исторія Россійская, Татищова. II, 216.

ніа. Ярославъ вышелъ изъ города и палъ въ ноги Мономаху (ударить челомъ предъ дядею Владиміромъ). Мономахъ простилъ Ярослава, но съ тѣмъ, чтобъ онъ являлся къ нему по первому зову.

Нельзя не обратить вниманія на способъ усмиренія непокорныхъ князей, принятый Мономахомъ. Современники видѣли въ этой торжественной расправѣ небывалое величіе власти великаго князя, явное поворовительство Божіе мудрому и благочестивому князю. Но принужденная поворность усмиренныхъ князей не была продолжительна. Ярославъ снова прогналъ свою жену, за что Мономахъ опять пошелъ на него войной. Ярославъ бѣжалъ къ королю Польскому Болеславу Кривоустому, который женатъ былъ на его сестрѣ Сбыславѣ. Мономахъ, какъ мы видѣли, давно имѣлъ намѣреніе овладѣть Владиміро-Волынскою волостію; теперь представился благовидный къ тому предлогъ, и онъ не упустилъ случая захватить въ свои руки Владиміръ и посадить въ немъ своего сына Романа. Глѣбъ Минскій также недолго находился въ послушаніи у Мономаха и началъ воевать область Новгородскую и Смоленскую. Мономахъ послалъ противъ него сына своего Мстислава. Мстиславъ взялъ Минскъ и привезъ Глѣба въ Кіевъ, гдѣ онъ, въ томъ же году умеръ въ тюрьмѣ. Не такъ легко было управиться съ Ярославомъ. Онъ нашелъ помощь у Поляковъ, Венгровъ и Чеховъ, неожиданно явился съ ними подъ Владиміромъ и осадилъ этотъ городъ, въ которомъ, въ то время, сидѣлъ сынъ Мономаха Андрей. Мономахъ, застигнутый врасплохъ, не успѣлъ придти на помощь сыну; но насильственная смерть Ярослава выручила его изъ бѣды. Въ воскресенье, рано утромъ, Ярославъ самъ-третей подѣхалъ къ городу, и, ѣздя подъ городскими стѣнами, кричалъ Андрею и гражданамъ: «Это мой городъ; если не отворите города и не выйдете мнѣ на встрѣчу съ поклономъ, то увидите, что завтра возьму городъ приступомъ». Но въ то время, когда онъ ѣздилъ подъ городомъ, изъ послѣдняго вышли два Поляка, спрятались у спуска съ горы, и когда Ярославъ возвращался отъ города, неожиданно высочили на дорогу и завололи его воями. Ярослава полумертваго увезли въ станъ; ночью онъ умеръ. Союзники сняли осаду и ушли домой, отправивъ къ Владиміру пословъ съ подарками. Лѣтописецъ такъ заключаетъ свой рассказъ объ этой усобицѣ: «Разумѣйте, дружина и братья, по комъ Богъ,—по гордомъ, или по смиренномъ? Велика была помощь Божія благовѣрному князю Владиміру съ его сыновьями за честное его житіе и смиреніе». О томъ же, по чьему

побужденію Поляки убили Ярослава, лѣтописецъ не считаетъ нужнымъ говорить. Очевидно, что Поляки убили Ярослава не изъ личной мести; можно полагать, что они сдѣлали это съ согласія Андрея Мономаховича и гражданъ Владимірскихъ, для которыхъ не оставалось другого средства отдѣлаться отъ Ярослава. Повторяемъ, нельзя не обратить вниманія на мѣры, какія употреблялъ Мономахъ для усмиренія непокорныхъ князей; нельзя не замѣтить подъ этими патриархальными формами отношеній старшаго къ младшимъ ихъ стремленій у Мономаха. Дѣйствія Мономаха очень похожи на политику Ивана III, который также не нарушалъ старины, уважалъ обычаи вѣка и между тѣмъ явился грознымъ самодержцемъ на великокняжескомъ престолѣ. Мы далеки отъ мысли видѣть въ Мономахѣ самодержца, какимъ явился въ послѣдствіи Иванъ III; но не можемъ не замѣтить, что Мономахъ возвышался надъ понятіями своихъ современниковъ, иначе, чѣмъ они, понималъ великокняжескую власть и ея отношеніе къ землѣ и къ князьямъ-родичамъ: въ правительственной дѣятельности Мономаха, подъ патриархальными формами, нельзя не видѣть зародышей самодержавія.

Въ позднѣйшихъ лѣтописныхъ сборникахъ (въ *Царственномъ Лѣтоп.*, въ *Воскр.* и *Никоновск. мт.*) находимъ сказаніе о походѣ Русскихъ на Гревовъ въ княженіе Мономаха. Въ сказаніи говорится что Алексѣй Комнень, чтобъ избавиться отъ этой войны, прислалъ съ мирными предложеніями въ Мономаху митрополита Неофита и другихъ знатныхъ людей, которые поднесли ему богатые дары: крестъ изъ животворящаго дерева, вѣнецъ царскій (иже именуется Мономахова шапка), золотыя цѣпи, чашу сердоликовую (короблицу сердоликову), изъ которой пивалъ императоръ Августъ, и проч., при чемъ Неофитъ возложилъ этотъ вѣнецъ на Владиміра и назвалъ его царемъ. Въ одномъ изъ сказаній объ этомъ событіи находимъ интересное извѣстіе, что Мономахъ предъ смертью созвалъ высшее духовенство, бояръ и купцовъ и сказалъ имъ, чтобъ они не вѣнчали никого на царство по его смерти. «Отечество наше—говорилъ Мономахъ—раздѣлено на многія области: если будетъ царь, то удѣльные князья начнутъ изъ зависти воевать съ нимъ, и государство погибнетъ». При этомъ онъ вручилъ царскую утварь шестому сыну своему Георгію и велѣлъ ему хранить оную какъ вѣницу ова. Пусть она—говорилъ умирающій князь—переходитъ изъ рода въ родъ, пока Богъ не возд-

вигнеть царя, истиннаго самодержца въ государствѣ Россійскомъ¹⁾. Извѣстіе это отъивается вымысломъ въ духѣ позднѣйшихъ понятій; но оно согласуется съ тѣми стремленіями, которыя начали завлечь Мономаха. Въ памятникахъ письменности XII вѣка Мономахъ называется царемъ. Сынъ Юрія Долгорукаго, Андрей Боголюбскій, высказываетъ рѣшительное стремленіе къ самовластию. Московскіе князья, также потомки Долгорукаго, основатели Москвы, съ большимъ успѣхомъ дѣйствуютъ въ томъ же духѣ. Московскіе князья въ своихъ духовныхъ грамотахъ отказываютъ старшимъ сыновьямъ—своимъ прѣемникамъ: цѣпь золотую съ крестомъ, шапку золотую, бармы, коробку сердолитовую. Такъ, въ духовной Василя Васильевича читаемъ: «А сына своего Ивана благословляю: крестъ Петровъ Чюдотворцовъ, да крестъ золотъ Парамшинской, да шапка, да бармы, да сердолитная коробка«....²⁾. Герберштейнъ пишетъ, что русскіе государи, въ день коронаванія, употребляютъ Мономахову утварь. Иванъ Грозный, въ письмѣ къ Курбскому, говоритъ: «самодержавство, Божіимъ изволеніемъ, почавъ отъ великаго князя Владиміра, просвѣтившаго всю Русскую землю святымъ крещеніемъ, и великаго царя Владиміра Мономаха, иже отъ Грець высокодостойнѣйшую честь воспріемшу«....³⁾.

Принимая приведенныя извѣстія, нельзя не придти къ тому заключенію, что идея верховной самодержавной власти, явившаяся въ Руси вмѣстѣ съ христіанствомъ, хранилась въ одной княжеской линіи, переходила изъ рода въ родъ вмѣстѣ съ символическими своими атрибутами—дарами Византіи.

Мономахъ умеръ въ 1125 году. Лѣтописецъ говоритъ, что его положили въ храмѣ св. Софіи около гроба его отца Всеволода. Епископы жалѣли и плакали по святомъ и добромъ князѣ; весь народъ плакалъ по немъ, какъ дѣти по отцѣ или матери; плавали по немъ всѣ люди⁴⁾.

Время Мономаха достопамятно, какъ эпоха внутренней и внѣшней борьбы, среди которой выработывались начала нашей политической и общественной жизни и опредѣлялась историческая роль Русскаго

1) Баранз. II, прим. 194.

2) Собр. государ. грам. и договор. I, 206.

3) Сказ. вн. Курбск. II, 14.

4) Полн. Собр. Рус. Лѣт. II, 10.

народа. Въ боевыхъ подвигахъ Мономаха, въ громкой ихъ славе, какъ они записаны современниками, высказалось народное сознание силы и политическаго значенія Руси въ ряду соседнихъ народовъ. Мы можемъ безъ преувеличенія сказать, что Мономахъ былъ одинъ изъ тѣхъ великихъ вождей народа, которые своею дѣятельностью опредѣляютъ его историческую роль, указываютъ путь къ которой онъ долженъ стремиться. Отдаленное потомство смотрѣло на Мономаха, какъ на образца доблести, какъ на совершителя великихъ подвиговъ для чести и славы Русской земли. Не безъ основанія Московскіе князья ведутъ отъ Мономаха свое самодержавіе. При Мономахѣ Русь не уступала въ силѣ соседнимъ западнымъ государствамъ: Поляки и Венгры не разъ ставивались съ Русью, но никогда не было рѣшительнаго перевѣса на ихъ сторону. Русскіе князья утвердились въ Галичской землѣ, несмотря на противодействие воинственныхъ соседей. Половцы, послѣ славныхъ походовъ русскіхъ князей подъ предводительствомъ Мономаха, отступились отъ нашихъ предѣловъ за Днѣпръ, въ Кавказу.

Въ важныхъ земскихъ дѣлахъ, Мономахъ, какъ мы видѣли, обращался къ народу, чего не дѣлалъ его предшественникъ; выговѣ съ дружиною и духовниствомъ онъ приглашалъ къ совѣщанію людей градскихъ. Уставовъ Мономаха были направлены преимущественно къ благу массы, къ искорененію злоупотребленій прежняго времени. Мономахъ первый изъ русскіхъ князей повелъ, что сила земли заключается въ дружномъ союзѣ власти съ народомъ. Историческая дѣятельность Мономаха, какъ мы ее понимаемъ, не была чисто консервативною, и слѣдовательно, бесплодною по отношенію къ тому порядку вещей, который возникаетъ на сѣверѣ. Южно-русскіе князья, Мономахъ и ближайшіе его потомки, ясно понимали, въ чемъ должна состоять историческая роль Русскаго народа: борьба съ азиатскими вѣчными врагами, съ разными туземцами и соседними западными народами впаденуеи въ исторію ихъ самостоятельную дѣятельность. Имѣя это въ виду, мы должны признать, что южно-русскіе князья такіе же строители Русскаго государства, какъ и Московскіе. Разумѣется, у Московскихъ князей пониманіе политической роли Русскаго народа шире и принципы ихъ государственной дѣятельности сознательнѣе, но стремленія одни и тѣ же. Сверхъ того, въ исторіи Киевскихъ князей, вромѣ индивидуальных военныхъ доблестей и славныхъ подвиговъ для чести и славы земли, не ихъ выраженію, нельзя не замѣтить другой, не менѣе важ-

ной стороны ихъ исторической дѣятельности: благотворнаго, нравственнаго ихъ вліянія на общество. Ярославъ Мудрый, Владиміръ Мономахъ и его потомки Мстиславичи приобрѣли славную память въ потомствѣ своимъ благочестіемъ, любовью къ просвѣщенію, высокимъ патриотизмомъ, честностью и правдивостью. Мономахъ, какъ его понимали современники, былъ не только образцомъ добраго князя, но и образцомъ человѣка-семьянина. Тѣ правила нравственности и общежитія, которыми онъ руководствовался въ своей жизни, вошли въ жизнь русскаго общества и долго оставались единственными правилами лучшихъ людей стараго времени.

Въ нашемъ повѣствованіи Мономахъ является человѣкомъ своего вѣка. Возвышаясь надъ современнымъ обществомъ умомъ и прекрасными качествами, которыми онъ приобрѣлъ любовь и высокое уваженіе своимъ современникамъ, Мономахъ не былъ чуждъ недостатковъ своего времени. Въ его дѣйствіяхъ нельзя не замѣтить эгоизма, своекорыстія и даже жестокости, свойственной тому вѣку. Въ числѣ своихъ подвиговъ Мономахъ ставитъ и то, что онъ перебилъ и потопилъ болѣе двухсотъ половецкихъ хановъ, взятыхъ имъ въ плѣнъ; преслѣдуя Всеслава Полоцкаго, онъ опустошилъ его волость огнемъ и мечемъ. Мы видѣли, съ какою настойчивостью онъ преслѣдовалъ Святославичей, и особенно Олега, своего личнаго врага и достойнаго соперника, который, какъ видно, хорошо понималъ его замыслы. Вотъ отчего, при общемъ уваженіи и довѣрїи къ Мономаху, люди болѣе дальновидные не довѣряли ему. Олегъ Святославичъ и Ростиславичи—люди далеко не дюжинные—не раздѣляли общаго довѣрїя къ Мономаху. Понятно отчаянное сопротивленіе Мономаху и другихъ младшихъ князей, которыхъ онъ преслѣдовалъ съ беспощадною строгостью. Но печальная судьба Глѣба Всеславича и Ярослава Святополковича, погибшихъ въ борьбѣ съ могущественнымъ Мономахомъ, не пробудила сожалѣнія въ современникахъ. Насильственную смерть этихъ несчастныхъ князей современники считали достойною карою неба за гордость, за неповорность Мономаху.

Другимъ человѣкомъ является Мономахъ въ своемъ поученіи дѣтямъ. Здѣсь онъ изображаетъ тотъ идеалъ человѣка, къ которому долженъ стремиться добрый христіанинъ, но до котораго самъ онъ, конечно, не могъ возвыситься при всѣхъ своихъ усиліяхъ. Мономахъ сознавалъ трудность приложенія въ жизни тѣхъ высокихъ нравствен-

нихъ требованій, котормя онъ носилъ въ своей душѣ и котормя предлагалъ своимъ дѣтямъ, поставляя цѣль жизни и совершенство чело-вѣка въ выполненіи этихъ требованій. Въ этомъ искреннемъ стремле-ніи къ идеалу челоуѣка-христіанина, въ умѣннн приложить къ дѣлу высокія требованія вѣры въ семейной жизни, въ общественной и пра-вительственной дѣятельности, на сколько это было возможно въ его время и въ его положеніи, нельзя не видѣть силы и ясности ума и возвышенности натуры знаменитаго князя древней Руси. Мономахъ блистательно выполнялъ все, чего требовало отъ него современное об-щество, но не удовлетворялся этимъ; высшія стремленія духа брали перевѣсъ надъ насущными интересами въ его высоко-человѣчной натурѣ. Мономахъ, по собственнымъ его словамъ, былъ способенъ на всякія челоуѣческія дѣла. Ни одинъ изъ современныхъ ему князей не совер-шилъ столько подвиговъ и столько удачныхъ дѣлъ; никто не превзо-шелъ его удалю, отвагой въ бою и на охотѣ, энергіей и неутомимую дѣятельностью въ домашней и общественной жизни, наконецъ, никто не обнаружилъ болѣе его любви къ просвѣщенію. Мономахъ не имѣлъ соперниковъ въ подвигахъ силы физической и подвигахъ нравственныхъ. Въ этой гармоніи нравственной чистоты и высокаго героизма съ свѣт-лымъ умомъ, житейскимъ тактомъ, широтой натуры состоитъ величіе, прелесть характера Мономаха, и въ этомъ заключается источникъ сим-патіи современниковъ и потомства къ этой замѣчательной личности. Современники называютъ Мономаха чуднымъ, святымъ княземъ; отдаленное потомство съ особеннымъ сочувствіемъ останавливается на этомъ величавомъ лицѣ.

Съ тѣмъ отдѣломъ поученія Мономаха, въ которомъ онъ описалъ свою внѣшнюю дѣятельность и свои подвиги, мы уже познакомили чи-тателей. Обратимся теперь къ другому отдѣлу, въ которомъ онъ изла-гаетъ свое міросозерцаніе, свой взглядъ на жизнь и природу, предла-гаетъ своимъ сыновьямъ нравственно-религіозныя наставленія и пере-даетъ имъ правила житейской мудрости, какъ опытъ своей жизни и лучшихъ людей своего времени. «Если не полюбится кому грамотца сія, говоритъ Мономахъ, да не поругается, но пусть скажетъ: »на далекомъ пути, да на санахъ сидя, такую нелѣпицу молвилъ«. Потомъ Мономахъ рассказываетъ случай, побудившій его написать завѣщаніе. «Встрѣтили меня на Волгѣ послы отъ братьевъ и таеъ сказали мнѣ: «Пристань къ намъ, выгонимъ Ростиславичей и возьмемъ ихъ волость».

Я откидываю имъ: »Хотя вы и будете сердиться на меня, но не можете съ нами и крестъ преступить«. Отправивъ пословъ, взявъ я въ печати псалтырь, развернулъ его и вотъ что выпало мнѣ: »Всюю печалью еси, душе моя? всюю смущаши ма?« и проч. Потому, собравъ я слова эти любимыя, сложилъ ихъ по ряду и навѣсалъ«. Итакъ, по собственному сознанію Мономаха, міросозерцаніе его внесено имъ изъ ятенія Св. Писанія и отцовъ церкви. Мономахъ утвердилъ изъ прочитаннаго все, что особенно падало на его душу, поражало его умъ или имѣло близкое отношеніе къ жизни его и современнаго ему общества. Прослѣдимъ то и другое.

Во взглядѣ Мономаха на природу не видно усиливъ ума понять самія обидновенныя ея явленія; чувство благоговѣнія предъ чудесами и совершенствами мірозданія подавляло размышленіе. Мономахъ особенно поражаемо разноразбіе человѣческаго обидня: »Если весь міръ совокупить, — говоритъ онъ, — то не вси въ одинъ образъ, но еси же сводитъ дщи образомъ«. Удивительнымъ казалось ему и то, что птицы, возвращаясь изъ моря (изъ теплыхъ странъ), летятъ прежде въ наши руки и не остаются въ одной землѣ, а разлетаются по всѣмъ странамъ по Божьему повелѣнію.

Нравственное возрѣніе Мономаха на жизнь основано на собственномъ его житейскомъ опытѣ. Жизнь Мономаха прошла въ войнахъ, въ борьбѣ съ родичами; вотъ почему особенно пришились ему по-сердцу приводимыя имъ изреченія изъ псалтыри: изображенное въ нихъ состояніе души царя библейскаго, котораго жизнь также была исполнена военныхъ тревогъ, очень похоже на состояніе души Мономаха. »Изъ мнѣ ма отъ врагъ моихъ, Боже, — восклицаетъ съ псалмопѣвцемъ набожннй князь — и отъ встающихъ да ма отъ мнѣ ма«. Борьба его съ врагами сопровождалась душевною борьбою. Самолюбіе, гордость, сознаніе собственнаго превосходства боролись съ противоположными чувствами, внушаемыми религіею: самоуниженіемъ, любовью къ ближнему, преврѣніемъ къ земнымъ благамъ. »О владычице Богородице! отъ мнѣ отъ бѣднаго моего сердца гордость и высокоуміе, да не допущу суетаю міра сего въ пустой этой жизни«, — восклицаетъ благовѣрннй князь. Въ такомъ раздвоеніи души, въ такой борьбѣ противоположныхъ мыслей и чувствъ прошла жизнь Мономаха и привела его къ слѣдующимъ размышленіямъ: »Научись, вѣрующій человекъ, быть благочестивымъ дѣвателемъ; научись, по евангельскому слову, нрав-

лять очами, удерживать языкъ, смирять умъ, поработать тѣло, подавлять гнѣвъ, имѣть чистые помыслы; понуждай себя на добрыя дѣла; когда тебя грабятъ—не мсти; когда ненавидятъ, преслѣдуютъ—терпи, ругаютъ—молись». Такія высокія нравственныя требованія, очевидно, оставались идеаломъ, достижимымъ для немногихъ избранныхъ, для людей, отказавшихся отъ міра. Люди же мірскіе ограничивались выполненіемъ внѣшней стороны этой высокой аскетической морали. Поэтому и въ поученіи Мономахъ характеръ многихъ нравственныхъ наставленій чисто практическій.

Вотъ та житейская мудрость, которую Мономахъ передаетъ своимъ дѣтямъ: «Прежде всего не забывайте бѣдныхъ, но по возможности кормите ихъ, пособляйте сиротѣ и дѣло вдовы сами разбирайте; не убивайте сами и не велите убивать ни правого, ни виноватаго, хотя бы онъ и былъ достоинъ смерти,—нельзя губить христіанскую душу. Если случится вамъ цѣловать крестъ братьямъ или кому другому, то напередъ испытайте сердце свое, можете-ли устоять въ влѣтвѣ, тогда цѣлуйте и храните крестное цѣлованіе, да не погубите душу свою, крестъ преступивши. Съ любовію принимайте благословеніе отъ епископовъ, поповъ и игуменовъ, не устранийтесь отъ нихъ, и по возможности любите и снабжайте ихъ. Особенно не имѣйте гордости въ сердцѣ и умѣ, и такъ думайте: смертные мы, сегодня живемъ, а завтра въ гробъ будемъ; все, что Ты намъ далъ, не наше, но Твое, порученное намъ на нѣсколько дней. И въ землю не зарывайте (вѣрно денегъ),—это большой грѣхъ. Старыхъ почитайте какъ отца, а младшихъ, какъ братьевъ. Въ домѣ своемъ не лѣнитесь и за всѣмъ наблюдайте, не полагайтесь ни на тиуна, ни на отрока, чтобы гости не посмѣялись надъ домомъ вашимъ и надъ обѣдомъ вашимъ. На войнѣ не лѣнитесь, на воеводѣ не смотрите и не предавайтесь слишкомъ питью, вѣдѣ и сну; сторожей сами наряжайте, и ночью, всюду нарядивъ стражу, сами съ воями ложитесь и вставайте рано. Оружія не снимайте съ себя, не осматрѣвшись хорошенько, — черезъ безнечность челоуѣкъ внезапно погибаетъ. Остерегайтесь лжи, пьянства и блуда: въ этихъ порокахъ и душа и тѣло погибаютъ. Въ пути не позволяйте своимъ отрокамъ дѣлать пакости ни своимъ, ни чужимъ, ни въ селахъ, ни на поляхъ, чтобы послѣ васъ не провлинали. На дорогѣ, или гдѣ остановитесь, напоите, накормите пищею и особенно чтите гостя, откуда бы онъ ни пришелъ къ вамъ, простой-ли онъ челоуѣкъ, вель-

мога, или посоль; если же не можете дать ему подарка, то снабдите пищею и питьемъ; ибо они, путешествуя, прославляютъ человека по всѣмъ землямъ добромъ или зломъ. Больнаго посѣщайте, за мертвецемъ идите, ибо всѣ мы смертны, и человека не минуйте безъ привѣта, скажите ему доброе слово. Женъ своихъ любите, но власти имъ не давайте надъ собою. Чтò хорошаго умѣете, не забывайте; чего не знаете, тому учитесь, какъ отецъ мой, сидя дома, разумѣлъ пять языковъ, за чтò и честять насъ другія земли. Лѣность—мать всего злаго; не будьте лѣнны, особенно не лѣнитесь ходить въ церковь; да не застанеть васъ солнце на постели. Отецъ мой блаженный и всѣ добрые, совершенные мужи такъ дѣлали: рано утромъ воздавали хвалу Богу, и потомъ, какъ всходило солнце, увидавъ его, снова прославляли Бога съ радостію, говоря: »Просвѣти очи мои, Христе; Боже! Ты даждь мнѣ свѣтъ твой красный; и еще, Господи, приложи мнѣ лѣто въ лѣту«. Потомъ слѣдуетъ думать съ дружиною или людей судить, или на ловъ ѣхать, или лечь спать: спать въ полдень отъ Бога присуждено«.

Правила нравственности, предлагаемые Мономахомъ въ назиданіе дѣтямъ, были плодомъ христіанскаго просвѣщенія. Просвѣщеніе въ древней Руси распространялось въ массѣ духовенствомъ, и преимущественно великими подвижниками Киевопечерскаго монастыря. Лѣтописецъ, повѣствуя о подвигахъ Θεодосія Печерскаго, говоритъ, что онъ заботился не только о черноризцахъ, но и о мірскихъ людяхъ, о спасеніи ихъ душъ, утѣшалъ и наставлялъ приходящихъ къ нему, а иногда и самъ приходилъ къ нимъ на домъ, принося имъ свое благословеніе. Въ числѣ наставленій, которыя Θεодосій давалъ своимъ духовнымъ дѣтямъ, однимъ изъ первыхъ было ученіе о милостынѣ убогимъ. Христіанское ученіе о милостынѣ, въ приложеніи къ практикѣ, въ древнемъ русскомъ обществѣ формулировалось такъ: люди, надѣленные отъ Бога земными благами, обязаны дѣлиться своимъ достаткомъ съ немощными, нищими, несчастными; они—орудія благодати и милосердія Божьяго, временные владѣльцы и распорядители имущества, даннаго имъ Богомъ, часть котораго они должны жертвовать для славы Божіей, то-есть, на сооруженіе, украшеніе монастырей и церквей и на милостыню нищей братіи; богатые не должны чуждаться сообщества съ бѣдными, чтобы не уподобиться евангельскому богачу и не подвергнуться его участи въ загробной жизни. Такое воззрѣніе на земныя блага и употребленіе ихъ не оставалось только идеаломъ; оно выпол-

нико было въ жизни лучшимъ людьми стараго времени. Но ихъ понятіямъ нельзя было сдѣлать лучшаго употребленія изъ богатства, какъ пожертвовать его на построеніе монастырей, церквей и на подаваніе нищимъ. Лѣтописецъ въ некрологѣ Мономаху говоритъ, что «онъ былъ милостивъ безъ мѣры, не щадилъ имѣнія; а все раздавалъ прѣснущимъ, совидать церкви и украшалъ ихъ».

Другая сторона нравственныхъ наставленій Мономаха касается чистоты супружеской жизни. По ученію отцовъ церкви въ понятіямъ лучшихъ людей древней Руси, любовь супружеская должна быть взаимна; супруги обязаны свято соблюдать супружескую вѣрность; мужъ и жена должны нести обязанности семейной жизни общими силами. Мономахъ говоритъ, что онъ держалъ порядокъ въ домѣ. Митрополитъ Никифоръ ставитъ въ похвалу Мономаху, что онъ на обѣдѣ у себя самъ распорядился: «я на свѣтломъ обѣдѣ у тебя самъ ты распорядился и слушалъ обоими руками». Съ этимъ вполне согласны и наставленія о семейной жизни, которыя Мономахъ обращаетъ въ своимъ дѣтямъ. Нужно, однако, замѣтить, что въ послѣдствіи времени этотъ взглядъ не удержался въ жизни русскаго общества: обязанность поддерживать святость супружескихъ отношеній и нести всѣ домашнія заботы легла тяжелымъ бременемъ на женщину; мужчина большую частію освобождался отъ этого долга; женщины предоставлялись домашнія заботы и одна роль — рожденіе, воспитаніе, или вѣрнѣе, кормленіе дѣтей и уходъ за ними; на мужчину не возлагался даже долгъ хранить свое цѣломудріе.

Очевидно, что нравственные правила, заявленные Мономахомъ, согласовались съ требованіями лучшихъ людей стараго времени, и что заявленіе ихъ было вызвано жалкимъ нравственнымъ состояніемъ современнаго общества, въ большинствѣ котораго господствовали въ полномъ разгулѣ дикіе инстинкты, грубыя страсти и пороки. Понятно, что воздержаніе отъ пьянства и сладострастія считалось важнѣйшею добродѣтелью въ обществѣ, которое смотрѣло на эти общественные пороки, какъ на обыкновенныя слабости, отъ которыхъ не считали нужнымъ воздерживаться. Князья, бояре и духовенство позволяли себѣ неумѣренное употребленіе горячихъ напитковъ на общественныхъ пирахъ и въ домашней жизни. Князья имѣли наложницъ и предоставляли побочнымъ дѣтямъ одинаковыя права съ законно-рожденными. Заботливость о нищихъ, беззащитныхъ — вдовахъ и сиротахъ, справедли-

вость къ людямъ низшаго класса возводятся въ высокую христіанскую добродѣтель въ обществѣ, гдѣ насиліе, несправедливость и безчеловѣчіе были обыкновенными явленіями, не вызывавшими нравственнаго сопротивленія, и за которыя законодательство не опредѣляло наказанія, если насиліе и жестокость не сопровождалась физическимъ изуродованіемъ челоуѣка. Состраданіе къ несчастнымъ и беззащитнымъ, справедливость къ людямъ низшаго класса считались долгомъ добраго христіанина, великою заслугою предъ Богомъ. Люди, выполнявшіе эти нравственныя обязанности, въ глазахъ современныа моралистовъ были людьми блаженными, праведными, святыми. Другаго мѣрила для оцѣнки челоуѣческихъ дѣланій не знали набожныя, лучше люди стараго времени. При такомъ воззрѣніи на жизнь и челоуѣка общество дѣлилось на праведныхъ и грѣшныхъ, на угодныхъ Богу и прогнѣваемыхъ Его своими грѣхами. А между тѣмъ жизнь шла впередъ, челоуѣческая натура требовала удовлетворенія своимъ потребностямъ, развивались страсти, желанія, а съ ними пороки: единственною охраною общества отъ нравственной порчи была религія; другихъ принциповъ, сдерживающихъ дакіе инстинкты, умѣряющихъ излишнее обнаруженіе чувственности, древнее русское общество не выработало. Послѣ этого совершенно понятно религіозное настроеніе лучшихъ людей стараго времени и высокое уваженіе къ нимъ современниковъ: они были единственными цивилизаторами древняго русскаго общества, которое не имѣло для руководства въ дѣлѣ религіи ни богословской догматики, ни нравственныхъ кодексовъ для назиданія въ жизни. Вотъ почему древнее русское общество добровольно отдавалось подъ непосредственное руководство: нравственную опеку духовенства и ставило его такъ высоко въ общественномъ строѣ. Нужно замѣтить, что наше древнее духовенство не составляло замкнутой корпораціи, какъ западное католическое духовенство, ни отдѣльнаго класса, какъ наше позднѣйшее духовенство; оно выходило изъ массы и не разрывало связи съ нею, принимало живое участіе въ общественныхъ дѣлахъ, въ интересахъ народа. Духовныя лица являются въ походѣхъ впередъ войска, участвуютъ въ вѣчахъ народныхъ, несутъ общественныя повинности, являются посредниками между властью и народомъ, сдерживаютъ произволъ власти и страсти народа, распространяютъ христіанство, проповѣдуютъ слово Божіе, ведутъ лѣтописи родной земли. Не подлежитъ сомнѣнію, что христіанство и церковь имѣли могущественное вліаніе на образованіе Русскаго народа, на его духовную жизнь.

И. Лашинковъ.

О С Н О В А Н І Я
ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ.

Профессора Рахманинова.

(Продолженіе).

тельную къ меридіональному кругу въ точкѣ A и касательную къ параллельному кругу въ той же точкѣ.

Если за линію продолженій принять радіусъ - векторъ, соответствующій положенію движущейся матеріальной точкѣ въ концѣ времени t , то для второй части уравненія (41) имѣемъ:

$$\cos \omega = \cos (\widehat{GAE}) = \frac{dr}{ds}, \quad \sin \omega = \frac{GE}{ds}, \quad \cos \bar{\psi} = 1, \quad d\bar{\varphi} = \frac{GE}{r},$$

гдѣ

$$(GE)^2 = r^2 d\psi^2 + r^2 \cos^2 \psi d\varphi^2$$

Подставляя эти величины во вторую часть уравненія (41) и замѣчая,

что $v = \frac{ds}{dt}$, находимъ:

$$\frac{d(v \cos \omega)}{dt} = v \sin \omega \cdot \cos \bar{\psi} \cdot \frac{d\bar{\varphi}}{dt} = \frac{d^2 r}{dt^2} = \frac{r(\cos^2 \psi d\varphi^2 + d\psi^2)}{dt^2}. \quad (43)$$

Если за линію продолженій принять касательную къ меридіану въ точкѣ A , то

$$\cos \omega = \cos (\widehat{GAE}) = \frac{r d\psi}{ds}, \quad \sin \omega = \frac{GC}{ds}. \quad (44)$$

Перемѣщеніе же линіи, проводимой изъ точки A параллельно перемѣщающейся линіи продолженія, происходитъ въ двухъ плоскостяхъ, именно въ плоскости CDB при измѣненіи угла φ и въ плоскости меридіана $CAEH$ при измѣненіи угла ψ . Прежде нежели мы примемъ это въ расчетъ при употребленіи формулы (41) въ данномъ случаѣ, докажемъ нижеслѣдующее положеніе (см. черт. 27, табл. 3). Пусть линіи CD , CH и CA перпендикулярны между собою и пусть изъ точки A , лежащей на линіи CA , радіусомъ равнымъ CA описана безконечно-малая дуга CJ , соответствующая безконечно-малому плоскостному углу JAC , который означимъ чрезъ $d\bar{\varphi}$; уголъ $d\bar{\varphi} = \frac{CJ}{CA}$, гдѣ безконечно-малую дугу CJ мы можемъ принимать за элементъ касательной въ точкѣ C въ этой дугѣ. Пусть CG есть какая-нибудь линія, проведенная изъ точки C въ плоскости HCD ; двугранный уголъ, составленный при линіи CA плоскостями GCA и JCA будемъ означать чрезъ $\bar{\psi}$; онъ будетъ измѣряться плоскостнымъ угломъ CJ . Имѣемъ:

$$\cos \overline{\psi.d\varphi} = \cos (\widehat{GCJ}) \cdot \frac{CJ}{CA}$$

Пусть линіи CS и CT суть соответственно проложенія линіи CJ на CD и CH ; углы CAS и CAT будутъ очевидно опредѣлять *угловое* перемѣщеніе линіи CA въ плоскостяхъ DCA и HCA . Изъ чертежа легко видимъ, что

$$\begin{aligned} \cos (\widehat{GCJ}) &= \cos (\widehat{GCD}) \cdot \cos (\widehat{JCD}) + \cos (\widehat{GCH}) \cdot \cos (\widehat{JCH}) \\ &= \cos (\widehat{GCD}) \cdot \frac{CS}{CJ} + \cos (\widehat{GCH}) \cdot \frac{CT}{CJ} \end{aligned}$$

и слѣдовательно

$$\cos \overline{\psi.d\varphi} = \cos (\widehat{GCD}) \cdot \frac{CS}{CA} + \cos (\widehat{GCH}) \cdot \frac{CT}{CA} \quad (45)$$

Примѣняя положеніе, выражаемое формулою (45), къ разбираемому случаю, когда за линію проложеній принимается касательная къ меридіану, и обращая сперва вниманіе на *угловое* перемѣщеніе линіи проложеній (см. черт. 26, таб. 3) въ плоскости $CADB$ отъ измѣненія угла φ ; принимая притомъ, что линія A спроведена параллельно касательной къ меридіану въ точкѣ B , получаемъ:

$$\begin{aligned} \cos (\widehat{GCD}) &= \frac{DC}{GC} = \frac{r \cdot \cos \psi \cdot d\varphi}{GC} \\ \frac{CS}{CA} &= \frac{r \cdot \cos (\psi + d\psi) \cdot d\varphi - r \cdot \cos \psi \cdot d\varphi}{r \cdot d\psi} = -\sin \psi \cdot d\varphi \end{aligned}$$

и слѣдовательно:

$$\cos (\widehat{GCD}) \cdot \frac{CS}{CA} = -\frac{r \cdot \cos \psi \cdot \sin \psi \cdot d\varphi^2}{CG} \quad (46)$$

Относительно движенія линіи проложенія въ плоскости меридіана $HCAE$, при измѣненіи только одного угла ψ , мы имѣемъ:

$$\cos (\widehat{GCH}) = \frac{CH}{CG} = \frac{dr}{CG}$$

а уголъ, на который касательная измѣнитъ свое положеніе, будетъ

равняться углу между двумя последовательными касательными, взятому съ противнымъ знакомъ, слѣд. будетъ равняться $-d\psi$; подразумевая подъ ΔT линію проведенную параллельно касательной въ меридіану въ точкѣ C , находимъ

$$\cos(\widehat{GCH}) \cdot \frac{CT}{CA} = -\frac{dr \cdot d\psi}{CG}$$

По формулѣ (45) имѣемъ:

$$\cos \bar{\psi} \cdot d\bar{\varphi} = -\frac{1}{CG} \left[r \cdot \cos \psi \cdot \sin \psi \cdot d\varphi^2 + dr \cdot d\psi \right]. \quad (47)$$

Принимая поэтому линію касательную въ меридіану за линію проложеній, согласно формуламъ (44) и (47), находимъ наконецъ:

$$\begin{aligned} \frac{d(v \cdot \cos \omega)}{dt} - v \sin \omega \cdot \cos \bar{\psi} \cdot \frac{d\bar{\varphi}}{dt} &= \frac{d}{dt} \left(r \cdot \frac{d\psi}{dt} \right) \\ &+ \left[r \cdot \cos \psi \cdot \sin \psi \cdot \frac{d\varphi^2}{dt^2} + \frac{dr}{dt} \cdot \frac{d\psi}{dt} \right] \\ &= \frac{1}{r} \cdot \frac{d}{dt} \left(r^2 \frac{d\psi}{dt} \right) + r \cdot \cos \psi \cdot \sin \psi \cdot \frac{d\varphi^2}{dt^2}. \end{aligned} \quad (48)$$

Когда за линію проложеній примемъ касательную въ точкѣ A къ дугѣ AB , описанной въ плоскости, параллельной плоскости координатъ xy , то въ формулѣ (41)

$$\cos \omega = \frac{AB}{AG} = \frac{r \cdot \cos \psi \cdot d\varphi}{ds}, \quad \sin \omega = \frac{GB}{ds}.$$

Угловое измѣненіе направленія линіи, проводимой изъ точки A параллельно перемѣщающейся линіи проложенія, будетъ происходить только отъ измѣненія угла φ , такъ что это измѣненіе будетъ происходить въ плоскости параллели и $d\bar{\varphi} = d\varphi$; притомъ легко видѣть, что двугранный уголъ $\bar{\psi}$ измѣрится угломъ плоскостнымъ

$$\frac{\pi}{2} + \widehat{GBD} - \psi,$$

такъ что

$$\begin{aligned} \cos \bar{\psi} &= -\sin(\widehat{GBD} - \psi) \\ &= -\sin(\widehat{GBD}) \cdot \cos \psi + \cos(\widehat{GBD}) \cdot \sin \psi \\ &= -\frac{dr}{GB} \cos \psi + \frac{r \cdot d\psi}{GB} \sin \psi = -\frac{d(r \cos \psi)}{GB}. \end{aligned}$$

Вставивши во вторую часть уравнения (41) величины ω , $\bar{\psi}$, $d\bar{\varphi}$, найденные для случая, когда за линию проложений принимается касательная въ параллельному кругу, получаемъ:

$$\begin{aligned} \frac{d(v \cos \omega)}{dt} - v \sin \omega \cos \psi \cdot \frac{d\bar{\varphi}}{dt} &= \frac{d}{dt} \left(r \cos \psi \cdot \frac{d\varphi}{dt} \right) \\ + \frac{d(r \cos \psi)}{dt} \cdot \frac{d\varphi}{dt} &= \frac{1}{r \cos \psi} \cdot \frac{d}{dt} \left[r^2 \cos^2 \psi \cdot \frac{d\varphi}{dt} \right]. \end{aligned} \quad (49)$$

Вычисливши такимъ образомъ вторую часть уравнения (41) въ предположеніи, что принимаемъ постепенно за линию проложений радиус-векторъ, касательную къ меридіану и касательную къ параллельному кругу, и означая соотвѣтственно направленія сихъ линий чрезъ r , ξ , η , получаемъ, согласно формуламъ (43), (48) и (49), три уравненія движенія матеріальной точки въ полярныхъ координатахъ.

$$\left. \begin{aligned} \frac{d^2 r}{dt^2} - \frac{r \cdot (\cos^2 \psi \cdot d\varphi^2 + d\psi^2)}{dt^2} &= P \cos (l, r) \\ \frac{1}{r} \cdot \frac{d}{dt} \left(r^2 \cdot \frac{d\psi}{dt} \right) + r \cos \psi \sin \psi \cdot \frac{d\varphi^2}{dt^2} &= F \cos (l, \xi) \\ \frac{1}{r \cos \psi} \cdot \frac{d}{dt} \left(r^2 \cos^2 \psi \cdot \frac{d\varphi}{dt} \right) &= F \cos (F, \eta) \end{aligned} \right\} \quad (50)$$

§ 11. Приложимъ же эти уравненія къ случаю, когда на матеріальную точку дѣйствуютъ двѣ силы R и Q притягивающія соотвѣтственно къ двумъ неподвижнымъ центрамъ O и O' и предположимъ, для простоты, что полюсь координатъ помѣщенъ въ центрѣ O ; пусть разстоянія матеріальной точки отъ неподвижныхъ центровъ для конца времени t соотвѣтственно суть r и q и пусть силы R и Q , дѣйствующія на матеріальную точку, суть соотвѣтственно функціи разстояній матеріальной точки отъ центра, такъ что R есть функція отъ r , а Q есть функція отъ q . Пусть въ чертежѣ (28) прямая линія AE и дуги AB и AC имѣютъ тѣ же значенія, какъ и въ чертежѣ (26). Когда на матеріальную точку дѣйствуютъ нѣсколько силъ, то, какъ мы уже видѣли, проложеніе составной силы равняется суммѣ проложеній силъ составляющихъ; въ уравненіяхъ (50) для рассматриваемаго случая проложенія силы P должны слѣдов. быть рассматриваемы какъ суммы соотвѣтственныхъ проложеній силъ составляющихъ R и Q . Проведя ра-

діусь-векторъ OA и соединиъ точку A съ центромъ O' силы Q , имѣемъ $AO = r$, $AO' = q$ и

$$F \cos (F, r) = -R + Q \cos (\widehat{O'AE}).$$

Соединиъ точку E съ центромъ O' и опишавъ около O' , какъ центра, въ плоскости $EO'A$ весьма малую дугу окружности AL , имѣемъ:

$$O'E = O'L + LE = q + d.q$$

и изъ треугольника ALE находимъ:

$$\sin (\widehat{LAE}) = -\cos (\widehat{O'AE}) = \frac{LE}{AE} = \frac{d.r.q}{dr} = \frac{dq}{dr};$$

такимъ образомъ

$$F \cos (F, r) = -R - Q \cdot \frac{dq}{dr}.$$

Примемъ за линію проложеній касательную къ меридіану AC въ точкѣ A . Такъ какъ направленіе силы R перпендикулярно къ направленію этой касательной, то проложеніе силы R на эту касательную будетъ равняться нулю, и

$$F \cos (F, \xi) = Q \cos (Q, \xi) = Q \cos (\widehat{O'AC}).$$

Соединиъ, подобно предъидущему, точку C съ точкою O' , опишавъ потомъ въ плоскости $CO'A$ радіусомъ $O'A$ около точки O' , какъ центра, дугу AM , мы получимъ:

$$O'C = O'M + MC = q + d_\psi q,$$

$$\sin (\widehat{MAC}) = -\cos (\widehat{O'AC}) = \frac{MC}{AC} = \frac{d_\psi q}{r \cdot d_\psi} = \frac{1}{r} \cdot \frac{dq}{d_\psi}$$

и слѣдовательно

$$F \cos (F, \xi) = -\frac{Q}{r} \cdot \frac{dq}{d_\psi}.$$

Примемъ за линію проложеній касательную къ кругу параллели AB въ точкѣ A . Проложеніе силы R на направленіе касательной будетъ равно нулю, а потому

$$F \cos (F, \eta) = Q \cos (Q, \eta) = Q \cos (\widehat{O'AB}).$$

Соединивъ, подобно предыдущему, точку B съ центромъ O' и описавъ радиусомъ $O'A$ дугу AN около точки O' , какъ центра, имѣемъ

$$O'B = O'N + NB = q + dq$$

и изъ треугольника ABN находимъ :

$$\sin(\widehat{NAB}) = -\cos(\widehat{O'AB}) = \frac{NB}{AB} = \frac{dq}{r \cos \psi \cdot d\varphi} = \frac{1}{r \cos \psi} \cdot \frac{dq}{d\varphi}$$

и слѣдовательно

$$F \cos(F, \eta) = -\frac{Q}{r \cos \psi} \cdot \frac{dq}{d\varphi}$$

Вставляя найденныя такимъ образомъ проложенія составной силы F на направленія r , ξ , η въ уравненія (50), находимъ, по сокращеніи, уравненія движенія матеріальной точки, притягиваемой къ двумъ неподвижнымъ центрамъ :

$$\left. \begin{aligned} \frac{d^2 r}{dt^2} - \frac{r(\cos^2 \psi \cdot d\varphi^2 + d\psi^2)}{dt^2} + R + Q \cdot \frac{dq}{dr} &= 0 \\ \frac{d}{dt} \left(r^2 \cdot \frac{d\psi}{dt} \right) + r^2 \cos \psi \cdot \sin \psi \cdot \frac{d\varphi^2}{dt^2} + Q \frac{dq}{d\psi} &= 0 \\ \frac{d}{dt} \left(r^2 \cos^2 \psi \cdot \frac{d\varphi}{dt} \right) + Q \cdot \frac{dq}{d\varphi} &= 0 \end{aligned} \right\} \quad (51)$$

§ 12. Будемъ интегрировать эти уравненія, слѣдуя въ этомъ случаѣ изложенію Лагранжа. На матеріальную точку дѣйствуютъ двѣ силы, направленныя къ двумъ неподвижнымъ центрамъ, а потому, какъ мы видѣли въ § 10' второй главы, *уравненіе площадей*, какъ одинъ изъ интеграловъ уравненій движенія матеріальной точки, будетъ имѣть мѣсто относительно плоскости, перпендикулярной къ линіи, соединяющей оба неподвижные центры силъ. Принимая эту линію за ось координатъ z , имѣемъ:

$$q^2 = l^2 + r^2 - 2lr \sin \psi, \quad (52)$$

гдѣ чрезъ l означено разстояніе центра силы O' отъ центра силы O , принятаго за полюсь. Отсюда видимъ, что при такомъ положеніи, не лишаящемъ рѣшаемаго вопроса его общности, q опредѣлится независимо отъ φ , $\frac{dq}{d\varphi} = 0$, и отъ послѣдняго изъ уравненій (51) мы непо-

средственнымъ интегрированіемъ прямо переходимъ къ уравненію площадей :

$$r^2 \cos^2 \psi \cdot \frac{d\varphi}{dt} = c, \quad (53)$$

гдѣ c есть произвольная постоянная величина, выражающая удвоенную площадь сектора, описываемаго проложеніемъ радіуса-вектора въ плоскости *параллельнаго круга* въ единицу времени.

Такъ какъ на матеріальную точку дѣйствуютъ силы, которыя суть функціи соответственныхъ разстояній матеріальной точки отъ неподвижныхъ центровъ, то согласно § 6 второй главы, *уравненіе живыхъ силъ* будетъ также интеграломъ дифференціальныхъ уравненій движенія матеріальной точки. Помножая уравненія (51) соответственно на dr , $d\psi$ и $d\varphi$, складывая ихъ потомъ, по раскрытіи скобокъ и по сокращеніи находимъ:

$$\frac{1}{2} d \left(\frac{dr}{dt} \right)^2 + \frac{1}{2} d \left[\frac{r^2 (\cos^2 \psi \cdot d\varphi^2 + d\psi^2)}{dt^2} \right] + Rdr + Qd\varphi = 0.$$

Интегрируя это уравненіе, находимъ уравненіе живыхъ силъ

$$\frac{1}{2} \left[\frac{dr^2 + r^2 (\cos^2 \psi \cdot d\varphi^2 + d\psi^2)}{dt^2} \right] + \int Rdr + \int Qd\varphi = 2h, \quad (54)$$

гдѣ h есть произвольная постоянная величина, а выраженіе стоящее въ скобкахъ $\left[\right]$, согласно уравненію (42), есть квадратъ скорости матеріальной точки.

Изъ уравненія (52) мы имѣемъ :

$$\sin \psi = \frac{r^2 + l^2 - q^2}{2rl}, \quad \cos^2 \psi = \frac{4r^2 l^2 - (r^2 + l^2 - q^2)^2}{4r^2 l^2} \quad (55)$$

и изъ уравненія (53)

$$\frac{d\varphi}{dt} = \frac{c}{r^2 \cos^2 \psi} = \frac{4cl^2}{4r^2 l^2 - (r^2 + l^2 - q^2)^2} \quad (56)$$

Предъидущія уравненія показываютъ, что зная r и q въ функціяхъ времени t , мы опредѣлимъ φ и ψ какъ функціи t . Вопросъ поэтому приводится къ опредѣленію r и q .

Помощію уравненій (55) и (56) исключимъ ψ и φ изъ уравненій живыхъ силъ (54). Изъ уравненій (55) имѣемъ:

$$r^2 d\psi^2 = \frac{[(r^2 + q^2 - l^2).dr - 2rq.dq]^2}{4l^2r^2 - (r^2 + l^2 - q^2)^2},$$

а изъ уравненій (56) и (55):

$$r^2 \cos^2\psi \cdot \frac{d\varphi^2}{dt^2} = \frac{4c^2}{4l^2r^2 - (r^2 + l^2 - q^2)^2}.$$

Вставляя найденныя величины въ уравненіе живыхъ силъ (54), получаемъ:

$$2 \cdot \frac{q^2 r^2 . dr^2 + r^2 q^2 . dq^2 - (r^2 + q^2 - l^2) q r d q d r}{dt^2} + \left[4l^2 r^2 - (r^2 + l^2 - q^2)^2 \right] \left[\int R . dr + \int Q . dq - 2h \right] + 2c^2 = 0$$

или

$$\frac{q^2 . [d(r^2)]^2 + r^2 [d(q^2)]^2 - (r^2 + q^2 - l^2) d(q^2) . d(r^2)}{2 . dt^2} + \left[4l^2 r^2 - (r^2 + l^2 - q^2)^2 \right] \left[\int R . dr + \int Q . dq - 2h \right] + 2c^2 = 0. \quad (57)$$

Исключивъ вмѣстѣ съ тѣмъ изъ перваго изъ уравненій (51) переменныя ψ и φ помощію уравненій живыхъ силъ (54), изъ котораго имѣемъ:

$$\frac{r^2 (\cos^2\psi . d\varphi^2 + d\psi^2)}{dt^2} = 4h - 2 \int R . dr - 2 \int Q . dq - \frac{dr^2}{dt^2}$$

и замѣчая, что по уравненію (52)

$$q \cdot \frac{dq}{dr} = r - l \sin \psi = \frac{r^2 + q^2 - l^2}{2r},$$

получимъ дифференціальное уравненіе втораго порядка относительно r :

$$\frac{d^2(r^2)}{2dt^2} + Rr + 2 \int R . dr + Q \cdot \frac{r^2 + q^2 - l^2}{2q} + 2 \int Q . dq = 4h. \quad (58)$$

Это уравненіе заключаетъ въ себѣ уже только двѣ главныя переменныя величины q и r , выражающія разстоянія матеріальной точки отъ

центровъ притяженія; такъ какъ матеріальная точка притягивается къ двумъ центрамъ и совершенно одинаково за полюсъ можно было бы принимать тотъ или другой центръ, то, легко видѣть, принявъ за полюсъ центръ O' , мы получили бы дифференціальное уравненіе второго порядка относительно q , по формѣ подобное предыдущему, только въ немъ r и q , R и Q замѣнили бы взаимно другъ друга:

$$\frac{d^2(q^2)}{2dt^2} + Qq + 2 \int Q \cdot dq + R \frac{r^2 + q^2 - l^2}{2r} + 2 \int R dr = 4h. \quad (59)$$

Совокупныя дифференціальныя уравненія второго порядка (58) и (59), по интегрированіи, опредѣляютъ r и q какъ функціи времени t . Уравненіе (57), которое заключаетъ въ себѣ только двѣ главные переменныя величины r и q и въ которое входитъ произвольное постоянное c , можетъ быть разсматриваемо какъ одинъ изъ первыхъ интеграловъ уравненій (58) и (59). Чтобы найти другой интегралъ сихъ уравненій, перейдемъ къ частному случаю и предположимъ, что ускорительныя силы R и Q дѣйствуютъ обратно пропорціонально квадратамъ соответственныхъ разстояній матеріальной точки отъ центровъ, такъ что

$$R = \frac{\mu}{r^2} \quad \text{и} \quad Q = \frac{\nu}{q^2},$$

гдѣ μ и ν суть величины ускорительныхъ силъ притяженія на единицу разстоянія. Въ такомъ предположеніи уравненія (58) и (59) принимаютъ видъ:

$$\begin{aligned} \frac{d^2(r^2)}{2dt^2} - \frac{\mu}{r} + \frac{\nu}{q^2} \cdot \frac{r^2 - 3q^2 - l^2}{2q} &= 4h \\ \frac{d^2(q^2)}{2dt^2} - \frac{\nu}{q} + \frac{\mu}{r^2} \cdot \frac{q^2 - 3r^2 - l^2}{2r} &= 4h. \end{aligned}$$

Помножая эти уравненія соответственно на $d(q^2)$ и $d(r^2)$ и складывая ихъ потомъ, получаемъ уравненіе, которое легко интегрируется и котораго интеграломъ будетъ уравненіе

$$\begin{aligned} \frac{d(r^2) \cdot d(q^2)}{2dt^2} - \frac{\mu}{r} (3r^2 + q^2 - l^2) - \frac{\nu}{q} (3q^2 + r^2 - l^2) \\ = 4h(r^2 + q^2) + 2k, \end{aligned} \quad (60)$$

гдѣ k есть произвольная постоянная величина, введенная интеграціею.

Уравненіе (57), представляющее собою интегралъ уравненій (58) и (59), въ частномъ предположеніи относительно R и Q , принимаетъ видъ :

$$\frac{q^2.[d(r^2)]^2 + r^2.[d(q^2)]^2 - (r^2 + q^2 - l^2) d(q^2).d(r^2)}{2dt^2} - \left[4l^2 r^2 - (r^2 + l^2 - q^2) \right] \left[\frac{\mu}{r} + \frac{\nu}{q} + 2h \right] + 2c^2 = 0, \quad (61)$$

Преобразуемъ интегральныя уравненія (60) и (61). Умноживъ уравненіе (60) на $(r^2 + q^2 - l^2)$ и сложивъ его потомъ съ уравненіемъ (61), находимъ :

$$\frac{q^2.[d(r^2)]^2 + r^2.[d(q^2)]^2}{2dt^2} - 2\mu r.(r^2 + 3q^2 - l^2) - 2\nu q.(q^2 + 3r^2 - l^2) = 2h.(r^2 + q^2 + 6q^2 r^2 - l^2) + 2k.(r^2 + q^2 - l^2) - 2c^2.$$

Помножая потомъ уравненіе (60) на $2qr$ и полученное такимъ образомъ уравненіе прикладывая къ предыдущему уравненію и вычитая изъ него, получаемъ двойное уравненіе

$$\frac{[q.d(r^2) \pm r d(q^2)]^2}{4.dt^2} \quad \mu[(r \pm q)^2 - l^2(r \pm q)] + \nu[(q \pm r)^2 - l^2(q \pm r)] + h(r \pm q)^2 + k(r \pm q)^2 - hl^2 - kl^2 - c^2.$$

Полагая

$$r + q = s \quad \text{и} \quad r - q = u$$

и рассматривая такимъ образомъ s и u какъ новыя переменныя, изъ предыдущаго двойнаго уравненія получаемъ слѣдующія два уравненія по новымъ переменнымъ:

$$\left. \begin{aligned} \frac{(s^2 - u^2)^2 . ds^2}{16 . dt^2} &= S \\ \frac{(s^2 - u^2)^2 . du^2}{16 . dt^2} &= U \end{aligned} \right\}, \quad (62)$$

гдѣ

$$\begin{aligned} S &= hs^4 + (\mu + \nu).s^2 + ks^2 - (\mu + \nu)l^2s - hl^4 - kl^2 - c^2 \\ U &= hu^4 + (\mu - \nu).u^2 + k^2 - (\mu - \nu)l^2u - hl^4 - kl^2 - c^2. \end{aligned}$$

или:

$$S = [hs^2 + (\mu + \nu)s + ht^2 + k](s^2 - t^2) - c^2$$

$$U = [hu^2 + (\mu - \nu)u + ht^2 + k](u^2 - t^2) - c^2.$$

Исключая dt изъ уравненій (62), получаемъ дифференціальное уравненіе, въ которомъ переменныя u и s раздѣлены:

$$\frac{ds}{\sqrt{S}} = \frac{du}{\sqrt{U}} \quad (\text{A})$$

Далѣе изъ уравненій (62) находимъ:

$$dt = \frac{s^2 ds}{4\sqrt{S}} - \frac{u^2 ds}{4\sqrt{S}};$$

или согласно уравненію (A),

$$dt = \frac{s^2 ds}{4\sqrt{S}} - \frac{u^2 du}{4\sqrt{U}} \quad (\text{B})$$

По уравненію (56), въ которомъ вмѣсто r и q подставлены ихъ величины по новымъ переменнымъ s и u , находимъ:

$$\frac{d\varphi}{dt} = - \frac{4cl^2}{(s^2 - t^2)(u^2 - t^2)}$$

$$= \frac{4cl^2}{s^2 - u^2} \cdot \left[\frac{1}{s^2 - t^2} - \frac{1}{u^2 - t^2} \right].$$

Вставляя въ это уравненіе вмѣсто dt соответственныя его выраженія, опредѣляемыя изъ уравненій (62), получаемъ:

$$d\varphi = \frac{cl^2 ds}{(s^2 - t^2)\sqrt{S}} - \frac{cl^2 du}{(u^2 - t^2)\sqrt{U}} \quad (\text{C})$$

Въ уравненіяхъ (B) и (C) переменныя также раздѣлены, а потому вопросъ приводится въ квадратурамъ; такъ какъ въ уравненіяхъ (A), (B) и (C) подкоренныя величины S и U суть функціи четвертой степени относительно переменныхъ s и u , то интегрированіе сихъ уравненій приводитъ къ эллиптическимъ функціямъ.

Произвольныя постоянныя, введенныя интеграціею, опредѣляются, если дано будетъ начальное положеніе и начальная скорость матеріальной точки. напр., при $t = 0$. Предположимъ, что это опредѣленіе сдѣлано и что s_0 , u_0 и φ_0 суть начальныя величины переменныхъ s , u и φ ; тогда уравненія (A), (C) и (B) дадутъ:

$$\int_{s_0}^s \frac{ds}{\sqrt{S}} = \int_{u_0}^u \frac{du}{\sqrt{U}} \quad (A')$$

$$\varphi = \varphi_0 + ct^3 \cdot \int_{s_0}^s \frac{ds}{(s^2 - l^2) \cdot \sqrt{S}} - ct^3 \cdot \int_{u_0}^u \frac{du}{(u^2 - l^2) \cdot \sqrt{U}} \quad (C')$$

$$t = \frac{1}{4} \int_{s_0}^s \frac{s^2 \cdot ds}{\sqrt{S}} - \frac{1}{4} \int_{u_0}^u \frac{u^2 \cdot du}{\sqrt{U}} \quad (B')$$

Первые два из сихъ уравненій опредѣляютъ траекторію описываемую матеріальною точкою, а третье уравненіе выражаетъ время; въ соединеніи съ уравненіями траекторіи это уравненіе служитъ для опредѣленія переменныхъ s , u и φ въ функціяхъ времени t .

§ 18. Положимъ, что кромѣ силъ $\frac{\mu}{r^2}$ и $\frac{\nu}{q^2}$, которыя притягиваютъ матеріальную точку, находящуюся въ концѣ времени t (см. черт. 29, табл. 4) въ M , въ двумъ неподвижнымъ центрамъ O и O' , дѣйствуетъ еще третья сила притяженія, пропорціональная разстоянію матеріальной точки отъ новаго центра C , который раздѣляетъ пополамъ линію OO' , соединяющую оба прежнія центра притяженія. Эту силу, какъ прямо пропорціональную разстоянію, можно выравнять линіею MC какъ по величинѣ такъ и по направленію. Проведя изъ точки C линіи CK и CL , соответственно параллельныя линіямъ OM и $O'M$, видимъ, что эти линіи въ точкахъ K и L раздѣляютъ пополамъ линіи $O'M$ и OM , и линіи ML и MK будутъ выражать по величинѣ и по направленію тѣ силы, на которыя можно разложить третью силу притяженія въ центру C . Но изъ подобныхъ треугольниковъ MOO' и $KO'C$ имѣемъ:

$$\frac{KO'}{MO'} = \frac{KC}{MO}$$

или:

$$\frac{MK}{q} = \frac{ML}{r}$$

Это показываетъ, что сила притяженія къ центру C разлагается на

двѣ силы, пропорціональныя расстояніямъ матеріальной точки отъ центровъ O и O' , а потому эти двѣ силы, дѣйствующія по направленіямъ MO' и MO , могутъ быть выражены соответственно такимъ образомъ:

$$MK = 2\gamma.q, \quad ML = 2\gamma.r,$$

гдѣ γ есть постоянная величина. Вопросъ о движеніи матеріальной точки, притягиваемой къ тремъ центрамъ O' , O и C , приводится поэтому къ вопросу о движеніи матеріальной точки, притягиваемой къ двумъ центрамъ O и O' , если только примемъ, что на матеріальную точку будутъ дѣйствовать соответственно силы

$$R = \frac{\mu}{r^2} + 2\gamma.r \quad \text{и} \quad Q = \frac{\nu}{q^2} + 2\gamma.q, \quad (63)$$

направленныя въ центрамъ O и O' . Такъ какъ на матеріальную точку будутъ дѣйствовать въ такомъ случаѣ двѣ силы, направленныя къ двумъ неподвижнымъ центрамъ и такъ какъ силы будутъ функциями соответственныхъ расстояній матеріальной точки отъ центровъ O и O' , то подобно предыдущему будутъ имѣть мѣсто уравненіе площадей и уравненіе живыхъ силъ какъ интегралы уравненій движенія матеріальной точки, и ходъ вычисленія будетъ совершенно подобенъ предыдущему; только послѣ подстановки въ уравненія (58) и (59), вмѣсто R и Q ихъ величинъ (63), въ уравненіи (60) въ первой его части прибавится членъ:

$$+ \gamma \left[5r^2q^2 + \frac{3}{2}(q^4 + r^4) - l^2(q^2 + r^2) \right],$$

а, послѣ, подстановки въ уравненіи (57) вмѣсто R и Q ихъ величинъ (63), въ уравненіи (61) прибавится членъ:

$$+ \gamma \left[4l^2r^2 - (r^2 + l^2 - q^2)^2 \right] (r^2 + q^2),$$

и наконецъ въ двойномъ уравненіи (62), во второй его части прибавится членъ

$$- \frac{\gamma}{4} \left[(r \pm q)^5 - l^2(r \pm q)^4 \right].$$

Такимъ образомъ мы видимъ, что послѣ положенія въ уравненіи (62)

$r + q = s$ и $r - q = u$, движение матеріальной точки, притягиваемой къ тремъ центрамъ, опредѣлится также уравненіями (A), (B), (C), только въ полиномамъ, выражающимъ S и U , должно будетъ прибавить соответственно члены:

$$-\frac{\gamma}{4}(s^2 - r^2) = -\frac{\gamma s^4}{4}(s^2 - r^2)$$

$$-\frac{\gamma}{4}(u^2 - r^2) = -\frac{\gamma u^4}{4}(u^2 - r^2),$$

такъ что въ случаѣ трехъ силъ въ уравненіяхъ (A), (B), (C), а слѣдовательно и въ уравненіяхъ (A'), (B'), (C')

$$\left. \begin{aligned} S &= \left[-\frac{\gamma}{4}s^4 + hs^2 + (\mu + \nu)s + hr^2 + k \right] (s^2 - r^2) - c^2 \\ U &= \left[-\frac{\gamma}{4}u^4 + hu^2 + (\mu - \nu)s + hr^2 + k \right] (u^2 - r^2) - c^2. \end{aligned} \right\} (64)$$

Въ уравненіяхъ (A'), (B'), (C'), подкоренныя величины будутъ въ разсматриваемомъ случаѣ шестой степени, а потому рѣшеніе вопроса вообще приводится къ такъ называемымъ абелевскимъ функціямъ.

§ 14. Уравненія (A), (B), и (C), представляютъ намъ общій видъ тѣхъ частныхъ случаевъ, которые уже были разобраны прежде, когда на матеріальную точку дѣйствовала одна сила притяженія, обратно пропорціональная квадрату разстоянія матеріальной точки отъ центра притяженія, или когда на матеріальную точку дѣйствовала сила прямо пропорціональная разстоянію. Интегрировать эти уравненія въ общемъ видѣ нельзя и нельзя поэтому получить въ конечномъ видѣ зависимость между переменными s и u . Траекторія матеріальной точки вообще будетъ линіею трансцендентною.

Вообще s и u , связанные между собою уравненіемъ (A'), будутъ оба переменными величинами; но при известныхъ условіяхъ одно изъ переменныхъ можетъ сдѣлаться постояннымъ, между тѣмъ какъ другое останется переменнымъ. Можетъ быть, напр., что при u переменномъ s будетъ сохранять свою начальную величину s_0 и матеріальная точка будетъ слѣдовательно двигаться по *эллипсоиду*, выражаемому уравненіемъ

$$s = r + q = s_0$$

и вмѣстѣ центры притяженія O и O' своими фокусамъ, а въ точкѣ

С центръ; или на оборотъ. можетъ быть, что при s переменномъ u будетъ сохранять свою начальную величину u_0 и матеріальная точка будетъ слѣдовательно двигаться по *гиперболоиду*, выражаемому уравненіемъ

$$u = r - q = u_0$$

и имѣющему фокусы въ тѣхъ-же точкахъ O и O' . Въ томъ и другомъ случаѣ одно изъ уравненій траекторіи становится слѣд. конечнымъ и алгебраическимъ. Уравненіе (A') можетъ удовлетвориться

$$s = s_0,$$

между тѣмъ какъ u останется переменнымъ, только въ томъ случаѣ, когда первая часть этого уравненія:

$$\int \frac{ds}{\sqrt{S}}$$

становится неопредѣленною или безконечною при $s = s_0$, ибо тогда уравненіе (A') будетъ заключать въ себѣ неопредѣленные выраженія $\frac{0}{0}$ или $\infty - \infty$; а чтобы предъидущій интегралъ превращался въ $\frac{0}{0}$ или въ ∞ при $s = s_0$, необходимо, чтобы полиномъ S и первая его производная $\frac{dS}{ds}$ при $s = s_0$ дѣлались равными нулю, или, что все равно, чтобы S заключало въ себѣ $s - s_0$ производителемъ по крайней мѣрѣ два раза.

Подобнымъ образомъ уравненіе (A') можетъ удовлетворяться

$$u = u_0,$$

между тѣмъ какъ s остается переменнымъ, когда вторая часть уравненія (A') принимаетъ неопредѣленный видъ или становится безконечною при $u = u_0$, что будетъ только тогда, когда, по крайней мѣрѣ,

$$(U)_0 = 0 \quad \text{и} \quad \left(\frac{dU}{du}\right)_0 = 0$$

или, что все равно, когда полиномъ U заключаетъ въ себѣ $(u - u_0)$ производителемъ по крайней мѣрѣ два раза.

Если постоянное c будет равно нулю, то $\frac{d\varphi}{dt}$ будет также равно нулю, какъ показываетъ уравненіе (56); φ слѣдовательно будетъ постояннымъ и движеніе матеріальной точки будетъ совершаться въ плоскости, проходящей чрезъ линію, которая соединяетъ центры притяженія. Если притомъ $s = s_0$ или $u = u_0$, то траекторія, описываемая матеріальной точкою будетъ эллипсомъ или гипербола. Остановимся на первомъ изъ сихъ случаевъ, когда будетъ эллиптическое движеніе.

Для того, чтобы $s = s_0$, надобно, какъ мы видѣли, чтобы S заключало въ себѣ $(s - s_0)$ производителемъ покрайней мѣрѣ два раза; такъ какъ при эллиптическомъ движеніи $c = 0$ и s равное большей оси эллипсиса будетъ больше l , расстоянія между двумя фокусами, то предъидущее условіе, чтобы S заключало въ себѣ производителемъ $(s - s_0)$ два раза, приводится, какъ показываетъ первое изъ выраженій (64), къ тому, чтобы полиномъ

$$-\frac{\gamma}{4}s^4 + hs^3 + (\mu + \nu)s + hl^2 + k$$

заключать въ себѣ производителемъ $(s - s_0)$ покрайней мѣрѣ два раза или, что все равно, чтобы предъидущій полиномъ и его производная по s при $s = s_0$ обращались въ нуль:

$$-\frac{\gamma}{4}s_0^4 + hs_0^3 + (\mu + \nu)s_0 + hl^2 + k = 0$$

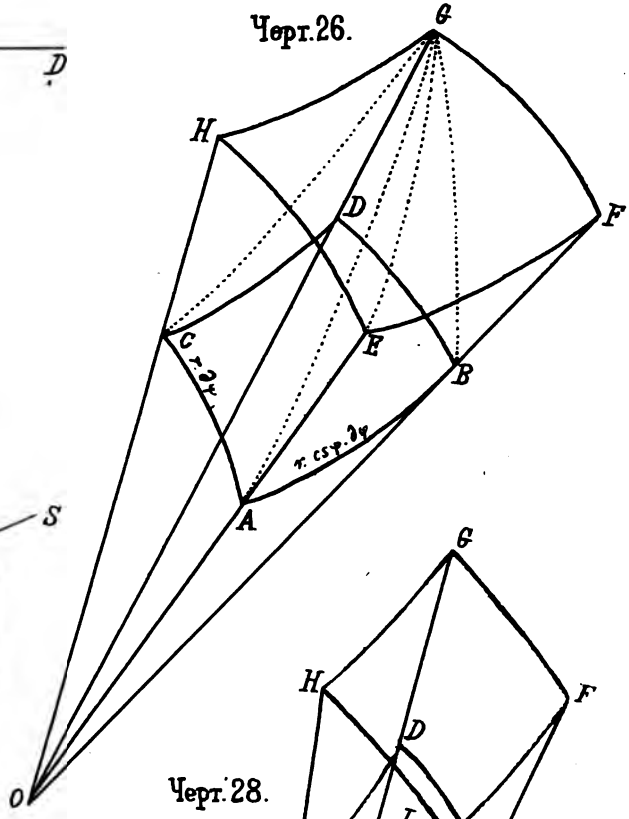
$$-\gamma s_0^3 + 2hs_0 + (\mu + \nu) = 0$$

Эти два уравненія опредѣляютъ произвольныя постоянныя h и k . Второе изъ сихъ уравненій даетъ:

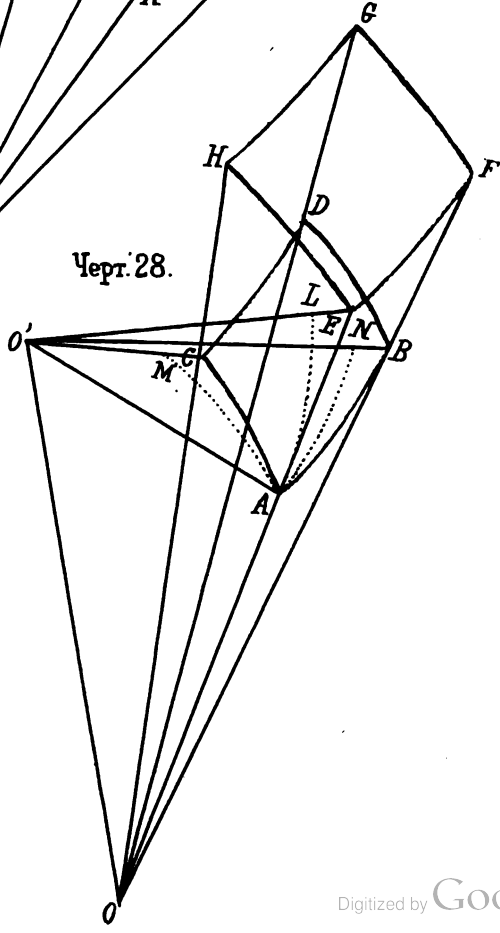
$$h = -\frac{\mu + \nu}{2s_0} + \frac{\gamma s_0^3}{2} \quad (65)$$

Предъидущія разсужденія показываютъ намъ, что, при извѣстныхъ условіяхъ, матеріальная точка описываетъ эллипсисъ воиѣдствіе дѣйствія трехъ силъ, изъ коихъ двѣ направлены къ фокусамъ и обратно пропорціональны соответственнымъ расстояніямъ матеріальной точки отъ фокусовъ, а третья, направленная къ центру эллипсиса, пропорціональна расстоянію отъ него

Черт. 26.

Черт. 28.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

КНИГЪ,

ПОСТУПИВШИХЪ ВЪ БИБЛИОТЕКУ ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМИРА

въ 1872 году.

1. *Abhandlungen der Königl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen*, XVI Bd. Vom J. 1871. Mit X lithogr. Taf. und 1 Karte. Göttingen. 1872. in-4.
Коп. Кол. Misc. 35^b.
2. *Abhandlungen der Königl. Akademie der Wissenschaften zu Berlin*. Aus dem Jahre 1871. Berlin. 1872. in-4.
Коп. Кол. Misc. 35^a.
3. *Abhandlungen*, hrsg. von der Senckenbergischen Naturforschenden Gesellschaft, VIII Bd. 1—2 Hft. Mit XIII Taf. Frankfurt a. M. 1872. in-4.
1866—264.
4. *Aboul-Ghazi, Behadour Khan*, — Histoire des Mogols et des Tartares, traduite et annotée par le Baron Desmaisons. T. I. Texte. [Изд. Им. Академ. Наук] St.-Petersbourg. 1871. in-8.
1872—648.
5. *Académie de législation de Toulouse*. 1869—71. T. XVIII—XX. Toulouse. 1869—71. in-8.
Такъ подъ загл.: [Recueil de l'Académie de législation de Toulouse, 1869—71. T. XVIII—XX. Paris et Toulouse. 1869—71].
1865—407.
Accius, — Carminum reliquiae. — См. *Lucilius, C.*, — Saturarum reliquiae. Emend. et adnot. L. Mueller.
6. *Ахшарумовъ, А.* — Устрица въ гигиеническомъ, врачебномъ и промышленномъ отношеніи. Составлено А. Ахшарумовымъ. Изданіе Виктора Пеллкана. Спб. 1870. in-16.
1872—49.
7. *Acta (Nova) regiae societatis scientiarum Upsaliensis*. Seriei 3-ae vol. VIII, fasc. 1. Upsaliae. 1871. in-4.
Коп. Кол. Misc. 34.
8. *Acta societatis scientiarum Fennicae*. T. IX. [Part 1—2]. Helsingforsiae. 1871. in-4.
1845—674.
9. *Acton, W.*, — Prostitution, considered in its moral, social and sanitary aspects, in London and other large cities and garrison towns. With proposals for the control and prevention of its attendant evils. 2^d edition. London. 1870. in-8.
1872—557.
10. *Ad solennia Caesaris Universitatis Dorpatensis quae quo die haec Academia olim condita est, die XII mensis decembris a. MDCCCLXX, hora XII, in aula magna oratione Ar-*

thuri Boetcher p. p. o. et renuntiatione victorum in eruditionis certaminibus praemia adeptorum publice agentur rite concelebranda doctores omnium ordinum amplissimos et commilitones humanissimos et quicumque rebus nostris litterarumque studiis bene volunt omnia qua par est observantia invitamus rector et senatus. Subiecta est *Ludovici Schwabii* observationum archaeologicarum particula II. Dorpati Livonorum. in-4.

die XII mensis decembris a. MDCCCLXX, hora XII, in aula magna oratione Leonis Meyer p. p. o. et renuntiatione victorum in eruditionis certaminibus praemia adeptorum publice agentur rite concelebranda doctores omnium ordinum amplissimos et commilitones humanissimos et quicumque rebus nostris litterarumque studiis bene volunt omnia qua par est observantia invitamus rector et senatus. *Ludovici Schwabii* in Cirin carnea observationum pars I adiecta est. Dorpati Livonorum. in-4. 1872—827.

11. **Ahrens, H.** — Naturrecht oder Philosophie des Rechts und des Staates. Auf dem Grunde des ethischen Zusammenhanges von Recht und Cultur. II Band: das System des Privatrechts, die Staatslehre und die Principien des Völkerrechts. 6, durchaus neu bearbeitete, durch die Staatslehre und die Principien des Völkerrechts vermehrte, Auflage. Wien, 1871. in-8. 1872—854.
12. **АКТЪ (Годичный) Императорскаго Варшавскаго университета, 80-го августа 1871 года.** Варшава. 1871. in-8. 1872—649.
13. **АКТЪ (Годичный) Петровской земледѣльской и лѣсной академіи. 29 июня 1871 года.** Москва. 1871. in-8. 1869—1170.
14. ———— 29 июня 1872 года. Москва. 1872. in-8.
Содерж: Краткій отчетъ, читан. на актѣ Петров. землед. и лѣсной академіи. 29 июня 1872 г.
О химическомъ составѣ черноземныхъ почвъ. Статья, написанная проф. *Нильсеномъ*. 1869—1170.
15. **АКТЫ, издаваемые Виѣнскою археографическою комиссіею. Т. IV. АКТЫ Брестскаго градскаго суда; Т. V. АКТЫ Брестскаго и Городненскаго градскихъ судовъ, съ присовокупленіемъ привагелій на землевладѣніе въ Брестской и Кобринской экономіяхъ.** Вильна. 1870—71. in-4. 1870—968.
16. **АКТЫ, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи, собранные и издаваемые Археографическою комиссіею. Т. V и VII.** Спб. 1867—1872. in-4. 1849—762.
17. **АКТЫ (Ревизіонные) по дѣламъ торговаго дома братьевъ Яхонко и Смирненко за 1869—70 годъ.** Киевъ. 1871. in-8. 1872—1838.
18. **Александровичъ, Ю.** — Строеніе и развитіе споровѣстнищъ миксомицетовъ. Съ 6-ю таблицами фототипическихъ рисунковъ. Варшава. 1872. in-8. 1872—970.
19. **Алексѣенко, М. М.** — Государственный кредитъ. Очеркъ наростанія государственнаго долга въ Англіи и Франціи. Харьковъ. 1872. in-8. 1872—964.
20. **А. Я. [Алексѣй Яковлевичъ] Подѣльновъ** Русскій законовѣдъ XVIII вѣка. [Д. Поланова. Изъ Русскаго Архива 1865 г.] in-8. 1872—780.
21. **Almanach de Gotha. Annuaire généalogique, diplomatique et statistique. 1872. CIX année.** Gotha. *Justus Perthes.* in-24. 1871—795.
22. ———— 1873. CX année. Gotha. *Justus Perthes.* in-24. 1871—795.
23. **Almanach der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften. XXI Jahrgang. 1871. Wien.** in-8. 1861—554.
24. **Аltersleben, C. H. P.** — Die Ausführbarkeit der allgemeinen Einimpfung mit englischen oder sogenannten Kuhpocken bei ganzen Gemeinen, als einer für die ganze Menschheit höchst wohlthätigen Sache, in einer zum gemeinnützigen Gebrauch bestimmten Volksschrift praktisch bewiesen und dargegeben. Halberstadt. 1801. in-8. 1872—1410.
25. **Альшовецкій, Владиславъ.** — Матеріалы для изученія искусственнаго паралича диафрагмы у животныхъ. Диссерт. Спб. 1871. in-8. 1872—1240.
26. **Amelang, Art.** — Studien zur vergleichenden Metrik. I. [Диссертация]. Dorpat. 1871. in-8. 1872—711.

Амелюхій, Архимандритъ. — О греческомъ кондакарѣ XII—XIII вѣка Московской синодальной бібліотеки. — См. Записки Импер. Академіи наукъ. Прил. къ Т. XVI № 4.

27. **Aminoff, Torsten Göt.**, — *Etalik—Pohjanmaan kielimurteesta Tutkimus.* [Диссертация]. Helsingissä. 1871. in-8. 1872—584. 2 стр.
28. **Anacker, Herm.**, und **O. Köhnke**, — *Landwirthschaftliche Thierlehre und Thierheilkunde. Für landwirthschaftliche Lehranstalten und zum Selbststudium für Landwirthe.* Lpz. 1871. in-8. 1872—528.
29. **Anderson, Bj.**, — *Narrative of journey to Musardu, the capital of the Western Mandingoes.* New-York. 1870. in-12.
Appendix to *Benj. Anderson's Journey to Musadu.* An exact fac-simile of a letter from king of Musardu to the president of Liberia, written by a young Mandingo, at Musadu, in Arabic, in the latter part of 1868. Printlet from photographic relief plates. With a translation by the *Edward W. Blyden.* New-York. 1870. in-12. 1872—651.
- Andree, K.**, — *Geographie des Welthandels.* — См. Bibliothek d. gesamm. Handelswissenschaften.
30. **Андреевъ, Модестъ.** — О личных обязательствахъ. 2201—2284 ст. X т., ч. 1, узаконенія изъ Полнаго Собранія Законовъ, на которыхъ онѣ основаны, и замеченія изъ рѣшеній Кассац. Департамента Прав. Сената. Приложение: правила о личномъ наймѣ и образцы договора найма и разнаго рода довѣренностей. Составилъ М. Андреевъ, Устюжскій мировой судья. Спб. 1871. in-8. 1872—65.
31. **Андреевъ, Модестъ.** — О обязательствахъ по договорамъ. 1-й отдѣлъ: 1528—2201 статьи X тома, части 1, узаконенія изъ Полнаго Собранія Законовъ, на которыхъ онѣ основаны. 2-й отдѣлъ: нотариальное положеніе, дополнительныя къ нему правила и формы разнаго рода актовъ и договоровъ. 3-й отдѣлъ: извлеченіе изъ рѣшеній Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената. Составилъ М. Андреевъ, Устюжскій мировой судья. Спб. 1871. in-8. 1872—66.
Angus Smith, Rb. — См. *Smith, R. Angus.*
32. **Anleitung** (Kurze) zur Zucht des Seidenspinners der Eiche B. Yamamaf. [Von D. V.] Laibach. 1870. in-8. 1872—306.
33. **Anleitung** zur klinischen Untersuchung und Diagnose. Ein Leitfaden für angehende Kliniker. Von einem praktischen Arzte. Lpz. 1872. in-16. 1872—554 и 1105. 2 стр.
34. **Annales der Oenologie.** Wissenschaftliche Zeitschrift für Weinbau, Weinbehandlung und Weinverwerthung. Unter Mitwirkung von Fachgenossen hrg. von A. *Blankenhorn* und L. *Röster.* I Bd.; II Bd. [1—4 Hft.]. Mit Holzschn. und Taf. Heidelberg. 1870—1872. in-8. 1872—290.
Annales des physikalischen Centralobservatoriums. — См. *Annales de l'observatoire physique centrale.*
35. **Annales de chimie et de physique.** Par MM. *Gay-Lussac* et *Arago.* T. V—VI, VIII. Paris. 1817—1818. in-8.
— Par MM. *Gay-Lussac, Arago, Chevreul, Dumas, Pelouze, Bous-singault* et *Regnault.* 3-me série. T. XIX—XXVII. Paris. 1847—49. in-8.
Table générale raisonnée des matières contenues dans les 36 derniers volumes des Annales de chimie; suivie d'une table alphabétique des auteurs qui y sont cités. 1821. in-8.
Annales de chimie et de physique, par MM. *Gay-Lussac* et *Arago.* Table générale raisonnée des matières contenues dans le tome I—XXX, XXXI—LX, LXI—LXXV, suivie d'une table alphabétique des auteurs qui y sont cités. Paris. 1831—41. in-8.
— Par MM. *Gay-Lussac, Arago, Chevreul, Dumas, Pelouze, Bous-singault,* et *Regnault.* 3-me série. Table des tomes I—XXX. Paris. 1851. in-8.
— Par MM. *Chevreul, Dumas, Pelouze, Bous-singault* et *Regnault.* Table analytique des matières, contenues dans les tomes XXXI—LXIX de la 3-me série (1851—1868), suivie d'une table alphabétique des auteurs. Dressées par. M. *Ed. Willm.* Paris. 1866. in-8. 1872—1060 и неполн.
36. **Annales de la société entomologique de France.** 4-me série. T. VI. [1866. 1-er—4-me trimestre]. Paris. 1866. in-8. 1872—253.
37. **Annales de l'observatoire physique central de Russie.** Publiées par *H. Wild.* Anné, 1866—1868, 1870. St.-Petersbourg. 1870—1872. in-4.
Annales des physikalischen Centralobservatoriums, hrg. v. *H. Wild.* Jahrg. 1871. St.-Petersb. 1872.

- Тол. подъ назв.: *Дѣловыя Глашныя физическоя обсерватори, издаваемыя Г. Вандомс.* 1866—1868, 1870—1871. Спб. 1870—1873. 1853—354.
38. *Annali dell'istituto di corrispondenza archeologica.* Vol. XLII—XLIII. — *Annales de l'Institut de correspondance archéologique.* T. XLII—XLIII. Rome. 1870—1871. in-8. 1857—18.
- Année (L') géographique.* — См. *Vivien de Saint-Martin.*
39. *Année (L') philosophique.* Études critiques sur le mouvement des idées générales dans les divers ordres de connaissances, Par F. Pillon. Deuxième année (1868). Critique générale, par Ch. Renouvier. Sciences des religions, par F. Pillon. Paris. 1869. in-12. 1869—1482.
40. *Annuaire de l'économie politique et de la statistique.* Par MM. Guillaumin, Jos. Garnier, M-ee Block. 1871—1872 par Mr. Block et A. Lova, J. de Boisjolin, F. Boiteau, Alp. Courtois, Jos. Lefort. XXVIII et XXIX années. Paris. 1872. in-18. 1866—734.
- Anschütz, A.* — См. *Summa legis Longobardorum.*
- Anthologia (Epigrammatum) Palatina.* — См. *Bibliotheca (Scriptorum graecorum).* Vol. LVI.
41. *Anton, K. Ch.* — *Vollständiges Taschenbuch der bewährtesten Heilformeln, nach den Krankheiten geordnet. Mit den nöthigen Einleitungen und Bemerkungen über die specielle Anwendung der Recepte.* Für praktische Aerzte bearbeitet. Leipzig. 1846. in-8. 1872—1401.
42. *Anton, O.* — *Ergänzungsheft zu Preussens Justiz-Verwaltung. Handbuch für Preussische Justizbeamte und Gerichtsbehörden.* Hrsg. von O. Anton. Berlin 1870. in-8. 1872—281.
43. *Анучинъ, Е.* — *Историческій обзоръ развитія административно-полицейскихъ учреждений въ Россіи, съ учрежденія о губерніяхъ 1775 г. до послѣдняго времени.* Составленъ, по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, чиновникомъ особыхъ порученій при Министерствѣ Е. Анучинъ. Спб. 1872. in-8. 1872—966.
44. *Arbeiten aus dem zoologisch-zoatomischen Institut in Würzburg.* Hrsg. von Dr. Semper. (Separat-Abdruck aus den Verhandlungen der phys.-med. Gesellschaft. N. F.) 1-er Bf. Mit 2 Jahrg. Taf. Würzburg. 1872. in-8. 1872—805.
45. *Arbeiten aus der physiologischen Anstalt zu Leipzig.* VI Jahrg. 1871. Mitgetheilt durch C. Ludwig. Mit 11 Taf. und 54 Holzschn. Lps. 1872. in-8. 1869—86.
46. *Andro, Wila. Frans de l.* — *Ueber die Verbindungen einzelner Alkaloide mit Gallensäuren.* Inaugural-Dissertation. Dorpat. 1871. in-8. 1872—719.
47. *Archiv český čili staré písemné památky české i moravské. Z archivů domácích i cizích sebral a vydal František Palacký. Díl šestý [swazek 26—27].* V Praze. 1872. in-4. 1866—174.
48. *Archiv f. Augen- u. Ohrenheilkunde.* Hrsg. in Deutscher u. Englischer Sprache von Dr. H. Knapp u. Dr. S. Moor. I Bd. 1—2 Abth.; II Bd. 1 Abth. Mit 1 Farbenbl., Taf. u. Holzschn. Carlsruhe. 1869—71. in-8. 1872—174.
49. *Archiv für die Naturkunde Liv-, Est- und Kurlands.* Herausg. von der Dorpater Naturforscher-Gesellschaft, als Filialverein der livländischen gemeinnützigen und ökonomischen Societät. Erste Serie. Mineralogische Wissenschaften, nebst Chemie, Physik und Erdbeschreibung. V Bd. 1 Lfg. VI Bd. Meteorologische Beobachtungen, 2—3 Lfg. Dorpat. 1870—71. in-8. VI Bd. 2-te Lfg. содержитъ: Meteorologische Beobachtungen angestellt in Dorpat (Br. 58° 32' 47", 1. L. 24° 23' 14" — 1^h 37' 38" Ostl. v. Paris) im Jahre 1870. (2 Decem. 1869—1 Decem. 1870). Redigirt und bearbeitet von Dr. Arthur von Oettingen. VI Jahrgang. Dorp. 1871. 8 Lfg.rome im Jahre 1866, (2 December 1865—1 Decem. 1866), nebst fünfjährigen Mittelwerthen (1866 his 1870). Redigirt und bearbeitet von Arthur von Oettingen. V Jahrgang. Dorpat. 1871. 1872—652.
- Archiv für Entscheidungen der obersten Gerichte in den deutschen Staaten.* — См. *Seuffert, J. A.*
50. *Archives de physiologie normale et pathologique, publiées par Brown-Séquard, Charcot, Vulpian.* T. I—III. 1868—1870. Paris. 1868—70. in-8. 1872—317.
51. *Archives (Nouvelles) du muséum d'histoire naturelle de Paris, publiées par MM. les pro-*

- Lessieurs-administrateurs de cet établissement. T. I—IV. [Paris]. Édité par L. Guérin et Cie. 1865—68. in-4. 1872—939.
52. Archives parlementaires de 1787 à 1860. Recueil complet des débats des chambres françaises, imprimé par ordre du corps législatif sous la direction de Jul. Mavidal et de Émile Laurent. Deuxième série (1800 à 1860). T. XXI du 17 Février au 15 Avril 1818. Paris. 1871. in-8. 1869—864.
53. Архивъ юго-западной Россіи, издаваемый Временною комиссіею для разбора древнихъ актовъ. Высочайше учрежденною при Киевскомъ Военномъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генералъ-Губернаторѣ. in-8.
Ч. I. Т. II—III. Киевъ. 1864.
Ч. I. Акты объ уни и состояніи православной церкви въ половинѣ XVII в. (1648—1798). Т. IV. Киевъ 1871.
Ч. III. Акты о козакахъ. (1500—1648). Т. I; (1679—1716). Т. II. Киевъ. 1865—68.
Ч. IV. Акты о происхожденіи иудейскихъ родовъ въ юго-западной Россіи. Т. I. Киевъ. 1867.
Ч. V. Акты о городахъ. (1432—1798). Т. I. Киевъ. 1869.
Ч. VI. Акты объ экономическихъ и юридическихъ отношеніяхъ крестьянъ въ XVII в. (1700—1799). Т. II. Киевъ 1870. 1882—781, 782.
54. Архивъ князя Воронцова. Кн. IV. Бумаги Гр. Михаила Ларионовича Воронцова;—Кн. V. Москва. 1872. in-8.
Кн. V такъ подл. Бумаги Графа Александра Романовича Воронцова. Ч. I. Москва. 1872. 1870—910.
55. Архивъ Правительствующаго Сената. Т. I. Опись именнымъ Высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ царствования Императора Петра Великаго. 1704—1725. Составилъ И. Баранцовъ. Спб. 1872. in-8. 1872—454.
56. Armongaud aîné. — Publication industrielle des machines, outils et appareils les plus perfectionnés et les plus récents, employés dans les différentes branches de l'industrie française et étrangère. Vol. XIX [Livr. 9—10] Texte—стр. 417—547. Plan. 38—40]. Paris. [1870]. 1871. in-8, pl. in-fol. 1844—466.
- Arndts, K. L.—См. Glück, C. F. v.,—Ausführl. Erläuterung d. Pandecten.
57. Аршельдъ, О. К.,—Лѣсная таксація. Второе изданіе, значительно дополненное и измѣненное. Спб. 1868. in-8. 1872—74.
58. Арсеналъ (Царскосельскій) или собраніе оружія, принадлежащаго Его Величеству Государю Императору Александру Николаевичу. Arsenal de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies.—Помѣщено въ Высочайшаго Его Императорскаго Величества дозволеніи. [Livr. 6—10]. Спб. 1869. in-fol. 1870—682.
59. Ascherson.—Deutschland's Giftgewächse. Für Jedermann besonders für Stadt-und Land-schulen in allg. méin faachlicher Weise dargestellt. Mit 72 nach der Natur gezeichneten und colorirten Abbildungen. Berlin. [Безъ озаглав. стр.]. in-4. 1872—187.
60. Askonasy, E.,—Beiträge zur Kritik der Darwin'schen Lehre. Lpz. 1872. in-8. 1872—156.
61. Atlas (Názorný) k slovníku naučnému. Redaktorové: Dr. Frant. Lad. Rieger a Václav Zeleng. Sešit XLVII—XLIX. Část pátá: Matematika a vědy přirodné. S výkladem prof. J. Šiblíka. prof. J. Kříky a Zdenka V. Jahná. (Seš 5—7. Tab. V. 11—18. Vykład u archy 6—11). V Praze. 1871—1872. in-8 и in-fol. 1865—824.
62. Audouin et Milne Edwards.—Description des crustacés, nouveaux ou peu connus, et remarquables par leur organisation, conservés dans la collection du muséum d'histoire naturelle. [Mus. Archives du muséum. T. II]. in-4. 1872—855.
63. Auerbach, Lp.,—Das jüdische Obligationenrecht nach den Quellen und mit besonderer Berücksichtigung des römischen und deutschen Rechts systematisch dargestellt. I Bd. [1—3 Hft]. Berlin. 1870—[71]. in-8. 1872—284.
64. Aufsätze (Volkswirtschaftliche). Unter Mitwirkung der namhaftesten Nationalökonomie-herrg. von Wfg. Bras. (Separatdruck des Jahrbuches für Volkswirtschaft). Lpz. 1871. in-8. 1872—288.

65. **Aus dem Reiche des Lebens in Pflanzen-, Thier- und Menschenwelt. Aus der Thierwelt. II. Leben und Eigenthümlichkeiten in der mittleren und niederen Thierwelt im Reiche der Lurche und Fische, Insekten und übrigen wirbellosen Thiere. Dargestellt von L. Glaser und C. E. Klotz. Mit zahlreichen in den Text gedruckten Abbildungen, Tonbildern u. s. w. Lpz. 1870. in-8.**
Такъ подъ назв.: Leben und Eigenthümlichkeiten in der mittleren und niederen Thierwelt. 1 Abth: Amphibien, Fische und Gliederthiere. Dargestellt von L. Glaser. Mit 220 Text-Abbildungen, 6 Tonbildern und 1 Frontispice. Lpz. 1870.
Leben u. Eigenthümlichkeiten in der niederen Thierwelt. 2 Abth: Mollusken, Würmer, Strahlthiere, Protozoen. Dargestellt v. C. E. Klotz. Mit mehr als 200 Text-Abbildungen und 3 Tonbildern. Lpz. 1870. 1872—814.
66. **Бабшмекіи, Т., — Введение въ высшую динамику. Варшава. 1872. in-8. 1872—968.**
67. **Babo, A. Freiherr v., — Natur und Landbau. Ein Lehrbuch der Landwirtschaft und ihrer Hilfswissenschaften. I Bd. Strassburg. 1871. in-8. 1872—769.**
68. **Babo, L. v., — Der Weinbau nach der Reihenfolge der vorkommenden Arbeiten nebst Anleitung zur Bereitung und Pflege des Weines. 3-te Aufl. mit Aenderungen und Zusätzen versehen von A. von Babo. Frankfurt a. M. 1872. in-8. 1872—1058.**
69. **Bachmann, P., — Die Lehre von der Kreisheilung und ihre Beziehungen zur Zahlentheorie. Academische Vorlesungen. Lpz. 1872. in-8. 1872—935.**
70. **Bähr, O., — Das Rechtsmittel zweiter Instanz im deutschen Civilprozess. Ein Beitrag zur Kritik des im königlich preussischen Justiz-Ministerium bearbeiteten Entwurfs einer deutschen Civilprozessordnung. Jena. 1871. in-8. 1872—560.**
71. **Bähr, O., — Die preussischen Gesetzentwürfe über die Rechte an Grundvermögen. [Besonderer Abdruck aus den Jahrbüchern f. d. Dogmatik der heutigen römischen u. deutschen Privatrechts, hrsg. v. R. Ihering u. J. Unger, in Verbindung mit O. Bähr u. A. Wunderlich. XI Bd 1 Hft]. Jena. 1870. in-8. 1872—285.**
- Baer, K. B. v., und Gr. v. Holmerson. — См. Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angrenzenden Länder Asiens.**
72. **Baillon, H., — Histoire des plantes. in-8.**
Содерж: Monographie des lauracées, élaeagnacées et myristicacées. Par H. Baillon. Illustré de 78 fig. dans les textes. [Ctp. 429—512]. Paris. 1870.
Monographie des protéacées. Par H. Baillon. Illustrée de 28 figures dans les textes. [Ctp. 385—428]. Paris. 1870.
Monographie des ménispermacées et des berbéracées. Par H. Baillon. Illustrée de 73 figures dans les textes. [Ctp. 1—76]. Paris. 1871. in-8.
Monographie des nymphacées. Par H. Baillon. Illustrée de 34 figures dans les textes. [Ctp. 77—104]. Paris. 1871.
Monographie des papavéracées et des capparidacées. Par H. Baillon. Illustrée de 84 figures dans les textes [Ctp. 165—180]. Paris. 1871.
Monographie des crucifères. Par H. Baillon. Illustrée de 120 figures dans les textes. Ctp. [181—292]. Paris. 1871.
Monographie des résédacées, crassulacées et saxifragacées. Par H. Baillon. Illustrée de 114 fig. dans les textes [Ctp. 293—464]. Paris. 1871.
Monographie des pipéracées et des urticacées. Par H. Baillon. Illust. de 55 fig. dans les textes. [Ctp. 465—545]. Paris. 1871.
Monographie des nyctaginacées et des phytolaccacées. Par H. Baillon. Illust. de 77 fig. dans les textes. [Ctp. 1—56]. Paris. 1872.
Monographie des malvacées. Par H. Baillon. Illust. de 115 fig. dans les textes. [Ctp. 57—160]. Paris. 1872. in-8. 1869—667.
73. **Baillon, H., — Programme du cours d'histoire naturelle médicale professé à la faculté de médecine de Paris. 3-ème partie. Étude spéciale des plantes employées en médecine. Paris. 1870. in-18. 1872—117.**
- Baitor, J. G., C. L. Kayser. — См. Cicero, M. T., — Opera.**
- Baitorus, J. G., — Fasti consularum triumphalesque Romanorum, — См. Cicero, M. T., — Opera. Ex. recepta, J. G. Orellii,**

Baltorus, Jo. Georg.—**См. Cicero, M. T.,—Opera.**

74. **Баладинъ, В. Ф.,** — О происхожденіи нормальныхъ кривизнъ позвоночника человека. Съ 7-ю рисунками. Спб. 1871. in-8. 1872—784.
75. **Baldamus, Ed.,** — Die literarischen Erscheinungen der letzten 10 Jahre 1866 bis 1865 auf dem Gebiete der Land- und Hauswirthschaft, sowie des Gartenbaues. Alphabetisch und systematisch geordnet. Prag. 1867. in-8.
 Такъ подъ загл: [Literarische Handbibliothek, 7 Bändchen].
 Die literarischen Erscheinungen der letzten 5 Jahre 1866—1870 auf dem Gebiete der Forst-, Haus- u. Landwirthschaft, sowie des Gartenbaues. Alphabetisch geordnet und mit einem Materienregister versehen von Ed. Baldamus. Lpz. 1871 in-8.
 Такъ подъ загл: [Baldamus' fünfjährige Fachcataloge der deutschen Literatur. V. Forst-Haus- u. Landwirthschaft, Gartenbau. 1866—1870]. 1872—839.
76. **Baldamus, Ed., u. Reh. Haupt,** — Die literarischen Erscheinungen der letzte 5 Jahre 1866—1870 auf dem Gebiete der Medicin und Pharmacie. Systematisch geordnet und mit einem Autorenregister versehen. Lpz. 1871. in-8.
 Такъ подъ загл: [Baldamus fünfjährige Fachcataloge d. deutsch. Literatur. VI. Medicin u. Pharmacie. 1866—1870]. 1872—138
- Baliński, Michał, i Ludwik Kondratowicz,** — Pamięniki Komisji Archeolog. Wileńskiej. — **См. Записки Виленск. Археологич. Комиссіи.**
77. **Ballhorn, A.,** — Die Polizei—Verordnungen für Berlin Nach amtlichen Quellen systematisch geordnet. Zweite neu redigirte Auflage. Berlin. 1857. in-8. 1872—151.
78. **Balling, J. N.,** — Die Gährungschemie wissenschaftlich begründet und in ihrer Anwendung auf die Bierbrauerei, Branntweinbrennerei, Hefenerzeugung, Weinbereitung, und Essigfabrikation praktisch dargestellt. 3-te vermehrte und verbesserte Auflage. I—IV Bd. Prag. 1865. in-8.
 Содержание I—II Bd. — Die Bierbrauerei wissenschaftlich begründet und praktisch dargestellt V. C. J. N. Balling. Dritte verm. u. verbes. Aufl. I—II Bd. Mit Tabellen u Taf. Prag. 1865.
 III Bd: Die Branntweinbrennerei und die Hefenerzeugung wissenschaftlich begründet und praktisch dargestellt. V. C. J. N. Balling. 3-te vermehr. und verbes. Aufl. II Bd. Mit 3 Taf. und 2 Tabellen. Prag. 1865.
 IV Bd: Die Bereitung des Weines und die Essigfabrikation wissenschaftlich begründet u. praktisch dargestellt. Von C. J. N. Balling. 3-te verm. u. verbes. Aufl. Mit Tabellen u 1 Tafel. Prag. 1865. 1872—419.
79. **Balló, M.,** — Das Naphtalin und seine Derivate in Beziehung auf Technik und Wissenschaft dargestellt. Braunschweig. 1870. in-8. 1872—848.
80. **Baltzer, J. Bapt.,** — Ueber die Anfänge der Organismen und die Urgeschichte des Menschen. Fünf Vorträge, zur Widerlegung der von Prof. Dr. C. Vogt zu Breslau gehaltenen Vorlesungen »Ueber die Urgeschichte des Menschen«. 3-te Aufl. Paderborn. 1870. in-8. 1872—112.
- Bar, L. v.,** — Das Hannoversche Hypothekenrecht. — **См. Hypothekenrecht (Deutsches).**
- Барановъ, П.** — **См. Архивъ Правительствующаго Сената.**
- Barbier de Meynard, C., et Pavet de Courteille.** — **См. Société asiatique. Maçoudi. Les prairies d'or.**
81. **Barkow, Hans C. Lp.,** — Die Ursachen der Schlagader—Verkrümmungen und die Ursachen der Schlagader—Erweiterungen. Mit 7 lithogr. Tafeln, von denen 6 colorirt sind, und mit mehreren dem Text eingedruckten Holzschnitten in Farbendruck. Breslau. 1872. in-fol. 1866—2079.
82. **Baren, J.,** — Pandekten. [3—6 Lfg.], Lpz. [1871] 1872. in-8. 1871—566.
83. **Barrande, Jo.,** — Trilobites. I. Résumé général de nos études sur l'évolution des trilobites. II. Distribution verticale des trilobites, dans le bassin silurien de la Bohême. III. Parallèle entre les trilobites et les céphalopodes siluriens de la Bohême. IV. Epreuve des théories paléontologiques par la réalité. Extrait du supplément au vol. 1 du Système silurien du centre de la Bohême. Prague. Paris. 1871. in-8. 1872—984.

- Barreto, Jose--Feliciano de Castillo.** — См. *Santos, Jose Ribeiro dos.*
- Бартошевъ, П.** — См. *Вѣкъ (Двадцатый).*
84. **Barth, Marquard Adph.** — Commentar zur neuen Civilprozessordnung für das Königreich Bayern. I—III Bd. [1—18 Bfg.]. Nürnberg. 1869—1871. in-8. 1872—302.
- Bartsch, K.** — См. *Nöt (Der Nibelunge).*
85. **Bastian, Adf.** — Ethnologische Forschungen. I Bd. Jena. 1871. in-8.
Такъ подъ загл: Ethnologische Forschungen und Sammlung von Material für dieselben. Von Adf. Bastian. Jena. 1871. 1872—35.
86. **Bastian, Adf.** — Sprachvergleichende Studien, mit besonderer Berücksichtigung der Indochinesischen Sprachen. Leipzig. 1870. in-8. 1872—486.
- Bastiné.** — См. Université libre de Bruxelles.
87. **Баталинъ, А.** — О вліаніи свѣта на образованіе формы растений. Исслѣдованіе А. Баталина. Диссертация на степень магистра ботаники. Спб 1872. in-8. 1872—1249.
- Батюшковъ, П. Н.** — См. Памятника русской старины въ живающихъ губерніяхъ Имперіи.
88. **Baumann, J. J.** — Philosophie als Orientirung über die Welt. Lpz. 1872, in-8. 1872—921.
- Baumgarten, Hm.** — Geschichte Spaniens. — См. *Statengeschichte d. neuesten Zei. XVII.*
89. **Баушнгеръ, I.** — Элементы графической статистики. Переводъ А. А. *Недзвѣтскоева.* Изданіе *О. М. Колосова* и *Ф. Г. Мизина* Спб 1872. in-8. 1872—867.
90. **Baxter, R. Dudley.** — The taxation of the United Kingdom. Partly read before the statistical society of London, January 19, 1869. London. 1869. in-8. 1872—752.
91. **Bayle, E.** — Cours de minéralogie et de géologie. Fascicule deuxième. Paris. 1872. [Итографир. изданіе]. 1870—607.
92. **Базилеръ, Романъ.** — Неурядовенность частной собственности въ международных войнахъ. Историко-критическое изслѣдованіе по международному морскому праву. Одесса. 1870. in-8. 1872—1248.
93. **Beale, Lionel S.** — Disease germs; their real nature. An original investigation. Twenty-four plates containing many coloured illustrations. London. 1870. in-8. 1872—754.
94. **Beale, Lionel S.** — Disease germs; their supposed nature: an original investigation, with critical remarks. Coloured illustrations. London 1870 in-8. 1872—753.
95. **Beauvois, L. Alx. Désiré.** — De la possession en droit romain principalement en matiere immobilière des interdits uti possidetis et unde vi. De la possession en droit français et des actions possessoires. Paris. 1858. in-8. 1872—631.
- Becker, O.** — См. *Müller, H.* — Gesammelte u. hinterlassene Schriften zur Anatomie u. Physiologie des Auges.
96. **Beckerhinn, K.** — Notiz über das Verhalten einiger Nitroverbindungen unter Einwirkung des Ozons. (Aus dem Laboratorium des technischen Militär-Comité in Wien). (Vorgelegt in der Sitzung am 1 December. 1870). Aus dem LXII Bde d. Sitzb. d. k. Akad. d. Wissensch. II. Abth. Dec.-Hft. Jahrg. 1870. in-8. 1872—118.
- Beckhaus, F. W. Konr.** — См. *Institutionen-Commentarien (Die Gaianischen).*
97. **Beckhaus, Hm. C.** — Beitrag zur Behandlung der Geisteskrankheiten mit Opium. Inaugural-Dissertation. Bonn. [1869]. in-8. 1872—119.
- Behm, E.** — См. *Jahrbuch (Geographisches).* IV Bd. 1872.
98. **Beiträge (Neue)** zur Begründung einer rationellen Fütterung der Wiederkäuer. Physiologische Untersuchungen mit besonderer Berücksichtigung der Bedürfnisse der Landwirtschaft, ausgeführt auf der Versuchstation Weende-Göttingen. Hrg. von *W. Henneberg.* 1-es Hft. Untersuchungen über die Respiration des Rindes und Schafs. (2-te [Schloss-] Bfg.) Göttingen 1872. in-8. 1866—966.
99. **Beiträge** zur Anatomie und Physiologie. Von *C. Eckhard.* VI Bd. 2 Hft. Mit 1 lithographirten Tafel. Giessen. 1871. in-4. 1858—352.

100. **Beiträge zur Geburtshilfe und Gynäkologie.** Hrg. von der Gesellschaft für Geburtshilfe in Berlin. 1 Bd. [2. 3 Heft]; II Bd. 1 Hft. Mit Taf. Berlin. [1871]—1872. in-8.
1871—8.
101. **Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angrenzenden Länder Asiens.** Auf Kosten der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften herausgegeben von *K. E. v. Baer* und *Gr. v. Helmersen*. 36 Bändchen. Hrg. v. *G. v. Helmersen*. Nachrichten über das Wilui-Gebiet in Ostsibirien gesammelt und zusammengestellt v. *K. Meinhäusen*. Mit 1 Karte. St. Petersburg. 1871. in-8.
1844—370.
102. **Beiträge zur Psychiatrie.** Hrg. von Mitarbeitern der Allgemeinen Zeitschrift für Psychiatrie durch *Roller* und *Laehr*. Aus dem XXVIII Bände der Allgemeinen Zeitschrift für Psychiatrie besonders abgedruckt. Berlin. 1872. in-8.
1873—846.
103. **Beiträge zur vergleichenden Pathologie und pathologischen Anatomie der Hausthiere.** Von *Dr. O. Bollinger*. 1—2 Hft. München. [1870]—72. in-8.
Сочерен: 1 Hft.—Die Kolik der Pferde und das Warmaneurysma der Eingeweidearterien. Eine pathologisch-anatomische und klinische Untersuchung von *Dr. O. Bollinger*. Mit 19 Holzschn. München. 1870.
2 Hft.—Zur Pathologie des Milzbrandes. Eine Gratulationschrift zum 400 jährigen Jubiläum der Universität München. Von *O. Bollinger*. Mit 8 Taf. München. 1872.
1872—848.
- Бекетовъ, А.** — См. Труды С.-Петерб. Общества естественныхъ наукъ.
104. **Bekker, E. Im.** — Die Actionen des römischen Privatrechts. I Bd. Jus civile. Berlin. 1871. in-8.
1872—163.
- Belfour, F. C.** — См. Travels (The) of Macarius, patriarch of Antioch.
105. **Bell, Th.** — Some account of the crustacea of the coasts of South America, with descriptions of new genera and species: founded principally on the collections obtained by *Mr. Cuming* and *Mr. Miller*. Communicated November 10, 1835. [Изъ Trans. zool. soc. Vol. 2]. in-4.
1872—854.
- Bemmel, van.** — См. Université libre de Bruxelles.
106. **Bemmelen, P. van.** — La peine et la peine de mort. La Haye. 1870 in-8.
1872—520.
107. **Beneke.** — Die neue Seelenlehre. *Dr. Beneke's* nach methodischen Grundsätzen in einfach entwickelnder Weise für Lehrer bearbeitet von *G. Raus*. Bautzen. 1847. in-8.
1872—175.
108. **Bonigar, J.** — Experimental-Untersuchungen über die Diffusion von Gasgemengen. (Vorgelegt in der Sitzung am 10 November 1870). Aus dem LXII Bde d. Sitzb. d. k. Akad. d. Wissensch. II Abth. Nov.-Hft. Jahrg. 1870. in-8.
1872—120.
- Bonist, E.** — См. *Virgilius Moro, P.*
109. **Bonrath, H. E.** — Beiträge zur Chemie des Glases. (Barytglasess. Entglasung). [Диссер.]. Dorpat. 1871. in-8.
1872—655.
- Bonham, J.** — См. *Burton, J. H.* — Benthamiana.
110. **Beobachtungen (Klinische)** aus der Augenheilanstalt zu Wiesbaden. Mitgetheilt von Hofrath *Dr. Pagenstecher*. III Hft. Wiesbaden. 1866. in-8.
1872—88.
- Beobachtungen (Meteorologische)** angestellt in Dorpat i. J. 1870, 1866.—См. Archiv für die Naturkunde Liv-, Ehst- und Kurlands. 1 Serie. VI Bd. 2—3 Lfg.—*Oettingen, A. v.*
111. **Борезинский, Н. Я.** — О духовныхъ застѣманіяхъ самоубійцъ. Москва. 1871. in-16.
1872—61.
112. **Berg, Friedr. Willh.** — Ueber die Bestimmung der Bahn eines Planeten aus drei vollständigen Beobachtungen. [Диссерация]. Dorpat. 1872. in-8.
1872—719.
113. **Berg, J.** — Ueber Milch und Molken und ihre Bedeutung als Nähr- und Kurmittel Berlin. 1870. in-8.
1872—121.
114. **Berg, Thdr.** — Zur Kenntniss des in der *Cetraria islandica* Ach. vorkommenden Lichenins und zerbildenden Stoffes. [Диссерация]. Dorpat. 1872. in-8.
1872—1558

- Barreto, Jose--Feliciano de Castillo.** — См. Santos, Jose Ribeiro dos.
- Бартошев, П.** — См. Вѣкъ (Девятнадцатый).
84. **Barth, Marquard Adph.** — Commentar zur neuen Civilprozessordnung für das Königreich Bayern. I—III Bd. [1—18 Lfg.]. Nürnberg. 1869—1871. in-8. 1872—362.
- Bärtisch, K.** — См. Nöt (Der Nibelunge).
85. **Bastian, Adf.** — Ethnologische Forschungen. I Bd. Jena. 1871. in-8.
Так. подъ назв: Ethnologische Forschungen und Sammlung von Material für dieselben. Von Adf. Bastian. Jena. 1871. 1872—35.
86. **Bastian, Adf.** — Sprachvergleichende Studien, mit besonderer Berücksichtigung der Indochinesischen Sprachen. Leipzig. 1870. in-8. 1872—486.
Bastiné. — См. Université libre de Bruxelles.
87. **Баталинъ, А.** — О вліаніи свѣта на образованіе формы растений. Исследования А. Баталинъ. Диссертация на степень магистра ботаники. Спб 1872. in-8. 1872—1249.
Батюшковъ, П. Н. — См. Памятника русской старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи.
88. **Baumann, J. J.** — Philosophie als Orientirung über die Welt. Lpz. 1873. in-8. 1872—921.
Baumgarten, Hm. — Geschichte Spaniens. — См. Staatengeschichte d. neuesten Ze t. XVII.
89. **Баумштретъ, I.** — Элементы графической статистики. Переводъ А. А. Пидзалькоескаго. Изданіе О. М. Колесова и Ф. Г. Михалка Спб. 1872. in-8. 1872—867.
90. **Baxter, R. Dudley.** — The taxation of the United Kingdom. Partly read before the statistical society of London, January 19, 1869 London. 1869. in-8. 1872—752.
91. **Bayle, E.** — Cours de minéralogie et de géologie. Fascicule deuxième. Paris. 1872. [Литографир. изданіе]. 1870—607.
92. **Базилеръ, Романъ.** — Неприкосновенность частной собственности въ международныхъ войнахъ. Историко-критическое изслѣдованіе по международному морскому праву. Одесса. 1870. in-8. 1872—1243.
93. **Beale, Lionel S.** — Disease germs; their real nature. An original investigation. Twenty-four plates containing many coloured illustrations. London. 1870. in-8. 1872—754.
94. **Beale, Lionel S.** — Disease germs; their supposed nature: an original investigation, with critical remarks. Coloured illustrations. London 1870 in-8. 1872—753.
95. **Beauvois, L. Alx. Désiré.** — De la possession en droit romain principalement en matière immobilière des interdits uti possidetis et unde vi. De la possession en droit français et des actions possessoires. Paris. 1858. in-8. 1872—651.
- Becker, O.** — См. Müller, H.; — Gesammelte u. hinterlassene Schriften zur Anatomie u. Physiologie des Auges.
96. **Beckerhinn, K.** — Notiz über das Verhalten einiger Nitroverbindungen unter Einwirkung des Ozons. (Aus dem Laboratorium des technischen Militär-Comité in Wien). (Vorgelegt in der Sitzung am 1 December. 1870). Aus dem LXII Bde d. Sitzb. d. k. Akad. d. Wissensch. II. Abth. Dec.-Hft. Jahrg. 1870. in-8. 1872—118.
Beckhaus, F. W. Konr. — См. Institutionen-Commentarien (Die Gaianischen).
97. **Beckhaus, Hm. C.** — Beitrag zur Behandlung der Geisteskrankheiten mit Opium. Inaugural-Dissertation. Bonn. [1869]. in-8. 1872—119.
Behm, E. — См. Jahrbuch (Geographisches). IV Bd. 1872.
98. **Beiträge (Neue)** zur Begründung einer rationalen Fütterung der Wiederkäuer. Physiologisch-chemische Untersuchungen mit besonderer Berücksichtigung der Bedürfnisse der Landwirthschaft, ausgeführt auf der Versuchstation Weande-Göttingen. Hrsg. von W. Henneberg. 1-as Hft. Untersuchungen über die Respiration des Rindes und Schafs. (2-te [Schluss-] Ffg.) Göttingen 1872. in-8. 1866—966.
99. **Beiträge** zur Anatomie und Physiologie. Von C. Eckhard. VI Bd. 2 Hft. Mit 1 lithographirten Tafel. Giessen. 1871. in-4. 1858—352.

100. **Beiträge zur Geburtshilfe und Gynäkologie.** Hrg. von der Gesellschaft für Geburtshilfe in Berlin, 1 Bd. [2. 3 Hefte]; II Bd. 1 Hft. Mit Taf. Berlin. [1871]—1872. in-8.
1871—8.
101. **Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angrenzenden Länder Asiens.** Auf Kosten der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften herausgegeben von *K. E. v. Baer* und *Gr. v. Helmersen*. 26 Bändchen. Hrg. v. *G. v. Helmersen*. Nachrichten über das Wilui-Gebiet in Ostsibirien gesammelt und zusammengestellt v. *K. Meinhäuser*. Mit 1 Karte. St. Petersburg. 1871. in-8.
1844—870.
102. **Beiträge zur Psychiatrie.** Hrg. von Mitarbeitern der Allgemeinen Zeitschrift für Psychiatrie durch *Roller* und *Loehr*. Aus dem XXVIII Bande der Allgemeinen Zeitschrift für Psychiatrie besonders abgedruckt. Berlin. 1872. in-8.
1872—846.
103. **Beiträge zur vergleichenden Pathologie und pathologischen Anatomie der Hausthiere.** Von *Dr. O. Bollinger*. 1—2 Hft. München. [1870]—72. in-8.
Содерж.: 1 Hft.—Die Kolik der Pferde und das Wurmaneurysma der Eingeweidearterien. Eine pathologisch-anatomische und klinische Untersuchung von *Dr. O. Bollinger*. Mit 19 Holzschn. München. 1870.
2 Hft.—Zur Pathologie des Milzbrandes. Eine Gratulationsschrift zum 400 jährigen Jubiläum der Universität München. Von *O. Bollinger*. Mit 8 Taf. München. 1872.
1872—848.
- Бекетовъ, А.** — См. Труды С.-Петерб. Общества естественныхъ наукъ.
104. **Bekker, E. Im.,** — Die Actionen des römischen Privatrechts. I Bd. Jus civile. Berlin. 1871. in-8.
1872—163.
- Belfour, F. G.** — См. Travels (The) of Meccarius, patriarch of Antioch.
105. **Bell, Th.,** — Some account of the crustacea of the coasts of South America, with descriptions of new genera and species: founded principally on the collections obtained by Mr. Cuming and Mr. Miller. Communicated November 10, 1865. [Изъ Trans. zool. soc. Vol. 2]. in-4.
1872—854.
- Bemmel, van.** — См. Université libre de Bruxelles.
106. **Bemmelen, P. van,** — La peine et la peine de mort. La Haye. 1870 in-8.
1872—520.
107. **Beneke,** — Die neue Seelenlehre, *Dr. Beneke's* nach methodischen Grundrissen in einfach entwickelnder Weise für Lehrer bearbeitet von *G. Raus*. Bautzen. 1847. in-8.
1872—175.
108. **Benigar, J.,** — Experimental-Untersuchungen über die Diffusion von Gasgemengen. (Vorgelegt in der Sitzung am 10 November 1870). Aus dem LXII Bde d. Sitzb. d. k. Akad. d. Wissensch. II Abth. Nov.-Hft. Jahrg. 1870. in-8.
1872—120.
- Benoist, E.** — См. *Virgilius Moro, P.*
109. **Benrath, H. E.,** — Beiträge zur Chemie des Glases. (Barytglaszer. Entglasung). [Диссерт.]. Dorpat. 1871. in-8.
1872—655.
- Bentham, J.** — См. *Burton, J. H.,* — Benthamiana.
110. **Beobachtungen (Klinische)** aus der Augenklinik zu Wiesbaden. Mitgetheilt von Hofrath *Dr. Fagenstecher*. III Hft. Wiesbaden. 1866. in-8.
1872—88.
Beobachtungen (Meteorologische) angestellt in Dorpat i. J. 1870, 1866.—См. Archiv für die Naturkunde Liv-, Ehst- und Kurlands. 1 Serie. VI Bd. 2—3 Lfg.—*Oettingen, A. v.*
111. **Борезницкіи, Н. Я.,** — О духовныхъ заѣманіяхъ самоубійцъ. Москва. 1871. in-16.
1872—61.
112. **Berg, Friedr. Wilh.,** — Ueber die Bestimmung der Bahn eines Planeten aus drei vollständigen Beobachtungen. [Диссертация]. Dorpat. 1872. in-8.
1872—742.
113. **Berg, J.,** — Ueber Milch und Molken und ihre Bedeutung als Nähr- und Kurmittel. Berlin. 1870. in-8.
1872—121.
114. **Berg, Thdr.,** — Zur Kenntniss des in der *Cetraria islandica* Ach. vorkommenden Lichenins und iodhaltenden Stoffes. [Диссерт.]. Dorpat. 1872. in-8.
1872—1558

- Barreto, Jose--Peliciano de Castillo.** — См. Santos, Jose Ribeiro dos.
- Бартошевъ, П.** — См. Вѣкъ (Девятнадцатый).
84. **Barth, Marquard Adph.** — Commentar zur neuen Civilprozessordnung für das Königreich Bayern. I—III Bd. [1—18 Lfg.]. Nürnberg. 1869—1871. in-8. 1872—363.
- Bartisch, K.** — См. Nöt (Der Nibelunge).
85. **Bastian, Adf.** — Ethnologische Forschungen, I Bd. Jena. 1871. in-8.
Так. подъ загл: Ethnologische Forschungen und Sammlung von Material für dieselben. Von Adf. Bastian. Jena. 1871. 1872—35.
86. **Bastian, Adf.** — Sprachvergleichende Studien, mit besonderer Berücksichtigung der Indochinesischen Sprachen. Leipzig. 1870. in-8. 1872—486.
- Bastiné.** — См. Université libre de Bruxelles.
87. **Баталинъ, А.** — О вліянні свѣта на образованіе формы растений. Исследования А. Баталина. Дассертация на степень магистра ботаники. Спб 1872. in-8. 1872—1249.
- Батюшковъ, П. Н.** — См. Памятники русской старины въ знаменитыхъ губерніяхъ Имперіи.
88. **Baumann, J. J.** — Philosophie als Orientirung über die Welt. Lpz. 1872. in-8. 1872—921.
- Baumgarten, Hm.** — Geschichte Spaniens. — См. Staatengeschichte d. neuesten Ze't. XVII.
89. **Баумшторфъ, I.** — Элементы графической статистики. Переводъ А. А. Пидалькоескіна. Изданіе О. М. Колесова и Ф. Г. Мишкина Спб. 1872. in-8. 1872—867.
90. **Baxter, R. Dudley.** — The taxation of the United Kingdom. Partly read before the statistical society of London, January 19, 1869 London. 1869. in-8. 1872—752.
91. **Bayle, E.** — Cours de minéralogie et de géologie. Fascicule deuxième. Paris. 1872. [Итографир. издание]. 1870—607.
92. **Базилеръ, Романъ.** — Неприкосновенность частной собственности въ международных войнахъ. Историко-критическое исследование по международному морскому праву. Одесса. 1870. in-8. 1872—1248.
93. **Beale, Lionel S.** — Disease germs; their real nature. An original investigation. Twenty-four plates containing many coloured illustrations. London. 1870. in-8. 1872—754.
94. **Beale, Lionel S.** — Disease germs; their supposed nature: an original investigation, with critical remarks. Coloured illustrations. London 1870 in-8. 1872—753.
95. **Beauvois, L. Alx. Désiré.** — De la possession en droit romain principalement en matière immobilière des interdits uti possidetis et unde vi. De la possession en droit français et des actions possessoires. Paris. 1858. in-8. 1872—631.
- Becker, O.** — См. Müller, H.; — Gesammelte u. hinterlassene Schriften zur Anatomie u. Physiologie des Auges.
96. **Beckerhinn, K.** — Notiz über das Verhalten einiger Nitroverbindungen unter Einwirkung des Ozons. (Aus dem Laboratorium des technischen Militär-Comité in Wien). (Vorgelegt in der Sitzung am 1 December. 1870). Aus dem LXII Bde d. Sitzb. d. k. Akad. d. Wissensch. II. Abth. Dec.-Hft. Jahrg. 1870. in-8. 1872—118.
- Beckhaus, F. W. Konr.** — См. Institutionen-Commentarien (Die Gaianischen).
97. **Beckhaus, Am. C.** — Beitrag zur Behandlung der Geisteskrankheiten mit Opium. Inaugural-Dissertation. Bonn. [1869]. in-8. 1872—119.
- Behm, E.** — См. Jahrbuch (Geographisches). IV Bd. 1872.
98. **Beiträge (Neue)** zur Begründung einer rationalen Fütterung der Wiederkäufer. Physiologisch-chemische Untersuchungen mit besonderer Berücksichtigung der Bedürfnisse der Landwirtschaft, ausgeführt auf der Versuchstation Weandö-Göttingen, Hrsrg. von W. Henneberg. 1-es Hft. Untersuchungen über die Respiration des Rindes und Schafs. (2-te [Schloss-] Lfg.) Göttingen 1872. in-8. 1866—966.
99. **Beiträge zur Anatomie und Physiologie.** Von C. Eckhard. VI Bd. 2 Hft. Mit 1 lithographirten Tafel. Giessem. 1871. in-4. 1858—352.

100. **Beiträge zur Geburtshilfe und Gynäkologie.** Hrg. von der Gesellschaft für Geburtshilfe in Berlin. 1 Bd. [2-3 Hft.]; II Bd. 1 Hft. Mit Taf. Berlin. [1871]—1872. in-8.
1871-8.
101. **Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angrenzenden Länder Asiens.** Auf Kosten der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften herausgegeben von *K. E. v. Baer* und *Gr. v. Helmersen*. 26 Bändchen. Hrg. v. *G. v. Helmersen*. Nachrichten über das Wilui-Gebiet in Ostsibirien gesammelt und zusammengestellt v. *K. Meinhäusen*. Mit 1 Karte. St. Petersburg. 1871. in-8.
1844—870.
102. **Beiträge zur Psychiatrie.** Hrg. von Mitarbeitern der Allgemeinen Zeitschrift für Psychiatrie durch *Roller* und *Loehr*. Aus dem XXVIII Bände der Allgemeinen Zeitschrift für Psychiatrie besonders abgedruckt. Berlin. 1872. in-8.
1872—846.
103. **Beiträge zur vergleichenden Pathologie und pathologischen Anatomie der Hausthiere.** Von *Dr. O. Bollinger*. 1—2 Hft. München. [1870]—72. in-8.
Сочиненіе: 1 Hft.—Die Kolik der Pferde und das Wurmaneurysma der Eingeweidearterien. Eine pathologisch-anatomische und klinische Untersuchung von *Dr. O. Bollinger*. Mit 19 Holzschn. München. 1870.
2 Hft.—Zur Pathologie des Milzbrandes. Eine Gratulationsschrift zum 400 jährigen Jubiläum der Universität München. Von *O. Bollinger*. Mit 8 Taf. München. 1872.
1872—848.
- Бекетовъ, А.** — См. Труды С.-Петербург. Общества естественныхъ наукъ.
104. **Bekker, E. Im.** — Die Actionen des römischen Privatrechts. I Bd. Jus civile. Berlin. 1871. in-8.
1872—163.
- Belfour, F. C.** — См. Travels (The) of Macarius, patriarch of Antioch.
105. **Beil, Th.** — Some account of the crustacea of the coasts of South America, with descriptions of new genera and species: founded principally on the collections obtained by Mr. Cuming and Mr. Miller. Communicated November 10, 1835. [Изъ Trans. zool. soc. Vol. 2]. in-4.
1872—854.
- Bemmel, van.** — См. Université libre de Bruxelles.
106. **Bemmelen, P. van.** — La peine et la peine de mort. La Haye. 1870 in-8.
1872—520.
107. **Beneke.** — Die neue Seelenlehre, *Dr. Beneke's* nach methodischen Grundrätzen in einfach entwickelnder Weise für Lehrer bearbeitet von *G. Reuss*. Bautzen. 1847. in-8.
1872—175.
108. **Benigar, J.** — Experimental-Untersuchungen über die Diffusion von Gasgemengen. (Vorgelegt in der Sitzung am 10 November 1870). Aus dem LXII Bde d. Sitzb. d. k. Akad. d. Wissensch. II Abth. Nov.-Hft. Jshrg. 1870. in-8.
1872—120.
- Benoist, E.** — См. *Virgilius Maro, P.*
109. **Benrath, H. E.** — Beiträge zur Chemie des Glases. (Barytglasener. Entglasung). [Диссер.]. Dorpat. 1871. in-8.
1872—655.
- Bentham, J.** — См. *Burton, J. H.* — Benthamiana.
110. **Beobachtungen (Klinische)** aus der Augenheilanstalt zu Wiesbaden. Mitgetheilt von Hofrath *Dr. Pagenstecher*. III Hft. Wiesbaden. 1866. in-8.
1872—88.
Beobachtungen (Meteorologische) angestellt in Dorpat i. J. 1870, 1866. — См. Archiv für die Naturkunde Liv-, Ehst- und Kurlands 1 Serie. VI Bd. 2—3 Lfg. — *Oettingen, A. v.*
111. **Березиницкіи, Н. Я.** — О духовныхъ завѣщаніяхъ самоубійцъ. Москва. 1871. in-16.
1872—61.
112. **Berg, Friedr. Wilh.** — Ueber die Bestimmung der Bahn eines Planeten aus drei vollständigen Beobachtungen. [Диссеранція]. Dorpat. 1872. in-8.
1872—712.
113. **Berg, J.** — Ueber Milch und Molken und ihre Bedeutung als Nähr- und Kurmittel Berlin. 1870. in-8.
1872—121.
114. **Berg, Thdr.** — Zur Kenntniss des in der *Cetraria islandica* Ach. vorkommenden Lichenins und iodhaltenden Stoffen. [Диссеранція]. Dorpat. 1872. in-8.
1872—1568

115. **Berger, Adph.** — Histoire de l'éloquence latine, depuis l'origine, de Rome jusqu'à Cicéron, d'après les notes de Adph. Berger, réunies et publiées par V. Cucheval, T. I—II. Paris. 1872. in-16. 1872—647.
- Bergb., Rud.,** — Malacologische Untersuchungen. — Cm. *Semper, C.*, — Reisen im Archipel d. Philippinen.
116. **Bergstedt, K. Anders.** — Om kloralhydrat. Akademisk afhandling. Helsingfors. 1871. in-8. 1872—586. 2 exs.
117. **Berichte** (Fachmännische) über die österreichisch—ungarische Expedition nach Siam, China und Japan. (1868—1871), im Auftrage des k. k. Handelsministeriums redigirt u. hrsg. von K. v. Scherzer. Mit 1 Karte von Indien, einer Weltkarte und Holzschnitten. Stuttgart. 1872. in-8. 1872—518.
- Berichte** üb. d. Arbeiten d. agriculturchemischen Versuchsstation des landwirthschaftl. Centralvereins der Provinz Sachsen etc. — Cm. *Grouven, H.*
118. **Berichte** über die Verhandlungen der königlich sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften zu Leipzig. Mathematisch-physische Classe. 1870. I. II. Mit 2 Steindrucktafeln. Lpz. 1870. in-8. 1872—356.
119. **Berichte** (Zeitgenössische) zur Geschichte Russlands. Hrsg. von Ernst Herrmann. Lpz. 1872. in-8.
- Содерж: Russland unter Peter dem Grossen. Nach den handschriftlichen Berichten J. Gf. Vockeroß's und O. Peyer's. Lpz. 1872. 1872—574.
120. **Berlepsch, A. Baron v.,** — Die Biene und ihre Zucht mit beweglicher Wabur in Gegenden ohne Spätsommertracht. Zweite, sehr verbesserte und mit den genauesten Such- und Autorenregistern vermehrte Auflage. Mit dem Portrait des Verfassers und vieler in den Text gedruckten Holzschnitten. Mannheim. 1869. in-8. 1872—82.
- Berlin** und seine Entwicklung. — Cm. Stadt. u. Gemande-Kalender (Berliner).
121. **Bernard, Claude.** — De la physiologie générale. Paris. 1872. in-8. 1872—804.
122. **Berthardt, A.,** — Forststatistik Deutschlands. Ein Leitfaden zum akademischen Gebrauche. Berlin. 1872. in-8. 1872—545.
123. **Bernhardy, G.,** — Grundriss der griechischen Litteratur, Dritte Bearbeitung, II Theil. Geschichte der griechischen Poesie. 2-te Abth: Dramatische Poesie, Alexandriner, Byzantiner, Fabel. Halle. 1872. in-8. 1870—48.
124. **Bernhardy, G.,** — Grundriss der Römischen Litteratur. 5-te Bearbeitung. 8-te Abth. Braunschweig. 1872. in-8. 1871—415.
125. **Бернштейнъ,** — О прозядающихъ причинахъ специфическихъ болѣзней. Докладъ комисіи, о гигиеническомъ значеніи помѣщенія главной станціи Двѣрговско-Одесскаго водопровода у Чумнаго кладбища. Съ планомъ расположенія бассейновъ и главныхъ водопроводныхъ трубъ. Прилож. III и IV къ «Протоко. Общ. Одесск. Врачей» 1871 г. Одесса. 1871. in-8. 1872—1315.
126. **Бернштейнъ, К.,** — Ученіе о раздѣлительныхъ обязательствахъ по Франскому праву и новѣйшимъ законодательствамъ. Спб. 1871. in-8. 1872—715.
127. **Bersch, Jos.,** — Die Weinbereitung. Ein Handbuch für Weinproducenten, Kellermeister und Weinhändler. Mit 28 in dem Text gedruckten Holzschnitten. Wien. 1871. in-8. 1872—326.
128. **Berthold,** — Zur Krebskunde Chinas. [Отдѣльные листы, вырванные изъ рукописи сочиненія]. in-4. 1872—972.
129. **Bertrand, Ernest,** — De la détention préventive et de la célérité dans les procédures criminelles en France et en Angleterre. Paris. 1862. in-8. 1872—359.
130. **Beschreibung** (Systematische) der bekannten europäischen zweiflügeligen Insecten. Von J. W. Meigen. IX Theil oder III Supplementband. Bearbeitet von H. Loew. Halle 1871. in-8. Содерж: Beschreibungen europäischer Dipteren. Von H. Loew. II Bd. Halle. 1871. 1869—1352.
131. **Бескужель-Рюмишъ, А.,** — Русская исторія. I. Изд. А. К. Козманчикова. Спб. 1872. in-8. 1872—7.

132. **Bethmann-Hollweg, M. A. v.** — Der Civilprocess des gemeinen Rechts in geschichtlicher Entwicklung. V Bd. Bonn. 1871. in-8.
 Содерж: Der germanisch-romanische Civilprocess im Mittelalter. Von M. A. von Bethmann-Hollweg. II Bd. Vom VIII bis XI Jahrhundert. Die Carolinger und ihre Nachfolger (in Italien). 1-te Abth. Bonn. 1871. 1865—639.
- Bojce, J.** — См. *Hellenthal, K. A.* — *Hilfsbuch f. Weinbesitzer u. Weinbändler.*
- Безобразовъ, В. П.** — Хлебная торговля въ Северо-Восточной Россіи. — См. Труды впедедвѣн, свързеной Императорскими Великими эконоимическими и Русскими географическими Обществами. II. 3.
133. **Безобразовъ, В.** — Государственные доходы. Теоретическія и практическія изслѣдованія. II. Государственные доходы Россіи, ихъ классификація, нынѣшнее состояние и движение (1866—1872). Слб. 1872. in-8. 1872—626.
134. **Беляцкий, А.** — О значеніи международного права и его матеріаловъ. Варшава. 1872. in-8. 1872—727.
135. **Bibel-Lexikon.** Realwörterbuch zum Handgebrauch für Geistliche und Gemeindeglieder. In Verbindung mit Bruch, Diestel, Dillmann, Fritzsche, K. Furrer u. And. hrsg. von Dr. Dr. Schenkel. Mit Karten und in den Text gedruckten Abbildungen in Holzschnitt. 2—40 Hft. I—IV Bd. Lpz. 1866—1872. in-8. 1869—847.
136. **Библиографія (Русская историческая).** Годъ VII. 1862. Слб. 1872. in-8. 1862—347.
Bibliographie (Ophthalmologische) vom Jahre 1863—1867. Nach einzelnen Fächern Zusammenge stellt. Beilagehefte zu den klin. Monatsbl. für Augenheilkunde. — См. Monatsblätter (Klinische) f. Augenheilkunde.
137. **Biblioteka historická.** Sbirka nejvýtečnějších dějepisů všech národů. Redaktor Václav Zelený. [Seit 41—47]. Oddělení 3: Bohdanovický Dějiny Vlastenské války roku 1812. [Přelozil Stanislav Volný. Seit 6—12]. Díl druhý—[třetí]. V Praze. [1866]—1872. in-8. Тодъ подъ залу Богдановицкую. Дѣiny Vlastenské války roku 1812. Přelozil Stanislav Volný. [Seit 6—12]. Díl 2—[3]. V Praze. 1872. 1862—140.
Библиотека русскихъ авторовъ. Т. I—II. Лейпцигъ. F. A. Brockhaus. — См. Т. I Рылеевъ, К. О. — Полн. собраніе сочиненій. — Т. II—Собраніе стихотвореній декабристовъ.
138. **Bibliotheca classica scriptorum prosaicorum graecorum.** Textum ad fidem codicum manuscriptorum et optimarum editionum recensuerunt A. Boeckh, J. F. Boissonade, L. G. Dissen, Fr. Jacobs, A. Matthiae, E. T. Poppo, G. H. Schaefler, C. G. Schute, G. Stallbaum. T. II. Lps. Sumptibus J. A. G. Weigeli. in-8.
 Содерж: *Xenophonis Cyropaedia. Denuo recensuit adhibita cod. medic. saevrent. collatione Ern. Poppo. Acedit collatio codicis medic. saevrent. Lps. 1823. 1836—269*
139. **Bibliotheca (Scriptorum graecorum).** Vol. LVI. Parisiis. Editore Ambrosio Firmin Didot. in-8.
 Содерж: *Epigrammatum anthologiae Palatinae cum Planudeis et appendice nova epigrammatum veterum ex libris et marmoribus ductorum, annotatione inedita Boissonadii, Charidomii de La Rochette, Bothii, partim inedita Jacobsti, metrica versione Hugonis Grotii, et apparatus critico instruxit Fred. Dübner. Graece et latine. Vol. II cum additis epigrammatum et poetarum. Parisiis. 1872. 1861—468.*
140. **[Bibliothek der Deutschen Nationalliteratur des sechzehnten und neunzehnten Jahrhunderts.** XXXIV—XXXVI Bd. Lpz. F. A. Brockhaus. 1871—72]. in-8.
 Содерж: XXXIV Bd. — Wilhelm Tell. Schauspiel von F. Schiller. Mit Einleitung, dem alten Volksschauspiel von Uri, und Erläuterungen hrsg. von Mr. Carriere. Lpz. 1871.
 XXXV Bd: Virgil's Aeneis travestirt von Alo. Blumauer. Mit einer Einleitung über die Parodie und die Parodisten und mit Anmerkungen hrsg. von Ed. Grisebach. Lpz. 1872.
 XXXVI Bd: Ueber die Ehe. Von Thdr. Gli. von Hippel. Mit Einleitung und Anmerkungen, hrsg. von Emil Brenning. Leipzig. 1872. 1869—964.
141. **Bibliothek der gesammten Handelswissenschaften.** Von Andree, Bleibtreu, Borel, Bos, Brasch, Brünzer, Hauno, Hahn, v. Mangoldt, Schmidt, u xp. 91—95. 14g. Stuttgart. 1872. in-8. 1868—1158.
 Содерж: *Geographie des Welthandels. Mit geschichtlichen Erläuterungen. Von K. Andree. II Bd. [Bog. 36—61]. Stuttg. 1872.*

142. **Bibliothek** (Historisch-politische) oder Sammlung von Hauptwerken aus dem Gebiete der Geschichte und Politik alter und neuer Zeit. VII. Berlin. 1870. in-8.
 Содерж: *Severinus von Monzambano (Samuel von Pufendorf)*. Ueber die Verfassung des deutschen Reiches. Uebersetzt und mit einer Einleitung versehen von Dr. *Harry Bresslau*. Berlin. 1870. 1872—490.
Bibliothèque de philosophie contemporaine. — См. *Laveleye, Émile de*, — *Essai sur les formes de gouvernement.*
Bibliothèque diplomatique. — См. *Clercq, A. de, et C. de Vallat*, — *Guide pratique des consulats publié sous les auspices du Ministère des affaires étrangères.*
143. **Бялковъ, Мена,** — Рассказы изъ русской истории. Кн. IV. Ч. 1. Москва. 1872. in-16.
 Такъ подъ загл: *Исторія Полотска, или сѣверо-западной Руси, отъ древнѣйшихъ временъ до Люблинской уни.* Москва. 1872. 1862—1288.
Бьловъ, А., — Пашебумажное производство. — См. *Энциклопедія (Техническая).*
144. **Bienert, Thph.,** — *Baltische Flora, enthaltend die in Esth—, Liv- und Kurland wildwachsenden Samenpflanzen und höheren Sporenpflanzen.* [Диссерт.]. Dorpat. 1872. in-8. 1872—1848.
145. **Bierens de Haan, D.,** — *Exposé de la théorie des propriétés des formules de transformation, et des méthodes d'évaluation des intégrales définies. Part 1—3. Publiées par l'Académie royale des sciences à Amsterdam.* Amsterdam. 1860—62. in-4. 1872—826.
146. **Bild** (Ein treues) des Herzogthumes Steiermark, als Denkmal dankbarer Erinnerung an Weiland S. Kaiserliche Hoheit den durchlauchtigsten Erzhertzog Johann, hrag. von der K. K. steiermärkischen Landwirtschafts—Gesellschaft durch ihren Sekretær Dr. *F. X. Httbeck*. Gratz. 1860. in-4. 1872—155.
Birnbaum, K. — См. *Handb. d. chemisch. Technologie.*
147. **Bischof, Got.,** — *Lehrbuch der chemischen und physikalischen Geologie. Supplement-Band. Mit 20 Holzschnitten.* Boan. 1871. in-8. 1864—789.
Blackstone, W. — См. *Kerr, Rob. Malcolm*, — *The student's Blackstone.*
148. **Blanche, Antoine,** — *Études pratiques sur le Code pénal. 5 étude.* Paris. 1870. in-8. 1872—821.
Blankenhern, A., u. L. Rösler. — См. *Annalen d. Oenologie.*
149. **Blochmann, G. M. S.** — *Beiträge zur Geschichte der Gasbeleuchtung, gesammelt und zusammengestellt von G. M. S. Blochmann.* Dresden. [1871]. in-8. 1872—569.
150. **Bloek, Mr.,** — *Dictionnaire général de la politique, avec la collaboration d'hommes d'état, de publicistes et d'écrivains de tous les pays. Deuxième tirage. T. I—II.* Paris. 1867. in-8. 1872—28.
Bloek, Mr. — См. *Annuaire de l'économie politique et de statistique.*
Blumauer, A., — *Virgil's Aeneis travestirt.* — См. *Bibliothek d. deutsch. Nationalliteratur. XXXV.*
151. **Bluntschli,** — *Allgemeines Staatsrecht. 4 Aufl. I—II Band.* München. 1868. in-8. 1872—871.
152. **Bluntschli.** — *Das zürcherische Personen— und Familienrecht mit Erläuterungen. Hrag. v. Bluntschli. 4-te Aufl., bearbeitet unter Berücksichtigung der neuern Gesetzgebung und der gerichtlichen Praxis von J. H. Gwaller.* Zürich. 1871. in-8. 1872—559.
153. **Böhtlingk, O., und Adph. Roth,** — *Sanskrit—Wörterbuch, herausgegeben von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, VI Th. [45—47 Lfg.].* St.-Petersburg. 1871. in-4. 1862—288.
- Bogdanovic,** — *Dějiny Vlastenské války roku 1812.* — См. *Bibliotéka historická.*
154. **Богдановъ, Модестъ,** — *Пшцы и зёрна черноземной полосы Поволжья и долины средней и нижней Волги. (Био-географическіе матеріалы).* [Перепечатано изъ Трудовъ Общества естествоиспытателей при Имп. Казан. Университетѣ. Т. I. отд. 1]. Казань. 1871. in-4. 1872—965.

Bohlen, Jul. Freih. v. — См. *Busse, K. H.*, — Herzog Magnus.

155. **Behm, J.**, — Die Schafzucht nach ihrem jetzigen rationellen Standpunkt. Mit farbigen Taf. und in den Text gedr. Holzschn. Lfg. 1. Berlin. 1872. in-8. 1872—770.
156. **Boissier, Gaston**, — Étude sur la vie et les ouvrages de M. T. Vafron. Ouvrage auquel l'Académie des inscriptions et belles-lettres a décerné le prix Bordin au concours de 1859. Paris. 1861. in-8. 1872—1057.
157. **Boissier, Gaston**, — Recherches sur la manière dont furent recueillies et publiées les lettres de Cicéron. Paris. 1863 in-8. 1872—1058.
158. **Boiteau, P.**, — Fortune publique et finances de la France. T. I—II. Paris. 1866. in-8. 1872—1045.

Бокъ, Н., — Материалы для статистики заводско-фабричной промышленности въ Европейской Россіи за 1868 г. — См. Временникъ (Статистическій) Россійской Имперіи.

Валлей, — Технология осветительныхъ матеріаловъ. — См. Технология (Химическая). Т. III. Ч. 1 и 2.

Валлей. — См. Технология (Химическая).

159. **Bolley, Pompejus Al.**, — Handbuch der technisch - chemischen Untersuchungen. Eine Anleitung zur Prüfung und Werthbestimmung der im gesammten Gewerhswesen oder der Hauswirthschaft vorkommenden und zur chemischen Untersuchung geeigneten Natur- und Kunsterzeugnisse. 3-те, umgearbeitete Auflage. Mit 80 Holzschnitten. Lpz. 1865. in-8. 1872—108.

Bolley, P. — См. Handbuch der chemischen Technologie.

Bollinger, O. — См. Beiträge zur vergleich. Pathologie u. pathol. Anatomie der Hausthiere.

160. **Болотовъ, Андрей Тимофеевич.** — Записки Андрея Тимофеевича Болотова. 1788—1794. Т. I. Ч. I—VII. 1788—1760. — Т. II. Ч. VIII—XIV. 1760—1771. (800 оттисковъ изъ «Русской Старины» 1871 г.). Спб. 1871. in-8.

Такъ, подъ загл: Жизнь и приключенія Андрея Болотова, описанныя самимъ имъ для своихъ потомковъ. 1788—1798. Т. I—II Спб. 1871.

1871—269 и 1872—1090.

161. **Bopp, C.** — Grosse Wandtafel des metrischen Systems. Die Grundlagen des metrischen Systems als Anschauungs-Mittel bearbeitet. Text [und Wandtafel]. Mit einem Anhang, die Mass- und Gewichtsordnung für das Deutsche Reich und für Oesterreich-Ungarn enthaltend. [Ausg. f. d. Deut. Reich. 5 Aufl.]. Stuttgart. [Безъ означ. врем.]. in-8 и in-fol. 1872—1001.

162. **Borchardt, S.**, — Vollständige Sammlung der geltenden Wechsel- und Handels-Gesetze aller Länder. I Abtheilung. Die Wechselgesetze. Bd. I—II. Berlin. 1871. in-8.

Содерж: Bd. I — Vollständige Sammlung der Deutschen Wechselgesetze und der ausländischen Wechselgesetze in deutscher Uebersetzung. Von S. Borchardt. Berlin. 1871.

Bd. II: Vollständige Sammlung der ausländischen Wechselgesetze im Originaltext. Von S. Borchardt. Berlin. 1871. 1872—296.

163. **Borchwardt, J.**, — Dissert. inaug. juridica de delictis monetariis. Jenae. 1750. in-4. 1872—99.

Borelli, Giambattista. — См. Giornale d'oftalmologia italiano.

164. **Borély, J.**, — Nouveau système électoral. Représentation proportionnelle de la majorité et des minorités. Paris. 1870. in-12. 1872—171.

165. **Borghesi, Bartolomeo**, — Oeuvres complètes, publiées par les ordres et aux frais de S. M. l'Empereur Napoléon III. [T. III—V]. Oeuvres épigraphiques, T. I—III. Paris. 1864—1869. in-4. 1872—1.

166. **Bossert, A.**, — Cours de littérature allemande fait à la Sorbonne. La littérature allemande au moyen-âge et les origines de l'épopée germanique. Paris. 1870. in-8. 1872—500.

Boswell Syme, J. T. — См. Botany. (English).

Бонкович, Јосиф. — См. Леронас (Србскы).

167. **Botany** (English); or, coloured figures of British plants. Edited by I. T. Boswell Syme. The popular portion by *Lambester*. The figures by *J. Sowerby, J. D^c C. Sowerby, J. W. Saker and J. Edward Sowerby*. 8 ed., enlarged, re-arranged according to the natural orders, and entirely revised. With descriptions of all the species by the editor. Vol. XI. Graminæ. [N° 82—88]. London. 1872. in-8. 1864—197.
- Bouquet, Dom Martin**. — Cm. Recueil des historiens des Gaules.
168. **Bourget, J., et Ch. Hessel**. — Géométrie analytique à trois dimensions. Paris. 1872. in-8. 1872—822.
169. **Bourgoing, François de**. — Histoire diplomatique de l'Europe pendant la révolution française. 2 partie. Première coalition. P. II. Paris. 1871. in-8. 1866—529.
170. **Bourneville**. — De l'antagonisme de la fièvre de Calabar et de l'atropine. (Hist. Revue photographique des hôpitaux, juin 1870). in-8. 1872—122.
- Boutlerow, A.**, — Sur l'oxydation du triméthylcarbinol et des alcools tertiaires en général. — Cm. Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg. VII s. T. XVII, N° 9.
171. **Boyer de Broste**. — La cité humaine. Principes métaphysiques et philosophie sociale. Paris. [1868]. in-8. 1872—220.
- Boys, Mat.** — Cm. Tractatus varii etque utiles de monetis.
- Брандт, Александр**. — Морфологическія изслѣдованія о корнеротѣ. — Cm. Записки Импер. Акад. Наук. Прил. къ Т. XVII, N° 1.
- Brandt, Alz.** — Über die Haut der nordischen Seekuh. — Cm. Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg. VII s. T. XVII, N° 7.
- Brandt, Alz.** — Über fossile Medusen. — Cm. Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg. VIII s. T. XVI, N° 14.
172. **Brandt, Vold.** — Beiträge zur klinischen Kenntniss des Typhus in Dorpat. Inaugural-Dissertation. Dorpat. 1872, in-8. 1872—654.
173. **Brauer, Fr.** — Bericht über die wissenschaftlichen Leistungen im Gebiete der Naturgeschichte der Insekten während des Jahres 1869. Berlin. 1871. in-8.
- Das Jahr 1869** [Bericht über die wissenschaftlichen Leistungen im Gebiete der Entomologie während des Jahres 1869. Von Fr. Brauer. Berlin. 1871]. 1868—831.
174. **Braun, A.** — Ueber die Bedeutung der Entwickelung in der Naturgeschichte. Rede gehalten zur Feier des Stiftungstages des medicinisch-chirurgischen Friedrich-Wilhelms-Institut am 2 August 1872. Berlin. 1872. in-8. 1872—222.
- Браунъ, Г.** — О видѣніяхъ. — Cm. Отчетъ и рѣчи, произнесенныя въ торж. собраніи Им. Москов. Университета 12-го января 1872 г.
175. **Bredovius, Ferd. Jul. Caes.** — Quaestionum criticarum de dialecto herodotea libri quatuor Lps. 1846. in-8. 1872—756.
- Bremer, J.** — J. A. Seuffert's Archiv f. Entscheidungen d. obersten Gerichte in den deutschen Staaten. Systematisches und alphabetisches General-Register üb. Bd. I—XX. — Cm. *Seuffert, J. A.* — J. A. Seuffert's Archiv für Entscheidungen der obersten Gerichte in den deutschen Staaten.
176. **Brocher, Charles**. — Études sur les principes généraux de l'interprétation des lois et spécialement du Code Napoléon. Paris. 1870. in-8. 1872—522.
177. **Brockhaus, H.** — F. A. Brockhaus in Leipzig. Vollständiges Verzeichniss der von der Firma F. A. Brockhaus in Leipzig seit ihrer Gründung durch Friedrich Arnold Brockhaus im Jahre 1808 bis zu dessen hundertjährigen Geburtstage im Jahre 1872. verlegten Werke. In chronologischer Folge mit biographischen und literarhistorischen Notizen. Hrg. von H. Brockhaus. Lpz. 1872. in-8. 1872—1048.
178. **Brockhaus, H. Ed.** — Friedrich Arnold Brockhaus. Sein Leben und Wirken nach Briefen und andern Aufzeichnungen geschildert von seinem Enkel H. Ed. Brockhaus, I Th. Mit einem Bildnis nach Vogel von Vogelstein. Leipzig. 1872. in-8. 1872—1047.
179. **Bronn, H. G.** — H. G. Bronn's Klassen und Ordnungen des Thier-Reichs, wissenschaftlich dargestellt in Wort und Bild. Fortgesetzt von Dr. A. Gerstaecker. Mit auf Stein gezeichnet

- neten Abbildungen. V Bd. Gliederfüßler: Anthropoda. 16 Lfg. Lpz. und Heidelberg. 1871. in-8. 1861—827.
- Brossot.** — Cm. Historiens (Deux) Arméniens Kiracos de Gantzac, XIII s., histoire d'Arménie; Oukhtanès d'Ourba, X S., histoire en trois parties.
- Brown-Séguard, Charcot, Vulpien.** — Cm. Archives de physiologie.
180. **Bruch, E.** — Die Finanzen der Stadt Berlin und die neue Gemeindegemeindesteuer. Mit dem vollständigen Regulativ, Tarifberechnungen und einer Statistik der Einschätzungs-Besirke. Berlin. 1869. in-8. 1872—160.
181. **Brunner, H.** — Die Entstehung der Schwurgerichte. Berlin. 1872. in-8. 1872—507.
182. **Bruno, C. G.** — Das Wesen der bona fides bei der Ersetzung: Ein praktisches Gutachten nebst einem theoretischen Nachtrage. Berlin. 1872. in-8. 1872—544.
- Bruno, C. G.** — Cm. Fontes juris romani antiqui.
183. **Bruno, Vct. v.** — Chirurgische Heilmittellehre für Studierende, Aerzte und Wundärzte. II Bd. Mit 383 Holzschnitten. [Öd. H. Hülft. 8 Lfg. (Pog. 58-Schluss)]. Tübingen. 1873. in-8. **Таб. подъ загл:** Handbuch der Chirurgischer Praxis. Von Dr. Vct. von Bruno. II Bd. Intrumental-Operationen. Verband-Operationen. Tübingen. 1873. 1869—893.
184. **Buchner, Ph. Th.** — Lehrbuch der anorganischen Chemie nach den neuesten Ansichten der Wissenschaft. Mit zahlreichen in den Text eingedruckten Holzstichen und einer farbigen Spektroskop-Tafel. Braunschweig. 1871. in-8. 1872—641.
185. **Будновскій, Н.** — Основанія тассамеиной практики по вопросам, представляющимъ (предсудимымъ). Спб. 1872. in-8. 1872—486.
186. **Будновскій, А.** — Исследование языка древнерусскаго перевода XIII столъ Григорія Богослова по рукописи Императорской публичной библиотеки XI века. (Съ 3 литограф. снимками). Спб. 1871. in-8. 1872—714.
187. **Букварь (Калмыцко-Русскій) для обученія грамотѣ Калмыцкаго языка, составленъ по распоряженію главнаго попечителя Калмыцкаго народа генералъ-майора К. Н. Косманова.** Спб. 1871. in-8. 1872—715.
188. **Bulletin de la société d'encouragement pour l'industrie nationale, rédigé par les secrétaires de la société MM. Combes et Peligot.** 58—59. année. 2-me série. T. I—VI. [№ 1—8]. La société a été reconnue comme établissement d'utilité publique par ordonnance royale du 21 avril 1824. Paris. 1854—59. in-4. 1872—1056 y compris.
189. **Bulletin de la Société Impériale des naturalistes de Moscou.** Publié sous la rédaction du Docteur Renard. Année 1870. T. XLIII. 1 partie. [№ 2]; 2 p. [№ 3—4];—Année 1871. T. XLIV. 1 p. [№ 1 2];—Année 1872. T. XLV. № 1. Avec planches. Москва. 1870—72. in-8. 1856—74. Крѣм. кѡл. 6486.
190. **Bulletin de L'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg.** T. XV [№ 4 5]; T. XVI [№ 1, 4—6]; T. XVII № 1—5. (Avec planches). St.-Petersb. 1871—1872 in-4. Крѣм. кѡл. 6486.
191. **Bulletin du congrès international de botanique et d'horticulture de St.-Petersbourg le 9/18, le 20 et le 10/22 Mai 1870.** St.-Petersbourg. 1870. in-8. 1872—350.
192. **Bullettino dell'istituto di corrispondenza archeologica per l'anno 1870—71.**—Bulletin de l'institut de correspondance archéologique pour l'an 1870—71. Roma. 1870—71. in-8. 1872—18.
193. **Bulletin de la société d'antropologie de Paris.** T. III—V. II série. Année 1868—70. Paris. 1868—70. in-8. 1864—509.
194. **Вумаги флорентинскаго центрального архива, касающіяся до Россіи. Италіянскіе и латинскіе подлинники, съ русскимъ переводомъ, графа М. А. Бутурлина.** Ч. I—II. Москва. 1871. in-8. **Таб. подъ загл:** Documenti che si conservano nel R. Archivio di stato in Firenze, serie medicee, riguardanti l'antica Moscovia (Russia). Testo italiano e latino copiato da i documenti originali, colla traduzione in russo, del conte Michele Butourlin. P. I—II. Mosca. 1871. 1872—1081.

- Бумаги** гр. Александра Романовича Воронцова. — См. Архивъ кн. Воронцова.
- Bunge, Al.**, — Generis astragali species gerontogaeae. — См. Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg. VII s. T. XV. № 1.
195. **Бунге, Н. X.**, — Основанія политической экономіи. [Изъ Унив. Извѣстій 1870 г.]. Киевъ. 1870. in-8. 1872—1298.
196. **Бунге, Н. X.**, — Полицейское право. Введеніе и государственное благоустройство. Т. I. Курсь, читанный въ Университетѣ Св. Владимира. Киевъ. 1869. in-8. 1872—1299.
197. **Бунге, Н. X.** — Товарные склады и вараанты. Общія понятія о товарныхъ складахъ и вараантахъ. Историч. очеркъ. Дѣйствующіе законы о складахъ и вараантахъ: французскій, бельгійскій и базельскій съ поясненіями. Правила о вараантахъ въ Англіи. Правила и тарифы компаній варезскихъ складовъ. Провѣтъ устава нѣмецкихъ товарныхъ складовъ. Образцы вараантовъ и квитанцій. Составилъ Н. X. Бунге. Киевъ. 1871. in-8. 1872—656
- Бушковскій, В. Я.**, — О соединеніяхъ особеннаго рода, встрѣчающихся въ вопросѣ о дефектахъ. — См. Записки Импер. Академіи Наукъ. Прил. къ Т. XX, № 2.
198. **Burger, C. G.**, — Compendium der chirurgischen Heilmittellehre für praktische Aerzte und Wundärzte. Stuttgart. 1871. in-16. 1872—878.
199. **Burmester, L.**, — Theorie und Darstellung der Beleuchtung gesetzmäßig gestalterer Flächen. Mit besonderer Rücksicht auf die Bedürfnisse technischer Hochschulen. Leipzig. 1871. in-8. [Atlas zur Theorie и проч. 14 lithogr. Taf. Lpz. 1871]. in-fol. 1872—1189.
200. **Bursian, Cr.**, — Geographie von Griechenland. II Bd. Peloponnesos und Inseln. Mit 8 lithograph. Taf. Lpz. 1872. in-8.
Такъ подъ загла: Geographie von Griechenland. Von Cr. Bursian. II Bd. Peloponnesos und Inseln. 3-те Abth. Die Inselwelt. Mit 1 von H. Lange gezeichneten Karte. Lpz. 1872. 1863—786.
201. **Bursetti, J.**, — Guide des agents consulaires. Ouvrage spécialement consacré à l'utilité des consuls de Sa Majesté Le Roi du Royaume des Deux Siciles. T. I—II. Naples. 1837—38. in-8. 1872—25.
202. **Burton, J. Hill.** — Benthamiana: or, select extracts from the works of Jeremy Bentham. With an outline of his opinions on the principal subjects discussed in his works. Edited by J. H. Burton. Edinburgh. 1843. in-12. 1872—622.
203. **Busse, K. H. v.** — Herzog Magnus, König von Livland. Ein fürstliches Lebensbild aus dem 16 Jahrhundert. V. K. H. v. Busse. Aus dessen nachgelassenen Papieren herausgegeben von Jul. Freiherrn von Bohlen. Leipzig. 1871. in-8. 1872—498.
204. **Вунгъ**, — Отчетъ о состояніи здоровья на флотѣ за 1870 годъ. Спб. 1872. in-8. 1869—16.
- Вушевъ, А. Б.** — См. Ежегодникъ Министерства Финансовъ.
- Вутурлинь, М. А.** — См. Бумаги Флорентинскаго центр. архива, касающіеся до Russia.
- Вычковъ, А. Ѡ.** — См. Лѣтопись по Лаврентіевскому списку. — Письма Петра В. — Собраніе (Полное) постановленій и распоряженій по вѣдомству правосл. исповѣданія. — Въ память гр. М. М. Сперанскаго.
205. **Wykowski, N.**, — De tuberculosis pulmonum et tractus intestinalis sanatione. Dissertatio inauguralis. Mosquae. 1851. in-8. 1872—1851.
206. **Calvo, Charles.** — Le droit international théorique et pratique, précédé d'un exposé historique des progrès de la science du droit des gens. 2-e édition, corrigée et considérablement augmentée. T. I. Paris. 1870. in-8. 1872—561.
207. **Samuel, C. E.**, — Commentaire des divers textes du Digeste, exigés en 1856 pour le premier examen de licence avec texte et traduction en regard. Paris. 1856. in-12. 1872—684.
208. **Cardoni, Gasparo Martinetti.** — Ricordi al popolo Italiano Ravenna. 1860. in-8. 1872—718.

209. Carey, H. C., — The harmony of interests, agricultural, manufacturing, and commercial. Philadelphia. 1851. in-8. 1872—620.
210. Carnoy, Jos., — Cours de géométrie analytique. Géométrie plane. Louvain, Paris. 1872. in-8. 1872—980.
- Carrière, Mr. — См. Bibliothek d. deutsch. Nationalliteratur des XVIII u. XIX-Jahrhund. XXXIV Bd. Wilhelm Tell. V. F. Schaller.
- Carus, — Geschichte d. Zoologie. — См. Geschichte d. Wissenschaften in Deutschland. N. Zeit. XII.
211. Carus, C. Gst., — Lehrbuch der Gynäkologie, oder systematische Darstellung der Lehren von Erkenntniss und Behandlung eigenthümlicher gesunder und krankhafter Zustände, sowohl der nicht schwangeren, schangern und gebährenden Frauen, als der Wüchnerinnen und neugeborenen Kinder. Zur Grundlage akademischer Vorlesungen, und zum Gebrauche für praktische Aerzte, Wundärzte und Geburtshelfer, ausgearbeitet. 2-te, durchgängig verbesserte, mit vielen Zusätzen und einer chronologischen Tabelle vermehrte Auflage. I—II Tb. Mit Kupfertafeln, Tabellen und Schwangerschaftskalender. Wien. 1881—82. in-8. 1872—1894.
212. Casper, J. L., — Praktisches Handbuch der gerichtlichen Medicin. Neu bearbeitet und vermehrt von Dr. C. Liman. 3-te Auflage. I—II Bd. Berlin. 1871. in-8. 1872—83.
213. Catalogue (The english) of books for 1871, containing a complete list of all the books, published in Great Britain and Ireland in the year 1871, with their sizes, prices, and publishers' names; with a full list of the tracts and pamphlets springing out of the «Dane Europa» tract and «Battle of Dorking» article. Also of the principal books published in the United States of America, with the addition of an index to subjects. A continuation of the London and British catalogues. London, Sampson Low, Marston, Low, and Searle, Publishers' circular Office, 188, Fleet street 1872. in-8. 1869—790.
214. Catharina die Zweite. Darstellungen aus der Geschichte ihrer Regierung, und Anekdoten von ihr und einigen Personen, die um sie waren. [Altona]. 1797. in-16. 1872—1417.
- Čavčić, Mavr Vetranić, — Pjesme — См. Pisci (Stari) hrvatski.
215. Cazeaux, J. J., — Choix d'observations sur le coryza chronique, la punaise, sur quelques maladies des voies urinaires chez l'homme, et sur la lithotritie. Paris. Bordeaux. 1848. in-8. 1872—1418.
216. Ceradini, Jul., — Der Mechanismus der halbmondförmigen Herzklappen. Mit 1 lithogr. Taf. Leipz.g. 1872. in-8. 1872—886.
- Ханч, А. — См. Леголис (Орбеки).
217. Challemeil-Lacour, — La philosophie individualiste Étude sur Guillaume de Humboldt. Paris. 1864. in-14. Тақ. подъ язга: Библиотека философии современной. 1868—659
218. Champagny, Le C-te Napoléon de, — Traité de la police municipale; ou de l'autorité des maires, de l'administration et du gouvernement en matières réglementaires T. I—IV. Paris. 1814—862. in-8. 1872—860.
219. Хлѣбниковъ, Н., — Общество и государство въ до-монгольскій періодъ русской исторіи. Спб. 1872. in-8. 1872—79.
220. Chodakowski, L., — Anatomische Untersuchungen über die Hautdrüsen einiger Säugethiere. Inaugural-Dissertation. Mit 3 lithogr. Taf. Dorpat. 1871. in-4. 1872—1850.
- Ходякинъ, С. М. — См. Отчетъ о пятой выставкѣ сельскихъ произведеній въ Кіевѣ.
221. Хозяйство (Молочное), сыровареніе и скотоводство. Съ приложеніемъ руководства къ уходу за рогатымъ скотомъ, способомъ врачеванія различныхъ недуговъ скота, предохраненія его отъ заразныхъ и повальныхъ болѣзней, и изложеніемъ правилъ устройства молочнаго хозяйства на артельномъ началѣ, введенномъ въ Россіи Н. Верещагинскимъ и одобренномъ земствами различныхъ губерній. Составлено по вѣрѣннымъ русскимъ и иностраннымъ источникамъ и трудамъ извѣстныхъ специалистовъ, какъ то: приморскаго ветеринара Пашкевича, профессора Менделеева, А.

- Чернышев и друг.** Издано под редакцію русскаго сиротара и фермера *А. Савоса*. Сиб. 1872. in-8. 1872—69.
- Chrétien, H.** — См. *Humboldt, Gu. de.* — Essai sur les limites de l'action de l'état.
222. **Cicero, M. Tullius.** — M. T. Ciceronis opera quae supersunt omnia. Ediderunt *J. G. Baier, C. L. Kayser*. Vol. I—XI. Editio stereotypa. Ex officina *Bernhardi Tauschnitz*. Lipsae. 1860—69. in-8. 1872 575.
- Содерж: Vol. I—II—M. T. Ciceronis opera rhetorica. Ex optimis libris manuscriptis recensuit *C. L. Kayser*. Vol. I—II. Lps. 1860.
- Vol. III—V—M. T. Ciceronis orationes. Recognovit *C. L. Kayser*. Vol. I—III. Lps. 1861—62.
- Vol. VI—VIII—M. T. Ciceronis opera philosopha et politica. Recognovit *J. G. Baier*. Vol. I—III. Lps. 1863—65
- Vol. IX—X—M. T. Ciceronis epistolae. Ex codicibus medicis denuo a se excussis recensuit *J. G. Baier*. Vol. I—II. Lps. 1866—67.
- Vol. XI—M. T. Ciceronis orationum fragmenta et orationes suppositiciae. Edidit *C. L. Kayser*. M. T. Ciceronis ceterorum librorum fragmenta. Index nominum. Index librorum Tullianorum. Composuit *J. G. Baier*. Lps. 1869. 1872—575.
223. **Cicero, M. Tullius.** — Opera quae supersunt omnia ex recensione *Jo. Casp. Orellii*. Ed. altera emendator. Curavit *Jo. Casp. Orellius* et *Jo. Georg Baierus*. Vol. I. Turici. 1865. in-8.
- M. T. Ciceronis opera и проч. Ed. altera emendat. Opus morte *Orellii* interruptum continuaverunt *J. G. Baierus* et *Car. Halmius*. Vol. II. Pars 1—2. Tur. 1854—56. in-8.
- Содерж: *M. Tullii* Ciceronis orationes. Ad codices ex magno parte primum aut iterum collatos emendaverunt *J. G. Baierus* et *Car. Halmius*. Pars 1—2. Tur. 1854—56.
- M. T. Ciceronis opera и проч. Ed. altera emendat. Curaverunt *Jo. Casp. Orellius* et *Jo. Georg. Baierus*. Vol. III. Tur. 1865. in-8.
- Ed. altera emendat. Opus morte *Orellii* interruptum continuaverunt *J. G. Baierus* et *Car. Halmius*. Vol. IV [et fragmenta]. Tur. [1861]. 1862. in-8.
- Содерж: *M. Tullii* Ciceronis libri qui ad philosophiam et ad rem publicam spectant. Ex libris manu scriptis partim primum partim iterum excussis emendaverunt *J. G. Baierus* et *Car. Halmius*. Tur. [1861]. 1862.
- M. Tullii Ciceronis opera quae supersunt omnia ac deperditorum fragmenta. Recognovit et singulis libris ad optimam quamque recensionem castigatis cum varietate Lambiniana MDLXVI, Graevio-Garstoniana, Ernestiana, Beckiana, Schuetziana, ac praestantissimarum cuiusque libri editionum integra, reliquae vero accurato delectu brevique annotatione critica edidit *Jo. Casp. Orellius*. Vol. V, Pars 1—2; vol. VI—VIII. Tur. 1833—38. in-8.
- Содерж: Vol. V—M. Tullii Ciceronis scholiastae *C. Marius Victorinus*, *Rufinus*, *C. Julius Victor*, *Boëthius*, *Favonius Eulogius*, *Asconius Pedianus*, *scholia Bobiensis*, *scholiasta Gronovianus*. Ed. *Jo. Casp. Orellius* et *Jo. Georgius Baierus*. Pars 1—2. Tur. 1835.
- Vol. VI—VIII: Onomasticon Tullianum, continens M. Tullii Ciceronis vitam, historiam litterarum, indicem geographicum et historicum, indicem legum et formularum, indices graecolatini, fastos consulares. Curaverunt *Jo. Casp. Orellius* et *Jo. Georgius Baierus*. Pars 1—3. Tur. 1856—58.
- Festi consulares triumphalesque Romanorum. Ad fidem optimorum auctorum recognovit et indicem adjecit *Jo. Georgius Baierus*. Tur. 1838. in-8. 1872—219.
- Cicero, M. T.** — См. *Freund's Schütler-Bibliothek*. I Abth. 146—150.
224. **Circular № 4.** War Department, Surgeon General's Office, Washington, December 3, 1870. A report on barracks and hospitals, with descriptions of military posts. Washington. 1870. in-4. 1872—958.
225. **Циркуляръ по Виленскому учебному Округу.** № 1—12. 1871 г.; № 1—7. 1872 г. [Вильна]. in-8. 1867—1147.
226. **Датовичъ, М.** — Исходные моменты въ исторіи русскаго права наследованія. Харьковъ. 1870. in-8. 1872 658.
227. **Clarke, Ed. H., and Ab. Amory.** The physiological and therapeutical action of the bromide of potassium and bromide ammonium. In two parts. Boston. 1872. in-8. 1872—1186.

- Claude Bernard.** — *Cm. Bernard, Claude.*
223. **Clercq, Alex., de, et C. de Vallat.** — Guide pratique des consulats, publié sous les auspices du Ministère des affaires étrangères, par Alex. de Clercq et C. de Vallat. 3me édition mise à jour d'après les plus récents documents officiels. T. I—II. Paris. 1868. in-8.
Tax. noys sax: [Bibliothèque diplomatique. Paris. Amyot]. 1866 284.
- Olive, G.** — *Cm. Steer, J., — Parish law.*
229. **Co Róg dał, Wydal F. M. Ejsmont.** Ozd. rycinami A. A. Ejsmonta. Kijów. 1872. in-8.
230. **Code général des lois françaises.** Supplément de 1870. Ce supplément est commun aux éditions antérieures à 1868 et à la nouvelle édition qui date de 1868. in-8.
 1869—872.
- Codex diplomaticus Lithuaniae.** — *Cm. Raczyński, Ed.*
- Codex diplomaticus Lübeckensis.** Lübeckisches Urkundenbuch.—*Cm. Urkunden-Buch d. Stadt Lübeck.*
231. **Codice penale per gli stati di S. M. il Redi Sardegna.** Torino. 1859. in-4.
Ирзз: indice analitico alfabetico delle materie contenute nel Codice penale per gli stati di S. M. il Re di Sardegna, compilato dall'avvocato Ghione. Torino. 1859. in-4.
 1872—607.
232. **Cohn, Hm.** — Schussverletzungen des Auges. Beobachtet von Hm. Cohn. Mit Malzschn. und 1 Taf. in Farbendruck. Erlangen 1872. in 4.
 1872—1108.
- Collection d'ouvrages orientaux** publ par la Société asiatique. — *Cm. Société asiatique. Maçoudi.*
233. **Collignon, Ed.,** — Cours de mécanique appliquée aux constructions. II partie. Hydraulique. Paris. 1870. in-8.
 1870—672.
- Combes et Pelliget.** — *Cm. Bulletin de la société d'encouragement pour l'industrie nationale.*
234. **Commersen, Émile,** — Guide pour l'analyse des matières sucrées. Paris. 1868. in-12.
 1872—381.
235. **Compte général de l'administration de la justice civile et commerciale en France, pendant l'année 1869, présenté au président du conseil, chef du pouvoir exécutif de la république française, par le garde des sceaux, ministre de la justice.** Paris. Août 1871. in-4.
 1872—564.
236. **Compte général de l'administration de la justice criminelle, en France pendant l'année 1869, présenté au président du conseil, chef du pouvoir exécutif de la république française, par le garde des sceaux, ministre de la justice.** Paris. Juillet. 1871. in-4.
 1872—565.
237. **Congrès international d'anthropologie et d'archéologie préhistoriques** Compte rendu de la 2me session. Paris, 1867. [2 et dernière livraison. Avec figures intercalées dans le texte]. Paris. 1868. in-8.
 1869—1550.
238. **Corenwinder.** — Recherches chimiques sur la betterave, influence de la graine. Paris. 1868. in-8.
 1872—565.
239. **Corpus inscriptionum latinarum consilio et auctoritate Academiae litterarum regiae Borussiae editum.** Voluminis V pars 1. Berolini. 1872. in-4.
Tax. noys sax: Inscriptiones Galliae Cisalpinae latinae. Ed. Theodorus Mommsen. Pars prior. Inscriptiones regionis Italiae decimae comprehentens. Berolini. 1872.
 1863—772.
240. **Coenac (Gabriel-Jules), Le comte de,** — Souvenirs du règne de Louis XIV. T. III. Paris 1872. in-8.
 1867—541.
241. **Cotta, Br. v.** — Der Altai. Sein geologischer Bau und seine Erzlagerstätten. Mit 84 Holzschnitten und 8 chromolith. Taf. Lpz. 1871. in-8.
 1872—248.
- Cox, E. T.** — *Cm. Report (First annual) of the geological survey.*
242. **Crookes, W.,** — Select methods in chemical analysis, (Chiefly inorganic). Illustrated with 22 woodcuts. London. 1871. in-12.
 1872—370.

- Cheval, V.** — См. *Berger, Adph.* — Hist. de l'éloquence latine.
- Чебышевъ-Дмитріевъ, А. П.** — См. Сводъ (Систематическій) рѣшеній, касающ. департаментовъ сената. III.
243. **Сдзгмак, J.** — Ueber das Herz und den Einfluss des Nervensystems auf dasselbe. Vortrag mit bildlichen Darstellungen und Experimenten, gehalten am 24. Februar 1871 im Gewandhaussaale zu Leipzig. Mit 8 Holzschnitten. Zum Besten der deutschen Invaliden. Lpz. 1871. in-8. 1872—189.
244. **Чертежи (Конструкторскіе) сельско-хозяйственныхъ машинъ, орудій и приборовъ. Изданіе сельско-хозяйственнаго музея министерства государственныхъ имуществъ. Текстъ. Вып. I—II Спб. 1871. in-8.**
 ————— Атласъ. (15 листовъ). Вып. I—II. Спб. 1871. in-fol. 1872—1217.
- Чистяковъ, И. А.** — Исторія развитія споразрѣвъ и смерь вышнихъ ракообразныхъ, пльвинокъ и пльцы явобратныхъ. — См. Известія Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи IX. 2.
245. **Чистовичъ, И.** — Древне-греческій міръ и христіанство въ отношеніи къ вопросу о безсмертіи и будущей жизни челоука. Историческое изслѣдованіе. Спб. 1871. in-8. 1872—659.
246. **Чтеніе (Христіанское), издаваемое при Санктпетербургской духовной академіи. № 2, 9, 12. [1871]; 1872. Апр. и Іюнь. Спб 1871—[72]. in-8. Период.**
247. **Дана, James D.** — Corals and coral Islands. London. 1872. in-8. 1872—938.
- Данилевскій, Н. Я.** — Описаніе рыболовства на Черномъ и Азовскомъ моряхъ. — См. Изслѣдованія о состояніи рыбодовства въ Россіи.
248. **Danis, Léon.** — D'un signe certain et immédiat de la mort réelle. Paris. 1869. in-16. 1870—128.
249. **Dankwardt, H.** Nationalökonomie und Jurisprudenz. [1 Hft.]: I. Begriff, Production, Umlauf der Güter. Eigentum des Producenten am Product in der Agricultur, Manufactur- und Handels-Industrie. — [2 Hft.]: II. Umlauf der Güter (Fortsetzung), Die Miete. III. Umlauf der Güter (Fortsetzung), Die Schenkung. — 3 Hft: IV. Umlauf der Güter, (Fortsetzung: Spiel und Wette, V. Vom Handel, VI. Der Credit, — 4 Hft: VII. Der Credit, (Fortsetzung:) Consequenzen und Modifikationen. Rostock. 1867—59. in-8. 1872—637.
250. **Darèmborg, Ch.** — Histoire des sciences médicales, comprenant: l'anatomie, la physiologie, la médecine, la chirurgie et les doctrines de pathologie générale. T. I—II. Paris. 1870. in-8. 1872—608.
251. **Darèmborg, Ch.** — La médecine, histoire et doctrines. 2 édit. Paris. 1865. in-18. 1872—316.
252. **Datho, G.** — Lehrbuch der Bienenzucht, ein vorzugsweise die praktische Richtung verfolgender Leitfaden, als Vereinswerk für die Hessischen Bienenzüchter-Vereine. Mit 76 Holzschnitt, Abbild. 2-te verm. und verbess. Aufl, Biedheim. 1871. in-8. 1872—1059.
253. **Давидовъ, А.** — Элементарная геометрія въ объемѣ гимназическаго курса. Изданіе 6-е. Москва. 1871. in-8. 1872—644.
254. **Dean, J.** — The gray substance of the medulla oblongata and trapezium. [Accepted for publication, August, 1868. Изъ Smithsonian contributions to knowledge. 173]. in-4. 1872—97.
- Dehérain, P. P., Schutzenberger, Ch. Friedel, F. P. Le Roux,** и др. — См. Société chimique de Paris. Leçons de chimie professées en 1868 et 1869.
- Дейте,** — Мыловареніе. — См. Технологія (Химическая). Т. IV.
255. **Deladerrigara, E. A. Thph.** — Faculté de droit de Paris. Des libéralités faites pendant le mariage entre époux en droit romain et en droit français. Thèse pour le doctorat. Paris. 1870. in-8. 1872—823.
- De Fábres, Willh. Frans.** — См. *Arbre, Willh. Fr. de F.*
- Доляновъ.** — См. Отчетъ Имп. Публ. Библиотеки.
- Dellale, Lp.** — См. Recueil des historiens des Gaules.

- Делленг, В., — О прохождении Венеры через диск солнца. — См. Записки Импер. Академии Наук. Прил. къ Т. XVIII. № 1.
- Delroch, *Émile*. — См. *Mallet, F.*
256. *Delrarsy, Art.*, — Du vol et de sa répression d'après les lois germaniques. Paris. 1869 [1870]. in-8. 1872—1929.
257. *Denkschriften* der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-Historische Classe, XXI Band. — Mathematisch-naturwissenschaftliche Classe XXI Bd. Wien. 1872. in-4. 1851—795.
258. *Державинъ, Гавриилъ*. — Сочиненія Державина съ объяснительными примечаніями М. Грота. Изданіе Императорской Академіи Наукъ. Т. VII. Сочиненія въ прозу. Спб. 1872. in-8. 1865—694.
- Desmazières, Le Baron*. — См. *Abu-El-Ghazi Bekhdour Khan*.
259. *Desnoirestres, Gt.*, — Voltaire et la société française au XVIIIe siècle. Voltaire et Frédéric. Paris 1870. in-8. 1872—499.
- Dé-Vit, Vinc.* — См. *Forcellini, Aeg.*, — Totius latinitatis lexicon.
260. *Dick, K.*, — Das gemeinlichliche Deutsche Notariat in seinen Grundzügen und Parallelen zur Rheinpreussischen Notariats-Ordnung. Bonn. 1871. in-8. 1872—562.
261. *Dictionnaire* de chimie pure et appliquée, contenant la chimie organique et inorganique, la chimie appliquée à l'industrie, à l'agriculture et aux arts, la chimie analytique, la chimie physique et la minéralogie. Par Ad. Warts, avec la collaboration de J. Bouis—E. Caventou—Ph. de Clermont—H. Debray—F. P. Dehérain—M. Delafontaine—Ch. Friedel—A. Guaiar—E. Grimaux—P. Hautefeuille—A. Hennigé—E. Kopp—Ch. Lauth—F. Le Blanc—A. Naquet—G. Salet—P. Schützenberger—L. Troost—Ed. Willm. 10—15 fasc. T. I. 2 par. C—G;—T. II. Paris. 1870—72. in-8. 1869—668.
- Dictionnaire* général de la politique. — См. *Block, M.*
262. *Diegelmann, Ant.*, — Uebersicht der Arzeneimittel. Ein Hilf-buch für Studierende sowohl als praktische Aerzte. 6-te, verbesserte und vermehrte Auflage. Wien. 1870. in-18. 1872—140.
263. *Дѣятельность* Общества восстановления православнаго христіанства на Кавказѣ за 1860—1870 годъ. [А. Жуков. 1872]. in-8. 1872—716.
- Диксонъ, В. Г.* — См. *Dixon, W. H.*
- Dindorfus, Gu.* — См. *Lexicon sophocleum. — Sophocles; — Scholia. — Sophocles; — Tragediae.*
- Dingler, E. M.* — См. *Journal (Polytechnisches).*
- Dingler, J. G.* — См. *Journal (Polytechnisches).*
264. *Dionys, F.*, — L'ame, son existence, ses manifestations. Paris. 1869. in-18. 1872—478.
265. *Dippel, Lp.*, — Das Mikroskop und seine Anwendung. I—II Th. Mit in dem Text eingedruckten Holzschnitten, 1 Tafel in Farbendruck und 8 lithographirten Tafeln. Braunschweig. 1872. in-8. 1872—157.
266. *Dirksen, H. E.*, — Hinterlassene Schriften zur Kritik und Auslegung der Quellen römischer Rechtsgeschichte und Alterthumskunde. Hrsrg. von F. Dn. Sano. I—II Bd. Lpz. 1871. in-8. 1872—228.
267. *Дювернуа, Александръ*. — Система основныхъ элементовъ и формъ славянскихъ нарѣчій. Москва. 1872. in-8. 1872—1101.
268. *Dixon, W. Herworth.* — Швейцарія и Швейцарцы. Самоуправленіе. — Церковь. — Школы. — Военная повинность. Сочиненіе В. Г. Диксона, автора «Свободной Россіи», «Новой Америки» и т. д. Спб. 1872. in-16. 1872—437.
- Дневникъ* Общества врачей г. Казани. — См. *Протоколъ* Общества врачей г. Казани.
269. *Добровольскій, В.*, — Объ анилиновыхъ краскахъ. (Рѣчь, произнесенная преподавателемъ химической технологии, В. Добровольскимъ, на актѣ Додзвеннаго высшего ремесленнаго училища, 16 июня 1871 г.) [Изъ № 8-го циркуляра Варшавскаго учебнаго округа за 1871 годъ]. in-8. 1872—1852.

270. **Добровольскій, В.** — Публичныя лекціи о горѣнн. (Чтаны въ Лодзинскомъ вмѣстѣ ремесленномъ училищѣ, въ 1871 году, преподавателемъ химической технологіи В. Добровольскимъ). [Итъ № 6 го Цир уларя Варшавскаго учебнаго округа за 1871 г.]. in-8. 1872—786.
- Documenti che si conservano nel R. Archivio di stato in Firenze, sezione medica, riguardanti l'antica Moscovia (Russia). — См. Бумаги Флорент. централя архива.
271. **Doergens, Hm.**, — Aristoteles oder über das Gesetz der Geschichte. Lpz. 1872. in 8. 1872—551.
272. Докладъ, представленный господину министру финансовъ комиссией для разсмотрѣнія вопросовъ объ акціяхъ съ туземнаго и золотныя съ привознаго сахара. Сиб. 1871. in-8. 1872—586
273. Дополненія къ Актамъ историческимъ, собраннымъ и изданнымъ Археографическою комиссией. Т. XII. Сиб. 1872. in 4. 1854—442.
274. **Даръ, А.**, — Объ узуррукт по Римскому праву. Т. I. Сиб. 1871. in-8. 1872—660
275. **Deauy, Edmond**, — Le suicide ou la mort volontaire. Paris. 1870. in-18. 1872—325.
276. **Draeger, A.**, — Historische Syntax der lateinischen Sprache. I Th. Gebrauch der Redentheile. Lpz. 1872. in-8. 1872—528.
277. **Dragendorff, G.** — Untersuchungen aus dem pharmaceutischen Institute in Dorpat. Beiträge zur gerichtlichen Chemie einzelner organischer Gifte. Mitgetheil von Dr. G. Dragendorff. 1—2 Hft. St.-Petersb. 1871. in-8. 1872—141.
278. **Draper, J. W.**, — History of the american civil war. In 'three volumes' Vol. III containing the events from the proclamation of the emancipation of the slaves to the end of the war. New York. 1870. in-8. 1868—680.
279. **Draper, J. W.**, — Историја умнога развитя Левропе. Написао Ц. У. Дрепер. С итаглског пресео *Мима Рикч*. Прав део. Издадо «Српско учено друштво». У Београду. 1871. in-8. 1872—440.
280. **Brecheler, Got.**, — Die Statik des Landbaus. Geschichte, Kritik und Reform der Lehre von der Herstellung des Gleichgewichts zwischen Erschöpfung und Ersatz. Göttingen. 1869. in-8. 1872—334.
- Дрепер, Ц. У.** — См. *Draper, J. W.*
281. Древности (Христіанскія) и археологія, издаваемыя по Высочайшему соизволенію подъ редакціею *В. Прохорова*. 1—6 книги. 1871. [Сиб.]. in-4.
Русскія Древности, издаваемыя по Высочайшему соизволенію подъ редакціею *В. Прохорова* съ рисунками, относящимися ко всѣмъ отраслямъ русскаго искусства, разъясняющимъ событія историческія и бытъ народный во всѣхъ отношеніяхъ: а) въ военномъ, б) гражданскомъ, в) домашнемъ и г) русскія одежды въ разныхъ періодахъ и про т. 1—6 книги. 1871. Сиб. in-4. 1872—1274.
282. Древности Геродотовой Скѣи, собраныя описанія археологическихъ раскопокъ и находокъ въ Черноморскыхъ стѣнахъ. Съ атласомъ и картою. Изданіе Императорской Археологической комиссії. Вып. II-й. Сиб. 1872. in-4.
Атласъ. Изд. Им. Археолог. Комиссія. Вып. II. Сиб. 1872. in-fol. 1866—1638.
- Древности (Русскія). — См. Древности (Христіанскія).
283. **Држевецкіи, Александръ**, — Медико-топографія Устьинсольскаго уѣзда Вологодской губерніи. Диссерт. Сиб. 1872. in-8. 1872—1314.
284. **Dubois, Ch. F.**, — Planches coloriées des oiseaux de l'Europe et de leurs oeufs. Espèces non observées en Belgique, décrites et dessinées d'après nature. 104—106 Livr. [Стр. LI—LXXXII; рис. 152^b, 197, XXXIII—XXXVII]. Bruxelles. Lpz. Gand. [1872] in-8.
Les oiseaux de l'Europe et leurs oeufs, décrits et dessinés d'après nature par Ch. F. Dubois et Alph. Dubois fils. 2-ème série. Espèces non observées en Belgique. Livr. 107—111. [Стр. LXXXII—CXXII; рис. 198, 199^a, 199^b, 200—202, 137^b, 144^a, 164; fotogr. 1]. Bruxelles. Lpz. Gand. 1872. in-8. 1865—835.

- 285 **Dubois, Ernest**, — Reforme et liberté de l'enseignement supérieur et en particulier de l'enseignement du droit. Paris. 1871. in-8. 1872—566.
Дубовицъ, Н. — См. Материалы для исторіи крымской войны.
- 286 **Du Camp, Mx.**, — Paris, ses organes, ses fonctions et sa vie dans la seconde moitié du XIX-e siècle. T. III, Paris. 1872. in-8. 1869—876 2 экз.
- 287 **Duchaine, Gcl.**, et **Edm. Picard**, — Manuel pratique de la profession d'avocat en Belgique Avec une préface par **Ed. Delings**. Paris. Bruxelles. 1869. in-8 1872—265.
Dübner, Fred., — Epigrammatum anthologia Palatina. — См. Bibliotheca (Scriptorum grecorum). Vol. LVI.
- 288 **Dühring, E.**, — Kritische Geschichte der Philosophie, von ihren Anfängen bis zur Gegenwart Berlin. 1869. in-8. 1872—793.
- 289 **Düsterberg, W.** — Die rationelle Federvieh-zucht oder die vortheilhafteste Züchtung, Mästung und Eierproduction der Hühner, Truthühner, Enten und Gänse, als höchste Ertragsquelle der Landwirthschaft und als einträgliches, einen grossen Gewinn bringendes Unternehmen für Geschäftleute jeden Standes Auf eigene langjährige praktische Erfahrungen begründet. Brag. v. W. Düsterberg. 2-te unveränderte Auflage. Berlin. 1861. in-8. 1872—885.
Duff, Grant. — См. India (East).
- 290 **Dugat, Gcl.**, — Histoire des orientalistes de l'Europe du XII-e au XIX siècle. T. II. Paris. 1870. in-18. 1869—1542.
Думаевскій, А. — См. Сводъ (Систематическій) рішениій кассад. департаментовъ сената 1866—71 г.
Dumont d'Urville, J. — См. Voyage au pole sud etc.
Dunker, W., u. **K. A. Zittel.** — См. Palaeontographica.
Duplay, Sim. — См. Follin, E.
- 291 **Du Prel, K. Freiherr.**, — Der gesunde Menschenverstand vor den Problemen der Wissenschaft. In Sacheu J. C. Fischer contra Eduard von Barlmann. Berlin. 1872. in-8. 1872—538.
- 292 **Durège, H.** — Theorie der elliptischen Functionen. Versuch einer elementaren Darstellung. 2-te Auflage. Lpz 1868 in-8. 1872—252.
- 293 **Duvergier de Hauranne.** — Histoire du gouvernement parlementaire en France. 1814—1848. Précedée d'une introduction. T. X. Paris. 1871. in-8. 1862—409.
- 294 **Дыбковскій, В. Н.**, — Фармакологія. Лекціи, изданныя посля его смерти **В. Прещенко** и **С. Штангессыма**, под редакцію гг. профессоровъ **П. И. Парелеско** и **Н. А. Хржанцевскаго**. Кіевъ. 1871. in-8. 1872—82.
- 295 **Дыдынскій, Федоръ.** — Залогъ по Римскому праву. Разсужденіе, написанное для получения степени доктора римскаго права. Варшава. 1872. in-8. 1872—967.
- 296 **Dziembowski, Sym. de.** — De bona fide in usucapione. Dissertatio inauguralis. Berlin. [1870]. in-8. 1872—24v.
Ebeling, H. — См. Lexicon Homericum.
- 297 **Eberth, C. Jos.**, — Untersuchungen zur normalen und pathologischen Anatomie der Fro-schhaut. Mit 3 Tafeln. Leipzig. 1869. in-4. 1872—477.
Eckhard, C. — См. Beiträge zur Anatomie u. Physiologie.
- 298 **Eckstein, F. A.**, — Nomenclator philologorum. Leipzig. 1871. in-8. 1872—488.
Edwards, Alph. Milne. — См. **Milne Edwards, A.**, — Recherches anatomiques et paléontologiques.
- 299 **Edwards, H. Milne.** — Leçons sur la physiologie et l'anatomie comparée de l'homme et des animaux, faites à la faculté des sciences de Paris. T. X. 1-re partie. Systeme té-gumentaire. Paris. 1872 in-8. 1860—802.
Edwards, Milne, et **H. Lucas**, Crustacés. — См. Voyage dans l'Amérique Méridionale
Еоремовъ, И. А. — См. **Рылесса, К. Ѳ.**, — Сочиненія и переписка.

- Kamck, D. R., u. W. v. Bippen.** — Cm. Urkundenbuch (Bremisches).
300. **Ehrenberg, Ch. Gl.**, — Uebersicht der seit 1847 fortgesetzten Untersuchungen über das von der Atmosphäre unsichtbar getragene reiche organische Leben. Aus den Abhandlungen der Königl. Akademie der Wissenschaften zu Berlin 1871. Nebst 5 Tafeln Abbildungen. Berlin. 1871. in-4. 1872—142.
- Richter, A. G.** — Cm. Flora brasiliensis.
301. **Hilgwald, Ed. v.**, — Analecten aus der Palaeontologie und Zoologie Russlands. Zur 100-jährigen Feier der Geburt Gottlieb Fischer's von Waldheim, geboren den 8 (15) October 1771, der von ihm gestifteten Kaiserlichen Gesellschaft der Naturforscher überreicht von Ed. von Eichwald. Mit 3 Taf. Moskau, 1871. in-4. 1872—1885 u 1886 2 ex.
302. **Hilgwald, Ed. v.**, — Geognostisch-palaeontologische Bemerkungen über die Halbinsel Mandschuk und die Aleutischen Inseln. St. Petersburg. 1871. in-8. 1872—1062.
303. **Eidam, Ed.**, — Der gegenwärtige Standpunkt der Mycologie mit Rücksicht auf die Lehre von den Insections-Krankheiten, 2 vollständig umgearb. und verm. Aufl. Mit 72 Holzschn. Berlin, 1872. in-8. 1872—1040.
304. **Einladung** zumden mit der öffentlichen Entlassung der Schüler verbundenen Redeaet im Gouvernements-Gymnasium zu Riga. Enthält: Schulnachrichten vom Director. Riga. 1871. in-4. 1872—186.
305. **Eisole, N.**, — Die materielle Grundlage der Exoeptio. Eine römischrechtliche Untersuchung. Mit drei Beilagen. Berlin. 1871. in-8. 1872—608.
306. **Eisenmann.** — Der Tripper in allen seinen Formen und in allen seinen Folgen. I—II Band. Erlangen 1850. in-8. 1872—1876.
307. **Eisenmann.** — Die Krankheits-Familie Cholera. Beschrieben von Eisenmann. Erlangen. 1856. in-8. 1872—1879.
308. **Eisenmann.** — Die Krankheits-Familie Pyra (Schleimbaut-Exanthema). Beschrieben von Eisenmann. I—II Bd. Erlangen 1854. in-8. 1872—1877.
309. **Eisenmann.** — Die Krankheits-Familie Typhus. Beschrieben von Eisenmann. Erlangen. 1855. in-8. 1872—1414.
310. **Eisenmann.** — Die vegetativen Krankheiten und die entgiftende Heilmethode. Beschrieben von Eisenmann. Erlangen. 1855. in-8. 1872—1374.
311. **Eisfeld, J.**, — Ueber den Werth und die Verwendung des Sauerstoffs in der Therapie. Medicinische Inaugural-Dissertation. Halle. [1869]. in-8. 1872—143.
- Ejmont, P. M.** — Cm. Co Bóg dał.
312. **Экбладъ, Христова.** — Опыт ообщаема и биологико-психологическаго изслѣдованія способностей чловѣческаго духа. Составилъ X. Экбладъ. Сиб. 1872 in-4. 1872—750.
313. **Elemente (Die) der Pharmacie.** Unter Mitwirkung von G. Jäger und W. Stüdel, Hrag. von J. B. Henkel. [1—17 Lfg.] I Th [1—10 Lfg.] II Th. [1—6 Lfg.] III Th. I Lfg. Leipzig. [1870]—1873. in-8.
- Тек. подл. загл:** I Th.—Lehrbuch der reinen u. angewandten Chemie, der Physik und Mineralogie. Zum Gebrauche für angehende Pharmaceuten, Mediciner und Chemiker. Bearbeitet v. Dr. W. Stüdel Leipzig. 1873.
- II Th: Lehrbuch der allgemeinen und medicinisch-pharmaceutischen Botanik. Zum Gebrauche für angehende Naturforscher, Pharmaceuten und Mediciner. Von J. B. Henkel. Lpz. 1873. 1873—145.
314. **Elsner, L.**, — Die chemisch-technischen Mittheilungen der neuesten Zeit, ihrem wesentlichen Inhalte nach alphabetisch zusammengestellt. XX Hft. Die Jahre 1870—1871;—Neue Folge. I Hft. Die Jahre 1871—72. [Der ganzen Reihe XXI Hft.]. Berlin 1872—73. in-8.
- Тек. подл. загл:** Die chemisch-technischen Mittheilungen des Jahres 1870—1871, 1871—1872, ihrem wesentlichen Inhalte nach alphabetisch zusammengestellt von Dr. L. Elsner. Berlin. 1873—1873.
- Sach-Register zu den bisher erschienenen zwanzig Heften der chemisch-technischen

Программа конкурса для замѣщенія въ Университетѣ Св. Владиміра должностей лекторовъ: французскаго и итальянскаго языковъ.

Совѣтъ Университета Св. Владиміра объявляетъ конкурсъ для замѣщенія должностей лекторовъ: французскаго и итальянскаго языковъ, на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Иностранецъ, желающій занять мѣсто лектора, долженъ представить: а) аттестатъ объ окончаніи курса гимназіи, или дипломъ на степень бакалавра; б) рукописное или печатное сочиненіе по языку или по литературѣ, которые онъ намѣренъ преподавать.

2) По признаніи историко-филологическимъ факультетомъ Университета Св. Владиміра упомянутаго сочиненія удовлетворительнымъ, ищущій должности лектора допускается къ защитѣ этого сочиненія и тезисовъ, которые, по одобреніи факультетомъ, должны быть напечатаны. Диспутъ происходитъ въ собраніи факультета и въ присутствіи какъ депутатовъ отъ каждаго факультета, такъ и другихъ членовъ Совѣта. На диспутѣ отъ дефендента требуется, чтобы онъ понималъ возраженія, сдѣланныя ему на русскомъ языкѣ и отвѣчалъ непременно на языкѣ, который онъ намѣренъ преподавать.

3) По успѣшной защитѣ сочиненія и положеній, ищущій мѣста лектора обязанъ прочитать въ присутствіи факультета двѣ лекціи—одну по языку, другую по исторіи литературы. Послѣдняя должна быть прочитана на языкѣ, который лекторъ намѣренъ преподавать. На пробной лекціи по языку требуется доказать умѣнье переводить съ русскаго языка на иностранный и съ иностраннаго на русскій. Темы для обѣихъ лекцій назначаются факультетомъ, но преподавателю дается время необходимое для приготовленія къ нимъ. Для приготовленія къ лекціи по языку назначается время непосредственно предъ самою лекціею.

Настоящія правила примѣняются и къ лицамъ, окончившимъ курсъ гимназій или высшихъ учебныхъ заведеній въ Россіи.

Лекторъ получаетъ въ годъ: жалованья 800 р., столовыхъ 100 р. и квартирныхъ 100 р.; пенсія 500 р. въ годъ. Должность лектора полагается въ VIII классѣ и считается по учебному вѣдомству.

ОТЪ РЕДАКЦІИ „ВЕЧЕРНЕЙ ГАЗЕТЫ“

Съ 1 января 1874 г. „Вечерняя Газета“ вступаетъ въ *десятый* годъ своего существованія и будетъ издаваться не измѣняя своей прежней программы, которую составляютъ:

- 1) Современная лѣтопись. 2) Политическія заграничныя извѣстія.
- 3) Учено-литературный отдѣлъ. 4) Фельетонъ.

„Вечерняя Газета“ по прежнему будетъ издаваться ежедневно, не исключая дней, слѣдующихъ за праздниками.

ПОДПИШОНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкою въ С.-Петербургъ и съ пересылкою въ губерніи:

На 1 годъ . . . . 8 р. — в.	На 6 мѣс. . . . 4 р. 75 в.
» 11 мѣс. . . . 7 » 50 »	» 5 » . . . . 4 » — »
» 10 » . . . . 7 » — »	» 4 » . . . . 3 » 25 »
» 9 » . . . . 6 » 50 »	» 3 » . . . . 2 » 50 »
» 8 » . . . . 6 » — »	» 2 » . . . . 1 » 75 »
» 7 » . . . . 5 » 50 »	» 1 » . . . . — » 75 »

Разсрочка платежа подписныхъ денегъ допускается: для служащихъ — по третямъ, чрезъ ихъ казначеевъ; для неслужащихъ — въ три взноса, впередъ за каждую треть года.

Подписка принимается исключительно въ главной конторѣ редакціи „Вечерней Газеты“, въ С.-Петербургѣ, по Литейному проспекту, д. № 42.

Контора редакціи поворѣйше просить гг. иногородныхъ подписчиковъ: 1) объявлять свои требованія *заблаговременно*; 2) присылать адреса четко написанные, съ точнымъ обозначеніемъ мѣста своего жительства, и 3) если кто изъ гг. подписчиковъ желаетъ имѣть вмѣстѣ съ газетою и билетъ на ея полученіе, то заявить объ этомъ въ своемъ требованіи, прилагая почтовую марку на пересылку билета.

Редакторъ-издатель К. В. Трубиновъ.

АБЛИЦА

ЧЕСКИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

OROLOGISCHE

UNGS-TABELLE.

152

153

154

155

156

157

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ въ 1874 годѣ будутъ выходить ежемѣсячно, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими отъ десяти до двадцати печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **ИЗВѢСТІЙ** *безъ приложеній* шесть рублей пятьдесятъ коп. съ пересылкою и шесть рублей сер. безъ пересылки. Цѣна *приложеніямъ*, въ случаѣ выхода ихъ, будетъ назначаться особо. Подписчики **ИЗВѢСТІЙ**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 30% противъ номинальной цѣны. Редакціи же, обихивающія на **ИЗВѢСТІЯ** свои изданія, пользуются правомъ полученія *приложеній* безденежно по своимъ спеціальностямъ.

Подписка принимается въ канцеляріи Правленія Университета. Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ** 2 руб. сер.; продажа отдѣльных книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета А. О. Баунову въ С.-петербургъ, на Невскомъ проспектѣ, у Казанскаго моста, въ домъ Ольхиной, или же непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра въ Кіевъ.

Редакціи журналовъ, желающія получать **УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ** въ замѣнъ своихъ изданій, обращаются въ Правленіе Университета.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

ДЕКАБРЬ.

№ 12.

К І Е В Ъ.

1872.

PRINTED IN RUSSIA.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Декабрь.

№ 12.

КІЕВЪ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1878.

5 May 1938

A.C. Coolidge Fund

Печатано по определению Совета Университета Св. Владимира.
Ректоръ Н. Буме.

СОДЕРЖАНІЕ КНИЖКИ.

ОТДѢЛЬ I-й.

- I. Протоколы засѣданій Совѣта Университета Св. Владиміра 12-го и 26-го октября 1873 года.
- II. Личный составъ Университета въ концѣ втораго полугодія 1873 года.
- III. Обзорніе преподаванія въ Университетѣ во второмъ полугодіи 1873—74 учебн. года.

ОТДѢЛЬ II-й.

- IV. О просвѣдительной дѣятельности Екатерины II Публичная лекція доцента *Хруцова*.
- V. Жизнь и литературная дѣятельность Давида Рикардо. Статья доцента *Зибера*.
- VI. Главнѣйшіе моменты развитія науки уголовного права. Сочиненіе профессора *Кистяковскаго*.
- VII. Опрежденіе элементовъ земнаго магнетизма въ Кіевѣ. Статья стипендіата Н. *Кравченка*.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

- VIII. Оглавленіе въ Университетскимъ Извѣстіямъ за 1873 годъ.
- IX. Алфавитный указатель книгъ, поступившихъ въ бібліотеку въ 1872 году (продолженіе).
- X. Объявленія объ изданіи въ 1874 году Медицинской Газеты и журналовъ: Семья и Школа, Православный Собесѣдникъ и Православное Обзорніе.
- XI. Росписаніе лекцій въ Университетѣ Св. Владиміра на второе полугодіе 1873—74 учебн. года.
- XII. Таблица метеорологическихъ наблюденій за ноябрь 1873 года.

ОБЪ ИЗДАНИИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1874 году.

Съ 1874 года Университетскія Извѣстія вступаютъ въ четырнадцатый годъ своего существованія.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорнія преподаваній по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коменцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, для соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертаци.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ автѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя и публичныя лекціи и отдѣльные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.

Весь этотъ матеріалъ будетъ распределенъ въ слѣдующей опискѣ: Часть I—официальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неофициальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*математическій*; отдѣлъ IV—*естественно-историческій*; отдѣлъ V—*медицинскій*; отдѣлъ VI—*критико-библиографическій*. Послѣдній отдѣлъ будетъ представлять критическое обзорніе выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной).

Редакция.

Протоколы засѣданій Совѣта.

12-го октября 1873 года.

Въ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, 12 октября 1873 года, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета Н. Х. Бунге, присутствовали: проректоръ А. П. Матвѣевъ, деканы: А. И. Селянъ, И. И. Рахманиновъ, Г. Д. Сидоренко и П. И. Перемежко; ординарные профессора: В. А. Караваевъ, К. М. Теофилактвъ, Ю. И. Мацонъ, Ф. Ф. Мерингъ, Н. А. Фаворовъ, В. А. Незабитовскій, Н. К. Ренненкамифъ, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенариусъ, В. Б. Томса, В. Т. Покровскій, М. Е. Ващенко-Захарченко, П. П. Алексѣевъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. А. Бецъ, В. И. Модестовъ, И. Г. Борщовъ, М. О. Хандриковъ, О. М. Гарничъ-Гарницкій и В. С. Иконниковъ; экстраординарные профессора: А. В. Ивановъ, А. С. Шкляревскій, П. П. Сущинскій, Н. А. Бунге, В. А. Субботинъ, О. В. Баранецкій и В. Я. Яроцкій. Не присутствовали: С. С. Гогоцкій, О. О. Эргардтъ, А. О. Кистяковскій, Н. А. Хржонцевскій и К. А. Митюковъ — по болѣзни; В. Г. Демченко — по нахожденію въ отпуску; С. М. Ходецкій, А. П. Вальтеръ и А. О. Ковалевскій — по неизвѣстнымъ причинамъ.

1. Слушали: чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта Университета, 28 сентября 1873 года. — Подписавъ этотъ протоколъ, — Опредѣлили: представить таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію.

2. С л у ш а л и: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 11 октября 1873 года, за № 9742, слѣдующаго содержанія: „Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, отъ

17 сентября за № 9837, уведомилъ, что въ исполненіе Высочайшей Государя Императора воли, его высокопревосходительство имѣлъ счастье представить Его Императорскому Величеству вѣдомость о числѣ медицинскихъ студентовъ нашихъ университетовъ за послѣднія 25 лѣтъ по 1872 годъ включительно. При этомъ, въ виду сдѣланнаго Военнымъ Министерствомъ распоряженія о допущеніи въ число студентовъ медико-хирургической Академіи лицъ, пробывшихъ въ VII классѣ гимназій только одинъ годъ и выбывшихъ изъ онаго безъ установленнаго аттестата зрѣлости, г. статсъ-секретарь Деляновъ счелъ долгомъ повергнуть на усмотрѣніе Его Величества нѣкоторыя соображенія о неудобствахъ этой мѣры, полагая съ своей стороны весьма полезнымъ: 1) чтобы впредь молодые люди были принимаемы въ студенты и вольнослушатели Медико-хирургической академіи на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какъ и въ медицинскіе факультеты университетовъ Имперіи и 2) что бы тѣ изъ студентовъ Медико-хирургической академіи, которые поступили въ нее въ 1872 и 73 годахъ изъ гимназій безъ установленныхъ для поступленія въ университеты аттестатовъ, были лишены права переходить въ сіи послѣдніе.

Его Императорскому Величеству на всеподданнѣйшемъ по сему предмету докладѣ г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, благоугодно было въ 5 день сентября, въ Ливадіи, собственноручно начертать: „Вполнѣ раздѣляю мнѣніе статсъ-секретаря Делянова. Льготу, дарованную въ прошломъ году и продолженную въ нынѣшній, прекратить непременно съ будущаго года. Недокончившимъ же полный гимназическій курсъ студентамъ медико-хирургической Академіи воспретить нынѣ же переходъ въ университеты“.

О таковой Высочайшей волѣ, объявленной уже г. Военному Министру, имѣю честь уведомить Совѣтъ Университета, къ надлежащему исполненію“.

О п р е д ѣ л и л и : настоящее предложеніе принять въ руководству и исполненію и съ сею цѣлью внести оное въ книгу общихъ постановленій, а копию съ него передать секретарю по студенческимъ дѣламъ.

3. С л у ш а л и : сообщенное при предложеніи г. Попечителя Кіев-

скаго Учебнаго Округа, отъ 4 октября сего года, за № 8978, распоряжение по Министерству Народнаго Просвѣщенія, слѣдующаго содержания: „Высочайше утвержденнымъ 19 февраля 1868 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта право на поступленіе въ Университетъ представляется и воспитанникамъ частныхъ классическихъ гимназій, по выдержаніи ими окончательныхъ испытаній, производимыхъ преподавателями сихъ гимназій, *при участіи и подъ надзоромъ учебнаго вѣдомства.*

Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, во исполненіе сего, отъ 15 октября 1870 и 8 декабря 1872 годовъ, особыми инструкціею и правилами опредѣлены какъ самый порядокъ производства означенныхъ испытаній, такъ и форма выдаваемыхъ въ томъ свидѣтельствъ, именно: окончательныя испытанія учениковъ частныхъ гимназій должны быть производимы особыми экзаменаціонными комиссіями при правительственныхыхъ, а равно и при частныхъ гимназіяхъ, но съ тѣмъ чтобы въ послѣднемъ случаѣ въ каждой изъ комиссій *непрѣменно участвовалъ и председательствовалъ старшій изъ депутатовъ отъ мѣстнаго учебнаго округа, и чтобы свидѣтельства объ испытаніяхъ были подписываемы и этими депутатами, съ приложеніемъ печати канцелярш попочетеля округа.* Только таковыя свидѣтельства могутъ предоставлять лицамъ, получившимъ ихъ, наравнѣ съ аттестатами зрѣлости, получаемыми воспитанниками правительственныхыхъ гимназій, извѣстныя права, и между прочимъ право на поступленіе въ университеты и другія высшія учебныя заведенія.

Между тѣмъ, въ послѣднее время до свѣдѣнія Министерства доведено, что воспитанникамъ частныхъ гимназій выдаются, а нѣкоторыми высшимъ учебными заведеніями и начальствами признаются равносильными аттестатамъ зрѣлости свидѣтельства *за подписью только заведывающихъ частными гимназіями и ея учителей,* т. е. такія, которыя не имѣютъ никакого значенія и, слѣдовательно, не даютъ права на *поступленіе ни въ какое правительственное учебное заведеніе, не говоря уже о какомъ бы то ни было учебномъ заведеніи высшемъ.*

Вслѣдствіе сего и для устраненія могущихъ возникнуть отступленій отъ дѣйствующихъ постановленій, Министерство Народнаго Просвѣ-

щенія подтвердило кому слѣдуетъ о неуклонномъ исполненіи вышеизложенныхъ постановленій относительно свидѣтельствъ объ окончаніи курса въ частныхъ гимназіяхъ“.

О п р е д ѣ л и л и : изложенное распоряженіе г. Министра принять къ руководству, и внести таковое въ книгу общихъ постановленій по Университету.

4. С л у ш а л и : предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 6 октября 1873 года за № 9051, слѣдующаго содержания: „При семъ имѣю честь препроводить въ Совѣтъ Университета, для свѣдѣнія и руководства, копію предложенія г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, отъ 22 сентября за № 10132, относительно приѣма въ Университетъ студентовъ Императорскаго историко-филологическаго института.“

Упомянутая копія предложенія заключается въ слѣдующемъ: „Нѣкоторые молодые люди вскорѣ по поступленіи въ число студентовъ Историко-филологическаго института, подаютъ прошенія, въ которыхъ заявляютъ, что они, по уважительнымъ причинамъ, не могутъ продолжать своего образованія въ институтѣ и просятъ о выдачѣ свидѣтельства въ томъ, что они удостоены званія студента института. По справкамъ же оказывается, что эти молодые люди, поступаая въ институтъ на короткое время, пользуются за тѣмъ званіемъ студента для безпрепятственнаго перехода въ университеты безъ всякаго испытанія.“

Принимая во вниманіе, что: 1) такое положеніе дѣла заставляетъ конференцію экзаменоватъ молодыхъ людей, вовсе неимѣющихъ въ виду поступить въ институтъ для приготовленія себя къ педагогической дѣятельности; 2) даетъ возможность молодымъ людямъ уклоняться отъ повѣрочныхъ испытаній въ университетахъ по тѣмъ предметамъ, по которымъ таковыхъ испытаній въ институтѣ не производится, и 3) можетъ поставить конференцію въ необходимость принимать въ институтъ молодыхъ людей, поступающихъ въ оный съ тѣмъ только, что бы чрезъ нѣсколько дней или недѣль перейти безъ испытанія въ университеты, и отказывать такимъ, которые имѣютъ твердое желаніе поступить въ институтъ и готовиться къ учительской дѣятельности, — покорнѣйше

прошу ваше превосходительство предложить Совѣтамъ Университета Св. Владимира и Лицея князя Безбородка, что бы студенты 1-го курса Императорскаго историко-филологическаго института не имѣющіе гимназическихъ аттестатовъ зрѣлости, при поступленіи въ сія заведенія, не были освобождены отъ установленныхъ въ нихъ повѣрочныхъ испытаній и подвергались бы онымъ на общемъ основаніи съ прочими молодыми людьми, поступающими въ университетъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Опредѣлили: изложенное предложеніе принять къ руководству и съ этою цѣлью внести оное въ книгу общихъ постановленій по Университету Св. Владимира. Независимо отъ сего копию настоящаго предложенія передать секретарю по студенческимъ дѣламъ.

5. Слушали: предложеніе г. Попечителя Киевскаго Учебнаго Округа отъ 6 октября 1873 года за № 9058, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе представленія вашего превосходительства, отъ 29 сентября за № 1203, я утверждаю, согласно избранію Совѣта Университета Св. Владимира, почетными членами этого университета: предсѣдателя Департамента Экономіи Государственнаго Совѣта, генераль отъ инфантеріи, генераль-адъютанта К. В. *Чежина*, директора Горнаго Института, академика Н. И. *Кожарова* и академика генераль-лейтенанта Г. П. *Гельмерсена*“.

Опредѣлили: изготовить упомянутымъ лицамъ дипломы на званіе почетныхъ членовъ.

6. Слушали докладъ Ректора, слѣдующаго содержанія: „Сверхъ 5000 руб., отчисленныхъ по распоряженію Министерства изъ остатковъ отъ личнаго состава 1873 года на постройку лабораторіи общей патологіи и гистологіи, причислено Министерствомъ изъ того же остатка 10,570 руб. по ходатайству Правленія на хозяйственныя и учебныя надобности университета.“

На сумму эту отнесены уже слѣдующіе расходы: на ремонтровку тюфяковъ въ клиникахъ 700 руб., на потребности астрономической обсерваторіи 600 руб., на приватъ-доцентовъ 1,000 руб.“ Затѣмъ, по разсмотрѣніи заявленныхъ требованій учебно-вспомогательными учрежде-

ніями. Опредѣлили: отчислить на устройство физической лабораторіи 2000 руб., на проведеніе газъ въ близики 680 руб., на снабженіе мебелью и некоторыми аппаратами химической лабораторіи 2,700 руб., на кабинетъ терапевтической клиники 1000 руб., на технологическую лабораторію 800 руб., на фармакологическую лабораторію 390 руб., на ботаническій кабинетъ 750 руб. Означенное постановленіе передать для исполненія въ Правленіе Университета.

7. Въ настоящемъ засѣданіи Советъ Университета, избравъ ниже поименованныхъ гг. профессоровъ: а) членами въ редакціонный комитетъ по изданію Университетскихъ Извѣстій: А. И. Селина, М. Е. Ващенко-Захарченка, Н. К. Рененкампа и В. Т. Цокровскаго и б) заступающихъ ихъ мѣсто: С. С. Гогоцкаго, П. П. Алексѣева, Г. Д. Сидоренка и А. С. Шкляревскаго, Опредѣлилъ: просить вышепоименованныхъ гг. профессоровъ первыхъ четырехъ быть членами редакціоннаго комитета, а четырехъ послѣднихъ состоять кандидатами на эти должности на одинъ годъ, считая со дня настоящаго засѣданія, именно съ 12 октября 1873 года; о чемъ и уведомить для зависящаго исполненія какъ упомянутыхъ гг. профессоровъ, такъ равно и г. главнаго Редактора Университетскихъ Извѣстій В. С. Иконникова.

8. Слушали докладъ Ректора слѣдующаго содержанія: „Многіе изъ гг. членовъ Совета заявили мнѣ желаніе выразить графу Д. А. Толстому уваженіе къ его ученымъ трудамъ и признательность за некроителство, оказываемое его снательствомъ ученой дѣятельности Университета избраніемъ его въ почетные члены“. Советъ Университета, признавая необходимымъ рѣшить этотъ вопросъ въ настоящемъ засѣданіи, по производствѣ установленной баллотировки, Опредѣлилъ: о состоявшемся избраніи представить г. Почечителю.

9. Слушали: отношеніе Правленія Университета Св. Владимира отъ 10 сентября 1873 года за № 2687, слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи 6 октября прошлаго 1872 года Советъ Университета назначилъ на расходы по введенью диагностики на 1873—74 учебный годъ изъ специальныхъ средствъ 100 руб. и тогда же постановилъ вносить этотъ расходъ на будущее время въ смѣту специальныхъ средствъ

какъ постоянный расходъ, но какъ въ то время уже составленъ былъ проектъ сметы специальныхъ средствъ на 1873 годъ, то поэтому сумма въ 100 руб. на 1873—74 учебный годъ небыла внесена въ смету специальныхъ средствъ 1873 года.

Такимъ образомъ, на расходы по кафедрѣ діагностики въ текущемъ полугодіи слѣдовало бы ассигновать 50 руб., но въ настоящее время суммы этой оказывается недостаточно, такъ какъ, кромѣ уплаты представленныхъ г. доцентомъ Афанасьевымъ счетовъ, необходима еще небольшая сумма на мелкіе расходы до конца текущаго года.

Вслѣдствіе этого, Правленіе Университета имѣетъ честь покорнѣйше просить разрѣшить ассигновать на расходы по кафедрѣ діагностики до конца текущаго года 100 руб. изъ остатковъ къ концу года по сметѣ специальныхъ средствъ 1873 года“.

Опредѣлили: настоящее ходатайство Правленія Университета утвердить, о чемъ и сообщить оному для исполненія.

10. Слушавшіе въ настоящемъ засѣданіи доложено Совѣту Университета Св. Владиміра представленіе физико-математическаго факультета о результатахъ окончательныхъ испытаній воспитанниковъ, допущенныхъ къ сему испытанію въ сентябрѣ 1873 года.

Совѣтъ Университета, по разсмотрѣніи сего представленія, приложенной къ нему вѣдомости съ отмѣтками объ испытаніяхъ, а равно и документовъ упомянутыхъ лицъ, Опредѣлили:

1) Согласно удостоенію физико-математическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ, утвердить: а) въ званіи дѣйствительнаго студента съ правомъ получить степень кандидата, по представленію въ сровъ удовлетворительной диссертаций, по отдѣлу математическихъ наукъ: *Дубенешаго* Юсіфа, *Остроменickaго* Казиміра-Рафаила и *Пашу* Василія и б) въ званіи дѣйствительнаго студента— по отдѣлу естественныхъ наукъ: *Завиетовскаго* Степана и *Карасовскаго* Евгенія и затѣмъ всѣмъ этимъ лицамъ выдать установленные аттестаты.

2) Просить распоряженія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, объ исключеніи изъ подушнаго оклада *Ермакова* Петра, по случаю удо-

стоенія его факультетомъ званія дѣйствительнаго студента математическихъ наукъ.

3) Объявить г. *Подурскому* Станиславу, державшему испытаніе на правахъ частнаго лица, по отдѣлу математическихъ наукъ, что онъ будетъ утвержденъ въ степени кандидата, по представленіи въ срокъ удовлетворительной диссертациі.

11. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго факультета отъ 4 октября за № 339, относительно временнаго замѣщенія профессора Матвѣева, находившагося въ отпуску и приславшаго извѣщеніе о своей болѣзни. Факультетъ въ представленіи своемъ изясняетъ, что онъ, по случаю болѣзни доцента Толочинова, вступившаго въ періодъ выздоровленія послѣ сыпнаго тифа, не нашелъ возможности замѣнять въ настоящее время кѣмъ либо изъ своихъ членовъ отсутствующаго профессора Матвѣева.

Вмѣстѣ съ тѣмъ факультетъ пришелъ къ заключенію, что, для предупрежденія на будущее время перерывовъ въ преподаваніи было бы желательно, чтобы факультетъ получалъ своевременно увѣдомленія о всякомъ отправляющемся въ отпускъ преподавателѣ, и чтобы даже самое увольненіе послѣднихъ въ отпускъ въ учебное время года обусловливалось предварительнымъ соглашеніемъ на это факультета, такъ какъ только при такомъ порядкѣ факультетъ, въ случаѣ продолжительности отпуска, можетъ озаботиться заблаговременно о замѣщеніи отсутствующаго преподавателя.

Въ засѣданіи 12 октября Совѣтъ Университета, принимая во вниманіе, что 29-дневные отпуска въ учебное время сопряжены съ ущербомъ для преподаванія, **О п р е д ѣ л и л ѣ:** при разрѣшеніи Ректоромъ отпусковъ на срокъ не свыше 2-хъ недѣль требовать на прошеніи отмітки декана о неизмѣннн препятствіи на выдачу отпуска *), а при отпускахъ на срокъ отъ 2-хъ недѣль до 29 дней требовать согласія факультета и заключенія Совѣта. Въ случаѣ же неявки преподавателей въ

---

*) Факультетамъ предоставляется постановить въ какихъ случаяхъ деканъ можетъ самъ, несозывая факультета, дѣлать отмітки на прошеніяхъ о неизмѣннн препятствіи на выдачу отпусковъ и означенныя постановленія сообщить для свѣдѣнія Совѣту.

сроку просить Ректора извѣщать о томъ немедленно факультеты по принадлежности, для принятія надлежащихъ мѣръ. При семъ Совѣтъ, въ видахъ усиленія учебныхъ занятій, призналъ нужнымъ просить факультеты сообщить свои заключенія о сокращеніи сроковъ для испытаній, производимыхъ студентамъ въ началѣ учебнаго года, съ тѣмъ, чтобы преподаваніе могло начинаться не позже 1-го сентября. Наконецъ Совѣтъ постановилъ вѣдомости о пропущенныхъ лекціяхъ составлять въ 1-мъ полугодіи съ 1-го сентября, а во 2-мъ полугодіи—со дня слѣдующаго за торжественнымъ актомъ, для доклада сихъ вѣдомостей установленнымъ порядкомъ.

12. Совѣтъ Университета Св. Владиміра, по выслушаніи въ настоящемъ засѣданіи доклада г. Ректора о состояніи здоровья бывшаго казенно-коштнаго студента медицинскаго факультета Владиміра *Ярошевича-Билинскаго*, Опредѣляя: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ освобожденіи сего воспитанника по болѣзни отъ обязательной службы за казенное содержаніе и о разрѣшеніи выдать ему документы.

13. Слушали: представленіе историко-филологическаго факультета, отъ 8 октября 1873 года, за № 11, слѣдующаго содержанія: „Ординарный профессоръ Модестовъ, въ засѣданіи историко-филологическаго факультета 17 сентября 1873 г., вошелъ съ прилагаемымъ при семъ предложеніемъ, состоящимъ въ томъ, что онъ проситъ факультетъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ объ отъѣздѣ опредѣленія сего послѣднѣго, сдѣланнаго пять лѣтъ тому назадъ, на счетъ условій, при которыхъ только и можетъ быть получаема должность лектора иностранныхъ новѣйшихъ языковъ. Факультетъ соглашается съ г. Модестовымъ въ томъ, что строгость условій была до нѣкоторой степени причиною того, что должности лекторовъ французскаго и итальянскаго языковъ оставались въ продолженіе пяти лѣтъ незамѣщенными къ большому ущербу для студентовъ всѣхъ факультетовъ, а особенно историко-филологическаго факультета. Въ самомъ дѣлѣ, должность лектора не представляетъ такого обезпеченнаго, или особенно почетнаго положенія, чтобъ она могла сдѣлаться цѣлью спеціальнаго научнаго подготовленія со стороны

кандидатовъ историко-филологическихъ факультетовъ. Есть много иностранцевъ, получившихъ за границею солидное образованіе, бывшихъ въ Россіи и научившихся тамъ хорошо по русски, которые по своимъ обстоятельствамъ искали бы должности лектора своего роднаго языка, и которые не ищутъ этой должности только потому, что надо еще выдержать кандидатское испытаніе. Съ другой стороны справедливымъ кажется требованіе отъ лектора, чтобъ онъ вполне владѣлъ преподаваемымъ имъ языкомъ и былъ знакомъ основательно съ его литературою, — требованіе, которому всего легче можетъ удовлетворить иностранецъ. Посему, въ виду доставленія возможности студентамъ обучаться новѣйшимъ языкамъ также и въ стѣнахъ Университета, историко-филологическій факультетъ честь имѣетъ просить Совѣтъ объ отиѣнѣ того его постановленія, по которому должность лектора можетъ быть предоставляема только лицамъ, имѣющимъ по крайней мѣрѣ степень кандидата, полученную на филологическомъ факультетѣ одного изъ русскихъ университетовъ; остальные же условія, поставленныя Совѣтомъ для полученія должности лектора, могли бы быть оставлены въ прежней своей силѣ“.

Упомянутое предложеніе профессора Модестова заключается въ слѣдующемъ: „13 сентября текущаго года минуло ровно пять лѣтъ со времени опредѣленія Совѣта университета Св. Владимира, которымъ для лицъ, ищущихъ должности лектора одного изъ иностранныхъ языковъ, поставлены слѣдующія условія: 1) Чтобы лица эти вполне владѣли русскимъ языкомъ и имѣли по крайней мѣрѣ степень кандидата по филологическому факультету одного изъ русскихъ университетовъ; 2) чтобы каждый, ищущій должности лектора, представилъ доказательства тому, что онъ вполне владѣетъ русскимъ языкомъ и литературою, которые онъ будетъ преподавать.“

Въ продолженіе этихъ пяти лѣтъ не явилось ни одного сенсатора для занятія вакантной лекторской должности ни по французскому, ни по итальянскому языку изъ лицъ иностраннаго происхожденія, обладающихъ степенью кандидата какого либо русскаго университета. Есть много оснований полагать, что при существованіи этого условія подобныя лица

и никогда не найдется для преподаванія, какъ французскаго и итальянскаго, такъ и англійскаго языка, еслибъ должность лектора этого послѣдняго языка у насъ сдѣлалось вакантною, и что это условіе для лицъ не русскаго происхожденія осуществимо лишь при замѣщеніи должности лектора нѣмецкаго языка, благодаря существованію у насъ нѣмецкаго университета въ Дерптѣ и значительному проценту лицъ нѣмецкаго происхожденія, обучающихся въ другихъ университетахъ имперіи. Но тотъ-же пятлѣтній опытъ показалъ, что съ другой стороны трудно разсчитывать на то, чтобъ мы могли замѣщать должности лекторовъ лицами русскаго происхожденія. Причина этого заключается прежде всего въ томъ, что лицамъ, пріобрѣтшимъ степень кандидата и имѣющимъ хорошее литературное образованіе, нѣтъ разчета занимать должность скудно оплачиваемую и притомъ одинаковымъ жалованьемъ въ продолженіе всей службы, когда они имѣютъ легкую возможность пользоваться большимъ окладомъ жалованья, поступивши даже въ учителя гимназій, не говоря о многихъ другихъ профессіяхъ, которыя въ нашемъ отечествѣ такъ сильно нуждаются въ людяхъ съ хорошимъ образованіемъ. Съ другой стороны важное препятствіе для замѣщенія лекторскихъ должностей лицами русскаго происхожденія представляетъ 2-е изъ условій, поставленныхъ Совѣтомъ для занятія должности лектора, именно: чтобы лица, вступившія этихъ должностей, вполнѣ владѣли языкомъ и литературой, преподаваніе которыхъ должно быть имъ ввѣрено. Извѣстно, что у насъ, за исключеніемъ высшаго аристократическаго слоя общества, нѣтъ такого общественнаго класса, гдѣ бы можно было найти лицъ, вполнѣ владѣющихъ тѣмъ или другимъ иностраннымъ языкомъ и ближайшимъ образомъ знакомыхъ съ его литературой. Ожидать же претендентовъ на лекторскую должность изъ высшаго аристократическаго слоя было бы странно въ виду незначительности общественнаго положенія лицъ, преподающихъ въ университетахъ новые иностранные языки въ званіи лекторовъ. Опытъ впрочемъ показалъ, что иногда находятся и между лицами русскаго происхожденія претенденты на занятіе должности лектора французскаго или итальянскаго языка; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обнаружилъ и то, что стремленіе это у вышеозначенныхъ лицъ

было болѣе случайное, чѣмъ составляло ихъ призваніе, такъ какъ ни одно изъ заявлявшихъ такое желаніе лицъ не доводило дѣла до конца, а напротивъ, всѣ прекращали свои претензіи прежде, чѣмъ могла состояться со стороны историко-филологическаго факультета полная повѣрка ихъ правъ на занятіе лекторскихъ должностей.

И такъ, какимъ же образомъ университетъ можетъ замѣщать вакантныя должности лекторовъ иностранныхъ языковъ, когда лицамъ иностраннаго происхожденія закрыта фактически опредѣленіемъ Совѣта 13 сентября 1868 года въ этому дорога—требованіемъ отъ нихъ ученой степени русскихъ университетовъ, а лица русскаго происхожденія или чуждаются этихъ должностей, или, если и ищутъ ихъ, то по случайнымъ обстоятельствамъ, а не въ силу спеціальнаго къ нимъ приготовленія? Нельзя не видѣть, что при существованіи условій, опредѣленныхъ Совѣтомъ 13 сентября 1868 года, замѣщеніе этихъ должностей надлежащими лицами, за исключеніемъ должности лектора нѣмецкаго языка, невозможно, или по крайней мѣрѣ необыкновенно затруднительно. Лекторы иностранныхъ языковъ, сколько мнѣ извѣстно, во всѣхъ странахъ обыкновенно состоятъ изъ уроженцевъ той страны, языкъ и литературу которой они преподають, и получаютъ эти должности не на основаніи ученыхъ степеней страны, въ которой преподають, а на основаніи диплома объ образованіи отъ отечественнаго учебнаго заведенія, а главное на основаніи представляемыхъ ими доказательствъ, умѣнья вести дѣло. Въ самомъ дѣлѣ, что требуется отъ хорошаго лектора новаго иностраннаго языка? Требуется, что бы онъ владѣлъ этимъ языкомъ вполне со всѣми его особенностями и идиотизмами, чтобъ онъ знакомъ былъ съ его литературой, какъ только можно быть знакомымъ съ литературой родной страны, и чтобъ онъ умѣлъ вести преподаваніе языка, какъ живого. Лектору нѣтъ никакой надобности быть записнымъ ученымъ. Филологическое изученіе языка преподается съ профессорскихъ, а не лекторскихъ кафедръ. Обязанность лектора научать своихъ слушателей живому пониманію языка, владѣнью имъ въ письмѣ и словѣ и познакомиться съ замѣчательнѣйшими явленіями его литературы,—и этимъ цѣль его достигнута. Хорошіе лекторы французскаго языка, покойные—*Марго*

—въ С.-петербургскомъ университетѣ и *Бушо* въ Педагогическомъ институтѣ и Александровскомъ лицей—люди, оставившіе замѣтные слѣды своей дѣятельности въ хорошихъ учебникахъ и руководствахъ, имѣли хорошее литературное образованіе, но не были учеными. Да и между всѣми, извѣстными мнѣ лекторами какъ у насъ, такъ и за границей, я не знаю людей, которые бы считались учеными филологами. *Г. Пинто*, извѣстный лекторъ итальянскаго языка въ С.-петербургѣ, *Фабручи* въ Берлинѣ и др. не филологи, а просто образованные люди, хорошо владѣющіе языкомъ своей родной страны и знакомые съ его литературой. На какомъ же основаніи Кіевскій университетъ долженъ требовать отъ лекторовъ ученыхъ степеней, да еще—русскихъ университетовъ? Постановленіе его сдѣлано, конечно, въ видахъ пріобрѣтенія лекторовъ изъ среды природныхъ русскихъ. Желаніе хорошее, но, въ сожалѣнію, неосуществимое.

Факультетъ давно уже чувствуетъ разныя неудобства, прорастающія изъ столь долговременнаго незамѣщенія должностей лекторовъ французскаго и итальянскаго языковъ. Отзвываясь на студентахъ всѣхъ факультетовъ, незамѣченіе это всего болѣе чувствительно для студентовъ историко-филологическаго факультета, для которыхъ усиленіе литературнаго образованія и ближайшее знакомство съ важнѣйшими языками Европы составляетъ насущную потребность. Поэтому я прошу факультетъ войти съ представленіемъ въ Совѣтъ университета: не сочтетъ ли онъ нужнымъ измѣнить поставленныя имъ условія для пріобрѣтенія лекторскихъ должностей и замѣнить ихъ такими, при которыхъ замѣщеніе этихъ должностей было бы болѣе осуществимо. Я съ своей стороны осмѣлюсь предложить уничтожить условіе обладанія ученой степенью одного изъ русскихъ университетовъ и довольствоваться, если претендентъ на должность лектора можетъ представить достаточныя данныя для сужденія объ его полномъ владѣніи языкомъ и близкомъ знакомствѣ съ литературой этого языка и если онъ будетъ обладать также знаніемъ русскаго языка на столько, на сколько это необходимо для успѣшнаго преподаванія иностраннаго языка“.

О п р е д ѣ л я и: для обсужденія изложеннаго дѣла назначить ко-

митетъ подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета, изъ гг. профессоровъ: В. И. Модестова, Ѳ. М. Гарничъ-Гарницкаго, А. В. Романовича-Славятивскаго и А. С. Шляревскаго.

14. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго факультета отъ 8 октября 1873 года, за № 346, слѣдующаго содержания: „Медицинскій факультетъ, въ засѣданіи 3 текущаго октября, рассмотрѣвъ рапортъ доцента при кафедрѣ хирургіи Рывека, который овъ проситъ объ ассигнованіи ему на приобрѣтеніе инструментовъ для анатомическихъ занятій со студентами, инструментовъ для инъекцій и посуды, единовременно до *ста тридцати* рублей и ежегодно: на покупку спирта, матеріаловъ для инъекцій, поправку и точеніе инструментовъ—по *восьмидесяти* рублей и кромѣ того на вознагражденіе служителя при секціонной залѣ Кіевскаго военнаго госпиталя, за носку труповъ и уборку ихъ, за услуги при работахъ, храненіе инструментовъ семьдесятъ рублей въ годъ. Опредѣляя: просить распоряженія Совѣта Университета объ удовлетвореніи изложеннаго выше ходатайства г. доцента Рывека“.

О п р е д ѣ л я л и: просить Правленіе распорядиться объ отпускѣ доценту Рывеку 130 р. сер. для вышеобъявленной надобности, отвнеся этотъ расходъ на остатки отъ специальныхъ средствъ Университета за 1873 годъ. Что же касается до потребнаго ежегодно расхода сумми: въ количествѣ 80 р. на покупку спирта, матеріаловъ и др. и на содержаніе служителя при секціонной залѣ, въ размѣрѣ 70 р., а всего 150 руб.,—то просить Правленіе войти въ соображенія о томъ, не признается ли возможнымъ, чтобы расходъ этотъ былъ производимъ въ предстоящіе годы изъ специальныхъ средствъ и вносимъ въ смету этихъ сумми какъ расходъ постоянный.

15. С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго факультета, въ Правленіе Университета, отъ 8 октября сего года, за № 7, слѣдующаго содержания: „Во исполненіе предложенія г. Ректора, отъ 11 сентября 1873 года, за № 1126, историко-филологическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 8 октября 1873 года, занялся распределеніемъ между студентами своими денежныхъ пособій, всего на сумму въ 390 руб. 32 коп. и освобожденіемъ отъ платы за слушаніе лекцій

въ наступившемъ 1873—74 учебномъ годѣ тѣмъ изъ студентовъ, которые также оказываютъ того достойными. Факультетъ честь имѣетъ довести, что оказались достойными пособія въ 75 рублей сереб. 1) Евграфъ *Дяконенко* и 2) Николай *Допатинскій*;—въ 60 р. 32 коп. 3) Петръ *Симановъ*;—въ 60 р. сер., 4) Викторинъ *Султановъ*, 5) Алексѣй *Татарисовскій* и 6) Станиславъ *Савицкій*. Достойными же освобожденія отъ платы за слушаніе лекцій были найдены: 1) Прокофій *Бондаренко*, 2) Петръ *Ежоровскій*, 3) Михаилъ *Соловьевъ*, 4) Августъ *Ясимскій*, 5) Петръ *Савицъ*, 6) Алексѣй *Брацловскій*, 7) Левъ *Войчеховскій*, 8) Иванъ *Житковъ*, 9) Иванъ *Рахмановъ*, 10) Алексѣй *Каванскій*, 11) Василій *Павленко*, 12) Александръ *Бьлюсовъ*, 13) Иванъ *Четурной*, 14) Никифоръ *Корытневскій*, 15) Иродіонъ *Житешскій*, 16) Константинъ *Амурсовскій*, 17) Иванъ *Полосовъ*, 18) Дмитрій *Молодшии*, 19) Иванъ *Павловскій*, 20) Михаилъ *Ермаковъ*, 21) Григорій *Шермеревъ*, 22) Миланъ *Тылинскій*, 23) Станиславъ *Салатко-Петушица*, 24) Николай *Бѣлинскій*, 25) Яковъ *Гетманенко*.

Опредѣляя: проситъ Правленіе слѣдовать распоряженію, на основаніи правилъ Университета, о выдачѣ назначенныхъ факультетомъ, поименованнымъ въ этомъ представленіи шести студентамъ, девятиныхъ пособій, и объ освобожденіи отъ платы за ученіе всѣхъ 25 студентовъ, поименованныхъ въ этомъ же представленіи.

16. Слушала: представленіе историко-филологическаго факультета отъ 17 сентября сего года, за № 3, слѣдующаго содержания: „Историко-филологическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 17 сентября 1873 года, въ слѣдствіе предложенія г. Ректора отъ 5 сентября 1873 года за № 1041, обсуждалъ возбужденный г. Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія вопросъ о скорѣйшемъ замѣщеніи своихъ профессорскихъ вакансій, и честь имѣетъ представить Совѣту нижеслѣдующія свои соображенія.

Если въ настоящее время дѣйствительно состоитъ на историко-филологическомъ факультетѣ пять профессоровъ и пять доцентовъ, тогда какъ по уставу можетъ быть на немъ 12 профессоровъ и 7 доцентовъ, то факультетъ прежде всего честь имѣетъ поставить на видъ, что тѣмъ

не менше всѣ предметы, предписываемые уставомъ, преподаются вышеупомянутымъ личнымъ составомъ за исключеніемъ только сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ и теоріи и исторіи изящныхъ искусствъ. Факультетъ озабочивался даже приглашеніемъ или приготовленіемъ преподавателей и по этимъ двумъ новымъ предметамъ,—для преподаванія сравнительной грамматики предлагалъ г. Бодуэна-де-Куртена, въ последнее время имѣлъ въ виду г. бібліотекаря Варшавскаго университета, извѣстнаго ученаго г. Микуцкаго, а чтобъ получить преподавателя теоріи и исторіи изящныхъ искусствъ факультетъ ходатайствовалъ о командировкѣ за границу кандидата *Цытковскаго*. Между тѣмъ въ продолженіи лѣтъ шести факультетъ за выбытіемъ изъ университета Св. Владиміра гг. профессоровъ: Павлова, Ставровскаго, Нейкирха, Деллена, Бильбасова, а также доцентовъ Страшкевича и Скворцова, замѣнилъ ихъ по возможности новыми лицами, изъ которыхъ нѣкоторые еще проходятъ поприще приватъ-доцента или доцента; по церковной исторіи, новому предмету, найденъ былъ также преподаватель. Если факультету до сихъ поръ, по независящимъ отъ него причинамъ не удавалось путемъ приглашенія или подготовленія замѣстить профессорами нѣкоторыя кафедры, то онъ надѣется имѣть лучший успѣхъ, объявивъ конкурсъ по вакантнымъ кафедрамъ и не замедлитъ скорѣе просить разрѣшенія Совѣта для своихъ конкурсныхъ программъ“. Совѣтъ Университета находя, что нѣкоторыя кафедры и доцентуры остаются незамѣщенными по причинамъ, независящимъ отъ факультета, Опредѣляя: во 1-хъ признать присканіе преподавателей въ числѣ положенномъ уставомъ неотложно необходимымъ, во 2-хъ просить историко-филологическій факультетъ ускорить доставленіе программъ для конкурсовъ, а также войти въ сношеніе съ другими университетами относительно приглашенія лицъ, извѣстныхъ своими трудами на вакантныхъ мѣста, для того, чтобы въ ближайшемъ будущемъ могло состояться назначеніе профессоровъ и доцентовъ въ полномъ числѣ, и въ 3-хъ о настоящемъ опредѣленіи довести г. Управляющему Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ въ исполненіе предложенія за № 7947.

17. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго факультета отъ §

сентября 1873 года за № 347, объ удостоеніи въ 3 день октября, аптекарскаго ученика *Алексѣя Дембскаго*, степени аптекарскаго помощника.

О п р е д ъ л я л и: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, объ исключеніи г. Дембскаго изъ податнаго состоянія.

18. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 3 октября 1873 года за № 8895, слѣдующаго содержания: „Червоновская казенная палата отъ 19 сентября за № 23302 увѣдомила, что удостоенный физико-математическимъ факультетомъ Университета Св. Владиміра званія дѣйствительнаго студента, крестьянинъ *Прохоръ Гречаникъ*, исключенъ ею изъ податнаго состоянія. О п р е д ъ л я л и: согласно удостоенію физико-математическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ утвердить г. *Гречаника* *Прохора* въ званіи дѣйствительнаго студента математическихъ наукъ и выдать ему аттестатъ на это званіе.

19. С л у ш а л и: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 8 октября сего года за № 9094, слѣдующаго содержания: „Волынская казенная палата, отъ 28 сентября за № 8087, увѣдомила г. Попечителя, что купеческій сынъ *Абрамъ Ландау*, удостоенный медицинскимъ факультетомъ Университета Св. Владиміра степени аптекарскаго помощника, исключенъ ею съ 1871 года изъ оклада мѣщанъ г. Староконстантинова, въ которые онъ зачисленъ съ 1868 года, по неуплатѣ на тотъ годъ гильдейскихъ пошлинъ“.

О п р е д ъ л я л и: выдать г. Ландау дипломъ на степень аптекарскаго помощника.

20. С л у ш а л и: представленіе юридическаго факультета, отъ 11 октября 1873 года за № 49, слѣдующаго содержания: „Юридическимъ факультетомъ имѣетъ честь представить Совѣту объ утвержденіи въ степени кандидата *Михаила Мудрова*, который, по удовлетворительномъ для сей степени испытаніи, представилъ диссертацию „О покушеніи на преступленіе“; диссертация эта и устное объясненіе ея (*colloquium*) признаны факультетомъ также удовлетворительнымъ“.

О п р е д ъ л я л и: согласно удостоенію юридическаго факультета и

на основаніи 110 § общаго устава университетовъ утвердить г. *Мудрова* въ степени кандидата юридическихъ наукъ и выдать ему дипломъ на эту степень.

21. С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго факультета, отъ 9 сего октября за № 70, слѣдующаго содержанія: „Въ сентябрѣ прошлаго 1872 года окончилъ съ успѣхомъ устное испытаніе на степень кандидата математическихъ наукъ *Демьянъ-Эразмъ Шпачинскій*, державшій на правахъ частнаго лица. Поданное имъ въ факультетъ диссертация подъ заглавіемъ: „Теплопрозрачность и теплоѳвѣтность“, признана также удовлетворительною.

На основаніи вышесказаннаго физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 6 октября 1873 года, О п р е д ѣ л я л ѣ: ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ удостоеніи степени кандидата математическихъ наукъ *Эразма Шпачинскаго*, какъ удовлетворяющаго всеѣмъ законнымъ требованіямъ“.

О п р е д ѣ л я л и: согласно удостоенію физико-математическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ утвердить г. *Шпачинскаго* въ степени кандидата математическихъ наукъ и выдать ему дипломъ на эту степень.

22. С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго факультета, отъ 8 октября сего года за № 8, слѣдующаго содержанія: „Историко-филологическій факультетъ призналъ въ концѣ прошлаго 1872 года студента *Николая Дашкевича* достойнымъ золотой медали за сочиненіе: „Княженіе *Давида Галицкаго*, по русскимъ и иностраннымъ источникамъ“, написанное на эту тему для соисканія наградъ медалями. Такъ какъ г. *Дашкевичъ* въ сентябрѣ сего 1873 года выдержалъ самымъ удовлетворительнымъ образомъ свое окончательное испытаніе съ правомъ быть кандидатомъ, вышеспоменоваанное же его сочиненіе принимается факультетомъ за кандидатское, то послѣ признанія colloquium'a г. *Дашкевича*, въ засѣданіи 8 октября 1873 года, вполне удовлетворительнымъ, факультетъ честь имѣетъ просить Совѣтъ объ утвержденіи г. *Дашкевича* въ степени кандидата историко-филологическаго факультета“.

О п р е д ѣ л я л и: согласно представленію историко-филологическаго

факультета и на основаніи 110 § общего устава университетовъ утвердить г. *Дашкевича* Николая въ степени кандидата историко-филологическаго факультета, и по изготовленіи ему диплома на эту степень, таковой, вмѣстѣ съ его документами, отправить къ г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, для назначенія его на службу за полученное имъ казенное содержаніе; о чемъ сообщить Правленію Университета.

23. Слушали: представленіе юридическаго факультета, отъ 11 сего октября за № 52, слѣдующаго содержанія: „Юридическій факультетъ имѣетъ честь представить Совѣту о разрѣшеніи слѣдующихъ измѣненій въ росписаніи лекцій текущаго семестра: 1) вторую лекцію энциклопедіи перенести съ понедѣльника отъ 11 до 12 часовъ на субботу отъ 10 до 11 часовъ; 2) исторію римскаго права перенести съ субботы отъ 10 до 11 часовъ на четвергъ отъ 9 до 10 часовъ; 3) прибавить лекцію судебной медицины, назначивъ оную въ субботу отъ 12 до 1 часа; 4) лекцію исторіи русскаго права перенести съ субботы отъ 12 до 1 часа на среду отъ 1 до 2 часовъ; 5) прибавить лекцію „практическихъ занятій по уголовному праву“, назначивъ оную въ четвергъ отъ 6 до 7¹/₂ часовъ пополудни, и 6) прибавить лекцію, практическихъ занятій по полицейскому праву въ субботу отъ 6¹/₂ до 8 часовъ вечера“.

Опредѣлили: согласно 83 § общего устава университетовъ, одобритъ упомянутыя въ настоящемъ представленіи измѣненія въ росписаніи лекцій и сдѣлать по сему предмету зависящее распоряженіе.

24. Слушали: прошеніе г. профессора *Т. Т. Эргардта*, отъ 11 сего октября 1873 года, слѣдующаго содержанія: „Для разныхъ научныхъ справокъ весьма необходимо имѣть въ профессорской лекторіи: 1) „Толковый словарь Даля и 2) Академическій словарь, а потому имѣю честь покорнѣе просить распоряженія Совѣта о выпискѣ упомянутыхъ изданій для профессорской лекторіи“.

Опредѣлили: распорядиться о выпискѣ для профессорской лекторіи: 1) „Толковаго словаря Даля“ и 2) „Академическаго словаря“. Копію настоящаго журнала сообщить для исполненія Правленію Университета и бібліотекарю.

25. Слушали: представлѣніе историко-филологическаго факультета, отъ 8 октября 1873 года, за № 10, слѣдующаго содержания: „Въ засѣданіи своемъ 8 октября 1873 года факультетъ слушалъ преподаемое при семъ прошеніе стипендіата для приготовленія къ профессорскому званію Никифора *Шляревскаго*, и на основаніи § 5 положенія о стипендіяхъ, такъ какъ г. Шляревскій выдержалъ устное и письменное испытаніе на степень магистра философіи, честь имѣеть просить Совѣтъ о продолженіи ему стипендіи еще на полъ года, т. е. по 18 февраля будущаго 1874 года“.

Опредѣляли: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи г. Шляревскаго Никифора для оставленія его стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію еще на полъ года, т. е. до 18 февраля 1874 года.

26. Слушали: представлѣніе медицинскаго факультета, отъ 4 октября сего года, за № 341, слѣдующаго содержания: „На вакантную должность помощника прозектора анатоміи, г. ординарный профессоръ Бодъ представилъ бывшаго воспитанника нашего Университета, лекаря Яворскаго Поликарпа. Подвергнувъ г. Яворскаго баллотированію, въ засѣданіи 3 октября, медицинскій факультетъ большинствомъ голосовъ двѣнадцати противъ двухъ избралъ его помощникомъ прозектора анатоміи.“

Объ этомъ медицинскій факультетъ имѣеть честь донести Совѣту Университета для завѣскаго распоряженія, съ приложеніемъ удостовѣренія за № 1708“.

Опредѣляли: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотировать г. Яворскаго въ должность помощника прозектора анатоміи.

27. Слушали: представлѣніе медицинскаго факультета отъ 4 го октября сего года за № 340, слѣдующаго содержания: „Медицинскій факультетъ, въ удовлетвореніи ходатайства г. ординарнаго профессора Покровскаго относительно опредѣленія г. лекаря *Пастернацкаго* Федора сверхштатнымъ ординаторомъ при терапевтической госпитальной клиникѣ, подвергнувъ г. Пастернацкаго, въ засѣданіи 3-го октября, баллотирова-

виръ, — при чемъ оны и будутъ односторонно избраны для опредѣленія на означенную должность.

Объ этомъ медицинскій факультетъ имѣетъ честь довести Совѣту Университета для записываемаго распоряженія, присовокупяя при этомъ, что документы г. Цастервацкаго могутъ быть истребованы чрезъ посредство г. профессора Покровскаго.

Опредѣлили: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотировать г. Цастервацкаго въ должность сверхштатнаго ординарнаго терапевтическо-кой госпитальной вѣдущаго.

28. Слушали: представленіе историко-филологическаго факультета, отъ 8 октября 1873 года за № 9, слѣдующаго содержанія: „Штатный доцентъ Дивиченко вошелъ въ факультетъ, въ засѣданіе сего послѣдняго 8 октября 1873 года, съ предлагаемымъ имъ самъ представленіемъ, которымъ онъ испрашиваетъ ходатайства факультета предъ Совѣтомъ Университета о предоставленіи стипендіи для приготовленія къ профессорскому званію по предмету истории всеобщей литературы, соединившему курсъ наукъ по историко-филологическому факультету, Николаю Дашкевичу. Факультетъ же съ своей стороны, имѣя въ виду, что есть ваканція стипендіи, а также и самъ зналъ г. Дашкевича съ отличной стороны, честь имѣетъ просить Совѣтъ подвергнуть г. Дашкевича баллотированію для представленія ему вышеупомянутой стипендіи“.

Представленіе доцента Дивиченко заключается въ слѣдующемъ: „Учительскій стипендіатъ Николай Дашкевичъ, отличившійся въ теченіи всего учебнаго курса особеннымъ усердіемъ въ занятіи факультетскими науками, въ сочиненіи „О Данилѣ Галлицкомъ“, удостоенномъ награды золотой медалью, обнаруживъ и несомнѣнное, выдающееся дарованіе. На испытаніяхъ, какъ полукурсовыхъ, такъ и окончательныхъ, г. Дашкевичъ оказалъ по всемъ предметамъ отличные успѣхи и удостоенъ факультетомъ степени кандидата. Вслѣдствіе того имѣю честь ходатайствовать предъ историко-филологическимъ факультетомъ объ оставленіи г. Дашкевича при Университетѣ стипендіатомъ для приготовленія къ степени магистра и профессорскому званію по занимаемой имъ наукѣ исторіи всеобщей литературы“.

О п р е д ѣ л я л и : баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи г. Дашкевича Николая для оставленія его профессорскимъ стипендіатомъ по упомянутой кафедрѣ, срокомъ на одинъ годъ.

29. С л у ш а л и : представленіе физико-математическаго факультета, отъ 10 октября 1873 года за № 73, слѣдующаго содержания: „Физико-математическій факультетъ въ засѣданіи своемъ 6 октября, выслушавъ прилагаемое присемъ предложеніе профессора И. Г. Борцова, опредѣлилъ—ходатайствовать передъ Совѣтомъ Университета объ опредѣленіи своекоштнымъ стипендіатомъ по предмету ботаники кандидата естественныхъ наукъ И. Ш. Плутенка“. Предложеніе профессора Борцова заключается въ слѣдующемъ: „Имѣю честь предложить факультету въ качествѣ своекоштнаго стипендіата по предмету ботаники кандидата естественныхъ наукъ Ивана Петровича Плутенка. Сколько мнѣ извѣстно, г. Плутенко, во все время пребыванія его въ Университетѣ Св. Владиміра, постоянно считался въ числѣ отличнѣйшихъ студентовъ и на окончательномъ испытаніи получилъ по всѣмъ главнымъ предметамъ отмітку весьма удовлетворительно. Еще въ бытность г. Плутенка въ Университетѣ, онъ неоднократно былъ командированъ Кіевскимъ обществомъ естествоиспытателей для научныхъ изслѣдованій, первоначально въ Полтавскую губервію, а за тѣмъ въ 1870 году на Кавказъ. Результаты этихъ изслѣдованій публикованы въ запискахъ Общества. Въ настоящее время г. Плутенко желалъ бы продолжать свои научныя занятія и посвятить себя специально изученію химической стороны растительной физиологіи.

Предоставленіемъ г. Плутенку правъ стипендіата, физико-математическій факультетъ тѣмъ самымъ доставилъ бы ему возможность совершенно свободно пользоваться всѣми учебными пособиями нашего Университета, необходимыми для дальнѣйшаго его научнаго образованія и я смѣю надѣяться, что въ виду столь похвальныхъ стремленій г. Плутенка, факультетъ сочувственно отнесется къ настоящему моему предложенію“.

О п р е д ѣ л я л и : баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи г. Плутенка Ивана для оставленія его профессорскимъ стипендіатомъ при Университетѣ Св. Владиміра срокомъ на одинъ годъ безъ содержанія.

30. С л у ш а л и : представленіе историко-филологическаго факультета,

отъ 8 октября 1873 года за № 4, слѣдующаго содержания: „Учительскій стипендіатъ, студентъ 6 семестра славяно-русскаго отдѣла, Эрмъ Чарторійскій подвергался въ сентябрь сего 1873 года повѣрочному испытанію на основаніи дозволенія даннаго на то Совѣтомъ Университета въ маѣ сего года, и хотя изъ всѣхъ предметовъ испытанія, кромѣ латинскаго языка, получилъ весьма удовлетворительныя отиѣтки, но испытаніе его по латинскому языку было признано неудовлетворительнымъ посему на основаніи своего опредѣленія, состоявшагося 8 октября 1873 года, факультетъ честь имѣетъ просить Совѣтъ о лишеніи г. Чарторійскаго учительской стипендіи“.

Опредѣлили: прекратить выдачу стипендіатскаго содержанія г. Чарторійскому, о чемъ для зависимаго распоряженія сообщить Правленію Университета, а также предъявить г. секретарю по студентскимъ дѣламъ и увѣдомить студента Чарторійскаго.

31. Слушали докладъ: учительскій стипендіатъ Яковъ *Емельяновъ* къ 1-му іюня сего года выслушалъ полный курсъ наукъ, но послучаю постигшей его болѣзни не могъ подвергнуться окончательному испытанію, почему, согласно ходатайству историко-филологическаго факультета и на основаніи постановленія Совѣта 18 минуваго сентября, сдѣлано представленіе г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа о разрѣшеніи оставить г. Емельянова при Университетѣ еще на одинъ годъ стипендіатомъ.

Нынѣ г. Емельяновъ обратился съ просьбою объ увольненіи его въ отпускъ для излеченія болѣзни въ Крымъ, срокомъ по 8 марта 1874 года“.

Опредѣлили: просить разрѣшенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ увольненіи г. Емельянова въ сказанный отпускъ.

32. Слушали: письмо предсѣдателя Кіевскаго отдѣла славянскаго благотворительнаго комитета, адресованное на имя г. Ректора Университета, отъ 8 октября 1873 года, за № 34, слѣдующаго содержания: „Въ засѣданіяхъ Кіевскаго отдѣла славянскаго комитета не разъ высказывалась потребность ходатайствовать у начальства Университета Св. Владиміра объ освобожденіи стипендіатовъ комитета отъ платы за слушаніе лекцій, въ виду ихъ бѣдности и недостаточности средствъ, кото-

рыми отдѣль располагаетъ. Поэтому я обращаюсь къ вашему превосходительству съ покорнѣйшею просьбою внести это ходатайство въ Совѣтъ Университета и неотказатъ въ вашемъ содѣйствіи къ благоприятному его разрѣшенію съ тѣмъ разумѣется, что на стипендіатовъ отдѣла будутъ распространяться и тѣ условія, которыя обязательны для студентовъ освобожденныхъ отъ платы за слушаніе лекцій.

О п р е д ѣ л я л и: на будущее время освобождать, студентовъ—стипендіатовъ Кіевскаго отдѣла благотворительнаго комитета отъ платы за ученіе, съ тѣмъ чтобы на этихъ стипендіатовъ были распространены правила Университета Св. Владиміра, установленныя вообще для стипендіатовъ, освобождаемыхъ отъ платы за ученіе.

Настоящее опредѣленіе внести въ книгу общихъ постановленій по университету, и о содержаніи онаго сообщить для руководства Правленію Университета и секретарю по студентскимъ дѣламъ, а также уведомить Кіевскій отдѣлъ Славянскаго благотворительнаго комитета.

33. Въ настоящемъ засѣданіи доложено было Совѣту Университета Св. Владиміра прошеніе посторонняго слушателя медицинскаго факультета сего университета *Ивана Вишневскаго* о разъясненіи вопроса можетъ-ли г. Вишневскій, окончившій полный курсъ наукъ въ С.-петербургской духовной семинаріи съ аттестатомъ, по выслушаніи полного курса медицинскіихъ наукъ въ здѣшнемъ Университетѣ, держатъ испытаніе на степень лекаря, не подвергаясь предварительному испытанію въ гимназій. Совѣтъ Университета, примѣняясь къ примѣчанію 110 § устава университетовъ 1863 года и къ 448 ст. XIII т. свод. гражд. зак. изд. 1857 года и имѣя въ виду, что въ настоящее время отъ воспитанниковъ окончившихъ курсъ духовной семинаріи при поступленіи въ студенты требуется лишь повѣрочное испытаніе, полагаясь бы возможнымъ предоставить г. Вишневскому право, по выслушаніи полного курса медицинскіихъ наукъ, держатъ испытаніе на степень лекаря, не подвергаясь испытанію въ гимназій по предметамъ курса классическихъ гимназій, и потому **О п р е д ѣ л я л и:** представить объ этомъ на разрѣшеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ.

34. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго

Округа, отъ 5 сего октября за № 9036, о доставленіи его превосходительству заключенія Совѣта Университета Св. Владиміра по просьбамъ бывшихъ студентовъ здѣшняго университета Василія *Николаевича* (Николича-Гмизовича) и Московскаго университета Ристо *Поповича*. Первый изъ нихъ, пробывъ два года на четвертомъ курсѣ юридическаго факультета (63—64—68—69 учебные годы) и пользовавшійся уже всеми льготами, предоставленными студентамъ относительно окончательнаго испытанія, проситъ дозволить ему поступить въ студенты 4-го курса еще разъ; а второй, пробывъ два года (71—72 и 72—73 учеб. годы) на 3 курсѣ медицинскаго факультета Московскаго университета, проситъ разрѣшить ему поступить въ студенты 4 курса медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра.

Опредѣлили: довести г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, что г. Николаевичъ, по мнѣнію Совѣта, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 8 июня 1869 года и 5 § правилъ объ испытаніяхъ, утвержденныхъ Совѣтомъ Министра Народнаго Просвѣщенія въ 1870 году, можетъ быть допущенъ въ университетъ въ установленные сроки къ испытанію на степень кандидата на правахъ частнаго лица. Что же касается г. Поповича, то руководствуясь тѣмъ-же Высочайшимъ повелѣніемъ и принимая во вниманіе, что онъ, по заявленію г. ректора Московскаго университета (отзывъ 1 сентября 1873 г. № 1001) могъ бы поступить въ студенты 4 курса медицинскаго факультета только по выдержаніи испытанія изъ предметовъ 3 курса, Совѣтъ полагалъ бы возможнымъ зачислять г. Поповича съ начала 74—75 учебнаго года въ студенты 4 курса медицинскаго факультета здѣшняго университета, если онъ выдержитъ вмѣстѣ со студентами 3 курса переходное испытаніе.

35. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, согласно ходатайству председателя Кіевскаго общества естествоиспытателей, ординарнаго профессора А. О. Ковалевскаго, Опредѣлилъ: для чтенія членами сказаннаго общества лекцій естественныхъ наукъ и математики предоставить аудиторію № 4 и аудиторію при физическомъ кабинетѣ, о чемъ сообщать г. профессору Ковалевскому и электору.

26-го октября 1873 года.

Въ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владимира, 26-го октября 1873 года, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета Н. Х. Бунге, присутствовали: проректоръ А. П. Матвѣевъ, декавы: И. И. Рахманиновъ, Г. Д. Сидоренко и П. И. Перемежко; ординарные профессоры: В. А. Караваевъ, С. М. Ходецкій, К. А. Митюковъ, О. О. Эргардтъ, Ф. Ф. Мериингъ, Н. А. Фаворовъ, В. А. Незабитовскій, Н. К. Ренненкампфъ, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. Ш. Авенариусъ, В. Б. Томса, В. Т. Цокровскій, М. Е. Ващенко-Захарченко, А. О. Ковалевскій, П. П. Алексѣевъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. А. Бець, В. И. Модестовъ, И. Г. Борщовъ, А. О. Кистяковскій, М. О. Хандриковъ, О. М. Гаршичъ-Гарвицкій и В. С. Иконниковъ; экстраординарные профессоры: А. В. Ивановъ, А. С. Шкляревскій, П. П. Суцвинскій, Н. А. Бунге, В. А. Субботинъ, О. В. Баранецкій и В. Я. Яроцкій. Не присутствовали: А. И. Селивъ и Ю. И. Мацовъ—по болѣзни; К. М. Теофилактовъ,—по нахожденію въ командировкѣ; С. С. Гогоцкій и В. Г. Демченко—по нахожденію въ отпуску; А. П. Вальтеръ и П. А. Хржовщевскій—по неизвѣстнымъ причинамъ.

1. С л у ш а л и: чтеніе протокола предшествовавшего засѣданія Совѣта Университета 12 октября 1873 года. Подписавъ этотъ протоколъ, О п р е д ѣ л и л и: представить таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію.

2. С л у ш а л и: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 15 октября 1873 года за № 9919, слѣдующаго содержанія: „По представленію г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ

отъ 6 октября за № 10606, разрѣшилъ командировать заслуженнаго ординарнаго профессора Университета Св. Владиміра, дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Феофилактова* въ С.-петербургъ для присутствования, въ качествѣ депутата упомянутаго университета на имѣющемъ быть 21 сего октября празднованіи столѣтняго юбилея существованія Горнаго вистытута.

Сообщая о семъ Совѣту Университета Св. Владиміра въ надлежащему исполненію, въ отвѣтъ на представленіе отъ 20 сентября за № 1154, я разрѣшаю выдать г. Феофилактову, въ пособіе для сказанной поѣздки, *сто пятьдесятъ* руб. изъ спеціальныхъ средствъ Университета, именно изъ процентовъ отъ университетскихъ капиталовъ.

О п р е д ѣ л я л и: копию изложеннаго предложенія передать въ Правленіе Университета и о содержаніи сего предложенія увѣдомить г. Феофилактова, а также отмѣтить въ его послужномъ спискѣ.

З. С л у ш а л и: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 17 октября сего года за № 10023, слѣдующаго содержанія: „Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 6 октября за № 10608, увѣдомилъ, что вслѣдствіе представленія г. Попечителя Округа, о продолженіи доценту Университета Св. Владиміра, магистру политической экономіи *Зяберу*, заграничной командировки съ ученою цѣлію по 1-е января 1874 года, будетъ внесено въ проектъ Высочайшаго приказа по Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Что же касается ходатайства о сохраненіи г. Зяберу доцентскаго содержанія на время вышеупомянутой командировки, то статсъ-секретарь Деляновъ пояснилъ, что на это не требуется никакого разрѣшенія, такъ какъ командируемыя лица, по самому закону, не лишаются права на полученіе присвоеннаго ихъ должностямъ содержанія. При этомъ г. Управляющій Министерствомъ присовокупилъ, что, за истеченіемъ данной г. Зяберу заграничной командировки, стипендіатское содержаніе ему отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія прекращено съ 1-го сего октября.

О вышеизложенномъ имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университета, въ разрѣшеніе представленія отъ 20 сентября за № 1157“. О п р е д ѣ л я л и: копию настоящаго предложенія передать въ Правленіе Универ-

ситета и о содержаніи саго предложенія увѣдомить юридическій факультетъ.

4. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 17 октября 1873 г. за № 10025, слѣдующаго содержания: „Господиизъ Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, отъ 6 октября за № 10607, увѣдомилъ, что, вслѣдствіе представленія госпадина Попечителя Округа и согласно ходатайству Совѣта Университета, его высовопревосходительство разрѣшаетъ студентовъ IV курса историко-филологическаго факультета, стипендіатовъ означеннаго университета Янова, *Емельянова* и Флегонта *Трезвинскаго*, оставить по болѣзни еще на одинъ годъ на томъ же IV курсѣ историко-филологическаго факультета, съ продолженіемъ производства получаемыхъ ими стипендій и съ обязанностию какъ за прежніе такъ и за послѣдній годъ полученія оной отслужить правительству узаконенное число лѣтъ; о чемъ, въ разрѣшеніе представленія Совѣта Университета отъ 21 сентября за № 1164, честь имѣю увѣдомить“.

Опредѣлили: копию настоящаго предложенія передать въ Прэзловіе Университета и секретарю во студенческомъ дѣлѣмъ и о содержаніи онаго увѣдомить историко-филологическій факультетъ и студентовъ гг. *Емельянова* и *Трезвинскаго*, взявъ отъ нихъ дополнителныя подписки о томъ, что они обязаны какъ за прежніе такъ и за послѣдній годъ стипендіи отслужить правительству узаконенное число лѣтъ.

5. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 17 октября 1873 года за № 10024, о приведеніи въ исполненіе опредѣленія Совѣта объ избраніи графа Дмитрія Андреевича *Толстого* въ почетные члены и сообщеніе Ректора объ исполненіи по сему опредѣленію. Опредѣлили: записать въ протоколъ.

6. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 25 октября 1873 года за № 10269, слѣдующаго содержания: „Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, отъ 18 октября за № 10748, вслѣдствіе представленія г. Попечителя Округа увѣдомилъ, что, на основаніи § 32 общаго устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ, Высочайше утвержденаго 18 іюня 1863

года, проректоръ Университета Св. Владиміра можетъ быть увольняемъ собственною властію Ректора Университета въ отпускъ на 29 дней; а на отпускъ свыше сего срока должно быть испрашиваемо Министерское разрѣшеніе, по свидѣ Св. Зак. (изд. 1857 г.) т. III уст. о служ. по опред. отъ прав. ст. 1205 по продолженію 1863 года. А чемъ, на представленіе нашего превосходительства отъ 27 сентября за № 1197, имѣю честь уведомить для надлежащаго руководства.

О п р е д ѣ л я я и: настоящее предложеніе принять къ руководству и исполненію и съ сего дѣлью внести оное въ книгу общихъ постановленій по университету.

7. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, по выслушаніи доклада комитета, назначеннаго Совѣтомъ по вопросу о замѣщеніи должностей лекторовъ, согласно съ заключеніями комитета, опредѣлялъ постановить слѣдующія правила:

1) Иностранецъ, желающій занять мѣсто лектора долженъ представить: а) аттестатъ объ окончаніи курса гимназій или дипломъ на степенъ бакалавра, б) рукописное или печатное сочиненіе, по языку или по литературѣ, которые онъ намѣренъ преподавать.

2) По признаніи историко-филологическимъ факультетомъ упомянутаго сочиненія удовлетворительнымъ, вѣнущій должности лектора допускается къ защитѣ этого сочиненія и тезисовъ, которые по одобреніи факультетомъ должны быть напечатаны. Диспутъ происходить въ собраніи факультета и въ присутствіи какъ депутатовъ отъ каждаго факультета, такъ и другихъ членовъ Совѣта. На диспутѣ отъ дефендента требуется, чтобы онъ понималъ возраженія, сдѣланныя ему на русскомъ языкѣ и отвѣчалъ непремѣнно на языкѣ, который онъ намѣренъ преподавать.

3) По успѣшной защитѣ сочиненія и положеній, вѣнущій мѣста лектора обязанъ прочесть въ присутствіи факультета двѣ лекціи одну по языку, другую по исторіи литературы, послѣдняя должна быть прочтена на языкѣ, который лекторъ намѣренъ преподавать. На пробной лекціи по языку требуется доказать умѣнье переводить съ русскаго на иностранный и съ иностраннаго на русскій. Темы для общихъ лекцій

назначаются факультетомъ, но преподавателю дается время, необходимое для приготовления къ нимъ. Для приготовления къ лекціи по языку назначается время непосредственно передъ самою лекціею. Настоящія правила примѣняются къ лицамъ, окончившимъ курсъ гимназій или высшихъ учебныхъ заведеній въ Россіи.

8. Въ настоящемъ засѣданіи, по докладѣ письма П. П. Демидова князя Санъ-Донато, съ препровожденіемъ коллекціи тагильскихъ рудъ и угля для химической лабораторіи, Совѣтъ Университета Опредѣлилъ: выразить П. П. Демидову князю Санъ-Донато искреннюю признательность отъ имени Университета, за пожертвованіе, которое служитъ новымъ доказательствомъ всегдашней готовности его содѣйствовать развитію отечественнаго просвѣщенія.

9. С л у ш а л а я: представленіе историко-филологическаго факультета, отъ 20 октября сего года за № 14, слѣдующаго содержанія: „Представляя при семъ письменное предложеніе доцента Антоновича, разсмотрѣнное факультетомъ въ засѣданіи 20 октября 1873 года, историко-филологическій факультетъ честь имѣетъ просить Совѣтъ объ исходатайствованіи: 1) выдѣленія въ кабинетъ живописи и скульптуры изъ завідуемаго г. Антоновичемъ музея древностей и изящныхъ искусствъ тѣхъ предметовъ, кои относятся болѣе или менѣе къ изящнымъ искусствамъ и 2) раздѣленія по-ровну между музеемъ древностей и изящнымъ образованіемъ изъ кабинета живописи и скульптуры музеемъ изящныхъ искусствъ суммы, ассигнуемой ежегодно на нынѣшній музей древностей и изящныхъ искусствъ. Факультетъ полагаетъ, что такимъ образомъ музей древностей могъ бы лучше достигнуть своей цѣли, чтобы быть учебно-вспомогательнымъ учрежденіемъ по кафедрѣ исторіи, а музей изящныхъ искусствъ былъ бы такимъ же учрежденіемъ для кафедры теоріи и исторіи изящныхъ искусствъ.“

Письменное предложеніе доцента Антоновича заключается въ слѣдующемъ: „Совѣтъ Университета Св. Владимира, предложеніемъ отъ 7 декабря 1872 года, за № 1694, поручилъ мнѣ принять отъ Андрея Ивановича Линиченка древности, находящіяся въ университетскомъ музей изящныхъ искусствъ и древностей. Заявившись пріемомъ указан-

ныхъ предметовъ, я подробно ознакомился съ составомъ музея, и, по соглашенію съ А. И. Линиченкомъ, я осмѣливаюсь представить на усмотрѣніе факультета слѣдующія соображенія:

Какъ по составу своему, такъ и по цѣли, для которой музей назначенъ въ качествѣ учебно-вспомогательнаго учрежденія, онъ имѣетъ двойственный характеръ: предметы, хранящіеся въ музей, составляютъ двѣ разнородныя группы, лишенныя тѣсной между собою связи: одна изъ этихъ группъ состоитъ изъ предметовъ, которые представляютъ довольно богатый матеріалъ для изученія археологіи вообще и русской въ особенности; предметы эти собраны главнымъ образомъ при раскопкахъ кургановъ и при изслѣдованіи древнихъ памятниковъ, по преимуществу въ г. Кіевѣ и въ юго-западномъ краѣ. Этотъ отдѣлъ музея можетъ служить въ значительной степени полезнымъ пособіемъ при специальномъ занятіи русскою исторіею и археологіею.

Другая группа предметовъ, хранящихся въ музей, состоитъ изъ произведеній искусствъ и ремеслъ, относящихся ко всевозможнымъ народамъ и къ весьма разнообразнымъ эпохамъ; предметы эти, случайно попавшіе въ музей, представляютъ довольно не полную и безсвязную коллекцію рѣдкостей и лишены всякаго историческаго и археологическаго интереса, хотя и могутъ представлять интересъ при изученіи исторіи изящныхъ искусствъ, какъ пособіе при извѣдѣніи этого предмета.

При совместномъ храненіи въ одномъ музей обѣ группы взаимно заслоняютъ другъ друга и представляютъ значительное неудобство для хранителя. Послѣдній, смотря по своей спеціальности, необходимо сосредоточить свое вниманіе на одной только группѣ предметовъ, будетъ стараться исключительно ее только пополнять, располагать по рубрикамъ извѣстной научной классификаціи и знакомить студентовъ съ научнымъ значеніемъ предметовъ, входящихъ въ ее составъ, на другую-же группу будетъ смотрѣть какъ на лишнее бремя, не будетъ имѣть ни желанія, ни необходимыхъ свѣдѣній специальныхъ какъ для ее пополненія и группировки, такъ и для демонстрацій въ практическихъ занятіяхъ со студентами.

Вслѣдствіе этихъ соображеній я осмѣливаюсь войти въ факультетъ

отъ предложеніемъ но найдеть-ли факультетъ удобнымъ раздѣлить предметы, хранящіеся въ музеѣ, по ихъ значенію научному на двѣ части, поручивъ заведываніе каждой изъ нихъ отдѣльному лицу, при чемъ отдѣлъ искусствъ могъ бы, съ большою, по моему мнѣнію, пользою, быть присоединенъ къ существующему отдѣльному музею живописи и скульптуры. Средства, отпускаемыя на музей, могли-бы также быть раздѣлены по-ровну въ распоряженіе обоихъ хранителей, при чемъ каждый изъ нихъ имѣлъ-бы возможность, при болѣе специальныхъ познаніяхъ, успѣшно дополнять и обогащать доставшіяся на его долю отдѣлы музея.

Опредѣлили: просить распоряженія Правленія Университета о приведеніи въ исполненіе изложенныхъ предположеній—доцента Антоновича, одобренныхъ историко-филологическимъ факультетомъ.

10. Слушана: представленіе историко-филологическаго факультета отъ 8 октября 1873 года за № 5, слѣдующаго содержанія: „Принимая во вниманіе, что въ настоящее время шесть учительскихъ стипендій сдѣлались вакантными, историко-филологическій факультетъ въ засѣданіи 8 октября сего 1873 года занимался замышленіемъ ихъ достойными изъ своихъ студентовъ и честь имѣеть просить Совѣтъ о представленіи четырехъ изъ тѣхъ стипендій студентамъ классическаго отдѣла: 1) Степану Беху (5 сем.), 2) Сергѣю Стрибульскому (5 сем.), 3) Александру Пучковскому (5 сем.), 4) Владиміру Мокржицкому (7 сем.), одной стипендіи студенту славяно-русскаго отдѣла Ивану Плиссу (3 сем.) и одной студенту историческаго отдѣла Михаилу Ружицкому (7 сем.).“

Опредѣлили: 1) зачислить воспитанниковъ: Беха, Стрибульскаго, Пучковскаго, Мокржицкаго и Плисса учительскими стипендіатами. Что же касается студента Михаила Ружицкаго, то съ зачисленіемъ его въ стипендіаты приостановится, такъ какъ объ этомъ воспитанникѣ историко-филологическій факультетъ не сообщилъ затребованное отъ него свѣдѣніе о томъ держалъ-ли Ружицкій повѣрочное испытаніе и съ какою успѣхомъ. 2) О настоящемъ опредѣленіи сообщить для надлежащаго распоряженія Правленію Университета и предъявить для сдѣланія надлежащихъ отбѣтокъ секретарю по студентскимъ дѣламъ и бухгалтеру Университета, а также уведомить историко-филологическій факуль-

тетъ, предложивъ сему послѣднему относительно выполненія сказанными воспитанниками обязанностей по званію стипендіатовъ въ точности руководствоваться §§ 182, 183, 184, 185, 186, 188 и 189 университетскихъ правилъ (изданія 1872 года). 3) Пригласить гг. Бега, Стрибульскаго, Пучковскаго, Мокрицкаго и Плисса въ канцелярію Совѣта какъ для предьявленія имъ упомянутыхъ правилъ съ тою цѣлю, чтобы они ознайомились съ обязанностями учительскихъ стипендіатовъ, такъ и для отобранія отъ нихъ подписокъ въ томъ, что, на основаніи § 181 сказанныхъ правилъ, они обязаны за каждый годъ пользованія стипендіей прослужить полтора года по назначенію Министерства Народнаго Просвѣщенія и 4) просить Правленіе Университета, чтобы, при выдачѣ студенту Александру Пучковскому стипендіатскаго содержанія, съ него въ теченіи года была удержана сумма, должная имъ Черниговской духовной семинаріи за воспитаніе.

11. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго факультета, отъ 23 октября сего года за № 375, слѣдующаго содержанія: „Въ слѣдствіе рапорта г. ординарнаго профессора Меринга, которымъ онъ просилъ разъяснить цѣль выдачи ссудѣтельствъ о результатахъ практическихъ испытаній въ факультетскихъ клиникахъ студентовъ 7 и 8 семестровъ, медицинскій факультетъ, въ засѣданіи 16 октября, опредѣлялъ: просить распоряженія Совѣта Университета о томъ, что бы только тѣ изъ студентовъ 8 семестра медицинскаго факультета были переводимы на 9 семестръ, которые представляютъ свидѣтельства о выдержаніи ими, съ удовлетворительнымъ успѣхомъ, больныхъ во всѣхъ факультетскихъ клиникахъ Университета.

Объ этомъ медицинскій факультетъ имѣетъ честь довести Совѣту Университета“.

О п р е д ѣ л и л и: утвердить изложенную мѣру и о приведеніи таковой въ исполненіе сообщить медицинскому факультету.

При этомъ профессоръ Шефферъ просилъ записать въ протоколъ, что по его мнѣнію настоящее ходатайство факультета не согласно съ XIII т. Св. Зак.,—съ чѣмъ Совѣтъ не согласился, такъ какъ въ настоя-

щемъ случаѣ дѣло идетъ о контрольныхъ испытаніяхъ студентовъ въ видахъ усиленія научныхъ занятій ихъ.

12. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, согласно постановленію своему 12 октября 1873 года, подвергалъ баллотированію кандидата естественныхъ наукъ г. *Плутенка* Ивана, для зачисленія его стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по предмету ботаники на собственномъ его содержаніи. По окончаніи баллотировки оказалось шаровъ избирательныхъ 31 а неизбирательныхъ 3.

О п р е д ѣ л и л и: 1) зачислить г. Плутенка въ стипендіаты для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ ботаники срокомъ на одинъ годъ, согласно § 8 правилъ о стипендіатахъ. 2) Согласно § 6 тѣхъ же правилъ поручить руководство въ занятіяхъ г. Плутенка г. ординарному профессору И. Г. Боршову, пригласивъ его, по окончаніи каждого полугодія, доводить до свѣдѣнія физико-математическаго факультета объ успѣшности занятій г. Плутенка. 3) О настоящемъ постановленіи увѣдомить г. Плутенка и физико-математическій факультетъ, предложивъ сему послѣднему относительно г. Плутенка въ точности исполнить § 6 и 8 означенныхъ выше правилъ. 4) О зачисленіи г. Плутенка въ стипендіаты безъ содержанія сообщить Правленію и въ бібліотеку Университета, а также предъявить за роспискою г. секретарю по студентскимъ дѣламъ и 5) Взять отъ г. Плутенка подписку въ томъ, что ему вполнѣ извѣстны правила о стипендіатахъ, приготовляющихся къ профессорскому званію.

13. Въ настоящемъ засѣданіи, по поводу предстоявшей баллотировки кандидата историко-филологическаго факультета Николая Дашкевича, въ стипендіаты для приготовленія къ профессорскому званію по предмету исторіи всеобщей литературы, Совѣтъ Университета О п р е д ѣ л и л ѣ: баллотировку г. Дашкевича отложить и просить историко-филологическій факультетъ сообщить Совѣту свои соображенія относительно представленія г. Дашкевича въ стипендіаты.

14. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, согласно постановленію своему 12 октября 1873 года, подвергалъ баллотированію г. *Шкляревскаго* Никифора для оставленія его профессорскимъ стипен-

діагомъ при Університетъ Св. Владимира еще на полъ года сверхъ 2¹/₂ лѣтъ. По окончаніи баллотировки оказалось шаровъ избирательныхъ 15 и неизбирательныхъ 19.

О п р е д ѣ л и л и : прекратить выдачу содержанія г. Шкляревскому; о чемъ увѣдомить для зависящаго распоряженія Правленіе Університета, также историко-филологическій факультетъ и бібліотекаря Університета, для прекращения выдачи книгъ г. Шкляревскому изъ университетской бібліотеки.

15. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Університета, согласно представленію медицинскаго факультета, отъ 24 октября сего года, за № 393, **О п р е д ѣ л и л и :** 1) для производства обязательныхъ контрольных испытаній, установить и на медицинскомъ, по примѣру другихъ факультетовъ, два срока именно: въ маѣ и августѣ съ тѣмъ, чтобы первый срокъ продолжался съ 1 по 15 мая, и въ случаѣ большаго числа экзаменуемыхъ могъ бы быть продолженъ деканомъ на некоторое время, а второй срокъ съ 16 августа по 5 сентября, и въ какомъ случаѣ дальшаго 5 сентября не подлежащій продолженію и 2) сообразно съ симъ измѣнить пунктъ 3 § 33 правилъ Університета Св. Владимира.

16. **С л у щ а л и :** представленіе медицинскаго факультета, отъ 24 октября сего года за № 386, слѣдующаго содержанія: „Имѣя въ виду, что трехлѣтній срокъ службъ секретаря медицинскаго факультета, экстраординарнаго профессора Шкляревскаго, оканчивается 29 текущаго октября, медицинскій факультетъ, въ засѣданіи 23 октября, подвергнувъ членовъ факультета баллотированію для избранія секретаря на новое трехлѣтіе, большинствомъ *десяти* избирательныхъ противу *пяти* неизбирательныхъ, избралъ въ эту должность экстраординарнаго профессора П. П. Сущинскаго.

Объ этомъ медицинскій факультетъ имѣетъ честь представить Совѣту Університета для зависящаго распоряженія“.

О п р е д ѣ л и л и : просить г. Попечителя Овруга объ утвержденіи г. профессора Сущинскаго въ должности секретаря медицинскаго факультета срокомъ на три года.

17. Слушали докладъ: юридическій факультетъ Университета Св. Владиміра представилъ Совѣту слѣдующія избранныя факультетомъ *четыре* темы для соисканія студентами сего факультета въ 1873—74 учебномъ году наградъ медалями: А) *по уголовному праву*: 1-я „Основныя начала уголовной системы Фейербаха“, и 2-я „Тюремный вопросъ въ нынѣшнемъ состояніи, и въ частности о положеніи русскихъ тюремъ“. Б) *По римскому праву*: 1-я „Значеніе преторскаго эдикта въ исторіи римскаго гражданскаго права“, и 2-я „О такъ называемыхъ естественныхъ обязательствахъ (*obligationes naturales*) въ системѣ римскаго гражданскаго права“.

Опредѣлили: одобрить назначенныя упомянутымъ факультетомъ темы для соисканія студентами наградъ медалями въ текущемъ 1873—74 учебномъ году и темы эти объявить учащимся.

18. Слушали докладъ: о выпискѣ на 1874 годъ, согласно представленіямъ факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго, общихъ и специальныхъ періодическихъ изданій для университетской бібліотеки.

Опредѣлили: распорядиться о выпискѣ на будущій 1874 годъ избранныхъ Совѣтомъ Университета и сказанными факультетами тѣхъ же изданій, которыя были выписаны на 1873 годъ, а именно: 55 общихъ періодическихъ изданій на сумму 664 руб. 43¹/₂ коп. за исключеніемъ 11 изданій, о которыхъ будетъ упомянуто ниже и 244 специальныхъ періодическихъ на сумму 1,614 руб. 32¹/₂ коп., а всего 299 изданій на сумму 2,278 руб. 76 коп., съ отнесеніемъ сего расхода частью на сумму, назначенную по смѣтѣ текущаго года на выписку газетъ и журналовъ и частью на сумму, которая будетъ назначена для той же цѣли по финансовой смѣтѣ 1874 года.

1) *Сверхъ того* выписать согласно избранію Совѣта Университета, одво общее періодическое изданіе, подъ заглавіемъ: „Times“, вмѣсто исключеннаго имъ же: „National-Zeitung, Berlin“, а также прекратить на будущее время выписку слѣдующихъ изданій:

а) Недѣля.

б) Обзорніе (Православное) съ указателемъ.

с) Сборникъ Военный (съ издаваемою при немъ газетою Русскій Инвалидъ).

д) Собесѣдникъ (Православный).

е) Вѣдомости (Харьковскія Губернскія).

ф) Вѣдомости (Черниговскія Губернскія).

г) Вѣдомости (Кіевскія Епархіальныя).

в) Вѣдомости (Кіевскія Губернскія).

і) Вѣдомости (Полтавскія Губернскія).

у) Вѣдомости (Воывскія Губернскія).

к) Чтеніе (Христіанское) въ томъ предположеніи, что Университетъ можетъ получать упомянутыя 11 изданій въ обмѣнъ на Университетскія Извѣстія, о чемъ Редація оныхъ войдетъ въ сношенія съ этими изданіями.

2) Согласно избранію историко-филологическаго факультета слѣдующія изданія:

а) Кавказская старина.

б) Der Gedanke.

в) Revue de la linguistique.

г) Rivista europea, изд. во Флоренціи де Губернатисомъ.

е) Mittheilungen aus der historischen Litteratur, herausg. von der historischen Gesellschaft in Berlin, redigirt von Foss.

3) Согласно избранію физико-математическаго факультета слѣдующія изданія:

а) Зодчій.

б) Engineering: an illustrated weekly journal, edited by W. H. Maw and. J. Dredge. London.

4) Согласно избранію юридическаго факультета изданіе: „Archive du droit international“.

5) Прекратить выписку изданія „Zeitschrift f. Aegyptische Sprache und Alterthumskunde, herausg. von Lepsius.

6) Копія настоящаго журнала передать для исполненія: Правленію Университета, а также г. бібліотекарю Университета.

19. Слушали: представленіе медицинскаго факультета, отъ 25

октября сего года за № 397, слѣдующаго содержания: „Изъ числа 3336 руб. 4 коп., причитающихся на долю медицинскаго факультета для назначенія пособій студентамъ на текущій учебный годъ, распределено между студентами, заслуживающими пособия 2600 руб.,—остальныя за тѣмъ 736 руб. и 4 коп. медицинскій факультетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Университета оставить въ распоряженіи факультета до 1 января 1874 года, для распределенія: нкъ между студентами вполне заслуживающими пособій, но не выполнившихъ, по независимымъ отъ нихъ обстоятельствамъ, необходимымъ для полученія пособія условій“.

О. и р. е. д. ъ д. и. а. н.: прѣдложить въ свѣдѣнію и сообщить Правленію Университета копію сего представленія.

20. С. л. у. щ. а. л. н.: представленію медицинскаго факультета, отъ 17 октября 1873 года за № 367, слѣдующаго содержания: „Медицинскій факультетъ, въ разрѣшеніе просьбы г. доцента Университета Толочнова, имѣетъ честь покорнѣйше просить распоряженія вашего превосходительства объ увольненіи его въ отпускъ въ Харьковскую губернію и въ Крымъ срокомъ по 15 января 1874 года.

При этомъ факультетъ имѣетъ честь привѣдѣнуть, что, до возвращенія г. Толочнова изъ отпуска, преподаванію излагаемаго имъ предмета, изъявляя согласіе принять за себя г. заслуженный ординарный профессоръ Матвѣевъ“.

По докладу изложеннаго г. Ректора, заявивъ что онъ, по просьбѣ г. Толочнова, разрѣшилъ ему отпускъ, на 28 дневный срокъ, именно по 21 ноября 1873 года; о чемъ и сообщилъ медицинскому факультету.

Опредѣлили: объ изложенномъ записать въ протоколъ настоящаго засѣданія Совѣта.

21. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта былъ подтвержденъ баллотированію, докторъ Федоръ Пастернацкий въ должность сверхштатнаго ординатора при терапевтической госпитальной клиникѣ. При чемъ оказалось шаровъ 34 избирательныхъ и 3 неизбирательныхъ.

Опредѣлено: просить п. Почетнаго Округа: объ опредѣленіи г. Пастернацкаго, въ сказанную должность.

22. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета **Опредѣляя**: проситъ г. бібліотекаря Университета, въ дополненіе къ представленію своему отъ 10 сентября за № 186, доставитъ Совѣту болѣе подробный отзывъ о кандидатахъ на должность помощника бібліотекаря, указавъ при томъ еще и другихъ лицъ, если таковыхъ опъ имѣеть въ виду.

23. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію земскаго врача Аваньевскаго уѣзда лекаря *Яворскаго* Поликарпа въ должность помощника провектора анатоміи. При чемъ оказалось шаровъ: 31 избирательныхъ и 3 неизбирательныхъ.

Опредѣляли: проситъ г. Почетителя *Кіевскаго* Учебнаго Округа о перемѣщеніи г. Яворскаго на означенную должность.

24. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія къ Почетителю *Кіевскаго* Учебнаго Округа, отъ 6 октября 1873 года за № 10,609, по вопросамъ относительно устройства клиникъ въ связи съ военными госпиталемъ в городской бѣльницею.

Опредѣляли: для обсужденія какъ изложеннаго предложенія такъ и вообще клиническаго вѣдѣнія назначать, подъ председательствомъ г. Ректора Университета, комитетъ изъ гг. профессоровъ *Клиническихъ*: А. П. Матвѣева В. А. Караваева, Ф. Ф. Меринга, А. В. Ивашва, В. Т. Нокресскаго, Ф. Ф. Эргардта, Ю. И. Мадона, С. П. Коложинна и Л. К. Горещкаго, приглашивъ въ этотъ комитетъ ординарнаго профессора Н. К. Ренненкампа и гласнаго *Кіевской* городской думы Ш. А. Толли.

25. Слушали: представленіе юридическаго факультета, отъ 27 сентября сего года за № 42, о результатахъ полукурсоваго испытанія, которому подвергались въ настоящемъ году студенты юридическаго факультета:

По разсмотрѣнію этого представленія оказалось:

1) Выдержали удовлетворительно полукурсовое испытаніе слѣдующіе студенты 4 семестра сазаннаго факультета: *Андріевскій* Федоръ, *Боричъ* Николай, *Волынскій* Иванъ, *Варшавскій* Маркусъ, *Говинскій* Николай, *Дорошовичъ* Антонъ, *Доманскій* Ромуальдъ, *Дымовскій* Вестафій,

Долбинъ Владиміръ, *Картацевъ* Евгеній, *Кунцикій* Владиміръ, *Омше-скій* Иларіонъ, *Оглобинъ* Константинъ, *Скородинскій* Валентинъ, *Сильванскій* Иванъ, *Степенко* Николай, *Сижорскій* Антонъ, *Слюсаревскій* Александръ, *Шперль* Алексѣй, *Яценко* Василій, *Андріашевъ* Михайлъ, *Антенювичъ* Степанъ, *Безбородько* Иванъ, *Бородинъ* Дмитрій, *Болунъ* Иванъ, *Бурневскій* Василій, *Вартлинскій* Аполлонъ, *Губаревъ* Александръ, *Длузскій* Аловзій, *Жукъ* Іосифъ, *Зміевскій* Михайлъ, *Ивановъ* Иванъ, *Іодковскій* Станиславъ, *Колачевскій* Петръ, *Критицкій* Николай, *Корольковъ* Михайлъ, *Кравченко* Николай, *Корзунъ* Венедиктъ, *Кольчевскій* Георгій, *Лопуцкій* Григорій, *Лозинскій* Арсеній, *Львовичъ* Левъ, *Маковецкій* Петръ, *Мизецкій* Митрофанъ, *Мазюкевичъ* Алексѣй, *Остапенко* Николай, *Олтаржевскій* Дмитрій, *Петрусевичъ* Степанъ, *Петковъ* Петръ, *Піотровскій* Іпполитъ, *Пуштокъ* Павелъ, *Пушковъ* Александръ, *Рембертовскій* Алексѣй, *Соболевскій* Ігнатій, *Соломоновскій* Яковъ, *Солуха* Лука, *Сурковъ* Иванъ, *Слюсаревскій* Николай, *Саченко-Сакунъ* Михайлъ, *Стьачевскій* Теофілъ, *Терновскій* Николай, *Тхоревскій* Меодій, *Трусьвичъ* Иванъ, *Тарасенко* Николай, *Теодоровичъ* Василій, *Феодоровичъ* Алимпій, *Ходотъ* Владиміръ, *Храновскій* Леонидъ, *Хорошко* Степанъ, *Чепта* Николай, *Шаблювскій* Николай, *Шманжевичъ* Иванъ, *Шуаевскій* Павелъ, *Шведовъ* Михайлъ, *Янковскій* Діонисій и *Яцута* Василій. Равнымъ образомъ выдержали также удовлетворительно полукурсовое испытаніе слѣдующіе студенты 5 семестра юридическаго факультета: *Барсовъ* Владиміръ, *Гризодубъ* Федоръ, *Злоторовичъ* Юліанъ и *Чеважевскій* Василій.

2) Держали испытанія неудовлетворительно, или не окончили его, или вовсе неявились на испытаніе слѣдующіе студенты 4-го семестра: *Абрамовичъ* Адамъ-Цезарій, *Андріевскій* Павелъ, *Бережниковъ* Леонидъ, *Буаевъ* Георгій, *Голицинскій* Николай, *Гетманенко* Яковъ, *Давидовичъ* Степанъ, *Добровольскій* Михайлъ, *Еречневъ* Владиміръ, *Завалиевскій* Петръ, *Запольскій-Довнаръ* Владиславъ, *Зиньковскій* Сергій, *Клебановскій* Иссаакъ, *Кульчицкій* Иванъ, *Клетчиновъ* Григорій, *Кульчинскій* Степанъ, *Лазо* Викторъ, *Малавскій* Владиміръ, *Манвеловъ* Николай, *Манько* Павелъ, *Невлинскій* Викентій-Іосифъ, *Родзянко* Сергій, *Ротъ*

Латорій, *Скибинскій* Александръ, *Спиридоновъ* Иванъ, *Ткачукъ* Петръ, *Фурсовъ* Сергій, *Хряковъ* Иванъ, *Хлоповъ* Алексѣй и *Шевандинъ* Леонидъ.

3) Изъ числа всѣхъ вышепоименованныхъ студентовъ, выбыли изъ Университета по прошеніямъ: *Буаевъ* Георгій, *Гогошій* Николай, *Голицинскій* Николай, *Зинковскій* Сергій, *Спиридоновъ* Иванъ, *Клебановскій* Исаакъ, *Манвеловъ* Николай и *Скибинскій* Александръ. Кромѣ того—сдѣлющіе студенты избрали другіе факультеты и въ настоящее время не числятся на юридическомъ факультетѣ, именно: *Гетманенко* Яковъ, *Клетчиновъ* Григорій и *Невлинскій* Викентій-Іосифъ.

4) Упомянутые въ настоящемъ докладѣ два студента, невыдержавшіе полукурсоваго испытанія: *Ткачукъ* Петръ и *Фурсовъ* Сергій, пробывшіе два года въ Университетѣ Св. Владиміра на второмъ курсѣ юридическаго факультета, не имѣютъ права больше осгаваться студентами юридическаго факультета.

О в р е д ѣ л я л и: 1) студентамъ, поименованнымъ въ 1 пунктѣ настоящаго протокола, засчитать выдержанное ими полукурсовое испытаніе (35 § правилъ Университета Св. Владиміра) и считать ихъ съ настоящаго полугодія на 5 семестръ. Равнымъ образомъ засчитать выдержанное полукурсовое испытаніе студентамъ: *Барсову*, *Гризодубу*, *Злоторядицу* и *Чеважевскому* и считать ихъ съ настоящаго полугодія на 6 семестръ; 2) студентамъ, поименованнымъ во 2 пунктѣ сего доклада, не считать (на основаніи 37 § правилъ Университета Св. Владиміра) въ число обязательныхъ лѣтъ бытности ихъ въ Университетѣ дѣлій 1872—73 учебный годъ и потому перечислить ихъ въ 3 семестръ, предоставивъ этимъ лицамъ вновь держать полукурсовое испытаніе въ 1874 году въ установленный срокъ; 3) о студентахъ, поименованныхъ въ 3 пунктѣ настоящаго доклада, которые или выбыли изъ Университета или избрали другіе факультеты, сдѣлать надлежащія отмѣтки въ біографическихкихъ ихъ листахъ; 4) студентовъ, пробывшихъ въ Университетѣ на юридическомъ факультетѣ два года, поименованныхъ въ 4 пунктѣ настоящаго доклада, исключить изъ Университета и 5) о настоящемъ постановленіи увѣдомать юридическій факультетъ и объявить для сдѣланія надлежащихъ отмѣтокъ секретарю по студентскимъ дѣламъ.

26. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, согласно представленію медицинскаго факультета, отъ 25 октября за № 399, основанному на ходатайствѣ гг. профессора Сушинскаго и доцента Горещкаго, Опредѣлилъ: выдать студентамъ медицинскаго факультета *Войцеховскому* Александру и *Максимовичу* Ивану, въ вознагражденіе за ихъ особыя научныя занятія перваго при клиникѣ важныхъ болѣзней, и втораго при фармакологической лабораторіи, по сто двадцати рублей серебромъ каждому, изъ суммы положенной на стипендіи и пособія студентамъ; о чемъ сообщить Правленію для исполненія.

27. Слушали: представленіе комитета по вопросу объ изданіи на будущее время Университетскихъ Извѣстій, слѣдующаго содержанія: „Комитетъ, назначенный Совѣтомъ подъ предѣлательствомъ Ректора, изъ настоящаго и бывшаго редакторовъ Университетскихъ Извѣстій и другихъ профессоровъ, имено: В. С. Иконникова, С. М. Ходещкаго, А. И. Сельва, Ю. И. Мадона, И. К. Ренненкампа, Г. Д. Сидоренка, М. Е. Вашенка-Захарченка, В. Я. Яроцкаго, П. П. Алексѣева, В. Т. Покровскаго, А. А. Шеффера, В. И. Модестова и А. В. Романовича-Славатинскаго, въ засѣданіи своемъ 15 октября опредѣлилъ:

1) Раздѣлять неофициальную часть изданія на отдѣлы по факультетамъ и ихъ отдѣленіямъ, такъ чтобы статьи каждаго отдѣла могли быть въ концѣ года соединены въ одно цѣлое. Болѣе объемистыя сочиненія печатать въ видѣ приложеній.

2) Открыть въ Университетскихъ Извѣстіяхъ библиографическое обозрѣніе, которое содержало бы по каждому отдѣлу краткіе отчеты о замѣчательнѣйшихъ произведеніяхъ ученой литературы, могущихъ служить пособіемъ и указаніемъ при изученіи лучшихъ руководствъ и систематическихъ ученыхъ сочиненій. Предоставляя редакціи разработку подробнаго плана для этой части Университетскихъ Извѣстій, комитетъ полагаетъ необходимымъ а) пригласить къ участию въ составленіи библиографическихъ статей профессоровъ другихъ университетовъ, по тѣмъ спеціальностямъ, для которыхъ нельзя будетъ найти сотрудниковъ въ Киевскомъ Университетѣ, б) назначить плату отъ листа около 50 руб., испросивъ разрѣшеніе Совѣта на употребленіе изъ спеціальныхъ средствъ

для этой цѣли до 1500 руб., такъ какъ библиографическое обозрѣніе предполагается ограничить объемомъ отъ 24 до 30 печатныхъ листовъ.

3) Просить разрѣшенія Совѣта на употребленіе 100 руб. изъ суммы, отпускаемой на печатаніе Университетскихъ Извѣстій, для составленія алфавита въ изданію Университетскихъ Извѣстій за 10 лѣтъ.

4) Просить главнаго редактора пересмотрѣть списокъ лицъ, которымъ высылаются безвозмездно Университетскія Извѣстія и представить таковой Правленію.

5) Просить главнаго редактора принять мѣры къ обмѣну Университетскихъ Извѣстій на другія изданія.

6) Сдѣлать краткую публикацію въ газетахъ объ изданіи Университетскихъ Извѣстій въ 1874 году и войти въ сношеніе объ открытіи подписки на изданіе съ извѣстными книгопродавцами.

О п р е д ѣ л и л и: изложенныя въ настоящемъ представленіи комитета предположенія по изданію Университетскихъ Извѣстій одобрить и утвердить и для приведенія оныхъ, установленнымъ порядкомъ, въ исполненіе сообщить копія настоящаго журвала: Правленію Университета и г. главному редактору Университетскихъ Извѣстій профессору Иконникову.

28. Слушали: представленіе медицинскаго факультета отъ 25 октября сего года за № 399, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ, разсмотрѣвъ результаты контрольных испытаній, которымъ подвергались студенты сего факультета для полученія пособій на текущій учебный годъ, въ засѣданіи 23 октября постановилъ: ходатайствовать предъ Совѣтомъ Университета о выдачѣ пособій, въ размѣрѣ шестидесяти рублей, студентамъ 3 семестра: *Верилесову* Владиміру, *Воблому* Нилу, *Евдокимову* Александру, *Зубковскому* Ивану, *Искову* Ивану, *Корженевскому* Онисифору, *Олесницкому* Онисифору, *Симонову* Александру, *Соколову* Антону, *Фоворскому* Ивану, *Яновскому* Петру, *Яничкому* Федору, *Денисевичу* Петру и *Костенку* Василію; 5 семестра: *Броецкому* Никанору, *Бѣлинскому* Ивану, *Гродзинскому* Ивану, *Зенькевичу* Захарію, *Равь* Александру, *Рехелю* Юсіфу, *Савицкому* Владиміру; 7 семестра: *Андреевскому* Петру, *Буковскому* Якову, *Дементьеву* Евстафію, *Дюнтеру* Георгію, *Коломенскому* Василію, *Кириякову* Сте-

пану, *Малиновскому* Марьяну, *Проценку* Степану, *Радзимовскому* Ивану, *Собьщанскому* Юсифу, *Смецкому* Александру, *Фоберу* Виктору и *Циммербергу* Георгію; 9 семестра: *Богаевскому* Авскіентію, *Бялобржевскому* Теофілу, *Креминскому* Николаю, *Рябцевичу* Юліану, *Радецкому* Логвну, *Сарназкому* Сигизмунду и *Яцевичу* Григорію.

Въ размѣръ восьмидесяти рублей студенту 5 семестра *Радецкому* Антоу; студентамъ 6 семестра *Розекелю* Альфреду и *Неспровскому* Ивану по шестидесяти рублей.

Представляя объ этомъ Совѣту Университета, медицинскій факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать о выдачѣ означеннымъ выше студентамъ пособій въ показанныхъ размѣрахъ, если они представляли свидѣтельства о своей несостоятельности.

О п р е д ѣ л и л и: просить распоряженія Правленія Университета о выдачѣ, на основаніи правилъ Университета, назначенныхъ факультетомъ поименованнымъ лицамъ денежныхъ пособій.

29. Въ настоящемъ засѣданіи, согласно представленіямъ юридическаго и медицинскаго факультетовъ, Совѣтъ Университета О п р е д ѣ л и л ь утвердить: 1) въ степени кандидата законовѣдѣнія *Иконникова* Александра; 2) въ званіи дѣйствительнаго студента, съ правомъ получить степень кандидата законовѣдѣнія по представленіи въ срокъ удовлетворительной диссертациі: *Ивенса* Николая, *Краинскаго* Метрофана, *Нордштейна* Сергѣя и *Тоболина* Александра; 3) въ званіи дѣйствительнаго студента: *Вертоградова* Александра, *Ковальничаго* Миахапла, *Льбедскаго* Эдмунда-Августа, *Павловича* Георгія, *Сухова* Теофіла, *Тарновскаго* Всеволода, *Чеховскаго* Васвлія, *Шкуру* Захарія, *Якубенка* Василія, *Гольниковскаго* Николая, *Федотова-Чеховскаго* Алексія и *Янковскаго* Ивана; 4) въ степени аптекарскаго помощника: *Блажеевскаго* Фелиціана, *Милькушица* Карла, *Перро* Петра и *Дехтяревскаго* Владиміра; 5) въ званіи повивальной бабки: *Ролле* Елизавету и *Гейманъ* Фейгу, и выдать имъ дипломы, аттестаты и свидѣтельства на соответственныя степени и званія.

Прибавленіє къ протоколамъ Совѣта Университета Св. Владиміра о перемѣнахъ въ составъ студентовъ въ теченіи ноября 1873 года.

Приняты въ студенты Университета Св. Владиміра: 1) бывшіе студенты здѣшняго Университета; по историко-филологическому факультету: Стрѣльчевскій Владиміръ, сверхъ курса на 1873—74 учебный годъ; по физико-математическому факультету, разряда математическихъ наукъ: Бордзиловскій Иванъ въ 3^м семестрѣ и Борышеничъ Степанъ сверхъ курса на 1873—74 учебный годъ; по медицинскому факультету: Бержанскій Леонъ въ 5^м семестрѣ и Ващенко-Захарченко Андрей въ 7^м семестрѣ.

2) Бывшіе студенты другихъ университетовъ: Пругеръ Кіевъ и Сочевановъ Исмаиль по медицинскому факультету, первый въ 4^м семестрѣ, а послѣдній въ 3^м семестрѣ.

Исключены изъ студенческаго списка: а) уволенные, по прошеніямъ, слѣдующіе студенты: юридическаго факультета: Вяльчичскій Филиппъ и медицинскаго Суначевъ Евсеонъ, и б) за смертію студента медицинскаго факультета Хивкесъ Яковъ.

Перечислены, по прошеніямъ, слѣдующіе студенты на вновь избранныя ими факультеты, съ зачисленіемъ въ первый семестръ, на историко-филологическій факультетъ: Шноль Иванъ, Радомарскій Игнатій, Шидловскій Александръ; на естественный отдѣлъ физико-математическаго факультета: Виноградскій Сѣргій, Сивверъ Павелъ; на математическій отдѣлъ того же факультета: Мокіевскій Павелъ, Прушинскій Брониславъ, на юридическій факультетъ: Колесниковъ Владиміръ, Воробинскій Стани-

славъ, Григорашъ Михаилъ, Толкачевъ-Кузинъ Николай; на медицинскій факультетъ: Карниловичъ Василій, Исковъ Александръ, Кончевскій Эразмъ, Левенталь Елеазаръ и Сикорскій Антонъ.

Кромѣ того перечисленъ, тоже по прошенію, студентъ медицинскаго факультета Середницкій Владиславъ съ 9 на 7 семестръ того же факультета.

Засѣданіе попечительства о недостаточныхъ студентахъ 8 ноября 1873 года.

Попечительство о недостаточныхъ студентахъ, по опредѣленію, состоявшемуся 8 ноября, выдало пособія слѣдующимъ студентамъ: 1) историко-филологическаго факультета—Бѣлинскому Николаю, Казанскому Алексію, Корытенискому Никифору и Пашенку Василю по 20 руб.; Малевичу Антону, Рахманькову Ивану и Тылинскому Михаилу по 15 руб., всѣмъ безвозвратно; 2) физико-математическаго факультета: Бѣлепкому Владиславу 20 руб., Бяловскому Адаму и Чернушевичу Петру по 15 руб., безвозвратно, и Мышке Густаву 20 руб., заимообразно до полученія пособія изъ Университета; 3) юридическаго факультета: Лозинскому Арсенію 25 руб. Богуну Ивану, Бягриновскому Юстину, Добровольскому Михаилу, Захарчику Адриану и Степенку Николаю по 20 руб. Королькову Михаилу, Подгурскому Эрасту, Толкачеву-Кузину Николаю и Хоронку Степану по 15 руб. и Пикольскому Порфирію 10 руб., всѣмъ безвозвратно, Чепѣгу Николаю 20 руб., Антеповичу Степану 15 руб. заимообразно, первому до полученія стипендіи въ маѣ 1874 года и 4) медицинскаго факультета: Барциковскому Николаю, Бережному Михаилу, Аксюку Михаилу, Данилевичу Юліану, Середницкому Владиславу, Уклену Владиміру и Чернявскому Павлу по 20 руб., Коперницкому Конраду, Тувяцкому Александру и Уляновскому Осипу по 15 руб., всѣмъ безвозвратно; Савяцкому Владиміру 30 руб., Буяльскому Осипу и Бѣлому Якову по 25 руб., Вербицкому Евгенію и Коморскому Воль-

дермару по 20 руб., всѣмъ заимообразно (Савицкому до полученія пособія изъ Университета на 2 пол. 1873—74 учеб. года, Буяльскому и Коморскому съ тѣмъ, чтобы до опредѣленія на службу уплатили вмѣстѣ съ этимъ и прежній заемъ Бѣлому до опредѣленія на службу). Всего выдано семьсотъ тридцать рублей; при чемъ назначенные Бѣлецкому, Багриновскому, Захарчику, Аксюку, Барциковскому, Бережному, Вербицкому, Добровольскому, Середницкому и Уклеяну по 20 руб. каждому зачтены въ плату за право слушанія лекцій въ текущемъ полугодіи.

Личный составъ Университета Св. Владиміра въ концѣ второго полу-
годія 1873 гражданскаго года.

Ректоръ Университета Св. Владиміра, ординарный профессоръ по кафедрѣ полицейскаго права, докторъ политическихъ наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Николай Христіановичъ *Бунге*.

Проректоръ Университета, заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Александръ Павловичъ *Матвѣевъ*.

Профессоръ богословія . православнаго исповѣданія, настоятель православной университетской церкви, докторъ богословскихъ наукъ, протоіерей Назарій Антоновичъ *Саворовъ*.

Историко филологическій факультетъ.

Деканъ, заслуженный сверхштатный ординарный профессоръ русской словесности, докторъ славяно-русской филологіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Александръ Ивановичъ *Селивъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ философіи, докторъ философіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Сильвестръ Сильвестровичъ *Гогоцкій*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ римской словесности, докторъ римской словесности, статскій совѣтникъ Василій, Ивановичъ *Модестовъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ русской исторіи, главный редакторъ Университетскихъ Извѣстій, докторъ русской исторіи, коллежскій совѣтникъ, Владиміръ Степановичъ *Иконниковъ*.

Исправляющій должность экстраординарнаго профессора по кафедрѣ славянскихъ нарѣчій, секретарь историко-филологическаго фа-

культета, магистръ греческой словесности, статскій совѣтникъ, Василій Явовлевичъ *Яроцкий*.

Доцентъ по кафедрѣ исторіи всеобщей литературы, магистръ русской словесности, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Андрей Ивановичъ *Литвиченко*.

Доцентъ по кафедрѣ русской исторіи, магистръ русской исторіи, надворный совѣтникъ, Владиміръ Бонифатіевичъ *Антоновичъ*.

Доцентъ по кафедрѣ русской словесности, магистръ русской словесности, надворный совѣтникъ, Иванъ Петровичъ *Хрущовъ*.

Доцентъ по кафедрѣ всеобщей исторіи, магистръ всеобщей исторіи, Федоръ Явовлевичъ *Форминскій*.

Доцентъ по кафедрѣ всеобщей исторіи, магистръ всеобщей исторіи, Михайль Петровичъ *Драгомановъ*.

Доцентъ по кафедрѣ церковной исторіи, экстраординарный профессоръ Кіевской духовной академіи; Филиппъ Алексѣевичъ *Терновскій*.

Лекторъ англійскаго языка, надворный совѣтникъ, Вильямъ Вильямовичъ *Даниель*.

Приватъ-доцентъ по предмету греческой словесности, кандидатъ историко-филологическаго факультета, Федоръ Герасимовичъ *Мищенко*.

Физико-математическій факультетъ.

Деканъ, ординарный профессоръ по кафедрѣ механики, докторъ математическихъ наукъ и астрономіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Иванъ Ивановичъ *Рахманитовъ*.

Заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ агрономіи, магистръ сельскаго хозяйства и лѣсоводства, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Старіонъ Мартиніановичъ *Ходецкій*.

Заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ минералогіи и геологіи, докторъ естественныхъ наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Константинъ Матвѣевичъ *Георфилактовъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ физики, докторъ физики, статскій совѣтникъ Михайль Петровичъ *Авенариусъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ химіи, докторъ химіи, статскій совѣтникъ, Петръ Петровичъ *Алексеевъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ чистой математики, секретарь физико-математическаго факультета, докторъ математическихъ наукъ, статскій совѣтникъ, Павелъ Эмиліевичъ *Ромеръ*.

Ординарный профессор по кафедрѣ чистой математики, докторъ математическихъ наукъ, статскій совѣтникъ, Михаилъ Егоровичъ *Ващенко-Захарченко*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ зоологіи, докторъ зоологіи, статскій совѣтникъ, Александръ Онуфриевичъ *Ковалевскій*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ ботаники, докторъ ботаники, статскій совѣтникъ, Илья Григорьевичъ *Берцовъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ астрономіи, докторъ астрономіи, статскій совѣтникъ, Митрофанъ Ѳеодоровичъ *Хандриковъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ химіи, докторъ химіи, статскій совѣтникъ, Ѳеодоръ Миничъ *Гартвичъ-Гартвичскій*.

Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ технической химіи, докторъ химіи, надворный совѣтникъ, Николай Андреевичъ *Буте*.

Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ ботаники, докторъ ботаники, Осипъ Васильевичъ *Баранецкій*.

Доцентъ по кафедрѣ зоологіи, магистръ зоологіи, надворный совѣтникъ, Отто Михайловичъ *Паульсонъ*.

Доцентъ по кафедрѣ технической химіи, магистръ химіи, надворный совѣтникъ, Александръ Ивановичъ *Базировъ*.

Юридическій факультетъ.

Деканъ, ординарный профессоръ по кафедрѣ законовъ о финансахъ, докторъ политической экономіи, статскій совѣтникъ, Георгій Дмитриевичъ *Сидоренко*.

Заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ римскаго права, докторъ юридическихъ наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Каллиникъ Андреевичъ *Митюковъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ общепараднаго права, докторъ политическихъ наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Василій Андреевичъ *Незабитовскій*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ исторіи иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ, докторъ государственнаго права, статскій совѣтникъ, Николай Карловичъ *Ремнекампфъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ уголовного права, докторъ уголовного права, статскій совѣтникъ, Александръ Ѳеодоровичъ *Кистяковскій*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ государственныхъ законовъ,

докторъ государственнаго права, статскій совѣтникъ, Александръ Васильевичъ *Романовичъ-Славатинскій*.

Исправляющій должность экстраординарнаго профессора по кафедрѣ гражданскаго права, секретарь юридическаго факультета, надворный совѣтникъ, Василій Григорьевичъ *Демченко*.

Доцентъ по кафедрѣ русскаго права, докторъ уголовнаго права, надворный совѣтникъ, Владиміръ Викторовичъ *Сокельскій*.

Доцентъ по кафедрѣ политической экономіи, магистръ Николай Ивановичъ *Зиббергъ*.

Приватъ-доцентъ по предмету международнаго права, коллежскій секретарь, Романъ Ивановичъ *Базинеръ*.

• *Медицинскій факультетъ.*

Деканъ, ординарный профессоръ гистологіи и эмбриологіи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Петръ Ивановичъ *Перемежко*.

Заслуженный ординарный профессоръ оперативной хирургіи, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Владиміръ Аванасьевичъ *Караваевъ*.

Заслуженный сверхштатный ординарный профессоръ по кафедрѣ физиологической анатоміи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Александръ Петровичъ *Вальтеръ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ патологической анатоміи, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Юлій Ивановичъ *Мацонъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ частной терапіи, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Фридрихъ Фридриховичъ *Мерингъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ государственнаго врачебно-вѣдѣнія, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Федоръ Федоровичъ *Эрдартъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ медицинской химіи и физики, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Александръ Александровичъ *Шефферъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ физиологіи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Владиміръ Богумиловичъ *Томса*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ специальной патологіи и те-

рапія, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Василій Тимоѣевичъ *Покровскій*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ физиологической анатоміи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Владиміръ Алексѣевичъ *Бецъ*.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ общей патологіи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Ниваноръ Адамовичъ *Хржанцевскій*.

Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ офтальмологіи, докторъ медицины, Александръ Владиміровичъ *Ивановъ*.

Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ медицинской физики, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ, Алексѣй Сергѣевичъ *Шклярескій*.

Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ фармакологіи и общей терапіи, секретарь медицинскаго факультета, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ Петръ Петровичъ *Сущинскій*.

Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ гигиены, медицинской полиціи, медицинской географіи и статистики, докторъ медицины, Викторъ Андреевичъ *Субботинъ*.

Доцентъ по кафедрѣ частной терапіи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, Людвигъ Казимировичъ *Горецкій*.

Доцентъ по кафедрѣ фармаціи и фармакогнозії, магистръ фармаціи, коллежскій совѣтникъ, Эдуардъ Григорьевичъ *Неметти*.

Доцентъ по кафедрѣ общей терапіи и фармакологіи, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ, Карлъ Георгіевичъ *Гейбелъ*.

Доцентъ при кафедрахъ клинической и теоретической патологіи и терапіи, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ, Евгенийъ Ивановичъ *Афанасьевъ*.

Доцентъ при кафедрахъ клинической и терапевтической патологіи и терапіи для преподаванія жепскихъ болѣзней, докторъ медицины, Николай Филипповичъ *Толочинъ*.

Доцентъ при кафедрѣ общей патологіи, докторъ медицины, надворный совѣтникъ, Николай Сергѣевичъ *Афанасьевъ*.

Доцентъ по кафедрѣ теоретической хирургіи съ хирургическою госпитальною клинкою, докторъ медицины, коллежскій ассесоръ, Сергѣй Петровичъ *Коломнинъ*.

Доцентъ по кафедрѣ хирургіи, надворный совѣтникъ, Александръ Христіановичъ *Ринкеъ*.

Прозекторъ при кафедрѣ медицинской химіи, докторъ медицины, Василій Ѳеодоровичъ *Кистяковскій*.

Прозекторъ анатоміи, коллежскій совѣтникъ, Евграфъ Ѳеодоровичъ *Чернышъ*.

Исправляющій должность помощника прозектора анатоміи, лекарь, Поликарпъ Михайловичъ *Яворскій*.

Помощникъ прозектора по кафедрѣ патологической анатоміи, лекарь Степанъ Антоновичъ *Радецкий*.

Исправляющій должность помощника прозектора по кафедрѣ судебной медицины, лекарь, надворный совѣтникъ, Николай Николаевичъ *Щербина*.

Ординаторъ при терапевтической клиникѣ, лекарь, Василій Васильевичъ *Липскій*.

Ординаторъ при терапевтической клиникѣ, лекарь съ отличіемъ, Николай Ивановичъ *Жукъ*.

Ординаторъ при хирургической факультетской клиникѣ, лекарь, Ѳеодоръ Тимофеевичъ *Штампель*.

Ординаторъ хирургической факультетской клиники, лекарь, Викторъ Ивановичъ *Баковецкій*.

Ординаторъ хирургической госпитальной клиники, лекарь съ отличіемъ, Адольфъ Карловичъ *Флейшеръ*.

Ординаторъ терапевтической госпитальной клиники, лекарь, надворный совѣтникъ, Александръ Сергѣевичъ *Косулинъ*.

Ординаторъ при акушерской клиникѣ, лекарь съ отличіемъ, Михаилъ Ивановичъ *Чекаловъ*.

Ординаторъ при акушерской клиникѣ, лекарь съ отличіемъ, Петръ Андреевичъ *Ракуза*.

Привать-доцентъ по предмету частной патологіи и терапіи, докторъ медицины, Карлъ Генриховичъ *Триттель*.

Привать-доцентъ по предмету хирургіи, докторъ медицины, Александръ *Яценко*.

Привать-доцентъ по предмету офтальмологіи, докторъ медицины, Емануэль Хаскелевичъ *Мандельштаммъ*.

Повивальная бабка при акушерской клиникѣ Прасковья Семеновна *Разворончъ*.

Совѣтъ Университета.

Предсѣдатель — Ректоръ (см. выше).

Члены: проректоръ, всѣ деканы, ординарные и экстраординарные профессоры (см. выше).

Секретарь Совѣта, кандидатъ законовѣдѣнія, надзорный совѣтникъ, Валеріанъ Викторовичъ *Виндинъ*.

Правленіе университета.

Предсѣдатель — Ректоръ (см. выше).

Члены: проректоръ и всѣ деканы (см. выше).

Секретарь Правленія, титулярный совѣтникъ, Иванъ Ѳеодоровичъ *Тупица*.

Исправляющій должность помощника секретаря Правленія, титулярный совѣтникъ, Константинъ Яковлевичъ *Тышескичъ*.

При разныхъ должностяхъ.

Діаконъ православной университетской церкви Елисей Корнилевичъ *Шумановскій*.

Врачъ при студентской больницѣ, штабъ-лекаръ 1-го отдѣленія, коллежскій совѣтникъ, Иванъ Трофимовичъ *Щербина*.

Казначей Университета, коллежскій ассесоръ, Балтазаръ Викторовичъ *Княжискиій*.

Секретарь по студентскимъ дѣламъ, коллежскій ассесоръ, Константинъ Капитоновичъ *Божовскій*.

Бухгалтеръ, коллежскій ассесоръ, Николай Григорьевичъ *Стрижевскій*.

Помощникъ бухгалтера, титулярный совѣтникъ, Иванъ Гавриловичъ *Пасхаловъ*.

Архивариусъ Университета, титулярный совѣтникъ, Иванъ Андреевичъ *Иванченко*.

Экзекуторъ, коллежскій секретарь, Василій Николаевичъ *Рахитинъ*.

Библіотекаръ и архивариусъ центрального архива для древнихъ актовыхъ книгъ губерній Кіевской, Волынской и Подольской, статскій совѣтникъ, Кирилъ Алексѣевичъ *Царевскій*.

Помощникъ бібліотекаря, надворный совѣтникъ, Владиславъ Онуфріевичъ *Вольскій*.

Помощникъ бібліотекаря, титулярный совѣтникъ, Иванъ Гавриловичъ *Савенко*.

Исправляющій должность помощника бібліотекаря, коллежскій секретарь, Иванъ Ивановичъ *Абель*.

Помощникъ бібліотекаря, коллежскій секретарь, Іосифъ Сидоровичъ *Гавриленко*.

Исправляющій должность секретаря бібліотеки, титулярный совѣтникъ, Владиміръ Романовичъ *Станиславскій*.

Хранитель физическаго кабинета, кандидатъ физико-математическаго факультета, коллежскій ассесоръ, Владиміръ Ивановичъ *Заіончевскій*.

Лаборантъ при технологической лабораторіи, магистръ фармаціи, надворный совѣтникъ Тимофей Ивановичъ *Лончевскій-Петруняка*.

Лаборантъ химіи, кандидатъ естественныхъ наукъ, титулярный совѣтникъ, Алексій Ниганоровичъ *Бодановъ*.

Лаборантъ химической лабораторіи, кандидатъ естественныхъ наукъ, коллежскій секретарь, Яковъ Николаевичъ *Барзиловскій*.

Лаборантъ фармаціи, провизоръ, надворный совѣтникъ, Хрисанфъ Ивановичъ *Зоммеръ*.

Исправляющій должность лаборанта пра зоотомической лабораторіи, докторъ зоологіи, титулярный совѣтникъ, Николай Васильевичъ *Бобрецкій*.

Лаборантъ физиологической лабораторіи, лекаръ, Петръ Ѳедоровичъ *Сухановъ*.

Хранитель минералогическаго кабинета, кандидатъ естественныхъ наукъ, Пётръ Яковлевичъ *Армашевскій*.

Хранитель зоологическаго кабинета, кандидатъ естественныхъ наукъ, коллежскій секретарь, Николай Александровичъ *Кричагинъ*.

Смотритель клиникъ, коллежскій секретарь, Эразмъ Роховичъ *Стецинскій*.

Помощникъ проректора, коллежскій совѣтникъ, Иванъ Павловичъ *Сорока*.

Помощникъ проректора, надворный совѣтникъ, Владиміръ Ивановичъ *Курдюмовъ*.

Помощникъ проректора, коллежскій ассесоръ, Александръ Ивановичъ *Сасько*.

Письмоводитель медицинскаго факультета, губернской секретарь,
Максимъ Павловичъ *Протасовъ*.

*Состоящій при Университетъ центральнй архивъ для древнихъ
актовыхъ книгъ губерній: Киевской, Волынской и Подольской.*

Завѣдывающій центральнымъ архивомъ—библіотекаръ Универси-
тета (см. выше).

Постоянный помощникъ завѣдывающаго центральнымъ архивомъ,
коллежскій регистраторъ, Лука Васильевичъ *Ильницькій*.

Временный помощникъ завѣдывающаго центральнымъ архивомъ,
коллежскій регистраторъ, Василій Васильевичъ *Семенцовъ*.

Обозрѣніе преподаванія въ Университетѣ Св. Владиміра во второмъ полугодіи 1873—74 учебнаго года.

I. Лекціи богословія.

Профессоръ богословія православнаго исповѣданія, протоіерей Назарій Антоновичъ *Саверговъ*, читаетъ догматическое богословіе, по 2 часа въ недѣлю, для студентовъ православнаго исповѣданія всѣхъ факультетовъ; церковное же законовѣдѣніе читаетъ, также по 2 часа въ недѣлю, для студентовъ юридическаго факультета.

II. Лекціи историко-филологическаго факультета.

1. Сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ Александръ Ивановичъ *Селивъ* читаетъ исторію русской словесности новой, студентамъ 6—8 семестровъ, по 4 часа въ недѣлю.

2. Ординарный профессоръ Сильвестръ Сильвестровичъ *Голоцкий* читаетъ: а) исторію философіи, студентамъ 2—5 семестровъ, по 4 часа въ недѣлю; б) психологію, студентамъ тѣхъ же семестровъ, по 1 часу въ недѣлю.

3. Ординарный профессоръ Василій Ивановичъ *Модестовъ* читаетъ: а) исторію римской словесности, студентамъ 6—8 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю; б) Тибулла, студентамъ 6—8 семестровъ по 1 часу въ недѣлю; в) Тацита, студентамъ 2—5 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю; д) занимается практическими упражненіями со студентами, по 1 часу въ недѣлю.

4. Ординарный профессоръ Владиміръ Степановичъ *Иконниковъ* читаетъ: а) русскую исторію XVIII вѣка, студентамъ 6—8 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю; б) русскую исторіографію, студентамъ тѣхъ же семестровъ, по 1 часу въ недѣлю; в) занимается практическими упражненіями со студентами, по 2 часа въ недѣлю.

5. Исправляющий должность экстраординарного профессора Василій Яковлевичъ *Яроцкий* читаетъ: а) славянскую грамматику, студентамъ 6—8 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю; б) исторію славянской литературы, студентамъ 2—8 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю; с) занимается практическими упражненіями со студентами, по 1 часу въ недѣлю.

6. Доцентъ Андрей Ивановичъ *Линиченко* читаетъ исторію всеобщей литературы, студентамъ 2—7 семестровъ, по 3 часа въ недѣлю.

7. Доцентъ Владиміръ Бонифатьевичъ *Антонович* читаетъ: а) исторію Галицкой Руси, студентамъ 2—5 семестровъ, по 3 часа въ недѣлю; б) занимается практическими упражненіями по русской исторіи и археологіи со студентами, по 1 часу въ недѣлю.

8. Доцентъ Иванъ Петровичъ *Хрущевъ* читаетъ: а) исторію русской словесности XVI и XVII столѣтій, студентамъ 4—5 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю; б) занимается практическими упражненіями со студентами по исторіи русскаго языка, по 1 часу въ недѣлю.

9. Доцентъ Филиппъ Алексѣевичъ *Терновской* читаетъ исторію русской церкви въ XVIII и XIX столѣтіяхъ, студентамъ 1—4 семестровъ, по 3 часа въ недѣлю.

10. Доцентъ Михаилъ Петровичъ *Драгомановъ* читаетъ древнюю исторію, студентамъ 1—8 семестровъ, по 3 часа въ недѣлю.

11. Лекторъ Вильямъ Вильямовичъ *Даніель* читаетъ: а) англійскую грамматику, студентамъ 1—4 семестровъ по 3 часа въ недѣлю; б) занимается переводомъ съ англійскаго языка на русскій, со студентами 5—8 семестровъ, по 1 часу въ недѣлю.

12. Приватъ-доцентъ Федоръ Герасимовичъ *Миценко* читаетъ: а) исторію греческой литературы, студентамъ 2—8 семестровъ, по 1 часу въ недѣлю; б) Гомера, студентамъ 1—4 семестра, по 1 часу въ недѣлю; студентамъ 5—8 семестровъ, по 1 часу въ недѣлю; с) практическія упражненія въ переводахъ съ русскаго языка на греческій, студентамъ 1—4 семестра славяно-русскаго и историческаго отдѣловъ; д) Демосеена, студентамъ 2—8 семестровъ, по 1 часу въ недѣлю.

III. Лекціи физико-математическаго факультета.

1. Ординарный профессоръ Иванъ Ивановичъ *Размаиновъ* читаетъ динамику, студентамъ 5, 6, 7 и 8 семестровъ, по 4 часа въ недѣлю.

2. Заслуженный ординарный профессоръ Старіонъ Мартиніановичъ *Ходцевъ* читаетъ: а) земледѣліе, студентамъ 5 и 6 семестровъ,

по 3 часа въ недѣлю; б) лѣсоводство, студентамъ 7 и 8 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю.

3. Заслуженный ординарный профессоръ Константинъ Матвѣевичъ *Геодмактосъ* читаетъ: а) геологію, студентамъ 5, 6, 7 и 8 семестровъ, по 4 часа въ недѣлю; б) отдѣльный курсъ минералогіи, студентамъ медицинскаго факультета, по 1 часу въ недѣлю.

4. Ординарный профессоръ Михайлъ Петровичъ *Аденариусъ* читаетъ: а) общую физикву, студентамъ 1, 2, 3 и 4 семестровъ, по 3 часа въ недѣлю; б) механическую теорію тепла, студентамъ 5, 6, 7 и 8 семестровъ, по 1 часу въ недѣлю; с) метеорологію, студентамъ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8 семестровъ, по 1 часу въ недѣлю.

5. Ординарный профессоръ Павелъ Эмиліевичъ *Ромеръ* читаетъ: а) дифференціальное вычисленіе студентамъ 1, 2, 3 и 4 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю; б) приложенія дифференціального вычисленія въ геометріи, студентамъ 1, 2, 3 и 4 семестровъ по 2 часа въ недѣлю; с) интегрированіе функций, студентамъ 1, 2, 3 и 4 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю.

6. Ординарный профессоръ Михайлъ Юрьевичъ *Ващенко-Захарченко* читаетъ: а) алгебраическій анализъ, студентамъ 1 и 2 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю; б) теорію чиселъ, студентамъ 1, 2, 3 и 4 семестровъ по 1 часу въ недѣлю; с) аналитическую геометрію, студентамъ 1 и 2 семестровъ по 2 часа въ недѣлю; д) теорію эллиптическихъ функций, студентамъ 5, 6, 7 и 8 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю.

7. Ординарный профессоръ Петръ Петровичъ *Алексеевъ* читаетъ органическую химию, студентамъ 3 и 4 семестровъ, по 4 часа въ недѣлю.

8. Ординарный профессоръ Федоръ Мнничъ *Гарничъ-Гарницкій* читаетъ неорганическую химию, студентамъ 1 и 2 семестровъ физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ, по 5 часовъ въ недѣлю и ежедневно упражняетъ практически студентовъ 3, 4, 5, 6, 7 и 8 семестровъ въ лабораторіи.

9. Ординарный профессоръ Илья Григорьевичъ *Борщевъ* читаетъ: а) растительную палеонтологію, студентамъ 7 и 8 семестровъ, по 1 часу въ недѣлю; б) частную морфологію растений, студентамъ 7 и 8 семестровъ, по 1 часу въ недѣлю; с) общую морфологію растений, студентамъ 3 и 4 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю; д) отдѣльный курсъ

общей ботаники студентамъ медицинскаго факультета и фармацевтамъ по 2 часа въ недѣлю.

10. Ординарный профессоръ Митрофанъ Ѳеодоровичъ *Хандриковъ* читаетъ: а) небесную механику, студентамъ 7 и 8 семестровъ, по 1 часу въ недѣлю; б) теоретическую астрономію, студентамъ 5 и 6 семестровъ, по 1 часу въ недѣлю; в) практическую астрономію студентамъ 7 и 8 семестровъ, по 1 часу въ недѣлю; д) сферическую астрономію, студентамъ 3 и 4 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю.

11. Ординарный профессоръ Александръ Онупфріевичъ *Ковалевскій* читаетъ зоологію, студентамъ 5, 6, 7 и 8 семестровъ, по 6 часовъ въ недѣлю.

12. Экстраординарный профессоръ Николай Андреевичъ *Буте* читаетъ техническую химию, студентамъ 5, 6, 7 и 8 семестровъ, по 3 часа въ недѣлю.

13. Экстраординарный профессоръ Осипъ Васильевичъ *Баранецкій* читаетъ физиологію растений, студентамъ 5 и 6 семестровъ, по 3 часа въ недѣлю.

14. Доцентъ Отто Михайловичъ *Паульсонъ* читаетъ: а) зоологію, студентамъ 1, 2, 3 и 4 семестровъ, по 3 часа въ недѣлю; б) отдѣльный курсъ зоологіи, студентамъ медицинскаго факультета, по 2 часа въ недѣлю и сверхъ того занимаетъ студентовъ демонстраціями по 2 часа въ недѣлю.

Кромя того студенты естественнаго отдѣленія слушаютъ лекціи анатоміи челоуѣка у ординарнаго профессора В. А. *Беча* и физиологіи у ординарнаго профессора В. Б. *Томсы*.

IV. Лекціи юридическаго факультета.

1. Ординарный профессоръ Николай Христіановичъ *Буте* читаетъ основанія политической экономіи, студентамъ 4—8 семестровъ, по 4 часа въ недѣлю.

2. Ординарный профессоръ Георгій Дмитріевичъ *Сидоренко* читаетъ финансовое право, студентамъ 6 семестра, по 4 часа въ недѣлю.

3. Ординарный профессоръ Калининъ Андреевичъ *Митюковъ* читаетъ римское право. семейственное и наследственное, студентамъ 1—4

семестровъ по 3 часа въ недѣлю и практически упражняетъ студентовъ тѣхъ же семестровъ. по 1 часу въ недѣлю.

4. Ординарный профессоръ Василій Андреевичъ *Незабитовскій* читаетъ международное право во время войны, студентамъ 6 семестра, по 4 часа въ недѣлю.

5. Ординарный профессоръ Николай Карловичъ *Ремталамфъ* читаетъ: а) юридическую энциклопедію, студентамъ 1—4 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю; б) исторію философіи права, студентамъ 6—8 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю.

6. Ординарный профессоръ Александръ Васильевичъ *Романовичъ-Славатинскій* читаетъ русское государственное право, студентамъ 1—4 семестровъ, по 4 часа въ недѣлю.

7. Ординарный профессоръ Александръ Ѳедоровичъ *Кистяковскій* читаетъ уголовное судопроизводство, студентамъ 6—8 семестровъ, по 4 часа въ недѣлю и занимается практическими упражненіями, со студентами тѣхъ же семестровъ, по 1½ часа въ недѣлю.

8. Доцентъ Владиміръ Викторовичъ *Сокольскій* читаетъ исторію русскаго права студентамъ 2—6 семестровъ, по 3 часа въ недѣлю, и занимается практическими упражненіями со студентами всѣхъ семестровъ по 1 часу въ недѣлю.

9. Ординарный профессоръ Назарій Антоновичъ *Өаворовъ* читаетъ церковное законодѣніе, студентамъ 2—6 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю.

10. Ординарный профессоръ Ѳедоръ Ѳедоровичъ *Эгардтъ* читаетъ судебную медицину студентамъ 6—8 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю.

11. Приватъ-доцентъ Романъ Ивановичъ *Базмеръ* читаетъ отдѣлъ международнаго права: «О нейтралитетѣ», по 1 часу въ недѣлю для студентовъ 5—8 семестровъ (необязательно).

О лекціяхъ исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Василя Григорьевича *Демченка* и доцента Николая Ивановича *Зибера* будетъ донесено особо по возвращеніи этихъ преподавателей изъ заграничной командировки.

V. Лекціи медицинскаго факультета.

1. Деканъ факультета, ординарный профессоръ Петръ Ивановичъ *Перемежко* читаетъ: а) гистологию, студентамъ 1, 2, 3 и 4 семестровъ, по 3 часа въ недѣлю, и б) необязательно эмбриологию, студентамъ 5—8 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю.

2. Заслуженный ординарный профессоръ Владимиръ Афанасьевичъ *Караваевъ*: а) держать хирургическую факультетскую клинику, для студентовъ 7—8 семестровъ, по 6 часовъ въ недѣлю; б) читать оперативную хирургию, студентамъ 5—8 семестровъ, по 3 часа въ недѣлю.

3. Заслуженный сверхштатный ординарный профессоръ Александръ Петровичъ *Вальтеръ* читаетъ: а) исторію медицины, для студентовъ 7—8 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю; б) прикладную анатомію, студентамъ 7—8 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю.

4. Заслуженный ординарный профессоръ Александръ Павловичъ *Матоневъ* читаетъ: а) теоретическое акушерство и ученіе о женскихъ и дѣтскихъ болѣзняхъ, студентамъ 5—6 семестровъ, по 4 часа въ недѣлю; б) повивальное искусство, для бабоекъ, по 3 часа въ недѣлю; в) держать акушерскую клинику, для студентовъ 7—8 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю.

5. Ординарный профессоръ Юлій Ивановичъ *Мацонъ* читаетъ: а) патологическую анатомію съ тѣловскрытіями, студентамъ 9—10 семестровъ, по 6 часовъ въ недѣлю; б) патологическую анатомію, студентамъ 5—6 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю.

6. Ординарный профессоръ Фридрихъ Фридриховичъ *Мерингъ* читаетъ: а) частную патологию и терапію, студентамъ 5—8 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю; б) держать терапевтическую факультетскую клинику, студентамъ 7—8 семестровъ, по 9 часовъ въ недѣлю.

7. Ординарный профессоръ Федоръ Федоровичъ *Эрардтъ* читаетъ: а) судебную медицину, студентамъ 7—8 семестровъ, по 3 часа въ недѣлю; б) судебно-медицинскую кazuистику живаго человѣка, студентамъ 9—10 семестровъ, по 3 часа въ недѣлю; в) судебно-медицинскую кazuистику мертваго человѣка, по мѣрѣ доставленія труповъ подлежащихъ судебно-медицинскому изслѣдованію, — для студентовъ 9—10 семестровъ.

8. Ординарный профессоръ Александръ Александровичъ *Шефферъ* читаетъ медицинскую химию, студентамъ 3—4 семестровъ, по 5¹/₂ часовъ въ недѣлю.

9. Ординарный профессоръ Владимиръ Богумиловичъ *Томса* читаетъ физиологію здороваго человѣка, студентамъ 3—4 семестровъ, по 5 часовъ въ недѣлю.

10. Ординарный профессоръ Никаноръ Адамовичъ *Хржанцевскій*

читаетъ общую патологию съ патологической гистологіей, студентамъ 5—6 семестровъ, по 3 часа въ недѣлю.

11. Ординарный профессоръ *Василій Тимоѣевичъ Покуновскій* держитъ терапевтическую госпитальную клинику, для студентовъ 9—10 семестровъ, по 8 часовъ въ недѣлю.

12. Ординарный профессоръ *Владиміръ Александревичъ Бомъ* читаетъ анатомию чловѣка: а) студентамъ 1—2 семестровъ, по 6 часовъ въ недѣлю; б) студентамъ разряда естественныхъ наукъ, по 2 часа въ недѣлю.

13. Экстраординарный профессоръ *Александръ Владиміровичъ Иевновъ*: а) читаетъ теоретическую офтальмологію, студентамъ 5—8 семестровъ, по 1 часу въ недѣлю; б) держитъ факультетскую клинику глазныхъ болѣзней, для студентовъ 7—8 семестровъ, по 3 часа въ недѣлю, и с) таковую же госпитальную, для студентовъ 9—10 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю.

14. Экстраординарный профессоръ *Алексій Сергѣевичъ Шляпко-скій* читаетъ общую медицинскую физику, студентамъ 1—4 семестровъ, по 3 часа въ недѣлю.

15. Экстраординарный профессоръ *Петръ Петровичъ Сушинскій* читаетъ фармакологию, студентамъ 5—6 семестровъ и фармацевтамъ, по 4 часа въ недѣлю.

16. Экстраординарный профессоръ *Викторъ Андреевичъ Субботинъ* читаетъ общую гигиену, студентамъ 5—8 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю.

17. Доцентъ *Людвигъ Казимировичъ Гораций* читаетъ ноложныя болѣзни съ кликою, студентамъ 9—10 семестровъ, по 3 часа въ недѣлю.

18. Доцентъ *Эдуардъ Григорьевичъ Неметти* читаетъ фармацію, студентамъ 3—4 семестровъ и фармацевтамъ, по 3 часа въ недѣлю.

19. Доцентъ *Карль Георгиевичъ Гейбель* читаетъ: а) общую терапію, по 1 часу въ недѣлю, студентамъ 5—6 семестровъ; б) ученіе о минеральныхъ водахъ, по 1 часу въ недѣлю, студентамъ 5—6 семестровъ.

20. Доцентъ *Евгеній Ивановичъ Афанасьевъ* читаетъ діагностику внутреннихъ болѣзней, студентамъ 5—6 семестровъ, по 4 часа въ недѣлю.

21. Доцентъ *Николай Филипповичъ Толочинъ* читаетъ: а) гинекологию, студентамъ 5—8 семестровъ, по 1 часу въ недѣлю, и б) дер-

жить госпитальную клинику женскихъ болѣзней, студентамъ 9—10 семестровъ, по 1 часу въ недѣлю.

22. Доцентъ Николай Сергѣевичъ *Афанасьевъ* читаетъ общую патологію съ патологической гистологіей, студентамъ 5—6 семестровъ, по 3 часа въ недѣлю.

23. Доцентъ Сергѣй Петровичъ *Коломнинъ*: а) держитъ хирургическую госпитальную клинику, для студентовъ 9—10 семестровъ, по 7 часовъ въ недѣлю; б) читаетъ теоретическую хирургию, для студентовъ 5—8 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю.

24. Доцентъ Александръ Христіановичъ *Римскъ* читаетъ хирургическую анатомію съ практическими упражненіями въ операціяхъ на трупахъ для студентовъ 9 и 10 семестровъ, по 5 $\frac{1}{2}$ часовъ въ недѣлю.

25. Приватъ-доцентъ Александръ *Яценко* читаетъ болѣзни суставовъ и востей и клиническія лекціи по хирургіи для студентовъ 5—8 семестровъ, по 3 часа въ недѣлю, необязательно.

26. Приватъ-доцентъ Карлъ Генриховичъ *Тритшем* читаетъ внутреннія болѣзни для студентовъ 7—8 семестровъ, по 2 часа въ недѣлю необязательно.

27. Приватъ-доцентъ Эмануилъ Хаскелевичъ *Мандемитаммъ* читаетъ: а) офтальмоскопію, по 2 часа въ недѣлю; б) болѣзни рефракціи и аккомодации глаза, по 1 часу въ недѣлю, необязательно.

Сверхъ того студенты медицинскаго факультета, подъ руководствомъ преподавателей, занимаются въ анатомическомъ театрѣ и лабораторіяхъ: нормальной гистологіи, химической, физиологической и медицинской химіи, фармацевтической, фармакологической, и общей патологіи, патологической анатоміи, а также въ факультетскихъ и госпитальныхъ клиникахъ, въ отдѣленіи Кіево-кирилловской больницы, въ минералогической лабораторіи и университетскомъ гербаріѣ, и, кромѣ того, студенты двухъ первыхъ семестровъ слушаютъ: химию, ботанику, зоологію и минералогію, у профессоровъ физико-математическаго факультета.

О ПРОСВѢТИТЕЛЬНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ЕКАТЕРИНЫ II.

(Публичная лекція, читанная доцентомъ Хрущевымъ 24 ноября, въ пользу недостаточныхъ студентовъ и холодающихъ Самарской губерніи).

Мм. Гг.!

Сегодня открывається рядъ лекцій, предназначенныхъ для просвѣщенной публики. Разнообразные и вмѣстѣ съ тѣмъ животрепещущіе вопросы науки будутъ темами этихъ чтеній; цѣль же ихъ послышнаго сбора извѣстна каждому. Такимъ образомъ Университетъ (и не въ первые) является въ лицѣ своихъ дѣятелей посредникомъ между дѣломъ народной-благотворительности и обществомъ. Рядъ такихъ чтеній сверхъ того даетъ возможность установить живое общеніе съ публикою. И вотъ начало такого добраго и возвышающаго общественныя интересы Кіева дѣла совпало съ днемъ знаменательнымъ.

Сегодня въ 2 часа пополудни въ сѣверной столицѣ открытъ памятникъ Екатерины Великой.

Величавая, съ свѣтлымъ и спокойнымъ выраженіемъ лица матушка царица, какъ звалъ ее народъ, окружена своими сотрудниками, фигуры и имена которыхъ—живая лѣтопись ея царствованія: побѣды на сушѣ и морѣ, упрочившихъ положеніе Россіи,—администраціи, иногда ошибочной, по живой, просвѣтительной, стремившейся прежде всего ко благу человѣчества,—просвѣщенія, общественной благотворительности, патриотической пламенной поэзіи и поучительной образовательной литературы. Вотъ эти славныя имена: Румянцовъ, Суворовъ, Чесменскій, Чичаговъ, Потемкинъ, Безбородко, Бецкій, Державинъ, Дашкова.

Нашему времени по праву принадлежитъ оцѣнка Екатерины и ея сотрудниковъ. Насъ отдѣляетъ отъ нея эпоха милитаризма, на-

ложившаго государственную печать на источники истории золотого вѣка, оковы на прессу, пускавину въ свѣтъ обрѣзанные стихи Державина.

Правда, семьдесятъ лѣтъ тому назадъ, вскорѣ по восшествіи на престоль Александра I го, обѣщавшаго править по сердцу и завѣту бабки своей, Карамзинъ, представитель новой эпохи, написалъ похвальное слово Екатеринѣ Великой. Въ словѣ этомъ онъ отчетливо опредѣлилъ ея заслуги въ войнѣ и мирѣ и горячо прочувствовалъ ихъ. Чувствительный конецъ его произведенія: загробный голосъ Екатерины и всѣ патетическія, не во вкусѣ нашего времени мѣста нисколько не портятъ полновѣснаго впечатлѣнія, какое производитъ обдуманное и мѣстами художественное слово. «Сограждане! Екатерина безсмертна своими побѣдами, мудрыми законами и благотѣльными учрежденіями: взоръ нашъ слѣдуетъ за ней на сихъ трехъ путяхъ славы».

Раздѣливъ такимъ образомъ слово на три части, Карамзинъ центромъ ихъ дѣлаетъ вторую часть. Тема ея: слава героини затмѣвается славою образовательницы государства. На первомъ планѣ ея гуманность: она въ подданномъ уважила санъ человѣка, приступила къ искорененію лихоимства словомъ истины и правосудія. Карамзинъ упоминаетъ объ указѣхъ сенату, о наставленіи губернаторамъ, не хочетъ останавливаться на бесчисленныхъ распоряженіяхъ, опредѣлившихъ ясно всѣ должности въ государствѣ и осмыслившихъ ихъ духомъ чести и благородства, а подготавливаетъ слушателей къ великому ея дѣлу: составленію уложенія. «Воображеніе мое не можетъ представить ничего величественнѣе сего дня, когда въ древней столицѣ явились всѣ народы, разсѣянные въ прострпствѣ Россіи».

Распространившись о Наказѣ, Карамзинъ переходитъ къ заботамъ Екатерины о народномъ здоровьѣ, о торговлѣ и образованности купцовъ и наконецъ о томъ, какія доблести и какія обязанности предписывала она дворянству. Учрежденіе о губерніяхъ, среднее сословіе, городское положеніе; сиротскій домъ, воспитательный домъ, Воскресенское училище для дѣвицъ, занимаютъ третью часть слова. Сюда же входитъ улучшеніе кадетскаго корпуса, учрежденіе другихъ заведеній, процвѣтаніе Московскаго университета, ученія путешествія академикомъ и проч. Въ самой Екатеринѣ Карамзинъ дивится проникательности и знавію Россіи, знавію мѣры своихъ благодарій и намекаетъ на непрактичность пововеденій Юсифа II-го, уже отмѣненныхъ его преемникомъ; дивится твердости ея въ политическихъ дѣлахъ, когда она во

дворцѣ своемъ исчисляла выстрѣлы кораблей Шведскихъ, въ то время какъ Англія и Пруссія вооружались, а арміи наши находились за отдаленными предѣлами отечества.

Карамзинъ останавливается на неостижимой дѣятельности Императрицы, которая для всего находила время: для государственныхъ дѣлъ, для ученыхъ трудовъ, для обширнѣйшей (прибавимъ къ этому) переписки. Духъ порядка достигъ въ ней идеальнаго осуществленія. Вотъ главные существенныя черты похвальнаго слова, законченнаго клятвою, что память Екатерины будетъ благословляться въ Россіи.

Но слово это замерло и замыслы Екатерины почли на долго. Въ началѣ XIX вѣка не до воспоминаній было людямъ горячаго прогресса, и ломки. Слишкомъ близко стоявшіе къ прошлому, они видѣли одного недостатки. Такова судьба преемниковъ. По бלבзрукости мы видимъ недостатки нашихъ предшественниковъ и не въ силахъ, въ пылу начинающейся собственной дѣятельности, опираться на то доброе, что досталось намъ въ наслѣдство. Сверхъ того духъ французскаго образованія внесъ въ русское общество ту односторонность, которую преслѣдовала Екатерина въ неумѣренныхъ преемникахъ Вольтера, отчасти и въ самомъ Вольтерѣ. И не мудрено, что отъ вѣка Екатерины невѣжественные Фамусовы сохранили свое своеобразное воспоминаніе и облетѣвшіе Европу, но незнавшіе отечества и его свѣтлаго прошлаго, Чацкіе поминати славу эпоху не добрымъ словомъ:

Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ,
 Какъ тотъ и славился, чья чаще гулась шен,
 Какъ не въ войнѣ, а въ мирѣ брали лбомъ,
 Стучали объ полъ не жалѣя

Конечно въ словахъ этихъ есть правда; особаго рода общественныя недостатки развились при Екатеринѣ въ силу обстоятельствъ и она сама уступала этой стихійной силѣ, не смотря на высоту ума, подобно тому, какъ уступала и годамъ, несмотря на свѣжій и бодрый организмъ. Мы будемъ говорить о борьбѣ ея съ всегда могучею средою, стоявшею однако далеко ниже ея.

И такъ слово Карамзина замерло. Внукъ не вопіиѣ царствовалъ по сердцу бабки. Между имъ и ею можно бы было провести параллель противоположностей: она была тверда, онъ всегда колебался. Она избирала по достоинству людей, терпѣла ихъ, считая полезными, и неотнимала у нихъ добрыя своего. Онъ увлекался людьми по личному чувству,

любилъ ихъ и недовѣрять лучшимъ. Она вмѣняла себѣ въ славу жить для пользы русскаго народа, онъ тяготился властію. Но эта параллель отвлекла бы насъ въ сторону.

Много лѣтъ спустя, когда созрѣлъ и установился нашъ даровитый Пушкинъ—онъ какъ бы чутьемъ изъ разсказовъ стариковъ сумѣлъ разгадать тотъ великій образъ, который видѣлся ему въ стихахъ Державина, какъ будто въ чащи Царскосельскихъ рощъ—и поэтъ создалъ въ своей «капитанской дочкѣ» какъ нельзя болѣе вѣрный дѣйствительности, привлекательный образъ, гуманный и величавый, пылкій и безпристрастный, исполненный достоинства и простоты; смягченный очаровательной женственностью при сильномъ характерѣ.

Въ сороковыхъ годахъ горячо забилось сердце Бѣлинскаго, когда онъ, обозрѣвая литературу русскую, коснулся Державина и вѣка Екатерины. Его воспріимчивая природа откликнулась на ту живую патріотическую поэзію, которою прославился пѣвецъ Фелицы и оды на взятіе Измаила. Но и Бѣлинскаго скоро перестали читать и никто не могъ и думать о напечатаніи его сочиненій, затерявшихся въ грудѣ томовъ ежемѣсячнаго изданія.

И только нашему времени, преимущественно послѣднему десятилѣтію, довелось разбудить славное прошедшее. Матеріалы Екатерининскаго времени стали то и дѣло появляться на свѣтъ Божій и съ ними появилась ученая оцѣнка, провѣрка, поясненіе. Передъ нами теперь массы записокъ, мемуаровъ, переводы иностранныхъ современниковъ Екатерины; біографіи, автобіографіи; дѣла судебныя, административная переписка; проекты, письма разнаго рода, дающія фотографію времени; Ея собственноручные указы, наказы, инструкціи, замѣтки, наброски мыслей, сочиненій. И изъ всего этаго выдѣляется личность царицы въ блескѣ ума и мягкости души—увлекательный образъ челоуѣка на тронѣ, какого другаго не знаетъ исторія.

Изъ всѣхъ изданій, обогатившихъ русскую историческую науку, назову самыя замѣчательныя. Академія наукъ издала сочиненія Державина въ 7 большихъ, in-4° томахъ—трудъ академика Грота. Это изящное изданіе съ портретами, рисованными съ Лампи, Тончи, Левицкаго, Боровиковскаго, съ виньетками рисованными другомъ и своякомъ Державина Львовымъ—съ подробными поясненіями академика Грота—есть какъ бы живая, образная хроника эпохи.

Второе Отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи обратило вниманіе на хранившіяся какъ государственная тайна, дѣла Комисіи депутатовъ, созванной въ Екатеринино въ 1767 г. совсѣхъ концевъ Россіи. Два объемистыхъ тома передъ нами и два новыхъ уже готовы въ изданію. Изъ предисловія ученаго издателя мы узнали, что депутаты безъ различія сословіи сидѣли всѣ рядомъ по старшинству лѣтъ: сановники между купцами и хлѣбопашцами, что никто не надѣвалъ знаковія отличія, а всѣ безъ различія и исключенія украшены были особо установленною медалью. Мы узнаемъ, что имъ была дана такая твердая охрана правъ ихъ, что она безъ всякой опасности для себя могли говорить свободно. Мнѣнія ихъ составляютъ пока неистощимый матеріалъ для нашихъ ученыхъ юристовъ. Самое изданіе этого труда принадлежитъ открывшемуся въ С.-Петербургѣ въ 1867 году Историческому Обществу, сборники котораго сверхъ того богаты матеріалами о Екатеринѣ.

Знаменательно, мм. гг. и то, что инициатива этого Общества равно какъ и предсѣдательство въ немъ принадлежитъ Государю Наслѣднику. Съ горячностью молодого человѣка вникаетъ онъ въ труды Общества, которое собирается въ Анничковскомъ дворцѣ и симпатія Цесаревича къ Екатеринѣ сказывается въ отысканіи и обнаруженіи многихъ интересныхъ документовъ. По предначертанію Цесаревича академикъ Пекарскій издалъ первый томъ собственныхъ бумагъ Екатерины, хранившихся въ государственномъ архивѣ подъ печатью.

Записки Храповицкаго, секретаря Императрицы, были также изданы въ Москвѣ въ недавнее время, но съ большими неточностями. Но теперь найденъ ихъ подлинникъ и онъ издаются знатоками дѣла. Эти драгоценныя записки, веденныя изо дня въ день, рисуютъ Императрицу въ ея домашней жизни. Мы слышимъ ея самыя искреннія слова, сказанныя невзначай и тѣмъ болѣе очаровываетъ она насъ.

Переводы замѣтокъ Сегюра, принца de Ligne, записки Энгельгардта; книга объ Александрѣ Ильичѣ Бибииковѣ и многое другое появилось въ послѣднее десятилѣтіе.

Едва-ли не одно изъ наиболее видныхъ мѣстъ принадлежитъ Русскому Архиву, обогатившему насъ массой драгоценныхъ данныхъ, которыя вызваны теперь изъ частныхъ рукъ, изъ семейныхъ архивовъ, и по большей части проверены и пояснены ученымъ редакторомъ. По тому же пути идетъ и Русская Старина.

При такомъ обиліи матеріаловъ возможно появленіе капитальныхъ сочиненій и мы въ правѣ многого ждать отъ XXV и слѣдующихъ томовъ исторіи Россіи Соловьева.

Какого бы вопроса изъ наиболѣ крупныхъ, прославившихъ нашу эпоху, мы не воспулись: будетъ-ли то освобожденіе крестьянъ, гласный судъ, отмѣна тѣлесныхъ наказаній, отмѣна монополіи откупа или даже преобразование тюремъ—начало его найдемъ въ замыслахъ Екатерины, ея проэктахъ, соображеніяхъ и найдемъ во всей чистотѣ и такъ сказать радикальности принципа. Рядомъ съ правительственными реформами, которымъ мы сочувствуемъ, у насъ возникаютъ общественныя потребности и желанія: онѣ касаются народнаго здоровья, сбереженія лѣсовъ, уничтоженіе которыхъ грозитъ бѣдствиями, устройства народнаго хозяйства, наконецъ путей сообщенія, правильнаго женскаго образованія, устройства народныхъ театровъ. И всѣ эти вопросы были не только затронуты Екатериною, но часто были осуществляемы ея распоряженіями и по меньшей мѣрѣ озабочивали ее.

Наше ограниченное временемъ чтеніе не дастъ возможности подтвердить все это доказательствами, но Вы позволите мнѣ ради знаменательнаго для насъ поговорить съ Вами о самой Екатеринѣ и ея просвѣдательской дѣятельности на сколько это возможно.

Преимущественно обратимъ вниманіе на нѣкоторые новые факты ея самовоспитанія, объясняющаго ея просвѣдательскую дѣятельность.

Она училась съ самаго ранняго возраста, и дома въ Германіи, и еще болѣе въ Россіи, когда была Великою Княгиней и продолжала учиться до старости.

Вскорѣ послѣ прибытія въ Россію сюда пріѣхалъ нѣкто графъ Гилленбургъ, шведъ, съ которымъ родители Екатерины были еще знакомы въ Германіи. «Это былъ очень умный человекъ, уже не молодой, писатель Екатерина въ своихъ мемуарахъ—мнѣ онъ оставилъ примечательное воспоминаніе, потому что въ Гамбургѣ, видя что матушка мало или почти вовсе не занималась мною, онъ упрекалъ ее въ этомъ, находя, что я дитя выше своихъ лѣтъ. Пріѣхавъ въ Петербургъ, онъ посетилъ насъ и такъ какъ въ Гамбургѣ онъ говорилъ, что у меня философское расположеніе ума, то спрашивалъ, что случилось съ моею философіей въ суетѣ придворной жизни.

Онъ мнѣ совѣтывалъ читать жизнеописаніе знаменитыхъ мужей

Плутарха, а также жизнеописание Цицерона и сочинение Монтескье о причинах величия и падения Римской республики».

Плутархъ, Монтескье, которыми она зачитывалась, переносили ее изъ міра пустоты, волненій, интригъ, семейныхъ неприяностей, въ міръ гражданской доблести и чистыхъ, возвышенныхъ идей. Ея часто страдальческая жизнь, которую она живо изобразила въ своихъ мемуарахъ, выработала въ пей чуткость, наблюдательность и вмѣстѣ съ тѣмъ приучила ее находить счастье въ умственномъ трудѣ. Плутархъ имѣлъ на нее сильное вліяніе.

Вспомнимъ, что этотъ же писатель далъ возможность Шекспиру воскресить въ живыхъ образахъ древній міръ и его Юлій Цезарь былъ лучшимъ выраженіемъ тѣхъ республиканскихъ принциповъ, которые подъ скипетромъ Елисаветы Англійской готовили будущіе гражданскіе перевороты. »У меня сердце республиканское« писала, позднѣ Екатерина въ своихъ замѣткахъ. Плутархъ оставался ея любимую книгою. Въ тяжелые дни царствованія, какъ напримѣръ во время шведской войны и разлада съ Англіей, когда записываетъ Храповицкій: »Ночь не спали, великое безпокойство« — она читала Плутарха и, передавая книгу секретарю своему, сказала: »Это одно утѣшеніе. Cela me fortifie l'ame.«

Мы не знаемъ еще другихъ подробностей о чтеніи Екатерины кромѣ того, что она читала романы и перестала ихъ читать, послѣ перваго знакомства съ сочиненіями Вольтера. Мысли о человѣкѣ, его достоинствѣ, правѣ и угнетеніи этихъ правъ, этихъ достоинствъ, идеи религіозной терпимости и ѣдкіе нападки на лицемѣріе и суровость догматиковъ, на омертвѣлыя формы средне-вѣковыхъ, когда-то живыхъ вѣрованій, мысли о государствѣ, какъ объ обществѣ гражданъ и сатира на чиновничій складъ государственнаго устройства, на итогъ установившихся въ обществѣ узкихъ понятій вмѣстѣ съ новымъ ученіемъ о Богѣ, ученіемъ умозрительнымъ, съ высочайшими моральными требованіями и съ насмѣшками надъ религіозною практикою—все это предстало предъ Екатериною въ театральныхъ пьесахъ, повѣстяхъ, анекдотахъ, сказкахъ и мелкихъ разсужденіяхъ Вольтера.

Потомъ она стала изучать »Духъ законовъ« Монтескье. Указанія французскихъ писателей заставили ее обратить вниманіе на страну, опередившую всѣ другія страны въ развитіи; Екатерина любила Англію и многому отъ нея поучалась. »Въ продолженіе всей моей жизни я дорожила уваженіемъ англійской націи« писала она Швейцарцу Циммер-

ману, во время разрыва съ этимъ государствомъ и послѣ, когда партія мира восторжествовала въ парламентѣ и она приказала поставить бюстъ Фокса рядомъ съ бюстомъ Демосеена — она писала тому-же Циммерману: »уваженіе англійской націи всегда мнѣ было дорого и пристрастіе мое къ ней оказалось не напраснымъ«. — Она стала читать Локка о воспитаніи а Байля. Чтеніе послѣдняго имѣло благотворное вліяніе на Великую Княгиню »Вольтеръ только отнималъ возможность безсознательно слѣдовать усвоеннымъ большинствомъ воззрѣніямъ; Байль же могъ дать человѣку, предрасположенному къ принятію современныхъ идей, возможность полного міросозерцанія *)«.

Немудрено то, что, богато одаренная отъ природы, Екатерина читала и работала надъ книгою въ лихорадочную литературную пору, когда всѣ философствовали, но изумительна ея способность усваивать добрыя начала. Теорія о благѣ не сдѣлала ее мечтательницею подобно Юсифу II, не знавшему своей страны и не съумѣвшему познать ее. У Екатерины рано появилось стремленіе узнать и полюбить свое новое отечество. Вольтеръ и другіе писатели расширили кругъ человѣческой семьи: они въ примѣръ и назиданіе старой Европѣ указывали на Азію и Америку. Екатерина внесла Россію въ семью народовъ, предназначенныхъ къ великой исторической роли. Что же изъ русской жизни особенно благотворно повліяло на нее? Прежде всего идеаль Петра гениально изображенный Ломоносовымъ въ стихахъ и прозѣ.

Еще до восшествія на престолъ она могла бы доставить Вольтеру матеріалы для предпринятой имъ исторіи Петра, еслибы ей это было возможно — говорить она сама позднѣе. Нѣтъ прямыхъ указаній на вліяніе Ломоносова на Екатерину, но за умственную и нравственную связь между ними говорятъ, во-первыхъ, очаровательно пересказанный свидѣтелемъ визитъ въ больному Ломоносову, когда она звала его откушать своихъ щей и во-вторыхъ самые его привѣтственные стихи къ ней, какъ къ представительницѣ новыхъ, свѣтлыхъ умственныхъ началъ и выстѣ какъ представительницѣ всего русскаго, прямой преемницѣ Петра, спасшей Россію отъ грозившаго новаго ига иноземцевъ, грозившаго въ ту пору, когда Петръ III въ присутствіи всѣхъ палъ на колѣна передъ портретомъ Пруссаго короля и заключалъ съ нимъ по-

---

*) См. Щебальскаго: Екатерина II-я какъ писательница. Заря 1870 и 1871 г.

стыдный и унижительный для Россіи миръ. Заключение этого мира и рѣшило судьбу ея, она стала не во главѣ заговора, а во главѣ русской партіи, какъ это теперь доказано между прочимъ и тѣмъ, что Румянцовъ, стоявшій во главѣ войскъ и не находившійся въ Петербургѣ по собственному почину присягнуть ей. И дѣйствительно она издавна уже понимала русскіе интересы и сочувствовала ненависти къ тѣмъ иностранцамъ, которымъ оказывалось тупое предпочтеніе.

Въ 1755 году отрядъ Гольштинцевъ прибылъ въ Ораніенбаумъ. Петръ Федоровичъ не зналъ какъ чествовать ихъ; придворные русскіе негодовали, солдаты не скрывали досады и называя ихъ измѣнниками изъ послушанія прислуживали имъ. Узнавши объ этомъ я твердо рѣшилась—говорить она въ мемуарахъ—держать себя дальше отъ нихъ и прибавляетъ, что во время прогулокъ избѣгала приближаться къ этому непопулярному лагерю.

Въ собственноручныхъ бумагахъ Екатерины сохранились драгоценныя записки указывающія на то, что занимало ея философскій умъ въ концѣ царствованія Елисаветы. Мы видимъ, что благое французское просвѣщеніе приноситъ практическую пользу: всѣ думы ея о Россіи и ея интересахъ. Тутъ мы видимъ осужденіе порядковъ русскихъ: «ничто такъ не ненавистно мнѣ какъ конфискація имѣній виновнаго, потому что кто можетъ у дѣтей отнимать наслѣдство? Не знаю, но мнѣ кажется, что у меня всю жизнь будетъ отвращеніе къ назначенію чрезвычайной комиссіи особенно, когда комиссія должна оставаться не гласною». Тутъ мы видимъ живые при насъ осуществляющіеся и осуществившіеся принципы правосудія: преступленіе и производство дѣла должны быть оглашены для того, чтобы общество могло распознать правоту.

«Виданъ ли болѣе варварскій обычай и достойный турокъ способъ дѣйствовать какъ тотъ, который, заключается сначала въ наказаніи, а потомъ въ производствѣ слѣдствія». Этотъ многосторонній умъ вглядывается въ бытъ народный: «ступайте въ деревню, спросите у крестьянина сколько было у него дѣтей и онъ вамъ скажетъ десять, двѣнадцать, иногда двадцать; сколько изъ нихъ живыхъ? онъ отвѣтитъ: одинъ, два, три. Слѣдуетъ искать средствъ противъ такой смертности, совѣщаться съ врачами болѣе философами, чѣмъ обыкновенные и постановить нѣсколько общихъ правилъ, которые мало-по-малу введутъ владѣльцы имѣній, потому что я увѣрена, что недостатокъ ухода за очень

маленькими дѣтьми тутъ главная причина зла: они бѣгаютъ нагіе въ рубашкахъ по снѣгу и по льду.

Тутъ же высказана программа отношеній государя къ народу, которая и легла въ послѣдствіи въ основу Наказа. Среди набросанныхъ мыслей о причинахъ дурнаго состоянія фабрикъ въ Москвѣ и разныхъ финансовыхъ соображеній читаемъ: «Желаю и хочу блага странѣ, въ которую меня привелъ Господь. Слава ея сдѣлаетъ меня славною. Вотъ мое правило и я буду счастлива если мои мысли могутъ въ томъ содѣйствовать». Тутъ мы находимъ первый проектъ училища для воспитанія женщинъ. Но самыми крупными выдающимися строками намъ кажутся слѣдующія:

«Противно христіанской вѣрѣ и справедливости дѣлать невольниками людей: они всѣ рождаются свободными. Одинъ соборъ освободилъ всѣхъ крестьянъ въ Германіи, Франціи и при осуществленіи такой рѣшительной мѣры, конечно нельзя будетъ заслужить любви землевладѣльцевъ, исполненныхъ упрямства и предрасудковъ. и въ слѣдъ за тѣмъ предлагается способъ постепеннаго освобожденія крѣпостныхъ.

Таковы были плоды умственнаго образованія Екатерины. По восшествіи на престолъ она стремится осуществить всѣ эти свѣтлыя начала, но многого не принимаетъ неподготовленная русская почва.

Дѣйствительность остановила ея увлеченія. Ей предстояла борьба со средою, съ первыми своими помощниками. Предоставивъ права и вольности дворянству, Екатерина сдѣлала шагъ отъ азіатскаго раболопнаго порядка вещей къ европейскому болѣе человѣческому, и этотъ классъ помощниковъ и защитниковъ отечества она задумала нравственно и умственно преобразовать, смягчить, направить. Всю жизнь она воспитывала его, а съ нимъ и всё русское общество духомъ своихъ распоряженій, прямыми наставленіями, указами, рѣшеніями дѣлѣ, доходившихъ до трона. и наконецъ литературою, которую всецѣло направилъ къ поучительной и философской дѣли.

Но пока еще не прошли долгіе годы, еще не скоро образовались въ глуши каковой-нибудь Симбирской губерніи кружки братства между дворянами, клявшимися быть защитниками слабыхъ и непреклонными передъ сильными, какъ наприимѣръ, кружокъ отца Карамзина, въ которомъ духъ Екатерины благотворно дѣйствовалъ на ребенка, въ послѣдствіи знаменитаго историографа и литературнаго реформатора. Общество враждебно принимало нововведенія и борьба съ обществомъ была

за каждый шагъ. Неудивительно, что въ борьбѣ этой Она иногда должна была уступать тѣмъ, для блага которыхъ царствовала. Одинъ Наказъ чего стоилъ ей. Вотъ что пишетъ она въ одной отрывочной запискѣ *):

«Я начала читать, потомъ писать Наказъ комиссіи уложенія. Два года я читала и писала, не говоря о томъ полтора года ни слова, послѣдуя единственно уму и сердцу своему, съ ревностиѣйшимъ желаніемъ пользы и счастья имперіи и чтобъ довести до высшей степени благополучія всякаго рода живущихъ въ ней, какъ всѣхъ вообще, такъ и каждого въ особенности. Потомъ я начала казать по частямъ статьи мною заготовленныя людямъ разнымъ, всякому по его способности и между прочими князю Орлову и графу Никитѣ Панину. Сей послѣдній мнѣ сказалъ *ce sont des axiomes à renverser les mirailles*. Князь Орловъ цѣны не ставилъ моей работѣ. Наконецъ заготовила манифестъ о созывѣ депутатовъ со всей имперіи, дабы лучше спознать каждой округи состояніе. Сѣхались они и назначила разныхъ персонъ вельми разномыслящихъ дабы выслушать Наказъ... Тутъ при каждой статьи явились пренія..... Я дала имъ волю чернить и вымарать всё что хотѣли». Въ первоначальной редакціи Наказа Екатерина дѣлала выписки изъ Бесаріи о несообразности суда господина надъ рабомъ. Но выписки эти не прошли сквозь цензуру судій. Въ мысли объ освобожденіи крестьянъ всё отнеслись совершенно враждебно. Мы знаемъ только чегыре имени заявившихъ свое сочувственное отношеніе къ этому вопросу: князь Орловъ, предложившій премію за трудъ объ улучшеніи экономического быта, А. И. Бибииковъ, предлагавшій ввести въ Костромской губерніи вольное хлѣбонашество, графъ Шереметьевъ, готовый освободить своихъ крестьянъ и наконецъ воспитанный за границей первый по времени нашъ законовѣдъ Полюновъ, написавшій сочиненіе объ уничтоженіи крѣпостнаго права въ Россіи.

Но за то Болтинъ, Панинъ, Дашкова и литераторъ Сумароковъ не скрывали своего негодованія на вмѣшательство верховной власти въ отношенія между помѣщиками и крестьянами **).

Хотя мнѣнія депутатовъ исполнили свои задачи, помогли спознать (по выраженію Екатерины) каждой округи состояніе, но всё таки они

*) Рус. Арх. 1865 г.

**) Екатерина какъ писательница Щебальскаго.

въ массѣ поражаютъ узкостью, грубостью требованій, за весьма рѣдкими, но правда свѣтлыми исключеніями. Депутатъ Баскаковъ требовалъ возстановить пытку.

Мнѣ кажется, что на этомъ сеймѣ, гдѣ выработалось много и добраго—выразилась весьма отчетливо идея равенства всѣхъ русскихъ подданныхъ передъ закономъ. Подобно Эстляндцамъ и Лифляндцамъ, депутатъ г. Кіева Іосифъ Гудимъ стоитъ за удержаніе въ Кіевѣ Магдебурскаго права, дарованнаго еще польскими королями. На это ему возражаютъ, о необходимости равныхъ для всѣхъ русскихъ узаконеній, потребныхъ для благополучія.—

Нѣсколько выдержекъ изъ писемъ Екатерины обрисовываютъ лучше всего ея правительственную дѣятельность по отношенію къ государственнымъ учрежденіямъ. Вотъ что пишетъ она митрополиту Дмитрію Свѣчену изъ Нижняго Новгорода: «Здѣшній преосвященный» кажется человѣкъ слабый—онъ выбираетъ также людей слабыхъ и такихъ, кои мало его слушаютъ и по большей части всѣ простаки. При томъ въ здѣшнемъ духовенствѣ примѣчается духъ гоненія. Здѣсь же (по причинѣ большого числа раскольниковъ) нужнѣе всего имѣть священство просвѣщенное ученіемъ право-крѣпкого и добраго житія, кои бы тѣхостью, проповѣдью и безпорочностью добронравнаго ученія подкрѣпляли Евангельское слово». Къ князю Вяземскому, генераль-прокурору Сената, —въ сенатѣ рѣшалось дѣло о колдунахъ—»Кула какъ бы я любопытна была видѣть вашихъ волдуновъ. Ну какъ статья, чтобы пуская по вѣтру червей за человѣкомъ онъ бы оттого умеръ? И подобными баснямъ въ Сенатѣ вѣрять и потому осуждаютъ! Виноваты они въ томъ, что отъ Бога отреклись, а что черта видѣли, то всклепали на себя. Мое мнѣніе есть, чтобъ сихъ людей привести сюда, чтобы съ ними толковѣ поговорить». (Р. Арх. 1866 г. стр. 69).

»По восшествіи моемъ на престоль—пишетъ сама она, Сенатъ подалъ мнѣ реестръ доходамъ имперіи—оныхъ считали 16 милліоновъ.

»Я посадила князя Вяземскаго и Мельгунова и они сочиня 28 мил. 12 мил. больше нежели Сенатъ видѣлъ.—»Всеу будетъ всякое доброе учрежденіе, ежели не падеть жребій исполненія онаго на людей совершенно способныхъ. На семъ основаніи возвращаю я докладъ Сената о чинахъ, помѣщаемыхъ въ палаты судныя Тверскаго и Смоленскаго намѣстничествъ. Я не могла оный утвердить, потому что не вижу тутъ людей, искусившихся въ дѣлахъ сихъ родовъ». Но какъ противорѣчатъ

подобному взгляду письма многихъ знатныхъ людей ея времени: они другъ у друга запрашиваютъ мѣсть для родственниковъ и сердобольей своихъ! Издаваемые въ послѣдніи время ея указы, письма, проекты представляють слишкомъ обильный матеріалъ для того, чтобы его изобразить хотя и бѣгло, а между тѣмъ я не могу не привести одно письмо къ князю Ваагемскому, которымъ обрисовывается ея безразличіе къ родственникамъ въ укоръ нашимъ сердобольнымъ предкамъ (р. Арх. 1866 г. стр. 63):

«Писала ко мнѣ моя невѣстка родная, княгиня Ангальтъ Цербская проса, чтобы помогла Цербскимъ подданнымъ, кои голодъ терпятъ. Ея комиссіонеръ прибавилъ, что тысячь до тридцати великая имъ помощь будетъ. Но я не дамъ ибо если дамъ, то братецъ мой оныя себѣ возьметъ въ Швейцарію, гдѣ живетъ, а обыватели его земли останутся въ нуждѣ чему, чаю, не мало онъ и самъ причиною. Но мое мнѣніе есть: приказавъ отселѣ, а еще лучше изъ остзейскихъ городовъ купить хлѣба на двадцать или тридцать тысячъ и оной черезъ вуаца Фридраха, мимо комиссіонера, послать въ Гамбургъ, гдѣ по Ельбѣ дойдетъ до цербскихъ областей, адресовавъ оный къ цербскому правительству: an der fürstlichen Anhalt Zerbstischen Regierung».

Ставя высоко дворянское сословіе, дорожа имъ и опираясь на него въ дѣлѣ правленія и просвѣщенія, Екатерина умѣла быть неподкупнымъ судьей въ дѣлахъ тяжбъ, если эти дѣла доходили до нея. Одинъ изъ вельможъ женился на своей крѣпостной, родные просили Императрицу разрушить бракъ и увѣрили, что жена незаконная. Гордость ихъ заставляеть спорить, что холопка имъ не родня — пишеть Екатерина къ духовнику своему.

Таже справедливость видна въ другомъ, весьма характерно переданномъ Державиннымъ случаѣ, въ то время когда онъ состоялъ при Государинѣ секретаремъ. Генераль губернаторъ московскій князь Прозоровскій отказалъ въ пособіи и въ содѣйствіи въ дѣлахъ бѣднымъ благороднымъ дѣвицамъ — онѣ написали по почтѣ Императрицѣ. Дѣвицы стали притѣснять чины полиціи. Державина требуютъ къ Государинѣ. Пылая гнѣвомъ она поааетъ ему письмо: «возьми, я вижу этихъ сиротъ угнетають за то что онѣ пожаловались генераль-губернатору. — и велить ихъ перевести въ Петербургъ».

Нельзя не остановиться на ея знаніи Россіи. Она входитъ въ подробности водянаго сообщенія и устройства канала между рѣчками

Кельтмамн для сообщенія Сибири съ Устюжскою провинціею. Тоже видно и въ разсужденіяхъ о монополіяхъ, мѣрахъ противъ голода, который она всегда старалась предупредить, не щадя казенныхъ интересовъ. Такъ на примѣръ она пишетъ графу Брюсу: «изъ письма вашего усматриваю, что въ Петербургѣ даже поднимаются цѣны на хлѣбъ — и что вы причины приписываете худымъ всходамъ хлѣба. Божиться можно, что вездѣ, гдѣ мы пробъжали хлѣбы хороши, какъ только желать можно; а въ Петербургѣ хлѣбомъ торгуютъ лишь пять или шесть купцовъ, кои суть изъ плутовъ не послѣдніе, а стараться надлежитъ вводить въ хлѣбный торгъ болѣе купцовъ, чтобы вывести сей торгъ изъ рукъ перекупщиковъ».

Ставъ на твердую почву знанія, Екатерина грудью отстаивала Россію отъ предубѣжденныхъ иностранцевъ въ перепискѣ съ Вольтеромъ, швейцарцомъ Цимерманомъ, съ которымъ сошлась по несочувствію къ нѣмецкому мистицизму и германскому идеализму, грозившему въ ея глазахъ испортить все дѣло умѣренныхъ философовъ и энциклопедистовъ. Требовала она знанія Россіи отъ тѣхъ, кто хотѣлъ писать о ней и вступила въ бой съ Abbé Charpe d'Auteroche, написавъ опроверженіе его глупой книгѣ. Въ дали прошедшаго она видѣла Русь древнюю до-Петровскую и въ ней искала идеала.

Академикъ Пекарскій открылъ 6 фолиантовъ ея работъ по русской исторіи. Вотъ нѣкоторые образчики: выписи о преи. Сергіи — съ замѣтнымъ желаніемъ удержать обороты древняго языка. Обширное собраніе актовъ, объясняющихъ отношеніе Новгорода къ Москвѣ до Іоанна III. Пекарскій указываетъ на выписку о великомъ князѣ Дмитріи Донскомъ, изъ которой видно, что Екатерина не чужда была ученыхъ увлеченій: Храповицкій пишетъ: «показываетъ и Сить въ Ярославской губерніи, она впадаетъ въ Мологу, а Молога въ Волгу. На Сити убитъ князь Владиміръ Юрьевичъ Рязанскій отъ татаръ. Думали, что онъ перешелъ Волгу гораздо ниже, чтобы атаковать татаръ, но рѣка Сить показываетъ, что Владиміръ бѣжалъ къ Твери. Симвъ открытіемъ не очень довольны для сочиняемой исторіи». Съ просвѣтительною цѣлью она брала сюжеты для своихъ драмъ и оперъ. Образы во всѣхъ этихъ драмахъ были туманны — это были просто идеи, высказанныя дѣйствующими лицами. Древняя Русь одѣлась въ одежду французскихъ классиковъ и творческаго идеала русскаго пошиба тамъ нечего было ждать. Хотя у нея Рюрикъ и Олегъ были проповѣдниками мыслей

Локка и Монтескье, подобно Велларію у Мармонтеля и всѣмъ лицамъ Вольтеровыхъ пьесъ, но и живая народная струя ворвалась въ ея пьесы въ безыскусственныхъ народныхъ пѣсняхъ, помимо господства ложно-классическихъ правилъ. Припоминаемъ, что Фридрихъ Великій, хотя народный человекъ въ политическомъ смыслѣ, не писалъ иначе, какъ по французски и съ презрѣніемъ называлъ *соромъ* поднесенный ему первый періодъ народныхъ пѣсень о Нибелунгахъ. Учрежденіе департамента для переводовъ и собственные переводы Екатерины и ея приближенныхъ можетъ быть болѣе всего содѣйствовали просвѣщенію и обогащали читателей разнообразными свѣдѣніями.—На дорогѣ въ Казань Екатерина спѣшитъ перевести Мармонтелева Велларія, чтобы скорѣе подѣлиться возвышенной моралью съ обществомъ. Она съ удовольствіемъ сближаетъ проповѣдь Тверскаго архіерея съ этой пьесой и посвящаетъ пьесу преосвященному. Латинскіе писатели, прозаики и поэты, англійскіе романисты и французскіе классики отъ Corneille до Bernardin de Saint Pierre, и философы французскіе, и перваго значенія, и второстепенные, теперь забытые, всѣ были переведены для русскихъ читателей.

Литературное значеніе Екатерины какъ писателя собственно говоря очень не большое. Ея комедіи не пережили своего времени. Въ нихъ интересна возня съ недостатками своей петербургской и дворянской сферы, съ модничествомъ, ханжествомъ, фанфаронствомъ—и съ непониманьемъ нововведеній Осмѣяныя личности въ комедіяхъ были иногда нѣсколько вѣрны дѣйствительности, но за то добродѣтельны были безжизненны и представляли собою безцвѣтныхъ оравуловъ. Мужчины добродѣтельные были всегда чиновники средней руки, какихъ желала образовывать Екатерина, или доблестные офицеры; женщины, добродѣтельныя или по крайней мѣрѣ оцѣпывающія безобразіе поступковъ дурныхъ, были преимущественно горничныя, видѣвшія изнанку всего того что дѣлается у господъ. Горничныя эти находятъ понятія о добрѣ въ правоучительныхъ романахъ. Это конечно говорить за вліяніе демократическихъ комедій на наши и за отсутствіе мѣстнаго колорита и правды. Таковы статьи Екатерины какъ автора Вилей и Небылицъ, имѣвшія образовательное, но очень кратковременное значеніе. Своими сатирическими сочиненіями она исправляла тѣхъ, кого знала. Но лучше выдержекъ изъ комедій—ея слова и поступки, составляющіе неистощимую тему правдивыхъ анекдотовъ—цѣную эпопею, записанную въ свое

время и позднѣе по преданію ея современниковъ. Въ той запискѣ, которой я коснулся, гдѣ изложена какъ бы программа ея позднѣйшей дѣятельности, сильно и желчно Екатерина говоритъ къ лести, которой въ особенности поддаются государи. Посмотримъ какъ относилась она къ лести. Разъ (мы беремъ это изъ Храновицкаго) ей говоритъ кто-то о любви къ ней народа и указываетъ на толпы передъ окнами дворца (это было во время ея путешествія) — сказали: да и медвѣдя сходятся смотреть.

Въ комедіяхъ Екатерины виднѣется то общество, съ которымъ столкнулось ея просвѣтительная дѣятельность: невѣжество, худое воспитаніе, худое обращеніе съ людьми крѣпостными—вотъ его черты. Общество это воспитано было на иныхъ преданіяхъ и обычаяхъ. Такъ говорить о недалекомъ прошломъ этого общества Державинъ, противупологая его настоящему:

Тамъ можно пошептать въ бесѣдахъ
И, казни не боясь, въ обѣдахъ
За здравіе царей не пить.

При Императрицѣ Аннѣ случалось, что когда двое между собою пошепчутся, то они подозрѣвались въ зломъ умыслѣ и по чьему либо доносу попадали въ тайную канцелярію. Тоже бывало иногда и съ тѣми, которые на публичныхъ пиршествахъ не выпивали большого бокала вина, подносимаго за здравіе государыни.

Тамъ съ именемъ Фелицы можно
Въ строкѣ описку поскоблить,
Или портретъ неосторожно
Ея на землю уронить.

Тогда же считалось за великое преступленіе, если въ Императорскомъ титулѣ было что-нибудь подсоблено или поправлено. Только современъ Екатерины II стали позволять себѣ переносить этотъ титулъ изъ одной строки въ другую; а до тѣхъ поръ писцы, замѣченные въ этомъ, наказывались цѣтьми.

Тамъ свадьбы шутовскихъ не правятъ
Въ ледовыхъ баняхъ ихъ не жарятъ,
Не щелкаютъ въ усы вельможъ;
Князья насѣдами не клохчутъ,
Любимцы въявь имъ не хохочутъ
И сажей не мараютъ рожь.

Велико было дѣло общественнаго перевоспитанія, совершеннаго Екатериной и дѣлу воспитанія въ собственномъ смыслѣ Она послужила прежде всего перомъ своимъ. Принимаямъ параграфъ Наказа, въ которомъ она указываетъ на воспитаніе, какъ на единственное средство для приготовления полезныхъ гражданъ. Этотъ параграфъ и Инструкціи, данная воспитателю великихъ князей—внуковъ, Салтыкову, а равно и сказки ея о царевичѣ Хлорѣ, о Феѣѣ—красномъ солнышкѣ, перерабатывали идеи Локка о воспитаніи. -Знаніе пригодно ребенку; надо чтобы ребенокъ полюбилъ учиться тогда же, когда полюбитъ и добродѣтель. Надо возбудить въ ребенкѣ чувства стыда и благородное побужденіе быть честнымъ-. Развитие нравственнаго чувства и укрѣпленія тѣла здор- овьемъ—вотъ два начала, которыя поставлены выше знанія. Воспитатель только помощникъ, другъ юношей, а не строгій начальникъ. Свобода, терпимость и кроткое обхожденіе вмѣстѣ съ твердостью воли—вотъ что требуется отъ воспитателя. Въ инструкціи Императрица указываетъ на трудолюбіе, какъ на качество, при которомъ человекъ не погибнетъ въ жизни. Надо чтобы дѣти и юноши не боялись затрудненія въ книгѣ, старались одолѣть препятствія и никогда не бросали бы начатаго. Екатерина хотѣла въ мальчикахъ развить смѣлость, приличную мущинѣ. Если дѣти чего боятся, то поваживать ихъ исподоволь къ зрѣлицу тому. Кто неслушается тотъ боленъ, слѣдовательно его надо лишить выгодъ здороваго. Такимъ образомъ по мнѣнію ея развивается самостоятельность и устраняется самодурство. -Душевная вѣрность скань- вается въ преодоленіи собственныхъ хотѣній-.

Изъ писемъ Екатерины, во время путешествія, къ Салтыкову и къ Великой Княгинѣ, матери ея внуковъ, видно, какъ Государыня на практикѣ понимала воспитаніе. Она входитъ въ воспитаніе съ такимъ практическимъ вниманіемъ къ каждой болѣзни дѣтей; въ одномъ мѣстѣ спрашиваетъ, не болятъ ли у Константина глаза послѣ кори; слѣдитъ своими вопросами за здоровьемъ и за гігіеной всей маленькой семьи. Повсему видно, что ничто ей небыло такъ противно, какъ изнѣжен- ность и баловство русскихъ дѣтей, и за то съ какимъ восхищеніемъ она относится къ выдержанности. Въ Кіевѣ ей полюбился малень- кій Браницкій. -Я здѣсь забавляюсь съ маленькимъ Браницкимъ. Мать, несмотря, какъ содержали великихъ князей, точно соблюдаетъ съ си- номъ мои правила и то столь удачно, что сей мальчикъ таковъ, какъ только по его лѣтамъ желать можно: здоровъ, проворенъ, не упрямъ

и такого свободного обращенія, какъ будто съ нами вѣкъ жить, отнюдь не дикъ, не боязливъ, но уменъ и веселъ».

«Вѣкъ не отгадать кто съ нами поѣдетъ на галерѣ! маленькой Браницкой, которому по моему совѣту правили оспу. По выздоровленіи сталъ еще веселѣе—всякой вечеръ въ моей комнатѣ рѣзвится со мною... Надобно смотрѣть какъ онъ дерется съ prince de Ligne и тотъ съ превеликою шпагою, а маленькой Браницкой съ палкою парируетъ и съ такою замашкой, что удивительно».

Жизнь кадетъ и воспитанницъ Смольнаго совершенно соответствовала идеямъ Государыни. Сохранились воспоминанія, стараго кадета. (Р. Арх. 1869).

«Бывало если случится какая-нибудь шалость графъ Ангальтъ (избранный Екатериною начальниѣ) не разыскивалъ преступника; онъ созывалъ кадетъ, говорилъ имъ объ обязанности, о правилахъ человѣка, говорилъ, что онъ даже не хочетъ знать кто пятнаетъ свое доброе имя—говорилъ долго, возбуждалъ въ дѣтяхъ слезы умиленія. И послѣ, когда я отвозилъ своихъ дѣтей въ корпусъ—продолжаетъ расказывать, дитя Екатерининскаго вѣка—ужаснулся переменѣ, какую я нашелъ. Куда дѣвалась вѣжливость, благородное обращеніе! Бывало Государыня придетъ въ корпусъ, маленькіе кадеты бросались въ ней какъ къ матери, лѣзли въ ней на колѣна, когда она садилась въ кресла и она ни подъ какимъ видомъ не позволяла ихъ отгонять отъ себя».

Еще ближе стояла она къ дѣвочкамъ—Смольнянкамъ: она знала личныя свойства каждой, руководила чтеніемъ способныхъ, входила въ ихъ дѣтскіе интересы и находила время отвѣчать на ихъ записочки, писала для нихъ пьесы—и въ добавокъ дѣлилась этими своими педагогическими интересами съ Вольтеромъ.

Прежде, чѣмъ приду къ заключенію бесѣды, которая увлекаетъ своимъ предметомъ—остановлю вниманіе ваше на пребываніи Императрицы въ Кіевѣ во время путешествія ея въ Крымъ. Она прибыла сюда 29 января 1787. Она хотѣла отдохнуть въ Кіевѣ и выждать очищенія рѣкъ отъ льда и потомъ ѣхать по Днѣпру водою. Сегюръ разказываетъ, что когда онъ и посланники австрійскій и англійскій осмотрѣли городъ, Императрица спросила ихъ каковымъ они его нашли. Кобенцель съ жаромъ отвѣчалъ, что невидывалъ города прекраснѣе, великолѣпнѣе и который внушалъ-бы столько благоговѣнія: Фицъ-Гербертъ—

что Кіевъ по правдѣ жакій: однѣ развалины да хижины, а Сегюръ, что Кіевъ представляетъ вмѣстѣ и памятникъ и надежду, что онъ будетъ великимъ городомъ. Императрица замѣтила, что эти отвѣты даютъ понятіе о духѣ трехъ государствъ, которымъ принадлежали лица, давшія ихъ. Тутъ она поясняла Сегю: у почему даетъ праздники и балы, а именно: чтобы открыть доступъ въ себѣ. Она разспрашивала лично духовныхъ, помѣщиковъ, чиновниковъ, торговцевъ о ихъ нуждахъ, положеніи, желаніяхъ, какъ свидѣтельствуешь Сегюръ. Кіевъ, не смотря на 20-градусный морозъ, казался ей мягкимъ по климату, и завесновать въ немъ, она все болѣе и болѣе восхищалась климатомъ въ письмахъ къ Салтыкову и В. К. Павлу. »Я безпрестанно восхищаюсь сладостью воздуха, сплю по 9 часовъ, ѣмъ съ рѣдкимъ аппетитомъ«.

Храновицкій записываетъ: »7 Февраля были у обѣдни въ дѣвичьемъ монастырѣ, въ вечеру при разборѣ почты говорили о ханжествѣ игуменьи графини Апраксиной. Она была при Дворѣ Фрейлиной: графиня Анна Павловна Ягужинская. — 13 приобщались, началъ говѣть съ 8 числа; 15 были въ обѣихъ пещерахъ; 18 читано начало манифеста о дуеляхъ и т. д. идетъ перечень ея дѣлъ и заботъ по управленію. — 7 Марта сдѣлана въ манифестѣ прибавка. До обѣдни допущенъ на аудиенцію племянникъ короля польскій князь Станиславъ Понятовскій«. 8 въ день именинъ Юсіфа балъ и ужинъ у графа Кобенцеля.

»11 апрѣля обѣдъ отъ вупечества въ магистратскомъ домѣ. Епископу Нарушевичу подарили сочиненія Ломоносова, обольщеннаго Шамана, Рюрика, Олега да лексиконъ 200 язычный: »Онъ сочинитель хорошей исторіи польской и переводчикъ Тацита и Гарація«. При чтеніи рапорта объ убійствахъ въ Малоросіи: »ce'a est affreux; многое относится въ несмотрѣнію«.

»22 выѣхали изъ Кіева на галерахъ; 25 пріятное свиданіе съ польскимъ королемъ на галерѣ предъ Каневымъ«.

Екатерина пишетъ изъ Кіева: »съ тѣхъ поръ какъ я здѣсь все вижу гдѣ городъ, но до сихъ поръ ничего не обрѣтаю кромѣ двухъ крѣпостей«.... И въ другомъ письмѣ: »я здѣсь въ Кіевѣ уже девятый день; вижу двѣ крѣпости и предмѣстья, но города не нахожу и сіи разбросанныя жилища называются Кіевомъ, изъ чего заключаю, что прежде сего сей городъ былъ безмѣрно великъ и люденъ. У насъ здѣсь четыре гранъ д'Еспань, вязья имперскіе безъ счету; поляковъ тьма,

англичане, американцы, французы, немцы, швейцарцы. Съ роду столько иноязычныхъ я не видала и все сіе по Кіевскимъ хижинамъ живетъ и не понимаю какъ умѣщаются.

Изъ записокъ Мамонова узнаемъ, что въ Кіевѣ нашла она, что улицы грязны и дурно мощены, а постройки вообще въ плохомъ состояніи и лишены всякаго изящества. Она распорядилась о привозѣ булыжника по Днѣпру и вымощенъ былъ ея дворъ въ Старомъ Кіевѣ. Послѣ она вспоминала о Кіевѣ и Кременчугѣ: *ma seconde pensée y est toujours*—передаетъ Храмовицкій. Изъ писемъ ея къ сыну—видно, что концу пребыванія ея полюбили въ Кіевѣ, присмотрѣлись въ ней. Она говоритъ, что чувствуетъ себя какъ въ Петербургѣ и велитъ при вскрытіи Днѣпра по петербургскому обычаю стрѣлять изъ пушекъ.

Она должно быть имѣла замыслы о перенесеніи столицы на югъ. 1788, 4 января. За туалетомъ хвалили климатъ полуденнаго края: здѣсь вѣкъ живемъ въ ожиданіи хорошей погоды; хорошо будетъ по мѣстоположенію Екатеринославъ. Не съ этою цѣлью ли заложенъ тамъ громадный соборъ?

Эпизодъ нашъ, имѣющій конечно чисто мѣстный интересъ, отвлекъ насъ отъ дальнѣйшаго обзора просвѣтительной дѣятельности Екатерины. Онъ былъ здѣсь кстати потому, что Кіевъ, въ лицѣ нашемъ м. г., почти своимъ присутствіемъ ея свѣтлую память. Будемъ же надѣяться, что благія потребности общества найдутъ себя осуществленіе въ ту эпоху, когда правительство реформами своими осуществило многіе замыслы Государыни-философа и тѣмъ славнѣе будетъ живой памятникъ письменныхъ матеріаловъ ея времени, напоминающій гордому вѣку нашему о томъ, что осуществлялось или предназначалось въ осуществленію въ прошломъ вѣкѣ.—Осмнадцатый вѣкъ, вѣкъ теоріи по преимуществу, вѣкъ, задавшій задачи свободы и дѣятельности будущимъ временамъ въ Западной Европѣ, имѣетъ тамъ много славныхъ представителей, чьи имена переносить насъ въ умственную жизнь благо; у насъ же онъ зовется, подъ впечатлѣніемъ счастливыхъ послѣднихъ десятилѣтій, *золотымъ столѣтіемъ* Екатерины.

Передъ нами портретъ ея—одно изъ замѣчательныхъ произведеній вѣка, вѣсти Лампи *). Въ духѣ классицизма вы видите храмъ правосудія.

*) Обязательно присланный на этотъ вечеръ въ Университетъ П. П. Демидовымъ.

Побѣдоносный орелъ покоится на законахъ. Она граціозно несетъ въ рукѣ жезлъ и весело смотритъ—какъ будто ее привѣтствуютъ радостныя толпы.

Тонъ всей фигуры роскошенъ. Обратите вниманіе на пушистость живописи, на прозрачность колорита. Вы такъ и видите величавую эпоху побѣдъ, роскоши, приволья, свѣтлой мысли и гуманности—эпоху, которую такъ всецѣло олицетворила собою Екатерина. Вамъ приходится на память слова Державина:

Фелицы слава—слава Бога,
Который брани усмирить,
Который сира и убога
Покрыль, одѣль и накормилъ.

Котораго законъ, десница даютъ и милости и судъ....

или слова позднѣйшаго поэта, въ эпоху забвенія напоминавшаго новымъ поколѣніямъ о Ней:

Всѣ минувшія преданья
Вся поэзія тѣхъ дней,
Какъ восточныя сказанья
Блещутъ въ памяти людей.

Твердый бытъ, ума свобода,
Жизнь безъ завтрашнихъ заботъ—
Вотъ что въ памяти народа
Незабытое живетъ.

Вотъ чѣмъ вѣкъ минувшій славенъ,
Чѣмъ Русь старая горда,
Отчего могъ льстить Державинъ
Безъ увора и стыда.

Отъ того еще и нынѣ,
Какъ полвѣка протекло,
Мыслью въ дань Екатеринѣ
Свѣтитъ старости чело.

И на вѣки сохраняя
Память силы и добра,
Помни Русь: она вторая
Послѣ перваго Петра.

Жизнь и литературная дѣятельность

ДАВИДА РИКАРДО¹⁾.

Давидъ Рикардо родился 19 апрѣля 1772 года. Отець его, голландскій еврей, пользовавшійся у своихъ современниковъ репутаціею человѣка строгой честности и весьма способнаго, рано переселился въ Англію, гдѣ приобрѣлъ себѣ большое состояніе биржевыми операціями. Сынъ его, *Давидъ*, предназначался имъ къ тому-же роду занятій и получилъ, частью, въ Англии, частью, въ Голландіи, гдѣ пробылъ два года, такой родъ образованія, какой обыкновенно дается молодымъ людямъ, готовящимся къ торговой профессіи. Классическаго образованія онъ не приобрѣлъ, и мы не беремся рѣшить, говорить *Макъ-Куллохъ*, насколько справедливо предлагали вопросъ, могло-ли оно принести ему болѣшую пользу и не заставить его искать отдохновенія въ изученіи изящной литературы, вмѣсто строгой работы мышленія, а равно, не могло-ли оно побудить его къ усвоенію мнѣній, основанныхъ на авторитетѣ, вмѣсто того, чтобы приняться за трудныя изслѣдованія причинъ, лежащихъ въ основаніи такихъ мнѣній. Съ 14-лѣтняго возраста *Давидъ* сталъ заниматься на биржѣ, но ни тогда, ни впоследствии онъ не былъ совершенно поглощенъ трудомъ этого рода. Съ раннихъ лѣтъ жизни онъ имѣлъ наклонность къ абстрактной умственной работѣ, и обнаруживалъ ее въ томъ, что обо всякомъ интересномъ предметѣ составлялъ мнѣніе по собственному убѣжденію.

---

¹⁾ Настоящій очеркъ, въ особенности при изложеніи біографическихъ фактовъ, составленъ, главнымъ образомъ, по статьѣ издателя сочиненій *Рикардо* — *Макъ-Куллоха*, служащей введеніемъ къ послѣднему ихъ изданію *Ред.*

Рикардо-отецъ привыкъ безъ разсужденій подчиняться мнѣніямъ своихъ предковъ по всѣмъ вопросамъ религіи и политики и, естественно, желалъ, чтобы дѣти его слѣдовали тому-же правилу; но эта система пассивнаго повиновенія и слѣснаго подчиненія предписаніямъ авторитета была совершенно противна принципамъ *Давида*, который, не переставая оказывать уваженіе и родственное чувство своему отцу, нашелъ однако возможность разойтись съ нимъ по многимъ важнымъ вопросамъ и даже оставить еврейское исповѣданіе.

Недолго спустя послѣ этого событія и вскорѣ по достиженіи имъ совершеннолѣтія *Рикардо* вступилъ въ бракъ съ дѣвицей *Уилкинсонъ*, въ которомъ наслаждался невозмутимымъ семейнымъ счастьемъ. Отдѣлившись отъ отца, онъ повелъ теперь дѣла на собственный счетъ и рискъ. При помощи нѣкоторыхъ старѣйшихъ членовъ биржи и собственныхъ способностей онъ вскорѣ достигъ необыкновеннаго успѣха въ предпріятіяхъ и сумѣлъ составить себѣ значительное состояніе.

По мѣрѣ уменьшенія наклонности въ жизненнымъ успѣхамъ, *Рикардо* сталъ удѣлять больше времени цѣлямъ литературнымъ и научнымъ. Будучи уже 25 лѣтъ отъ роду, онъ принялся за изученіе нѣкоторыхъ отраслей математики и сильно подвинулся впередъ въ химіи и минералогіи. Онъ устроилъ себѣ лабораторію, собралъ коллекцію минераловъ и сталъ однимъ изъ первыхъ членовъ геологическаго общества. Но онъ никогда не отдавался вполне изученію этихъ наукъ. Онѣ не соответствовали складу его ума, и онъ покинулъ ихъ вполне, когда обратился къ болѣе подробному изученію политической экономіи.

Говорятъ, что *Рикардо* въ первый разъ познакомился съ «Богатствомъ Народовъ» *Ад. Смита* во время посѣщенія города Бата, куда онъ ѣздилъ съ женой въ видахъ поправленія ея здоровья. Чтеніе этой книги подѣйствовало на него въ высшей степени благотворно, и, быть можетъ, съ этого времени изслѣдованія, о которыхъ идетъ въ ней рѣчь, привлекли особенное его вниманіе хотя лишь гораздо позже онъ сталъ посвящать ихъ изученію все свое время.

Въ качествѣ автора *Рикардо* выступилъ въ первый разъ въ 1809 году. Возвышеніе рыночной цѣны слитковъ и паденіе всеобщаго курса, наступившее въ теченіи этого года, возбуждало сильное вниманіе публики. *Рикардо* обратился къ изслѣдованію этого предмета, и занятія, которыми онъ былъ поглощенъ въ послѣднее время,

въ связи съ опытностью его въ денежных операціяхъ, дали ему возможность не только отнестись критически къ причинамъ явленія, но и выставить на видъ предполагаемое имъ практическое его значеніе и послѣдствія. Онъ началъ это изслѣдованіе, не имѣя намѣренія предавать результаты его гласности. Но послѣ того, какъ онъ показалъ свою рукопись мистеру *Перри*, владѣльцу и издателю «Morning Chronicle», послѣдній убѣдилъ его, не безъ значительныхъ однако затрудненій, согласиться на помѣщеніе ихъ въ формѣ писемъ въ упомянутомъ журналѣ. Первое изъ этихъ писемъ появилось 6 сентября 1809 года. Оно произвело значительное впечатлѣніе и повлекло за собою полемику. Этотъ успѣхъ вмѣстѣ съ возрастающимъ интересомъ предмета побудилъ Ривардо подвергнуть суду публики свои сужденія объ немъ въ болѣе распространенной и систематической формѣ въ трактатѣ, озаглавленномъ «*Высокая цѣна слитковъ, какъ доказательство обезцѣненія банковыхъ билетовъ*». Этотъ предметъ продолжилъ путь знаменитому спору о слиткахъ. Онъ вышелъ изъ печати за нѣсколько мѣсяцевъ до учрежденія «*Комитета о слиткахъ*» и, кажется, имѣлъ не малое вліяніе на ускореніе этой важной мѣры. Въ упомянутомъ трактатѣ *Ривардо* старается доказать (2-й выпускъ русскаго перевода), что излишество и недостатокъ въ обращеніи суть только *относительныя* явленія, и что, пока обращеніе отдѣльной страны состоитъ исключительно изъ золотой и серебряной монеты, или-же изъ бумаги, размѣнной на такую монету по предъявленію, цѣнность ихъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ подняться или упасть ниже цѣнности металлическаго обращенія другихъ странъ на сумму большую той, которая требуется на покрытіе издержекъ ввоза иноземной монеты или слитковъ, когда денегъ недостаточно, и на издержки вывоза части находящагося въ странѣ металла, когда его слишкомъ много. Но когда страна выпускаетъ неразмѣнные бумажные деньги (какъ это и было въ Англіи), то онѣ не могутъ быть вывозимы за границу въ случаѣ излишества ихъ внутри страны, и когда, при такихъ обстоятельствахъ, вексельный курсъ на чужія страны падаетъ, и цѣна слитковъ въ сравненіи съ ихъ монетною цѣною поднимается болѣе, чѣмъ на сумму издержекъ пересылки монеты или слитковъ за границу, то это ясно показываетъ, что бумаги выпущено слишкомъ много, и что цѣнность ея упала *отъ излишества въ ней*. Начала, преобладавшія въ «*Комитетѣ о слиткахъ*» были въ сущности тѣ же, какія установлены и *Ривардо*

въ этомъ памфлетѣ, но болѣе понятный и популярный способъ изложенія ихъ въ отчетѣ, и то обстоятельство, что ихъ рекомендовалъ Комитетъ, составленный изъ наиболѣе способныхъ людей страны, придали имъ такіе вѣсъ и авторитетъ, каковыхъ они были-бы лишены въ другомъ случаѣ.

Среди лицъ, писавшихъ въ оппозицію началамъ, изложеннымъ въ трактатѣ *Рикардо* и практическимъ мѣрамъ «Отчета» Комитета о *слиткахъ*», наиболѣе выдающееся мѣсто принадлежитъ *Бозанкету*. Этотъ членъ парламентской комиссіи обладалъ въ качествѣ купца большою опытностью, вслѣдствіе чего положенія и заключенія находившіяся въ его «*Practical observations*» произвели на публику значительное впечатлѣніе. *Рикардо* не замедлилъ съ силою напасть на своего крупнаго соперника и въ своемъ знаменитомъ трактатѣ «*Отвѣтъ на практическія замѣчанія г. Бозанкета объ отчетѣ комитета слитковъ*» (см. 2-й выпускъ русскаго перевода) встрѣтился съ *Бозанкетомъ* на его собственной почвѣ и сражался съ нимъ при помощи его-же собственнаго орудія. Относительное значеніе идей, проводимыхъ *Рикардо* въ этомъ сочиненіи, найдетъ себѣ оцѣнку въ примѣчаніяхъ ко второму выпуску русскаго перевода, гдѣ будутъ помѣщены и нѣкоторыя другія статьи автора, относящіяся къ вопросу о деньгахъ.

Благодаря этимъ памфлетамъ, кругъ знакомства *Рикардо* значительно расширился; около этого же времени онъ вступилъ въ интимное знакомство съ *Мальтусомъ* и *Миллемъ-отцомъ*, которое окончилось только съ его смертію. Особенно привязанъ онъ былъ къ послѣднему и охотно признавалъ, сколь многимъ онъ былъ обязанъ дружбѣ съ нимъ.

Слѣдующее появленіе *Рикардо* въ качествѣ автора произошло въ 1815 году въ теченіи споровъ о биллѣ, перешедшемъ впослѣдствіи въ законъ, — относительно повышенія предѣла цѣны, при которомъ мѣтъ ввозиться хлѣбъ въ страну для внутренняго потребленія, — до 50 п.л. *Мальтусъ* и *Вестъ*, по любопытному совпаденію, въ трактатахъ, опубликованныхъ почти одновременно, выяснили теорію ренты, которая, хотя и была открыта еще въ 1777 году *Андерсономъ*, но была, кажется, совершенно позабыта. Однако ни одинъ изъ этихъ писателей не понималъ значенія теоріи этого вопроса въ отношеніи къ стѣсненію ввоза иностраннаго хлѣба. Честь этого изслѣдованія предоставлена была

го, который въ своемъ «*опытѣ о вліяніи низкой цѣны хлѣба на*

прибыль съ капитала показали послѣдствія возрастанія цѣны сырыхъ произведеній въ отношеніи къ задѣльной платѣ и прибыли, и построили строгую аргументацію въ защиту свободной торговли на тѣхъ-же началахъ, при помощи которыхъ *Мальтусъ* старался доказать необходимость новыхъ стѣсненій ввоза.

Въ 1816 году *Рикардо* публиковалъ свои *Proposals for an Economical and Secure Currency etc.* Въ этомъ памфлетѣ онъ разсматрѣлъ условія, опредѣляющія цѣнность денегъ какъ въ томъ случаѣ, когда каждый имѣетъ право выпускать ихъ, такъ и тогда, когда власть дѣлать это ограничивается или превращается въ монополію; онъ доказываетъ, что въ первомъ случаѣ цѣнность денегъ будетъ зависѣть отъ издержекъ ихъ производства, подобно всѣмъ прочимъ товарамъ свободной доставки, между тѣмъ какъ въ послѣднемъ она останется въ сторонѣ отъ дѣйствія этой причины и будетъ зависѣть отъ размѣра, въ которомъ деньги могутъ быть выпущены въ сравненіи со спросомъ. О значеніи этого начала и о практическихъ послѣдствіяхъ его примѣненія будетъ также говорено въ примѣчаніяхъ ко второму выпуску русскаго перевода.

Наконецъ, въ 1817 году *Рикардо* выдалъ въ свѣтъ свое большое сочиненіе *О началахъ политической экономіи и о налогахъ*. Шагъ этотъ былъ сдѣланъ имъ не безъ колебаній. Онъ не былъ печувствителенъ въ литературной и философской репутаціи; но скромность всегда заставляла его умалять свои силы, и, приобрѣтши извѣстность въ качествѣ писателя о денежномъ обращеніи, онъ не желалъ рисковать тѣмъ немногимъ, чѣмъ обладалъ уже, черезъ попытку получить больше.

Въ концѣ концовъ однако онъ сдался на убѣжденія друзей и согласился отослать свое сочиненіе въ типографію. Появленіе этой книги составляетъ достопамятную эру въ исторіи политической экономіи. Не говоря о многихъ второстепенныхъ изслѣдованіяхъ, *Рикардо* установилъ въ этомъ сочиненіи источникъ цѣнности и ограничивающій ее законъ и указалъ общія начала, отъ которыхъ зависитъ распредѣленіе богатства среди различныхъ классовъ общества. Сила ума, обнаруженная въ этихъ изслѣдованіяхъ, ловкость, съ которою разрѣшаются въ нихъ самые запутанные вопросы, находчивость въ обозначеніи дѣйствія общихъ началъ, въ отдѣленіи ихъ отъ второстепенныхъ и случайныхъ, въ указаніи и въ оцѣнкѣ ихъ отдѣльныхъ послѣдствій—не были превзойдены почти никѣмъ и навсегда обезпечать *Рикардо* по-

четное мѣсто среди тѣхъ, кто наиболѣе способствовалъ разъясненію соціальнаго механизма и раскрытію обстоятельствъ, отъ которыхъ должно завистъ благосостоявіе его членовъ.

Оцѣнка важнѣйшихъ положеній *Рикардо*, развитыхъ въ его «*Началахъ*», составить предметъ примѣчаній въ настоящему первому выпуску русскаго перевода. Теперь достаточно будетъ сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ слѣдуетъ понимать общіе пріемы *Рикардо*, и какое непосредственное значеніе нужно придавать его изслѣдованіямъ. Обращая главное вниманіе на общія начала, *Рикардо* удѣлялъ сравнительно мало вниманія ихъ практическому примѣненію и подчасъ дѣйствительно просматривалъ обстоятельства, которыя случайно имъ противодѣйствуютъ. Такъ, напр., онъ училъ, что, по мѣрѣ движенія общества впередъ, сырыя произведенія и задѣльная плата имѣютъ постояннымъ стремленіемъ возвышаться, а прибыль падать вслѣдствіе того, что общество поставлено въ необходимость постоянно переходить къ почвѣ низшаго качества для полученія добавочной пищи. Абстрактная истина дѣйствительно такова. Но не говоря уже о томъ, что вопросъ объ отношеніи прибыли къ задѣльной платѣ несравненно сложнѣе, чѣмъ думалъ *Рикардо*, можно замѣтить, что между тѣмъ, какъ съ одной стороны общество постоянно принуждено переходить къ худшей почвѣ, съ другой земледѣліе способно къ неопредѣленнымъ улучшеніямъ, и эти улучшенія необходимо уравниваютъ упадокъ плодородія земли и могутъ достигнуть и даже дѣйствительно часто достигаютъ преобладанія надъ нимъ. Но сочиненіе *Рикардо* не носитъ практическаго характера, оно даже и не систематическій (въ обменовенномъ смыслѣ слова) трактатъ, а изслѣдованіе, относящееся, главнымъ образомъ, къ нѣкоторымъ основнымъ началамъ, значительная часть которыхъ не была еще ясно установлена. И хотя-бы часто было чрезвычайно трудно или, быть можетъ, даже невозможно оцѣнить размѣры, въ которыхъ эти начала могутъ быть ограничиваемы въ извѣстныхъ случаяхъ другими началами, но очевидно, что все-таки весьма важно удостовѣриться въ ихъ существованіи. Говоря короче, положенія и утвержденія *Рикардо*, большею частью, совершенно вѣрны и точны; единственный ихъ недостатокъ заключается только въ томъ, что они не всегда полны, не усложнены всею массою болѣе частныхъ и конкретныхъ обстоятельствъ, въ сопровожденіи которыхъ являются обозначаемые ими законы въ дѣйствительности. Одни изъ подобныхъ об-

стоятельность оказываютъ на эти законы временное и случайное, пертурбационное вліяніе, другія равны имъ по силѣ или даже превосходятъ ихъ, но все это нисколько не вредитъ ни достовѣрности ихъ, ни важности ихъ указанія.

Та часть труда *Рикардо*, въ которой онъ примѣняетъ свои начала къ вопросу о вліяніи налоговъ на ренту, прибыль, задѣльную плату и сырыя произведенія, носить болѣе практическій характеръ, чѣмъ другія, и должна всегда быть предметомъ заботливаго изученія со стороны того, кто желаетъ хорошо познакомиться съ этимъ отдѣломъ экономической науки. Особенно важное значеніе имѣетъ этотъ софѣтъ для русской публики, которая, занимаясь въ недавнемъ прошломъ обсужденіемъ вопроса о наилучшемъ налогѣ взаимнѣ существующаго поголовнаго, по странному недосмотру, сколько намъ извѣстно, ни разу не обращалась за поученіемъ къ этому наиболее точному, наиболее глубокомысленному и наиболее важному изъ всѣхъ существующихъ трактатовъ о финансахъ.

Сдѣлавшись впоследствии значительнымъ землевладѣльцемъ, *Рикардо* вступилъ въ 1819 году въ парламентъ въ качествѣ представителя отъ Портлингтона. Но недовѣріе его къ своимъ силамъ могло почти лишити палату его услугъ. Въ письмѣ къ одному изъ своихъ друзей отъ 7 апрѣля 1819 года онъ говоритъ: «Вы увидите, что я принялъ мѣсто въ *Нижней Палатѣ*. Боюсь, что буду здѣсь мало полезенъ. Я два раза пытался говорить; но дѣлалъ это съ большимъ затрудненіемъ и не надѣюсь побѣдить тревогу, которую испытываю въ тотъ моментъ, когда слышу звуки собственнаго голоса... Обязательный пріемъ Палаты сдѣлалъ для меня задачу бесѣды въ известной степени болѣе легкою; но для моего успѣха существуетъ столько сильныхъ препятствій, и нѣкоторыя изъ нихъ, кажется, почти неодолимы, что я опасуюсь, чтобы не было съ моей стороны дѣломъ разума и скромности довольствоваться подачею однихъ тайныхъ вотовъ». Но къ удовольствію Палаты онъ не принялъ таковаго рѣшенія. Затрудненія съ которыми онъ боролся въ началѣ и его недовѣріе къ себѣ самому мало по малу стали проходить; между тѣмъ, какъ мягкость пріемовъ, мастерство, съ которыми онъ владѣлъ предметомъ рѣчи, и чистота его намѣреній быстро обезпечили ему широкое вліяніе какъ въ Палатѣ, такъ и въ странѣ и дали громадный вѣсъ его мнѣніямъ.

Рикардо не былъ однимъ изъ тѣхъ ораторовъ, которые произно-

сять спичи по поводу случайныхъ обстоятельствъ и политики дня: онъ говорилъ только о принципахъ и съ твердымъ рѣшеніемъ ни въ какомъ случаѣ не отступать отъ пути, на которомъ онъ находился. Онъ никогда не скрывался и не ограничивалъ своего мнѣнія въ видахъ снисканія расположенія или обезоруженія предразсудковъ врага или толпы враговъ, точно также онъ никогда не произносилъ рѣчи и не подавалъ вота, когда не имѣлъ прочнаго убѣжденія въ томъ, что они были основаны на вѣрныхъ началахъ и рассчитаны на общественный интересъ. Привыкнувъ къ глубокому мышленію, независимый и несуклоный въ своихъ принципахъ, *Рикардо* имѣлъ мало общаго съ политиками партій. Общественное благо, какъ онъ понималъ его, было единственною цѣлью его усилій въ парламентѣ, и онъ работалъ надъ его осуществленіемъ, нисколько не увлекаясь комбинаціями партій.

Перемена въ общественномъ мнѣніи страны относительно финансовой и коммерческой ея политики съ того времени, когда *Рикардо* получилъ мѣсто въ Парламентѣ, была столь-же полна, какъ и богата послѣдствіями. Не только всѣ руководящіе члены палаты были готовы согласиться, что англійская исключительная система основывается на порочныхъ началахъ, и что допустить свободное соперничество во всѣхъ отрасляхъ англійской промышленности есть дѣло глубокой политики, но они были готовы сдѣлать эти ученія частью законовъ страны и дать имъ санкцію парламентскаго авторитета. *С. Робертъ Пилъ*, оказавшій этому дѣлу большую услугу установленіемъ въ полномъ разиѣрѣ начала свободной торговли, развитого *Смитомъ* и его послѣдователями, охотно согласился-бы, по словамъ *Макъ-Куллоха*, что рѣчи и сомнѣнія *Рикардо* не мало способствовали этому.

Въ 1820 г. *Рикардо* помѣстилъ въ дополненіи къ «Encyclopaedia Britannica» статью о фондовой системѣ, хотя и не вполне ясную по изложенію но содержащую нѣкоторыя довольно значительныя изслѣдованія.

Въ 1822 г., въ теченіи парламентскихъ споровъ о хлѣбныхъ законахъ, онъ публиковалъ свой трактатъ *во покровительство земледѣлю*. Здѣсь онъ обсуждаетъ цѣлый рядъ вопросовъ, относящихся ко влиянію высокой цѣнности хлѣба на задѣльную плату и прибыль, къ дѣйствию налоговъ на земледѣліе и мануфактуру и т. д. Еслибы, го-

ворить *Макъ-Куллоузъ*, *Рикардо* никогда не написалъ ничего больше, то одного этого памфлета, благодаря ясности и точности, съ которыми трактуется въ немъ о множествѣ важнѣйшихъ предметовъ, было-бы достаточно для доставленія автору мѣста въ первомъ ряду экономистовъ.

Хотя и не особенно крѣпкое, тѣлосложеніе *Рикардо* было съ виду здорово и общало ему долгую жизнь. Онъ страдалъ какъ-то ушною болѣзнию, которой однако не придавалъ большого значенія. Удаляясь въ свое имѣніе въ *Honcestershire'n (Gatcomb Park)* по окончаніи сессіи 1823 года, онъ былъ въ полномъ здоровіи и въ прекрасномъ расположеніи духа; кромѣ окончанія трактата, содержащаго планъ учрежденія Национальнаго Банка, онъ работалъ съ своей обыкновенной ревностью надъ нѣкоторыми изъ самыхъ темныхъ экономическихъ ученій. Но онъ не могъ привести ихъ къ окончанію. Въ сентябрѣ у него внезапно явилась чрезвычайно сильная боль въ страдавшемъ прежде ухѣ; но симптомы все-таки не казались еще неблагопріятными, и проколъ нарыва, образовавшагося въ ухѣ, значительно способствовалъ улучшенію положенія больного. Однако облегченіе было лишь кратковременно; черезъ два дня снова явилось воспаленіе, сопровождавшееся на этотъ разъ давленіемъ на мозгъ и потерей сознанія, которыя оvonчилились только со смертію больного 11 сентября, на 52 году его жизни.

Въ частной жизни *Рикардо* отличался простодушіемъ, искренностью, безыскусственностью и отсутствіемъ претензій. Онъ чрезвычайно любилъ собирать вокругъ себя людей интеллигенціи для самой непринужденной бесѣды о разныхъ интересныхъ предметахъ и всего болѣе о тѣхъ, которые находились въ связи съ его любимой наукой. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ онъ всегда предоставлялъ полную свободу высказываться каждому и никогда не обнаруживалъ ни малѣйшаго нетерпѣнія говорить самому. Но когда онъ говорилъ, солидность его сужденія, его скромность и необыкновенный талантъ разложенія вопроса на составные элементы и постановка наиболѣе сложныхъ и затруднительныхъ вопросовъ на точку зрѣнія, наиболѣе выдающуюся,—привлекали вниманіе каждого и увлекали всѣхъ, кто его слушалъ. Онъ никогда не аргументировалъ, какъ по общественнымъ, такъ и по частнымъ вопросамъ, единственно въ тѣхъ видахъ, чтобы одержать побѣду или оборвать противника. Исключительною его цѣлью было изысканіе истины. Онъ всегда былъ открытъ для убѣжденія, и еслибы онъ при-

шелъ къ совнѣнію, что выразилъ или поддержалъ ложное мнѣніе, то первый призналъ-бы свое заблужденіе и предостерегъ-бы отъ него другихъ.

Немногіе обладали въ большей степени, нежели *Рикардо*, талантомъ столь яснаго и столь легкаго изложенія самыхъ запутанныхъ предметовъ. Въ этомъ отношеніи произносимыя имъ рѣчи были гораздо выше его сочиненій. Этихъ послѣднихъ нельзя читать и понимать безъ значительной доли вниманія; но ничто не могло превзойти той свободы и легкости, съ которою онъ освѣщалъ и объяснялъ наиболѣе трудные вопросы политической экономіи, какъ въ частномъ разговорѣ, такъ и въ рѣчахъ. Для тѣхъ, кто не былъ хорошо знакомъ съ его приемами мышленія, нѣкоторые изъ его положеній могли-бы показаться парадоксальными; но это были парадоксы только съ виду. Онъ рѣдко выражалъ мнѣніе, надъ которымъ не размышлялъ-бы глубоко, и котораго не разсматривалъ-бы съ различныхъ точекъ зрѣнія. Что въ парламентѣ, прибавляетъ *Макъ-Куллохъ*, были ораторы болѣе значительные, и люди съ болѣе разнообразными и общими познаніями чѣмъ Рикардо, это мы допускаемъ охотно; но смѣемъ думать, что по глубинѣ, ясности и понятливости ума онъ не имѣлъ никого выше себя и очень мало равныхъ себѣ какъ въ парламентѣ, такъ и въ странѣ вообще.

Оказывая помощь множеству благотворительныхъ учрежденій въ метрополи, *Рикардо* содержалъ, сверхъ того, на свой счетъ двѣ школы для образованія молодежи въ сосѣдствѣ своего имѣнія.

Кромѣ упомянутыхъ выше сочиненій, *Рикардо* оставилъ послѣ себя нѣсколько рукописей. Его «*Plan for the Establishment of a National Bank*» былъ найденъ въ оконченномъ видѣ и опубликованъ вскорѣ послѣ его смерти.

Онъ оставилъ также «*Notes*», содержащія защиту его собственныхъ ученій отъ возраженій *Мальтуса* и выставлѣнія на видъ заблужденія, въ которыя впалъ *Мальтусъ*; но, сомнѣваясь, чтобы опубликованіе ихъ имѣло большой интересъ, издатель не передалъ ихъ печати.

Не принадлежа къ партіи виговъ, *Рикардо* почти всегда однако вотивовалъ съ оппозиціей. Онъ былъ того мнѣнія, что много выгодъ проистекло-бы изъ того, еслибы народу дано было больше вліянія на выборъ представителей, чѣмъ то, какимъ онъ обладалъ въ дѣйствительности, и онъ былъ настолько другъ системы радикаловъ, что оказалъ самую ревностную поддержку плану подачи голосовъ по баллотировкѣ,

которую онъ считалъ лучшимъ средствомъ для обезпеченія массы избирателей отъ дурныхъ внушеній и для предоставленія ей возможности вотировать въ пользу кандидатовъ, которыхъ она одобряла дѣйствительно. Но онъ не соглашался однако съ радикалами по вопросу о всеобщей подачѣ голосовъ, которую считалъ опасной и не обѣщающею практическихъ выгодъ; онъ думалъ, что избирательное право могло быть дано всѣмъ, кто обладаетъ извѣстною собственностью. Мнѣнія его объ этомъ предметѣ были вполне изложены въ его «*Essay on Parliamentary Reform*» и въ его «*Speech on the Ballot*», помѣщенныхъ во второмъ выпускѣ русскаго перевода.

Пониманіе сочиненій *Рикардо* дается не вполне легко. Краткость, съ которою онъ устанавливаетъ нѣкоторыя изъ наиболѣе важныхъ своихъ положеній, внутренняя зависимость ихъ другъ отъ друга, недостаточность иллюстраціи и математическая форма, которую онъ придаетъ своей аргументаціи, затрудняютъ въ извѣстной степени читателя, не привыкшаго къ подобнымъ изслѣдованіямъ. Но кто пожелаетъ удѣлить его книгѣ столько вниманія, сколько она по справедливости заслуживаетъ, тотъ найдетъ его положенія столь-же логичными и убѣдительными, какъ и глубокими и важными. *Квинтилианъ*, — говоритъ *М. Куллохъ*, — держался мнѣнія, что тѣ изъ изучающихъ краснорѣчіе, которые сильно восхищались *Цицерономъ*, дѣлали въ своемъ искусствѣ весьма значительные успѣхи; это-же самое съ полнымъ правомъ можетъ быть сказано о тѣхъ изъ числа занимающихся политическою экономіею, которые находятъ удовольствіе въ чтеніи сочиненій *Рикардо*: *Ille se profecisse sciat cui Ricardo valde placebit.*

Рикардо оставилъ вдову, трехъ сыновей и четырехъ дочерей.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о цѣдн, насколько она не объясняется предъидущимъ, и выполнения русскаго перевода *Рикардо*. Наша экономическая литература, возникшая лишь очень недавно обогатилась въ послѣдніе 8—10 лѣтъ, не считая переводовъ многихъ второстепенныхъ французскихъ авторовъ, — *Курсель-Сенелля*, *Гарнье* и т. под., переводами важнѣйшихъ экономистовъ-классиковъ, каковы *Ад. Смитъ*, *Мальтусъ* и, отчасти, *Джонъ Стюартъ Милль*. Но по какому-то странному стеченію обстоятельствъ непереведеннымъ остался писатель, который въ своемъ родѣ представляетъ никакъ не менѣе, и, пожалуй, болѣе поучительное явленіе, чѣмъ прочіе представители англійской школы. Не желая нисколько умалять заслугъ этихъ послѣд-

нихъ авторовъ, мы все-таки должны замѣтить, что какъ со стороны научныхъ приѣмовъ, такъ и со стороны содержания, влады, внесенные въ науку *Рикардо*, нисколько не уступаютъ по своимъ размѣрамъ и добротѣ тому, что сдѣлано въ этой области *Ад. Смитомъ*, *Мальтусомъ* и другими. Мало этого: новѣйшія изслѣдованія ясно показываютъ, что упомянутые писатели отличались гораздо болѣе полнотою и внѣшней систематичностью своихъ мнѣній, нежели новизною ихъ. Всѣ они имѣли многочисленныхъ предшественниковъ, у которыхъ по частямъ можно найти и дѣйствительно была ими найдена большая часть того, что потомъ вошло въ ихъ системы. Этимъ обстоятельствомъ одновременно обуславливаются какъ достоинства, такъ и недостатки ихъ трудовъ. Что касается первыхъ, то онѣ заключаются въ подведеніи итоговъ извѣстнымъ однороднымъ цикламъ изслѣдованій, въ отведеніи имъ болѣе виднаго мѣста, въ однообразномъ освѣщеніи ихъ. Но отсюда же вытекаетъ и главнѣйшій недостатокъ подобныхъ систематическихъ работъ—эклектизмъ. У каждаго изъ экономистовъ упомянутой школы можно указать попытки примирить начала, идущія изъ разныхъ источниковъ и, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе расходящіяся. Такъ, напр., *Ад. Смитъ* одновременно придерживается двухъ радикально противоположныхъ ученій о цѣнности—ячейкѣ всей новѣйшей политической экономіи, *Мальтусъ* очень часто придаетъ своимъ теоріямъ болѣе практической оттѣнокъ и цѣли, чѣмъ это допускается требованіями здравой научной критики, наконецъ, *Дж. Ст. Милль* во взглядѣ на происхожденіе капитала одновременно раздѣляетъ мнѣнія *Сеніора* и *Рикардо*, различныя между собою, какъ вода и огонь. Вполнѣ понимая, что указанная явленія, по крайней мѣрѣ, что касается первыхъ двухъ писателей, имѣли своей причиною ту степень общаго развитія экономическихъ понятій, на которой находилось въ данный періодъ общество, мы должны однако замѣтить, что приведенные нами примѣры взяты нами совершенно случайно и далеко не единичны.

Совсѣмъ другое дѣло—*Рикардо*. Насколько рѣчь идетъ о собственно методологической сторонѣ его изслѣдованій, то она именно характеризуется веденіемъ *guerre à outrance* со всякаго рода непослѣдовательностью. Выбравъ изъ ряда многихъ одинъ какой-нибудь принципъ, одинъ законъ, *Рикардо* старается сначала отдать себѣ ясный отчетъ, почему онъ остановился именно на немъ и потомъ уже на всемъ протяженіи своей книги ни разу не забываетъ объ этомъ. Влѣ-

годаря такому приему, изслѣдованія *Рикардо* получаютъ характеръ почти математической строгости и точности и превосходно приучаютъ умъ къ послѣдовательному мышленію. Въ виду удобоподвижности и случайности мнѣній, господствующихъ по всѣмъ вопросамъ этого рода у насъ въ Россіи, мы надѣемся, что переводъ сочиненій *Рикардо* на русскій языкъ будетъ даръ своевременный, полезный и обѣщающій хорошие результаты въ будущемъ. Насколько будутъ они читаться — это конечно вопросъ, на который даже приблизительно не сумѣютъ отыграть не только переводчики, но, полагаемъ, и самые опытные изъ русскихъ издателей. Вкусы нашей публики удивительно подвижны и измѣнчивы: сплошь да рядомъ читаются у насъ книги, самый вопросъ о пользѣ изданія которыхъ на русскомъ языкѣ является болѣе нежели спорнымъ, и, наоборотъ, множество хорошихъ и полезныхъ книгъ зачастую обременяетъ собою на цѣлымъ годамъ лавачи нашихъ столичныхъ и провинціальныхъ книжныхъ магазиновъ. Но переводъ *Рикардо* все-таки одѣлавъ нами на тотъ конецъ, что если онъ даже найдетъ себѣ самый небольшой кругъ читателей, независимо съ оригиналомъ, то и этимъ будетъ принесена дѣлу распространенія у насъ знакомства съ научными приемами знаменитаго экономиста — неизмѣримая польза.

Что касается самаго содержанія сочиненій *Рикардо*, то русская публика могла отчасти познакомиться съ ними по прекраснымъ статьямъ г. Жуковскаго въ «*Современникѣ*» и въ его «*Историю политической литературы*», отчасти же изъ тѣхъ многочисленныхъ французскихъ учебниковъ, въ которыхъ съ одинаковою легкостью трактуется все на свѣтѣ, и которые почему-то понадобилось переводить на русскій языкъ. Кто не слыхалъ у насъ, хотя-бы изъ десятыхъ рукъ, о теоріи ренты *Рикардо*, которая, впрочемъ, какъ разъ представляетъ одну изъ наименѣ самостоятельныхъ частей его доктрины? Кто изъ новѣйшихъ образованныхъ русскихъ не знаетъ также, что *Рикардо* былъ послѣдователемъ «злого» *Малтуса*, а потому и самъ является прежде всего злымъ человекомъ, самое имя котораго слѣдуетъ упоминать съ осторожностью? Не смотря однако на все это, мы убѣдились на основаніи многочисленныхъ опытовъ, что важнѣйшія части ученія *Рикардо* въ ихъ взаимной послѣдовательности и связи или совершенно невѣстны русской читающей публикѣ, или извѣстны лишь весьма недостаточно. Намъ, конечно, могутъ на это возразить, что теорія цѣнностей, ренты и распредѣленія доходовъ — *Рикардо*, усвоена почти дословно

Джономъ Стюартомъ Миллемъ, что начала политической экономіи ользуются у насъ самою широкою популярностью. Но, не желая нисколько уменьшить заслугъ *Милля* и считая даже за особенное счастье то обстоятельство, что менно *Милль*, а не другой какой-либо изъ экономистовъ, нашелъ столь теплый приемъ у русскихъ читателей, мы все-таки должны замѣтить, что *Милль* до того подчасъ запутываетъ дѣло своими объясненіями, что оно не только ничего отъ нихъ не выигрываетъ, но даже теряетъ. Для примѣра я укажу на тотъ въ высшей степени темный отдѣлъ книги *Милля*, въ которомъ доказывается, что запросъ на продуктъ не есть запросъ на трудъ, и на другой, въ которомъ *Милль* старается показать, что измѣненія заработной платы въ однихъ случаяхъ оказываютъ вліяніе на размѣръ цѣнности продукта, въ другихъ-же оставляютъ его безъ измѣненія. Спрашиваемъ любого изъ читателей сочиненія *Милля*, составилъ-ли онъ себѣ ясное и отчетливое понятіе о содержаніи этихъ двухъ отдѣловъ? Заранѣе и увѣренно отвѣчаемъ на этотъ вопросъ отрицательно. Для выясненія этихъ-то и подобныхъ имъ основныхъ теоретическихъ понятій *Рикардо* даетъ гораздо болѣе, чѣмъ *Милль* и всѣ другіе экономисты англійской школы, и притомъ даетъ изъ первыхъ рукъ, что, очевидно, представляетъ не малое преимущество.

Значеніе *Рикардо*, какъ самостоятельнаго изслѣдователя, въ отличіе отъ предшественниковъ его, заключается главнымъ образомъ въ слѣдующемъ. Не говоря о твердомъ, ясномъ и послѣдовательномъ проведеніи начала, открытаго задолго до того, а, именно, начала, по которому цѣнность большей части продуктовъ основывается на издержкахъ производства или количествахъ труда,—*Рикардо* первый изъ числа экономистовъ выяснилъ основной въ политической экономіи законъ, взаимнаго отношенія двухъ составныхъ частей цѣны—прибыли и задѣльной платы и доказалъ, что размѣры ихъ обратно пропорціональны между собою. Этимъ въ первый разъ доказывалось научно, что интересы труда и капитала, развиваемые на полной свободѣ, отнюдь не тождественны, а противоположны. Самъ *Рикардо*, разумѣется, всего менѣе желалъ доказать что-нибудь подобное, напротивъ онъ принималъ такое положеніе дѣла за абсолютный законъ природы. Изъ этого основного положенія *Рикардо* вывелъ рядъ важнѣйшихъ послѣдствій въ отношеніи къ образованію ренты, къ распредѣленію всѣхъ тректъ отраслей дохода въ пространствѣ и во времени, къ внѣшней и внут-

ренней торговлѣ, къ системѣ налоговъ и премій, и т. д. Сверхъ того, онъ пришелъ къ нѣкоторымъ оригинальнымъ выводамъ въ отношеніи къ денежному и банковому вопросамъ, значеніе которыхъ будетъ выяснено въ примѣчаніяхъ къ переводу. Многія важныя обстоятельства были упущены имъ при этомъ изъ виду, на что также будетъ обращено вниманіе въ примѣчаніяхъ. Но анализъ этихъ вопросовъ какъ и большей части другихъ вопросовъ, изслѣдованію которыхъ онъ посвятилъ свои силы, строгъ, вѣренъ и поучителенъ въ самой высокой степени. Читая въ первый разъ сочиненія *Рикардо*, не знаешь чему удивляться болѣе: повизнѣ-ли многихъ положеній, или-же полному отсутствію того эклектизма, какъ въ методологическомъ, такъ и въ догматическомъ отношеніи, на который мы указывали въ сочиненіяхъ другихъ классическихъ авторовъ.

По всей совокупности своихъ изслѣдованій *Рикардо* стоитъ на рубежѣ между экономіей *Петти*, *Стюарта*, *Ад Смита* и многихъ другихъ менѣе замѣтныхъ, но не менѣе важныхъ англійскихъ писателей и новой или гармонической теоріей, главными представителями которой являются *Бастия* и въ новѣйшее время *Маклеодъ*. Рядомъ съ этой послѣдней, частью независимо отъ *Рикардо*, частью изъ корней его ученія, выросло мало-по-малу другое экономическое направленіе, сильное не столько многочисленностью, сколько здоровымъ объективизмомъ своихъ представителей, роль которыхъ заключалась въ передачѣ главнѣйшихъ его положеній почти въ томъ-же видѣ, въ какомъ онъ самъ изложилъ ихъ, съ присоединеніемъ лишь нѣкоторыхъ незначительныхъ дополненій, разъясненій и отступленій. Сюда относятся *Макс-Кулоузъ*, *Милль-отецъ* и въ значительной степени *Джонсъ Стюартъ Милль*. Нельзя скрыть того обстоятельства, что доктрина *Ад. Смита* заключала въ себѣ зародыши двухъ совершенно различныхъ порядковъ мышленія и поэтому логически вела дальнѣйшихъ послѣдователей его къ распаденію на два лагера или школы. По всѣмъ основнымъ вопросамъ—цѣнности, распредѣленія доходовъ, денежному, *Ад. Смитъ* выражался такъ неопредѣленно, что естественно породилъ этимъ всѣ позднѣйшія разногласія. Причины этого явленія заключаются главнымъ образомъ не столько въ особенностяхъ его ума и склада мысли, сколько въ томъ общемъ законѣ, по которому важнѣйшіе жизненные вопросы переходятъ въ сознаніе не иначе, какъ постепенно, причемъ всегда въ началѣ, наряду съ наиболѣе выпуклыми и значительными сторонами дѣла, изслѣдователь наталкивается и на массу запутанныхъ и неясныхъ

второстепенностей. При дальнейшем развитіи идей, направленія въ разработкѣ ихъ становятся уже подъ знамена партій, которыя часто сама того не сознавая, слушать въ своихъ теоріяхъ не болѣе, какъ представителями матеріальныхъ интересовъ тѣхъ общественныхъ группъ, въ которыя принадлежать по рожденію, по воспитанію и по источникамъ существованія. Но мало-по-малу объективная мысль, составляющая естественный результатъ выясненія дѣла путемъ контроверзовъ партій, пробившись гдѣ-нибудь на свѣтъ, медленно, но вѣрно начинаетъ подчинять себѣ умы партій всѣхъ оттѣнѣвъ, пока не подростетъ въ корнѣ отдѣльныхъ заблужденій, и ставъ общественнымъ достоинствомъ, не заключить собою совершившагося между тѣмъ преобразование реальныя отношеній и тѣмъ не выверетъ почвы изъ подъ ногъ у всякаго рода партій. Приведеніе въ сознаніе социальныхъ истинъ (какъ и многихъ другихъ) совершается такимъ образомъ извѣстнаго рода цѣль. Оно начинается съ уясненія самыхъ общихъ и широкихъ понятій, уясненія еще робкаго, шаткаго, двусмысленнаго и часто неопредѣленнаго. Слѣдующая фаза есть фаза дробленія идей, расхожденія ихъ по различнымъ и часто противоположнымъ направленіямъ, *raison d'être* которой заключается именно въ томъ, что общія положенія, составляющія продуктъ дѣятельности мысли, на первой фазѣ не полны, не ясны, сбивчивы. Каждая изъ партій, избравшая опредѣленное направленіе, считаетъ свои только рѣшенія единственно вѣрными и непогрѣшимыми и считаетъ ихъ такими тѣмъ болѣе, чѣмъ глубже корни тѣхъ общественныхъ интересовъ, съ которыми неразрывно слиты всѣ помыслы и чувства той или другой партіи. Наконецъ, цѣль завершается дѣйствительнымъ—объективнымъ и позитивнымъ объясненіемъ явленій, болѣе прѣжняго полнымъ, сложнымъ, законченнымъ, а потому и болѣе убѣдительнымъ. Одновременно съ ходомъ идей въ указанномъ порядкѣ совершается и преобразование реальныя отношеній, такъ что, оглянувшись въ одинъ прекрасный день вокругъ, общество не узнаетъ мѣста, на которомъ находится, и условій, въ которыя поставлено. Это именно значить, что процентъ вѣрности отношеній опредѣлился уже окончательно, и что только однимъ отсталымъ приходится пригонять свои мнѣнія къ новымъ фактамъ. Тутъ, въ борьбѣ между собою представителей отдѣльныхъ общественныхъ группъ повторяется въ большихъ размѣрахъ то же, что и въ борьбѣ между двумя индивидуумами: чѣмъ ярче и опредѣленнѣе высказываются мнѣнія, чѣмъ болѣе интентивны

руется страсть, тѣмъ больше ручательства, что раньше или позже противники придуть къ общему рѣшенію, что каждый изъ нихъ вынесетъ на себѣ слѣды битвы. Въ исторіи политической экономіи указанная схема также находитъ примѣненіе. Укажемъ здѣсь въ краткихъ словахъ на важнѣйшіе факты. Первые экономисты были гораздо болѣе теоретиками меркантилизма, нежели представителями интересовъ партіи. Явленія денежно-торговныя были въ ту пору самыми важными, рѣзкими и наиболѣе выдающимися явленіями. Какой-нибудь *Lou* наивно вѣрилъ, что его *lilles* и *petites filles* окажутъ блестящія услуги не одному лишь общественному классу, а всему обществу, какъ онъ понималъ его. Теорія оказалась неполной, оказались другіе сильные и живучіе интересы—явились физоократы. Въ ученіи послѣднихъ ни подѣ казимъ видомъ не слѣдуетъ смѣшивать двухъ совершенно различныхъ вещей—доктрины феодально-землевладѣльческой, корни которой закрыты въ среднихъ вѣкахъ, и обще-философской теоріи, источникомъ которой служить весь ходъ научно-философскихъ идей 18-го столѣтія. Насколько въ первомъ отношеніи физоократы служили выразителями взглядовъ отдѣльной общественной группы, уже отживающей къ тому-же свой вѣкъ, настолько во второмъ они стояли выше націоналистическихъ видовъ меркантилизма. Между тѣмъ, новый общественный строй все росъ да росъ, формы новаго хозяйства распространились по всѣмъ отраслямъ промышленности,—и вотъ понадобились вновь такіа системы, которыя, всосавъ и ассимилировавъ все идущее въ дѣло изъ прежнихъ ученій, обняли и объяснили-бы *весь* кругъ замѣтныхъ теперь отношеній, а не одну лишь *часть* его. *Ад. Смитъ*, *Тюрю* и другіе взяли на себя задачу построить рядъ такихъ обобщеній, которыя признавались-бы всѣми за объективное выраженіе существующаго экономического порядка. Эти писатели уже не меркантилисты, они, напротивъ, ведутъ ожесточенную борьбу съ послѣдними,—они индустриалисты. Но какъ фондъ изслѣдованія у нихъ одинъ и тотъ-же—новое хозяйственное общество на различныхъ ступеняхъ своего роста,—то и противоположность между ними болѣе формальная, чѣмъ существенная, болѣе количественная, чѣмъ качественная. Какъ, возразятъ намъ, меркантилистовъ, этихъ представителей произвола и всяческихъ стѣсненій, вы уподобляете провозвѣстникамъ экономической свободы? Да, мы находимъ большое сходство между ними въ томъ отношеніи, что какъ тѣ, такъ и другіе являются выразителями господствующей тенденціи вѣка, и если-бы можно было

заставить ихъ помѣняться мѣстами, то они навѣрное помѣнялись-бы и возрѣвнiями. Одни стремились, какъ умѣли, къ обезпеченiю интересовъ территориальныхъ группъ населенiя—народовъ и государствъ, другiе—общественныхъ. Но какимъ-же инымъ путемъ, какъ не путемъ всевозможныхъ стѣсненiй, запрещенiй и эксплуатацiи колонiй создались и воспитались на континентѣ, и особенно въ Великобританiи тѣ интересы, которые впоследствии, ставъ на ноги и окрѣпнувъ, нашли экономическую свободу лучшимъ средствомъ для своего дальнѣйшаго преуспѣванiя? Самое то обстоятельство, что первые фритредеры явились среди англичанъ, опередившихъ всѣ прочiе народы на пути развитiя индустриализма или капиталистической продукцiи, наглядно показываетъ, какъ велика бываетъ примѣсь мѣстнаго и индивидуальнаго элемента въ самомъ, повидимому, общечеловѣческомъ теорiямъ. Но, объективная и полная для своего времени, теорiя богатства, труда, мѣны и распределенiя доходовъ *Ад. Смита* и его современниковъ оказалась вскорѣ неполною и недостаточною. Явленiя новаго порядка опредѣлились гораздо рѣзче, послѣдовательнѣе и ярче,—на сцену выступаетъ *Рикардо*. Онъ беретъ на себя трудъ очистить систему *Смита* отъ ненужныхъ и чуждыхъ ей элементовъ, привести во взаимную зависимость отдѣльныя ея части и поставить на видное мѣсто такiя рѣшенiя системы, отъ которыхъ остается одинъ шагъ къ нарождающейся новой наукѣ. Смѣлость, съ которою онъ взялся за выполнение этой задачи, готовность принять на себя всю отвѣтственность за свои заключенiя, талантъ и сила ума, съ которыми онъ выступилъ на авторское поприще—всѣ эти обстоятельства побуждаютъ признать въ немъ послѣдняго изъ могучихъ системы индустриализма. *Рикардо* нисколько не сомнѣвался еще, что служить выразителемъ интересовъ цѣлаго общества, а не известной только общественной группы. И до нѣкоторой степени это было такъ дѣйствительно. Какою искренностью дышетъ каждое слово въ его изслѣдованiяхъ, не говоря уже объ отдѣльныхъ главахъ, какова напр. «о машинахъ». Съ какою непринужденностью онъ выражаетъ такiя положенiя, какъ напр. объ отношенiи между прибылью и задѣльной платой, о трудѣ, какъ объ единственномъ мѣрѣнiи цѣнности и т. д. и т. д. Онъ завершаетъ своими работами заданiе индивидуальной системы, ставитъ послѣднюю въ ней точку и тѣмъ самымъ очищаетъ поле для борьбы между новыми направленiями. Общiя причины этой послѣдней лежали въ слѣдующемъ. Съ одной стороны хозяйственный порядокъ

частью обнаружилъ, частью принесъ съ собою такъ называемый рабочий вопросъ или вопросъ о наемномъ трудѣ. Съ другой, ростъ этого порядка еще не закончился, а, напротивъ, продолжался и съ каждымъ днемъ становился все значительнѣе и значительнѣе. Отсюда, во-первыхъ, появляется цѣлая фаланга французскихъ и англійскихъ социалистовъ 30-хъ и 40-хъ годовъ, которые, при помощи частью теоретическихкихъ исследованийъ самой индустриальной системы, частью—утопій, обнаруживаютъ скрытыя язвы существующаго экономического порядка. Во-вторыхъ, начинается хоръ, такъ называемыхъ гармонистовъ, которые, найдя необходимымъ по своему объяснить и оправдать этотъ порядокъ, пользуются нѣкоторыми неясными мѣстами въ сочиненіяхъ классическихкихъ писателей и сооружаютъ на такой основѣ новыя системы ренты, прибыли, задѣльной платы и капитала, объясняющія «всѣ къ лучшему въ этомъ наилучшемъ изъ міровъ». Тутъ, между прочимъ, обнаруживается одно изъ интересныхъ проявленій борьбы за существованіе. Въ антрактѣ между чистымъ индустриализмомъ и нарождающейся общественной наукой, въ то время, какъ шла гармонистовъ, сослуживъ свою службу тѣмъ, что разыграла нѣсколько неважныхъ, но отчасти занимательныхъ пьесъ, въ то время, какъ шла эта вымираетъ почти безъ потомства,—лагерь социалистовъ, напротивъ того, разросся и, въ свою очередь, распался на множество отбѣнокъ, изъ которыхъ каждый, подъ знаменемъ особой партіи, представляетъ какое нибудь одно начало, одинъ принципъ, упущенные изъ виду другими партіями. Не говоря о второстепенныхъ подраздѣленіяхъ, упомянемъ здѣсь о двухъ наиболѣе важныхъ социалистическихкихъ направленіяхъ, которыя, перенеся вопросъ съ частной на общечеловѣческую почву, въ точности воспроизводятъ старую борьбу между протекціонистами и фритредерами, «порядкомъ» и «свободой», «централизацией и децентрализацией, авторитетомъ и федерализмомъ, или, употребляя термины болѣе широкіе,—между «единообразіемъ» и «разнообразіемъ» обществ. устройства. Развивъ оба эти начала до крайнихъ послѣдствій, та и другая партія, вѣроятно, въ концѣ концовъ поймутъ, что ни одно изъ нихъ не заключаетъ въ себѣ полной истины, по той простой причинѣ, что каждое относится къ особымъ и самостоятельнымъ кругамъ явленій.

Громадное множество явленій изъ міра практическаго и литературнаго, одно перечисленіе которыхъ могло-бы дать матеріалъ для цѣ-

лой книги, заставляет предполагать, что въ настоящее время мы стоимъ у такого пункта, на которомъ, снова начнется подведеніе итоговъ, сведеніе концовъ съ концами у различныхъ направленій и, наконецъ, сооруженіе объективной соціальной науки, доводы которой станутъ обязательны въ приему со стороны всѣхъ и каждаго, подобно положеніямъ астрономіи или физики. Неизмѣнный статистическій матеріаль, успѣхи естественныхъ наукъ, работы того научнаго направленія, о которомъ мы упоминали выше, хотя и не покинущія еще раздраженнаго тона партіи, но наряду съ нимъ проявившія широкій и здорѣвннй объективизмъ, всеобщее преобразование взглядовъ на рабочее движеніе — вотъ нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ явленій, служащихъ провозвѣстниками приближенія той новой эпохи. Въ ряду работниковъ, по камню сносившихъ матеріаль для этой постройки, не послѣднее мѣсто будетъ отведено и автору «Началь политической экономіи», которыя предлагаются теперь на судъ русской публики.

Два слова о выполненіи перевода. Онъ свѣренъ слово въ слово съ послѣднимъ англійскимъ изданіемъ сочиненій Рикардо (*The Works of David Ricardo by I. R. M-e Culloch, London. John Murray, 1871*) и за исключеніемъ ошибокъ, указанныхъ въ опечаткахъ, а также нѣкоторыхъ случайныхъ, можетъ, жажется, быть признанъ переводомъ удовлетворительнымъ. Во всякомъ случаѣ, какъ мы убѣждались въ томъ неоднократно, онъ гораздо точнѣе и вѣрнѣе передаетъ мысли автора, чѣмъ французскій переводъ *Monteyraud*, вошедшій въ *Collection des principaux economistes Guillaumin'a*.

Настоящій первый выпускъ содержитъ въ себѣ всѣ важнѣйшія теоретическія изслѣдованія Рикардо и потому составляетъ совершенно самостоятельное цѣлое. Во второй выпускъ, который появится въ непродолжительномъ времени, войдутъ статьи по денежному вопросу (отвѣтъ Бозанкету, планъ экономическаго и прочнаго денежнаго обращенія, планъ учрежденія національнаго банка, опытъ о фондовой системѣ), по земледѣльческому (о вліяніи низкой цѣны хлѣба на прибыль съ капитала, о покровительствѣ земледѣлію), замѣчанія о парламентской реформѣ и рѣчь о подачѣ голосовъ по баллотировкѣ. *Ред.*

Предисловіе.

Продуктъ почвы, всё, что берется съ поверхности ея соединеннымъ примѣненіемъ къ дѣлу труда, машинъ и капитала, раздѣляется между тремя классами общества, а, именно, землевладѣльцемъ, владѣльцемъ капитала, необходимаго на обработку ея, и рабочими, трудомъ которыхъ она воздѣлывается.

Но пропорціи, въ которыхъ цѣлый продуктъ почвы долженъ быть раздѣленъ между каждымъ изъ этихъ классовъ подъ именемъ ренты, прибыли и задѣльной платы, значительно различаются между собою на различныхъ ступеняхъ общественнаго развитія, что зависитъ, главнымъ образомъ, отъ даннаго плодородія почвы, отъ накопленія капитала и населенія, и отъ ловкости, способностей и орудій, употребляемыхъ въ земледѣліи.

Опредѣлить законы, регулирующие это распредѣленіе, составляетъ главную задачу политической экономіи. Какъ ни обогатили науку труды *Тюрго*, *Стеарта*, *Смита*, *Сэя*, *Сисмонди* и другихъ, но они даютъ весьма мало удовлетворительныхъ объясненій относительно естественнаго хода ренты, прибыли и задѣльной платы.

Въ 1815 году *Мальтусъ* въ своемъ *«Inquiry into the Nature and Progress of a Rent»* и *«Fellow of University College, Oxford»* (Вэстъ), въ своемъ *«Essay on the Application of Capital to Land»* представили міру почти въ одно и то-же время истинное ученіе о рентѣ, безъ знанія котораго нельзя понять дѣйствія накопленія богатства на прибыль и задѣльную плату, или удовлетворительно обозначить вліяніе налоговъ на различные классы общества, особенно когда обложенные ими продукты составляютъ предметъ, непосредственно добываемый съ поверхности земли. *Ад Смитъ* и другіе талантливые писатели, къ которымъ я обращался, не вида начала ренты въ ясномъ свѣтѣ, просмотрѣли кажется, многія важныя истины, которыя могутъ быть раскрыты лишь послѣ того, когда понята какъ слѣдуетъ сущность ренты.

Для пополненія этого пробѣла нужны способности, далеко превышающія тѣ, которыми располагаетъ авторъ слѣдующихъ страницъ; но, послѣ того, какъ онъ посвятилъ этому предмету все свое вниманіе, послѣ того, какъ онъ воспользовался помощью упомянутыхъ превосходныхъ писателей, и послѣ того, какъ нѣсколько послѣднихъ лѣтъ, обильныхъ фактами, дали цѣнный опытъ настоящему поколѣнію, — нельзя кажется считать притязательною попытку автора установить свои мнѣнія о законахъ пріобрѣтѣнія и задѣльной платы и о дѣйствиіи налоговъ. Если начала, которыя онъ признаетъ правильными, дѣйствительно будутъ найдены таковыми, то на долю другихъ лицъ, болѣе его талантливыхъ, выпадетъ задача обозначить всѣ важнѣйшія ихъ послѣдствія.

Оспаривая установившіяся мнѣнія, авторъ считалъ необходимымъ особенно обращаться къ тѣмъ цитатамъ изъ *Ад. Смита*, съ которыми онъ имѣлъ причины не соглашаться. Но онъ надѣется, что никто не заподозритъ его вслѣдствіе этого въ томъ, что онъ не раздѣляетъ удивленія, столь справедливо возбуждаемаго глубокомысленнымъ сочиненіемъ знаменитаго писателя, — вмѣстѣ со всѣми тѣми, кто признаетъ важное значеніе науки политической экономіи.

То же замѣчаніе можетъ быть примѣнено къ превосходнымъ трудамъ *Сейя*, который не только былъ первымъ или однимъ изъ первыхъ писателей континента, справедливо оцѣнившимъ и примѣнившимъ начала *Ад. Смита*, который сдѣлалъ болѣе, чѣмъ всѣ другіе континентальные писатели вмѣстѣ, въ дѣлѣ рекомендаціи началъ этой прекрасной и благодѣтельной системы народамъ Европы, и который, сверхъ того, успѣлъ сообщить науцѣ болѣе логической и болѣе поучительный порядокъ и обогатилъ ее различными изслѣдованіями — оригинальными, точными и глубокими ¹⁾. Но уваженіе, питаемое авторомъ къ трудамъ *Сейя*, не помѣшало ему комментировать съ той свободой, которой требуютъ по его мнѣнію интересы науки, тѣ цитаты изъ *Economie Politique*, которыя казались ему несогласными съ его собственными идеями.

Дополненіе къ предисловію третьяго изданія.

Въ этомъ изданіи я старался разъяснить болѣе полно, чѣмъ въ предъидущемъ мнѣніе свое о трудныхъ частяхъ ученія о цѣнности и

¹⁾ Chap. XV, Part I «Des Débouchés» въ особенности содержитъ многія весьма важныя начала, которыя, кажется, въ первый разъ были объяснены этимъ прекраснымъ авторомъ.

съ этою цѣлью сдѣлать нѣкоторые дополненія къ первой главѣ. Я соединилъ въ нему также новую главу «о машинахъ и о вліяніи улучшенія ихъ на интересы различныхъ классовъ общества». Въ главѣ «объ отличительныхъ свойствахъ цѣнности и богатства» я рассмотрѣлъ ученіе *Сэн* объ этомъ важномъ вопросѣ, дополненное въ 3-мъ и послѣднемъ изданіи его сочиненій. Я старался въ послѣдней главѣ поставить на болѣе строгую, чѣмъ прежде, точку зрѣнія ученіе о способности страны вносить добавочные денежные налоги, хотя-бы совокупная денежная цѣнность всей массы товаровъ и упала вслѣдствіе или уменьшенія количества труда, требуемаго на производство хлѣба внутри страны отъ хозяйственныхъ улучшеній въ ней, или-же отъ получения части хлѣба по болѣе дешевой цѣнѣ изъ-за границы, путемъ вывоза мануфактурныхъ ея товаровъ. Это наблюденіе имѣетъ большую важность, потому что касается вопроса о политикѣ свободнаго ввоза чужаго хлѣба, особенно въ странѣ, отягощенной большимъ постояннымъ денежнымъ налогомъ, вслѣдствіе громаднаго національнаго долга. Я старался показать, что способность къ уплатѣ налоговъ зависитъ не отъ валовой денежной цѣнности цѣлой массы товаровъ, или отъ чистой денежной цѣнности доходовъ капиталистовъ и землевладѣльцевъ, но отъ денежной цѣнности доходовъ каждаго въ сравненіи съ денежною цѣнностью товаровъ, которые онъ обыкновенно потребляетъ.

Авторъ.

Для по-
вышающія тѣ
но, послѣ т.
послѣ того,
ходныхъ не
обильныхъ
нельзя ка
свои мнѣ
логовъ. Е
тельно б
талантл
ствія.

Ос
особенн
онъ им
заподозр
ленія, о
емъ зна
важно
Т
дамъ
писат
член

ГЛАВНѢЙШЕ МОМЕНТЫ РАЗВИТІЯ НАУКИ УГОЛОВНАГО ПРАВА.

I.

Общій законъ развитія науки.

Развитіе науки уголовного права тѣсно связано съ развитіемъ самаго уголовного права, понимаемаго въ смыслѣ уголовного законодательства. Она есть только одинъ изъ органовъ, посредствомъ котораго выражаетъ себя и развивается уголовное право, одинъ изъ органовъ народнаго сознанія о правомъ и неправомъ въ данную минуту.

Что сказалъ Герингъ о законодателѣ и законодательствѣ, вполне примѣнимо и къ дѣятелямъ науки уголовного права и къ самой наукѣ. Герингъ развилъ ту мысль, что право не есть дѣло личнаго произвола, а такое же органическое явленіе, какъ языкъ и религія, и что законодатель, считающій себя творцомъ закона, въ сущности невѣдомо для себя является только органомъ отдѣльнаго момента въ исторіи развитія права. Примѣняя это положеніе къ наукѣ уголовного права, должно сказать, что она есть только объясненіе, развитіе и углубленіе тѣхъ понятій, которыя живутъ въ сознаніи общества о преступленіи и наказаніи. Самыя по видимому самостоятельныя философскія построенія, носящія на себѣ внѣшнюю печать индивидуальности писателя — криминалиста, будучи сведены къ простѣйшимъ истинамъ, въ концѣ концовъ выражаютъ только то или другое убѣжденіе, живущее въ цѣломъ народѣ, или въ такъ называемомъ обществѣ.

Выработавшееся и достаточно окрѣпшее въ народѣ сознаніе о правомъ и неправомъ пробиваетъ себѣ дорогу къ положительной жизни или помимо воли законодателя или заставляя законодателя явиться его органомъ. Въ свою очередь живущія въ народѣ и достигшія положительной жизни путемъ закона, понятія о правомъ и неправомъ налагаютъ свою печать на труды криминалиста, который въ самыхъ философскихъ по-

строенийхъ является только органомъ, истолкователемъ, а не творцомъ болѣе или менѣе выработанныхъ положеній уголовного права.

Уголовный законъ есть только закрѣпленіе тѣхъ правыхъ отношеній, которыя выработаны народною жизнію. Но отношенія народной жизни не остаются неизмѣняемыми, стоячими, мертвыми; напротивъ, будучи произведеніемъ челоуѣка, существа развивающагося, они вмѣстѣ съ нимъ видоизмѣняются, то идя впередъ, то двигаясь назадъ, но во всякомъ случаѣ, подчиняясь въ своемъ видоизмѣненіи неизмѣннымъ законамъ природы челоуѣческой.

Съ видоизмѣненіемъ этихъ отношеній видоизмѣняются и самыя законы, какъ закрѣпленіе выработаннаго. Согласно съ ходомъ этихъ видоизмѣненій и наука уголовного права, какъ одинъ изъ органовъ сознанія движущихся и развивающихся правоотношеній, носитъ на себѣ печать этихъ видоизмѣненій, пропитываясь духомъ господствующимъ въ ея время. Поэтому характеръ данной эпохи, постепенное видоизмѣненіе этого характера и народженіе новаго отражаются въ самой наукѣ уголовного права.

Итакъ въ исторіи науки уголовного права легко подмѣтить два закона, которымъ она подчиняется въ своемъ развитіи: законъ постоянства и законъ движенія. Выработанныя общественныя и частныя правоотношенія достигаютъ полнаго признанія, жизни, силы и дѣятельности. Словомъ являются тѣмъ, что называется положительнымъ правомъ. На ряду съ этимъ положительнымъ правомъ и въ помощь ему живетъ въ народѣ глубокое убѣжденіе въ справедливости этого права, словомъ является своя философія, своя наука, стремящаяся оправдать, доказать его состоятельность, будетъ ли эта философія и наука стоять на степени преданія безъ памятниконъ письменности, или же она достигнетъ писменной формы выраженія. Здѣсь какъ право такъ и наука подчиняются закону постоянства; какъ то, такъ и другое стоять за положительное право, какъ за отысканное, пріобрѣтенное, постоянно примѣняющееся. Но мало по малу съ развитіемъ новыхъ сторонъ общественной жизни, и вслѣдствіе того съ народженіемъ новыхъ, еще непризнанныхъ отношеній, является въ народѣ сознаніе о неудовлетворительности старыхъ правоотношеній, а вмѣстѣ съ тѣмъ старыхъ положеній уголовного права, и о необходимости призванія новыхъ, болѣе совершенныхъ, или по крайней мѣрѣ болѣе подходящихъ къ понятіямъ данной эпохи о правомъ и неправомъ положеній уголов-

наго права. Органомъ этихъ новыхъ, еще стремищихся достигнуть положительной жизни, еще непризнанныхъ отношеній и понятій о правомъ и неправомъ, и является таже наука уголовного права. Здѣсь какъ уголовное право, такъ и наука уголовного права подчиняются закону движенія, который хотя медленнѣе но также неизмѣнно дѣйствуетъ, какъ и законъ постоянства.

Законъ постоянства и законъ движенія, подчиняя себѣ какъ уголовное право, такъ и науку уголовного права, дѣйствуютъ одновременно, то уравнивая, то перевѣсивая другъ друга. Во всякомъ случаѣ силы, являющіяся выразителями этихъ законовъ для того, чтобы отстоять себя, находятся въ борьбѣ. Отсюда въ исторіи науки уголовного права мы замѣчаемъ періоды, во первыхъ подчиняющіеся въ равной мѣрѣ обоимъ законамъ, во вторыхъ періоды подчиняющіеся болѣе закону постоянства, въ третьихъ періоды болѣе послушные закону движенія.

II.

Зачатки науки уголовного права у Грековъ и Римлянъ.

Наука уголовного права является въ жизни народовъ позднѣе самаго уголовного права; появленіе ея знаменуетъ извѣстную степень его развитія. Конечно, самыя низшія формаціи уголовного права имѣютъ такъ связать свою собственную философію. Но эта философія не идетъ дальше безотчетныхъ вѣрованій, дальше формулъ, передаваемыхъ по преданію, она слишкомъ первобытна и не оставляетъ письменныхъ памятниковъ. Только съ образованіемъ болѣе высшихъ формацій уголовного права зараждается наука уголовного права въ собственномъ смыслѣ, та наука, которая стремится обобщить частности, дать каждому явленію опредѣленіе и установить систему предметовъ, входящихъ въ область уголовного права. На какой бы низбой степени ни стояла наука, появленіе ея знаменуетъ значительную степень развитія ума человѣческаго, выросшаго до способности къ нѣкотораго рода обобщенію.

На сколько теперь извѣстно, греческіе ученые первые обратили вниманіе на уголовное право, какъ на предметъ достойный вниманія мыслящаго человѣка. Пифагоръ, Платонъ и Аристотель брались за разрѣшеніе основнаго вопроса уголовного права, вопроса объ основаніи и цѣли наказанія. Пифагоръ училъ, что наказаніе основывается на правѣ воздаянія; что слѣдовательно зло наказанія есть воздаяніе за зло преступленія. Платонъ въ своихъ сочиненіяхъ: *Республика, о Законахъ*

и въ разговорѣ *Горіасъ*, не разъ касается этого вопроса. Преступленіе онъ считаетъ для преступника болѣзнію души, для граждавъ заразою, для цѣлаго государства страданіемъ. Въ наказаніи онъ видитъ исцѣленіе, уничтоженіе всѣхъ этихъ золъ. Основаніе его онъ полагаетъ не въ томъ, что совершена вина старая, а въ томъ, чтобы не была совершена новая, какъ самимъ совершителемъ такъ и другими. Наказывать человѣка за совершенное зло, значить, по его ученію, поступить съ нимъ какъ съ безсловеснымъ животнымъ, значить стремиться отмстить за себя, подобно безсловеснымъ животнымъ. Въ близко къ этому подходящемъ смыслѣ трактовалъ этотъ предметъ ученикъ Платана Аристотель въ своей *Политикѣ*. Онъ считалъ, подобно своему учителю, источникомъ преступленій чувственныя пожеланія, наказаніе средствомъ отвращенія зла, слѣдующаго этимъ пожеланіямъ, отъ зла, и приученіемъ его къ добру, цѣль наказанія интересомъ не только наказуемаго, но и государства.

Кромѣ этихъ общихъ разсужденій, Греки не оставили намъ специальныхъ трактатовъ, ни объ общихъ вопросахъ уголовного права, ни о положительномъ уголовномъ правѣ.

Гораздо больше сдѣлано было для науки уголовного права Римлянами. Римляне, по справедливости, считаются творцами и великими мастерами науки права. Но это имя принадлежитъ имъ скорѣе въ наукѣ гражданского, чѣмъ уголовного права. Въ первой труды римскихъ юрисконсультовъ до сихъ поръ пользуются великимъ авторитетомъ, тогда какъ въ нашей наукѣ сдѣланное ими является только моментомъ прошедшаго развитія. Тѣмъ неменѣе они первые стали научнымъ образомъ обрабатывать предметы, входящіе въ область уголовного права.

Что касается разработки, общихъ философскихъ вопросовъ уголовного права, то римскіе философы и законовѣды не пошли дальше греческихъ философовъ. У нихъ мы встрѣчаемъ также краткія сентенціи, отрывочныя мѣста объ основаніи и цѣли наказанія. Они не держались какой нибудь одной теоріи. Правѣческой умъ ихъ подмѣтилъ разныя основанія и цѣли наказанія. Устрашеніе преступника и другихъ, (какъ думали Цицеронъ, Квинтиліанъ, и законовѣды Павелъ, Ульпіанъ, Модестинъ), удовлетвореніе и вознагражденіе пострадавшаго, (какъ учили Гелій, Калистратъ, Ульпіанъ), охраненіе общественной безопасности, (какъ говорилъ Ульпіанъ), исправленіе преступ-

ника, (какъ думали Сенека, Павелъ, Марціанъ, Ульпіанъ)—вотъ *raison d'être* и цѣль наказанія. Сенека повторилъ знаменитую формулу Платона о томъ, что здравомыслящій человѣкъ долженъ наказывать не потому что совершено преступленіе, а для того, чтобы впредь не совершали преступленій. Изъ этихъ писателей наибольшее значеніе для науки уголовного права имѣетъ Цицеронъ, въ сочиненіяхъ котораго о законахъ и республикѣ, а также въ адвокатскихъ его рѣчахъ, разсѣяно множество мнѣній его какъ объ общихъ, такъ и частныхъ вопросахъ уголовного права.

Болѣе важными для нашей науки трудами слѣдуетъ считать спеціальныя сочиненія римскихъ законовѣдцовъ объ отдѣльныхъ преступленіяхъ, уголовныхъ судахъ и доказательствахъ. Труды эти, правда, дошли до насъ не въ цѣломъ ихъ видѣ, а только въ отрывкахъ. Сорокъ седьмая и сорокъ восьмая книги Юстиніановыхъ Дигестовъ состоятъ почти изъ таковыхъ отрывковъ. Изъ этихъ отрывковъ мы узнаемъ о слѣдующихъ римскихъ законовѣдахъ, написавшихъ спеціальныя сочиненія по уголовному праву и судопроизводству: а) Волювій Меціанусъ, жившій при Антонинѣ Піи и бывшій наставникомъ Марка Аврелія, написалъ сочиненіе: *de publicis judiciis*; б) Клавдій Сатурнинъ, преторъ при Маркѣ Авреліи, составилъ сочиненіе *de poenis paganorum*; другое сочиненіе *de publicis judiciis*, одни, какъ Гроціи и Гавбольды, приписываютъ Венулію Сатурнину, другіе ему, считая его тождественнымъ съ Венуліемъ; в) Юлій Павелъ, жившій при Александрѣ Северѣ, извѣстенъ своимъ сочиненіемъ: *Receptae Sententiae*, въ которомъ находились спеціальныя трактаты *de poenis paganorum*, *de poenis militum*, *de poenis omnium legum*, *de extraordinariis criminibus*, *de publicis judiciis*; г) Элій Марціанъ, современникъ Александра Севера, написалъ также *de publicis judiciis*; д) Модестинъ, ученикъ Ульпіана, оставилъ сочиненіе *de poenis libri quatuor*. Изъ такихъ же извлеченій изъ Попиніана, Ульпіана, Павла, Модестина состоитъ: *Lex Dei*, или *Mosaicorum et Romanorum legum collatio*, сборникъ, составленный въ 435 г. и почти исключительно посвященный уголовному праву. Наконецъ сюда же слѣдуетъ отнести 1—5 и 18 титулы 4 книги *Institutiones*, которыя, какъ извѣстно, были короткимъ систематическимъ учебникомъ права, обнародованнымъ въ 533 г.

Римское государство видоизмѣнялось постепенно, переходя отъ республики къ цезаризму, вслѣдствіе допущенія и проникновенія въ

составъ государства новыхъ элементовъ народонаселенія, — носителейъ другого юридическаго сознанія. Паденіемъ своимъ оно обязано также указанной причинѣ. На развалинахъ Рима возникли новыя націи съ новыми элементами народонаселенія, подавившими старыя римскія и представлявшими рѣзкую противоположность началъ, представителями которыхъ было старое римское народонаселеніе. Римъ императорскій былъ представителемъ уголовного права государственнаго періода, которое мы называемъ уголовнымъ правомъ второй формации, главная отличительная черта котораго состоитъ въ его общественномъ характерѣ. Народонаселеніе, разложившее и разрушившее императорскій Римъ, было носителемъ уголовного права, проникнутаго преимущественно частнымъ интересомъ, и содержавшаго въ себѣ только нѣкоторые зачатки государственности, — словомъ уголовного права первой низшей формации. Неудивительно поэтому что съ такою перемѣною долженъ былъ на долге исчезнуть источникъ, питающій науку уголовного права: уголовное право первой формации создается народонаселеніемъ, стоящимъ на такой степени развитія, которая исключаетъ возможность возникновенія науки.

III.

Возрожденіе науки уголовного права въ Италіи.

Угаснувшая наука уголовного права должна была возродиться не въ другой странѣ, какъ только въ Италіи, и не въ другомъ видѣ, какъ только въ видѣ возобновленія изученія римскаго права. Въ Италіи всегда, а равно и въ эпоху окончательнаго разложенія были гуще элементы стараго римскаго народонаселенія; представители старыхъ римскихъ юридическихъ убѣжденій. Въ Италіи, слѣдовательно, новые элементы народонаселенія были слабѣе, а потому и способнѣе допустить возрожденіе науки права вообще и уголовного въ частности. Въ Италіи наконецъ на развалинахъ стараго Рима, возникаетъ новый Римъ, папскій, власть котораго распространяется почти на всю тогда извѣстную Европу. Закономъ этого новаго папскаго Рима является каноническое право, редактированное, въ pendant къ *Corpus juris civilis*, подъ именемъ *Corpus juris Canonici*; это послѣднее право было обязательно дѣйствующимъ правомъ для цѣлой католической Европы.

Возрожденіе въ Италіи науки права вообще и уголовного въ частности идетъ объ руку съ основаніемъ, развитіемъ и процвѣтаніемъ Италіанскихъ университетовъ. И на сколько идея университета выше

основной мысли римской юридической школы, в которой учил римский законодатель, на слово и наука права новых народов стремится въ проникновению болѣе возвышенными идеями.

Изученіе права начинается въ Болоньѣ. Значеніе и обаяніе Болонскаго университета для средневѣковаго юриста нельзя ни съ чѣмъ сравнить въ современной намъ жизни: въ этомъ университетѣ собирались со всей католической Европы десятки тысячъ слушателей, между которыми были и начинающіе житейское поприще юности и высокопоставленные старши, епископы, титулованные дворяне и т. д. Ирнерій (родившійся въ XI стол. умершій въ 1158 г.) былъ первымъ публичнымъ учителемъ возрождающагося права. Онъ читалъ въ началѣ XIII стол. въ Болоньѣ римское право и положилъ основаніе школы такъ называемыхъ *глоссаторовъ*. Здѣсь вѣрзя мимоходомъ не замѣтить, что итальянскіе университеты были обязаны своимъ происхожденіемъ научнымъ силамъ отдѣльныхъ лицъ, которыя можно сказать дали основаніе университетамъ, и что въ слѣдствіе наличности готовивъ силъ въ Италиі, начиная съ Ирнерія до нашихъ дней, на ряду съ публичнымъ преподаваніемъ права, всегда существовали преподаватели частныя, между которыми есть имена такіа, какъ Вико.

Ирнерій и его послѣдователи основали школу глоссаторовъ. Имя глоссаторовъ они получили потому, что они писали глоссы или толкованія на римское и каноническое право. Въ сущности это были комментаторы нашего времени; различіе между средневѣковымъ глоссаторомъ и современнымъ намъ комментаторомъ состоитъ не въ существѣ, а въ качествѣ работы, стоящей нынѣ на высшей сравнительно съ глоссаторскою степеню. Глоссаторы, будучи преподавателями права въ итальянскихъ университетахъ, переносили тотъ же методъ и въ свои чтенія. Они занимались въ равной степени какъ римскимъ такъ и каноническимъ правомъ. За Ирнеріемъ слѣдоваль, въ теченіи трехъ вѣковъ, цѣлый рядъ юристовъ-глоссаторовъ, изъ коихъ нѣкоторые, какъ напримѣръ Яковъ Бальдуинъ, (умер. въ 1235 г.), Яковъ Арена, Вильгельмъ Дурандусъ (живъ въ XIII ст.), Іоаннъ Андреа (ум. въ 1348 г.), Альбертъ де Росати (ум. въ 1354 г.), Бартоль (ум. въ 1357 г.), пользовались величайшимъ авторитетомъ между своими современниками. Школа глоссаторовъ скоро распространилась по цѣлой тогдашней католической Европѣ; нѣкоторые изъ итальянскихъ глоссаторовъ основали школы права и въ другихъ государствахъ, такъ Пиза-

центинусъ основалъ въ XII ст. школу въ Монпелье, Вакаріусъ, умершій въ 1170 г., основалъ школу римскаго права въ Оксфордѣ. Работы въ духѣ этой школы продолжали появляться даже въ то время, когда науку права стали обрабатывать по другому методу. Послѣдній изъ комментаторовъ римскаго права въ этомъ родѣ въ Германіи былъ Лейзеръ, умершій въ XVIII стол.

Уголовное право входило какъ въ ихъ преподаваніе, такъ и въ ихъ ученныя работы только какъ часть въ цѣлое. Они занимались на столько уголовнымъ правомъ, на сколько оно входило въ составъ *Corpus juris Civilis* и *Corpus juris Canonici*. Такимъ образомъ 47 и 48 титулы Дигестовъ, или такъ называемыя *Libres terribiles*, 9 титулъ кодекса и титулы *Corpus juris Canonici*, посвященные уголовному праву и судопроизводству, были ими глоссированы на ряду съ другими. Слѣдовательно уголовное право какъ въ университетскомъ преподаваніи, такъ и въ сочиненіяхъ глоссаторовъ, занимало только второстепенное, подчиненное мѣсто, подобно тому какъ оно занимало таковое и въ трудахъ римскихъ законовѣдцовъ. Такое отношеніе науки къ уголовному праву, какъ второстепенной отрасли правовѣдѣнія, продолжается очень долго. Причина понятная: высокое значеніе уголовного права выступаетъ только съ болѣе высшимъ развитіемъ общественности, когда преступленіе и наказаніе начинаютъ переставать находиться подъ вліяніемъ частныхъ, личныхъ и сословныхъ интересовъ, начинаютъ окончательно освобождаться отъ первобытныхъ элементовъ мщенія, страха, злобы и лицемерія.

Благодаря трудамъ глоссаторовъ явилась возможность систематическихъ и отдѣльныхъ трудовъ по уголовному праву. Труды эти начинаютъ появляться еще въ то время, когда дѣятельность глоссаторовъ была въ полномъ цвѣтѣ. На *Rolandinus'sa de Romanensibus*, умершаго въ 1284 г., указываютъ какъ на перваго изъ италіанцевъ, написавшаго специальное сочиненіе по уголовному праву. Но его *parvus libellus de ordine Maleficorum* не дошло до насъ, хотя Липеніусъ и цитируетъ его болонское изданіе. Древнѣйшее же сочиненіе по уголовному праву изъ существующихъ есть: *Libellus super Maleficiis Альберта де Гандина*, умершаго въ концѣ XIII или началѣ XIV стол. Вслѣдъ за Альбертомъ Гандиномъ идетъ рядъ италіанскихъ законовѣдцовъ, специально разработывавшихъ уголовное право и судопроизводство; изъ нихъ болѣе извѣстные оставили слѣдующія сочиненія: а) Яковъ

Бельвизій (ум. 1335 г.): *Practica Juridica in materiis criminibus*; б) Ангелусъ Аретинъ (ум. въ 1460 г.): *De Maleficiis*; в) Ипполитъ Марсилий (ум. въ 1529 г.): *Practica causarum criminalium una cum Theoria*; г) Эгидусъ Боссій (ум. въ 1546 г.): *Tractatus varii, qui omnem fere criminalem materiam excellenti doctrina complectuntur*; д) Деціанъ (умер. въ 1581 г.): *Tractatus criminalis utriusque censurae duobus tomis instictis*; е) Юлій Кларъ (ум. въ 1575 г.): *Practica Civilis et Criminalis*; ж) Проперъ Фаринацій (ум. въ 1617 г.): *Opera Omnia Criminalia*. Одни изъ поминovanýchъ здѣсь криминалистовъ были профессорами въ разныхъ итальянскихъ университетахъ, какъ Аретинъ, Бельвизій; другіе, какъ Гандиусъ, Боссій, Кларъ и Фаринацій, занимали практическія должности въ качествѣ судей, адвокатовъ, прокуроровъ и сенаторовъ; третіе, какъ Деціанъ и Марсилий, были попеременно то профессорами, то судьями и адвокатами. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ Кларъ и Фаринацій, имѣли въ свое время громкую европейскую извѣстность, пока съ измѣнившимся духомъ времени не подверглись ѣдой критикѣ и не впади въ забвеніе, представляя нынѣ только цѣнный матеріалъ для исторіи и философіи уголовного права. Вообще же всѣ они пользовались большимъ или меньшимъ авторитетомъ какъ въ научномъ, такъ и въ практическомъ отношеніи въ цѣлой Европѣ до конца XVII и даже начала XVIII стол. Распространенность трудовъ итальянскихъ криминалистовъ по цѣлой Европѣ объясняется тѣмъ, что римское и каноническое право, — главнѣйшіе предметы содержанія ихъ сочиненій, получило въ средневѣковой Европѣ значеніе общаго дѣйствующаго права. Множество изданій ихъ сочиненій появилось во Франціи и Германіи. Этому способствовало также единство научнаго языка, которымъ тогда былъ языкъ латинскій.

Итальянскіе криминалисты почерпали матеріалъ для своихъ сочиненій изъ трехъ источниковъ: а) изъ римскаго, б) каноническаго и в) статутарнаго права итальянскихъ городовъ. Первое и второе имѣли значеніе общаго дополняющаго права, третье носило характеръ мѣстнаго права съ большимъ или меньшимъ кругомъ дѣйствія, такъ, напримеръ, въ Венеціи уголовное право было почти исключительно статутарное. Работы глоссаторовъ и слѣдовавшихъ за ними криминалистовъ — систематиковъ представляли для каждаго послѣдующаго также источникъ, изъ котораго онъ черпалъ богатый матеріалъ. Для средневѣковаго криминалиста авторитетъ составлялъ высшее до-

казательство. Такъ возникла наука о *Communis opinio doctorum*, такъ получила свое начало страсть къ безконечнымъ цитатамъ изъ предшествующихъ авторовъ. Нѣкоторые изъ упомянутыхъ криминалистовъ до того полны извлеченій и цитатъ, какъ на примѣръ Кларъ и Фаринацій, что ихъ по справедливости считали соединившими въ своихъ сочиненіяхъ всѣ результаты предшествующихъ работъ. Вотъ причина ихъ господства въ цѣлой Европѣ. На ряду съ *Communis opinio doctorum* въ ихъ сочиненіяхъ занимаетъ значительное мѣсто судебная практика, такъ какъ все эти сочиненія, а равно и университетское преподаваніе предназначались для пракческаго руководства. Каждое сочиненіе болѣе или менѣе вмѣщало практику тѣхъ судовъ, въ которыхъ авторъ принималъ участіе, или въ подсудности которыхъ онъ находился. Но въ послѣдствіи времени посредствомъ примѣчаній и соединеній выработалась болѣе или менѣе однороднаго характера практика, и въ рандантъ къ *Communis opinio doctorum* явилось *totius mundi consuetudo, auctoritas rerum perpetuo similiter judicatarum*.

Таковъ внѣшній характеръ работъ итальянскихъ криминалистовъ. Работа эта была, какъ работа нѣсколькихъ вѣковъ, громадна. Они соединили въ одно цѣлое, распредѣлили въ извѣстную систему, дали толкованіе и объясненіе всему уголовному праву того періода, который слѣдовалъ за періодомъ частнаго уголовного права новыхъ европейскихъ народовъ. Конечно, совершить этотъ трудъ имъ помогло римское и каноническое право, которое воспитано было болѣе, чѣмъ на итальянской почвѣ.

Что касается развитія внутренняго содержанія уголовного права, то итальянскіе криминалисты были въ числѣ самыхъ видныхъ и самыхъ энергическихъ дѣятелей втораго періода или второй формации уголовного права, той, которая обязана своимъ происхожденіемъ образованію общегосударственной власти. Этому періоду предшествовалъ, съ водвореніемъ варваровъ въ Италію, какъ и вездѣ, періодъ господства частой вражды, мести и композицій. Характеръ уголовного права этого перваго періода состоитъ въ господствѣ частныхъ интересовъ въ уголовномъ правѣ, въ отсутствіи, или по крайней мѣрѣ въ очень слабой оцѣнкѣ субъективной стороны преступленія, въ преобладающемъ значеніи при оцѣнкѣ матеріальнаго вреда, въ льготахъ для сильнаго и состоятельнаго, хотя виновнаго въ тяжкомъ преступленіи, и въ отягощеніи слабого и неимущаго, хотя бы виновнаго въ незначительномъ проступкѣ, словомъ уголовное право этого періода не представляетъ изъ себя института общественной

безопасности. Торжество системы уголовного права, созданнаго обществомъ съ сложившеюся общегосударственною властію, состояло: въ водвореніи взглядовъ на преступленіе какъ на общее зло, на наказаніе какъ на дѣло общественное; въ подчиненіи частной воли общей власти; въ отодвиженіи частнаго вреда на второй планъ; въ задержаніи порывовъ мести; во внесеніи болѣе спокойствія, потому и безпристрастія при оцѣнѣ важности преступленія; въ возвышеніи важности субъективной стороны преступленія, и въ параллельномъ уменьшеніи уголовной важности внѣшняго вреда, самаго по себѣ разсматриваемаго; и наконецъ, какъ результатъ всего этого, въ установленіи болѣе правильной лѣстницы виновности и наказуемости. Такова была задача развивавшагося и крѣпнущаго государства; въ этомъ же состояла задача преданнѣйшихъ служителей его, италіанскихъ криминалистовъ. И такъ какъ римское и каноническое право представляло уже выработанное орудіе для достиженія этой цѣли, то естественно оно сдѣлалось предметомъ самой ревностной разработки. Не будь римскаго и каноническаго права, италіанская государственность выполнила бы, какъ доказываетъ примѣръ другихъ государствъ, ту-же задачу, и безъ ученыхъ криминалистовъ, только можетъ быть не такъ скоро, не такъ полно, и не оставивъ намъ такихъ памятниковъ этой вѣковой работы, которые, потерявъ въ наше время большую часть примѣнимости, все же составляютъ драгоценный матеріалъ для изслѣдователя уголовного права.

Хотя у италіанскихъ криминалистовъ нѣтъ такъ называемой общей части уголовного права, но нельзя сказать, чтобы вопросы, входящіе въ ея составъ, не были ими затрогиваемы и разрабатываемы, то по поводу разныхъ отдѣловъ судопроизводства, то по поводу отдѣльныхъ видовъ преступленій. Вопросы объ оцѣнѣ вины по отношенію къ возрасту, къ душевнымъ болѣзнямъ, къ опьяненію, вопросы о покушеніи, объ участіи въ преступленіи, установленіе градации наказаній за преступленія плотскія, противъ собственности, подлоги, — все это, по словамъ италіанскаго криминалиста Пессины, болѣе или менѣе было уже разработано и установлено италіанскими криминалистами: это удалось имъ выполнить тѣмъ болѣе потому, что все это они могли найти болѣе или менѣе готовымъ въ римскомъ правѣ. Современное намъ уголовное право въ упомянутыхъ вопросахъ является, такъ сказать, преемникомъ и продолжателемъ работы италіанскихъ криминалистовъ. Но здѣсь оканчивается ихъ прогрессивная работа и начинается затѣмъ служеніе той

сторонѣ средневѣковаго права, которая, будучи продуктомъ средневѣковой общественности и государственности, была отринута позднѣйшимъ и болѣе совершеннымъ ихъ развитіемъ.

Христіанская церковь явилась среди новыхъ народовъ, находившихся въ варварскомъ состояніи, правильно организованнымъ благоустроеннымъ обществомъ. Она, подобно всѣмъ организованнымъ религіямъ, раньше государства и потомъ вмѣстѣ съ нимъ стала работать надъ водвореніемъ въ уголовномъ правѣ указанныхъ выше общественныхъ принциповъ, противоположныхъ обычаямъ мести, частной вражды и общей безурядицы. Это она выполнила тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ могущественнѣе она была въ средніе вѣка, чѣмъ ближе она стояла къ принципамъ своего основателя. Убѣжища, гдѣ находилъ защиту невинно или не по мѣрѣ вины уголовно преслѣдуемый, дни божія мира, въ которыхъ запрещено было примѣненіе мести и кулачнаго права, выясненіе внутренней стороны преступленія и слѣдовательно болѣе правильная оцѣнка степеней виновности, водвореніе идеи оправданія хотя бы подъ именемъ формальнаго покаянія, — вотъ тѣ институты, при помощи которыхъ церковь содѣйствовала водворенію общественнаго принципа въ уголовномъ правѣ. — Въ этомъ направленіи тѣмъ успѣшнѣе она дѣйствовала, чѣмъ болѣе это совпадало съ ея стремленіемъ ко власти и всеобщему господству: здѣсь ея частные интересы вполнѣ совпадали съ стремленіемъ общественныхъ инстинктовъ въ развитію и усовершенствованію. Но на ряду съ этимъ средневѣковая церковь усвоила такіе привѣщанія, которые въ соединеніи съ другими свѣтскими на долго сообщили средневѣковому уголовному праву характеръ крайней жестокости, наложили на него печать инквизиторскаго духа. Здѣсь уже церковь вполнѣ подчинилась господствовавшему мировоззрѣнію средневѣковаго общества и старалась обратить его на служеніе своимъ личнымъ, узкимъ, временнымъ цѣлямъ. Вмѣсто того, чтобы держаться принциповъ кротости и милосердія своего основателя, заявившаго реформаторскія начала уголовного права, она обратилась къ другому источнику — къ законамъ Моисея, пропитаннымъ духомъ мести, суевѣрія и нетерпимости и составляющимъ рѣзкую противоположность съ ученіемъ основателя христіанской религіи. Моисеевы законы сдѣлались фундаментомъ каноническаго права. Этимъ путемъ развилось ученіе о *laesae divinae majestatis*, къ которому причислены были: ересь, богохульство, разные виды оскорбленія святыни и наконецъ ужасъ среднихъ вѣковъ — колдовство;

этимъ путемъ узаконенъ былъ огонь для виновныхъ въ этомъ преступленіи; этимъ же путемъ переплы ученія о крайне преувеличенной виновности плотскихъ грѣховъ,—уродливое развитіе нравственной стороны преступленія; наконецъ этимъ же путемъ ревность къ открытію внутренней стороны преступленія переродилась въ инквизицію—въ отысканіе вины внутренней посредствомъ вѣшняго и самаго возмутительнаго насилія надъ тѣломъ подозрѣваемаго. Преступленіе стали считать оскорбленіемъ божества, а наказаніе умиловленіемъ его. И такъ какъ Моисеевъ Богъ есть Богъ мститель, распространяющій свой гнѣвъ не только на преступника, но и на то общество, которое снисходительно смотритъ на преступленіе; то наказаніе, служа щѣлямъ государственнымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ считалось умиловленіемъ разгнѣваннаго божества. Такъ средневѣковая церковь отступила отъ идеала основателя христіанской религіи, который возвѣстилъ, что Богъ жемлетъ не смерти грѣшника, а его обращенія и жизни.

Этими идеями были проникнуты и италіанскіе криминалисты. Каждый изъ нихъ былъ не только законовѣдомъ римскаго и отечественнаго права, но и права каноническаго. Въ средніе вѣка университеты имѣли характеръ болѣе духовныхъ, чѣмъ свѣтскихъ учрежденій; для основанія ихъ требовалось благословеніе папы. Только папа могъ дать право возводить въ ученныя степени. Изученіе римскаго и каноническаго права было непремѣннымъ условіемъ полученія докторской степени; отсюда происходитъ титулъ средневѣковыхъ законовѣдовъ: *Doctor utriusque juris*. Нѣкоторые изъ поименованныхъ криминалистовъ, какъ напримѣръ Деціанъ,² преимущественно писали о тѣхъ преступленіяхъ, о которыхъ трактуетъ каноническое право, какъ то: ереси, богохульство и т. п. Всѣ же они въ такой же степени ссылаются на римское, какъ и каноническое право и вполнѣ были пропитаны духомъ средневѣковой церкви. Они служили послушнымъ ея орудіемъ. Средневѣковая церковь, желая по вѣшности остаться вѣрною ученію своего основателя, не казнила собственною властью виновныхъ въ оскорбленіи величества Божія, а сдавала ихъ на руки докторовъ *Utriusque iuris*, съ полнымъ убѣжденіемъ, что эта казнь, ею тайно желаемая, воспослѣдуетъ. Даже лучшіе изъ италіанскихъ криминалистовъ были сынами своего вѣка: такъ Юлій Кларъ, болѣе толковый изъ нихъ, проповѣдывалъ также, какъ и всѣ, теорію безпощадности къ еретикамъ, теорію очищенія отъ нихъ народа посредствомъ огня; Деціанъ, который пользовался немалымъ авто-

ритетомъ, чѣмъ Юлій Кларъ, выставилъ научное положеніе, что преступленіе происходитъ отъ діавола. Трактуй о правѣ убѣжища, Кларъ отказываетъ въ немъ евреямъ, *вроломнымъ врагамъ Христа, которымъ не должно быть оказываемо каковъ либо челоуколюбіе*. Въ 1556 году изданъ былъ въ Венеціи сборникъ трактатовъ по уголовному праву подъ заглавіемъ: *Собраніе знаменитѣйшихъ, для всѣхъ законовѣдовъ необходимѣйшихъ и полезнѣйшихъ уголовныхъ трактатовъ*. Изъ 29 разсужденій многіе посвящены ересямъ, колдовству, отступничеству, пыткамъ. Этотъ сборникъ, въ составъ котораго вошли труды болѣе двадцати криминалистовъ, очень рельефно представляетъ разсматриваемую нами сторону науки италіанскихъ криминалистовъ. Два изъ нихъ — Понцибіусъ и Хирляндусъ въ своихъ трактатахъ разрѣшаютъ одинъ изъ труднѣйшихъ, спорныхъ вопросовъ средневѣковаго права: переносятся ли вѣдмы на шабашъ тѣломъ или это перенесеніе есть произведеніе тѣхъ иллюзій, которыя въ нихъ дьяволъ производитъ. Два криминалиста оспаривали другъ друга и не могли сойтись въ мнѣніяхъ: Понцибіусъ стоялъ за воображаемое перенесеніе, Хирляндусъ за дѣйствительное, въ подтвержденіе чего онъ приводилъ факты изъ чужой и своей собственной практики. Такимъ образомъ италіанскіе криминалисты, служа міровоззрѣнію своего вѣка, возвели въ науку всѣ тѣ предразсудки и все то невѣжество, которое въ элементарномъ видѣ, безъ системы и безъ доказательствъ, жило въ обществѣ. Такъ возникли: теорія пытокъ, колдовства, ересей, практика инквизиціи, теорія уголовного правосудія, какъ божественнаго мщенія, словомъ — вся разсматриваемая нами сторона италіанской науки уголовного права.

Другая общегосударственная власть среднихъ вѣковъ, власть свѣтская, выполняя свою прогрессивную задачу водворенія общественнаго принципа въ уголовномъ правѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ въ другой половинѣ наслѣдовала и удержала нѣкоторые изъ принциповъ предшествующаго періода. Подобно церкви, только въ другой области, она организовала и возвела въ принципъ уголовного права истинныя и стремленія современнаго ему общества. Такъ мечь частную она организовала въ мечь общественную; господствовавшій въ прежнемъ періодѣ перевѣсъ физически-сильнаго надъ слабымъ она превратила въ юридическое неравенство наказаній по сословіямъ, установивъ большія смягченія для лицъ высшихъ сословій и крайнія отягощенія для лицъ низшихъ сословій; стремленіе отдѣльнаго лица ужасомъ наказаній отбить

полозновеніе въ преступленіяхъ—она воззвала въ стремленіе государственное во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касалось интересовъ государственной власти; она даже не уничтожила окончательно произвола, отнявъ его только у частныхъ лицъ и передавъ его, въ уменьшенномъ, правда, видѣ общественнымъ судьямъ; наконецъ какъ результатъ всего этого, она, что касается системы наказаній,—только организовала, свела въ едино всё тѣ элементы, которые въ разбросанномъ видѣ существовали въ прежнемъ періодѣ. Отсюда господство смертныхъ казней въ самыхъ разнообразныхъ его видахъ, тѣлесныхъ наказаній—простыхъ и состоявшихъ въ отнятіи разныхъ частей тѣла, конфискацій и разныхъ способовъ обезчещенія.

Италянскіе криминалисты, какъ сыны своего вѣка, работали для приведенія въ систему всѣхъ вышеизложенныхъ учреждений, для объясненія и оправданія ихъ, словомъ,—для созданія соответствующихъ вышеизложеннымъ учреждениямъ теорій.

Италянскіе криминалисты были только первыми и наиболее рѣзкими представителями средневѣковаго уголовного права. Какъ первые—проложившіе дорогу, они имѣли рѣшительное вліяніе на развитіе науки въ томъ же духѣ въ другихъ странахъ. Здѣсь тѣ же самыя причины должны были породить и тѣ же самыя явленія. И вотъ, подъ вліяніемъ итальянской науки уголовного права и на ряду съ ней, являются криминалисты подобнаго же характера въ Испаніи, Франціи, Голландіи и Германіи. Тиравелліи во Франціи, Дамгудеръ въ Голландіи, Карпцовъ въ Германіи—столько же національные криминалисты, сколько послѣдователи, товарищи и продолжатели итальянскихъ. А потому все, что связано объ общемъ характерѣ послѣднихъ, вполне примѣнимо и къ первымъ.

IV.

Наука уголовного права въ XVII ст. въ Германіи: Верлихъ и Карпцовъ.

Въ Германіи, также какъ въ Италиі, римское и каноническое право явилось на помощь общественной власти, стремившейся водворить общественный принципъ въ уголовномъ правѣ. Но сюда то и другое проникло не въ первоначальномъ, а уже въ обработанномъ итальянскими глоссаторами и криминалистами видѣ. Вліяніе римскаго и каноническаго права какъ въ германскомъ законодательствѣ, такъ и въ германской наукѣ начинается рано. Брандтъ, Пернедеръ, Гоблеръ и

другіе обрабатывали нѣмецкое уголовное право въ связи съ римскимъ и каноническимъ; для нихъ италіанскіе криминалисты были тѣмъ, чѣмъ, какъ высшимъ авторитетомъ, по мѣткому выраженію Вехтера, они владѣлись въ наукѣ.

Уголовное право, въ университетскихъ чтеніяхъ и въ сочиненіяхъ, излагалось или при пандектахъ, или въ концѣ институцій, иногда при кодексахъ. Самъ законодатель и прежде и въ Каролинѣ признавалъ авторитетъ свѣдущихъ въ правѣ людей, каковыми были тогдашніе знатоки римскаго и каноническаго права, а также авторитетъ добрыхъ обычаевъ. Нѣмецкая имперія считалась продолженіемъ римской имперіи, а нѣмецкіе императоры признавали римскихъ своими предшественниками. Отсюда значеніе римскаго права въ Германіи не только въ наукѣ, въ законодательствѣ, но и въ практикѣ. Отсюда происходитъ то, что труды нѣмецкихъ юристовъ вообще и криминалистовъ въ частности XVI стол. представляютъ смѣсь римскаго права, италіанской юриспруденціи, цитатъ изъ римскихъ классиковъ, нѣмецкихъ обычаевъ, мѣсть изъ Каролины. Смѣсь эта, по выраженію того же криминалиста Вехтера, замѣчательно безголовая, въ которой нельзя не удивляться съ одной стороны забвенію изъ-за римскаго права основныхъ началъ нѣмецкаго права, представляемаго Каролиною, съ другой поразительному непониманію римскаго права.

До начала XVII столѣтія уголовно-юридическая литература въ Германіи была по объему скудна. Въ началѣ этого столѣтія появляются сочиненія двухъ саксонскихъ юристовъ Берлиха и Венедикта Карпцова. Оба эти криминалиста, а особенно послѣдній, прозванный въ свое время отцемъ нѣмецкой науки уголовного права, имѣли сильное вліяніе на установленіе общей науки и практики нѣмецкаго уголовного права. Оба они какъ саксонскіе юристы, а Карпцовъ кромѣ того сначала какъ членъ потомъ какъ предсѣдатель Лейпцигскаго Schöffengericht—а исходили изъ саксонскихъ конституцій, а затѣмъ уже изъ Каролины. Такимъ образомъ при посредствѣ Саксонскихъ конституцій на долго водворилось общее уголовное право въ Германской наукѣ и практикѣ.

Берлихъ въ 4 и 5 части Consultationes practicae 1614 г. изложилъ подробно уголовное право саксонскихъ конституцій въ связи съ Каролиною. Изложеніе сего отличается обстоятельностью; при обзорѣ нѣ отдѣльныхъ ученій уголовного права онъ сообщаетъ мнѣнія какъ нѣ-

мецкихъ криминалистовъ своего и прежняго времени, такъ и италіанцевъ съ указаніемъ въ то же время на способъ примѣненія даннаго ученія въ практикѣ, не только германскихъ, но италіанскихъ, французскихъ и испанскихъ судовъ. Сравнительно съ своими предшественниками онъ глубже проникаетъ въ изслѣдованіе какъ состава отдѣльныхъ преступленій, такъ и общихъ всегда впрочемъ случайно затрогиваемыхъ ученій уголовного права. Но онъ совершенно подчиняется авторитету италіанскихъ криминалистовъ и римскаго права, и слѣдовательно пронитаетъ тѣмъ же духомъ.

Болѣе сильное вліяніе на науку нѣмецкаго уголовного права имѣлъ Венедиктъ Карпцовъ, издавшій въ 1638 г. *Practica nova rerum criminatum in partes tres divisa*. Берлихъ скоро былъ забытъ и только не такъ давно, благодаря трудамъ Вехтера, установилось въ нѣмецкой литературѣ мнѣніе, что Карпцовъ большую часть своего труда заимствовалъ у него, даже до невѣрныхъ цитатъ, скрывъ впрочемъ источникъ, откуда онъ заимствовалъ. Въ цѣломъ онъ слѣдуетъ тому же пути какъ и Берлихъ: тоже поклоненіе италіанскимъ авторитетамъ и римскому праву, тоже проникновеніе духомъ своего времени. Но онъ виѣстѣ съ тѣмъ, въ технической части обработки нѣмецкаго уголовного права, представляетъ прогрессъ: болѣе внимательною разработкою Каролины онъ способствуетъ къ усиленію въ практикѣ и наукѣ общаго нѣмецкаго права; обстоятельнымъ развитіемъ своихъ мнѣній онъ дѣлаетъ шагъ на пути научной обработки ученій уголовного права; разработкою сороколѣтней практики Лейнцигскаго суда, котораго онъ былъ членомъ, и коментарованіемъ посредствомъ нея тѣхъ или другихъ ученій уголовного права онъ ставитъ общія ученія римскаго и италіанскаго права въ связь съ судебною практикою. Нѣкоторые обрывки того, что теперь называется общою частію уголовного права, у него находятся въ концѣ книги, посвященной судопроизводству. Но ученіе о *dolus, corpus delicti*, о *culpa, casus*, о покушеніи, о главныхъ виновникахъ и участникахъ, о необходимой оборонѣ, о квалификаціи преступленій въ субъективномъ и объективномъ отношеніи, онъ излагаетъ въ трактатѣ объ убійствѣ, и притомъ столь обстоятельно, что установленныя имъ общія ученія по отношенію къ убійству долго служили правиломъ для приложенія ихъ и къ другимъ преступленіямъ. Сочиненіе его представляло въ себѣ наибольшую полноту и обработанность ученій тогдашняго нѣмецкаго права, подобно тому какъ труды Юлія Клара и Фаринація представляли подоб-

ную обработку итальянскаго права. Оно было такъ сказать результатомъ коллективной работы предшествующихъ поколѣній германскихъ ученыхъ. Оно удовлетворяло нѣмецкой судебной практикѣ какъ въ лучшихъ, такъ и въ худшихъ ея стремленіяхъ. Все это создало имени Карпцова и его сочиненію между тогдашними учеными и практиками авторитетъ на цѣлое столѣтіе почти равный закону. Въ одной сторонѣ своей работы онъ, подобно итальянскимъ криминалистамъ, былъ служителемъ стремленія къ водворенію общественныхъ началъ въ уголовномъ правѣ. Въ другой же части, по одинаковымъ причинамъ, вышеизложеннымъ въ отношеніи къ итальянскимъ криминалистамъ, Карпцовъ былъ въ тоже время проповѣдникомъ и защитникомъ кровавой, исполненной мщенія уголовной юстиціи. Онъ рабски усвоилъ всѣ заблужденія своего времени и всю итальянскую криминальную науку, стоявшую за эти заблужденія. Въ то же время онъ пренебрегъ, однакожь, нѣкоторыми справедливыми положеніями науки своихъ учителей, что касается нѣкоторыхъ преступленій. Онъ идетъ въ этомъ отношеніи такъ далеко, что упрекаетъ папу Александра V за причисленіе прелюбодѣянія къ преступленіямъ *livio* и *inipio*. Въ числѣ источниковъ дѣйствующаго права онъ признавалъ и Моисеевы законы; онъ развилъ ученіе *de criminibus excerptis*, которыя онъ изъяслялъ, по примѣру итальянскихъ авторитетовъ, изъ дѣйствія благодѣтельныхъ общихъ правилъ уголовного права и представилъ ихъ необузданному произволу судей; онъ старательно обработалъ теорію колдовства, которая придавала новыя силы и увѣренность нѣмецкимъ судьямъ преслѣдовать невинныя жертвы этого заблужденія. Въ теоріяхъ кровавой юстиціи онъ пошелъ дальше своихъ образцовъ и былъ защитникомъ смертной казни не только за ересь, богохульство, содомію, колдовство, за что стояли также итальянскіе криминалисты, но и за прелюбодѣяніе, двоебрачіе, кровосмѣшеніе, за простое воровство выше 5 дукатовъ. Въ частной жизни онъ былъ человѣкъ замѣчательнаго трудолюбія и благочестія свойственнаго его времени. Но какъ криминалистъ, теоретикъ и практикъ, онъ не только не стоялъ выше своего времени, но повидимому снѣшилъ освятить теоріею его крайности. Если не вполне исторически доказано то, что будто бы онъ лично участвовалъ въ произнесенія 20,000 смертныхъ приговоровъ, какъ утверждаютъ нѣкоторые, однакожь несомнѣнно, что частныя его добродѣтели не помѣшали ему быть адвокатомъ и философомъ самой безчеловѣчной юстиціи. Жестоко

однакожь ошибаются нѣкоторые изъ позднѣйшихъ криминалистовъ, когда они нападаютъ въ одиночку на этого философа инквизиціи. Карпцовъ недаромъ носилъ имя отца науки германскаго уголовного права: это значитъ, что онъ, воплотивши въ себѣ все міровоззрѣніе вѣка, былъ только органомъ и вмѣстѣ излюбленнымъ человѣкомъ своей эпохи. Тѣ, которые нападаютъ въ одиночку на Карпцова, забываютъ, что наука уголовного права до сихъ поръ не дошла до той степени развитія, чтобы можно утвердительно сказать, что она не идетъ за предрассудками вѣка, и что еще не извѣстно, не осудить ли позднѣйшая исторія науки также во многомъ самихъ судей Карпцова.

V.

Начала легшія въ основаніе улучшенія уголовного права.

Свойство развитія и улучшенія человѣческой общественности таково: когда старое учрежденіе еще находится въ полной силѣ жизни и дѣятельности, зародыши новыхъ отношеній и иного міровоззрѣнія, которымъ въ будущемъ предстоитъ также богатая и по времени и по объему жизнь, уже начинаютъ обнаруживать первые признаки своего зарожденія. Тоже мы находимъ и въ исторіи науки уголовного права. Въ самое то время, когда Юліи Клары, Фаринаціи, Карпцовы и другіе отцы средневѣковой науки уголовного права дописывали или даже начинали писать свои сочиненія, заражается другое міровоззрѣніе и вмѣстѣ съ тѣмъ начинаютъ появляться труды, въ которыхъ заявляются уже другія начала уголовного права. Новые принципы сначала заявляются боязливо, неувѣренно, отрывочно, безъ общаго плана, пока наконецъ теченіемъ времени и измѣняющихся обстоятельствъ не накопился матеріалъ, не приготовилась почва для основанія и возведенія цѣлаго зданія, цѣлой новой системы. Монтескье и Беккарія, отъ которыхъ часто ведутъ начало установленій новыхъ принциповъ науки уголовного права, играли въ ней такую же роль, какую игралъ Лютеръ въ реформаціи. Ихъ трудъ состоялъ въ сведеніи болѣе или менѣе во едино того, что въ разбросанномъ видѣ можетъ быть не столь ясно и опредѣленно сознавалось въ обществѣ и что отрывочно было высказываемо прежде нихъ въ различныхъ сочиненіяхъ.

Процессъ зарожденія новой науки уголовного права шелъ рука объ руку съ процессомъ разложенія старыхъ социальныхъ и государственныхъ учреждений и приготовленіемъ матеріаловъ для созданія новыхъ

Средневековое государство было построено на господствѣ и благоденствіи двухъ сословій: дворянства и духовенства, и на порабощеніи и угнетеніи сельскаго населенія. Хотя власть государей умѣряла въ нѣкоторой степени такое неравенство, но это умѣреніе было скорѣе сокращеніемъ власти и вліянія двухъ господствующихъ сословій въ пользу власти государей, а не восстановленіемъ равноправности угнетенныхъ и бѣдствовавшихъ классовъ. Самое усиленіе власти сопровождалось уничтоженіемъ участія прежде господствовавшихъ сословій въ совѣщаніяхъ относительно изданія новыхъ законовъ. Въ то же время средневековое государство выводило миссію свою не изъ природы человѣка, а изъ величій супернатуральнаго существа. Отсюда весь строй средневековаго общества, въ самыхъ даже уродливыхъ своихъ проявленіяхъ, охранялся авторитетомъ высшаго происхожденія.

Съ XVII ст., въ противоположность этому, въ европейскихъ обществахъ мало по малу начинаютъ развиваться элементы новаго устройства. Съ одной стороны, въ организаціи государственной заговляется переворотъ, вслѣдствіе образованія новаго, богатаго и матеріальными и интеллектуальными силами класса народонаселенія, интересы котораго были значительно иные, чѣмъ интересы дворянства и духовенства. Этотъ классъ народонаселенія, получившій въ послѣдствіи названіе буржуазіи, по своимъ интересамъ стоялъ ближе къ сельскому населенію, въ его видахъ было содѣйствовать освобожденію сего послѣдняго. Съ другой стороны, по мѣрѣ развитія своего благосостоянія онъ все больше и больше стремился къ полученію голоса и значенія въ общественныхъ дѣлахъ.

Въ одно съ этимъ время въ философскомъ міросозерцаніи происходитъ также коренной переворотъ. На сцену является такъ называемое естественное право и теорія общественнаго договора. Естественное право начинаетъ смотрѣть на государство не съ точки зрѣнія *lex divina*, а отыскиваетъ въ немъ *lex naturalis*. Съ точки зрѣнія этого *lex naturalis* и обсуживается цѣлесообразность всѣхъ государственныхъ учреждений, а слѣдовательно и уголовной системы. Теорія общественнаго договора, которая будучи по видимому озабочена давно прошедшимъ временемъ, имѣла въ виду исключительно будущія цѣли. Въ самомъ дѣлѣ, если человѣкъ вступилъ въ общество на извѣстныхъ условіяхъ, то во-первыхъ онъ имѣетъ право требовать выполненія этихъ условій, которыя какъ разъ подходили подъ новыя стремленія,

во-вторыхъ онъ имѣеть право возвышать свой голосъ въ общественныхъ дѣлахъ и примѣнять къ нимъ договорное начало. Такъ въ естественномъ правѣ и въ теоріи общественного договора вырабатывалось могучее орудіе, для борьбы съ старымъ авторитетомъ. Старый авторитетъ поддерживалъ старыя учрежденія: новыя стремленія, вытекшія изъ естественнаго развитія чловѣка, выдвинули законъ природы въ свою защиту. Во имя теоріи когда-то заключеннаго договора они съ одной стороны заявляли свое несогласіе на то, что было установлено въ позднѣйшее время, съ другой требовали соответствующихъ договору перемѣнъ.

Въ примѣненіи къ уголовному праву это социальное и философское движеніе обнаружилось двоякимъ образомъ: Во-первыхъ, въ стремленіи посредствомъ отдѣленія права отъ нравственности и религіи исключить изъ числа преступленій многія дѣйствія, или по крайнѣй мѣрѣ, поставивъ ихъ исключительно на точку зрѣнія права, смягчить ихъ наказуемость. Во-вторыхъ, въ желаніи поставить всю систему уголовного права исключительно на почву дѣйствительныхъ потребностей общества, отбросивъ обветшалыя нравственныя и религіозныя теоріи наказаній, которыя въ сущности были апогеемъ ветшавшихъ социальныхъ и государственныхъ учрежденій. Изъ оцѣнки права наказанія съ точки зрѣнія потребностей общества—естественный выводъ: смягченіе наказаній. Ибо нарождавшимся общественнымъ элементамъ была противна расточительность и жестокость наказаній, возникшая при отношеніяхъ, болѣе и болѣе въ это время ветшавшихъ.

VI.

Первые писатели, указавшіе несостоятельность старыхъ и необходимость новыхъ началъ уголовного права.

Собственно говоря на ученіе Христа слѣдовало бы указать какъ на первое, которое провозгласило другія основанія для уголовного права. Въ немъ есть нѣсколько изрѣченій, которыя если бы были развиты послѣдовательно, могли бы дать прочныя основанія для другой науки уголовного права, чѣмъ та, которую проповѣдывали потомъ его же послѣдователи. Такъ онъ раскрылъ идеаль Богъ, отца людей, который хочетъ не смерти грѣшника, но его исправленія и жизни. Такъ онъ изложилъ теорію любви и снисхожденія къ ближнему, которая

не имѣла ничего общаго съ средневѣковой уголовной юстиціею. Такъ наконецъ въ обращеніи съ женщиной, изблеченной въ прелюбодѣянн, онъ выразилъ какъ взглядъ вообще на отношеніе человѣка къ падшему брату, такъ и способъ отношенія въ частности къ виновнымъ въ преступленіяхъ плотскихъ.

Но міровоззрѣніе Христа на преступника было замѣнено въ средневѣковой церкви и обществѣ болѣе подходящимъ къ ея идеаламъ міровоззрѣніемъ Моисея: и потому оно не могло оказать вліянія на возниженіе новой науки уголовного права.

Только съ XV в. начинаютъ являться первые зародыши новыхъ взглядовъ на предметы, входящіе въ область науки уголовного права. Эти взгляды были въ сущности возрожденіемъ того, что заключалось въ ученіи Христа. Въ XV в. Социнь, опираясь на ученіе Христа, сталъ доказывать незаконность смертной казни вообще. Въ началѣ XVI стол. англичанинъ Томасъ Морусъ высказалъ въ своемъ сочиненіи нѣсколько чрезвычайно здравыхъ мыслей относительно мѣры наказанія по мѣрѣ вины. Мысли Томаса Моруса относительно преступленій и наказаній двойаго рода: въ однихъ онъ является рѣшительнымъ противникомъ смертной казни за воровство, въ другихъ онъ выступаетъ хотя не прямо, но вполне прозрачно, приверженцемъ въротерпимости и слѣдовательно противникомъ господствовавшей въ его время системы наказаній за религіозныя преступленія. Аргументація его противъ равенства наказаній за неравныя вины, противъ жестокихъ казней за воровство, противъ бесполезности казней, если причины производящія преступленія остаются нетронутыми, столь мѣтка и необѣдима, что спустя почти два съ половиною вѣка Беккаріа ничего лучшаго не могъ сказать по этому предмету, какъ повторить его доводы. Не менѣе достойно вниманія, что у него перваго указанъ новый родъ наказанія за воровство, — работы, которыя должны были замѣнить съ великимъ удобствомъ смертную казнь, родъ наказанія въ послѣдствіи времени принятый какъ общее наказаніе и за другія преступленія. Работы его исправительнаго характера и оканчиваются прощеніемъ виновнаго. Какъ ни кратко то, что Морусъ говоритъ по вопросамъ уголовного права, тѣмъ не менѣе высказанное имъ носитъ на себѣ черты необыкновенной правдивости и основательности, въ особенности касательно смягченія наказаній и устраненія причинъ преступленій. Правда, онъ ограничился только указаніемъ тѣхъ причинъ, которыя производятъ воровство, и притомъ

только по отношенію къ Англіи. Тѣмъ не менѣе едва ли и теперь наука по этому вопросу сдѣлала какіе нибудь замѣтные успѣхи, такъ что и теперь мысли Моруса не потеряли ни значенія ни свѣжести. Я разумѣю, не мысли, косвенно выраженные имъ въ Утопіи, относительно лучшаго экономическаго устройства, а ту критику англійской экономической жизни, которая изложена имъ въ первой главѣ его сочиненія.

Другой англійскій мыслитель, имя котораго такъ высоко стоитъ въ исторіи развитія мысли человѣческой, Францискъ Баконъ Веруламскій, въ концѣ XVI и началѣ XVII в. изложилъ въ своихъ сочиненіяхъ много превосходныхъ мыслей, послужившихъ потомъ матеріаломъ для постройки новой науки уголовного права. Новѣйшими изслѣдованіями доказано, что Монтескье и особенно Беккарія обязаны многимъ Бакону. «Сличеніе обоихъ писателей, говоритъ профессоръ Амато-Амати, убѣждаетъ въ томъ, что не мало и притомъ важныхъ мѣстъ сочиненія Беккарія суть только или буквальный или свободный переводъ мыслей Бакона». Баконъ былъ основатель положительнаго метода, который сдѣлался теперь единственно господствующимъ въ наукахъ естественныхъ, но который до сихъ поръ не принятъ въ наукахъ гуманитарныхъ, не смотря на то, что онъ есть единственно вѣрный. Баконъ былъ глубокой и рѣшительный врагъ не только среднейковой схоластики, но и всякой метафизики, которая такъ процвѣла въ позднѣйшее время. Это былъ философъ здраваго смысла. «Изысканіе конечныхъ причинъ, говорилъ онъ, бесплодно; оно ничего не можетъ родить, подобно той дѣвѣ, которая посвящена Богу». Два его сочиненія: *Aforismi de iusticia universale u de Augmentis*, содержатъ многія мысли, относящіяся до нашей науки. Онъ требуетъ старательнаго отдѣленія философіи отъ богословія, и предостерегаетъ отъ смѣшенія и слитія двухъ этихъ источниковъ. Онъ заявляетъ, что цѣль его сочиненія отысканіе истины и споспѣшествованіе пользѣ и величію рода человѣческаго, что въ достиженіи этой цѣли онъ будетъ независимъ отъ вульгарныхъ мнѣній. Въ первомъ своемъ афоризмѣ онъ такъ опредѣляетъ характеръ существовавшихъ въ его время законовъ. «Въ обществѣ повелѣваетъ или законъ или насиліе. Здѣсь видъ насилія скрывается подъ формой закона, тамъ существуютъ законы, которые скорѣе вытекаютъ изъ насилія, чѣмъ изъ юридической справедливости. Такимъ образомъ несправедливость имѣетъ три источника: чистое насиліе, злостный обманъ, подъ легальнымъ предло-

гомъ, и жестокость самаго закона». Цель законовъ по его учению состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать граждавъ счастливыми. Замѣчательнѣйшіе его афоризмы кромѣ вышеизложенныхъ слѣдующіе: о запутанности, темпотѣ, неопредѣленности современныхъ ему законовъ уголовныхъ; о вредѣ предоставленія судѣ широкой и произвольной власти; о необходимости отмѣны сдѣлавшихся бесполезными вслѣдствіе прогресса времени законовъ, преимущественно уголовныхъ; объ очищеніи ихъ отъ различныхъ доктринъ комментаторовъ, которые гасятъ смыслъ законовъ, отупляютъ судей; объ изданіи новаго кодекса во время болѣе цивилизованное, чѣмъ-то въ которое составлена была Юстиніанова компиляція законовъ римскихъ; о томъ что правительства занимаютъ законами и недостаточно воспитаніемъ, что болѣе почтенно управлять тѣми людьми, которые повинуются по своей волѣ, чѣмъ тѣми, которые уступаютъ только силѣ. Всѣ эти афоризмы съ одной стороны очень мѣтко указывали на пороки господствовавшего въ его время уголовного законодательства, съ другой содержали въ себѣ заявленіе новыхъ началъ будущей уголовной системы. Всѣ они были повторены Беккаріею, только болѣе полнѣе, въ болѣе широкомъ и доказательномъ видѣ. Баконъ не доказываетъ, а заявляетъ свои положенія какъ математическія истины. Его положенія носятъ печать видимой сухости, но въ сущности каждое изъ нихъ стоитъ трактатовъ.

Изображая характеръ уголовного права предшествующаго періода, мы указали, какое важное мѣсто занимало въ наукѣ ученіе о колдовствѣ. Въ наше время просматриваютъ историческое значеніе этого ученія, такъ какъ оно относится къ давноисчезнувшей формѣ жизни. А между тѣмъ было время, когда это ученіе занимало одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ въ наукѣ уголовного права, когда докторъ *utriusque juris*, знаменитый Боденъ считалъ колдовство гнуснѣе всякаго отцеубійства, — мнѣніе общее всѣмъ криминалистамъ тогдашняго времени. Это ученіе разрабатывалось съ величайшимъ усердіемъ. Оно имѣло свою громадную литературу. Оно порождало множество спорныхъ вопросовъ, которые столь же живо волновали кружки среднсвѣковыхъ докторовъ *Utriusque juris*, какъ любой вопросъ безъисходной современной метафизики права. Вотъ почему появленіе сочиненій, въ которыхъ стали разъяснять всю нелѣпость вѣры въ связь челоуѣка съ діаволомъ. И все варварство и бессмысліе законовъ сюда относящихся, составляетъ не маловажный прогрессъ въ наукѣ уголовного права. Нужно было имѣть много мужества для заявленія требованій здраваго смысла, если само сомнѣніе въ суще-

ствование колдовства, стоявшее въ тѣ времена на равнѣ съ сомнѣніемъ въ существованіе Бога, могло быть признано за признакъ знакомства съ діаволомъ и при случаѣ могло имѣть очень дурныя послѣдствія для сомнѣваюшагося. Поэтому первыя попытки освѣтить это заблужденіе были боязливыми начинаніями.

Молиторъ въ своемъ *Tractatus de laniis et pythonis mulieribus* 1489 г. первый доказывалъ, что колдовство есть обманъ мечты и воображенія. Но онъ не имѣлъ еще смѣлости напасть на уголовную юстицію колдовства, напротивъ, вѣроятно изъ боязни подпасть подъ гнѣвъ средневѣковой церкви, онъ признавалъ справедливою смертную казнь за такую мечту, такъ какъ въ ней выражается отпаденіе отъ вѣры и злая воля.

Гораздо рѣшительнѣе напалъ на уголовную теорію колдовства докторъ медицины, Іоаннъ *Віерусъ* въ своемъ сочиненіи: *De praestigis daemonum et incantationibus ac veneficiis libri VI*, Basel, 1568 г. Допуская существованіе діавола и его вліяніе на человѣка, онъ однакожъ самымъ рѣшительнымъ образомъ доказываетъ, что столь обыкновенныя въ его время преслѣдованія вѣдьмъ есть цѣль возмутительнѣйшихъ несправедливостей, что собственныя признанія въ колдовствѣ добываются самымъ безчестнымъ образомъ, что вообще—и это главное—связи и плотскія сношенія съ діаволомъ, колдовскіе танцы, искусство производить посредствомъ колдовства вѣтеръ, градъ и прочія явленія, имѣютъ основаніе только въ воображеніи или въ уловкахъ діавола, и что даже серьезныя покушенія къ подобнымъ дѣйствіямъ не должны быть наказываемы смертію. По словамъ Аллара, онъ, подобно Гиппократу и Петру Апонскому, приписывалъ дѣйствія будто бы совершаемыя вѣдьмами меланхоліи и эпилепсін. Чтобы осмѣять господствовавшую въ его время практику, онъ составилъ инвентарь діавольской монархіи съ указаніемъ именъ и фамилій 72 князей и 7,405,926 обыкновенныхъ діаволовъ. Последнее особенно оскорбило правовѣрныхъ докторовъ правъ, изъ нихъ знаменитый Боденъ, названный Вольтеромъ генералъ-прокуроромъ Веельзевула, обвинилъ его самаго въ ереси и колдовствѣ. Съ тѣхъ поръ большинство криминалистовъ считали необходимымъ опровергать въ своихъ трактатахъ новаторское ученіе *Віера*.

Въ томъ же духѣ написано въ 1631 г. сочиненіе *Cautio Criminalis, seu de processibus contra Sagas. Ad magistratus Germaniae hoc ten-*

roge pesesarius. Авторомъ этого сочиненія былъ Фридрихъ Спе, монахъ ордена Іезуитовъ, скрывшій свое имя изъ боязни преслѣдованій. Онъ прямо не нападалъ на господствовавшую въ его время вѣру въ діавола. Но онъ изложилъ превосходную, рѣзкую и мѣткую, критику уголовного процесса противъ вѣдьмъ. Сначала онъ самъ вѣрилъ въ существованіе колдовства и убѣжденъ былъ въ винѣ за оное осужденныхъ. Но затѣмъ получивъ возможность въ качествѣ духовника выслушивать несчастныхъ жертвъ общаго заблужденія, онъ радикально измѣнилъ свои убѣжденія. Сочиненіе его есть, по мнѣнію Вехтера, одно изъ интереснѣйшихъ, написанныхъ о процессѣ противъ вѣдьмъ. Оно указываетъ на безконечныя жестокости, несправедливость и бессмыслицы, которыми переполненъ былъ уголовный процессъ противъ вѣдьмъ. Положенія свои онъ поддѣрпляетъ массою интереснѣйшихъ, почерпнутыхъ изъ жизни и собственнаго опыта, доказательствъ. Бессмыслицу и незаконіе тогдашней практики онъ доказываетъ ловко и юридически вполнѣ. Въ заключеніе своей книги онъ торжественно увѣряетъ, что изъ всѣхъ осужденныхъ за колдовство, которыхъ онъ сопровождалъ на востеръ, ни одного не было такого, котораго можно было бы въ чемъ нибудь обвинить. Въ томъ же его увѣрили, на основаніи собственнаго опыта, и два другіе исповѣдника. Подвергните, говоритъ онъ, такому же способу обращенія, какому вы подвергаете обвиняемыхъ въ колдовствѣ, церковныхъ начальниковъ, судей, меня, примѣните во всѣмъ намъ всѣ тѣ роды пытокъ—и мы всѣ *окажемся виновными въ колдовствѣ.*

Всѣ приведенныя сочиненія по видимому проходили безслѣдно для специалистовъ тогдашней науки уголовного права. Карпцовъ на примѣръ не упоминаетъ о Спе ни слова. Но таково свойство новыхъ идей; онѣ меньше всего находятъ примѣненіе въ той наукѣ, которая есть не нагѣдованіе, а оправданіе только господствующей системы права. Новыя идеи отыскиваютъ другую среду для своего развитія, эта среда—общество. Чѣмъ идеи находятся въ большей противоположности съ господствующими, тѣмъ сфера ихъ дѣятельности уже, тѣмъ ходъ ихъ развитія медленнѣе. Вслѣдствіе этого наблюдателю иногда трудно услѣдить ходъ ихъ развитія, такъ онъ сначала бываетъ малъ, медленъ, скрытъ въ нѣдрахъ общества. Но въ этомъ-то тайномъ, скрытомъ и медленномъ развитіи идеи содержится и необходимое ея могущество, ничѣмъ не сокрупимая ея упругость. Она идетъ не спѣша, но безъостановочно. Враги без-

сильны задержать ея шествіе, друзья не могут придать ей шагу. кромѣ того, который свойственъ той средѣ, въ которой она движется, Но проходить вѣкъ, другой, и идея, изложенная въ сочиненіи одного ученаго, является могущественнымъ, разлитымъ по всему обществу убѣжденіемъ. Тогда-то настаетъ работа и для той науки, которая, если не пытается въ себѣ инстинктовъ изслѣдованія, то все же бываетъ послушна велѣніямъ господствующихъ убѣжденій.

Почти вѣкъ спустя послѣ изданія сочиненія Спé, является ученый уже на университетской кафедрѣ, который рѣшается вступить въ борьбу съ старыми ученіями уголовного права—я говорю о Христіанѣ Томазіи. Въ наукѣ права онъ извѣстенъ какъ послѣдователь ученій естественнаго права, котораго онъ былъ преподавателемъ. Въ наукѣ уголовного права онъ прославился какъ противникъ уголовныхъ теорій о ересяхъ, о колдовствѣ, пытокъ и другихъ крайностей инквизиціоннаго процесса. Онъ оставилъ нѣсколько небольшихъ работъ объ этихъ предметахъ, именно: а) *Problema juridicum, an haeresis sit crimen?* (Юридическая задача: есть ли ересь преступленіе?) Halae 1697 г. б) *De crimine magiae.* (О преступленіи колдовства). Halae 1701 г. в) *De Torturae foris Christianorum proscribenda.* (Объ изгнаніи изъ христіанскихъ судовъ пытки). Halae 1705 г. г) *De origine processus inquisitorii.* (О происхожденіи инквизиціоннаго процесса). Halae 1711 г. д) *De origine processus inquisitorii contra sagas.* (О произхожденіи инквизиціоннаго процесса противъ вѣдьмъ). Halae 1712 г. Мужество, съ которымъ онъ возставалъ противъ этихъ институтовъ средневѣковой общественности, принесло ему гоненія, какъ со стороны правительства, такъ и со стороны могущественнаго протестантскаго духовенства. Изгнанный изъ одного государства, онъ въ другомъ былъ такимъ же непреклоннымъ какъ и прежде борцомъ за уничтоженіе упомянутыхъ средневѣковыхъ учреждений. Ученіе его между тогдашними криминалистами не встрѣтило поддержки. Но его борьба за внесеніе здравого смысла въ науку уголовного права тѣмъ болѣе была успѣшна—не для него лично,—а для дѣла,—что онъ былъ наставникомъ другаго поколѣнія, которому пришлось дѣйствовать позже.

Въ то же самое время вышло въ Германіи сочиненіе, которое обнимало тогдашнее уголовное право съ болѣе обширной точки зрѣнія. Сочиненіе это прошло, однакожъ, въ свое время совершенно незамѣ-

ченнымъ, да и нынѣ приводится оно однимъ довольно извѣстнымъ германскимъ криминалистомъ въ доказательство того, что уже съ начала XVIII столѣт. стали выступать на сцену фальшивыя рационалистическія тенденціи и фальшиво понимаемый гуманизмъ. Hälschner Gesch T I. стр. 161. Это сочиненіе Якова Фишера о злоупотребленіи человѣческихъ наказаній. (Jacob Fischer, De roeparum humanorum abusu 1712 г.). Яковъ Фишеръ нападалъ на дѣйствовавшее въ его время уголовное право по слѣдующимъ причинамъ: во-первыхъ потому, что наказанія примѣняются за такія дѣянія, которыя вообще не наказуемы, каковы напримѣръ: колдовство, ересь, богохульство и другія, касающіяся религіи дѣянія; во-вторыхъ потому, что нѣкоторыя наказанія не способны достигать своей цѣли, безопасности гражданскаго общества и исправленія преступника, къ такимъ наказаніямъ онъ причисляетъ отнятіе чести, лишеніе свободы и различныя виды изуродованій; въ третьихъ потому, что нѣкоторыя наказанія, какъ квалифицированная смертная казнь, переступаютъ справедливую мѣру наказуемости; наконецъ въ четвертыхъ потому, что даже сами по себѣ справедливыя наказанія черезъ произволь и другія дурныя страсти совершенно искажены. Мысли такія, которыя могли быть высказаны человѣкомъ здраваго смысла и видѣвшихъ яснѣе и дальше, чѣмъ люди почивавшіе въ то время на законѣ. Даже причисленіе его тюремнаго заключенія къ числу негодныхъ наказаній не есть въ устахъ Фишера нелѣпность. Фишеръ требовалъ отъ наказанія двухъ качествъ: доставленія имъ безопасности обществу и исправленія преступника. Тюрьмы же не только въ тогдашней, но и въ позднѣйшей Европѣ были вертепами разврата и мѣстами, гдѣ въ буквальномъ смыслѣ слова создавались планы новыхъ преступленій.

Нельзя при этомъ не замѣтить, что одна изъ причинъ медленности распространенія новыхъ идей былъ латинскій языкъ, на которомъ писалось сочиненія новаго направленія. Сколько этотъ языкъ способствовалъ распространенію и обобщенію идей между учеными криминалистами, столько же онъ задерживалъ переходъ новыхъ идей въ общественное сознаніе, когда на этомъ языкѣ излагались новыя идеи. Спеціалисты же, пропитанные старымъ духомъ средневѣковаго уголовного права, мало были расположены обращать вниманіе на новыя идеи и еще менѣе переводить ихъ въ общество. Отъ-того произошло то, что имена нѣкоторыхъ писателей ратовавшихъ за отміну стараго и

введеніе новаго, оставались въ невѣдѣнности. Такъ многіе писатели гораздо раньше Беккаріи и Занненфельса доказывали нецѣлѣсть пытки. У Петра Верри въ его трактатѣ о пыткѣ приведенъ цѣлый рядъ писателей, возставшихъ противъ пытки раньше Беккаріи. Такъ италіанскій криминалистъ Тамазо Бриганти, въ своемъ трактатѣ *Practica criminale* раньше его ратовалъ за ея отміну. Гривій за 15 лѣтъ до Беккаріи написалъ дѣлое сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Преобразованный Судъ*, въ которомъ отвергнута и изгнана пытка, несправедливость, многообразная лживость, недозволительное употребленіе которой между христіанами доказаны свободными и необходимыми разсужденіями (*Tribunal reformatum, in quo... rejecta et fugata tortura, cujus iniquitatem et multiplicem fallaciam atque illicitum inter Christianos usum libera et necessaria dissertazione aperuit. 1749 г.*).

Но если имена писателей новаго духа и ихъ сочиненія проходили незамѣченными, тѣмъ не менѣе идеи ихъ капля по каплѣ, вѣрнѣе медленно, но безостановочно проникали въ общественное сознаніе. Мы имѣемъ многія тому доказательства. Въ предисловіи къ девятому изданію Брунemannова трактата о производствѣ процесса (*Tractatus de inquisitionis processu*), авторъ его въ 1714 г. горько жалуется на то, что посредствомъ исключеній внесено въ практику множество изыятій отъ смертной казни, преимущественно за убійство и прелюбодѣяніе, такъ что, по его словамъ, едва десятый убійца не избѣгаетъ смертной казни. Самое восклицаніе автора: «такъ-то мы умиловываемъ Бога, такъ-то мы надѣемся положить конецъ нечестіямъ» показываетъ, что новыя идеи просачивались, не смотря на противодѣйствіе служителей старыхъ порядковъ. Бейеръ, одинъ изъ преподавателей уголовного права въ Германіи, въ своихъ объясненіяхъ на Каролину въ 1714 г. говорить, что вопросы о договорѣ съ діаволомъ, о плотскихъ съ нимъ сношеніяхъ, объ участіи въ собраніяхъ нечистыхъ духовъ считаются теперъ непрактическими, доказательствомъ тому служить появленіе малаго въ послѣдніе 25 лѣтъ количества подобныхъ вопросовъ въ практикѣ. Самуэль Бѣмеръ въ своихъ замѣчаніяхъ на Карпцова изд. въ 1759 г., исправляя ошибки и заблужденія Карпцова, защищаетъ его отъ тѣхъ своихъ современниковъ, у которыхъ вошло въ обычай того самаго Карпцова, который за вѣкъ предъ тѣмъ былъ прозванъ отцомъ криминалистовъ, называть прислужникомъ палача. Такъ создавалась новая система права, какъ въ сознаніи об-

щества, такъ и въ судебной практикѣ, которая по природѣ своей всегда, хотя упруго, движется къ тому, чтобы стать на одной высотѣ съ общественнымъ сознаніемъ, подобно водѣ наливаемой въ одинъ конецъ согнутой трубки и стремящейся стать на одинаковую высоту въ другомъ ея концѣ. Такъ приготовлялись и почва и матеріалы для появленія въ полномъ смыслѣ реформаторскихъ сочиненій, таковы: Монтескье *L'Esprit de lois*, 1749 г., и Беккариа *Dei delitti e delle pene*, 1764 г.

(Продолженіе будетъ).

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ЭЛЕМЕНТОВЪ ЗЕМНАГО МАГНЕТИЗМА ВЪ КІЕВѢ.

Магнитныхъ обсерваторій, гдѣ производятся постоянныя магнитныя наблюденія, вообще очень мало, такъ что данныя, доставляемыя ими, слишкомъ недостаточны для полнаго знанія магнитности нашей планеты. Значительную и весьма существенную часть матеріала доставляютъ отрывочныя наблюденія, дѣлаемыя въ различное время и въ различныхъ мѣстахъ земной поверхности, которыя получаютъ вслѣдствіе этого важное значеніе, если только добытые результаты заслуживаютъ известной степени довѣрія. Необходимо поэтому указать какъ на средства, которыми пользовался наблюдатель, такъ и на методъ наблюдений, ибо то и другое оказываетъ весьма значительное вліяніе на результатъ.

Я пользовался универсальнымъ магнитнымъ инструментомъ работы Брауера въ С. Петербургѣ, принадлежащемъ физическому кабинету Университета св. Владимира. Приборъ этотъ находился нѣкоторое время въ Главной Физической обсерваторіи и былъ провѣренъ, исследованъ и подробно описанъ въ *Repertorium für Physikalische Technik* Bd. VIII S. 208 ея директоромъ г. Вильдомъ. По этому я считаю умѣстнымъ указать здѣсь только на тѣ начала, которыя положены были въ основаніе при устройствѣ прибора и были весьма удачно выполнены г. Брауеромъ.

На подставкѣ, поддерживаемой тремя винтами, укрѣпленъ горизонтальный кругъ около 16 см. въ діаметрѣ, раздѣленный отъ 10 до 10 минутъ и позволяющій при помощи верньеровъ и лупы отсчитывать до 10 секундъ. Къ алидадному кругу прирѣзаны двѣ устойки, поддер-

живающія цапфы вертикальнаго круга съ прикрѣпленною къ нимъ зрительною трубою, въ фокусѣ которой натянуты перекрестныя нити и находится микрометрическая шкала. Такимъ образомъ зрительная труба вмѣстѣ съ вертикальнымъ кругомъ вращается около горизонтальной и около вертикальной оси; но при всѣхъ ея положеніяхъ, продолженіе оптической оси проходитъ чрезъ точку пересѣченія осей вращенія. Посреди алидаднаго круга устанавливается на подставкѣ узкая вертикальная трубка до 40 см. длины, имѣющая сверху кружокъ, вродѣ того, какъ въ крутильныхъ вѣсахъ Кулона; съ нижней стороны кружка находится ушко, къ которому пригизывается шелковичная нить, поддерживающая магнитъ, такъ что точка его привѣса находится на отвѣсной, проходящей чрезъ центръ горизонтальнаго круга. Магнитъ, имѣющій видъ полоски около 60 мм. длины, заключаетъ въ своей справѣ небольшое зеркало, плоскость котораго приблизительно перпендикулярна къ его геометрической оси; кромѣ этого магнита есть еще другой, значительно меньшихъ размѣровъ, но въ такой же оправѣ, употребляемый при наблюденіи угловъ отклоненія. Для защиты отъ нарушающаго вліянія теченій воздуха, магнитъ заключается въ латунной коробкѣ, въ которой сдѣланы два отверстія, закрытыя плоскими стеклами и дозволяющія наблюдать его положеніе, опредѣляемое весьма точно. Для этой цѣли на верхней сторонѣ зрительной трубы, между нитями и окуляромъ, находится вырѣзка, въ которую вставлена прямоугольная стеклянная призма, такъ что лучи дневнаго свѣта, отражаясь отъ ея задней поверхности, освѣщаютъ верхнюю часть вертикальной нити и идутъ къ зеркалу, отъ котораго отражаются обратно въ трубу и образуютъ въ фокусѣ изображеніе нити. Поворачивая зрительную трубу до совпаденія ея нити съ этимъ изображеніемъ, мы устанавливаемъ оптическую ось перпендикулярно къ зеркалу магнита и такимъ образомъ точно опредѣляемъ положеніе линія, перпендикулярной къ зеркалу.

Вертикальный кругъ, вращающійся около горизонтальной оси и который можетъ, какъ уже было выше замѣчено, устанавливаться въ различныхъ азимутахъ, имѣетъ тѣ же размѣры, какъ и горизонтальный. Неподвижно къ нему прикрѣплены два диаметрально расположенные микроскопа, находящіеся по другую сторону прибора и нити которыхъ могутъ быть установлены на концы стрѣлки наклоненія, заключенной въ круглой, закрытой стекломъ, коробкѣ; ось стрѣлки ле-

жить на агатовых подставках и, при помощи особого механизма, укладывается такъ, что ея продолженіе проходитъ черезъ центръ вертикальнаго круга. Такимъ образомъ наклоненіе опредѣляется здѣсь по усовершенствованному способу, весьма недавно изобрѣтенному и въ первый разъ приложенному въ обсерваторіи Кью:

Подставки, поддерживающія зрительную трубу и вертикальный кругъ, имѣютъ въ нижнихъ частяхъ вырѣзы; въ которыхъ плотно укладывается въ горизонтальномъ положеніи и перпендикулярно къ оптической оси трубы толстая латунная линейка, раздѣленная на сантиметры; ея нулевое дѣленіе находится на вертикальной, проходящей черезъ точку привѣса магнита. На этой линейкѣ можетъ быть установлена подвижная подставка для отклоняющаго магнита, который располагается при этомъ въ одной горизонтальной плоскости съ отклоняемымъ и такъ, что его геометрическая ось перпендикулярна къ оптической оси трубы; кромѣ того его середина находится на отвѣсной, проходящей черезъ черту, сдѣланную въ нижней части подставки, и которая можетъ быть установлена на какое угодно дѣленіе линейки; а слѣдов. разстояніе между серединами обоихъ магнитовъ опредѣляется весьма точно.

Для опредѣленія положенія отклоненнаго магнита, зрительная труба поворачивается до тѣхъ поръ, пока ея вертикальная нить совпадетъ съ отраженнымъ изображеніемъ и тогда дѣлается отчетъ на горизонтальномъ кругѣ. Такъ какъ вмѣстѣ съ трубою поворачивается и линейка, то отклоняющій магнитъ перпендикуляренъ къ отклоняемому.

Наблюденія производились въ паркѣ астрономической обсерваторіи, на разстояніи не менѣе 160 футовъ отъ зданія, такъ что нарушающее вліяніе его желѣзныхъ частей можно считать нечувствительнымъ. Приборъ устанавливался на деревянномъ треножникѣ въ тѣни, для избѣжанія неправильныхъ и быстрыхъ измѣненій температуры; хронометръ нѣсколько въ сторонѣ, чтобы содержащееся въ немъ желѣзо не оказывало замѣтнаго вліянія.

Опредѣленіе наклоненія: Методъ, употребляемый для опредѣленія наклоненія, заключаегъ въ себѣ, даже при хорошо устроенномъ приборѣ, постоянныя ошибки, происходящія главнымъ образомъ отъ некруглой формы оси магнитной стрѣлки, неточности ея установки и тренія оси о подставку.

Неточность установки, даже при значительномъ навыкѣ наблю-

живающія цапфы вертикальнаго круга съ прикрѣпленною къ нимъ зрительною трубою, въ фокусѣ которой натянуты перекрестныя нити и находится микрометрическая шкала. Такимъ образомъ зрительная труба вмѣстѣ съ вертикальнымъ кругомъ вращается около горизонтальной и около вертикальной оси; но при всѣхъ ея положеніяхъ, продолженіе оптической оси проходитъ чрезъ точку пересѣченія осей вращенія. Посреди алидаднаго круга устанавливается на подставкѣ узкая вертикальная трубка до 40 см. длины, имѣющая сверху кружокъ, вродѣ того, какъ въ крутильныхъ вѣсахъ Кулона; съ нижней стороны кружка находится ушко, къ которому привязывается шелковичная нить, поддерживающая магнитъ, такъ что точка его привѣса находится на отвѣсной, проходящей чрезъ центръ горизонтальнаго круга. Магнитъ, имѣющій видъ полоски около 60 мм. длины, заключаетъ въ своей правой небольшое зеркало, плоскость котораго приблизительно перпендикулярна къ его геометрической оси; кромѣ этого магнита есть еще другой, значительно меньшихъ размѣровъ, но въ такой же оправѣ, употребляемый при наблюдении угловъ отклоненія. Для защиты отъ нарушающаго вліянія теченій воздуха, магнитъ заключается въ латунной коробкѣ, въ которой сдѣланы два отверстія, закрытыя плоскими стеклами и дозволяющія наблюдать его положеніе, опредѣляемое весьма точно. Для этой цѣли на верхней сторонѣ зрительной трубы, между нитями и окуляромъ, находится вырѣзка, въ которую вставлена прямоугольная стеклянная призма, такъ что лучи дневнаго свѣта, отражаясь отъ ея задней поверхности, освѣщаютъ верхнюю часть вертикальной нити и идутъ въ зеркалу, отъ котораго отражаются обратно въ трубу и образуютъ въ фокусѣ изображеніе нити. Поворачивая зрительную трубу до совпаденія ея нити съ этимъ изображеніемъ, мы устанавливаемъ оптическую ось перпендикулярно къ зеркалу магнита и такимъ образомъ точно опредѣляемъ положеніе линіи, перпендикулярной къ зеркалу.

Вертикальный кругъ, вращающійся около горизонтальной оси, который можетъ, какъ уже было выше замѣчено, вращаться въ различныхъ азимутахъ, имѣетъ тѣ же размѣры, что и горизонтальный. Неподвижно къ нему прикрѣплены нити, служащія для измерения микроскопа, находящіеся въ фокусѣ объектива, которыхъ могутъ быть установлены въ фокусѣ объектива, ключевой въ круглой, закрывающей

жить на агатовых подставках. При этом прибор укладывается так, что его продолжение находится в вертикальном кругу. Таким образом выставляется прибор на усовершенствованному способу. Весом прибор первый раз приложенному в observatione.

Подставки, поддерживающие прибор, имеют круг, имѣютъ въ нижнихъ частяхъ винты, укладывается въ горизонтальной плоскости оптической оси трубы толстая латунная линейка в метры; ее нулевое дѣленіе находится въ центрѣ черезъ точку прѣвѣса прибора. На этой линіи новленна подвижная подставка для прибора, располагается при этомъ въ одно дѣленіе, принимаемъ в такъ, что его центр находится оптической оси трубы; кроме того на линіи проходящей черезъ центръ прибора, находится точка, которая можетъ быть установлена на линіи, а слѣдов. расстояние между этими точками весьма точно.

Для опредѣленія показаній прибора труба поворачивается въ вертикальную плоскость съ отраженнымъ изображеніемъ в горизонтальномъ кругу. Если приборъ находится на линіи, то отклоненіе прибора отъ линіи.

Наблюденія производятся при, на расстоянии в метры, шающее вліяніе прибора на линіи. Приборъ для наблюдений помещенъ въ шкафу.

извѣст-
постоян-
опредѣ-
наблюденій
надо по-
тъ 3 или 4
омъ случаѣ
блаетъ ошиб-

во были экви-
е 4-го октября
двухъ другихъ.
терьеровъ, а
ь одно.

опъ II.
сць стр.
0' 20"
0' 30"
онецъ стр.
0' 55"
0' 0"

маха; стрѣлка дѣ-

дателя, оказываетъ, къ сожалѣнiю, весьма замѣтное влiянiе. Кемтцъ ¹⁾ говоритъ, что, дѣлая нѣсколько отчетовъ при каждомъ положенiи иглы, устанавливая ее каждый разъ снова и опредѣляя наклоненiе изъ первыхъ, вторыхъ и т. д. отчетовъ, получаемъ вѣроятную погрѣшность въ 2, даже 3 минуты. Въ приборѣ Кiевскаго Университета, вслѣдствiе болѣе усовершенствованнаго и хорошо устроеннаго аппарата, служащаго для успокоенiя стрѣлки и установки ее оси на подставкахъ, погрѣшность этого рода достигаетъ, по всей вѣроятности, значительно меньшихъ размѣровъ.

Тоже слѣдуетъ замѣтить и относительно тренiя оси о подставку такъ какъ при небольшихъ размѣрахъ стрѣлки, имѣющей только около 113 мм. длины и около 2 граммовъ вѣса, ее ось, сравнительно съ осями обыкновенныхъ наклонаторовъ, очень тонка; она имѣетъ 0,36 мм. въ диаметръ.

При приборѣ находится 3 стрѣлки наклоненiя; ось каждой изъ нихъ можетъ устанавливаться въ четырехъ различныхъ положенiяхъ, отстоящихъ одно отъ другаго на 90° . Взявъ среднее изъ результатовъ полученныхъ изъ наблюденiй при всѣхъ 4-хъ положенiяхъ оси, ошибка, происходящая отъ некруглой ее формы, значительно уменьшается; она даже совершенно исчезаетъ, если ось имѣетъ эллиптическую форму, что чаще всего и случается ¹⁾.

Игла наблюдалась въ магнитномъ меридианѣ, что гораздо предпочтительнѣе наблюденiя въ различныхъ азимутахъ, такъ какъ неточное опредѣленiе меридiана имѣетъ гораздо меньшее влiянiе на результатъ, чѣмъ неточное опредѣленiе какого бы то нибыло азимута; такъ напр. для наклоненiя около 65° ошибка при установкѣ въ магнитномъ меридианѣ на 1° производитъ погрѣшность менѣе чѣмъ на 0,2. между тѣмъ такая же ошибка при азимутѣ въ 80° влечетъ за собою погрѣшность

¹⁾ L. Kämtz. Inclinations-Messungen nach verbesserter Methode etc. Repert. f. Meteor. Bd. I. 1870.

¹⁾ Это приспособленiе, предложенное еще Гавстеномъ, но рѣдко употребляемое и почти забытое, даетъ кромѣ того возможность опредѣлять и самую погрѣшность, происходящую отъ некруглой цилиндрической формы оси, которую самый искусный художникъ не въ сплахъ совершенно устранить и которая, между тѣмъ, наиболѣе искажаетъ результатъ. Эта погрѣшность можетъ быть опредѣлена, впрочемъ, и другимъ путемъ, но во всякомъ случаѣ требуетъ весьма сложныхъ изслѣдованiй. См. упомянутую статью Кемтца.

въ наклоненіи болѣе чѣмъ на $20'$. Установка въ магнитномъ меридианѣ дѣлается весьма легко и вмѣстѣ съ тѣмъ точно, при помощи магнита, употребляемаго для опредѣленія склоненія, потому что оптическая ось зрительной трубы параллельна плоскости, въ которой располагается стрѣлка. Можно также воспользоваться и тѣмъ, что въ плоскости перваго вертикала стрѣлка наклоненія стоитъ отвѣсно, такъ какъ и это болѣе грубое опредѣленіе магнитнаго меридіана не производитъ замѣтной ошибки въ результатѣ.

Такъ какъ всѣ три стрѣлки были хорошо эвкалиброваны, а также до и послѣ перемагничиванія содержали одно и тоже количество магнетизма ¹⁾, то при вычисленіи наклоненія можно было ограничиться формулой

$$J = F + z \cdot \sin. 2F,$$

гдѣ F есть арифметическая средина изъ угловъ наклоненія при извѣстныхъ 8-ми положеніяхъ стрѣлки и вертикальнаго круга, а z постоянное, зависящее отъ некруглой формы оси. Хотя z и не было опредѣлено, но, судя по согласію результатовъ, полученныхъ изъ наблюдений различными стрѣлками и при различныхъ положеніяхъ оси, надо полагать, что для каждой изъ стрѣлокъ оно едва-ли превосходитъ 3 или 4 минуты; если даже оно нѣсколько и больше, то всеякомъ случаѣ можно разсчитывать, что, пренебрегая членомъ $z \cdot \sin. 2F$, сдѣлаемъ ошибку не болѣе какъ на $4'$.

Чтобы имѣть возможность судить о томъ, на сколько были эвкалиброваны стрѣлки, я привожу для примѣра наблюденіе 4-го октября стрѣлкою № III, которая въ этомъ отношеніи не лучше двухъ другихъ. Для большей простоты здѣсь не даны отчеты обоихъ терьеровъ, а ихъ показанія (въ минутахъ и секундахъ) соединены въ одно.

Значокъ стрѣлки N.

Вертик. кругъ къ	Значокъ на стр. къ	Микроскопъ I. верхній конецъ стр.	Микроскопъ II. нижній конецъ стр.
0.	0.	295° 22' 55"	297° 49' 20"
0.	W.	294° 52' 15"	297° 29' 30"
		нижній конецъ стр.	верхній конецъ стр.
W.	0.	63° 29' 30"	66° 27' 55"
W.	W.	63° 53' 55"	67° 0' 0"

¹⁾ Это подтверждается равенствомъ временъ размаха; стрѣлка дѣлала 58—60 размаховъ въ минуту.

Значокъ стрѣлки S. (перемангничена)

		верхній конецъ стр.	нижній конецъ стр.
0.	0.	295° 25' 25"	297° 56' 40"
0.	W.	295° 38' 25"	297° 53' 45"
		нижній конецъ стр.	верхній конецъ стр.
W.	0.	63° 37' 30"	66° 42' 35"
W.	W.	63° 25' 50"	66° 24' 35" 1)

Къ сожалѣнiю, при ненормальныхъ положенiяхъ оси стрѣлки N III, т. е. при поворотѣ оси на 90°, 180° и 270°, эксцентриситетъ ея центра тяжести значительно возрастаетъ. Поэтому, для опредѣленiя наклоненiя изъ этихъ наблюденiй, необходимо было употребить формулу 2).

$$\operatorname{tang} J = \frac{2}{1+n} \left(\frac{1}{\operatorname{cotg} \theta_1 + \operatorname{cotg} \theta_2} + \frac{n}{\operatorname{cotg} \theta_2 + \operatorname{cotg} \theta_3} \right),$$

гдѣ n произвольна, во сколько разъ увеличилось или уменьшилось магнитное напряженiе послѣ перемангничиванiя стрѣлки; въ данномъ случаѣ n можно было принять равнымъ единицѣ, такъ какъ время размаха до и послѣ перемены полюсовъ оставалось приблизительно одно и то же, θ_1 и θ_2 представляютъ углы, которые геометрическая ось стрѣлки составляетъ съ горизонтомъ при двухъ различныхъ положенiяхъ ея до перемангничиванiя, а θ_3 и θ_4 тѣ же углы послѣ перемангничиванiя. Я считаю не безынтереснымъ привести углы $\theta_1, \theta_2, \dots$, полученные изъ

1) Показанiя круга, при наведенiи втораго микроскопа на сѣверъ и южный концы стрѣлки, разнятся между собою такъ значительно отъ того, что подставка этого микроскопа, во время перевозки прибора изъ С.-Петербурга, нѣсколько искривилась и потому его ось не проходитъ чрезъ нулевое дѣленiе вертикальнаго круга; понятно что это обстоятельство не оказываетъ влiянiя на результатъ.

Я считаю необходимымъ указать здѣсь и на другое поврежденiе прибора, имѣющее важное значенiе при астрономическихъ наблюденiяхъ: при вращенiи вертикальнаго круга, его алидадный кругъ нѣсколько измѣняетъ свое положенiе, что замѣчается изъ показанiй неподвижно прикрѣпленнаго къ нему уровня. Чтобы устранить влiянiе этого обстоятельства на опредѣленiе наклоненiя, алидадный кругъ, или выражаясь точнѣе, прямая, проходящая чрезъ нулевой дѣленiя его верньеровъ, приводилась, помощью уровня, въ одному и тому же положенiю относительно горизонта, при каждомъ новомъ положенiи вертикальнаго круга.

2) Airy. A treatise on Magnetism. 1870. pag. 88.

наблюдений 10-го окт. при нормальномъ и всѣхъ ненормальныхъ положеніяхъ оси вращенія стрѣлки № III.

нормальное положеніе оси		ось стрѣлки повернута на					
		90°	180°	270°			
θ_1	64° 10',2	57° 37',2	58° 49',6	61° 56',4			
θ_2	64° 43',1	67° 26',1	67° 43',3	67° 11',8			
θ_3	64° 16',4	70° 50',9	69° 26',9	67° 1',0			
θ_4	64° 3',9	61° 18',5	61° 40',1	61° 1',7			

Было сдѣлано два ряда наблюдений; 4-го октября (нов. ст.) всѣми тремя стрѣлками и 10-го окт. стрѣлкою № III при четырехъ положеніяхъ ея оси. Получены слѣдующія результаты:

4-го окт.	64° 22',1	...	стрѣлка № I.				
	64° 22',8	...	"	№ II.			
	64° 17',2	...	"	№ II.			
	64° 14',7	...	"	"	послѣ поворота оси на 90°		
10-го окт.	64° 18',4	...	стрѣлка № III.				
	64° 13',3	...	"	"	послѣ поворота оси на 90°		
	64° 19',1	...	"	"	"	"	180°
	64° 13',9	...	"	"	"	"	270°

Считая всѣ результаты заслуживающими одинаковой степени довѣрія, получаемъ наиболѣе вѣроятную величину для наклоненія.

64° 17',7

Опредѣленіе склоненія. Склоненіе опредѣлялось при помощи весьма отдаленной (около 12—15 верстъ) миры, азимутъ которой былъ точно опредѣленъ профессоромъ М. Хандриковымъ. Чтобы убѣдиться, что во время наблюденія инструментъ не измѣнялъ своего положенія, зрительная труба устанавливалась на миру до и послѣ опредѣленія положенія магнита. Для исключенія коллимаціонной ошибки магнита, т. е. несовпаденія его магнитной оси съ линіей, перпендикулярной къ зеркалу, магнитъ перевѣшивался и при этомъ, для большей точности результата, по два раза устанавливался ¹⁾ въ томъ и другомъ положе-

¹⁾ Для успокоенія магнита служитъ небольшая, находящаяся подъ нимъ, висточка, которая при помощи особаго механизма можетъ быть приподнята настолько, что слегка касается нижней части оправы магнита; кромѣ этого употреблялась также слабо намагниченная стальная полоска.

ни; это послѣднее служило вмѣстѣ съ тѣмъ и ручательствомъ того, что при перевѣшиваніи не произошло случайныхъ толчковъ, вслѣдствіе которыхъ могло измѣниться положеніе магнита въ оправѣ, а слѣдов его коллимаціонная ошибка. Здѣсь приведено для примѣра опредѣленіе склоненія 7-го октября, около 10 часовъ утра.

Отчеты на горизонтальномъ кругѣ.

	Верньеръ I.	Верньеръ II.
Мира	149° 6' 40"	329° 6' 40"
Значокъ магн. сверху	325° 22' 30"	145° 22' 40"
" " снизу	326° 21' 40"	146° 21' 40"
" " снизу	326° 21' 30"	146° 21' 30"
" " сверху	335° 22' 10"	145° 22' 20"
Мира	149° 6' 30"	329° 6' 40"

Отсюда уголъ между мирою и магнитнымъ меридіаномъ, считаеый отъ сѣвер. конца стрѣлки къ востоку, равняется $3^{\circ} 14' 37''.5$; а такъ какъ западный азимуть миры, считаеый отъ точки сѣвера, равенъ $10' 53''.2$,

то получаемъ западное магнитное склоненіе

$$3^{\circ} 25' 30''.7.$$

Кромѣ того были сдѣланы опредѣленія склоненія 30 сентября въ 10 часовъ утра и 6 ч. вечера и 11 октября около 5 часовъ пополудни; при этомъ получены соотвѣтственно слѣдующіе результаты:

$$3^{\circ} 28' 38''.2.$$

$$3^{\circ} 28' 33''.2.$$

$$3^{\circ} 29' 20''.5.$$

Разности между полученными результатами не превышаютъ тѣхъ измѣненій склоненія, которыхъ слѣдуетъ ожидать по географическому положенію Кіева; поѣтому за среднее западное склоненіе для данного періода времени (сент. и окт. 1873 г.) можно принять

$$3^{\circ} 28'.0$$

Не лишнимъ считаю замѣтить, что, при опредѣленіи склоненія, было обращено особенное вниманіе на раскручиваніе нити, такъ какъ, хотя при закручиваніи ея на 360° , положеніе магнита измѣнялось только на 4 или 5 минутъ, тѣмъ не менѣе закручиваніе на нѣсколько десятковъ градусовъ уже замѣтно вліяетъ на результатъ. Для этой цѣли на нить подвѣшивается латунная полоска, такихъ же размѣровъ и также снабженная зеркаломъ, какъ и магнитъ, и выжидается пока она приметъ спокойное положеніе; поворачивая за тѣмъ кружокъ, въ ко-

тому прикрѣпленъ верхній конецъ нити, можно достигнуть того что отраженное изображение вертикальной нити зрительной трубы будетъ находиться въ ея полѣ зрѣнія. Чтобы не всякій разъ производить эту операцію, что сопряжено съ большою потерей времени, ключокъ, находящійся на нижнемъ концѣ нити и на которомъ подвигивается магнитъ, имѣеть прорѣзь, въ который вдвигается полоска, проходящая черезъ такіе же прорѣзы въ стѣнкахъ трубы; такимъ образомъ, раскрутивъ нить, можно весьма долго сохранять ее въ томъ же положеніи. При этомъ не слѣдуетъ однако забывать, что крученіе нити можетъ со временемъ измѣниться и потому необходимо хотѣ изрѣдка дѣлать повѣрку.

Опредѣленіе горизонтальной составляющей силы земнаго магнетизма. Она, какъ извѣстно, опредѣляется изъ формулы:

$$H = \sqrt{\frac{2\pi^2 \cdot N_0 (1+2et)}{a_0 T_0^2}}$$

гдѣ
$$a_0 = \frac{E_1^5 \sin \nu_1 - E_2^5 \sin \nu_2}{E_1^2 - E_2^2} (1 + \mu t) (1 + 3m t)$$

и
$$T_0^2 = T^2 \left(1 + \frac{2s}{86400} - \frac{2\alpha^2}{189100000} + \frac{\varphi}{21600 - \varphi} - \mu t \right)$$

N_0 представляетъ моментъ инерціи качающагося магнита при температурѣ 0° ; T и T_0 времена его размаха при температурахъ t° и 0° ; ν_1 и ν_2 углы отклоненія при разстояніяхъ E_1 и E_2 между серединами отклоняющаго и отклоняемаго магнитовъ и при температурѣ t ; s суточный ходъ хронометра въ секундахъ средняго времени (+ при отставаніи); α средняя амплитуда въ минутахъ, отсчитываемая при помощи окулярнаго микроскопа; φ уголъ, на который поворачивается магнитъ при закручиваніи нити на 360° ; m и e коэффициенты расширенія латуни и стали, принятые равными 0.0000188 и 0.0000124; наконецъ μ температурный коэффициентъ магнита, показывающій во сколько разъ уменьшился его магнитный моментъ при повышеніи температуры на 1° Цельсія.

Такъ какъ μ и N_0 можно считать постоянными для каждаго магнита, то поэтому прежде всего уважу на методъ, употребленный для ихъ опредѣленія.

Температурный коэффициентъ опредѣляется по формулѣ:

$$\mu = \frac{\sin(\psi_1 - \psi_2)}{(t_2 - t_1) \cdot \operatorname{tang} \frac{1}{2}(\psi_1 + \psi_2)}$$

гдѣ ψ_1 и ψ_2 углы отклоненія при температурахъ t_1 и t_2 отклоняющаго магнита, котораго коэфф. температуры требуется опредѣлить.

Чтобы имѣть возможность подвергать отклоняющій магнитъ различной температурѣ, подставка, на которой онъ укладывается при наблюдении угловъ отклоненія, сдѣлана въ видѣ коробки, которая по желанію можетъ быть наполнена горячей или холодной водою. Такъ какъ разность $\psi_1 - \psi_2$ вообще очень незначительна, то было обращено особенное вниманіе на то, чтобы, при наполненіи коробки той и другой водою, не измѣнилось положеніе отклоняющаго магнита и вообще положеніе прибора; вода приливалась поэтому съ крайнею осторожностью и отливалась при помощи сифона. Кромѣ того, предъ наблюдениемъ магнитъ нѣсколько разъ былъ попеременно погружаемъ въ горячую и холодную воду, чтобы, при значительныхъ и быстрыхъ измѣненіяхъ температуры, не испытывалъ постоянной потери магнетизма.

Чтобы показать приемъ, употребленный для опредѣленія температурнаго коэффиціента, здѣсь цѣликомъ приведено наблюденіе, сдѣланное для этой цѣли 25 октября.

Температура 1) отклоняющаго магнита.	отчеты на горизонтальномъ вругѣ.
11°.2	63° 59' 50"
34.3	64° 9' 20"
12.3	63° 59' 20"
38.6	64° 10' 40"
19.1	64° 2' 20"
34.4	64° 9' 0"
14.1	63° 59' 50"
43.6	64° 14' 20"
16.0	64° 1' 50"
39.7	64° 12' 50"
18.5	64° 2' 40"

1) При этомъ не лишнимъ считаю замѣтить, что термометръ, употребляемый при наблюденіяхъ, былъ сравненъ съ нормальнымъ.

Направление магнитнаго меридіана:

въ началѣ наблюденія	81° 11' 20"
въ концѣ	81° 12' 10"

Чтобы исключить вліяніе измѣненія горизонтальнаго напряженія, каждое наблюденіе при высокой температурѣ комбинирувалось съ предъидущимъ и послѣдующимъ при низкой. Измѣненіе склоненій, которое было довольно ощутительно, считалось при вычисленіи равномернымъ. Такимъ образомъ получаемъ:

$t_2 - t_1$	$\psi_1 - \psi_2$	$\frac{1}{2}(\psi_1 + \psi_2)$	μ
22° 6	9' 45"	17° 7'.1	0.0004080
22.9	9' 50"	17° 5'.9	0.0004061
17.8	7' 55"	17° 6'.8	0.0004106
28.6	13' 30"	17° 4'.4	0.0004470
22.4	10' 35"	17° 5.0	0.0004472

Взявъ среднее изъ всѣхъ 5-ти результатовъ, получаемъ:

$$\mu = 0.0004238.$$

Для опредѣленія момента инерціи магнита при температурѣ 0° можетъ служить выраженіе:

$$N_0 = k_0 \frac{T_1^2 (1 - 2ct) (1 + 2mt_2)}{T_2^2 \left(1 + \mu(t_1 - t_2) + \frac{\varphi_2 - \varphi_1}{21600 - \varphi} \right) - T_1^2}$$

если температуры t_2 и t_1 , при которыхъ наблюдались качанія магнита съ кольцомъ ¹⁾ и безъ кольца, не слишкомъ значительно равняются между собою. Здѣсь t есть средняя изъ температуръ t_1 и t_2 ; $\varphi = \frac{\varphi_1 + \varphi_2}{2}$, при чемъ φ_1 и φ_2 имѣютъ тоже значеніе, что и прежде; T_2 означаетъ время одного размаха магнита съ кольцомъ, а T_1 время размаха безъ кольца; наконецъ k_0 моментъ инерціи кольца при 0°, опредѣляемый изъ формулы:

$$k_0 = \frac{g}{8}(D_0^2 + d_0^2),$$

гдѣ D_0 и d_0 представляютъ большой и малый діаметры въ миллиметрахъ и g вѣсъ въ миллиграммахъ. Опредѣленія того и другаго, сдѣланныя въ Главной Физической обсерваторіи, дали:

1) Кольцо плотно накладывается на сдѣланный съ верхней стороны оправы магнита брусокъ.

$$D_0 = 44.909$$

$$d_0 = 24.083$$

$$g = 95055.8$$

$$\text{откуда } k_0 = 30843780.$$

Приемъ для опредѣленія времени размаха былъ тотъ; который обыкновенно употребляютъ при наблюденияхъ магнитнымъ теодолитомъ. Предварительно нить трубы приводилась въ совпаденіе съ отраженнымъ ея изображеніемъ или, при неспокойномъ состояніи магнита, устанавливалась, такъ, чтобы отклоненія этого изображенія отъ нити трубы въ ту и другую сторону были приблизительно равны. Потомъ, при помощи желѣзной или слабо намагниченной стальной полоски, магнитъ выводился изъ положенія равновѣсія, вслѣдствіе чего принужденъ былъ совершать колебанія, средняя амплитуда которыхъ, опредѣляемая окулярнымъ микрометромъ, при произведенныхъ наблюденияхъ рѣдко превышала 25°. Тогда чрезъ каждые пять, а при наблюденияхъ качаній съ кольцомъ, при каждомъ размахѣ наблюдалось время прохожденія чрезъ нить трубы ея отраженнаго изображенія; такъ что, если первое наблюдаемое прохожденіе было при движеніи магнита вправо, то слѣдующее за тѣмъ будетъ при его движеніи влѣво и т. д. При такомъ расположеніи наблюдений исключается вліяніе измѣненія склоненія ¹⁾, вслѣдствіе котораго дуга размаха измѣняетъ свое положеніе относительно плоскости, времена прохожденій чрезъ которую были наблюдаемы.

Здѣсь приведено опредѣленіе момента инерціи магнита, произведенное 29 октября.

Прежде сдѣланы были наблюдения надъ качаніями магнита безъ кольца:

№ раз- маха.	Время	№ раз- маха.	Время.	Продолжительность 100 размаховъ.
0	1° 33" 46.0	100	1° 37" 38.3	3° 52.3
10	34" 9.3	110	38" 1.3	52.0
20	32.4	120	24.5	52.1
30	55.5	130	47.8	52.3
40	35" 18.8	140	39" 11.0	52.2
50	42.0	150	34.3	52.3

¹⁾ Lamont. Handbuch des Erdmagnetismus 1848. s. 65.

№ раз- маха.	Время.	№ раз- маха.	Время.	Продолжительность 100 размаховъ.
60	36° 5.3	160	57.4	52.1
70	28.4	170	40° 20.5	52.1
80	51.7	180	43.8	52.1
90	37° 14.8	190	41° 7.0	52.1
5	1° 33° 57° 7	105	1° 37° 49° 8	3° 52° 1
15	34° 20.9	115	38° 12.7	51.8
25	44.0	125	36.0	52.0
35	35° 7.3	135	59.3	52.0
45	30.4	145	39° 22.4	52.0
55	53.7	155	45.8	52.1
65	36° 16.8	165	40° 8.8	52.0
75	40.0	175	31.9	51.9
85	37° 3.3	185	55.3	52.0
95	26.8	195	41° 18.8	52.0

Средняя продолжительность 100 размаховъ 3° 52° 08

Температура въ началѣ наблюденія	11° 5
» въ концѣ »	11° 5
Амплитуда въ началѣ »	32'
» въ концѣ »	5'

Такимъ образомъ получается среднее время размаха $T'_1 = 2^{\circ} 32' 08$ при температурѣ $t'_1 = 11^{\circ} 5$ и амплитудѣ $\alpha'_1 = 19'$.

Другое сдѣланное за этимъ наблюденіе надъ качаніями магнита дало время размаха $T''_1 = 2^{\circ} 32' 075$ при $t''_1 = 11^{\circ} 5$ и $\alpha''_1 = 15'$.

За тѣмъ наблюдались качанія магнита съ кольцомъ:

№ раз- маха.	Время.	№ раз- маха.	Время.	Продолжительность 50 размаховъ.
0	2° 33° 22° 5	50	2° 40° 55° 0	7° 32° 5
1	31.5	51	41° 4.3	32.8
2	40.5	52	13.2	32.7
3	49.7	53	22.4	32.7
4	58.5	54	31.3	32.8
5	34° 7.8	55	40.5	32.7
6	16.6	56	49.3	32.7

№ раз- маха.	Время.	№ раз- маха.	Время	Продолжительность 50 размаховъ.
7	25.9	57	58.5	32.6
8	34.8	58	42" 7.5	32.7
9	44.0	59	16.9	32.9
10	53.0	60	25.5	32.5
11	35" 2.2	61	34.9	32.7
12	11.0	62	43.8	32.8
13	20.3	63	53.0	32.7
14	29.2	64	43" 2.1	32.9
15	38.3	65	11.1	32.8
16	47.3	66	19.8	32.5
17	56.5	67	29.1	32.6
18	36" 5.5	68	38.0	32.5
19	14.5	69	47.3	32.8

Откуда среднее время одного размаха = 9.0539
 при этомъ наблюденная температура = 11°.9
 и амплитуда = 26'

Изъ слѣдующихъ за тѣмъ трехъ такого же рода наблюденій по-
лучено:

время размаха.	температура.	амплитудъ.
9.05267	11°.8	20'
9.05740	12.3	26'
9.05727	12.0	23'

Далѣе φ_2 было опредѣлено изъ наблюденія угловъ отклоненія маг-
нита, при поворачиваніи кружка, къ которому прикрѣпленъ верхній
конецъ нити, вправо и влево на 360°.

Верхній кружокъ поворочень на	Отчеты на горизонтальномъ кругѣ:	
	Верньеръ I.	Верньеръ II.
0	118° 39' 30"	298° 39' 50"
360	119° 35'	299° 35' 20"
—360	117° 47' 10"	297° 47' 30"
0	118° 40' 40"	298° 41'

Откуда $\varphi_2 = 54' 25''$.

Потомъ снова сдѣланы были два наблюденія надъ качаніями маг-
нита безъ кольца, чтобы исключить вліяніе измѣненія горизонтальной

составляющей силы земнаго магнетизма; они доставили слѣдующіе результаты:

время размаха.	температура.	амплитуда.
2°.32745	11°.7	15'
2.32725	11°.2	14'

наконецъ сдѣлано было опредѣленіе φ_1 такимъ же образомъ какъ и φ_2 , при чемъ получено $\varphi_1 = 5'$.

Взявъ среднее изъ всѣхъ результатовъ, получаемъ:

$$\begin{array}{llll} T_1 = 2^\circ.32406 & t_1 = 11^\circ.5 & \alpha_1 = 16' & \varphi_1 = 5' \\ T_2 = 9.05531 & t_2 = 12^\circ.0 & \alpha_2 = 24' & \varphi_2 = 54'.4 \end{array}$$

При подстановкѣ этихъ величинъ въ вышеприведенную формулу получается

$$\log N_0 = 6.3365592.$$

При томъ слѣдуетъ замѣтить, что выведенныя изъ наблюдений T_1 и T_2 не требовали въ данномъ случаѣ приведенія на время безконечно малыхъ размаховъ, такъ какъ амплитуды были слишкомъ незначительны; также не нужно было принимать въ расчетъ и суточный ходъ хронометра, который не превышалъ одной секунды ¹⁾.

Другое опредѣленіе момента инерціи магнита, сдѣланное 13 октября, доставило мало разнящійся отъ этого результатъ:

$$\log N_0 = 6.3371998$$

При вычисленіи горизонтальной составляющей силы земнаго магнетизма, для N_0 взято среднее изъ обохъ результатовъ, слѣдов. принято:

$$N_0 = 2172099.$$

$$\text{или } \log N_0 = 6.3368796 \text{ } ^2).$$

Такимъ образомъ, чтобы для даннаго времени получить величину *горизонтальной составляющей силы земнаго магнетизма*, слѣдовало только опредѣнить время размаха и углы отклоненія при двухъ разстояніяхъ; при этомъ, конечно, замѣчалась температура и опредѣлялось вліяніе крученія нити.

¹⁾ При этихъ наблюденіяхъ былъ употребляемъ весьма хорошій хронометръ Otte (въ Альтонаѣ), идущій по среднему времени. При нѣкоторыхъ другихъ наблюденіяхъ надъ качающимъ магнитомъ я пользовался также хронометромъ Frodham'a (въ Лондонѣ), идущимъ по звѣздному времени.

²⁾ Изъ наблюдений, сдѣланныхъ 30 іюля 1872 г. въ главн. физ. обсерваторіи г. Вильдомъ, получено $\log N_0 = 6.3397709$. Разница меж-

Наблюдения производились обыкновенно въ пасмурную погоду между 1 и 3 часами по полудни и при этомъ наблюдения надъ качаніями магнита дѣлались до и послѣ опредѣленія угловъ отклоненія. Такого рода расположеніе ¹⁾ наблюдений выгодно потому, что въ этомъ случаѣ исключается до нѣкоторой степени вліяніе суточныхъ измѣненій горизонтальнаго напряженія, которое при неизмѣнннхъ варіаціонныхъ приборахъ нельзя принять въ расчетъ, а также не происходитъ быстрыхъ измѣненій температуры, при которыхъ показанія термометра не могутъ соответствовать дѣйствительной температурѣ магнита. Сверхъ того разности между температурами при опредѣленіи времени размаха и угловъ отклоненія бывають при этомъ слишкомъ незначительны и потому не точное опредѣленіе температурнаго коэффициента не оказываетъ вліянія на результатъ; поправка, зависящая отъ μ можетъ быть вовсе опущена, если эта разность не превышаетъ $0^{\circ}.2$.

Для примѣра здѣсь приведено опредѣленіе горизонтальнаго напряженія 13-го октября.

Вначалѣ сдѣланы были два ряда наблюдений надъ качаніями магнита по приведенному выше методу, изъ которыхъ получено:

время размаха: $2^{\circ}.32625$ при температурѣ $17^{\circ}.3$
 " " 2.3266 " " $17^{\circ}.4$

Далѣе опредѣлены были углы отклоненія; приемъ, употребленный для этого, состоялъ въ слѣдующемъ:

При разстояніи $E_1 = 260$ миллим. ²⁾

Отклоняющій N—полюсъ		Отчетъ на горизонтальномъ кругѣ:	
магнитъ къ: магнита къ:		Верньеръ I.	Верньеръ II.
O.	O.	$158^{\circ} 6' 40''$	$338^{\circ} 7' 10''$
W.	W.	$145^{\circ} 25' 10''$	$325^{\circ} 25' 50''$
W.	O.	$158^{\circ} 6' 50''$	$338^{\circ} 7' 20''$
O.	W.	$145^{\circ} 24' 30''$	$325^{\circ} 25' 20''$

ду этимъ результатомъ и полученнымъ мною настолько значительна, что ее нельзя объяснить погрѣшностью наблюдений; необходимо допустить, что моментъ инерціи этого магнита дѣйствительно уменьшился вслѣдствіе окисленія или измѣненія его положенія въ оправѣ.

¹⁾ Приемъ для опредѣленія горизонтальнаго напряженія былъ тотъ же, который принятъ въ настоящее время въ главной физической обсерваторіи въ С.-Петербургѣ и подробно описанъ г. Вильдомъ въ статьѣ: *Bestimmung der Elemente des Erdmagnetismus etc. Repert. f. Meteor. Bd. I 1870.*

²⁾ При всѣхъ наблюденіяхъ E_2 и E_1 были равны 200 и 260 мм.,

При разстояніи $E_2 = 200$ мм.

O.	O.	165° 58' 10"	345° 58' 30"
W.	W.	137° 38' 40"	317° 38' 50"
W.	O.	165° 55' 10"	345° 55' 40"
O.	W.	137° 34' 40"	317° 34' 50"

Откуда легко опредѣляется $\nu_1 = 6^\circ 20' 53''.8$
и $\nu_2 = 14^\circ 10' 3''.8$.

Средняя температура при наблюдении была $19^\circ.0$.

Потомъ снова были сдѣланы наблюдениа надъ качаніями магнита, которыя дали:

время размаха	2.3228	при температурѣ	18°.5
"	2.32375	"	18°.5

Въ заключеніе сдѣлано было наблюдение для опредѣленія вліянія крученія, при чемъ получено $\varphi = 4'.8$.

Такъ какъ при наблюдениахъ былъ употребляемъ хронометръ, идущій по звѣздному времени и суточный ходъ котораго былъ $+3^\circ.5$, то полученные времена размаха нужно было предварительно выразить въ среднемъ времени и ввести поправку отъ хода хронометра. Такимъ образомъ получено среднее время размаха

$$T = 2.318656 \text{ при температурѣ } 17^\circ.9.$$

Подставляя всѣ опредѣленныя величины въ приведенную выше формулу, получаемъ горизонтальное напряженіе

$$H = 2.03450.$$

Кромѣ того были сдѣланы еще три такого же рода наблюдениа для опредѣленія H , а именно 12-го, 19-го и 26 октября, которыя доставили слѣдующіе результаты:

T .	t .	ν_1	ν_2	τ .	φ
2.31994	11°.8	6° 20' 55"	14° 11' 8".8	13°.7	5'
2.31982	19°.7	6° 20' 55"	14° 11' 0"	19°.9	5'
2.32801 ¹⁾	13°.5	6° 16' 58".8	14° 0' 47".5	13.3	4'

такъ какъ отношеніе между ними должно быть приблизительно равно 1.32, чтобы неточность ихъ опредѣленія имѣла наименьшее вліяніе на результатъ; впрочемъ дѣленія линейки были провѣрены въ главной физической обсерваторіи,

¹⁾ Наблюдение 26 окт. произведено было послѣ опредѣленія температурнаго коэффициента, при чемъ магнитъ потерялъ часть своей силы.

изъ которыхъ для горизонтальнаго напряженія получается:

2.03572.   2.03646.   2.03816.

Разности между всеми полученными величинами находятся въ предѣлахъ суточныхъ колебаній; за среднее горизонтальное напряженіе въ Кіевѣ для даннаго періода времени можно поэтому принять:

2.03621.

Если для наклоненія принять опредѣленную выше величину $64^{\circ}17'.7$, то для полной силы земнаго магнетизма получаемъ

4.69462

Н. Кравченко.

Кіевъ.
22 октября 1873.

ОГЛАВЛЕНИЕ

къ Университетскимъ Извѣстіямъ за 1873 годъ.

I. Протоколы.

Протоколы засѣданій Совѣта Университета Св. Владиміра 10 и 17 ноября и 1 декабря 1872 г.	№ 1.
Протоколъ 15 декабря	№ 2.
» 19 января 1873 года	№ 3.
» 9 февраля	№ 4.
Протоколы 2 и 16 марта	№ 5.
» 30 марта и 27 апрѣля.	№ 6.
» 18 и 25 мая	№ 7.
» 31 мая и 10 іюля	№ 9.
» 17 и 31 августа	№ 10.
Извлеченіе изъ протокола 28 сентября: по вопросу о снабженіи Университета газомъ	№ 10.
Протоколы 18 и 27 сентября	№ 11.
При этомъ протоколъ разборъ сочиненія доцента Сокольскаго: «о нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ профес. Кистяковскаго и мнѣніе профес. Булга по поводу означеннаго разбора.	
Протоколы засѣданій Совѣта 12 и 26 октября	№ 12.

II. Отчеты, вѣдомости, списки, обзорнія преподаванія, алфавитные указатели и официальные объявленія.

1 Алфавитный Указатель книгъ, поступившихъ въ бібліотеку Университета въ 1871 г.	№ 1.
2 Алфавитный указатель книгъ, поступившихъ въ бібліотеку въ 1872 году	№ 11 и 12.
3 Вѣдомость о состояніи специальныхъ средствъ Университета по 1-е января 1873 года.	№ 1.

- 4 Двѣ записки объ университетской типографіи, профессора
Ходецкого . . . . . № 8.
- 5 Дополненіе къ правиламъ Университета Св. Владиміра . . . № 5.
- 6 Личный составъ Университета . . . . . № 7 и 12.
- 7 Обзорніе преподаванія въ Университетѣ . . . . . № 7 и 12.
- 8 Отчетъ о состояніи актовыхъ книгъ Кіевскаго Центрального
Архива . . . . . № 4.
- 9 Отчетъ по Университету . . . . . № 6 и 7.
- 10 Отъ комитета четвертаго съѣзда русск. естествоиспытателей № 5.
- 11 Правила для студентскаго отдѣла университетской бібліотеки
и состоящей при немъ лекторіи . . . . . № 2 и 6.
- 12 Программа конкурса на должность лектора итальянскаго
языка въ Харьковскомъ Университетѣ . . . . . № 4.
- 13 Программа конкурса на должность лектора итальянскаго и
французскаго языковъ въ Университетѣ Св. Владиміра № 11.
- 14 Росписаніе лекцій въ Университетѣ за 1873 г. . . . . № 8 и 12.
- 15 Списки студентовъ и постороннихъ слушателей Универси-
тета за первое полугодіе 1872—73 учебнаго года . . . № 1.
- Кромѣ того въ каждомъ № Извѣстій помѣщены таблицы метеоро-
логическихъ наблюденій.

III. Рѣчи, статьи, изслѣдованія и курсы.

По историко-филологическому отдѣлу.

- 1 Аэиы въ отношеніи мѣстности и памятниковъ искусства, до-
цента Страшевича . . . . . № 7 и 8.
- 2 Владиміръ Мономахъ и его время, доцента Лашнюкова . . № 11.
- 3 Иосифъ Юнгманъ, біогр. очеркъ кандидата Задерацкаго. . . № 11.
- 4 Къ вопросу о сношеніяхъ Польши съ казаками въ 1657-59 гг.,
студента Стрѣльчевскаго . . . . . № 9.
- 5 Княженіе Данила Галицкаго, студента Дашевскаго, № 6, 9 и 10.
- 6 Лекціи по исторіи Римской литературы (продолженіе) про-
фессора Модестова . . . . . № 1, 2, 3 и 4.
- 7 О просвѣтительной дѣятельности Еватерины II, доцента Хру-
цова . . . . . № 11.
- 8 Письмо архіепископа Брунона къ германскому императору
Генриху II, статья постор. слуш. Оглоблина . . . . . № 8

- 9 Практическое руководство въ изученіи англійскаго языка
(продолженіе) лектора Даниеля . . . . . № 1, 2, 3, 4 и 5.
- 10 Путешествіе Гильберта де-Ланнуа въ восточныя земли Евро-
пы, студента Емельянова . . . . . № 8.
- 11 Путешествіе Шардена въ Персію, студ. Дьяконенва . . . . . № 9.
- 12 Путешествіе и дѣятельность барона Тотта въ качествѣ кон-
сула въ Крыму, въ 1767 г., студ. Татарчевскаго . . . . . № 10.

По отдѣлу юридическому.

- 1 Главнѣйшіе моменты въ исторіи уголовного права, профес.
Кистяковскаго . . . . . № 12.
- 2 Государственная дѣятельность Сперанскаго. Рѣчь, читанная
на торжественномъ актѣ Университета профес. Романо-
вичемъ-Славатинскимъ. . . . . № 2.
- 3 Жизнь и труды Давида Рикардо, доцента Зибера . . . . . № 12.
- 4 Лекціи по полицейскому праву (продолженіе) профес. Н. Х.
Бунге . . . . . № 2 и 3.
- 5 Начала политической экономіи. Сочиненіе Рикардо, перевод,
подъ редакц. доцента Зибера № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9 и 10.
- 6 Отчетъ о пребываніи за границею доцента Зибера (по поли-
тической экономіи) . . . . . № 8.

По отдѣлу физико-математическому.

- 1 Историческій обзоръ примѣненій атомической теоріи въ Химіи,
соч. Канницаро, перев. профес. Алексѣева № 1, 2, 3, 4, 5 и 6.
- 2 Объяснительный каталогъ зоологическаго музея Университета
Св. Владиміра, составленный консерваторомъ Кричаги-
нымъ, ... № 6, 7, 8, 9 и 10.
- 3 О дѣйстви солода на крахмаль, профес. Н. Х. Бунге, ... № 3.
- 4 О значеніи химическихъ формуль, доц. Базарова, ... № 5.
- 5 О предѣлахъ и формѣ теоретическаго преподаванія химіи
соч. Канницаро, перев. проф. Алексѣева . . . . . № 8.
- 6 Опредѣленіе элементовъ земнаго магнетизма въ Кіевѣ, сти-
пендіата Н. Кравченка . . . . . № 12.
- 7 Основанія теоретической динамики, проф. Рахманинова, № 4, 5, 8 и 11.

8 Отчетъ о путешествіи за-границу канд. Ермакова (по ма-
тематикѣ) . . . . . № 1.

По медицинскому отдѣлу.

Матеріалы для физиологіи пищеваренія и усвоенія бѣлковыхъ
веществъ доктора Кистяковскаго . . . . . № 1 и 2.

Холерныя эпидеміи въ Индіи, соч. Петтенкофера, перев. проф.

Субботина (продолженіе) . . . . . , ... № 3 и 4.

АЛФАВИТНЫЙ

УКАЗАТЕЛЬ КНИГЪ,

ПОСТУПИВШИХЪ ВЪ БИБЛИОТЕКУ

ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМИРА.

ВЪ 1872 ГОДУ.

(Продолженіе).

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

PHILOSOPHY

PHILOSOPHY

PHILOSOPHY

PHILOSOPHY

PHILOSOPHY

PHILOSOPHY

Mittheilungen der neuesten Zeit, ihrem wesentlichen Inhalte nach alphabetisch zusammengestellt. Von Dr. L. Eisner. Die Jahre 1846—1871 enthaltend. Berlin. 1873. in-8.
1851—178.

315. Энциклопедія (Техническая), издаваемая под редакціей *А. Менделѣева*. Вып. I—VII и IX. in-8.
Содерж: вып. I—III—Технологія по *Васнеру*. Выпускъ 1—3. Спб. 1862.
Вып. IV: Стеклонное производство. Переведено, дополнено и издано под редакціей *А. Менделѣева*. Съ 280 полетияжами въ текстѣ. Спб. 1864.
Вып. V: Кожевенное производство *М. В. Скоблякова*. Съ дополненіями въ концѣ книги и съ 48 полетияжами въ текстѣ. Спб. 1865.
Вып. VI: Маслѣбное производство, переведено, доцелнено и издадо под редакціей *А. Менделѣева*. Съ 89 полетияжами. Спб. 1867.
Вып. VII: Обработка животныхъ продуктовъ: мяса, молока, сыра, жировъ и воска; салоотпеленіе; свѣчное производство и мыловареніе. Первый отдѣлъ составилъ технологъ 1-го разряда *Е. Шецковъ*. Съ многими полетияжами. Спб. 1868.
Вып. IX: Писчебумажное производство, технолога перваго разряда *А. Балова*. Съ таблицами рисунковъ. Спб. 1869. 1872—46.
316. Encyclopädie der Rechtswissenschaft in systematischer und alphabetischer Bearbeitung, hrsg. unter Mitwirkung vieler namhafter Rechtsgelahrter von *Fr. von Holtzendorff*. II Theil. Rechtslexicon. II Bd. Lpz. 1871. in-8.
Таб. подъ загл: Rechtslexicon. Hrsg. unter Mitwirkung vieler namhafter Rechtsgelahrter von *Fr. von Holtzendorff*. II Bd. [15 bis 18 Hft.]. Lpz. 1871. 1870—804.
317. Encyclopädie des gesammten Erziehungs- und Unterrichtswesens, bearbeitet von einer Anzahl Schulmänner und Gelehrten, hrsg. unter Mitwirkung von *Dr. v. Palmer* und *Dr. Wildermuth* von *K. A. Schmid*. 83—88 Hft. Gotha. 1871—72. in-8. 1851—815.
318. Encyclopédie pratique de l'agriculteur, publié par *Firmin Didot frères, fils et Cie*, sous la direction de *L. Moll et Eug. Gayot*. T. XIII. Paris. 1871. in-8. 1860—771.
319. *Encke, J. F.*—*J. E. Encke's* astronomische Abhandlungen zusammengestellt aus den Jahrgängen 1880 bis 1862 des Berliner Astronomischen Jahrbuches, nebst drei in diesen Jahrgängen enthaltenen Abhandlungen von *Bessel, Olbers* und *Bremicker*. I—III Bd. Berlin. 1866. in-8. 1872—1046.
Engel, Ernst.—См. Zeitschrift des Königlich Preussischen statistischen Bureau.
320. *Engelhardt, C. v.*,—Die Retention des Gebärmuttervorfalles durch die Kolporrhaphia posterior. Mit einem Vorwort von *G. Simon*. Heidelberg. 1871. in-8. 1872—377.
321. *Enneccerus, L.*,—Ueber Begriff und Wirkung der Suspensivbedingung und des Anfangstermins. Erste Hälfte. Göttingen. 1871. in-8. 1872—501.
322. *Ephemeris epigraphica, corporis inscriptionum latinorum supplementum*. Edita jussu instituti archeologici romani. [Cura *G. Henzen*, *J. B. Rossi*, *Th. Mommsen*, *G. Wilmanensi*]. 1872 [fasc. 1—3]. Romae. Berolini. 1872. in-8. 1872—887.
Eras, Wff.—См. Aufsätze (Volkswirtschaftliche).
- Erdmann, O. Linné u. Gsl. Werther.*—См. Journal f. prakt. Chemie.
323. *Еремѣвъ, П.*,—Обзоръ минералогическихъ изслѣдованій за 1870 г. Спб. 1872. in-8. 1872—787.
324. *Ермолаевъ, Дмитрій.*—О синовиальныхъ выгалищахъ стопы. Диссерт. Съ 3 рис. Спб. 1872. in-8. 1872—1281.
325. *Esmarch, F.*,—Ueber Gelenkneurosen. Mit 2 Holzschn. Kiel und Hadersleben. 1872. in-8. 1872—555. 2 вз.
326. *Esser, W.*,—Psychologie. Münster. 1854. in-8. 1872—113.
Euting, Jul.,—Punische Steine.—См. Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg. VII s. T. XVII, № 3.
327. *Exploration scientifique de l'Algérie pendant les années 1840, 1841, 1841*, publiées par ordre du gouvernement et avec le concours d'une commission académique. Sciences physiques. Zoologie. I. [Avec planches]. Paris. 1849. in-4.

- Содерж: [Histoire naturelle des animaux articulés, par *H. Lucas*. Première partie: crustacés, arachnides, myriapodes et hexapodes]. 1872—312.
328. **Ежегодник** Министерства финансовъ. Выпускъ III на 1871 годъ. Составленъ подъ редакцію *А. Б. Бумсма*. [Изд. по распоряженію Министра финанс.]. Спб. 1872. in-8. 1869—1802.
329. **Fano**, — *Traité élémentaire de chirurgie*. Avec 307 fig. dans le texte. T. II. [2—3 partie]. Paris. 1872. in-8. 1869—99.
- Fasti consulares triumphalesque Romanorum**. Recogn. *J. G. Baierus*. — См. *Cicero, M. T.*, — *Opera*. Ex recens. *J. C. Orellii*.
330. **Федоровъ, Б.**, — Легенды о Петрѣ Великомъ и стихи на двухълѣвномъ юбилей сѣ его рожденія. Спб. 1872. in-8. 1872—467.
- Fein, E.** — См. *Glück, C. F. v.*, — *Ausführl. Erläuterung d. Pandecten*.
331. **Ferraz**, — *Philosophie du devoir ou principes fondamentaux de la morale*. 2 édition. Paris. 1869. in-18. 1872—177.
332. **Ferrein, H.**, — *Untersuchung des Decoctum Chinæ clarificatum*. [Диссерт.]. Moscau. 1872. in-8. 1872—455.
333. **Fessler, Ign. Aur.**, — *Geschichte von Ungarn*. 2-te verm. und verbes. Aufl., bearbeitet v. *E. Klein*. Mit einem Vorwort von *Michael Horváth*. In 16—20 Lfg. 12 Lfg. Bogen 20—27 des III Bandes enthaltend. Leipzig. 1872. in-8. 1868—334.
334. **Festrede** zur Jahresfeier der Stiftung der Universität Dorpat am 12 December 1871, gehalten von *Leo Meyer*, nebst den Mittheilungen über die Preisaufgaben, sowie dem Universität—Jahresbericht für das Jahr 1871. Herausgegeben von der Kaiserl. Universität Dorpat. Dorpat. 1871. in-4. 1872—681.
335. **Fétis, E. J.**, — *Histoire générale de la musique depuis les temps les plus anciens jusqu'à nos jours*. T. III. Paris. 1872. in-8. 1869—814.
336. **Feuser, Pt. N.**, — *Lehrbuch der Landwirthschaft für das Volk*. 5-te im Antrage der K. K. Landwirthschafts—Gesellschaft in Wien für die niederösterreichischen Fortbildungsschulen umgearbeitete, neuerdings vermehrte und verbesserte Auflage. Wien. 1871. in-8. 1872—295.
337. **Ficker, Jul.**, — *Forschungen zur Reichs—und Rechtsgeschichte Italiens*. III Bd. 2 Abth. Innsbruck. 1872. in-8. 1870—906.
338. **Figuler, L.**, — *L'année scientifique et industrielle ou exposé annuel des travaux scientifiques, des inventions et des principales applications de la sciences à l'industrie et aux arts, qui ont attiré l'attention publique en France et à l'étranger, accompagné d'une nomenclologie scientifique*. XV année [1870—1871]. (Deuxième tirage). Paris. 1872. in-16. 1870—355.
339. **Fink, C.**, — *Construction der Kolben—und Centrifugalpumpen, Ventilatoren und Exhausteren*. Für technische Lehranstalten sowie für den praktischen Gebrauch bearbeitet. Mit 24 in den Text gedr. Holzschn. und 4 lithogr. Taf. Berlin. 1872. in-8. 1872—1006.
340. **Firma** (Die) F. A. Brockhaus in Leipzig. Zum hundertjährigen Geburtstage von F. Arn. Brockhaus 4 Mai 1872. Lpz. 1872. in-4. 1872—1049.
- Firmin Didot**. — См. *Horatius, F. Q.*, — *Opera*.
- Firmin Didot frères, fils et Cie**. — См. *Encyclopédie pratique de l'agriculteur*.
341. **Fischer, F. E. L.**, et *C. Meyer*, — *Sertum Petropolitanum seu icones et descriptiones plantarum, quae in horto botanico Imperiali Pétopolitano floruerunt*. 1846. [St.-Péterab.], in-fol. *Taxe похъ сартъ*: Jardin de Saint-Petersbourg. 1846. *Sertum Petropolitanum seu icones et descriptiones plantarum, quae in horto botanico Imperiali Petropolitano floruerunt*. Decas secunda. Edi curavit *C. A. Meyer*. Petropoli. 1852. in-fol. 1872—1229.
342. **Fischer, G.**, — *Dorf Floing und Schloss Versailles*. Kriegschirurgische Erinnerungen. Mit 1 Tafel. Separatabdruck aus der deutschen Zeitschrift für Chirurgie. I Bd. Lpz. 1872. in-8. 1872—545.

343. **Fischer, H.**, — Kriegschirurgische Erfahrungen. I Theil. Vor Metz. Mit 6 photo-lithogr. Taf., 1 Taf. in Farbendruck und 14 Holzschn. Die Schussverletzungen des Auges sind bearbeitet von Dr. *Hm. Cohn*. Erlangen. 1872. in-4. 1872—1409.
344. **Fischer, Kuno**, — Geschichte der neuern Philosophie. VI Band. Friedrich Wilhelm Joseph Schelling. Heidelberg. 1872. in-8.
Такж. подъ загл: Geschichte der neuern Philosophie. Von Kuno Fischer. VI Band. Fr. Wilh. Jos. Schelling. 1-es Buch. Schellings Leben und Schriften. Heidelberg. 1872. 1860—891.
345. **Fittig, Rph.**, — Grundriss der Chemie. I Th. [1—2 Hülft]. Unorganische Chemie. Leipzig. 1871—[72]. in-8.
Так. подъ загл: Grundriss der unorganischen Chemie. Von Dr. R. Fittig. Leipzig. 1871. 1872—302.
346. **Fitting, Hm.**, — Das castrense Peculium in seiner geschichtlichen Entwicklung und heutigen gemeinrechtlichen Geltung. Halle. 1871. in-8. 1872—229.
Flassus, C. Valerius, Setinus Balbus. — См. *Valerius F. S. B., C.*
Флакъ, Гуго, — Заводская переработка животного отброса. — См. *Технологія (Химическая)*. Т. I.
347. **Flora brasiliensis.** Enumeratio plantarum in Brasilia haecenus detectarum, quas suls aliorumque botanicorum studiis descriptas et methodo naturali digestas, partim iconibus illustratas edidit *C. F. Phillipus de Martius* eoque defuncto successor *A. Guilielmus Eichler*. Opus cura Musei C. R. Pal. Vindobonensis auctore *Steph. Endlicher* successore *Ed. Fenzl* conditum sub auspiciis Ferdinandi I Austriae Imperatoris et Ludovici I. Bavariae Regis, sublevatum populi Brasiliensis liberalitate Petro II Brasiliae Imperatore constitutionalis et defensoris perpetuo feliciter regnante. Fasc. LV—LIX. Lipsiae. Apud *Frid. Fleischer* in comm. 1871—72. in-fol. 1845—619.
348. **Фогель, Владимиръ**, — Микроскопическое изслѣдованіе процесса восстановления перерѣзанныхъ поперечно-полосатыхъ мышцъ. Диссерт. Москва. 1872. in-8. 1872—788.
349. **Follin, E., et Sim. Duplay**, — Traité élémentaire de pathologie externe. Avec fig. dans le texte. Т. III, fasc. 4; Т. IV [fascicule 1]. Paris. 1872—78. 1862—901.
350. **Fontes juris romani antiqui.** Edidit. *C. G. Bruns*. Editio altera aucta emendata. Tubingae. 1871. in-8. 1872—250.
Фонъ-Туннеръ, П. — См. *Туннеръ, П. фонъ*.
351. **Foos, J. H. N. de**, — Le droit administratif Belge. Т. II. Paris. Tournai. 1861;—Т. III. Paris. Lpz. [Безъ означ. врем.] in-8. 1872—345.
352. **Foos, J. H. N. de**, — Points fondamentaux de la législation des mines, minières et carrières. Paris. Tournai. 1858. in-8. 1872—642.
353. **Forcellini, Aeg.** — Totius latinitatis lexicon opera et studio Aeg. Forcellini seminarii patavini alumni lucubratum et in hac editione post tertiam auctam et emendatam a *Jos. Furlanetto* ejusdem seminarii alumno novo ordine digestum, amplissime auctum atque emendatum, [adiectio insuper altera quasi parte Onomastico totius latinitatis], cura et studio Doct. *Vincentii De-Vit* ejusdem seminarii olim alumni ac professoris. Т. IV distributio XLIII [стр. 918—1021];—Т. V [distrib. XLIV—XLVI, стр. 1—208]. Prati. 1871—[72]. in-4. 1864—946.
Формъ. — См. *Записки Военно-топографич. Отдѣла Главнаго Штаба*.
354. **Фортыскій, О. Я.**, — Титмаръ Мерзебургскій и его хроника. Спб. 1872. in-8. 1872—1326. 2 эвз.
355. **Fortlage, C.**, — Genetische Geschichte der Philosophie seit Kant. Lpz. 1853. in-8. 1872—172.
356. **Fraas, C.**, — Die Schule des Landbaues oder leichtfasslicher Unterricht in der Landwirthschaft, für Ackerbauschulen, Dorfschulen, landwirthschaftliche Fortbildungsschulen und zum Selbstunterrichte. 5 Aull. Mit vielen Holzschn. und 17 color. Abbild. von Graspflanzen. Stuttgart. 1871. in-8. 1872—1062.

357. **Fragmenta** (Scaenicae Romanorum poesis) secundis curis recensuit *O. Ribbeck*. Vol. I. Lps. 1871. in-8.
 Сокрѣн: Tragicorum romanorum fragmenta, secundis curis recensuit *O. Ribbeck*. Lps. 1871. 1872—505.
358. **Francken, Fd.**, — Ein Beitrag zur Lehre von der Blutgerinnung im lebenden Organismus und ihren Folgen. Inaugural—Dissertation, Dorpat. 1870. in-8. 1872—661.
359. **Frauenstädt, Jul.**, — Der Materialismus. Seine Wahrheit und sein Irthum. Eine Erwiderung auf Dr. Louis Büchner's «Kraft und Stoff». Lpz. 1856. in-16. 1872—114.
360. **Fresenius, E. Rmg.**, — Lehrbuch der Chemie für Landwirthe, Forstmänner und Camera-listen. Zum Gebrauche bei Vorlesungen und zum Selbstunterrichte. Mit in den Text eingedruckten Holzschnitten. Braunschweig. 1847. in-8. 1872—709.
361. **Fresenius, R.**, — Analyse der Römer—Quelle in Bad Ems. Mit 1 Situationsplan. Wiesbaden. 1870. in-8. 1872—367.
362. **Freund, W.** — Freund's Schüler—Bibliothek. [Erste Abtheilung: Präparationen zu den griechischen und römischen Schulclassikern. 145—164]. Lpz. [Вѣсь озвнч. вр.]. in-16.
 Сокрѣн: 145—Präparation zu *Tacitus*' Werken. Zum Gebrauche für die Schule und den Privat—Unterricht. II. Annalen, Buch I—V. [Hft. 10. Annalen. Buch IV. Cap. 25—Buch V. Cap. 11. (Bogen 81—88)].
 146—150: Präparation zu *Cicero*'s Werken. Zum Gebrauche für die Schule und den Privat—Unterricht. VII. Ueb. d. Pflichten. [Hft. 18—22].
 151—154: Präparation zu *Xenophon*'s Memorabilien. Zum Gebrauche für die Schule und den Privat—Unterricht. [Hft. 1—4].
 155—156: Präparation zu *Plato*'s Werken. Zum Gebrauche für die Schule und den Privat—Unterricht. I. Apologie des Socrates. [Hft. 1—2. Cap. 1—33. (Bog. 1—11)].
 157—164: Präparation zu *Horas*' Werken. Zum Gebrauche für die Schule und den Privatunterricht. [Hft. 7—14. 1 Buch, Epistel I—XVIII. Bogen 1—10; 2 Buch, Epistel 1. Bogen 11—15.—II. Satiren. Bog. 1—27]. 1869—1510.
363. **Fröhk, L.**, — Die physikalische Technik, oder Anleitung zur Anstellung von physikalischen Versuchen und zur Herstellung von physikalischen Apparaten mit möglichst einfachen Mitteln. 4. verm. u. verbes. Aufl. Mit 986 in den Text eingedr. Holzs. Braunschweig. 1872. in-8. 1872—840. 2 экз.
364. **Фролоуцъ, Пемпъ**, О лимфатическихъ сосудахъ беременной матери. Дассерт. Спб. 1872. in-8. 1872—789.
365. **Friedlaender, L.**, — Darstellung aus der Sittengeschichte Roms in der Zeit von August bis zum Ausgang der Antonine. III Th. Lpz. 1871. in-8. 1863—1024.
Friedrich Arnold Brockhaus. — См *Brockhaus, H.*
366. **Fries, Jac. F.**, — Grundriss der Metaphysik. Ein Lehrbuch zum Gebrauche für Schulen und Universitäten. Heidelberg. 1824. in-8. 1872—173.
Frisch, Ch. — См *Keplerus, J.*, — Opera omnia.
367. **Frischauf, J.**, — Absolute Geometrie, nach *Johann Bolyai* bearbeitet. Lpz. 1872. in-8. 1872—982.
368. **Fröbel, Jul.**, — Die Wirthschaft des Menschengeschlechtes auf dem Standpunkte der Einheit ideeller und realer Interessen. 1 Th. Lpz. 1870. in-8.
 Тахъ подъ загл: Die Grundverhältnisse und allgemeinen Vorgänge der Wirthschaft. Von Jul. Fröbel. Lpz. 1870. 1872—54.
369. **Fühling, J. J.**, — Der practische Rübenbauer. Anleitung zur rationellen Kultur der Zucker— und Futterrüben. Vom landwirthschaftlichen Zentralverein der Provinz Sachsen gekrönte Preisschrift. 2-te, vermehrte und verbesserte Auflage in 2-er Theilen. Bonn 1871. in-8.
 Сокрѣн: Anleitung zur rationellen Kultur der Wasser—, Kohl— und Mohrrüben; nebst Erörterungen über Stallmistwirthschaft und Bodenerschöpfung und die Düngung des Untergrundes. Von J. J. Fühling. Bonn. 1871. 1872—527.
370. **Fürstenberg, M.**, u. *O. Rohde*, — Die Viehzucht nach ihrem jetzigen rationellen Standpunkte. in-8.
 Сокрѣн: Die Rindviehzucht. Беарб. v. M. Fürstenberg u. O. Rohde. Mit lithogr. Racebild- u. vielen in d. Text gedr. Holzschn. I Bd. Lfg. 9—11;—II Bd. Lfg. 10—12. Berl. 1871—1872.

- Lfg. 15 (sic): Die Schweinezucht Bearb. von *O. Rohde*. Mit 12 lithogr. Racebildern und vielen in den Text gedr. Holzschn. Lfg. 1. Bert. 1872. 1869—683.
371. **Fund des Teufels oder Herr Levi in Magnatenhaut.** Zeitbild aus dem sozialen Leben von einem wandernden Teufel. Der Reinertrag ist für die durch Feuer verunglückten Bewohner von Virovitica in Slavonien bestimmt. Agram. 1871. in-8. 1872—717.
372. **Funke, Walter**, — Ueber Untergrundsdüngung und einen Untergrunds—Düngerflug. Grundlagen zu einer neuen Methode der Tiefcultur. Berlin, 1872. in-8. 1872—771.
- Fuss, V.**, u. **M. Nyren**, — Bestimmung der Längen—Differenz zwischen den Sternwarten Stockholm und Helsingfors. — См. Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg. VII s. T. XVII, № 10.
373. **Gaabe, Jul.**, — Untersuchungen über einige Derivate des Pikrotoxins. [Диссертация]. Dorpat. 1872. in-8. 1872 662
- Габишъ, Г. Е.**, — Практическое руководство къ пивоваренію. — См. Технолозія (Химическая). Т. V. Ч. 1 и 2.
374. **Geachtgens, Hm.**, — Ein Beitrag zur Circulation in der Schädelhöhle. [Диссерт.]. Mit 1 lithograph. Taf. Dorpat. 1872. in-8. 1872—1359.
- Gajus**. — См. Institutionen—Commentarien (Die Gaianischen).
375. **Галаховъ, А.**, — Историческая хрестоматія церковно-славянскаго и русскаго языка. Т. I. Отъ начала славяно-русской письменности до Петра I-го (IX—XVIII стол.). Москва. 1848. in-8. 1872—1386.
376. **Galerie historique des hommes célèbres de l'Italie**, par MM. *de Norvins, Ch. Didier, Legouvé, Al. Royer, H. Herlioz, V. Schoeleher, Furtoul, de La Pilorgerie*. Ornée de portraits, dessinés par *M. Devéria*. Paris. 1838. in-4. 1872—974.
377. **Gardeicke, Gr.**, — Ex ipso jure hypothecario quasi consequens expromitur mera natura successioneis hypothecariae. Dissertatio inauguralis. Berlin. [1871]. in-8. 1872—164.
378. **Гаркави, А. Я.**, — О первоначальномъ обитаніи Семитовъ, Индо-Европейцевъ и Хамитовъ. Исслѣдованіе. Спб. 1872. in-8. 1872—1371.
379. **Гаттенбергеръ, К.**, — Вліаніе русскаго законодательства на производительность торговаго банковаго кредита. Харьковъ. 1870. in-8. 1872—722.
380. **Гаттенбергеръ, К. К.**, — Законодательство и биржевая спекуляція. Харьковъ. 1872. in-8. 1872—663. 2 экз.
381. **Gajot, G.**, et **E. Spillmann**, — Arsenal de la chirurgie contemporaine. Description, mode d'emploi et appréciation des appareils et instrumens. Avec 1855 fig. interc. dans le texte. T II par E. Spillmann. Paris. 1872. in-8. 1872 872.
382. **Gauss, C. F.**, — Werke. III Bd. Hrsg. von der Königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. 1866.—VII Bd. Hrsg. v. *E. Jul. Schering*. Gotha. 1871. in-4. 1869 - 105.
385. **Гаврилко, Василій**, — Количественное опредѣленіе главныхъ составныхъ частей хлѣба. Диссер. Спб. 1872. in-8. 1872 - 1242.
- Gayot, Eug.**, et **L. Moll**. — См. Encyclopédie pratique de l'agriculteur.
384. **Gedonkbach** zur hundert-jährigen Gründung der königl. Ungarischen Berg-und Forst-Akademie in Schemnitz. 1770—1870. Schemnitz. 1871. in-8. 1872—18.
385. **Gegenbaur, C.**, — Untersuchungen zur vergleichenden Anatomie der Wirbelthiere. 3 Hft. Das Kopfskelet der Selachier, ein Beitrag zur Erkenntniss der Genese des Kopfskeletes der Wirbelthiere. Mit 22 Taf. Leipzig. 1872. in-4. 1866—352.
386. **Geiger, L.**, — Ursprung und Entwicklung der menschlichen Sprache und Vernunft. II Bd. (Aus dem Nachlass des Verfasser.). Stuttgart. 1872. in-8. 1869—375.
387. **Геннади, Григорій**. — Русскія книжныя рѣдкости. Библиографическій свѣдѣніи русскія рѣдкихъ книгъ. Составилъ Г. Геннади. Спб. 1872. in-8. 1872—761.
388. **Gerlach, A. C.**, — Handbuch der gerichtlichen Thierheilkunde. 2te veränderte Aufl. Berlin. 1872. in-8. 1872—889.

389. **Gerlach, Fr. Dor.**, — *Leben und Dichtung des Horaz*. Ein Vortrag. Basel. 1867. in-8. 1872—804.
- Gerland, G.** — *Cm. Waitz, T.*, — *Anthropologie d. Naturvölker.*
- Gerstaecker, A.** — *Cm. Bronn, H. G.*, — *Klassen und Ordnungen des Thier-Reichs.*
390. **Gerstaecker, A.**, und **Fr. Brauer**, — *Bericht über die wissenschaftlichen Leistungen im Gebiete der Entomologie während der Jahre 1867—1868.* [2-te Hlfte]. Berlin. 1871. in-8. 1868—831.
391. **Geschichte der Wissenschaften in Deutschland**. Neuere Zeit, XI—XIII Band. Auf Veranlassung u. mit Unterstützung S. M. des Königs v. Bayern Maximilian II hrg. durch d. hist. Commission bei der königl. Academie d. Wissensch. München. 1872. in-8.
- Coşey:** XI Bd.—*Geschichte der Technologie seit der Mitte des achtzehnten Jahrhunderts.* Von *K. Karmarsch*. München. 1872.
- XII Bd: *Geschichte der Zoologie bis auf Joh. Müller und Charl. Darwin.* Von *J. Vet. Carus*. München. 1872.
- XIII Bd: *Geschichte der deutschen Philosophie seit Leibnitz.* Von *Ed. Zeller*. München. 1878. 1866—1153 u 1872—811.
392. **Geschichtschreiber** (Die) der deutschen Vorzeit in deutscher Bearbeitung, unter dem Schutze Sr. Majestät des Königs Friedrich Wilhelm IV von Preussen, hrg. von *G. H. Periz, J. Grimm, K. Lachmann, L. Ranke, R. Ritter*. XI Jahrh. 9 Bd.;—XIII Jahrh. 9 Bd. [Lfg. 51—52]. Berlin. 1871. in-8.
- Coşey:** XI Jahrh. 9 Bd. [Lfg. 51]: *Die grösseren Jahrbücher von Altaich.* Nach der Ausgabe der *Monumenta Germaniae* übersetzt von *L. Weiland*. Berlin. 1871.
- XIII Jahrh. 9 Bd. [Lfg. 52]: *Die Werke des Abtes Hermann von Altaich.* Nach der Ausgabe der *Monumenta Germaniae* übersetzt von *L. Weiland*. Berlin. 1871. 1848—1243.
- Gesetzbuch** (Bürgerliches) f. das Königr. Sachsen.—*Cm. Handbibliothek (Juristische)*. I Bd.
- Gesetze** üb. *Gewerbesteuer, Mahl- u. Schlachtsteuer, Hausir-Gewerbe u ropy.* — *Cm. Gesetzsammlung (Kleine)*.
- Gesetze** üb. *Grund- u. Gebäudesteuer.* — *Cm. Gesetzsammlung (Kleine)*.
393. **Gesetzgebung** (Die) des Königreichs Bayern seit Maximilian II, mit Erläuterungen. In Verbindung mit *D. D. L. Arndts, H. von Bayer, J. C. Bluntschli*, und Anderen hrg. von *C. F. von Dollmann*, fortgesetzt von *J. von Pözl*. I Th. IV Bd. [6 Hft]; VI Bd. 11 Hft;—II Th. VII Bd. 5 Hft; III Th. VI Bd. 1—2 Hft. Erlangen. 1871—1872. in-8. 1869—830.
394. **Gesetzsammlung** (Kleine) für den Preussischen Staatsbürger. Hrg. v. *Dr. G. M. Kletke*. [III, V, VII]. Brandenburg. 1864—1867. in-16.
- Tax. noşy zara:** III—*Städte—Ordnung für die Provinzen Preussen, Brandenburg, Pommern, Schlesien, Sachsen und Posen.* Vom 30 Mai 1858. Nebst der *Instruction zur Ausführung derselben* und den weiter ergangenen *Verordnungen*. Hrg. von *G. M. Kletke*. Brandenburg 1864.
- V—*Gesetze über Grund—u. Gebäudesteuer.* Hrg. von *G. M. Kletke*. Brandenburg 1867.
- VII—*Gesetze über Geverbesteuer, Mahl—und Schlachtsteuer, Hausir-Gewerbe, Kleinhandel mit Getränken auf dem Lande, der Betrieb der Gast- und Schankwirtschaft, sowie über die Verjährungsfristen bei öffentlichen Abgaben und die executivische Beitreibung der direkten und indirekten Steuern etc.* Hrg. von *G. M. Kletke*. Brandenburg. 1867. 1872—158.
- Chiave**,—*Indice analitico alfabetico delle materie contenute nel Codice penale per gli stati di S. M. il Re di Sardegna.*—*Cm. Codice penale.*
395. **Giesebrecht, W. v.**, — *Geschichte der deutschen Kaiserzeit.* VI Bd. *Staufer und Welfen*. (1-e Abth). Braunsch. 1872. in-8. 1856—797.
396. **Gilbert, Ph.**, — *Cours d'analyse infinitésimale. Partie élémentaire.* Louvain, Paris, Bruxelles. 1872. in-8. 1872—931.
397. **Giornale d'oftalmologia italiano**, fondato e diretto dal dottore collegiato *Giambattista Borelli*. Vol. [anno] XIV [fascicoli 1—6. 1871. Gennaio-Giugno]. Torino. 1871. in-8. 1872—874.

398. **Girgensohn, Lh.**,—Beiträge zur Albuminometrie und zur Kenntniss der Tanninverbindungen der Albuminate. Inaugural-Dissertation, Dorpat. 1872. in-8. 1872—1857.
399. **Гублеръ, Ю.**,—Статистическія изслѣдованія санитарнаго состоянія С.-Петербурга. 1870 годъ. Съ хромолютографированной санитарной картой С.-Петербурга. Дассерт. Спб. 1872. in-8. 1872—1061.
400. **Glaser, Jul.**,—Das englisch-schottische Strafverfahren. Uebersichtlich dargestellt zur Vergleichung mit der neuesten französisch-deutschen namentlich der Oestreichischen Legislation. Wien. 1850. in-8. 1872—344.
- Glaser, Jul., Jos. Unger u. Jos. Walther.**—См. Sammlung von civilrechtlichen Entscheidungen.
- Glaser, L.**,—Leben u. Eigenthümlichkeiten in der mittl. u. nied. Thierwelt. 4 Abth. Amphibien, Fische u. Gliederthiere.—См. Aus dem Reiche des Lebens.
401. **Гласник српског ученог друштва.** 2-га одедак грача за новију српску историју. Книга II. Споменци о Шчениану Малом. Исписао из Млетачког архива Проф. Салме Лубич.—Книга XII. Свеска XXIX старог реда;—Кн. XXX—XXXII. У Београду. 1870—71. in-8. 1858—449.
402. **Glück, Ch. F. v.**,—Ausführliche Erläuterung der Pandecten nach Hellfeld, ein Commentar. II Th. Neue unveränd. Ausg. der zweiten, verb. Aufl. Erlangen. 1867. in-8.
- Ausführl. Erläuterung d. Pandecten nach Hellfeld, ein Commentar, begründet v. Ch. F. v. Glück, fortgesetzt von **Ch. F. Mühlenbruch**. Nach Mühlenbruchs Tode fernerweit fortgesetzt v. **Ed. Fein**. XLIV Th. 2 Abth. Erlang. 1851.—XLV Th. Neue unveränd. Ausg. Erlang. 1870. in-8.
- Ausführl. Erläuterung d. Pandecten nach Hellfeld, ein Commentar, begründet v. Ch. F. v. Glück, fortgesetzt von Ch. F. Mühlenbruch und Ed. Fein, und nach deren Tode von **K. L. Arndts**. XLVI Th. 1—2 Abth.; XLVII Th. 1 Abth. Erlangen. 1868—71. in-8.
- Ausführl. Erläuterung d. Pandecten nach Hellfeld, ein Commentar, begründet von Ch. F. v. Glück, fortgesetzt von Ch. F. Mühlenbruch und Ed. Fein und nach deren Tode neben **C. L. Arndts** von **Burkard W. Leist**. Serie der Bücher 37 u. 38. I Th.; Serie d. Bücher 39 u. 40. I Th. Erlang. 1870—71. in-8.
- Vollständiges Sach—u. Gesetz—Register zu Ch. F. v. Glück's Commentar üb. die Pandecten. III Bd., welcher das Register üb. den XX-en bis XXXIV-en Th. des Commentars, mit Einschluss des im XXXV Th. sich endigenden Titels 1 des 28 Buches d. Pandecten: qui testaments facere possunt, enthält. Neue unveränd. Ausg. Erlang. 1869.—IV Bd., enthaltend des Register üb. den XXXV-en bis XLV Th. des Commentars. Erlang. 1868. in-8. 1844—622.
- См. также **Reinhardt, E. F. v.**,—Ergänzungen zu C. F. v. Glück's Ausführl. Erläuterung d. Pandecten.
403. **Glück, Ch. F.**,—Handbuch zum systematischen Studium des neuesten römischen Privatrechts nach den Grundsätzen des Herrn Oberappellationsraths Günther. I Th., welcher die Einleitung und Litteratur des Justinianischen Rechts enthält. Erlangen. 1812. in-8.
- Таз. поѣзъ сара: Einleitung in das Studium des römischen Privatrechts zur Berichtigung und Ergänzung des ersten Theils des Pandecten—Commentars. Von D. Ch. F. Glück. Erlangen. 1812. 1872—357.
404. **Glück, Ch. F.**,—Hermeneutisch-systematische Erörterung der Lehre von der Intestaterbfolge nach den Grundsätzen des ältern und neuern Römischen Rechts. Als Beytrag zur Erläuterung der Pandecten. 2, sehr veränderte und vermehrte Auflage. Erlangen. 1822. in-8. 1872—358.
405. **Göppert.**—Ueber einheitliche, zusammengesetzte und Gesamt-Sachen nach römischem Becht. Halle. 1871. in-8. 1872—231.
406. **Göring, Adph.**,—Geschichte der Malerei in ihren Hauptepochen dargestellt. Mit zahlreichen Holzschnitten. I—II Th. Leipzig. 1866—67. in-8.
- Содерж: 1 Th.—Geschichte der Malerei von den frühesten Kunststüpfen bis zur Blüte der Künste im XVI Jahrhundert. Von Adph. Göring. Mit 127 Illustrationen in Holzschnitt. Leipzig. 1866.
- II Th: Geschichte der Malerei vom Ende des XVI Jahrhunderts bis zur Gegenwart. Von Adph. Göring. Mit 65 Illustrationen in Holzschnitt. Leipzig. 1867. 1872—276.

407. **Голешинский, В.** — О происхождении и дѣлѣнн обязательствъ. Варшава. 1872. in-8. 1872—443. 2 экз.
Генне, Г. — См. Календарь (Всеобщій).
408. **Горецкій, А.** — Дерматологическая клиника Университета Св. Владимира, въ первомъ году ея существованія (1864—1865). Отчетъ заведывающаго клиникой Д-ра Л. Горецкаго. [Изв. Унив. Извѣстїи 1866]. Киевъ. 1866. in-8. 1872—1887.
409. **Gothofredus, J.** — Dissertationes duae de mutatione et augmento monetae aureae, ad explicationem legis II Codice Justiniano de veteris numismatis potestate, de functione et aequalitate in mutuo, ad intellectum veramque lectionem legis II. D. de rebus creditis, si certum petetur ad vv. cc. Cl. Saravium, et Chr. Justellum reg. christianiss. a consiliis et a secretis. Genevae. 1654. Recusae Helmstadii. Literis Pauli Diet. Schnorrii acad. typogr. 1732 in-4. 1872—568.
Gottfriedt, Ueb die Dünen.—См. Programm des städtischen Real—Gymnasiums zu Riga.
410. **Grailich, Jos.** — Krystallographisch-optische Untersuchungen. Eine von der Kaiser. Akademie der Wissenschaften am 30 Mai 1857 gekrönte Preisschrift. Wien u. Olmütz. 1858. in-8. 1872—244.
411. **Грамоты, касающіяся до сношеній Северо-западной Россіи съ Рягою и Ганзейскими городами, въ XII, XIII и XIV вѣкѣ.** Найдены въ Рижскомъ архивѣ К. Э. Имперскихъ и изданы Археографическою комиссією. (Съ 8 литограф. снимками). Сиб. 1857. in-fol. 1872—1098.
412. **Grandidier, L.** — Die freiwilligen Nabelblutungen der Neugeborenen. Pathologisch-therapeutisch und statistisch bearbeitet. Cassel. 1871. in-8. 1872—875.
418. **Грандзелевскій, М.** — Матеріалъ къ ученію о развитіи раковыхъ новообразованій вѣдн отъ истиннаго зинтеля Гистологическое изслѣдованіе. Дессерт. Сиб. 1872. in-8. 1872—1800.
414. **Grebe, G.** — Gebirgskunde, Bodenkunde und Klimalehre in ihrer Anwendung auf Forstwirtschaft. Bearbeitet u. hrsg. v. Dr. C. Grebe. Dritte verbesserte Auflage. Neue Ausgabe. Wien. 1872. in-8. 1872—509.
415. **Гребнеръ, В. фонъ,** Руководство къ добыванію смолы, сара, дегтя и скипидара съ дополненіемъ о конченіи древесной сажи. Съ 58 политипажами въ текстѣ. (1-е изданіе удостоено преміи спеціального комитета лѣсного департамента министерства госуд. имуществъ). Изданіе 2-е. Москва. 1870. in-16. 1872—78.
416. **Grey, Earl,** — Parliamentary government considered with reference to a reform of parliament. An essay. Lond. 1858. in-8. 1872—619.
Грибовскій и Островскій. — См. Собраніе (Полное) законовъ.
417. **Griesinger, W.** — W. Griesinger's gesammelte Abhandlungen, I Bd. Psychiatrische und nervenpathologische Abhandlungen. Mit 1 lithogr. Taf. und 4 Holzschn.—II Bd. Verschiedene Abhandlungen. Mit 2 lithogr. Taf. und 15 Holzschn. Berlin. 1872. in-8. 1872—847.
418. **Grimm, Jac., and W. Grimm,** — Deutsches Wörterbuch. Fortgesetzt von Dr. Rdf. Hildebrand und Dr. K. Weigand. IV Bd. 2 Abth. 5 Lfg. Bearbeitet von Dr. Mr. Neune. V Bd. 11 Lfg. Bearb. v. R. Hildebrand. I.pz. 1872. in-8. 1855 1215
- Grisobach, E.** — См. Bibliothek d. deutsch. Nationalliteratur.—*Virgil's Aeneis* travestiert v. A. Blumauer.
419. **Gross, C.** — Incerti auctoris ordo judicarius, pars summae legum et tractatus de praescriptione. Nach einer Göttweiger (Stiftsbibliothek, saec. XII ex.) und einer Wiener (Hofbibliothek, saec. XIII. ex.) Handschrift hrsg. und bearbeitet von C. Gross. Mit Unterstützung der kaiserl. Akademie der Wissenschaften in Wien. Innsbruck. 1870. in-8. 1872—262.
- Гротъ, Я. К.,** Отчетъ о четвертомъ присужденіи Ломоносовской преміи, читанный въ торжественномъ засѣданіи Импер. Акад. Наукъ 29-го Дек. 1869 г. — См. Записки Имп. Акад. Наукъ. Прил. къ Т. XVII. № 5
420. **Гротъ, Я.,** — Петръ Великій какъ просвѣтитель Россіи. Читано въ торжественномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ 31 Мая 1872. Сиб. 1872. in-8. 1872—446.

Гроте, Я. — См. Дароскина, М., — Говневна, М.

421. **Grouven, Hb.** — Erster Bericht über die Arbeiten der agriculturchemischen Versuchstation des landwirthschaftlichen Centralvereins der Provinz Sachsen etc. zu Salzmünde. Im Auftrage ausgearbeitet von dem Agriculturchemiker der Station: Dr. H. Grouven. Berlin. 1864. in-8.

Zweiter Bericht über die Arbeiten der agriculturchemischen Versuchstation des landwirthschaftlichen Centralvereins der Provinz Sachsen etc. zu Salzmünde. Im Auftrage ausgearbeitet von dem Agriculturchemiker der Station: Dr. H. Grouven. Berlin. 1864. in-8.

II Bericht rak. nōrē sarz: Physiologisch-chemische Fütterungs-Versuche über den Nährwerth einiger allverbreiteten, stickstofflosen Nahrungsbestandtheile, ausgeführt zu Salzmünde in den Jahren 1861 u. 1862, und chemische Untersuchungen über die Respiration verschiedener Thiere, ebendasselbst ausgeführt im Jahre 1863. Von Dr. H. Grouven. Nebst 5 Kupfertafeln über den Versuchstall u. Respirationsapparat zu Salzmünde. Berlin. 1864.

Общее резюме: Berichte über die Arbeiten der agriculturchemischen Versuchstation des landwirthschaftlichen Centralvereins der Provinz Sachsen etc. zu Salzmünde aus den Jahren 1860 bis 1864, enthaltend Düngungs- und Fütterungsversuche, Untersuchungen über Respiration nebst andern chemisch-physiologischen Versuchen. Herausg. v. Dr. H. Grouven. Mit 5 Kupfertafeln. Zwei Theile in einem Bande. Zweite wohlfeile Ausgabe. Berlin. 1872—540.

Грубе. — См. Шарасков, Л., — Арнаутова.

Gruber, Wenzel. — Über das erste Intermetatarsalgelenk des Menschen. — Cm. Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg. VII e. P. XVII. N. 4.

Gruber, Wenzel. — Über einen neuen secundären Tarsalknochen Calcaneus Secundarius. — Cm. Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg. VII e. P. XVII. N. 6.

422. **Gruchot, J. A.** — Die Lehre von der Zahlung der Geldschuld nach heutigem deutschen Rechte dargestellt. Berlin. 1871. in-8. 1872—265.

423. **Grünberg, L.** — Theorie der orientalischen Cholera, oder versuchte Beantwortung der von der Russischen Regierung aufgegebenen Frage über diese Krankheit. Berlin. 1836. in-8. 1846—307.

424. **Grunert, Jul. Thdr.** — Forstlehre. Unterricht im Forstwesen für Forstlehrlinge und angehende Förster. I—II Th. Hannover. 1872. in-8.

I Th. содерз: Die forstlichen Hilfswissenschaften für Forstlehrlinge und angehende Förster. Von Jul. Thdr. Grunert. Hannover. 1872.

II Th: Die Forstwissenschaft für Forstlehrlinge und angehende Förster. Von Jul. Thdr. Grunert Hannover. 1872. 1872—165R.

425. **Gruppe, O. F.** — Aecacus. Ueber die Interpolationen in den römischen Dichtern. Mit besonderer Rucksicht auf Horaz. Berlin. 1872. in-8. 1874—364.

426. **Gruppe, O. F.** — Die römische Elegie. I—II Bd. Lpz. 1888—89. in-8.

Содерз: I Bd. — Kritische Untersuchungen mit eingeflochtenen Uebersetzungen. II Bd. — *Albius Tibullus* et *Sek. Aurelius Propertius* secundum ordinem et numerum restituti. Accedunt *Publii Ovidii Nasonis* amores. Edidit O. F. Gruppe. 1872—376.

427. **Gumbel, C. W.** — Die sogenannten Nulliporen (Lithothamnium und Dactylopora), und ihre Betheiligung an der Zusammensetzung der Kalkgesteine. 1-er Th: Die Nulliporen des Pflanzenreichs (Lithothamnium). Mit 2 Taf. Aus den Abhandlungen der k. bair. Akademie der W. II Cl. XI Bd. I Abth. München. 1871. in-4. 1872—985.

428. **Günther, N.** — Beiträge zur Kenntniss der im Sumach, in den Myrobalanen und in der Dividivi vorkommenden Gerbsäuren. [Дубчепрауа]. Dorpat. 1871. in-8. 1872—720.

Guide pratique des consulats. — Cm. Clercq, A. de, et C. de Vallat.

Guillaumin, Jos. Garnier, M-ce Block. — Cm. Annuaire de l'économie politique.

429. **Gurlt, E. F.** — E. F. Gurlt's Handbuch der vergleichenden Anatomie der Haus- Stügethiere. Neu bearbeitet von A. G. T. Leisering und C. Mueller. 5 Auflage. Mit 171 in den Text eingedr. Holzsch. Berlin. 1873. in-8. 1872—923.

480. **Губовъ, А.**, — О воспаленіи хряща. Диссертация на степень доктора медицины Харькова. 1872. in-8. 1872—665.
- Gwalter, J. H.** — См. *Buntschli*, — Das zürcherische Personen—und Familienrecht mit Erläuterungen.
- Gylden, H.**, — Studien auf dem Gebiete der Störungstheorie. — См. *Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg*. VII s. T. XVI. № 10.
481. **Haberlandt, Friedr.**, und **E. Verson**, — Studien über die Körperchen des *Cornelia* an der k. k. Seidenbau—Versuchstation im Jahre 1869. Mit 1 lithographirten Tafel. Wien. 1870. in-8. 1872—809.
482. **Habich, G. E.** — Die Schule der Bierbrüerei. Illustriertes Hand—und Hülfsbuch für Brauer sowie für Anfänger dieses Gewerbes. Nebst einer Vorschule: Die nöthigsten Vor—und Hülfkenntnisse in der Braukunde. Auf Grund eigener Erfahrungen sowie mit Benutzung der neuesten deutschen, englischen und französischen Literatur. Hrg. von G. E. Habich. In zwei Abtheilungen. 1 Abth. Die Theorie der Braukunde. Mit 66 Abbildungen.—2 Abth. Die Praxis der Braukunde. Mit 118 Abbild. 184 Abbildungen, die neuesten und besten Einrichtungen und Apparate darstellend. 2-te vielfach vermehrte und verbesserte Auflage. Lpz. 1869. in-8. 1872—48.
488. **Haeckel, E.**, — Biologische Studien. 1 Hft. Mit 6 Kupfertafeln. Lpz. 1870. in-8.
 Тах. похъ заръ: Studien über Moneren und andere Protisten, nebst einer Rede über Entwicklungsgang und Aufgabe der Zoologie. Von Dr. E. Haeckel. Mit 6 Kupfertafeln. Lpz. 1870. 1872—110.
484. **Haeckel, E.**, — Natürliche Schöpfungsgeschichte. Gemeinverständliche wissenschaftliche Vorträge über die Entwicklungslehre im Allgemeinen und dieselbe von Darwin, Goethe und Lamarck im Besonderen. 3-te verbes. Auflage. Mit 15 Taf., 19 Holzschn., 18 Stammbäumen und 19 systemat. Tabel. Berlin. 1872. in-8. 1872—891.
455. **Hälschner, Hg.**, — Beiträge zur Beurtheilung des Entwurfes eines Strafgesetzbuches für den Norddeutschen Bund. Bonn. 1870. in-8. 1872—284.
486. **Hagedorn, T.**, — Über den Ersatz der dem Boden durch die Ernten entzogenen Pflanzennahrung. Gekrönte Preisschrift. [Zweiter Abdruck]. Lpz. 1867. in-8. 1872—336.
487. **Hagemann, F.**, — Die Fleischviehzucht. Anleitung um von Rindern, Schafen und Schweinen in der möglichst kürzesten Zeit die möglichst grösste Menge Fleisch und Fett auf die wohlfeilste Weise zu erzielen und von den Schweinen die Trichinen fern zu halten. Ein Mahnruf an Deutschlands Landwirthe. Mit 4 Abbildungen der ausgezeichneten Fleischviehracen. Lpz. 1872. in-8. 1872—528.
486. **Hagen, F. W.**, — Studien auf dem Gebiete der ärztlichen Seelenkunde. Neue Folge. Chorinsky. Erlangen. 1872. in-8.
 Тах. похъ заръ: Chorinsky. Eine gerichtlich psychologische Untersuchung. Von Dr. F. W. Hagen. Erlangen. 1872. 1872—848.
489. **Hagen, G.**, — Grundzüge der Wahrscheinlichkeits—Rechnung. Mit einer Figuren—Tafel. Berlin. 1837. in-8. 1872—1384.
440. **Hager, Jo. Ch.**, — Dissertatio juris criminalis. De falso numario et solo et cum usurpatione juris monetandi conjuncto. Jenae. [1750]. in-4. 1872—169.
441. **Hallier, E.**, — Pilz—Regulativ. Gesundheitsregeln für Jedermann, insbesondere für die Verpflegung der Verwundeten, für Lazarethe etc. Nach eigenen Erfahrungen mitgetheilt. Jens. 1870. in-8. 1872—144.
- Hallier, E., H., Maurer, J. Zorn.** — См. *Seidenbau-Zeitung f. Norddeutschland*.
- Halmias, Car.** — См. *Cicero, M. T.*, — *Opera*.
442. **Haltormann, G.**, — Anleitung zur Zucht und Ernährung des Rindviehes. Gekrönte Preisschrift. 2-te Aufl. Hannover. 1868. in-8. 1872—357.
443. **Hand-Atlas** sämtlicher medicinisch—pharmaceutischer Gewächse oder naturgetreue Abbildungen und Beschreibungen der officinellen Pflanzen zu den Lehrbüchern der Arzneimittellehre von Buchheim, Clarus, Oesterlen, Schöman, Schroff und Seifert, und mit Berücksichtigung aller officiell eingeführten Pharmacopöe, für Pharmaceuten, Mediciner und Droguieten

bearbeitet von einem Vereine Gelehrter. 4-te Auflage. [1—30 Lfg.]. I—II Bd. Jena. 1866—1870. in-8. 1873—124.

444. **[Handbibliothek (Juristische)].** I—III Bd. Dresden. [Безъ озагла. сп.]. Druck. u. Verlag v. C. G. Meinhold u. Söhne. in-16.

Codex: I Bd.—Bürgerliches Gesetzbuch für das Königreich Sachsen, nebst Publications—Verordnung vom 2 Januar 1863, Ein—und Ausführungs—Verordnung und Verordnung, das Verfahren in nichtstreitigen Rechtssachen betreffend, vom 9 Januar 1865. Mit ausführlichem, alphabetisch und chronologisch geordnetem, Sach—und Wortregister, unter vergleichender Berücksichtigung der speciellen Motiven des Gesetzbuchs, sowie unter Aufnahme der dem heutigen Römischen Rechte angehörigen lateinischen Kunstausdrücke. Von F. Alb. Wengler. 3-te neu bearbeitete, sowie wesentlich vermehrte und verbesserte Auflage. Dresden.

II Bd.—Das revidirte Strafgesetzbuch für das Königreich Sachsen vom 1 Oktober 1868, sammt den damit in Verbindung stehenden älteren und gleichzeitigen Gesetzen und Verordnungen, und mit Verweisung auf die einschlagenden älteren Bestimmungen und auf die Literatur, nebst einem ausführlichen Sachregister mit Angabe der Strafmasse. Dresden.

III Bd.—Die revidirte Strafprocessordnung für das Königreich Sachsen, sammt den damit in Verbindung stehenden älteren und gleichzeitigen Gesetzen und Verordnungen, mit Verweisung auf die einschlagenden älteren gesetzlichen Bestimmungen und die Literatur, nebst einem ausführlichen Sachregister. Dresden. 1872—573.

Handbibliothek (Literarische). 7 Bändchen. — Cm. Baldamus, Ed.,—Die literar. Erscheinungen d. letz. 10 Jahre.

445. **Handbuch der chemischen Technologie.** In Verbindung mit mehren Gelehrten und Technikern bearbeitet, und hrsg. von Dr. P. Bolley. Nach dem Tode des Herausgebers fortgesetzt von Dr. K. Birnbaum. VIII Bände, die meisten in mehre Gruppen zerfallend. VI Bandes 1 Gruppe: Die chemische Technologie der Baumaterialien und Wohnungseinrichtungen. 1 Abth: Chemische Technologie des Holzes als Baumaterial. Mit Kupfert. u. in d. Text eingedr. Holzstich. Braunschweig. 1872. in-8.

Тех. подъ сара: [Bölley's Technologie 20. (Bd. VI. 1. 4)].

Codex: Chemische Technologie des Holzes als Baumaterial. Von Dr. Adf. Mayer. Mit in den Text egedr. Holzschn. Braunschweig. 1872. 1864—1199.

446. **Handbuch der Lehre von den Geweben des Menschen und der Thiere.** Unter Mitwirkung von J. Arnold, Babuchin, Biesiadecki, F. Boll, E. Brücke, Chrobak u. др. hrsg. von S. Stricker. II Bd. Mit 230 Holzschn. [5 Lfg.]. Lpz. 1871—[1872]. in-8.

1869—951.

447. **Handbuch der speciellen Pathologie und Therapie,** bearbeitet von Bamberger, Biermer, Falek, Friedreich, Griesinger, Hase, Hebra etc. Redigirt von Rud. Virchow. III Bd. Hautkrankheiten. Bearbeitet von Fd. Hebra und Mr. Kopoi. 2 Th. 2 Lfg. Erlangen. 1872. in-8. 1861—762.

448. **Handbuch des deutschen Strafrechts.** In Einzelbeiträgen von Engelmann, Geyer, Heinze, Holtzendorff, Liman, Merkel, Schaper, Schwarze, Skrzeczka, Mahlberg, hrsg. von Fr. v. Holtzendorff. I Bd. Die geschichtlichen und philosophischen Grundlagen des Strafrechts. Berlin. 1871. in-8. 1872—41.

449. **Handbuch für specielle Eisenbahn—Technik.** Unter Mitwirkung von Fachgenossen hrsg. von Edm. Heusinger von Waldegg. IV Bd. Die Technik des Eisenbahn—Betriebes mit Signalwesen und Werkstätten—Einrichtung. 1-te Hälfte. (Bog. 1—17 u. Tafel 1—XXII). Bearbeitet von Ed. Sonne, Herm. Tellkamp, Ed. Schmitt, u. др. Lpz. 1872. in-8. 1869—1672.

450. **Hansemann, D.,** — Die Deutsche Verfassung vom 28 März 1849. Mit Anmerkungen. 3-te Aufl. Berlin. 1849. in-8. 1872—721.

451. **Hartmann, Samuel,** — Zeugung, Fortpflanzung, Befruchtung und Vererbung. Studie. Berlin. 1872. in-8. 1872—778.

Hasse, C. — Cm. Studien (Anatomische).

452. **Haubner, G. C.,** — Landwirthschaftliche Thierheilkunde. Die inneren und äusseren Krankheiten der landwirthschaftlichen Haussäugethiere. 6-te verm. et verb. Aufl. I Abth. Die inneren Krankheiten. Berlin. 1872. in-8. 1872—772.

480. **Гурьевъ, А.**, — О воспаленіи храма. Диссертація на степень ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ
Харьковъ. 1872. in-8. 1872—665.
- Gwalter, J. H.** — См. *Bluntschli*, — Das zürcherische Personen- und Familienrecht mit
Erläuterungen.
- Gylden, H.**, — Studien auf dem Gebiete der Störungstheorie. — См. *Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg*. VII s. T. XVI. № 10.
481. **Haberlandt, Friedr.**, und **E. Verson**, — Studien über die Körperchen des *Cornalis* an
der k. k. Seidenbau-Versuchstation im Jahre 1869. Mit 1 lithographirten Tafel. Wien.
1870. in-8. 1872—809.
482. **Habich, G. E.**, — Die Schule der Bierbrüerei. Illustriertes Hand- und Hülfbuch für Brauer sowie
für Anfänger dieses Gewerbes. Nebst einer Vorschule: Die nöthigsten Vor- und Hülfkennt-
nisse in der Braukunde. Auf Grund eigener Erfahrungen sowie mit Benutzung der neues-
ten deutschen, englischen und französischen Literatur. Hrsg. von G. E. Habich. In zwei
Abtheilungen. 1 Abth. Die Theorie der Braukunde. Mit 66 Abbildungen. — 2 Abth. Die Praxis
der Braukunde. Mit 118 Abbild. 184 Abbildungen, die neuesten und besten Einrichtungen
und Apparate darstellend. 2-te vielfach vermehrte und verbesserte Auflage. Lpz. 1869.
in-8. 1872—48.
483. **Haeckel, E.**, — Biologische Studien. 1 Hft. Mit 6 Kupfertafeln. Lpz. 1870. in-8.
Таб. подъ зарг: Studien über Moneren und andere Protisten, nebst einer Rede über
Entwicklungsgang und Aufgabe der Zoologie. Von Dr. E. Haeckel. Mit 6 Kupfertafeln.
Lpz. 1870. 1872—110.
484. **Haeckel, E.**, — Natürliche Schöpfungsgeschichte. Gemeinverständliche wissenschaftliche Vor-
träge über die Entwicklungslehre im Allgemeinen und dieselbe von Darwin, Goethe und
Lamarck im Besonderen. 3-te verbes. Auflage. Mit 15 Taf., 19 Holzschn., 18 Stammbäumen
und 19 systemat. Tabel. Berlin. 1872. in-8. 1872—891.
485. **Hälschner, Hg.**, — Beiträge zur Beurtheilung des Entwurfes eines Strafgesetzbuches für den
Norddeutschen Bund. Bonn. 1870. in-8. 1872—284.
486. **Hagedorn, T.**, — Über den Ersatz der dem Boden durch die Ernten entzogenen Pflanz-
nahrung. Gekrönte Preisschrift. [Zweiter Abdruck]. Lpz. 1867. in-8. 1872—336.
487. **Hagemann, F.**, — Die Fleischviehzucht. Anleitung um von Rindern, Schafen und Schweinen
in der möglichst kürzesten Zeit die möglichst grösste Menge Fleisch und Fett auf die wohl-
feilste Weise zu erzielen und von den Schweinen die Trichinen fern zu halten. Ein Mahn-
an Deutschlands Landwirthe. Mit 4 Abbildungen der ausgezeichneten Fleischviehrassen.
1872. in-8. 1872—528.
488. **Hagen, F. W.**, — Studien auf dem Gebiete der ärztlichen Seelenkunde. Neue Fol.
rinsky. Erlangen. 1872. in-8.
Таб. подъ зарг: Chorinsky. Eine gerichtlich psychologische Untersuchung. 187
W. Hagen. Erlangen. 1872.
489. **Hagen, G.**, — Grundzüge der Wahrscheinlichkeits-Rechnung. Mit einer Fir-
lin. 1837. in-8.
440. **Hager, Jo. Ch.**, — Dissertatio juris criminalis. De falso numaria-
tione juris monetandi conjuncto. Jenae. [1750]. in-4.
441. **Hallier, E.**, — Pilz-Regulativ. Gesundheitsregeln für die
Verpflegung der Verwundeten, für Lazarethe etc. Nach
Jens. 1870. in-8.
- Hallier, E., Maurer, J. Zorn** — См. Seiden
- Halmius, Car.** — См. *Cicero, M. T.*, — O.
442. **Haltermann, G.**, — Anleitung zur Zu-
schrift. 2-te Aufl. Hannover. 1868.
443. **Hand-Atlas** sämtlicher medicin-
dungen und Beschreibungen
lehre von Buchheim, C.
tigung aller officie!

bearbeitet von ... 1866-1876 ... Layde.

444. [Handb... C. C. Meinh... vermehrte Auflage. ... 1872-1878.

II Bd. ... Der philosophischen ... 1864 vorgelegt 1872-1878.

III Bd. ... I. III. H... A. Ha... 1864-1871.

Handb... d... 1872-258.

445. Handb... Band. 1-2 Abth. [1-28 Lfg]. 1872-319.

Diect... Gothisch, Althochdeutsch, I Th. 2 verbess. Aufl. Paderborn. germanischen Dialecte. Von Mr. Heyne. 1871-869.

446. Handb... von J. ... Stricker. II Bd. ... 1872-1886.

447. Handb... von E. Brenning. - Cm. Bibliothek d. deutsch ... die Zähne und einige Krankheiten derselben. Hofrath und Professor Just Ch. Edder zu Jena. in-8. 1872-1404.

448. Handb... Beiträge zur Förderung der öffentlichen Ge... Die inneren Krankheiten der Arbeiter. I Th.

449. Ha... und die von ihnen besonders heimgesuchten ... Breslau 1871. 1872-821.

... - Cm. Weber's illustrierte Katechismen. № 28. Jahrbuch d. Erfindungen u. Fortschritte auf den ...

... des Körpers. Académisches Programm. Bielef. 1885. 1872-806.

... d'Arménie; Oukhtanés ... trois parties; traduits par M. Brosset. 1-2 livraison. St.-... 1872-1281.

... d'Aring. - Cm. Pitaval (Der neue). ... Bild (Ein treues) des Herzogthums Steiermark.

453. **Handelin, Aug.**, — Ein Beitrag zur Kenntniss des Mütterkorns in physiologisch-chemischer Beziehung. [Ducepov.] Dorpat. 1871. in-8. 1872—866
- Hauranne, Duvierglor de.** — Cm. *Duvierglor de Hauranne.*
454. **Hausmann, Rich.**, — Das Ringen der Deutschen und Dänen um den Besitz Estlands bis 1727. [Marktrepõõna tüceppraõõõ]. Dorpat. 1871. in-8. 1872—790.
- Hebra, Fd., u. Mr. Kaposi.** — Hautkrankheiten. — Cm. *Håndbuch der speciellen Pathologie und Therapie.*
455. **Heer, Orw.**, — Le monde primitif de la Suisse. Traduit de l'Allemand par *Is. Demole.* Genève et Bale. 1872. in-8. 1872—986
456. **Heerstmacht** (Die) Russlands, ihre Neugestaltung und politische Bedeutung. Von *...* Berlin. 1870. in-8. 1872—490.
457. **Heffer, A. W.**, — Sonderrechte der souveränen und der mediatisirten vormals reichsständischen Häuser Deutschlands. Uebersichtlich dargestellt. Berlin. 1871. in-8. 1872—264.
458. **Heger, Rich.**, — Elemente der analytischen Geometrie in homogenen Coordinaten. Braunschweig. 1872. in-8. 1872—929.
459. **Heider, Hm.**, — Das Ferrum oxydatum dialysatum als Antidotum bei Vergiftung mit arseniger Säure. Inaugural-Dissertation. Bonn. [1869]. in-8. 1872—125.
460. **Helmke, W.**, — Compendium der chirurgischen Operations- und Verbandkünde. [2-te Hälfte]. Mit zahlreichen Holzstichen. Erlangen. 1872. in-8. 1871—397.
- Holzel, Ant. Zym.** — Cm. *Pomniki* (Statodawne prawa polskiego).
461. **Höf, Adf.**, — Die Einkommensteuer. Finanzwissenschaftliche Studien zur Reform der directen Steuern in Deutschland. Bonn. 1872. in-8. 1872—581.
462. **Hofenthal, K. A.** — K. A. Hofenthal's Hilfsbuch für Weinbesitzer und Weinhändler oder der vollkommene Weinkellermeister. Enthält eine Belehrung, wie man den Most, sowie man ihn von der Presse erhält, behandeln muss, um aus demselben guten, edlen u. haltbaren Wein zu erzielen, nebst allen nöthigen Kenntnissen u. *...*; sowie die vollständige Bereitung des Champagnerweines u. *...* 8 verbesserte und vermehrte Auflage, nach eigenen jahrgährigen u. practischen Erfahrungen des Verfassers und mit Benutzung d. berühmtesten Oenologen u. Chemiker. Verfasst von *J. Beyse.* Mit 56 in den Text gedruckten Holzschnitten. Wien, Pest und Lpz. 1869. in-8. 1872—291.
463. **Holmert, F. R.**, — Die Ausgleichsrechnung nach der Methode der kleinsten Quadrate, mit Anwendungen auf die Geodäsie und die Theorie der Messinstrumente. Lpz. 1872. in-8. 1872—934.
- Honkel, J. B.**, — Lehrbuch der allgemeinen und medicinisch-pharmaceutischen Botanik. — Cm. *Elemente* (Die) der Pharmacie.
- Honkel, J. B.** — Cm. *Elemente* (Die) d. Pharmacie.
464. **Henle, J.**, — Handbuch der systematischen Anatomie des Menschen, in drei Bänden. III Bd. 2-te Abth. Mit zahlreichen in den Text eingedruckten Holzstichen. Braunschweig. 1871. in-8.
- Codex:* Handbuch der Nervenlehre des Menschen. Von *J. Henle.* Mit zahlreichen in den Text eingedruckten Holzstichen. Braunschweig. 1871. 1858—770.
- Henneberg, W.** — Cm. Beiträge (Neue) zur Begründung einer ration. Fütterung d. Wiederkauer.
- Henzen, Gu.** — Cm. *Orellius, J. C.*, — Inscriptionum latinarum select. *...* collectio.
- Henzen, G., J. B. Ross, Mommsen, G. Wilmann.** — Cm. *Ephemeris epigraphica.*
465. **Herder, J. Gf.**, — Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit. Mit einer Einleitung von *H. Luden.* 4-te Auflage. I—II Bd. Lpz. 1841. in-8. 1872—222.
466. **Herklots, Jan. Adr.**, — Specimen zoographicum inauguralis, continens additamenta ad faunam campinologicam Africae occidentalis, five descriptiones specierum novarum e crustaceorum ordine, quas in Guinea collegit vir strenuus *H. S. Pömi* praefectus residents in littore Guineae. Lugduni Batavorum. 1851. in-4. 1872—861.

467. **Herklots, J. A.** — Symbolae carcinologicae. Études sur la classe des *verrucae*. Layde. 1861. in-8. 1872—862.
468. **Hermann, L.** — Grundriss der Physiologie des Menschen. 4-te verbesserte und vermehrte Auflage. Mit in den Text eingedruckten Holzschnitten. Berlin. 1872. in-8. 1872—534.
- Hermann v. Altaiß, Adl.** — Die Werke. — Cm. Geschichtschreiber (Die) d. deutsch. Vorzeit.
- Herrmann, Ernst.** — Cm. Berichte (Zeitgenössische zur Geschichte Russlands).
469. **Hervieux, E.** — Traité clinique et pratique des maladies puerpérales suites de couches. Avec figures intercalées dans le texte. I—II partie. Paris. 1870. in-8. 1872—879.
470. **Hess, W.** — Beiträge zur Kenntniss der Decapoden-Krebse Ost-Australiens. Der philosophischen Facultät der Georg-August-Universität in Göttingen im Decem. 1864 vorgelegt von W. Hess. Mit 2 Steindruckf. Bonn. 1865. in-8. 1872—940.
471. **Hettner, Hm.** — *Хронологическая таблица XVIII века. Т. III. Хронологическая таблица. Кн. I (1648—1740 г.).* Переподъ А. Пинна и А. Плещеева. Изд. К. Соловьевской, Москва. 1872. in-8. 1864—1141.
472. **Heubel, Emil.** — Pathogenese und Symptome der chronischen Bleivergiftung. Experimentelle Untersuchungen. Berlin. 1871. in-8. 1872—238.
473. **Heuglin, M. Th. v.** — Ornithologie Nordost-Afrika's, der Nilquellen- und Küsten-Gebiete des Rothen Meeres und des nördlichen Somal-Landes. I Band. 1—2 Abth. [1—23 Lfg. Mit Abbild. Gassel. 1869—1871. in-8. 1872—513.
474. **Heyne, Mr.** — Kurze Grammatik der altgermanischen Dialecte Gothisch, Althochdeutsch, Altsächsisch, Angelsächsisch, Altfrisisch, Aftnordisch. I Th. 2 verbess. Aufl. Paderborn. 1870. in-8.
Сокр.: Kurze Laut- und Flexionslehre der altgermanischen Dialecte. Von Mr. Heyne. 2-te verbess. Aufl. Paderborn. 1870. 1872—869.
- Heyne, Mr.** — Cm. *Grimm, J.*, u. *W. Grimm*, — Deutsch. Wörterbuch.
475. **Heyssler, Mr.** — Das Civilunrecht und seine Formen. Wien. 1870. in-8.
Таб. нодъ сар: [Zur Theorie des juristischen Unrechts]. 1872—306.
- Hildebrand, Rdf.** u. *K. Weigand.* — Cm. *Grimm, Jac.*, u. *W. Grimm*, — Deutsch. Wörterbuch.
- Hippol, Thdr. Gl.** — Ueber die Ehe. Hrag. von *E. Brenning.* — Cm. Bibliothek d. deutsch. Nationalliteratur. XXXVI.
476. **Hirsch, F.** — Practische Bemerkungen über die Zähne und einige Krankheiten derselben. Nebst einer Vorrede vom Herrn Geheimen Hofrath und Professor *Just Ch. Böder* zu Jena. Zweyte vielvermehrte Auflage. Jena. 1801. in-8. 1872—1404.
477. **Hirt, L.** — Die Krankheiten der Arbeiter. Beiträge zur Förderung der öffentlichen Gesundheitspflege. In zwangloser Folge. I Abth. Die inneren Krankheiten der Arbeiter. I Th. Breslau. 1871. in-8.
Сокр.: Die Staubinhalations-Krankheiten und die von ihnen besonders heimgesuchten Gewerbe und Fabrikbetriebe. V. L. Hirt. Breslau. 1871. 1872—841.
- Hirzel, H.** — Katechismus d. Chemie. — Cm. *Weber's* illustrierte Katechismen. № 23.
- Hirzel, H.** u. *H. Gretschel.* — Cm. Jahrbuch d. Erfindungen u. Fortschritte auf den Gebieten der Physik u. Chemie u. ироч.
478. **His, W.** — Die Häute und Höhlen des Körpers. Académisches Programm. Bital. 1865. in-4. 1872—806.
479. **Historiens (Deux) Arméniens Kiracos de Gantsac, XIII-e s.,** histoire d'Arménie. *Quhkanés d'Ourha, X-e s., histoire en trois parties; traduits par *M. Brossel.* 1—2 livraison. St.-Petersbourg. 1870—71. in-4. 1872—1282.*
- Hitzig, J. K.** u. *W. Hitzig.* — Cm. *Pitzval* (Der neue).
- Hlubek, F. X.** — Cm. Bild (Ein treues) des Herzogthumes Steiermark.

480. **Hoffmann, Hm.**, — Mykologische Berichte. Uebersicht der neuesten Arbeiten auf dem Gebiete der Pilzkunde. Geissen. 1870. in-8.
 III. Für 1871. Geissen. 1872. in-8. 1872—146.
481. **Hofmann, Fr.**, — Beiträge zur Geschichte des griechischen und römischen Rechts. Wien. 1870. in-8. 1872—263.
482. **Holtius, A. C.**, — Abhandlungen civilistischen und handelsrechtlichen Inhalts. Uebersetzt von Dr. S. Sutro. Utrecht. 1852. in-8. 1872—633.
Holtzendorff, F. v., — Rechtslexicon.—См. Encyclopädie d. Rechtswissenschaft.
Holtzendorff, F. v. — См. Encyclopädie der Rechtswissenschaft. — Handb. des deutsch. Strafrechtes.
483. **Holtzmann, Adf.**, — Altdeutsche Grammatik, umfassend die gothische, altnordische, altsächsische, angelsächsische und althochdeutsche Sprache. I Bd. 1 Abth. Die specielle Lautlehre. Leipzig. 1870. in-8. 1872—487.
- Hombrou et Jacquinet**, — Zoologie.—См. Voyage au pôle sud.
484. **Homeyer, C. G.**, — Die Haus—und Hofmarken. Mit XLIV Tafeln. Berlin. 1870. in-8. 1872—266.
485. **Hommellus, Ferd.**, — Jurisprudentia numismatibus illustrata nec non sigillis gemis aliisque picturis vetustis varie exornata. Libri duo. Lipsiae. 1768. in-8. 1872—571.
486. **„Homo versus Darwin.“** Eine richterliche Untersuchung der neulich von Mr. Darwin veröffentlichten Behauptung in Betreff „Der Abstammung des Menschen.“ (Aus dem Englischen). Einzige vom Verfasser autorisirte deutsche Ausgabe. Lpz. 1872. in-16. 1872—463.
487. **Honegger, J. J.**, — Grundsteine einer allgemeinen Culturgeschichte der neuesten Zeit. In fünf Bänden. Lpz. 1871. in-8.
 Тах. похз сарх: Grundsteine einer allg. Culturgeschichte d. neuesten Zeit V. J. J. Honegger. III Bd. I Th.; IV Bd. 2 Th. Lpz. 1871. 1869—918.
488. **Horae societatis entomologicae Rossicae.** T. VII, [№ 4]; T. VIII, № 1—3. Petropoli. 1870—71. in-8. 1867—128.
489. **Horatius Flaccus Quintus.**—Quinti Horatii Flacci opera cum novo commentario ad modum Joannis Bond. Parisiis. Ex typographia *Firminorum Didot.* 1855. in-24.
 Содерж. между прочим: Vie d'Horace, par Noël des Vergers. 1872—42.
490. **Horn, J. E.**, — Liberté et nationalité. Paris. 1860. in-8. 1872—724.
491. **Horwitz, Ad.**, — Psychologische Analysen auf physiologischer Grundlage. Ein Versuch zur Neubegründung der Seelenlehre. I Th. Halle. 1872. in-8. 1872—464.
492. **Hosch, F.**, — Ueber die therapeutische Wirkung des Atropin auf myopische Augen. Inauguraldissertation. Basel. 1871. in-8. 1872—90.
493. **Huber, L.**, — Die neue, nützlichste Bienezucht oder der Dzierzonstock, dessen Zweckmässigkeit zur Honiggewinnung und zur Vermehrung der Bienen, nebst allem Nothwendigen auch für den Bienezüchter in Stöcken mit unbeweglichem Baue. Vierte sehr vermehrte und verbesserte Auflage. Lehr. 1869. in-8. 1872—83.
494. **Hübner, C. v.**, — Die Sanitäts-Verhältnisse der russischen Verwundeten während des Krimkrieges in den Jahren 1854—1856. Berlin. 1871. in-8. 1872—242.
Hübner, Aem. — См. Inscriptiones Hispaniae christianae.
Huge v. Ziemssen. — См. *Ziemssen, Hugo v.*
495. **Humboldt, Gm. de.**, — Essai sur les limites de l'action de l'état. Traduction annotée et précédée d'une étude sur l'auteur par H. Chrétien. Paris. 1867. in-16. 1872—473.
496. **Hypothekenrecht (Deutsches).** Nach den Landesgesetzen der grösseren Deutschen Staaten systematisch dargestellt. Unter Mitwirkung von Anschütz, v. Bar. Dernburg, Exner, Hiorichs, Regelsberger und Römer hrsg. von Vit. von Meibom. I—II. Lpz. 1871. in-8.
 Содерж: I—Das Hannoversche Hypothekenrecht nach dem Gesetze vom 14 December 1864. Von L. v. Bar. Lpz. 1871.

II—Das Mecklenburgische Hypothekenrecht. Von V. v. Meibom. Lpz. 1871.

1872—260.

497. **Jablonski, Ernestus de**, — Dissertatio inauguralis exhibens formulas medicas scholae clinicae Vindobonensis. Vindobonae. [1835]. in-8. [Диф.]. 1872—1387.
498. **Jacobi, C. Gt. Jac.**, — Fundamenta nova theoriae functionum ellipticarum. Regiomonti. 1829. in-4. 1872—1899.
499. **Jacobi, C. G. J.**, — Mathematische Werke. Bd. II—III. Berl. 1851—1871. in-4.
Содерж: C. G. J. Jacobi opuscula mathematica: Vol. II—III. Berol. 1851—1871.
1872—516.
- Jacobi, M. H. v.**, — Untersuchungen über die Construction identischer Aräometer und insbesondere metallischer Scalen- und Gewichts-Alcoholometer.—См. Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg. VII s. T. XVII, № 5.
500. **Яценко, Александръ**, — Къ вопросу о перенесеніи для правящихъ отдѣленныхъ кусочковъ кожи къ транзлюцентнымъ поверхностямъ. Диссерт. Сиб. 1871. in-8.
1872—1272.
- Jacquinet**. — См. Voyage ou pole sud.
- Jagić, V.**, i **J. A. Kaznačić**, — Pjesme Mavra Vertrančića (Јавѣица). — См. Pisci (Stari) hrvatski.
501. **Jahrbuch** der Erfindungen und Fortschritte auf den Gebieten der Physik und Chemie, der Technologie und Mechanik, der Astronomie und Meteorologie. Hrg. von Dr. H. Hirszel und H. Gretschel. VII Jahrgang. Mit 46 in den Text gedruckten Abbildungen. Lpz. 1871. in-16. 1866—1988.
502. **Jahrbuch** (Geographisches). IV Bd. 1872. Unter Mitwirkung von A. Auwers, J. J. Baeyer, A. Fabricius, A. Griesebach, J. Hann, Friedr. Müller, Fr. X. Neumann, L. K. Schmarla, F. R. Seligmann, J. Spörer, E. v. Sydow hrg. von E. Behm. Gotha. 1872. in-8.
1866—1984.
- Jahrbücher** (Die grösseren) von Altaich. — См. Geschichtschreiber (Die) d. deutsch. Vorzeit.
503. **Jahrbücher** (Landwirtschaftliche). Zeitschrift für wissenschaftliche Landwirtschaft und Archiv des Königlich Preussischen Landes-Oekonomie-Kollegiums. Hrg. von Dr. H. von Nathusius und C. von Salviati. I Bd. 1 Hft. Berlin. 1872. in-8. 1872—778.
504. **Jahresbericht** am 27 Mai 1871 dem Comité der Nicolai-Hauptsternwarte, abgestattet vom Director der Sternwarte. (Aus dem Russischen übersetzt). St.-Petersburg. 1871. in-8
1872—725.
505. **Jahresbericht** (Pädagogischer) für die Volksschullehrer Deutschlands und der Schweiz, im Verein mit Bartholomäi, Dittes, Gottschalg, Lion, Oberländer, Petsch, Pfalz, Schlegel und Schulze bearbeitet und hrg. von A. Lüben. XXIII Bd. Leipzig. 1872. in-8.
1857—282.
506. **Jahresbericht** über die Fortschritte der Pharmacognosie, Pharmacie und Toxicologie. Hrg. von Dr. Wiggers und Dr. A. Husemann. Neue Folge des mit Ende 1865 abgeschlossenen Constatistischen pharmac. Jahresberichts. V—VI Jahrgang. 1870—1871. (Der ganzen Reihe XXX—XXXI Jahrgang). Göttingen. 1871—1872. in-8.
1870—527.
507. **Jahresbericht** über die Fortschritte der reinen, pharmaceutischen und technischen Chemie, Physik, Mineralogie und Geologie. Bericht über die Fortschritte der Chemie und verwandter Theile anderer Wissenschaften. Für 1869. [2—3 Hft.]. Giessen. [1871]—1872. in-8.
Такъ назв: Jahresbericht über die Fortschritte der Chemie und verwandter Theile anderer Wissenschaften. Unter Mitwirkung von A. Laubenheimer, Al. Naumann, F. Nies, F. Rose hrg. von Adph. Strecker. Für 1869. [2—3 Hft.]. Giessen. [1871]—1872.
Jahresbericht über die Fortschritte der Chemie und verwandter Theile anderer Wissenschaften. Unter Mitwirkung von K. Birnbaum, W. Dittmar, F. Hoppe-Seyler, A. Laubenheimer, A. Michaelis, F. Nies, Th. Zincke, K. Zöppritz, hrg. von Alexander Naumann. Für 1870. 1-es Heft. Giessen. 1872. in-8.
1861—26.
508. **Jahres-Bericht** über die Leistungen der chemischen Technologie für das Jahr 1871. Hrg. von Rdf. Wagner. XVII oder Neue Folge II Jahrg. Mit 120 Holzschnitten. Leipzig. 1872. in-8.
1867—164.

- 509 **Jahresbericht** über die Leistungen und Fortschritte im Gebiete der Ophthalmologie, hrsg. im Verein mit mehreren Fachgenossen und redigirt von *Albr. Nagel*. I Jahrgang. Bericht für das Jahr 1870. Mit I. Taf. Abbildungen. Tübingen, 1872. in-8. 1872—546.
- Jahres-Bericht** üb. die Untersuchungen und Fortschritte auf dem Gesamtgebiete der Zuckerfabrikation. — *Sm. Stammer*, K.
- Яковлевъ, В.** — См. Памятники русской литературы.
510. **Jamin, J.** — Cours de physique de l'école polytechnique. 3 édit. T. I. Illustré de 284 figures dans le texte et d'une planche sur acier. Paris. 1871. 2 édit. T. II. Illustré de 250 fig. dans le texte et de 2 planches sur acier. T. III. Illustré de 482 fig. dans le texte et de 5 planches sur acier. Paris. 1868—1869. in-8. 1872—339.
511. **Janet, P.** — Histoire de la science politique dans ses rapports avec la morale. 2-de édition, revue, remaniée et considérablement augmentée. T. I—II. Paris. 1872. in-8. 1872—469 в 500.
512. **Jansen, Hm.** — Untersuchungen über den Einfluss des schwefelwasserigen Chlors auf die Körperwärme und den Stickstoffgehalt. [Dissertation]. Dorpat. 1872. in-8. 1872—474.
513. **Янсетъ, М.** — Направления въ научной обработкѣ нравственной статистики. Введение въ сравнительную нравственную статистику. Вып. I. Котля-Вагнеръ. Дюфогерри. Спб. 1871. in-8. 1872—667.
514. **Янусъ.** — Папа и соборъ. Съ ижедекаго на русскій переводъ православной Веймарской Марин-Магдалинянской церкви Протоіерей *Владимиръ Ладимскій*. Берлин. 1870. in-8. 1872—481.
- Jardin de St.-Petersbourg.** 1846. — См. *Fischer, F. E. L., et C. A. Meyer*. — *Sertum Petropolitenum*.
515. **Jevens, W. Stanley.** — The theory of political economy. London and New York. 1871. in-8. 1872—1187.
516. **Jhering, Rdf. v.** — Der Kampf um's Recht. 2. Aufl. (Unveränderter Abdruck). Wien. 1872. in-8. 1872—794.
517. **Jhering, Rdf.** — Die Jurisprudenz im täglichen Leben. Zum akademischen Gebrauch bearbeitet und hrsg. Jena. 1870. in-8. 1872—267.
- Яльенковъ.** — О химическ. составѣ черноземныхъ почвъ. — См. Актъ (Годишній) Петров. земледѣльч. и лѣсной академіи. 29 Іюня 1872 г.
518. **Jadia (East).** Financial statement August 3, 1869. [By *Grant Duff*]. Edinburgh. 1869. in-8. 1872—751.
519. **Иностранцевъ, А.** — Геологическія изслѣдованія на сѣверѣ Россіи въ 1869 и 1870 гг. (Отчетъ С.-Петербургскому Обществу Естественныхъ наукъ). Спб. 1872. in-8. 1872—1424 и 1425.
520. **Inscriptiones Hispaniae christianae.** Edidit *Aem. Hübnér*. Adiecta est tabula geographica. Berolini. 1871. in-4. 1872—757.
521. **Inscriptiones Regni Neapolitani Latinae.** Edidit *Thdr. Mommsen*. Lipsiae. 1852. Sumptus fecit *G. Wigand*. in-fol. 1872—16.
522. **Institutionen-Commentarien** (Die Gaiischen) übersetzt von Dr. *F. W. Konr. Beckhaus*. Bonn. 1857. in-12. 1872—632.
523. **Jehon, Alph.** — La France sous Louis XV (1715—1774). T. V. Madame de Pompadour, de 1757 à 1768. Paris. 1869. in-8. 1866—801.
524. **Jocher, M. G. W.** — De jure circa rem monetariam in terris circuli Saxoniae superioris praesertim saxonico-electoralibus. [Dissertation]. Lipsiae. [1733]. in-4. 1872—567.
525. **Jørgensen, S. M.** — Das Thalium. Eine Zusammenstellung der vorhandenen Beobachtungen. Heidelberg. 1871. in-8. 1872—808.
526. **John, Rch. Ed.** — Ueber Geschworenengerichte und Schöffengerichte. Berlin. 1872. in-8. 1872—547.
- Юнсовъ, Я.** — Руководство къ приготовленію солода. — См. Руководства (Хозяйственные и технические).

ОПЕЧАТКИ ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЯХЪ

№ 11.

Протоколы, стр. 48, напечатано:

(строка 1) своевременно

(строка 14) медикъ-анатомъ

Приложенія къ протоколамъ,

въ мнѣніи проф. Бунге:

(строка 19) по собственнымъ вопросамъ,

слѣдуетъ читать:

совершенно

ни одинъ анатомъ

по побочнымъ вопросамъ,

О ВЪ Я В Л Е Н І Я

О Б Ъ И З Д А Н І И

МОСКОВСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГАЗЕТЫ

в ъ 1874 году.

Общество Русскихъ Врачей въ Москвѣ, для выполненія цѣлей, опредѣленныхъ его Уставомъ, продолжаетъ изданіе Московской Медицинской Газеты по программѣ, состоящей изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

I. Дѣятельность Русскихъ Медицинскихъ Обществъ какъ Московскихъ, такъ и вногородныхъ.

II. Санитарный отдѣлъ, куда войдутъ статьи изъ области общественной гигиены; свѣдѣнія о состояніи и устройствѣ санитарной и медицинской частей въ Земствѣ; извѣстія о составѣ и дѣятельности санитарныхъ комитетовъ въ Москвѣ и другихъ городахъ и мѣстностяхъ Россіи; свѣдѣнія о санитарномъ состояніи казармъ, школъ, госпиталей и другихъ общественныхъ учрежденій и пр.

III. Научно-практическая Медицина и Хирургія со всеми ихъ отраслями.

IV. Судебная Медицина и обзоръ дѣятельности русской врачебной экспертизы.

V. Критика и библиографія новѣйшихъ медицинскихъ сочиненій, выходящихъ внѣ періодической печати.

VI. Хроника событій и вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ бытомъ русскаго врачебнаго сословія.

Цѣна изданію съ приложениями 7 рублей въ годъ, съ доставкой на домъ и пересылкой въ другіе города.

Плата сотрудникамъ отъ 30 до 60 рублей съ листа, по соглаше-
нію съ Редакціей, выдается только по напечатаніи статьи. Не окончен-
ныя статьи не печатаются до полученія Редакціей окончанія.

Газета будетъ выходить еженедѣльно въ объемѣ отъ одного до
двухъ печатныхъ листовъ. Иногородные подписчики адресуются исклю-
чительно въ Редакцію Московской Медицинской Газеты. Московскіе подпис-
чики обращаются въ учебницу Общества Русскихъ Врачей на Арбатѣ,
д. Пороховщикова; въ контору Университетской типографіи и книжный
магазинъ И. Г. Соловьева на Страстномъ бульварѣ.

Редакція открыта для сотрудниковъ по средамъ и субботамъ отъ
10 до 12 часовъ утра, въ домѣ Гр. Орлова-Давыдова на Страстномъ
бульварѣ.

Редакторъ Докторъ *В. Ельцинскій*.

ОТЪ
Педагогическаго журнала домашняго и общественнаго воспитанія

СЕМЬЯ И ШКОЛА

Издаваемого подъ редакціей Юл. Сиванско

СЪ ОТДѢЛОМЪ

НАША НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА,
одобреннымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

«СЕМЬЯ И ШКОЛА» будетъ выходить въ 1874 г. нумерами въ 10—12 листовъ печати въ 2 книгахъ. (въ юнѣ же и юлѣ по одной) въ большую $\frac{1}{8}$ долю листа ежемѣсячно, по слѣдующей программѣ:

Книга 1. Семейное чтеніе.

Чтеніе религіозно-нравственнаго содержанія.

Занятія: игры, работы, руководствія, мастерства и проч. матеріалъ для физическаго и умственнаго развитія.

Всюду, по мѣрѣ надобности, будутъ прилагаемы рисунки и картины.

Книга 2. Часть I. Воспитаніе и обученіе вообще.

Отдѣлъ I. Педагогія, Дидактика и Методика. Общія статьи педагогическаго содержанія. Воспитаніе домашнее и общественное. Физическое воспитаніе и гигиена. Предметы и Методы обученія. Учебныя пособия. Учебныя матеріалы и принадлежности.

Отдѣлъ II. Критика и Библиографія русскихъ и замѣчательнѣйшихъ изъ иностранныхъ сочиненій, изданій и пособій.

Отдѣлъ III. Біографическіе очерки педагогическихъ дѣятелей и статьи по исторіи педагогіи, съ приложеніемъ портретовъ замѣчательныхъ дѣятелей.

Отдѣлъ IV. Хроника. Постановленія и жизнь учебныхъ и учебно-воспитательныхъ заведеній.

Отдѣлъ V. Смиѣсь. Корреспонденціи. Заявленія педагогическаго содержанія и всякаго рода объявленія о вновь выходящихъ книгахъ, учебныхъ пособіяхъ, матеріалахъ и проч.

Часть 2. Наша Начальная Школа.

- 1) Правительственныя распоряженія.
- 2) Руководящія статьи по всемъ вопросамъ училищевѣденія и школьной дидактики, а также по вопросу о народномъ воспитаніи.
- 3) Земство и народная школа въ періодическихъ обзорѣхъ.
- 4) Современное состояніе у насъ школьнаго дѣла. Начальныя училища для мальчиковъ и дѣвочекъ. Школы грамотности и частное обученіе.
- 5) Историческіе очерки, біографія и проч.
- 6) Критико-библіографическое обзоріе; указаніе пособій по начальному обученію; перечень вновь выходящихъ книгъ и проч.
- 7) Приложенія, состоящія изъ образцовыхъ уроковъ, чтеній и учебниковъ, печатаемыхъ по частямъ или цѣликомъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА 1874 ГОДЪ.

ПОЛНАГО ЖУРНАЛА:

- 1) Семейное чтеніе, 2) Воспитаніе и обученіе вообще и 3) Наша Начальная Школа, 12 номеровъ, въ 22-хъ книгахъ:
Безъ пересылки и доставки . . . . . 11 р.
Съ доставкою въ С.-Петербургъ . . . . . 11 » 50 к.
Съ пересылкою во все города Имперіи . . . . . 12 »
» за границу . . . . . 13 »
- отдѣльно НАША НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА:
- Безъ приложеній . . . . . 3 р. 50 к.
  - Съ приложеніями . . . . . 5 » 50 .

Иногородные благоволятъ съ требованіями обращаться непосредственно въ редакцію «Семьи и Школы» на имя

Редактора-Издателя Юл. Симашино.

С.-Петербургъ. Владивірская, № 7.

О Б Ъ И З Д А Н І И . ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

ВЪ 1874 ГОДУ.

Въ слѣдующемъ 1874 году *Православное Обзорѣніе* будетъ издаваться—подъ редакцію свящ. Г. Смирнова-Платонова, при участіи свящ. А. Иванцова-Платонова и П. Преображенскаго—по прежней программѣ, въ томъ же духѣ и направленіи, какъ велось досель.

Годовое изданіе *Православнаго Обзорѣнія* состоитъ изъ двѣнадцати книжекъ, выходящихъ ежемѣсячно, каждая въ объемѣ отъ 12 до 15 печатныхъ листовъ. Подписная цѣна: 6 р. 50 к., —а съ доставкой на домъ и пересылкою въ другіе города 7 р. сер. Подписная цѣна съ «Указателемъ» къ *Православному Обзорѣнію* за одиннадцать лѣтъ—8 р. съ перес.

Подписка принимается: въ *Москвѣ*, въ редакціи журнала, *Остоженка, приходъ Новою Воскресенія, домъ свящ. Смирнова-Платонова*, — и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ *Москвѣ* и *Петербургѣ*. *Иностранцы* благоволятъ адресоваться съ своими требованіями исключительно такъ: *Въ редакцію Православнаго Обзорѣнія, съ Москвѣ*.

Подписка на Православное Обзорѣніе 1873 продолжается.

Полные экземпляры *Православнаго Обзорѣнія* за прежніе годы можно получать по слѣдующимъ пониженнымъ цѣнамъ: 1861, 1862, 1863 и 1864 годы по 2 р. безъ перес., 1865, 1866 и 1869. — по 3 р. безъ перес., 1867, 1868 и 1871—по 4 руб. безъ перес., 1870 и 1872 по 6 руб. безъ перес., а за *дванадцать лѣтъ* 1861—1872 — *сорокъ рублей* безъ перес. На пересылку за каждый годовой экземпляръ предлагается за 6 ф., а за 12 лѣтъ за 60 фунтовъ — по разстоянію. Выписывающіе «Православное Обзорѣніе» за всѣ прежніе годы получаютъ «Указатель» бесплатно.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНИИ „ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСЪДНИКА“

ВЪ 1874 ГОДУ.

Въ будущемъ 1874 г. Православный Собесѣдникъ будетъ издаваться по прежней, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученоемъ направленіи, какъ издавался доселѣ, ежемѣсячными книжками, заключающими въ себѣ отъ 10 до 12-ти печатныхъ листовъ. Кромѣ статей оригинальныхъ, относящихся къ различнымъ отраслямъ богословской науки, изъ которыхъ по истеченіи года составитя три тома, будетъ издаваться, въ видѣ приложенія, переводъ Дѣяній седьмаго вселенскаго собора. Новые подписчики на журналъ получаютъ безвозмездно первые листы Дѣяній этого собора, отпечатанные въ 1873 году. При этомъ Редакція покорнѣйше проситъ гг. новыхъ подписчиковъ, при подпискѣ на журналъ, заявлять, что въ предъидущемъ году они не получали его, а также проситъ всѣхъ подписчиковъ съ возможною точностію и ясностію обозначать адреса, куда высылать журналъ.

Кромѣ оригинальнаго и переводнаго отдѣла при Православномъ Собесѣдникѣ будутъ печататься журналы засѣданій совѣта казанской академіи, изъ которыхъ составитя по истеченіи года особый томъ съ особымъ отчетомъ страницъ.

Редакція употребитъ возможное съ ея стороны стараніе о томъ, чтобы содержаніе оригинальнаго отдѣла издаваемого ею журнала соответствовало его программѣ и современнымъ требованіямъ публики, интересующейся вопросами богословской и церковно-исторической науки.

Цѣна за полное годовое изданіе ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСЪДНИКА на 1874 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ доставкою на домъ по г. Казани и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

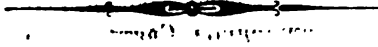
Подписка принимается въ Казани въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи.

Извѣстія по казанской епархіи.

издаваемые при „Православномъ Собесѣдникѣ“ съ 1867 года, будутъ выходить и въ 1874 году, два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ; убористаго шрифта.

Цена „ИЗВѢСТІЙ“ для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ: а) отдѣльно отъ „Православнаго Собесѣдника“ четыре руб., б) а для выписывающихъ и „Православный Собесѣдникъ“ три руб. (всего за оба изданія десять руб.) сер.—съ пересылкою.

Подписка принимается также въ редакціи Православнаго Собесѣдника.

Роср полугодіе 1873—74 учебнаго года.

	1 — 2.	2 — 3.
й - во) Пор -))	Гомеръ. (1—8 сем.)	Древняя исторія. (1—8 сем.)
В т с-)))	Демосоенъ. (1—8 сем.) Практическія занятія по исторіи русскаго языка.	Переволь съ русскаго языка на греческій со студ. слав. русск. и историческаго отдѣловъ. (1—4 сем.)
соф С р .)	Гомеръ (1—8 сем.)	Древняя исторія. (1—8 сем.)
ой юво)))	Практическія занятія	по Русской исторіи.
кой юво)))	Практическія занятія по Русской исторіи.	
кой —XV С у сем.)	Древняя исторія. (1—8 сем.)	

канализ.

АБЛИЦА

ЧЕСКИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

OROLOGISCHE

TUNGS-TABELLE.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ въ 1874 г.
будутъ выходить ежемѣсячно, въ концѣ каждаго мѣсяца, кн
ками, содержащими отъ десяти до двадцати печатныхъ лист
Цѣна за 12 книжекъ **ИЗВѢСТІЙ** *безъ приложений* че
рублей пятьдесятъ коп. съ пересылкою и шесть рублей
безъ пересылки. Цѣна *приложеній* въ случаѣ выхода
будетъ назначаться особо. Подписчики **ИЗВѢСТІЙ**, при вы
приложеній, пользуются уступкою 30% противъ номина
цѣны. Редакціи же, обитывающія на **ИЗВѢСТІЯ** свои изд
пользуются правомъ полученія *приложеній* безденежно по
имъ специальностямъ.

Подписка принимается въ канцеляріи Правленія Универси
Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое пи
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ 2 руб. а
продажа отдѣльных книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями см
къ комиссіонеру Университета А. Θ. Баунову въ С.-пет
бургъ, на Невскомъ проспектъ, у Казанскаго моста, въ
Ольхиной, или же непосредственно въ Правленіе Универси
Св. Владиміра въ Кіевъ.

Редакціи журналовъ, желающія получать **УНИВЕРС
ТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ** въ замѣвъ своихъ изданій, о
щаются въ Правленіе Университета:

